

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

☀ БИЗНЕС ☀ ОБРАЗОВАНИЕ ☀ ПРАВО ☀

☀ BUSINESS ☀ EDUCATION ☀ LAW ☀

Выпуск № 3 (52) август

Release № 3 (52) august

Волгоград 2020

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
 08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
 08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
 12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
 12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
 12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
 12.00.09 Уголовный процесс
 12.00.10 Международное право; Европейское право
 12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
 12.00.13 Информационное право
 12.00.14 Административное право; административный процесс
 12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
 13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
 13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
 13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”

08.00.01 Economic theory
 08.00.05 Economics and management of national economy
 08.00.10 Finance, money turnover and credit
 08.00.12 Accounting records, statistics
 08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
 12.00.05 Labor law, social security law
 12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
 12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
 12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
 12.00.09 Criminal process
 12.00.10 International law, European law
 12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
 12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
 12.00.13 Information law
 12.00.14 Administrative law, administrative process
 12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
 13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
 13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
 13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
 13.00.08 Theory and method of vocational education

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,891
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,365
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 513
- Десятилетний индекс Хирша – 25
- Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2833
- Общее число цитирований журнала в 2018 году – 15 019

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC – 0,891
- The five-year impact factor RISC – 0,365
- The five-year Herfindahl by quoting magazines – 513
- Ten-year h-index – 25
- Total number of the journal’s articles in RISC – 2833
- The total number of citations of the journal in the 2018 year – 15 019

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

Учредитель – автономная некоммерческая организация высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (АНО ВО «ВИБ»)

№ 3 (52), август 2020

ISSN 1990-536X

Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683

Редакционный индекс — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудие»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Founder – autonomous non-profit organization of higher education «Volgograd Business Institute» (ANO of HE «VIB»)

№ 3 (52), august 2020

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683

Editorial address — P8683

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov ;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation ;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

Редакционный совет журнала**Председатель редакционного совета:**

Вашенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);

Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент, СКФУ (г. Ставрополь, РФ);

Бабурин В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);

Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);

Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Бекяшев К. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Беликова Е. В., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор, ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);

Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);

Данилов А. И., д-р экон. наук, профессор, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, РФ);

Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный Работник Высшей Школы Российской Федерации, академик РАЕН (г. Москва, РФ);

Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);

Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Editorial board of the journal**Chairman of the editorial board**

Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector of ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA (Moscow, RF);

Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Artamonova E. A., candidate of law, associate professor, SKFU (Stavropol, RF);

Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);

Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolGAU (Volgograd, RF);

Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Belikova E. V., candidate of economics, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Butenko A. A., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Gorshkova N. V., doctor of economics, professor, VOLGU (Volgograd, RF);

Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);

Danilov A. I., doctor of economics, professor, Moscow psychological-social university (Moscow, RF)

Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker of the Higher School of the Russian Federation, academician of RANS (Moscow, RF);

Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Dementyev I. V., candidate of law, associate professor, Central branch of the FSBEI HE «Russian state university of justice» (Voronezh, RF);

Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Редакционный совет журнала

Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);

Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);

Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);

Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Калюжный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федераль-ной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);

Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);

Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);

Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);

Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (г. Казань, РФ);

Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);

Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);

Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);

Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАН, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны, РФ);

Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Editorial board of the journal

Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);

Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);

Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);

Zubova O. G., candidate of economics, associate, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);

Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);

Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);

Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);

Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);

Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);

Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);

Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);

Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSiT» (Naberezhnye Chelny, RF);

Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Редакционный совет журнала

Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород, РФ);

Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)

Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);

Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);

Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ);

Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);

Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);

Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, РФ);

Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);

Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Руденко А. Ю., канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Editorial board of the journal

Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);

Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);

Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Mironova S. M., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);

Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university» (Ioshkar-Ola, RF);

Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice) (Moscow, RF);

Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university» (Astrakhan, RF);

Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Osinstev D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);

Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Rudenko A. Y., candidate of economics, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ryzenkov A. Y., doctor of law, professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Редакционный совет журнала

Рябков В. М., д-р пед. наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры
(г. Челябинск, РФ);

Синельников А. В., канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ
(г. Волгоград, РФ);

Синцов Г. В., д-р юрид. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
(г. Пенза, РФ);

Смирнова И. Г., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный университет»,
(г. Иркутск, РФ);

Сучилин А. А., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Волгоградская государственная академия физической
культуры» (г. Волгоград, РФ);

Тарева Е. Г., д-р пед. наук, профессор, Московский
городской педагогический университет (г. Москва, РФ);

Тинякова В. И., д-р экон. наук, РГАУ-МСХА
им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);

Фортуна К. А., канд. юрид. наук, АНО ВО
«Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Цветков С. Б., канд. юрид. наук, доцент АНО ВО
«Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой
немецкого языкознания Эрфуртского университета
(Германия);

Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, профессор
Российской академии естествознания, НГТУ
(г. Новосибирск, РФ);

Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук,
д-р инженерных наук, профессор факультета экономики,
бизнеса и управления ТГУ (Грузия);

Чусов И. А., канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский
институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Шевченко О. А., д-р юрид. наук, доцент,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Шестерякова И. В., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов, РФ);

Шишко И. В., д-р юрид. наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
(г. Красноярск, РФ);

Шугуров М. В., д-р философских наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов, РФ);

Юшкина Т. В., канд. юрид. наук,
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);

Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук,
профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Ryabkov V. M., doctor of pedagogical sciences, professor,
Chelyabinsk state institute of culture
(Chelyabinsk, RF);

Sinelnikov A. V., candidate of law, associate professor,
VolGU (Volgograd, RF);

Sintsov A. V., doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza
state university» (Penza, RF);

Smirnova I. G., doctor of law, associate professor,
FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);

Suchilin A. A., doctor of pedagogical sciences, professor,
FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture»
(Volgograd, RF);

Tareva E. G., doctor of pedagogical sciences, Moscow city
pedagogical university (Moscow, RF);

Tinyakova V. I., doctor of economics,
RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev
(Voronezh, RF);

Fortuna K. A., candidate of law, ANO of HE «Volgograd
Business Institute» (Volgograd, RF);

Tsvetkov S. B., candidate of law, associate professor,
ANO of HE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Chaba Feldesh, doctor of philology,
head of the department of German language studies
of Erfurt university (Germany);

Chernov S. S., candidate of economics, associate professor,
professor of the Russian academy of natural sciences,
NGTU (Novosibirsk, RF);

Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics,
doctor of engineering sciences, professor of the department
of economics, business and management,
TGU (Georgia);

Chusov I. A., candidate of economics,
PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Sjevchenko O. A., doctor of law, associate professor,
Moscow state university of law named after O. E. Kutafin
(MGUA) (Moscow, RF);

Sjesteryakova I. V., doctor of law, associate professor,
FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Shishko I. V., doctor of law, professor,
FSAEI HE «Siberian federal university»
(Krasnoyarsk, RF);

Shuturov M. V., doctor of philosophy, associate professor,
FSBEI HE «Saratov state academy of law»
(Saratov, RF);

Yushkina T. V., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd
Business Institute» (Volgograd, RF);

Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences,
candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступления, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (**e-mail: meon_nauka@mail.ru**).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at **e-mail: meon_nauka@mail.ru**

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Василенко Н. В., Марин Е. А.

Взаимосвязь экономических и инженерно-технологических факторов развития процессов разработки месторождений углеводородного сырья

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 20

Уколова Н. В., Монахов С. В., Шиханова Ю. А.

Трансфер технологий: генезис развития и современные способы коммерциализации

08.00.01 — Экономическая теория 25

Ялымов С. В., Родионов Д. Г.

Структура внешней среды сектора малого и среднего предпринимательства

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 31

Башин Ю. Б., Борисова К. Б.

Изменение корпоративной культуры как элемент трансформации бизнес-модели предприятия в условиях информатизации

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 37

Борисова О. В., Петрова Л. И.

Развитие экспорта пищевых продуктов верхних переделов из Сибирского федерального округа

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 43

Токсанбаева М. С.

Реализация основных функций оплаты труда в здравоохранении

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 47

Графова Т. О., Мейтова А. Н., Фейгель М. Л., Мищенко О. А.

Порядок формирования учетной политики компании в рамках управленческого учета

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика 53

Косинский П. Д., Вольфсон Э. Н.

Институционализация местного самоуправления: состояние и перспективы развития

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 59

Рюмина Е. В.

Характеристика человеческого потенциала регионов средней полосы России

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 64

Кошман А. В., Родионов Д. Г.

Турбулентность цен на нефть как вызов устойчивости развития нефтяной промышленности в России

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 69

Кулагина Н. А., Лысенко А. Н., Носкин С. А.

Оценка региональных условий для развития кластера цифровой экономики

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 76

Зайцев А. А., Михель Е. А., Дмитриев Н. Д.

Использование теоретико-игрового подхода для формирования финансовой стратегии взаимодействия предприятий

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики 81

Овчинникова А. В., Силина А. В., Петрова А. А.

Выбор автоматизированных систем управления складом

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 88

Попова К. А., Кайль Я. Я.

Анализ профессионального становления выпускников вузов на основе исследования их мотивационного профиля

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 93

Руднева Л. Н., Руденок О. В.

Оценка целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья для месторождений на завершающей стадии разработки

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 98

Кошман А. В., Родионов Д. Г.

Особенности функционирования компаний нефтегазовой отрасли в Российской Федерации

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 105

Яковлев Г. И., Стрельцов А. В.

Особенности формирования промышленной политики и предпринимательства в условиях роста глобальной неопределенности

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 112

Янкина И. А., Нови И. Н. Стратегический потенциал туристского бизнеса в контексте социально-экономического развития региона <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	118
Тихомирова Т. М., Каменецкая А. А. Критический обзор подходов и методов оценки стоимости человеческой жизни <i>08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики</i>	124
Габитова Г. Ф., Хватова Т. Ю. Цифровой двойник как основа инновационного развития малых и средних предприятий автомобильной промышленности на примере Германии и России <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	132
Танина А. В., Калмыкова С. В., Мудрова Е. Б. Проблемы и перспективы развития рынка апартаментов в Санкт-Петербурге <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	139
Щербинина Л. Ю., Лукьянова Н. Ю. Региональный рынок крупной бытовой техники: методологический подход и результаты исследования <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	146
Черноусова К. С. Совершенствование форм налогового контроля на современном экономическом этапе развития в РФ <i>08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика</i>	153
Гудкова О. Е. Организационно-экономические методы обеспечения диверсификации оборонных предприятий <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность))</i>	157
Стариков Е. Н. Проектный подход в управлении промышленным развитием <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	164
Семячков К. А. Классификация институтов развития умного города <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	169
Беликова Е. В., Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Особенности развития экономики совместного потребления <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	175
Глоба С. Б., Семенчук О. Н. Исследование экономических факторов комплексного устойчивого развития застроенных территорий <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	181
Гудяева Л. А., Прыгунова М. И. Цифровая образовательная среда для предпринимателей в условиях влияния современных наукоемких технологий <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	186
Егорова С. В. Анализ региональных проблем развития дополнительного профессионального образования Ростовской области <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	191
Козенко К. Ю. Теоретические и методологические аспекты развития зеленой экономики в малых городах и сельских поселениях юга России <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	198
Насрутдинов М. Н. Модель оценки инвестиционной привлекательности региона на основе нечетко-множественных описаний <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	204
Курганова М. В. Проблема выбора системы электронного документооборота на предприятии для создания базы знаний в условиях цифровой экономики <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	211
Крутеева О. В., Дегтярева Н. В. Управление качеством окружающей среды как один из индикаторов Smart Cities <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	217
Ло Тхи Хонг Ван Развитие промышленности как ключевой инструмент перехода к модели устойчивого роста экономики Социалистической Республики Вьетнам <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	222

Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А., Тлий К. И. Проблемы налогового администрирования в условиях цифровой экономики <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	229
Майкова С. Э. Ресурсосбережение и ресурсоэффективность как императив устойчивого развития национальной экономики <i>08.00.01 — Экономическая теория</i>	234
Надольская Н. А. К вопросу трансформации методов управленческого анализа основных средств в системах ФСБУ и МСФО <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	239
Степанов Н. С. Почему не работают институциональные механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии (коронавирусной инфекции) <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	243
Стрельцова Д. А. Алгоритм оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	248
Виолин С. И. Корпорация развития как инструмент решения межрегиональных проблем (на примере Байкальской природной территории) <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (03 — Региональная экономика)</i>	254
Максименко И. А., Вашко Т. А. Анализ конкурентной устойчивости индустрии HoReCa в Сибирском федеральном округе <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	260
Щербак А. П., Тишков С. В., Каргинова-Губинова В. В. Влияние возобновляемой энергетики на социально-экономическую безопасность периферийных российских регионов <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	268
12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Лосев К. В., Михайлов В. В. Автономия и национальное самоопределение как формы правовой защиты коллективных (групповых) прав <i>12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность (03 — Правозащитная и правоохранительная деятельность)</i>	272
Рахманова Е. Н. Коррупция в спорте: проблемы спортивной автономии и управления <i>12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</i>	277
Сапфинова А. А. Способы защиты трудовых прав в условиях цифровой экономики и их реализация <i>12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения</i>	282
Пашенко Е. А., Сарибекян А. Г. Предупреждение насильственных преступлений через призму оценок личности виновного и потерпевшего (прикладной анализ) <i>12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</i>	287
Трофимик А. Г. Правовая природа апелляции (Berufung) и ее значение для устранения судебных ошибок в Германии <i>12.00.09 — Уголовный процесс</i>	291
Нуждин А. А. Предупреждение побегов из мест лишения свободы: ретроспективный анализ правовых средств <i>12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность</i>	296
Гумарова Р. Р. Экологическое образование для студентов непрофильных направлений подготовки <i>12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право</i>	300
Петрова А. И. К вопросу об участии уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации в деятельности по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере <i>12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность</i>	304
Голоманчук Э. В., Астафурова О. А., Меграбян Д. А. Современные способы осуществления коррупции на государственной гражданской службе и способы противодействия им <i>12.00.14 — Административное право; административный процесс</i>	309

Калинина А. Л. Об аргументации адвоката при заявлении ходатайства об исключении недопустимых доказательств в ходе судебного заседания по избранию меры пресечения <i>12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность</i> <i>12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность. . . .</i>	316
Заболева М. В., Запорожец Д., Харченко С. В. Обеспечение доступа к правовой информации в сфере нормотворческой деятельности <i>12.00.13 — Информационное право</i>	322
Карепанов Н. В. Генезис определения следов преступления и парадигмы современных подходов <i>12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность</i>	327
Ильиных А. В., Романюха Д. Р. Административно-правовые гарантии рассмотрения обращений политических партий в органах государственной власти и органах местного самоуправления <i>12.00.14 — Административное право; административный процесс.</i>	332
Карташов И. И., Камышникова М. А. Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних <i>12.00.09 — Уголовный процесс</i>	337
Пириева Ж. М., Бутенко О. С. Криминалистические особенности допроса несовершеннолетних <i>12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность</i>	342
Семенова О. Ю. Подготовка к допросу подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника как важный этап данного следственного действия <i>12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность</i>	346
Топильская Е. В. Спорт и организованная преступность: способы извлечения незаконной материальной выгоды (криминологический анализ) <i>12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</i>	350
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Свищёв И. Д., Лаптев А. И., Беляков А. К., Горбачев С. С. Формы тренировочных занятий спортсменов при совершенствовании двигательных действий с учетом визуального восприятия <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	356
Сафонова Т. В., Широкоград И. И., Артемова Т. В. Формирование общекультурной компетентности студентов в дистанционном обучении вуза <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	362
Светник Т. В., Королева И. Б., Светник Н. В. Формирование навыков и умений работы с управленческими проблемами при изучении курса «Менеджмент» в вузе <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	366
Скворцов А. В., Комиссарова Т. С. Методика проблематизации учебной информации в преподавательской деятельности <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	373
Ануфриева Д. Ю., Гузенко А. Ю. Формирование у обучающихся умения критически оценивать информацию в сети Интернет <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	380
Грец Г. Н., Бахрах И. И., Федорова Н. И. Обучение родителей детей 3—7 лет, страдающих аутизмом, проведению коррекционных занятий физическими упражнениями в домашних условиях <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры.</i>	384
Абдуразаков К. М., Пономарев А. В., Реймер Е. В. Потенциал студенческого самоуправления в повышении качества образования иностранных студентов <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	389
Свечкарев В. Г., Ашхамахов К. И., Двойникова Е. С., Гучетль И. Н. Методика проверки работ на заимствования в системе «Антиплагиат.вуз» с целью предотвращения мошенничества <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	395
Пазухина С. В., Шалагинова К. С., Декина Е. В., Филиппова С. А. Обучение подростков медиативным технологиям разрешения конфликтов как одно из условий предупреждения делинквентного поведения несовершеннолетних <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	401

Ширяева Т. А., Будняя О. Н., Сардалова Л. Р. Летний языковой лагерь как один из эффективных механизмов развития рефлексии у младших школьников <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)</i>	406
Семенов В. А. Педагогический метод «турбион-технология» и особенности его применения <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	411
Ягубова А. С. Обучение языковым навыкам и речевым умениям посредством виртуального путешествия <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)</i>	417
Черкашина Е. И., Дьячкова С. С. Моделирование ситуаций межкультурного общения на занятиях по испанскому языку (языковой вуз) <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	423
Будько Е. А. Мотивационный потенциал текста в процессе обучения русскому языку <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	430
Гатина А. М., Будько Е. А. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»: к вопросу о мотивации студентов и динамике выполнения ими нормативов комплекса <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	434
Гиннэ С. В. Будущий бакалавр как субъект формирования профессиональных компетенций <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	438
Плаксина И. В. Модель научно-методического сопровождения субъекта инновационной педагогической деятельности <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	444
Доронцев А. В., Зинчук Н. А., Морозова О. В., Доронцева К. А. Изучение восстановления навыка выполнения сложнокоординационных элементов у гимнасток-художниц после травм периферических отделов верхних конечностей <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	450
Железнякова Е. А., Попкова Я. А. Обучение детей русскому языку как иностранному с использованием дистанционных образовательных технологий <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)</i>	454
Никифоров С. В. Индивидуальные психологические спортивные качества <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	459
Колмогорова Н. В. Технология обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	463
Хазыкова Т. С. Формирование профессионального сознания будущего педагога: методология гуманитарности и интегративности <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	469
Купцов С. Е., Сеницын И. С. Изучение глобальных проблем человечества как условие активизации ценного отношения учащихся к окружающей действительности <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	476
Халикова Ф. Д. Инновационно-интегративный подход и способы его реализации при обучении одаренных учащихся <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	480
Царанкина Ю. М., Анисимова А. В., Зиновьева С. А., Алехина А. А. Особенности разработки и использования электронного учебно-методического комплекса в цифровой образовательной среде <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (информатизация образования)</i>	486
Чурганова М. Д. Специфика переводческой компетенции специалиста по протоколу <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)</i>	491

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Vasilenko N. V., Marin E. A. Interaction of economic and engineering-technological factors of development of hydrocarbon deposits <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	20
Ukolova N. V., Monakhov S. V., Shikhanova J. A. Technology transfer: genesis of development and modern ways of commercialization <i>08.00.01 — Economic theory</i>	25
Yalymov S. V., Rodionov D. G. Structure of the external environment of the sector of small and medium entrepreneurship <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	31
Bashin Yu. B., Borisova K. B. Change of the corporate culture as an element of transformation of the company business model in the conditions of informatization <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	37
Borisova O. V., Petrova L. I. Development of export of high-grade food products from the Siberian federal district <i>08.00.05 — Economics and management of the national economy</i>	43
Toksanbaeva M. S. Implementation of the main functions of the work payment in the healthcare <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	47
Grafova T. O., Meytova A. N., Feigel M. L., Mishchenko O. A. The procedure for forming the company's accounting policy in the framework of management accounting <i>08.00.12 — Bookkeeping, statistics</i>	53
Kosinsky P. D., Wolfson E. N. Institutionalization of the local self-government: state and prospects for development <i>08.00.05 — Economics and national economy</i>	59
Ryumina E. V. Characterization of human potential of the regions of central Russia <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	64
Koshman A. V., Rodionov D. G. Turbulence in oil prices as a challenge to the sustainability of development of the oil industry in Russia <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	69
Kulagina N. A., Lysenko A. N., Noskin S. A. Assessment of regional conditions for development of the digital economy cluster <i>08.00.05 — Economics and management of a national economy</i>	76
Zaytsev A. A., Mihel E. A., Dmitriev N. D. Using game-theoretic approaches for development of financial strategy of enterprises interaction <i>08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics</i>	81
Ovchinnikova A. V., Silina A. V., Petrova A. A. Warehouse automated management systems selection <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	88
Popova K. A., Kail Ya. Ya. Analysis of the professional development of the university graduates based on the study of their motivational profile <i>08.00.05 — Economy and management of national economy</i>	93
Rudneva L. N., Rudenok O. V. Assessment of the appropriateness of applying the excess profits tax from hydrocarbon production for the fields at the final stage of development <i>08.00.05 — Economy and management of national economy</i>	98
Koshman A. V., Rodionov D. G. Particular qualities of functioning of the oil and gas companies in the Russian Federation <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	105
Yakovlev G. I., Streltsov A. V. Features of development of the industrial policy and entrepreneurship in the context of growing global uncertainty <i>08.00.05 — Economics and management of the national economy</i>	112

Yankina I. A., Novi I. N. Strategic potential of tourism business in the context of socio-economic development of region <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	118
Tikhomirova T. M., Kamenetskaya A. A. Critical overview of approaches and methods for assessing the value of the statistical life <i>08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics</i>	124
Gabitova G. F., Khvatova T. Yu. Digital twin as the basis for innovative development of small and medium enterprises of the automotive industry on the example of Germany and Russia <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	132
Tanina A. V., Kalmykova S. V., Mudrova E. B. Problems and prospects of development of the apartment market in St. Petersburg <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	139
Shcherbinina L. Yu., Lukyanova N. Yu. Regional market of large household appliances: methodological approach and research results <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	146
Chernousova K. S. Improving the forms of tax control at the current economic stage of development in the Russian Federation <i>08.00.12 — Accounting, statistics</i>	153
Gudkova O. E. Organizational and economic methods of ensuring diversification of defense enterprises <i>08.00.05 — Economics and management of national economy (1. Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes (industry))</i>	157
Starikov E. N. Project approach in the industrial development management <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	164
Semyachkov K. A. Classification of the institutions of development of a smart city <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	169
Belikova E. V., Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Yu. Features of economic development of joint consumption <i>08.00.05 — Economy and management of national economy</i>	175
Globo S. B., Semenchuk O. N. Study of economic factors of the integrated sustainable development of the built-up territories <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	181
Gudyaeva L. A., Prygunova M. I. Digital educational environment for entrepreneurs under the influence of modern scientific technologies <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	186
Egorova S. V. Analysis of regional problems of additional professional education development of Rostov region <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	191
Kozenko K. Yu. Theoretical and methodological aspects of green economy development in small towns and rural settlement of southern Russia <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	198
Nasrutdinov M. N. <i>The model for evaluating investment attractiveness of a region based on the fuzzy multiple descriptions</i> <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	204
Kurganova M. V. The issue of selection of the electronic document management system at an enterprise to develop the knowledge base in the digital economy <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	211
Kruteeva O. V., Degtyareva N. V. Environmental quality management as one of the Smart Cities indicators <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	217
Lo Thi Hong Van Industrial development as a key tool for changing the sustainable economic growth model of the Socialist Republic of Vietnam <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	222

Tishchenko E. S., Kleimenova Ju. A., Tliy C. E. Problems of tax administration in the conditions of digital economy 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	229
Maykova S. E. Resource saving and resource efficiency as an imperative of sustainable development of the national economy 08.00.01 — <i>Economic theory</i>	234
Nadolskaya N. A. On the issue of transformation of the methods of management analysis of fixed assets in the FAS and IFRS systems 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	239
Stepanov N. S. Why the institutional mechanisms of support of small and medium entrepreneurship in the context of pandemic (coronaviruses infection) do not work 08.00.05 — <i>Economics and national economy management</i>	243
Streltsova D. A. Algorithm of evaluating the economic effect and efficiency of implementing innovative measures at the industrial enterprises 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	248
Violin S. I. Development corporation as an instrument of interregional problems regulation (providing Baikal natural territory as an example) 08.00.05 — <i>Economics and national economy management (03 — Regional economics)</i>	254
Maksimenko I. A., Vashko T. A. Analysis of competitive stability of the HoReCa industry in the Siberian federal district 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	260
Shcherbak A. P., Tishkov S. V., Karginova-Gubinova V. V. Influence of renewable energy on social-economic security of the peripheral Russian regions 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	268
12.00.00 LAW SCIENCES	
Losev K. V., Mikhailov V. V. Autonomy and national self-determination as the forms of legal protection of collective (group) rights 12.00.11 — <i>Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement (03 — Human rights and law enforcement)</i>	272
Rakhmanova E. N. Corruption in sports: problems of sports autonomy and management 12.00.08 — <i>Criminal law and criminology; criminal and penal law</i>	277
Sapfirova A. A. Ways of protection of labor rights under conditions of digital economy and their implementation 12.00.05 — <i>Labor law; social security law</i>	282
Pashenko E. A., Saribekyan A. G. Prevention of violent crimes through the prism of assessment of personality of guilty and victims (applied analysis) 12.00.08 — <i>Criminal law and criminology; criminal and penal law</i>	287
Trofimik A. G. The concept of appeal (Berufung) and its significance for eliminating miscarriages of justice in Germany 12.00.09 — <i>Criminal procedure</i>	291
Nuzhdin A. A. Prevention of escapes from detentions: retrospective analysis of legal means 12.00.12 — <i>Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities</i>	296
Gumarova R. R. Environmental education for the non-profile training students 12.00.06 — <i>Land law; natural resource law; environmental law; agricultural law</i>	300
Petrova A. I. The issue of participation of ombudsmen for children in the Russian Federation in the activities for enforcement of minors' rights in the area of migrations 12.00.11 — <i>Court activity, prosecutor activity, right-protection activity and law enforcement activity</i>	304
Golomanchuk A. V., Astafurova O. A., Megrabyan D. A. Modern methods of implementing corruption at the state civil service and methods of counteracting them 12.00.14 — <i>Administrative law; administrative procedure</i>	309

Kalinina A. L. Arguments of defence in the application for exclusion of the law during the court hearing for selection of preventive measure <i>12.00.09 — Criminal procedure, forensics; operational investigative activities</i> <i>12.00.11 — Court activity; prosecutor activity, right-protection activity and law enforcement activity.</i>	316
Zaboleva M. V., Zaporozhets D., Kharchenko S. V. Ensuring access to legal information in the field of normative activity <i>12.00.13 — Information law.</i>	322
Karepanov N. V. Genesis of definition of the crime traces and paradigm of contemporary approaches <i>12.00.12 — Forensics; forensic activity; operational and investigative activities.</i>	327
Ilynykh A. V., Romanyukha D. R. Administrative and legal guarantees of consideration of appeals of political parties at the state and local government bodies <i>12.00.14 — Administration law; administration process.</i>	332
Kartashov I. I., Kamyshnikova M. A. Features of juvenile criminal proceedings <i>12.00.09 — Criminal process.</i>	337
Pirieva Zh. M., Butenko O. S. Criminalistic features of the interrogation of minors <i>12.00.12 — Forensics; forensic examination activities; law enforcement activities.</i>	342
Semenova O. Yu. Preparing for an interrogation of a suspected (accused) medical worker as an important stage of this investigatory action <i>12.00.12 — Forensics; forensic activities; operational investigative activities.</i>	346
Topilskaya E. V. Sports and organized crime: ways to gain the illegal material benefit (criminological analysis) <i>12.00.08 — Criminal law and criminology; penitentiary law.</i>	350
 13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES	
Svishchev I. D., Laptev A. I., Belyakov A. C., Gorbachev S. S. Forms of training courses of athletes for improvement of motor actions taking into account the visual perceptions <i>13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture.</i>	356
Safonova T. V., Shirokorad I. I., Artemova T. V. Formation of the general cultural competence of students of the university distance learning <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education.</i>	362
Svetnik T. V., Koroleva I. B., Svetnik N. V. Developing of students' professional skills and abilities in solving managerial problems in learning the course "Management" at the university <i>13.00.08 — Theory and methods of vocational education.</i>	366
Skvortsov A. V., Komissarova T. S. Methods of problematization of educational information in teaching <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education.</i>	373
Anufrieva D. Yu., Guzenko A. Yu. Formation of students' ability to critically evaluate information on the Internet <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education.</i>	380
Grets G. N., Bahrach I. I., Fedorova N. I. Training of parents of 3—7 years old children with autism spectrum disorder to carry out corrective physical exercises at home <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture.</i>	384
Abdurazakov K. M., Ponomarev A. V., Reimer E. V. Potential of student self-governance in improving the quality of education of foreign students <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education.</i>	389
Svechkarev V. G., Ashkhamakhov K. I., Dvoynikova E. S., Guchetl I. N. Method of checking works for borrowings in the "Anti-plagiatum.vuz" system for prevention of the fraud <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education.</i>	395
Pazukhina S. V., Shalaginova K. S., Dekina E. V., Filippova S. A. Teaching teenagers in mediative technologies for conflict resolution as one of the conditions for preventing delinquent behavior of under persons <i>13.00.02 — Theory and methods of training and education.</i>	401

Shiryayeva T. A., Budnyaya O. N., Sardalova L. R. Summer language camp as one of the effective mechanisms for developing reflection of younger students <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and standards of education)</i>	406
Semenov V. A. Pedagogical method “turbion-technology” and features of its application <i>13.00.02 — Theory and methods of teaching and upbringing</i>	411
Yagubova A. S. Teaching language abilities and speaking skills by means of virtual travelling <i>13.00.02 — Theory and methods of training and education (foreign languages)</i>	417
Cherkashina E. I., Diachkova S. S. Modelling of situations of the intercultural communication in the classroom in Spanish (a linguistic university) <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing</i>	423
Bud’ko E. A. Motivational capacity of the text in the process of teaching Russian <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing</i>	430
Gatina A. M., Bud’ko E. A. All-Russian sports complex “Ready for labor and defense”: on the issue of student motivation and dynamics of their compliance with the standards of the complex <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture</i>	434
Ginne S. V. The future bachelor of science as a subject of development of professional competencies <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	438
Plaksina I. V. Model of scientific and methodic support of the innovational pedagogical performance actor <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	444
Dorontsev A. V., Zinchuk N. A., Morozova O. V., Dorontseva K. A. Study of restoring the skill of execution of the complex-ordination elements by rhythmic gymnast after injuries of the peripheral upper limbs <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture</i>	450
Zhelezniakova E. A., Popkova Ya. A. Teaching the Russian language as a foreign language to children using distance educational technologies <i>13.00.02 — Theory and methods of teaching and education (Russian as a foreign language)</i>	454
Nikiforov S. V. Individual psychological sports qualities <i>13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture</i>	459
Kolmogorova N. V. Technology of training of future specialists in physical culture in the methods of formation of military-applied skills of students <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	463
Khazykova T. S. Formation of professional consciousness of future teacher: the methodology of humanity and integrity <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	469
Kuptsov S. E., Sinitsyn I. S. The study of global problems of humanity as a condition of activating the valuable attitude of students to the surrounding reality <i>13.00.02 — Theory and methods of teaching and upbringing</i>	476
Khalikova F. D. Innovative and integrative approach and methods of its implementation in teaching the gifted students <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	480
Tsarapkina J. M., Anisimova A. V., Zinovieva S. A., Alekhina A. A. Features of development and use of electronic educational-methodical complex in the digital educational environment <i>13.00.02 — Theory and methodology of training and education (informatization of education)</i>	486
Churganova M. D. Specific features of the protocol officer’s translation competence <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and nurturing (by areas and standards of education)</i>	491

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.45
ББК 65.305

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.306

Vasilenko Natalya Valeryevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics, Accounting and Finance,
Saint-Petersburg Mining University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: nvasilenko@mail.ru

Василенко Наталья Валерьевна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики, учета и финансов,
Санкт-Петербургский горный университет,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: nvasilenko@mail.ru

Marin Eugene Alexandrovich,
Postgraduate Student of the Department
of Economics, Accounting and Finance,
Saint-Petersburg Mining University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: eugeniy.a.marin@gmail.com

Марин Евгений Александрович,
аспирант кафедры экономики,
учета и финансов,
Санкт-Петербургский горный университет,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: eugeniy.a.marin@gmail.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ

INTERACTION OF ECONOMIC AND ENGINEERING-TECHNOLOGICAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF HYDROCARBON DEPOSITS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья посвящена анализу проблемы отбора новых технологических решений для повышения эффективности разработки нефтяных месторождений. Авторы связывают решение данной проблемы с взаимодействием инженерно-технологических и экономических факторов освоения месторождений углеводородов. Актуальность исследования обусловлена повышением доли трудноизвлекаемых запасов нефти в общем объеме добычи и необходимостью внедрения новых технологий с одновременным обучением рентабельности нефтяного бизнеса. Целью работы является исследование взаимобусловленности экономических и инженерно-технологических факторов освоения месторождений углеводородного сырья с учетом особенностей развития современной нефтяной промышленности. Для достижения указанной цели в статье последовательно решается ряд задач. Обобщены особенности процесса разработки нефтяных месторождений, связанные с вероятностным характером оценки запасов, дифференциацией и снижением качества извлекаемой нефти в результате сокращения числа легкодоступных для освоения месторождений. Систематизированы типы компаний, предъявляющих спрос на технологические изменения в современных условиях. В рассматриваемом аспекте особое место занимают транснациональные корпорации, а также независимые нефтяные компании, специализирующиеся на разработке труднодоступных ресурсов. Показана и обоснована логическая цепочка взаимодействия инженерно-технологических и экономических факторов в форме двухэтапного перехода к новым инженерно-технологическим решениям. Проведенное исследование позволило выявить особенности проявления изучаемой

взаимобусловленности факторов при освоении нефтяных месторождений в России. Они связаны с необходимостью развития нефтегазового машиностроения и международной коллаборации в исследуемой сфере. Полученные результаты могут быть использованы при принятии инвестиционных решений для обеспечения технологического развития российских нефтяных компаний.

The article analyzes the problem of selecting new technological solutions to improve the efficiency of oil field development. The authors link the solution of this problem with the interaction of engineering, technological and economic factors of hydrocarbon field development. The relevance of the study is due to an increase in the share of hard-to-recover oil reserves in the total production volume and the need to introduce new technologies while simultaneously training the profitability of the oil business. The purpose of this work is to study the interdependence of economic and engineering-technological factors in the development of hydrocarbon deposits, taking into account the peculiarities of the development of the modern oil industry. To achieve this goal, the article consistently solves a number of tasks. The article summarizes the features of the oil field development process: the probabilistic character of reserves estimation, differentiation and reduction in the quality of extracted oil as a result of a reduction in the number of fields that are easily available for development. The types of companies that demand technological changes in modern conditions are systematized. In this aspect, a special place is occupied by multinational corporations, as well as independent oil companies specializing in the development of hard-to-reach resources. The logical chain

of interaction between engineering-technological and economic factors in the form of two-stage transitions to new engineering-technological solutions is shown and justified. The conducted research allowed us to identify the peculiarities of the studied interdependence of factors in the development of oil fields in Russia. They are related to the need for the development of oil and gas engineering and international collaboration in the field under study. The results obtained can be used in making investment decisions to ensure the technological development of Russian oil companies.

Ключевые слова: нефть, месторождение нефти, технология, технология добычи углеводородов, технологическое развитие, инженерные решения, инженерно-технологические факторы, экономические факторы, трудноизвлекаемые запасы, рентабельность.

Keywords: oil, oilfield, technology, carbohydrate production technology, technological development, engineering solutions, engineering and technological factors, economic factors, hard-to-recover reserves, profitability.

Введение

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что в настоящее время важнейшей стратегической переменной производственной системы стал комплекс применяемых технологий. Расходы нефтедобывающих компаний на создание и освоение новых технологий неуклонно возрастают [1]. Вместе с тем необходимость технологического развития компаний, реализующих разработку нефтяных месторождений, имеет специфику, определяемую, во-первых, ролью нефтяной отрасли в национальной экономике, во-вторых, глобализацией конкуренции на рынке нефти, в-третьих, изменением уровня доступности углеводородного сырья. Так, нефтегазовые доходы за период 2006—2019 гг. составляют 35...50 % доходов федерального бюджета [2], а с учетом оценки дивидендов, проведенной РБК, нефтегазовые доходы федерального бюджета в 2018 г. достигли 56 % [3]. Экспортный доход РФ в 2019 г. от нефти и газа также составил 56% [4]. При этом нефть и нефтепродукты составляют 44 % всего экспортного дохода и почти 80% нефтегазового.

Потенциальный объем добычи трудноизвлекаемых запасов нефти достигает, по некоторым оценкам, 200 млрд т [5]. Несмотря на развитие альтернативных источников энергии, по прогнозам IEA, значение нефти и газа в развитии топливно-энергетического сектора в ближайшие десятилетия останется доминирующим. Чтобы поддерживать уровень добычи при разработке российских нефтяных месторождений, необходимо повысить эффективность их эксплуатации, с учетом как технологических возможностей, так и рентабельности бизнеса. Следовательно, изучение взаимосвязи экономических и инженерно-технологических факторов при освоении месторождений углеводородов является чрезвычайно своевременным.

Изученность проблемы. Технологическое развитие рассматривается как перспективный способ повышения конкурентоспособности предприятий и организаций практически во всех отраслях современной экономики. Как указывал М. Портер еще в 80-х гг. XX в., именно технология определяет структуру отрасли, создавая основу позиционирования в ней различных компаний посредством изменения структуры затрат, эффекта масштаба, относительных цен продуктов, привлекательности вертикальной интеграции и т. д. [6].

В такой ситуации крайне важно базировать развитие компании на инженерных решениях о переходе к новым технологиям, обоснованном с учетом разворачивания во времени действия различных факторов внешнего и внутреннего корпоративного окружения. И. Ансофф полагал, что наступлению значимых для функционирования компании изменений предшествуют так называемые слабые сигналы, поступающие из окружающей среды, которые и могут быть использованы для оценки границ возможностей применяемых и перспектив развития новых технологий [7]. Д. Шнайдер предлагал при отборе технологии учитывать уровень ее использования в производственной системе [8]. V. Chiesa и M. Barbeschi отмечали взаимосвязь решений, связанных с технологиями (выбор, сроки внедрения, порядок приобретения) [9]. Учитывая, что процесс технологических изменений затрагивает решения об их инженерном содержании, вопросы времени появления и направления развития той или иной технологии оказывают влияние на инвестиционные решения. Справедливо и обратное утверждение.

Вместе с тем вопросы взаимодействия экономических и инженерно-технологических аспектов разработки нефтяных месторождений являются недостаточно изученными, что и определило целесообразность разработки предлагаемой в статье темы. **Новизна исследования** заключается в выявлении особенностей взаимосвязи экономических и инженерно-технологических факторов в достижении конкурентоспособности предприятий нефтяной отрасли в России.

Цель работы — исследование взаимообусловленности экономических и инженерно-технологических факторов освоения месторождений углеводородного сырья с учетом особенностей развития нефтяной промышленности в современной России и мире.

Реализация указанной цели потребовала решения следующих **задач**:

- обобщить особенности процесса разработки нефтяных месторождений в современных условиях;
- систематизировать типы компаний, предъявляющих спрос на технологические изменения;
- определить логические основания взаимозависимости инженерно-технологических и экономических факторов разработки нефтяных месторождений в мире и России;
- выявить проявления взаимозависимости инженерно-технологических и экономических факторов разработки нефтяных месторождений в России.

Теоретическая значимость результатов состоит в обосновании методологических основ разработки вариантов технологического развития нефтегазовых компаний в современных условиях. **Практическая значимость** состоит в определении принципиальных положений, которые могут быть использованы при принятии инвестиционных решений в процессе освоения месторождений углеводородного сырья.

Методическую основу исследования составили анализ и синтез, систематизация и обобщение, сравнительный анализ, количественные методы обработки статистической информации.

Результаты и обсуждение

Важнейшими особенностями процесса разработки нефтяных месторождений, как показывает анализ практики работы нефтедобывающих компаний, являются следующие:

- вероятностный характер оценки запасов углеводородного сырья, связанный с неопределенностью востребованности тех или иных инженерных решений, ответственных

за безопасность, реализуемость и рентабельность процесса добычи нефти;

- дифференциация качества извлекаемой нефти с точки зрения наличия примесей и других характеристик (вязкости, плотность и т.д.), приводящих к различиям в затратах и себестоимости;

- уникальность природных условий добычи ресурса, характеризующаяся снижением уровня его доступности, усложнением технологией добычи и, соответственно, ростом затрат.

Все это определяет капиталоемкость и наукоемкость процесса освоения месторождений и приводит к необходимости технологического развития, направленного на рост производительности и повышение эффективности затрат.

Среди участников мирового рынка выделяют несколько типов компаний, предъявляющих спрос на технологические инновации:

- крупные интегрированные компании, в том числе транснациональные корпорации, например Royal Dutch Shell или BP, обеспечивающие основной объем добычи нефтегазовых ресурсов;

- национальные компании, также интегрированные, например Saudi Arabian Oil Company и China Petroleum & Chemical Corporation;

- независимые нефтяные компании, в структуре бизнеса которых, включая связанные компании, отсутствует переработка нефти, а добыча осуществляется на сложных месторождениях, например добыча сланцевой нефти в США [10];

- обеспечивающие компании, занимающиеся оказанием нефтесервисных услуг [11, 12], например Schlumberger или Halliburton, а также производством оборудования для нефтегазового сектора.

Вместе с тем технологически осуществимые инженерные решения ограничиваются возможностью получения необходимого уровня прибыли, что находит выражение в колебаниях предложения нефти на мировом рынке не только в связи с волатильностью цен, но и с учетом рентабельности вовлечения сырьевых ресурсов, добываемых при помощи той или иной технологии. Так, в конце XX — начале XXI в. в условиях ухудшающегося состояния минерально-сырьевой базы высокие цены на нефть позволили расширить добычу нетрадиционных и трудноизвлекаемых ресурсов благодаря инвестированию в технологии горизонтального бурения и гидроразрыва пласта. В результате увеличение предложения нефти привело к снижению мировых цен на нефть к 2014 г. Оптимизация затрат вызвала сворачивание таких проектов, как добыча нефти из битуминозных песков в Канаде, из плотных пород в США на глубоководных месторождениях [13]. Только новые технологические решения позволили снизить себестоимость нефти и продолжить работу, конкурируя с компаниями стран ОПЕК. Практика других стран-экспортеров углеводородов, в частности Норвегии и Австралии [14, 15], также показывает, что ослабление экономических ограничений в рассматриваемой области основано на внедрении новых технологических решений и передового инженерного оборудования.

Как видим, инженерные решения базируются на принципиальной технологической возможности, создаваемой продуктовыми и технологическими инновациями, если пользоваться терминологией М. Портера. Практическая реализация таких инженерных решений в рыночных условиях связана с конъюнктурой мирового рынка нефти, цены на котором задают уровень рентабельности разработки

того или иного нефтяного месторождения. Необходимость снижения затрат приводит к целесообразности поиска новых инженерных решений на основе усовершенствования технологий нефтедобычи.

Формируется следующая логическая цепочка:

- сокращение ресурса, добываемого в прежних условиях (ухудшение инженерно-технологического фактора);

- первый переход к новым инженерным решениям, повышающим затраты и снижающим рентабельность, прежде всего за счет усложнения производственного процесса и необходимости дополнительных инвестиций (улучшение инженерно-технологического фактора, но ухудшение экономического фактора);

- второй переход к новым инженерным решениям, основанным на удешевлении технологий и повышающим рентабельность (улучшение экономического фактора).

За запуск этой цепочки, характеризующей взаимосвязь факторов, отвечает повышение труднодоступности нефтедобычи, а за поддержание — волатильность мировых цен нефти.

Проявление описанной выше логической цепочки в российской нефтедобывающей промышленности в настоящее время связано прежде всего с исчерпанием потенциала модели развития нефтегазовой промышленности, разработанной И. М. Губкиным в начале 30-х гг. XX в. и предполагающей относительно несложную технологически и малозатратную добычу углеводородов на гигантских и крупных месторождениях в направлении движения с Запада на Восток. Нефтяная промышленность СССР, а затем и России следовала этой концепции, добывая углеводороды вплоть до Охотского моря на шельфе Сахалина. Однако следует признать, что крупных уникальных традиционных нефтяных месторождений практически не осталось. Снижение качества сырья актуализирует задачу повышения коэффициента извлечения нефти, что предусмотрено «Энергетической стратегией России до 2030 г.» от 0,30 в 2008 г. до 0,35...0,37 в 2030 г.

Первый переход логической цепочки взаимосвязи может быть связан с разработкой технологически эффективных инженерных решений, как для разработки крупных, а также мелких месторождений в традиционных регионах нефтедобычи [16], так и для эксплуатации месторождений нетрадиционных углеводородов по признаку характеристики сырья (битумные пески), климатическим условиям (Арктика) [17], расположению (шельфовые), признаку коллектора (с низкой проницаемостью пород). Для освоения месторождений на арктическом шельфе, баженовской свиты (как альтернативы сланцевыми нефтеносными формациями США) и т. д. при сохранении экологического баланса территорий могут потребоваться глубоководное и горизонтальное бурение, термическое, химическое или электролитическое воздействие на нефтематеринскую породу; многостадийный гидроразрыв пласта и т. д.

Необходимость реализации российскими нефтедобывающими и нефтесервисными компаниями второго перехода логической цепочки взаимосвязи, направленного на обеспечение устойчивого роста производительности труда и снижение затрат на разведку, разработку и транспортировку углеводородов, актуализируется обострением конкуренции на мировом рынке нефти, сопровождающимся в настоящее время резким снижением цены барреля нефти, уменьшающим рентабельность нефтедобычи. Это, в свою очередь, может иметь общенациональные последствия, касающиеся исполнения федерального бюджета и уровня жизни российских граждан.

Вместе с тем ряд специалистов отмечают отсутствие недостаточности России в области нефтегазовых технологий и инженерного оборудования, связывая такое положение, с одной стороны, с недостаточным развитием науки в рассматриваемой области и ухудшением ситуации с научными кадрами в последние десятилетия [18], с другой, — с продолжительным развитием России в условиях изоляции и недостаточной коллаборацией с другими странами [19]. В такой ситуации для осуществления указанного второго перехода необходимо продолжение сотрудничества с иностранными компаниями для реализации новых проектов по освоению шельфовых, арктических месторождений и месторождений трудноизвлекаемых запасов.

Однако для полноценной экономически выгодной реализации необходимо преобразование всех отраслей экономики, смежных с нефтегазовой, например, развивать нефтегазовое машиностроение, совершенствовать технологии управления процессами добычи нефти и газа, в том числе технологии «цифрового двойника», роботизации, промышленного IoT, «цифровой тени» и т. д. [20] Значимой в этом вопросе будет позиция российского нефтегазового бизнеса, который, очевидно, в большей степени нацелен на получение прибыли.

Заключение

Важнейшими особенностями процесса разработки нефтяных месторождений в современных условиях следует считать вероятностный характер оценки запасов углеводородного

сырья, дифференциацию качества извлекаемой нефти, снижение уровня доступности ее добычи, капиталоемкость и наукоемкость процесса освоения нефтяных месторождений, связанные с усложнением технологий добычи и ростом соответствующих затрат.

Типы компаний, предъявляющих спрос на технологические изменения, различаются по охвату территории (транснациональные, национальные), степени вертикальной интеграции (включают или нет процессы нефтепереработки), специализации (в частности, на освоении сложных месторождений, оказании нефтесервисных услуг).

Взаимозависимость инженерно-технологических и экономических факторов разработки нефтяных месторождений может быть описана при помощи двухэтапной логической цепочки переходов к новым инженерно-технологическим решениям. Специфическая задача первого этапа заключается в осуществлении процесса добычи в новых условиях, второго — в удешевлении технологии до экономически приемлемого уровня, учитывающего возможную волатильность цен на мировом рынке нефти.

Особенности проявлений взаимозависимости инженерно-технологических и экономических факторов разработки нефтяных месторождений в России определяются прежде всего недостаточным технологическим развитием инженерного оборудования и необходимостью международной коллаборации и постепенного наращивания собственных возможностей с учетом национальных интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Marten C., Gatzen M. M. Decreasing operational cost of high performance oilfield services by lifecycle driven trade-offs in development // CIRP Annals. Manufacturing Technology. 2014. Vol. 63. No. 1. Pp. 29—32.
2. Краткая информация об исполнении федерального бюджета. Данные за 2006—2019 гг. URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ishpolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvaryaya_2006_g.#.
3. Агеева О., Ткачев И. Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d555e4b9a7947aed7a185de>.
4. Экспорт России важнейших товаров. Данные за 2019 год. URL: <http://customs.ru/folder/513>.
5. Шмелев П. ТРИЗ как объективная реальность // Сибирская нефть. 2018. № 149. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-march/1489610/>.
6. Porter M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analysing Industries and Competitors. New York : The Free Press, 1998.
7. Ансофф И. Стратегическое управление. М. : Экономика, 1989. 519 с.
8. Шнайдер Д. И. Технологический маркетинг. М. : Янус-К, 2003. 478 с.
9. Chiesa V., Barbeschi M. Technology Strategy in Competence-Based Competition // Competence-Based Competition / G. A. Hamel, J. Henee. John Wiley and Son, 1994. Pp. 293—314.
10. Тенденции развития нефтегазовой отрасли в 2018—2019 гг. Стратегия, формируемая в условиях волатильности рынка. URL: <https://www.pwc.ru/ru/oil-and-gas/pdf/oil-gas-2018.pdf>.
11. Василенко Н. В. Развитие нефтегазового сервиса как организационной формы предпринимательства в постиндустриальной экономике // Записки Горного института. 2017. Т. 227. С. 597—602. DOI: 10.25515/PMI.2017.5.597.
12. Gong B. The shale technical revolution — cheer or fear? Impact analysis on efficiency in the global oilfield servicemarket // Energy Policy. 2018. Vol. 112. Pp. 162—172.
13. World Energy Investment 2016. URL: <https://www.iea.org/newsroom/news/2016/september/world-energy-investment-2016.html>.
14. Казначеев П., Гринев И. Экономическое и институциональное развитие в странах с высокой долей доходов от экспорта сырьевых ресурсов. Анализ и рекомендации на основе международного опыта. URL: <http://cre.ranepa.ru/wp-content/uploads/2015/04/Policy-paper-Institutions.pdf>.
15. Kellock D. Depth control: In real time // Offshore Engineer. 2013. Vol. 38. No. 9. Pp. 86—88.
16. Основные проблемы инновационного развития нефтегазовой отрасли в области добычи нефти и газа / Л. В. Эдер, И. В. Филимонова, И. В. Проворная, В. Ю. Немов // Бурение и нефть. 2014. № 4. С. 16—22.
17. Бадмахалгаев Л. Ц., Павлова Н. Ц. Модернизация нефтегазового комплекса и инновационные стратегии развития нефтедобывающих компаний // Вестник Волгоградского института бизнеса. Сер. : Бизнес. Образование. Право. 2012. № 3. С. 100—102.
18. Конторович А. Э. Нефть и газ российской Арктики: история освоения в XX веке, ресурсы, стратегия на XXI век // Наука из первых рук. 2015. № 1(61). С. 46—65.

19. Ергин Д. В поисках энергии: ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. М. : Альпина Паблишер, 2019. 720 с.

20. The Application of Smart Electric Distribution Network Technology in the Construction of Smart Oilfield / J. L. Guo, B. P. Yang, Q. Li, Z. L. Ma // International Conference on Social Science, Management and Economics (SSME 2015). China : Guangzhou, 2015. Pp. 191—196.

REFERENCES

1. Marten C., Gatzen M. M. Decreasing operational cost of high performance oilfield services by lifecycle driven trade-offs in development. *CIRP Annals. Manufacturing Technology*, 2014, vol. 63, no. 1, pp. 29—32.
2. Brief information about the execution of the Federal budget. Data for 2006—2019. (In Russ.) URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbad/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ishpolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g.#.
3. Ageeva O., Tkachev I. One third of the revenues of the budget system of Russia was associated with oil and gas. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d555e4b9a7947aed7a185de>.
4. Russia's export of the most important goods. Data for the year 2019. (In Russ.) URL: <http://customs.ru/folder/513>.
5. Shmelev P. TRIZ as an objective reality. *Siberian Oil*, 2018, no. 149. (In Russ.) URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-march/1489610/>.
6. Porter M. E. *Competitive Strategy: Techniques for Analysing Industries and Competitors*. New York, The Free Press, 1998.
7. Ansoff I. *Strategic management*. Moscow, Economics, 1989. 519 p. (In Russ.)
8. Schneider D. I. *Technological marketing*. Moscow, Janus-K, 2003. 478 p. (In Russ.)
9. Chiesa V., Barbeschi M. Technology Strategy in Competence-Based Competition. In: G. A. Hamel, J. Henee. *Competence-Based Competition*. John Wiley and Son, 1994. Pp. 293—314.
10. Development trends of the oil and gas industry in 2018—2019. Strategy formed in the conditions of market volatility. (In Russ.) URL: <https://www.pwc.ru/ru/oil-and-gas/pdf/oil-gas-2018.pdf>.
11. Vasilenko N. V. Development of oil and gas service as an organizational form of entrepreneurship in the post-industrial economy. *Journal of the Mining Institute*, 2017, vol. 227, pp. 597—602. (In Russ.) DOI: 10.25515/PMI.2017.5.597.
12. Gong B. The shale technical revolution — cheer or fear? Impact analysis on efficiency in the global oilfield servicemarket. *Energy Policy*, 2018, vol. 112, pp. 162—172.
13. World Energy Investment 2016. URL: <https://www.ica.org/newsroom/news/2016/september/world-energy-investment-2016.html>.
14. Kaznacheev P., Grinets I. *Economic and institutional development in countries with a high share of income from commodity exports. Analysis and recommendations based on international experience*. (In Russ.) URL: <http://cre.ranepa.ru/wp-content/uploads/2015/04/Policy-paper-Institutions.pdf>.
15. Kellock D. Depth control: In real time. *Offshore Engineer*, 2013, vol. 38, no. 9, pp. 86—88.
16. Eder L. V., Filimonova I. V., Prompt I. V., Nemov V. Yu. The Main problems of innovative development of the oil and gas industry in the field of oil and gas production. *Drilling and Oil*, 2014, no. 4, pp. 16—22. (In Russ.)
17. Badmakhalgaev L. C., Pavlova N. C. Modernization oil and gas complex and innovative development strategy of oil companies. *Bulletin of the Volgograd Business Institute. Business. Education. Law*, 2012, no. 3, pp. 100—102. (In Russ.)
18. Kontorovich A. Oil and gas of the Russian Arctic: the history of development in the 20th century, resources, strategy for the 21st century. *Science at first-hand*, 2015, no. 1(61), pp. 46—65. (In Russ.)
19. Egin D. *In Search of Energy: Resource Wars, New Technologies and the Future of Energy*. Moscow, Alpina Publisher, 2019. 720 p. (In Russ.)
20. Guo J. L., Yang B. P., Li Q., Ma Z. L. The Application of Smart Electric Distribution Network Technology in the Construction of Smart Oilfield. *International Conference on Social Science, Management and Economics (SSME 2015)*. China, Guangzhou, 2015. Pp. 191—196.

Как цитировать статью: Василенко Н. В., Марин Е. А. Взаимосвязь экономических и инженерно-технологических факторов развития процессов разработки месторождений углеводородного сырья // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 20—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.306.

For citation: Vasilenko N. V., Marin E. A. Interaction of economic and engineering-technological factors of development of hydrocarbon deposits. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 20—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.306.

УДК 338
ББК 65.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.314

Ukolova Nadezhda Viktorovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of Accounting, Audit and Analysis,
Saratov State Vavilov
Agrarian University,
Russian Federation, Saratov,
phone number: 89053207223, e-mail: ukolovanv@sgau.ru

Уколова Надежда Викторовна,
д-р экон. наук, профессор кафедры
бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Саратовский государственный аграрный университет
имени Н. И. Вавилова,
Российская Федерация, г. Саратов,
тел.: 89053207223, e-mail: nv.ukolova@yandex.ru

Monakhov Sergey Vladimirovich,
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Economics of Agroindustrial Complex,
Saratov State Vavilov
Agrarian University,
Russian Federation, Saratov,
phone number: 89271020505, e-mail: monahovsv@mail.ru

Монахов Сергей Владимирович,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики агропромышленного комплекса,
Саратовский государственный аграрный университет
имени Н. И. Вавилова,
Российская Федерация, г. Саратов,
тел.: 89271020505, e-mail: monahovsv@mail.ru

Shikhanova Juliya Anatolyevna,
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Economics of Agroindustrial Complex,
Saratov State Vavilov
Agrarian University,
Russian Federation, Saratov,
phone number: 89173193689, e-mail: anna310395@mail.ru

Шиханова Юлия Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики агропромышленного комплекса,
Саратовский государственный аграрный университет
имени Н. И. Вавилова,
Российская Федерация, г. Саратов,
тел.: 89173193689, e-mail: anna310395@mail.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00324
Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR project number 20-010-00324*

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ: ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ

TECHNOLOGY TRANSFER: GENESIS OF DEVELOPMENT AND MODERN WAYS OF COMMERCIALIZATION

08.00.01 — Экономическая теория

08.00.01 — Economic theory

Трансфер технологий является основой эффективного развития современных экономических систем. От того, насколько совершенен сложившийся механизм трансфера технологий, зависит скорость внедрения новых технологий, процессы модернизации экономики, экономический рост хозяйствующих субъектов. В статье авторами рассмотрен генезис развития термина «трансфер технологий» в отечественной и зарубежной экономической литературе. Дана авторская трактовка термина «трансфер технологий» как процесса передачи знаний и информации, способствующего эффективному развитию субъектов экономических систем в рамках действующего законодательства с учетом возможностей и достигнутого уровня развития общества. По мнению авторов, термин «трансфер технологий» прошел несколько этапов эволюции: трансфер технологий как отдельная наука; трансфер технологий как процесс передачи знаний; трансфер технологий как договорные правоотношения по передаче знаний и информации. В статье раскрыты современные способы коммерциализации трансфера технологий применительно к сельскому хозяйству в условиях цифровизации аграрной экономики. Предложен усовершенствованный способ передачи технологий с учетом возможностей цифровой экономики, на основе создания специализированных единых цифровых научно-технологических платформ. По мнению авторов,

наиболее востребованными способами коммерциализации технологий применительно к сельскому хозяйству в современных условиях будут являться обмен информацией, инжиниринг, а также создание договоров о технической поддержке. Исследование проводилось на основе анализа фундаментальных положений и принципов экономической теории, теории экономического развития, теории экономической эффективности, рассмотрения научных трудов ведущих ученых, а также официальной статистической информации. Результаты и выводы, представленные в данной статье, могут быть использованы научными сотрудниками, исследователями в области трансфера технологий, а также всеми заинтересованными лицами.

Technology transfer is the basis for the effective development of modern economic systems. The speed of introduction of new technologies, the processes of economic modernization, and the economic growth of economic entities depend on how perfect the existing mechanism of technology transfer is. In the article, the authors consider the Genesis of the development of the term "technology transfer" in the domestic and foreign economic literature. The author's interpretation of the term "technology transfer" is given as a process of transferring knowledge and information that contributes to the effective development of economic systems within the framework of current legislation,

taking into account the opportunities and the achieved level of development of society. According to the authors, the term "technology transfer" has undergone several stages of evolution: technology transfer as a separate science; technology transfer as a process of knowledge transfer; technology transfer as a contractual relationship for the transfer of knowledge and information. The article reveals modern ways of commercialization of transfer technologies in relation to agriculture in the conditions of digitalization of the agricultural economy. An improved method of technology transfer is proposed, taking into account the opportunities of the digital economy, based on the creation of specialized unified digital scientific and technological platforms. According to the authors, the most popular ways to commercialize technologies for agriculture in modern conditions will be the exchange of information, engineering, as well as the creation of technical support agreements. The research was based on the analysis of the fundamental provisions and principles of economic theory, the theory of economic development, the theory of economic efficiency, the review of scientific works of leading scientists, as well as official statistical information. The results and conclusions presented in this article can be used by researchers and researchers in the field of technology transfer, as well as used by all interested parties.

Ключевые слова: трансфер технологий, методология, организационно-экономический механизм, коммерциализация, аграрная экономика, цифровизация, экономические системы, экономический рост, генезис, экономика развития, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: technology transfer, methodology, organizational and economic mechanism, commercialization, agricultural economy, digitalization, economic systems, economic growth, genesis, development economics, information and communication technologies.

Введение

Современный уровень развития экономических систем, технические и технологические возможности трансфера технологий способны обеспечить дальнейшее развитие экономики России на основе использования накопленных знаний, развития науки, технической и технологической модернизации производственных процессов. При этом экономические системы, сложившиеся в высокоразвитых странах мира, также невозможно представить без активного использования новых технологий, обеспечивающих повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, минимизацию издержек и повышение эффективности деятельности.

В условиях цифровизации экономики трансфер технологий является одним из основополагающих источников экономической независимости национальной экономики страны, так как предоставляет хозяйствующим субъектам доступность к современным технологиям. Кроме того, благодаря развитию Интернета появляется возможность объединить всю производственную цепочку — от разработки нового вида продукции до ее массового производства и дальнейшего потребления. Трансфер технологий с каждым годом становится основой развития современной высокотехнологичной экономики. Он является эффективным механизмом передачи разработок, услуг реальному сектору экономики на выгодных условиях при реализации новых разработок.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на общий высокий уровень исследований в области трансфера технологий в мировой и отечественной науке, недостаточно разработанными остаются концептуальные основы совершенствования механизма трансфера технологий, эффективного его функционирования.

Целесообразность исследования обусловлена тем, что в современных условиях существует много различных точек зрения на дальнейшее развитие механизма трансфера технологий и его роли в процессе развития экономических систем. При этом единого научного подхода к процессу трансфера технологий пока еще не выработано. Существует большая сложность в способах и методах трансфера технологий с позиций различных экономических направлений, его влияния на экономический рост и развитие экономики.

Научная новизна исследования проявляется в уточнении понятия «трансфер технологий» как экономической категории; выявлении закономерностей развития механизма трансфера технологий в современных условиях, теоретическом обосновании особенностей существующего механизма трансфера технологий в аграрном секторе экономики России.

Целью данного исследования явился анализ основных этапов эволюции понятия «трансфер технологий» в экономической науке, а также способов коммерциализации технологий в современных условиях с учетом возможностей и уровня развития экономических систем.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **задач**:

- дать авторскую трактовку понятию «трансфер технологий»;
- раскрыть современные способы коммерциализации трансфера технологий применительно к сельскому хозяйству в условиях цифровизации аграрной экономики;
- предложить усовершенствованный способ трансфера технологий с учетом возможностей цифровой экономики.

В качестве **методологии** исследования были применены различные методы научного исследования. Основным методом исследования являлся диалектический метод научного познания. Данный метод рассматривает все события в динамике и неразрывной взаимосвязи. При реализации цели исследования авторы с диалектико-материалистических позиций в русле системного и воспроизводственного подходов применяли субъектно-объектный, структурно-функциональный, историко-логический и статистический методы анализа, что должно послужить достоверности и надежности полученных результатов. Кроме того, авторы исходят из того, что под методом исследования целесообразно подразумевать сознательный способ достижения какого-либо результата при осуществлении теоретической или практической деятельности, что предполагает известную последовательность действий на основе четко осознаваемого артикулируемого и контролируемого идеального плана в различных видах познания и освоения действительности.

Теоретическая значимость заключается в исследовании фундаментальных положений и принципов экономической теории, теории экономического развития, теории экономической эффективности, рассмотрения научных трудов ведущих ученых, связанных с трансфером технологий и развитием экономических систем.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования при формировании эффективной модели экономики, основанной

на активном использовании новых технологий, минимизации издержек, повышении эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, переходе на новый уровень технического и технологического развития.

Основная часть

Ключевые аспекты трактовки и генезис развития понятия «трансфер технологий» в теоретических исследованиях российских и зарубежных ученых подтверждают тот факт, что, несмотря на значительное количество теоретических научных изучений, а также накопленного практического

опыта, состояние эффективного осуществления трансфера технологий требует необходимой выработки единого мнения относительно понятия содержания термина «трансфер технологий». Исследовав основные аспекты эволюции термина, мы полагаем, что в современных условиях «трансфер технологий» — это процесс передачи знаний и информации, способствующий эффективному развитию субъектов экономических систем в рамках действующего законодательства с учетом возможностей и достигнутого уровня развития общества. В табл. 1 показаны основные этапы развития термина «трансфер технологий».

Таблица 1

Эволюция термина «трансфер технологий»

Год	Ключевые аспекты трактовки термина	Авторы
1777	Наука, объясняющая типологию труда	И. Беккман [1]
1974	Процесс, посредством которого знания, механизмы и оборудование, полученные в результате проведения исследовательских работ, финансируемые федеральным бюджетом, используются для обеспечения частных и общественных нужд	Консорциум американских федеральных лабораторий (USA Federal Laboratory Consortium) [2]
1974	Формальная передача новых знаний или инноваций, полученных в результате научно-исследовательских работ в университетах и бесприбыльных исследовательских организациях, в коммерческий сектор для общей выгоды	Ассоциация университетских менеджеров по технологиям (AUTM) [2]
1999	Представляет собой движение технологии с использованием каких-либо информационных каналов от одного ее индивидуального или коллективного носителя к другому	Н. М. Фонштейн [3]
2001	Процесс распространения коммерческой технологии, в форме передачи технологии, который может быть защищен юридическим договором, а может и не быть, но включает взаимосвязь (коммуникацию) между лицом, передающим соответствующие знания, и лицом, которое их приобретает	Конференция ООН по вопросам торговли и развитию (UNCTAD) [4]
2004	Последовательность действий, входе которых знания, опыт, промышленная собственность, полученные в результате фундаментальных и прикладных исследований в университетах и научно-исследовательских институтах, свободно распространяются, передаются посредством оказания научно-технических услуг либо приобретаются предприятиями для внедрения в качестве продукта или процесса	А. А. Шапошников [5]
2008	Передача новых технологий хозяйствующим субъектам (организациям, фирмам) в разных организационно-экономических формах	В. И. Сулов [6]
2011	Процесс передачи результатов исследований и разработок, знаний для какого-либо использования. Целями передачи может быть коммерческое использование этих результатов (в производстве товаров и услуг, привлечение дополнительных ресурсов для дальнейших исследований и разработок и др.), а также некоммерческое использование (поиск новых направлений исследований, распространение и обмен знаниями и т. д.).	Решение Совета глав правительств СНГ о Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года (18 октября 2011 года, г. Санкт-Петербург) [7]
2013	Процесс передачи технологии от одного физического/юридического лица другому физическому/юридическому лицу на условиях, определенных юридическим договором, заключенного между ними, с последующей возможной коммерциализацией данной технологии	Е. П. Зараменских [8]
2017	Это договорные правоотношения по передаче права на технологию полностью или частично между правообладателем (правообладателями) и заинтересованным лицом (заинтересованными лицами) посредством использования элементов договора отчуждения права и (или) лицензионного договора при передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав технологии	А. В. Латынцев [9]
2019	Это договорные правоотношения по полной или частичной передаче прав на выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в себя в том или ином сочетании различные РИД и может служить технологической основой определенной практической деятельности между правообладателем (правообладателями) и заинтересованным лицом (заинтересованными лицами) посредством договора отчуждения исключительного права и (или) лицензионного договора	М. А. Гапоненко [10]
2020	Это процесс передачи знаний и информации, способствующий эффективному развитию субъектов экономических систем в рамках действующего законодательства с учетом возможностей и достигнутого уровня развития общества	Авторская трактовка

Не менее сложным процессом является механизм передачи и коммерциализации технологий в современных условиях. Анализ потенциала формирования и развития системы трансфера технологий предполагает оценку глобального инновационного индекса. В 2019 г. Российская Федерация заняла 46 место из 129 в рейтинге инновационных стран. Лидерами являются Швейцария, Швеция, США, Нидерланды, Великобритания, Финляндия, Дания, Сингапур, Германия, Израиль. Индикаторами оценки выступали 80 показателей, среди которых оценка политической ситуации, конъюнктура развития инфраструктуры и бизнеса, ситуация в образовании и др.

В табл. 2 представлены существующие в настоящее время способы трансфера технологий от их разработки до массового использования [11, 12].

Таблица 2

Современные методы (способы) трансфера технологий и их важность для сельского хозяйства

Методы (способы) трансфера технологий	Использование в сельском хозяйстве	Относительная важность способов трансфера технологий для аграриев по 5-балльной шкале
Обмен информацией	ДА	5
Обмен персоналом	ДА	3
Продажа ноу-хау	НЕТ	0
Патентный или лицензионный договор	НЕТ	0
Договор о технической поддержке	ДА	5
Совместное предприятие	ДА	3
Франчайзинг	ДА	3
Стратегическое партнерство	ДА	4
Соглашение о сдаче проекта «под ключ»	ДА	2
Покупка оборудования или сервиса	ДА	4
Наем иностранного менеджера или эксперта	ДА	1
Покупка иностранной компании	ДА	1
Прямые иностранные инвестиции	ДА	2
Контракт об обратных закупках	НЕТ	0
ОЕМ соглашение (производство первичного оборудования)	ДА	1
Инжиниринг	ДА	5

В рамках проведенного исследования нами был проведен опрос экспертов, специалистов в сфере сельского хозяйства в 2020 г. на предмет важности способов трансфера технологий для аграриев по 5-балльной шкале. В опросе приняли участие 1 467 респондентов. По их мнению, наиболее востребованными способами коммерциализации технологий применительно к сельскому хозяйству в современных у

словиях будут являться обмен информацией, инжиниринг, а также создание договоров о технической поддержке; наименее востребованными — продажа ноу-хау, патентный или лицензионный договор, контракт об обратных закупках.

Исходя из множества представленных способов трансфера технологий, при выборе механизма передачи технологий стоит основываться на анализе самой технологии, будущей стратегии сотрудничества с ее разработчиком, инвестиционных возможностей и технических способностей хозяйствующих субъектов во внедрении новой технологии. При выборе способа трансфера необходимо учитывать, что чем сложнее и масштабнее технология, тем более близкое сотрудничество возникает между ее приобретателем и изобретателем. Трансфер технологий представляет собой передачу знания, навыков, технологий, а также способствует развитию экономики страны.

Кроме того, увеличение количества разрабатываемых технологий позволяет решить многие современные проблемы. Но избыток имеющейся информации, ее всеокрушающий поток не структурирован и не сортирован, и в таком виде не является источником знаний для аграриев. Поэтому, на наш взгляд, в современных условиях наиболее эффективным способом трансфера технологий и их коммерциализации будет являться создание специализированных единых научно-технологических платформ (цифровых платформ), обеспечивающих процесс передачи технологий в наиболее короткие сроки (рис.), а также возможность коммуникации всех заинтересованных лиц — участников трансфера технологий.

Рис. Усовершенствованный механизм трансфера новых технологий в сельском хозяйстве с использованием возможностей цифровой экономики (авторская разработка)

Внедрение и массовое использование новых технологий производства сельскохозяйственной продукции будет способствовать эффективному развитию российского сельского хозяйства, а также будет способствовать развитию аграрной науки.

В процессе трансфера технологий проявляется передача знаний для решения определенных задач. Передача знаний между людьми существовала всегда и была востребована. Это подтверждается следующими высказываниями:

– французский математик Шарль-Жильбер Ромм в 1793 г. в своем рапорте правительству Франции писал, что люди всегда нуждались в быстрейшем и вернейшем способе коммуникации на очень дальние расстояния [13];

– в учениях нетократии (данное слово переводится как «власть сети»). Впервые концепцию нетократии представили шведские философы-социологи Александр Бард и Ян Зодерквист в своей книге «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма». В книге с опорой на учение

К. Маркса и Ф. Ницше обрисовывается нетократическое общество, идущее на смену буржуазному индустриальному обществу. В нетократическом обществе основной ценностью являются не материальные блага, а информация. Умение создавать информацию и манипулировать ею отличает нетократию от остальных классов общества [14]. Приведем высказывание представителей данного направления:

Е. Гильбо: «Сегодня наиболее прибыльными стали бизнесы, связанные не с производством, а с постиндустриальной деятельностью. Сегодня на смену борьбе за рынки сбыта и производственные ресурсы, контроль которых был основой власти в индустриальном обществе, пришла борьба за каналы информации, за построение социальных сетей, которые являются основой прибыльного постиндустриального бизнеса. Создатели и обладатели этих неустойчивых нематериальных активов — нетократы — становятся правящим классом в той мере, в какой общество все более и более становится постиндустриальным. Власть постепенно утекает из рук обладателей материальных капиталов и переходит к кураторам социально-информационных сетей» [15];

А. Бард: следующим этапом в развитии современного общества станет нетократия — форма правления, при которой главную ценность будут составлять не материальные, а информационные ресурсы [16].

Выводы и заключения

Одним из основных направлений роста российской экономики является вовлечение результатов научно-технических исследований в реальный сектор экономики. Реализация потенциала формирования и развития системы трансфера технологий направлена на создание новых производственных мощностей и увеличение валового внутреннего продукта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Beckmann J. Anleitung zur Technologie oder zur Kenntniss der Handwerke, Fabriken und Manufakturen. Göttingen, 1870. URL: [https://vikent.ru/author/233/?myuserform\[myuserform.left-authorsblock.eventsblock.mylst\]\[sort\]=subject-desc](https://vikent.ru/author/233/?myuserform[myuserform.left-authorsblock.eventsblock.mylst][sort]=subject-desc).
2. Титов В. В. Трансфер технологий. М., 2000.
3. Трансфер технологий и эффективная реализация инноваций : хрестоматия / Сост. и общ. ред. Н. М. Фонштейн. М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. Центр коммерциализации технологий, 1999. 294 с.
4. United Nations Conference on Trade and Development: Transfer of Technology. New York ; Geneva, 2001. URL: <http://www.unctad.org/en/docs//psiteitd28.en.pdf>.
5. Шапошников А. А. Трансфер технологий в научно-образовательной сфере : дис... канд. экон. наук : 08.00.05. Томск, 2004. 215 с.
6. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я) / Отв. ред. В. И. Сулов. 2-е изд., доп. Новосибирск : Сибир. науч. изд-во, 2008. 224 с.
7. Решение Совета глав правительств СНГ о Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года (18 октября 2011 г., г. Санкт-Петербург). URL: <https://e-cis.info/cooperation/3119/>.
8. Зараменских Е. П. Трансфер технологий: сущность и значение в развитии экономики Российской Федерации // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 9(125). С. 44—49.
9. Латынцев А. В. Предложения по определению термина «трансфер технологии» // Российское право. 2017. № 4(244). С. 62—69.
10. Гапоненко М. А. Вопросы правового регулирования трансфера технологий из военной в гражданскую сферу // Управление наукой и наукометрия. 2019. Т. 14. № 3. С. 459—476.
11. Федоров В. К., Дирвук Т. В. Структура и методы трансферта наукоемких технологий в инновационных процессах // Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем : сб. тр. Междунар. конф. / Под. ред. И. Г. Игнатовой. Изд-во Нац. исслед. ун-та «МИЭТ», 2014. С. 123—131.
12. Соловьева Ю. В. Механизм трансферта технологий в инновационной экономике : моногр. М. : Изд-во РУДН, 2016. 164 с.
13. История передачи информации на большие расстояния. URL: <https://poznavaemoe.ru/istoriya-peredachi-informatsii-na-bolshie-rasstoyaniya/>.
14. Нетократия и власть сети. URL: <http://nadmozg.com/threads/netokratija-i-vlast-seti.676>.
15. Гильбо Е. Цикл «Нетократия». URL: <http://www.stringer.ru/publication/mhtml?Part=46&PubID=5132>.
16. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. URL: http://www.avatargroup.ru/Biblioteka/A_Bard_i_Ya_Zoderkvist_-_Netokratiya.aspx.

В развитых странах коммерциализация технологий служит основой конкурентоспособности и обеспечивает актуальность мероприятий для поддержки и развития применения новых технологий и инноваций в различных сферах деятельности.

В своем развитии термин «трансфер технологий» прошел несколько этапов эволюции: трансфер технологий как отдельная наука; трансфер технологий как процесс передачи знаний; трансфер технологий как договорные правоотношения по передаче знаний и информации. На наш взгляд, «трансфер технологий» в современной трактовке термина — это процесс передачи знаний и информации, способствующий эффективному развитию субъектов экономических систем в рамках действующего законодательства с учетом возможностей и достигнутого уровня развития общества.

При выборе механизма передачи технологий следует основываться на анализе самой технологии, будущей стратегии сотрудничества с ее разработчиком, инвестиционных возможностях и технических способностях хозяйствующих субъектов во внедрении новой технологии. При выборе способа трансфера необходимо учитывать, что чем сложнее и масштабнее технология, тем более близкое сотрудничество возникает между ее приобретателем и изобретателем.

Наиболее востребованным способами коммерциализации технологий применительно к сельскому хозяйству в современных условиях будут являться обмен информацией, инжиниринг, а также создание договоров о технической поддержке.

В современных условиях наиболее эффективным способом трансфера технологий и их коммерциализации будет являться создание специализированных единых научно-технологических платформ, обеспечивающих процесс передачи технологий в наиболее короткие сроки, а также возможность коммуникации всех заинтересованных лиц.

REFERENCES

1. Beckmann J. *Anleitung zur Technologie Oder zur Kenntniss der Handwerke, Fabriken und Manufakturen*. Gottingen, 1870. URL: [https://vikent.ru/author/233/?myuserform\[myuserform.left-authorsblock.eventsblock.mylis\]\[sort\]=subject-desc](https://vikent.ru/author/233/?myuserform[myuserform.left-authorsblock.eventsblock.mylis][sort]=subject-desc).
2. Titov V. V. *Technology transfer*. Moscow, 2000. (In Russ.)
3. Fonshtein N. M. *Technology transfer and effective implementation of innovations*. Moscow, ANKh, 1999. 294 p. (In Russ.)
4. *United Nations Conference on Trade and Development: Transfer of technology*. New York, Geneva, 2001. URL: <http://www.unctad.org/en/docs//psiteiid28.en.pdf>.
5. Shaposhnikov A. A. *Technology transfer in the scientific and educational sphere. Diss. of the Cand. of Economics. 08.00.05*. Tomsk, 2004. 215 p. (In Russ.)
6. *Explanatory Dictionary "Innovative Activities". Terms of innovation management and related fields (from A to Z)*. Editor-in-Chief V. I. Suslov. 2nd ed., amended. Novosibirsk, Siberian Sci. Publ. House, 2008. 224 p. (In Russ.)
7. *Decision of the Council of Heads of Government of the CIS on the Interstate Program of Innovative Cooperation of the CIS Member States for the Period until 2020 (October 18, 2011, St. Petersburg)*. (In Russ.) URL: <https://e-cis.info/cooperation/3119/>.
8. Zaramenskikh E. P. Technology transfer: essence and significance in the development of the economy of the Russian Federation. *Bulletin of TSU*, 2013, iss. 9(125), pp. 44–49. (In Russ.)
9. Latyntsev A. V. Proposals for the definition of the term “technology transfer”. *Russian Law*, 2017, no. 4(244), pp. 62–69. (In Russ.)
10. Gaponenko M. A. Issues of legal regulation of technology transfer from military to civilian sphere. *Management of Science and Scientometrics*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 459–476. (In Russ.)
11. Fedorov V. K., Dirvuk T. V. The structure and methods of transfer of high technology in innovative processes. *Innovative approaches to the solution of technical and economic problems. Coll. of works of the Int. Conf.* Ed. by I. G. Ignatova. Moscow, National Research University MIET Publ., 2014. Pp. 123–131. (In Russ.)
12. Solovyova Yu. V. *The mechanism of technology transfer in the innovative economy. Monograph*. Moscow, RUDN, 2016. 164 p. (In Russ.)
13. *The history of the transmission of information over long distances*. (In Russ.) URL: <https://poznavaemoe.ru/istoriya-peredachi-informatsii-na-bolshie-rasstoyaniya/>.
14. *Netocracy and the power of the network*. (In Russ.) URL: <http://nadmozg.com/threads/netokratija-i-vlast-seti.676>.
15. Gilbo E. *Cycle "Netocracy"*. (In Russ.) URL: <http://www.stringer.ru/publication/mhtml?Part=46&PublID=5132>.
16. Bard A., Soderquist I. *Netocracy*. (In Russ.) URL: http://www.avatargroup.ru/Biblioteka/A_Bard_i_Ya_Zoderkvist_-_Netokratiya.aspx.

Как цитировать статью: Уколова Н. В., Монахов С. В., Шиханова Ю. А. Трансфер технологий: генезис развития и современные способы коммерциализации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 25–30. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.314.

For citation: Ukolova N. V., Monakhov S. V., Shikhanova J. A. Technology transfer: genesis of development and modern ways of commercialization. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 25–30. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.314.

УДК 330.1
ББК 65.2/4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.315

Yalymov Sergey Vyacheslavovich,
Degree Applicant of the Graduate School
of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: yalimov74@mail.ru

Rodionov Dmitry Grigorievich,
Doctor of Economics, Professor,
Director of Higher Engineering School of Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

Ялымов Сергей Вячеславович,
соискатель Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: yalimov74@mail.ru

Родионов Дмитрий Григорьевич,
д-р экон. наук, профессор,
директор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

STRUCTURE OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF THE SECTOR OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Важность сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) определяется его влиянием на устойчивый экономический рост страны. Увеличение числа малых и средних предприятий приводит к росту конкуренции, именно данный сектор во многом определяет тенденции к росту инновационной активности в стране. Однако, несмотря на происходящие в России рыночные преобразования, способствующие развитию сектора МСП, на сегодняшний день в отечественной экономике остается нерализованным огромный потенциал развития данного сектора. Эффективная реализация данного потенциала невозможна без понимания взаимосвязи малого и среднего предпринимательства с факторами, формирующими макро- и микросреду его функционирования. В рамках данного исследования авторы ставят перед собой цель выявить основные факторы макросреды функционирования субъектов сектора МСП, влияющие на развитие малого и среднего предпринимательства. Анализ макросреды позволил выявить четыре основные субсреды, отражающие влияние факторов на развитие сектора МСП: политико-правовая среда, социально-экономическая среда, инновационная среда, информационная среда.

Результатами исследования являются выявление факторов субсред макросреды функционирования МСП, формирование единой макросреды МСП и структуры совокупной внешней среды представителей МСП, а также выявление связей взаимодействия представителей МСП и субъектов микросреды. Данные связи взаимодействия между представителями сектора малого и среднего предпринимательства и субъектов микросреды могут быть описаны посредством математических функций: 1) подразумевающих прямое воздействие и наличие обратной связи, распределенной во времени; 2) подразумевающих косвенное воздействие на представителей МСП (в этом случае связи могут быть описаны количественными переменными, названными медиаторами). Факторы макросреды также

могут быть выражены количественными переменными, названными трансмиттерами, и конвертированы посредством математического описания.

Полученные результаты легли в основу дальнейших исследований в связи с выявленной возможностью математического описания связей взаимодействия с дальнейшим построением прогнозных моделей развития сектора МСП.

The importance of the small and medium-sized enterprise (SME) sector is determined by its impact on the country's sustainable economic growth. An increase in number of small and medium-sized enterprises leads to an increase in competition. This sector largely determines trends to increase innovation activity in the country. However, despite the market transformations taking place in Russia that contribute to the development of the SME sector, today the huge unrealized potential for development of this sector remains in the domestic economy. Effective implementation of this potential is impossible without understanding the relationship of small and medium-sized businesses with the factors that form the macro and microenvironment. In this paper, the authors aim to identify the main factors of SME macro-environment, what affects a development of small and medium-sized businesses. The analysis of the macro environment revealed four main sub-environments that reflect the influence of factors on the development of the SME sector: the political and legal environment, socio-economic environment, innovation environment, and information environment.

The results of the study were to identify factors subset of the macro functioning of SMEs, the formation of a unified macro-environment of SMEs and the structure of the total external environment of SMEs, as well as relations of interaction between SMEs and actors in the microenvironment. The data liaison between representatives of the sector of small and medium enterprises and micro-entities can be described through mathematical functions: 1) involves direct exposure and the presence of feedback, distributed in time, 2) implying indirect

effects on SMEs (in this case, communication can be described by quantitative variables, called mediators). The influence of macro-environment factors can also be expressed by quantitative variables called transmitters and converted by means of mathematical description.

The obtained results formed the basis for further research in connection with the identified possibility of mathematical description of interaction relationships with the further construction of predictive models for the development of the SME sector.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, сектор МСП, макросреда, микросреда, факторы макросреды, структура совокупной внешней среды МСП, единая макросреда МСП, субъекты микросреды МСП, предприниматели, малый бизнес.

Keywords: entrepreneurship, small and medium business, SME sector, macro environment, microenvironment, the micro-environment factors, the structure of the total external environment, SMEs, single SMEs macro environment, the subjects of micro-SMEs, entrepreneurs, small business.

Введение

Актуальность темы. Сектор малого и среднего предпринимательства в значительной степени подвержен влиянию со стороны факторов внешней среды [1]. В первую очередь это обусловлено фактическим отсутствием синергетического эффекта от дестабилизации отдельных представителей данного сектора для экономики в целом. При этом сектор МСП крайне значим в рамках развития экономики [2]. Следовательно, для целей формирования стратегии развития сектора МСП необходимо учитывать комплексное влияние факторов внешней среды. Таким образом, целью настоящего исследования является выявление факторов макросреды функционирования субъектов сектора МСП, влияющих на развитие малого и среднего предпринимательства. В задачи исследования входят: 1) проведение анализа макро- и микросреды функционирования малого и среднего предпринимательства; 2) выявление основных субсред макросреды и анализ входящих в них факторов, влияющих на развитие сектора МСП экономики; 3) на основе результатов анализа формирование единой макросреды МСП; 4) формирование структуры совокупной внешней среды представителей МСП и выявление связей взаимодействия представителей МСП и субъектов микросреды.

Изученность проблемы. Внешняя среда представителей МСП может быть дифференцирована на два уровня — микросреду и макросреду [3]. Под микросредой предприятия следует понимать совокупность динамически взаимодействующих с представителем МСП субъектов. При этом данное взаимодействие является билатеральным, что определяет способность представителей МСП оказывать ответное воздействие на субъекты микросреды, а также посредством данного воздействия моделировать ответные реакции данных субъектов; данному взаимодействию присуща аллелопатия, что определяет способность субъектов внешней среды оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на представителей МСП [4, 5]. Микросреда является ограниченно управляемой, что определяет способность представителей МСП формировать ее с учетом собственных целей. Однако полноценное управление микросредой возможно исключительно при наличии монопольной власти конкретного предприятия, что крайне

несвойственно сектору МСП. Микросреда исследовалась многими учеными [6, 7]. Одной из наиболее распространенных и универсальных является модель Нейлбаффа — Бранденбургера, представленная на рис. 1.

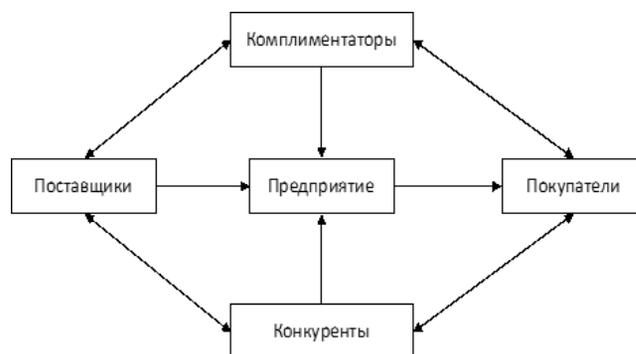

Рис. 1. Модель микросреды Нейлбаффа — Бранденбургера

Как видно из рис. 1, горизонтальный контур отражает производственную специфику, представляя предприятие как элемент, перерабатывающий некие ресурсы, поступающие от поставщиков, и предоставляющий результаты переработки покупателям в виде готовой продукции. При этом предприятие подвержено воздействию со стороны конкурентов и комплименторов. Данное обстоятельство является объективной реакцией взаимодействия данных субъектов с поставщиками и покупателями [8]. Взаимодействие конкурентов и комплименторов с поставщиками определяет доступность ресурсов для предприятия, а взаимодействие данных субъектов с покупателями определяет спрос на готовую продукцию предприятия. При этом данная модель не отражает способность предприятия воздействовать на какие-либо субъекты микросреды, за исключением покупателей, что не соответствует действительности [9]. Следовательно, данная модель должна быть дополнена совокупностью обратных связей, отражающих способность предприятия влиять на микросреду.

Макросреда представителей МСП значительно более дифференцирована, и подходов к ее формализации в науке крайне много [10, 11]. Макросреду можно представить как совокупность субсред, дифференцированных в соответствии с конкретным классификационным признаком и выраженных факторами, отражающими направленное монодействие данной субсреды на микросреду предприятия [12, 13]. Отличительной особенностью макросреды является отсутствие значимой обратной связи со стороны микросреды. Факторы макросреды оказывают влияние на микросреду предприятия, тем самым трансформируя само предприятие, при этом субъекты микросреды не в состоянии направленно трансформировать макросреды. Так как объектом данного исследования является сектор МСП, следует отметить, что не все выделяемые в науке субсреды необходимо рассматривать. В частности, природно-географическая субсреда в меньшей степени оказывает влияние на представителей МСП, что обусловлено в первую очередь спецификой территориального распределения данных предприятий [14].

Целесообразность разработки проблемы. Полученные в рамках настоящей работы результаты легли в основу исследования специфики взаимодействия между представителями сектора малого и среднего предпринимательства и субъектов микросреды, которая может быть описана

посредством математических функций: 1) подразумевающих прямое воздействие и наличие обратной связи, распределенной во времени; 2) подразумевающих косвенное воздействие на представителей МСП (в этом случае связи могут быть описаны количественными переменными, названными медиаторами); а также влияния факторов макросреды, которое также может быть выражено количественными переменными, названными трансмиттерами, и конвертировано посредством математического описания.

Научная новизна данного исследования характеризуется оригинальным подходом к анализу влияния факторов макро- и микросреды на функционирование малого и среднего предпринимательства посредством выявления взаимосвязей и определения возможности их математического описания с дальнейшим построением прогнозных моделей развития сектора МСП.

Теоретическая значимость работы: конкретизированы теоретические аспекты формирования субсред макросреды представителей МСП, для каждой из которых выявлены основные макрофакторы, влияющие на развитие сектора МСП.

Практическая значимость исследования: сформулирована единая макросреда сектора МСП; разработана структура совокупной внешней среды представителей МСП, выявлены связи взаимодействия представителей МСП и субъектов микросреды.

Основная часть

Методология. Основным методом исследования являлся анализ и синтез факторов макро- и микросред функционирования представителей сектора МСП.

Результаты. Для цели данного исследования могут быть выделены следующие субсреды макросреды представителей МСП:

1. Политико-правовая среда. Данная среда отражает влияние общегосударственных и нормативных факторов, оказывающих влияние на микросреду представителей МСП. Данное влияние может быть дифференцировано в соответствии с пятью макрофакторами. Первым макрофактором является «Международное взаимодействие». Данный фактор отражает специфику импортирования (и, как следствие, экспортирования) готовой продукции и ресурсов, а также инвестиционный процесс. В мире существуют как страны, резко ограничивающие импорт, так и страны, существующие исключительно за счет его стимулирования. В качестве примера страны, стимулирующей импорт готовой продукции и ресурсов, можно привести Мексику. Данное государство в течение нескольких последних лет стимулирует как импорт, так и прямые зарубежные инвестиции, предоставляя иностранным инвесторам льготы и дополнительные услуги при выборе мест размещения предприятий. Обратным примером является Индия, квотирующая импорт, блокирующая расчеты в иностранной валюте и декларирующая в качестве обязательного условия ведения бизнеса национализацию совета директоров. Следствием подобной политики ведения международного взаимодействия стал уход с индийского рынка компаний IBM и Coca-Cola.

Вторым макрофактором политико-правовой среды является «Стабильность правовой системы». Данный макрофактор определяет исполняемость и первичность нормативных документов. Именно данный фактор характеризует предсказуемость микросреды с точки зрения законодательства. На данный момент в мире существует множество государств, обладающих достаточно низким уровнем данного фактора,

что определяет низкий уровень их экономического развития. Одним из проявлений данного фактора также является уровень коррупции в государстве.

Третьим макрофактором данной среды является «Стабильность политической системы». Данный фактор во многом схож с предыдущим, однако отражает исполнимость политической воли и стабильность с долгосрочным горизонтом прогнозирования. Политические системы последовательно сменяют друг друга, при этом смена политического курса может быть достаточно кардинальной. Однако даже без смены политической системы действующая власть может реагировать на агрессивные требования со стороны населения. Данное свойство можно назвать «Эластичность политической воли». Следствием проявления данного свойства может быть конфискация собственности предприятия, блокирование валютных резервов, неподвижное квотирование импорта и многое другое.

Следующим макрофактором политико-правовой среды является «Устойчивость валютного взаимодействия». Данный фактор является многомерным и выражается как в зависимости национальной экономики от валютных курсов и стабильности национальной валюты, так и в специфике валютных ограничений. Зависимость национальной экономики от валютных курсов проявляется в эластичности реальных доходов населения от колебаний национальной валюты, а стабильность национальной валюты, в свою очередь, выражается в ее волатильности. Специфика валютных ограничений выражается как в возможности проводить расчеты в иностранной валюте, так и в способности ее конвертации и доступе к ней в наличной и безналичной форме. Данный фактор во многом коррелирует с первым фактором, однако даже в странах со свободным обращением иностранной валюты могут создаваться значительные нормативные преграды в рамках международного взаимодействия.

Завершающим макрофактором является «Стабильность и ориентация налоговой системы». Данный фактор, так же как и устойчивость валютного взаимодействия, является достаточно комплексным и отражает как волатильность налоговой системы, выраженную в первую очередь частотой значимых изменений в налоговом законодательстве, так и системой целеполагания налоговой системы, выраженной прежде всего методологией распределения налогового бремени и структурой приоритетности интересов одних налогоплательщиков по сравнению с другими. В качестве примера дифференциации ориентации налоговой системы можно выделить наличие в большей части Скандинавских стран прогрессивной шкалы налогообложения, подразумевающей возрастание налогового бремени по мере возрастания базы исчисления налога. Также надо отметить наличие особых налоговых инструментов стимулирования предпринимательской деятельности, наличие которых может быть критично для развития сектора МСП. К таким налоговым инструментам можно отнести налоговые льготы, налоговые каникулы и т. д.

Кроме того, в рамках политико-правовой среды можно выделить специфику патентного законодательства, особенности законодательства об охране окружающей среды, систему антимонопольного регулирования, денежно-кредитную политику, государственные программы развития МСП и многое другое. Данные факторы можно охарактеризовать как микрофакторы, а их влияние на микросреду представителей МСП полностью или частично отражено в макрофакторах, приведенных в рамках данной субсреды или в рамках иных субсред.

2. Социально-экономическая среда. Данная субсреда отражает влияние факторов социального характера на микросреду представителей МСП, что определяет ее комплексность и дифференцированность субъектов ее формирования. Вследствие данной природы данная среда является одной из наименее прогнозируемых, так как субъектами управления в данном случае выступают люди и социальные группы, удельный вес которых незначителен. В первую очередь данная среда определяет специфику потребления, что для малых и средних предприятий в условиях рыночной экономики является первичным. Влияние данной среды может быть выражено четырьмя макрофакторами.

Первым фактором является «Экономическое состояние представителей социума». Данный макрофактор отражает благосостояние населения как потребителей. В зависимости от данного фактора выстраивается пирамида потребностей общества, а в долгосрочной перспективе формируется культура потребления. Дифференцировать культуру потребления возможно в соответствии с превалированием в социуме ориентации на потребительские характеристики продукции, генерируемые в разрезе основных маркетинговых концепций. Для социума, формирующегося в условиях постоянного снижения реальных доходов, характерна первичность ценностей, генерируемых производственной концепцией маркетинга. В то же время для социума, формирующегося в условиях экономического роста, первичными будут выступать ценности, генерируемые товарной концепцией маркетинга и концепцией маркетинга взаимодействия. В качестве примера можно привести современную Норвегию и Финляндию, в которых устойчивый экономический рост в сочетании с социальной повесткой позволил культивировать потребность в ценностях, генерируемых концепцией социально-этического маркетинга, а также концепцией ответственного потребления.

В качестве второго макрофактора данной субсреды можно выделить «Уровень социальной справедливости». Данный фактор отражает структуру распределения экономических и неэкономических благ в социуме, а также их доступность. Малые и средние предприятия вынуждены ориентироваться на взаимодействие с разными группами потребителей. Значительный разрыв между доходами населения в разных социальных группах не позволяет универсализировать предпринимательскую деятельность и значительно снижает емкость потенциальных рынков. Более того, данный процесс повышает уровень социального волнения, что, в свою очередь, оказывает влияние на макрофакторы политико-правовой среды.

Третьим макрофактором данной субсреды является «Демографическая специфика». Влияние данного макрофактора является ненаправленным и во многом определяет структуру потребления. Дифференцировать данный фактор можно в соответствии с возрастным распределением населения, гендерным распределением, а также миграционной спецификой. При этом гендерное распределение в условиях современного мира является малозначимым. Демографическая специфика позволяет прогнозировать изменения в структуре микросреды в долгосрочном периоде, что является определяющим в рамках стратегического планирования.

Завершающим фактором данной среды является «Образовательная специфика». Данный макрофактор отражает как качество образования разных уровней в государстве, так и отношение к нему со стороны разных социальных групп. Значительный уровень образованности населения определяет структуру спроса и формирует задел развития инноваци-

онной среды. В условиях снижения приоритетности образования как ценности формируются паттерны деструктивного потребления, что, в свою очередь, влияет на политико-правовую субсреду. В качестве примера можно привести Сальвадор или Доминиканскую Республику, в которых показатель числа убийств на 100 тыс. населения значительно превышает среднемировой, и данный факт сочетается с крайне низкой социальной ценностью образования всех уровней.

Также в рамках данной субсреды можно выделять этнические, духовные и культурные макрофакторы, однако либо их влияние на микросреду представителей МСП является изолированным и номинальным, либо они являются следствием одного из выделенных ранее макрофакторов, а следовательно, их влияние учитывается в них.

3. Инновационная среда. Данная субсреда характеризует динамику научно-технического прогресса, склонность микросреды к изменению вследствие инновационного развития, а также ценности данного развития для потребителей. Влияние данной субсреды на микросреду представителей сектора МСП может быть выражена посредством трех макрофакторов, которые формируют последовательность инновационного потребления [15]. В качестве первого макрофактора выступает «Изобретательская активность населения». Данный фактор отражает динамику реализации способности населения к генерации инноваций. Влияние со стороны данного фактора провоцирует необходимость постоянной трансформации и генерации изменений качественного характера со стороны представителей МСП. В условиях повышения изобретательской активности населения неизменно увеличивается уровень конкуренции на основе интеграции инноваций. В качестве примера можно привести США, в частности штат Калифорнию. В условиях постоянного роста изобретательской активности рынок труда в данном штате достиг кризиса, что спровоцировало значительный миграционный поток высококвалифицированных кадров и фактически вынудило низкоквалифицированную рабочую силу переехать в районы с более низким уровнем профессиональной конкуренции.

Следующим макрофактором данной субсреды является «Структура инновационных затрат». Данный макрофактор отражает исключительно экономическую специфику. В данном случае речь идет о затратах крупного бизнеса и государства, направленных на генерацию инноваций. В условиях отсутствия данных затрат представители МСП вынуждены импортировать инновационные решения, что значительно повышает их стоимость. Более того, отсутствие данных затрат со стороны крупного бизнеса и государства не позволяет формировать инновационную инфраструктуру, что приводит к значительному повышению затрат, связанных с локализацией и интеграцией инноваций.

Третьим макрофактором данной субсреды является «Развитость патентной системы». Данный фактор отражает как нормативную специфику, выражающуюся в патентном законодательстве, так и эффективность патентной системы, выраженную уровнем защищенности результатов патентования и трудоемкостью данного процесса. Результатом влияния данного фактора является уверенность представителей МСП в защищенности их инновационных разработок.

Также в рамках данной среды можно выделить специфику интеграции инновационных решений, а также развитость инновационной кооперации университетской науки и сектора МСП, однако влияние данных факторов в достаточной мере учитывается в рамках уже описанных факторов.

4. Информационная среда. Данная субсреда является наиболее вариативной и комплексной, так как она отражает содержание информационного фона и специфику моментного взаимодействия представителей МСП с представителями микросреды в контексте данного информационного фона [16]. Влияние данной субсреды внешней среды на микросреду представителей МСП выражается в трех макрофакторах. Первым макрофактором является «Тональность информационного фона». Данный фактор отражает эмоциональный окрас информационной повестки. Влияние данного фактора выражается как на уровне спроса, так и в рамках конкурентного взаимодействия. В качестве примера можно привести ажиотажный спрос на отдельные группы товаров как следствие информационной повестки. Способность эффективно и своевременно реагировать на изменение информационного фона дает возможность представителям МСП значительно повышать спрос без необходимости инновационной трансформации продукции.

Вторым макрофактором данной субсреды является «Информационная активность». Данный фактор отражает степень

активности представителей информационной среды в генерации информационного фона относительно деятельности представителей МСП. Влияние данного фактора выражается в приращении капитализируемого информационного фона и, как следствие, повышении экономических результатов представителей МСП.

Завершающим фактором данной субсреды является «Соответствие информационного фона». Данный фактор выражается в корреляции информационной повести представителей МСП с общей информационной повесткой. В случае роста влияния со стороны данного фактора нарастает присутствие представителей МСП в информационной повестке, что может быть капитализировано данными предприятиями посредством эффективного маркетинга.

Выделенные субсреды формируют единую макросреду МСП, представленную на рис. 2.

При этом необходимо учитывать ограниченное влияние отдельных факторов друг на друга. Данное влияние будет представлено в последующих моделях. Структура совокупной внешней среды представителей МСП представлена на рис. 3.

Рис. 2. Структура макросреды МСП

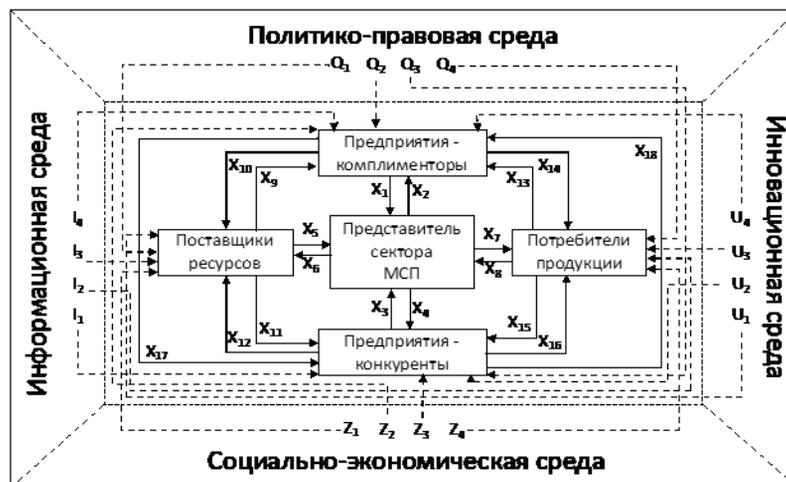

Рис. 3. Внешняя среда МСП

Как видно из рис. 3, совокупное число векторов взаимодействия составляет 34. Из них 8 векторов определяют прямое взаимодействие представителей МСП и субъектов микро-среды ($X_1 — X_8$). Специфика данного взаимодействия может быть описана посредством математических функций, подразумевающих наличие обратной связи, распределенной во времени. Взаимодействие субъектов микро-среды вне прямого воздействия на представителей МСП описывается 10 векторами ($X_{11} — X_{18}$). Данное взаимодействие имеет исключительно косвенное влияние на представителей МСП, выражающееся в колебаниях $X_1 — X_8$. Выделенные 10 векторов связей могут быть описаны количественными переменными, названными медиаторами. Влияние макро-среды на субъекты микро-среды выра-

жено 16 векторами, которые определяют изменения $X_{11} — X_{18}$. Данное влияние также может быть выражено количественными переменными, названными трансмиттерами, а их влияние на представителей МСП может быть конвертировано посредством математического описания из влияния на $X_{11} — X_{18}$.

Заклучение

Таким образом, описываемая система имеет трехуровневую структуру, предполагающую, помимо иерархического воздействия, также и наличие горизонтальных связей. Для целей математической формализации описанной модели необходимо описать выделенные графы и определить значимость их влияния на представителей МСП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Левушкина С. В., Еременко Н. В. Динамический анализ развития малого и среднего предпринимательства // Поли-тематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107.
2. Передера Ж. С., Гриценко Т. С., Теряева А. С. Малый и средний бизнес: критерии определения и роль в экономике // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 6.
3. Пиньковецкая Ю. С. Факторы, влияющие на оборот малых и средних предприятий: оценка по данным регионов Рос-сии // *Ars Administrandi*. 2018. Т. 10. № 2.
4. Wellalage N. H., Fernandez V. Innovation and SME finance: Evidence from developing countries // *International Review of Financial Analysis*. 2019. Vol. 66.
5. Методология формирования системы производственного менеджмента / Б. Ф. Забелин, Е. А. Конников, В. М. Ники-шин, К. К. Хатанзейский // *Экономические науки*. 2019. № 177. С. 51—55.
6. Дуболазова Ю. А., Малевская-Малевич Е. Д. Стоимость предприятия как критерий эффективности иннова-ционной деятельности предприятия // *Стратегическое управление организациями: современные технологии*. СПб., 2017. С. 27—31.
7. Дуболазова Ю. А. Ключевые направления ценовой политики предприятия, осуществляющие инновационную дея-тельность // *Современные аспекты управления* : сб. науч. ст. / Под ред. Д. Г. Родионова. СПб., 2016. С. 33—38.
8. Родионов Д. Г., Надежина О. С., Титаренко Д. С. Разработка модели адаптивного управления инновационной дея-тельностью предприятия // *Глобальный научный потенциал*. 2016. № 9. С. 84—92.
9. Small Firms, large Impact? A Systematic Review of the SME Finance Literature / R. Kersten et al. // *World Development*. 2017. Vol. 97. Pp. 330—348.
10. Гузикова Л. А., Пантелеев А. С. Анализ взаимосвязи инновационной деятельности и уровня информатизации в ре-гионах России // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2015. № 4(37). С. 4—8.
11. Гузикова Л. А., Ивашенко Л. И. Макроэкономическое стимулирование инноваций в России // *Известия Тул. гос. ун-та. Сер. : Экон. и юр. науки*. 2014. № 3—1. С. 284—291.
12. Родионов Д. Г., Моттаева А. Б., Кошман А. В. Устойчивое развитие и инновационная активность хозяйствующих субъектов нефтегазового комплекса // *Kant*. 2019. Вып. 1(30). С. 325—330.
13. Купоров Ю. Ю. Особенности анализа эффективности инвестиционных проектов на несовершенных рынках // *Науч-но-технические ведомости Санкт-Петербургского гос. политехн. ун-та. Сер. : Экон. науки*. 2014. № 1(187).
14. Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е. Исследование региональных кластеров с использованием информационно-ана-литических систем (на примере биофармацевтического кластера) // *Регионология*. 2020. Т. 28. № 1(110).
15. Величенкова Д. С., Схведиани А. Е. Разработка структуры региональной инновационной системы с учетом значи-мости университетских комплексов // *Российский экономический Интернет-журнал*. 2019. № 4. С. 32.
16. Батаев А. В. Инновационные технологии в финансовой сфере: применение облачных автоматизированных банков-ских систем // *Цифровая трансформация экономики и промышленности* : сб. тр. науч.-практ. конф. / Под ред. А. В. Бабки-на. СПб., 2019. С. 568—577.

REFERENCES

1. Levushkina S. V., Eremenko N. V. Dynamic analysis of small and medium-sized business development. *Polythematic Network Electronic Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2015, no. 107. (In Russ.)
2. Peredera Zh. S., Gritsenko T. S., Teryaeva A. S. Small and medium-sized businesses: definition criteria and role in the econ-omy. *Bulletin of Eurasian Science*, 2018, vol. 10, no. 6. (In Russ.)
3. Pinkovetskaya Yu. S. Factors affecting the turnover of small and medium-sized enterprises: assessment according to the data of the regions of Russia. *Ars Administrandi*, 2018, vol. 10, no. 2. (In Russ.)
4. Wellalage N. H., Fernandez V. Innovation and SME finance: Evidence from developing countries. *International Review of Financial Analysis*, 2019, vol. 66, pp. 101—370.
5. Zabelin B. F., Konnikov E. A., Nikishin V. M., Khatanzeyky K. K. Methodology of forming the production management system. *Economics*, 2019, no. 177, pp. 51—55. (In Russ.)

6. Dubolazova Yu. A., Malevskaya-Malevich E. D. Enterprise value as a criterion for the effectiveness of innovative activity of an enterprise. *Strategic Management of Organizations: Modern Technology*, 2017. Pp. 27—31. (In Russ.)
7. Dubolazova Yu. A. Key directions of pricing policy of enterprises engaged in innovative activities. *Modern aspects of management. Coll. of Sci. articles*. Ed. by D. G. Rodionov. Saint Petersburg, 2016. Pp. 33—38. (In Russ.)
8. Rodionov D. G., Nadezhina O. S., Titarenko D. S. Development of a model of adaptive management of innovative activity of the enterprise. *Global Scientific Potential*, 2016, no. 9, pp. 84—92. (In Russ.)
9. Kersten R. et al. Small Firms, large Impact? A systematic review of the SME Finance Literature. *World Development*, 2017, vol. 97, pp. 330—348.
10. Guzikova L. A., Panteleev A. S. Analysis of the relationship between innovation activity and the level of Informatization in the regions of Russia. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2015, no. 4(37), pp. 4—8. (In Russ.)
11. Guzikova L. A., Ivashchenko L. I. Macroeconomic stimulation of innovations in Russia. *News of the Tula state University. Economic and legal Sciences*, 2014, no. 3—1, pp. 284—291. (In Russ.)
12. Rodionov D. G., Mottayeva A. B., Koshman A. V. Sustainable development and innovative activity of economic entities of the oil and gas complex. *Kant*, 2019, no. 1(30), pp. 325—330. (In Russ.)
13. Kuporov Yu. Y. Features of analysis of the effectiveness of investment projects in imperfect markets. *Sci. and Techn. Bulletin of the Saint Petersburg State Polytechnic University. Economics*, 2014, no. 10(187). (In Russ.)
14. Kudryavtseva T. Yu., Skhvediani A. E. Studying Regional Clusters with the Use of Data Processing Systems: The Case of the Biopharmaceutical Cluster. *Russian Journal of Regionology*, 2020, vol. 28, no. 1(110), pp. 48—79. (In Russ.)
15. Velichenkova D. S., Shkvediani A. E. Development of the regional innovation system structure from the perspective of the importance of universities. *Russian Economic Internet Journal*, 2019, no. 4, pp. 32. (In Russ.)
16. Bataev A. V. Innovative Technologies in the Financial Sphere: Application of Cloud-Based Automated Banking Systems. *Digital Transformation of Economy and Industry*, 2019, pp. 568—577. (In Russ.)

Как цитировать статью: Ялымов С. В., Родионов Д. Г. Структура внешней среды сектора малого и среднего предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 31—37. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.315.

For citation: Yalymov S. V., Rodionov D. G. Structure of the external environment of the sector of small and medium entrepreneurship. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 31—37. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.315.

УДК 331.104
ББК 65. 291

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.377

Bashin Yuriy Borisovich,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Subject-
Oriented Information Systems,
Russian Technological University — MIREA,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: Bashin.y.b@gmail.com

Башин Юрий Борисович,
д-р техн. наук, профессор,
профессор кафедры предметно-ориентированных
информационных систем,
Российский технологический университет — МИРЭА,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: Bashin.y.b@gmail.com

Borisova Ksenia Borisovna,
Candidate of Economics, Professor,
Professor of the Department of Subject-Oriented
Information Systems,
Russian Technological University — MIREA,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: Kborissova@yandex.ru

Борисова Ксения Борисовна,
канд. экон. наук, профессор,
профессор кафедры предметно-ориентированных
информационных систем,
Российский технологический университет — МИРЭА,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: Kborissova@yandex.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00233
The article was developed with financial support of the Russian Fund of Fundamental Research, project no. 18-010-00233

ИЗМЕНЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

CHANGE OF THE CORPORATE CULTURE AS AN ELEMENT OF TRANSFORMATION OF THE COMPANY BUSINESS MODEL IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Развитие информатизации крупной организации в настоящее время является необходимым условием сохранения ее конкурентных преимуществ. Информатизация позволяет

организации повысить эффективность своей деятельности и открыть новые перспективы для развития. Однако следует учитывать, что эффект от информатизации

не будет полным, если в процессе информатизации основных и вспомогательных бизнес-процессов не будет уделено должное внимание совершенствованию корпоративной культуры как одному из элементов трансформации бизнес-модели предприятия. Изменение базовых компетенций персонала влечет за собой не только смену культуры поведения и коммуникаций, но и изменение способов восприятия событий и способа мышления. Это также трансформирует подход персонала к формальным и неформальным коммуникациям и в первую очередь влияет на личностный рост специалиста, изменяя его когнитивные функции и формируя новые запросы на развитие интеллекта. Это, в свою очередь, расширяет горизонты креативности и увеличивает способности к разумному риску. В статье выделены основные бизнес-процессы, формирующие корпоративную культуру организации как элемента ее бизнес-модели, а именно: управление трудовыми отношениями в корпорации, управление процессом коллективных переговоров, управление сотрудничеством между кадрами и менеджментом, управление жалобами и льготами сотрудников и др. Представлены также показатели оценки бизнес-процессов, формирующих корпоративную культуру организации. Предложено сравнить показатели оценки бизнес-процессов, формирующих корпоративную культуру до применения технологий информатизации и после их применения, что дает возможность сделать вывод об изменении элементов корпоративной культуры в процессе трансформации бизнес-модели предприятия в условиях информатизации.

Development of informatization of a large organization is now a necessary condition for maintaining its competitive advantages. Informatization allows the organization to increase the efficiency of its activities and open new prospects for development. However, it should be taken into account that the effect of informatization will not be complete if in the process of informatization of the main and auxiliary business processes, due attention is not paid to improving the corporate culture, as one of the elements of the transformation of the business model of the enterprise. Changing the basic competencies of personnel entails not only a change in the culture of behavior and communication, but also a change in the way events are perceived and the way people think. It also transforms the approach of the staff to formal and informal communication, and, first of all, affects the personal growth of the specialist, changing his cognitive functions and forming new requests for development of intelligence. This expands the horizons of creativity and increases the ability to take reasonable risks. The article highlights the main business processes that form the corporate culture of an organization as an element of its business model, namely: managing labor relations in the Corporation, managing the process of collective bargaining, managing cooperation between personnel and management, managing employee complaints and benefits, and others. There are also indicators for evaluating business processes that form the corporate culture of the organization. It is proposed to compare the assessment indicators of business processes that form the corporate culture before and after the use of informatization technologies, which makes it possible to conclude that the elements of corporate culture change in the process of transforming the business model of an enterprise in the conditions of informatization.

Ключевые слова: корпоративная культура, информатизация, бизнес-модель предприятия, бизнес-процесс, показатели, неформальные коммуникации, когнитивные функции, технологии информатизации, персонал, цифровая грамотность, базовые компетенции персонала.

Keywords: corporate culture, informatization, business model of the enterprise, business process, indicators, informal communications, cognitive functions, informatization technologies, personnel, digital literacy, basic competencies of personnel.

Введение

Актуальность. Данная статья развивает существующие направления в области теоретических и прикладных работ по проблемам, связанным с трансформацией бизнес-модели предприятия в условиях информационной экономики. Актуальность данной проблемы связана с развитием цифровой экономики России как элемента информационной экономики. Это подтверждается как растущими объемами добавленной стоимости, произведенной в секторе информационно-коммуникационных технологий, так и количеством организаций, использующих информационно-коммуникационные технологии [1].

Изученность проблемы, целесообразность разработки и новизна темы. Среди работ, посвященных трансформации бизнес-модели предприятия, следует отметить работы Ореховой С. В. [2], посвященные взаимодействию различных элементов бизнес-модели предприятия на различных стадиях его жизненного цикла, а также работы Трачука А. В., рассматривающего влияние информационно-коммуникационных технологий на бизнес-модели современных компаний [3]. Отметим, что эти разработки касаются трансформации не всех элементов бизнес-моделей предприятия. По мнению авторов статьи, эффект от информатизации не будет полным, если в процессе информатизации основных и вспомогательных бизнес-процессов не будет уделено должное внимание совершенствованию корпоративной культуры как одного из элементов трансформации бизнес-модели предприятия [4, 5]. Разработке этой достаточно новой темы и посвящена данная статья.

Цель и задачи исследования. В данной работе авторы исследуют взаимное влияние факторов информатизации предприятия и его корпоративной культуры как элемента трансформации бизнес-модели предприятия. Задачами исследования являются выстраивание бизнес-процессов, характеризующих меняющиеся компетенции персонала, и выявление показателей, характеризующих бизнес-процессы до и после информатизации предприятия.

Теоретическая и практическая значимость работы. Предлагаемый вариант совершенствования корпоративной культуры в условиях информатизации предприятия — это вклад в комплексное развитие и совершенствование бизнес-модели предприятия в условиях информатизации.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы предприятиями для формирования и оценки эффективности бизнес-процессов, связанных с изменением корпоративной культуры в условиях информатизации.

Основная часть

Объективно информатизация (цифровизация) существенно меняет социализацию в организации, идентификацию сотрудников, формальные и неформальные коммуникации внутри организации и вне ее при взаимодействии с партнерами, клиентами и пр. Для корпоративной культуры крупной организации важными факторами является применение облачных технологий в деятельности организации и развитие элементов искусственного интеллекта [6].

Персоналу современной организации необходимо постоянное расширение цифровой грамотности. Подчеркнем,

что под цифровой грамотностью мы будем понимать не только знания, навыки и умения, необходимые для должного, безопасного и эффективного использования цифровых технологий в целях применения к своей профессиональной деятельности, но и проактивное использование цифровых технологий для совершенствования повседневной деятельности.

Изменение базовых компетенций персонала влечет за собой не только смену культуры поведения и коммуникаций, но и изменение способов восприятия событий и способа мышления. Это также трансформирует подход персонала к формальным и неформальным коммуникациям и в первую очередь влияет на личностный рост специалиста, изменяя его когнитивные функции и формируя новые запросы на развитие интеллекта. Это, в свою очередь, расширяет горизонты креативности и увеличивает способности к разумному риску [7].

Повседневное взаимодействие, в том числе и в быту, с искусственным интеллектом и компьютерным обучением позволяет персоналу организации овладеть новыми методами обучения и передачи знаний.

В результате сокращения дистанции межкультурных связей развивается цифровой мультикультурализм, что позволяет эффективнее использовать международный опыт, расширяет сферу профессиональных контактов.

Происходит трансформация ключевых свойств личности. Стимулируется нелинейность мышления и восприятия времени, формируются новые навыки работы с различными платформами, форматами и большими потоками информации, повышается эффективность работы системы приоритетов.

У организации, идущей в ногу с процессами информатизации, должно выработаться новое отношение к персоналу. На первый план должна выходить креативность, так как своевременность и точность исполнения указаний может быть в значительной степени обеспечена современными платформами [8].

Современным специалистам необходимо овладевать общесистемными знаниями и различными формами практического приложения общесистемных знаний.

Благодаря развитию современных цифровых технологий и средств связи появилась новая категория интеллекта — мобильный интеллект. Мобильный интеллект повышает продуктивность коммуникаций, а следовательно, накладывает новые требования на квалификацию персонала, требует повышения скорости реакции персонала на изменения, происходящие во внешней и внутренней среде [9].

Изменение потребительского поведения после внедрения цифровых технологий определяет изменение поведения всей цепочки от потребителя до исполнителя.

Системное изучение влияния информатизации (цифровизации) в настоящем ее виде всей основной деятельности человечества как новой промышленной и социокультурной революции — это первоочередная задача современной социальной психологии. В данной работе мы ограничимся исследованиями некоторых вопросов изменения корпоративной культуры предприятия как одного из элементов трансформации бизнес-модели предприятия в условиях информационной экономики.

Рассмотрим эволюцию корпоративной культуры, связанную с промышленными революциями. Первая промышленная революция уменьшила долю ручного труда, что снизило влияние природных физических способностей мастеровых. Вторая промышленная революция возникла в результате

использования поточного производства, что еще сильнее снизило зависимость результатов от квалификации рабочих, но послужило толчком для формирования нового класса специалистов-управленцев.

Современная промышленная революция на первый план выдвинула новые процессы коммуникации в производстве и обществе, сделала одним из главных товаров информационные продукты и услуги и потребовала кардинального изменения отношения персонала к процессам и результатам их труда.

Одной из главных проблем внедрения новых информационных технологий на корпоративном уровне стала необходимость изменения организационной (корпоративной) культуры. Под корпоративной культурой здесь понимается совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией. Модели поведения организации формируются в процессе ее адаптации к внешней среде и в результате системных процессов внутренней интеграции. Модели поведения должны быть эффективны и разделяемы большинством членов организации.

При цифровизации деятельности организации выделяются шесть следующих направлений изменения корпоративной культуры:

1. Изменение мотивации персонала. Возникает потребность в овладении новыми инструментами сбора, передачи и обработки (в том числе анализа) информации.
2. Изменение коммуникаций с руководством. Усиление контроля со стороны руководства за бизнес-процессами организации и за работой отдельных сотрудников.
3. Возникновение новых возможностей в деловых коммуникациях сотрудников (горизонтальные связи) и повышение эффективности при обмене опытом, групповой работе и положительной реализации обратной связи.
4. Внедрение информационных технологий для более четкого, своевременного и полного представления результатов работы, как отдельных сотрудников, так и подразделений организации.
5. Получение средств коллективного прогнозирования исходов при различных сценариях работы.
6. Получение возможностей прогнозирования рисков при различных вариантах принятия бизнес-решений, как стратегических, так и тактических.

Этим направлениям эволюции корпоративной культуры противостоят сопротивление персонала изменениям. По ряду оценок, около трети сотрудников организации оказывают явное или неявное сопротивление процессам информатизации. Оценку сопротивления изменениям в первом приближении можно вести на основе модели T-shape person (T-shaped skills), предложенной Дэвидом Гэстом [10].

Модель T-shape person, по Д. Гэсту, имеет две составляющие — вертикальную и горизонтальную, аналогично графическому представлению буквы «Т». Вертикальная линия буквы «Т» ассоциируется с глубиной знаний специалиста в предметной области, значимой для организации, горизонтальная линия буквы «Т» ассоциируется с шириной представлений специалиста в других областях знаний. Ширина знаний позволяет персоналу перестраиваться, перепрофилироваться, адаптироваться при изменении требований рынка, а глубина знаний снижает риски принимаемых решений.

Информатизация способствует повышению уровня «экспертности» специалиста в конкретной сфере и расширению диапазона его знаний в родственных профессиональных сферах [11].

Одним из важных аспектов совершенствования корпоративной культуры является также информатизация бизнес-процессов работы с персоналом. Общее название бизнес-процессов работы с персоналом — «Подготовка и управление трудовыми ресурсами» [12]. Бизнес-процессы «Подготовка и управление трудовыми ресурсами» относятся к группе сервисных бизнес-процессов организации, которые обеспечивают стабильную работу основных, но сами не генерируют прибыль.

Опираясь на межотраслевой классификатор процессов коммерческих организаций APQC PCF (American Productivity & Quality Center) [13], выделим основные задачи, для решения которых предназначены процессы «Подготовка и управление трудовыми ресурсами», а именно:

- Разработка и поддержание кадровой стратегии организации. Подчеркиваем, что кадровая стратегия определяется общей стратегией корпорации. Мы будем рассматривать проактивную стратегию информатизации бизнес-процессов организации.

- Прием на работу нового персонала, по своей квалификации и опыту работы соответствующего новым задачам информатизации. При найме нового персонала желательно правильно применить модели T-share person.

- Развитие и консультирование персонала по инструментам и технологиям информатизации.

- Содействие повышению эффективности управления взаимоотношениями и взаимодействием между сотрудниками.

- Поощрение персонала, профилактика абсентеизма.

- Перераспределение сотрудников при изменении организационной структуры корпорации.

- Управление текущей информацией о сотрудниках.

- Увольнение сотрудников.

Для повышения корпоративной культуры важна информатизация процессов управления взаимоотношениями в коллективе организации. Информатизация процессов достигается за счет повышения эффективности коммуникаций «менеджмент — персонал», включая бизнес-процессы управления эффективностью обработки жалоб и конфликтов, а также за счет качественного представления, обучения и разъяснения и оперативного донесения новых организационных правил до персонала [14, 15].

Например, процесс «Управление трудовыми отношениями» может включать процедуры анализа групповых и личностных взаимоотношений, отношений руководства, в том числе соблюдение этических норм взаимоотношений в коллективе, регулирования групповых и личностных взаимоотношений и отношений руководства, управление производственными конфликтами и стрессами, управление взаимодействием с профсоюзом организации.

Показателями оценки результативности этого процесса могут быть:

- число сотрудников, занятых на полный рабочий день, которые задействованы в деятельности процесса «Управление трудовыми отношениями»;

- отношение числа сотрудников, занятых на полный рабочий день, которые задействованы в деятельности процесса «Управление трудовыми отношениями», к выручке организации;

- общие затраты на выполнение деятельности «Управление трудовыми отношениями» к выручке организации;

- число нарушений принятых норм в организации.

Эти показатели рассчитываются до и после информатизации и оцениваются экспертами.

Следующим элементом, формирующим организационную культуру, является бизнес-процесс «Управление процессом коллективных переговоров». Этот процесс должен обеспечить процедуру переговоров представителей работников и работодателей по вопросам заключения коллективного договора. Процедура, как правило, включает подготовку к переговорам. Если в организации действует коллективный договор, а сегодняшняя ситуация требует его коррекции, то в процедуру переговоров включается порядок изменения договора.

Бизнес-процесс начинается со следующего диалога:

1. Уведомление стороны в письменной форме предложением о начале переговоров. Сторона — это работодатель или представители работников.

2. Согласование сроков, места и порядка проведения переговоров. На согласование отводится, как правило, семь дней со дня получения уведомления. Через семь дней должны начаться переговоры.

3. В случае отказа или уклонения работодателя, администрации организации от ведения переговоров другая сторона вправе начать коллективный трудовой спор, т. е. инициировать другую процедуру.

Показателями оценки результативности этого процесса могут быть:

- сроки согласования начала переговоров;

- продолжительность переговоров;

- результативность переговоров.

Показатели до информатизации и после информатизации бизнес-процесса «Управление процессом коллективных переговоров» сравниваются между собой, если такой опыт в организации был, или оцениваются на основе данных бенчмаркинга.

Следующий бизнес-процесс — «Управление сотрудничеством между кадрами и менеджментом». Бизнес-процесс разделяется на подпроцессы по всему личному составу работников организации (постоянным, временным), являющемуся человеческими ресурсами организации и менеджменту персонала. Здесь используются процедуры, направленные на поиск персонала, его оценку, развитие, особенности мотивации. Все эти меры позволяют организации эффективно достигать своих целей.

Показателями оценки результативности этого процесса могут быть:

- сроки поиска кандидатов;

- затраты на поиск;

- успешность поиска;

- диагностика кандидата на должность (уровень квалификации, особенности мотивации).

Показатели до информатизации и после информатизации бизнес-процесса «Управление сотрудничеством между кадрами и менеджментом» также сравниваются между собой и оцениваются экспертами.

Следующий бизнес-процесс, связанный с организационной корпоративной культурой, это «Управление жалобами сотрудников». Процесс состоит из диалоговых процедур: «Определение проблемы», «Разработка сценария решения проблемы», «Принятие решения по решению проблемы», «Реализации решения проблемы», «Проверка результативности реализации решения через месяц, два месяца, три месяца».

Показатели качества решения:

- число дней, требуемое для разрешения жалобы сотрудника;

– степень удовлетворенности решением; оценку делает сотрудник по пяти балльной системе;

– затраты на реализацию бизнес-процесса.

Показатели до информатизации и после информатизации бизнес-процесса сравниваются между собой.

Следующий бизнес-процесс, связанный с организационной культурой, — это «Поощрение и удержание сотрудников». В этот процесс могут входить процессы:

1. Управление программами поощрения.
2. Управление программами признания достижения.
3. Управление программами мотивации.
4. Управление программами льгот.
5. Управление программами поддержки и удержания сотрудников.

6. Управление фондом заработной платы.

Рассмотрим эти процессы подробнее.

Общий процесс «Разработка и управление программами поощрения, признания достижения и мотивации» состоит из следующих процессов:

1. Разработка структуры и плана заработной платы.
2. Разработка системы льгот и вознаграждений.
3. Конкурентный анализ льгот и вознаграждений.
4. Определение требований к заработной плате на основе финансовой и кадровой политики.
5. Управление заработными платами и вознаграждениями сотрудников.
6. Вознаграждение и мотивация сотрудников.

Показатели, выделяемые процессом «Разработка и управление программами поощрения, признания достижения и мотивации»:

- общий фонд заработной платы по категориям членов трудового коллектива;
- средняя заработная плата по категориям членов трудового коллектива;
- предельные отклонения от средней заработной платы по категориям членов трудового коллектива;
- доля выплат, связанных с качеством работы, в процентах от общей суммы заработной платы по категориям членов трудового коллектива.

Показатели до информатизации и после информатизации бизнес-процесса сравниваются между собой и оцениваются экспертами.

Следующий бизнес-процесс — «Управление льготами». Отметим, что льготы — это дополнение к заработной плате. Льготы — это материальные блага, повышающие жизненный уровень сотрудников. В зависимости от программы льгот сотрудникам организации эти льготы могут составлять 50 % и даже более совокупного дохода работника.

Управление льготами включает в себя:

- 1) реализацию программы льгот сотрудникам;
- 2) управление регистрацией льгот;
- 3) обработку требований;
- 4) урегулирование льгот.

Показатели оценки результативности бизнес-процессов:

- отношение числа сотрудников, занятых полный рабочий день, выполняющих процесс «Управление льготами»;
- отношение внутренних затрат на управление мероприятиями 1, 2, 3, 4 из перечня бизнес-процесса «Управление поддержкой и удержанием сотрудников»;

– отношение числа сотрудников организации на одного специалиста, занятого полный рабочий день, занимающегося мероприятиями 2, 3, 4 из перечня бизнес-процесса «Управление льготами».

Показатели до информатизации и после информатизации бизнес-процесса сравниваются между собой.

Следующий бизнес-процесс — «Управление поддержкой и удержанием сотрудников». Управление поддержкой и удержанием сотрудников — это:

1. Предоставление программ поддержки баланса между работой и личной жизнью сотрудников.
2. Разработка системы поддержки семьи по категориям: молодая семья, с одним, двумя детьми, многодетная семья, ветераны организации и инвалиды.
3. Анализ эффективности показателей удержания и мотивации по категориям сотрудников.
4. Анализ эффективности плана заработных плат по категориям сотрудников.

Показатели оценки результативности бизнес-процессов «Управление поддержкой и удержанием сотрудников»:

- отношение общих затрат на выполнение процесса «Управление заработной платой» к выручке;
- отношение внутренних затрат на управление заработной платой к выручке;
- отношение внутренних затрат на управление заработной платой к числу сотрудников в организации;
- отношение числа сотрудников, занятых полный рабочий день, выполняющих процесс «Управление заработной платой»;
- отношение внутренних затрат на управление мероприятиями 2, 3, 4 из перечня бизнес-процесса «Управление поддержкой и удержанием сотрудников»;
- отношение числа сотрудников организации на одного специалиста, занятого полный рабочий день, занимающегося мероприятиями 2, 3, 4 из перечня бизнес-процесса «Управление поддержкой и удержанием сотрудников».

Показатели до информатизации и после информатизации бизнес-процесса сравниваются между собой.

На основе сравнения показателей всего комплекса перечисленных выше бизнес-процессов до и после информатизации можно сделать вывод об изменении элементов корпоративной культуры в процессе трансформации бизнес-модели предприятия в условиях информатизации.

Заключение

Таким образом, в статье выделены основные бизнес-процессы, формирующие корпоративную культуру организации, а именно: управление трудовыми отношениями в корпорации, управление процессом коллективных переговоров, управление сотрудничеством между кадрами и менеджментом, управление жалобами и льготами сотрудников и др. Представлены также показатели оценки бизнес-процессов, формирующих корпоративную культуру организации. Предложено сравнивать показатели оценки бизнес-процессов, формирующих корпоративную культуру, до применения технологий информатизации и после их применения, что дает возможность сделать вывод об изменении элементов корпоративной культуры в процессе трансформации бизнес-модели предприятия в условиях информатизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цифровая экономика: 2020 : крат. стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.
2. Орехова С. В. Промышленное предприятие: электронная vs. традиционная бизнес-модель // *Terra Economicus*. 2018. Т. 16. № 4. С. 77—94.
3. Трачук А. В., Линдер Н. В. Трансформация бизнес-моделей электронного бизнеса в условиях нестабильной внешней среды // *Эффективное антикризисное управление*. 2015. № 2(89). С. 58—71.
4. Башин Ю. Б., Борисова К. Б. Информационный потенциал предприятия ключевой фактор трансформации бизнес-модели предприятия // *Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XX Всерос. симп., г. Москва, 9—10 апреля 2019 г. М. : ЦЭМИ РАН, 2019. С. 14—16. URL: <https://sympozium-cemi.ru/wp-content/uploads/2019/08/sympozium-hh.pdf>.*
5. Башин Ю. Б., Борисова К. Б. К вопросу об экономической оценке информатизации бизнеса // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 5-1(63). С. 73—78.
6. Можно ли достичь осязаемых преимуществ в современном бизнесе, пренебрегая цифровой корпоративной культурой? / М. В. Чалова, З. В. Брагина, Е. В. Игнатьева, Н. Б. Харчина // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 12. С. 172—185.
7. Зацаринный А. А. Информационные технологии в цифровой экономике // *Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : тр. 1-й Междунар. конф., г. Москва, 8—9 февраля 2018 г. М. : ИПМ им. М. В. Келдыша, 2018. С. 29—35.*
8. Макеев В. А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации : моногр. М. : Ленанд, 2017. 248 с.
9. Морозов И. Использование мобильных технологий для мотивации и развития персонала. URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/115726/opinions/2018-11-12/ispolzovanie-mobilnyh-tehnologiy-dlya-motivacii-i-razvitiya-personala>.
10. Чуланова О. Л. Компетенции персонала в цифровой экономике: операционализация soft skills персонала организации с учетом антибиотических навыков и навыков well-being // *Вестник Евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 2. URL: <https://esj.today/22ecvn219.html>.
11. Елиферов В. Г., Репин В. В. Бизнес-процессы. Регламентация и управление. М. : ИНФРА-М, 2017. 320 с.
12. Хачатурян М. Управление персоналом как бизнес-процесс. URL: <https://hr-tv.ru/articles/upravlenie-personalom-kak-biznes-protsess.html>.
13. Структура бизнес-процессов организации. URL: <https://www.elma-bpm.ru/apqc>.
14. Лайкер Дж., Хосеус М. Корпоративная культура Toyota. Уроки для других компаний / пер. с англ. Э. Башкардина, М. Самсоновой. М. : Альпина Паблишер, 2020. 364 с.
15. Патласов О. Ю., Калмыков И. С. Технологии противодействия моббингу персонала на рабочем месте // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2016. № 1(23). С. 234—242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-protivodeystviya-mobbingu-personala-na-rabochem-meste/viewer>.

REFERENCES

1. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M. et al. *Digital economy: 2020. A brief statistical collection*. Moscow, National research, Higher School of Economics, 2020. 112 pp. (In Russ.)
2. Orekhova S. V. Industrial enterprise: electronic vs. traditional business model. *Terra Economicus*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 77—94. (In Russ.)
3. Trachuk A. V., Linder N. V. Transformation of the business models of electronic business in an unstable external environment. *Effective anticrisis management*, 2015, no. 2(89), pp. 58—71. (In Russ.)
4. Bashin Yu. B., Borisova K. B. Information potential of the enterprise is a key factor in transformation of the business model of the enterprise. In: *Strategic planning and development of enterprises. Materials of the XX all-Russian Symposium, Moscow, April 9—10, 2019*. Moscow, CEMI RAS, 2019. Pp. 14—16. (In Russ.) URL: <https://sympozium-cemi.ru/wp-content/uploads/2019/08/sympozium-hh.pdf>.
5. Bashin Yu. B., Borisova K. B. On the issue of economic assessment of business informatization. *Economics and business: theory and practice*, 2020, no. 5-1(63), pp. 73—78. (In Russ.)
6. Chalova M. V., Bragina, Z. V., Ignatieva E. V., Kharchina N. B. Is it possible to achieve tangible advantages in modern business neglecting the digital corporate culture? *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 12, pp. 172—185. (In Russ.)
7. Zatsarinny A. A. Information technologies in the digital economy. In: *Design of the future. Problems of digital reality. Proceedings of the 1st Int. conf., Moscow, February 8—9, 2018*. Moscow, IPM named after M. V. Keldysh, 2018. Pp. 29—35. (In Russ.)
8. Makeev V. A. *Corporate culture as a factor of effective activity of the organization. Monograph*. Moscow, Lenand, 2017. 248 pp. (In Russ.)
9. Morozov I. *Using mobile technologies to motivate and develop personnel*. (In Russ.) URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/115726/opinions/2018-11-12/ispolzovanie-mobilnyh-tehnologiy-dlya-motivacii-i-razvitiya-personala>.
10. Chulanova O. L. Personnel competencies in the digital economy: operationalization of soft skills of the organization's personnel taking into account antibiotic skills and well-deingskills. *Bulletin of Eurasian science*, 2019, vol. 11, no. 2. (In Russ.) URL: <https://esj.today/22ecvn219.html>.
11. Eliferov V. G., Repin V. V. *Business processes. Regulation and management*. Moscow, INFRA-M, 2017. 320 pp. (In Russ.)
12. Khachatryan M. *HR management as a business process*. (In Russ.) URL: <https://hr-tv.ru/articles/upravlenie-personalom-kak-biznes-protsess.html>.

13. *Structure of the organization's business processes*. (In Russ.) URL: <https://www.elma-bpm.ru/apqc>.

14. Liker J., Joseus M. *Corporate culture of Toyota. Lessons for other companies*. Translation from English by E. Bashkardin, M. Samsonova. Moscow, Alpina Publisher, 2020. 364 pp.

15. Patlasov O. Yu., Kalmykov I. S. Technologies of counteraction to personnel mobbing at the workplace. *Science of human: humanitarian research*, 2016, no. 1(23), pp. 234–242. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-protivodeystviya-mobbingu-personala-na-rabochem-meste/viewer>.

Как цитировать статью: Башин Ю. Б., Борисова К. Б. Изменение корпоративной культуры как элемент трансформации бизнес-модели предприятия в условиях информатизации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 37–43. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.377.

For citation: Bashin Yu. B., Borisova K. B. Change of the corporate culture as an element of transformation of the company business model in the conditions of informatization. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 37–43. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.377.

УДК 339.9
ББК 65.32; 65.42

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.352

Borisova Ol'ga Vladimirovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Chief Researcher of the Altai Laboratory of
Siberian Research Institute
of Agricultural Economics,
Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnology
of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Barnaul,
e-mail: borisova_ov@bk.ru

Борисова Ольга Владимировна,
д-р экон. наук, доцент,
главный научный сотрудник Алтайской лаборатории
Сибирского научно-исследовательского института
экономики сельского хозяйства,
Сибирский федеральный научный центр агроботехнологий
Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Барнаул,
e-mail: borisova_ov@bk.ru

Petrova Ludmila Ivanovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Business Organization and Innovation,
Altai State University,
Russian Federation, Barnaul,
e-mail: petrova.lix@yandex.ru

Петрова Людмила Ивановна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента, организации
бизнеса и инноваций,
Алтайский государственный университет,
Российская Федерация, г. Барнаул,
e-mail: petrova.lix@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ВЕРХНИХ ПЕРЕДЕЛОВ ИЗ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

DEVELOPMENT OF EXPORT OF HIGH-GRADE FOOD PRODUCTS FROM THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of the national economy

В статье представлены результаты анализа особенностей развития экспорта пищевых продуктов верхних переделов, использующих в качестве исходного сырья зерно из Сибирского федерального округа. Целью работы является исследование организации экспорта мучных кондитерских изделий и макаронных изделий сибирскими предприятиями, определение возможностей кондитерской и макаронной промышленности Сибири в решении задачи увеличения несырьевого экспорта российскими предприятиями. В работе проанализировано развитие сырьевой базы зерноперерабатывающей и пищевой промышленности, производственный потенциал пищевой промышленности Сибири, уровень обеспеченности населения Сибирского федерального округа хлебными продуктами в широком ассортименте, который значительно превышает установленные нормы потребления. Это дает возможность развивать экспорт предприятиям макаронной, крупяной, кондитерской промышленности. В процессе исследования

использовались методы логического, экспертного, статистического, качественного и количественного анализа. Сделаны выводы о том, что перспективы развития экспорта мучных кондитерских изделий связаны с наиболее емкими и динамично растущими азиатскими рынками, не только Центральной, но и Восточной Азии. В исследовании показано, что наиболее успешно торгово-экономические взаимоотношения складываются со странами ЕАЭМ и СНГ, специфических торговых барьеров, связанных с религиозными традициями, на рынках данной продукции нет. Отличительной чертой развития рынка кондитерских изделий является высочайший уровень конкуренции, так как ряд европейских компаний работают более 100 лет и создали устойчивый положительный имидж своей продукции. Поэтому особое внимание необходимо уделять разработке и внедрению маркетинговых стратегий по продвижению сибирской продукции на мировом продовольственном рынке.

The article presents the results of the analysis of the peculiarities of development of export of food products of the upper processing stages, using grain as a raw material, from the Siberian Federal District. The purpose of this work is to study the organization of export of flour confectionery and pasta by Siberian enterprises, to determine the possibilities of the confectionery and pasta industry in Siberia in solving the problem of increasing non-raw exports by Russian enterprises. This paper analyzes development of the raw material basis of grain processing and food industry, production capacity of food industry Siberia, the level of provision of population of the Siberian Federal district with bread products in wide range, which considerably exceeds the established norms of consumption. This makes it possible to develop exports to enterprises of the macaroni, cereals, and confectionery industries. The research used methods of logical, expert, statistical, qualitative and quantitative analyses. It is concluded that the prospects for export of flour confectionery products are associated with the most capacious and dynamically growing Asian markets, not only in the Central but also in the East Asia. The study shows that the most successful trade and economic relations are formed with the countries of the EEU and the CIS, there are no specific trade barriers related to religious traditions in the markets of these products. A distinctive feature of development of the confectionery market is the highest level of competition, as a number of European companies have been operating for more than 100 years and have created a stable positive image of their products. Therefore, special attention should be paid to development and implementation of the marketing strategies to promote Siberian products on the global food market.

Ключевые слова: экспорт, самообеспечение региона, кондитерская промышленность, макаронная промышленность, готовые продукты из зерна злаков, муки, мучные кондитерские изделия, макаронные изделия, конкуренция.

Keywords: export, self-sufficiency of the region, confectionery industry, macaroni industry, ready-made products from cereals, flour, flour confectionery, macaroni products, competition.

Введение

Актуальность. Стратегической задачей агропромышленного комплекса Российской Федерации, поставленной в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт» [1], является развитие экспорта продукции агропромышленного комплекса, увеличение доли пищевых продуктов верхних переделов. Для ее решения необходимо проанализировать развитие экспорта пищевой промышленности Сибири, оценить возможности в продвижении продукции на зарубежные рынки. Ниже представлен анализ развития экспорта продукции группы ТН ВЭД 19 «Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия» предприятиями Сибирского федерального округа, сформулированы выводы об экспортном потенциале анализируемых отраслей.

Степень разработанности. Изучению особенностей развития экспорта российским агропромышленным комплексом, определению проблем и путей их решения посвящены работы отечественных экономистов Петрикова А. В. [2], Бочарова С. Н. [3], Булатова А. [4], Бутаковой М. М., Горнянской О. А., Борисовой О. В. [5], Авдеева М. В., Цветнова Е. В., Черкасовой О. В. [6]. Проблемы развития экспорта продуктов высокого передела рассмотрены в работах Яковенко Н. А. [7], Аблаева А. Р. [8] и ряда других авторов.

Целесообразность разработки темы. Увеличение объема экспорта пищевых продуктов высокого передела возможно только в том случае, когда полностью обеспечен необходимый уровень потребления в России. Следовательно, развивать переработку сельскохозяйственного сырья и экспорт готовой продукции возможно только при достижении необходимого уровня продовольственного самообеспечения региона. По оценке ученых СФНЦА РАН, уровень продовольственного самообеспечения населения Сибири в 2013—2017 гг. составил: по зерну — 169 %, по картофелю — 140 %, по мясу — 108 %, по яйцу — 122 %. К 2022 г. этот уровень достигнет: по зерну — 211 %, по картофелю — 156 %, по мясу — 125 %, по яйцу — 126 % [9]. Таким образом, существует ряд товарных групп, по которым обеспеченность превышает пороговые значения, определенные в Доктрине продовольственной безопасности.

В этой связи целесообразно исследовать возможности и перспективные направления экспорта продуктов переработки зерна из Сибирского федерального округа.

Научная новизна работы состоит в том, что изучение организации экспорта пищевых продуктов верхних переделов сибирскими предприятиями позволило определить экспортный потенциал кондитерской промышленности Сибири и предложить основные направления расширения рынка сбыта.

Цель и задачи исследования. Целью работы является исследование экспортного потенциала и оценка возможностей пищевой промышленности Сибирского федерального округа в освоении зарубежных рынков в решении стратегической задачи увеличения экспорта продукции АПК. Задачи — дать характеристику экспортного потенциала сибирской пищевой промышленности; проанализировать тенденции на мировом рынке готовых продуктов из зерна злаков, мучных кондитерских изделий; определить перспективные направления экспорта этой продукции.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в выявлении современных тенденций развития мировых рынков готовых продуктов из зерна злаков, муки, отражающих особенности спроса в различных странах. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов настоящего исследования в разработке и реализации планов по развитию экспорта пищевых продуктов верхних переделов.

Основная часть

Материалы и методы исследования. В качестве информационной основы исследования использовались нормативно-правовые акты Российской Федерации, статистические данные Росстата РФ и Таможенной службы РФ, Интернет-ресурсы. В процессе исследования использовались методы логического, экспертного и статистического анализа.

Результаты. Устойчивое производство зерна и продуктов его переработки позволяет предприятиям Сибири выпускать в широком ассортименте хлеб и хлебобулочные изделия, мучные кондитерские изделия, торты и пирожные недлительного хранения, печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия. При норме потребления хлебных продуктов 96 кг на человека в год фактическое потребление и в Российской Федерации (117 кг/чел.), и в Сибири значительно выше и колеблется от 114 кг/чел. в Красноярском крае до 158 кг/чел. в Алтайском крае [10].

Производственный потенциал пищевой промышленности СФО развивается по отраслям неравномерно: в связи с насыщенностью рынка по всем товарным группам, за исключением

группы «Крупа, мука грубого помола и гранулы из зерновых культур», производство продукции снизилось (табл.). Первоочередной задачей стал поиск новых рынков сбыта.

Производство основных видов продукции предприятиями пищевой промышленности в Сибирском федеральном округе*

Вид продукции	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них, тыс. т	2160	2098	2025	93,7
Крупа и мука грубого помола из пшеницы, тыс. т	60,1	59,1	58,8	97,8
Крупа, мука грубого помола и гранулы из зерновых культур, не включенные в другие группировки, тыс. т	328	417	457	139,3
Изделия хлебобулочные недлительного хранения, тыс. т	643	600	603	93,7
Изделия хлебобулочные длительного хранения, изделия хлебобулочные пониженной влажности, полуфабрикаты хлебобулочные, тыс. т	59,1	45,7	56,3	95,3
Изделия мучные кондитерские, торты и пирожные недлительного хранения**, тыс. т	32,4	38,9	31,3	96,6
Печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия; печенье сладкое; вафли и вафельные облатки; торты и пирожные длительного хранения**, тыс. т	293	269	269	91,8

Примечание: * — расчеты произведены авторами по данным Росстата [11].

** — деление на группы соответствует классификации экспортных товаров.

Пищевая промышленность, использующая в качестве сырья зерно, имеется во всех субъектах Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ. Регионом-лидером по производству зерновых и зерно-бобовых культур среди сибиряков в 2019 г. стал Алтайский край, занявший 6-е место в России по валовому сбору, который составил 4588,6 тыс. т. Учитывая высокую насыщенность и конкуренцию на внутреннем рынке, ключевым драйвером роста отрасли стал экспорт [12].

Проведенные исследования показали, что за период с 2014 г. по май 2019 г. экспорт продовольственной продукции из Сибирского федерального округа составил 3,988 млрд долл. США или 2,24 % от объема всего экспорта с данной территории. Структура экспорта продовольственной продукции представлена на рис. 1. Наибольшую долю экспорта занимает товарная группа 04 «Пищевые продукты, напитки и табак» — 50,7 %.

Так как целью исследования является рассмотрение экспорта пищевых продуктов верхних переделов, то для дальнейшего исследования выбрана группа ТНВЭД 19 «Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия». Экспорт из Сибирского федерального округа товаров данной группы за период 2014—2019 гг. составил 520 млн долл. США, общим весом 361 тыс. т. В основном экспортировались «хлеб, пирожное, печенье» (90 %), «экстракт солодовый, продукты из муки» (5 %), макаронные изделия (3,7 %). Структура экспорта группы ТН ВЭД 19 представлена на рис. 2.

Проведенное исследование показало, что лидером экспорта данной продукции являются предприятия Кемеровской области, в первую очередь холдинг «КДВ Яшкино», один из крупнейших в России и специализирующийся на выпуске мучных кондитерских изделий в широком ассортименте [13].

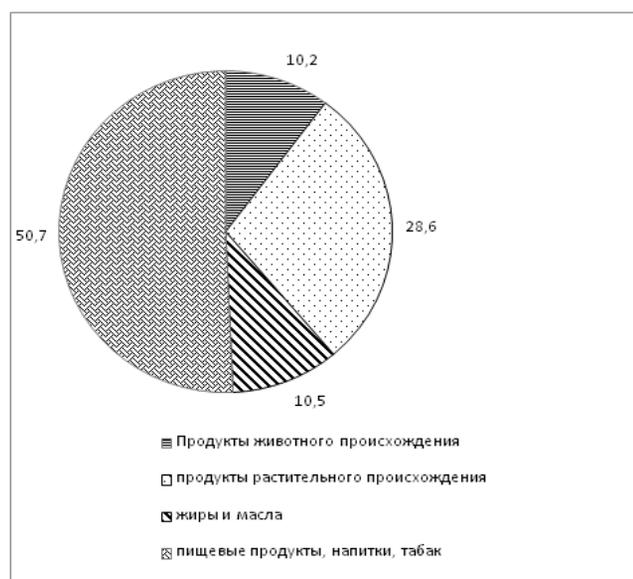

Рис. 1. Структура экспорта продовольственной продукции из Сибирского федерального округа в 2014—2019 гг., % (составлено авторами по материалам Росстата)

Рис. 2. Структура экспорта группы ТН ВЭД 19 из Сибирского федерального округа в 2014—2019 гг., % (составлено авторами по материалам Росстата)

Основными импортерами продуктов из круп и муки из Сибирского федерального округа являются: Казахстан с долей 53,4 % от объема экспорта; Беларусь — 13,6 %; Киргизия — 9,8 %; Монголия — 7 %; Китай — 4,1 %, а также Таджикистан, Азербайджан, Грузия, Армения, Молдова, Узбекистан, Туркмения, Украина, Абхазия, Германия, Израиль, США, Латвия, Ирак, Болгария.

Изучение ситуации на мировом кондитерском рынке показало высокий уровень конкуренции, так как десять крупнейших фирм фактически контролируют около 54 % рынка. Это широко известные мировые корпорации, такие как Mars, Nestle, Cadbury, Ferrero, Mondelez и др., которые работают на рынке уже не одно столетие, имеют большое количество брендов, известных по всему миру. По оценкам аналитиков, наибольший среднегодовой темп роста ожидается на Азиатско-Тихоокеанском рынке и рынке США — до 7,1 %. На рынках Китая, Мексики, Индонезии и Восточной Европы ожидается бурное усиление деятельности. Транснациональные корпорации будут укрупняться в стремлении сократить конкуренцию со стороны местных участников рынка [14, 15].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что при определении перспективных рынков мучных

кондитерских изделий и готовых продуктов из злаков и муки следует учитывать особенности формирования мирового рынка, потенциальную емкость рынка конкретного государства и национальные особенности потребления данной продукции, наличие барьеров, ограничивающих выход на рынки.

Заключение

Наблюдается стабильное развитие мирового рынка пищевых продуктов группы ТН ВЭД 19, однако необходимо обратить внимание на особенности региональных рынков: рынок Западной Европы насыщен, на нем существует высочайший уровень конкуренции среди компаний, работающих по 100 и более лет. Наиболее перспективным является продвижение сибирской продукции в страны Восточно-Азиатского и Центрально-Азиатского региона со стабильно растущим покупательским спросом. Особенностью рынка анализируемой товарной группы является отсутствие значительного числа торговых барьеров, связанных с религиозными ограничениями. Важной задачей является разработка маркетинговых стратегий по продвижению сибирской продукции на мировом рынке мучных кондитерских изделий и рынке макаронных изделий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт», утв. протоколом от 24.12.2018 г. № 16. URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVvAkvbZotaYtVKNEKaALA.pdf>.
2. Петриков А. В. Развитие экспорта продукции российского АПК: проблемы и решения // Никоновские чтения. 2017. № 22. С. 3—4.
3. Экспорт продукции АПК Алтайского края: перспективы, проблемы, целевые рынки : моногр. / Под ред. С. Н. Бочарова, М. М. Бутаковой. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 244 с.
4. Булатов А. Как развивается экспорт Российского продовольствия // Пищевая промышленность. 2018. № 4. С. 30—33.
5. Бутакова М. М., Горянинская О. А., Борисова О. В. Проблемы и перспективы экспорта мясной продукции Алтайского края // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 28—31.
6. Авдеев М. В., Цветнов Е. В., Черкасова О. В. Товарооборот агропродовольственной продукции России и стран Центральной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 4. С. 75—87.
7. Яковенко Н. А. Стратегические направления развития агропродовольственного экспорта России // Ежегодник «Региональные агросистемы: экономика и социология». 2019. № 4. С. 13—19.
8. Аблаев А. Р. Экспорт продуктов глубокой переработки зерна: три шага для роста // Экспорт зерна и продуктов его переработки: драйвер российского зернопроизводства : материалы конференции, 18 ноября 2016 г. URL: <http://www.graintek.ru/Graintek-2016/AblaevGrainForum-export-2016-final.pdf>.
9. Першукевич П. М. Продовольственное самообеспечение населения Сибири: алгоритм и методика оценки // АПК: экономика, управление. 2019. № 4. С. 4—13.
10. Мониторинг потребления продуктов питания на душу населения в 2018 г. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/potreblenie-myasa>.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. М. : Росстат, 2019.
12. Итоги работы зерноперерабатывающей промышленности Алтайского края в 2019 г. URL: <http://www.ffprom22.ru/important/18854>.
13. KDV-group — российский пищевой холдинг. URL: <http://kdv-group.com/ru/shops>.
14. Кондитерская промышленность в мировой экономике. URL: <https://vuzru.ru/konditerskaya-promyshlennost-v-mirovoj-ekonomike>.
15. Рыжакова А. В., Бабина О. А. Мировой рынок кондитерских изделий // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 4. С. 59—74.

REFERENCES

1. *Passport of the national project (program) "International cooperation and export" approved by the minutes dated December 24, 2018 No. 5.* (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVvAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf>.
2. Petrikov A. V. Development of export of products of the Russian agro-industrial complex: problems and solutions. *Nikonov's readings*, 2017, no. 22, pp. 3—4. (In Russ.)
3. *Export of agricultural products of the Altai territory: prospects, problems, target markets. Monograph.* Ed. by S. N. Bosharov, M. M. Butakova. Barnaul, Publ. house of Altai University, 2020. 244 pp. (In Russ.)

4. Bulatov A. How the Russian food exports are developing. *Food industry*, 2018, no. 4, pp. 30—33. (In Russ.)
5. Butakova M. M., Goryaninskaya O. A., Borisova O. V. Problems and prospects of export of meat products of the Altai territory. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 28—31. (In Russ.)
6. Avdeev M. V., Tsvetnov E. V., Cherkasova O. V. Trade Turnover of agricultural products in Russia and Central Asia. *Russian foreign economic bulletin*, 2019, no. 4, pp. 75—87. (In Russ.)
7. Yakovenko N. A. Strategic directions of development of agro-food exports of Russia. *Yearbook “Regional agricultural systems: economics and sociology”*, 2019, no. 4, pp. 13—19. (In Russ.)
8. Ablaev A. R. Export of products of deep processing of grain: three steps for growth. In: *Export of grain and products of its processing: driver of Russian grain production. Materials of the conference, November 18, 2016*. (In Russ.) URL: <http://www.graintek.ru/Graintek-2016/AblaevGrainForum-export-2016-final.pdf>.
9. Pershukovich P. M. Food self-sufficiency of the population of Siberia: algorithm and evaluation method. *Agro-industrial complex: economics, management*, 2019, no. 4, pp. 4—13. (In Russ.)
10. *Monitoring of per capita food consumption in 2018*. (In Russ.) URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/potreblenie-myasa>.
11. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018. Statistical collection*. Moscow, Rosstat, 2019. (In Russ.)
12. *Results of operation of the grain processing industry of the Altai territory in 2019*. (In Russ.) URL: <http://www.ffprom22.ru/important/18854>.
13. *KDV-group is a Russian food holding company*. (In Russ.) URL: <http://kdv-group.com/ru/shops>.
14. *Confectionery industry in the world economy*. (In Russ.) URL: <https://vuzru.ru/konditerskaya-promyshlennost-v-mirovoj-ekonomike>.
15. Ryzhakova A. V., Babina O. A. The world market of confectionery products. *International trade and trade*, 2017, no. 4, pp. 59—74. (In Russ.)

Как цитировать статью: Борисова О. В., Петрова Л. И. Развитие экспорта пищевых продуктов верхних переделов из Сибирского федерального округа // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 43–47. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.352.

For citation: Borisova O. V., Petrova L. I. Development of export of high-grade food products from the Siberian federal district. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 43–47. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.352.

УДК 331.2
ББК 65.245

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.350

Toksanbaeva Mairash Seitkazyevna,
Doctor of Economics, Chief Researcher,
Institute of Socio-Economic Studies of Population
of the FCTAS RAS,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: matoksan@mail.ru

Токсанбаева Майраш Сейтказыевна,
д-р экон. наук, главный научный сотрудник,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения ФНИСЦ РАН,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: matoksan@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ ОПЛАТЫ ТРУДА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

IMPLEMENTATION OF THE MAIN FUNCTIONS OF THE WORK PAYMENT IN THE HEALTHCARE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and national economy management

В здравоохранении как отрасли с высокой долей занятости специалистов, но при этом со среднеотраслевой заработной платой ниже среднего показателя по экономике регулярно предпринимаются меры для ее повышения. В статье проведен анализ, как данные меры повлияли на реализацию воспроизводственной и стимулирующей функций оплаты труда на примере специалистов (врачей и медсестер, непосредственно участвующих в лечебном процессе), занятых в системе городского здравоохранения Москвы. Выявлено, что большинство из них удовлетворены размером заработка и считают его справедливым (здесь — соответствующим трудовому вкладу). Однако немалое число специалистов (не менее четверти врачей и трети медсестер) дали противоположные оценки. Обе эти

оценки большей частью совпадают. На основе их разницы выделены две группы специалистов (и врачей, и медсестер), которые существенно различаются по уровню жизни и по действительности трудовых стимулов, формируемых в медицинских организациях. Установлены также совпадающие оценки, на основе которых обозначены некоторые направления совершенствования системы отраслевой оплаты труда. Прежде всего это необходимость повышения базовых окладов, без чего вряд ли удастся довести заработную плату в отрасли до уровня выше среднего показателя по экономике и повысить действенность стимулирующих выплат. Важно также улучшить методическое обеспечение этих выплат на отраслевом и/или региональном уровне, так как внутрифирменные инструкции по их определению

вызывают серьезные нарекания, а их назначение страдает субъективизмом со стороны низового руководства. Следует также совершенствовать механизм присвоения квалификационной категории, что позволит повысить базовые оклады специалистов, не удовлетворенных ни размером, ни справедливостью оплаты труда.

In the healthcare, as an industry with high share of specialists, but with average industry wages below the average for the economy, the measures are regularly taken for its increase. The article analyzes how these measures influenced the reproduction and stimulating functions of labor remuneration by the example of specialists (doctors and nurses directly involved in the treatment process) employed in the Moscow city healthcare system. It was revealed that most of them are satisfied with the amount of earnings and consider it fair (here — corresponding to the labor contribution). However, a considerable number of specialists (at least a quarter of doctors and a third of nurses) gave opposite estimates. Both of these estimates are largely the same. Based on their difference, two groups of specialists (both doctors and nurses) are distinguished, which differ significantly in living standards and in the effectiveness of labor incentives formed in medical organizations. Coincident estimates were also established, on the basis of which some areas for improving the system of sectoral remuneration were identified. First of all, this is the need to increase basic salaries, without which it is unlikely that it will be possible to bring wages in the industry to a level above the average for the economy and increase the effectiveness of stimulating payments. It is also important to improve the methodological support of these payments at the sectoral and/or regional level, as intra-company instructions for their determination cause serious complaints, and their appointment suffers from subjectivity on the part of local leadership. The mechanism for assigning a qualification category should also be improved, which will increase the base salaries of specialists who are not satisfied either by the size or fairness of earnings.

Ключевые слова: оплата труда, функции заработной платы, базовый оклад, стимулирующие выплаты, врач, медсестра, уровень жизни, доходная группа, здравоохранение, регион.

Keywords: earnings, wage functions, base salary, incentive payments, doctor, nurse, standard of living, income group, healthcare, region.

Введение

Актуальность. Вопросы оплаты труда в здравоохранении не утрачивают актуальности, так как эта отрасль, входящая в нематериальный инвестиционный комплекс и включенная в воспроизводство человеческого потенциала [1], является объектом перманентных реформ. Изучение этих вопросов в ракурсе реализации функций заработной платы важно для оценки результатов, а при необходимости — и корректировки проводимых преобразований.

Изученность проблемы. В ответ на регулярность реформ не менее регулярны неоднозначные отклики на них научного сообщества. Критическому анализу подвергаются не только отдельные недостатки, но и сами результаты реформ как не согласующиеся с их задачами и обусловленные вынужденной адаптацией коллективов медицинских организаций к противоречиям в правовом поле, в финансовом обеспечении и в критериях оценки деятельности [2].

Острота критики порой такова, что процесс реформирования рассматривается как продуцент тенденции к маргинализации государственного медицинского обеспечения [3]. Но немалое число специалистов занимает и умеренную позицию, согласно которой результаты реформ амбивалентны, а потому при поддержке их общей линии следует устранять имеющиеся недоработки и недостатки [4].

Аналогичные оценки даются преобразованиям в области оплаты труда как стержневому аспекту реформ. Они призваны повысить ее уровень и стимуляционный эффект, необходимый для заинтересованности медиков в более продуктивном труде. Критика мер по обеспечению роста оплаты труда медицинских специалистов до уровня, превышающего средний в субъекте РФ без надлежащей бюджетной поддержки, довольно обширна [5, 6]. Серьезные нарекания вызывает и система стимулирующих выплат, по мнению большинства экспертов, недостаточная для усиления трудовой мотивации [7].

Целесообразность разработки темы. При обилии исследований по проблеме оплаты труда в здравоохранении каждое из них обладает своим ракурсом анализа, что позволяет получить более полное представление о механизмах формирования оплаты труда медиков. Это относится и к основным функциям заработной платы, которые следует изучать не по отдельности, а комплексно. Однако меры в отношении этих функций принимаются преимущественно изолированно, без адекватного учета того, как они влияют на смежную функцию.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является разработка теоретических и методических подходов к анализу реализации функций оплаты труда в здравоохранении на основе материалов социолого-экономического исследования. В ее задачи входит отбор индикаторов для оценки этих функций, их качественный и количественный анализ, определение направлений совершенствования отраслевой системы оплаты труда.

Теоретическая и практическая значимость. Основные функции заработной платы считаются изученными, тем не менее следует развивать концептуальные основы их анализа, которые недостаточно учитываются на практике. Полученные результаты внесут вклад в совершенствование отраслевой системы оплаты труда, прежде всего в сфере реализации стимулирующей функции.

Анализ оплаты труда медицинских специалистов с точки зрения реализации ее основных функций

Основными традиционно считаются воспроизводственная и стимулирующая функции заработной платы, поскольку иные ее функции (регулирующая, социальная и др.) можно рассматривать как формы проявления основных. Воспроизводственную функцию обычно трактуют как обеспечение социально приемлемого уровня жизни работника и его семьи, что согласуется с концепцией достойного труда МОТ [8]. Общепринято, что эта функция подразумевает установление минимальной оплаты труда (как оплаты самого простого труда) на уровне не ниже прожиточного минимума. Оплата же более сложного (более квалифицированного) труда должна реализовываться через стимулирующую функцию, т. е. механизм денежной компенсации трудовых затрат пропорционально количеству и качеству труда. На наш взгляд, как воспроизводственная, так и стимулирующая функция действуют на всех квалификационных уровнях [9], поэтому вся система оплаты труда базируется

на единстве обеих функций. Соответственно, взаимосвязанным должен быть и их анализ.

Методология. Для анализа функций заработной платы использовались методы анализа документов (официальной статистики) и социолого-экономических опросов. Применение метода опросов обусловлено тем, что меры по реализации обеих функций должны воздействовать на медицинский персонал. И его оценки выступают индикаторами характеристик организации оплаты труда. Эмпирическую базу исследования составили первичные данные выборочного анкетного опроса медицинских специалистов, проведенного в 2019 г. при участии автора в рамках проекта «Развитие кадрового потенциала столичного здравоохранения» по заказу НИИ ОЗММ ДЗМ. Опрашивались специалисты, оказывающие лечебную помощь в амбулаторных и стационарных условиях. Объем выборки — 551 анкета. Хотя опрос осуществлен только в Московском регионе, где оплата труда медиков в основном выше, чем в других субъектах РФ, основные проблемы оплаты труда в столице в основном характерны и для других регионов.

О проблемах реализации основных функций заработной платы говорит то, что, по данным Росстата, средняя заработная плата работников здравоохранения устойчиво отстает от средней по экономике. И это при том, что речь идет об отрасли с высоким уровнем занятости специалистов, т. е. квалифицированных кадров. Но вплоть до 2018 г. оплата труда в здравоохранении была ниже, чем в торговле и ремонте, где основная категория персонала — работники обслуживания, менее квалифицированные, чем специалисты. опередить торговлю и ремонт удалось только с 2018 г. после доведения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного человека. В ре-

зультате в 2019 г. оплата труда в здравоохранении поднялась до 90,1 % от средней в экономике. Но и с такими показателями реализация функций заработной платы не может не сталкиваться с серьезными трудностями.

Для анализа данных анкетного опроса использовались два основных индикатора — удовлетворенность размером оплаты труда и ее соответствие трудовому вкладу. Первый из них позволяет изучать реализацию воспроизводственной функции, а второй — стимулирующей функции. Современные не только отечественные, но и зарубежные исследования подтверждают, что соответствие зарплаток результатам труда выступает довольно сильным стимулом трудовой мотивации [10]. Кроме того, пропорциональность оплаты труда его затратам учитывает, что труд большей сложности требует и большего расходования физиологической энергии работника. Именно в этих аспектах соответствие заработной платы трудовому вкладу в данной статье — синоним ее справедливости (другие трактовки справедливости [11] в статье не рассматриваются).

Проблемы реализации воспроизводственной функции оплаты труда подтвердили материалы анкетного опроса. Врачам и медсестрам был задан вопрос об удовлетворенности размером оплаты труда на основной работе. Недовольство ее размером выразил каждый пятый врач и каждая третья медсестра, что свидетельствует о серьезных проблемах реализации данной функции. Для изучения связи этих оценок с уровнем жизни использовались его субъективные индикаторы (на приобретение каких потребительских благ респондентам хватает средств) [12]. На их основе выделены мало-, средне- и высокодоходные группы, а внутри групп мало- и среднедоходных — нижний и верхний слои (табл. 1).

Таблица 1

Респонденты — врачи и медсестры, удовлетворенные и не удовлетворенные размером оплаты труда, по доходным группам, % к итогу

Доходная группа	Врачи			Медсестры		
	удовлетворены	не удовлетворены	Все	удовлетворены	не удовлетворены	Все
Малодоходные (бедные):	3,6	12,5	5,5	13,5	33,7	21,1
нижний слой	1,2	2,1	1,3	1,2	7,6	3,0
верхний слой	2,4	10,4	4,2	12,3	26,1	18,1
Среднедоходные:	83,3	81,3	83,9	84,0	64,1	76,9
нижний слой	34,5	41,7	36,9	59,5	48,9	55,5
верхний слой	48,8	39,6	47,1	24,5	15,2	21,4
Высокодоходные	13,1	6,2	10,5	2,5	2,2	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты автора по материалам выборочного опроса специалистов московского здравоохранения в 2019 г.

То, что удовлетворенность размером оплаты труда зависит от уровня жизни, не открытие. В данных табл. 1 представляется более важным другое: какое именно благосостояние с ее помощью может быть обеспечено. У врачей к субъективно бедным, удовлетворяющим, да и то не всегда, только самые насущные нужды (в питании, в оплате ЖКУ и транспорта), относятся 5,5 % респондентов. Более 40 % (бедные и нижний слой среднедоходных) затруднены с приобретением бытовой техники, а почти 90 % не могут позволить себе покупку нового автомобиля (все мало- и среднедоходные). Для специалистов высокой квалификации такой уровень жизни едва ли можно назвать приемлемым.

Благосостояние медсестер наглядно характеризует недопустимый для специалистов средней квалификации уровень субъективной бедности (в среднем каждая пятая медсестра). Для трех четвертей мало доступна покупка бытовых приборов, а новый автомобиль для медсестер является роскошью. Эта ситуация не удивляет: по данным Обследования организаций по заработной плате и категориям персонала Росстата, в 2019 г. у среднеквалифицированных специалистов в здравоохранении заработная плата в среднем была ниже, чем в других отраслях (кроме образования), и на 20 % меньше средней по этой категории персонала.

Другой индикатор оценки оплаты труда, а именно соответствие трудовому вкладу, показал, что ее считают

заниженной (т. е. несправедливой) 25,4 % врачей и 33,4 % медсестер, что превосходит оценки неудовлетворенности

размером заработков. О соотношении обоих индикаторов дает представление табл. 2.

Таблица 2

Респонденты — врачи и медсестры, удовлетворенные и не удовлетворенные размером оплаты труда, по ее соответствию трудовому вкладу, % к итогу

Соответствие оплаты труда трудовому вкладу	Врачи		Медсестры	
	удовлетворены	не удовлетворены	удовлетворены	не удовлетворены
Оплата труда выше трудового вклада	2,9	—	2,4	—
Примерно соответствует трудовому вкладу	72,4	10,8	68,3	11,8
Ниже трудового вклада	12,6	78,3	11,6	76,3
Загруднились ответить	12,1	10,9	17,7	11,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты автора по материалам выборочного опроса специалистов московского здравоохранения в 2019 г.

Согласно данным табл. 2, оценки справедливости платы труда и у врачей, и у медсестер с очевидностью связаны с оценками ее размера, что подтверждает взаимосвязь воспроизводственной и стимулирующей функций. Большинство удовлетворенных заработком считает, что он соответствует трудовому вкладу. Недовольные им, наоборот, оценивают оплату труда преимущественно как

несправедливую. Однако разброс оценок соответствия заработной платы трудовому вкладу таков, что, если его сравнивать с оценками уровня жизни (см. табл. 1), становится ясным, что этот разброс обусловлен и другими факторами, порожденными внутрифирменной ситуацией. В числе этих факторов — степень загруженности на работе (табл. 3).

Таблица 3

Респонденты — врачи и медсестры, оценившие уровень соответствия оплаты труда трудовому вкладу, по степени загруженности на работе, % к итогу

Степень загруженности на работе	Врачи		Медсестры	
	выше и соответствует	меньше	выше и соответствует	меньше
Очень загружены	13,0	39,3	11,5	32,1
Довольно загружены	56,5	49,2	42,7	49,0
Нормально загружены	30,5	11,5	45,8	18,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты автора по материалам выборочного опроса специалистов московского здравоохранения в 2019 г.

Как показывают данные табл. 3, оценки соответствия оплаты труда трудовому вкладу у обеих категорий специалистов, несомненно, зависят от степени загруженности на работе. Сильно загруженных на работе врачей 18,8 %, у медсестер практически столько же — 19,9 %, и свыше половины из них считают свою оплату труда несправедливой. Это говорит о том, что фактор интенсивности труда недостаточно учитывается в заработках, по крайней мере, части персонала.

Еще один фактор, влияющий на оценки соответствия оплаты труда трудовому вкладу, — стимулирующие выплаты, призванные усиливать данное соответствие путем учета индивидуальных различий в количестве и качестве труда. Оценки справедливости заработков также существенно зависят от оценок действенности этих выплат. У врачей и медсестер, считающих оплату труда справедливой, признают их действенными более 80 % респондентов. У полагающих, что в оплате труда их трудовой вклад недооценен, действенность стимулирующих выплат отметили 67,8 % врачей и только 44,6 % медсестер. Соответствующим образом разнятся и негативные оценки этих выплат: менее 5 % довольных оплатой труда и от четверти до трети неудовлетворенных. При этом немалый процент медсестер затруднился дать оценку, что косвенно указывает на несовершенство практики стимулирующих выплат.

Для выяснения причин расхождений в оценке действенности стимулирующих выплат, удовлетворенных и неудовлетворенных справедливостью оплаты труда, был задан вопрос о факторах, которые влияют на эти выплаты (табл. 4).

Судя по данным табл. 4, большинство врачей (66,4 %) и медсестер (51 %) согласны, что стимулирующие выплаты зависят от качества и результатов их работы. Но и эти оценки сильно разнятся у тех, кто счел оплату труда справедливой и несправедливой (особенно у медсестер). При этом в комментариях к ответам многие респонденты, даже признавшие действенность данных выплат, указали, что сами критерии их назначения вызывают серьезные сомнения. Об этом свидетельствует и значительный процент респондентов, которые полагают, что слишком большую роль играет мнение руководства (более половины удовлетворенных справедливостью оплаты труда и свыше 80 % не удовлетворенных). Те, кто уверен в недооценке своего трудового вклада, отметили, что сильнее влияет мнение вышестоящего руководства, которое причастно к составлению инструкций по стимулирующим выплатам, что равноценно упрекам в адрес данных инструкций. Значимость мнения непосредственного руководства позволяет полагать, что они оставляют немалый простор для субъективизма.

Таблица 4

Респонденты — врачи и медсестры, оценившие уровень соответствия оплаты труда трудовому вкладу, по факторам, влияющим на стимулирующие выплаты, % к итогу*

Факторы, влияющие на стимулирующие выплаты	Врачи		Медсестры	
	выше и соответствует	меньше	выше и соответствует	меньше
Квалификационная категория	27,7	22,0	25,0	27,7
Качество и результаты работы	72,5	62,7	67,4	36,6
Непрерывный стаж работы	23,4	20,3	14,4	17,8
Мнения пациентов	17,5	11,9	12,1	8,9
Мнение непосредственного руководства	29,9	37,3	28,0	31,7
Мнение вышестоящего руководства организации	30,1	45,8	26,5	49,5
Затруднились ответить	15,2	15,9	14,4	15,9

Примечание: * — итог больше 100 %, так как респонденты отмечали несколько пунктов.

Источник: расчеты автора по материалам выборочного опроса специалистов московского здравоохранения в 2019 г.

Для лучшего понимания, какой из структурных элементов оплаты труда в особенности осложняет приемлемую реализацию ее функций, респондентам был задан вопрос об элементе, который, на их взгляд, следует повысить в первоочередном порядке (табл. 5).

Из табл. 5 видно, что абсолютное большинство врачей и медсестер (67,5...78,5 %) уверено, что прежде всего необходимо повышать базовый оклад (только его или вкпе

с выплатами). То есть его нынешний уровень — главное препятствие для надлежащей реализации основных функций оплаты труда, что подтверждается оценками и уровня жизни, и справедливости заработка. У самых недовольных и тем, и другим не без серьезных оснований выше запросы к росту всех элементов оплаты труда. Значение стимулирующих выплат для всех респондентов сравнительно невелико, поскольку их размер зависит от базового оклада.

Таблица 5

Респонденты — врачи и медсестры, оценившие уровень соответствия оплаты труда трудовому вкладу, по ее структурным элементам, которые следует повысить в первую очередь, % к итогу

Структурные элементы оплаты труда	Врачи		Медсестры	
	выше и соответствует	меньше	выше и соответствует	меньше
Базовый оклад	66,4	57,4	68,5	54,5
Стимулирующие выплаты	10,0	9,8	9,0	6,8
Компенсационные и стимулирующие выплаты	10,2	17,7	10,7	11,9
Базовый оклад и выплаты	11,1	15,1	10,0	23,8
Затруднились ответить	2,3	4,0	1,8	3,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты автора по материалам выборочного опроса специалистов московского здравоохранения в 2019 г.

Результаты

Исследование подтвердило тесную взаимосвязь обеих функций оплаты труда. Среди удовлетворенных ее размером абсолютное большинство дали позитивные оценки справедливости, а среди неудовлетворенных — негативные оценки. Так как доля негативных оценок справедливости зарплаток выше, проанализированы факторы, влияющие на стимулирующую функцию. Выявлены недооценка в оплате интенсивности труда и недостатки в назначении стимулирующих выплат на уровне внутрифирменных инструкций и их применения. По оценкам обеих функций, выделены две группы специалистов, четко различающиеся по этим оценкам. В группе с негативными оценками стандарты реального потребления благ не согласуются со статусом специалистов, а трудовые стимулы характеризуются значительно меньшей действенностью. Но при этом взгляды всех специалистов на изменение системы оплаты труда отчасти совпадают, что следует принимать во внимание при ее реформировании.

Заключение

Проблемы реализации основных функций оплаты труда в здравоохранении во многом обусловлены ее сравнительно невысоким уровнем, который, несмотря на серию «майских» указов президента, все еще не достиг хотя бы средней заработной платы по экономике. Если для специалистов высокой квалификации удалось несколько превысить средний для данной категории уровень, то для специалистов средней квалификации это задача все еще не решена.

В этой связи повышение базовых окладов, на чем настаивает большинство медицинских специалистов, остается ключевой проблемой преобразования отраслевой системы оплаты труда. Его рост позволит обеспечить благосостояние мало- и части среднедоходных групп (в особенности медсестер) до приемлемого уровня. Усилится заинтересованность персонала в росте квалификационной категории, влияющей и на базовый оклад, и на стимулирующие выплаты. Следует

совершенствовать методический аппарат данных выплат, усиливая роль отраслевых и региональных методик. В настоящее время внутрифирменные механизмы назначения стимулирующих выплат страдают недостаточной проработанностью, что на практике снижает их стимуляционный эффект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М. : Наука, 2007. 202 с.
2. Александрова О. А., Комолова О. А. Реформа здравоохранения: руководители медучреждений на острие проблем (часть вторая) // *Народонаселение*. 2019. № 1. С. 96—108.
3. Буянова А. В. Система здравоохранения в РФ: реальность и перспективы // *Социально-политические науки*. 2016. № 4. С. 114—116.
4. Российское здравоохранение в новых экономических условиях: вызовы и перспективы. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 84 с.
5. *Народонаселение современной России: риски и возможности*. М. : экономическое образование, 2013. 278 с.
6. Назарова В. В., Борисенкова К. А. Оценка эффективности системы здравоохранения в России // *Народонаселение*. 2017. № 4. С. 119—134.
7. Донцов В. Г. Материальный фактор формирования мотивации к полезному труду у работников здравоохранения // *Вестник новых медицинских технологий*. 2013. Т. 20. № 4(143). С. 142—145.
8. Decent work. Report of the Director-General: Decent work // *International Labor Conference, 87th Session*. ILO : Geneva, 1999.
9. Токсанбаева М. С. Функции заработной платы в контексте ее повышения // *Управление экономическими системами*. 2018. № 9. URL: <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/5079-2018-09-06-06-57-52>.
10. Huillery E., Sebanz J. Performance Based Financing, Motivation and Final Output in the Health Sector: Experimental Evidence from the Democratic Republic of Congo // *Sciences Po Department of Economics. Discussion paper*. Paris, 2014. № 12.
11. Rescher N. *Fairness. Theory and Practice of Distributive Justice*. New Brunswick and London : Transaction Publ., 2002.
12. *Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие*. М. : Экон-Информ, 2015. 411 с.

REFERENCES

1. Soboleva I. V. *Human potential of Russian economy: the problems of saving and development*. Moscow, Nauka, 2007. 202 pp. (In Russ).
2. Aleksandrova O. A., Komolova O. A. Healthcare reform: heads of medical organizations at the forefront of problems (part 2). *Population*, 2019, no. 4, pp. 96—108. (In Russ).
3. Buyanova A. V. The reform of the health system in Russia: reality and prospects. *Sociopolitical sciences*, 2016, no. 4, pp. 114—116. (In Russ).
4. *Russian healthcare in the new economic conditions: challenges and prospects*. Moscow, Higher School of Economics publ. house, 2017. 84 pp. (In Russ)
5. *Population of modern Russia: risks and opportunities*. Moscow, Economic education, 2013. 278 pp. (In Russ).
6. Nazarova V. V., Borisenkova K. A. Assessment of the efficiency of healthcare system in Russia. *Population*, 2017, no. 4, pp. 119—134. (In Russ).
7. Dontsov V. G. Material factor in the formation of motivation for useful work of health workers. *Journal of new medical technologies*, 2013, vol. 20, no. 4, pp. 142—145. (In Russ).
8. Decent work. Report of the Director-General: Decent work. In: *International Labor Conference, 87th Session*. ILO, Geneva, 1999.
9. Toksanbaeva M. S. Functions of wages in the context of their increase. *Management of economic systems*, 2018, no. 9. (In Russ). URL: <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/5079-2018-09-06-06-57-52>.
10. Huillery E., Sebanz J. Performance Based Financing, Motivation and Final Output in the Health Sector: Experimental Evidence from the Democratic Republic of Congo. In: *Sciences Po Department of Economics. Discussion paper*. Paris, 2014, no. 12.
11. Rescher N. *Fairness. Theory and Practice of Distributive Justice*. New Brunswick and London, Transaction Publ., 2002.
12. *Population of modern Russia: reproduction and development*. Moscow, Econ-Inform, 2015. 411 pp. (In Russ).

Как цитировать статью: Токсанбаева М. С. Реализация основных функций оплаты труда в здравоохранении // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 47–52. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.350.

For citation: Toksanbaeva M. S. Implementation of the main functions of the work payment in the healthcare. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 47–52. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.350.

УДК 330
ББК 65

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.331

Grafova Tatyana Olegovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economic Theory
and International Economic Relations,
Russian Customs Academy, Rostov Branch,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
Professor of the Department of Economics, Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: rubika78@mail.ru

Mejtova Anna Nikolaevna,
Candidate of economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: mejtova_anna@mail.ru

Feigel Marina Leonidovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor, Department of Economics,
Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: gracylora_123@mail.ru

Mishchenko Oksana Anatolyevna,
Lecturer of the Department Economic
Theory and International Economic Relations,
Russian Customs Academy, Rostov branch,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: ksyu04@yandex.ru

Графова Татьяна Олеговна,
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории
и международных экономических отношений,
Российская таможенная академия, Ростовский филиал,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
профессор кафедры экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
rubika78@mail.ru

Мейтова Анна Николаевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
mejtova_anna@mail.ru

Фейгель Марина Леонидовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
gracylora_123@mail.ru

Мищенко Оксана Анатольевна,
преподаватель кафедры экономической теории
и международных экономических отношений,
Российская таможенная академия, Ростовский филиал,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ksyu04@yandex.ru

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ КОМПАНИИ В РАМКАХ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

THE PROCEDURE FOR FORMING THE COMPANY'S ACCOUNTING POLICY IN THE FRAMEWORK OF MANAGEMENT ACCOUNTING

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 — Bookkeeping, statistics

В статье рассматривается порядок формирования основного внутреннего документа, регламентирующего порядок управленческого учета — учетной политики. В статье указывается, на что должно быть направлено внедрение внутренней системы учета и отчетности, и приводятся характерные черты их построения. Авторами дается сравнение двух систем учета — бухгалтерской финансовой системы и управленческой системы учета, с целью установления основных направлений в формировании внутренней учетной политики компании. Авторами обосновывается, почему именно учетная политика является главным регламентирующим документом в управленческом учете. В статье приводятся основные факторы, влияющие на разработку управленческой учетной политики. Формирование внутренней системы учета и отчетности чаще всего происходит в компаниях, которые уже какое-то время просуществовали на рынке и ставят перед собой цель по достижению наиболее оптимальной системы учета. Как и для бухгалтерского финансового учета,

постановка и организация всей системы документооборота в управленческом учете является важным инструментарием, поскольку она формализует основной поток информации в компании. Авторы определяют, что для достижения эффективного функционирования внутренней системы учета необходимо составить такую учетную политику, которая бы учитывала специфику и все аспекты деятельности компании. Выполнение поставленных задач и правил является важным моментом в исполнении учетной политики. Авторы отмечают, что для этого необходимо распределить обязанности по ведению внутреннего учета с наделением должностной ответственности и закреплением их в регламентирующих документах, а также определить, какие задачи компания хочет решить при помощи системы управленческого учета.

The article examines development of the main internal document regulating the order of management accounting — accounting policy. The article indicates on what the introduc-

tion of the internal system of accounting and reporting should be aimed at and their characteristic features of construction. The authors compare two accounting systems-accounting financial system and management accounting system in order to establish the main directions in development of the internal accounting policy of the company. The authors explain why the accounting policy is the main regulatory document in management accounting. The article presents the main factors affecting development of the management accounting policies. Development of the internal accounting and reporting system most often occurs in companies that have already existed for some time on the market and set the goal to achieve the most optimal accounting system for all their indicators. As for financial accounting, setting up and organizing the entire document flow system in management accounting is an important tool, since it formalizes the main flow of information in the company. The authors determine that in order to achieve the effective functioning of the internal accounting system, it is necessary to create an accounting policy that would take into account all the specifics and aspects of the company's activities. The implementation of the objectives and rules is an important element in implementation of accounting policies. The authors note that for this purpose it is necessary to distribute the responsibilities for internal accounting with the assignment of official responsibility and fixing them in the regulatory documents, as well as to determine what functions the company wants to implement in relation to the management accounting system.

Ключевые слова: управленческий учет, учетная политика, бухгалтерский финансовый учет, обязанности, внутренняя система учета, информационные потоки, постановка и организация управленческого учета, управленческая отчетность, нормативное регулирование, ответственность.

Keywords: management accounting, accounting policy, accounting financial records, responsibilities, internal accounting system, information flows, setting and organization of management accounting, management reporting, regulatory regulation, responsibility.

Введение

Актуальность рассматриваемой проблемы. В последние годы значимость формирования и ведения системы управленческого учета и отчетности возрастает за счет того, что она дает возможность более точно и реалистично производить оценку бизнеса, конкурентоспособности и платежеспособности компании.

Изучение вопроса постановки управленческого учета и формирования учетной политики в управленческом учете раскрывается в работе таких авторов, как Апчерч А. [1], Гуляев Н. С., Стеблецова О. В. [2], Зырянова Т. В., Тарновская Ю. С. [3], Иванова Ж. А. [4], Костюкова Е. И., Феськова М. В. [5], Кришталева Т. И., Демина И. Д. [6], Каплан Р. С., Нортон Д. П. [7], Никонова И. Ю. [8], Сахчинская Н. С. [9], Цыганова И. Ю. [10].

Целесообразность разработки темы непосредственно связана с тем, что управленческий учет компании — это система учета, направленная на обеспечение всех заинтересованных внутренних пользователей (руководство, менеджеры, работники предприятия) своевременной, релевантной, качественной и точной информацией на базе использования методов оценки, анализа, учета и порядка отражения в управленческой отчетности всех фактов

финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Чем точнее в управленческом учете будут применены и рассчитаны аналитические и экономические показатели, тем эффективнее будут решения, принимаемые руководством компании.

Научная новизна исследования заключается в разработке методических подходов и практических рекомендаций, направленных на составление управленческой учетной политики как базового документа, необходимого для ведения управленческого учета в компаниях.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является развитие практических и методических основ составления учетной политики управленческого учета. В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи, определяющие логику и содержание статьи, а именно:

- 1) выявление характерных черт построения внутренней системы отчетности в рамках управленческого учета;
- 2) обоснование необходимости ведения управленческого учета и составления учетной политики для целей управленческого учета;
- 3) выявление особенностей составления учетной политики для целей финансового и управленческого учета;
- 4) определение структуры учетной политики для целей управленческого учета;
- 4) разработка рекомендаций по применению учетной политики для целей управленческого учета в компании.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных положений о формировании учетной политики организации в рамках управленческого учета, представленных в научных исследованиях отечественных и зарубежных специалистов в сфере бухгалтерского и управленческого учета.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что разработанная структура учетной политики для целей управленческого учета позволит организации сформировать учетную политику и внедрить управленческий учет, что положительно повлияет на эффективность ведения всей финансово-хозяйственной деятельности компании и на объективность всей учетной системы.

Основная часть

Говоря о системе управленческого учета и отчетности компании, мы подразумеваем совокупность методик, процедур, правил и форм, устанавливаемых и разрабатываемых самой организацией с целью эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности.

Внедрение системы управленческого учета и отчетности должно быть направлено на:

- установление порядка ведения управленческого учета в компании, так как методические аспекты управленческого учета, в отличие от финансового, законодательно не урегулированы и утверждаются локальными документами предприятия, такими как учетная политика для целей управленческого учета;
- закрепление положений, направленных на применение и использование внутренними заинтересованными пользователями;
- разработку основных методик и правил ведения управленческого учета;
- разработку управленческой учетной политики;
- разработку форм внутренней управленческой отчетности (производственной, коммерческой, финансовой).

Характерными чертами построения внутренней системы учета и отчетности являются:

- детализации применяемых показателей;
- интегрированный характер;
- стратегия развития бизнеса;
- применение бизнес-процессов (центров ответственности, центров доходов, центров затрат и пр.);
- различные справочники, системы кодирования;
- долгосрочность планирования и прогнозирования;
- анализ рассматриваемых показателей в разрезе план/факт, процентного отклонения, удельного веса;
- применение различных инструментов управленческого учета (ABC, СVP-анализ, функционально-стоимостной анализ, директ-костинг, Target-costing, инструменты бухгалтерского инжиниринга и пр.).

Одним из наиболее значимых показателей эффективности функционирования управленческого учета в компании является составление управленческой учетной политики.

Учетная политика — это один из главных документов компании, определяющий основные принципы, порядок и постановку всей системы учета. Формирование учетной политики в целях бухгалтерского финансового учета и налогового учета является обязательным порядком осуществления финансово-хозяйственной деятельности компании. Что касается управленческого учета, то такой документ является необходимым в том случае, если компания формирует данные в рамках внутренней системы учета.

Можно выделить основные отличительные черты при составлении учетной политики в рамках бухгалтерского учета и управленческого учета:

- постановка учета: ведение бухгалтерского учета является обязательным, управленческого учета — добровольным, основывается на решении руководства компании;
- нормативно-правовое регулирование: бухгалтерский учет — соответствие норм и правил действующего законодательства (федеральные законы [11], положения по бухгалтерскому учету [12, 13], кодексы, письма и разъяснения), управленческий учет — разработка внутренних правил и порядка учета финансово-хозяйственных операций;
- цель: бухгалтерский учет — отражение хозяйственных операций путем сплошного и непрерывного метода с целью формирования достоверной бухгалтерской финансовой отчетности; управленческий учет — принятие эффективных управленческих решений, планирование, прогнозирование, оценка бизнеса;
- фиксация данных: бухгалтерский учет — только на основании полученной первичной документации, в управленческом учете можно на основании внутренних распоряжений, служебных записок, бухгалтерских справок;
- заинтересованные пользователи: бухгалтерский учет — внешние пользователи, управленческий учет — внутренние пользователи;
- инструменты и методы: бухгалтерский учет — двойная запись, расчет чистых активов, управленческий учет — учетные регистры, аналитические позиции, структурность данных, производные балансы, различные оценки состояния показателей (рыночная, справедливая, адекватная и пр.);
- группировка затрат: бухгалтерский учет — отражение по основным элементам затрат (материальные затраты, расходы на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизация, прочие расходы), где основным объектом является сама компания, в управленческом учете затраты формируются по их носителям, а объектами учета являются бизнес-процессы.

Следовательно, учетная политика, формируемая в рамках бухгалтерского финансового учета, может являться основой для составления управленческой учетной политики, но не может подменять ее, так как подход к ведению самого внутреннего учета имеет другие цели и задачи, более широкие и более точные по сравнению с бухгалтерским финансовым учетом.

Основными факторами, влияющими на построение учетной политики в рамках управленческого учета, являются:

- организационно-правовая форма компании;
- виды деятельности;
- организационная структура;
- стратегия развития бизнеса;
- степень развития информационных потоков;
- квалификация сотрудников;
- планируемый масштаб деятельности;
- материальная база.

Управленческая учетная политика гораздо шире по своей структуре, чем в бухгалтерском финансовом учете, так как она опирается не только на существующие законодательные нормы и порядки ведения финансового учета в компании, но и на собственные внутрифирменные стандарты, разрабатываемые исходя из поставленных целей, стратегии развития, направленной на достижение максимально эффективного конечного результата деятельности компании, международный опыт ведения внутреннего учета [14], опыт своих сотрудников.

Вахрушина М. А. определяет учетную политику, формируемую в рамках управленческого учета, как совокупность способов ведения учета, обеспечивающих его непрерывность и преемственность и способствующих реализации возможностей его элементов в интересах внутрифирменного управления хозяйствующим субъектом [15].

Формирование внутренней системы учета и отчетности чаще всего происходит в компаниях, которые уже какое-то время просуществовали на рынке и ставят перед собой цель по достижению наиболее оптимальной системы учета всех своих показателей [16].

Учетная политика — это первостепенный документ, на основе которого происходит регламентация управленческого учета. Остальные документы, формируемые во внутреннем учете компании, будут опираться на текст управленческой учетной политики.

Таким образом, структура учетной политики для целей управленческого учета может быть представлена в следующем виде (рис. 1):

- реестр основных внутренних регламентирующих документов;
- порядок учета объектов;
- порядок и формы управленческого документооборота;
- контроль за порядком ведения системы управленческого учета;
- программное обеспечение.

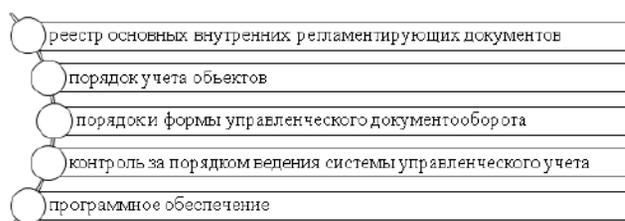

Рис. 1. Укрупненная структура учетной политики для целей управленческого учета

Внутренние регламентирующие документы для управленческого учета являются такими же важными документами, как и нормативно-правовые и законодательные документы в бухгалтерском финансовом учете.

В управленческом учете можно выделить следующие регламентирующие документы:

- стандарты — это положения, создаваемые по отдельным объектам учета с закреплением основных методов и основ ведения учета данного объекта (Положение о премировании коммерческого персонала, Положение об учете затрат при создании объектов основных средств, Положение о калькулирование себестоимости продукции и пр.);

- инструкции — документы, применяемые для регулирования конкретных операций во внутреннем учете компании (Инструкция по ведению журнала полученных/возвращенных запчастей на производстве, Инструкция

по составлению бухгалтерских справок в случае отсутствия первичной документации и пр.);

- справочники — это специализированные документы, создаваемые для систематизации или структурирования больших объемов информации (справочник бизнес-процессов компании, система кодирования затрат компании, справочник контрагентов компании, справочник кодов управленческих операций для внутрифирменной отчетности и пр.);

- нормативные документы — это как документы законодательного характера, применяемые из системы бухгалтерского финансового учета (Положения по бухгалтерскому учету, законы, письма Минфина), так и разработанные внутренние нормативы (график документооборота, рабочий план счетов управленческого учета, приказы и распоряжения).

Реестр всех применяемых регламентирующих документов в рамках управленческого учета необходимо закрепить в приложении к учетной политике (табл.).

Образец реестра формирования регламентирующих документов в управленческом учете

Название документа	Характеристика	Порядок применения	Ответственное лицо
Положение о премировании коммерческого персонала	Оплата дополнительной части заработной платы сотрудникам в случае выполнения поставленных показателей по объему продаж	Ежемесячно	Руководитель финансового отдела
Инструкция по составлению бухгалтерских справок в случае отсутствия первичной документации	Порядок формирования справок в случае непоступления первичной документации с целью актуализации данных в учете	Формируются по состоянию на конец отчетного периода (квартала, месяца)	Руководитель финансового отдела
Приказы	Составление распоряжений и приказов, регламентирующих внесение изменений в операции, проводимые в управленческом учете	Ежедневно	Генеральный директор
Справочник бизнес-процессов компании	Формирование учетных операций в разрезе бизнес-процессов (основной, вспомогательный, процесс развития, центров ответственности, центров дохода и пр.)	По мере добавления бизнес-процессов	Коммерческий директор

Следующий компонент учетной политики — порядок учета объектов в управленческом учете. Этот элемент является очень важным, так как он определяется детализацией объектов учета. Структура каких объектов будет входить в область управленческого учета, определяется каждой компанией самостоятельно, но в общем виде она может быть представлена порядком учета по следующим объектам:

- активы;
- обязательства;
- затраты;
- капитал;
- финансовый результат.

Управленческий учет — это не только система сбора и обработки данных. Современный управленческий учет — это планирование, бюджетирование, прогнозирование, оценка и анализ различных показателей жизнедеятельности компании.

Детализация объектов учета непосредственно связана с информационной потребностью всех заинтересованных пользователей (в частности, менеджеров, руководителей подразделений), так как, формируя систему управленческого учета, компания прежде всего желает решать свои вопросы посредством принятия своевременных, точных и эффективных управленческих решений.

Как и для бухгалтерского финансового учета, постановка и организация всей системы документооборота в управлен-

ческом учете является важным инструментарием, поскольку она формализует основной поток информации в компании.

Отсутствие структуры, порядка движения и хранения внутренних документов может привести к негативным последствиям в процессе принятия управленческих решений, недополучению важной коммерческой информации, некорректному отражению итоговых финансовых результатов деятельности компании.

Помимо обязательных первичных документов, компания вправе самостоятельно разрабатывать внутренние формы с указанием всех необходимых реквизитов и данных, среди которых можно выделить:

- различные документы, связанные с платежами компании, где можно отразить такие поля, как «центр ответственности», «направление деятельности», «код затрат»;

- бухгалтерские справки — их формирование может быть связано с отсутствием недостающих первичных документов в бухгалтерском финансовом учете, когда оплата произведена поставщикам (подрядчикам), а документы по каким-то причинам не поступили и не отражены в учете. На основании составленных справок в управленческом учете, с целью получения актуальной информации для формирования управленческой отчетности, происходит отражение данных расходов;

- учетные регистры, где будут отражаться данные по всем расходам компании в разрезе различных

бизнес-процессов (мест возникновения, центров ответственности, видов деятельности, сегментов и пр.).

В графике документооборота также важно закрепить и сам порядок отражения операций в управленческом учете, ответственных лиц, формы документов. Это может быть прямой перенос данных из базы, формируемой в бухгалтерском финансовом учете, либо отдельное формирование в управленческом учете на основании первичной управленческой документации.

Для эффективной внутренней системы учета недостаточно просто корректно составить управленческую учетную политику, учитывая ее специфику и все аспекты ее деятельности. Важным моментом является постановка и обеспечение выполнения указанных внутри учетной политики задач

и правил. Для их выполнения необходимо распределить обязанности по ведению внутреннего учета с наделением должностной ответственности и закреплением их в регламентирующих документах, а также определить функции, которые компания хочет реализовать в отношении системы управленческого учета:

- принятие эффективных и своевременных решений;
- внедрение и развитие;
- эксплуатация и контроль.

То, как распределяются обязанности, зависит непосредственно от выполняемых функций и итоговых результатов, т. е. исполнителем и ответственным за выполнение могут быть два разных сотрудника (рис. 2).

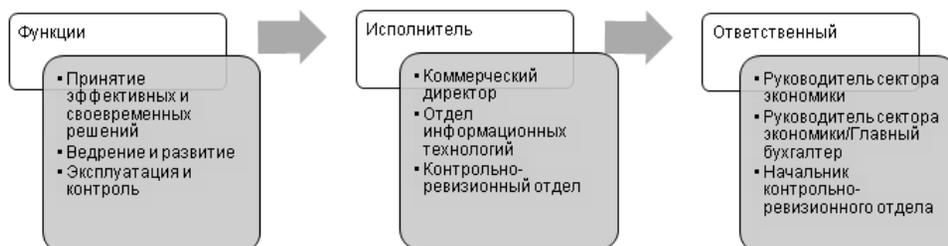

Рис. 2. Распределение обязанностей и ответственности за постановку и ведение системы управленческого учета

Чем более точно будут описаны обязанности сотрудников по выполнению своих обязательств в рамках управленческого учета в учетной политике, тем выше будет их мотивация к исполнению:

– подписать приказ о начале ведения управленческого учета всеми сотрудниками компании, с указанием формулировки «Исполнение данного приказа возлагается на всех работников», «Ответственными за исполнение считаются все руководители структурных подразделений» (указать фамилии и должности);

– включить в мотивационные показатели для расчета премии коэффициенты эффективного исполнения требований учетной политики и ведения системы управленческого учета;

– доработать должностные инструкции, прописать обязанности по формированию и предоставлению документов в рамках управленческого учета.

В учетной политике, формируемой в рамках управленческого учета, необходимо также указать все программные продукты, которые применяются в компании, с четким описанием роли выполняемого продукта и ответственного лица.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что грамотно сформированная учетная политика для целей управленческого учета позволит компании максимально эффективно организовывать свою систему управленческого учета, что сможет значительно повлиять на сокращение её материальных и трудовых ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апчерч А. Управленческий учет: принципы и практика. М. : Финансы и статистика, 2002.
2. Гуляев Н. С., Стеблецова О. В. Квалификационная характеристика объектов учетной политики управленческого учета // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 19.
3. Зырянова Т. В., Тарновская Ю. С. Методика разработки и внедрения унифицированного стандарта управленческого учета компании в условиях автоматизации учетного процесса // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 34.
4. Иванова Ж. А. Учетная политика для целей управленческого учета // ПСЭ. 2010. № 4.
5. Костюкова Е. И., Феськова М. В. Управленческий учет на предприятиях виноделия в соответствии с принципами МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 33.
6. Кришталева Т. И., Демина И. Д. Учетная политика организации на 2011 год как основной этап принятия управленческих решений // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2011. № 4.
7. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей / Пер. с англ. М. Павловой. М. : Олимп-Бизнес, 2005. 416 с.
8. Никонова И. Ю. Методический аспект формирования учетной политики для целей управленческого учета // УЭКС. 2014. № 11.
9. Сахчинская Н. С. Обоснование управленческого аспекта учетной политики // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 5.
10. Цыганова И. Ю. Формирование учетной политики для целей управленческого учета по сегментам бизнеса организации // Вестник ОГУ. 2014. № 4.
11. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.

12. Приказ Минфина России «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. № 34н (ред. от 29.03.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/.

13. Приказ Минфина России «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)) от 06.10.2008 г. № 106н (ред. от 28.04.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/.

14. Управленческий учет / Под ред. В. Паля и Р. Вандер Вила. М. : ИНФРА-М, 2017. 320 с.

15. Вахрушина М. А. Учетная политика для целей управленческого учета // Бухгалтерский учет. 2007. № 23. С. 67.

16. Бурых Н. И. Построение эффективной системы управленческого учета в компании // ПСЭ. 2010. № 4.

REFERENCES

1. Upchurch A. *Management accounting: principles and practice*. Moscow, Finance and statistics, 2002. (In Russ.)
2. Gulyaev N. S., Stebletsova O. V. Qualification characteristics of objects of accounting policy of management accounting. *Economic analysis: theory and practice*, 2010, no. 19. (In Russ.)
3. Zyryanova T. V., Tarnovskaya Yu. S. Method of development and implementation of the unified standard of management accounting of the company in the conditions of automation of the accounting process. *International accounting*, 2012, no. 34. (In Russ.)
4. Ivanova Zh. A. Accounting policy for the purposes of management accounting. *PSE*, 2010, no. 4. (In Russ.)
5. Kostyukova E. I., Feskova M. V. Management accounting at wine-making enterprises in accordance with the principles of IFRS. *International accounting*, 2013, no. 33. (In Russ.)
6. Krishtaleva T. I., Demina I. D. Accounting policy of the organization for 2011 as the main stage of making management decisions. *Accounting in publishing and printing*, 2011, no. 4. (In Russ.)
7. Kaplan R. S., Norton D. P. *A strategy-oriented organization. How organizations that use a balanced scorecard system succeed in the new business environment*. Translation from English by M. Pavlova. Moscow, Olymp-Business, 2005. 416 pp. (In Russ.)
8. Nikonova I. Yu. Methodical aspect of development of accounting policy for the purposes of management accounting. *UEX*, 2014, no. 11. (In Russ.)
9. Sochinskaya N. C. Justification of managerial aspect of accounting policy. *Bulletin of Kazan Technological University*, 2010, no. 5. (In Russ.)
10. Tsyganova I. Yu. Formation of accounting policy for the purposes of management accounting for business segments of the organization. *Bulletin of OSU*, 2014, no. 4. (In Russ.)
11. Federal Law “On accounting” dated 06.12.2011 no. 402-FZ (as amended on 26.07.2019). *SPS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
12. Order of the RF Ministry of Finance “On approval of the regulations on accounting and accounting reporting in the Russian Federation” dated 29.07.1998 no. 34n (as amended on 29.03.2017). *SPS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/.
13. Order of the RF Ministry of Finance “On approval of regulations on accounting” (together with the Regulations on accounting “Accounting policy of the organization” (PBU 1/2008), Regulations on accounting “Changes in estimated values” (PBU 21/2008)) dated 06.10.2008 no. 106n (as amended on 28.04.2017). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/.
14. *Management accounting*. Ed. by V. Palia and R. Vander Vila. Moscow, INFRA-M, 2017. 320 pp. (In Russ.)
15. Bakhrushina M. A. Accounting policy for management accounting // *Accounting*, 2007, no. 23, p. 67. (In Russ.)
16. Burykh N. I. Building an effective management accounting system in the company. *PSE*, 2010, no. 4. (In Russ.)

Как цитировать статью: Графова Т. О., Мейтова А. Н., Фейгель М. Л., Мищенко О. А. Порядок формирования учетной политики компании в рамках управленческого учета // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 53–58. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.331.

For citation: Grafova T. O., Meytova A. N., Feigel M. L., Mishchenko O. A. The procedure for forming the company’s accounting policy in the framework of management accounting. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 53–58. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.331.

УДК 332.1:330.341.2:352.075
ББК 65.042

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.332

Kosinsky Petr Dmitrievich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of State
and Municipal Management,
T. F. Gorbachev Kuzbass State
Technical University,
Russian Federation, Kemerovo,
e-mail: krishtof1948@mail.ru

Wolfson Eduard Nikolaevich,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Management,
T. F. Gorbachev Kuzbass State
Technical University,
Russian Federation, Kemerovo,
e-mail: ven.gimu@kuzstu.ru

Косинский Петр Дмитриевич,
д-р экон. наук,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления,
Кузбасский государственный технический
университет имени Т. Ф. Горбачева,
Российская Федерация, г. Кемерово,
e-mail: krishtof1948@mail.ru

Вольфсон Эдуард Николаевич,
канд. философ. наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Кузбасский государственный технический
университет имени Т. Ф. Горбачева,
Российская Федерация, г. Кемерово,
e-mail: ven.gimu@kuzstu.ru

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

INSTITUTIONALIZATION OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT: STATE AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy

В статье исследованы вопросы институционализации местного самоуправления и дана оценка его развития. Выявлено, что в процессе реформирования местного самоуправления на всех его этапах не учитывался финансово-экономический потенциал муниципальных образований. Последующие институциональные изменения, выраженные в принятом законодательстве, не изменили существующее положение. В основном они направлены на закрепление института местного самоуправления, хотя при этом был применен формальный подход, в основу которого закладывался принцип, характеризующий численность населения без учета региональной специфики. Вопрос финансовой обеспеченности деятельности муниципалитетов не нашел своего отражения в принятых законах. Недостаточность финансовых ресурсов, направляемых на расходные обязательства местного уровня, восполняется посредством дотаций из вышестоящего уровня бюджетной системы, с целью устранения противоречий между разными уровнями бюджетной системы, вызванных низкими законодательно закрепленными доходами местных бюджетов, и дотации уравниваются встречными финансовыми потоками. Следствием этого является заторможенность развития местного самоуправления, выражающаяся в формировании хозяйственной и организационной безынициативности муниципалитетов, что порождает застойные явления и образует субъект, исполняющий вышестоящие установки. Законодательно регулирование прямого избрания глав и назначение их представительным органом нарушают принципы организации местного самоуправления, закрепленные Европейской хартией, что несет риски усиления вертикали государственной власти и может способствовать процессам, влияющим на политическую систему и ее деградацию в целом. В целях улучшения финансовой основы муниципалитетов предлагается развивать производительные силы на территории

на основе поддержки и участия субъектов малого и среднего предпринимательства; инициировать реорганизационные процедуры по отношению к несостоятельным муниципальным образованиям с дальнейшим формированием производительных сил на их территории.

The article explores the institutionalization of the local self-government and assesses its development. It has been revealed that the process of reforming the local self-government at all its stages did not take into account the financial and economic potential of municipalities. Subsequent institutional changes expressed in the legislation adopted did not change the current situation. They are aimed mainly at consolidating the institution of the local self-government, although a formal approach was allowed, which was based on the principle of population, without taking into account regional specificities. The issue of financial security of municipalities is not reflected in the adopted laws. Insufficient financial resources allocated to the local-level spending obligations are being compensated through higher-level grants to eliminate conflicts between different levels of the budget system caused by the low statutory revenues of local budgets and grants, and counterbalanced by the counter-financial flows. The consequence of this is the stagnation of development of the local self-government expressed in formation of the economic and organizational nonconformance of municipalities, creates stagnant phenomena and forms the subject of performing superior installations. Legislation regulating the direct election of heads and appointing them as a representative body violates the principles of IAS organization enshrined in the European Charter, which carries risks of strengthening the vertical of state power and can contribute to processes affecting the political system and its degradation in general. In order to improve the financial basis of municipalities, it is proposed to develop productive forces in the territory through the support

and participation of small and medium-sized enterprises; initiate reorganization procedures of the failed municipal entities with further formation of productive forces on their territory.

Ключевые слова: институализация, местное самоуправление, реформа, местный бюджет, налоговые доходы, бюджетная обеспеченность, межбюджетные трансферты, муниципальные образования, реорганизационные процедуры, производительные силы.

Keywords: institutionalization, local self-government, reform, local budget, tax revenues, budgetary security, inter-budget transfers, municipal entities, reorganization procedures, productive forces.

Введение

Актуальность исследования предопределена особенностями формирования отечественного местного самоуправления на современном этапе развития как института власти, наиболее близкого к населению, представляющего собой конституционную основу государства.

Изученность проблемы. Теоретические и методологические вопросы институализации местного самоуправления и воздействия на его становление этого института власти изучены и широко освещены в трудах В. Ю. Агibalова, Г. В. Атаманчука, Е. М. Бухвальда, Р. В. Бабуна, В. Б. Зотова, П. Д. Косинского, В. А. Шабашева, А. Н. Швецова, О. А. Чиркунова.

Целесообразность исследования определена состоянием развития местного самоуправления в результате его институализации и необходимостью поиска решений существующих проблем, вызванных институальными изменениями.

Целью данной статьи является исследование институализации местного самоуправления и определение перспектив его развития.

Обозначенная цель достигается посредством следующих **задач**: 1) определением подходов к реформированию местного самоуправления; 2) оценкой состояния выявленных проблем развития местного самоуправления в Кемеровской области; 3) предложением возможных направлений развития местного самоуправления.

Объектом исследования выступает местное самоуправление.

Научная новизна заключается в изменении порядка регулирования трансфертных отношений с органами местного самоуправления с целью решения финансовой основы, что даст возможность развивать местное производство товаров, имеющих повседневный спрос, а также в применении реорганизационных процедур к финансово несостоятельным муниципальным образованиям с дальнейшим формированием производительных сил на их территории.

Теоретическое и практическое значение проведенного исследования состоит в специфике институализации местного самоуправления в части формирования муниципальных бюджетов, регулирования их обеспеченности посредством регионального фонда поддержки деятельности органов местного самоуправления для полноценного исполнения закрепленных за ними полномочий.

Методология. Исследование проводилось с помощью диалектического и статистического методов, сравнительного анализа.

Основная часть

Современное реформирование местного самоуправления, его институциональные преобразования и в некоторой степени унифицированный подход являются наиболее значимым событием в череде проводимых реформ в России по разным направлениям. Специфической особенностью данного процесса является то, что вся реформа задавалась федеральным законодательством, что выражалось в принципах образования муниципальных образований, наделяя их полномочиями по решению вопросов местного значения и управления территориями.

Принятым Федеральным законом № 131-ФЗ (2003 г.) закреплены новые типы муниципальных образований, их структура и количество. Институализация местного самоуправления на этом периоде решила тот проблемный, как казалось, вопрос, касающийся ликвидации территориальной ниши, образовавшейся в результате реализации ФЗ № 154. В основном это касалось городов федерального значения и некоторых субъектов Федерации (Якутия, в которой до 2003 г. функционировало несколько центров местного самоуправления, и Татарстан, в котором оно приобрело процесс осударствления его исполнительной власти).

Практически все субъекты РФ отказались от пересмотра ранее существовавших границ административного деления, что следует отнести к положительным моментам реформирования. В то же время полагаем, что на начальной стадии закрепления института местного самоуправления был допущен формальный подход, в основу которого закладывался принцип, характеризующий численность населения без учета региональной специфики. Что же касается финансово-экономической обеспеченности закрепленных за местным уровнем полномочий, то этот вопрос не был принят во внимание, он даже и не ставился. Как отмечалось А. Н. Швецовым, «более 90 % муниципальных образований в нынешних бюджетно-налоговых условиях являются дотационными» [1].

Политико-юридический подход, доминирующий в тот период, отсутствие серьезной экономической проработки породили ситуацию, когда подавляющее число муниципальных образований оказались финансово недееспособными и определили именно ту проблему реформы местного самоуправления, которая беспрерывно сопровождала ее и затрудняла муниципальное развитие в течение всей новейшей истории.

Е. Бухвальд, один из авторитетнейших исследователей в области развития отечественного самоуправления, отмечал: «Важная особенность муниципальной реформы в институциональном смысле состояла в том, что институциональное развитие местного самоуправления в России в ходе реформы фактически пошло по двум направлениям. Первое направление — неоправданное размельчение муниципальных образований. Второе направление — их столь же неоправданное укрупнение» [2]. Следствием реформы явилось пятикратное увеличение численности муниципалитетов, и формально местное самоуправление приблизилось к населению, как и декларировалось идеологами реформы. Многие формы, характеризующие демократию, например прямое участие жителей в сходах, референдумах, стали вполне реализуемыми, однако, как считает В. А. Холопов, муниципальное управление так и не приобрело ее [3].

Исследователями институализации местного самоуправления отмечается, что сформировавшаяся двухуровневая организация местного самоуправления содержала

в себе и преимущества, и недостатки. Первым из недостатков следует отметить «размывание» и без того скудных финансовых средств на решение закрепленных за местным самоуправлением вопросов.

Ю. К. Перский и Ю. В. Дубровская отмечают: «К числу основных проблем развития муниципальных территорий современные исследователи, как правило, относят высокую степень зависимости органов местного самоуправления от финансовой помощи со стороны вышестоящих органов власти; низкую квалификацию муниципальных кадров; недостаток методической

помощи; непонимание идеи местного самоуправления большинством руководителей и населением» [4].

Рассмотрим данную ситуацию на примере Кемеровской области — Кузбасса. Согласно Европейской хартии, за местным самоуправлением закреплено право обладать средствами, свободно распоряжаться ими при осуществлении управления и финансовые ресурсы должны быть соразмерными его полномочиям [5]. Вследствие этого доходная часть бюджета муниципалитета и ее наполнение сегодня выступают весьма актуальным вопросом. Обеспеченность бюджетов органов местного самоуправления региона показана в табл.

Бюджеты муниципалитетов Кемеровской области в 2017—2019 гг., млн руб.

Виды показателей	Городские округа			Муниципальные округа		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доходы (налоговые и неналоговые)	22502,8	26030,5	27081,2	6266,8	8776,6	9178,7
Безвозмездные поступления	48169,1	53647,0	63429,2	17412,9	20092,5	23414,8
Всего	70971,9	79677,5	90510,9	23679,7	28869,1	32593,8
Доля доходов за счет собственных источников, %	32,1	32,6	29,5	26,5	30,4	28,2

Примечание. Рассчитано авторами по данным Министерства финансов Кемеровской области — Кузбасса (на основании формы 050 3317).

В 2019 г., по данным Министерства финансов Кузбасса, консолидируемый бюджет муниципалитетов составил 123,1 млрд руб., что на 13,5 % больше показателя 2018 г. Доля муниципальных районов занимает 26,4 %. Муниципальные образования обеспечены собственными доходами на 29,5 %. Как видно, львиную долю в консолидируемом бюджете муниципальных образований занимают безвозмездные поступления в виде субсидий, субвенций, дотаций.

На протяжении последних десяти лет бюджетная обеспеченность муниципалитетов остается неизменной и варьирование ее незначительно. Традиционно в числе лидеров Новокузнецкий, Прокопьевский муниципальные округа, у которых собственные доходы занимают 67,4 % и до 72,5 % соответственно в консолидированных бюджетах. Беловский муниципальный район и Кемеровский муниципальный округ — 48 % и 42,3 % соответственно. Среди городских округов наибольшими доходами обеспечены: Краснобродский — 66,4 %, Мысковский — 57 % и Междуреченский — 56,6 %. Оценивая бюджетную обеспеченность муниципалитетов региона, подчеркнем, что собственные источники, формирующие доходную часть местного бюджета, на 50 и более процентов наличествуют у трех городских и двух муниципальных округов.

В числе муниципалитетов с невысокой бюджетной обеспеченностью за счет собственных источников выделяются: Чебулинский — 10,0 %, Тяжинский — 10,9 %, Юргинский — 11,2 %, Ижморский — 11,4 %, Яйский — 13,0 % и Яшкинский — 13,5 %. Из 34 муниципалитетов региона бюджетную обеспеченность менее 25 % имеют 19, что свидетельствует об их значительной зависимости от вышестоящих уровней бюджетной системы.

Недостаточность финансовых ресурсов, направляемых на расходные обязательства местного уровня, восполняется посредством дотаций из вышестоящего уровня бюджетной системы, с целью устранения противоречий между разными уровнями бюджетной системы, вызванных низкими законодательно закрепленными доходами местных бюджетов, и дотации уравниваются встречными финансовыми потоками [6, 7]. За счет собственных бюджетных средств муниципалитетов в основном выплачивалась

заработная плата работающим в бюджетных учреждениях и оказывалась социальная поддержка отдельным категориям граждан.

Следствием этого является заторможенность развития местного самоуправления, выражающаяся в формировании хозяйственной и организационной безынициативности муниципалитетов, что порождает застойные явления и образует субъект, исполняющий вышестоящие установки.

Иными словами, характеризуемая модель не содержит предпосылок для развития местного самоуправления и не является оптимальной. С учетом недостаточности финансовых ресурсов, обеспечивающих расходные обязательства местного уровня, установлено неэффективное расходование средств бюджетов. Эффективным расходованием средств бюджета, как полагают О. Н. Наумова и В. Г. Борейша, считается формирование и расходование бюджета, увязанное с целями и задачами, обеспеченными выделенными в необходимом объеме ресурсами [8].

В связи с этим представляется возможным выравнять бюджетную обеспеченность дотациями из регионального фонда, который в соответствии с п. 2 ст. 60 закона № 131-ФЗ создается для сглаживания неравномерности финансового обеспечения муниципальных образований, учитывающего численность населения. В обращении к федеральному собранию В. В. Путиным отмечалось следующее: «Считаю важнейшей задачей уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развития сильной, независимой, финансово-самостоятельной власти на местах» [9].

Однако федеральный закон № 136-ФЗ не решает поставленной задачи и содержит положения по распределению полномочий сельскими поселениями и муниципальными районами. Справедливости ради следует отметить, что федеральным законом № 131 предусматривается передача части полномочий с одного уровня на другой по соглашениям, заключаемым между указанными типами муниципальных образований. Пользуясь этим правом, практически все сельские поселения передали свои полномочия муниципальным районам, и, на наш взгляд, закон № 136-ФЗ лишь зафиксировал факт в части распределения полномочий. Кроме того, законом предусматриваются новые типы муниципальных образований.

Многими исследователями, например В. Р. Бабуном, Т. М. Бялкиной, отмечается, что положения закона содержат риски, связанные с вмешательством государственных органов власти в компетенцию органов МСУ, что является отступлением от принципа их независимости [10, 11]. Данное мнение подтверждается отменой прямого избрания глав муниципалитетов и осуществлением их на конкурсной основе. В составе конкурсной комиссии представительство региональной власти составляет 5 %, а вторая половина — это делегируемые представительным органом муниципального образования депутаты. Переход от прямого избрания глав к назначению их представительным органом нарушает принципы организации МСУ, закрепленные Европейской хартией. Данный порядок, по нашему мнению, усиливает вертикаль государственной власти и может способствовать процессам, влияющим на политическую систему и ее деградацию в целом.

По мнению Ю. В. Агибалова и В. А. Казакова, данный закон явился прорывным в вопросе децентрализации принципов территориальной организации МСУ и усилил региональное регулирование муниципальной деятельности [12, 13].

Однако многие специалисты, включая авторов статьи, склоняются к мнению, что принятый закон все же в большей степени ослабил муниципальные образования, у которых исключены полномочия по таким ключевым вопросам, как землепользование и градостроительство, точнее сказать, они не вошли в число обязательных. Мы считаем, что закон придал новое развитие местному самоуправлению, но по ключевым позициям для муниципалитетов практически ничего не изменилось. Ключевой вопрос, связанный с оценкой финансового потенциала муниципалитетов и законодательно закрепленным финансовым обеспечением закрепленных за муниципалитетами полномочий по решению вопросов местного значения, к сожалению, так и не нашел своего решения.

При этом изначально было видно, что, образуя многочисленные муниципальные образования сельских и городских поселений и муниципальных районов, законодатель обрекает их на зависимое положение от вышестоящих уровней бюджетной системы. Как было справедливо отмечено В. В. Путиным, «районный уровень власти практически выхолощен; полномочия в сфере образования, здравоохранения и соцзащиты переданы регионам» [9].

Продолжением институализации местного самоуправления явилось принятие Федерального закона № 87-ФЗ от 01.05.2019 г., которым внесены изменения и дополнения в ФЗ № 131. Законом введено новое понятие «муниципальный округ» и дано право законами субъектов Федерации преобразовывать муниципальные образования, согласовав эту процедуру с населением, выражающим свое мнение через представительные органы соответствующих поселений и муниципальных районов. Новое муниципальное образование наделяется статусом муниципального округа.

На наш взгляд, данный шаг вполне оправдан вследствие того, что позволит упорядочить управление муниципалитетом, аккумулировать финансовые средства местных бюджетов. В то же время на общее бюджетное обеспечение муниципалитетов это никоим образом не отражается, так как источники формирования доходов местных бюджетов не претерпели изменений. Поскольку отнесенные налоговые платежи имеют слабую собираемость, это привело к большому снижению собственных доходов. Финансовая

несостоятельность многих муниципалитетов сдерживает развитие МСУ и дискредитирует его идею.

Решение финансовой основы, на наш взгляд, можно осуществить путем внесения в порядок регулирования трансфертных отношений с органами местного самоуправления, что даст возможность развивать местное производство товаров, имеющих повседневный спрос. Соблюдая принципы демократического сообщества, полагаем, что изъятие доходов у муниципальных образований, работающих с большей эффективностью, носит дискриминационный характер и не мотивирует их к зарабатыванию дополнительных средств. Данные средства необходимо оставлять муниципальным районам и округам.

Касаемо регионального фонда поддержки деятельности органов местного самоуправления, полагаем, что формирование его необходимо осуществлять средствами бюджета субъекта РФ. Дотационные муниципальные образования должны стать заботой центральных и региональных органов государственной власти, задачей которых является обеспечение регионального развития путем содействия развивающимся территориям, с созданием им условий для развития малого и среднего предпринимательства, формированием местного рынка.

Как известно, в настоящее время реализуется принцип, по которому часть дохода оставляется под собственное развитие. Применительно к муниципалитетам данный принцип можно осуществить, только опираясь на политическую волю и гражданское правосознание. Это обуславливает складывающаяся ситуация в региональной экономике и за ее границами.

На наш взгляд, обозначенная проблема может успешно решаться с участием областного фонда поддержки малого и среднего предпринимательства, который будет создавать на территории муниципалитетов рабочие места, тем самым обеспечивая занятость жителей, повышая их доходы и, как следствие, укрепляя муниципальную экономику. Местное самоуправление, гарантированное Конституцией, определяет, что муниципалитеты обладают правом самостоятельного решения местных вопросов, владением, пользованием, распоряжением принадлежащего им имущества. При этом органы государственной власти не в праве вмешиваться в деятельность органов МСУ в рамках их полномочий. Излишнее вмешательство всегда вредит.

Муниципальное образование, имеющее соответствующие возможности, отчисляет определенные средства в фонд на поддержку, а те, которым постоянно направляются дотации, по факту используют финансовые ресурсы, которые они не заработали.

Складывается ситуация, когда бедность создает объективные предпосылки снижения инициативы и интерес к зарабатыванию дополнительных средств у муниципального образования, развивающегося эффективно. Такой порядок предопределяет иждивенчество, прикрытое властью заботой о выравнивании развития муниципальных образований, и характеризует форму вмешательства через дотационную помощь в деятельность органов местного самоуправления, что является одной из основных причин, воздействующих на успешность муниципального реформирования.

В случае когда для муниципального образования зарабатывание средств для своего содержания становится систематическим явлением, необходимо прибегнуть к реорганизационным процедурам. Во избежание иждивенческих настроений несостоятельных муниципальных образований

необходима сильная мотивация, которую возможно рассматривать в двух вариантах:

1) путем развития производительных сил на территории на основе поддержки и участия субъектов малого и среднего предпринимательства;

2) путем инициирования реорганизационных процедур к несостоятельным муниципальным образованиям с дальнейшим формированием производительных сил на их территории.

Следует иметь в виду, что законом № 131-ФЗ МСУ определено как власть народа. Здесь уместно привести высказывание В. А. Никонова, полагающего, что «наиболее эффективной формой управления государством является та, которая дает максимум прав и полномочий местным органам» [14]. Это характеризует конституционное положение местного самоуправления как основу государства. Публичные полномочия, утверждают Т. В. Растимешина и Ф. С. Антонов, должны быть, как правило, возложены на наиболее близкие к народу органы власти и осуществляться ими [15].

Развитие муниципальных округов, наличие различий и неравномерность доходов их жителей требует индивидуального подхода к ранжированию сельских территорий региона, предполагающего разработку паспортов, отражающих обеспеченность финансами за счет собственных источников и наличие других ресурсов.

Такие решения должны входить в круг компетенций субъекта РФ, на территории которого присутствует муниципальное образование. Исходя из существующей реальности

неравенства сельских территорий в муниципальном округе, подчеркнем, что оно (неравенство) имеет объективные причины, выражающиеся в наличии хороших дорожных сообщений и природных ресурсов. Оказание поддержки муниципалитетам, имеющим скудную финансовую базу, необходимо осуществлять при стремлении их к улучшению своих позиций, иначе они всегда будут иждивенцами. Между тем современное регулирование бюджетных отношений, как отмечалось ранее, направлено именно на иждивенчество, которое воспроизводится в определенных муниципальных образованиях, занимающих значительную долю.

Заключение

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что институализация местного самоуправления сопровождается как позитивными явлениями, так и массой проблем, требующих безотлагательного решения. Это прежде всего слабая финансовая база муниципалитетов. К сожалению, анализ институциональных изменений, направленных на совершенствование местного самоуправления, в своих положениях не содержит такой ключевой момент, как улучшение финансовой основы. Вследствие этого оказание поддержки муниципалитетам, имеющим скудную финансовую базу, необходимо осуществлять при стремлении их к улучшению своих позиций, иначе они всегда будут иждивенцами. Между тем современное регулирование бюджетных отношений направлено на иждивенчество, которое воспроизводится в определенных муниципальных образованиях, занимающих значительную часть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Швецов А. Н. Экономическая рационализация выбора пространственных параметров муниципальных образований // Федерализм. 2007. № 3. С. 75—94.
2. Бухвальд Е. Муниципальная реформа в России. Некоторые итоги прошедшего десятилетия // Федерализм. 2013. № 4(72). С. 121—134.
3. Холопов В. А. Модернизация институтов непосредственной демократии в условиях информатизации: муниципальное измерение // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10. С. 28—30.
4. Перский Ю. К., Дубровская Ю. В. Институционализация местного самоуправления как фактор регионального развития: иерархический подход // Вестник Пермского университета. Сер. : Экономика. 2012. Спец. вып. С. 27—34.
5. Федеральный закон «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» от 11.04.1998 г. № 55-ФЗ. URL: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/55-FZ_Hartiya.pdf.
6. Чупрякова А. Г. Проблемы финансового обеспечения деятельности органов местного самоуправления региона: пути решения // Вестник КемГУ. 2014. № 1(59). С. 253—257.
7. Першукевич П. М., Харитонов А. В. Устойчивое развитие сельских территорий региона на основе сельских агломераций. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. 312 с.
8. Наумова О. Н., Борейша В. Г. Неэффективное использование бюджетных средств и его оценки органами госфинконтроля // Финансы. 2018. № 4. С. 25—27.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 2013. 13 декабря (№ 281(6257)). URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19825/print>.
10. Бабун Р. В. 2014 год в истории местного самоуправления России: шаг вперед, два шага назад // Практика муниципального управления. 2015. № 2. С. 7—14.
11. Бялкина Т. М. Начало пути: 25 лет первому закону о местном самоуправлении // Вестник Воронежского гос. ун-та. 2015. № 2(21). С. 16—25.
12. Агибалов Ю. В. Правовое регулирование муниципального управления в Российской Федерации: практика, проблемы и направления совершенствования // Власть. 2016. № 3. С. 12—16.
13. Казаков В. А. О правах и обязанностях местного самоуправления // Самоуправление. 2014. № 11. С. 3—5.
14. Никонов В. А. Код политики. М. : Вагриус, 2006. 240 с.
15. Растимешина Т. В., Антонов Ф. С. Становление органов местного самоуправления как проявление тенденции к институционализации демократии в политической жизни постсоветской России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3(19). С. 181—190.

REFERENCES

1. Shvetsov A. N. Economic rationalization of choice of spatial parameters of municipalities. *Federalism*, 2007, no. 3, pp. 75—94. (In Russ.)
2. Buchwald E. Municipal reform in Russia. Some outcomes of the past decade. *Federalism*, 2013, no. 4(72), pp. 121—134. (In Russ.)
3. Kholopov V. A. Modernization of institutions of direct democracy in conditions of informatization: municipal dimension. *State power and local self-government*, 2011, no. 10, pp. 28—30. (In Russ.)
4. Persky Yu. K., Dubrovskaya Yu. V. Institutionalization of local self-government as a factor of regional development: hierarchical approach. *Journal of Perm University. Series Economics*, 2012, Special iss., pp. 27—34. (In Russ.)
5. *Federal Law “On ratification of the European Charter of the local self-government” dated 11.04.1998 no. 55-FZ*. (In Russ.) URL: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/55-FZ_Hartiya.pdf.
6. Chupryakov A. G. Problems of financial support for the activities of local self-government bodies of the region: ways to solve. *The Journal of KemSU*, 2014, no. 1(59), pp. 253—257. (In Russ.)
7. Pershukovich P. M., Kharitonov A. V. *Sustainable development of rural areas of the region on the basis of rural agglomerations*. Tomsk, Publ. House of Tomsk University, 2018. 312 pp. (In Russ.)
8. Naumova O. N., Boreisha V. G. Inefficient use of budgetary funds and its evaluation by state financial accounting authorities. *Finance*, 2018, no. 4, pp. 25—27. (In Russ.)
9. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. *Russian Newspaper*, 2013, December 13, no. 281(6257). (In Russ.) URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19825/print>.
10. Babun R. V. 2014 in the history of local self-government of Russia: a step forward, two steps back. *Practice of municipal administration*, 2015, no. 2, pp. 7—14. (In Russ.)
11. Bialkin T. M. Beginning of the way: 25 years of the first law on local self-government. *Journal of the Voronezh State University*, 2015, no. 2(21), pp. 16—25. (In Russ.)
12. Agibalov Yu. V. Legal regulation of municipal administration in the Russian Federation: practice, problems and directions of improvement. *Vlast'*, 2016, no. 3, pp. 12—16. (In Russ.)
13. Kazakov V. A. On the rights and obligations of local government. *Self-government*, 2014, no. 11, pp. 3—5. (In Russ.)
14. Nikonov V. A. *Policy Code*. Moscow, Vagrius. 2006. 240 pp. (In Russ.)
15. Rastimeshina T. V., Antonov F. C. The formation of local self-government bodies as a manifestation of the tendency to institutionalize democracy in the political life of post-Soviet Russia. *Economic and socio-humanitarian research*, 2018, no. 3(19), pp. 181—190. (In Russ.)

Как цитировать статью: Косинский П. Д., Вольфсон Э. Н. Институционализация местного самоуправления: состояние и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 59–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.332.

For citation: Kosinsky P. D., Wolfson E. N. Institutionalization of the local self-government: state and prospects for development. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 59–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.332.

УДК 332.05
ББК 65.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.338

Ryumina Elena Viktorovna,
Doctor of Economics, Professor,
Principal Researcher,
Institute of Socio-Economic Studies of Population
FCTAS of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ryum50@mail.ru

Рюмина Елена Викторовна,
д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института социально-экономических проблем народонаселения
ФНИСЦ Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ryum50@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РОССИИ

CHARACTERIZATION OF HUMAN POTENTIAL OF THE REGIONS OF CENTRAL RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Статья продолжает анализ качественных характеристик населения в российских регионах. Ранее в этом аспекте была выработана их типология, сгруппировавшая регионы в десять кластеров. Объектом изучения в данной работе являются регионы средней полосы России, большинство которых попало в типологии в два многочислен-

ных кластера, а еще два региона по одному обособились от своего округа в других кластерах. В региональном разрезе представлена статистическая информация за 2018 г. о четырех качественных характеристиках населения и трех экономических показателях качества жизни, выбор которых был ранее обоснован в публикациях автора.

Проведен анализ сходств и различий субъектов Центрального федерального округа и выделенных групп по качеству населения. В этом аспекте основными проблемами рассматриваемых регионов являются естественная убыль населения и доля больных алкоголизмом и наркоманией. Основным фактором, влияющим на качество населения, как показали наши исследования, является качество жизни и особенно ее материальный уровень. Отмечено, что регионы Центрального федерального округа в своем большинстве отстают от среднего по стране значения душевых доходов. Также почти в трети изучаемых регионов выше среднего уровень бедности. С целью совершенствования первоначальной типологии российских регионов внимание уделено Ярославской области как субъекту Центрального федерального округа, в первоначальной типологии отнесенному к группе регионов Северо-Западного федерального округа, и Краснодарскому краю (субъекту Южного федерального округа), попавшему в группу регионов Центрального и Приволжского федеральных округов. Сделан вывод о возможности объединения в одну группу всех регионов Центрального федерального округа, за исключением г. Москвы, которая, вместе с г. Санкт-Петербургом, выделена в отдельный кластер. Также имеет смысл расширить группу южных регионов, включив в нее Краснодарский край.

The article continues the analysis of the qualitative characteristics of population in the Russian regions. Earlier in this aspect, their typology was developed, grouping the regions into ten clusters. The object of the study in this work is the regions of central Russia, most of which fell into the typology in two large clusters; two other regions were separated, one by one, from their district in other clusters. In the regional context, statistical information is provided for 2018 on four qualitative characteristics of the population and three economic indicators of the quality of life, the choice of which was previously justified in the author's publications. The analysis of similarities and differences between the entities of the Central Federal District and selected groups on the quality of the population was conducted. In this aspect, the main problems of the regions under consideration are the natural population decline and the proportion of patients with alcoholism and drug addiction. The main factor affecting the quality of the population, as our studies have shown, is the quality of life, and especially its material level. It is noted that the regions of the Central Federal District, for the most part, lag behind the national average of per capita incomes. Also, almost a third of the studied regions have higher than average poverty levels. In order to improve the initial typology of the Russian regions, attention is paid to Yaroslavl region as an entity of the Central Federal District, in the typology referred to the group of regions of the North-West Federal District, and Krasnodar Territory (the entity of the Southern Federal District), which fell into the group of regions of the Central Federal District and the Volga Federal District. The conclusion is made that it is possible to unite all the regions of the Central Federal District into one group, with the exception of Moscow, which, together with St. Petersburg, is singled out in a separate cluster. It also makes sense to expand the group of southern regions to include the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: человеческий потенциал, качество населения, качество жизни, кластерный анализ, типология регионов, отраслевая структура экономики, доходы населения, средняя полоса России, население, регион.

Keywords: human potential, quality of the population, quality of life, cluster analysis, typology of regions, industry structure of economy, income of the population, Central Russia, population, region.

Введение

Актуальность. Государство заинтересовано в том, чтобы его население обладало высокими качественными характеристиками: здоровьем, в том числе репродуктивным, высоким уровнем образования, низкой заболеваемостью алкоголизмом и наркоманией и др. Повышение качества жизни как основная социальная задача Российского государства предполагает положительное его воздействие на качество населения.

Определение понятий. В предыдущих исследованиях нами была обоснована правомерность отождествления понятий человеческого потенциала и качества населения. Категория «человеческий потенциал» отсутствует в зарубежных публикациях, да и в отечественных работах до введения этой категории использовались понятия качественных характеристик населения, качества населения [1—3]. Распространение понятия человеческого потенциала в русскоязычной литературе связано с вольным переводом индекса человеческого развития (ИЧР) [4—6] как индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Такая вольность не имеет оснований, поскольку человеческое развитие — это категория, широко обсуждаемая в рамках развития концепции человеческого развития Амартии Сена, где это понятие детально объясняется. Замена названия ИЧР на ИРЧП породила широкую дискуссию об определении категории человеческого потенциала, которого до сих пор не существует, а потом и индекс вернулся к своему первоначальному названию ИЧР. Название индекса ушло, а искусственно введенная категория осталась. И. В. Соболева подчеркивает, что «в концепции человеческого развития население рассматривается во всем богатстве его способностей, знаний, навыков, личностных характеристик вне зависимости от того, в какой мере они находят или могут найти конкретное применение в производительной деятельности» [7, с. 12]. Последнее определение относит нас к ясному, буквально понимаемому термину качества населения.

Предпосылки исследования. С целью формирования широкого, многогранного представления о качестве населения (или о человеческом потенциале) была исследована официальная статистика и найдено около семидесяти показателей, относящихся к качественной характеристике населения. Дальнейший анализ этих показателей в разрезе российских регионов, их взаимосвязей, а также влияющих на них факторов позволил выделить четыре основных показателя качества населения: естественный прирост населения, продолжительность жизни, уровень образования и заболеваемость алкоголизмом и наркоманией. Основным фактором, воздействующим на качественные характеристики населения, были признаны экономические характеристики качества жизни: среднедушевые доходы, уровни бедности и безработицы.

Задачи исследования. Для выработки стратегии повышения качества населения в 85 субъектах Федерации целесообразно разбить их общее число на группы регионов, схожих по качественным характеристикам населения. Результаты ранее проведенного кластерного анализа представлены в статье [8] в виде типологии регионов, состоящей из 10 кластеров. Задачей данной статьи является детальный анализ двух наиболее многочисленных кластеров, в основном включающих субъекты Центрального федерального округа.

Теоретическая значимость. Анализируются сходства и различия качественных характеристик населения в регионах средней полосы России. Предлагается вариант

усовершенствования ранее выработанной типологии регионов по критериям качества населения.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий социально-экономического развития регионов, нацеленных на повышение качественных характеристик населения.

Основная часть

В типологии регионов по качеству населения и экономическим показателям качества жизни, представленной в статье [8], из всех 18 субъектов Центрального федерального округа 11 регионов вошли в одну группу (группа А), 5 регионов — в другую (группа В), г. Москва вместе с г. Санкт-Петербургом составили отдельную, самую малочисленную группу, а Ярославская область оказалась в группе с регионами Северо-Западного федерального округа. Детальная картина показателей качества населения и воздействующих на него экономических факторов представлена в табл. 1. Названия исследуемых показателей, соответствующие официальным статистическим сборникам, следующие: естественный прирост населения (%); ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет); доля населения старше 15 лет с высшим и средним специальным образованием (%); контингенты пациентов с алкоголизмом и наркоманией (человек на 100 000 человек населения); среднедушевые денежные доходы с учетом индекса стоимости жизни (рублей в месяц); уровень бедности (% населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

в общей численности населения); уровень общей безработицы (% численности безработных от численности рабочей силы) [8—10]. В табл. 1 регионы ЦФО выделены жирным шрифтом.

К исследованию, посвященному качеству населения, добавлены экономические показатели качества жизни — доходов, бедности и безработицы, — поскольку они оказывают определяющее воздействие на качественные характеристики населения.

Анализ качества населения в регионах ЦФО проведем по следующему плану: во-первых, охарактеризуем отдельно группы А и В, выявим, какие общие характеристики человеческого потенциала послужили аргументом в пользу формирования этих групп. Во-вторых, проверим, достаточно ли различий между этими группами для того, чтобы разделить регионы ЦФО. В-третьих, проанализируем причины вынесения Ярославской области за рамки групп с большинством субъектов того же округа. В-четвертых, убедимся в правомерности обособления г. Москвы в отдельную группу вместе со вторым столичным регионом — г. Санкт-Петербургом. В-пятых, в продолжение ранее проведенного анализа качества населения южных регионов России исследуем правомерность попадания Краснодарского края в группу А, отдельно от всех остальных субъектов ЮФО и СКФО. В-шестых, на основе результатов анализа решим вопрос о целесообразности оптимизации типологии, выработанной в [8] и частично представленной в табл. 1.

Таблица 1

Показатели качества населения и качества жизни в регионах ЦФО в 2018 г. [9, 10]

Регионы	Естественный прирост, ‰	Продолжительность жизни, лет	Образование, %	Алкоголизм и наркомания, на 100 000 чел.	Денежные доходы, руб. в мес.	Уровень бедности, %	Уровень безработицы, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Группа А							
Белгородская область	-4,3	73,67	83,4	757,2	30 778	7,5	3,9
Воронежская область	-5,5	73,15	71,4	1529,1	30 289	8,9	3,7
Калужская область	-4,7	71,89	78,8	1032,9	29 129	10,4	3,9
Костромская область	-5,2	71,87	81,5	1601,3	23 716	12,7	4,5
Курская область	-6,2	71,91	86,3	1055,7	27 275	9,9	4,0
Липецкая область	-5,0	72,62	82,9	1346,7	30 010	8,7	3,8
Московская область	-1,2	73,52	79,4	1206,1	44 707	7,3	2,7
Орловская область	-6,8	71,56	84,3	1498,0	24 895	13,5	4,9
Рязанская область	-6,2	72,84	82,2	1351,2	25 441	13,0	4,2
Тамбовская область	-7,5	72,95	79,6	1585,8	26 828	9,8	4,1
Тульская область	-7,9	71,77	79,3	1309,3	27 208	10,0	3,9
Ленинградская область	-5,3	73,07	77,5	752,0	31 341	8,4	4,1
Краснодарский край	-0,5	74,30	72,1	426,8	33 050	10,5	5,2
Республика Татарстан	0,5	74,35	77,5	997,4	33 725	7,0	3,3
Нижегородская область	-5,1	71,69	80,0	1899,3	31 408	9,5	4,2
Группа В							
Брянская область	-6,0	71,71	78,1	1977,3	26 585	13,6	3,9
Владимирская обл.	-6,7	71,23	76,2	1668,9	23 539	13,1	4,7
Ивановская область	-7,1	71,29	76,7	1161,5	24 503	14,7	4,2
Смоленская область	-7,2	71,16	80,4	1504,1	25 888	16,4	5,1
Тверская область	-7,7	70,47	80,5	1329,7	25 125	12,2	4,1

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Новгородская область	-7,0	70,26	76,9	1008,9	25 292	13,8	4,2
Псковская область	-7,9	70,16	78,2	1413,0	23 880	17,0	5,7
Республика Мордовия	-5,1	73,66	80,8	1168,7	18 651	17,8	4,2
Чувашская Республика	-2,0	72,95	77,4	1438,2	18 462	17,8	5,0
Кировская область	-5,0	72,47	75,5	1380,7	22 247	15,2	5,1
Пензенская область	-5,8	73,21	78,4	1203,3	21 804	13,5	4,4
Саратовская область	-4,8	72,95	81,5	1179,0	21 423	15,3	5,0
Ульяновская область	-4,6	72,17	73,8	1111,3	22 797	15,3	3,7
Один регион группы С							
Ярославская область	-5,1	72,25	81,2	1190,3	27 055	10,2	5,5
Один регион группы D							
г. Москва	0,8	77,84	92,8	517,0	47 490	6,8	1,2
В среднем по России	-1,6	72,91	79,2	971,5	33 178	12,6	4,8

Для решения первых двух задач приходится сравнивать значения семи показателей по достаточно большому числу регионов, что уже затруднительно. И становится абсолютно очевидным, что невозможно качественно про-

вести сравнительный анализ сразу 85 регионов — это еще раз подтверждает необходимость кластеризации регионов. Представим данные табл. 1 в более компактном виде, указав диапазоны изменений показателей (табл. 2).

Таблица 2

Диапазоны значений показателей в группах (данные табл. 1 из [9, 10])

Регионы	Естественный прирост, ‰	Продолжительность жизни, лет	Образование, %	Алкоголизм и наркомания, на 100 000 чел.	Денежные доходы, руб. в мес.	Уровень бедности, %	Уровень безработицы, %
Группа А	-7,9÷0,5	71,56÷74,35	71,4÷86,3	426,8÷1899,3	23 716÷44 707	7,0÷13,5	2,7÷5,2
в том числе регионы ЦФО	-7,9÷-1,2	71,56÷73,67	71,4÷86,3	757,2÷1601,3	23 716÷44 707	7,3÷13,5	2,7÷4,9
Группа В	-7,9÷-2,0	70,16÷73,66	73,8÷81,5	1008,9÷1977,3	18 462÷26 585	12,2÷17,8	3,7÷5,7
в том числе регионы ЦФО	-7,7÷-6,0	70,47÷71,71	76,2÷80,5	1161,5÷1977,3	24 503÷26 585	12,2÷16,4	3,9÷5,1
Ярославская область	-5,1	72,25	81,2	1190,3	27 055	10,2	5,5
г. Москва	0,8	77,84	92,8	517,0	47 490	6,8	1,2
В среднем по России	-1,6	72,91	79,2	971,5	33 178	12,6	4,8

Намного хуже, чем в среднем по стране, ситуация в обеих группах регионов с естественным приростом/убылью населения. Причем внутри этих групп именно в регионах ЦФО положение особенно неблагоприятное. Из всех 23 регионов групп А и В превосходят среднероссийский показатель только три — Республика Татарстан, Краснодарский край и Московская область.

По продолжительности жизни регионы колеблются вокруг среднероссийского значения, но видно, что в обеих группах верхние границы продолжительности жизни обеспечивают не регионы ЦФО, а регионы других округов. Наибольшая продолжительность жизни в Республике Татарстан и Краснодарском крае. В группе А исследуемый показатель немного выше, чем в группе В как в целом по каждой группе, так и по регионам ЦФО внутри них.

Доля взрослого населения, имеющего высшее и среднее специальное образование, во всех изучаемых регионах приблизительно на уровне среднероссийского значения. При этом в группе А все регионы ЦФО превышают среднероссийский показатель (кроме Воронежской области), а в группе В либо достигают его, либо уступают совсем немного.

А вот интервал, в котором варьируется доля больных алкоголизмом и наркоманией, во всех группах и их подгруппах с регионами ЦФО довольно широк: максимум превышает минимум от 1,7 до 4,45 раз. По этому показателю самым благополучным является Краснодарский край. Лучшие среднероссийского уровня также выглядят Белгородская и Ленинградская области. И, наоборот, хуже всех — Брянская и Нижегородская области. Если же выделить из этого показателя только долю больных наркоманией, то наихудшая среди рассматриваемых регионов ситуация обнаруживается в Республике Татарстан (236 чел. на 100 000 чел. населения), Воронежской (218), Московской (202), Брянской (196), Ульяновской (183) областях, наиболее благополучная — в Кировской области (36), Чувашской Республике (56), Белгородской (61), Тамбовской (63) областях. В среднем по России этот показатель принимает значение 148,1 чел. на 100 000 чел., а по ЦФО — 150,8.

Больше всего группы А и В различаются по величине душевых доходов и уровню бедности. Минимальное значение среднедушевых доходов в группе А лишь на 2800 руб. ниже максимального дохода в группе В. Внутри группы А

доходами выделяются Московская область и Краснодарский край. Если же смотреть только на регионы ЦФО, то ситуация в группах более однородная (см. табл. 2) и ни в одном регионе доходы на душу населения в ЦФО не достигают среднероссийского уровня (кроме г. Москвы и Московской области).

По уровню бедности группа А выглядит намного более благополучной, чем группа В. В группе А среднероссийский показатель превышен только в трех регионах — Орловской, Рязанской и Костромской областях, но очень незначительно. Вместе с тем в остальных регионах он существенно ниже среднего по стране, в основном ниже 10 % (см. табл. 1). В группе В положение намного тяжелее, здесь уровень бедности доходит до 17,8 % и повсеместно превышает среднероссийское значение (за исключением Тверской области).

Изучаемые регионы в обеих группах несильно различаются по уровню безработицы и в своем большинстве характеризуются значениями, ниже среднероссийского показателя. Выше среднего уровень безработицы в Краснодарском крае, Орловской, Смоленской, Псковской, Кировской, Саратовской областях и Чувашской Республике. Высокая безработица и в Ярославской области.

Заключение

Проанализировав различия и сходства в значениях всех показателей, задействованных в выработке типологии регионов [8], мы можем дать ответы на шесть поставленных в статье вопросов:

1. Каждая из групп А и В достаточно однородна в отношении качественных характеристик населения входящих в нее регионов. В данном аспекте основными проблемами регионов являются естественная убыль населения и высокая доля больных алкоголизмом и наркоманией: по этим показателям обе группы значительно отличаются от среднероссийских значений.

2. Вместе с тем группы имеют между собой и сильные отличия, прежде всего это относится к среднедушевым доходам и уровню бедности населения. Следует отметить, что эти показатели внутри группы В более неблагоприятны в регионах, не относящихся к ЦФО. И наоборот, в группе А регионы ЦФО уступают по тем же показателям регионам других округов. Если рассматривать только регионы ЦФО, то можно заметить, что продолжительность жизни в группе В ниже, чем в группе А.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Римащевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34—48.
2. Федотов А. А. Человеческий потенциал и качество населения: подходы к определению // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2(42). С. 79—86.
3. Федотов А. А. Влияние экономических показателей на показатели человеческого потенциала населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 9-1. С. 127—130.
4. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. New York : UNDP, 2014. 216 pp.
5. Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. New York : UNDP, 2014. 239 pp.
6. Human Development Report. New York : Oxford University Press, 1990. 189 pp.
7. Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М. : Наука, 2007. 202 с.
8. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Улянов В. В. Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения // Народонаселение. 2019. № 4. С. 4—17. URL: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00035>.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Статистический сборник. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.
10. Здравоохранение в России. Социально-экономические показатели. Приложение к статистическому сборнику (информация по субъектам Российской Федерации). URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13218>.

3. Что касается Ярославской области, попавшей в нашей типологии [8] совсем в другой кластер, то табл. 1 показывает, что по значениям показателей она аналогична многим регионам ЦФО из групп А и В, а табл. 2 говорит о том, что по большинству показателей значения Ярославской области попадают в интервалы значений регионов ЦФО группы А и только уровень безработицы в ней немного превышает верхнюю интервальную границу. В Ярославской области доходы населения выше, чем в остальных регионах группы А, но существенно уступают доходам в Московской области. В целом можно предложить не отделять Ярославскую область от группы регионов ЦФО.

4. По поводу обособления г. Москвы как субъекта ЦФО в отдельный кластер с г. Санкт-Петербургом не возникает сомнений: столичные регионы намного более благополучны абсолютно по всем исследованным показателям.

5. При исследовании южных регионов было поставлено под сомнение отнесение одного региона — Краснодарского края — к группе регионов, входящих в другие федеральные округа. Из табл. 1 видно, что по двум показателям, составившим основание для объединения всех южных регионов в один кластер, — естественному приросту населения и заболеваемости алкоголизмом и наркоманией — Краснодарский край сильно отличается от регионов группы А. Это является аргументом для перевода Краснодарского края в группу регионов ЮФО и СКФО.

6. Оптимизация ранее выработанной типологии регионов, служащей для выработки стратегий повышения качества населения, кроме полученных результатов сравнительного анализа регионов, должна учитывать еще и административно-территориальный аспект проблемы управления. Меры по повышению качественных характеристик населения предпринимаются не только на региональном, но и на федеральном уровне. Поэтому желательно в выработываемой типологии не разрывать на отдельные группы регионы одного и того же федерального округа, если нет на то принципиальных причин. В связи с этим для усовершенствования типологии предлагается объединить все регионы ЦФО в одну группу, выделив из них только г. Москву. Краснодарский край целесообразно отнести к группе южных регионов. В дальнейшей работе будет решаться задача группировки остальных регионов групп А и В, которые входят в Северо-Западный и Приволжский федеральные округа.

REFERENCES

1. Rymashevskaya N. M. Qualitative potential of the population of Russia: a look in the 21st century. *Forecasting problems*, 2001, no. 3, pp. 34—48. (In Russ.)
2. Fedotov A. A. Human Capacity and Quality of Population: Approaches to Definition. *International Journal of Humanities and Sciences*, 2020, no. 3-2(42), pp. 79—86. (In Russ.)
3. Fedotov A. A. Influence of economic indicators on indicators of human potential. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 9-1, pp. 127—130. (In Russ.)
4. *Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World*. New York, UNDP, 2014. 216 pp.
5. *Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress. Reducing Vulnerabilities and Building Resilience*. New York, UNDP, 2014. 239 pp.
6. *Human Development Report*. New York, Oxford University Press, 1990. 189 pp.
7. Soboleva I. V. *Human potential of the Russian economy: problems of preservation and development*. Moscow, Nauka Publ., 2007. 202 pp. (In Russ.)
8. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Clustering of regions by indicators of quality of life and quality of population. *Population*, 2019, no. 4, pp. 4—17. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00035>.
9. *Regions of Russia. Socio-economic indicators 2019*. (In Russ.) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.
10. *Health care in Russia. Socio-economic indicators. Annex to the Statistical Compendium (information on the entities of the Russian Federation)*. (In Russ.) URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13218>.

Как цитировать статью: Рюмина Е. В. Характеристика человеческого потенциала регионов средней полосы России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 64–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.338.

For citation: Ryumina E. V. Characterization of human potential of the regions of central Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 64–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.338.

УДК 338.45
ББК 65.305.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.333

Koshman Alexey Vladimirovich,
Applicant of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: 4330732@gmail.com

Кошман Алексей Владимирович,
соискатель Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: 4330732@gmail.com

Rodionov Dmitry Grigorievich,
Doctor of Economics, Professor,
Director of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

Родионов Дмитрий Григорьевич,
д-р экон. наук, профессор,
директор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ ЦЕН НА НЕФТЬ КАК ВЫЗОВ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

TURBULENCE IN OIL PRICES AS A CHALLENGE TO THE SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY IN RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Нефть — один из наиболее важных ресурсов в современном мире, она является основным топливом, и ее стоимость оказывает непосредственное влияние на глобальную среду обитания и нашу экономику. Одной из актуальных проблем в нефтяной промышленности в современной России является проблема нестабильности цен на нефть. Она влечет за собой неустойчивость в развитии нефтяной

промышленности России, что, в свою очередь, негативно влияет на многие экономические и социальные процессы в стране. Цель данного исследования — обоснование мероприятий, способствующих сглаживанию эффекта турбулентности цен на нефть, которые позволяют эффективно и устойчиво функционировать нефтяной промышленностью. Проанализированы основные показатели нефтяной

промышленности в России, проведено сопоставление с аналогичными мировыми показателями. Представлены основные результаты анализа функционирования компаний нефтегазовой отрасли в современных условиях развития национальной экономики. По состоянию на 2018 г. компаниями-лидерами по добыче нефти в нефтегазовом секторе являются: «Роснефть» (197,2 млн т, прирост 4,5 %), «Лукойл» (82,1 млн т, прирост 0,37 %), «Сургутнефтегаз» (60,9 млн т, прирост 0,66 %), «Газпромнефть» (39,5 млн т, прирост 0 %), «Татнефть» (29,6 млн т, прирост 2,42 %). По итогам 2018 г. доля нефтегазовых доходов в федеральный бюджет Российской Федерации составила 46,4 % (темп прироста по сравнению с предыдущим годом составил 17,1 %). Отмечается, что в условиях турбулентности цен на нефть перед отечественными предприятиями нефтяной промышленности стоит непростая задача сгладить негативные последствия и сформировать мероприятия, которые позволят им эффективно и устойчиво функционировать. Сформулированы принципы устойчивого развития предприятий нефтяной промышленности, которые позволяют обеспечить равновесие между природно-экономическим и социально-экономическим развитием, а также свести к минимуму негативные последствия турбулентности цен на нефть.

Oil is one of the most important resources in the modern world, it is the main fuel, and its cost has a direct impact on the global environment and our economy. One of the most pressing problems in the oil industry in modern Russia is the problem of instability of oil prices. It leads to instability in development of the Russian oil industry, which in turn negatively affects many economic and social processes in the country. The purpose of this study is to justify measures that help smoothing the effect of oil price turbulence, which will allow the oil industry to function effectively and sustainably. The main indicators of the oil industry in Russia are analyzed and compared with the similar global indicators. The main results of the analysis of functioning of the oil and gas companies in the modern conditions of the national economy development are presented. As of 2018, the leading oil production companies in the oil and gas sector are: Rosneft (197.2 million tons, an increase of 4.5 %), LUKOIL (82.1 million tons, an increase of 0.37 %), Surgutneftegaz (60.9 million tons, an increase of 0.66 %), Gazpromneft (39.5 million tons, an increase of 0 %), Tatneft (29.6 million tons, an increase of 2.42 %). At the end of 2018, the share of oil and gas revenues in the Federal budget of the Russian Federation was 46.4 % (the growth rate compared to the previous year was 17.1 %). It is noted that in the conditions of turbulence in oil prices, domestic oil industry enterprises face a difficult task to smooth out the negative consequences and form measures that will allow them to function effectively and sustainably. The principles of sustainable development of oil industry enterprises are formulated, which allow ensuring a balance between natural-economic and socio-economic development, as well as to minimize the negative consequences of oil price turbulence.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, цены на нефть, доходы в федеральный бюджет, принципы устойчивого развития, прогнозируемость, нефть марки «Брент», инновационная модель экономического роста, вертикально интегрированные компании, ОПЕК, конкурентоспособность нефтегазовых компаний.

Keywords: oil industry, oil prices, Federal budget revenues, principles of sustainable development, predictability, Brent oil, innovative economic growth models, vertically integrated companies, OPEC, competitiveness of oil and gas companies.

Введение

Нефтяная промышленность всегда характеризовалась долей непредсказуемости, в то время как фазы подъема и спада обладали высокой прогнозируемостью. В настоящее время современной экономике присущи непредсказуемые колебания цен на сырье, а также риски, связанные с наличием в будущем ископаемых видов топлива, и нарастающая напряженность общемировых взаимоотношений, что порождает неустойчивость взаимосвязи спроса и предложения и бросает вызов эффективной деятельности нефтяных компаний. Это обуславливает **актуальность** данного исследования.

Обзор научной литературы показал, что исследованием проблем нефтегазовой отрасли занимаются многие ученые. Вопросы современного развития отрасли нашли отражения в работах таких специалистов, как Александрова Т. В., Алексеев А., Андрухова О. В., Затолкин И. А., Макаров А. А., Родионов Д. Г., Джамай Е. В.

Исследования некоторых специалистов показывают, что колебания цен на нефть — основная причина экономических кризисов и негативного экономического роста, однако другие исследования говорят, что не все так однозначно. Эффект от резких изменений цен на нефть зависит от того, является ли страна импортером или экспортером нефти. Поскольку нефть вносит вклад в производственный процесс, повышение цены на нефть увеличивает производственные затраты для импортера нефти, что ведет к росту инфляции и снижению экономического роста [1]. Влияние изменений цен на нефть в странах-импортерах нефти имеет двойной характер. Во-первых, падение цен на нефть выгодно странам-импортерам нефти, поскольку платежный баланс и условия торговли имеют тенденцию к увеличению. Во-вторых, рост цен на нефть может вызвать резкое падение доходов, особенно для стран, экономика которых сильно зависит от нефти. Падение цен на нефть приводит к росту располагаемого дохода страны-импортера нефти, что приводит к увеличению спроса на другие товары, особенно те, которые характеризуются высокой эластичностью доходов. Однако снижение цен на нефть оказывает влияние на другие энергоносители, такие как уголь, газ и электричество.

Нефтяная промышленность является системообразующей отраслью в современной экономике России. Кроме того, добыча нефти — прибыльный бизнес. В России нефтяная промышленность имеет богатую историю развития и становления. Пик добычи нефти был достигнут в 1989 г., после чего объемы стали снижаться [2]. К тому же нефть — это главный экспортный продукт Российской Федерации, за счет которого развиваются многие субъекты РФ в наши дни. В России рынок нефтепродуктов характеризуется властью стратегий вертикально интегрированных нефтяных компаний. Стратегии развития компаний строятся в зависимости от цен на нефть, товарной структуры и географии спроса.

Научной новизной работы является определение взаимосвязей между турбулентностью цен на нефть и мероприятиями, обеспечивающими устойчивое развитие предприятий нефтегазовой отрасли в условиях неопределенности.

Целью данного исследования является обоснование мероприятий, способствующих сглаживанию эффекта турбулентности цен на нефть, которые позволяют эффективно и устойчиво функционировать нефтяной промышленности.

Теоретическая и практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов при планировании стратегии деятельности компаний нефтяной промышленности и формировании мероприятий, позволяющих прогнозировать и сглаживать последствия турбулентности цен на нефть.

Основная часть

Нефть имеет первостепенное значение для промышленности, цивилизации, на нее приходится значительный процент мирового потребления энергии, что делает ее основным фактором в мировой политике и международных отношениях. Текущие оценки предполагают, что мировое использование нефти колеблется до 95 млн баррелей в день [3]. Прогноз цен на нефть является важнейшей базой для крупных и малых отраслей, а также для правительства разных стран. Начиная с 1970-х гг. колебания мировых цен на нефть были в центре дискуссий и серьезной проблемой для многих стран, таких как страны-экспортеры нефти, в которых государственный бюджет привязан к доходам от нефти и которые могут повлиять на экономический рост страны.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», Россия производит 12 %, а потребляет 4 % нефти от общемирового уровня (рис. 1, 2) по состоянию на январь 2019 г.

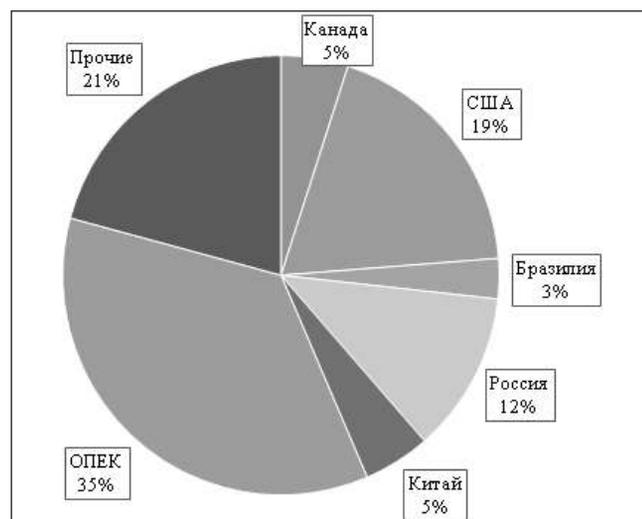

Рис. 1. Крупнейшие производители нефти на мировом рынке по состоянию на январь 2019 г. (составлено авторами на основе [4])

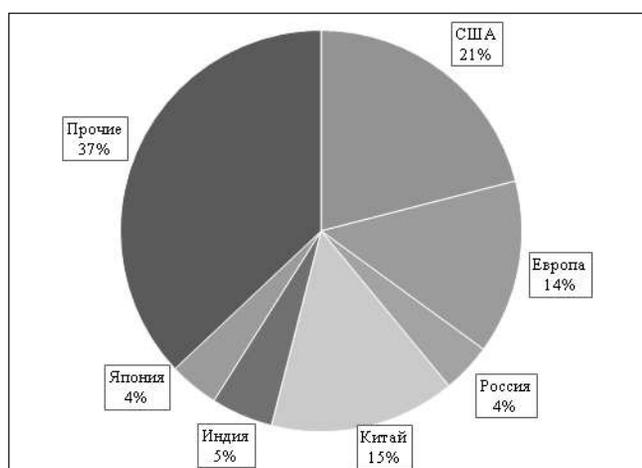

Рис. 2. Крупнейшие потребители нефти на мировом рынке по состоянию на январь 2019 г. (составлено автором на основе [4])

При этом, по данным исследования, проведенного в 2019 г., Иран и Российская Федерация являются двумя крупнейшими мировыми экспортерами сырой нефти (рис. 3).

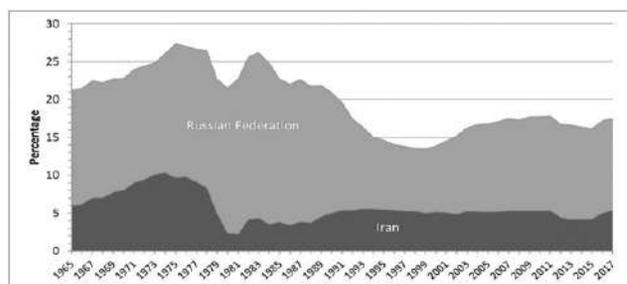

Рис. 3. Доли Ирана и России в мировой добыче нефти (1965—2017 гг., %) [5]

Как видно из рис. 3, Российская Федерация и Иран внесли в среднем почти 20 % мировой добычи нефти за период 1965—2017 гг. Это означает, что эти две страны играют решающую роль на этом рынке и любые изменения в их политике поставок и энергетики могут стать влиятельным фактором на мировом рынке нефти.

Кроме того, значительная доля мирового потребления нефти приходится на КНР, Республику Корею и Японию (рис. 4). В последние десятилетия вклад этих стран в мировое потребление сырой нефти увеличился и в 2017 г. достиг почти 20 %. Следовательно, эти три восточноазиатские страны также оказывают значительное влияние на спрос на мировом рынке нефти. Поэтому политика лидирующих стран-импортеров в отношении спроса на сырую нефть может существенно повлиять на глобальный рынок для этого вида энергии.

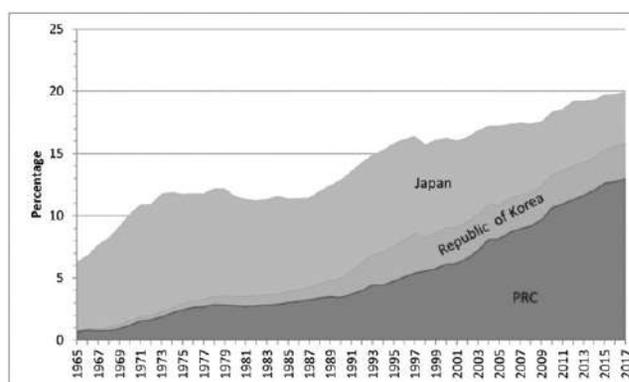

Рис. 4. Доли Японии, КНР и Республики Кореи в мировом потреблении нефти (1965—2017 гг., %) [5]

Таким образом, по прогнозам экспертов, в настоящее время наблюдается избыток предложения, который сохранится еще в течение нескольких лет, а далее наступит резкий спад [6]. В то же время, по данным British Petroleum (BP) (2018 г.), рост потребления нефти с 2008 г. увеличился. За исключением основных стран-потребителей, таких как Алжир, Египет, Марокко, Нигерия и страны Южной Африки, африканские страны потребляли 1,762 млн баррелей нефти в год в 2015 г.; 1,833 млн в 2016 г.; 1,998 млн в 2017 г.; 1,996 млн в 2018 г. (рис. 5).

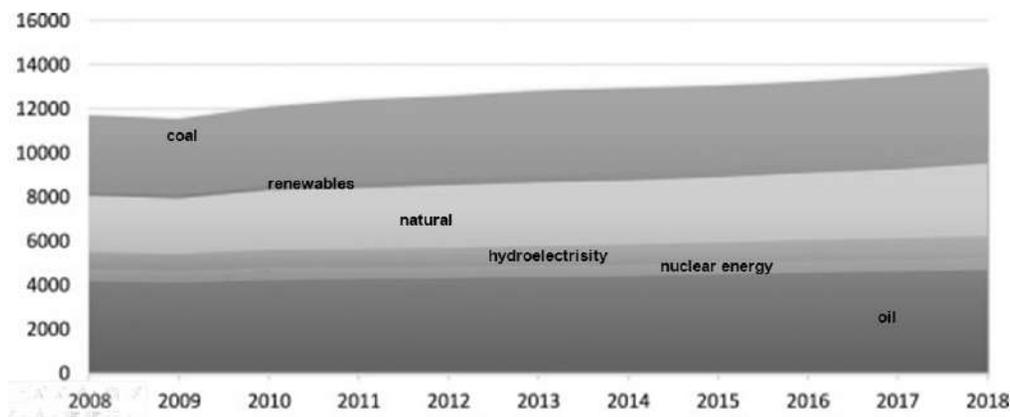

Рис. 5. Потребление энергетических ресурсов странами Южной Африки, млн т [1]

Ретроспективный анализ показал, что в 2018 г. большинство нефтяных компаний готовилось к устойчивому повышению цен на нефть (свыше 80 долл. США за баррель), однако произошел внезапный обвал цен. Цена за нефть марки «Брент» упала до 60 долл. США за баррель (рис. 6).

Несмотря на принятую еще в 2008 г. концепцию перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, нефтяная промышленность остается крупнейшим источником финансовых поступлений

в бюджет страны (рис. 7). По итогам 2018 г. доля нефтегазовых доходов в федеральный бюджет Российской Федерации составила 46,4 % (темп прироста по сравнению с предыдущим годом составил 17,1 %).

По данным отчета Исследовательского центра компании «Делойт», добыча нефти в России в 2018 г. составила 555,9 млн т (темп прироста по сравнению с предыдущим годом составляет 1,7 %), что является рекордным показателем в современной истории России, из них 58 % добывается в Западно-Сибирском регионе [8].

График 1. Динамика цен на нефть сорта Brent (\$/барр.)

Рис. 6. Ценовая турбулентность 2018—2019 гг. на нефть (составлено авторами на основе [4])

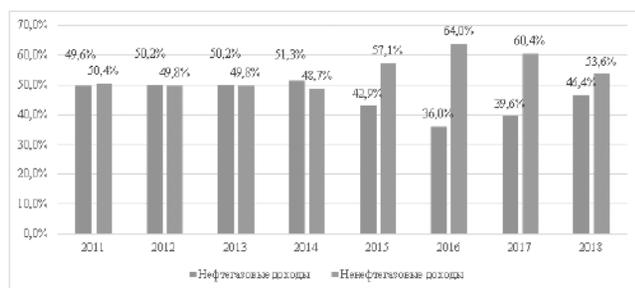

Рис. 7. Структура доходов федерального бюджета РФ в период с 2011 по 2018 г., % [7]

На 01.01.2018 г. в России насчитывалось 288 организаций нефтегазовой промышленности, имеющих лицензии на пользование недрами [9]. Из них 104 организации входят в 11 вертикально интегрированных компаний (ВИНК), на долю которых суммарно пришлось 85,7 % всей национальной добычи. Безусловным лидером по объемам добычи нефти в России за 2018 г. остается компания «Роснефть» (197,2 млн т, темп прироста составил 4,5 %) [10], на втором месте — компания «Лукойл» (82,10 млн т, темп прироста 0,37 %), на третьем — «Сургутнефтегаз» (60,9 млн т, темп прироста 0,66 %) (табл. 1). Следует также отметить увеличение объема добычи нефти малыми нефтедобывающими предприятиями. По данным за 2018 г., объем добычи нефти

малыми предприятиями составил 65,5 млн т (темпы прироста составил 2,5 % по сравнению с 2017 г.), что в общем объеме составляет 12 %. Наибольший же объем добычи нефти в 2018 г. обеспечили компании-операторы соглашения о разделении продукции (СРП) — 18,7 млн т, или 13,2 % от общего объема добычи [11].

Эксперты отмечают, что согласно тенденции 2019 г., благодаря установлению ОПЕК+ целей, позволяющих нарастить производственные показатели, наличию профинансированных проектов, а также влиянию благоприятной макроэкономической и фискальной конъюнктуры, условия для дальнейшего роста добычи нефти в России сохраняются и в 2020 г. [11].

Развитие нефтегазовой отрасли осуществляется за счет привлечения дополнительных инвестиционных

ресурсов. За период с 2014 по 2018 г. темпы прироста инвестиций в добычу полезных ископаемых составил 50 %: если в 2014 г. объем инвестиций в добычу полезных ископаемых составлял 2 144 769 880 тыс. руб., то в 2018 г. — 3 225 819 863 тыс. руб. (рис. 8) [12]. Наибольший удельный вес в структуре инвестиций составляют инвестиции в добычу нефти и природного газа, однако за последние пять лет доля снизилась на 12 % (с 70 % в 2014 г. до 58 % в 2018 г.). В свою очередь, наблюдается рост инвестиций в сектор услуг в области добычи полезных ископаемых (с 18 % в 2014 г. до 27 % в 2018 г.). Данный рост обусловливается необходимостью повышения конкурентоспособности в части оказания сервисных услуг для секторов нефтегазового комплекса и развития отечественных независимых сервисных компаний.

Таблица 1

Динамика объема добычи нефти в России [8]

Нефтедобывающие компании России	Объем добычи нефти, млн т				Темпы прироста, %		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
«Роснефть»	189,20	189,70	188,70	197,20	0,26	-0,53	4,50
«Лукойл»	85,70	83,00	81,80	82,10	-3,15	-1,45	0,37
«Сургутнефтегаз»	61,60	61,80	60,50	60,90	0,32	-2,10	0,66
«Газпромнефть»	34,30	37,80	39,50	39,50	10,20	4,50	0,00
«Татнефть»	27,20	28,70	28,90	29,60	5,51	0,70	2,42
«Башнефть»	19,90	21,40	20,60	18,90	7,54	-3,74	-8,25
«Славнефть»	15,50	15,00	14,30	13,80	-3,23	-4,67	-3,50
«РуссНефть»	7,40	7,00	7,00	7,10	-5,41	0,00	1,43
Другие	93,20	103,10	105,50	109,80	10,62	2,33	4,08
Итого	534,00	547,50	546,80	555,90	2,53	-0,13	1,66

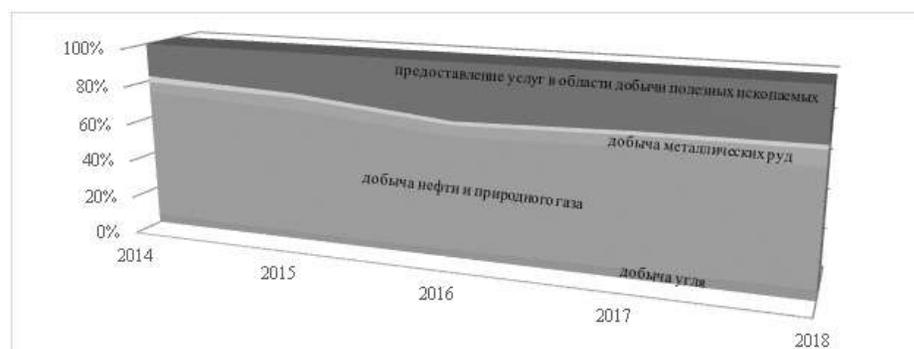

Рис. 8. Удельный вес инвестиций в добычу нефти газа по отраслям деятельности за период с 2014 по 2018 г., % [11]

Аналитика результатов деятельности компаний-лидеров нефтегазовой отрасли за 2018 г., когда произошел резкий обвал цен на нефть марки «Брент», представлена в табл. 2. Исходя из табл. 2 видно, что ни одна из компаний не потеряла выручку из-за случившегося форс-мажора. И, по данным столбца «Прирост», почти каждая из этих компаний получила на треть больше выручки, чем за предыдущий год.

По самым актуальным данным Bloomberg, 20 апреля 2020 г. майские фьючерсы американской легкой нефти WTI на начало торгов имели стоимость в 17,73 \$, но в течении нескольких часов цена на них снизилась на 56 \$ и составила -37 \$ (рис. 9)

Таблица 2

Аналитика результатов деятельности крупнейших нефтегазовых компаний за 2017 и 2018 гг.

Компании	Выручка, млрд руб.		
	2017 г.	2018 г.	Прирост, %
«Лукойл» [13]	5937	8036	35,4
«Газпром» [14]	4313	5179	20,1
«Роснефть» [15]	6011	8238	37,0
«Татнефть» [16]	681	910	33,6
«Сургутнефтегаз» [17]	1144	1525	33,3

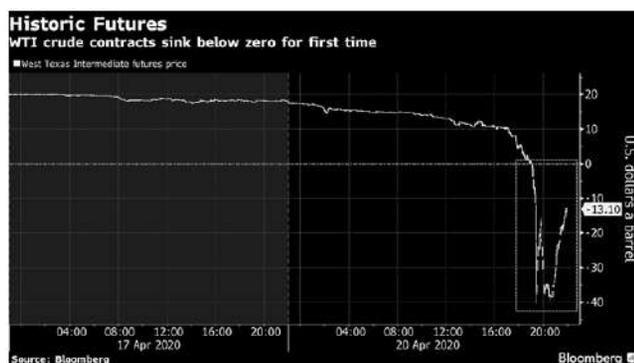

Рис. 9. Динамика падения контрактов нефти марки WTI [18]

Делая ретроспективный анализ, можно сказать, что за всю историю котировки еще ни разу не принимали отрицательных значений. Рассматриваемые фьючерсы — поставка баррелей нефти в мае. Таким образом, подразумевается, что продавец должен еще доплачивать покупателю за поставку нефти. Это связано с избытком добычи нефти, о чем было сказано в начале исследования, и с тем, что поставщикам просто негде ее хранить. Интересно, что в марте внебиржевая нефть Wyoming Asphalt Sour (она используется, как правило, при производстве асфальта и битума) также продавалась в отрицательных значениях. Чрезмерная добыча нефти неизбежно влечет турбулентность цен. В связи с этим 12 апреля 2020 г. страны ОПЕК+ подписали соглашение о сокращении добычи нефти на 10 млн баррелей в сутки, однако это привело лишь к замедлению тенденции по снижению цен на нефть, но не изменению направления тенденции. Возможно, в ближайшее время будет проведена еще одна встреча, целью которой станет подписание еще одного соглашения о снижении добычи нефти дополнительно на 10 млн баррелей в сутки. По мнению специалистов, прогнозируется второе снижение цен на нефть. Такой прогноз делается в связи с эпидемиологической обстановкой — влиянием коронавируса на снижение потребления нефти и переполнением американских резервуаров (рис. 10).

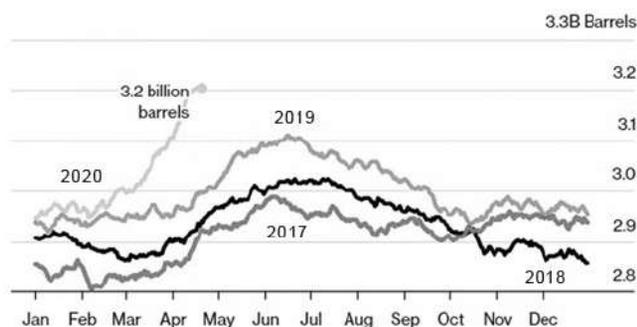

Рис. 10. Объем нефти, хранящейся в американских резервуарах [18]

Выводы и заключения

На сегодняшний день в целях сглаживания эффекта турбулентности цен на нефть предприятия нефтегазовой

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Akinsola M. O., Odhiambo N. M. Asymmetric effect of oil price on economic growth: Panel analysis of low-income oil-importing countries // Energy Reports. 2020. Vol. 6. Pp. 1057—1066.

отрасли руководствуются в своей деятельности принципами устойчивого развития, которые позволяют обеспечить равновесие между природно-экономическим и социально-экономическим развитием [19]. По мнению отечественных ученых и экспертов, устойчивое развитие предприятий нефтегазовой промышленности включает в себя следующие направления:

- приоритетное внимание к экологическим последствиям предпринимательской деятельности, снижение экологической нагрузки на окружающую среду и климат;
- внедрение инновационных решений во все виды бизнес-процессов и, следовательно, эффективные меры по стимулированию инновационной активности нефтегазового комплекса;
- разработка управленческих решений и технологических процессов, способствующих достижению целей энерго- и ресурсосбережения;
- использование новейших технологий в производстве, внедрение цифровых и интеллектуальных систем в электроэнергетике;
- переориентация производства на альтернативные виды энергии, использование возобновляемых источников энергии и вытеснение ископаемых видов топлива [20, 21];
- выпуск экологически чистых продуктов [19].

Также повышение эффективности экономики в России, уход от сырьевой зависимости и нечувствительности к колебаниям мировых цен на нефть, к изменениям курса рубля по отношению к мировым валютам имеет свою актуальность довольно длительное время и может быть осуществлено за счет реализации программы импортозамещения [22].

По итогам 2019 г. средняя цена на нефть сорта «Брент» составила 64 долл. за баррель, что говорит о том, что, несмотря на риски снижения мирового спроса на углеводороды в связи с торговыми войнами, пандемией коронавируса, участники соглашения ОПЕК+, в том числе Саудовская Аравия, обеспечат гибкость предложения, при котором стоимость барреля нефти будет выше 60 руб. Возможная стабильность уровня добычи жидких углеводородов не означает, что такая стабильность будет присутствовать и на месторождениях. В тех условиях, когда рост добычи нефти ограничен в абсолютном выражении, у нефтяных компаний появляется мотивация для интенсификации добычи на гринфилдах, где имеются налоговые льготы. Также потенциал для эффективности деятельности нефтяных компаний несет в себе оптимизация структуры добычи, изменение налоговых режимов для отдельных месторождений, что может сгладить турбулентность цен на нефть.

В результате анализа было установлено, что турбулентность цены на нефть практически не влияет на объемы добычи и выручки компаний нефтегазового сектора. Это связано в первую очередь с тем, что источники формирования прибыли у компаний не ограничиваются лишь нефтегазовыми доходами. Также влияние на величину прибыли оказывают курсовые разницы. К тому же компании могут продавать свои активы, проводить операции хеджирования, получать доходы от неосновной деятельности, тем самым сглаживая негативный эффект от турбулентности цены на нефть.

2. Хаматдинова Г. И. Нефтяная промышленность Российской Федерации: особенности и основные проблемы // Вестник УГНТУ. Наука, образование и экономика. Сер. : Экономика. 2018. № 3(25). С. 99—104.
3. Gupta N., Nigam S. Crude Oil Price Prediction using Artificial Neural Network // Procedia Comput. Sci. 2020. Vol. 170. Pp. 642—647.
4. Нефтяная отрасль Российской Федерации: в ожидании коррекции после рекордов 2018 года. URL: https://raexpert.ru/researches/oil_gas/oil_2018.
5. Trade linkages and transmission of oil price / F. Taghizadeh-Hesary, N. Yoshino, E. Rasoulinezhad, Y. Chang // Energy Policy. 2019. Vol. 133.
6. Затолокин И. А. Особенности современного развития отраслей нефтегазового комплекса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3(46).
7. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (данные с 1 января 2006 года). URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>.
8. Обзор нефтесервисного рынка России — 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-russia-survey-2019.pdf>.
9. Официальный сайт Министерства Энергетики России. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/910>.
10. Роснефть: вклад в реализацию целей ООН в области устойчивого развития. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/Rosneft_vklad_v_realizaciju_celej_OON/.
11. Андрухова О. В., Разманова С. В. Современное состояние и перспективы развития отечественного нефтесервисного рынка // Нефтяное хозяйство. 2019. № 6. С. 9.
12. Алексеев А. Истина в данных // Сибирская нефть. 2019. Т. 6. № 163. С. 23—27.
13. Лукойл. Результаты 2018 года. Раскрывая потенциал. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/328773.pdf>.
14. Финансовый отчет ПАО «Газпром» за 2018 год. Стратегический ресурс. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/72/692465/gazprom-financial-report-2018-ru.pdf>.
15. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» 31 декабря 2018 г. с аудиторским заключением независимого аудитора. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/Rosneft_FS_12m2018_RUS.pdf.
16. Татнефть. Консолидированная финансовая отчетность по МСФО. 2020 год. URL: <http://www.tatneft.ru/aktioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/konsolidirovannaya-finansovaya-otchetnost-po-msfo?lang=ru>.
17. Отчетность компаний нефтегазового сектора. На что обращать внимание инвестору. URL: <https://journal.openbroker.ru/investments/analiz-otchetnosti-kompanij-neftegazovogo-sektora/>.
18. Wall Street Rethinks What’s Possible in Week Oil Went Negative. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-24/wall-street-rethinks-what-s-possible-in-week-oil-went-negative>.
19. Александрова Т. В. Развитие корпоративной экологической ответственности нефтегазового бизнеса в условиях перехода к «зеленой» экономике // Управленческое консультирование. 2019. № 9(129).
20. Родионов Д. Г., Могтаева А. Б., Кошман А. В. Устойчивое развитие и инновационная активность хозяйствующих субъектов нефтегазового комплекса // Кант. 2019. № 1(30). С. 325—330.
21. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / Под ред. А. А. Макарова, Т. А. Митроновой, А. В. Кулагина. М. : ИНЭИ РАН — Московская школа управления «Сколково», 2019. 210 с.
22. Джамай Е. В., Родионов Д. Г. Особенности формирования экономической модели предприятия в условиях реализации концепции импортозамещения // Кант. 2018. № 4. С. 263—267.

REFERENCES

1. Akinsola M. O., Odhiambo N. M. Asymmetric effect of oil price on economic growth: Panel analysis of low-income oil-importing countries. *Energy Reports*, 2020, vol. 6, pp. 1057—1066.
2. Khamatdinova G. I. Oil industry of the Russian Federation: features and main problems. *Bulletin of the USOTU. Science, Education, and Economics. Series: Economics*, 2018, no. 3(25). (In Russ.)
3. Gupta N., Nigam S. Crude Oil Price Prediction using Artificial Neural Network. *Procedia Comput. Sci.*, 2020, vol. 170, pp. 642—647.
4. *The oil industry of the Russian Federation: waiting for correction after the records of 2018*. (In Russ.) URL: https://raexpert.ru/researches/oil_gas/oil_2018.
5. Taghizadeh-Hesary F., Yoshino N., Rasoulinezhad E., Chang Y. Trade links and transmission of oil price fluctuations. *Energy Policy*, 2019, vol. 133.
6. Zatolokin I. A. Features of modern development of oil and gas industries. *Bulletin of the NGIEI*, 2015, no. 3(46). (In Russ.)
7. *Annual information on the execution of the Federal budget (data starting from January 1, 2006)*. (In Russ.) URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>.
8. *Overview of the Russian oilfield services market — 2019*. (In Russ.) URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-russia-survey-2019.pdf>.
9. *Official website of the Rf Ministry of Energy*. (In Russ.) URL: <https://minenergo.gov.ru/node/910>.
10. *Rosneft: contribution to implementation of the UN goals in the field of sustainable development*. (In Russ.) URL: https://www.rosneft.ru/Investors/Rosneft_vklad_v_realizaciju_celej_OON/.
11. Andrukova O. V., Razmanova S. V. Current state and prospects of development of the domestic oil service market. *Oil economy*, 2019, no. 6, p. 9. (In Russ.)
12. Alekseev A. The truth is in the data. *Siberian oil*, 2019, vol. 6, no. 163, pp. 23—27. (In Russ.)

13. *Lukoil. Results of 2018. Discovering potential.* (In Russ.) URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/328773.pdf>.
14. *Financial reporting of Gazprom PJSC for 2018. Strategic resource.* (In Russ.) URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/72/692465/gazprom-financial-report-2018-ru.pdf>.
15. *Consolidated financial reporting of NK Rosneft PJSC as of December 31, 2018 with the independent auditor conclusion.* (In Russ.) URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/Rosneft_FS_12m2018_RUS.pdf.
16. *Tatneft. Consolidated financial statements as pre IFRS for 2020.* (In Russ.) URL: <http://www.tatneft.ru/aktioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/konsolidirovannaya-finansovaya-otchetnost-po-msfo?lang=EN>.
17. *Reporting of the companies of oil and gas sector. What should investor note.* (In Russ.) URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/analiz-otchetnosti-kompanij-neftegazovogo-sektora/>.
18. *Wall Street Rethinks What's Possible in Week Oil Went Negative.* URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-24/wall-street-rethinks-what-s-possible-in-week-oil-went-negative>.
19. Alexandrova T. V. Development of corporate environmental responsibility of oil and gas business in the conditions of transition to a “green” economy. *Management consulting*, 2019, no. 9(129). (In Russ.)
20. Rodionov D. G., Mottayeva A. B., Koshman A. V. Sustainable development and innovative activity of economic entities of the oil and gas complex. *Kant*, 2019, no. 1(30), pp. 325—330. (In Russ.)
21. *Forecast of energy development in the world and Russia 2019.* Ed. by A. A. Makarov, T. A. Mitronova, A. V. Kulagin. Moscow, INEI RAS — Moscow school of management “Skolkovo”, 2019. 210 pp. (In Russ.)
22. Jamay E. V., Rodionov D. G. Features of formation of the economic model of enterprise in the conditions of implementation of the concept of import substitution. *Kant*, 2018, no. 4, pp. 263—267. (In Russ.)

Как цитировать статью: Кошман А. В., Родионов Д. Г. Турбулентность цен на нефть как вызов устойчивости развития нефтяной промышленности в России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 69–76. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.333.

For citation: Koshman A. V., Rodionov D. G. Turbulence in oil prices as a challenge to the sustainability of development of the oil industry in Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 69–76. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.333.

УДК 004.9:519(5)
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.347

Kulagina Natalia Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Professor,
Director of the Engineering and Economic Institute,
Bryansk State University
of Engineering and Technology,
Russian Federation, Bryansk,
e-mail: Kulaginana2013@yandex.ru

Кулагина Наталья Александровна,
д-р экон. наук, профессор,
директор инженерно-экономического института,
Брянский государственный
инженерно-технологический университет,
Российская Федерация, г. Брянск,
e-mail: Kulaginana2013@yandex.ru

Lysenko Aleksandra Nikolaevna,
Candidate of Economics, Senior Lecturer
of the Department of Public Administration,
Economic and Information Security,
Bryansk State University
of Engineering and Technology,
Russian Federation, Bryansk,
e-mail: Sasha14-09@mail.ru

Лысенко Александра Николаевна,
канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры государственного управления,
экономической и информационной безопасности,
Брянский государственный
инженерно-технологический университет,
Российская Федерация, г. Брянск,
e-mail: Sasha14-09@mail.ru

Noskin Sergey Anatolyevich,
Postgraduate Student of the Department
of Public Administration, Economic
and Information Security,
Bryansk State University of Engineering and Technology,
Russian Federation, Bryansk,
e-mail: Noskinsergey@rambler.ru

Носкин Сергей Анатольевич,
аспирант кафедры государственного управления,
экономической и информационной безопасности,
Брянский государственный
инженерно-технологический университет,
Российская Федерация, г. Брянск,
e-mail: Noskinsergey@rambler.ru

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ASSESSMENT OF REGIONAL CONDITIONS FOR DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY CLUSTER

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of a national economy

В статье предложена методика оценки предпосылок для формирования кластера цифровой экономики на региональном уровне на основе обобщенной оценки потенциала.

Выделено четыре укрупненных результирующих фактора, удельный вес которых в общем показателе определяется на основе экспертной оценки (наличие необходимой

инфраструктуры для функционирования кластера в регионе, стратегическое развитие, мотивационные условия ведения бизнеса, спрос на продукцию кластера в регионе). Каждый результирующий фактор рассчитывается на основе балльных значений входящих в его состав показателей (оценка может составлять от 1 до 5). Затем по формуле производится расчет интегрального показателя, который характеризует условия для формирования и развития кластера цифровой экономики в регионе. На примере цифрового кластера Брянской области произведена оценка наличия соответствующей инфраструктуры в регионе для функционирования кластера, что составило в итоге 3,8 балла; оценка стратегического развития — 2,1 балла; оценка мотивированных условий ведения бизнеса — 2,8 балла; оценка спроса на продукцию кластера в регионе — 4,2 балла. Интегральный показатель, характеризующий условия для формирования кластера цифровой экономики, составил 3,222. Для наглядности результатов оценки выполняется график. Расчет данного показателя в динамике позволяет оценить изменение условий для формирования и развития кластера цифровой экономики, а также провести сравнение с другими кластерами и регионами. Это является важным при разработке программ и стратегий развития отраслей народного хозяйства, регионов и страны в целом с точки зрения эффективности принятия управленческих решений.

The article proposes a method for assessing the prerequisites for formation of the digital economy cluster at the regional level based on the generalized potential assessment. There are 4 enlarged resulting factors, the share of which in the overall indicator is determined on the basis of expert assessment (availability of the necessary infrastructure for cluster functioning in the region, strategic development, motivational conditions for doing business, demand for cluster products in the region). Each resulting factor is calculated based on the score values included in its indicators (the score can range from 1 to 5). Then the formula is used to calculate an integral indicator that characterizes the conditions for formation and development of the digital economy cluster in the region. On the example of the digital cluster of Bryansk region, the assessment of availability of the appropriate infrastructure in the region for functioning of the cluster was made, which amounted to a total of 3.8 points; the assessment of strategic development — 2.1 points; the assessment of motivated business conditions — 2.8 points; assessment of demand for cluster products in the region — 4.2 points. The integral indicator that characterizes the conditions for formation of the digital economy cluster was 3.222. For clarity of the results, the assessment is performed as a diagram. Calculating this indicator in dynamics allows assessing changes in conditions for formation and development of the digital economy cluster, as well as to compare it with other clusters and regions. This is important when developing programs and strategies for development of sectors of the national economy, regions and the country as a whole in terms of effectiveness of the management decision-making.

Ключевые слова: информационно-коммуникационный сектор, кластер, цифровой кластер, цифровое развитие, регион, цифровизация, развитие, региональные условия, цифровая экономика, инфраструктура.

Keywords: information and communication sector, cluster, digital cluster, digital development, region, digitalization, development, regional conditions, digital economy, infrastructure.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения условий для формирования и развития кластера цифровой экономики в регионе с целью принятия управленческих решений в вопросе целесообразности и эффективности его создания.

Изученность проблемы. В имеющихся на сегодняшний день научных публикациях не прослеживается единой позиции к оценке предпосылок для создания кластеров цифровой экономики в регионах, что обосновывает необходимость проведения исследований в данном направлении.

Целесообразность разработки темы состоит в том, что результаты оценки условий для развития кластера цифровой экономики в регионе позволяют усилить позиции по слабым местам и использовать имеющиеся конкурентные преимущества по сильным позициям.

Научная новизна состоит в разработке методики оценки предпосылок для формирования и развития кластера цифровой экономики в регионе на основе обобщенной оценки потенциала.

Целью исследования является разработка методики оценки условий для формирования кластера цифровой экономики в регионе.

Задачи исследования:

- 1) разработать методику оценки предпосылок для формирования кластера цифровой экономики в регионе;
- 2) провести оценку предпосылок для формирования кластера цифровой экономики на примере Брянской области.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты могут быть использованы региональными органами власти и управления при разработке стратегий и программ развития субъектов Российской Федерации.

Методика исследования

Основной целью объединения предприятий в кластеры является развитие экономики территории регионов и страны в целом, что проявляется в виде положительного воздействия на инвестиционную привлекательность, создание новых предприятий и рабочих мест, социально-экономический потенциал территории.

Еще в XX веке кластеры стали характеризоваться как важнейший фактор развития региона. Причем те территории, на которых функционируют кластеры, являются более развитыми и конкурентоспособными. Таким образом, кластеры являются основой успешного функционирования региональной экономики [1—5].

При объединении предприятий и организаций в кластеры появляется возможность оптимизации и повышения эффективности их деятельности. Актуальность данной темы подтверждается большим количеством научных публикаций по данной теме как в России, так и за рубежом [6—9].

Следует отметить, что эффективность функционирования кластера в большой степени зависит от имеющихся для этого условий. В настоящее время в научной литературе не существует единых подходов к оценке предпосылок для функционирования и развития кластерных структур.

Авторами оценены условия для формирования кластера цифровой экономики на региональном уровне предлагается проводить на основе обобщения четырех групп результирующих факторов (рис. 1).

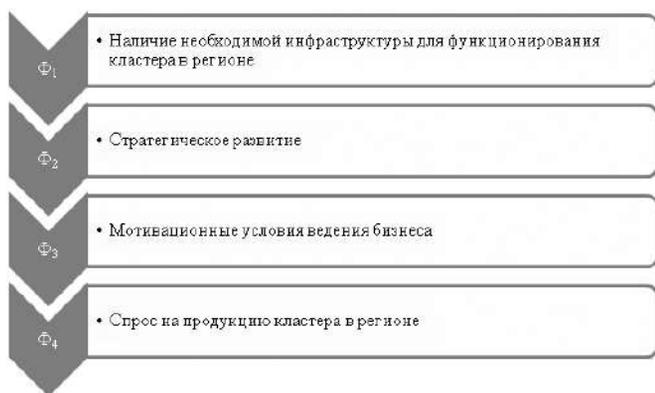

Рис. 1. Группы результирующих факторов, лежащих в оценке предпосылок формирования кластера цифровой экономики в регионе

Методология исследования предполагает использование мнений экспертов по каждому укрупненному результирующему фактору. Оценка проводится по пятибалльной шкале:

- 1 — минимальное значение;
- 2 — значение ниже среднего;
- 3 — среднее значение;
- 4 — значение выше среднего;
- 5 — максимальное значение.

Следует отметить, что наибольшее количество баллов составляет 20, а наименьшее, соответственно, 4.

Экспертным путем определяются удельные веса каждого укрупненного результирующего фактора [10, 11].

Расчет интегрального показателя, характеризующего предпосылки для формирования кластера цифровой экономики в регионе, определяется по формуле:

$$I = \sum_{i=1}^4 \Phi_i a_i = \Phi_1 a_1 + \Phi_2 a_2 + \Phi_3 a_3 + \Phi_4 a_4,$$

где I — интегральный показатель, характеризующий предпосылки для формирования кластера цифровой экономики в регионе;

Φ_i — оценка укрупненного результирующего фактора;
 a_i — удельный вес результирующего фактора.

Для определения результирующего значения каждого укрупненного фактора необходимо рассмотреть составляющие его показатели, по которым выставляется экспертная оценка в баллах (от 1 до 5).

Наличие необходимой инфраструктуры для функционирования кластера в регионе (Φ_1) может быть определено по следующим факторам:

- наличие центра кластерного развития или другой структуры, которая отвечает за организацию кластерных инициатив;
- наличие специального координирующего или контрольного органа в области сопровождения проектов по цифровой трансформации;
- наличие организаций инновационной инфраструктуры;
- наличие в регионе высокотехнологичных малых и средних предприятий;
- наличие подготовки специалистов для информационно-коммуникационного сектора и цифрового развития;
- наличие дополнительных финансовых ресурсов, которые можно привлечь в цифровой сектор экономики;
- наличие информационной инфраструктуры, обслуживающих участников цифрового кластера;

- наличие технологической инфраструктуры, ориентированной на развитие цифровой экономики;
- наличие необходимой нормативно-правовой базы в области регулирования взаимодействия кластерных структур [12, 13].

Стратегическое развитие (Φ_2) может быть определено по следующим факторам:

- темпы прироста количества предприятий и организаций информационно-коммуникационного и цифрового сектора;
- наличие в регионе организаций информационно-коммуникационного сектора, которые разрабатывают ответственное программное обеспечение;
- наличие в регионе организаций информационно-коммуникационного сектора, которые ведут работу по направлениям сквозных цифровых технологий;
- наличие кейс-проектов у организаций информационно-коммуникационного сектора в области цифровой трансформации;
- наличие взаимодействия в сфере образовательных программ, практик, профессиональных стажировок с организациями информационно-коммуникационного сектора региона;
- наличие механизма защиты интеллектуальной собственности выпущенной продукции, оказанных услуг цифрового назначения [14].

Мотивационные условия ведения бизнеса (Φ_3) могут быть определены по следующим факторам:

- возможность получения бизнес-консультаций и услуг по различным программам развития предпринимательства;
- предоставление дополнительных возможностей для повышения показателей эффективности маркетинговой деятельности;
- наличие возможности получить грантовую поддержку;
- возможность объединить усилия организаций-участников кластера при выполнении работ, оказании услуг при участии в торгах и закупках;
- возможность формирования эффективных каналов взаимодействия участников с внешней средой;
- обеспечение конкурентоспособности цифрового кластера на государственном уровне;
- снижение показателей оттока квалифицированных кадров;
- формирование интеграционных связей с подобными кластерами в стране и за ее пределами [15].

Спрос на продукцию кластера в регионе (Φ_4) может быть определен по следующим факторам:

- показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора в сфере цифровой трансформации;
- показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора для государственных и муниципальных нужд;
- показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора для удовлетворения потребностей промышленного сектора;
- показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора в социальной сфере [15].

Для того чтобы наглядно увидеть полученные результаты, необходимо построить радарный график, который будет

отражать предпосылки для формирования и развития кластера цифровой экономики в регионе, а также позволит сравнить их в динамике или с другими кластерами или регионами.

Результаты

На примере цифрового кластера Брянской области проведена оценка предпосылок для его формирования.

Экспертами, которыми выступили участники цифрового кластера Брянской области и сотрудники органов власти и управления региона по вопросам цифрового развития, определены веса каждого укрупненного результирующего фактора (табл.).

Удельные веса каждого укрупненного результирующего фактора

Результирующий фактор	Удельный вес результирующего фактора (a)
Наличие необходимой инфраструктуры для функционирования кластера в регионе	0,24
Стратегическое развитие	0,28
Мотивационные условия ведения бизнеса	0,21
Спрос на продукцию кластера в регионе	0,27
Всего	1

Экспертная оценка наличия необходимой инфраструктуры в Брянской области для функционирования кластера составляет 3,8 балла из 5 возможных. Это объясняется тем, что в регионе имеется Центр кластерного развития Брянской области, элементы инновационной инфраструктуры (ФПП «Брянский гарантийный фонд», Брянский областной Бизнес-инкубатор, ФПП «Брянская микрокредитная компания», микрокредитная компания «Брянский микрофинансовый фонд «Новый мир» и др.). Также в регионе функционируют высокотехнологичные предприятия. Следует отметить, что в Брянском регионе существует нехватка необходимого количества специалистов для ИКТ-сектора и цифровой экономики. Уровень развития информационной и технологической инфраструктуры находится на среднем уровне. Слабой стороной является отсутствие дополнительных финансовых ресурсов в информационно-коммуникационном секторе. Нормативно-правовая база в области кластерного взаимодействия и развития цифровой экономики находится в стадии разработки, имеется часть принятых законодательных актов и стратегий развития кластеров.

Экспертная оценка стратегического развития составляет 2,1 балла из 5 возможных. Это объясняется тем, что темпы роста численности компаний информационно-коммуникационного сектора в кластере являются невысокими. В Брянской области имеется несколько компаний, которые разрабатывают отечественное программное обеспечение и ведут работу по направлениям развития сквозных цифровых технологий. Организация совместных образовательных программ, профстажировок между образовательными

учреждениями и предприятиями в регионе находится в начальной стадии. Защита интеллектуальной собственности произведенной продукции цифрового назначения находится на должном уровне.

Экспертная оценка мотивированных условий ведения бизнеса составляет 2,8 балла из 5 возможных. Это объясняется тем, что получить бизнес-консультацию по программам развития предпринимательства возможно в организациях инновационной инфраструктуры Брянской области. Часто они являются источником дополнительных финансовых ресурсов для развития бизнеса в области цифровой экономики. Уменьшение оттока квалифицированных специалистов в настоящее время не отмечено. Интеграционные отношения с другими кластерами в стране находятся на начальном этапе.

Экспертная оценка спроса в регионе на продукцию кластера составляет 4,2 балла из 5 возможных. Это объясняется тем, что в регионе растет количество реализуемых и реализованных проектов компаниями информационно-коммуникационного сектора в области цифровой трансформации во всех сферах экономики, так как данное направление является приоритетным для региона и страны в целом.

Для наглядности полученных результатов представлен график (рис. 2).

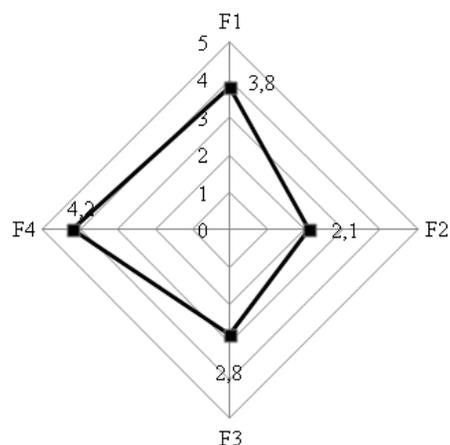

Рис. 2. График оценки предпосылок для формирования кластера цифровой экономики в Брянской области

Заключение, выводы

Таким образом, в Брянской области предпосылки для формирования кластера цифровой экономики реализованы не в полной мере. Однако следует отметить, что в регионе наблюдается достаточно высокий спрос на продукцию кластера. Это говорит о перспективах его развития в будущем.

Интегральный показатель, характеризующий условия для формирования кластера цифровой экономики, рассчитан по формуле и составляет 3,222. Данный показатель позволяет сравнивать кластеры между собой, а также проследить динамику их развития

Результаты, полученные по предложенной методике, могут быть использованы региональными органами власти и управления при разработке стратегий и программ развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белков А. В. Методика оценки, мониторинга и анализа кластера и его эффективности // Инновации и инвестиции. 2017. № 12. С. 206—210.

2. Волкова Ю. А. Оценка перспектив кластерного развития регионов: методика и результаты эмпирического исследования (на примере Республики Беларусь) // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. № 1. С. 30—47.
3. Ибрагимов Р. С., Токунов А. А. Оценка эффективности текстильных кластеров: методический аспект // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2016. № 3(47). С. 75—84.
4. Трофимова Н. Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // *Стратегии бизнеса*. 2020. Т. 8. № 3. С. 70—74.
5. Гречкина Н. Е. Оценка эффективности кластерных образований // *Вестник Череповец. гос. ун-та*. 2018. Т. 1. № 37-2. С. 39—42.
6. Батталова А. А. Оценка потенциала кластеризации отрасли // *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2013. № 6. С. 1—8.
7. Бунковский Д. В. Меры поддержки развития предпринимательства на местном уровне // *Управление устойчивым развитием*. 2019. № 2(21). С. 5—12.
8. Тополева Т. Н. Инновационные промышленные кластеры в региональной экономике // *Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Сер. : Соц.-экон. науки*. 2019. № 3. С. 139—151.
9. Мерзликina Г. С., Кузьмина Е. В. Методика оценки эффективности деятельности кластера на основе сбалансированной системы показателей в условиях цифровой экономики // *Известия высших учебных заведений. Сер. : Экономика, финансы и управление производством*. 2019. № 2(40). С. 24—27.
10. Ковалева Т. Ю. Теоретико-методологические основания и результаты оценки эффективности кластерного пространственного развития регионов РФ // *Вестник Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер. : Экономика*. 2018. № 2. С. 101—111.
11. Родина Т. Е. Оценка экономической безопасности региона в условиях цифровой трансформации // *Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф.* 2019. С. 401—405.
12. Церцейл Ю. С., Коокуева В. В. Особенности оценки эффективности промышленных инновационных кластеров в зарубежной литературе // *Экономика и управление*. 2018. № 5(143). С. 117—121.
13. Тополева Т. Н. Государственная политика развития и поддержки кластерных систем // *Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов. Брянск, 2019*. С. 288—291.
14. Титов А. Б., Михеенко О. В., Чепикова Е. М. Цифровизация национальной экономики: концепция, технологии, активы // *Вестник Сургут. гос. ун-та*. 2019. № 4(26). С. 68—73.
15. Азаренко Н. Ю., Голубь А. А. Актуальные вопросы развития стратегического потенциала Брянской области в условиях цифровой экономики // *Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. Брянск, 2019*. С. 22—26.

REFERENCES

1. Belkov A. V. Methods of evaluation, monitoring and analysis of the cluster and its effectiveness. *Innovation and investment*, 2017, no. 12, pp. 206—210. (In Russ.)
2. Volkova Yu. A. Assessment of prospects for cluster development of regions: methods and results of empirical research (on the example of the Republic of Belarus). *Economic analysis: theory and practice*, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 30—47. (In Russ.)
3. Ibragimova R. S., Tokunov A. A. Evaluating the effectiveness of textile clusters: methodological aspect. *Modern science-intensive technologies. Regional application*, 2016, no. 3(47), pp. 75—84. (In Russ.)
4. Trofimova N. N. Key problems of modern corporate governance of enterprises in the real sector of the economy. *Business Strategies*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 70—74. (In Russ.)
5. Grechkina N. E. Evaluation of the effectiveness of cluster formations. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2018, vol. 1, no. 37-2, pp. 39—42. (In Russ.)
6. Battalova A. A. Assessment of the potential of clusterization of the industry. *Online journal "Naukovedenie"*, 2013, no. 6, pp. 1—8. (In Russ.)
7. Bunkovsky D. V. Measures to support the development of entrepreneurship at the local level. *Management of sustainable development*, 2019, no. 2(21), pp. 5—12. (In Russ.)
8. Topoleva T. N. Innovative industrial clusters in the regional economy. *Bulletin of the Perm national research Polytechnic University. Series Social and economic sciences*, 2019, no. 3, pp. 139—151. (In Russ.)
9. Merzlikina G. S., Kuzmina E. V. Methodology for evaluating the effectiveness of cluster activities based on a balanced system of indicators in the digital economy. *News of higher educational institutions. Series Economics, Finance and production management*, 2019, no. 2(40), pp. 24—27. (In Russ.)
10. Kovaleva T. Yu. Theoretical and methodological foundations and results of evaluating the effectiveness of cluster spatial development of regions of the Russian Federation. *Bulletin of the Astrakhan state technical University. Series: Economics*, 2018, no. 2, pp. 101—111. (In Russ.)
11. Rodina T. E. Evaluation of economic security of the region in terms of digital transformation. In: *Topical issues of Economics and agribusiness. Coll. of articles of the X Int. sci. and pract. conf.*, 2019. Pp. 401—405. (In Russ.)
12. Tsertseyil Yu. S., Kookueva V. V. Features of evaluating the effectiveness of industrial innovation clusters in foreign literature. *Economics and management*, 2018, no. 5(143), pp. 117—121. (In Russ.)
13. Topoleva T. N. State policy of development and support of cluster systems. In: *Management of socio-economic systems, legal and historical research: theory, methodology and practice. Materials of the int. sci. and pract. conf. of teachers, postgraduates and students*. 2019. Pp. 288—291. (In Russ.)

14. Titov A. B., Mikheenko O. V., Chepikova E. M. Digitalization of the national economy: concept, technologies, assets. *Bulletin of the Surgut state University*, 2019, no. 4(26), pp. 68—73 (In Russ.)

15. Azarenko N. Yu., Golub A. A. Topical issues of the development of the strategic potential of the Bryansk region in the digital economy. In: *Challenges of the digital economy: results and new trends. Coll. of articles of the II all-Russian sci. and pract. conf.* 2019. Pp. 22—26. (In Russ.)

Как цитировать статью: Кулагина Н. А., Лысенко А. Н., Носкин С. А. Оценка региональных условий для развития кластера цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 76–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.347.

For citation: Kulagina N. A., Lysenko A. N., Noskin S. A. Assessment of regional conditions for development of the digital economy cluster. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 76–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.347.

УДК 330.43
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.359

Zaytsev Andrey Aleksandrovich,

Doctor of Economics,
Professor of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Зайцев Андрей Александрович,

д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Mihel Ekaterina Alekseevna,

Specialist in Educational and Methodological Work
of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: mihel_ea@spbstu.ru

Михель Екатерина Алексеевна,

специалист по учебно-методической работе
Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mihel_ea@spbstu.ru

Dmitriev Nikolay Dmitrievich,

Post-graduate Student of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

Дмитриев Николай Дмитриевич,

аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОГО ПОДХОДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

USING GAME-THEORETIC APPROACHES FOR DEVELOPMENT OF FINANCIAL STRATEGY OF ENTERPRISES INTERACTION

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики

08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics

Финансовая стратегия является важным элементом корпоративного управления, в ее состав входят решения по многим внутрифирменным вопросам. На ее основе определяется успешность деловой активности и эффективность распределяемых денежных потоков. Особая важность стратегического подхода к финансовому управлению возникает при взаимодействии между различными субъектами. Использование математической науки в экономической сфере позволяет провести количественную оценку принимаемых решений в условиях неопределенности, что дает возможность рационализировать управленческую деятельность и взаимодействие между субъектами. Критерии теории игр являются мощным инструментом для понимания отношений, которые создаются и развиваются в процессе принятия стратегических решений по взаимодействию предпри-

ятий в ходе конкурентной борьбы и межкорпоративного сотрудничества. Научная новизна работы заключается в выдвижении авторского предположения о возможности применения теоретико-игровых критериев к построению финансовых стратегий, направленных на взаимодействие между различными предприятиями. В статье предлагается провести анализ возможности использования теории игр к формированию финансовой стратегии взаимодействия хозяйствующих субъектов. Данный подход дает возможность отстраняться от недостатков так называемого плохого управления. Сделаны выводы, что применение теоретико-игровых подходов позволяет разработать финансовую стратегию компании, что, в свою очередь, позволяет рационализировать управленческую деятельность и взаимодействие между субъектами. Благодаря математическому

аппарату теории игр обеспечивается выбор наиболее оптимальной стратегии взаимодействия с предприятиями, при этом минимизируются потенциальные риски и угрозы, формируются большие перспективы для разработки «рецептов» более совершенных альтернатив поведения. Проведенное исследование является теоретической базой для дальнейшего совершенствования проблемы адаптации теоретико-игровых критериев к стратегическому планированию взаимодействия субъектов.

Financial strategy is an important element of corporate governance, which includes decisions on many internal issues. It is used to determine the success of business activity and the effectiveness of distributed cash flows. The special importance of a strategic approach to financial management arises from the interaction between various actors. The use of mathematical science in the economics allows conducting a quantitative assessment of decisions made under conditions of uncertainty, which allows rationalizing management activities and interaction between the subjects. The criteria of game theory are a powerful tool for understanding the relationships that are created and developed in the process of making strategic decisions on interaction of enterprises in the course of competition and inter-corporate cooperation. The scientific novelty of the work is to put forward the authors' assumption about the possibility of applying the game-theoretic criteria to construction of financial strategies aimed at interaction between different enterprises. The article proposes to analyze the possibility of using game theory to form a financial strategy of interaction between economic entities. This approach makes it possible to distance oneself from the shortcomings of so-called "bad" management. It is concluded that the use of game-theoretic approaches allows developing a financial strategy of a company that allows streamlining management activities and interaction between entities. The use of the mathematical apparatus of game theory provides for the choice of the most optimal strategy of interacting with enterprises, minimizing potential risks and threats, and creates great prospects for developing "recipes" for more advanced alternatives of behavior. The research is a theoretical basis for further improvement of the problem of adapting game-theoretic criteria to the strategic planning of interaction between the subjects.

Ключевые слова: теория игр, взаимодействие предприятий, теоретико-игровой метод, финансовая стратегия, матрица выплат, принятие решений, рационализация управления, математическое моделирование, математический аппарат теории игр, факторы риска, стратегическая программа.

Keywords: game theory, enterprise interaction, game-theoretic method, financial strategy, payment matrix, decision-making, management rationalization, mathematical modeling, mathematical instrument of game theory, risk factors, strategic program.

Введение

В условиях рыночной экономики для достижения успеха и поддержания достаточного уровня конкурентоспособности предприятиям необходимо взаимодействовать друг с другом. Такое взаимодействие должно быть направлено на получение максимальной эффективности, минимизируя возможные риски и угрозы.

При этом финансовая стратегия является одной из базовых систем предприятия, в которой учитывается проявление взаимодействий, что повышает **актуальность** поиска методов наиболее оптимального ее формирования.

Многие предприятия все чаще используют методы теоретико-игрового моделирования, чтобы повысить качество принимаемых стратегических решений в условиях значительного риска на высококонкурентных рынках. Теоретико-игровые критерии рассматриваются в научной сфере в составе системного анализа [1] на протяжении более 50 лет, и на данный момент это не потеряло своей актуальности, что связано со способностью генерировать наилучший стратегический выбор в различных сложных ситуациях [2].

Принципы теории игр опираются на определенные тематические сценарии и охватывают набор игроков (отдельных лиц или фирм), стратегий, доступных для этих игроков, а также спецификацию выплат для каждой комбинации стратегий. Одним из простых и хорошо известных примеров стратегической игры является «Дилемма заключенного из четырех секторов» [3].

Применение теоретико-игровых инструментов позволяет менеджменту взаимодействовать с окружающей средой, выбирая наиболее оптимальные альтернативы действий из всевозможного числа доступных. С позиции финансовой стратегии данные действия должны быть направлены на получение наибольшей эффективности от располагаемых финансовых ресурсов [4]. Тем не менее использование математических методов хоть и является эффективным способом рационализации управленческих процессов, требуется учет практических навыков менеджеров и их способностей налаживать механизмы взаимодействия между субъектами внешней среды с получением максимальной выгоды для компании [5, 6].

В рамках данного исследования сформирован подход, благодаря которому возникает возможность прогнозировать результаты группы взаимодействующих организаций, где действие одной фирмы напрямую влияет на выигрыш других участвующих игроков. Данная задача усложняется необходимостью построения сетевого взаимодействия, поскольку множество решений, принимаемых ответственными лицами в компании, оказывает непосредственное влияние на большое количество других рыночных игроков. Такая игра позволяет принимать конкретное управленческое решение или их совокупность с целью достижения потенциально выгодной стратегии, учитывая поведение компаний, с которыми происходит взаимодействие. При этом наиболее оптимальное решение с позиции финансовой эффективности возможно реализовывать через расчеты выплат.

Научная новизна работы заключается в выдвижении авторского предположения о возможности применения теоретико-игровых критериев к построению финансовых стратегий, направленных на взаимодействие между различными предприятиями.

Цель работы заключается в обосновании выдвинутого выше предположения. Для этого предлагается решить **задачи** по проведению анализа литературы по вопросам использования теории игр для принятия управленческих решений и определению возможности их соотношения с моделированием финансовых стратегий межфирменного взаимодействия.

Теоретической базой проделанной работы послужили труды по адаптации теории игр в экономической практике таких авторов, как О. В. Демьянова, А. Р. Рашитова, А. Д. Фаруки, М. А. Ниязи, Н. Д. Дмитриев, А. А. Зайцев, Л. Э. Дубаневич, Л. Самуэльсон, Н. Н. Воробьев, А. В. Крушевский, С. Кроуфорд, Д. Бенедетто, К. Энтони, Н. Нисан, Т. Раффгарден, Е. Тардос, В. Вазиран.

Также были использованы работы исследователей по вопросам хозяйственной деятельности предприятия в аспекте построения стратегии, например труды К. С. Шибанова, С. А. Жильцова, Н. В. Афанасьевой, Д. Г. Родионова, И. Н. Васильева, Е. В. Антипиной, И. А. Рудской.

В процессе исследования были использованы общенаучные методы, а также системный анализ и логическое обобщение.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для проведения последующего анализа конкретных предприятий и построения экономико-математических моделей.

Основная часть

Теория игр идеально подходит для принятия стратегических решений, когда необходимо смоделировать конкурентное или индивидуальное поведение. При анализе научной литературы были выделены следующие ситуации: аукционы (например, закрытые тендерные предложения по проекту), ведение переговоров (например, профсоюз против менеджмента, переговоры о выкупе цен и разделении доходов), решения о продукте (например, рынки входа или выхода), решения основного агента (например, переговоры о вознаграждении, стимулы для поставщиков) и проектирование цепочки поставок (например, управление мощностью, построение и принятие исходных решений) [7, 8].

Ситуации игры с несколькими стратегиями строятся для моделирования различных конкурентов и выплат. Их целью является [9, 10]:

- предоставление рекомендованного набора стратегических решений, позволяющих вести конкурентное поведение к желаемому результату;

- анализ того, как ряд возможных стратегических шагов может предсказать различные конкурентные результаты (различные типы игр могут быть использованы в зависимости от стратегической ситуации, количества игроков, объема доступной информации и временных ограничений).

Сущность данной методологии не лишена недостатков, которые необходимо учитывать при разработке стратегии:

- 1) теория игр предполагает, что игроки действуют рационально и в своих интересах, однако на практике так происходит не всегда;

- 2) теория игр предполагает, что игроки действуют стратегически и учитывают конкурентную реакцию своих действий;

- 3) теория игр наиболее эффективна, когда менеджеры понимают ожидаемые положительные и отрицательные результаты каждого из своих действий.

В российской практике сложилась определенная специфика, выражающаяся в том, что значительное число предприятий не имеет всей полноты информации о собственных доходах, не говоря уже о конкурентах [11]. Поэтому достижение экономической устойчивости и укрепление рыночных позиций затрудняется в условиях постоянных структурных сдвигов внешней среды и нестабильности рыночной конъюнктуры. На предприятие оказывает влияние слишком большое количество факторов, учесть полный перечень которых невозможно. Но наиболее значимые поддаются управлению [12, 13].

Несмотря на свои недостатки, правильно построенная «игра» может заметно снизить бизнес-риски, дать ценную конкурентную информацию, улучшить внутреннее согласование решений и максимизировать стратегическую полезность от принятого решения. В особенности это относится к финансовой стратегии как генеральному плану действий по своевременному обеспечению предприятия денежными ресурсами и их эффективному использованию с целью роста капитализации [14, 15].

Для предотвращения и минимизации негативного воздействия внешней среды, в том числе и негативного воздействия при взаимодействии с другими бизнес-субъектами, на предприятии требуется разработать стратегическую программу развития, в состав которой входит и финансовая стратегия. Пример такой стратегии представлен на рис. 1 [16].

Рис. 1. Стратегическая программа развития предприятия

Как показывает практика, многие российские предприятия не стремятся реализовать экономическую стратегию [17], поскольку заинтересованы в получении прибыли в краткосрочной, а не долгосрочной перспективе. В отечественной экономике практически невозможно построить долгосрочную стратегию, особенно для малых предприятий, поскольку нестабильная бизнес-среда не позволяет говорить о планировании на длительные сроки. В таком аспекте построение планов взаимодействия с компаниями в перспективе более трех лет приводит к значительным рискам [15].

На практике существует несколько методов оценки финансовой стратегии, например нормативный метод, метод сценариев или экспертных оценок [18]. Однако данные методы слабо связаны с построением математических прогнозов, тогда как теоретико-игровые критерии дают возможность выявить потенциальные риски и стремиться к их сокращению.

Риск является одной из главных проблем предпринимательской деятельности. Факторы риска представлены на рис. 2. Приведенный перечень элементов, оказывающих влияние на риск финансовой стратегии, не является исчерпывающим. Однако перечисленные факторы возможно проанализировать и оценить с помощью балльных показателей.

Рис. 2. Факторы риска и его элементы

Учет факторов риска должен быть заложен в стратегии корпоративного развития. Отсутствие таковой может привести к краху хозяйственной деятельности и банкротству предприятия, так как любые непредвиденные обстоятельства или экономическая нестабильность, инфляция, санкции, интенсивная конкуренция и т. д. оказывают сильное влияние на колебание финансовой устойчивости предприятия.

На рис. 3 графически представлено возрастание рисков в зависимости от планирования финансовой стратегии на сроки до 10 лет. Примечание: 0 — отсутствие рисков; 10 — максимальные риски; составлено на основе [6, 8, 12].

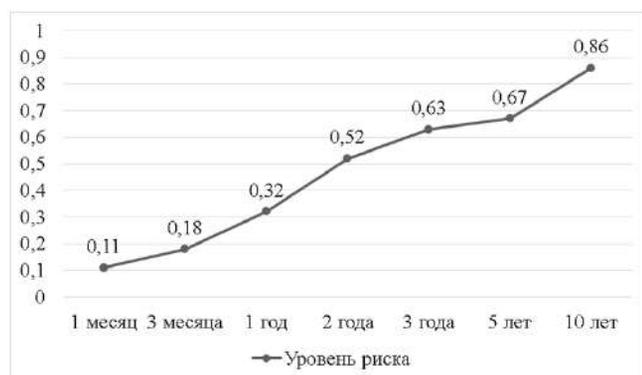

Рис. 3. Возрастание рисков при планировании финансовой стратегии взаимодействия на различные временные промежутки

Как видно из рис. 3, данный интегральный показатель риска финансовой стратегии, который учитывает в себе совокупность различных рисков ситуаций, не позволяет формировать стратегии даже на два года с достаточным уровнем надежности. Считается, что в случае превышения показателя больше, чем на 0,5, любое взаимодействие невозможно. Тем не менее рынок функционирует и развивается, а следовательно, способы достижения максимальной эффективности также должны корректироваться.

С помощью математического подхода можно смоделировать потенциальное поведение системы и выбрать наилучшую стратегию из всех доступных. Рассматривая процессы, учитываемые в финансовой стратегии, как игру двух

и более сторон, появляется возможность количественно оценить шансы наступления тех или иных событий за счет учета интересов каждой стороны. Итогом получается набор правил, описывающих поведение субъектов при различном виде взаимодействия.

Финансовая стратегия взаимодействия находится в сильной взаимосвязи с маркетинговыми планами компании. Так, еще в прошлом веке рассматривали возможность использования теории игр для осуществления планирования по маркетинговым операциям. В работах С. Кроуфорд, Д. Бенедетто, К. Энтони [19], используя анализ нескольких логических пересмотров, была определена связь между экономическим определением игры и процессом принятия маркетинговых решений. С помощью теории игр стали определять наиболее эффективные стратегии взаимодействия между партнерами в различных областях. Направление финансов в объединение, сотрудничество, кооперацию между различными фирмами, как и обеспечение логистических перевозок, зависит от надежности партнеров.

В рамках изученных работ [3, 5, 10, 20] предлагается выделить следующие атрибуты теоретико-игровых критериев по вопросам принятия управленческих решений:

- четко определенный набор возможных действий для каждого игрока;
- каждый игрок имеет четко определенные предпочтения в рамках возможных результатов игры;
- отношения и результаты определяются выбором способов действий, сделанных игроками;
- каждый игрок обладает полным знанием атрибутов выше.

Если рассматривать взаимодействие игроков по вопросам финансовой стратегии, то можно выделить следующие ключевые характеристики [21, 22]:

- выбор стратегии, принятый менеджментом, должен совпадать со способами действий;
- предпочтения игрока соответствуют целевым установкам, определенным топ-менеджментом и руководством фирмы;
- отношения и результаты зависят от выбора конкурентов на рынке;
- лучшая информация оптимизирует процесс принятия решений.

В табл. 1 представлена модифицированная матрица формирования финансовой стратегии взаимодействия при множестве доступных реализаций стратегий. Примечание: $a(1, 2, \dots, n)$ — выигрыш предприятия 1 при реализации

различных стратегий; $b(1, 2, \dots, n)$ — выигрыш предприятия 2 при реализации различных стратегий; $z(1, 2, \dots, n)$ — выигрыш других предприятий при реализации различных стратегий.

Таблица 1

Матрица игры межкорпоративного взаимодействия по финансовым вопросам

		Предприятие 2			
		Стратегия 1	Стратегия 2	...	Стратегия n
Предприятие 1	Стратегия 1	a_{11}, b_{11}, x_{11}	a_{12}, b_{12}, x_{12}	...	a_{1n}, b_{1n}, x_{1n}
	Стратегия 2	a_{21}, b_{21}, x_{21}	a_{22}, b_{22}, x_{22}	...	a_{2n}, b_{2n}, x_{2n}

	Стратегия n	a_{n1}, b_{n1}, x_{n1}	a_{n2}, b_{n2}, x_{n2}	...	a_{nn}, b_{nn}, x_{nn}

Далее предлагается привести примеры использования теории игр для анализа взаимодействия фирм на практических примерах.

В табл. 2 приведен пример расчета выработки оптимальной стратегии в случае проведения переговоров по поводу производства продукции.

Таблица 2

Матрица игры проведения переговоров по производству трех видов продукции

		Предприятие 2		
		Продукт 1	Продукт 2	Продукт 3
Предприятие 1	Продукт 1	21; 35; 44	17; 41; 42	34; 31; 35
	Продукт 2	11; 24; 65	31; 23; 46	37; 35; 28
	Продукт 3	32; 35; 33	35; 27; 38	21; 25; 54

Суммарное значение стратегии равно 100 баллов, что является максимальной эффективностью. Два монопольных предприятия планируют реализовать 3 доступные стратегии взаимодействия по производству продукции.

Можно сделать вывод, что наибольшая эффективность между предприятиями будет достигнута при реализации предприятием 1 продукции № 3 (предприятие получит 37 % рынка), а предприятием 2 — продукта № 3 (предприятие получит 35 % рынка), тогда остальному рынку достанется 28 % всего производства. Данный факт заключается в необходимости стремления к равновесию Нэша. Можно сделать вывод, что предприятия при взаимодействии должны стремиться к максимизации своей эффективности.

Использование такого подхода дает возможность обеспечить устойчивое взаимодействие на рынке и завоевать максимальные позиции. Разумеется, при таком подходе необходимо обеспечить сохранность свободного рынка. Государственная и муниципальная политика в сфере развития малого и среднего предпринимательства должна заключаться в недопущении негативных проявлений, так что имеется возможность не занимать полностью рынок, чтобы оградить себя от негативных последствий и устойчиво развиваться в долгосрочной перспективе [23, 24].

Другим примером адаптации теории игр является рассмотрение вопросов о кооперации. В табл. 3 рассмотрены два предприятия, которые решают вопросы о кооперации с объединением. У данных компаний есть выбор остаться работать в одиночку или присоединиться к другим компаниям. При этом решение одной может повлиять на решение другой.

Таблица 3

Матрица игры проведения переговоров по стратегии совместной деятельности

		Предприятие 2	
		Работать в одиночку	Присоединиться
Предприятие 1	Работать в одиночку	27; 23	38; 29
	Присоединиться	31; 28	37; 34

На основе данной таблицы видно, что наибольшую выгоду компании получают в случае, если вместе решат войти в кооперацию и сформируют совместные финансовые стратегии. В таком случае их эффективность превысит 30 %. В других случаях лишь одна компания достигает такой эффективности.

Выводы и заключения

Таким образом, использование теоретико-игровых подходов дает возможность разработать финансовую стратегию компании, позволяющую рационализировать управленческую деятельность и взаимодействие между субъектами. Данный подход обеспечивает возможность отстраняться от недостатков так называемого плохого управления. Математический аппарат теории игр позволяет выбрать наиболее оптимальные стратегии взаимодействия с предприятиями, минимизируя потенциальные риски и угрозы, формирует большие перспективы для разработки «рецептов» более совершенных альтернатив поведения. Проведенное исследование является теоретической базой для дальнейшего совершенствования проблемы адаптации теоретико-игровых критериев к стратегическому планированию взаимодействия субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зайцев А. А. Развитие методологии системного анализа в управлении устойчивостью аграрных отношений // Известия Международной академии аграрного образования. 2012. Т. 2. Вып. 15. С. 48.
2. Демьянова О. В., Рашитова А. Р. Применение теории игр для принятия стратегических решений на примере российской компании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 33(315). С. 52—60.
3. Farooqui A. D., Niazi M. A. Game theory models for communication between agents: a review // *Complex Adaptive Systems Modeling*. Springer. 2016. Vol. 4. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186/s40294-016-0026-7.pdf>.
4. Путинцева Н. А., Веденева О. В., Глясс Е. В. Ключевые проблемы функционирования государственной власти в Российской Федерации. СПб., 2019. 100 с.
5. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Дубаневич Л. Э. Теоретико-игровые инструменты рационализации инвестиционно-го анализа на промышленных предприятиях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 43—49.
6. Шибанов К. С., Жильцов А. С. Фундаментальное значение анализа фирмы на основе принципов корпоративных финансов // Финансовая экономика. 2019. № 10. С. 124—127.
7. Самуэльсон Л. Теория игр в экономической науке и не только // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 89—115.
8. Afanasieva N. V., Rodionov D. G., Vasilev Y. N. System of indicators of coal enterprise competitiveness assessment // *Espacios. Sociacion de Profesionales y Tecnicos del CONICIT*. 2018. Vol. 39. No. 36. P. 10.
9. Воробьев Н. Н. Основы теории игр. Бескоалиционные игры. М. : Наука, 1984.
10. Крушевский А. В. Теория игр : учеб. пособие. Киев : Вища школа, 1977.
11. Дмитриев Н. Д., Дубаневич Л. Э. Генерирование базовых инвестиционных целей предприятия в стратегической перспективе // Вестник Сургут. гос. ун-та. 2020. № 1. С. 33—41.
12. Антипина Е. В. Инновационная концепция предпринимательства Й. Шумпетера: теоретические аспекты // Вестник Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова. 2014. № 10(76).
13. Шибанов К. С., Лосев А. Н., Жильцов С. А. Совершенствование методов оценки эффективности бережливого производства // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7. С. 991—993.
14. Taghizadeh-Hesary F., Yoshino N., Rasoulinezhad E. Y. C. Trade linkages and transmission of oil price fluctuations // *Energy Policy*. 2019. Vol. 133.
15. Родионов Д. Г., Рудская И. А. Стратегическое управление финансами предприятия // Российский экономический Интернет-журнал. 2018. № 4.
16. Оноприенко Ю. Г. Учет и анализ финансовых результатов на предприятии. Волгоград : Изд-во ВолГТУ, 2017. 72 с.
17. Путинцева Н. А., Ким О. Л. Внедрение коллективных форм собственности (народных предприятий) — фактор роста региональной конкурентоспособности // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер. : Теория и практика управления. 2019. № 23. С. 35—38.
18. Любарская М. А., Путинцева Н. А., Чекалин В. С. Концепция повышения энергетической эффективности инфраструктуры города на базе развития экоиндустриальных парков : моногр. СПб., 2018. 99 с.
19. Crawford C., Benedetto D. A. C. *New Products Management*. 17th ed. New York : McGraw-Hil, 2003.
20. Roughgarden T. Algorithmic game theory // *Communications of the ACM*. 2010. Vol. 53. No. 7. Pp. 78—86.
21. Рудская И. А., Родионов Д. Г. Методические принципы и этапы формирования финансовой стратегии предприятия // *Kant*. 2018. № 4(29).
22. Lebedev O. T., Mokeeva T. V., Rodionov D. G. Matrix structures of science and technology innovations development and implementation trajectory // *Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020*. IBIMA, 2018. Pp. 1759—1768.
23. Никитина А. С., Чевтаева Н. Г. Государственная и муниципальная политика в сфере развития малого и среднего предпринимательства. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2019. 182 с.
24. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Конникова О. А. Подходы к обеспечению устойчивости промышленных предприятий разных технологических уровней // Журнал исследований общественных наук. 2018. Спецвып. 3. С. 270—279.

REFERENCES

1. Zaitsev A. A. Development of the methodology of the system analysis in managing sustainability of agricultural relations. *News of the International academy of agrarian education*, 2012, vol. 2, iss. 15, pp. 48. (In Russ.)
2. Demyanova O. V., Rashitova A. R. Application of the game theory for making strategic decisions on the example of a Russian company. *Financial analytics: problems and solutions*, 2016, no. 33(315), pp. 52—60. (In Russ.)
3. Farooqui A. D., Niazi M. A. Game theory models for communication between agents: a review. *Complex Adaptive Systems Modeling*. Springer, 2016, vol. 4. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186/s40294-016-0026-7.pdf>.
4. Putintseva N. A., Vedeneva O. V. Glyass E. V. *Key problems of functioning of the state power in the Russian Federation*. Saint Petersburg, 2019. 100 pp. (In Russ.)
5. Dmitriev N. D., Zaytsev A. A., Dubanevich L. E. Game-theoretic tools for rationalization of investment analysis at industrial enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2(51), pp. 43—49. (In Russ.)
6. Shibanov K. S., Zhiltsov A. S. Fundamental value of the firm analysis based on the principles of corporate finance. *Financial economics*, 2019, no. 10, pp. 124—127. (In Russ.)
7. Samuelson L. Game theory in Economics and beyond. *Questions of Economics*, 2017, no. 5, pp. 89—115. (In Russ.)

8. Afanasieva N. V., Rodionov D. G., Vasilev Y. N. System of indicators of coal enterprise competitiveness assessment. *Espacios. Sociacion de Profesionales y Tecnicos del CONICIT*, 2018, vol. 39, no. 36, p. 10.
9. Vorobyov N. N. *Fundamentals of game theory. Coalition-free games*. Moscow, Nauka, 1984. (In Russ.)
10. Krushevski A. V. *Theory of games. Tutorial*. Kiev, Vysshaya shkola, 1977. (In Russ.)
11. Dmitriev N. D., Dubanevich L. E. Generating basic investment goals of an enterprise in a strategic perspective. *Bulletin of the Surgut state University*, 2020, no. 1, pp. 33—41. (In Russ.)
12. Antipina E. V. Innovative concept of entrepreneurship of J. Schumpeter: theoretical aspects. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2014, no. 10(76). (In Russ.)
13. Shibanov K. S., Losev A. N., Zhiltsov S. A. Improving methods of evaluating effectiveness of lean production. *Economics and entrepreneurship*, 2019, no. 7, pp. 991—993. (In Russ.)
14. Taghizadeh-Hesary F., Yoshino N., Rasoulinezhad E. Y. C. Trade linkages and transmission of oil price fluctuations. *Energy Policy*, 2019, vol. 133.
15. Rodionov D. G., Rudskaya I. A. Strategic financial management of the enterprise. *Russian economic Internet journal*, 2018, no. 4. (In Russ.)
16. Onoprienko Yu. G. *Accounting and analysis of financial results at the enterprise*. Volgograd, Publ. house of VSTU, 2017. 72 pp. (In Russ.)
17. Putintseva N. A., Kim O. L. Introduction of collective forms of ownership (national enterprises) is a factor of the regional competitiveness growth. *Bulletin of the Komi Republic Academy of public service and management. Series Theory and practice of management*, 2019, no. 23, pp. 35—38. (In Russ.)
18. Lyubarskaya M. A., Putintseva N. A., Chekalin V. S. *The concept of enhancement of the energy efficiency of the city infrastructure based on development of the eco-industrial parks. Monograph*. Saint Petersburg, 2018. 99 pp. (In Russ.)
19. Crawford C., Benedetto D. A. C. *New Products Management. 17th ed.* New York, McGraw-Hill, 2003.
20. Roughgarden T. Algorithmic game theory. *Communications of the ACM*, 2010, vol. 53, no. 7, pp. 78—86.
21. Rudskaya I. A., Rodionov D. G. Methodological principles and stages of forming the financial strategy of the enterprise. *Kant*, 2018, no. 4(29). (In Russ.)
22. Lebedev O. T., Mokeeva T. V., Rodionov D. G. Matrix structures of science and technology innovations development and implementation trajectory. In: *Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020*. IBIMA, 2018. Pp. 1759—1768.
23. Nikitina A. S., Chevtseva N. G. *State and municipal policy in the area of development of small and medium-sized businesses*. Yekaterinburg, Publ. house of the Ural State Pedagogical University, 2019. 182 pp. (In Russ.)
24. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Konnikova O. A. Approaches to ensuring stability of industrial enterprises of different technological levels. *Journal of social science research*, 2018, special iss. 3, pp. 270—279. (In Russ.)

Как цитировать статью: Зайцев А. А., Михель Е. А., Дмитриев Н. Д. Использование теоретико-игрового подхода для формирования финансовой стратегии взаимодействия предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 81–87. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.359.

For citation: Zaytsev A. A., Mihel E. A., Dmitriev N. D. Using game-theoretic approaches for development of financial strategy of enterprises interaction. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 81–87. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.359.

УДК658.7
ББК65.291.59

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.344

Ovchinnikova Anna Vladimirovna,
Doctor of Economics,
Acting Director of the Udmurt branch
of the Institute of Economics
of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Izhevsk,
e-mail: ufiecon@e-izhevsk.ru

Silina Anastasiya Vladimirovna,
Student of the 4th year of education
“Economics of enterprises and organizations”,
Udmurt State University,
Russian Federation, Izhevsk,
e-mail: modestgenius6@gmail.com

Petrova Arina Andreevna,
Student of the 4th year of education
“Economics of enterprises and organizations”,
Udmurt State University,
Russian Federation, Izhevsk,
e-mail: petrovaarisha@icloud.com

Овчинникова Анна Владимировна,
д-р экон. наук,
ВРИО директора Удмуртского филиала
Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Ижевск,
e-mail: ufiecon@e-izhevsk.ru

Силина Анастасия Владимировна,
студент 4-го курса, направление подготовки
«Экономика предприятий и организаций»,
Удмуртский государственный университет,
Российская Федерация, г. Ижевск,
e-mail: modestgenius6@gmail.com

Петрова Арина Андреевна,
студент 4-го курса, направление подготовки
«Экономика предприятий и организаций»,
Удмуртский государственный университет,
Российская Федерация, г. Ижевск,
e-mail: petrovaarisha@icloud.com

ВЫБОР АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ СКЛАДОМ

WAREHOUSE AUTOMATED MANAGEMENT SYSTEMS SELECTION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Сегодня российская инфраструктура складского хозяйства динамично развивается, несмотря на проблемы, связанные с низким уровнем менеджмента и неравномерным распределением складских комплексов по территории страны. Данные трудности преодолеваются благодаря технологическим инновациям, новым научным подходам и грамотным специалистам. Отсюда возникает актуальная потребность в современных и качественных складских комплексах, которые будут отвечать профессиональным требованиям всех участников товарооборота.

В данной статье рассматриваются современные тенденции управления складом, виды WMS (Warehouse Management System — системы управления складом), описаны их функциональные возможности, стоимость, срок внедрения и основные трудности, возникающие при адаптации системы на предприятии. В работе выявлены наиболее популярные платформы, на которых базируется программное обеспечение, и показана специфика выбора оптимального для компании продукта. Раскрыты основные проблемы, связанные с выбором WMS, а также поставщика программного обеспечения. В статье освещены типичные ошибки, которые совершает большая часть заказчиков, начиная автоматизацию складского комплекса. Представлены основные критерии для принятия оптимального решения по выбору WMS исходя из бюджета компании, количества пользователей системы, послепродажного обслуживания, обучения персонала работе с системой, сроков внедрения и адаптации программного продукта.

По мнению специалистов, сегодня на российском рынке WMS представлено множество вариантов управления складом. Несмотря на то что с каждым годом

количество их внедрений растет, поиск подходящего поставщика и идеального решения остается актуальной проблемой на данный момент [1].

Today the Russian warehouse infrastructure is actively developing, despite the problems such as low level of management skills and uneven distribution of warehouse complexes throughout the country. It is possible to overcome these difficulties thanks to technological innovations, new scientific approaches and competent specialists. Hence, there is an urgent need for modern and high-quality warehouse complexes that will meet the requirements of all participants of the commodity turnover.

This article discusses modern trends of warehouse management, types of WMS (Warehouse Management System), their functionality, costs, duration of their adaptation and the main difficulties that arise when introducing a system to an enterprise. The work identifies the most popular platforms on which the software is based and the aspects of choosing the appropriate product for the company. The main problems of the choice of a WMS system as well as a software provider are described. Typical mistakes faced by most customers when starting automation of the warehouse complexes are also highlighted. The main criteria for making the right decision when choosing a WMS system based on the company's budget, number of the users of the system, after-sales service, staff training requirements, duration of the adaptation of the software product is presented.

According to the experts, there are many different options of warehouse system management on the current Russian market. Despite the annually growing number of their implementations, the need for a suitable supplier and a perfect WMS solution remains an urgent problem nowadays [1].

Ключевые слова: логистика, логистическая система, складское хозяйство, WMS, склад, автоматизация, типы систем управления складом, коробочные системы, адаптивные системы, заказные системы.

Keywords: logistics, logistics system, warehousing, WMS, warehouse, automation, types of warehouse management systems, box systems, adaptive systems, custom systems.

Введение

Актуальность. Построение эффективных логистических цепей является локомотивом развития национальной экономики. Складская инфраструктура из небольшого организационного элемента фирмы превратилась в одно из наиболее важных звеньев в цепочке поставок, обеспечивая желаемый уровень обслуживания клиентов при минимальных затратах [1]. К основным барьерам развития распределительной инфраструктуры в России можно отнести:

- низкий уровень менеджмента, неразвитость инфраструктуры логистических цепей. Так, согласно данным Всемирного банка, Россия в 2018 г. находится на 75 месте из 160 стран по эффективности логистики [2];

- нехватка современных складских комплексов, неравномерное их расположение на территории России: большая часть высокопроизводительных складов (около 60 %) находится в Москве, Санкт-Петербурге и Ленинградской области (примерно 18 %), в остальных регионах РФ — 22 % [3, с. 182].

- отсутствие клиентоориентированности в логистических процессах всех уровней, в том числе складской операционной деятельности, — широкого спектра дополнительных услуг для клиентов, информационного обеспечения [4].

Преодоление этих барьеров, а также многозадачность складской логистики, широкий ассортимент товаров, желание повысить эффективность деятельности за счет небольших затрат, расширение географии поставок актуализируют выбор объекта исследования — WMS (Warehouse Management System), автоматизированной системы управления складом, которая помогает эффективно организовать бизнес-процессы учета, контроля, а также свести к минимуму число ошибочных операций, возникающих при ручной обработке.

Изученность проблемы. Развитие фундаментально и прикладного базиса складской логистики представлено в исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Определение роли и функции склада, повышение эффективности его управления рассмотрены в трудах D. Bowersox, D. Closs, M. Vixby Cooper [5], M. de Koster [6], R. Harmon [7], Д. В. Горского [8], А. А. Оганисян [9], В. В. Матвеева, А. В. Овчинниковой [10].

Вопросам роста производительности труда, минимизации издержек, оптимизации складских операций посвящены работы J. J. Bartholdi III, S. T. Hackman [11], S. Cormier, A. Gilles [12], J. X. Gu, M. Goetschalckx, L. F. McGinnis [13], J. Keebler, R. Plank [14], Е. М. Земцовой [15], Н. П. Карповой [16], Н. А. Гвилии, Д. Д. Рундыгиной [17].

Прикладные исследования F. Jacobs, H. VanDort, M. De Koster [18], A. Ramaa, K. Subramanya, T. Rangaswamy [19], Н. П. Карповой, А. А. Шеховцова [20] направлены на систематизацию знаний в области современных методов автоматизации как основного инструмента повышения эффективности распределительных систем, классификации программных решений и описания их функционала.

Целесообразность разработки темы. Решение современных задач в логистике — увеличение масштабов складов, широкий ассортимент, снижение затрат на складские операции, рост производительности обслуживания клиентов — ученые видят в автоматизации операций по переработке, хранению товаров и развитию программных решений систем WMS. Предложения WMS от IT-компаний растут, но исследований в области их классификации, функционала, стоимости и адаптации в компании недостаточно для принятия обоснованного решения внедрения конкретного программного продукта.

Научная новизна. Исследование внедряемых российских и зарубежных WMS, анализ требований, предъявляемых к ним со стороны клиентов, позволили сформулировать классификацию программных продуктов, разработать критерии и алгоритм принятия решения их выбора.

Цель исследования — создание модели обоснования выбора WMS на основе критериев, предъявляемых к программному продукту, его функционалу, возможностям конкретного предприятия.

Для этого перед нами поставлены **задачи:** изучение типов WMS, требований, предъявляемых к ним при внедрении, создание алгоритма принятия решения о WMS, дифференциация существующего предложения WMS на российский рынок.

Практическая значимость работы заключается в характеристике программных продуктов российского IT-рынка для автоматизации складских операций и разработке алгоритма выбора наиболее оптимального решения для предприятий.

Основная часть

Методология. Результаты работы основываются на кабинетном исследовании данных фундаментальных, прикладных работ о развитии WMS, требований к ней, функционала; предлагаемых программных продуктов на российском рынке на сайтах IT-компаний; отзывов пользователей в комментариях корпоративных Интернет-страниц, социальных сетях. Предлагаемый алгоритм оптимального выбора WMS базируется на дедукции и критическом осмыслении информации.

Результат. Автоматизированная система управления складом — это управление товарно-материальными ценностями в реальном времени на складах организаций, предоставляющих логистические услуги [21, с. 65]. Сегодня многие процедуры автоматизированы полностью. Вследствие этого повышается скорость операций, происходит увеличение точности информации в базе данных [22, с. 382].

WMS позволяет осуществлять адресное хранение товаров на основе технологии автоматической идентификации RFID (Radio Frequency Identification — радиочастотная идентификация), управление персоналом в удаленном режиме через ТСД (терминал сбора данных), оптимизировать процессы документооборота, приемки и размещения товара, инвентаризации. В программе заложена возможность формирования управленческих отчетов, оперативного планирования, распределения задач между сотрудниками, анализа в режиме реального времени. WMS является элементом единой комплексной системы планирования ресурсов предприятия (ERP), взаимодействует с другими системами информации (принятие заказов, закупки, контроль производства, финансы и транспортировка) и техническими средствами учета, перемещения, переработки грузов (рис. 1).

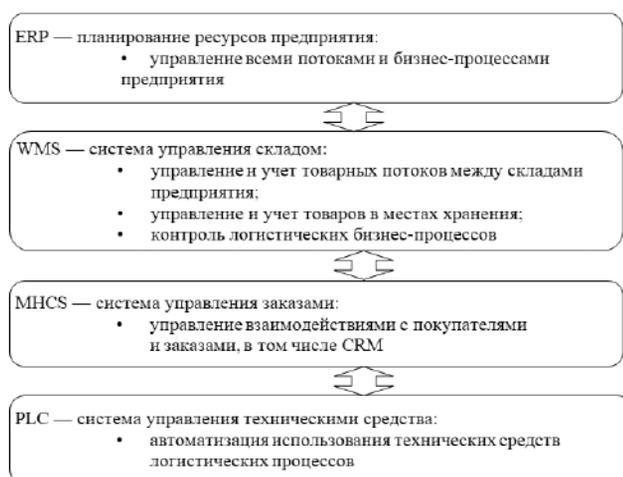

Рис. 1. Взаимодействие между WMS и ее средой

Отсутствие у заказчика представления о конкретных целях покупки является самой распространенной проблемой при выборе WMS. Чаще всего решающую роль играет стоимость продукта. Многие компании ошибочно полагают, что высокая стоимость дает гарантию решения проблем, особенно в части внедрения системы. Однако, если сэкономить на программном продукте, есть риск понести дополнительные затраты, направленные на масштабирование WMS в будущем [23].

WMS можно разделить на три группы: коробочные системы (с базовым составом функций), заказные и адаптируемые системы. Основные критерии для сравнения типов WMS представлены в табл.

Нами была разработана блок-схема для принятия решения о выборе типа WMS, которая представлена на рис. 2.

Для принятия оптимального решения о выборе программного продукта заказчику необходимо учесть критерии: выбор поставщика, бюджет компании, четкая постановка технического задания, обучение персонала работе с системой, наличие послепродажного обслуживания, сроки внедрения и адаптации.

Критерии сравнения систем

Критерии	Типы WMS		
	Коробочные	Адаптируемые	Заказные
Функционал	Базовый набор функций	Центральный модуль и дополнительный модуль для реализации нестандартных функций	Программная платформа, на которой в код закладываются необходимые функции
Платформы WMS	Windows	Unix, Windows	IBM iSeries(AS/400), Unix
Стоимость системы	Легкая \$ 5..10 тыс.; средняя \$ 20...25 тыс.; высшая \$ 50 тыс.	В зависимости от лицензии: базовая (10—15 чел.) — \$ 40...50 тыс.; средняя — \$ 70...100 тыс.	Более \$ 1 млн
Стоимость внедрения	\$ 40...180 тыс.	От \$ 200 до 400 тыс.	—
Срок внедрения	2—6 месяцев	4—10 месяцев	1—2 года
Наиболее подходящие для внедрения склады	Оптовые коммерческие склады без дополнительных услуг; склады с простыми бизнес-процессами	Крепкие средние и крупные предприятия с глубокими, стандартными складскими процессами	Складские комплексы со сложной иерархией разнообразных операций
Преимущества	Легко внедрить, невысокая цена	Легко внедрить, возможность масштабирования, широкий функционал	Учитывает специфические моменты бизнес-процессов компании
Недостатки	Ограничение настроек, невозможность масштабирования	Стоимость систем складывается из цены на лицензию за одно место установки	Длинный период адаптации, сложности в масштабировании, высокая цена

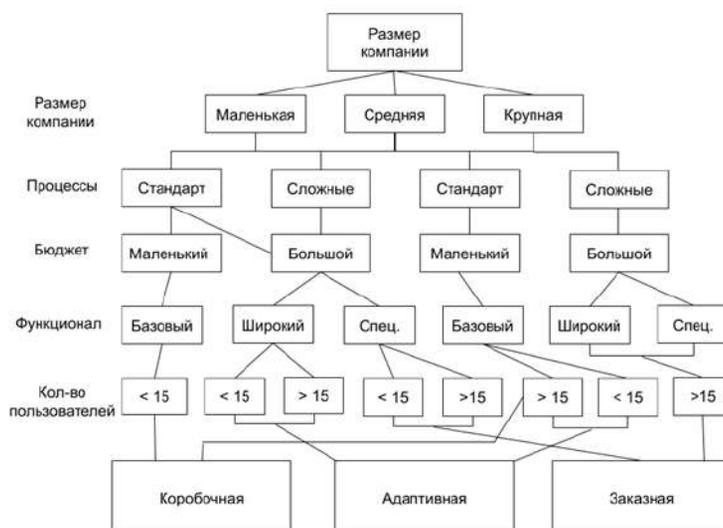

Рис. 2. Блок-схема для выбора типа системы WMS

Выбор поставщика

Первоначально для выбора WMS необходимо проанализировать деятельность компании-поставщика. Специалисты компании LogistiX провели исследование среди 100 владельцев компаний, связанных с логистическими услугами. Самый важный критерий, по мнению 40 % опрошенных, — надежность, 28 % занимает профессионализм сотрудников компании-поставщика и 20 % — широкие функциональные возможности WMS решений. Однако респонденты не назвали такие критерии, как гарантийные обязательства и выбор поставщика [24].

Бюджет компании

Еще один фактор при выборе программного продукта — определение бюджета. Компаниям с маленьким бюджетом нужно покупать коробочную систему. Однако стоит тщательно проанализировать бизнес-процессы компании для точного составления технического задания. Таким образом, используя функционал коробочной версии, можно качественно реализовать работу склада.

Постановка технического задания

Необходимо четко ставить техническое задание перед разработчиком системы. Начинать следует с фиксации необходимых функциональных возможностей WMS, которые обусловлены заданной технологией и бизнес-процессами. Исходя из необходимых возможностей системы, легче четко написать ТЗ и выбрать инструмент для реализации проекта [25].

Обучение персонала работе с системой

При выборе поставщика нужно узнать о предоставлении услуг по обучению персонала работе с WMS, а также заложено ли оно в цену системы. Обратите внимание на сроки обучения и форму подачи материала. Наиболее эффективным является курс из 7—10 дней для главных пользователей системы — администраторов WMS. Обучение персонала помогает снизить сроки адаптации системы, так как обеспечивает ее бесперебойную работу.

Наличие послепродажного обслуживания

При выборе WMS необходимо учитывать наличие послепродажного обслуживания. Внедрение системы — это длительный отрезок времени, который не заканчивается моментом запуска, а включает в себя адаптацию, изменение параметров и функционала системы, что зачастую невозможно без помощи разработчика системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fundamentals of Logistics Management / D. B. Grant, D. M. Lambert, J. R. Stock, L. M. Ellram. Berkshire, UK : McGraw Hill, 2006. 622 pp.
2. Connecting to compete. Trade logistics in the global economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators / J. F. Arvis, D. Saslavsky, L. Ojala, B. Shepherd, C. Busch, R. Anasuya. Washington DC, 2014. 70 pp. URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Trade/LPI2014.pdf>.
3. Карпова Н. П., Королев В. О. Роль складской логистики в обеспечении предприятия материальными ресурсами // Актуальность. 2016. № 3(2). С. 94—96.
4. Щерба Л. М., Зозуля Д. М., Олейникова Ю. А. Маркетинговая ориентация логистики снабжения как направление повышения эффективности функционирования промышленного предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2(43). С. 210—214.
5. Bowersox D., Bixby Cooper M., Closs D. Supply Chain Logistics Management. 4th ed. Boston : McGraw-Hill, 2013. Pp. 270—273.
6. De Koster M. B. M. Recent developments in warehousing. Working Paper. Rotterdam School of Management. Rotterdam : Erasmus University, 1998.
7. Harmon R. L. Reinventing the warehouse, word-class distribution logistics. New York : The Free Press, 1993.
8. Горский Д. В. Концептуальные основы управления цепями поставок в электронной торговле // KANT. 2017. № 4(25). С. 168—173.

Сроки внедрения и адаптации

Средний срок внедрения систем среднего класса с адаптацией занимает 4—5 месяцев. Если компания предлагает слишком короткие сроки адаптации, это может быть обусловлено как внедрением системы на предприятии со схожими бизнес-процессами, так и обманом.

Анализ комментариев и социальных сетей позволил определить наиболее часто встречающиеся ошибки при выборе WMS:

1. Все WMS идентичны, так как имеют одинаковый функционал. Это некорректное высказывание, существуют различные типы систем управления складом под разные задачи.

2. Любую систему можно модифицировать под цели заказчика. Данный критерий напрямую зависит от типа системы, поэтому не все WMS можно перенастроить.

3. Только сервис оказывает влияние на производительность работы WMS. Это ошибка, так как программное обеспечение со своей платформой и алгоритмами тоже влияет на эффективность работы системы.

4. Сложное решение более производительно, чем простое. Это не так, поддержка адресного хранения и возможность выдачи данных на радио-терминалы не всегда однозначно определяет WMS.

Наше исследование показало, что сегодня на рынке России присутствует свыше 50 разновидностей систем управления складом. Проблема выбора поставщика и оптимального типа WMS на сегодняшний день остается актуальной.

Таким образом, процесс внедрения на предприятии систем WMS затрагивает абсолютно все сферы его деятельности. Автоматизация должна решать конкретные практические задачи. Внедрение складской информационной системы должно быть обосновано с точки зрения экономического эффекта, поэтому перед внедрением WMS следует четко поставить цели и задачи, которые должны быть достигнуты в ходе внедрения.

Также стоит отметить, что важно выбрать WMS, которая будет удовлетворять потребности именно вашей компании. Для этого есть критерии выбора, например выбор поставщика, стоимость проекта, послепродажное обслуживание и т. д. Проанализировав все запросы и правильно выбрав систему, вы сможете автоматизировать склад и вывести его работу на новый уровень.

9. Оганисян А. А. Теоретические основы организации складского хранения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 2(13). С. 78—84.
10. Матвеев В. В., Овчинникова А. В. Роль логистических сервисов в организации торговли // Вестник Удмурт. ун-та. Сер. : Экономика и право. 2019. № 1(29). С. 48—54.
11. Bartholdi III J. J., Hackman S. T. Warehouse & distribution science: Release 0.96 . The Supply Chain and Logistics Institute, School of Industrial and Systems Engineering. Atlanta : Georgia Institute of Technology, 2014. URL: <https://www2.isye.gatech.edu/~jjb/wh/book/editions/wh-sci-0.96.pdf>.
12. Cormier G., Gunn E. A. A Review of Warehouse Models // European Journal of Operational Research. 1992. No. 58(1). Pp. 3—13.
13. Gu J. X., Goetschalckx M., McGinnis L. F. Research on Warehouse Design and Performance Evaluation: A Comprehensive Review // European Journal of Operational Research. 2010. No. 203(3). Pp. 539—549.
14. Keebler J. S., Plank R. E. Logistics Performance Measurement in the Supply Chain: A Benchmark // An International Journal. 2009. No. 16(6). Pp. 785—798.
15. Земцова Е. М. Совершенствование организации логистики товаров: кейс торгового предприятия // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2019. № 7(429). С. 195—202.
16. Карпова Н. П. Инфраструктура логистических процессов // Вестник Самар. гос. эконом. ун-та. 2011. № 3(77). С. 38—43.
17. Гвилия Н. А., Рундыгина Д. Д. Управление логистическими издержками в цепи поставок создания книжной продукции // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 136—143.
18. Jacobs F. H. W. M., Van Dort H. E., De Koster M. B. M. Informatie system en binnenmagazijnen, 1997.
19. Ramaa A., Subramanya K. N., Rangaswamy T. M. Impact of warehouse management system in a supply chain // International Journal of Computer Applications. 2012. No. 1(54). Pp. 14—20.
20. Карпова Н. П., Шеховцов А. А. Автоматизация управления складским технологическим процессом // Современные научные исследования. 2014. № 2.
21. Пензев В. Н. Технология или WMS-система — что определяет эффективность внедрения проекта? // Вестник Моск. акад. делового администрирования. 2010. № 4(4). С. 65—72.
22. Карпова Н. П., Королев В. О. Современные тенденции управления складом // Молодой ученый. 2015. № 19(99). С. 381—384.
23. Блинов Д. В. Требования к WMS или как правильно оформить документацию // Логистика. 2012. № 8.
24. Родионова В. Н., Пивоваров К. О. Автоматизация логистики или трудности выбора оптимального решения для управления складом // ЭКОНОМИНФО. 2017. № 1(2). С. 77—79.
25. Кибуз А. Автоматизация склада: учетные системы и WMS — есть ли разница // Логистика. 2012. № 3. С. 20—21.

REFERENCES

1. Grant D. B., Lambert D. M., Stock J. R., Ellram L. M. *Fundamentals of Logistics Management*. Berkshire, UK, McGraw-Hill, 2006. 622 pp.
2. Arvis J. F., Saslavsky D., Ojala L., Shepherd B., Busch C., Anasuya R. *Connecting to compete. Trade logistics in the global economy*. The International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, Washington DC, 2014. 70 pp.
3. Karpova N. P., Korolev V. O. The role of warehouse logistics in ensuring the material resources of the enterprise. *Actual-science*, 2016, no. 3, pp. 94—96. (In Russ.)
4. Shcherba L. M., Zozulya D. M., Oleynikova Ju. A. Marketing orientation of supply logistics as a direction of improving the efficiency of the industrial enterprise functioning. *Business. Education. Law*, 2018, no. 2, pp. 210—214. (In Russ.)
5. Bowersox D., Cooper B. M., Closs D. *Supply Chain Logistics Management. 4th ed.* Boston, McGraw-Hill, 2013. Pp. 270—273.
6. De Koster M. B. M. *Recent developments in warehousing. Working Paper*. Rotterdam School of Management, 1998.
7. Harmon R. L. *Reinventing the warehouse, word-class distribution logistics*. New York, The Free Press, 1993.
8. Gorsky D. V. Conceptual foundations of supply chain management in electronic Commerce. *KANT*, 2017, no. 4, pp. 168—173. (In Russ.)
9. Oganisyan A. A. Theoretical bases of the organization of warehouse storage. *Business education in the knowledge economy*, 2019, no. 2, pp. 78—84. (In Russ.)
10. Matveev V. V., Ovchinnikova A. V. The role of logistics services in trade organization. *Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law"*, 2019, no. 1, pp. 48—54. (In Russ.)
11. Bartholdi III J. J., Hackman S. T. *Warehouse & distribution science: Release 0.96. The Supply Chain and Logistics Institute, School of Industrial and Systems Engineering*. Atlanta, Georgia Institute of Technology, 2014. URL: <https://www2.isye.gatech.edu/~jjb/wh/book/editions/wh-sci-0.96.pdf>.
12. Cormier G., Gunn E. A. A Review of Warehouse Models. *European Journal of Operational Research*, 1992, no. 58, pp. 3—13.
13. Gu J. X., Goetschalckx M., McGinnis L. F. Research on Warehouse Design and Performance Evaluation: A Comprehensive Review. *European Journal of Operational Research*, 2010, no. 203, pp. 539—549.
14. Keebler J. S., Plank R. E. Logistics Performance Measurement in the Supply Chain: A Benchmark. *An International Journal*, 2009, no. 16(6), pp. 785—798.
15. Zemtsova E. M. Improving the methods of organizing tourography on the warehouse of the interprise. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Economic Sciences*, 2019, no. 7, pp. 195—202. (In Russ.)
16. Karpova N. P., Korolev V. O. Infrastructure of logistic processes. *Bulletin of Samara State University of Economics*, 2011, no. 3, pp. 38—43. (In Russ.)
17. Gviliya N. A., Rundygina D. D. Logistics cost management in the supply chain of book production. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 136—143. (In Russ.)

18. Jacobs F. H. W. M., Van Dort H. E., De Koster M. B. M. *Informatie system en binnenmagazijnen*, 1997.
19. Ramaa A., Subramanya K. N., Rangaswamy T. M. Impact of warehouse management system in a supply chain. *International Journal of Computer Applications*, 2012, no. 1, pp. 14—20.
20. Karpova N. P., Shekhovtsov A. A. Automation of warehouse process control. *Modern scientific research*, 2014, no. 2. (In Russ.)
21. Penzev V. N. Technology or WMS system — which determines the effectiveness of project implementation. *Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration*, 2010, no. 4, pp. 65—72. (In Russ.)
22. Karpova N. P., Korolev V. O. Modern trends in warehouse management. *Young scientist*, 2015, no. 19, pp. 381—384. (In Russ.)
23. Blinov D. V. Requirements for WMS or how to properly draw up documentation. *Logistics*, 2012, no. 8. (In Russ.)
24. Rodionova V. N., Pivovarov K. O. Automation of logistics or difficulties of choosing the optimal solution for warehouse management. *ECONOMINFO*, 2017, no. 1, pp. 77—79. (In Russ.)
25. Kibuz A. Warehouse automation: accounting systems and WMS — is there a difference. *Logistics*, 2012, no. 3, pp. 20—21. (In Russ.)

Как цитировать статью: Овчинникова А. В., Силина А. В., Петрова А. А. Выбор автоматизированных систем управления складом // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 88–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.344.

For citation: Ovchinnikova A. V., Silina A. V., Petrova A. A. Warehouse automated management systems selection. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 88–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.344.

УДК 331.104.2
ББК 65.24

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.381

Popova Kseniya Aleksandrovna,
Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Personnel Management
and Economics in Education,
Volgograd State Social
and Pedagogical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: vspu.kalashnikova@yandex.ru

Попова Ксения Александровна,
канд. соц. наук,
доцент кафедры управления персоналом
и экономики в сфере образования,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: vspu.kalashnikova@yandex.ru

Kail Yakov Yakovlevich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Personnel Management
and Economics in Education,
Volgograd State Social
and Pedagogical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: kailjakow@mail.ru

Кайль Яков Яковлевич,
д-р экон. наук,
профессор кафедры управления персоналом
и экономики в сфере образования,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: kailjakow@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИХ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ

ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE UNIVERSITY GRADUATES BASED ON THE STUDY OF THEIR MOTIVATIONAL PROFILE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economy and management of national economy

Профильное профессиональное развитие карьеры выпускников российских вузов является одной из важнейших задач региональной системы управления, которая связана с установлением баланса между образованием и муниципальным рынком труда. Тот факт, что около 50 % россиян работают не по специальности, обуславливает необходимость системного анализа проблемы непрофильного развития карьеры. В статье проведен анализ статистических данных связи основной работы с полученной специальностью у выпускников по наиболее востребованным направлениям подготовки, описываются наиболее распространенные каналы поиска работы, рассматриваются негативные последствия отсутствия систематического и

устойчивого взаимодействия рынка образовательных услуг и бизнеса. На основе собственного исследования и анализа данных государственной статистики выявлены основные проблемы профессионального профильного становления выпускников вузов. Результаты исследования показали, что большинство опрошенных собираются устроиться на работу по специальности (67,3 %). Однако, если в силу ряда причин профильное трудоустройство будет невозможным, значительная часть этих респондентов высказала суждение о готовности сменить вид деятельности (87,8 %). К основным причинам смены профессии можно отнести отсутствие вакансий по полученной профессии, низкий уровень заработной платы, несоответствие

условий, предложенных работодателем, потребностям соискателей, несоответствие требованиям работодателя. В заключительной части статьи даются рекомендации по организации комплексного взаимодействия системы образования и рынка труда. Одним из способов создания механизма прямого взаимодействия молодых специалистов и предприятий являются профильные стажировки, которые помогут студентам старших курсов пройти практику непосредственно по специальности и получить дополнительные возможности для трудоустройства сразу после получения диплома.

Profile professional career development of the graduates of Russian universities is one of the most important tasks of the regional management system, which is associated with establishing a balance between education and the municipal labor market. The fact that about 50 % of Russians do not work in their specialty necessitates a systematic analysis of the problem of the non-core career development. The article analyzes the statistical data on the relationship of the main work with the specialty received from graduates in the most popular areas of training, describes the most common job search channels, discusses the negative consequences of the lack of a systematic and sustainable interaction between the educational services market and business. Based on our own research and analysis of the state statistics, the main problems of professional profile formation of the university graduates are identified. The results of the study showed that most of the respondents are going to get a job in their specialty (67.3 %). However, if due to a number of reasons specialized employment is not possible, a significant part of these respondents expressed their readiness to change their type of activity (87.8 %). The main reasons for changing the profession include the lack of vacancies in the acquired profession, low wages, inadequate conditions offered by the employer, the needs of applicants, and inadequacy with the requirements of the employer. In the final part of the article, recommendations are given on organizing the complex interaction of the educational system and the labor market. One of the ways to create a mechanism of direct interaction between young specialists and enterprises is through specialized internships that will help senior students to go through practice directly in their specialty and get additional job opportunities immediately after graduation.

Ключевые слова: профессиональное становление, профильное развитие карьеры, система образования, рынок труда, мотивация, стимулирование, критерии выбора профессии, отсутствие вакансий по специальности, каналы поиска работы, стажировка.

Keywords: professional formation, profile career development, education system, labor market, motivation, stimulation, criteria for choosing a profession, lack of vacancies in the specialty, job search channels, probation.

Введение

Профессиональное становление выпускников высших и средних учебных заведений представляет собой сложный социально-экономический процесс, определяющий востребованность уровня их знаний, умений и навыков на рынке труда и соответствие образовательной политики государства запросам отраслевой экономики. Это, в конечном счете, характеризует эффективность расходов государства на систему образования в целом. **Актуальность** исследования профессионального становления выпускников

высших и средних учебных заведений определяется тем, что, согласно социологическим опросам, в среднем лишь около 50...70 % россиян работают по специальности [1]. Вместе с тем удовлетворенность работой входит в число наиболее значимых для большинства людей ценностей и во многом определяет понятие жизненного успеха личности. В силу указанных обстоятельств значимость анализа проблем профессионального становления выпускников учебных заведений особенно велика. Однако до сих пор в научном сообществе нет системного и междисциплинарного (экономического, управленческого, социологического и психологического) представления о проблемных аспектах профессионального становления выпускников и причинах смены траектории этого процесса. Все это предопределяет актуальность и своевременность представленного научного исследования.

Изученность проблемы. Вопросам профессионального развития личности посвящены работы большого количества зарубежных и отечественных исследователей, среди которых представители различных научных областей. Это связано с необходимостью проведения междисциплинарного и лонгитюдного анализа. Так, в управлении персоналом акцент делается на изучении вопросов спроса и предложения на молодежном рынке труда, на процессе адаптации [2], в социологии — на выявлении мотивационных парадигм [3], в психологии оно рассматривается как психологическая перестройка личности в процессе самоопределения, самовыражения и самореализации [4]. Многоаспектная структура проблемы профессионального становления молодежи требует комплексного исследования взаимосвязанных вопросов трудоустройства выпускников средних и высших учебных заведений.

Современными исследователями профессионального развития личности можно назвать таких отечественных авторов, как В. А. Васякин [5], Е. К. Дворянкина, Л. В. Горбанева [6], О. Ю. Герасимова, Ю. В. Бурцева [7], И. В. Гуськова, Н. В. Серебровская, А. П. Егоршин [8], М. С. Зорина [9]. Проблему профессионального становления личности также рассматривают такие ученые ближнего зарубежья, как А. Н. Бойко [10], М. К. Khim, М. L. Danylovych-Kropyvnytska [11].

Целесообразность проведения исследования обусловлена необходимостью разработки комплекса мероприятий по организации взаимодействия системы образования и рынка труда, поиска эффективного механизма прямого взаимодействия образовательных мероприятий и предприятий региона.

Научная новизна заключается в аналитическом обосновании проблем профильного развития карьеры молодых специалистов с учетом отсутствия механизма формирования и совершенствования профессиональных навыков на этапе обучения.

Целью исследования является выявление проблем профессионального становления выпускников высших и средних учебных заведений и анализ перспектив системного взаимодействия системы образования и рынка труда для формирования профильного развития карьеры.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **задач**:

- выявление и описание причин непрофильного развития карьеры;
- анализ мотивационного профиля выпускников высших учебных заведений;
- обоснование комплекса предложенных мероприятий.

В качестве методологии исследования при решении поставленных задач были применены такие общенаучные методы исследования, как анализ, синтез, систематизация, а также специальные методы исследования — вторичный анализ данных Росстата и собственное исследование методом опроса ($n = 110$ человек).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в описании актуальных проблем профильного развития карьеры и выявлении их причинно-следственных связей. Практическая значимость работы заключается в возможности построения механизма прямого взаимодействия молодых специалистов и предприятий.

Основная часть

Профессиональное становление — это «процесс преобразования личности, сопровождающийся формированием и развитием устойчивых качеств и свойств на основе овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками путем самоактуализации и самореализации в профессиональной деятельности» [12]. По данным статистического измерения соответствия квалификации занятого населения выполняемой работе, систематически проводимого Росстатом (раз в пять лет, следующее — в 2021 г.), в 2017 г. [13] связь работы с профессией отмечалась у:

- 55 % респондентов, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих;
- 59 % респондентов, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена;
- 71 % респондентов, имеющих высшее образование;
- 83 % респондентов, имеющих послевузовское образование.

Таким образом, наиболее сильная связь выполняемой работы с имеющейся специальностью отмечается у опрошенных, имеющих высшее и послевузовское образование.

При этом к наиболее востребованным направлениям подготовки относятся следующие специальности (табл. 1).

Таблица 1

Связь основной работы с полученной специальностью у выпускников, окончивших организации высшего образования в 2014—2016 гг., по направлениям подготовки (12 направлений подготовки, наиболее востребованных на рынке труда) [13]

Направление подготовки	Наличие связи работы со специальностью (положительное), %
1. Здравоохранение	97
2. Авиационная техника	85
3. Информатика и вычислительная техника	76
4. Образование и педагогика	76
5. Информационная безопасность	76
6. Культура и искусство	75
7. Электронная техника, радиотехника	74
8. Химическая технология	72
9. Морская техника	71
10. Автоматика и управление	71
11. Строительство и архитектура	71
12. Энергетика, энергетическое машиностроение	70

Выбор профильного развития карьеры по многим причинам не всегда является приоритетным. К основным факторам, препятствующим выбору профессии по специальности, можно отнести отсутствие вакансий по полученной профессии (55 %), что свидетельствует о несоответствии предложения и спроса на рынке труда (табл. 2).

Таблица 2

Выпускники образовательных организаций в 2010—2015 гг., трудоустроившиеся на первую работу, не связанную с полученной профессией (специальностью), по причинам (по данным обследования трудоустройства выпускников) [13]

Причина	Всего	Послевузовское	Высшее	Среднее профессиональное по программам подготовки	
				Специалистов среднего звена	Квалифицированных рабочих, служащих
Отсутствие вакансий по полученной профессии (специальности)	55	51	55	57	46
Низкий уровень заработной платы	18	9	17	18	20
Не устроили условия, предложенные работодателем	12	23	12	11	14
Не соответствовали требованиям работодателя	6	...	5	6	8
Другое	28	40	29	26	29

Методология исследования и его результаты

С целью анализа особенностей профессионального становления личности, в период с марта 2016 г. по июнь 2018 г. нами были проведены опросы студентов выпускных курсов вузов Волгоградской области ($n = 110$ человек). Для исследования были выбраны студенты бакалавриата 4-го курса, так как в это время большинство обучающихся уже имеют определенные знания, навыки и умения, необходимые для успешного осуществления конкретного вида профессиональной деятельности.

Результаты исследования показали, что большинство опрошенных собираются устроиться на работу по специальности (67,3 %, 74 чел.). Однако, если в силу ряда причин профильное трудоустройство будет невозможным, значительная часть этих респондентов высказала суждение о готовности сменить вид деятельности (87,8 %, 65 чел.). Это свидетельствует о двух диаметрально противоположных тенденциях:

1) о желании студентов реализовать сформированные учебным заведением компетенции на практике (большинство

респондентов в процессе учебы не разочаровались в выбранной профессии, уверены в правильности своего решения и нацелены на построение профильной карьеры);

2) о неустойчивом стремлении выпускников преодолевать проблемы профильного профессионального становления; из-за ряда причин (основная из которых — отсутствие вакансий) выпускники вузов устраиваются на не соответствующие профилю обучения места и «оседают» на них.

Основной проблемой, с которой сталкиваются выпускники учебных заведений, начавшие работать по приобретенному в вузе профилю, является дисбаланс ожиданий и реалий профессиональной деятельности. Имея ограниченный опыт применения сформированных навыков (во время прохождения практик), большинство выпускников не имеют четких представлений об особенностях профессиональной деятельности и обязанностях, необходимых для исполнения.

Авторское исследование выявило специфические способы трудоустройства выпускников вузов, характерные для настоящего времени. Так, большинство респондентов (66,4 %, 73 чел.) в поиске работы основные надежды возлагают на социальный капитал своих родителей. Иными словами, большинство опрошенных призналось, что будут ждать помощи своих близких и друзей и трудоустройство планируют «по знакомству». Эту тенденцию подтверждают и всероссийские опросы общественного мнения. Так, по результатам исследований Росстата, в 2016 г. основными каналами поиска работы среди выпускников являлись: обращение к друзьям, родственникам, знакомым (63,7 %), объявления о вакансиях (61 %), непосредственное обращение к работодателю (41 %), обращение в государственную службу занятости (19,8 %), подача объявления (15,6 %), помощь образовательных организаций (8,9 %), участие в ярмарке вакансий (7,4 %), обращение в коммерческую службу занятости (4,4 %), другие способы (12,2 %).

Суммируя вышеизложенные проблемы рынка труда, можно сделать вывод об отсутствии системного взаимодействия рынка труда и образовательной сферы. В итоге складывается ситуация отсутствия заинтересованности бизнеса различных форм собственности в планомерной

подготовке кадров на перспективные вакантные места. Рынок образования оказывается изолированным от практической производственной сферы. Стремясь восполнить этот пробел, министерство образования регламентирует соотношение учебных единиц, которые в вузах преподают теоретики и практики. Сегодня федеральный государственный образовательный стандарт устанавливает процентное соотношение аудиторных занятий, которые должны проводить так называемые работодатели. На основе этого введены понятия академического и прикладного бакалавриата. На практике это деление формально. Большинство образовательных организаций не готово отказаться от академического бакалавриата, так как уменьшение нагрузки на штатный состав педагогов вуза приводит к их закономерному сокращению.

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам занятия в вузах проводят как научно-педагогические работники, так и профессионалы из числа сотрудников иных организаций, привлекаемые к реализации образовательных программ на условиях гражданско-правового договора. По каждому направлению подготовки устанавливается свой минимум таких лиц. По большинству направлений он составляет не менее 10 % [14—17].

Зарубежный опыт свидетельствует, что эффективным механизмом прямого взаимодействия молодых специалистов и предприятий являются профильные стажировки. С целью их внедрения в России реализуется проект Общероссийского народного фронта «Профстажировки», который является частью открытой платформы «Россия — страна возможностей», созданной по инициативе Владимира Путина с целью наладить работу социальных лифтов [18].

Выводы и заключения

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональное становление личности возможно только при комплексном взаимодействии системы образования и рынка труда. Отсутствие устойчивой связи между этими системами снижает качество образовательных услуг и приводит к дисбалансу рынка труда в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Почти 60 % россиян работают не по специальности — Росстат. URL: <https://ria.ru/society/20120813/722231749.html>.
2. Цвык В. А. Профессионализм в системе управления персоналом // Вестник РУДН. Сер. : Гос. и муницип. управление. 2014. № 2. С. 103—111.
3. Игнатова Т. В., Рыболовлева О. А. Профессиональное развитие персонала организации: теоретические подходы, сущность, стадии и факторы // Социология и жизнь. 2014. № 3(33). С. 76—81.
4. Митина Л. М. Психология личностного и профессионального развития человека в современном социокультурном пространстве // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. № 3. С. 79—86.
5. Васякин В. А. Развитие профессионального и личностного потенциала педагогических работников в вузе в современной ситуации экономического развития российского общества // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 1(33). С. 80—84.
6. Дворянкина Е. К., Горбанева Л. В. Развитие субъектно-управленческих способностей студентов — одно из условий развития их профессиональной креативности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 6(48). С. 32—34.
7. Герасимова О. Ю., Буцева Ю. В. Профессиональное развитие государственных служащих: проблемы и перспективы развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 7. С. 330—333.
8. Гуськова И. В., Серебровская Н. В., Егоршин А. П. Основные тенденции и аспекты развития профессионального образования профессионального образования в России в условиях развития цифровой экономики // Казанский экономический вестник. 2017. № 5(31). С. 65—74.
9. Зорина М. С., Карячкина Д. С. Профессиональное развитие персонала предприятия в инновационном развитии устойчивых экосистем // Сборник научных работ серии «Экономика». 2019. № 1(13). С. 186—193.
10. Бойко А. Н. Совершенствование системы профессионального развития работников на предприятии — важная составляющая обеспечения инновационного развития экономики // Вестник ДонНУ. Сер. : Экономика и право. 2016. № 2. С. 11—18.

11. Khim M. K., Danylovykh-Kropyvnytska M. L. Professional and personal development of civil servants of Ukraine in the context of sustainable social development (archetypal approach) // Публічне урядування. 2019. № 3(18). С. 478—487.
12. Боликова Л. Ю., Шурыгина Ю. А. Сущность понятия «профессиональное становление личности» в современном знании // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. Общественные науки. 2011. № 24. С. 573—575.
13. Статистическое измерение соответствия квалификации занятого населения выполняемой работе. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/stat-izm.pdf.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Направление подготовки 34.03.01 «Сестринское дело». URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/340301.pdf>.
15. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Направление подготовки «Журналистика». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/420302_Gurnal.pdf.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Направление подготовки «Ракетные комплексы и космонавтика». URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/240301.pdf>.
17. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Направление подготовки «Технология изделий легкой промышленности». URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/290301.pdf>.
18. Профстажировки 2.0 — совместный проект платформы «Россия — страна возможностей» и Общероссийского народного фронта. URL: <http://профстажировки.рф>.

REFERENCES

1. *Almost 60 % of Russians do not work in the specialty — Rosstat.* (In Russ.) URL: <https://ria.ru/society/20120813/722231749.html>.
2. Tsvyk V. A. Professionalism in the personnel management systems. *Bulletin of the RUDN. Series: State and municipal administration*, 2014, no. 2, pp. 103—111. (In Russ.)
3. Ignatova T. V., Rybolovleva O. A. Professional development of the organization's personnel: theoretical approaches, essence, stages and factors. *Sociology and life*, 2014, no. 3(33), pp. 76—81. (In Russ.)
4. Mitina L. M. Psychology of personal and professional development of the human in the modern sociocultural space. *Humanitarian bulletin of TSPU named after L. N. Tolstoy*, 2015, no. 3, pp. 79—86. (In Russ.)
5. Vasyakin V. A. The development of professional and personal potential of teachers at the university in the current situation of the economic development of the Russian society. *Bulletin of the Catherine Institute*, 2016, no. 1(33), pp. 80—84. (In Russ.)
6. Dvoryankina E. K., Gorbaneva L. V. The development of subjective and managerial abilities of students is one of the conditions of development of their professional creativity. *International Research Journal*, 2016, no. 6(48), pp. 32—34. (In Russ.)
7. Gerasimova O. Yu., Burtseva Yu. V. Professional development of public servants: problems and development prospects. *Fundamental research*, 2016, no. 7, pp. 330—333. (In Russ.)
8. Guskova I. V., Serebrovskaya N. V., Egorshin A. P. The main trends and aspects of development of vocational education in Russia in the context of development of the digital economy. *Kazan Economic Bulletin*, 2017, no. 5(31), pp. 65—74. (In Russ.)
9. Zorina M. S., Karyachkina D. S. Professional development of the enterprise personnel in the innovative development of sustainable ecosystems. *Collection of scientific works of the series "Economics"*, 2019, no. 1(13), pp. 186—193. (In Russ.)
10. Boyko A. N. Improving the system of professional development of workers at the enterprise is an important component of ensuring the innovative development of the economy. *Bulletin of DonNU. Series: Economics and law*, 2016, no. 2, pp. 11—18. (In Russ.)
11. Khim M. K., Danylovykh-Kropyvnytska M. L. Professional and personal development of civil servants of Ukraine in the context of sustainable social development (archetypal approach). *Publications*, 2019, no. 3(18), pp. 478—487.
12. Bolikova L. Yu., Shurygina Yu. A. The essence of the concept of "professional formation of personality" in modern knowledge. *News of PSPU named after V. G. Belinsky. Social Sciences*, 2011, no. 24, pp. 573—575. (In Russ.)
13. *Statistical measurement of compliance of the qualifications of the employed population with the work performed.* (In Russ.) URL: https://www.gks.ru/http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/stat-izm.pdf.
14. *Federal State Educational Standard of Higher Education. Training program 03.03.01 "Nursing".* (In Russ.) URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/340301.pdf>.
15. *Federal State Educational Standard of Higher Education. Training program "Journalism".* (In Russ.) URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/420302_Gurnal.pdf.
16. *Federal State Educational Standard of Higher Education. Training program "Missile systems and astronautics".* (In Russ.) URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/240301.pdf>.
17. *Federal State Educational Standard of Higher Education. Training program "Technology of products of light industry".* (In Russ.) URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/290301.pdf>.
18. *Professional training 2.0 is a joint project of the platform "Russia is a country of opportunities" and the All-Russian Popular Front.* (In Russ.) URL: <http://профстажировки.рф>.

Как цитировать статью: Попова К. А., Кайль Я. Я. Анализ профессионального становления выпускников вузов на основе исследования их мотивационного профиля // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С.93—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.381.

For citation: Popova K. A., Kail Ya. Ya. Analysis of the professional development of the university graduates based on the study of their motivational profile. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 93—000. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.381.

УДК 338; 658.5
ББК 65.28

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.382

Rudneva Larisa Nikolaevna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Educational Program
“Economics and Organization of Production
in the Oil and Gas Industry”,
Industrial University of Tyumen,
Russian Federation, Tyumen,
e-mail: ln.rudneva@mail.ru

Руднева Лариса Николаевна,
д-р экон. наук, профессор,
руководитель образовательной программы
«Экономика и организация производства
на предприятиях нефтегазовой отрасли»,
Тюменский индустриальный университет,
Российская Федерация, г. Тюмень,
e-mail: ln.rudneva@mail.ru

Rudenok Olga Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Economics and Production Organization,
Industrial University of Tyumen,
Russian Federation, Tyumen,
e-mail: rudenokov@tyuiu.ru

Руденок Ольга Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и организации производства,
Тюменский индустриальный университет,
Российская Федерация, г. Тюмень,
e-mail: rudenokov@tyuiu.ru

ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД ОТ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ ДЛЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НА ЗАВЕРШАЮЩЕЙ СТАДИИ РАЗРАБОТКИ

ASSESSMENT OF THE APPROPRIATENESS OF APPLYING THE EXCESS PROFITS TAX FROM HYDROCARBON PRODUCTION FOR THE FIELDS AT THE FINAL STAGE OF DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economy and management of national economy

В статье рассмотрены вопросы целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья к различным типам месторождений. На основе различных мнений представителей научного сообщества, практиков и представителей органов власти о целесообразности применения нового налогового режима, как для нефтяных компаний, так и для государства, представлена авторская позиция по отношению к возможности расширения сферы применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, прежде всего при освоении месторождений на завершающей стадии разработки, к которым в настоящее время относятся большинство крупных месторождений Западной Сибири. На конкретном примере исследована возможность применения данного налога при эксплуатации нефтяного месторождения на завершающей стадии разработки. Проведена сравнительная оценка основных показателей освоения месторождения на завершающей стадии разработки при традиционном и новом режимах налогообложения методом доходного подхода с использованием дисконтированных денежных потоков. Выявлено, что применение нового налогового режима позволит получить свободные денежные средства, которые могут быть направлены на увеличение объемов добычи нефти. Это будет способствовать повышению экономической и бюджетной эффективности освоения месторождения. Учитывая современную макроэкономическую ситуацию, вызванную пандемией вируса COVID-19 и волатильностью мирового нефтяного рынка, было проведено моделирование чистого дисконтированного денежного потока на основе различных сценариев развития мирового рынка нефти и определены параметры, при которых разработка месторождения на завер-

шающей стадии разработки с применением нового налогового режима обеспечит экономическую и бюджетную эффективность.

The article discusses the feasibility of applying the excess profits tax from production of hydrocarbons to various types of deposits. Based on various opinions of the representatives of the scientific community, practitioners and government representatives on the feasibility of applying a new tax regime for both oil companies and the state, the author's position is presented on the possibility of expanding the scope of the excess profits tax from hydrocarbon production, primarily in the development of fields at the final stage of development, which currently include most of the major fields in the Western Siberia. The possibility of applying this tax during the operation of an oil field at the final stage of development is studied on a specific example. A comparative assessment of the main indicators of field development at the final stage of development under the traditional and new tax regimes using the income approach using discounted cash flows was carried out. It is revealed that the application of the new tax regime will allow getting free funds that can be used to increase oil production. This will help to increase the economic and budgetary efficiency of the field development. Given the current macroeconomic situation caused by the pandemic virus COVID-19 and the volatility of the world oil market, the discounted net cash flow based on various scenarios of development of the world oil market was conducted and the parameters under which the development of the field at the final stages of development with application of the new tax regime will ensure the economic and budgetary efficiency.

Ключевые слова: поздняя стадия разработки нефтегазовых месторождений, налог, налоговый режим, на-

логообложение добычи нефти, налог на добычу полезных ископаемых, налог на дополнительный доход от добычи углеводородов, чистый денежный поток, моделирование, рынок нефти, бюджетная эффективность, экономическая эффективность.

Keywords: late stage of oil and gas field development, tax, tax regime, taxation of oil production, tax on mineral extraction, excess profits tax from hydrocarbon production, net cash flow, modeling, oil market, budgetary efficiency, economic efficiency.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки целесообразности расширения сферы применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, прежде всего при освоении месторождений на завершающей стадии разработки, к которым в настоящее время относится большинство крупных месторождений Западной Сибири.

Изученность проблемы. Проработка проблем, связанных с изменением налогообложения добычи углеводородов, нашла отражение в научных трудах многих российских ученых. Вопросы налогообложения нефтедобычи рассматривались Жаворонковой Е. Н. [1], Кашириной М. В. и Журавлевым М. А. [2], Понкратовым В. В. [3]. Исследования, связанные с переходом на новый налоговый режим, проводились Бобылевым Ю. и Расенко О. [4], Баландиной А. С. [5], Гертом А. А., Немовой О. Г. и Кузьминой К. Н. [6], Пономаревой Н. В. и Луковкиным А. Л. [7].

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что при очевидной ценности имеющихся разработок дополнительного исследования требуют вопросы налогообложения экономического результата деятельности нефтяных компаний при освоении месторождений на завершающей стадии разработки в современных макроэкономических условиях.

Целью настоящего исследования является изучение возможности расширения сферы применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья на участках недр на завершающей стадии разработки в связи с изменением современной макроэкономической ситуации.

Цель определила решение следующих задач:

1) рассмотреть авторские подходы к целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья;

2) провести сравнительный анализ основных показателей освоения месторождения на завершающей стадии разработки при традиционном и новом режимах налогообложения;

3) дать оценку целесообразности перехода на налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья при различных конъюнктурах мирового рынка нефти.

Научная новизна исследования состоит в обосновании целесообразности применения нового налогового режима при эксплуатации месторождения на завершающей стадии разработки при различных конъюнктурах мирового рынка.

Практическая значимость состоит в возможности применения полученных результатов исследования нефтяными компаниями при принятии решения о применении нового налогового режима при освоении месторождений на завершающей стадии разработки.

Основная часть

Достижение паритета интересов государства и нефтяного бизнеса в сложившихся макроэкономических условиях является достаточно сложной задачей. Снижение спроса на углеводородное сырье в условиях значительных изменений на мировом рынке нефти, наблюдающихся в последние годы, и особенности современного этапа развития российской нефтедобывающей отрасли привели к снижению экономической и бюджетной эффективности освоения нефтяных месторождений.

Нефтяная отрасль традиционно играет доминирующую роль в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса РФ. Ухудшение ситуации на мировом рынке нефти привело к сокращению бюджетных поступлений, что, в свою очередь, отразилось на финансовой безопасности страны и эффективности национальной экономики [8]. В то же время преобладание в структуре запасов нефти доказанных запасов, находящихся на разрабатываемых месторождениях с высокой степенью их выработанности, и увеличение доли трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) из-за преимущественной обработки легкоизвлекаемых запасов требуют создания необходимых стимулов для реализации новых инвестиционных проектов по разработке участков недр с содержанием трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья и «зрелых» месторождений на завершающей стадии разработки. Важную роль в решении этих вопросов играет система налогообложения нефтяной отрасли, которая является одним из инструментов достижения паритета интересов государства и нефтяного бизнеса.

До конца 2018 г. в Российской Федерации действовала система налогообложения нефтедобывающих компаний, основу которой составлял налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Данная система налогообложения характеризуется рядом существенных недостатков, основным из которых является отсутствие налоговых механизмов, направленных на обеспечение инновационно-инвестиционного развития бизнеса в недропользовании. С 1-го января 2019 г., в рамках проводимого в России «налогового маневра» в нефтяной отрасли, стартовавшего в 2015 г., стал применяться новый режим налогообложения нефтегазовых компаний — налог на добавленный доход от добычи углеводородного сырья (НДД). Целью введения налога является стимулирование разработок месторождений, в том числе низко rentабельных, которые требуют привлечения больших объемов инвестиций для повышения коэффициента нефтеизвлечения. В отличие от действующей системы налогообложения, основанной на валовых показателях, новый налоговый режим, предполагающий изъятие части финансового результата деятельности добывающих компаний, учитывает реальную экономику проектов по разработке участков недр.

Введение нового режима налогообложения нефтегазовых компаний вызвало широкий интерес со стороны научного сообщества, практиков и представителей органов власти. Высокая дискусионность данного вопроса объясняется неоднозначностью мирового опыта введения схожих налоговых режимов для государственных бюджетов, инвесторов и самих добывающих компаний [6, 9]. Основными предпосылками для корректировки системы налогообложения нефтегазового сектора России, по мнению большинства аналитиков, явились: высокая налоговая нагрузка на добывающие компании и отсутствие стимулов для поддержания их долгосрочной инвестиционной активности [6];

создание неравных условий для компаний с разными портфельными активами из-за применения «точечного» льготирования добычи углеводородного сырья [3, 5].

Применение нового налогового режима для нефтедобывающих компаний имеет ряд преимуществ как для нефтяных компаний, так и для государства [2, 4, 8]. Переход на НДД может способствовать активизации деловой активности нефтедобывающих компаний и повышению долгосрочной бюджетной эффективности освоения нефтяных месторождений.

В процессе обсуждения проекта НДД возникало немало объективных вопросов относительно проблем, связанных с использованием нового механизма налогообложения. Одной из них является усиление процесса администрирования налога из-за наличия риска уменьшения доходов государства за счет завышения расходов добывающими компаниями [2, 4, 5]. Практика применения НДД в течение 2019 г. показала, что решение данной проблемы обеспечивается путем принятия внутренних нормативных документов по учету фактических затрат, разработки методических подходов к распределению операционных расходов для целей исчисления НДД и их согласования с налоговыми органами.

Также большинство специалистов считают, что применение нового налогового режима возможно только в условиях благоприятной макроэкономической ситуации для участков недр, относящихся к так называемым гринфилдам и расположенных как в новых, так и в традиционных регионах нефтедобычи. В то же время, по мнению Герта А. А., Немовой О. Г. и Кузьминой К. Н. [6], переход на НДД не всегда будет стимулировать разработку даже этих месторождений в долгосрочной перспективе, особенно после окончания льготного периода налогообложения в условиях снижения цен на нефть. Этому же мнения придерживается Бобылев Ю. Н., который отмечает, что бюджетная и экономическая эффективность нефтедобычи, в том числе при освоении новых месторождений, достигается только при благоприятных макроэкономических условиях [4].

Целесообразность применения НДД для трудноразрабатываемых и «зрелых» месторождений нефти на завершающей стадии разработки, по мнению ряда аналитиков, отсутствует. Каширина М. В. и Журавлев М. А. [2] объясняют это двумя причинами: 1) освоение данных месторождений находится на грани рентабельности, и применение НДД в отношении их неэффективно с бюджетной точки зрения вследствие отсутствия дополнительной прибыли; 2) на данных месторождениях нет необходимости в налоговом стимулировании для целей привлечения инвестиций, которые уже были вложены в разработку [2]. На наш взгляд, данная точка зрения является спорной. Освоение трудноразрабатываемых «зрелых» месторождений нефти требует использования новых инновационных технологий добычи для повышения коэффициента нефтеизвлечения. При традиционном налоговом режиме, основанном на НДС, у добывающих компаний отсутствуют собственные средства для инвестирования в разработку и внедрение таких технологий, что ведет либо к привлечению заемных средств и увеличению себестоимости добытой нефти, либо к прекращению добычи нефти на лицензионных участках с высокими операционными затратами. По итогам 2019 г. ряд добывающих компаний, к числу которых относятся ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Лукойл», отметили эффективность применения НДД даже для отдельных трудноразрабатываемых «зрелых» месторождений [7].

В настоящее время НДД введен на ограниченном количестве лицензионных участков. Законом предусмотрено применение нового налогового режима к пяти группам лицензионных участков недр, отвечающих требованиям ст. 333.45 главы 25.4 НК РФ (в редакции, действующей с 01.04.2020 г.). Большинство крупных нефтегазовых месторождений Западной Сибири являются «зрелыми» активами и в соответствии с положениями Налогового кодекса соответствуют критериям 3-й группы лицензионных участков недр. К числу таких месторождений относится месторождение Светлое, освоением которого занимается ООО «Сабуннефтегаз» (названия месторождения и общества условные). Данный участок недр не вошел в группу «пилотных», но полностью соответствует предъявляемым законодателем требованиям к участкам недр, при освоении которых возможно применение НДД: расположен полностью в границах ХМАО-Югры; по состоянию на 01.01.2017 г. находится в разработке более шести лет и имеет степень выработанности запасов нефти не менее 10 % и не более 80 %; совокупная добыча нефти за 2016 г. в соответствии с данными государственного баланса запасов полезных ископаемых не превышает 15 млн т.

Месторождение Светлое, открытое в 1971 г. и введенное в разработку с 1976 г., в настоящее время находится на четвертой стадии разработки с годовым объемом добычи нефти менее 0,5 млн т и обводненностью продукции около 94 % (рис. 1).

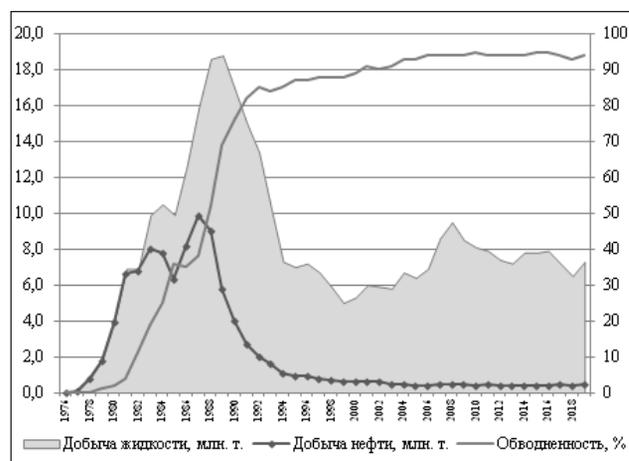

Рис. 1. Показатели разработки месторождения Светлое в 1976–2019 гг.

Освоение месторождения на завершающей стадии разработки характеризуется низкой рентабельностью, обусловленной ростом операционных затрат и высоким налоговым бременем, которое оказывает наиболее существенное влияние на общий уровень себестоимости добычи нефти. В структуре себестоимости нефти данного месторождения доля налоговых платежей составляет более 60 %, из них 99 % — НДС (рис. 2). Это ведет к убыточности разработки месторождения и отсутствию возможности инвестирования в новые эффективные технологии добычи трудноизвлекаемых запасов нефти. В такой ситуации вопросы налогообложения для данного лицензионного участка приобретают особую актуальность.

Для обоснования целесообразности применения НДД на месторождении Светлое проведены прогнозные расчеты основных показателей его освоения при существующем и новом режиме налогообложения методом доходного

подхода с использованием дисконтированных денежных потоков (норма дисконта — 10 %). Расчетный период — 20 лет, цена нефти Urals — 57,0 долл. США/баррель, курс доллара США к рублю — 65,7 руб./долл., суммарный объем добычи нефти — 9,33 млн т, величина необходимых капитальных вложений в новые технологии для поддержания добычи — 27,03 млрд руб.

Сравнительная оценка налоговых платежей при сравниваемых режимах налогообложения для месторождения

Светлое показала, что в случае перехода на НДД налоговые отчисления с учетом особенностей состояния разработки месторождения будут ниже существующих на 17,0 %. Это обусловлено тем, что в режиме НДД обложение НДС производится с использованием пониженной ставки. Удельный вес НДС в общей величине налоговых отчислений в среднем за период составит 68,5 %. По годам расчетного периода доля НДС колеблется в пределах от 81,9 % в период наибольшей добычи до 58,6 % к концу расчетного периода (рис. 3).

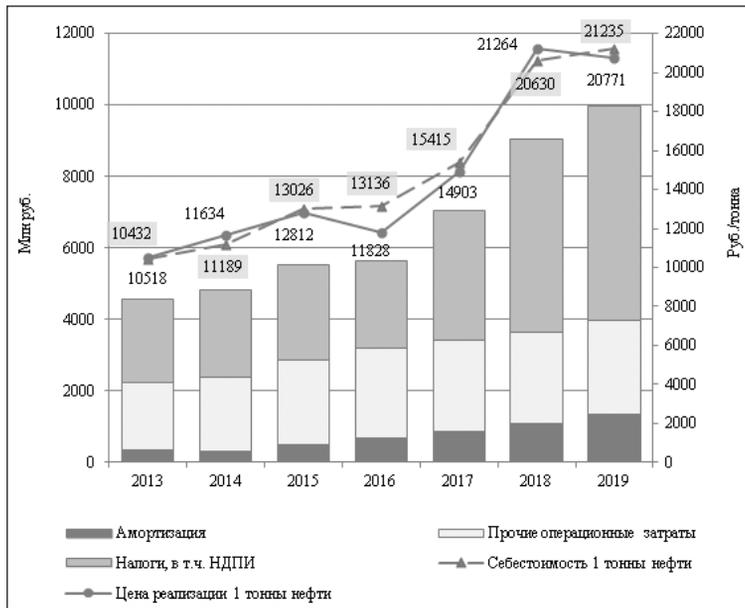

Рис. 2. Динамика себестоимости нефти месторождения Светлое по статьям затрат, 2013—2019 гг.

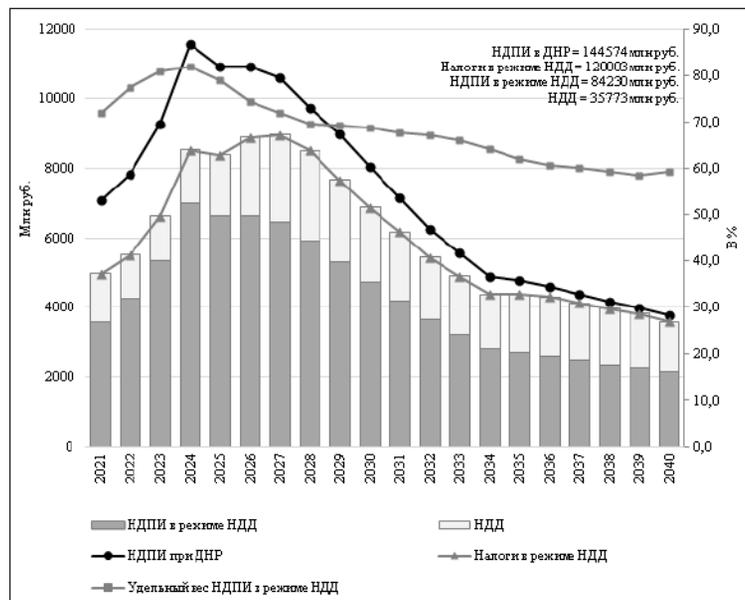

Рис. 3. Налоговые платежи месторождения Светлое при двух режимах налогообложения в 2021—2040 гг.

Следовательно, применение НДД для месторождения Светлое позволит снизить себестоимость реализованной нефти за счет уменьшения налоговой составляющей, что отразится на чистом денежном потоке (ЧДП) ООО «Сабуннефтегаз» по данному лицензионному участку (рис. 4). При ДНР продолжение разработки месторождения Светлое становится нерентабельным. Накопленный чистый дискон-

тированный денежный поток (ЧДДП) будет иметь отрицательное значение. Текущие (операционные) затраты, связанные с добычей нефти, не окупаются. Для покрытия операционных затрат и осуществления капитальных вложений в поддержание текущего уровня добычи нефти необходимо привлечение заемных средств. Это приведет к увеличению себестоимости добычи на данном лицензионном участке.

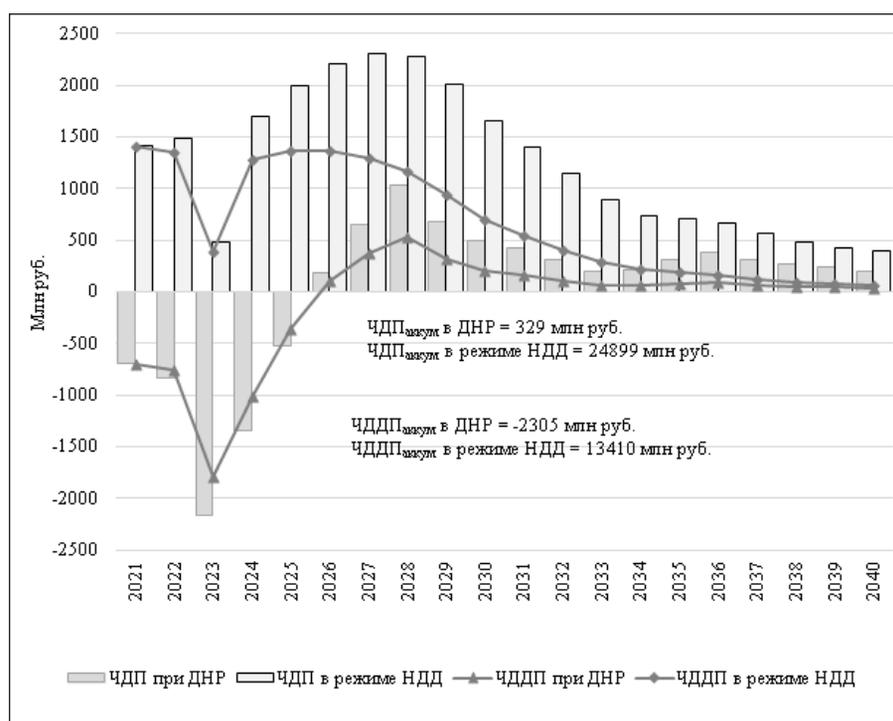

Рис. 4. Чистый и чистый дисконтированный денежные потоки по месторождению Светлое при двух режимах налогообложения в 2021—2040 гг.

В режиме НДД накопленный чистый дисконтированный денежный поток имеет положительное значение и, по прогнозным данным, может составить более 13 млрд руб. за весь расчетный период. Появятся собственные источники инвестирования в новые технологии для поддержания текущего уровня добычи нефти (рис. 5).

Применение режима НДД позволит покрыть потребность в инвестициях за счет собственных денежных средств

в период с 2021 по 2026 г. на 55 % (10,3 млрд руб.) и получить свободные денежные средства в последующие годы в размере более 3 млрд руб. Эти средства могут быть направлены на увеличение объемов добычи нефти за счет применения различных технологических решений, в том числе инновационных. Возможный прирост объемов добычи нефти по месторождению Светлое в результате применения НДД, начиная с 2027 г., может составить около 1,6 млн т (рис. 6).

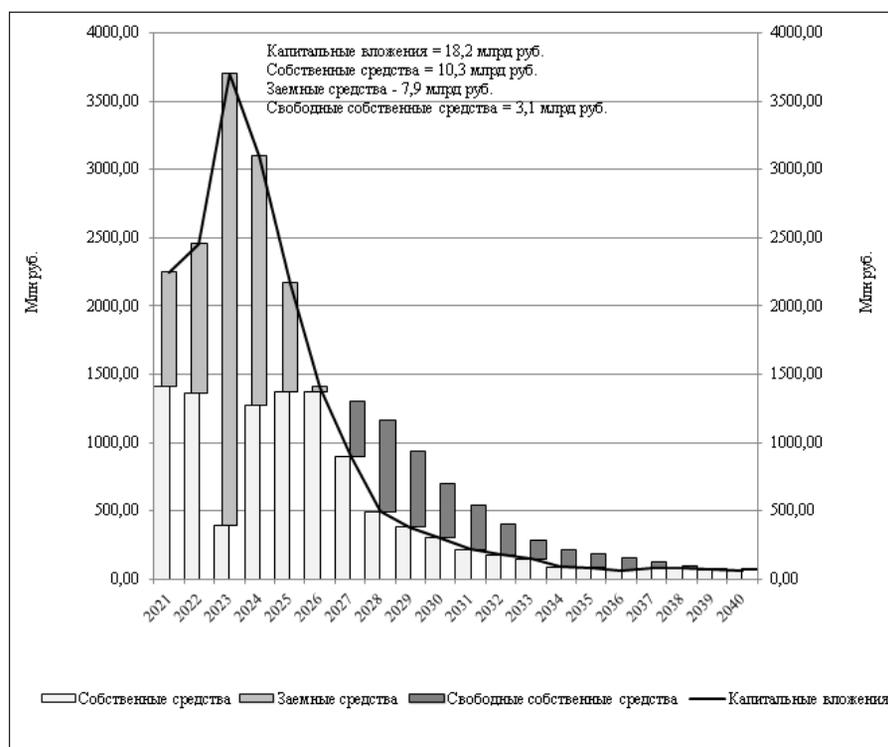

Рис. 5. Структура капитальных вложений для поддержания текущего уровня добычи нефти по источникам покрытия при режиме НДД по месторождению Светлое в 2021—2040 гг.

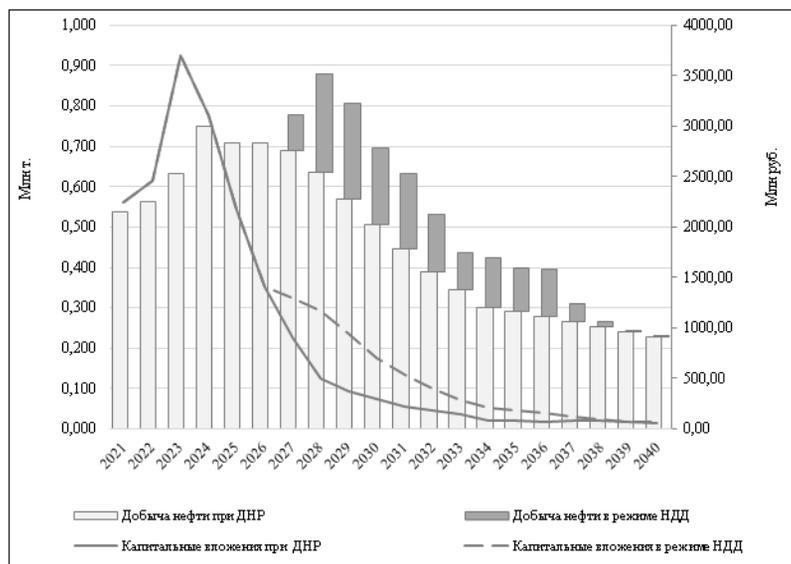

Рис. 6. Добыча нефти и капитальные вложения по месторождению Светлое при двух режимах налогообложения в 2021—2040 гг.

Данное изменение объема добычи нефти будет способствовать увеличению финансовых результатов деятельности добывающей компании и повышению бюджетной эффективности освоения месторождения Светлое.

Проведенное исследование позволило выявить, что дальнейшая разработка месторождения Светлое возможна в случае перехода на новый налоговый режим. Следует отметить, что обоснование целесообразности применения НДД проводилось в относительно благоприятных макроэкономических условиях. Учитывая современную ситуацию на мировом рынке нефти, вызванную в том числе пандемией вируса COVID-19, необходимо оценить возможность дальнейшей разработки месторождения Светлое в случае перехода на НДД при различных конъюнктурах мирового рынка нефти. С этой целью было выполнено моделирование чистого дисконтированного денежного потока по месторождению при различных сценариях динамики цен на нефть Urals и курса доллара США (табл.).

Сценарии динамики цен на нефть марки Urals и курса доллара США

Сценарий	Цена нефти марки Urals, \$/bbl	Курс доллара, руб./\$,
Расчетный сценарий	57,0	65,7
Сценарий 1	55,133	69,97
Сценарий 2	50,333	71,17
Сценарий 3	42,40	73,86
Сценарий 4	40,371	73,86
Сценарий 5	30,060	73,87
Сценарий 6	28,950	73,32

Продолжение разработки месторождения Светлое в режиме НДД возможно только при более благоприятных макроэкономических условиях (рис. 7), чем сложившиеся в настоящее время кризисные условия, вызванные пандемией вируса COVID-19 и волатильностью мирового нефтяного рынка (сценарии 5 и 6).

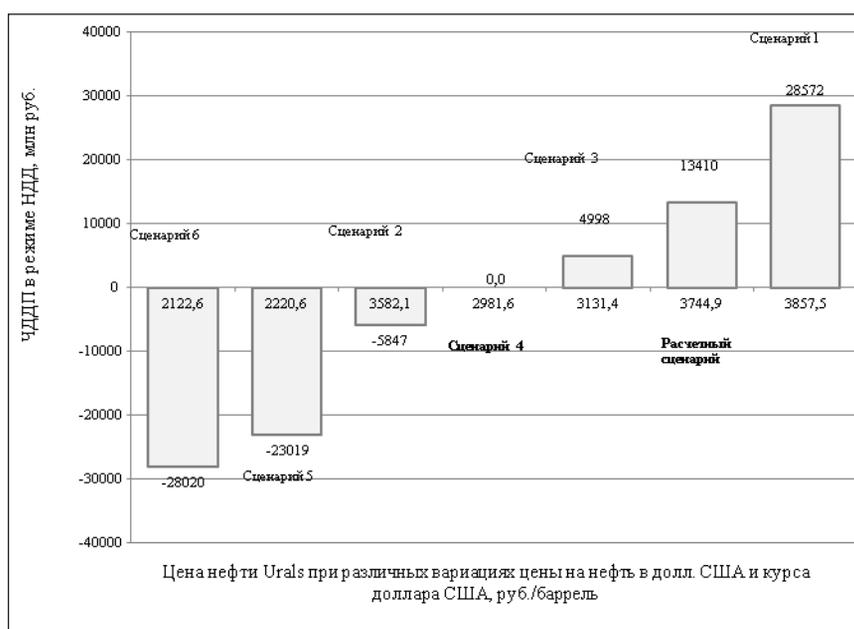

Рис. 7. Чистый дисконтированный денежный поток при режиме НДД по месторождению Светлое при различных конъюнктурах мирового рынка нефти в 2021—2040 гг.

Моделирование чистого дисконтированного денежно-потока при режиме НДС по месторождению Светлое на основе данных *бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2036 г. показало неэффективность дальнейшей* разработки месторождения при консервативном сценарии динамики цен на нефть марки Urals и курса доллара США (сценарий 2). При базовом сценарии возможно дальнейшее освоение месторождения с полным покрытием потребности в инвестировании новых технологий для поддержания текущего уровня добычи нефти и получением свободных денежных средств (сценарий 1). Безубыточный порог разработки данного месторождения достигается при цене нефти марки Urals не ниже 2981,56 руб./баррель или 40,37059 долл. США/баррель при курсе доллара США к рублю РФ 73,854711 руб./долл., что соответствует сценарию 4. В то время как продолжение разработки

данного месторождения при действующем налоговом режиме неэффективно даже в благоприятных макроэкономических условиях. В случае дальнейшего ухудшения конъюнктуры мирового нефтяного рынка дальнейшая эксплуатация месторождения Светлое станет неэффективной и при новом налоговом режиме.

Выводы и заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что использование налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья на месторождениях с падающей добычей будет целесообразно только в благоприятных макроэкономических условиях и будет способствовать увеличению объема добычи трудноизвлекаемой нефти, повышению бюджетной эффективности освоения данного месторождения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жаворонкова Е. Н. Анализ налоговой нагрузки в нефтяной отрасли в разрезе крупнейших российских и иностранных нефтяных компаний // Государственное управление. 2015. № 50. С. 23—46.
2. Каширина М. В., Журавлев М. А. Особенности налогообложения при добыче газа в России // Финансовый журнал. 2016. № 4. С. 53—59.
3. Понкратов В. В. Налоговый маневр в нефтяной отрасли России // Нефтяное хозяйство. 2014. № 9. С. 58—61.
4. Бобылев Ю., Расенко О. О введении налога на дополнительный доход в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2017. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vvedenii-naloga-na-dopolnitelnyy-dohod-v-neftyanoy-otrasli>.
5. Баландина А. С. Сравнительный анализ налога на дополнительный доход, налога на финансовый результат и налога на добычу полезных ископаемых при разработке нефтегазовых месторождений // Сибирская финансовая школа. 2017. № 3. С. 46—49.
6. Герт А. А., Немова О. Г., Кузьмина К. Н. Сравнительная оценка Российских и зарубежных систем налогообложения для новых нефтяных месторождений // Минеральные ресурсы России. 2019. № 1-164. С. 54—60.
7. Пономарева Н. В., Луковкин А. Л. Налоговый маневр в нефтегазовой отрасли: первые итоги действия налога на дополнительный доход и перспективы его развития // Путеводитель предпринимателя. 2020. № 1. С. 45—54.
8. Горбунова Е. Н. Налоговая политика государства в нефтяной отрасли как инструмент обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации в период нестабильной экономической и политической ситуации в стране // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1-44. С. 97—101.
9. Панчева В. С. Анализ необходимости введения налога на финансовый результат и дополнительный доход в нефтегазовой отрасли России на примере зарубежного опыта // Вестник Университета. 2014. № 17. С. 190—196.

REFERENCES

1. Zhavoronkova E. N. Analysis of the tax burden in the oil industry in the context of the largest Russian and foreign oil companies. *State administration*, 2015, no. 50, pp. 23—46. (In Russ.)
2. Kashirina M. V., Zhuravlev M. A. Features of taxation in gas production in Russia. *Financial journal*, 2016, no. 4, pp. 53—59. (In Russ.)
3. Ponkratov V. V. Tax maneuver in the Russian oil industry. *Oil economy*, 2014, no. 9, pp. 58—61. (In Russ.)
4. Bobylev Yu., Rasenko O. On introduction of the excess profits tax in the oil industry. *Economic development of Russia*, 2017, no. 10. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vvedenii-naloga-na-dopolnitelnyy-dohod-v-neftyanoy-otrasli>.
5. Balandina A. S. Comparative analysis of the excess profits tax, tax on financial results and tax on mineral extraction in development of oil and gas fields. *Siberian financial school*, 2017, no. 3, pp. 46—49. (In Russ.)
6. Gert A. A., Nemova O. G., Kuzmina K. N. Comparative assessment of Russian and foreign tax systems for new oil fields. *Mineral resources of Russia*, 2019, no. 1-164, pp. 54—60. (In Russ.)
7. Ponomareva N. V., Lukovkin A. L. Tax maneuver in the oil and gas industry: the first results of the excess profits tax and prospects for its development. *Entrepreneur's guide*, 2020, no. 1, pp. 45—54. (In Russ.)
8. Gorbunova E. N. Tax policy of the state in the oil industry as a tool for ensuring financial security of the Russian Federation during the unstable economic and political situation in the country. *Bulletin of Ugra State University*, 2017, no. 1-44, pp. 97—101. (In Russ.)
9. Pancheva V. S. Analysis of the need to introduce a tax on financial results and excess profits in the oil and gas industry of Russia on the example of foreign experience. *University Bulletin*, 2014, no. 17, pp. 190—196. (In Russ.)

Как цитировать статью: Руднева Л. Н., Руденок О. В. Оценка целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья для месторождений на завершающей стадии разработки // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.382.

For citation: Rudneva L. N., Rudenok O. V. Assessment of the appropriateness of applying the excess profits tax from hydrocarbon production for the fields at the final stage of development. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.382.

УДК 338.4
ББК 65.2/4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.380

Koshman Alexey Vladimirovich,
Applicant of the Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: 4330732@gmail.com

Кошман Алексей Владимирович,
соискатель Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: 4330732@gmail.com

Rodionov Dmitry Grigorievich,
Doctor of Economics, Professor,
Director of the Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

Родионов Дмитрий Григорьевич,
д-р экон. наук, профессор,
директор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PARTICULAR QUALITIES OF FUNCTIONING OF THE OIL AND GAS COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

На сегодняшний день нефтегазовая отрасль — одна из мощнейших отраслей Российской Федерации, в значительной степени формирующая бюджет и платежный баланс страны, а также обеспечивающая валютные поступления и поддержание курса национальной валюты. Целью данного исследования является всесторонний анализ функционирования компаний нефтегазовой отрасли: импортозамещение, цифровизация и экологическая ответственность. В работе представлены основные результаты анализа функционирования компаний нефтегазовой отрасли в современных условиях развития национальной экономики. Охарактеризована современная ситуация с импортозамещением данной отрасли. Отмечается, что в условиях роста неопределенности, связанного, в первую очередь, с введением санкций, ростом конкуренции и зависимостью от зарубежных технологий, перед отечественным нефтегазовым комплексом стоит непростая задача наращивания производственных мощностей за счет внедрения наукоемких технологий, в том числе перехода на цифровизацию. Представлен ряд мер социальной ответственности по отношению к окружающей среде компаниями нефтегазовой отрасли. Сделаны выводы об одной из важнейших задач, стоящих перед отечественным нефтегазовым комплексом, — усилении позиций на мировом рынке за счет разработки и внедрения цифровых технологий на всех этапах производственного цикла. Обоснована ключевая роль государства в развитии отрасли, в задачи которого должна входить разработка механизмов стимулирования и поощрения технологических разработок и подготовки высококвалифицированных кадров. Резюмировано, что в то же время при решении столь важных задач компании нефтегазового сектора должны обеспечивать сохранность экологии посредством разработки специальных мероприятий, рассмотренных в статье.

Today, the oil and gas industry is one of the most powerful industries in the Russian Federation, largely forming the country's budget and balance of payments, as well as providing foreign ex-

change receipts and maintaining the national currency exchange rate. The purpose of this study is a comprehensive analysis of the functioning of oil and gas companies: import substitution, digitalization and environmental responsibility. The paper presents the main results of the analysis of the functioning of oil and gas companies in the modern conditions of national economy development. The current situation with import substitution in this industry is described. It is noted that in the conditions of increasing uncertainty, primarily due to the introduction of sanctions, increased competition and dependence on foreign technologies, the domestic oil and gas complex faces a difficult task of increasing production capacity through the introduction of high-tech technologies, including the transition to digitalization. A number of measures of social responsibility towards the environment by oil and gas companies are presented. Conclusions are made about one of the most important tasks facing the domestic oil and gas complex - strengthening its position in the world market through the development and implementation of digital technologies at all stages of the production cycle. The author substantiates the key role of the state in the development of the industry, whose tasks should include the development of mechanisms for stimulating and encouraging technological developments and training highly qualified personnel. It is summarized that at the same time, when solving such important tasks, companies in the oil and gas sector must ensure the safety of the environment, through the development of special measures discussed in the article.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, цифровая трансформация, импортозамещение, инвестиции в нефтегазовый комплекс, социальная ответственность, экологическая ответственность, цифровизация, санкции, наукоемкие технологии, продовольственная безопасность.

Keywords: oil and gas industry, digital transformation, import substitution, investment in the oil and gas complex, social responsibility, environmental responsibility, digitalization, sanctions, knowledge-intensive technologies, food security.

Введение

Актуальность темы. Современное развитие нефтегазовой отрасли в России находится под воздействием факторов неопределенности, к которым, в том числе, относятся санкции и различного рода ограничения. Естественно, подобные условия значительно влияют на функционирование хозяйствующих субъектов отрасли. С целью сохранения лидирующих позиций на мировом рынке крупные нефтяные компании изменяют традиционные бизнес-процессы, ориентируясь на тренды цифровизации и импортозамещения. В связи с этим наблюдается необходимость анализа функционирования компаний нефтегазовой отрасли.

Целью данного исследования является всесторонний анализ функционирования компаний нефтегазовой отрасли: импортозамещение, цифровизация и экологическая ответственность. **Задачи** исследования: 1) определение влияния импортозамещения на эффективность функционирования нефтегазовой отрасли; 2) определение влияния цифровизации на эффективность функционирования нефтегазовой отрасли; 3) определение влияния осуществляемых мероприятий по экологической ответственности на эффективность функционирования нефтегазовой отрасли

Изученность проблемы. В научной литературе представлены работы специалистов, занимающихся разработками вопросов, связанных с эффективным функционированием нефтегазовой отрасли: Капогузова Е. А. [1], Чупина Р. И. [1], Дмитриевского А. [2, 3], Еремина Н. [3], Затолокина И. А. [4], Александровой Т. В. [5], Алексеева А. [6], Джамай Е. В. [7], Родионова Д. Г. [7, 8], Мотгаевой А. Б. [9], Андруховой О. В. [10], Размановой С. В. [10], Макарова А. А. [11], Митроновой Т. А. [11], Кулагиной В. А. [11], Орлова С. [12], Хаматдиновой Г. И. [13].

Среди зарубежных авторов изучением проблем нефтегазовой отрасли в эпоху цифровизации занимаются Mohammadpoor M. [14], Torabi F. [14], Ibrahimov B. [15].

Целесообразность разработки темы. Ограничение, связанное с исчерпыванием ранее наработанных ресурсов — технических, технологических и высококвалифицированных человеческих — вынуждает отрасль искать

новые пути развития и функционирования. Цифровизация экономики является передовым инструментом, благодаря которому отрасль сможет выйти на новый уровень, соответствующей ее высокотехнологическим требованиям. Переход нефтедобывающих компаний на разработку сложных, а следовательно, капиталоемких месторождений способствует увеличению спроса на наукоемкие технологии и оборудование. Это, в свою очередь, требует тщательного просчета всех возможных вызовов, таких как импортозамещение, цифровизация и экологическая ответственность.

Научная новизна данного исследования заключается в исследовании эффективности функционирования компаний нефтегазовой отрасли через призму триады «импортозамещение, цифровизация и экологическая ответственность».

Теоретическая и практическая значимость работы. Меры социальной ответственности по отношению к окружающей среде, представленные в работе, могут быть интересны СЕО компаний нефтегазовой отрасли. Актуальные выводы по бережливому производству в части сохранения экологии базируются на гипотезе об усилении позиций на мировом рынке за счет разработки и внедрения цифровых технологий на всех этапах производственного цикла, представляют собой теоретическую значимость.

Основная часть

Методология. В работе использована экспертная оценка данных нефтегазовой отрасли.

Результаты.

1. Импортозамещение.

Нефтегазовая отрасль продолжает играть значительную роль в формировании доходной базы федерального бюджета Российской Федерации. В результате введения санкций экспорт западного оборудования в Россию был запрещен, что стало серьезным ударом для отрасли. В краткосрочном периоде действия санкций Россия понесла существенные, но не чрезвычайно большие потери. Среднесрочная перспектива может оказать более острое влияние. Последствия в долгосрочном периоде представлены в табл. 1.

Таблица 1

Последствия введения санкций для российских производителей нефтехимической продукции в долгосрочном периоде [1]

Вид продукции/Последствия	Положительные	Отрицательные
Для производителей, поставляющих продукцию на экспорт	– Увеличение мощностей по производству низкочувствительного конкурентного на международном рынке товара; – значительное увеличение валютной выручки; – дополнительные возможности для модернизации производства	– Отсутствие стимулов для развития производства продукции с высокой добавленной стоимостью и глубокой переработки сырья; – неясность: возрастание издержек поиска информации, высокие риски инвестиционных вложений
Для производителей дефицитной на национальном рынке продукции	– Импульс для развития полного производственного цикла на территории страны, а также обслуживания и технического обеспечения; – мобилизация внутренних ресурсов и компенсация потерь за счет улучшения внутренней логистики	– Высокие затраты, производимые в иностранной валюте, а также наличие кредитов в зарубежных банках приносят значительные убытки предприятиям, зависящим от импортного сырья, оборудования и капитала; – барьеры для свободной конкуренции на международном рынке

Одним из положительных изменений в результате введения санкций является импортозамещение. Импортозамещение характеризует процесс структурных изменений в отрасли, при которых временная производная разности долей производства и импорта в общем объеме предложения продукции выше нуля. Ключевой

целью импортозамещения является обеспечение продовольственной безопасности посредством роста товарной независимости.

Согласно Приказу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефте-

газового машиностроения Российской Федерации» [16], утвержден срок реализации проектов (2019—2024 гг.) по импортозамещению продуктов и технологий в технологическом направлении нефтегазового сектора (табл. 2).

Вариации процентных показателей, представленные в табл. 2, связаны с тем, что данные направления включают в себя поднаправления, для которых также был произведен расчет и прогноз начальной и плановой доли импорта.

Таблица 2

Выдержки из плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации [16]

Технологическое направление	Начальная доля импорта (на 2018 г.), %	Плановая доля импорта (к 2024 г.), %
Технологии, техника и сервис эксплуатации скважин, увеличение нефтеотдачи	55—85	30—25
Техника и технологии бурения наклонно-направленных, горизонтальных и многозбойных скважин	50—70	35—15
Программные средства для процессов геологоразведки, бурения, добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья	90	20
Технологии сжижения природного газа	55—100	80—30
Технологии переработки углеводородного сырья	50—70	40—20
Технологии производства катализаторов и присадок для нефтеперерабатывающих производств и нефтехимии	65	10
Технологии и оборудование, используемые для реализации шельфовых проектов	75	50
Технологии и оборудование для транспортировки нефти и газа	40—45	30—5
Технологии и оборудование для геологоразведки	50—65	25—20

В послекризисный период отечественный нефтегазовый комплекс столкнулся с серьезными вызовами, угрожающими его эффективному развитию [2]. Крупные компании утрачивают свое привилегированное положение среди производителей нефти и нефтепродуктов в связи с нарастающим влиянием мелких и средних компаний США, добывающих сланцевую нефть на глубоководном шельфе и разработке нефтяных песков [17]. Также к наиболее серьезным вызовам эксперты относят:

- нестабильность мирового энергетического рынка;
- зависимость от внешней политики других стран, которые ввели санкции с целью подорвать нефтегазовую отрасль;
- влияние низких цен на производство энергоресурсов [17].

Среди внутренних факторов, влияющих на развитие предприятий нефтегазовой отрасли, эксперты выделяют следующие:

- «высокую зависимость от иностранных передовых технологий (в том числе морских);
- снижение добычи нефти из глубоководных месторождений, низкопроницаемых коллекторов, нефтеносных песчаников, на Арктическом шельфе;
- увеличение удельных затрат на единицу продукции в связи с повышением средней выработанности старых месторождений, освоением новых ресурсов на отдаленных территориях, удлинением протяженности трубопроводной системы, ростом требований качества продукции;
- низкие объемы инвестиционных вложений, необходимых для внедрения передовых технологий и технического перевооружения отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК), и, как следствие, отставание его производственного потенциала от мирового научно-технического уровня» [4].

Переход нефтедобывающих компаний на разработку сложных, а следовательно, капиталоемких месторожде-

ний способствует увеличению спроса на наукоемкие технологии и оборудование [5, 6]. Однако, несмотря на политику импортозамещения, на сегодняшний день эксперты отмечают, что российская нефтегазовая промышленность находится в условиях высокой степени зависимости от зарубежного оборудования [2, 7] (рис. 1). По оценкам Министерства промышленности и торговли РФ, в 2014 г. в среднем 50...60 % оборудования поставляли зарубежные сервисные компании, а с учетом услуг, которые оказывают российские «дочки» иностранных компаний, доля импортного оборудования и технологий может достигать и 75 % [8].

Рис. 1. Доля импортного оборудования в нефтегазовой отрасли по состоянию на 2018 г. [18]

Работа по сокращению импортного оборудования в нефтегазовой отрасли проводится Минпромторгом с 2014 г. В соответствии с Планом содействия импортозамещению в промышленности (рис. 2), к 2020 г. снижение зависимости от импортного оборудования транспортировки нефти и газа и геологоразведки должна снизиться до 45 % [17]. На сегодняшний день доля импорта нефтегазового оборудования снизилась с 60 % в 2014 г. до 51 % в 2018 г., что опережает плановые показатели на 2 %.

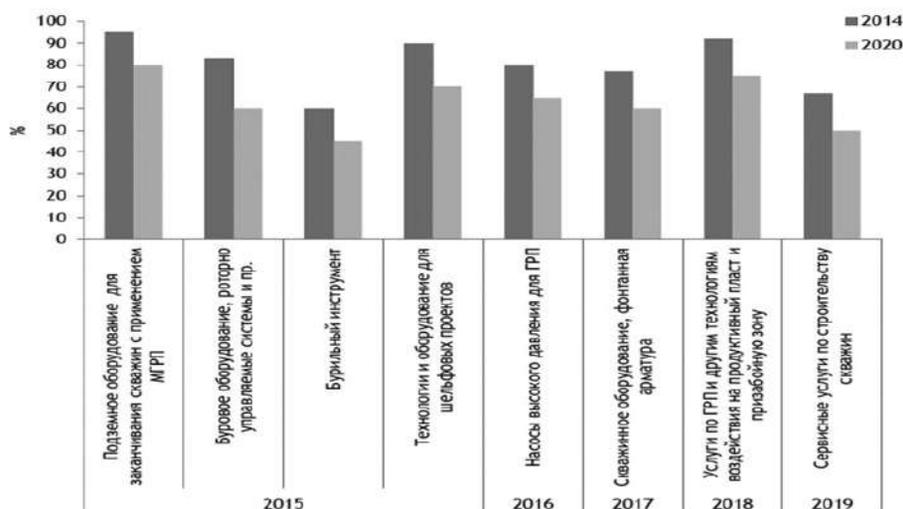

Рис. 2. Планы мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности [19]

Один из безусловных приоритетов внутренней политики России — научно-технологическое развитие нефтегазового комплекса [9]. В рамках государственной активизации и поддержки работ по импортозамещению в 2015 г. при поддержке Министерства энергетики России был учрежден институт национальных проектов. В рамках данной инициативы и в соответствии с дорожной картой «Внедрение инновационных технологий и современных материалов в отраслях ТЭК» в секторе нефтепереработки национальными были признаны пять проектов в области создания и реализации отечественных технологий переработки сырья [17].

Однако говорить об успехах в импортозамещении пока рано, так как присутствует еще одна проблема российской нефтегазовой отрасли — отставание в технологиях. Например, серьезным отставанием можно назвать несоответствие имеющихся у наших компаний технологий мировым стандартам в геофизической разведке месторождений, а также в методах объемной 3D-сейсморазведки и др. Таким образом, одним из приоритетных направлений для развития компаний нефтегазовой отрасли является переход на современные технологии, прежде всего технологии цифровизации [10].

2. Цифровизация.

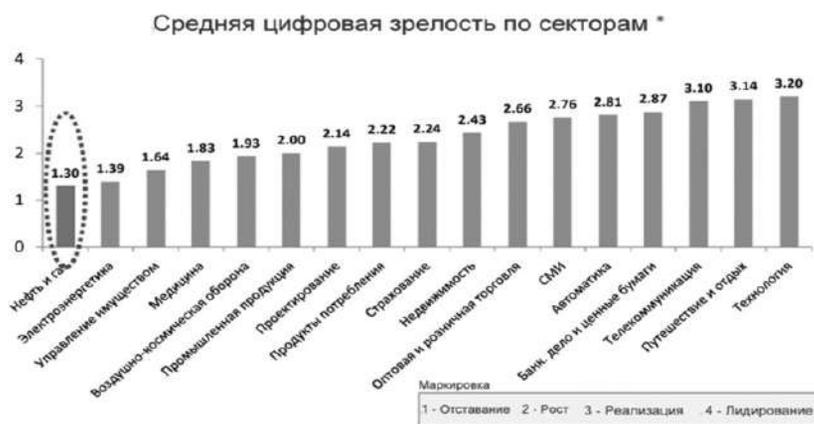
Цифровизация нефтегазовой отрасли, являясь частью глобального тренда цифровизации всех сфер экономики, открывает перспективные возможности управления распределенной генерацией совместно с другими видами распределенных энергоресурсов. Использование аналитики больших данных в нефтегазовой отрасли связано с появлением большого объема информации за счет: внедрения датчиков регистрации данных в разведке, бурении и добыче; необходимости анализа сейсмических и микросейсмических данных; улучшения характеристик и моделирования коллектора; оптимизации и сокращения времени бурения и повышения безопасности бурения; повышения эффективности производительности эксплуатационных насосов; улучшения в управлении нефтехимическими активами, отгрузкой и транспортировкой, а также повышения безопасности труда [14]. Хотя нефтегазовая отрасль в последнее время проявляет все

большой интерес к использованию аналитики больших данных, но все еще существуют проблемы, главным образом из-за отсутствия поддержки бизнеса и осведомленности о больших данных в отрасли.

Как отмечается в исследовании А. Н. Дмитриевского и Н. А. Еремина, в долгосрочной перспективе цифровая трансформация нефтегазового производства позволит компаниям отрасли реструктурировать часть основных активов таким образом, чтобы они стали прибыльными при низких ценах безубыточности добычи углеводородов [3]. С точки зрения производственного процесса полностью автоматизированное цифровое производство, возможность наблюдать за состоянием оборудования и управлять им посредством Интернета вещей (IoT), распространение накопителей энергии и новых бизнес-моделей их использования постепенно превращает потребителей в активных полноправных участников энергосистемы [11]. По оценкам ИПНГ РАН, за счет внедрения цифровых технологий дальнейшее увеличение добычи углеводородов будет сопровождаться сокращением эксплуатационных затрат. В целом по отрасли потенциальный прирост извлекаемых запасов нефти в России за счет технологического развития отрасли может составить 6,8 млрд т, что при благоприятном сценарии позволит нарастить годовую добычу к 2035 г. до 607 млн т [12].

Согласно данным аналитического отчета Всемирного экономического форума, цифровая трансформация может увеличить доходность нефтегазовой отрасли на \$ 1 трлн. Однако эта отрасль в настоящий момент находится на позиции отстающей (рис. 3).

Цифровизация в нефтегазовой отрасли в первую очередь связана с умными скважинами и цифровыми месторождениями. Однако цифровизация отрасли не сводится только к внедрению технологий, посредством которых будет проще добывать сырье. Она подразумевает также изменения в организационной структуре, затрагивает все сферы деятельности, от бурения скважин до работы с персоналом. Процесс оцифровки был запущен еще в 2006 г. (рис. 4), это было связано с тем, что нефтяные компании добрались до сложной нефти и необходимо было придумать, как эффективно ее добывать.

* Прим.: Компании с рейтингом S&P 100, ранжированы по уровню цифровой зрелости согласно индексу DMI компании Deloitte
 * Источник: Компания Deloitte

Рис. 3. Рейтинг цифровизации секторов по состоянию на июль 2019 г. [20]

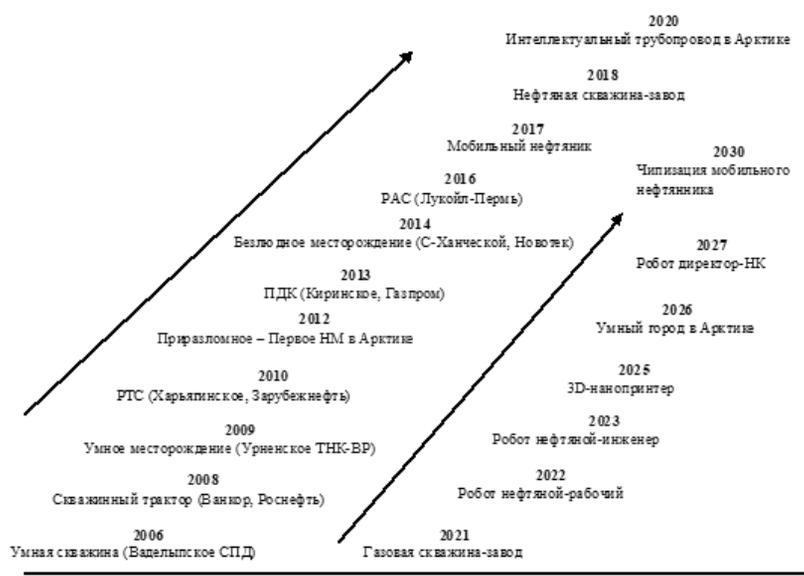

Рис. 4. Эволюция и перспективы в цифровизации нефтяной промышленности [21]

Цифровизация в части робототехники может принести значительные выгоды для оффшорной и береговой нефтяной промышленности в течение следующих десятилетий, но на самом деле в настоящее время часто возникает проблема отсутствия широкой коммерческой доступности, что означает, что робототехника в некоторых случаях дороже для промышленности, чем должна быть, или период разработки сложен [15]. В конце концов, у нефтяной промышленности есть большой потенциал для увеличения прибыли, безопасности или производственных мощностей при внедрении более роботизированной техники в производственный процесс. Тем не менее этот потенциал практически не используется из-за экономических, организационных и социальных барьеров.

Ключевую роль в решении задач повышения инновационной активности и инвестирования в цифровую трансформацию производства играют «флагманы» нефтегазовой отрасли [13]. Стоит отметить, что большинство компаний нефтяной промышленности все же перешли с отстающего на базовый уровень применения цифровых технологий в добыче. Одним из лидеров цифровизации называют «Татнефть», успешно внедряющую на месторождениях инновации.

Также ярким примером компании, инвестирующей в разработку цифровых технологий, является ПАО «Газпром». В июле 2019 г. компания «Газпром-нефть» заявила о разработке платформы для анализа больших данных и разработке цифровых сервисов на основе искусственного интеллекта [6]. Данная платформа будет способна генерировать информацию по четырем направлениям — геологические данные, бурение и добыча; НПЗ; АЗС; рыночные данные, — образуя «озеро данных». Как отмечается в пресс-релизе проекта, «задача платформы — предоставить для пользователей в компании среду, в которой будут доступны любые данные, независимо от их источника» [20]. Также компания разрабатывает цифровые инструменты в блоке разведки и добычи, том числе осуществляются проекты по полной автоматизации буровых с применением решений на основе искусственного интеллекта с целью удаленного управления буровыми установками.

3. «Зеленая» экономика нефтяных компаний.

Нефтегазовая промышленность всегда являлась «лидером» по негативному воздействию на окружающую среду [22]. Проблематичная ситуация также связана

с тем, что «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», одобренная российским правительством, предусматривает значительный рост добычи и экспорта нефти и других невозобновляемых природных ресурсов. Существует евразийский экологический рейтинг нефтегазовых компаний (табл. 3).

Всего в выборку рейтинга 2019 г. вошли 20 нефтегазовых компаний России. Список компаний для рейтинга определяется объемом добычи, транспортировки и переработки нефти, газового конденсата и нефтепродуктов в соответствии с данными Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса.

Таблица 3

**Первый евразийский экологический рейтинг
нефтегазовых компаний (информация от
25.03.2020 г. [23])**

Место	Компания	Итоговый балл рейтинга
1	Сахалин Энерджи (Сахалин-2)/ Sakhalin Energy (Sakhalin-2)	1,81
2	Зарубежнефть/Zarubezhneft	1,77
3	Эксон НЛ (Сахалин-1)/Exxon Neftegas Ltd (Sakhalin-1)	1,75
4	ЛУКОЙЛ/LUKOIL	1,72
5	Сургутнефтегаз/Surgutneftegas	1,63
6	Газпром/Gazprom	1,21
7	Роснефть/Rosneft	1,35
8	Салым Петролеум/Salym Petroleum Development	1,61
9	Газпром нефть/Gazprom Neft	1,24
10	КТК/СРС	1,13

Поэтому важной особенностью предприятий нефтегазовой отрасли является развитие корпоративной социальной ответственности в рамках перехода к «зеленой» экономике [24]. Так, объем «зеленых» инвестиций ПАО «НК „РОСНЕФТЬ“» за период с 2018 по 2020 г. составит 300 млрд руб., которые будут направлены на реализацию следующих целей:

– «снижение выбросов парниковых газов (GHG) в целях противодействия изменению климата;

– минимизацию воздействия на окружающую среду, в том числе за счет внедрения экологических наилучших доступных технологий производственной деятельности, утилизации отходов, эффективной очистки сточных вод, а также реализации на системной основе экологических инвестиционных проектов и природоохранных мероприятий;

– реализацию мер по защите экосистем и биоразнообразия, восполнению природных ресурсов, включая рекультивацию нарушенных земель» [25].

Данные направления пересекаются с выводами исследователей о наиболее актуальных тенденциях развития корпоративной экологической ответственности компаний нефтегазовой отрасли. Более того, следует отметить, что на сегодняшний день практически все компании нефтегазовой отрасли в России имеют сертифицированные системы экологического менеджмента и, по оценкам специалистов, освоение модели перехода национальной экономики к «зеленой» экономике является удовлетворительным и требует дополнительного комплекса мер, направленных на «обеспечение более полного соответствия практики экологической ответственности международным стандартам» [5].

Заключение

Нефтегазовая отрасль является одной из самых наукоемких и ресурсозатратных отраслей отечественной экономики, развитие которой требует современных решений. На сегодняшний день компании нефтегазовой отрасли находятся в условиях сильной зависимости от иностранного оборудования и технологий, несмотря на политику импортозамещения и повышение инвестиций в развитие отечественных технологий. Таким образом, одной из важнейших задач, стоящей перед отечественным нефтегазовым комплексом, является усиление позиций на мировом рынке за счет разработки и внедрения цифровых технологий на всех этапах производственного цикла. Ключевую роль в развитии отрасли должно сыграть государство, в задачи которого должна входить разработка механизмов стимулирования и поощрения технологических разработок и подготовки высококвалифицированных кадров. Однако при решении столь важных задач компании нефтегазового сектора должны обеспечивать сохранность экологии, посредством разработки специальных мероприятий, рассмотренных в статье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Капогузов Е. А., Чупин Р. И. Секторальные экономические санкции и российская промышленность: анализ в сфере мясной промышленности и нефтегазового сектора // Омские научные чтения : сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф., 2017. С. 590—592.
- Дмитриевский А., Еремин Н. НГК-2030: цифровой, оптический и роботизированный. URL: https://www.researchgate.net/publication/330778042_Oil_and_gas_complex_Russian_Federation-2030_-_digital_optical_robotic.
- Дмитриевский А. Н., Еремин Н. А. Цифровая модернизация нефтегазовой экосистемы-2018 // Актуальные проблемы нефти и газа. 2018. № 2(21). С. 2.
- Затолокин И. А. Особенности современного развития отраслей нефтегазового комплекса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3(46). С. 45—48.
- Александрова Т. В. Развитие корпоративной экологической ответственности нефтегазового бизнеса в условиях перехода к «зеленой» экономике // Управленческое консультирование. 2019. № 9(129). С. 55—70.
- Алексеев А. Истина в данных // Сибирская нефть. 2019. Т. 6. № 163. С. 23—27.
- Джамай Е. В., Родионов Д. Г. Особенности формирования экономической модели предприятия в условиях реализации концепции импортозамещения // Кант. 2018. № 4. С. 263—267.
- Родионов Д. Г., Афанасьева Н. В. Стратегия повышения эффективности функционирования инновационного предприятия // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4.
- Родионов Д. Г., Моттаева А. Б., Кошман А. В. Устойчивое развитие и инновационная активность хозяйствующих субъектов нефтегазового комплекса // Кант. 2019. № 1(30). С. 325—330.

10. Андрухова О. В., Разманова С. В. Современное состояние и перспективы развития отечественного нефтесервисного рынка // Нефтяное хозяйство. 2019. № 6. С. 9.
11. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / Под ред. А. А. Макарова, Т. А. Митроновой, А. В. Кулагина. М. : ИНЭИ РАН — Московская школа управления «Сколково», 2019. 210 с.
12. Орлов С. На пути к новой реальности. Нефтегазовая отрасль одной из первых запустила процесс индустриальной цифровой трансформации // Сибирская нефть. 2019. № 163. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2019-july-august/3406688>.
13. Хаматдинова Г. И. Нефтяная промышленность Российской Федерации: особенности и основные проблемы // Вестник УГНТУ. Наука, образование и экономика. Сер. : Экономика. 2018. № 3(25). С. 99—104.
14. Mohammadpoor M., Torabi F. Big Data analytics in oil and gas industry: An emerging trend // Petroleum. 2018. DOI: 10.1016/j.petlm.2018.11.001.
15. Ibrahimov B. A cost-oriented robot for the Oil Industry // IFAC-PapersOnLine. 2018. Vol. 51. No. 30. Pp. 204—209.
16. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации» от 16.04.2019 г. № 1329.
17. Импортозамещение в нефтегазовой промышленности. URL: https://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz/doc_2018/Neftegaz_Digest_2018.04.pdf.
18. Санкции и реакции. URL: <http://rossaprimavera.ru/article/5fb4f677?gazeta=/gazeta/264>.
19. Энергетика и экология в России. URL: <https://kislod.life>.
20. Зачем в нефтегазовой отрасли нужно внедрять цифровые технологии. URL: <https://petrocouncil.kz/zachem-v-neftegazovoj-otrasli-nuzhno-vnedryat-cifrovyye-tehnologii>.
21. Цифровизация: новый термин или ближайшее будущее? URL: <http://уралэкспо.рф/news/459>.
22. Нефтяная отрасль Российской Федерации: в ожидании коррекции после рекордов 2018 года. URL: https://raexpert.ru/researches/oil_gas/oil_2018.
23. Рейтинг открытости нефтегазовых компаний в сфере экологической ответственности. URL: <https://www.zs-rating.ru>.
24. Обзор нефтесервисного рынка России — 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-russia-survey-2019.pdf>.
25. Роснефть: вклад в реализацию целей ООН в области устойчивого развития. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/Rosneft_vklad_v_realizaciju_celej_OON.

REFERENCES

1. Kapoguzov E. A., Chupin R. I. Sectoral economic sanctions and the Russian industry: analysis in the sphere of meat industry and oil and gas sector. In: *Omsk scientific readings. Coll. of works of the All-Russia sci. and pract. conf.*, 2017. Pp. 590—592. (In Russ.)
2. Dmitrievsky A., Eremin N. NGK-2030: digital, optical and robotic. (In Russ.) URL: https://www.researchgate.net/publication/330778042_Oil_and_gas_complex_Russian_Federation-2030_-_digital_optical_robotic.
3. Dmitrievsky A. N., Eremin N. A. Digital modernization of the oil and gas ecosystem-2018. *Actual problems of oil and gas*, 2018, no. 2(21), pp. 2. (In Russ.)
4. Zatulokin I. A. Features of modern development of oil and gas industries. *Bulletin of the NGIEI*, 2015, no. 3(46), pp. 45—48. (In Russ.)
5. Aleksandrova T. V. Development of corporate environmental responsibility of oil and gas business in the conditions of transition to “green” economy. *Management consulting*, 2019, no. 9(129), pp. 55—70. (In Russ.)
6. Alekseev A. The truth is in the data. *Siberian oil*, 2019, vol. 6, no. 163, pp. 23—27. (In Russ.)
7. Jamay E. V., Rodionov D. G. Features of formation of the economic model of the enterprise in the conditions of implementation of the concept of import substitution. *Kant*, 2018, no. 4, pp. 263—267. (In Russ.)
8. Rodionov D. G., Afanasyev N. V. Strategy for improving efficiency of an innovative enterprise. *Russian economic online journal*, 2018, no. 4. (In Russ.)
9. Rodionov D. G., Mottaeva A. B., Koshman A. V. Sustainable development and innovative activity of economic entities of the oil and gas complex. *Kant*, 2019, no. 1(30), pp. 325—330. (In Russ.)
10. Andrukova O. V., Razmanova S. V. Current state and prospects of development of the domestic oil service market. *Oil economy*, 2019, no. 6, pp. 9. (In Russ.)
11. *Forecast of the power engineering development in the world and Russia 2019*. Ed. by A. A. Makarov, T. A. Mitronova, V. A. Kulagin. Moscow, INEI RAS — Moscow school of management “Skolkovo”, 2019. 210 pp. (In Russ.)
12. Orlov S. On the way to a new reality. Oil and gas industry was one of the first to start the process of industrial digital transformation. *Siberian oil*, 2019, no. 163. (In Russ.) URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2019-july-august/3406688>.
13. Khamatdinova G. I. Oil industry of the Russian Federation: features and main problems. *Bulletin of the Ufa State Oil Technological University. Science, Education, and Economics. Series: Economic*, 2018, no. 3(25), pp. 99—104. (In Russ.)
14. Mohammadpoor M., Torabi F. Big Data analytics in oil and gas industry: An emerging trend. *Petroleum*, 2018. DOI: 10.1016/j.petlm.2018.11.001.
15. Ibrahimov B. A cost-oriented robot for the Oil Industry. *IFAC-PapersOnLine*, 2018, vol. 51, no. 30, pp. 204—209.
16. *Order of the Ministry of industry and trade of the Russian Federation “On approval of the action plan for import substitution in the oil and gas engineering industry of the Russian Federation” dated 16.04.2019 no. 1329*. (In Russ.)
17. *Import substitution in the oil and gas industry*. URL: https://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz/doc_2018/Neftegaz_Digest_2018.04.pdf.

18. *Sanctions and reactions.* (In Russ.) URL: <http://rossaprimavera.ru/article/5fb4f677?gazeta=/gazeta/264>.
19. *Power engineering and ecology in Russia.* (In Russ.) URL: <https://kislodod.life>.
20. *Why digital technologies should be introduced in the oil and gas industry.* (In Russ.) URL: <https://petrocouncil.kz/zachem-v-neftegazovoj-otrasli-nuzhno-vnedryat-cifrovye-tehnologii>.
21. *Digitalization: a new term or the near future?* (In Russ.) URL: <http://уралэкспо.рф/news/459>.
22. *The oil industry of the Russian Federation: awaiting correction after 2018 records.* (In Russ.) URL: https://raexpert.ru/researches/oil_gas/oil_2018.
23. *Rating of openness of the oil and gas companies in terms of environmental responsibility.* (In Russ.) URL: <https://www.zs-rating.ru>.
24. *Overview of the Russian oil services market — 2019.* (In Russ.) URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-russia-survey-2019.pdf>.
25. *Rosneft: contribution to implementation of the UN sustainable development goals.* (In Russ.) URL: https://www.rosneft.ru/Investors/Rosneft_vklad_v_realizaciju_celej_OON.

Как цитировать статью: Кошман А. В., Родионов Д. Г. Особенности функционирования компаний нефтегазовой отрасли в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 105–112. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.380.

For citation: Koshman A. V., Rodionov D. G. Particular qualities of functioning of the oil and gas companies in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 105–112. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.380.

УДК 33.338.36
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.335

Yakovlev Gennady Ivanovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics,
Arrangement and Strategy of Company Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara

Яковлев Геннадий Иванович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара

Streltsov Alexei Viktorovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics,
Arrangement and Strategy of Company Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: dmms7@rambler.ru

Стрельцов Алексей Викторович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: dmms7@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РОСТА ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL POLICY AND ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF GROWING GLOBAL UNCERTAINTY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of the national economy

В статье представлены современные парадигмы развития производительных сил, касающиеся в основном обрабатывающих отраслей с высоким научно-техническим потенциалом. Современная мировая социально-экономическая система, неотъемлемой частью которой является Россия, сталкивается с глубоким кризисом вследствие торговых войн, политико-санкционного противостояния, усугубляемого пандемией коронавируса. Возрастает индекс глобальной неопределенности, и повсеместно происходит спад производства вследствие подавленной мировой конъюнктуры спроса на товары и услуги, ограничения деловых коммуникаций. Национальные экономики представляют часто звенья единой трансграничной цепочки создания стоимости, скачки неопределенности для них становятся

более синхронизированными вследствие общей динамики производства и потребления, схожих инструментов регулирования. К тому же смена технического уклада последнего десятилетия, цифровая трансформация, вступившая в активную фазу, требуют от всех стран найти нетривиальные способы организации и управления высокотехнологичной производственной деятельностью в промышленном секторе, иначе будет безнадежное скатывание в число аутсайдеров истории.

Исчерпание чисто рыночных механизмов и моделей для приоритетной организации производств с высокой добавленной стоимостью требует определения новых путей подъема деловой активности промышленников и предпринимателей на основе проведения целенаправленной

политики, обеспечивающей понятные и стабильные условия деятельности на горизонте планирования до трех-пяти лет. При обосновании направлений возрождения промышленности на новой технологической и социальной базе, институционализации государственного планирования и управления следует обратиться как к опыту централизованного управления экономикой нашей страны, так и к лучшим мировым образцам.

The article presents modern paradigms of development of the productive forces, mainly related to manufacturing industries with high scientific and technical potential. The modern world socio-economic system, of which Russia is an integral part, is facing a deep crisis as a result of trade wars, political and sanctions confrontation, aggravated by the coronavirus pandemic. The global uncertainty index is increasing, and production is falling everywhere due to the suppressed global demand for goods and services, and restrictions on business communications. National economies are often the links in a single cross-border value chain, and uncertainty jumps become more synchronized due to the overall dynamics of production and consumption, and similar regulatory instruments. In addition, the change in the technical structure of the last decade, the digital transformation that has entered an active phase, requires all countries to find non-trivial ways to organize and manage high-tech production activities in the industrial sector, otherwise there will be a hopeless slide into the number of outsiders of history.

The exhaustion of purely market mechanisms and models for the priority organization of production with high added value requires identification of new ways to boost business activity of industrialists and entrepreneurs on the basis of a targeted policy that provides clear and stable business conditions for the planning horizon of up to three to five years. When justifying the directions for revival of the industry on a new technological and social basis, the institutionalization of state planning and management should refer to both the experience of centralized management of the economy of our country, and to the best world examples.

Ключевые слова: промышленная политика, предпринимательство, институционализация, неопределенность, развитие, кризис, обрабатывающие отрасли, добавленная стоимость, мировая экономика, государственное управление.

Keywords: industrial policy, entrepreneurship, institutionalization, uncertainty, development, crisis, manufacturing, value added, global economy, public administration.

Введение

В настоящее время происходят глубокие трансформации в масштабах и моделях воспроизводственной деятельности на уровне мировой и национальных экономик. От представителей экономических властей и бизнеса требуется способность понять суть и направленность происходящих перемен, чтобы выработать новые линии и направления развития, компетенции, методы организации производства. Неслучайно в научной и деловой среде поднимается интерес к поиску новых эффективных методов и способов развития потенциала обрабатывающих секторов экономики, адекватных современным вызовам развития общества, мировой экономики, науки и техники, непредвиденных явлений и природных факторов, что заставляет многие страны реанимировать различные концепции промышленной политики.

Цель исследования заключается в разработке проблем формирования успешной промышленной политики в необходимых институциональных формах и методах управления экономикой в условиях действия широкого ряда неопределенностей. **Задачи:** раскрыть характер современных дискуссий относительно методов регулирования экономических процессов и обосновать направления повышения роли промышленной политики государств при условии сохранения свободы предпринимательства, а также необходимости соответствия требованиям новейшего технического уклада, проведения цифровой трансформации. **Методы исследования:** международные сравнения, компаративный анализ, содержательная экономическая интерпретация явлений деловой и административной практики регулирования промышленной деятельности различных стран. **Научная новизна** заключается в обосновании направлений возрождения промышленности на новой технологической и социальной базе, институционализации государственного планирования и управления, определения стимулов для акселерации производственно-инвестиционной деятельности в отраслях с высокой добавленной стоимостью.

Теоретическую значимость составляют научно обоснованные направления формирования промышленной политики, с учетом результатов современных дискуссий о повышении ее роли в развитии наукоемких секторов обрабатывающих производств и требований дальнейшей институционализации. **Практически значимыми** материалы статьи являются в контексте предложенных мер по укреплению роли промышленной политики государства как организующего и направляющего начала при структурной модернизации отраслей с высокой добавленной стоимостью, проводимой в интересах повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, в условиях кризиса и высокого уровня неопределенности хозяйственной среды. Во избежание особо негативного сценария падения ВВП стран-поставщиков ресурсов вследствие утраты места в глобальных цепочках добавленной стоимости потребуются перейти к производству товаров с более высокой добавленной стоимостью, импортозамещающей политике и увеличить внутреннее потребление, что вызовет продвижение нового экономического порядка с увеличением применения директивных плановых решений государства.

Данная область исследований получает второе дыхание как в странах с традиционным сильным централизованным управлением экономики (Россия, Китай), отражаемая в трудах А. И. Татаркина, Ю. Симачева, М. Кузина, Б. Кузнецова, Е. Погребняка, а также Shyu, Chu-Chi Kuo и др., так и в странах, до последнего времени придерживавшихся концепции «чистого капитализма» (США и др.), в работах М. Spring, А. Hughes, К. Mason, Р. McCaffrey, А. Andreoni, Н. Chang и др. Так, А. Andreoni и Н. Chang (2019) в дискуссиях вокруг современных концепций промышленной политики отдельно выделяют роли структурных взаимозависимостей отраслей народного хозяйства, сопряжения деятельности акторов индустриализации; необходимости согласования экономической политики совокупности институтов продвижения индустриальной повестки; признания важной роли государства в управлении экономической политикой, его директивных мер в сочетании с его предпринимательской функцией [1, с. 136]. Также А. Andreoni (2019) совершенно обоснованно предлагает рассмотреть промышленную политику в широком аспекте, в рамках целостной структуры социально-экономических и политических отношений

общества [2, с. 3]. М. А. Landesmann и R. Stöllinger (2019) предлагают обсудить важность формирования соответствующей промышленной политики для стран, находящихся на различных этапах развития. В условиях финансово-экономических кризисов страны со средним уровнем дохода особенно уязвимы в отношении «структурных внешних дисбалансов», неопределенностей и поэтому важна политика их поддержки [3, с. 7]. В свою очередь, P. Bianchi и S. Labory (2019) подвергают анализу характер и динамику протекания четырех промышленных революций, переживаемых человечеством, особенности внедряемых технико-технологических новшеств и их влияние на промышленную политику отдельных стран в среднесрочной перспективе и в методах организации производства [4, с. 24].

Y. Wu, X. Zhu и N. Groenewold (2019), рассматривая промышленную политику Китая, ее централизованное планирование на перспективу пяти лет, отмечают жестко директивный характер ее проведения по уровням иерархии управления народным хозяйством и регионам. Данный подход показал значительное увеличение объемов производства продукции [5, с. 225]. S. Cheah и Y. Ho (2020), исследуя 153 проекта государственно-частного трансфера технологий в контексте экономики Сингапура, обнаружили, что проектное финансирование государством в рамках промышленной политики для научных исследований и разработок значимо влияет на результаты инновационной деятельности [6].

В. Ślusarczyk (2015) подтверждает необходимость формирования новых целей промышленной политики, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий стран ЕС в среде глобальной экономики, эксплуатирующей преимущественно результаты высокотехнологичной промышленности [7, с. 93]. Специальное исследование J. Meckling и J. Nahm (2019) посвящено «зеленой промышленной политике» — за экологичность производства, сокращение выбросов парниковых газов. Соответствующая модернизация промышленности будет продвигать экспортные возможности стран-автопроизводителей, успешно участвовать в международной конкурентной борьбе [8, с. 470].

В исследованиях указанных специалистов большое внимание уделяется координирующей роли государства, а также проблемам повышения именно эффективности деятельности обрабатывающих отраслей промышленности, генерирующих высокую добавленную стоимость на основе современных высокопроизводительных технологий. В условиях кризисных явлений в экономике как нашей страны, так и в глобальном масштабе, множества неопределенностей в отношении прогнозов развития мировой экономики, путей и целей научно-технического развития в условиях вызовов «Индустрии 4.0» есть необходимость адекватного дизайна промышленной политики на основе дифференциации подходов, учета интересов конкретных акторов производственной и предпринимательской деятельности, промышленных комплексов и деловых сетей.

Основная часть

Методология. Использовались методы ретроспективного анализа форм и методов хозяйствования стран с различными типами организации хозяйственной деятельности, отношения к свободе предпринимательства, содержательной экономической интерпретации положений ре-

лизованной промышленной политики, особенностей хозяйственной практики ведущих мировых держав. Рассмотрены изменения в распределении центров экономической силы в мировой экономической географии, вызванные в основном проявлениями «Индустрии 4.0», а также значительными по масштабам социально-гуманитарными шоками в виде пандемии смертоносных вирусов, кризиса на нефтяном рынке, локальных войн и санкционным противостоянием по линии Запад — Восток.

В деловой повестке и специальной литературе сегодня уже стали привычными явлениями эксплуатация терминологии национального экономического эгоизма, протекционизма, продвижение различных ограничительных мер в режимах санкции и контрсанкции в политических целях, социальных шоков под влиянием мирового кризиса и т. д. Возросшая макроэкономическая неопределенность в путях и методах экономического развития заставляет правительства развитых капиталистических стран внедрять и укреплять директивные методы регулирования хозяйственной деятельности. Реализуемые меры прямой и косвенной поддержки частных предприятий скорее при- сущи доктринам планового управляемого социализма, чем концепции «чистого капитализма» в варианте «Вашингтонского консенсуса».

Результат

Начиная с 2011 г. многие исследователи стали отмечать, что международные цепочки добавленной стоимости перестали расширяться, рост их объема сегодня практически остановлен. Как считает X. Ахир и соавторы, этот перелом наряду с цифровой трансформацией промышленности уже тогда был вызван ростом фактора неопределенности. Они показали, что с 2008 по 2011 г. Всемирный индекс неопределенности (ВИН) вырос на 200 % [9, с. 58], а в сегодняшних условиях глубокого геэкономического шока, вызванного пандемией коронавируса, приостановкой промышленного производства и ограничением мобильности людей, вырос еще больше. В условиях понимания высокой степени неопределенности в отношении благоприятности ведения предпринимательской деятельности и ухудшения хозяйственной конъюнктуры снижается готовность компаний как инвестировать в развитие производства и нанимать работников, так и осуществлять промышленные исследования и разработки (R & D). На потребительском рынке у людей объективно усиливается тенденция к сбережению, нежелание тратить деньги в условиях непонимания характера благоприятности происходящих перемен и явного роста безработицы.

Опыт стран, успешно осуществляющих промышленную политику, особенно в условиях роста неопределенностей, показывает, что все они использовали импортозамещение, но в то же время ориентировались на экспорт продукции на мировой рынок. Для них характерны системные меры по привлечению иностранных инвесторов и формированию глобальной конкурентоспособности своих предприятий и выпускаемой ими продукции. Наиболее успешные из них встраивались в глобальные цепочки создания стоимости, широко используя различные формы сотрудничества и кооперации, стратегических альянсов, но сохраняя свою самостоятельность и экономическую безопасность. Основные подходы к формированию промышленной политики изложены в табл.

Содержание характеристик промышленной политики в трудах специалистов (составлено авторами)

Авторы	Определение	Ключевой признак
С. А. Толкачев, Е. Ю. Тепляков	России требуется политика реиндустриализации, включая импортозамещение и продвижение экспорта [11, с. 113]	Необходимо проведение новой индустриализации
А. И. Татаркин	Взаимоотношения между властями, производством, наукой и обществом для структурно сбалансированной, конкурентоспособной промышленности	Институционализация развития отраслей промышленности на интеллектуально-инновационной основе при соответствии новейшему технологическому укладу [12, с. 5]
Е. И. Рубенштейн	Синтез работы государства и предпринимателей по формированию конкурентоспособной промышленности [13]	Политика сотрудничества акторов в отношении повышения конкурентоспособности предприятий промышленности
Ю. Симачев, М. Кузин, Б. Кузнецов, Е. Погребняк	Выделяют как отдельные виды: – промышленную политику в открытой экономике; – компенсационную промышленную политику; – технологическую промышленную политику [14]	Структуризация мер поддержки промышленности в категориях устойчивости, инновационности, международной конкурентоспособности
И. В. Ларионова	Система мер, направленных на развитие национальной экономики, новейших технологий и продуктов с высокой степенью обработки, современных информационных и других услуг, человеческого капитала [15, с. 59]	Промышленная политика рассматривается как часть социально-экономической политики государства
M. Spring, A. Hughes, K. Mason, P. McCaffrey	Меры промышленной политики способны предотвращать сбои производственных систем в процессе превращения технологических инноваций в коммерчески жизнеспособные продукты	Она должна расширить концептуальный охват, менять институциональную архитектуру экономики, активно взаимодействовать с прикладными исследовательскими организациями, университетами [16, с. 6]
C. Shyu, Z. Joseph, K. Ding	Сверхэффективные технологии и обострение глобальной конкуренции заставляют многие страны возрождать промышленность на основе проведения соответствующей активной политики	Правомочно применение государством отдельных инструментов акселерации индустриального развития, наиболее подходящих для условий отдельных стран [17, с. 3]

В условиях возрастания роли государственного управления в специальной литературе можно встретить различные определения промышленной политики. Одни трактуют ее как условие модернизации и оживления экономического роста, содействия в проведении структурных реформ. Во-многом этот подход отождествляет ее с экономической политикой в целом, лишает промышленную политику своего предмета исследования. Другие определяют ее как отдельную составляющую общей экономической политики, наряду с финансовой, налоговой и др. В России с началом рыночных реформ, вслед за преобладающими в ведущих капиталистических странах либеральными концепциями, до недавнего времени меры поддержки структурным преобразованиям наукоемких видов экономической деятельности игнорировались как чиновниками, так и учеными [10, с. 154].

Однако в последние годы такие меры «промышленной политики» получают все большую поддержку в развитых экономиках, особенно в сфере обрабатывающей промышленности, попавшей под сильное влияние требований дальнейших технологических инноваций. Сравнительный анализ инновационной политики в условиях активизации промышленного сектора показал дифференциацию конкретных инструментов применительно к разным странам: в США предпочтение отдается политике со стороны спроса, государственным услугам; в Германии к этому прибавляется научно-техническое развитие; для Китая это дополнительно политика со стороны окружающей среды и нормативно-правовая.

Согласно определениям в табл., в инструментарий промышленной политики входят методы и способы различных функциональных звеньев государственного регулирования (инвестиционное, налоговое, финансовое, административ-

ное регулирование и др.). Какого-то отдельного, собственного инструментария промышленная политика не имеет, что до некоторой степени размывает границы и сущностные характеристики промышленной политики как таковой. При аргументации необходимости и направленности ее использования достаточно существенна роль политического фактора. Несмотря на достаточно широкое различие в подходах, во всех них присутствуют общие характеристики:

- определяется в том или ином виде необходимость государственного воздействия;
- выделяется некоторая система приоритизации либо в секторальном или отраслевом разрезе, либо по отдельным функциям хозяйственного механизма;
- ориентация на долгосрочную (стратегическую) перспективу;
- комплексность, т. е. охват широкого набора мер и сфер деятельности.

В макроэкономическом отношении государственная политика поддержки экономической активности промышленников и предпринимателей сможет помочь снизить риски для крупных корпораций развитых стран, стимулируя процессы респоринга (возврата производственных мощностей на территорию размещения материнских компаний) [18, с. 71]. Прежняя политика выноса производства добавленной стоимости в страны, где в избытке имеется дешевая рабочая сила (Азия, Латинская Америка, Россия в последнее время), меняется на организацию собственного производства в странах с развитой экономикой, на полностью автоматизированных производственных линиях с перспективой применения самых низкооплачиваемых работников — роботов.

В условиях кризиса и высокого уровня неопределенности возрастет роль промышленной политики государства

как организующего и направляющего начала при структурной модернизации отраслей с высокой добавленной стоимостью, проводимой в интересах повышения конкурентоспособности отечественных предприятий. Для этого традиционно применяются различного рода меры, методы стимулирования повышения организационно-экономического уровня деятельности хозяйствующих структур в интересах народного хозяйства: финансовые, нормативно-правовые, административные, технические, внешнеторговые, трудовые, социальные и т. д. Объективно промышленная политика призвана снизить уровень неопределенности для предприятий в стихийной рыночной среде и повысить их адаптивные способности, обеспечивать гибкость в модификации успешных средств и методов производственно-предпринимательской деятельности. Неслучайно промышленный капитал, оценивая будущие события с большой долей вероятности как крайне негативные для успешной предпринимательской деятельности, наподобие нефтяного кризиса 70-х гг. прошлого столетия или мирового финансово-экономического кризиса десятилетней давности, крайне осторожно приступает к новым инвестициям, будучи не уверен в государственной поддержке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Andreoni A., Chang H. The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. Vol. 48. Pp. 136—150. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X18303369>.
2. Andreoni A., Chang H., Scazzieri R. Industrial policy in context: Building blocks for an integrated and comparative political economy agenda // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. Vol. 48. Pp. 1—6. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X18303916>.
3. Landesmann M. A., Stölinger R. Structural change, trade and global production networks: An ‘appropriate industrial policy’ for peripheral and catching-up economies // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. Vol. 48. Pp. 7—23. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X17302382>.
4. Bianchi P., Labory S. Manufacturing regimes and transitional paths: Lessons for industrial policy // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. Vol. 48. Pp. 24—31. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X17302680>.
5. Wu Y., Zhu X., Groenewold N. The determinants and effectiveness of industrial policy in China: A study based on Five-Year Plans // *China Economic Review*. 2019. Vol. 53. Pp. 225—242. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1043951X18301330>.
6. Cheah S., Ho Y. Effective industrial policy implementation for open innovation: The role of government resources and capabilities // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. Vol. 151. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162518315208>.
7. Ślusarczyk B. The Requirement of New Industrial Policy to Support Polish Economy // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 27. Pp. 93—101. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115009776>.
8. Meckling J., Nahm J. The politics of technology bans: Industrial policy competition and green goals for the auto industry // *Energy Policy*. 2019. Vol. 126. Pp. 470—479. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421518307602>.
9. Ахир X., Блум Н., Фурсери Д. 60 лет неопределенности // *Финансы и развитие*. 2020. Март. С. 58. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/03/pdf/imf-launches-world-uncertainty-index-wui-furceri.pdf>.
10. Стрельцова Д. А. Организационно-экономический механизм управления затратами машиностроительных предприятий // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 2(51). С. 154—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.252.
11. Толкачев С. А., Тепляков Е. Ю. Закон «О промышленной политике» и реальная промышленная политика в Российской Федерации // *Мир новой экономики*. 2015. № 2. С. 113.
12. Татаркин А. И. Промышленная политика как основа модернизации экономики России // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 2008. № 19. С. 5.
13. Рубинштейн Е. И. Основы промышленной политики. Сургут : Изд-во Сургут. гос. ун-та, 2000. 148 с.
14. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек / Ю. Симачев, М. Кузин, Б. Кузнецов, Е. Погребняк // *Форсайт*. 2014. Т. 8. № 4. С. 8—12.
15. Ларионова И.В. Роль инноваций в промышленной политике // *Вестник Якутского гос. ун-та*. 2006. Т. 3. № 2. С. 59.
16. Creating the competitive edge: a new relationship between operations management and industrial policy / M. Spring, A. Hughes, K. Mason, P. McCaffrey // *Journal of Operations Management*. 2017. Vol. 49—51. Pp. 6—19. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272696317300104>.

Выводы

Промышленность развитой страны (как в России советского периода) включает высокодифференцированный комплекс отраслей промышленности как с мощной добывающей, так и развитой обрабатывающей промышленностью. Однако за годы рыночных реформ в силу причин различного характера состояние обрабатывающей промышленности значительно ухудшилось и, несмотря на неоднократно декларируемые государственными органами задачи повысить роль и долю обрабатывающих производств в отраслевой структуре промышленности, только доля добывающих отраслей в валовой добавленной стоимости имеет тенденцию к росту. В силу этого формирование и реализация промышленной политики должна решить системную проблему восстановления должного уровня технологического базиса обрабатывающих производств, особенно машиностроительных видов экономической деятельности. Необходимо довести уровень сопряженности технологической структуры отраслей обрабатывающей промышленности до уровня передовых развитых стран. В первую очередь нужно ориентироваться на прорывные инновации, обеспечивать опережающий рост инвестиций на срединные и завершающие стадии технологических цепочек, способствовать участию отечественных предприятий в глобальных цепочках создания стоимости.

17. Shyu C., Joseph Z., Ding K. Industrial revitalization via industry 4.0 — A comparative policy analysis among China, Germany and the USA // *Global Transitions*. 2019. Vol. 1. Pp. 3—14. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589791819300039>.

18. Key Priorities of Business Activities Under Economy Digitalization / E. V. Volkodavova, A. P. Zhabin, G. I. Yakovlev, R. I. Khanseyarov // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 84. Pp. 71—79.

REFERENSES

1. Andreoni A., Chang H. The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, vol. 48, pp. 136—150. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X18303369>.

2. Andreoni A., Chang H., Scazzieri R. Industrial policy in context: Building blocks for an integrated and comparative political economy agenda. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, vol. 48, pp. 1—6. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X18303916>.

3. Landesmann M. A., Stöllinger R. Structural change, trade and global production networks: An ‘appropriate industrial policy’ for peripheral and catching-up economies. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, vol. 48, pp. 7—23. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X17302382>.

4. Bianchi P., Labory S. Manufacturing regimes and transitional paths: Lessons for industrial policy. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, vol. 48, pp. 24—31. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X17302680>.

5. Wu Y., Zhu X., Groenewold N. The determinants and effectiveness of industrial policy in China: A study based on Five-Year Plans. *China Economic Review*, 2019, vol. 53, pp. 225—242. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1043951X18301330>.

6. Cheah S., Ho Y. Effective industrial policy implementation for open innovation: The role of government resources and capabilities. *Technological Forecasting and Social Change*, 2020, vol. 151. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162518315208>.

7. Ślusarczyk B. The Requirement of New Industrial Policy to Support Polish Economy. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 27, pp. 93—101. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115009776>.

8. Meckling J., Nahm J. The politics of technology bans: Industrial policy competition and green goals for the auto industry. *Energy Policy*, 2019, vol. 126, pp. 470—479. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421518307602>.

9. Akhir H., Blum N., Furceri D. 60 years of uncertainty. *Finance and development*, March 2020, p. 58. (In Russ.) URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/03/pdf/imf-launches-world-uncertainty-index-wui-furceri.pdf>.

10. Streltsova D. A. Organizational and economic mechanism of cost management of machine-building enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2(51), pp. 154—160. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.252.

11. Tolkachev S. A., Telyakov E. Yu. Law “On industrial policy” and the actual industrial policy in the Russian Federation. *World of the new economy*, 2015, no. 2, p. 113. (In Russ.)

12. Tatarina A. I. Industrial policy as the basis for modernizing the Russian economy. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2008, no. 19, p. 5. (In Russ.)

13. Rubinstein E. I. *Fundamentals of industrial policy*. Surgut, Publ. House of Surgut State University, 2000. 148 pp. (In Russ.)

14. Simachev Yu., Kuzin M., Kuznetsov B., Pogrebnyak E. Russia on the way to a new technological industrial policy: among alluring prospects and fatal traps. *Forsythe*, 2014, vol. 8, no. 4, pp. 8—12. (In Russ.)

15. Larionova I. V. The role of innovations in industrial policy. *Bulletin of the Yakut State University*, 2006, vol. 3, no. 2, p. 59. (In Russ.)

16. Spring M., Hughes A., Mason K., McCaffrey P. Creating the competitive edge: a new relationship between operations management and industrial policy. *Journal of Operations Management*, 2017, vol. 49—51, pp. 6—19. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272696317300104>.

17. Shyu C., Joseph Z., Ding K. Industrial revitalization via industry 4.0 — A comparative policy analysis among China, Germany and the USA. *Global Transitions*, 2019, vol. 1, pp. 3—14. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589791819300039>.

18. Volkodavova E. V., Zhabin A. P., Yakovlev G. I., Khanseyarov R. I. Key Priorities of Business Activities Under Economy Digitalization. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 84, pp. 71—79.

Как цитировать статью: Яковлев Г. И., Стрельцов А. В. Особенности формирования промышленной политики и предпринимательства в условиях роста глобальной неопределенности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 112—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.335.

For citation: Yakovlev G. I., Streltsov A. V. Features of development of the industrial policy and entrepreneurship in the context of growing global uncertainty. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 112—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.335.

УДК 338.2
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.360

Yankina Irina Anatolievna,
Doctor of Sociology, Associate Professor,
Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: i.yankina@tmei.ru

Novi Irina Nikolaevna,
Candidate of Geography, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: i.novi@tmei.ru

Янкина Ирина Анатольевна,
д-р соц. наук, доцент,
профессор кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: i.yankina@tmei.ru

Нови Ирина Николаевна,
канд. географ. наук, доцент,
доцент кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: i.novi@tmei.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

STRATEGIC POTENTIAL OF TOURISM BUSINESS IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Изучены проблемы развития стратегического потенциала туристского бизнеса региона на примере Ростовской области. На основе SWOT-анализа туристской сферы Ростовской области выявлено, что регион имеет невысокий стратегический потенциал: поле угроз и слабых сторон больше и значительнее по влиянию, чем количество возможностей и сильных сторон. Наиболее опасные угрозы связаны с неблагоприятной экономической ситуацией в стране и вероятностью прихода на рынок новых конкурентов: появление аналогичных туров или услуг, предлагаемых регионами-конкурентами. Слабые стороны, которые подвергаются наиболее сильному негативному влиянию со стороны внешней среды, связаны с низким уровнем отраслевой прибыли и низким уровнем инвестиционной привлекательности. Сильные стороны туристской отрасли Ростовской области, которые позволяют преодолеть влияние внешней среды, связаны с наличием уникальных культурно-исторических ресурсов и способностью региона к инновациям в сфере туризма. Показано, что проблемами для развития бизнеса являются: недостаточная стратегификации туристских услуг по различным социально-экономическим критериям; стратегически не продуманная государственная и региональная поддержка туристской сферы Ростовской области, дефицит квалифицированных специалистов в областях маркетинга, PR и управления туристской сферой; запущенность природно-климатических и культурно-исторических объектов, вызывающих интерес у туристов. Среди направлений развития туристской отрасли Ростовской области выделяются следующие: аккумуляция информации в рамках событийного туризма на Интернет-платформе; создание календаря мероприятий и возможности построения для потребителей уникальной траектории туристской услуги; создание туристского кластера, предполагающего кооперацию деятельности организаций туристского бизнеса, позволяющего повысить количество и качество услуг туристской сферы, и привлечение долгосрочных инвестиций.

The problems of developing the strategic potential of the tourism business of the region are studied using Rostov region as an example. Based on a SWOT analysis of the tourism sector of the Rostov Region, it was revealed that the region has a low strategic potential: the field of threats and weaknesses is larger and more significant in influence than the number of opportunities and strengths. The most dangerous threats are associated with the unfavorable economic situation in the country and the likelihood of new competitors entering the market: the appearance of similar tours or services offered by competing regions. Weaknesses that are most severely affected by the external environment are associated with low level of industry profit and low level of investment attractiveness. Strengths of the tourism industry in the Rostov region, which allow overcoming the influence of the external environment, are associated with the presence of unique cultural and historical resources and the region's ability to innovate in tourism. It is shown that the problems of business development are: insufficient stratification of tourism services according to various socio-economic criteria; strategically not thought out the state and regional support of the tourism sector of the Rostov region, a shortage of qualified specialists in the field of marketing, PR and tourism management; neglect of climatic and cultural-historical objects of interest to tourists. Among the directions of development of the tourism industry of the Rostov Region, the following stand out: information accumulation in the framework of event tourism on the Internet platform; creating a calendar of events and the possibility of building for consumers a unique trajectory of tourism services; the creation of a tourism cluster, involving cooperation between the activities of tourism business organizations, which will increase the quantity and quality of tourism services, and attract long-term investments.

Ключевые слова: туристский бизнес, стратегический потенциал, стратегический анализ, системный анализ, рекреационные ресурсы региона, туризм, SWOT-анализ, сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, туристская отрасль Ростовской области.

Keywords: tourism business, strategic potential, strategic analysis, system analysis, recreational resources of the region, tourism, SWOT analysis, strengths and weaknesses, opportunities and threats, tourism industry of the Rostov region.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что туризм как социально-экономическое явление становится важным фактором для обеспечения необходимых шансов для регионального и муниципального экономического роста. Если региональная и городская инфраструктура с ее транспортной логистикой, культурными и социально ориентированными учреждениями предназначена для жителей конкретной территории, то туристский поток обеспечивает финансирование этой инфраструктуры за счет доходов от налогов и оборота с туризма, оплачиваемых туристами входных билетов, покупок сувениров и товаров местного производства, платы за пользование инфраструктурой. Спрос туристов на посещение культурных и спортивных мероприятий, покупка продукции розничной торговли и гастрономических товаров конвертируются в финансовые потоки, способствующие росту и диверсификации производственных и торговых процессов. Без туризма достигнутый стандарт и разнообразие предложения в сфере инфраструктуры, культуры и досуга, в том числе в сегменте HoReCa, был бы невозможен. Таким образом, развитие туризма связано с обеспечением высоких стандартов благосостояния населения и является индикатором качества и уровня жизни населения региона.

Целесообразность разработки заявленной темы связана с необходимостью развития исследований в направлении преодоления стагнации процессов диверсификации экономики российских регионов посредством расширения качества и количества услуг в туристском бизнесе. Опыт зарубежных стран демонстрирует, что стратегический потенциал данной сферы очень высок. Рациональная конвергенция технологий и ресурсов регионов Юга России позволяет существенно повысить эффективность данного бизнеса и внесет значительный вклад в социальное и экономическое развитие регионов.

Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что в условиях динамичного изменения среды меняются внешние условия (например, пандемия COVID-2019) существования организации и происходит достаточно быстрое «устаревание», потеря адекватности прежнего арсенала знаний в области ситуационного анализа и управленческих практик в сфере отечественного туризма. В результате возникает необходимость в более гибких подходах и методах съема информации для последующей аналитической ее обработки. Данное исследование является логическим продолжением поиска адекватных подходов к процессу управления туристским бизнесом, обеспечивающих его конкурентное развитие.

Цель исследования — проанализировать приоритетные направления развития туристской отрасли на региональном уровне (в рамках внутреннего и въездного туризма) и определить стратегический потенциал туристского бизнеса в Ростовской области.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- провести стратегический анализ туристского бизнеса Ростовской области;
- выявить проблемы, блокирующие развитие стратегического потенциала туристского бизнеса Ростовской области.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена тем, что проблема повышения конкурентоспособности и рекреационного потенциала территорий является достаточно актуальной для современной экономики, так как позволяет повышать маржу за счет нематериальных активов и осуществлять диверсификацию деятельности. Фактически, разработки в области теории и практики развития туристского бизнеса позволяют задействовать имеющиеся резервы региона, которые на текущий момент не учтены отечественным бизнесом. В теоретическом плане анализ внешних возможностей и угроз, а также сильных и слабых сторон туристского бизнеса в регионе дает основу для сценарного моделирования развития событий. В практическом плане оценка стратегического потенциала позволяет оптимизировать управленческую практику, ориентируя деятельность туристского бизнеса на наиболее перспективные траектории развития. Прикладной аспект исследований в данной сфере predetermined серьезную проработанность многих направлений, раскрывающих специфику функционирования туристского бизнеса.

Методологическая основа исследования

Специфика менеджмента в туристской отрасли подтолкнула исследователей на применение комплексного подхода, основанного на оценке сбалансированности пространственного развития территорий. В частности, эту идею развивали в своих трудах В. Лажнецова [1] (такой подход используется в регионах и муниципальных образованиях при формировании планов и программ развития туристской сферы), Ю. А. Пшеничных [2]. Особенности и направления развития внутреннего туризма в регионе и Российской Федерации, включая изучение возможностей для импортозамещения, посвящены работы Е. Г. Леонидовой [3, 4], Т. В. Усковой [5]. В работах Л. В. Деточенко, Н. А. Лобановой [6] рассматривались проблемы туристской отрасли России в условиях кризисного этапа развития экономики 2014—2016 гг. Научные исследования в данной области позволили установить особенности продвижения туристского потенциала на внутреннем рынке [7]. Привлечению инвестиций и развитию туризма в субъектах РФ уделено много внимания в работах М. Ю. Шерешевой, Е. П. Вигушиной [8]. Вопросы статистики, трендов и проблем, связанных с изучением географии туристских потоков в Российской Федерации, представлены в работах А. Ю. Александровой [9], Л. Г. Каранатовой, А. В. Евсюковой [10]. Исследования в области факторного анализа и поиска механизмов, повышающих объем туристских потоков, раскрываются в работах Ю. Пшеничных, С. Гриненко, М. Якименко [11, 12], F. Chigora, C. Vutete [13, 14], E. Triarchi, K. Karamanis [15]. Проведенный обзор по теме исследования указывает на недостаточную проработанность в публикациях современных ученых проблемного поля, связанного с изучением стратегического потенциала приоритетных направлений развития туристского бизнеса на региональном уровне с позиций внутреннего и въездного туризма.

Поступательное расширение управленческой деятельности, сопровождающее рост и развитие отечественного туристского бизнеса, со временем утрачивает свою адекватность в сложившейся ситуации. Это порождает необходимость в реаккумуляции осязаемых и неосязаемых ресурсов, переходе на качественно новый уровень сложности управленческих воздействий на объект управления. Адаптация методологического арсенала менеджеских

технологий, управленческих механизмов и инновационных подходов к специфике ситуации в российском туристском бизнесе будет способствовать достижению более высокого уровня конкурентоспособности и позволит учесть сложный детерминизм процессов, происходящих в нестабильной социально-экономической российской среде. В связи с этим основой данного исследования являются методы стратегического анализа, сравнительного анализа, экспертных оценок. Системный анализ связан с выбором и обоснованием параметров для оценки рекреационного потенциала региона для развития туристского бизнеса. Стратегический анализ реализуется на основе SWOT-анализа туристской сферы Ростовской области и включает анализ основных факторов внешней среды, детерминирующих развитие туризма в регионах.

Результаты

Проведение анализа стратегического потенциала туристской отрасли Ростовской области предполагает выделение факторов внешней и внутренней среды (на основе экспертных оценок). Несмотря на то что проблема совершенствования процессов повышения стратегического потенциала развития туристского бизнеса периодически поднимается в научной литературе, динамика изменения факторов внешней среды (изменения в законодательстве, геополитическая и экономическая нестабильность, демографические «ямь» и др.) при-

водит к необходимости разрабатывать новые технологии и методологические приемы в этом направлении. Анализ стратегического потенциала осуществляется на основе SWOT-анализа туристской отрасли Ростовской области. Оценка производилась на основе экспертных оценок. Количественная оценка связи факторов внешней среды и внутренних характеристик туристской отрасли Ростовской области оценивалась по шкале от +3 (сильная положительная связь) до -3 (сильная отрицательная связь).

Анализ показывает, что стратегический потенциал на текущий момент невысокий. В частности, возможности развития туристской отрасли Ростовской области, рассматриваемые сквозь призму слабых и сильных сторон региона, сокращаются до одной: дифференцированность туристской отрасли (табл. 1). Для ее реализации необходимо формировать разнообразие предложений на рынке туристских услуг. Возможность использования дифференцированности туристской отрасли реализуется через полисегментацию рынка, создание информационно-цифровой платформы и создание возможности построения индивидуального маршрута получения туристских услуг (т. е. уникальной траектории получения туристских услуг).

Наиболее опасные угрозы связаны с неблагоприятной экономической ситуацией в стране и вероятностью прихода на рынок новых конкурентов: появление аналогичных туров или услуг, предлагаемых регионами-конкурентами (табл. 2).

Таблица 1

Табличная форма SWOT-анализа туристской отрасли Ростовской области (сильные стороны)

Внешняя среда	Внутренняя среда				
	Сильные стороны				
	ценовое преимущество туристских услуг	природно-климатические и рекреационные условия	наличие достаточных и уникальных культурно-исторических ресурсов	хорошая репутация региона у потребителей;	способность к инновациям в сфере туризма
<i>Возможности</i>					
Работа с дополнительными группами потребителей	3	2	3	2	1
Дифференцированность туристской отрасли	2	3	2	1	3
Организация событийного туризма	2	0	3	2	3
Рост инвестиционного интереса к отрасли	3	2	2	2	1
<i>Угрозы</i>					
Неблагоприятная экономическая ситуация в стране	1	0	0	0	1
Изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей новые санитарно-эпидемиологические правила в связи с пандемией COVID-2019 для отраслей в сфере туризма	0	0	0	0	0
Появление новых конкурентов (появление аналогичных туров или услуг, предлагаемых регионами-конкурентами)	-1	0	0	1	1
Изменение нужд и вкусов туристов-потребителей	0	1	1	2	1
Итого:	10	8	11	10	11

Табличная форма SWOT-анализа туристской отрасли Ростовской области (слабые стороны)

Внешняя среда	Внутренняя среда					
	Слабые стороны					
	низкий уровень прибыли вследствие низкого уровня платежеспособности (доходов) населения	низкий уровень инвестиционной привлекательности	неудовлетворительный уровень менеджмент	нехватка профессионально подготовленных кадров в индустрии туризма	отсутствие туристического кластера	Итого
<i>Возможности</i>						
Работа с дополнительными группами потребителей	-2	-2	-3	-3	-3	-1
Дифференцированность туристской отрасли	-3	-2	0	-2	-1	3
Организация событийного туризма	-2	-3	-2	-2	-2	-1
Рост инвестиционного интереса к отрасли	-3	-3	-2	-2	-3	-3
<i>Угрозы</i>						
Неблагоприятная экономическая ситуация в стране	-3	-3	-2	-2	-2	-10
Изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей новые санитарно-эпидемиологические правила в связи с пандемией COVID-2019 для отраслей в сфере туризма	-3	-3	-3	0	0	-9
Появление новых конкурентов (появление аналогичных туров или услуг, предлагаемых регионами-конкурентами)	-3	-3	-3	-3	-2	-13
Изменение нужд и вкусов туристов-потребителей	-2	-3	-3	-2	-3	-8
Итого:	-21	-22	-18	-15	-16	

Сильные стороны туристской отрасли Ростовской области, которые позволяют преодолеть влияние внешней среды, связаны с наличием уникальных культурно-исторических ресурсов и способности региона к инновациям в сфере туризма. Слабые стороны, которые подвергаются наиболее сильному негативному влиянию со стороны внешней среды, связаны с низким уровнем отраслевой прибыли и низким уровнем инвестиционной привлекательности. Данные позволяют сделать следующие выводы по выстраиванию направлений повышения стратегического потенциала туристской отрасли Ростовской области.

Низкий уровень инвестиционной привлекательности связан с низким уровнем развития инфраструктуры и слабым маркетингом территорий. Кроме того, туристская отрасль Ростовской области в недостаточной степени поддерживается PR-акциями, а проводимые события не представлены в достаточной степени в СМИ и имеют невысокую привлекательность. Повышать уровень прибыли в данной отрасли за счет снижения затрат нецелесообразно, так как это приводит к снижению качества предоставляемых услуг. В условиях неблагоприятной экономической ситуации повышать получаемую прибыль возможно только через увеличение объемов предоставляемых услуг (в том числе развивая культурно-познавательный туризм, детский туризм или создавая микс уникальных самобытных культурно-

исторических ресурсов и современных благ, создавая убедительную видимость культурно-этнического колорита). В связи с этим актуализируется необходимость создания «календаря событий» туристской отрасли Ростовской области, а также расширения карты комплементарных услуг низкоценового сегмента, позволяющей привлечь иногородних и иностранных туристов.

Для максимизации результатов деятельности организаций туристского бизнеса необходима аккумуляция усилий всех субъектов хозяйствования, задействованных в формировании рекреационного потенциала территории, и согласование их деятельности. Реализация процессов кооперации деятельности организаций туристского бизнеса не только повысит количество и качество услуг рекреационной сферы, ее надежность и стабильность, но и позволит привлечь долгосрочные инвестиции. Необходимо формировать актуальные механизмы согласования усилий и развития доверительных отношений между участниками объединения, что позволит преодолевать процессы дезинтеграции и утраты функциональной целостности управленческих практик отечественных организаций туристской отрасли. Развитие стратегического потенциала туристской отрасли Ростовской области существенно сдерживает недостаточная государственная и региональная поддержка. Она чаще всего проявляется во фрагментарных и кратковременных акциях, не позволяющих ожидать повышение эффективности

деятельности компаний в данной отрасли. Усложняет ситуацию и неразвитость нормативно-правовой базы в отношении управления земельными ресурсами и сложная система межведомственного взаимодействия. В результате — отсутствие системного подхода к решению проблем, и из-за плачевного состояния рекреационных объектов блокируется формирование успешных предпосылок для повышения конкурентоспособности туристской отрасли Ростовской области.

Заключение

Проведенный анализ показывает невысокий уровень стратегического потенциала туристской отрасли Ростовской области. Связано это с небольшим числом сильных сторон и возможностей, которые может использовать туристский бизнес. Фактически речь идет о дифференцированности туристской отрасли, наличии в регионе уникальных культурно-исторических ресурсов и способности региона к инновациям в сфере туризма. В противовес этому стоит существенное количество слабых сторон и угроз, которые более выражено проявляются во внешней среде и негативно влияют на фирмы туристской отрасли Ростовской области. Самыми слабыми составляющими социально-экономической среды региона для развития туристского бизнеса являются низкий уровень отраслевой прибыли и низкий уровень инвестиционной привлекательности.

Среди проблем, блокирующих развитие конкурентоспособности туристического бизнеса, выделяются:

- нестабильность качества предоставляемых туристских услуг;
- отсутствие стратификации туристских услуг по уровню доходов клиентов и других социально-экономических критериев;

– несистемное и стратегически не продуманное осуществление государственной и региональной поддержки туристской сферы Ростовской области;

- дефицит квалифицированных специалистов в области маркетинга, PR и управления туристской сферой;
- запущенность природно-климатических и культурно-исторических объектов, вызывающих интерес у туристов.

Среди направлений развития туристской отрасли на региональном уровне выделяются следующие:

- разработка методик оценки роста рекреационного потенциала регионов, вскрывающих суть динамики развития современной социально-экономической среды;
- осуществление наработки и аккумулирование информации в рамках событийного туризма на Интернет-платформе, а также создание календаря мероприятий и возможности построения для потребителей уникальной траектории туристской услуги;
- в рамках систематизации и интеграции технологий рекреационной сферы необходимо создание туристского кластера, предполагающего кооперацию деятельности организаций туристского бизнеса, что позволит повысить количество и качество услуг туристской сферы, ее надежность, стабильность и будет способствовать привлечению долгосрочных инвестиций в данную отрасль Ростовской области.

Однако нужно отметить, что рассмотренное проблемное поле оставляет открытым проблемы преодоления процессов дезинтеграции и утраты функциональной целостности управленческих практик отечественных организаций туристской отрасли, что предполагает дальнейшее развитие научно-исследовательских работ в данном направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лаженцев В. Н. Теория и практика формирования территориально-производственных комплексов // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник науч.-исслед. Центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкар. гос. ун-та. 2014. № 2. С. 58—68.
2. Пшеничных Ю. А. Технология поддержки принятия управленческих решений на основе комплексной оценки индустрии туризма в экономической системе // Туризм: право и экономика. 2013. № 3. С. 20—25.
3. Леонидова Е. Г. Развитие внутреннего туризма в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 271—283.
4. Леонидова Е. Г. Направления развития внутреннего туризма в регионе // Проблемы развития территории. 2017. Вып. 4(90). С. 67—78.
5. Ускова Т. В., Егоров В. К., Леонидова Е. Г. Туризм в Российской Федерации: возможности для импортозамещения // Проблемы развития территории. 2016. Вып. 4(84). С. 32—45.
6. Деточенко Л. В., Лобанова Н. А. Туристская отрасль России в условиях кризисного этапа развития экономики 2014—2016 годов // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. : 3. Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 2. С. 97—107.
7. Кульгачев И. П., Лепешкин В. А., Мантейфель Е. А. Туристские обмены России и стран восточной Азии: состояние и перспективы развития // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 1(9). С. 36—52.
8. Привлечение инвестиций и развитие туризма в субъектах РФ : сб. ст. / Под ред. М. Ю. Шерешевой. М. : Эконом. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. 116 с.
9. Александрова А. Ю. География туристских потоков в Российской Федерации: статистика, тренды, проблемы // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 1. С. 95—108.
10. Каранатова Л. Г., Евсюков А. В. Отображение политики протекционизма в современной туристской отрасли // Управленческое консультирование. 2018. № 6. С. 102—110.
11. Investigation of the convergence hypothesis in touristic industries of territories — locations of tourist recreational clusters on the example of the South of Russia / Y. Pshenichnykh, M. Yakimenko, E. Zhertovskaja, S. Grinenko // ESPACIOS. 2018. Vol. 39. No. 36. P. 27. URL: https://www.researchgate.net/publication/334591450_Investigation_of_the_convergence_hypothesis_in_touristic_industries_of_territories_-_locations_of_tourist_recreational_clusters_on_the_example_of_the_South_of_Russia.
12. Elaboration of the system of indicators for the territorial tourist potential evaluation based on the cluster approach to tourism development / M. Yakimenko, E. Zhertovskaja, G. Gorelova, Y. Pshenichnykh // ESPACIOS. 2018. Vol. 39. No. 36. P. 31.

URL: https://www.researchgate.net/publication/334591542_Elaboration_of_the_system_of_indicators_for_the_territorial_tourist_potential_evaluation_based_on_the_cluster_approach_to_tourism_development_Elaboracion_del_sistema_de_indicadores_para_la_evaluacion_.

13. Farai Chigora, Clever Vutete. Strengthening Tourism Market Equilibrium: Case of Zimbabwe Tourism Destination // *Issues in Economics and Business*. 2015. Vol. 1. No. 2. Pp. 24—31. URL: <http://www.macrothink.org/journal/index.php/ieb/article/view/8690>.

14. Farai Chigora, Clever Vutete. Elasticity of Demand a Critical Form Tourism Market Position: Understanding Zimbabwe Tourism Destination // *Case Studies in Business and Management*. 2015. Vol. 2. No. 2. Pp. 27—35. URL: <http://www.macrothink.org/journal/index.php/csmb/article/view/8571>.

15. Triarchi E., Karamanis K. Alternative Tourism Development: A Theoretical Background // *World Journal of Business and Management*. 2017. Vol. 3. No. 1. URL: <http://www.macrothink.org/journal/index.php/wjbm/article/view/11198>.

REFERENCES

1. Lazhentsev V. N. Theory and practice of development of the territorial production complexes. *Corporate Governance and Innovative Development of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2014, no. 2, pp. 5—68. (In Russ.)

2. Pshenichnykh Yu. A. Technology of supporting management decision-making based on a comprehensive assessment of the tourism industry in the economic system. *Tourism: law and economics*, 2013, no. 3, pp. 20—25. (In Russ.)

3. Leonidova E. G. Development of domestic tourism in the region. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 271—283. (In Russ.)

4. Leonidova E. G. Directions of development of domestic tourism in the region. *Problems of development of the territory*, 2017, iss. 4(90), pp. 67—78. (In Russ.)

5. Uskova T. V., Egorov V. K., Leonidova E. G. Tourism in the Russian Federation: opportunities for import substitution. *Problems of the territory development*, 2016, iss. 4(84), pp. 32—45. (In Russ.)

6. Detochenko L. V., Lobanova N. A. The tourist industry of Russia in the crisis stage of economic development in 2014—2016. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 2017, vol. 19, no. 2, pp. 97—107. (In Russ.)

7. Kulgachev I. P., Lepeshkin V. A., Manteifel E. A. Tourist exchanges in Russia and the East Asia: state and development prospects. *International trade and trade policy*, 2017, no. 1(9), pp. 36—52. (In Russ.)

8. *Attracting investment and tourism development in the RF entities: collection of articles*. Ed. by M. Yu. Sheresheva. Moscow, Department of Economics, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 2017. 116 pp. (In Russ.)

9. Aleksandrova A. Yu. Geography of tourist flows in the Russian Federation: statistics, trends, problems. *Science. Innovations. Technologies*, 2017, no. 1, pp. 95—108. (In Russ.)

10. Karanatova L. G., Evsyukov A. V. Mapping protectionism policies in the modern tourism industry. *Management Consulting*, 2018, no. 6, pp. 102—110. (In Russ.)

11. Pshenichnykh Y., Yakimenko M., Zhertovskaja E., Grinenko S. Investigation of the convergence hypothesis in touristic industries of territories — locations of tourist recreational clusters on the example of the South of Russia. *ESPACIOS*, 2018, vol. 39, no. 36, pp. 27. URL: https://www.researchgate.net/publication/334591450_Investigation_of_the_convergence_hypothesis_in_touristic_industries_of_territories_-_locations_of_tourist_recreational_clusters_on_the_example_of_the_South_of_Russia.

12. Yakimenko M., Zhertovskaja E., Gorelova G., Pshenichnykh Y. Elaboration of the system of indicators for the territorial tourist potential evaluation based on the cluster approach to tourism development. *ESPACIOS*, 2018, vol. 39, no. 36, pp. 31. URL: https://www.researchgate.net/publication/334591542_Elaboration_of_the_system_of_indicators_for_the_territorial_tourist_potential_evaluation_based_on_the_cluster_approach_to_tourism_development_Elaboracion_del_sistema_de_indicadores_para_la_evaluacion_.

13. Farai Chigora, Clever Vutete. Strengthening Tourism Market Equilibrium: Case of Zimbabwe Tourism Destination. *Issues in Economics and Business*, 2015, vol. 1, no. 2, pp. 24—31. URL: <http://www.macrothink.org/journal/index.php/ieb/article/view/8690>.

14. Farai Chigora, Clever Vutete. Elasticity of Demand a Critical Form Tourism Market Position: Understanding Zimbabwe Tourism Destination. *Case Studies in Business and Management*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 27—35. URL: <http://www.macrothink.org/journal/index.php/csmb/article/view/8571>.

15. Triarchi E., Karamanis K. Alternative Tourism Development: A Theoretical Background. *World Journal of Business and Management*, 2017, vol. 3, no. 1. URL: <http://www.macrothink.org/journal/index.php/wjbm/article/view/11198>.

Как цитировать статью: Янкина И. А., Нови И. Н. Стратегический потенциал туристского бизнеса в контексте социально-экономического развития региона // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 118–123. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.360.

For citation: Yankina I. A., Novi I. N. Strategic potential of tourism business in the context of socio-economic development of region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 118–123. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.360.

УДК 519.23:368.9
ББК 22.172:65.27

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.385

Tikhomirova Tatiana Mikhailovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics,
Plekhanov Russian University
of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: t_tikhomirova@mail.ru

Тихомирова Татьяна Михайловна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры математических методов в экономике,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: t_tikhomirova@mail.ru

Kamenetskaya Angelina Alexandrovna,
Postgraduate Student of the Department
of Mathematical Methods in Economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russia Federation, Moscow,
e-mail: angelina.plis@icloud.com

Каменецкая Ангелина Александровна,
аспирант кафедры математических методов в экономике,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: angelina.plis@icloud.com

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

CRITICAL OVERVIEW OF APPROACHES AND METHODS FOR ASSESSING THE VALUE OF THE STATISTICAL LIFE

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics

Оценка стоимости человеческой жизни (ССЖ) играет решающую роль в расчетах социально-экономических издержек различного рода чрезвычайных ситуаций (ЧС) в политике обеспечения безопасности и системы социальных гарантий любого развитого государства. Для реализации любой реформы в области социальной политики необходимы эффективные результаты анализа затрат и выгод во многих странах. Большая часть такого результата — потенциальное повышение дополнительной безопасности дорожного движения, социальные гарантии для поддержки общества при наступлении несчастного случая и ЧС, за счет сокращения числа аварий и жертв и повышения качества уровня жизни как повышения стабильности человеческого существования. В статье проведен обзор подходов и методов оценки стоимости человеческой жизни в случае аварий, несчастных случаев, стихийных бедствий, терактов, убийств и других внешних причин. Методология оценки экономического ущерба от смертности людей, принятая в России, должна быть усовершенствована по показателям, необходимым для международных сопоставлений со странами Европы и США. Для определения всех сопутствующих статей затрат необходимо владеть соответствующей базой данных статистических показателей, использовать рекомендованные методы для международного анализа. Выбор метода ущерба от человеческих потерь оказывает существенное влияние на результирующие значения: страны, применяя метод «готовность платить», имеют гораздо более высокую оценку стоимости человеческой жизни, чем те страны, которые применяют другие методы, что вызывает более высокую приоритетность этого показателя среди прочих экономических затрат для общества в целом.

Assessment of the value of a statistical life (VSL) plays a decisive role in estimating the socio-economic costs of various kinds of emergency situations in the security policy and the system of social guarantees of any developed state. To implement any re-

form in the field of social policy, there is a necessity of effective results in the cost-benefit analysis in many countries. Most of this result is a potential increase in additional road safety, social guarantees to support society in case of an accident and emergency, by reducing the number of accidents and victims and improving the quality of life, as improving the stability of human existence. The article provides an overview of approaches and methods for assessing the value of human life in case of accidents, natural disasters, terrorist attacks, murders and other external causes. The methodology for assessing the economic damage caused by human mortality, adopted in Russia, should be improved in terms of indicators necessary for the international comparisons with European countries and the USA. To determine all associated cost items, it is necessary to have the appropriate database of statistical indicators, use the recommended methods for international analysis. The choice of the method of damage from human losses has a significant impact on the resulting values: countries using the “willingness-to-pay” method have a much higher estimate of the value of human life than those countries that use other methods, which causes a higher priority of this indicator among other economic costs to society as a whole.

Ключевые слова: стоимость среднестатистической жизни, социально-экономические издержки дорожно-транспортных происшествий, человеческий капитал, подход «готовность платить», экономический ущерб, страхование жизни, потеря качества жизни, моральный ущерб, чрезвычайные ситуации, несчастные случаи, количественные оценки, вероятностно-статистические методы.

Keywords: value of statistical life, socio-economic costs of road accidents, human capital, “willingness-to-pay” approach, economic damage, human life cost assessment, life insurance, loss of quality of life, moral damage, approaches to assessing the value of statistical life, emergencies, accidents, quantitative estimates, probabilistic statistical methods.

Введение

Внедрение наиболее подходящих стратегий, мер и эффективных подходов для сокращения числа жертв среди всех типов участников дорожного движения, чрезвычайных ситуаций, таких как несчастные случаи, теракты, убийства и самоубийства и другие внешние причины, уже не одно десятилетие является приоритетной задачей развитых стран. Для экономически эффективного применения стратегий и мер по безопасности дорожного движения или предотвращению несчастных случаев необходима информация о стоимости издержек аварий, различного рода чрезвычайных ситуаций (ЧС) и об одном из самых главных компонентов — оценке стоимости среднестатистической жизни.

Актуальность данного исследования заключается в предоставлении анализа подходов и методов оценки стоимости среднестатистической жизни и других компонентов издержек дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и ЧС, использующихся в мировой практике для выявления актуальной и более полной оценки экономического ущерба от смертности по внешним причинам.

Целесообразность исследования заключается в дальнейшем определении и анализе необходимых статистических показателей и базы данных, корректировке заниженной отчетности показателей смертности, разработке методики оценки стоимости человеческой жизни, включающей в себя не только потери производственного человеческого потенциала, но и человеческие издержки, такие как оценка потери качества жизни.

За последние десятилетия оценка экономических потерь от смертности населения становится все более значимым и ключевым компонентом для расчета стоимости аварий, несчастных случаев, стихийных бедствий, терактов и общего экономического благосостояния России.

Показатели качества жизни, моральный ущерб родственникам, семьям и обществу являются важным фактором и должны быть интегрированы в общую оценку стоимости среднестатистической жизни. Хотя соответствующий метод оценки «готовность платить» (“willingness-to-pay”(WTP)) все еще исследуется и разрабатывается, уже сейчас возможно и настоятельно рекомендуется применять метод WTP.

Страны, применяющие метод WTP, имеют гораздо более высокую оценку ущерба от человеческих потерь (34...91 % в общей стоимости аварий), чем те страны, которые применяют альтернативные методы (менее 10 %). Кроме того, в большинстве стран основными составляющими затрат являются расходы на материальный ущерб и производственные потери, в то время как медицинские и административные расходы являются относительно низкими.

Целью исследования является предоставление обзора подходов и методов оценки стоимости среднестатистической жизни, которая должна быть включена в смету аварийных расходов и издержек различных ЧС в соответствии с международными руководящими принципами и передовой практикой.

Для достижения цели были последовательно решены следующие **задачи**: проведение анализа подходов к оценке социально-экономических издержек различных аварий и ЧС, использующихся в мировой практике, предоставление соответствующих методов, в частности к оценке стоимости среднестатистической жизни, формирование предложений для приведения оценок затрат более сопоставимыми в международном анализе со странами ЕС.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении и рекомендации использования подхода WTP для оценки человеческих затрат в общей оценке стоимости среднестатистической жизни, поскольку это наиболее теоретически обоснованный метод, в частности для использования в анализе затрат и выгод, и является распространенной практикой во многих странах.

Теоретическое применение исследования состоит в дальнейшей возможности приведения оценки экономического ущерба от смертности по внешним причинам в соответствие с международными руководящими принципами для более полной картины социально-экономических затрат и возможности сделать их более сопоставимыми в международном анализе с развитыми странами.

Практическое применение исследования заключается в дальнейшей разработке системы мер, различных проектов и ключевых решений по внедрению инвестиций в сферу безопасности дорожного движения и социальной политики, а также для оценки эффективности вложенных инвестиций в сравнении с наиболее полной оценкой экономического ущерба.

Основная часть

Научные подходы к оценке стоимости среднестатистической жизни. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения, принятая в России от 27 апреля 2012 г., отражает неполную оценку экономического ущерба. Методология основана на подходе «человеческий капитал» (ЧК), используя показатель ВВП на занятого, коэффициент смертности и поправочный коэффициент.

В настоящее время для оценки социально-экономических издержек различных несчастных случаев, ЧС и ДТП в мировой практике используются подход «ущерб-затраты» (damage-cost approach) и подход «готовность платить» (willingness-to-pay, WTP).

В 2015 г. Bahamonde-Birke [1], рассматривая в своем докладе ценность безопасности как центральный элемент и как ценность статистической жизни в социальной оценке дорожно-транспортной системы, разделяет затраты на ДТП на три категории, опираясь на доклад HEATCO [2]:

- 1) прямые экономические затраты: все расходы, непосредственно связанные с дорожно-транспортными происшествиями, такие как расходы на медицинское обслуживание, реабилитацию, административные, полицейские, судебные расходы, расходы на похороны и т. д.;
- 2) косвенные экономические издержки: издержки, испытываемые всем обществом из-за потери производительности труда, вызванной несчастными случаями;
- 3) нематериальные потери, такие как боль, горе, потеря качества жизни и т. д.

В истории экономической оценки дорожно-транспортных происшествий можно выделить четыре этапа.

Первые оценки затрат дорожно-транспортных происшествий были сделаны в 1950-х гг. в Соединенных Штатах и Великобритании, основываясь на так называемом подходе человеческого капитала, где приведенная стоимость потребления жертвы несчастного случая вычиталась из приведенной стоимости производства.

Второй этап — подход «ущерб-затраты» — рассматривался с 1958 г. до 1970 г. различными исследователями и включал в себя прямые (фактические медицинские и административные расходы на заболеваемость и смертность)

и косвенные (экономические потери в денежном эквиваленте или годах работы, которые несет общество вследствие заболеваемости и смертности) издержки [3], т. е. потребление жертвы аварии больше не вычиталось из стоимости потерянной продукции. Или экономические издержки, связанные с болезнями и травмами, трех видов: а) издержки, связанные с использованием определенной доли национальных ресурсов рабочей силы и материалов для оказания медицинских услуг и их товарных компонентов; б) издержки, связанные с передачей доходов и ресурсов от здоровых к больным в рамках государственных и частных усилий по смягчению бремени болезней; в) издержки, отраженные в снижении национального уровня производства всех товаров и услуг [4].

Примерно в 1970 г. подход к человеческому капиталу подвергся критике со стороны ряда экономистов [5], утверждавших, что экономическая оценка ДТП должна основываться на критериях готовности платить, т. е. затраты должны отражать суммы, которые участники дорожного движения готовы платить для снижения риска несчастных случаев. На третьем этапе, охватывающем период с 1970-х до конца 1980-х гг., к валовой стоимости утраченной продукции в ряде стран была добавлена произвольная величина, называемая оценкой потери качества жизни, таких как боль, горе и страдания, отражающая «человеческие издержки» несчастных случаев.

На четвертом этапе, начавшемся в конце 1980-х гг., ряд стран прямо добавили оценки стоимости утраченного качества жизни на основе подхода «готовность платить». Не все страны прошли через все четыре этапа, некоторые страны все еще находятся на первом.

Правительства ряда развитых стран, включая Великобританию, США, Новую Зеландию, Швецию и Швейцарию, изменили основу своей официальной экономической оценки ДТП с подхода «человеческий капитал» на подход «желание платить».

Может показаться парадоксальным, но во многих странах число погибших в результате ДТП сократилось. Можно было бы подумать, что это приведет к сокращению расходов на безопасность, но ряд стран (в том числе Финляндия, Великобритания, Новая Зеландия, Швеция и Соединенные Штаты) более чем удвоили экономическую оценку смертности в результате ДТП. Большее число проектов будет проходить тест «выгоды-затраты», и увеличение расходов на программы обеспечения безопасности может считаться экономически оправданным.

На текущий момент в мировой практике прямые экономические затраты — затраты, связанные непосредственно с несчастными случаями, ЧС и ДТП, — являются компенсационными расходами и могут быть оценены по стоимости рыночных услуг. В стоимость «среднестатистической жизни» из компенсационных затрат справедливо отнести расходы на медицинское обслуживание, расходы на похороны. Косвенные экономические издержки — издержки производственных потерь для общества, вызванные несчастными случаями, оцениваются методом человеческого капитала (*human-capital approach*, HCA) или стоимости болезни (*Cost of Illness*) [6].

Подход к оценке здоровья, основанный на принципе «готовности платить» (WTP), представляет собой предварительный показатель суммы, которую люди готовы платить за различные предполагаемые выгоды. Эти выгоды могут быть связаны с определенным улучшением состояния

здоровья или предотвращением ухудшения состояния здоровья или снижением риска неблагоприятного события, например покупка страховых полисов.

В течение почти пятидесяти лет экономисты пытались определить предпочтения отдельных людей относительно риска смертности и заболеваемости, а также доходов на рынках труда и товаров.

Проведенные мета-анализы Abelson [6], Viscusi и Aldy [7], Miller [8], de Blaeij [9], Elvik [10], Krupnick и Alberini [11] дают всесторонний анализ целого ряда проведенных исследований и привносят в этот анализ высокий уровень компетентности в данной области.

Viscusi и Aldy обнаружили, что стоимость статистической жизни на рынке труда (плата за риск наступления несчастного случая) в Соединенных Штатах составляет 5...12 млн долларов США в ценах 2003 г., при этом медианное значение составляет около 7 млн долларов США. Канадские исследования дали аналогичные результаты. Британские исследования [12—14] дали гораздо более высокие значения, которые, по предположению Viscusi и Aldy, отражают другие ненаблюдаемые доходы рабочих. Они также ссылаются на австралийское исследование заработной платы на рынке труда, включающей компенсационные выплаты за производственные риски [8], в котором оценивалась очень высокая стоимость статистической жизни — от \$ 11,3 млн до \$ 19,1 млн.

Основываясь на теории и анализе, Viscusi и Aldy предполагают, что эластичность дохода от показателя ССЖ (VSL) составляет порядка 0,5...0,6. Это означает, что на каждый 1%-й прирост дохода значения ССЖ по методу «готовность платить» (WTP) для снижения риска смерти увеличиваются на 0,5...0,6 %. Miller [8] получил в своем мета-анализе более высокую эластичность доходов от ССЖ — примерно 0,9.

Однако различия в результатах исследований указывают на ограниченность в рыночных условиях, в методах и надежности.

Большинство исследований, рассматривающих компенсирующую оплату в заработной плате, основаны на средних профессиональных показателях по всей отрасли, включающие только случаи смерти, непосредственно связанные с работой; другие не контролируют риски несмертельных травм, которые, как правило, коррелируют со смертельными рисками.

Подход ущерб — затраты. *Метод, основанный на оценке человеческого капитала*, приравнивает ценность для общества к дисконтированной рыночной стоимости продукции, произведенной индивидом за определенный период. В случае летальных исходов она соответствует ожидаемой продолжительности жизни, тогда как в случае травмированных лиц необходимо учитывать продолжительность и степень инвалидности. Для оценки производственных потерь могут быть использованы валовой национальный или внутренний продукт на душу населения, доход на душу населения с использованием ставки дисконтирования, показатели уровня безработицы, возрастных распределений, среднего возраста выхода на пенсию и информации о нерыночном потреблении. Оценка ССЖ людей, смертность которых не влияла на ВВП напрямую из-за отсутствия занятости в экономической деятельности или на рынке труда, согласно подходу HCA будет иметь нулевое значение.

Большим преимуществом данного подхода является совместимость с системой национальных счетов, что позволяет проводить объективную и прозрачную процедуру.

Однако выбор высокой ставки дисконтирования подразумевает, что оценка ССЖ (VSL) детей меньше, чем оценка ССЖ (VSL) для людей, уже работающих на рынке труда [1].

Данный подход сильно подвержен критике со стороны Европейской Комиссии [15] из-за неприятия во внимания потерь качества жизни, которые могут быть даже более важными для населения, чем экономические потери. Этот подход игнорирует те аспекты, которые трудно монетизировать, а различия в оценке людей в соответствии с их производственными возможностями также являются спорным моментом. Он не отражает реальности многих решений государственной политики, направленных на снижение риска несчастных случаев или травм, а не на предотвращение конкретных несчастных случаев. Если люди не склонны к риску, они могут быть готовы платить премию за снижение риска.

Поскольку смерть индивида означает, что этот продукт утрачивается для национальной экономики, VSL можно рассчитать как приведенную стоимость ожидаемых трудовых доходов [15, 1]:

$$VSL = \sum_{i=1}^{T-t} \frac{\pi_{t+i} \cdot E_{t+i}}{(1+r)^i},$$

где π_{t+i} — вероятность, с которой индивид доживает от возраста t до возраста $t+i$, а E_{t+i} — ожидаемый валовой доход того же самого индивида в возрасте $t+i$, r — номинальная годовая ставка дисконтирования, а T — пенсионный возраст. Доход от капитала (и инвестиционный доход, полученный от него) не учитывается, так как эти активы не затрагиваются смертью индивидуального собственника.

Метод затрат на воспроизводство и ресурсы. Bahamonde-Birke рассматривает в своем исследовании этот метод отдельно, разработанный Krupp and Haundsen в 1984 г. [16] и пересмотренный в 1999 г. Baum и Hohnscheid [17], составляющий основу методологии, используемой в настоящее время немецким Федеральным исследовательским институтом автомобильных дорог [18]. Как и НСА, этот подход основан на затратах, понесенных национальной экономикой в результате несчастного случая. Эти затраты можно подразделить на затраты на воспроизводство и затраты на ресурсы.

Расходы на воспроизводство включают все расходы, необходимые для восстановления ситуации в ее первоначальном состоянии до того, как произошел несчастный случай, включая такие расходы, как медицинские, юридические и др. Они могут быть количественно определены непосредственно на основе рыночных цен на различные услуги, необходимые в рамках лечения жертвы. Можно выделить прямые и косвенные издержки воспроизводства. Первые связаны как с медицинскими расходами, так и с транспортными потребностями жертвы, вызванными непосредственно медицинским лечением, а также с расходами на профессиональную реабилитацию, которые учитывают все меры, необходимые для обеспечения реинтеграции жертв в их рабочие места. Косвенные затраты на воспроизводство включают все другие расходы, понесенные в связи с восстановлением первоначальной ситуации, такие как судебные и полицейские расходы.

Затраты на ресурсы, в свою очередь, представляют собой потери для национальной экономики из-за падения производительности труда, вызванного травмой или смертью жертвы. Эти затраты сопоставимы с результатами

применения подхода, основанного на человеческом капитале, и могут быть оценены с использованием доходного подхода или подхода, основанного на потере продукции.

В дополнение к уже описанным компонентам метод затрат на воспроизводство и ресурсы также учитывает другие издержки, такие как нерыночные потери, гуманитарные издержки и издержки перегруженности [19]. Нерыночные потери относятся к производству товаров и услуг, которые не покрываются национальными счетами, например к производству домашних хозяйств и теневой экономике, в то время как расходы на дорожно-транспортные происшествия связаны с препятствиями на дорогах, вызванными авариями. Гуманитарные издержки определяются как все другие стрессы, испытываемые жертвой, которые не включаются в расходы на воспроизводство или ресурсы. При оценке этих расходов учитываются компенсации, выплачиваемые страховыми компаниями пострадавшим или их семьям.

Хотя метод затрат на воспроизводство и ресурсы дополняет и расширяет подход к человеческому капиталу, ключевые моменты критики остаются. Подводя итог, можно констатировать, что оба типа подходов «ущерб-затраты» пытаются количественно оценить только издержки и потери для национальной экономики, связанные с транспортными потоками, в то время как предпочтения населения не учитываются.

Подход, основанный на субъективной оценке стоимости жизни (WTP). В рамках подхода «готовность заплатить» (WTP) расчет стоимости основан на сумме денег, которую жертва готова заплатить за то, чтобы не пострадать или не погибнуть, соответственно, для снижения риска или принимать определенную сумму компенсации (readiness-to-accept, WTA).

Подход WTP используется для оценки стоимости потерянных лет жизни и потерянного качества жизни, поскольку нет рыночной цены для оценки таких процессов. Для расчета стоимости статистической жизни (VSL), которая включает человеческие затраты на смертельный исход, можно использовать результаты исследований WTP, касающихся снижения риска. ССЖ нельзя понимать как оценку «готовности заплатить» (WTP) определенного человека для спасения собственной жизни, так как это значение должно быть неопределенным. Оценки WTP также подвержены большому количеству факторов и социально-экономическим характеристикам индивидов [15]. Эти различные оценки часто считаются недостатком такого подхода, поскольку лица, принимающие решения, часто предпочитают работать с одним значением для всех приложений. Кроме того, расхождения в оценках приводят к необходимости анализа VSL при различных рисках и в различных ситуациях. Поскольку различные исследования и обследования показывают резко отличающиеся результаты, критике подвергается тот факт, что не предоставляется последовательная информация, пригодная для использования при разработке государственной политики для снижения риска смертности в дорожно-транспортной системе. С другой стороны, расхождения в оценках отражают взгляды и отношение общества к различным рискам и как таковые имеют важное значение для эффективного формирования политики.

В разработке методологий был достигнут значительный прогресс с 1980-х гг.: методы обследования, представленные альтернативных вариантов и интерпретация результатов значительно улучшились с развитием технологических

возможностей, что привело к повышению качества результатов. Среди технологий проведения опросов — очные, анкетирование данных в офисах компаний, онлайн опрос по электронной почте или опросы по телефону — по-прежнему доминирует очный опрос, однако все чаще используются Интернет-приложения для проведения опросов. Кроме того, в последние годы число исследований значительно возросло, что позволяет проводить мета-исследования для проверки достоверности полученных результатов. Мета-анализ, проведенный Miller [8], показывает значительное повышение согласованности результатов, что подтверждается мета-исследованием ОЭСР [15].

Стоимость среднестатистической жизни можно представить следующим образом [1, 14,20, 21]:

$$VSL = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N WTP_i - N \cdot Cov(WTP_i, |\delta r_i|),$$

где WTP_i является оценкой WTP для индивидуума i ; N — количество людей в выборке; $Cov(WTP_i, |\delta r_i|)$ — это коэффициент ковариации между оценкой WTP индивидуума i и мерой снижения риска смертности.

Обычно предполагается, что ковариация между WTP и мерой снижения риска равна нулю, так что данное уравнение можно упростить следующим образом:

$$VSL = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N WTP_i.$$

Можно выделить три метода по определению индивидуальной оценки «готовность платить» (WTP), основанных на заявленных и выявленных предпочтениях.

Метод гедонистического ценообразования (выявленные предпочтения) был первоначально разработан для анализа цен на рынке жилья. Гедонистический подход анализирует рыночную цену определенного рыночного товара как функцию (обычно сумму) ненаблюдаемых цен различных товаров или характеристик, составляющих характер товара. Большинство гедонистических исследований ценообразования, пытающихся количественно оценить $CCЖ$ (VSL), сосредоточены на рынке труда, путем сравнения премий (неявных компенсаций заработной платы), выплачиваемых за опасные рабочие места, или на потребительской активности — путем сравнения цен на различные продукты безопасности, такие как мотоциклетные или велосипедные шлемы или более безопасные автомобили [7].

Гедонистическое ценообразование подвергалось резкой критике за несоответствие премий неявному и высокому риску, учитывая характер молодых и неопытных работников. Также необходимо учитывать возможную предвзятость выбора. Поэтому нельзя предположить, что их $CCЖ$ (VSL) является репрезентативным для всего населения. Также подход позволяет проводить количественную оценку VSL только в очень ограниченных контекстах, таких как рынок труда или потребление конкретных продуктов.

Поскольку оценка «готовность платить» (WTP) зависит от области исследований и ситуации риска, трудно распространить полученные результаты на другие области и ситуации. Скорее всего, эти результаты справедливы только для конкретной группы населения, для которой они были выбраны (предвзятость отбора), и для обстоятельств, при которых проводилось исследование (например, оценка

проектов обеспечения безопасности в строительной отрасли). Следовательно, применение этого метода в таких сложных областях, как безопасность дорожного движения, должно быть критически и тщательно изучено.

Несмотря на эти проблемы, этот подход широко используется в литературе для определения $CCЖ$ (VSL) [7], в то время как правительственные учреждения, такие как Агентство по охране окружающей среды США (EPA), используют его для разработки политики. Например, $CCЖ$ (VSL), используемый EPA в законе «О чистом воздухе», был получен из мета-исследования, включавшего 21 исследование рынка труда, основанное на гедонистическом подходе к ценообразованию [1].

Метод прямой оценки (заявленные предпочтения) нацелен на прямую оценку «готовности платить» (WTP) путем создания гипотетического рынка, на котором респондентам опроса предлагается ответить на вопрос [21]: сколько бы вы заплатили, чтобы снизить вероятность попасть в дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом на 1 из 50 000? Такой подход обеспечивает исключительную гибкость, которую можно использовать для оценки нерыночных товаров в сложных ситуациях. В то же время этот метод позволяет оценить «готовность платить» (WTP) практически для любого нерыночного товара.

Основная проблема заключается в чрезмерно прямом способе постановки вопросов и запутанной интерпретации преимуществ, выраженных в виде малой вероятности. Обычно анкетирование направлено на то, чтобы представить процесс приобретения определенного абстрактного товара (WTP), а не WTA . Однако некоторые авторы утверждают, что усовершенствование методики опроса не может преодолеть критические опасения по поводу методологии, поскольку это не позволит должным образом отразить предпочтения отдельных людей.

Эта методология также подвергается критике со стороны поведенческих психологов и экономистов: опрос не отражает реальных жизненных сценариев, с которыми сталкиваются индивиды, страдает от стратегической предвзятости, вызванной тем, что отдельные лица отвечают стратегически, а не реалистично. Респонденты могут легко сделать вывод о цели исследования и либо переоценивают свои возможности «готовности платить», либо занижают свои оценки во избежание более высоких платежей или налогов в будущем. Поэтому ответы скорее должны быть проанализированы в рамках теоретико-игровой работы, для которой эксперимент не предназначен, снизив дополнительно предвзятость интервьюера при личном опросе [1].

Исследование оценок, полученных с помощью подхода, основанного на выявленных предпочтениях, приводят к более низким показателям, как нижний предел $CCЖ$, основанный на измеренных результатах, чем оценки, полученные подходом, основанным на заявленных предпочтениях, и зависят от текущего уровня риска.

Предположение о том, что один усредненный показатель $CCЖ$ может быть достигнут, как это часто предлагается в литературе, а также в государственной политике, не является обоснованным с теоретической точки зрения. Краткосрочные методы получения оценок $CCЖ$ в пространстве и/или во времени являются необъективными, если они основаны исключительно на таком показателе, как ВВП на душу населения. Кроме того, эти результаты также создают проблемы для будущих исследований. $CCЖ$ зависит от начального уровня риска в отношении несчастного случая (со смертельным исходом) и от рассматриваемого снижения риска.

Тем не менее метод условной оценки и его варианты до сих пор остаются доминирующим подходом для оценки «готовности платить» (WTP) [9, 15].

SC-метод (метод заявленного выбора) — это недавно разработанная методика оценки «готовности платить» (WTP) для снижения рисков и других нерыночных товаров.

В первоначальных исследованиях методов условной оценки люди сталкивались с ситуациями, выражающими риск как низкую вероятность, и нуждались в компромиссе между риском и денежной суммой за предотвращение или уменьшение риска, чтобы получить оценку. В дорожно-транспортной системе люди должны учитывать набор атрибутов, описывающих каждую альтернативу для обеспечения наибольшей безопасности, например время в пути, стоимость проезда и безопасность в контексте выбора маршрута. Rizzi и Ortuzar в 2003 г. предложили другой подход, основанный на заявленных методах выбора (SC) [14, 21, 22]. Опрос SC предлагает индивидам выбирать между различными альтернативами, уровни атрибутов которых варьируются в зависимости от статистической конструкции, направленной на максимизацию точности оценок; таким образом, SC позволяет аналитику имитировать фактический выбор с высокой степенью реализма, и по этой причине многие эксперты считают, что это подходящий метод выявления для оценки нематериальных активов.

Подход SC направлен на решение трех вышеуказанных недостатков. Во-первых, опрос касается выбора маршрута поездки респондента среди всех альтернативных маршрутов, которые характеризуются их платностью, временем в пути и частотой аварий в год. Конкретная поездка описывается достаточно подробно, предоставляя респонденту знакомую рыночную среду и всю необходимую справочную информацию для принятия решения. Таким образом, подход SC решает самый серьезный недостаток опросов анкет, которые сосредоточены только на обмене денег против риска без учета конкретной среды путешествия.

Второе улучшение состоит в различии степени опасности каждого маршрута с точки зрения различных атрибутов безопасности дорожного движения. В интересах респондента выбрать оптимальный маршрут для конкретной поездки, т. е. выбрать наилучшее сочетание платы за проезд, времени в пути и безопасности. Стимул к хаотичному перемещению минимален (или даже равен нулю), поскольку респондент хорошо знает, что плата за проезд фактически одинакова для каждого водителя автомобиля. Стимул к альтруистическому поведению также низок, потому что если респондент всегда выбирает самый безопасный маршрут по этой причине, то он будет демонстрировать низкую ценность времени по сравнению с безопасностью. Если респондент лично высоко ценит время в пути, то в его интересах выбирать оптимальные маршруты.

Третье улучшение, рассматриваемое Rizzi и Ortuzar [14, 21, 22], заключается в изменении самой переменной риска. Авторы полагают, что большинство людей имеют представление об уровне безопасности конкретного маршрута через свое личное восприятие риска, когда они находятся за рулем, и через информацию, поступающую из

СМИ. Когда происходит ДТП, информация в СМИ излагается в цифрах: количество погибших, тяжелораненых и т. д. и частота аварий на определенной дороге, — все это помогает получить представление о том, насколько она опасна. Авторы не предполагают, что люди ведут мысленный учет количества аварий на каждом маршруте, но идея «насколько безопасен маршрут» выводится из вышеуказанных фактов, а не из объективных вероятностей.

Таким образом, вероятность, с которой человек выберет определенную альтернативу в наборе предоставленных альтернатив, оценивается с помощью логит-модели, пробит-модели и смешанной логит-модели, включая нелинейные спецификации или введение вариабельности оцениваемых параметров.

Развитие методологии в настоящее время позволяет разрабатывать экономически эффективные эксперименты, приводящие к более эффективным оценкам параметров и, следовательно, к повышению согласованности результатов.

Однако гибкость моделей, как при проектировании экспериментов, так и при оценке, может привести к высокой сложности. Методология позволяет включить огромное количество альтернатив для оценки WTP. Выбор неверного подхода может привести к различным и неверным результатам.

Заключение

Разработка оценки подхода «готовность платить» (WTP), которая позволяет преодолеть важные недостатки подхода «ущерб-затраты», привела к тому, что большинство европейских стран и США приняли ее в качестве дополнительного инструмента оценки. В некоторых странах метод «готовность платить» (WTP) в настоящее время рассматривается в качестве единственного метода оценки. До сих пор существуют страны, которые полагаются исключительно на подходы «ущерб-затраты», но их число сокращается.

Поскольку количество несчастных и смертельных случаев уже сократилось из-за особых и дорогостоящих стратегий в некоторых европейских странах, передовые меры по дальнейшему сокращению несчастных случаев предполагаются еще более дорогостоящими. Для повышения безопасности дорожного движения требуется более высокая экономическая оценка ССЖ (VSL). Таким образом, более вероятно, что промышленно развитые страны могут позволить себе более высокие расходы.

Авторы проекта SafetyCube [23], параллельно проекту InDev [24], рекомендуют для получения полной картины социально-экономических затрат включать все соответствующие статьи затрат в исследования и использовать рекомендованные методы для международного анализа. Это также повышает международную сопоставимость сметы расходов, что поощряется рядом международных организаций по безопасности дорожного движения.

Медицинские и административные расходы должны быть рассчитаны с помощью метода компенсационных издержек. Затраты, связанные с производственными потерями, должны быть рассчитаны с помощью подхода «ущерб-затраты», а ущерб, связанный с человеческими потерями, должны быть рассчитаны с помощью подхода «готовность платить» (WTP).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bahamonde-Birke F., Kunert U., Link H. The value of a statistical life in a road safety context — a review of the current literature // *Transport Reviews*. 2015. Vol. 35. No. 4. Pp. 488—511. URL: https://www.researchgate.net/publication/277590759_The_Value_of_a_Statistical_Life_in_a_Road_Safety_Context_-_A_Review_of_the_Current_Literature.

2. HEATCO. Developing harmonized European approaches for transport costing and project assessment. URL: https://trimis.ec.europa.eu/sites/default/files/project/documents/20130122_113558_74349_hd1final.pdf.
3. Fein R. Economics of mental illness. New York : Basic Books, 1958. URL: <https://www.questia.com/library/7562251/economics-of-mental-illness-a-report-to-the-staff>.
4. Mushkin S. J., D'a Collings F. Economic costs of disease and injury: A review of concepts. Public Health Report, 1959. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Economic-costs-of-disease-and-injury.-Mushkin-Collings/f2ac0a0d5391dd1c089d62eb7aab66cce2e7dd69>.
5. Mishan E. J., Euston Quah. Cost-benefit analysis. 5th ed. New York : Praeger., 1971. URL: <http://en.bookfi.net/book/704286>.
6. Abelson P. Establishing a Monetary Value for Lives Saved: Issues and Controversies: Working papers in cost-benefit analysis, 2007. URL: https://www.pmc.gov.au/sites/default/files/publications/Working_paper_2_Peter_Abelson.pdf.
7. Viscusi W., Aldy J. The Value of a Statistical Life: A Critical Review of Market Estimates throughout the World // NBER Working Paper. 2003. No. 9487. URL: <http://camra.msu.edu/documents/ViscusiandAldy2003.pdf>.
8. Miller T. Variations between Countries in Values of Statistical Life // Journal of Transport Economics and Policy. 2000. Vol. 34. Part 2. Pp. 169—188. URL: http://www.bath.ac.uk/e-journals/jtep/pdf/Volume_34_Part_2_169-188.pdf.
9. The value of statistical life in road safety: A metaanalysis / A. de Blaeij, R. J. G. M. Florax, P. Rietveld, E. Verhoef // Accident Analysis & Prevention. 2003. URL: <https://papers.tinbergen.nl/00089.pdf>.
10. Elvik R. An analysis of official economic valuations of traffic accident fatalities in 20 motorized countries, 1995. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Analysis-of-official-economic-valuations-of-traffic-Elvik/e7135057374ca4b334a1e1ec2e7d88aa0d72d37e>.
11. Mortality Risk Valuation for Environmental Policy / A. Krupnick, A. Alberini, M. Cropper, N. Simon, Kenshi Itaoka, Makoto Akai // Discussion Paper. 1999. Pp. 99—47. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Mortality-Risk-Valuation-for-Environmental-Policy-Krupnick-Alberini/9ef00d3a940c766e4cea7fc2a783243de0abba8b>.
12. Jones-Lee M. W., Hammerton M., Habbott V. The value of transport safety: Results of a national sample survey, 1985. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/THE-VALUE-OF-SAFETY%3A-RESULTS-OF-A-NATIONAL-SAMPLE-Jones-Lee-Hammerton/30f6e00af133a8d4d508feca5aef6031aaaf5598>.
13. Jones-Lee M. W., Loomes G. Scale and context effects in the valuation of transport safety // Journal of Risk and Uncertainty. 1995. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Scale-and-context-effects-in-the-valuation-of-Jones-Lee-Loomes/ae7368e2de59f9e0643567de1f510cd1605bc9fa>.
14. Jones-Lee M. W. Safety and the Saving of Life // Cost-benefit analysis / Eds. R. Layard, S. Glaister. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Cost-Benefit-Analysis%3A-Safety-and-the-saving-of-The-Jones-Lee/7e5d3c4cfbf0df14f9cf650fb221789fac14c43d>.
15. Mortality Risk Valuation in Environment, Health and Transport Policies. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264130807-en>.
16. Krupp R., Hundhausen G. Volkswirtschaftliche Bewertung von Personenschäden im Straßenverkehr. Germany : Bergisch Gladbach, Bundesanstalt für Straßenwesen, 1984. URL: <https://www.econbiz.de/Record/volkswirtschaftliche-bewertung-von-personenschaden-im-strassenverkehr-krupp-rudolf/10000738784>.
17. Baum H., Hohnscheid K.-J. Volkswirtschaftliche Bewertung von Personenschaden im Straßenverkehr, Fortschreibung für 1994. Germany : Bergisch Gladbach, 1999. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000369052>.
18. Straßenverkehrssicherheit als wichtige Voraussetzung für nachhaltige Mobilität / K. Assing, K. J. Hohnscheid, T. Kranz, S. Schonebeck // Vierteljahrshefte zur Wirtschaftsforschung. 2010. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Straenverkehrssicherheit-als-wichtige-Voraussetzung-Assing-Hohnscheid/a476a610036ee324c62a412b923946693afa2c41>.
19. Baum H., Kranz T., Westerkamp U. Volkswirtschaftliche Kosten durch Straßenverkehrsunfälle in Deutschland. Germany : Bergisch Gladbach, Bundesanstalt für Straßenwesen, 2010. URL: <http://bast.opus.hbz-nrw.de/volltexte/2011/272/pdf/M208.pdf>.
20. Hojman P., Ortuzar J. de D., Rizzi L. I. Estimating the Willingness-to-Pay for Road Safety Improvements // Transport Reviews. 2006. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Estimating-the-Willingness-to-Pay-for-Road-Safety-Rizzi-Ortuzar/ddbe5fa17d3333a9d92c96fec8668cb321493e60>.
21. Rizzi L. I., Ortuzar J. de D. Road safety valuation under a stated choice framework // Journal of Transport Economics and Policy. 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/46557328_Road_Safety_Valuation_under_a_Stated_Choice_Framework.
22. De Dios Ortúzar J., Willumsen L. G. Modelling Transport, 2011. URL: https://books.google.ru/books?id=qWa5MyS4CiwC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
23. Crash cost estimates for European countries, deliverable 3.2 of the H2020 project SafetyCube / W. Wijnen et al. Loughborough : Loughborough University, Safety Cube, 2017. URL: https://repository.lboro.ac.uk/articles/Crash_cost_estimates_for_European_countries_deliverable_3_2_of_the_H2020_project_SafetyCube/9353588.
24. Review of European Accident Cost Calculation Methods — With Regard to Vulnerable Road Users InDeV / Federal Highway Research Institute (BAST), Germany, 2016. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/3ce3/2c75a6b9ceff7842ef2508d458fd897ad64.pdf?_ga=2.252605513.1196925522.1592403198-433274405.1542105640.

REFERENCES

1. Bahamonde-Birke F., Kunert U., Link H. The value of a statistical life in a road safety context — a review of the current literature. *Transport Reviews*, 2015, vol. 35, no. 4, pp. 488—511. URL: https://www.researchgate.net/publication/277590759_The_Value_of_a_Statistical_Life_in_a_Road_Safety_Context_-_A_Review_of_the_Current_Literature.
2. HEATCO. Developing harmonized European approaches for transport costing and project assessment. URL: https://trimis.ec.europa.eu/sites/default/files/project/documents/20130122_113558_74349_hd1final.pdf.

3. Fein R. *Economics of mental illness*. New York, Basic Books, 1958. URL: <https://www.questia.com/library/7562251/economics-of-mental-illness-a-report-to-the-staff>.
4. Mushkin S. J., D'a Collings F. *Economic costs of disease and injury: A review of concepts*. *Public Health Report*, 1959. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Economic-costs-of-disease-and-injury.-Mushkin-Collings/f2ac0a0d5391dd1c089d62eb7aab66cce2e7dd69>.
5. Mishan E. J. *Cost-benefit analysis*. New York, Praeger., 1971. URL: <http://en.bookfi.net/book/704286>.
6. Abelson P. *Establishing a Monetary Value for Lives Saved: Issues and Controversies: Working papers in cost-benefit analysis*, 2007. URL: https://www.pmc.gov.au/sites/default/files/publications/Working_paper_2_Peter_Abelson.pdf.
7. Viscusi W., Aldy J. The Value of a Statistical Life: A Critical Review of Market Estimates throughout the World. *NBER Working Paper*, 2003, no. 9487. URL: <http://camra.msu.edu/documents/ViscusiandAldy2003.pdf>.
8. Miller T. Variations between Countries in Values of Statistical Life. *Journal of Transport Economics and Policy*, 2000, vol. 34, part 2, pp. 169—188. URL: http://www.bath.ac.uk/e-journals/jtep/pdf/Volume_34_Part_2_169-188.pdf.
9. De Blaeij A., Florax R. J. G. M., Rietveld P., Verhoef E. The value of statistical life in road safety: A metaanalysis. *Accident Analysis & Prevention*, 2003. URL: <https://papers.tinbergen.nl/00089.pdf>.
10. Elvik R. *An analysis of official economic valuations of traffic accident fatalities in 20 motorized countries*. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Analysis-of-official-economic-valuations-of-traffic-Elvik/e7135057374ca4b334a1e1ec2e7d88aa0d72d37e>.
11. Krupnick A., Alberini A., Cropper M., Simon N., Itaoka Kenshi, Akai Makoto. Mortality Risk Valuation for Environmental Policy. *Discussion Paper*, 1999, pp. 99—47. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Mortality-Risk-Valuation-for-Environmental-Policy-Krupnick-Alberini/9ef00d3a940c766e4cea7fc2a783243de0abba8b>.
12. Jones-Lee M. W., Hammerton M., Habbott V. *The value of transport safety: Results of a national sample survey*, 1985. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/THE-VALUE-OF-SAFETY%3A-RESULTS-OF-A-NATIONAL-SAMPLE-Jones-Lee-Hammerton/30f6e00af133a8d4d508feca5aef6031aaaf5598>.
13. Jones-Lee M. W., Loomes G. Scale and context effects in the valuation of transport safety. *Journal of Risk and Uncertainty*, 1995. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Scale-and-context-effects-in-the-valuation-of-Jones-Lee-Loomes/ae7368e2de59f9e0643567de1f510cd1605bc9fa>.
14. Jones-Lee M. W. Safety and the Saving of Life. In: *Cost-benefit analysis*. Eds. R. Layard, S. Glaister. Cambridge, Cambridge University Press, 1994. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Cost-Benefit-Analysis%3A-Safety-and-the-saving-of-The-Jones-Lee/7e5d3c4cfbf0df14f9cf650fb221789fac14c43d>.
15. *Mortality Risk Valuation in Environment, Health and Transport Policies*. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264130807-en>.
16. Krupp R., Hundhausen G. *Volkswirtschaftliche Bewertung von Personenschäden im Straßenverkehr*. Germany, Bergisch Gladbach, Bundesanstalt für Straßenwesen, 1984. (In German) URL: <https://www.econbiz.de/Record/volkswirtschaftliche-bewertung-von-personenschäden-im-strassenverkehr-krupp-rudolf/10000738784>.
17. Baum H., Hohnscheid K.-J. *Volkswirtschaftliche Bewertung von Personenschaden im Strassenverkehr, Fortschreibung für 1994*. Germany, Bergisch Gladbach, 1999. (In German) URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000369052>.
18. Assing K., Hohnscheid K. J., Kranz T., Schonebeck S. Straßenverkehrssicherheit als wichtige Voraussetzung für nachhaltige Mobilität. *Vierteljahrshefte zur Wirtschaftsforschung*, 2010. (In German) URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Straenverkehrssicherheit-als-wichtige-Voraussetzung-Assing-Hohnscheid/a476a610036ee324c62a412b923946693afa2c41>.
19. Baum H., Kranz T., Westerkamp U. *Volkswirtschaftliche Kosten durch Straßenverkehrsunfälle in Deutschland*. Germany, Bergisch Gladbach, Bundesanstalt für Straßenwesen, 2010. (In German) URL: <http://bast.opus.hbz-nrw.de/volltexte/2011/272/pdf/M208.pdf>.
20. Hojman P., Ortuzar J. de D., Rizzi L. I. Estimating the Willingness-to-Pay for Road Safety Improvements. *Transport Reviews*, 2006. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Estimating-the-Willingness-to-Pay-for-Road-Safety-Rizzi-Ortuzar/ddbe5fa17d3333a9d92c96fec8668cb321493e60>.
21. Rizzi L. I., Ortuzar J. de D. Road safety valuation under a stated choice framework. *Journal of Transport Economics and Policy*, 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/46557328_Road_Safety_Valuation_under_a_Stated_Choice_Framework.
22. De Dios Ortúzar J., Willumsen L. G. *Modelling Transport*, 2011. URL: https://books.google.ru/books?id=qWa5MyS4CiwC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
23. Wijnen W. et al. *Crash cost estimates for European countries, deliverable 3.2 of the H2020 project SafetyCube*. Loughborough, Loughborough University, Safety Cube, 2017. URL: https://repository.lboro.ac.uk/articles/Crash_cost_estimates_for_European_countries_deliverable_3_2_of_the_H2020_project_SafetyCube/9353588.
24. *Review of European Accident Cost Calculation Methods — With Regard to Vulnerable Road Users InDeV*. Federal Highway Research Institute (BAST), Germany, 2016. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/3ce3/2c75a6b9ceff7842ef2508d458fda897ad64.pdf?_ga=2.252605513.1196925522.1592403198-433274405.1542105640.

Как цитировать статью: Тихомирова Т. М., Каменецкая А. А. Критический обзор подходов и методов оценки стоимости человеческой жизни // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 124—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.385.

For citation: Tikhomirova T. M., Kamenetskaya A. A. Critical overview of approaches and methods for assessing the value of the statistical life. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 124—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.385.

УДК 618.511.2
ББК 65.301

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.387

Gabitova Galiya Fanilevna,
Postgraduate Student of the Graduate School
of Business and Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: galia-gabitova@mail.ru

Khvatova Tatyana Yuryevna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Graduate School of Business and Management,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: tatiana-khvatova@mail.ru

Габитова Галия Фанилевна,
аспирант Высшей школы управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: galia-gabitova@mail.ru

Хватова Татьяна Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Высшей школы управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: tatiana-khvatova@mail.ru

ЦИФРОВОЙ ДВОЙНИК КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И РОССИИ

DIGITAL TWIN AS THE BASIS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES OF THE AUTOMOTIVE INDUSTRY ON THE EXAMPLE OF GERMANY AND RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Статья посвящена обзору влияния цифровых инноваций, и в частности цифрового двойника, на развитие малых и средних предприятий автомобилестроения. Проводится анализ стратегий цифрового инновационного развития промышленности России и Германии. Особое внимание уделено использованию цифровых инноваций малыми и средними предприятиями автомобилестроения на примере технологии цифрового двойника. В статье приведен обзор развития определения понятия «цифровой двойник», начиная с первого его появления в 2003 г. и по сегодняшний день. Прослежена особенность развития детализации и специализации определения «цифровой двойник». Отражено наметившееся направление стандартизации в определении цифрового двойника и в его разработке. Показано влияние цифровых инноваций на МСП автомобилестроения, отмечены аспекты успешного инновационного развития и условия получения экономического эффекта от внедрения новых инструментов и технологий. Приведена статистика из официальных источников по ожиданиям от внедрения современных инновационных инструментов и технологий и по фактически используемым в ежедневной практике технологиям. Показано, что инновации, связанные с цифровыми технологиями, показывают наибольший рост ожиданий и предпринимаемых действий. Продемонстрирован пример использования инструментов Индустрии 4.0 в стартапе e.GO Mobile AG, занимающемся разработкой автомобилей с электроприводом в Германии, г. Аахен. Отмечены преобразования процессов разработки и производства данного стартапа в связи с использованием цифровых инноваций на всех уровнях производственных процессов. Отмечены факторы лидерства компаний в рамках происходящей четвертой промышленной революции и основные компоненты изменения ключевых бизнес-процессов предприятия.

The article reviews the role of digital innovation and, in particular, the digital twin, in development of small and medium-sized en-

terprises in the automotive industry. The analysis of strategies of the digital innovation development of Russian and German industry is being carried out. Special attention is paid to the use of digital innovation by small and medium-sized enterprises in the automotive industry using digital twin technology as an example. The article provides an overview of development of the definition of “digital twin”, from its first appearance in 2003 to the present day. The peculiarity of development of details and specialization of the definition “digital twin” is traced. The emerging direction of standardization in the definition and development of the digital twin is reflected. The impact of digital innovation on SMEs in the automotive industry is shown; aspects of successful innovation development and conditions for obtaining economic benefits from the introduction of new tools and technologies are noted. Statistics are provided from official sources on expectations from introduction of the modern innovative tools and technologies, and on technologies actually used in daily practice. Digital innovation has been shown to demonstrate the highest growth in expectations and actions. An example of the use of Industrial 4.0 tools was shown at the e.GO Mobile AG startup in Aachen, Germany, which develops electrically driven vehicles. Conversions in development and production processes of this startup have been noted due to the use of digital innovations at all levels of production processes. Leadership factors of the companies within the limits of the occurring fourth industrial revolution and the basic components of change of the key business processes of the enterprise are marked.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, стратегии цифровизации, цифровой двойник, инновационное развитие, Индустрия 4.0, стратегии инновационного развития, внедрение инноваций, высокотехнологичная промышленность, сквозные цифровые технологии, цифровая экономика.

Keywords: small and medium-sized enterprises, digitalization strategies, digital twin, innovation development, Industry 4.0,

innovation strategies, innovation implementation, high-tech industry, cross-functional digital technologies, digital economy.

Введение

Актуальность исследования. Отправной точкой тренда на цифровизацию промышленности является созданная в 2011 г. в Германии программа «Индустрия 4.0». Растущая сложность производства, увеличивающаяся адаптивность производственных мощностей и процессов, а также рост степени кастомизации конечной продукции послужили одними из основных аспектов разработки программы «Индустрия 4.0» [1].

Разработанная программа уделяет особое внимание поддержке малых и средних предприятий (МСП). Реализация программы «Индустрия 4.0» на МСП позволит решить как конкретные технологические вопросы, так и организационные последствия использования новых технологий. Особое внимание уделяется сохранению стоимости уже установленных производственных систем, что особенно важно для МСП [1—3].

Оценка цифровизации различных отраслей в Германии по состоянию на 2011 г. показала, что автомобилестроение занимает первое место (72,2 пункта из 100), с разницей по сравнению с 2003 г. в 26,7 пунктов из 100. Поставщики автомобилей, и в частности производители комплектного оборудования, уже играют роль первопроходцев на пути к Индустрии 4.0. Однако цифровизация — это не только изменение производственных процессов или процессов технического обслуживания. События последних лет уже показывают, что в будущем автомобили будут продаваться не только как продукция, но и как пакет с комплексными услугами по обеспечению мобильности — в сочетании с удобством использования автомобиля как места для работы [4]. Этот аспект затрагивает большее количество процессов со стороны не только поставщика продукта, но и самого потребителя.

Мировая практика показывает, что малые и средние предприятия (МСП) составляют 70...90 % от общего числа предприятий в наиболее развитых странах, предоставляют значительное количество рабочих мест (в США — 53 %, в Японии — 71,7 %, в странах Европейского Союза — до 50 %), являясь, таким образом, основой для стабильного роста экономики этих стран [5].

По данным исследования Мирового банка, к 2030 г. понадобится около 600 млн рабочих мест для удовлетворения растущей глобальной потребности в рабочей силе, что делает развитие МСП одним из главных приоритетов для многих правительств во всем мире [6].

Результаты исследования, проведенного Европейской комиссией [7, 8], отмечают постоянный рост числа занятых в автомобильной промышленности в странах Европы с 2010 г. по сравнению с машиностроением в целом. Отчеты Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [9, 10] свидетельствуют о сокращении числа занятых в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (табл. 1).

Таблица 1

Средняя численность работников производств автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов

Год	Микропредприятия, тыс. чел.	Малые предприятия, тыс. чел.	Средние предприятия, тыс. чел.
2010	7,7	41,0	29,6
2018	7,5	24,3	13,7

Целесообразность разработки темы. Разработанная в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 г. отмечает, что «автомобильная промышленность является одной из ключевых отраслей российской экономики, создающей мультипликативный эффект в смежных отраслях и определяющей экономический и социальный уровень развития государства в целом и отдельных его регионов» [11]. Спрос на автомобили генерирует потребность в высокотехнологичной продукции металлургической, химической, электротехнической и других отраслей промышленности, обеспечивает занятость более чем 3,5 млн человек.

Российский Институт анализа инвестиционной политики показывает, что ориентация на цифровую трансформацию малых и средних предприятий позволит обеспечить рост их эффективности, открыть доступ на новые рынки и реализовать в полной мере инновационный потенциал этих предприятий [12]. Кроме того, в рамках федерального проекта РФ «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика» разработана дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии», которая предусматривает финансовую поддержку малых предприятий в разработке следующих решений и отдельных функциональных элементов решений [13]:

- 1) технологии разработки и сопровождения цифровых двойников (Digital Twin, DT);
- 2) технологии оптимизации (Computer-Aided Optimization, CAO);
- 3) технологии управления процессами проектирования, моделирования и данными (Simulation Process & Data Management, SPDM);
- 4) технологии управления данными о продукте (Product Data Management, PDM).

Целями и задачами данного исследования является:

- 1) анализ разработанных Германией и Россией стратегий инновационного развития промышленности, в частности автомобилестроения, в рамках малых и средних предприятий;
- 2) анализ использования технологии цифрового двойника в инновационном развитии малых и средних предприятий автомобильной промышленности;
- 3) продемонстрировать развитие понятия «цифровой двойник»;
- 4) проанализировать параметры и условия, повлиявшие на выбор используемых цифровых инновационных разработок в МСП, в данном случае цифрового двойника.

В экспертно-аналитическом докладе «Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности» Инфраструктурного центра по развитию направления «Технет» НТИ авторы выделяют общее понимание цифрового двойника как «комплекса технологий и решений для обеспечения жизненного цикла продукта/машины/конструкции/системы/..., обладающего мощным потенциалом» [14]. Подробнее подходы к определению термина «цифровой двойник» представлены в следующем разделе.

В настоящее время реальные примеры внедрения и использования цифрового двойника имеются в различных отраслях промышленности. Важное значение эта технология имеет для автомобильной промышленности, где замена дорогостоящих натуральных испытаний на использование цифровых технологий происходит повсеместно, что обуславливает практическую значимость данного исследования.

Научная новизна данной публикации представлена анализом влияния цифровых инновационных технологий, в частности цифрового двойника, на малые и средние предприятия автомобилестроения.

Основная часть

Методология исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные работы зарубежных и отечественных ученых, методические разработки научно-практических конференций, зарубежные и отечественные нормативные документы.

В качестве основных методов исследования использовались синтез информации, сопоставление данных, анализ различного рода источников и аналитических материалов, включая материалы конференций, семинаров, отчеты и программы стратегического развития.

Определение понятия «цифровой двойник». Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии

«Новые производственные технологии», составленная Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, отмечает, что среди множества передовых технологий технология «цифровой двойник» не только является технологией-интегратором практически всех «сквозных» цифровых технологий и суб-технологий, но и также «выступает технологией-драйвером, обеспечивает технологические прорывы и позволяет высокотехнологичным компаниям переходить на новый уровень технологического и устойчивого развития на пути к промышленному лидерству на глобальных рынках» [13].

Впервые термин «цифровой двойник» был озвучен в 2003 г. на курсе доктора Майкла Гривса по управлению жизненным циклом продукта в Мичиганском университете [15]. В табл. 2 приведены определения, данные цифровому двойнику и отражающие основные аспекты этого термина, отмеченные в первых и последующих работах М. Гривса и др. [14, 16—20].

Таблица 2

Определения цифрового двойника

п.п.	Год	Определение
1.	2002	Цифровой двойник — это набор виртуальных информационных конструкций, полностью описывающих потенциальный или фактически произведенный продукт от микроатомного до макрогеометрического уровня [16]
2.	2010	Цифровой двойник — это интегрированная многомасштабная, вероятностная, симуляционная модель транспортного средства или системы, использующая наилучшие доступные физические модели, обновления датчиков, историю парка транспортных средств и т. д. для отражения состояния конечного продукта [17]
3.	2018	Цифровой двойник — это набор виртуальных информационных конструкций, которые полностью описывают потенциальный или физически произведенный продукт от микроатомного уровня [18]
4.	2019	Цифровой двойник — это семейства сложных мультидисциплинарных математических моделей с высоким уровнем адекватности реальным материалам, реальным объектам/конструкциям/машинам/приборам.../техническим и киберфизическим системам, физикомеханическим процессам (включая технологические и производственные процессы), описываемых 3D-нестационарными нелинейными дифференциальными уравнениями в частных производных [19]

В статье [20] представлены 16 различных определений, данных цифровому двойнику в зарубежной литературе начиная с 2010 г. Авторы экспертно-аналитического доклада «Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности» приводят определения, данные компаниями-разработчиками CAD/PLM/IoT средств, среди которых General Electric, Siemens, ANSYS, Autodesk, Gartner [14]. Следует отметить, что детализация и специализация определений зависит от прикладной области, где цифровой двойник был рассмотрен. Также в работе [20] отмечено, что важным аспектом концепции цифровых двойников изначально была тесная связь с симуляцией и что часть авторов определяет цифровой двойник как модель, которая представляет собой систему, на которой могут быть основаны различные типы моделирования, а другая часть рассматривает его как моделирование самой производственной системы.

В настоящее время стандарт ISO/AWI 23247 «Механизм разработки цифрового двойника» (Digital Twin manufacturing framework) имеет статус «В стадии разработки» [21]. Разработка данного стандарта была утверждена 18 января 2018 г. техническим комитетом «Промышленные данные» Международной организации по стандартизации (ISO), этот стандарт должен пересматриваться каждые 5 лет. Разработка стандарта предполагает получение в ближайшем будущем единой терминологии в области разработки и использования цифрового двойника.

Определение, данное в [19] (см. п. 4 табл. 1), является основным используемым определением в данном исследовании.

В [22] отмечается важность влияния промышленных исследований и разработок на инновационное развитие. Использование технологий цифрового двойника способно оказать влияние не только на существующие производственные процессы, включая возможность предопределения оптимального времени для сервисного обслуживания и ремонта продукта, если это применимо, но и на разработку текущего и нового продукта. Наличие информации о реальном использовании изделия позволит не только внести своевременные изменения в процесс разработки и производства, что повысит конкурентоспособность предприятия, но и усовершенствовать его бизнес-модель.

Сравнение стратегий инновационного развития промышленности России и Германии. Статистика, предоставленная одним из последних отчетов группы компаний BCG (Boston Consulting Group), показывает, что с 2014 г. возросло значение четырех видов инноваций, связанных с цифровыми технологиями, и их используют все больше компаний:

- анализ больших данных;
- цифровая разработка;
- скорость освоения и адаптации новых технологий;
- мобильные продукты и возможности.

В оценке важности цифровых технологий к 2017 г. скорость в освоении перешла с последнего места на четвертое. Скорость освоения новых технологий также была последней с точки зрения количества компаний, которые используют ее в качестве инновационной стратегии. Процент компаний,

нацеленных на быстрое внедрение, значительно вырос в обрабатывающей промышленности, страховании, металлургии и горнодобывающей промышленности, а также в государственном секторе. Достигнуто общее понимание, что успешная цифровая трансформация требует работы в трех основных областях: скорость, масштаб и стоимость [23].

Активная позиция государства в инновационном процессе может значительно ускорить темп развития отдельных отраслей. Проводя политику инновационного развития страны, включающую разработку и реализацию стратегии развития отраслей, государство не только предоставляет финансирование стратегически важным перспективным проектам, например в сфере ВПК и фундаментальной

науки, но и непосредственно влияет на то, как отрасли развиваются. Государство также стимулирует межотраслевое сотрудничество, объединяя заинтересованные стороны для построения связей и поиска синергетических возможностей, способствует созданию совместных программ, в том числе организуя площадки для диалога крупного бизнеса из различных отраслей, науки и стартапов для поиска новых идей и совместной работы над масштабными задачами [24].

Анализ стратегий инновационного развития и достигнутых по ним результатов позволит выявить области, где возможно улучшение. В табл. 3 приводится сравнение стратегий Германии [1] и России [13, 25, 26] по ряду сопоставимых для этих программ параметров на основе предложенных в [27] параметров.

Таблица 3

Сравнение стратегий цифрового инновационного развития

Критерии анализа	ФРГ	РФ
Начало проекта	2011 г.	01.11.2018
Документы	[1]	[13], [25], [26]
Политические рычаги	Публично поддерживаемая и управляемая инициатива, реализуемая посредством диалога с заинтересованными сторонами	Публично поддерживаемая и управляемая инициатива, реализуемая посредством диалога с заинтересованными сторонами
Модель финансирования	Сочетание государственного финансирования с частными финансовыми взносами и взносами в материальной форме; соотношение между частными и государственными инвестициями от 2:1 до 5:1	Государственное финансирование, грантовая поддержка малых предприятий, поддержка региональных проектов, поддержка разработки и внедрения промышленных решений, поддержка компаний лидеров
Целевая аудитория	Крупные производственные предприятия, МСП и директивные органы	Крупные производственные предприятия, МСП и директивные органы
Ключевые драйверы	Разработка идей участниками исследований, опыт реформ в производственных и проактивных союзах	Фонд содействия инновациям, фонд «Сколково», Минпромторг России, Российский фонд развития информационных технологий, Минкомсвязи России
Ключевые барьеры	Конкуренция между ведущими игроками в сфере информационно-коммуникационных технологий и сложность вовлечения производственных процессов	Подробно перечислены в [13]. Стоит выделить административные барьеры и дефицит мер поддержки для внедрения субтехнологий, дефицит высококвалифицированных кадров, длительность инновационного цикла, ограничения, связанные с коммерциализацией и трансфером технологий
Стратегия осуществления	Комплексная программа исследований и платформа I40 в качестве сетевой основы для цифрового преобразования	Дорожная карта и цифровая платформа разработки цифровых двойников, способная учитывать 150 000 целевых показателей и ресурсных ограничений, использующая смежные «сквозные» цифровые технологии искусственного интеллекта, больших данных, распределенных реестров, обеспечивающая управление интеллектуальной собственностью, экспертное сопровождение и прохождение с первого раза физических и натурных испытаний
Достигнутые результаты	Сокращение отраслевой сегрегации, преобразование программы исследований в практику, разработка эталонной архитектуры и запуск платформы, насчитывающей 150 членов	Созданы взаимосвязанные, интегрированные между собой сервисы поддержки всех этапов создания нового или развития существующего производства, от бизнес-идеи до сдачи производственного объекта в эксплуатацию
Бюджет	200 млн евро от BMBF и BMWI, которые дополняются финансовыми взносами со стороны промышленности	102 020 млн руб. бюджетных средств и 123 216 млн руб. внебюджетных средств
Фактор уникальности	Быстрый переход от исследовательской программы к основной практике и платформе представляет собой крупнейшую и самую диверсифицированную сеть I40 во всем мире	Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике. Создание в обрабатывающей промышленности высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами
Ожидаемое воздействие	Обеспечить последовательную и надежную основу для развития конкурентных позиций Германии в обрабатывающей промышленности на основе предоставленных рекомендаций и мероприятий	Обеспечение технологической независимости государства, возможности коммерциализации отечественных исследований и разработок, а также ускорение технологического развития и обеспечение конкурентоспособности российских компаний на глобальном рынке

Следует отметить, что в стратегии Германии инновационное развитие МСП находится в особом фокусе, в частности в разрезе МСП рассмотрены [1]:

- вопросы адаптивного производства (ELBA4KMU);
- мелкие поставщики электроники (MiMiK40);
- эффективное обнаружение дефектов на производственных предприятиях (SEMAfusion);
- оптимизированное планирование заказов для многовариантного серийного производства (FlexAEM);
- процессы планирования, вопросы их управления и обеспечения обратной связи (MontAss);
- инновационные пользовательские интерфейсы для производственного инжиниринга (PEBeMA);
- Big Data Mining для улучшения производственно-разведывательной деятельности;
- эффективное с точки зрения затрат отслеживание на основе RFID для складских товаров и промышленных грузозовиков (WarehouseSpotter);
- комплекс датчиков для интеллектуального и сетевого мониторинга состояния в эффективном производстве будущего (KMU-innovativ-CMS-VI);
- система датчиков для мониторинга станков с вращающимися шпинделями (KMU-innovativ-MSSpinCrash);
- новые системы датчиков для крупного металлообрабатывающего оборудования в Индустрии 4.0 (KMU-innovativivready4i).

Примеры освоения и внедрения инноваций показывают, что чаще всего их апробация происходит на дочерних предприятиях крупных фирм, что обеспечивает высокую скорость освоения и необходимый бюджет. Этот факт делает фокус на МСП критически важным для успеха любой разработанной стратегии, так как они способны взять на себя часть инновационных рисков, которые не могут себе позволить крупные предприятия.

Влияние цифрового двойника на развитие МСП автомобилестроения. Из-за растущего объема кастомизации конечной продукции в автомобильной промышленности МСП сталкиваются с проблемами экономической эффективности эксплуатации производственных участков. В этой связи цифровизация производства позволит:

- разработать масштабируемое решение по использованию производственных мощностей;
- обработать данные с высокой скоростью и предоставить большую вариативность решения;
- иметь актуальные данные по оборудованию и его загрузке.

Цифровые двойники особенно интересны для малых и средних предприятий (МСП), поскольку они помогают экономить время и ресурсы при проектировании и производстве. Они могут выявить узкие места и избежать ошибок планирования. Цифровые двойники также могут использоваться для технического обслуживания и устранения неисправностей даже на расстоянии.

Примером таких преобразований является стартап e.GO, занимающийся производством самых недорогих электроавтомобилей в Германии. Основанный в 2015 г. профессором Рейнско-Вестфальского технического университета Ахена Гюнтером Шухом, этот стартап занимается выпуском четырехместного электроавтомобиля в различных конфигурациях (e.GO Life) и автономного электрического городского автобуса вместимостью до 15 человек (e.GO Mover, начало выпуска в 2021 г.). Использование технологии цифрового двойника сокращает время произ-

водства и повышает качество продукции. Даже после того как автомобиль продан, данные продолжают поступать в цифровой двойник [28].

Важным аспектом инновационного развития предприятия является не просто замена устаревшей техники и технологий, но и полная переоценка существующих процессов. eGO добился преобразования процесса разработки в итеративный и экономически выгодный, в особенности для производства прототипов, а также небольших серий [29].

В настоящее время в производстве и в автомобилестроении востребованы совершенно новые знания и навыки: глубокое понимание потребностей заказчиков и их перенос в технические задания для инженеров, умение использовать цифровые технологии, которые смогут обеспечить интеграцию основного оборудования и программного обеспечения, и способность эффективно управлять процессом разработки и внедрения инноваций. Внедрение инноваций невозможно без поддержки всех сотрудников организации, поэтому формирование корпоративной культуры компании, органической частью которой является толерантность к рискам и готовность экспериментировать, — залог успеха инновационной деятельности [24].

В рамках разворачивающейся четвертой промышленной революции лидерами будут становиться именно те компании, которые, находясь в тренде цифровой экономики, переносят акценты своей деятельности в область цифрового проектирования и моделирования компьютерного и суперкомпьютерного инжиниринга вместе с методами многокритериальной, многопараметрической и топологической оптимизации, бионического дизайнера, аддитивного производства и роботизации [15].

Заключение

Развитие и использование цифровых технологий в машиностроении оказало и продолжает оказывать на него большое влияние. Разработка и постоянное совершенствование систем по управлению жизненным циклом продукта, ресурсами предприятия, систем проектирования и контроля продукции качественно меняет и совершенствует ключевые бизнес-процессы предприятия, что позволяет ему выходить на новый конкурентоспособный уровень.

Продемонстрированное развитие понятия «цифровой двойник» показывает, что эта технология находится в стадии активного развития и оказывает влияние на все стадии жизненного цикла продукта, являясь системообразующим триггером преобразования производства и конечного продукта.

Проведенный анализ стратегий инновационного развития и цифровизации производства России и Германии показал важность особого рассмотрения МСП. Малые и средние предприятия, обладая поддержкой государства и крупных предприятий, способны за счет высокой скорости освоения новых технологий стать ключевым драйвером цифровизации промышленности.

Рассмотренный пример влияния цифровизации на производственный стартап демонстрирует результативность и важность разработанных стратегий и программ. Одновременно с усложнением продукта и его составляющих (в том числе программного) наблюдается существенное сокращение продолжительности цикла разработки и вывода на рынок новых продуктов. Скорость и качество внедрения новых технологий становятся ключевыми факторами конкурентоспособности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Industrie 4.0. Innovationen für die Produktion von morgen. Berlin : Bundesministerium für Bildung und Forschung (BMBF), 2017. 172 pp
2. Digitalisierung gestalten — Umsetzungsstrategie der Bundesregierung. Berlin. 2019. № 6. 206 pp.
3. Белов В. Новая парадигма промышленного развития Германии — стратегия «Индустрия 4.0» // Современная Европа. 2016. № 5. С. 11—22.
4. Industrie 4.0 und Digitale Wirtschaft. Berlin : Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2015. 31 pp.
5. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития // Молодой ученый. URL: <https://moluch.ru/archive/39/4640>.
6. World Bank SME Finance. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/smefinance>.
7. Executive Agency for SMEs. Towards a common vision on addressing SMEs skills needs in the automotive sector: strengthening the development of upskilling and reskilling strategies (1st workshop). April 2019. No. 1.
8. Executive Agency for SMEs. Towards a common vision on addressing SMEs skills needs in the automotive sector: strengthening the development of upskilling and reskilling strategies (2nd workshop). June 2019. No. 2.
9. Малое и среднее предпринимательство в России 2019. М. : Росстат, 2019.
10. Статистические издания. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13223>.
11. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 831-р.
12. Мировой рынок. Цифровая трансформация — источник роста для малых и средних предприятий. 2018. URL: <http://мниап.пф/analytcs/Cifrova-a-transformacia-istocnik-rosta-dla-malyh-i-srednih-predpriatij>.
13. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии». М., 2019. 49 с.
14. Экспертно-аналитический доклад «Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности». М., 2019. 58 с. URL: <http://technet-nti.ru/article/ekspertno-analiticheskij-doklad-cifrovy-e-dvojniki-v-vysokotehnologichnoj-promyshlennosti>.
15. Grieves M. Digital Twin: Manufacturing Excellence through Virtual Factory Replication, 2015.
16. Grieves M. Origins of the Digital Twin Concept. URL: https://www.researchgate.net/publication/307509727_Origins_of_the_Digital_Twin_Concept.
17. Modeling, Simulation, Information Technology & Processing Roadmap / M. Shafto, M. Conroy, R. Doyle, E. Glaessgen, C. Kemp, J. LeMoigne, L. Wang // National Aeronautics and Space Administration. 2012.
18. Grieves M., Vickers J. Digital twin: Mitigating unpredictable, undesirable emergent behavior in complex systems // Transdisciplinary Perspectives on Complex Systems: New Findings and Approaches, 2016.
19. Эксперты Ассоциации «Технет» приняли участие в подготовке доклада РАНХиГС «Государство как платформа: люди и технологии». URL: <https://technet-nti.ru/news/6852>.
20. Negri E., Fumagalli L., Macchi M. A Review of the Roles of Digital Twin in CPS-based Production Systems // Procedia Manufacturing. 2017. No. 11. Pp. 939—948. DOI: 10.1016/j.promfg.2017.07.198.
21. ISO/DIS 23247-1. Automation systems and integration — Digital Twin framework for manufacturing — Part 1: Overview and general principles. URL: <https://www.iso.org/standard/75066.html>.
22. Trott P. Innovation Management and New Product Development. 3rd ed., 2005.
23. Ringel M., Hadi Z. Innovation in 2018. URL: <https://hackernoon.com/healthcare-innovation-in-2018-a8c4c28e4b30>.
24. Инновации в России — неисчерпаемый источник роста / Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018. 112 с.
25. Цифровые технологии 2019. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878>.
26. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/gp2/docs.
27. Klitou D., Conrads J., Rasmussen M. CARSA and Laurent Probst & Bertrand Pedersen P. Digital Transformation Monitor. Germany: Industrie 4.0, 2017.
28. A digital twin to have a real-time view. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/digital-twin-have-real-time-view-paul-grenet>.
29. Smart factory? Not without a digital twin. URL: <https://iot.telekom.com/en/blog/smart-factory-not-without-a-digital-twin>.

REFERENCES

1. *Industry 4.0. Innovations for the production of tomorrow*. Berlin, Federal Ministry of Education and Research (BMBF), 2017. 172 pp. (In German)
2. *Shaping digitalization — implementation strategy of the Federal Government*. Berlin, 2019, no. 6, 206 pp. (In German)
3. Belov V. New paradigm of German industrial development — Strategy “Industry 4.0”. *Modern Europe*, 2016, no. 5, pp. 11—22. (In Russ.)
4. *Industry 4.0 and digital economy*. Berlin, Federal Ministry of Economics and Energy, 2015. 31 pp. (In German)
5. Small and medium business: foreign development experience. *Young Scientist*. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/39/4640>.
6. *World Bank SME Finance*. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/smefinance>.
7. *Executive Agency for SMEs. Towards a common vision on addressing SMEs skills needs in the automotive sector: strengthening the development of upskilling and reskilling strategies (1st workshop)*. April 2019, no. 1.
8. *Executive Agency for SMEs. Towards a common vision on addressing SMEs skills needs in the automotive sector: strengthening the development of upskilling and reskilling strategies (2nd workshop)*. June 2019, no. 2.

9. *Small and Medium Entrepreneurship in Russia 2019*. Moscow, Rosstat, 2019. (In Russ.)
10. *Statistic publications*. (In Russ.) URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13223>.
11. *Strategy of Development of the Automotive Industry of the Russian Federation for the Period until 2025. Approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation no. 831-r dated April 28, 2018*. (In Russ.)
12. *World market. Digital transformation is a source of growth of small and medium enterprises. 2018*. (In Russ.) URL: <http://мниап.рф/analytics/Cifrovaa-transformacia-istocnik-rosta-dla-malyh-i-srednih-predpriatij>.
13. *Roadmap for development of “cross-cutting” digital technology “New production technologies”*. Moscow, 2019. 49 pp. (In Russ.)
14. *Expert and analytical report “Digital twins in high technology industry”*. Moscow, 2019. 58 pp. (In Russ.) URL: <https://technet-nti.ru/article/ekspertno-analiticheskij-doklad-cifrovye-dvojniki-v-vysokotehnologichnoj-promyshlennosti>.
15. Grieves M. *Digital Twin: Manufacturing Excellence through Virtual Factory Replication*, 2015.
16. Grieves M. *Origins of the Digital Twin Concept*. URL: https://www.researchgate.net/publication/307509727_Origins_of_the_Digital_Twin_Concept.
17. Shafto M., Conroy M., Doyle R., Glaessgen E., Kemp C., LeMoigne J., Wang L. Modeling, Simulation, Information Technology & Processing Roadmap. *National Aeronautics and Space Administration*, 2012.
18. Grieves M., Vickers J. Digital twin: Mitigating unpredictable, undesirable emergent behavior in complex systems. *Transdisciplinary Perspectives on Complex Systems: New Findings and Approaches*, 2016.
19. *Experts of the “Tehnet” Association took part in preparation of the report of the RPANEPА “State as a platform: people and technologies”*. (In Russ.) URL: <https://technet-nti.ru/news/6852>.
20. Negri E., Fumagalli L., Macchi M. A Review of the Roles of Digital Twin in CPS-based Production Systems. *Procedia Manufacturing*, 2017, no. 11, pp. 939—948. DOI: 10.1016/j.promfg.2017.07.198.
21. *ISO/DIS 23247-1. Automation systems and integration — Digital Twin framework for manufacturing — Part 1: Overview and general principles*. URL: <https://www.iso.org/standard/75066.html>.
22. Trott P. *Innovation Management and New Product Development*. 3rd ed., 2005.
23. Ringel M., Hadi Z. *Innovation in 2018*. URL: <https://hackernoon.com/healthcare-innovation-in-2018-a8c4c28e4b30>.
24. *Innovations in Russia are an inexhaustible source of growth*. Center for innovations development McKinsey Innovation Practice Center, 2018. 112 pp. (In Russ.)
25. *Digital Technology 2019*. (In Russ.) URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878>.
26. *State Program of the Russian Federation “Industrial Development and Increasing its Competitiveness”*. (In Russ.) URL: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/gp2/docs.
27. Klitou D., Conrads J., Rasmussen M. *CARSA and Laurent Probst & Bertrand Pedersen P. Digital Transformation Monitor. Germany: Industrie 4.0*, 2017.
28. *A digital twin to have a real-time view*. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/digital-twin-have-real-time-view-paul-grenet>.
29. *Smart factory? Not without a digital twin*. URL: <https://iot.telekom.com/en/blog/smart-factory-not-without-a-digital-twin>.

Как цитировать статью: Габитова Г. Ф., Хватова Т. Ю. Цифровой двойник как основа инновационного развития малых и средних предприятий автомобильной промышленности на примере Германии и России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 132–138. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.387.

For citation: Gabitova G. F., Khvatova T. Yu. Digital twin as the basis for innovative development of small and medium enterprises of the automotive industry on the example of Germany and Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 132–138. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.387.

УДК 338.48.640.4
ББК 65.432

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.302

Tanina Anna Valeryevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher Engineering
and Economic School of Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: tanina_av@spbstu.ru

Танина Анна Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: tanina_av@spbstu.ru

Kalmykova Svetlana Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Director of the Center for Open Education
of Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: kalmykova_sv@spbstu.ru

Калмыкова Светлана Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
директор Центра открытого образования,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: kalmykova_sv@spbstu.ru

Mudrova Elena Borisovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher Engineering
and Economic School of Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: mudrova.eb@spbstu.ru

Мудрова Елена Борисовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mudrova.eb@spbstu.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА АПАРТАМЕНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE APARTMENT MARKET IN ST. PETERSBURG

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье анализируются особенности формирующегося рынка апартаментов как части рынка гостиничных услуг Санкт-Петербурга. Особое внимание уделено правовому регулированию классификации средств размещения и проблемам классификации апартаментов. Принятие закона, запрещающего размещение в жилых помещениях организаций, предоставляющих гостиничные услуги, привело к уходу с рынка большого числа предприятий. Возникшую свободную нишу на рынке гостеприимства могут заполнить сервисные апартаменты. Существующие национальные системы классификации средств размещения не могут учесть всех особенностей объектов гостеприимства. Новые виды средств размещения могут обладать значительными различиями, затрудняющими прохождение классификации. Существующее нормативно-правовое регулирование рынка гостиничных услуг в Российской Федерации не учитывает всех различий между отдельными видами апартаментов. Данная ситуация приводит к проблемам определения целевой аудитории при позиционировании сервисных апартаментов, сложностям в управлении и поддержании стабильного уровня качества предоставления гостиничных услуг.

На основе анализа предложений, существующих на рынке апартаментов Санкт-Петербурга, выделены основные особенности сервисных апартаментов как средств размещения: уровень комфорта, расположение, ассортимент основных и дополнительных услуг. Однако ценовые предложения на рынке сервисных апартаментов не всегда учитывают данные

характеристики. Основой для формирования цены являются не показатели качества, а ценовая политика застройщиков. Сделаны выводы о необходимости учета характеристик апартаментов при проведении классификации как средств размещения. Разработаны рекомендации по развитию рынка сервисных апартаментов как средств размещения туристов. Сделан вывод о необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования предоставления гостиничных услуг туристам, в частности принятия федерального закона о туристском жилье.

The article analyzes the features of the emerging apartment market as a part of the St. Petersburg hotel services market. Particular attention is paid to the legal regulation of the classification of accommodation facilities and the problems of classification of apartments. The adoption of a law prohibiting accommodation in organizations providing hotel services has led to the departure of many enterprises from the market. Service apartments may fill the emerging niche in the hospitality market. Existing national classification systems for accommodation facilities cannot consider all the features of hospitality facilities. New types of accommodation facilities may have significant differences that make classification difficult. The existing legal regulation of the hotel services market in the Russian Federation does not consider all the differences between individual types of apartments. This situation leads to problems in determining the target audience when positioning service apartments, difficulties in managing and maintaining a stable level of quality of hotel services.

Based on the analysis of offers existing on the St. Petersburg apartment market, the main features of service apartments as means of accommodation are highlighted: level of comfort, location, range of basic and additional services. However, price offers in the service apartment market do not always consider these characteristics. The basis for pricing is not quality indicators, but the pricing policy of developers. Conclusions are made about the need to consider the characteristics of apartments when classifying them as accommodation facilities. Recommendations on the development of the market of service apartments as a means of tourist accommodation have been developed. The conclusion is drawn on the need to improve the legal regulation of the provision of hotel services to tourists, in particular, the adoption of a federal law on tourist housing.

Ключевые слова: рынок апарт-отелей, апарт-отели, средства размещения, классификация средств размещения, гостиничные услуги, сервисные апарт-отели, основные гостиничные услуги, дополнительные гостиничные услуги, Санкт-Петербург, рынок средств размещения Санкт-Петербурга, закон о туристском жилье.

Keywords: apartment market, apartments, accommodation facilities, classification of accommodation facilities, hotel services, service apartments, basic hotel services, additional hotel services, St. Petersburg, the market for accommodation facilities in St. Petersburg, the law on tourist accommodation.

Введение

В региональной Государственной программе «Развитие сферы культуры и туризма в Санкт-Петербурге» на 2015—2020 гг. туризм выделяется как существенный фактор роста сопутствующих отраслей и экспортного потенциала города, а также как один из драйверов устойчивого развития. Одним из значимых элементов туристской инфраструктуры, оказывающих влияние на развитие туризма, является рынок оказания гостиничных услуг (Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 г. № 488 (с изм. на 23 июля 2019 г.) «О государственной программе Санкт-Петербурга „Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге“»).

По мнению многих исследователей [1—6], гостиничные услуги являются важным фактором обеспечения конкурентоспособности и повышения туристской привлекательности города и окрестностей.

Изменения на рынке оказания туристских услуг неизменно затрагивают и рынок средств размещения. Проведение на территории РФ (в том числе и в Санкт-Петербурге) событийных мероприятий международного уровня привело к необходимости обеспечения гарантированного качества гостиничных услуг. Данная тенденция привела к изменению нормативно-правовой деятельности средств размещения и изменила добровольную классификацию гостиниц на обязательную [7—12].

Однако изменения, касающиеся классификации предприятий, оказывающих гостиничные услуги, не учитывают полностью фактических изменений, возникших на рынке средств размещения. Речь идет о новом формирующемся сегменте на рынке строительства, который приводит к появлению нового сегмента на рынке гостиничных услуг, — рынке апарт-отелей. Поэтому исследование особенностей рынка апарт-отелей на примере одного

из крупнейших российских рынков данных средств размещения представляется **актуальным**.

Изученность проблемы представляется недостаточной, так как проблемы развития рынка апарт-отелей в настоящее время в России исследуются в основном с точки зрения нормативно-правового регулирования [13, 14]. Интересными представляются исследования, посвященные тем или иным аспектам развития рынка апарт-отелей [15—19]. Тем не менее отсутствует анализ основных характеристик апарт-отелей Санкт-Петербурга, что объясняет целесообразность разработки темы.

Требуют изучения вопросы возможностей использования апарт-отелей как объектов туристской инфраструктуры, а не только как временного жилья для постояльцев и источника дохода для инвесторов. В этом и заключается научная новизна данного исследования.

Цель работы была сформулирована как рассмотрение перспектив и проблем развития рынка апарт-отелей Санкт-Петербурга. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть изменения текущей ситуации на рынке средств размещения, связанные с изменением нормативно-правового регулирования;
- изучить существующие предложения апарт-отелей на рынке Санкт-Петербурга с точки зрения их расположения, уровня комфорта (с точки зрения застройщика), предоставления дополнительных услуг;
- разработать рекомендации по развитию рынка апарт-отелей Санкт-Петербурга с точки зрения оказания гостиничных услуг.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении понятия «апарт-отель», используемого при классификации средств размещения для оказания гостиничных услуг. **Практическая значимость** работы обусловлена выделением основных проблем и перспектив формирующегося рынка апарт-отелей в Санкт-Петербурге.

Основная часть

Рынок средств размещения обычно разделяют по следующим основаниям: уровень сервиса, доступное оборудование номеров, уровень удобств и др. Различное понимание характеристик средств размещения привело к появлению нескольких систем классификаций, преобладающих в тех или иных странах.

Наиболее распространенной является система классификации средств размещения по уровню сервиса, выраженной в присвоении звезд. Такая классификация используется и в РФ, однако применяемая классификация не в полной мере учитывает реальное положение на рынке средств размещения.

С 1 октября 2019 г. началось действие закона «О внесении изменений в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации» от 15.04.2019 г. № 59-ФЗ [20], значительно изменившего ситуацию на рынке оказания гостиничных услуг. Под запрет попали, прежде всего, малые отели и хостелы, которые, согласно новому закону, запрещено размещать в жилых зданиях. На малые предприятия, требующие особого внимания в сфере услуг, усилилось не только конкурентное, но и нормативное и финансовое давление [20].

Еще в преддверии начала действия закона произошло уменьшение количества малых средств размещения (табл. 1), о чем свидетельствуют данные статистики [21, 22].

Таблица 1

Основные показатели деятельности малых предприятий по виду экономической деятельности: деятельность гостиниц и предприятий общественного питания

Период январь— сентябрь	Число предприятий		Оборот организации		Инвестиции в основной капитал, млн руб.
	единиц	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу	
2018 г.	603	3,2	14,9	1,0	17
2019 г.	572	3,3	15,0	1,0	2

На 5,14 % уменьшилось количество малых предприятий, в 8,5 раз сократились инвестиции в основной капитал. Данные не являются полностью корректными, так как, согласно статистике Петростата, деятельность средств размещения объединена с деятельностью предприятий общественного питания, что усложняет использование данных официальной статистики.

Результаты опроса московских предпринимателей, оказывающих услуги в сфере предоставления в аренду квартир и апартаментов, хостелов и мини-отелей, показали, что 75 % малых предприятий по размещению планируют уйти в теневой сектор или прекратить свое существование. В Санкт-Петербурге, где около 80 % мини-отелей и хостелов расположено в жилых домах, данная проблема становится особенно актуальной [23].

Действие закона можно определить только по экспертным оценкам, согласно которым всего лишь за три месяца со дня начала действия запрета в Санкт-Петербурге закрылось 376 мини-отелей, в том числе работавшие свыше десяти лет и прошедшие процедуру классификации [24]. Подавляющее большинство из незакрывшихся отелей и хостелов предпочли изменить вид деятельности, выбрав сдачу жилья в аренду по договору найма. Но изменение рода экономической деятельности потребовало отказа от предоставления гостиничных услуг (нельзя производить уборку, менять белье, предоставлять питание и т. д.) и запрета на упоминание в названии и рекламной информации слов «отель», «гостиница», «хостел» и т. п.

Однако через 1,5 месяца после начала действия «закона Хованской» появился новый законопроект, который запрещает любое временное размещение в жилом фонде и фактически делает незаконным любую сдачу жилья с целью временного пребывания в многоквартирных и даже частных домах [24].

Борьба с хостелами и мини-отелями в жилых подьездах превратилась в противодействие развитию гостиничного бизнеса малого формата в целом. В условиях непрекращающегося дефицита бюджетных средств размещения данные меры выглядят неразумно, тем более рынок «серых квартир» по-прежнему не ликвидирован, из-за чего бюджет не дополняет значительные суммы.

По оценкам экспертов туризма и гостиничного бизнеса [22], необходимо принять федеральный закон о туристическом жилье, учитывающий интересы всех заинтересованных сторон:

- самостоятельных туристов и представителей туристической индустрии, нуждающихся в разнообразном жилье с требуемым уровнем качества по адекватной цене;

- гостиничного бизнеса, требующего простых и понятных условий деятельности в правовом поле и возможность поддержки со стороны государства для реализации лучших практик;

- государства, получающего стабильный доход от стабильно действующих субъектов рынка оказания гостиничных услуг и создающего благоприятные условия для легального бизнеса.

Изменение рынка гостиничных услуг привело к росту популярности апартаментов как альтернативного средства размещения для туристов, прежде всего самостоятельных и семейных. В данных условиях на рынке оказания гостиничных услуг существующая классификация по уровню сервиса представляется не полностью отражающей актуальное состояние рынка. Появление новых видов средств размещения, например апарт-отелей и апартаментов в составе жилых комплексов, требует применения новых классификационных подходов.

Сегмент апартаментов в последние годы демонстрирует бурный рост на рынке строительства, тем более что еще в 2012 г. 39 % туристов, посещающих Санкт-Петербург, предпочитали размещаться в арендуемых квартирах [23].

Предоставление квартир в краткосрочную аренду является, как правило, наиболее бюджетным вариантом размещения в Санкт-Петербурге, особенно в сезон белых ночей, когда загрузка и тарифы средств размещения максимальны. Тем не менее владельцы квартир не могут обеспечить достойный уровень сервиса, гарантировать безопасность жизни и имущества гостей и зачастую не могут официально подтвердить оплату проживания, что особенно важно для деловых путешественников. Всех этих недостатков лишены апартаменты, которые гарантируют высокий уровень сервиса за счет наличия единых стандартов обслуживания номеров управляющей компанией. Статистика показывает, что за 2019 г. спрос на апартаменты среди деловых туристов вырос на 16 % [25] и продолжает расти, что делает апартаменты перспективным направлением развития рынка средств размещения.

Несмотря на то что цена апартаментов в среднем на 20 % выше цены квартирного размещения [26], предлагаемые услуги и общий уровень сервиса делают апартаменты привлекательными для туристов, а вложения в приобретение апартаментов — выгодными для инвесторов [27].

По состоянию на 2019 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось более 50 проектов, включающих апартаменты различного класса с общим числом юнитов более 10 тыс. В табл. 2 приведен перечень готовых и сдаваемых в 2020 г. объектов.

Таблица 2

Предложения апартаментов в Санкт-Петербурге (составлено по данным [28])

Название	Класс	Площадь, м ²	Цена м ² , тыс. Р/м ²	Район/ближайшая станция метро	Инфраструктура
Crystal («Кристалл»)	Комфорт	45...247	149...240,3	Курортный, пос. Репино	Детские площадки, места для отдыха, рестораны, SPA-центр
«Нарвский Посад»	Комфорт	21...66,11	152,4	Кировский, м. Нарвская	Детские площадки, места для отдыха, коммерческие объекты, прачечная и химчистка

Продолжение табл. 2

Название	Класс	Площадь, м ²	Цена м ² , тыс. Р/м ²	Район/ближайшая станция метро	Инфраструктура
«Апартамент-отель в Зеленогорске»	Комфорт	68,70...249,3	70,0...115,3	Курортный, Зеленогорск	Детские площадки, места для отдыха
Like («Лайк»)	Комфорт	18...86	98...138	Выборгский, м. Площадь Мужества	Детский сад, детские и спортивные площадки, места для отдыха, рестораны, фитнес-центр, пункты бытового обслуживания
VALO («Вало»)	Комфорт	22,75...53,89	107,1...169,4	Фрунзенский, м. Бухарестская	Детские площадки, места для отдыха, рестораны, фитнес-центр, бассейн, пункты бытового обслуживания, коммерческие объекты, офисы
«Лахта Плаза»	Комфорт	50...240	178,5...383,2	Приморский, м. Старая Деревня	Детские площадки, велопарковки, зона отдыха с шезлонгами, прогулочная набережная, СПА, ресторан, прачечная, конференц-зал
«Светлый мир „Внутри“»	Комфорт	21,76...81,17	93,5...152,5	Курортный, Сестрорецк	Магазин здорового питания, лечебно-оздоровительный центр, спорткомплекс с бассейном, бани, школа кайтсерфинга и виндсерфинга, теннисные корты, игровые спортивные площадки для футбола, залы для йоги, велодорожки и беговые дорожки, пляж, детский сад, пекарня, кафе и ресторан, институт духовной практики, консьерж-сервис и гостиничные услуги
«Светлый мир „Я-романтик“»	Комфорт	24,37...68,93	105...150,1	Василеостровский, м. Приморская	Коммерческие помещения, футбольное поле, велодорожки, волейбольная и баскетбольная площадки, детские площадки, места для отдыха
«Апарт-комплекс М97»	Бизнес	25,46...48	149...207,3	Московский, м. Московские ворота	Кафе, прачечная, химчистка, клининговая компания и другие сервисные службы
«Квартал Лахта Парк»	Бизнес	25...142	118,4...164,4	Приморский, Лахта-Ольгино, м. Старая Деревня	SPA-центр, фитнес-клуб, бассейн, ресторан, игровая комната для детей, конференц-зал
«Елагин Апартамент»	Бизнес	26,95...92,85	137	Приморский, м. Старая Деревня	Детские площадки, места для отдыха, магазины и коммерческие помещения консьерж-сервис
Yard Residence («Ярд Резиденс»)	Бизнес	24...125	171,6...245,4	Центральный, м. Площадь Александра Невского	Детские площадки, места для отдыха, фитнес-центр, магазины и офисные помещения, круглосуточный гостиничный сервис
«Москва»	Бизнес	24,1...56	169,2...210	Московский, м. Московская	Детский сад, детские и спортивные площадки, рестораны, фитнес-центр, пункты бытового обслуживания
Salut! («Салют»)	Бизнес	17,1...56	101,7...130,8	Московский, м. Звездная	Детские и спортивные площадки, места для отдыха, супермаркет, рестораны, пункты бытового обслуживания, коммерческие объекты

Название	Класс	Площадь, м ²	Цена м ² , тыс. Р/м ²	Район/ближайшая станция метро	Инфраструктура
Апарт-отель AVATAR («Аватар»)	Бизнес	63...197	134...200	Петроградский, м. Чкаловская	Детские площадки, места для отдыха, супермаркет, рестораны, пункты бытового обслуживания, коммерческие объекты
«Первая линия. Apartments»	Бизнес	61,4...139,7	250...382,1	Курортный, Зеленогорск	Велнесс-центр с бассейном, медцентр, фермерский магазин, ресторан правильного питания, детский клуб, прогулочные и велосипедные дорожки, зона для барбекю, игровые городки и спортивные площадки, пляж
Апарт-отель «YE'S Marata»	Бизнес	19,3...120,1	172,7...228,7	Центральный, м. Лиговский проспект	Бар, ресторан, коворкинг, магазины, фитнес-клуб, сервисные службы, служба ресепшн, прачечная, химчистка, уборки апартаментов, аренды транспорта, закрытая придомовая территория
Апарт-комплекс Royal Park («Роял Парк»)	Премиум	42...152	265...485	Петроградский, м. Спортивная	Детские площадки, яхт-клуб, ресторан и стоянка для катеров и яхт
Docklands («Докландс»)	Премиум	30...160	157,6...266,6	Василеостровский, м. Приморская	Детский сад, детские и спортивные площадки, места для отдыха, рестораны, фитнес-центр, пункты бытового обслуживания, коммерческие объекты
Rich'Art Club 2	Премиум	79,7...107,2	127,7...128,9	Приморский, м. Старая Деревня	Детские площадки, места для отдыха

Из табл. 2 видно, что апартаменты как средство размещения обладают достаточным разбросом характеристик, делающих затруднительным их классификацию в рамках существующей системы с присвоением звезд как символа категории. Позиционирование на классы по уровню комфорта (комфорт, бизнес или премиум) осуществляется застройщиком без четких характеристик, что подтверждает ценовой разброс предложений, где цена квадратного метра апартаментов премиум-класса может быть сопоставима с комфорт-классом (например, 127,7...128,9 тыс. руб./м² в премиальных апартаментах Rich'Art Club 2 и 107,1...169,4 тыс. Р/м² в апартаментах комфорт-класса VALO («Вало»), 101,7...130,8 тыс. Р/м² в апартаментах бизнес-класса Salut! («Салют»). Данный разброс не отражает реальный уровень комфорта и соотношение цена/качество, необходимые для адекватного установления тарифов.

Кроме того, необходимо учитывать уровень сервиса, предоставляемого клиентам: основные услуги, включенные в стоимость проживания (уборка, доступ в интернет, парковка и др.), и дополнительные, оплачиваемые отдельно (предоставление услуг химчистки, прачечной и др.).

В целом, рынок апартаментов Санкт-Петербурга можно оценить как формирующийся. Значительный рост предложений на рынке апартаментов в регионе позволяет выделить параметры для классификации данных средств размещения:

– цель покупки (для собственного проживания, получения инвестиций за счет сдачи в аренду, в качестве загородного жилья для рекреационных целей);

– уровень комфорта (стандарт, комфорт, бизнес, премиум);

– предоставление сервиса (сервис не предоставляется, стандартный уровень сервиса, гостиничный уровень сервиса);

– способ управления (собственники, девелопер, управляющая компания в сфере жилого фонда, управляющая компания в сфере гостеприимства, управляющая компания в рамках мировой гостиничной сети).

Тем не менее существующая система классификации устанавливает категорию исключительно для апарт-отелей, т. е. «для гостиниц, в которых есть только номера категорий апартамент и студия, при этом минимальный размер студии определен в 25 кв. м, апартаментов — 40 кв. м (две и более комнаты)» (Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2019 г. № 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц»).

Из табл. 2 видно, что большинство апартаментов, включая даже премиум-класс, не пройдут классификацию из-за размера номера, так как при наличии большой общей площади не все апартаменты являются двухкомнатными.

Закключение

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы. Для дальнейшего развития рынка апартаментов как средств размещения необходимо:

– внести поправки в существующую нормативно-правовую базу, касающуюся классификации средств размещения (в идеальном случае — принять федеральный закон о средствах размещения для туристов, включая апартаменты);

– определить классификационные основания для апарт-ментов, позволяющие позиционировать сервисные (предназначенные для аренды) апартаменты на рынке гостиничных услуг;

– привлечь профессиональных гостиничных операторов к разработке стандартов сервиса в апартаментах различного класса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Огнянникова А. И., Карпик В. Н., Зикирова Ш. С. Современные тенденции развития рынка гостиничных услуг // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2019. Т. 14. № 2. С. 52—60.
2. Писаренко С. В., Харлампиева А. С., Маклакова Е. А. Рынок гостиничных услуг Санкт-Петербурга: состояние и перспективы // *Вестник Национальной академии туризма*. 2019. № 4(52). С. 64—67.
3. Родионов Д. Г., Жилиева И. А. Сфера услуг как объект регулирования в современной экономике : сб. науч. тр. 19-й Междунар. науч.-практ. конф. «Экономика, экология и общество России в 21-м столетии». 2017. С. 232—236.
4. Сафронова А. А., Скобельцына А. С. Анализ рынка гостиничных услуг в пригородах Санкт-Петербурга // *Актуальные проблемы развития индустрии* : сб. науч. статей XV Междунар. науч.-практ. конф. СПбГЭУ. 2019. С. 174—183.
5. Танина А. В. Перспективы использования апартаментов для развития туризма в Санкт-Петербурге // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2020. № 1. С. 94—97.
6. Шалыгин М. А. Развитие гостиничного бизнеса в Санкт-Петербурге: история, проблемы и пути решения // *Эпоха науки*. 2018. № 14. С. 154—158.
7. Арсений Р. М. Проблемы и перспективы развития системы классификации гостиниц и иных средств размещения // *Научный вестник МГИИТ*. 2018. № 6(56). С. 54—59.
8. Мищенко В. И., Гудков А. И., Красильщиков А. В. О некоторых проблемных аспектах правового регулирования рынка гостиничных услуг // *Евразийское Научное Объединение*. 2019. № 12—4(58). С. 340—343.
9. Погодина И. В., Манохин В. С. Правовой и экономический эффект от введения запрета на размещение хостелов в многоквартирных домах // *Туризм: право и экономика*. 2020. № 1. С. 6—10.
10. Пушкина М. С., Пасько О. В. Обязательная классификация гостиниц и иных средств размещения как средство повышения конкурентоспособности // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2019. Т. 14. № 2. С. 68—74.
11. Федорчукова С. Г., Пасько О. В. Российский опыт стандартизации и классификации в сфере гостеприимства // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 1. С. 306—309.
12. Ярилова О. С. Новые подходы к системе классификации гостиниц и иных средств размещения в Российской Федерации // *Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития* : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 236—247.
13. Гришмановский Д. Ю., Тенетко А. А. Апартаменты как вид жилого помещения: направления и инициативы совершенствования законодательства // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Сер. : Право. 2018. Т. 18. № 3. С. 47—52.
14. Погодина И. В., Манохин В. С. Апартаменты: правовой статус и состояние рынка в России // *Туризм: право и экономика*. 2019. № 2. С. 9—11.
15. Ксенофонтова Т. Ю., Демирова В. А., Суханова П. А. Экономика недвижимости: новый тренд на рынке недвижимости Санкт-Петербурге — приобретение апартаментов // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 2(141). С. 429—431.
16. Лапшина В. Э., Кузин Н. Я. Особенности управления апартаментами // *Синергия наук*. 2019. № 31. С. 879—883.
17. Тарасенко Е. С., Алексеева Н. С. Сравнение выгоды аренды апартаментов и гостиничных номеров в Приморском районе Санкт-Петербурга // *Вестник современных исследований*. 2018. № 12.7(27). С. 504—507.
18. Федорова В. О. Целесообразность открытия апартаментов в Калининском районе Санкт-Петербурга // *Вестник современных исследований*. 2019. № 3.10(30). С. 27—31.
19. Шумакова Е. В. Апартаменты как инновационная форма организации гостиничного бизнеса // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 3(28). С. 400—402.
20. Негашев Д. С., Родионов Д. Г. Управление ликвидностью малого бизнеса // *Российский экономический интернет-журнал*. 2018. № 4. С. 80.
21. Основные показатели деятельности малых предприятий Санкт-Петербурга в январе — сентябре 2018 года. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/400918.pdf>.
22. Основные показатели деятельности малых предприятий Санкт-Петербурга в январе — сентябре 2019 года. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/400919.pdf>.
23. Мониторинг состояния конкурентной среды на приоритетных и социально значимых рынках для содействия развитию конкуренции в Санкт-Петербурге. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2019/08/12/19/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC.pdf>.
24. Сергачев В. Гостей не отфутболим? К Евро-2020 Петербург может лишиться тысяч мест для приема туристов // *Санкт-Петербургские ведомости*. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/gorod/gostey-ne-otfutbolim-k-evro-2020-peterburg-mozhet-lishitsya-tysyach-mest-dlya-priema-turistov/>
25. В России растёт спрос на пятизвездочные отели и апартаменты. URL: <https://welcometimes.ru/news/v-rossii-rastet-spros-na-pyatizvezdochnye-oteli-i-apartamenty>.
26. Кумачев А. Желание обогатиться. Обзор рынка краткосрочной аренды квартир в Петербурге // *Деловой Петербург*. URL: https://www.dp.ru/a/2019/11/18/ZHelajushhie_obogatitsja__Obz.

27. Негашев Д. С., Родионов Д. Г. Концепции достижимого роста малых предприятий строительной отрасли Санкт-Петербурга // *Kant*. 2019. № 1(30). С. 312—316.

28. Апартаменты Санкт-Петербурга. URL: https://spb.cian.ru/newobjects/list?apartment=1&deal_type=sale&engine_version=2&offer_type=newobject®ion=—2&status%5B0%5D=5004&p=2.

REFERENCES

- Ognyannikova A. I., Karpik V. N., Zikirova Sh. S. Modern trends in the development of the hotel services market. *Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 52—60. (In Russ.)
- Pisarenko S. V., Kharlampieva A. S., Maklakova E. A. The market of hotel services in St. Petersburg: state and prospects. *Bulletin of the National Academy of Tourism*, 2019, no. 4(52), pp. 64—67. (In Russ.)
- Rodionov D. G., Zhilyaeva I. A. The service sector as an object of regulation in the modern economy. *Economy, Ecology and Society of Russia in the 21st Century. Coll. of sci. papers of the 19th Int. Sci. and Pract. Conf.*, 2017, pp. 232—236. (In Russ.)
- Safronova A. A., Skobeltsyna A. S. Analysis of the hotel services market in the suburbs of St. Petersburg. *Actual problems of the development of the hospitality industry. Coll. of sci. articles of the XV Int. Sci. and Pract. Conf., St. Petersburg State University of Economics*, 2019, pp. 174—183. (In Russ.)
- Tanina A. V. Prospects for the use of apartments for the development of tourism in St. Petersburg. *Journal of legal and economic research*, 2020, no. 1, pp. 94—97. (In Russ.)
- Shalygin M. A. Development of the hotel business in St. Petersburg: history, problems and solutions. *The era of science*, 2018. No. 14. pp. 154—158. (In Russ.)
- Arseny R. M. Problems and prospects for the development of a classification system for hotels and other accommodation facilities. *Scientific Bulletin of MSIT*, 2018, no. 6(56), pp. 54—59. (In Russ.)
- Mishchenko V. I., Gudkov A. I., Krasilshchikov A. V. On some problematic aspects of the legal regulation of the hotel services market. *Eurasian Scientific Association*, 2019, no. 12—4(58), pp. 340—343. (In Russ.)
- Pogodina I. V., Manokhin V. S. Legal and economic effect of the introduction of a ban on hostels in apartment buildings. *Tourism: Law and Economics*, 2020, no. 1, pp. 6—10. (In Russ.)
- Pushkina M. S., Pasko O. V. Mandatory classification of hotels and other accommodation facilities as a means of increasing competitiveness. *Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 68—74. (In Russ.)
- Fedorchukova S. G., Pasko O. V. Russian experience in standardization and classification in the field of hospitality. *Innovations and Investments*, 2020, no. 1, pp. 306—309. (In Russ.)
- Yarilova O. S. New approaches to the classification system of hotels and other accommodation facilities in the Russian Federation. *Innovative Research: Problems of Implementing Results and Directions of Development. Coll. of articles of the Int. Sci. and Pract. Conf.*, 2018, pp. 236—247. (In Russ.)
- Grishmanovsky D. Yu., Tenetko A. A. Apartments as a type of residential premises: directions and initiatives to improve legislation. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 47—52. (In Russ.)
- Pogodina I. V., Manokhin V. S. Apart-hotels: legal status and market conditions in Russia. *Tourism: law and economics*, 2019, no. 2, pp. 9—11. (In Russ.)
- Ksenofontova T. Yu., Demirova V. A., Sukhanova P. A. Real estate economics: a new trend in the real estate market in St. Petersburg — the purchase of apartments. *Eurasian Law Journal*, 2020, no. 2(141), pp. 429—431. (In Russ.)
- Lapshina V. E., Kuzin N. Ya. Features of apartment management. *Synergy of Sciences*, 2019, no. 31, pp. 879—883. (In Russ.)
- Tarassenko E. S., Alekseeva N. S. Comparison of the benefits of renting apartments and hotel rooms in the Primorsky district of St. Petersburg. *Bulletin of modern research*, 2018, no. 12.7(27), pp. 504—507. (In Russ.)
- Fedorova V. O. Feasibility of opening an apart-hotel in the Kalininsky district of St. Petersburg. *Bulletin of modern research*, 2019, no. 3.10(30), pp. 27—31. (In Russ.)
- Shumakova E. V. Apart-hotel as an innovative form of organizing the hotel business. *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2019, vol. 8, no. 3(28), pp. 400—402. (In Russ.)
- Negashev D. S., Rodionov D. G. Small Business Liquidity Management. *Russian Economic Internet Journal*, 2018, no. 4, p. 80. (In Russ.)
- Key performance indicators of small enterprises of St. Petersburg in January — September 2018*. (In Russ.) URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/400918.pdf>.
- Key performance indicators of small enterprises of St. Petersburg in January — September 2019*. (In Russ.) URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/400919.pdf>.
- Monitoring the state of the competitive environment in priority and socially significant markets to promote competition in St. Petersburg*. (In Russ.) URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2019/08/12/19/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC.pdf>.
- Sergachev V. Shall we get rid of the visitors? By Euro 2020 St. Petersburg may lose thousands of places for tourists. *St. Petersburg Gazette*. (In Russ.) URL: <https://spbvedomosti.ru/news/gorod/gostey-ne-otfutbolim-k-evro-2020-peterburg-mozhet-lishit-sya-tysyach-mest-dlya-priema-turistov/>
- Demand for five-star hotels and apartments is growing in Russia*. (In Russ.) URL: <https://welcometimes.ru/news/v-rossii-rastet-spros-na-pyatizvezdochnye-oteli-i-apartamenty>.
- Kumachev A. Those who want to get rich. Overview of the market for short-term rental apartments in St. Petersburg. *Business Petersburg*. (In Russ.) URL: https://www.dp.ru/a/2019/11/18/ZHelajushhie_obogatitsja_Obz.

27. Negashev D. S., Rodionov D. G. The concept of achievable growth of small enterprises in the construction industry of St. Petersburg. *Kant*, 2019, no 1(30), pp. 312—316. (In Russ).

28. *Apartments in St. Petersburg*. (In Russ.) URL: https://spb.cian.ru/newobjects/list?apartment=1&deal_type=sale&engine_version=2&offer_type=newobject®ion=—2&status%5B0%5D=5004&p=2.

Как цитировать статью: Танина А. В., Калмыкова С. В., Мудрова Е. Б. Проблемы и перспективы развития рынка апартментов в Санкт-Петербурге // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 139–146. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.302.

For citation: Tanina A. V., Kalmykova S. V., Mudrova E. B. Problems and prospects of development of the apartment market in St. Petersburg. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 139–146. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.302.

УДК 339.13
ББК 65.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.303

Shcherbinina Lyubov Yurevna,
Candidate of Economic, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: eledina@yandex.ru

Щербинина Любовь Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет
имени И. Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: eledina@yandex.ru

Lukyanova Natalia Yurevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: NLukyanova@kantiana.ru

Лукьянова Наталия Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет
имени И. Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: NLukyanova@kantiana.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК КРУПНОЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

REGIONAL MARKET OF LARGE HOUSEHOLD APPLIANCES: METHODOLOGICAL APPROACH AND RESEARCH RESULTS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье предложен методологический подход к оценке состояния и тенденций развития регионального рынка крупной бытовой техники в условиях слабой предсказуемости рынка, отсутствия полной и достоверной информации у предпринимательских структур о ключевых показателях конъюнктуры рынка и факторах его развития, изменения модели потребительского поведения.

Авторами разработана и предложена методика оценки состояния рынка крупной бытовой техники, включающая в себя описание этапов исследования рынка, подбор системы показателей, отражающих состояние рынка и факторов, способствующих его развитию или замедлению. Обоснованы направление, объект и предмет, практическая значимость полевого исследования потенциальных покупателей, позволяющего компаниям грамотно принимать маркетинговые управленческие решения.

Подчеркивается, что для эффективного решения маркетинговых задач в условиях неполной информационной обеспеченности и слабой предсказуемости развития рынков необходим комплексный, системный подход к его анализу и оценке.

На основе предложенной методики авторами проведен анализ рынка крупной бытовой техники Калининградской

области, включающий в себя кабинетное и полевое маркетинговое исследование рынка; представлены результаты проведенного исследования; выявлены тенденции и факторы развития рынка, а также особенности потребительского спроса; сформирована модель принятия решений потенциальным покупателем на рынке.

Выводы, сделанные в результате проведенного анализа, имеют практическую значимость, поскольку могут быть использованы коммерческими организациями региона для разработки политики ведения бизнеса, а также для принятия решений в области ассортиментной и коммуникационной деятельности компаний.

The article offers a methodological approach to assessing the state and development trends of the regional market of large household appliances in the conditions of weak market predictability, lack of complete and reliable information from business structures about key indicators of market conditions and factors of its development, changing consumer behavior models.

The authors developed and proposed a method for assessing the state of the market of large household appliances, which includes a description of the stages of market research, the selection

of indicators that reflect the state of the market and factors that contribute to its development or slowdown. The direction, object and subject, practical significance of the field research of potential buyers, which allows companies to make marketing management decisions correctly, is substantiated.

It is emphasized that in order to effectively solve marketing tasks in conditions of incomplete information security and weak predictability of market development, a comprehensive, systematic approach to its analysis and evaluation is necessary.

The authors, based on the proposed methodology, conducted an analysis of the market of large household appliances in the region, including Desk and field marketing research of the market, presented the results of the research, identified trends and factors of market development, identified the features of consumer demand, formed a model of decision-making by a potential buyer in the market.

The conclusions made as a result of the analysis are of practical significance, since they can be used by commercial organizations in the region to develop business policies, as well as in making decisions in the areas of assortment and communication activities of companies.

Ключевые слова: методика оценки состояния рынка, состояние рынка, тенденции развития рынка, факторы, влияющие на рынок, маркетинговое исследование, крупная бытовая техника, региональный рынок, потребительский спрос, модель принятия решений о покупке, критерии принятия решений о покупке, профиль покупателя.

Keywords: methods for assessing the state of the market, the state of the market, market development trends, factors affecting the market, marketing research, large household appliances, regional market, consumer demand, model for making purchasing decisions, criteria for making purchasing decisions, buyer profile.

Введение

Актуальность. Затянувшаяся стагнация потребительского спроса на товарных рынках стала серьезной проблемой для отечественного ритейла. В частности, у ритейлеров крупной бытовой техники в Калининградской области, столкнувшихся с затовариванием складов, возникло множество вопросов о том, как корректно определить емкость регионального рынка крупной бытовой техники, какие факторы сегодня определяют потребительский спрос на крупную бытовую технику, какие форматы розничной торговли перспективные, целесообразно ли развивать категорию «крупная бытовая техника» (КБТ) в товарном портфеле компании, и многие другие. Даже импульсивно возникший спрос на КБТ, связанный с пандемией коронавируса, не снимает эти актуальные вопросы с повестки дня.

Решение проблемы информационного обеспечения бизнеса осуществляется компаниями по-разному. Это и покупка готовых исследований и обзоров рынков на РБК и других сайтах [1, 2], заказ маркетинговых исследований по конкретной тематике, мониторинг конкурентов собственными силами, подписка на информационно-аналитические системы, покупка таможенной статистики и прочее. Однако полной картины положения дел на конкретном товарном рынке, понимания его тенденций и причин замедления у коммерческих организаций на сегодняшний день нет. Основной причиной такого положения дел является отсутствие не только полной, достоверной и актуальной вторичной информации по рынку,

но и четкого научно обоснованного **методологического подхода** к оценке состояния рынков в условиях неполной информации в быстро меняющейся внешней среде.

Обзор экономической литературы, а также публикаций по вопросам оценки состояния рынка бытовой техники, показал, что наибольшее число работ посвящено кабинетным исследованиям рынка [3–6] и представляет собой систематизацию разрозненных статистических данных из открытых источников [7]. Вторая по численности группа публикаций, посвященная данному рынку, представляет собой результаты различного рода полевых маркетинговых исследований рынка [8, 9].

Некоторую методологическую проработанность имеют вопросы проведения маркетинговых исследований на рынке бытовой техники [10, 11]. Вместе с тем проблема разработки методического и информационного обеспечения процессов оценки состояния, тенденций и факторов развития рынка КБТ как целостной системы остается на низком методологическом уровне.

В этой связи представляется, что на сегодняшний день российское бизнес-сообщество особо остро нуждается в методическом подходе к анализу рынков в условиях информационного вакуума, который позволит компаниям в таких непростых условиях понять и правильно оценить сложившуюся на данный момент ситуацию, определить общую тенденцию ее изменения, а также понять главные факторы, обусловившие ее появление. Сказанное предопределяет актуальность темы исследования и **целесообразность** ее разработки.

Цель данного исследования заключается в разработке методологического подхода к оценке состояния рынка КБТ в условиях неполной информационной прозрачности рынка и апробации его на примере калининградского рынка КБТ.

Задачи исследования:

- определить цель, задачи, объект, предмет, источники вторичной информации для проведения кабинетного исследования рынка КБТ;
- подобрать систему показателей состояния, факторов развития/стагнации рынка КБТ;
- разработать принципы подбора системы показателей состояния рынка и факторов в условиях неполноты и возможной противоречивости вторичной информации;
- разработать план проведения кабинетного исследования рынка КБТ;
- разработать план проведения полевого маркетингового исследования рынка КБТ;
- провести комплексное исследование рынка КБТ на примере калининградского региона.

Научная новизна заключается в разработке методологического подхода к исследованию рынка КБТ в условиях неполноты внешней вторичной информации и высокого динамизма рынка.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке системы показателей оценки состояния, тенденций и факторов развития рынка в условиях неполной информационной прозрачности рынка, принципов ее формирования, подходов к оценке правильности и достоверности полученных выводов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты по рынку КБТ могут быть использованы коммерческими организациями для разработки политики ведения бизнеса, принятия эффективных управленческих решений в области маркетинга.

Основная часть

Предложенная в статье методика изучения регионального потребительского рынка КБТ включала два маркетинговых исследования — кабинетное и полевое, которые могут проводиться как последовательно, так и параллельно, в зависимости от располагаемых командой маркетологов ресурсов. Предметом кабинетного маркетингового исследования являлся вторичный спрос на рынке КБТ и факторы, определяющие развитие рынка.

Кабинетное маркетинговое исследование рынка КБТ проводилось за длительный период (по годовым данным не менее чем за пять лет) с целью получения характеристик состояния, тенденций, факторов развития рынка розничной торговли и позволило:

- оценить вторичный спрос на КБТ;
- получить характеристику розничной торговли непродовольственными товарами за анализируемый период;

– оценить объемы, структуру и динамику доходов, расходов и потребления домохозяйств Калининградской области (КО), с выделением статьи «расходы на предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом» за анализируемый период;

– установить наличие (отсутствие) влияния фактора развития регионального рынка жилой недвижимости на покупки КБТ и др.

Кабинетное маркетинговое исследование проводилось с использованием методик маркетингового и статистического анализа и прогнозирования, описанных в [12, 13], на информационной базе из открытых источников официальной статистики [14, 15].

В рамках реализации кабинетного маркетингового исследования нами была сформирована система показателей состояния, тенденций и факторов развития рынка розничной торговли непродовольственными товарами в сегменте КБТ (табл. 1).

Таблица 1

Система показателей оценки состояния, тенденций и факторов развития регионального рынка КБТ

Показатели состояния рынка розничной торговли в сегменте КБТ		Показатели, влияющие на рынок КБТ		
Объемы розничной торговли на рынке в целом и в сегменте бытовой техники в КО	Индексы цен в КО	Показатели, отражающие состояние и тенденции развития рынка жилой недвижимости в КО	Показатели объемов, структуры и динамики доходов, расходов и потребления домохозяйств КО, с выделением статьи «расходы на предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом»	
			Показатели объемов, динамики доходов, расходов и потребления	Показатели структуры потребления домохозяйств и ее изменение в КО
Объемы розничной торговли в сопоставимых ценах, включая показатели динамики	Индексы потребительских цен на непродовольственные товары	Объем введенных в действие жилых домов, тыс. кв. м	Среднедушевые денежные доходы населения в номинальном и реальном выражении	Структура реальных расходов домохозяйств на покупку непродовольственных товаров (руб.) с выделением статей «покупка мебели, домашнего оборудования, предметов для ухода за домом», «телерадиоаппаратура, предметы для отдыха, увлечений» (в среднем на одного члена домохозяйств в мес.)
Показатели динамики оборотов розничной торговли (млн руб.) в динамике в сопоставимых ценах	Индексы цен на непродовольственные товары ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные, % к предыдущему периоду	Объем введенных в действие жилых квартир, тыс. кв. м	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников (в % к предыдущему году)	«телерадиоаппаратура, предметы для отдыха, увлечений» (в среднем на одного члена домохозяйств в мес.)
Объемы розничной торговли непродовольственными товарами в динамике в сопоставимых ценах	Индексы цен на крупную бытовую технику ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные, % к предыдущему периоду	Показатель ввода жилья (кв. м) по категориям	Располагаемые ресурсы (доходы) (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.)	Структура реальных расходов домашних хозяйств на потребление, %, с выделением статьи «предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом»
Обороты розничной торговли товарами бытовой техники в динамике в сопоставимых ценах		Средняя цена за 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья, руб., (КО) на первичном рынке	Распределение домохозяйств по оценке своего финансового положения, %	Структура реальных потребительских расходов домашних хозяйств по КИПЦ-ДХ (в руб. на члена семьи в мес., %) с выделением статьи «предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом»
Показатели структуры оборота розничной торговли непродовольственными товарами		Средняя цена за 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья, руб., на вторичном рынке	Реальные расходы на непродовольственные товары, руб.	Структура номинальных потребительских расходов и расходов на потребление с выделением статьи «предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом»
			Реальные расходы населения на мебель, домашнее оборудование, товары для ухода за домом (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.) в годовом разрезе	
			Реальные расходы на телерадиоаппаратуру, предметы для отдыха, увлечений, руб.	

В условиях неполной информационной прозрачности товарного рынка КБТ, а именно неполноты внешней вторичной информации, возможной ее противоречивости и

высокой степени агрегированности, система показателей оценки состояния, тенденций и факторов развития рынка строилась на принципах:

- доступности информации из внешних (открытых) источников;
- разделения показателей на две группы: показатели состояния рынка и показатели, отражающие факторы развития/стагнации рынка; к последним были отнесены показатели объемов, структуры и динамики доходов, расходов и потребления домохозяйств Калининградской области и показатели, отражающие состояние и тенденции развития рынка жилой недвижимости;
- рассмотрения показателей в динамике за длительный период времени (не менее 5—7 лет) с расчетом показателей динамики и выявлением тренда по каждому показателю;
- сопоставления трендов по показателям, отражающим сущность одного процесса (например, располагаемые ресурсы в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб., и реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в КО);
- сопоставления трендов по показателям, отражающим причину (например, динамика реальных доходов населения) и следствие (динамика объемов розничной торговли непродовольственными товарами);

Такой подход позволил оценить состояние рынка розничной торговли в сегменте КБТ (рост, стагнация, сокращение) с учетом ситуации, сложившейся за период наблюдения динамики рынка в 2010—2017 гг.; выполнить прогноз развития рынка на краткосрочный период; оценить

направления основных факторов, влияющих на рынок розничной торговли КБТ; подтвердить корректность полученных выводов путем сопоставления трендов по показателям, отражающим причину и следствие.

К основным результатам проведенного кабинетного маркетингового исследования рынка КБТ Калининградской области можно отнести следующие положения. В период 2012—2017 гг. сегмент рынка бытовой техники в Калининградской области стагнирует (рис. 1).

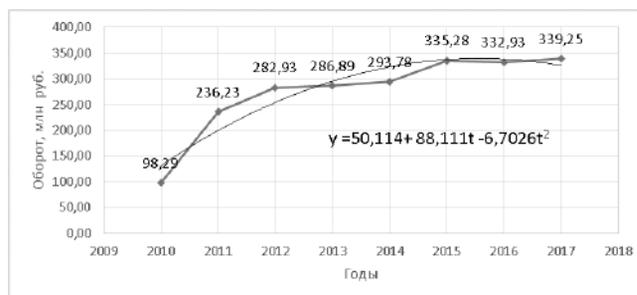

Рис. 1. Динамика оборотов розничной торговли товарами бытовой техники в Калининградской области, млн руб.

Стагнация рынка КБТ также характеризуется динамикой реальных расходов населения Калининградской области на непродовольственные товары (рис. 2).

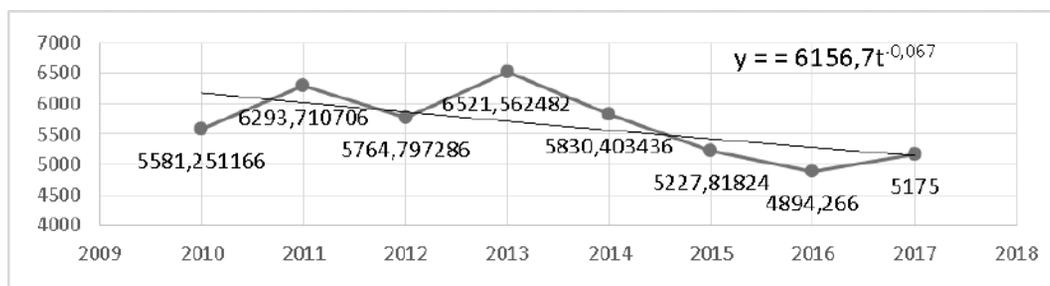

Рис. 2. Динамика реальных расходов населения на непродовольственные товары (в среднем на члена домохозяйства в месяц), руб.

На рис. 2 визуализируется разнонаправленная динамика показателя с 2010 по 2013 г., устойчивое сокращение реальных расходов населения на непродовольственные товары в 2013—2016 гг. В 2017 г. отмечался шестипроцентный рост данного показателя, при этом реальные расходы населения на непродовольственные товары в 2017 г. составили 93 % от уровня базового 2010 г.

Кроме того, стагнация рынка КБТ также связана с динамикой реальных расходов домохозяйств Калининградской области по статье «мебель, домашнее оборудование, товары для ухода за домом» [16] (рис. 3).

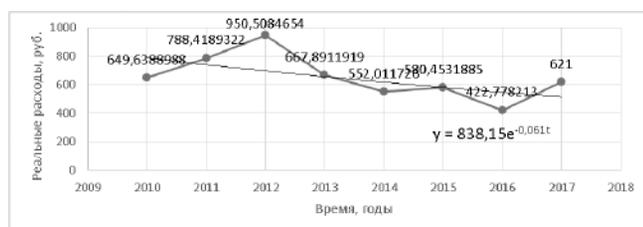

Рис. 3. Динамика реальных расходов населения на мебель, домашнее оборудование, товары для ухода за домом (в среднем на члена домохозяйства в месяц), руб., Калининградская область

В частности, за анализируемый период с 2010 по 2017 г. среднегодовой темп роста реальных расходов домохозяйств (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.) по статье «мебель, домашнее оборудование, товары для ухода за домом» составил 99,39 %.

Таким образом, динамика оборотов розничной торговли бытовой техникой (в сопоставимых ценах), реальных потребительских расходов на непродовольственные товары, реальных расходов по статье «мебель, домашнее оборудование, товары для ухода за домом» подтверждает гипотезу о стагнации рынка КБТ в регионе.

Основной причиной стагнации розничной торговли в сегменте непродовольственных товаров, а также в сегменте КБТ является падение реальных доходов населения (рис. 4) [17], а также неблагоприятные тенденции, выявленные на рынке жилой недвижимости региона (табл. 2).

Тенденции на рынке жилой недвижимости являются одним из факторов, формирующих спрос на КБТ. После интенсивного строительства жилья в 2014—2016 гг. ввод в действие жилых домов претерпевает небольшой спад при одновременном росте цены за квадратный метр. В такой ситуации может возникнуть отложенный спрос на покупку новой КБТ при заселении в новое жилье.

Таблица 2

Ввод жилья в г. Калининграде

Год	Введено жилья, кв. м	Количество жилых домов	Количество квартир
2012	397 992	182	6286
2013	405 448	255	6540
2014	322 750	267	4956
2015	561 137	343	5710
2016	653 792	312	8885
2017	457 356	209	7420
Всего:	2 798 475	1568	39 797

Вместе с тем, несмотря на сокращение реальных доходов населения Калининградской области, финансовое положение домохозяйств имеет позитивную тенденцию: сокращается доля более бедных домохозяйств, растет доля домохозяйств, которые могут себе позволить покупку КБТ,

с 20,3 % в 2010 г. до 31,2 % в 2017 г., т. е. на 10,9 %, а также наблюдается рост на 10,7 % доли домохозяйств, которые могут позволить себе покупку товаров длительного пользования с привлечением кредитных ресурсов (табл. 3).

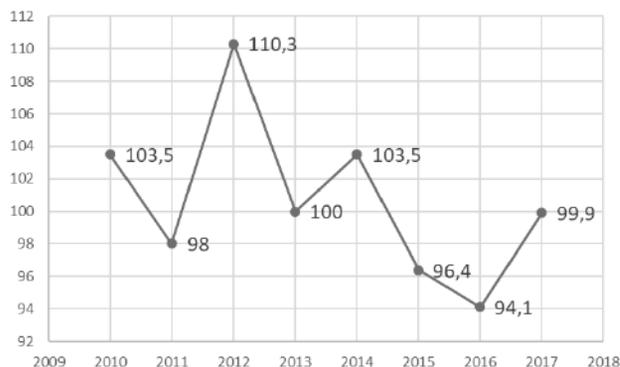

Рис. 4. Динамика среднедушевых реальных денежных доходов населения в Калининградской области, в % к предыдущему году

Таблица 3

Распределение домашних хозяйств Калининградской области по оценке своего финансового положения [16]

Год	Все домохозяйства	Из числа всех домохозяйств, оценившие свое финансовое положение следующим образом:					
		не хватает денег на еду	денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования	денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	затруднились ответить
2010	100	7,6	37,8	31,7	17,9	2,4	2,6
2011	100	8,5	24,2	37,7	26,1	2,8	0,8
2012	100	11,9	28,1	30	25,6	3,7	0,7
2013	100	5,9	30,7	32,5	26,6	1	3,1
2014	100	5,7	29,7	40,6	23,9	0	0
2015	100	5,8	24,4	34,9	29,5	5,4	0
2016	100	1,4	23,6	40,9	26,7	7,4	0
2017	100	1,3	25,1	42,4	21,5	9,7	0

Второй частью методики по оценке состояния, тенденций и факторов развития рынка является разработка методологии полевого маркетингового исследования потенциальных покупателей на рынке КБТ. Данное исследование должно помочь компаниям правильно принимать управленческие решения в области ассортиментной, ценовой, коммуникационной политики. Предметом полевого маркетингового исследования должен стать процесс принятия решения о покупке КБТ, выявляющий причины и мотивы покупки, используемые покупателем источники информации, значимые критерии и причины выбора конкретного магазина КБТ, определение образа (характеристик) желаемого товара перед покупкой, особенности поведения покупателя после совершения покупки и др. Полевое маркетинговое исследование потенциального потребителя и спроса на рынке КБТ проводится методом личного опроса в торговых залах разных ритейлеров региона.

В ходе полевого маркетингового исследования, проведенного в торговых точках пяти основных ритейлеров г. Калининграда, было выявлено следующее:

- три группы КБТ (холодильники, варочные поверхности и вытяжки) в целевых покупках суммарно составляют около 78 %. 21 % респондентов пришли в магазин в поисках сразу двух и более видов КБТ, что делает уместным проведение различных ВТЛ-мероприятий, направленных на совершение комплексной покупки крупной бытовой техники;
- бюджет разовой покупки более 50 % покупателей составляет менее 30 тыс. руб., и только четверть покупателей готовы потратить на покупку КБТ от 30 до 50 тыс. руб.;
- существует зависимость между количеством единиц покупаемой техники и причиной покупки: люди, которые только купили недвижимость, чаще покупают две и более единицы техники, чем те, которые указали другую причину покупки;

– самым популярным общедоступным источником информации при поиске магазина и товара КБТ у респондентов стали интернет-сайты, их отметили 27 % опрошенных;

– при выборе КБТ основными критериям являются цена, технические характеристики товара и его дизайн (внешний вид);

– в первую пятерку брендов КБТ, вызывающих наибольшее доверие респондентов, вошли: Bosch, Samsung, LG, Electrolux, Whirlpool и др.

Кроме того, в ходе полевого исследования был построен социально-демографический профиль покупателя КБТ в Калининградской области, который продемонстрировал преобладание в структуре покупателей возрастной группы среднего возраста (от 29 до 45 лет). Самой малочисленной (менее 7 %) оказалась группа покупателей старшего возраста (от 60 лет и старше). Как показал опрос, таким семьям бытовую технику чаще покупают дети.

С точки зрения гендерного деления респондентов женщин было опрошено на 14 % больше, чем мужчин. В то же время, как показали наблюдения, за покупкой крупной бытовой техники чаще всего приходят семейными парами.

Более 80 % опрошенных покупателей КБТ составили бездетные домохозяйства либо домохозяйства, имеющие одного ребенка, что объясняет результаты опроса по критерию «доход на одного члена семьи»: среди опрошенных преобладают респонденты, имеющие средний и выше среднего доход на члена семьи в месяц. Доля респондентов с высоким доходом также достаточно высокая и составляет

около 21 %. Такой профиль респондентов проясняет ситуацию с невостребованностью кредита на покупку КБТ.

Таким образом, предложенная методика, базирующаяся на кабинетном и полевом маркетинговом исследовании, включает в себя:

– определение системы показателей состояния рынка КБТ;

– определение основных факторов, влияющих на развитие рынка КБТ;

– разработку принципов формирования критериев оценки состояния рынка;

– выделение объектов, предметов, целей и задач кабинетного и полевого исследования;

– оценку адекватности сделанных выводов путем сопоставления трендов по показателям, отражающим причину и следствие.

Заключение

Предложенный методологический подход, базирующийся на кабинетном и полевом маркетинговых исследованиях, позволяет системно оценить состояние, факторы и тенденции развития рынка КБТ в условиях неполноты и возможной противоречивости вторичных данных, дает объективную картину состояния рынка в отдельном регионе, создает аналитическую основу для разработки и принятия управленческих решений в области маркетинговой деятельности.

Описанная в статье методика может быть использована в качестве типовой при мониторинге региональных рынков КБТ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт РБК: магазин исследований, 2020. URL: <https://marketing.rbc.ru/>
2. Официальный сайт БизнесСтат: готовые обзоры рынков, 2020. URL: <https://businessstat.ru/>
3. Перепелица Н. М. Анализ российского рынка бытовой техники // Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета и финансов / Под ред. В. Н. Кузнецова, А. Н. Бородулина. 2019. С. 142—147.
4. Шестакова И. В., Секлецова О. В. Анализ тенденций на рынке бытовой техники и электроники // Совершенствование методологии познания в целях развития науки : сб. Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 147—153.
5. Шанина Т. В. Анализ российского рынка бытовой техники // Экономическая наука сегодня: теория и практика : сб. материалов конф. / Под ред. О. Н. Широкова и др. 2018. С. 71—74.
6. Тафинцева Т. В., Рычкова Е. С. Современное состояние и перспективы развития рынка бытовой техники и электроники в Амурской области // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов РФ : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 345—348.
7. Глобальный рынок бытовой техники и электроники. URL: www.gfk.com.
8. Хохлов В. А., Южанина А. С. Исследование потребительских предпочтений на региональном рынке бытовой техники // Проблемы и перспективы реализации модели торговой политики / Под ред. В. Е. Реутова. 2018. С. 130—134.
9. Дубовик М. В., Тимирьянова В. М. Анализ отложенного спроса потребителей на региональном рынке бытовой техники // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. : Экономика. 2016. № 4(18). С. 87—97.
10. Ржесик К. А. Специфика маркетинговых исследований рынка бытовой техники // Экономика и современный менеджмент: в поисках новой модели инновационного развития : моногр. Пенза, 2018. С. 57—65.
11. Ржесик К. А. Информационный инструментарий маркетинга на рынке бытовой техники // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования. Пенза, 2020. С. 107—117.
12. Лукьянова Н. Ю. Маркетинговое прогнозирование : учеб. для бакалавров. Казань : Бук, 2017. 192 с.
13. Лукьянова Н. Ю., Галицкая Е. Г. Аналитические методы исследований в цифровой экономике : учеб. пособие для магистратуры / Под ред. Н. Ю. Лукьяновой. Казань : Бук, 2019. 232 с.
14. Сайт Федеральной службы государственной статистики, 2018. URL: <https://gks.ru>.
15. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, 2018. URL: <https://kaliningrad.gks.ru>.
16. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2010—2017 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812.
17. Кубина Н. Е., Лукьянова Н. Ю., Щербинина Л. Ю. Анализ положения домохозяйств Калининградской области как основа разработки социально-экономических программ развития региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 129—135.

REFERENCES

1. *Official website of RBC: research store, 2020.* (In Russ.) URL: <https://marketing.rbc.ru/>
2. *Official website of Businessstat: ready market reviews, 2020.* (In Russ.) URL: <https://businessstat.ru/>
3. Perepelitsa N. M. Analysis of the Russian market of household appliances. *Current issues of theory and practice of accounting and Finance*. Under the editorship of V. N. Kuznetsov, A. N. Borodulina, 2019. Pp. 142—147. (In Russ.)
4. Shestakova I. V., Sekletsova O. V. Analysis of trends in the market of household appliances and electronics. *Improving the methodology of knowledge for the development of science. Coll. of the Int. Sci. and Pract. Conf.*, 2019, pp. 147—153. (In Russ.)
5. Shanina T. V. Analysis of the Russian market of household appliances. *Economic science today: theory and practice. Coll. of Conf. materials*. Editorial Board: O. N. Shirokov et al. 2018, pp. 71—74. (In Russ.)
6. Tafintseva T. V., Rychkova E. S. Current state and prospects of development of the market of household appliances and electronics in the Amur region. *Statistical analysis of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. Materials of the 5th Int. Sci. and Pract. Conf.*, 2018, pp. 345—348. (In Russ.)
7. *Global market of household appliances and electronics.* (In Russ.) URL: www.gfk.com.
8. Khokhlov V. A., Yuzhanina A. S. Research of consumer preferences in the regional market of household appliances. *Problems and prospects of implementation of the model of trade policy* / Ed. by V. E. Reutov. 2018, pp. 130—134. (In Russ.)
9. Dubovik M. V., Temirlanov V. M. Analysis of pent-up demand of consumers in the regional market of household appliances. *Journal of Ufa State Petroleum Technological University. Science, education, and Economics. Series: Economics*, 2016, no. 4(18), pp. 87—97. (In Russ.)
10. Rusik K. A. The Specificity of marketing researches of the market of household appliances. *Economics and modern management: in search of a new model of innovative development monograph*. Penza, 2018, pp. 57—65. (In Russ.)
11. Rusik K. A. Information tools for marketing on the market of household appliances. *Fundamentals of innovative development of science and education*. Penza, 2020, pp. 107—117. (In Russ.)
12. Lukyanova N. Yu. *Marketing forecasting: textbook for bachelors*. Kazan, Buk Publishing house, 2017. 192 p. (In Russ.)
13. Lukyanova N. Yu., Galitskaya E. G. *Analytical methods of research in the digital economy: textbook for master's degree* / Ed. by N. Yu. Lukyanova. Kazan, Buk Publishing house, 2019. 232 p. (In Russ.)
14. *Website of the Federal state statistics service, 2018.* URL: <https://gks.ru>. (In Russ.)
15. *Website of the Territorial body of the Federal state statistics service for the Kaliningrad region, 2018.* URL: <https://kaliningrad.gks.ru>. (In Russ.)
16. *Household income, expenditure and consumption in 2010—2017.* (In Russ.) URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812.
17. Kubina N. E., Lukyanova N. Yu., and Shcherbinina L. Yu. Analysis of the situation of households in the Kaliningrad region as a basis for developing socio-economic programs of region development. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2019, no. 2. (In Russ.)

Как цитировать статью: Щербинина Л. Ю., Лукьянова Н. Ю. Региональный рынок крупной бытовой техники: методологический подход и результаты исследования // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 146–152. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.303.

For citation: Shcherbinina L. Yu., Lukyanova N. Yu. Regional market of large household appliances: methodological approach and research results. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 146–152. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.303.

Chernousova Ksenia Sergeevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Taxation,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: mks13-05@mail.ru

Черноусова Ксения Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры налогообложения,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: mks13-05@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ В РФ

IMPROVING THE FORMS OF TAX CONTROL AT THE CURRENT ECONOMIC STAGE OF DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

08.00.12 — Accounting, statistics

В современных экономических условиях роль налоговых поступлений в формировании государственного бюджета возрастает. Возникает необходимость развития, совершенствования, повышения эффективности действующих форм налогового контроля, а также разработки и внедрения новых форм, исходя из действующих реалий и потребностей. Повышение эффективности налогового контроля и налогового администрирования является приоритетным направлением налоговой политики РФ. Усовершенствование налогового контроля и налогового администрирования — процесс трудоемкий и затратный, любое новшество требует квалифицированных специалистов в соответствующей области, технических средств и иных ресурсов. В целях дальнейшего увеличения эффективности работы налоговых органов, развития налогового контроля и налогового администрирования внимание государства необходимо акцентировать на создании условий, обеспечивающих добровольное исполнение обязанности по уплате налогов и сборов, снижение количества фактов уклонения от уплаты налогов. Данная статья посвящена совершенствованию процесса внедрения такой формы налогового контроля, как налоговый мониторинг — относительно новой формы налогового контроля в РФ, которая постепенно получает свое распространение. При ее внедрении остаются ряд вопросов по применению и реальной ее эффективности. В статье раскрыты положительные и отрицательные стороны налогового мониторинга для разных сторон налоговых отношений, даны предложения по его совершенствованию, которые будут способствовать более широкой практике использования этой формы мониторинга. По мнению автора, данная форма налогового контроля должна обеспечить добровольное, правильное и своевременное исполнение налогового обязательства налогоплательщиками и способствовать повышению эффективности налогового администрирования в РФ.

In the modern economic conditions, the role of tax revenues in formation of the state budget is being increased. There is a need to develop, improve the effectiveness of existing forms of tax control, as well as the development and implementation of new forms, based on current realities and needs. Improving the effectiveness of tax control and tax administration are the priority areas of the tax policy of the Russian Federation. Improving tax control and tax administration is a time-consuming and

costly process; any innovation requires qualified specialists in the relevant field, technical means and other resources. In order to further increase the efficiency of the tax authorities, the development of tax control and tax administration, the attention of the state should be focused on creating conditions that ensure the voluntary fulfillment of the obligation to pay taxes and fees, reducing the number of facts of tax evasion. This article is devoted to improving the process of introducing such a form of tax control as tax monitoring, a relatively new form of tax control in the Russian Federation, which is gradually gaining ground. With its implementation, a number of questions remain regarding the application and its real effectiveness. The article reveals the positive and negative sides of the form of control of tax monitoring for different sides of tax relations, offers suggestions for its improvement, which will contribute to a wider practice of using the monitoring form. According to the author, this form of tax control should ensure the voluntary, correct and timely fulfillment of tax obligations by taxpayers and help to increase the efficiency of tax administration in the Russian Federation.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоги, налогоплательщики, налоговый контроль, формы налогового контроля, налоговые проверки, выездные налоговые проверки, камеральные налоговые проверки, налоговый мониторинг, эффективность налогового администрирования, эффективность налогового контроля, налоговые органы.

Keywords: tax administration, taxes, taxpayers, tax control, forms of tax control, tax audits, field tax audits, desk tax audits, tax monitoring, tax administration efficiency, tax control efficiency, tax authorities.

Введение

Актуальность. В современных экономических условиях роль налоговых поступлений в формировании консолидированного бюджета возрастает, все большее внимание со стороны государства уделяется повышению эффективности налогового контроля и налогового администрирования для достижения главной налоговой функции — фискальной. В текущей кризисной для экономики ситуации вопрос полноты и своевременности формирования бюджета встает еще острее, что и обуславливает актуальность выбранной темы исследования. В связи с этим **предметом** статьи явилось изучение действующих форм налогового контроля,

а результатом будет вывод о совершенствовании действующих форм и распространении на практике новых форм.

Изученность проблемы. Вопросы совершенствования форм налогового контроля встают перед органами налогового администрирования на любом этапе экономического развития. Исследованиями по данной тематике занимались такие ученые, как Альпидовская М. Л. [1], Валиева А. Р. [2], Ксенда В. М. [3], Назаров М. А. [4], Михалева О. Л. [5], Щербаков Ю. С. [6], и такие экономисты, как Алексеева П. В. [7], Долгобаева Д. А. [8], Минаева В. М. [9], Шестакова Н. Н. [10] и др. При этом отсутствуют фундаментальные исследования о механизме реформирования форм налогового контроля и рекомендации по их оптимизации и совершенствованию.

Целесообразность разработки темы. Качественное применение форм налогового контроля способствует повышению фискальной функции налогов, а следовательно, и более полному формированию бюджета РФ. Возникает необходимость развития, совершенствования, повышения эффективности действующих форм налогового контроля, а также разработки и внедрения новых форм исходя из действующих реалий. Повышение эффективности налогового контроля является приоритетным направлением налоговой политики РФ. Автор предлагает, изучив особенности действующих форм контроля, устранить недостатки действующей практики и таким образом повысить качество налогового администрирования и конкурентоспособность российской налоговой системы.

Научная новизна. Основываясь на результатах исследования действующей практики применения такой формы налогового контроля, как налоговый мониторинг, автор выделяет положительные и отрицательные стороны данной формы налогового контроля, проводит сравнительный анализ с действующей практикой по другим формам, оценивает перспективу и делает предположения по расширению действующей практики. На основании проведенного анализа предлагает пути оптимизации механизма налогового мониторинга.

Цель и задачи исследования. Целью исследования явилось определение положительных и отрицательных сторон формы налогового контроля «налоговый мониторинг», раскрытие проблем по внедрению данной формы для всех участников налоговых отношений, выдвижение предложений по их решению и оптимизации использования. Исходя из поставленной цели, автор ставит следующие задачи: 1) анализ соответствующего законодательства Российской Федерации; 2) изучение российской практики внедрения налогового мониторинга, а также зарубежного опыта по данному вопросу; 3) формулирование выводов и рекомендаций в отношении формы налогового контроля «налоговый мониторинг».

Теоретическая и практическая значимость работы. В статье раскрыты теоретические аспекты типичных форм налогового контроля — налоговых проверок и особенности такой формы контроля, как налоговый мониторинг. Проведен анализ динамики количества выездных налоговых проверок за период 2016—2019 гг. и динамики использования налогового мониторинга за период 2016—2019 гг. и его перспективы распространения до 2021 г. Выделены достоинства и недостатки налогового мониторинга относительно остальных форм, особенности его внедрения и использования всеми участниками налоговых отношений.

Основная часть

Методология: при исследовании выбранной проблемы были использованы методы наблюдения и сбора фактов

по вопросам действующих форм налогового контроля; путем применения методов анализа и синтеза удалось оценить динамику использования форм налогового контроля в РФ за период 2016—2019 гг., дана перспективная оценка по распространению применения формы налогового контроля в виде налогового мониторинга.

Результаты. В настоящее время, время нестабильной экономики РФ, все большее внимание со стороны органов налогового контроля уделяется повышению результативности контрольной работы с целью максимально полного и своевременного бюджетного формирования. Роль налогов в формировании бюджетных средств неизменна, поэтому с каждым годом роль налогового контроля возрастает, а вместе с ней и требования к качеству его проведения. Повышение эффективности налогового контроля является приоритетным направлением налоговой политики РФ.

В целях дальнейшего увеличения эффективности работы налоговых органов и развития налогового контроля внимание государства необходимо акцентировать на создании условий, обеспечивающих добровольное исполнение обязанности по уплате налогов и сборов налогоплательщиками, снижение количества фактов уклонения от уплаты налогов. Приоритетными формами налогового контроля являются налоговые проверки. Самой эффективной из них является, безусловно, выездная проверка, но при всей своей эффективности данный инструмент контроля не может быть применен ко всем категориям налогоплательщиков и объектам налогообложения. Динамика количества выездных налоговых проверок за период 2016—2019 гг. представлена на рис. 1, где наглядно видно снижение количества выездных проверок с выявленными правонарушениями. Данные Федеральной налоговой службы РФ свидетельствуют о том, что при сокращении выездных налоговых проверок на 35 % сократилось и количество жалоб по их результатам, а поступления по итогам аналитической работы выросли почти в два раза [11].

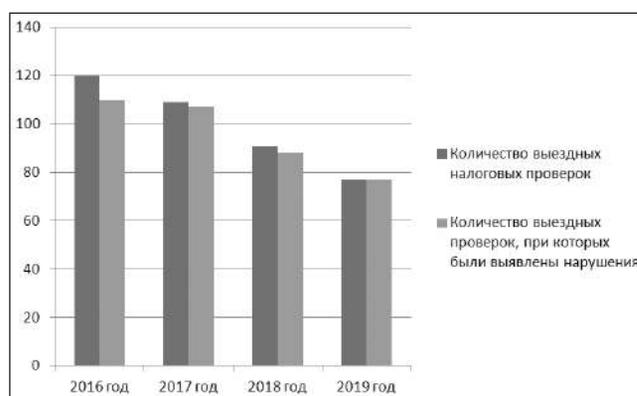

Рис. 1. Динамика налоговых проверок, проведенных на территории РФ

В силу ограниченности использования инструмента «выездная налоговая проверка» перед органами налогового администрирования встал вопрос о расширении форм налогового контроля. С 2015 г. в РФ функционирует новая форма контрольного взаимодействия — налоговый мониторинг, и, хотя данная форма не совсем нова, остается много вопросов по ее применению и реальной эффективности. Налоговый мониторинг — усовершенствованная форма контроля, которая направлена на соблюдение баланса интересов участников налоговых отношений, а вместе с тем

и на повышение прозрачности и эффективности контрольных процедур. Для разработки и введения этой формы налогового контроля в РФ был использован позитивный опыт экономически развитых зарубежных стран, таких как Австрия, Австралия, Голландия, Дания, США, Сингапур и других, активно и успешно применяющих аналогичные формы и системы налогового контроля и администрирования. Центральная идея внедрения практики налогового мониторинга заключается в добровольном соблюдении законодательства по налогам и сборам налогоплательщиками.

Налоговый мониторинг дает возможность налоговым органам и налогоплательщикам оперативно согласовывать размер налоговых платежей и корректировать их при наличии необходимости, отсутствие иных форм налогового контроля.

Однако переход на эту форму налогового контроля идет очень сдержанными темпами. Во многом это обусловлено критериями, которым должны соответствовать организации. Они определены в ст. 105 Налогового кодекса РФ (часть первая, от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ.) [12]; это критерии, достаточно высокие для российской экономики, и под них подходит ограниченное число компаний. На сегодняшний день таких компаний в России насчитывается 1905, максимально готовы к переходу на новую систему, по данным ФНС, 36 % (687). В основном это организации, задействованные в добыче нефти и газа, металлургической промышленности, финансово-кредитной сфере, производстве, строительстве и торговле. Примерами могут служить такие компании, как «Лукойл», «Газпром», «Роснефть», «НОВАТЭК», «Северсталь», «Аэрофлот», «ВТБ», Google, «НТВ», «МТС», «Ростелеком», «Руссоль» и др. [13].

Для вовлечения большего количества участников в процесс обновленного налогового контроля снижение действующего входного порога по применению мониторинга со стороны ФНС планируется в три раза.

По расчетам экспертов, такие изменения должны привести к росту числа потенциальных участников мониторинга, а именно: к 2022 г. эта цифра вырастет до 3879, к 2024 г. — до 7000 [14].

Количество компаний, перешедших на применение формы налогового контроля «налоговый мониторинг», и перспективы по изменению данного показателя в период 2016—2019 гг. в РФ представлены на рис. 2.

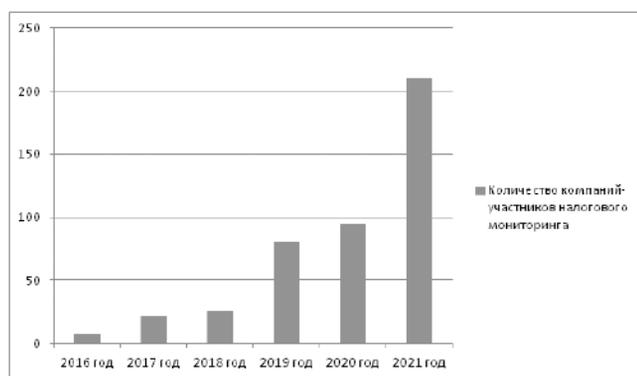

Рис. 2. Динамика развития налогового мониторинга в РФ

Таким образом, у налоговых органов есть ожидания, что в ближайшие два года практика применения возрастет более чем в два раза. Кроме повышения эффективности действующих форм контроля и внедрения новых, для расширения и повышения качества и эффективности контрольной

деятельности на основе высокотехнологичных решений Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 г. № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» утверждена «Концепция развития и функционирования налогового мониторинга в Российской Федерации» [15].

Форма контроля «налоговый мониторинг» имеет ряд преимуществ для каждой из сторон налоговых отношений. Для налогоплательщиков это, в первую очередь, отсутствие выездных и камеральных налоговых проверок, за некоторыми исключениями (ст. 88 и ст. 89 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ.), возможность досудебного урегулирования споров, а также снижение налоговых рисков и административного давления, быстрота решения налоговых споров, добровольность и др.

Для налоговых органов явным положительным моментом являются: проведение контроля на постоянной основе, возможность ознакомления с бизнес-процессами и отраслевыми особенностями каждого участника налогового мониторинга; электронный документооборот, снижающий трудоемкость работы; совершенствование риск-ориентированного подхода и снижение затрат на налоговое администрирование. Таким образом, это дает возможность оперативного контроля на постоянной основе. Электронный документооборот в настоящее время используется и при камеральном контроле, однако процесс получения информации менее оперативен, соответственно, качество ниже.

На основании проведенного анализа действующей практики автор делает вывод о том, что налоговый мониторинг имеет немало преимуществ, однако, как и другим формам контроля, ему присущи и недостатки. Хотя Минфин России и утверждает, что ведение данного вида налогового администрирования не требует дополнительных материальных затрат, усовершенствование налогового контроля — процесс трудоемкий и затратный. Вместе с тем любое новшество требует квалифицированных специалистов в данной области, технических средств и иных ресурсов. Профessionалов в этой сфере у нас в стране недостаточно, следовательно, предстоит обучение или переквалификация, что потребует также и временных затрат. Что касается технической стороны исследуемого вопроса, то для реализации задуманных целей потребуются хранить большие объемы информации, обеспечивать быстрый доступ к этим данным, а также наладить бесперебойную работу самой системы и ее безопасность, конфиденциальность, что является технически сложным процессом.

Другим противоречивым аспектом налогового мониторинга является его добровольный характер. С одной стороны, это, безусловно, плюс: взаимодействие осуществляется с компаниями, готовыми сотрудничать с налоговыми органами, которые хотят обезопасить бизнес от постоянных проверок и штрафных санкций. Но, с другой стороны, компании, не идущие на такое взаимодействие, имеют шанс субъективно стать «неблагонадежными» для налоговых органов.

Однако при устранении негативных аспектов есть высокая вероятность повышения качества налогового контроля и налогового администрирования. Если налоговые проверки направлены на работу после исполнения налогоплательщиком налогового обязательства, то налоговый мониторинг носит превентивный характер.

Заключение

Налоговый мониторинг — перспективная форма налогового контроля, со своими сильными сторонами и проблемными аспектами. Одной из ключевых идей введения данной формы является замена налоговых проверок, как камеральных, так и выездных. С момента внедрения мониторинга в систему налогового администрирования РФ спрос на его использование возрос, и налоговые органы оценивают его как перспективный. Однако текущая ситуация в экономике, недоработки

налогового законодательства, отсутствие прочной правовой основы делает затруднительным, по мнению автора, массовый переход, даже при условии снижения входного порога по применению данной формы налогового контроля. Поэтому для повышения количества налогоплательщиков, добровольно перешедших на налоговый мониторинг, необходима дальнейшая работы со стороны законодательной и исполнительной власти. А это, в свою очередь, повысит конкурентоспособность и качество российской налоговой системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альпидовская М. Л., Катульская Я. Н. Налоговый мониторинг: прогресс в организации налогового контроля или новые проблемы в организации налогового контроля // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2015. № 6—9. С. 41—43.
2. Валиева А. Р. Налоговый контроль как основная форма государственного контроля // *Научный диалог: экономика и менеджмент* : сб. науч. тр. по материалам XXII Междунар. науч. конф. 2019. С. 4—5.
3. Ксенда В. М. Налоговый мониторинг — перспективная форма налогового контроля // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 7. С. 66—70.
4. *Предпринимательская деятельность: особенности развития и налогообложения* / Е. П. Фомин, М. Н. Толмачев, М. А. Назаров, О. Л. Михалева, К. С. Павлова, Л. Ф. Лукьяненко. Самара, 2017.
5. Цуцкарева Д. А., Михалева О. Л. Налоговый контроль как основной элемент налогового администрирования // *Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития* : материалы IX Междунар. заоч. науч. конф. 2015. С. 69—71.
6. Щербаков Ю. С. Виды, формы, методы контроля налогового контроля // *Актуальные проблемы правоведения*. 2016. № 3(51). С. 39—42.
7. Алексеева П. В., Черноусова К. С. Анализ эффективности выездных и камеральных проверок налоговых органов в России // *Известия Института систем управления СГЭУ*. 2019. Т. 19. № 1. С. 107—109.
8. Долгобаева Д. А. Формы налогового контроля: мониторинг как современная форма налогового контроля // *Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности* : материалы Междунар. науч. конф. 2019. С. 117—121.
9. Минева В. М., Давлетова Э. Ф. Налоговый контроль как форма финансового контроля, сложности его осуществления и пути их решений // *Экономика и социум*. 2016. № 6—2(25). С. 137—141.
10. Шестакова Н. Н., Музаффарова К. А. Налоговый контроль как форма финансового контроля // *Новая наука и формирование культуры знаний современного человека* : сб. науч. тр. / Под ред. С. В. Кузьмина. Казань, 2018. С. 371—376.
11. *Россия в цифрах. 2019* : крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2019.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ.
13. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru/>
14. Главбух: журнал по налогообложению. URL: <https://www.glavbukh.ru/>
15. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» от 21.02.2020 г. № 381-р.

REFERENCES

1. Alpidovskaya M. L., Katulskaya Y. N. Tax monitoring: Progress in the organization of tax control or new problems in the organization of tax control. *Journal of Modern Trends in the Development of Science and Technology Publisher*, 2015, no. 6—9, pp. 41—43. (In Russ.)
2. Valieva A. R. Tax control as the main form of state control in the collection. *Scientific dialogue: Economics and management. Coll. of scientific papers based on the materials of the XXII Int. Sci. Conf.*, 2019, pp. 4—5. (In Russ.)
3. Ksenda V. M. Tax monitoring is a promising form of tax control. *Current trends in the development of science and technology*, 2016, no. 7, pp. 66—70. (In Russ.)
4. Fomin E. P., Tolmachev M. N., Nazarov M. A., Mikhaleva O. L., Pavlova K. S., Lukyanenko L. F. *Entrepreneurial activity: features of development and taxation*. Samara, 2017. (In Russ.)
5. Tsutskareva D. A., Mikhaleva O. L. Tax control as the main element of tax administration. *Modern tax system: state, problems and development prospects. Materials of the IX Int. Correspondence Sci. Conf.*, 2015, pp. 69—71. (In Russ.)
6. Shcherbakov Yu. S. Types, forms, methods of control of tax control. *Actual problems of law*, 2016, 3(51), pp. 39—42. (In Russ.)
7. Alekseeva P. V., Chernousova K. S. Analysis of the effectiveness of field and desk audits of tax authorities in Russia. *Bulletin of the Institute of Control Systems SSEU*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 107—109. (In Russ.)
8. Dolgobaeva D. A. Forms of tax control: monitoring as a modern form of tax control. *Actual problems of management, economics and economic security. Coll. of materials of the Int. Sci. Conf.*, 2019, pp. 117—121. (In Russ.)
9. Mineeva V. M., Davletova E. F. Tax control as a form of financial control, the complexity of its implementation and their solutions. *Economics and society*, 2016, no. 6—2(25), pp. 137—141. (In Russ.)
10. Shestakova N. N., Muzaffarova K. A. Tax control as a form of financial control. *New science and the formation of a knowledge culture of modern man. Collection of scientific papers*. Ed. by S. V. Kuzmina. Kazan, 2018. Pp. 371—376. (In Russ.)
11. *Russia in numbers. 2019: short stat. sat. Federal State Statistics Service (Rosstat)*. Moscow, 2019. (In Russ.)

12. Tax Code of the Russian Federation (p. 1) dated 31.07.1998, no 146-FZ.
 13. *The official website of the Federal Tax Service*. (In Russ.) URL: <https://www.nalog.ru/>
 14. *Glavbukh: journal on taxation*. (In Russ.) URL: www.glavbukh.ru/
 15. Order of the Government of the Russian Federation “On approval of the Concept of development and functioning of the tax monitoring system in the Russian Federation” dated 21.02.2020, no 381-R.

Как цитировать статью: Черноусова К. С. Совершенствование форм налогового контроля на современном экономическом этапе развития в РФ // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 153–157. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.305.

For citation: Chernousova K. S. Improving the forms of tax control at the current economic stage of development in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 153–157. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.305.

УДК 658.5.011
ББК 65.30

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.307

Gudkova Oksana Evgenyevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of State,
Municipal and Corporate Governance,
Ryazan State Radio Engineering University
named after V. F. Utkin,
Russian Federation, Ryazan,
e-mail: gudkovaok@mail.ru

Гудкова Оксана Евгеньевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры государственного, муниципального
и корпоративного управления,
Рязанский государственный радиотехнический
университет имени В. Ф. Уткина,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: gudkovaok@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC METHODS OF ENSURING DIVERSIFICATION OF DEFENSE ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность))

08.00.05 — Economics and management of national economy

(1. Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes (industry))

Начавшееся плановое сокращение финансирования оборонно-промышленного комплекса (ОПК) поставило перед предприятиями, выпускающими вооружение, военную и специальную технику (ВВСТ), задачу поиска способов компенсации выпадающих доходов путем развертывания производства продукции гражданского назначения (ПГН). Между тем, если в авиастроении и промышленности обычных вооружений это не вызывает особых сложностей, то в иных отраслях ситуация более острая. Как показал анализ, основная проблема заключается в консерватизме производственных систем таких предприятий, длительный период ориентированных на работу с единственным заказчиком и не приспособленных к существованию в условиях конкуренции. Под производственной подсистемой предприятия подразумевается целесообразно организованная взаимосвязанная совокупность материально-технических средств, технологических и бизнес-процессов, которая во взаимодействии с социальной подсистемой и под контролем управляющей подсистемы обеспечивает создание и доставку ценности потребителю. Несмотря на то что существует множество современных концепций организации производства, их внедрение на оборонных предприятиях происходит медленно и бессистемно. В числе причин этого — сохраняющийся приоритет практики консервативного «продуктового» подхода к взаимоотношениям с потребителем в отличие от прогрессивной «ценностной»

ориентации; неприятие методов проектного управления и нестандартных изменений в должностной иерархии; отсутствие заинтересованности в автоматизации производственных и бизнес-процессов, распространении CALS-технологий; несоблюдение принципа «вытягивания» при выпуске конечной продукции и продукции технологических переделов, приводящее к образованию излишних запасов. Из-за этого часто теряется то позитивное содержание, которое современные концепции организации производства могут привнести в работу производственных подсистем, ориентированных на рыночные условия. В статье показано, как на основе использования методологии бизнес-моделирования возможно организовать разработку и реализацию проектов освоения оборонными предприятиями новых принципов организации производства для диверсификации их деятельности.

The planned reduction in funding for the defense-industrial complex (DIC) has set the task for enterprises producing weapons, military and special equipment (WMSE) to find ways to compensate for lost revenues by deploying the production of civilian products (CP). Meanwhile, while this does not cause special difficulties in the aircraft and conventional weapons industries, the situation is more acute in other industries. According to the analysis, the main problem is the conservatism of the production systems of such enterprises, a long period of work-oriented with

a single customer and not adapted to subsistence in a competitive environment. The production subsystem of the enterprise means a suitably organized interconnected set of material and technical means, technological and business processes, which, in cooperation with the social subsystem and under the control of the managing subsystem, ensures the creation and delivery of value to the consumer. Despite the fact that there are many modern concepts of production organization, their introduction in defense enterprises is slow and randomly. Among the reasons for this is the continued priority of the practice of a conservative “product” approach to consumer relations as opposed to a progressive “value” orientation; Rejection of project management methods and non-standard changes in the job hierarchy; Lack of interest in automation of production and business processes, distribution of CALS-technologies; Non-compliance with the “pull-out” principle in the production of final and technological products, resulting in surplus stocks. This often loses the positive content that modern production concepts can bring to market-oriented production subsystems. The article shows how, based on the use of business modelling methodology, it is possible to organize the development and implementation of projects for the development by defense enterprises of new principles of production organization to diversify their activities.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, диверсификация, бизнес-модель, производственная подсистема, подсистема управления, социальная подсистема, организация производства, современные концепции, несостоятельность, гражданская продукция, вооружение, конкуренция.

Keywords: defense-industrial complex, diversification, business model, production subsystem, management subsystem, social subsystem, production organization, modern concepts, insolvency, civilian products, weapons, competition.

Введение

Актуальность исследования. По имеющимся оценкам, более четверти предприятий ОПК находится на грани

банкротства [1]. В структуре крупнейшей оборонной государственной корпорации ГК «Ростех» из 700 предприятий порядка 100 (14 %) имеют нестабильное финансовое состояние и признаки несостоятельности [2]. Особенно проблемная ситуация сложилась в отрасли боеприпасов и спецхимии, в которой около 50 % предприятий относится к потенциальным банкротам [3]. Между тем судьба оборонных предприятий не может быть отдана на откуп рыночным механизмам несостоятельности, как это происходило в гражданской сфере (за период 2007—2017 гг. прекратили свое существование порядка 3,7 тыс. предприятий пищевой промышленности, 1,8 тыс. металлургии и 2,9 тыс. машиностроения [4]), в силу их стратегического характера и необходимости сохранения мощностей на случай войны. В 2020 г. заканчивается действие очередной государственной программы вооружений, результатами которой станет: «обновление военной техники на 70 %; доведение до современного вида воздушно-космических сил РФ (на 45 %); обновление средств воздушно-космической обороны (на 60 %); переоснащение сухопутных войск (всего 20 %)» [5]. В дальнейшем расходы на создание ВВСТ начнут снижаться до уровня, достаточного для рационального текущего обновления технического оснащения армии и флота. И этот процесс уже начался (рис. 1 и табл. 1).

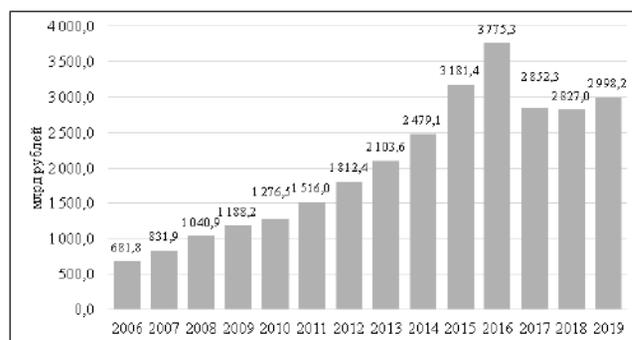

Рис. 1. Объем расходов на национальную оборону [6]

Таблица 1

Динамика основных показателей работы ОПК [7, с. 606]

Показатели	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ГОЗ с учетом использования и погашения кредитов, млрд руб.	509,1	707,6	888,3	1283,0	1676,2	1767,1	2100,6	1 468,6	1297,4
Прирост ГОЗ, % к предыдущему году	1,8	39,0	25,5	44,4	30,6	5,4	18,9	–30,1	–11,7
Прирост выпуска ОПК, % к предыдущему году	17,4	5,8	6,4	13,5	15,5	12,9	9,5	5,3	5,1
Оснащенность современными образцами, %	12,0	14,0	16,0	19,0	30,0	47,2	58,3	59,5	61,5
Прирост оснащенности, п. п.	3,0	2,0	2,0	3,0	11,0	17,2	11,1	1,2	2,0
Удельные затраты, млрд руб./п. п. прироста оснащенности	169,7	353,8	444,2	427,7	152,4	102,7	189,7	1223,8	648,7

Согласно естественной логике экономического развития высвобождаемые мощности должны быть сокращены или переориентированы на производство ПГН. Первый путь нерационален в силу того, что оборонные производства остаются востребованными в силу сложной международной общественно-политической ситуации, во многом носят высокотехнологичный характер и пре-

восходят гражданскую промышленность по параметрам технического оснащения и уровню кадрового потенциала. Поэтому политическим руководством страны выбран курс на диверсификацию оборонных предприятий путем существенного расширения производства ПГН и за счет этого — на компенсацию сокращения государственного оборонного заказа (ГОЗ).

Вместе с тем поставленная Президентом Российской Федерации задача доведения доли гражданской продукции предприятий ОПК до 30 % к 2025 г. и не менее 50 % к 2030 г. (см. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 г.), в отличие от практики работы в условиях ГОЗ (см. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ (ред. на 29.07.2018 г.)), требует существенных преобразований в подсистеме управления и производственной подсистеме этих предприятий, ориентированных на развитие рыночных компетенций. На эти цели также должна быть нацелена и реформа социальной подсистемы оборонных предприятий. В результате кризиса, а также прихода на российский рынок зарубежных производителей конкуренция фактически переместилась на уровень операционной эффективности. В таких условиях становится особо актуальным применение современных принципов организации производства, труда и управления, оказавшихся незаслуженно забытыми и невостребованными в период начала рыночных преобразований и угнетенного состояния экономики страны.

Изученность проблемы. Оборонные предприятия традиционно не только являются высокотехнологичными, но и применяют последние достижения в области организации производства, труда и управления. Сегодня, со сменой технологических укладов и развитием цифровой экономики, получают признание новые прогрессивные организационные концепции и решения, которые требуют осмысления и последующего применения на предприятиях, производящих ВВСТ. Среди них, как правило, превалирует адаптация зарубежных концепций, таких как «всеобщее управление качеством» (TQM) [8], «бережливое производство» [9], «6 сигм» [10, 11], «проектное управление» [12, 13], «сетевая организация», «командная организация производства» [14], Toyota Production System (TPS) [15], Kaizen [16], кластерное развитие [17, 18] и др.

Применение новых подходов в организации производства на предприятиях ОПК России идет достаточно высокими темпами и дает первые позитивные результаты. Положения концепции бережливого производства внедряются на таких предприятиях, как АО «ГОЗ Обуховский завод», ГК «Калашников», АО «НПП „Торий“», АО «Концерн „Вега“», ПАО «Мотовилихинские заводы», АО «Оptron», АО «НИЦЭВТ». Концепция «6 сигм» освоена на ОАО «Завод им. В. А. Дегтярева» и в филиале «35 СРЗ» АО «ПС „Звездочка“». На базе предприятий Воронежской, Тамбовской, Орловской, Саратовской и Пензенской областей, наукограда Фрязино, Санкт-Петербурга и Зеленограда формируются радиоэлектронные кластеры. Совершенствуются методы управления качеством оборонной продукции. Практически все предприятия располагают сертификатами соответствия ISO. Система управления жизненным циклом изделия Product Lifecycle Management (PLM) [19] успешно внедряется в ПАО «Протон-ПМ». Вместе с тем эта работа пока мало мотивирована экономической ситуацией в ОПК, учитывая, что в 2017 г. средняя по ОПК доля продукции гражданского назначения составляла 17 % [20], а в 2019 г. — 24,1 % [21] и рекомендации в отношении того, какими способами будет происходить адаптация современных принципов организации производства на оборонных предприятиях при радикальном увеличении рыночной компоненты в их деятельности отсутствуют.

Специалисты все чаще задаются ключевым вопросом: какие изменения должна претерпеть подсистема управления предприятия и его социальная подсистема, с тем чтобы наи-

лучшим образом соответствовать новым принципам функционирования производственной подсистемы, которые заложены в современных организационных концепциях? Как показало исследование, научно обоснованных ответов на этот вопрос в экономической литературе и выполненных диссертационных исследованиях пока нет. Данное обстоятельство обусловило **целесообразность** разработки темы.

Научная новизна исследования заключается в применении методологии бизнес-моделирования для решения задачи освоения оборонными предприятиями положений современных концепций организации производства.

Цель статьи заключается в том, чтобы ознакомить читателя с результатами исследования и разработки технологий использования положений концепции бизнес-моделирования для организации формирования и выполнения проектов освоения оборонными предприятиями новых принципов организации производства для диверсификации их деятельности.

Задачи исследования: систематизировать причины банкротства оборонных предприятий; выделить роль реформирования производственных систем в преодолении этих причин; предложить механизм, позволяющий обеспечить динамичное освоение предприятиями ОПК положений современных концепций организации производства.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что в ней решена важная научная проблема разработки методологии ускоренного внедрения передовых концепций организации производства и управления, которые позволят гармонично встроить деятельность предприятий ОПК в рыночные условия хозяйствования, провести реальную диверсификацию деятельности оборонных предприятий и нарастить масштабный выпуск высокотехнологичной гражданской продукции в целях сохранения их потенциала.

Основная часть

Методология исследования заключается в том, чтобы с применением методов финансово-экономического анализа, бизнес-моделирования, а также положений современных концепций организации производства аргументировать следующую логику рассуждений: для сохранения потенциала предприятий ОПК путем их эффективной диверсификации и масштабного наращивания выпуска гражданской высокотехнологичной продукции необходимо ускоренное внедрение передовых концепций организации производства и управления, которые позволят гармонично встроить деятельность предприятий ОПК в рыночные условия хозяйствования. При этом меры по развитию производственной системы должны быть дополнены управленческими решениями, направленными на адаптацию современных принципов организации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, а также реформирование их социальной подсистемы, ориентированной на приобретение рыночных компетенций.

Результаты. Систематизация факторов наступления несостоятельности оборонных предприятий позволяет заключить, что ее основные причины представлены двумя группами: внешними, обусловленными современными политико-экономическими условиями функционирования ОПК, выступающими в качестве объективных ограничений для работы предприятий, и внутренними, субъективными, подконтрольными менеджменту, среди которых ведущую роль играет консерватизм производственных систем оборонных предприятий (табл. 2).

Систематизация причин банкротства оборонных предприятий

1. Внешние причины		2. Внутренние причины
1.1. Несоответствие объемов расходов на ОПК потребностям содержания имеющегося производственного потенциала 1.2. Необходимость поддержания мобилизационных мощностей на заданном уровне, не обеспеченном их загрузкой 1.3. Наличие непрофильных активов, обусловленных градообразующей ролью многих предприятий ОПК 1.4. Нестабильность ГОЗ, высокая процентная ставка	→	2.1. Хронический недостаток средств для содержания производственных мощностей и оплаты труда персонала
1.5. Строгая регламентация и длительные сроки тендерных процедур	→	2.2. Невозможность сформировать производственную программу в достаточном для безубыточной деятельности объеме (контрактация)
1.6. Смещение приоритетов государственной программы вооружений в пользу конечных образцов ВВСТ в ущерб расходам на НИОКР	→	2.3. Дефицит средств на исследования и разработки при необходимости содержать научный персонал для выполнения ГОЗ
1.7. Традиционная концентрация ответственности руководителя оборонного предприятия на вопросах соблюдения сроков поставки (ТТХ) ВВСТ	→	2.4. Необходимость добиваться решения поставленных задач внеэкономическими методами с дополнительным расходованием ресурсов
1.8. Преимущественно затратный способ ценообразования на продукцию предприятий ОПК	→	2.5. Неконкурентный уровень цены продукции на внешнем рынке или невозможность покрытия реально произведенных затрат за счет конкурентного уровня цены. 2.6. Наличие потерь на всех стадиях производства продукции
1.9. Высокая степень монополизма в ОПК (единственный поставщик)	→	2.7. Отсутствие рыночных компетенций (маркетинг, кастомизация, сервисное послепродажное обслуживание, гарантийный и текущий ремонт) и, как следствие, неконкурентоспособность ППН
1.10. Специфика ВВСТ (короткий срок службы в боевых условиях)		
1.11. Менталитет разработчиков и производителей ВВСТ, отводящий ППН второстепенное место по сравнению с военной продукцией		

Как следует из перечня внутренних проблем предприятий, основной путь решения большинства из них предполагает совершенствование производственной подсистемы, а также реформирование подсистемы управления и социальной подсистемы предприятия в направлении снижения потерь и развития рыночных компетенций персонала, основная направленность которых состоит в формировании и обеспечении реализации сбалансированного портфеля заказов ВВСТ и ППН, позволяющего обеспечить безубыточную текущую деятельность и развитие предприятия. Данное обстоятельство диктует необходимость выработки новых организационно-экономических технологий построения производственных систем оборонных предприятий, базирующихся на применении положений современных концепций организации производства, труда и управления, которые позволяют обеспечить решение задач успешной диверсификации в ОПК, а также обеспечить соответствие принимаемых технико-экономических решений требованиям нарождающегося шестого технологического уклада.

Исследование типологии причин, сдерживающих диверсификацию деятельности предприятий различных отраслей ОПК, показало, что и их основе — отсутствие спроса на продукцию гражданского назначения отечественных производителей из оборонно-промышленного комплекса и наличие зарубежного предложения лучшего соотношения «цена/качество». Проведенная декомпозиция этих причин позволяет выявить области использования положений авангардных концепций организации производства в их решении (рис. 2).

Построение «дерева текущей реальности» является первым шагом в методологии теории ограниченных систем (ТОС) Э. Голдратта [22—24] и позволяет представить причинно-следственные связи того или иного нежелательного явления (НЯ) в организации, а также определить ключевую проблему (КП), решение которой способно устранить более 70 % истинных причин возникновения НЯ. Заливкой на рис. 2 выделены проблемы, выходящие за рамки контроля менеджмента предприятия.

Исследование организационных патологий, обусловленных несовершенством рыночных отношений и государственного управления в ОПК, которые создают препятствия для модернизации производственных систем оборонных предприятий, ориентированных на диверсификацию, показало, что их основное содержание обусловлено противоречием между административными способами государственного регулирования и требованиями свободного рынка, которые предъявляются к производителю гражданской продукции. Данный вывод позволяет определить ключевую проблему внедрения современных методов организации производства, состоящую в необходимости взаимосвязанного реформирования всей модели бизнеса предприятия. На основе адаптации ключевых положений концепции бизнес-моделирования применительно к задаче развития производственных систем оборонных предприятий появляется возможность предложить цель, основную идею, структуру и принципы реформирования бизнес-модели, что позволяет использовать данный инструмент в качестве эффективного средства решения задач совершенствования организации производства, труда и управления в ОПК.

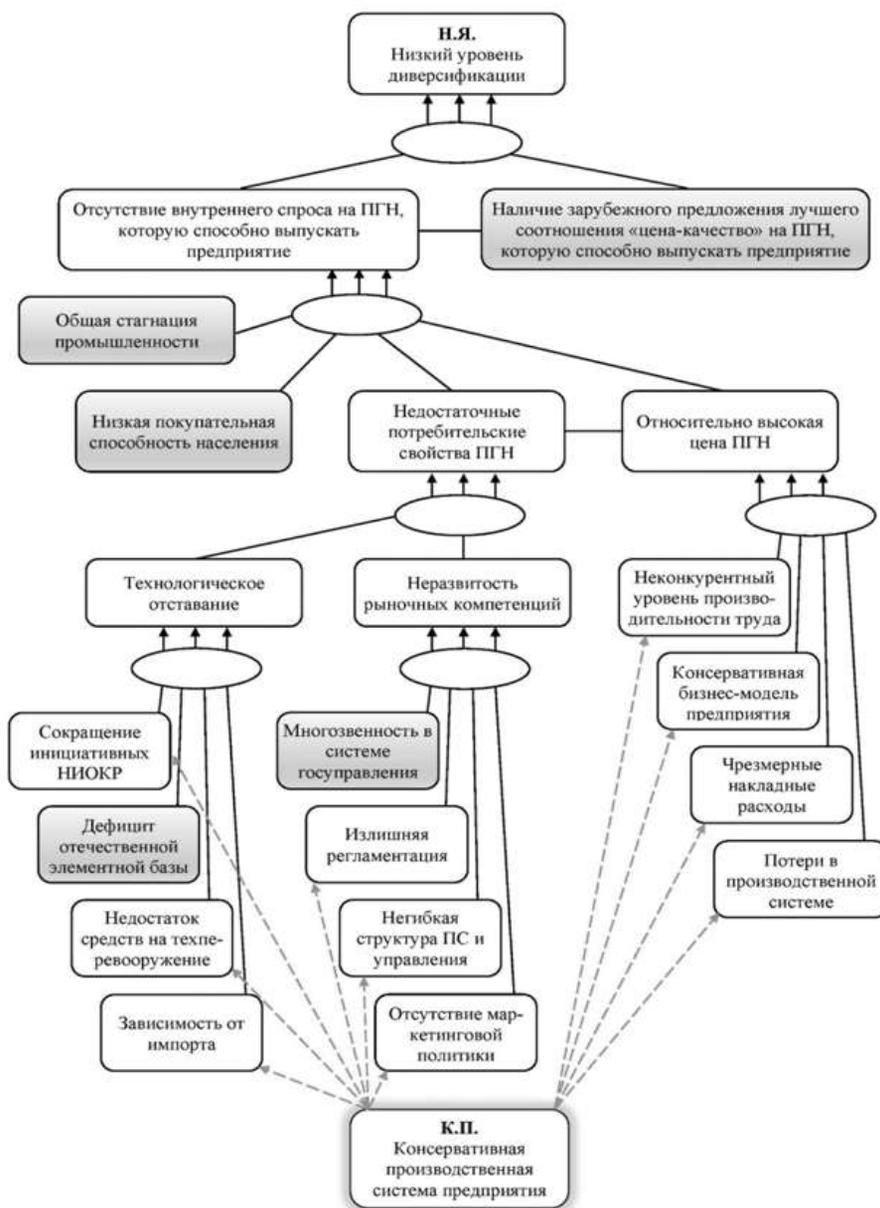

Рис. 2. Дерево текущей реальности проблемы диверсификации на радиоэлектронном предприятии

В частности, целью бизнес-моделирования применительно к теме исследования является поиск оптимального сочетания элементов бизнес-модели предприятия, обеспечивающего его конкурентоспособность за счет оптимизации потока создания ценности на различных стадиях жизненного цикла выпускаемой продукции при использовании уникальных организационно-управленческих и технических решений в части взаимосвязанного построения производственной, социальной и управленческой подсистем предприятия [25—27].

Основная идея концепции заключается в том, что в конкурентной среде наилучших результатов добиваются те предприятия, которые обладают более совершенной организацией собственной деятельности, способностью адекватно откликнуться на изменение внешних условий работы и выстраивают поток создания ценности, не замыкаясь на имеющихся производственных возможностях, но путем постоянного нахождения нового, востребованного потребителем содержания и сочетания элементов своей бизнес-модели. Принципы преобразования бизнес-модели приведены на рис. 3.

Рис. 3. Принципы реформирования бизнес-модели предприятия, осваивающего новые методы организации производства

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют:
 – определить требования к изменению элементов бизнес-моделей, вытекающие из нерешенных проблем, которые возникают в процессе внедрения современных концепций

организации производства, и разработать процедуру преобразования бизнес-моделей оборонных предприятий для адаптации современных принципов построения производственных систем;

– предложить методику разработки проекта преобразования бизнес-модели для освоения современных принципов организации производства, включающую в себя комплекс взаимосвязанных действий по формированию проекта, составлению и оценке плана-графика его реализации. Выполнение проекта в соответствии с методикой гарантирует конструктивный последовательный характер преобразования производственных систем оборонных предприятий, вставших на путь диверсификации;

– разработать организационно-управленческие решения, обеспечивающие реализацию проекта преобразования бизнес-модели для адаптации современных принципов организации производства. Алгоритм выполнения проекта, состав, задачи и место в системе управления подразделения,

отвечающего за его реализацию, а также специальная процедура документального сопровождения дают возможность полноценной институционализации изменений в производственных системах оборонных предприятий.

Заключение

Таким образом, в исследовании систематизированы причины банкротства оборонных предприятий; доказана ключевая роль реформирования производственных систем в преодолении этих причин; предложен механизм, позволяющий обеспечить динамичное освоение предприятиями ОПК положений современных концепций организации производства для успешной диверсификации и повышения устойчивости их деятельности. Дальнейшие исследования данной проблематики целесообразно развивать в направлении обобщения позитивного опыта применения современных концепций организации производства на оборонных предприятиях, реализуемого с использованием положений, раскрытых в статье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цветков В. А. Оборонно-промышленный комплекс России: проблемы и перспективы развития // Сб. докл. Второй конференции «Экономический потенциал промышленности на службе оборонно-промышленного комплекса», г. Москва, 9—10 ноября 2016 г. М. : Финансовый университет при Правительстве РФ, 2016.
2. Назаров А. Мы ставим цель привести в Россию новые прорывные и инновационные технологии, создать новые конкурентоспособные продукты. URL: <http://www.interfax-russia.ru/exclusives.asp?id=681501>.
3. Гольй пистолет. Каким образом российская оборонка оказалась на грани банкротства // Версия. 2019. № 40.
4. Рыбалка А., Сальников В. Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции. III квартал 2017 г. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2017/Vnkrpc-3-17.pdf.
5. Как проходит перевооружение российской армии. URL: <https://prizivaut.ru/faq/perevooruzhenie-rossijskoj-armii.html>.
6. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (данные с 1 января 2006 г.). URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>.
7. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. Вып. 40. М. : Изд-во Института Гайдара, 2019. 656 с.
8. Kumar V., Sharma R. R. K. Exploring critical success factors for TQM implementation using interpretive structural modelling approach: extract from case studies // International Journal of Productivity and Quality Management. 2017. Vol. 21. No 2. Pp. 203—228.
9. Вумек Д. П., Джонс Д. Т. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М. : Альпина Паблишер, 2020. 472 с.
10. An investigation of the development of shared leadership on the Six-sigma project life cycle / B. J. Galli, M. A. Kaviani, E. Bottani, T. Murino // International Journal of Information Technology Project Management. 2019. Vol. 10. No 4. Pp. 15—78.
11. Ahmed A., Olsen J., Page J. Enhancing Six sigma methodology using simulation techniques: Literature review and implications for future research // International Journal of Lean Six Sigma. 2019.
12. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) / Project Management Institute, Inc. 6th ed. and Agile Practice Guide, 2018. 923 p.
13. Handzic M. Knowledge management selection model for project management // Knowledge Management and Organizational Learning. 2017. Vol. 5. Pp. 157—179.
14. Терин А. «Вольво Групп»: от глобальных требований к качеству до уникальной производственной системы. URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/berezhlyvoe-proizvodstvo/volvo-grupp-ot-globalnykh-trebovaniy-k-kachestvu-do-unikalnoy-proizvodstvennoy-sistemy/>.
15. Хосеус М., Лайкер Дж. Корпоративная культура Toyota. Уроки для других компаний. М. : Альпина Паблишер, 2019. 354 с.
16. Имаи М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. М. : Альпина Паблишер, 2020. 274 с.
17. Чекаданова М. В. Разработка бизнес-модели инновационного кластера в промышленности. М. : ТЕХНОСФЕРА, 2018. 222 с.
18. Establishing open innovation culture in cluster initiatives: the role of trust and information asymmetry // Technological Forecasting and Social Change / V. Nestle, F. A. Täube, S. Heidenreich, M. Bogers. 2019. Vol. 146. Pp. 563—572.
19. Kovács G. L., Petunin A. An information technology view of manufacturing automation — product life-cycle management // Pollack Periodica. 2016. Vol. 11. No 2. Pp. 3—14.
20. Мисиливская Г. Настрой на «гражданку». Госдума обсудит вопрос субсидий на диверсификацию предприятий ОПК // Российская газета. 2018. 17 августа (№ 7645(182)).
21. Минпромторг предварительно оценил долю гражданской продукции в ОПК в 2019 году в 24,1 %. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7499421>.
22. Goldratt-Ashlag E., Goldratt E. M. The Choice. North River Press, 2010. 240 p.
23. Голдратт Э. М., Кокс Д. Цель. Процесс непрерывного улучшения. М. : Попурри, 2019. 400 с.
24. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию / пер. с англ. 3-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2015. 443 с.

25. Gassman O., Frankenberger K., Csic M. *The business model navigator*. Harlow : Pearson, 2015. 400 p.
26. Бобрышев А. Д., Пирогов Н. Л., Тарабрин Ф. М. Бизнес-модель — эффективный инструмент антикризисного управления промышленным предприятием // МИР. 2017. Т. 8. № 4(32). С. 478—491.
27. Hutahayan B., Wahyono. A review and research agenda in business model innovation // *International Journal of Pharmaceutical and Healthcare Marketing*. 2019. Vol. 13. No 3. Pp. 264—287.

REFERENCES

1. Tsvetkov V. A. Defense-industrial complex of Russia: problems and prospects of development. *Report at the Second Conference “Economic Value of Industry in the Service of the Defense-Industrial Complex”, November 9—10, 2016, Moscow*. Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation, 2016. (In Russ.)
2. Nazarov A. *We aim to bring to Russia new breakthrough and innovative technologies, create new competitive products*. (In Russ.) URL: <http://www.interfax-russia.ru/exclusives.asp?id=681501>.
3. Naked gun. How the Russian defense was on the verge of bankruptcy. *Versiya*, 2019, no. 40. (In Russ.)
4. Rybalka A., Salnikov V. *Bankruptcy of legal entities in Russia: the main trends. The III quarter 2017*. (In Russ.) URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2017/Bnkrpc-3-17.pdf.
5. *How the rearmament of the Russian army is taking place*. (In Russ.) URL: <https://prizivaut.ru/faq/perevooruzhenie-rossijskoj-armii.html>.
6. *Annual information on execution of the federal budget (data as of January 1, 2006)*. (In Russ.) URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>.
7. *Russian economy in 2018. Trends and prospects. Iss. 40*. Moscow, Publishing House of Gaidar Institute, 2019. 656 p. (In Russ.)
8. Kumar V., Sharma R. R. K. Exploring critical success factors for TQM implementation using interpretive structural modelling approach: extract from case studies. *International Journal of Productivity and Quality Management*, 2017, vol. 21, no. 2, pp. 203—228.
9. Wumek D. P., Jones D. T. *Lean production: How to get rid of losses and achieve prosperity of your company*. Moscow, Alpine Publisher, 2020. 472 p. (In Russ.)
10. Galli B. J., Kaviani M. A., Bottani E., Murino T. An investigation of the development of shared leadership on the Six-sigma project life cycle. *International Journal of Information Technology Project Management*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 15—78.
11. Ahmed A., Olsen J., Page J. Enhancing Six sigma methodology using simulation techniques: Literature review and implications for future research. *International Journal of Lean Six Sigma*, 2019.
12. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide)*. Project Management Institute, Inc. 6th ed. and Agile Practice Guide, 2018. 923 p.
13. Handzic M. Knowledge management selection model for project management. *Knowledge Management and Organizational Learning*, 2017, vol. 5, pp. 157—179.
14. Terin A. “Volvo Group”: from global quality requirements to unique production system. (In Russ.) URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/berezhlyvye-proizvodstvo/volvo-grupp-ot-globalnykh-trebovaniy-k-kachestvu-do-unikalnoy-proizvodstvennoy-sistemy/>.
15. Hoseus M., Liker J. *Toyota Corporate Culture. Lessons for other companies*. Moscow, Alpine Publisher, 2019. 354 p. (In Russ.)
16. Imai M. *Kaizen: Key to the success of Japanese companies*. Moscow, Alpine Publisher, 2020. 274 p. (In Russ.)
17. Chekadanova M. V. *Development of business model of innovation cluster in industry*. Moscow, TECHNOSPHERE, 2018. 222 p. (In Russ.)
18. Nestle V., Täube F. A., Heidenreich S., Bogers M. Establishing open innovation culture in cluster initiatives: the role of trust and information asymmetry. *Technological Forecasting and Social Change*, 2019, vol. 146, pp. 563—572.
19. Kovács G. L., Petunin A. An information technology view of manufacturing automation — product life-cycle management. *Pollack Periodica*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 3—14.
20. Misilivskaya G. Mood for “civil operation”. The State Duma will discuss the issue of subsidies for diversification of enterprises of the DIC. *Russian newspaper*, 2018, 17.08.2018, no. 7645(182). (In Russ.)
21. *The Ministry of Industry and Trade preliminary estimated the share of civilian products in the DIC in 2019 at 24.1 %*. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/ekonomika/7499421>.
22. Goldratt-Ashlag E., Goldratt E. M. *The Choice*. North River Press, 2010. 240 p.
23. Goldratt E. M., Cox D. Target. Process of continuous improvement. Moscow, Potpourri, 2019. 400 p. (In Russ.)
24. Detmer W. *Goldratt’s Theory of Constraints: a Systemic Approach to Continuous Improvement. Trans. from English, 3rd ed.* Moscow, Alpine Publisher, 2015. 443 p. (In Russ.)
25. Gassman O., Frankenberger K., Csic M. *The business model navigator*. Harlow, Pearson, 2015. 400 p.
26. Bobryshev A. D., Pyrogov N. L., Tarabrin F. M. Business model — effective tool of anti-crisis management of industrial enterprise. *MIR (Modernization. Innovations. Development)*, 2017, vol. 8, no. 4(32), pp. 478—491. (In Russ.)
27. Hutahayan B., Wahyono. A review and research agenda in business model innovation. *International Journal of Pharmaceutical and Healthcare Marketing*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 264—287.

Как цитировать статью: Гудкова О. Е. Организационно-экономические методы обеспечения диверсификации оборонных предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 157–163. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.307.

For citation: Gudkova O. E. Organizational and economic methods of ensuring diversification of defense enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 157–163. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.307.

Starikov Evgeniy Nikolaevich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Chess Art and Computer Mathematics,
Ural State University of Economics,
Russian Federation, Yekaterinburg,
Associate Professor of the Department of Economics
and Economic Security,
Ural State Forest Engineering University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: starik1705@yandex.ru

Стариков Евгений Николаевич,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой шахматного искусства
и компьютерной математики,
Уральский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
доцент кафедры экономики и экономической безопасности,
Уральский государственный лесотехнический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: starik1705@yandex.ru

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ РАЗВИТИЕМ

PROJECT APPROACH IN THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В плоскости экономических преобразований и трансформаций мировой и отечественной экономики последних двух десятилетий вопросы промышленного развития приобретают высокую актуальность и значимость не только с позиции обеспечения устойчивого развития традиционных секторов и формирования новых сегментов промышленности, но и с позиции повышения темпов экономического роста в целом. Обеспечение требуемой результативности промышленного развития предполагает разработку новых, более эффективных инструментов реализации промышленной политики. В этой связи данная статья посвящена рассмотрению вопроса использования методов проектного менеджмента в управлении промышленным развитием. Дано авторское понимание категориальной сущности проектов промышленного развития. Рассмотрены аргументы в пользу использования проектного подхода при формировании инструментов промышленной политики развития конкретных отраслевых комплексов промышленности и отдельных промышленных предприятий. В зависимости от масштабов задач выявлены такие уровни разработки и реализации проектов промышленного развития, как мегапроекты, мультипроекты и монопроекты. Разработаны и представлены схема целевых объектов проектного управления промышленным развитием и классификация проектов промышленного развития в зависимости от сферы их разработки и внедрения — на разных уровнях государственного управления, местного самоуправления и частного бизнеса. Выделены основные преимущества и недостатки применения проектного подхода в управлении промышленным развитием, выявлены препятствия для его использования. Предложенные автором методические положения, связанные с применением методов проектного менеджмента в управлении промышленным развитием, могут стать основой практических рекомендаций при подготовке проектов развития конкретных отраслевых комплексов промышленности и предприятий и направлены на дальнейшее развитие методологии формирования промышленной политики.

In the field of the world and domestic economies transformations in the last two decades, industrial development issues are becoming highly relevant and significant not only from the standpoint of ensuring the sustainable development of traditional sectors and

the formation of new industry segments, but also from the standpoint of increasing economic growth in general. Ensuring the required effectiveness of industrial development involves the development of new, more effective tools for implementing industrial policy. In this regard, this article is devoted to the consideration of the using project management methods in the industrial development management. The author's understanding of the categorical essence of industrial development projects is given. The arguments in favor of using the project approach in the formation of industrial policy instruments for the development of specific sectoral complexes of industry and individual industrial enterprises are considered. Depending on the tasks scale, such levels of development and implementation of industrial development projects as megaprojects, multiprojects and monoprojects are identified. The scheme of the target objects of the project management of industrial development and the classification of industrial development projects depending on the scope of their development and implementation — at different levels government, municipality and private business — are developed and presented. The main advantages and disadvantages of applying the project approach to the industrial development management are highlighted; obstacles to its using are identified. The methodological provisions proposed by the author related to the application of project management methods in industrial development can become the basis for practical recommendations of designing development projects for specific industry complexes and enterprises and are aimed at further development of the methodology industrial policy.

Ключевые слова: промышленность, развитие, управление, промышленная политика, проектный подход, проект, программа, проектный менеджмент, задачи, эффективность.

Keywords: industry, development, management, industrial policy, project approach, project, program, project management, tasks, efficiency.

Введение

Промышленность является фундаментом материального производства. По оценкам экспертов, вклад промышленности в ВВП разных стран мира колеблется в диапазоне 25...40 %, в связи с чем повышению эффективности функционирования этой отрасли экономики традиционно

уделяется особое внимание [1]. Этими обстоятельствами обусловлено и пристальное внимание к вопросам разработки и внедрения новых методов, подходов и инструментов промышленной политики.

В последние годы в практике управления стал активно использоваться проектный подход. Управление проектами на сегодняшний день является одной из наиболее прогрессивных управленческих технологий. Направлений применения концепции проектного менеджмента очень много, и они охватывают практически все сферы. В этой связи приобретает особую **актуальность** утверждение, что проектный подход — это не просто технология, а новая философия управления, управления предполагаемого, логического и контролируемого [2].

В связи с этим **целью** настоящего исследования является изучение возможности применения методологии проектного подхода в управлении развитием промышленности.

Задачи исследования:

- 1) определить область использования проектного подхода в сфере управления промышленным развитием;
- 2) разработать схему целевых объектов проектного управления промышленным развитием;
- 3) предложить классификацию проектов промышленного развития в зависимости от сферы их разработки и внедрения;
- 4) выделить преимущества и недостатки проектного подхода в управлении промышленным развитием.

Научная новизна заключается в комплексном подходе к рассмотрению проектного подхода в качестве методологического аспекта формирования инструментария промышленной политики.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии, дополнении и систематизации знаний в области проектного менеджмента и методологических вопросах формирования промышленной политики.

Разработанные автором методические положения позволяют эффективно определять объекты проектного управления при подготовке проектов промышленного развития и формировать необходимый инструментарий промышленной политики в отношении конкретных отраслевых комплексов промышленности на основе методов проектного менеджмента.

Практическая значимость заключается в разработке схемы целевых объектов проектного управления промышленным развитием и осуществлением классификации проектов промышленного развития в зависимости от сферы их разработки и внедрения.

Методология. Теоретико-методологической базой работы является анализ трудов отечественных и зарубежных ученых-экономистов, связанных с изучением разнообразных аспектов формирования промышленной политики и повышения эффективности управления промышленным развитием, методологии и методики проектного управления. В рамках исследования были также использованы общенаучные методы системного анализа и синтеза.

Основная часть

Анализ публикаций, посвященных вопросам промышленной политики, показывает, что к настоящему времени в науке и хозяйственной практике разработано много разных подходов к определению состава, характеристик и классификации инструментов промышленной политики и данная проблематика постоянно находится на острие дискуссий экономистов, политиков, экспертов, представителей бизнеса и органов государственной власти [3—10].

По своей сути и содержанию инструменты промышленной политики представляют совокупность нормативных, организационно-административных и экономических средств, методов и рычагов, главной целью использования которых является повышение эффективности управления развитием промышленности, включая как содействие разработке и производству новых видов продукции, так и решению задач, связанных с необходимостью эффективной организации взаимодействия отраслей, технологических комплексов и отдельных предприятий, внедрению новых управленческих, организационных и технологических решений, обеспечению подготовки специалистов [11].

В настоящее время в хозяйственной практике выработан достаточно широкий спектр различных инструментов и механизмов промышленной политики. Укрупненно среди них можно выделить нормативно-правовые, финансовые, инфраструктурные, кадровые, институциональные и пр. Достаточно широкое применение получила, например, классификация инструментов промышленной политики, основанная на рассмотрении стадий развития и особенностей конкретной территории, когда выделяют типы регионов в зависимости от уровня развития промышленности (индустриальные, экспортно-ориентированные, с неразвитой промышленностью и др.) и, соответственно, с регионами разного типа соотносится свой набор инструментов промышленной политики [12—14].

Подобный инструментарий, безусловно, является обособленным, но часто четко определить на практике тип того или иного региона затруднительно, что, в свою очередь, делает невозможным осуществить и правильный выбор эффективных инструментов и механизмов промышленной политики. Учитывая сказанное, актуальной проблемой научных исследований является вопрос разработки универсальной и эффективной с позиции достижения результата методологии формирования инструментария реализации промышленной политики развития конкретного отраслевого комплекса, учитывающего его технологическую, структурную и социальную специфику, а также особенности территории его базирования. И здесь, по мнению автора, наиболее эффективной методологией может оказаться именно проектный подход.

Традиционно термин «проект» понимается как комплекс научно-исследовательских, проектно-конструкторских, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, связанных ресурсами, исполнителями и сроками, соответствующим образом оформленных и направленных на изменение объекта управления, что обеспечивает в целом эффективность решения основных задач и достижение целей за определенный период времени [15]. Существующая практика государственного и регионального управления использует понятие «проект» как возможный вариант реализации планов, законов, предложений, программ.

Методы проектного менеджмента позволяют провести анализ проблематики, обосновать и выделить цели проекта; разработать проектную документацию; определить требуемые для реализации объемы финансирования и их источники; структурировать проект и составить календарный график его выполнения; определить необходимые ресурсы; рассчитать смету и бюджет; организовать работу руководителя и команды проекта; подобрать исполнителей проекта, подготовить и заключить контракты; организовать и обеспечить выполнение проекта с максимальной эффективностью в рамках бюджета и сроков [16].

Для оценки эффективности использования методологии проектного подхода в управлении промышленным развитием

представляется целесообразным, во-первых, определить категориальную сущность проектов промышленного развития, под которыми, по мнению автора, следует понимать систему конкретных задач развития промышленности, ее отдельных комплексов и предприятий, а также соответствующих управленческих решений по их достижению. Во-вторых, рассмотреть основные аргументы в пользу использования концепции проектного подхода, среди которых можно выделить следующие:

- четкое распределение целей, задач, функций и обязанностей исполнителей по реализации проекта, что облегчает оценку эффективности и повышает контроль выполнения задач и расходов по проекту;
- повышение степени координации задействованных при реализации промышленных программ структур и органов государственной власти как исполнителей проекта;
- гибкость методов управления проектами, позволяющая применять их на промышленных предприятиях любого типа и при этом гармонично корректировать со стратегическим управлением предприятием и стратегией развития всего промышленного сектора в целом;
- возможность сформировать более гибкую организационную структуру управления промышленным комплексом или отдельным предприятием, способную своевременно реагировать на изменения внутренней и внешней среды;
- целевое рациональное распределение и использование проектных ресурсов по критерию максимизации;
- наличие обратной связи между промышленными предприятиями, населением, органами государственной власти и иными сторонами.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что управление проектами является универсальной концепцией, которая может применяться для осуществления любых проектов во всех отраслях и направлениях промышленного развития.

Естественно, проектное управление промышленным развитием должно соответствовать классическому методологическому подходу, а именно: каждый проект имеет определенные ограничения (время, качество, ресурсы) и четкое распределение ответственности, а также является уникальным по целевому, содержательному, территориально-ресурсному, инфраструктурному и отраслевому признаку; ключевым критерием завершения проекта является достижение запланированных результатов [17].

При этом в процессе разработки и определения целесообразности внедрения конкретного проекта могут применяться различные критерии. Международная практика накопила значительный опыт в оценке промышленных проектов. Традиционно используются следующие критерии: технические (возможность реализации проекта в контексте определенных условий); финансовые (обеспечение необхо-

димыми ресурсами); коммерческие (метод продажи товаров, услуг); экономические и социальные (расходы и полученные выгоды в результате реализации проекта); управленческие (подбор персонала для управления внедрением проекта); организационные (организация проекта), а также оценка влияния проекта на окружающую среду [18].

Хозяйственная практика показывает, что в зависимости от масштаба задач могут разрабатываться и внедряться разноуровневые проекты промышленного развития. Так, глобальные задачи и структурные реформы промышленного сектора наиболее целесообразно решать и проводить, реализуя концепцию мегапроектов, которые включают в свой состав программы со многими взаимосвязанными проектами, объединенными общими целями, ресурсами и временными рамками [19]. Программы в рамках мегапроекта имеют макроэкономический характер и могут быть национальными, межотраслевыми и (или) отраслевыми. Мегапроекты имеют ряд особенностей, в частности высокую стоимость, капиталоемкость и трудоемкость, а также достаточно длительную продолжительность своей реализации (5—7 и более лет). При этом данный тип проектов реализуется, как правило, для промышленного освоения удаленных районов и территорий, что обуславливает дополнительные затраты на инфраструктуру. Результат реализации мегапроекта, как правило, оказывает влияние на социальную и экономическую среду всего государства в целом и макроэкономического района его реализации, иногда включающего несколько сопряженных территорий и (или) регионов в частности.

Менее масштабные задачи промышленного развития могут формулироваться как мультипроекты, представляющие собой комплексные программы или стратегии. Концептуально мультипроект — это некая целевая программа, включающая взаимосвязанные проекты с общей целью, выделенными ресурсами и определенным временем для их реализации. Мультипроекты формируются, поддерживаются и координируются на государственном и региональном уровнях управления и направлены на достижение стратегических задач промышленного развития отдельных регионов и территорий.

И, наконец, решать различные задачи инновационного и инвестиционного развития конкретного промышленного комплекса, отрасли или предприятия можно на основе монопроектов, имеющих цель, ограниченные ресурсы, сроки реализации, а также другие количественные и качественные характеристики в масштабах отдельного сектора или предприятия.

Результаты

В результате изучения и анализа возможностей применения методологии проектного подхода к управлению промышленностью разработана схема целевых объектов проектного управления промышленным развитием (рис.).

Рис. Схема основных целевых объектов проектного управления промышленным развитием (разработано автором)

Необходимо отметить, что конкретные проекты промышленного развития, реализуемые на разных уровнях государственного и муниципального управления, отличаются от проектов, инициированных частным бизнесом.

В этой связи предлагаем классификацию проектов промышленного развития, основанную на особенностях их разработки и внедрения для каждой сферы общественных отношений «бизнес — власть — общество» (табл.).

Классификационные признаки проектов в сфере промышленного развития в зависимости от сферы их разработки и внедрения

Показатели проекта	Сфера разработки и внедрения проекта		
	Бизнес	Государственное и муниципальное управление	Общественный сектор
Источники финансирования	Собственные (включая имущественную форму) и привлеченные (кредиты, займы) средства	Государственное и муниципальное имущество, бюджет	Средства спонсоров, государственные гранты, собственные средства
Исполнители и их мотивация	Управляющие и менеджеры, работающие за вознаграждение, включающее премии за достижение целей и плановых результатов проекта	Должностные лица, государственные служащие, получающие официальную заработную плату (оклад + премия) вне зависимости от достижения плановых результатов проекта	Эксперты, получающие зарплату и гонорары в зависимости от условий финансирования проекта
Стейкхолдеры	Собственники бизнеса; бизнес-партнеры; конкуренты; потребители товаров/услуг; наемные работники	Широкий круг внешних и внутренних стейкхолдеров	Как правило, круг стейкхолдеров ограничивается лицами, имеющими общие интересы в четко определенной сфере или смежных областях
Взаимосвязь со стратегиями	Стратегия развития компании, корпоративная стратегия	Стратегия развития промышленности на местном или региональном уровнях, общенациональная, отраслевая программа	Стратегия развития предприятия, производства
Результативность	Результаты связаны с финансово-экономическими показателями и могут быть четко измерены: увеличение объема реализации товаров/услуг; освоение нового сегмента рынка; уменьшение расходов, снижение энергоемкости и т. д.	Как правило, результаты проекта сложно измерить в краткосрочной перспективе, они могут проявиться через годы. Результат может быть также непредсказуемым за счет возможного синергетического эффекта	Результаты связаны с деятельностью общественности и ограниченной группы заинтересованных сторон

Заключение, выводы

Использование проектного подхода в управлении промышленным развитием является перспективным направлением, имеющим значительный потенциал, поскольку этот подход представляет собой эффективное средство управления в реальных условиях и проверенный инструмент реализации инвестиционных проектов высокого качества в установленные сроки в пределах принятого бюджета.

Применение проектного подхода в управлении промышленным развитием имеет как преимущества, так и недостатки. Среди преимуществ можно отметить:

- уникальность и неповторимость работ по реализации целей развития промышленного производства;
- четкое определение сроков реализации и необходимых ресурсов;
- возможность одновременной реализации разных задач промышленного развития.

К основным недостаткам относятся:

- возможность конкуренции ресурсов между проектами;
- ограниченность региональных ресурсов, собственных ресурсов предприятий, сложность привлечения инвесторов;
- необходимость повышения уровня координации проектов для обеспечения устойчивого развития промышленности в целом;
- высокие требования к исполнителям проектов, их руководителям, разработчикам и координаторам.

Основным препятствием использования проектного подхода в управлении промышленным развитием является типичная функциональная направленность организационной структуры большинства отечественных промышленных предприятий, трансформация которой в проектную является длительным и затратным процессом. Наиболее приемлемым выходом из этой ситуации, по мнению автора, может быть создание и интегрирование в действующую организационную структуру предприятий и промышленных комплексов отдельных специализированных команд управления проектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ahmad N., Schreyer P. Measuring GDP in a Digitalised Economy. Paris : OECD Publishing, 2016. 241 p.
2. Буданова А. И. Управление проектами в отраслях промышленности // NovaInfo. 2016. Т. 2. № 46. С. 99—103. URL: <https://novainfo.ru/article/6065>.

3. Абалкин Л. И. Концептуальные вопросы разработки промышленной политики в условиях современной российской экономики // Промышленная политика России на пороге XXI века : материалы круглого стола. М. : ИздАТ, 1997. С. 28—33.
4. Мазилев Е. А. Промышленная политика как механизм регионального развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1(25). С. 187—194.
5. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 9—21.
6. Романова О. А. Приоритеты промышленной политики России в контексте вызовов четвертой промышленной революции. Ч. 1 // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 420—432.
7. Rodrik D. Normalizing Industrial Policy // Working Paper of the Commission on Growth and Development of the World Bank. 2008. № 3. Pp. 1—36.
8. Williams D. Industrial Policy // Local economy: the Journal of the Local Economy Policy Unit. 2010. № 8. Pp. 612—621.
9. Altenburg T. Industrial Policy in Developing Countries // Discussion Paper of the German Development Institute. 2011. № 4. Pp. 1—97.
10. Khan Zaheer, Lew Yong Kyu, Akhtar Pervaiz. The influence of industrial policy and national systems of innovation on emerging economy suppliers learning capability // Industry and innovation. 2016. Vol. 23. Iss. 6. Pp. 512—530.
11. Хачатурян М. В. Специфика исследования организационно-экономического механизма управления промышленной политикой в современной рыночной экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2016. № 1(85). С. 81—87.
12. Скрыль Т. В., Осипов В. С. Устойчивое экономическое развитие: аспекты промышленной политики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1—2(66—2). С. 719—726.
13. Забалуев Ю. И. Анализ подходов к формированию промышленной политики в условиях изменяющейся деловой среды // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 74—81.
14. Киселева Н. Н., Боровикова Н. В. Управление структурными изменениями в промышленности регионов Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы управления. 2016. № 1(19). С. 142—147.
15. Управление проектами в промышленности: подходы и перспективы / Г. С. Никитин, А. Н. Барыкин, В. В. Слышкин, Г. Л. Ципес // Управление проектами и программами. 2016. № 4. С. 258—266.
16. Пронина З. Ю. Управление знаниями и управление проектами: интеграция во имя успеха // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9(74). С. 542—545.
17. Рыбалкина З. М. Системный подход к управлению проектом // Совр. научный вестник. 2016. Т. 10. № 1. С. 59—62.
18. Hobbs P. Project management. New York : DK Publishing, 2015. 96 p.
19. Управление проектами: особенности проектного управления в России / А. С. Анастасова, А. Н. Никушина, А. С. Павлова, А. Д. Сарафанов // Теория и практика современной науки. 2016. № 11(17). С. 29—31.

REFERENCES

1. Ahmad N., Schreyer P. *Measuring GDP in a Digitalised Economy*. Paris, OECD Publishing, 2016. 241 p.
2. Budanova A. I. Project management in industries. *NovaInfo.Ru*, 2016, vol. 2, no. 46, pp. 99—103. (In Russ.)
3. Abalkin L. I. Conceptual issues of developing industrial policy in the context of the modern Russian economy. *Industrial policy of Russia on the threshold of the XXI century*. Moscow, IzdAT, 1997. Pp. 28—33. (In Russ.)
4. Mazilov E. A. Industrial policy as a mechanism for regional development. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2013, no. 1(25), pp. 187—194. (In Russ.)
5. Tatarikin A. I., Romanova O. A. Industrial policy: genesis, regional features and legislative support. *Economy of the region*, 2014, no. 2, pp. 9—21. (In Russ.)
6. Romanova O. A. Priorities of the industrial policy of Russia in the context of the challenges of the fourth industrial revolution. Part 1. *Economy of the region*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 420—432. (In Russ.)
7. Rodrik D. Normalizing Industrial Policy. *Working Paper of the Commission on Growth and Development of the World Bank*, 2008, no. 3, pp. 1—36.
8. Williams D. Industrial Policy. *Local economy: the Journal of the Local Economy Policy Unit*, 2010, no. 8, pp. 612—621.
9. Altenburg T. Industrial Policy in Developing Countries. *Discussion Paper of the German Development Institute*, 2011, no. 4, pp. 1—97.
10. Khan Zaheer, Lew Yong Kyu, Akhtar Pervaiz. The influence of industrial policy and national systems of innovation on emerging economy suppliers learning capability. *Industry and Innovation*, 2016, vol. 23, iss. 6, pp. 512—530.
11. Khachaturian M. V. The specifics of the study of the organizational and economic mechanism of industrial policy management in a modern market economy. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2016, no. 1(85), pp. 81—87. (In Russ.)
12. Skryl T. V., Osipov V. S. Sustainable economic development: aspects of industrial policy. *Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 1—2(66—2), pp. 719—726. (In Russ.)
13. Zabaluev Yu. I. Analysis of approaches to the formation of industrial policy in a changing business environment. *Management in Russia and abroad*, 2016, no. 4, pp. 74—81. (In Russ.)
14. Kiseleva N. N., Borovikova N. V. Management of structural changes in the industry of the regions of the North Caucasus Federal District. *Management Issues*, 2016, no. 1(19), pp. 142—147. (In Russ.)
15. Nikitin G. S., Barykin A. N., Slyshkin V. V., Tsipes G. L. Project management in industry: approaches and prospects. *Project and program management*, 2016, no. 4, pp. 258—266. (In Russ.)
16. Pronina Z. Yu. Knowledge management and project management: integration for success. *Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 9(74), pp. 542—545. (In Russ.)

17. Rybalkina Z. M. A systematic approach to project management. *Modern Scientific Herald*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 59–62. (In Russ.)
18. Hobbs P. *Project management*. New York, DK Publishing, 2015. 96 p.
19. Anastasova A. S., Nikushina A. N., Pavlova A. S., Sarafanov A. D. Project management: features of project management in Russia. *Theory and practice of modern science*, 2016, no. 11(17), pp. 29–31. (In Russ.)

Как цитировать статью: Стариков Е. Н. Проектный подход в управлении промышленным развитием // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 164–169. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.313.

For citation: Starikov E. N. Project approach in the industrial development management. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 164–169. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.313.

УДК 332.1
ББК 65.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.316

Semyachkov Konstantin Aleksandrovich,
Candidate of Economics,
Researcher, Center for economic theory,
Institute of Economics, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Yekaterinburg,
Leading Researcher, Ural Institute of Management,
Branch of RANEPА,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: k.semyachkov@mail.ru

Семячков Константин Александрович,
канд. экон. наук,
научный сотрудник Центра экономической теории,
Институт экономики, Уральское отделение
Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
ведущий научный сотрудник, Уральский институт
управления, РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: k.semyachkov@mail.ru

*Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МК-526.2020.6
The study was financially supported by the Grants Council of the President of the Russian Federation, project МК-526.2020.6*

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ УМНОГО ГОРОДА

CLASSIFICATION OF THE INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT OF A SMART CITY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

В работе отмечается, что глубокие изменения в технологиях, экономике и социуме в целом повлекли за собой формирование новых условий развития современных городов, способствовали формированию новых моделей городского развития, наиболее эффективной из которых в настоящее время является модель умного города. Важную роль в формировании умных городов играют цифровые технологии, предоставляющие значительные перспективы и возможности для взаимодействия и сотрудничества. Показано, что современные цифровые технологии выступают драйвером преобразований в большинстве сфер человеческой деятельности и являются мощным инструментом для создания преобразований в городской среде. Статья посвящена анализу институтов развития умного города при формировании цифрового общества и их классификации на основе модели 7I. В работе представлен анализ основных подходов к классификации экономических институтов, их особенностей в рамках исследования социально-экономических систем разного уровня. В исследовании подчеркивается важность институционального обеспечения процессов цифровизации городской среды как основного фактора развития умного города. Отмечается, что формирование умного города происходит в несколько этапов (модель 7I): формирование городской инженерной инфраструктуры (Infrastructure); генерация

инициатив по развитию умного города, создание стратегий, планов, дизайн-проектов (Initiatives); формирование систем связи и коммуникаций (Intranet); интеграция данных на общих цифровых платформах (Integration); развитие инструментов взаимодействия пользователей и технических систем (Interfaces); создание инноваций (Innovations); использование инноваций в различных направлениях умного города (Implementation). Каждый из этапов сопровождается определенными практиками, а также конкретными проектами. Практическая реализация такой модели проявляется в создании современных городов, предоставляющих условия для повышения качества жизни граждан, снижения экологической нагрузки на окружающую среду и достижения других социально-экономических эффектов.

The paper notes that the profound changes in technology, the economy and society as a whole led to the formation of new conditions for the development of modern cities, the formation of new urban development models, the most effective of which is currently the smart city model. An important role in the formation of smart cities is played by digital technologies that provide significant prospects and opportunities for interaction and cooperation. It is shown that modern digital technologies act as a driver of transformations in most areas of human activity and are a powerful

tool for creating transformations in an urban environment. The article is devoted to the analysis of the development of institutions of a smart city in the formation of a digital society and their classification based on model 7I. The paper presents an analysis of the main approaches to the classification of economic institutions, their features in the study of socio-economic systems of different levels. The study notes the importance of institutional support for the digitalization of the urban environment as the main factor in the development of a smart city. It is noted that the formation of a smart city takes place in several stages (model 7I): the formation of urban engineering infrastructure (Infrastructure); the generation of initiatives for the development of a smart city, the creation of strategies, plans, design projects (Initiatives); formation of communication systems (Intranet); data integration on common digital platforms (Integration); development of user interaction tools and technical systems (Interfaces); creation of innovations (Innovations); the use of innovation in various areas of the smart city (Implementation). Each of the stages is accompanied by certain practices, as well as specific projects. The practical implementation of this model is manifested in the creation of modern cities, representing the conditions for improving the quality of life of citizens, reducing the environmental burden on the environment and achieving other socio-economic effects.

Ключевые слова: умный город, цифровое общество, институт, классификация, институциональное обеспечение, модель, развитие, 7I, инновации, цифровизация, муниципальная экономика.

Keywords: smart city, digital society, institution, classification, institutional support, model, development, 7I, innovation, digitalization, municipal economy.

Введение

Проблемы устойчивого развития городов в условиях быстрой урбанизации и нарастания проблем экономического, экологического, социального характера вызывают обеспокоенность в большом числе стран. Стало очевидным, что рост современных городов не может происходить на старых принципах индустриальной эпохи. Новые законы общественного развития, важность создания условий для реализации возможностей человека, внимание к качеству окружающей среды, развитости инфраструктуры и другие аспекты требуют формирования новых моделей, принципов и подходов к управлению городской средой. Одной из наиболее эффективных концепций развития городской среды в таких условиях является концепция умного города (smart city) [1].

На реализацию программ по развитию городской среды на основе концепции умных городов в развитых странах, таких как США, Япония, страны ЕС, в последнее время выделяются значительные средства, реализуются программы цифровизации городской среды [2]. Активное участие в развитии городской среды на принципах цифровой экономики принимают частные инновационные компании, реализуя практики, направленные на повышение эффективности использования ресурсов, решение транспортных проблем и другие вызовы современности. Разработки в области цифровых технологий создают множество возможностей для пространственно-

го планирования и развития. Благодаря этому прогрессу все больше людей получают возможность для участия в процессах городского развития, а такие инновационные модели цифровой экономики, как краудсорсинг, становятся все более важными для целей пространственного планирования [3]. На данный момент важными являются сетевые структуры, которые оказывают каталитическое влияние на вовлечение граждан в процессы принятия решений и способствуют эндогенному созданию инновационных решений в городских районах. Таким образом, современные возможности цифровых технологий и построения на их основе сетевого взаимодействия открывают перед гражданами новые возможности и способствуют творческому подходу к решению проблем городского развития [4].

Реализация инициатив в области развития умных городов требует определенных изменений не только в технологическом укладе, но и в управлении и институциональном обеспечении. Взаимодействие между ключевыми игроками в рамках управления муниципалитетом, а также особенности институциональных компонент являются ключевыми факторами реализации инициатив умного города. Зачастую реализация инициатив в области умного города влечет за собой взаимодействие технологических компонентов с экономическими, политическими и институциональными компонентами [5–7].

В условиях функционирования современных городов базовым элементом цифровизации городской среды являются институты развития умного города, которые применяются субъектами в рамках экономической деятельности с целью эффективного взаимодействия в условиях цифровизации городского пространства. Несмотря на значительное число публикаций, появившихся за последнее время в научной литературе по тематике развития умных городов и их различных аспектов, включая институциональное обеспечение этой сферы, многие вопросы остаются неисследованными. Одним из важнейших вопросов, связанных с институциональной средой умного города и определяющим целесообразность настоящего исследования, является систематизация институтов развития умного города, их классификация и выявление этапности при развитии умного города.

Исходя из этого, **целью** настоящего исследования является разработка авторской классификации институтов развития умного города на основе модели цифровизации городской среды.

Новизна исследования заключается в разработке авторской классификации институтов развития умного города.

В ходе проведения исследования необходимо решить следующие **задачи**: обосновать необходимость развития современных городов на основе передовых цифровых технологий и социально-экономических моделей, таких как модель умного города; проанализировать основные подходы к классификации социально-экономических институтов, аргументировать их важность для развития социально-экономических систем; разработать классификацию институтов развития умных городов.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в классификации институтов развития умных городов. **Практическая значимость** исследования заключается в формировании возможных будущих исследований разумного хозяйствования в условиях цифрового общества.

Теоретическое описание институтов развития умного города

Многообразие взглядов на институты порождает определенную сложность и неопределенность при их исследовании. В целом, в нашем исследовании мы будем придерживаться наиболее устоявшегося определения понятия «институт», согласно которому институты представляют собой формальные и неформальные правила поведения экономических агентов, а также механизмы принуждения к их соблюдению [8]. Институты выступают факторами принуждения к хозяйственному поведению, структурируют обмен и взаимодействия между экономическими агентами. По этой причине они определяют качество жизни, масштаб расхода ресурсов и задают вектор экономического развития [9].

Анализ подходов к классификации институтов по различным признакам показывает, что все множество институтов может быть структурировано исходя из тех критериев, которые связаны с вопросами координации взаимодействий различных экономических агентов. Например, исходя из способа формулирования, можно выделить два вида институтов: предписывающие и запрещающие. Первые указывают на то, какие действия предпринимать агентам для достижения определенного результата, таким образом предписывающие институты формируют рамки поведения экономических агентов. Запрещающие институты, соответственно, исключают определенные классы неприемлемого поведения [10].

Одним из важных критериев для классификации экономических институтов является степень их формализации. Соответственно, согласно такому разделению выделяют формальные и неформальные институты. Неформальные институты основаны на действии негласных норм и правил, принятых в обществе. Формальные институты формируются на основе социальной формализации норм, правил, отношений. Именно признание государством отличает формальные феномены в обществе от неформальных [11].

Важным критерием классификации экономических институтов является контекст уровня принятия решений. Такой подход позволяет выделить макроэкономические, мезоэкономические, микроэкономические и наноэкономические институты, иерархичность и взаимосвязанность которых имеет серьезное значение для понимания процесса институтогенеза [12]. Более широкая классификация институтов в зависимости от уровня социально-экономической системы позволяет выделить такие институты, как институт домашнего хозяйства, институт предприятия, учреждения, организации, институт отдельного региона или муниципального образования, межрегиональный институт и институт международных отношений [13].

Современная система отношений и контактов различного рода экономических систем может быть представлена в виде потоков данных, циркулирующих внутри и между ними. На основе этого рассуждения в рамках функционирования любой социально-экономической системы можно выделить три вида потоков данных: входящие потоки, исходящие и внутренние потоки. Такая классификация потоков данных позволяет выделить экзогенные и эндогенные группы институтов [14].

Таким образом, проведенный анализ подходов к классификации экономических институтов, получивших значительное распространение в экономических исследованиях, показал, что основными критериями для классификации выступают такие критерии, как тип субъектов, сфера и область принятых решений, время возникновения нормы, степень формализации нормы, тип механизма непосредственного информирования затрагиваемых данным институтом субъектов, тип механизма непосредственного контроля за соблюдением норм и другие классификационные признаки. В целом, систематизация институтов и их отнесение к той или иной группе может быть осуществлено на основе основных подходов к исследованию институтов: нормативного, информационного, эволюционного, транзакционного, организационного, функционального [15].

При этом, несмотря на многообразие существующих подходов к классификации экономических институтов, с нашей точки зрения, все они недостаточно точно подходят для описания институциональной среды умных городов. Исходя из этого нами предлагается классифицировать институты развития умного города на основе выделения этапов реализации концепции умного города.

С этой целью нами разработана модель формирования умного города, состоящая из семи приоритетов: инженерная инфраструктура (Infrastructure), формализация инициатив по развитию умного города (Initiatives), системы связи и коммуникаций (Intranet), интеграция данных (Integration), взаимодействие пользователей и технических систем (Interfaces), инновации (Innovations), применение инноваций в компонентах умного города (Implementation). Данная модель развития умных городов получила название 7I [16].

Процедура исследования

В качестве объекта исследования в настоящей статье рассмотрена современная концепция цифровизации городской среды в различных проявлениях хозяйственной деятельности. Предмет настоящего исследования — экономические отношения, формирующиеся в различных направлениях хозяйственного применения цифровых технологий современных городов. Анализируемые данные — научные исследования, отраженные в периодической печати, а также авторские результаты, полученные в рамках исследования процессов цифровизации современных городов. Метод исследования — системный логический анализ различных этапов цифровизации и направлений развития современных городов. В качестве классификации институтов управления умного города нами предлагается использовать авторскую модель развития умных городов 7I. На основе предложенной модели проведем классификацию институтов развития умного города на примере Екатеринбурга.

Результаты исследования

На основе модели 7I нами произведена классификация институтов развития умного города на примере города Екатеринбурга (табл.).

Классификация институтов развития умного города [17]

Приоритет (модель 7I)	Сущность	Институты умного города	Практики реализации
1. Формирование городской инженерной инфраструктуры (Infrastructure)	Городская инфраструктура (инженерные сети, дороги, транспорт) является базой для развития умных городов	Институты организации движения транспортных средств. Институты повышения качества транспортной инфраструктуры. Институты повышения качества инфраструктуры ЖКХ. Институты повышения уровня персональной безопасности. Институты промышленной безопасности	Умные остановки. Система бесконтактной оплаты проезда. Ситуационные центры по управлению транспортом. Умные светофоры. Умные парковки. Технологии умного оснащения жилья. Дистанционное управление общедомовой инфраструктурой. Интеллектуальные системы безопасности. Интеллектуальные энергетические сети. Возобновляемые источники энергии. Системы видеонаблюдения в общественных местах. Системы пожаротушения. Системы определения проточек на предприятиях
2. Инициативы по развитию умного города (Initiatives)	Развитие умного города связано с инициативами, воплощенными в виде стратегий, проектов, программ умного города, а также неформальных практик в виде культурной составляющей и гражданских инициатив	Институты стратегического планирования. Институты развития муниципального управления. Институты муниципально-частного партнерства	Концепция развития Свердловской области “Smart region”. Муниципально-частное сотрудничество по проектам умного города. Автоматизация контрольно-надзорной деятельности
3. Системы связи и коммуникаций (Intranet)	Этот уровень прямо указывает на способность поддержки инновационной инфраструктуры и телекоммуникаций для объединения людей и технических устройств с целью обеспечения высокоскоростного доступа к сети по всему городу	Институты формирования цифровой инфраструктуры	Создание зон с бесплатным доступом к сетям беспроводного Интернета. Практика развития городских коммуникационных систем связи и повышение их пропускной способности. Подключение городских объектов к сети Интернет
4. Интеграция данных на общих цифровых платформах (Integration)	Доступность данных в реальном времени является составляющим элементом умных городов, связывающих физический мир с информационным миром, и является отличительной чертой, которая оправдывает термин «разумность». Ключевым фактором успеха для интеллектуальных сред является предоставление открытого и распределенного хранилища информации для всех систем, реализованных на разных технологических платформах. Платформы умного города визуализируют городское пространство, собирают данные и реализуют интеллектуальные приложения	Институты оптимизации предоставления статистических данных. Оптимизация информационного обмена структур местных органов власти	Сервисы оперативного предоставления актуальной региональной статистической информации. Платформы межведомственного взаимодействия. Единое межведомственное хранилище достоверной, полной и объективной информации о социальных, экономических, экологических и техногенных процессах в регионе. Электронный документооборот. Интеллектуальная экспертно-аналитическая информационная система анализа законодательства
5. Инструменты взаимодействия пользователей и технических систем (Interfaces)	На уровне интерфейсов реализуются веб-решения, обеспечивающие интеллектуальные возможности и оптимизирующие использование ресурсов при обработке потоков данных в реальном времени	Институты вовлечения граждан в процессы управления. Институты повышения открытости органов власти. Институты умной мобильности	Системы электронных референдумов. Единый портал взаимодействия с жителями региона. Единый портал предоставления государственных услуг в электронном виде. Мобильные приложения отслеживания местоположения общественного транспорта в режиме реального времени

Приоритет (модель 7I)	Сущность	Институты умного города	Практики реализации
6. Развитие инноваций (Innovations)	Умные города создают благоприятную инновационную среду новых возможностей. Для этого, во-первых, необходимо изменить качество и эффективность государственных структур; во-вторых, умный город должен быть привлекательным местом для ведения бизнеса	Институты дистанционного образования. Институты информационного общества. Институты смарт-разработок	Организация массовых открытых онлайн-курсов. Системы видео-, аудиоконференций. Развитие навыков всеобщей компьютерной грамотности. Пространства для совместных разработок и тестирования изобретений (живые лаборатории). Открытые центры разработки мобильных приложений. Центры обучения новым технологиям
7. Использование инноваций в различных направлениях умного города (Implementation)	Современные теории урбанизации уделяют значительное внимание вопросам экологии и защиты окружающей среды, транспорта, энергетики, а также социальным вопросам, таким как образование, здравоохранение	Институты развития гражданского общества. Институты здравоохранения. Институты визуализации информации об объектах культуры	Мобильные приложения быстрого реагирования. Платформа совместного участия в обсуждении заинтересованных сторон. Единая площадка взаимодействия жителей района. Практики персонализации лечения. Системы телемедицины. Технологии дополненной реальности в туризме. Приложения-путеводители. Технологии роботизации функций гидов

Предлагаемая классификация в общих чертах отражает мнение большинства специалистов о том, какие практики влияют на реализацию концепции умного города [18, 19]. Как показывает опыт Екатеринбурга, модель цифровизации городской среды напрямую зависит от факторов, характеризующих конкретный город, его систему управления, основные проблемы и аспекты развития в контексте реализации концепции умного города.

Заключение

Вопросы развития цифровой экономики, ее влияния на социально-экономические системы, в том числе и города, находятся в фокусе внимания государства, бизнеса, научных кругов и общества в целом. Инновации в области цифровой экономики находятся в стадии бурного роста и являются основой для социально-экономических изменений и преобразований, которые требуют дальнейшего изучения.

Важнейшим условием благоприятного развития умных городов является внедрение подходов интеллектуального планирования на основе вовлечения технологических компаний, городских властей и граждан в процессы реализации инициатив по цифровизации городской среды. Как показывает практика большинства городов, основная масса проектов по внедрению цифро-

вых технологий в городскую среду направлена на улучшение экологических или экономических аспектов.

В качестве результатов проведенного исследования можно сделать ряд важных выводов.

Развитие цифровой экономики предоставляет значительные возможности для реализации общественных преобразований и развития новых моделей городского развития, формирования умных городов. Важным аспектом формирования умных городов является институциональное обеспечение этой деятельности. В настоящее время существует множество подходов к классификации экономических институтов, однако наиболее адекватный подход, с нашей точки зрения, заключается в классификации институтов исходя из этапов реализации концепции умного города. Так, анализ процессов цифровизации городской среды Екатеринбурга позволил нам разработать классификацию институтов развития умного города. При этом на основе модели 7I выделены этапы формирования умного города, рассмотрены институты, характерные для каждого этапа, а также основные практики реализации данных институтов. Несмотря на вариативность развития концепции умных городов в разных странах, данная классификация описывает общие тенденции развития умных городов и может служить основой для проведения дальнейших исследований в области цифровизации городской среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Monzon A. Smart Cities Concept and Challenges: Bases for the Assessment of Smart City Projects // Smart Cities, Green Technologies, and Intelligent Transport Systems, 2015. Pp. 17—31. DOI: 10.1007/978-3-319-27753-0_2.
2. Zubizarreta I., Seravalli A., Arrizabalaga S. Smart City Concept: What It Is and What It Should Be // Journal of Urban Planning and Development. 2015. No. 142(1). DOI: 10.1061/(asce)up.1943-5444.0000282.
3. Allam Z., Newman P. Redefining the Smart City: Culture, Metabolism and Governance // Smart Cities. 2018. No. 1. Pp. 4—25. DOI: 10.3390/smartcities1010002.
4. Exner Jan-Philipp. Smart Planning & Smart Cities, 2014. Pp. 603—610.
5. Nam T., Pardo T. A. Conceptualizing Smart City with Dimensions of Technology, People, and Institutions // Proceedings of the 12th Annual Int. Conf. on Digital Government Research, 2011. Pp. 282—291.
6. Building Understanding of Smart City Initiatives / S. Alawadhi, A. Aldama-Nalda, H. Chourabi, J. R. Gil-Garcia, S. Leung, S. Mellouli, S. Walker // Electronic Government. 2012. Pp. 40—53. DOI: 10.1007/978-3-642-33489-4_4.

7. Effing R., Groot B. P. Social Smart City: Introducing Digital and Social Strategies for Participatory Governance in Smart Cities // *Electronic Government*. 2016. Pp. 241—252. DOI: 10.1007/978-3-319-44421-5_19.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 171.
9. Сухарев О. С. Институциональная экономика: теория и политика. М., 2008.
10. Урумова Ф. М. Классификация общественных институтов и эффективность их реализации // *Экономический журнал*. 2005. № 1(9). С. 75—92.
11. Деревянко В. М. О классификации экономических институтов // *Финансы. Экономика. Стратегия*. Сер. : Инновационная экономика: человеческое измерение. 2011. № 3. С. 10—14.
12. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем // *Российский экономический журнал*. 2005. № 4. С. 78—85.
13. Клименков Г. В. Экономические институты при институциональном подходе // *Проблемы региональной экономики*. 2005. № 5/6. С. 48—53.
14. Коновалов А. А., Попов Е. В. Классификация транзакционных издержек поиска информации // *Журнал экономической теории*. 2007. № 2. С. 166—170.
15. Симченко Н. А., Нестеренко Е. С. Методологические подходы к типологизации социальных институтов развития цифровой экономики // *Экономика и управление: теория и практика*. 2018. Т. 4. № 2. С. 5—12.
16. Попов Е. В., Семьячков К. А. Семь приоритетов развития «умных» городов // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. № 2(383). С. 200—216.
17. «Умный регион» — SMART REGION. Концепция построения на территории Свердловской области. URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/projects/umnyy-region-smart-region-koncepciya-postroeniya-.html>
18. Wiig A. IBM's smart city as techno-utopian policy mobility // *City*. 2015. No. 19(2/3). Pp. 258—273. DOI: 10.1080/13604813.2015.1016275.
19. Vanolo A. Smart mentality: The Smart City as Disciplinary Strategy // *Urban Studies*. 2013. No. 51(5). Pp. 883—898. DOI: 10.1177/0042098013494427.

REFERENCES

1. Monzon A. Smart Cities Concept and Challenges: Bases for the Assessment of Smart City Projects. *Smart Cities, Green Technologies, and Intelligent Transport Systems*, 2015, pp. 17—31. DOI: 10.1007/978-3-319-27753-0_2.
2. Zubizarreta I., Seravalli A., Arrizabalaga S. Smart City Concept: What It Is and What It Should Be. *Journal of Urban Planning and Development*, 2015, no. 142(1), pp. 04015005. DOI: 10.1061/(asce)up.1943-5444.0000282.
3. Allam Z., Newman P. Redefining the Smart City: Culture, Metabolism and Governance. *Smart Cities*, 2018, no. 11, pp. 4—25. DOI: 10.3390/smartcities1010002.
4. Exner Jan-Philipp. *Smart Planning & Smart Cities*, 2014. Pp. 603—610.
5. Nam T., Pardo T. A. Conceptualizing Smart City with Dimensions of Technology, People, and Institutions. In: *Proceedings of the 12th Annual Int. Conf. on Digital Government Research*, 2011. Pp. 282—291.
6. Alawadhi S., Aldama-Nalda A., Chourabi H., Gil-Garcia J. R., Leung S., Mellouli S., Walker S. Building Understanding of Smart City Initiatives. *Electronic Government*, 2012, pp. 40—53. DOI: 10.1007/978-3-642-33489-4_4.
7. Effing R., Groot B. P. Social Smart City: Introducing Digital and Social Strategies for Participatory Governance in Smart Cities. *Electronic Government*, 2016, pp. 241—252. DOI: 10.1007/978-3-319-44421-5_19.
8. Nort D. *Institutions, institutional changes and economics functioning*. Moscow, Foundation of Economic Book “Nachala”, 1997. P. 171. (In Russ.)
9. Sukharev O. S. *Institutional economics: theory and policy*. Moscow, 2008. (In Russ.)
10. Urumova F. M. Classification of public institutions and effectiveness of their implementation. *Economic journal*, 2005, no. 1(9), pp. 75—92. (In Russ.)
11. Derevyanko V. M. On classification of economic institutions. *Finance. Economics. Strategy. Series: Innovation economics: human measurement*, 2011. no. 3, pp. 10—14. (In Russ.)
12. Kleiner G. B. Evolution of institutional systems. *Russian Economic Journal*, 2005, no. 4, pp. 78—85. (In Russ.)
13. Klimentov G. V. Economic institutions with an institutional approach. *Problems of the Regional Economy*, 2005, no. 5/6, pp. 48—53. (In Russ.)
14. Kononov A. A., Popov E. V. Classification of transaction costs of information retrieval. *Journal of Economic Theory*, 2007, no. 2, pp. 166—170. (In Russ.)
15. Simchenko N. A., Nwsterenko E. S. Methodological approaches to classification of social institutions of development of digital economics. *Economics and Management: Theory and Practice*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 5—12. (In Russ.)
16. Popov E. V., Semyachkov K. A. Seven priorities of smart cities. *National Interests: Priorities and Safety*, 2020, vol. 16, no. 2(383), pp. 200—216. (In Russ.)
17. SMART REGION. *Concept of development in Sverdlovsk region*. (In Russ.) URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/projects/umnyy-region-smart-region-koncepciya-postroeniya-.html>
18. Wiig A. IBM's smart city as techno-utopian policy mobility. *City*, 2015, no. 19(2/3), pp. 258—273. DOI: 10.1080/13604813.2015.1016275.
19. Vanolo A. Smart mentality: The Smart City as Disciplinary Strategy. *Urban Studies*, 2013, no. 51(5), pp. 883—898. DOI: 10.1177/0042098013494427.

Как цитировать статью: Семьячков К. А. Классификация институтов развития умного города // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 169—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.316.

For citation: Semyachkov K. A. Classification of the institutions of development of a smart city. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 169—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.316.

УДК 339.376.4
ББК 65.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.341

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Financial and Economic Disciplines,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru

Perfileva Irina Vitalievna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Humanitarian Disciplines and Economics,
Volgograd State Academy of Physical Culture,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: sve943@yandex.ru

Перфильева Ирина Витальевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики,
Волгоградская государственная
академия физической культуры,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: sve943@yandex.ru

Chernyavskaya Ekaterina Yurevna,
Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department o
f Financial and Economic Disciplines,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. соц. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF JOINT CONSUMPTION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economy and management of national economy

В настоящее время в России и за рубежом активно прогрессирует развитие экономики совместного потребления, которая приобрела такое наиболее популярное понятие, как «шеринг-экономика». Ее основной характеристикой является то, что многие компании позволяют людям арендовать, одалживать или дарить товары, услуги, навыки и информацию. Ряд исследователей определяют шеринг-экономику как социальную модель, где происходит осознанный отказ от частной собственности в пользу собственности коллективной, причем отказ этот связан не с недостатком денег, а с желанием расширить свои возможности. Следует учитывать, что данное развитие спровоцировала цифровизация экономики, которая влечет кардинальные изменения в потребительском поведении жителей развитых и развивающихся стран. Укрепление горизонтальных связей в обществе позволяет людям оптимизировать потребительские расходы и существенно повысить качество жизни, используя принципы совместного потребления. Благодаря онлайн-сервисам потребителям нет необходимости приобретать товар для получения доступа к нему. Доступность товаров и услуг увеличивается и в отношении стоимости, и в отношении скорости их предоставления. В данном контексте авторы статьи анализируют особенности развития экономики совместного потребления, раскрывая представленное направление с теоретической точки зрения. В работе определяются причины развития данного экономического явления, рассматриваются факторы, оказывающие непосредственное влияние на его развитие. Авторы выделяют этапы развития шеринг-экономики, а также характеризуют основные демографиче-

ческие показатели. В статье рассматриваются основные отрасли, где реализуется данный феномен экономики. Перечислены основные инструменты для скрининга пользователей и обеспечения финансовых гарантий.

Currently, in Russia and abroad, development of the economy of shared consumption is actively progressing, which has acquired the most popular concept as the sharing economy. Its main characteristics are that many companies allow people to rent, lend, or donate goods, services, skills, and information. A number of researchers define the sharing economy as a social model where there is a conscious rejection of private property in favor of collective property, and this rejection is not associated with a lack of money, but with a desire to expand their capabilities. It should be taken into account that this development was triggered by the digitalization of the economy, which entails drastic changes in consumer behavior of residents of developed and developing countries. Strengthening horizontal ties in society allows people to optimize consumer spending and significantly improve the quality of life, using the principles of shared consumption. Thanks to online services, consumers do not need to purchase a product to get access to it. The availability of goods and services increases both in terms of cost and speed of delivery. In this context, the authors analyze the features of development of the economy of shared consumption, revealing the presented direction from a theoretical point of view. The paper defines the reasons for development of this economic phenomenon, and considers factors that have direct impact on its development. The authors identify the stages of development of the sharing economy, as well as characterize the main demographic

indicators. The article discusses the main industries where this phenomenon of economy is implemented. The main tools for screening users and providing financial guarantees are listed.

Ключевые слова: шеринг, потребление, бизнес, модель, шеринг-сервисы, шеринг-сообщества, экономика совместного пользования (ЭСП), аренда, C2C (consumer-to-consumer), фриланс, самозанятые, P2P (peer-to-peer).

Keywords: sharing, consumption, business, model, rank-and-file services, sharing communities, shared economy (ESP), rent, C2C (consumer-to-consumer), freelance, self-employed, P2P (peer-to-peer).

Введение

Актуальность исследования. В России ежегодно увеличивается число проектов, которые работают с использованием шеринг-экономики. Данная тенденция получила развитие на Западе и прогрессивно используется в нашей стране.

За последние несколько лет шеринговая экономика показывала стабильный рост. Экономика совместного потребления активно внедряется в традиционные отрасли, формируя интерес к себе со стороны «классических» компаний, вносящих ее элементы в свою бизнес-модель.

Понятие «шеринговая экономика» переводится в нескольких вариантах, например как совместная или долевая экономика, сотрудническая. Следует отметить, что шеринг — это новое направление, которое получает активное развитие во многих сферах деятельности человека. В первую очередь оно направлено на повышение эффективности использования ресурсов. Также с помощью этого течения улучшается экология окружающего мира. Но из-за своей новизны и очень малой доли использования положительные результаты не очень заметны. Возможно, в дальнейшем на модель шеринга перейдет большее количество предприятий, что поможет улучшить многие показатели.

Изученность проблемы. При написании научной работы было использовано исследование РАЭК, посвященное экономике совместного потребления (ЭСП, шеринг-экономике), а также научные статьи в периодических изданиях и другие источники информации. Научные работы, посвященные развитию шеринговой экономики, относительно немногочисленны, среди них можно отметить труды Беликовой Е. В., Михайловой Е. В., Изюмовой О. Н., которые рассматривают отрасли шеринговой экономики. Адактилос А. Д., Чаус М. С., Молдован А. А. дают характеристику одной из самых популярных шеринг-площадок российского рынка. Лымарь Е. Н. изучает преимущества, недостатки и особенности экономики совместного потребления в России и других странах, используя методы научного исследования, такие как анализ и синтез. Аюшева И. З. рассматривает гражданско-правовое регулирование расчетных отношений в условиях развития экономики совместного потребления.

Целесообразность представленного исследования определяет его актуальность в современном обществе, поскольку экономика совместного потребления не просто улучшает показатели, а трансформирует экономические отношения, причем в самых разных сферах: городская среда, городской общественный транспорт, междугородные перевозки, туризм, аренда коммерческой недвижимости и оборудования.

Научной новизной исследования является оценка современного состояния и развития подобных направлений, несущих системные изменения и влияющих на развитие

страны в целом, что, кроме того, является критически важным для экономического роста страны, для изменения поведения покупателей, а также для дальнейшего экономического благосостояния населения в мире.

Цель исследования — выявить особенности развития экономики совместного потребления в России.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть причины роста и развития шеринговой экономики в мировом сообществе;

- определить ключевые отрасли шеринга в настоящее время;

- дать характеристику основным направлениям, где реализуется данный тип экономики.

Теоретическая значимость исследования заключается в выделении положительных и отрицательных сторон развития экономики совместного потребления как на региональном, так и на федеральном социально-экономическом уровне в России.

Практическая значимость предлагаемого исследования представлена анализом современных тенденций социально-экономического развития шеринг-экономики Российской Федерации, а также демонстрацией применения предлагаемого подхода на практике в различных отраслях шеринга.

Основная часть

В настоящее время мировой рынок шеринговой экономики в Интернете составляет более \$ 31 млрд. Следует отметить, что причины развития экономики совместного потребления кроются в ряде факторов.

Во-первых, развитие информационных технологий способствует прямому взаимодействию пользователей между собой, при этом как отдельных людей, так и организаций. Множество личных данных пользователей сегодня находятся в открытом доступе, а мобильные технологии стали более чем доступны.

Во-вторых, население Земли ежегодно увеличивается, исследователи прогнозируют, что к 2050 г. оно составит около 9,3 млрд чел. Увеличивающаяся плотность населения городов приведет к потребности совместного использования ресурсов и услуг.

В-третьих, ежегодно увеличивается неравенство доходов. Разрыв между доходами разных категорий лиц в ряде стран станет одной из движущих сил шеринга.

В-четвертых, все чаще возникают глобальные финансовые, экологические и социальные кризисы. Играть роль и многочисленны стихийные бедствия, например землетрясение в Японии, цунами, чилийское землетрясение, ураганы, засуха и пр. Стремительно увеличивается волатильность стоимости природных ресурсов. Человечество чаще начинает обращаться к альтернативным источникам энергии [1].

Методологической основой данного исследования является концепция развития финансово-экономического пространства экономики совместного пользования на основе целевого формирования экономического потенциала с целью обеспечения благосостояния населения как в России, так и в мире в целом.

По оценкам РАЭК, в 2019 г. объем рынка шеринга в России составил 770 млрд руб. Лидером стал сегмент C2C-продаж (566 млрд руб.), когда люди продают друг другу товары на маркетплейсах вроде Avito и «Юла». На втором месте сервисы P2P-услуг (140 млрд руб.), где люди могут оказывать друг другу услуги на площадках, например

YouDo и Workle. На третьем — каршеринг (20,5 млрд руб.), который обогнал за год карпулинг (17,8 млрд руб.). В первом случае человек берет в аренду автомобиль на короткий срок, во втором люди объединяются, чтобы доехать куда-либо. Замыкает пятерку лидеров краткосрочная аренда жилья (15,6 млрд руб.). Рынок в целом не просто растет, но ускоряется: по итогам 2018 г. он вырос только на 30 %, в 2019-м — на 50 % [2].

Исследования Школы бизнеса ВШЭ показывают, что экономика шеринга прошла пять этапов (рис. 1). По мнению ряда исследователей, в настоящее время общество завершает четвертый этап и подходит к пятому.

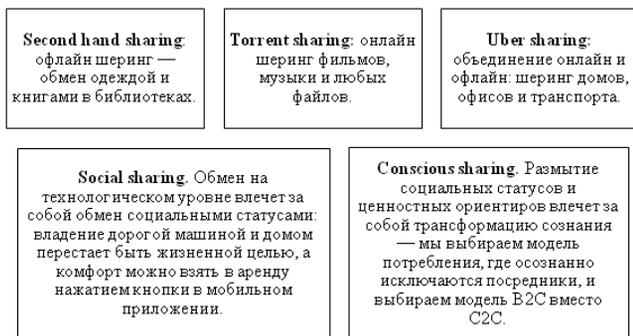

Рис. 1. Этапы развития шеринговой экономики [3]

Изначально шеринг-экономика предполагала обмен между людьми, но бизнес быстро научился использовать растущую популярность тренда. Компании стали предоставлять площадки для совместного пользования товарами. Знаковые компании новой экономики — Uber и Airbnb. Они пришли на рынок, перевернули его и заработали на этом.

Исследования в области экономики совместного потребления показали, что основные данные характеризуются демографическими показателями (рис. 2).

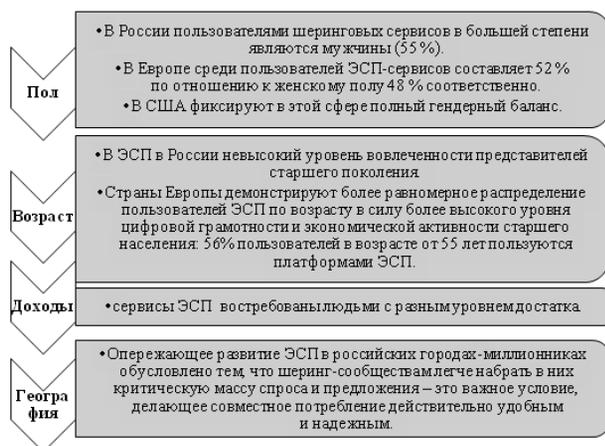

Рис. 2. Показатели ЭСП

Итак, среди трендов шеринг-экономики в России РАЭК отмечает взросление аудитории (все чаще шеринг-услугами пользуются люди старше 40 лет), а также расширение географии (растет спрос в небольших городах и удаленных регионах). Популяризация шеринг-сервисов способствует то, что их начинают внедрять в свои экосистемы крупнейшие корпорации — Сбербанк, ИКЕА, «Яндекс» и др. [4].

Преимуществами экономики совместного пользования являются:

- эффективное использование ресурсов и сокращение объемов отходов;
- ЭСП позволяет сократить простой автомобиля и одновременно количество автомобилей на улице;
- компании ЭСП помогают использовать продукты питания, у которых кончается срок годности, и тем самым уменьшают объем отходов;
- увеличение скорости оказания услуги, гибкость и мобильность: во многих случаях компании ЭСП позволяют получить услугу быстрее и в более удобном месте, чем традиционные поставщики;
- повышение доступности товаров и услуг, возможность дополнительного дохода: ЭСП позволяет путешествовать с меньшими затратами, заказывать услуги (ремонт, уборка, обучение и др.) по доступной цене;
- ЭСП-сервисы позволяют подработать, продать ненужную вещь, получить дополнительный доход, сдавая в аренду имущество;
- построение и укрепление горизонтальных связей в сообществе пользователей ЭСП;
- компании ЭСП позволяют создать новую систему контроля качества услуг, основанную на отзывах пользователей;
- шеринг-сервисы позволяют потребителю сэкономить, они также дают возможность получить персонализированное, немассовое предложение. У заказчика появляется множество опций для выбора: от времени и места оказания услуги до увлечений лица, оказывающего услугу, при этом о качестве предлагаемых услуг или продуктов свидетельствует пользовательский рейтинг (онлайн-репутация) [5].

Результаты исследования

В результате анализа данных выделим ключевые отрасли шеринга в настоящее время (рис. 3).

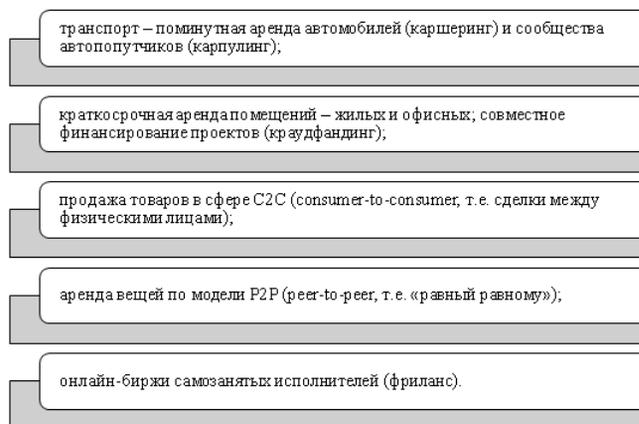

Рис. 3. Ключевые отрасли шеринга

Ежегодно объем транзакций на основных платформах ЭСП в России увеличивается примерно на 30 %. Основной отраслью в ЭСП является C2C-продажи (72 %), услуги частных лиц — фрилансеров (19 %), транспорт (каршеринг и карпулинг — каждый приблизительно по 2,5 %) и краткосрочная P2P-аренда жилых помещений (2 %) [6]. Рассмотрим более детально представленные отрасли.

Каршеринг. В России основой каршеринга являются компании, владеющие автопарками и позволяющие пользователям оставить машину в любом разрешенном месте

в пределах зоны покрытия сервиса. Данный вид деятельности широко применяется в крупных городах, например в Москве. В Волгограде на данный момент работают два оператора, предоставляющие подобные услуги, — Vi-Bi.car и Cars7. Однако планируется, что в городе начнут работу и другие крупные компании каршеринга. Воспользоваться услугами каршеринга могут водители с категорией В от 21 года. При этом их стаж вождения должен составлять не менее 2 лет.

Чтобы стать клиентом компании, следует скачать мобильное приложение, доступное в магазинах AppStore и PlayMarket, в зависимости от операционной системы смартфона. После этого необходимо загрузить такие документы, как паспорт, права, селфи с правами. К своему аккаунту следует привязать именную банковскую карту, с которой будет списываться оплата. Cars7 предлагает поминутные и почасовые тарифы на аренду авто. Стоимость услуги составляет 6 руб. за 1 минуту в движении, 1 руб. — в режиме ожидания. Стоимость каршеринга от Vi-Bi.car от 8 руб. за минуту езды, от 2 руб. за минуту ожидания [7].

Велшеринг. В Волгограде был запущен проект Mobee Smart Bike Sharing. В центральной части города оборудовали около 50 спецплощадок, где можно было взять в аренду велосипед. Каждый час поездки стоил бы 50 руб. Чтобы воспользоваться велокаршерингом, нужно было установить приложение на смартфон, а затем зарегистрироваться по номеру телефона. Кроме того, необходимо пополнить счет. После этой процедуры нужно найти место, где стоят велосипеды. Сделать это можно через приложение. На транспорте необходимо отсканировать QR-код — это разблокирует его. После поездки можно оставить велосипед на любой из указанных велопарковок. Замок при этом закрыть нужно вручную. Также не забыть завершить прогулку в приложении. Однако волгоградский велшеринг Mobee приостановил работу сервиса и убрал велосипеды с улиц города на неопределенный период. По информации сервиса, транспорт убрали на техническое обслуживание, но вернутся ли они вновь и как долго продлится их отсутствие — неизвестно. Это связано с тем, что неадекватные горожане воруют велосипеды, пытаются вырвать антивандальные установки слежения ГЛОНАСС и, если это не удается, просто выбрасывают транспортное средство; также нередки случаи поломки сиденья, педалей, корзинки и других элементы велосипеда. Отметим, что такие проблемы характерны и для других стран [8].

Карпулинг. В России и за рубежом платформы карпулинга (райдшеринга) в основном специализируются на междугородних поездках, дополняя железнодорожное и автобусное сообщение. Сегодня Россия является крупнейшим рынком карпулинга в Европе: российское сообщество насчитывает 16 млн чел. Ежедневно карпулингом пользуются около 100 тыс. россиян.

Краткосрочная аренда средств размещения. В России шеринг средств размещения (мест в общих комнатах, комнат, квартир и домов) динамично рос на протяжении последних нескольких лет (совокупный среднегодовой темп роста 55 % в 2014—2017 гг.). В 2018 г. рост составил 70 %. Участники рынка связывают его с Чемпионатом мира по футболу. Размещение гостей у местных жителей во время событий мирового уровня в целом снижает нагрузку на окружающую среду, сокращая необходимость в строительстве новых отелей, заполняемость которых после завершения мероприятий остается под вопросом. Практика размещения туристов у местных жителей также вносит вклад в культурный диалог.

Офисшеринг (коворкинг). Как правило, подходы совместного потребления к бизнес-недвижимости воплощаются в двух основных моделях: коворкинг и готовые офисы (office as a service, OaaS). В коворкинге индивидуальные работники либо компании пользуются общим пространством и платят за индивидуальные рабочие места и обслуживание (уборка, связь и др.). В готовых совместных офисах компания берет в аренду (субаренду) один или несколько кабинетов, а также получает доступ к общим офисным пространствам и административной поддержке. Нередко эти две модели совмещаются в одном бизнес-центре. В российских городах рынок коворкингов находится на нулевой либо начальной стадии развития.

Краудфандинг (софинансирование). По данным Банка России за 2017 г., оценка российского рынка краудфандинга достигает 11 млрд руб. Однако большую часть этой суммы составляют высокорисковые инвестиции, которые совершаются ради финансовой выгоды и подразумевают приобретение инвестором имущественных прав в отношении компании, привлекающей средства (например, приобретение акций). В России краудфандинговые платформы в основном используются для проектов в социальной сфере и области искусства (главным образом в кинематографе и музыкальной индустрии) [9].

C2C-продажи. Ежегодно в России на C2C-платформах приблизительно 8 млн пользователей становятся продавцами, 10 млн — покупателями. При этом около 10 % покупателей обеспечивают почти половину объема продаж. Только 18 % продавцов продают вещи с помощью C2C-сервисов регулярно, остальные делают это разово или время от времени. Ключевые платформы — Avito, Data Insight, «Юла» и др. Основные товарные категории — электроника, одежда, обувь и аксессуары [10].

Аренда вещей (P2P). В России рынок P2P-аренды вещей находится на начальном этапе развития. На платформах P2P-аренды спросом, как правило, пользуются премиальные или нишевые вещи: среди электроники — шлемы виртуальной реальности и новейшие игровые системы, среди одежды — вечерние платья, а также дорогой спортивный инвентарь, фотообъективы. Шеринг-сервисы этого сектора работают не только с физическими лицами, но и с компаниями традиционного (офлайн) проката.

P2P-услуги (фриланс). Одним из проявлений ЭСП является рынок труда, характеризующийся широким распространением временной и (или) неполной занятости. Оценки числа самозанятых в России варьируются от 13 до 20 млн чел., причем примерно для половины из них онлайн-заказы не являются основным источником дохода. Гибкие возможности для подработки, возникшие благодаря развитию Интернета, снижают процент фактической безработицы и особенно востребованы студентами, а также родителями, находящимися в декретном отпуске [11].

Перечислим основные инструменты для скрининга пользователей и обеспечения финансовых гарантий.

Геолокация — одна из основ цифровой экономики в целом, крайне востребована в ЭСП. Алгоритмы маршрутизации позволяют операторам каршеринга оценивать дорожную ситуацию и управлять автопарком — от регулирования тарифов в зависимости от загруженности дорог до распределения машин по городу [12].

Страхование становится востребованным сервисом, особенно важным в случаях, когда потенциальный ущерб может превысить сумму сделки. Например, если в результате

некачественно выполненных работ заказчику причинен ущерб, возвращенная оплата может не являться адекватной компенсацией. Несмотря на существование спроса со стороны такого быстрорастущего сектора, как ЭСП, в настоящее время страховые компании не спешат его удовлетворить. Нередко P2P-платформы самостоятельно предлагают финансовые гарантии своим участникам [13].

Идентификация и подтверждение. Удобная для пользователей и при этом надежная идентификация является значительным вызовом для компаний ЭСП, так как их платформам необходимо быть массовыми (спрос и предложение, как правило, генерируются самими пользователями). Оптимальное решение в этой ситуации — удаленная онлайн-идентификация, подтверждение документов и проверка других данных пользователей. Также представляет потенциальный интерес развитие и расширение платформ госуслуг (в том числе с биометрическими параметрами), позволяющих верифицировать пользователей.

Скоринг и обмен информацией. Благодаря институту онлайн-репутации (отзывов клиентов) Интернет-платформам

удается достичь устойчивости для контроля репутации и блокировки мошенников. Сегодня компании ЭСП практикуют обмен данными о мошенниках и нарушителях, но, как правило, только внутри своей индустрии (например, среди операторов каршеринга). Создание агрегированного рейтинга пользователя ЭСП в России также позволило бы компаниям оптимизировать риски и повысить уровень доверия пользователей.

Заключение

Итак, одним из базовых условий существования и развития экономики совместного потребления являются онлайн-карты и сервисы геолокации. Точные и актуальные карты лежат в основе каршеринга.

Платформы геолокации, например на основе Яндекс.Карты, решают задачи как пользователей, так и бизнеса. Именно они позволяют сделать сервисы (курьерских поручений, перевозок, аренды и др.) действительно мобильными и удобными.

Отметим, что экономика совместного потребления используется в решении стратегических задач развития России до 2024 г. (рис. 4).

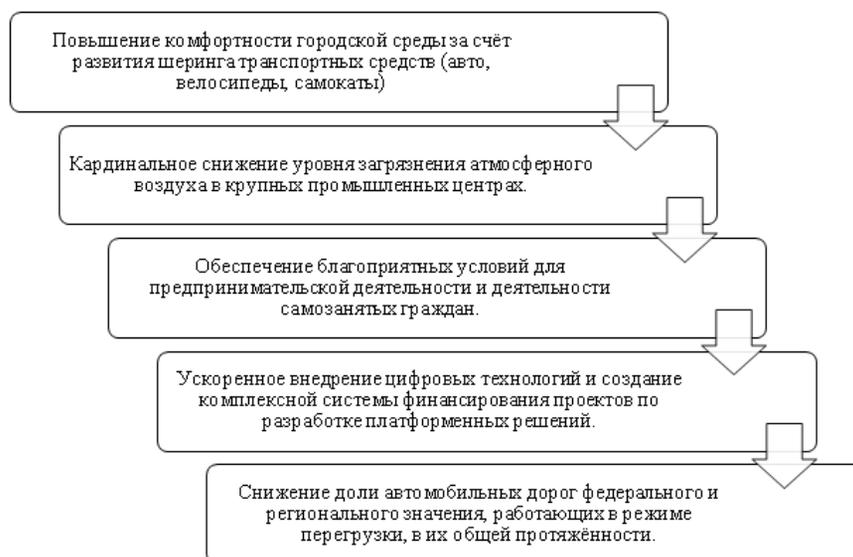

Рис. 4. Стратегические задачи развития РФ [14]

Следует учесть, что шеринговая экономика, естественно, связана с рядом рисков, ведь немаловажным компонентом этого бизнеса является человеческий фактор. Основные риски таковы: проблемы, связанные с непониманием пользователями особенностей работы шеринговых площадок (это касается как «продавцов», так и «покупателей»), а также проблемы, связанные с мошенничеством.

Но есть и другая точка зрения относительно развития ЭСП. Ряд исследователей считают, что социально-экономический переход от модели частного владения и пользования к модели коллективного владения и пользования (шеринга) — это переход от благополучия к нищете. По их мнению, если человек экономически благополучен, то он покупает себе дом, транспорт, одежду, бытовую технику и прочие вещи. Так было и так будет до тех пор, когда

(и если) НТР++ реализует модель «рог изобилия» и можно будет брать все это бесплатно. Если человек экономически неблагополучен (попросту нищий), то он не покупает, а старается делить материальные блага среди таких же нищих, иначе не хватит денег на базовые потребности. Модный тезис о прогрессивной замене «экономики вещей» на «экономику услуг» означает именно это, а не что-либо иное. Все имущество (все вещи, весь инвентарь) принадлежит неким хозяевам. И вот что интересно: оно их вовсе не обременяет. Наоборот, оно приносит им доход — за счет арендной платы, вносимой колонами-батраками [15].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время экономика совместного пользования имеет ряд финансово-экономических рисков, а кроме того, не сформирована четкая позиция науки и общества по поводу ее развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Экономика совместного потребления в России — 2019. URL: https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2019/11/RAEC_Sharing-economy-in-Russia2019Nov-2019.pdf.
2. Делим все: как развивается шеринг-экономика в России. URL: <https://sber.pro/publication>.

3. Разделяй и пользуйся: шеринг-экономика растёт, но россияне к этому не готовы. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/356801>.
4. Экономика шеринга. Тренды: кто и как меняет глобальную экономику. URL: <https://www.rbc.ru/trends/sharing>.
5. Коммунизм, который никто не строил: куда нас заведёт шеринговая экономика. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fbiznes%2F378581-kommunizm-kotoryu-nikto-ne-stroil-kuda-nas-zavedet-sheringovaya-ekonomika>.
6. Серегина В. В., Середина М. Н. Современные тенденции развития экономики совместного потребления (шеринг-экономики) в России // Концепт. 2019. № 11 (ноябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2019/194060.htm>.
7. Изюмова О. Н. Проблемы повышения деловой активности субъектов малого и среднего бизнеса в условиях нестабильности экономической ситуации: региональный аспект // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 11(51). С. 41—43.
8. Михайлова Е. В. Оценка эффективности управления экономикой региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2017. № 1(38). С. 101—106.
9. Чернявская Е. Ю. Банкострахование в развитии финансового рынка в России // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2019 : материалы 12-й Междунар. конф. : науч. электрон. изд. / Под общей ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. М., 2019. С. 557—560.
10. Экономика малого и среднего бизнеса : учеб. пособие / Е. В. Беликова, Е. Г. Горбунова, О. Г. Зубова, О. Н. Изюмова, О. С. Калачева, Е. В. Михайлова, Е. Ю. Чернявская. Саратов : АМРИТ, 2016. 228 с.
11. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Региональные особенности развития сервисной деятельности // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 2. С. 559—570.
12. Савина С. А., Чернявская Е. Ю., Гапоненко Ю. В. Экономическая эффективность IT-стартапа // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 511—520.
13. Чернявская Е. Ю., Перфильева И. В. Особенности развития страхования в сфере физической культуры и спорта // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2018. № 3(44). С. 210—216.
14. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204. URL: <https://www.garant.ru>.
15. Шеринг — это переход от благополучия к нищете. URL: <https://alex.rozoff.livejournal.com/198903.html>.

REFERENCES

1. *Economy of joint consumption in Russia — 2019*. (In Russ.) URL: https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2019/11/RAEC_Sharing-economy-in-Russia2019Nov-2019.pdf.
2. *We share everything: how the sharing economy is being developed in Russia*. (In Russ.) URL: <https://sber.pro/publication>.
3. *Share and use: the sharing economy is growing but Russians are not ready for this*. (In Russ.) URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/356801>.
4. *The economy of sharing. Trends-who and how change the global economy*. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/trends/sharing>.
5. *Communizm that has not been built by anyone: where sharing economy will lead us*. (In Russ.) URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fbiznes%2F378581-kommunizm-kotoryu-nikto-ne-stroil-kuda-nas-zavedet-sheringovaya-ekonomika>.
6. Seregina V. V., Seredina M. N. Modern trends in the development of the economy of joint consumption (sharing economy) in Russia. *Concept*, 2019, no. 11 (November). (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2019/194060.htm>.
7. Izyumova O. N. Problems of increasing business activity of small and medium-sized businesses in the conditions of instability of the economic situation: regional aspect. *Problems of Economics and Management*, 2015, no. 11(51), pp. 41—43. (In Russ.)
8. Mikhailova E. V. Evaluation of the effectiveness of managing the economy of the region. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2017, no. 1(38), pp. 101—106. (In Russ.)
9. Chernyavskaya E. Yu. Bank insurance in development of the financial market in Russia. In: *Management of development of the large-scale system MLSD'2019. Materials of the 12th Int. Conf. Scientific electronic publication*. Under the general ed. by S. N. Vasiliev, A. D. Zvirikuna. Moscow, 2019. Pp. 557—560. (In Russ.)
10. Belikova E. V., Gorbunova E. G., Zubova O. G., Izyumova O. N., Kalacheva O. S., Mikhailova E. V., Chernyavskaya E. Yu. *The economy of small and medium-sized businesses. Textbook*. Saratov, AMRIT, 2016. 228 pp. (In Russ.)
11. Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. Regional features of the development of service activities. *Issues of innovative economy*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 559—570 (In Russ.)
12. Savina S. A., Chernyavskaya E. Yu., Gaponenko Yu. V. Economic efficiency of an IT startup. *Issues of innovative economy*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 511—520. (In Russ.)
13. Chernyavskaya E. Yu., Perfilieva I. V. Features of development of insurance in the field of physical education and sports. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business*, 2018, no. 3(44), pp. 210—216. (In Russ.)
14. *Decree of the President of the Russian Federation "On national goals and strategic objectives of development of the Russian Federation for the period until 2024" dated 05/07/2018 No. 204*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru>.
15. *Sharing is the transition from prosperity to poverty*. (In Russ.) URL: <https://alex-rozoff.livejournal.com/198903.html>.

Как цитировать статью: Беликова Е. В., Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Особенности развития экономики совместного потребления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 175–180. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.341.

For citation: Belikova E. V., Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Yu. Features of economic development of joint consumption. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 175–180. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.341.

Globa Svetlana Borisovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management of Construction Complex,
Institute of Business Management and Economics,
Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: globasb@yandex.ru

Semenchuk Olga Nikolaevna,
Senior Lecturer
of the Department of Economics and Management
of Construction Complex,
Institute of Business Management and Economics,
Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: olg_7@mail.ru

Глоба Светлана Борисовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления
в строительном комплексе,
Институт управления бизнес-процессами и экономики,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: globasb@yandex.ru

Семенчук Ольга Николаевна,
старший преподаватель
кафедры экономики и управления
в строительном комплексе,
Институт управления бизнес-процессами и экономики,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: olg_7@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ КОМПЛЕКСНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЗАСТРОЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

STUDY OF ECONOMIC FACTORS OF THE INTEGRATED SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE BUILT-UP TERRITORIES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В представленном научном исследовании рассмотрены особенности процесса комплексного устойчивого развития застроенных территорий. Отмечено, что капиталоемкость и сложность проектов комплексного развития территорий ограничивают возможность их реализации для небольших строительных компаний, не имеющих значительных финансовых возможностей.

Цель данной работы состоит в том, чтобы предложить механизмы и инструменты, позволяющие повысить эффективность управления и реализации проектов комплексного развития крупных застроенных земельных участков.

В рамках проведенного исследования рассмотрены актуальные проблемы земельных участков с неэффективно используемым жилым фондом, которые решаются за счет программ развития застроенных территорий (РЗТ) и комплексного развития территорий (КРТ) на примере г. Красноярска. Проведена апробация на примере площадки, выделенной под комплексное развитие застроенной территории, и приводятся результаты моделирования и оценки вариантов финансирования реализации проекта КРТ в г. Красноярске.

Проведенные расчеты показывают, что схема финансирования за счет собственных средств не обеспечивает окупаемость инвестиционных проектов развития территории для любых вариантов. В первую очередь это обусловлено длительностью проектов во времени (8 лет) и необходимостью расселения большого количества жилья.

Теоретической и методологической основой научного исследования служат научные работы российских и зарубежных ученых, нормативные акты Российской Федерации, публикации, статистические и аналитические данные, информационные материалы и личные наблюдения. Отмечено, что проблеме становления и необходимости совершенствования системы управления проектами

комплексного освоения территории в научных исследованиях пока еще не уделяется значительного внимания.

The presented scientific study discusses the features of the process of integrated sustainable development of the built-up territories. It was noted that the capital intensity and complexity of the projects for the integrated development of territories limit the possibility of their implementation for small construction companies that do not have significant financial capabilities.

The purpose of this work is to propose mechanisms and tools to improve the management and implementation of integrated development projects of the large built-up land plots.

In the framework of the study, the problems of the land plots with inefficiently used housing stock are considered, which are solved through the programs of development of the built-up territories (RZT) and integrated development of territories (KRT) using the example of the city of Krasnoyarsk. Testing was carried out on the example of a site allocated for the integrated development of the built-up area and the results of modeling and evaluating options of financing the implementation of the KRT project in the city of Krasnoyarsk are given.

The calculations show that the financing scheme at the expense of the own funds does not provide a return on investment projects for any options. This is primarily due to the duration of projects over time (8 years) and the need to resettle a large number of housing.

The theoretical and methodological basis of scientific research is the scientific work of Russian and foreign scientists, regulatory acts of the Russian Federation, publications, statistical and analytical data, information materials and personal observations. It is noted that the problem of formation and the need to improve the project management system of integrated development of the territory in scientific research has not yet received much attention.

Ключевые слова: строительство, экономические факторы, устойчивое развитие, финансово-экономические критерии, развитие застроенных территорий, рентабельность, программа реновации жилищного фонда, комплексное развитие территорий, ветхий и аварийный жилищный фонд, обновление жилищного фонда, инвестиционно-строительный комплекс.

Keywords: construction, economic factors, sustainable development, financial and economic criteria, development of built-up territories, profitability, housing renovation program, integrated development of territories, dilapidated and emergency housing stock, renewal of the housing stock, investment and construction complex.

Введение

Активный рост жилищного строительства, а также следующий за ним дефицит земель и земельных участков, которые могут быть использованы для освоения, повышение требований к комфортности среды жизнедеятельности населения, необходимость обновления устаревшего жилищного фонда, увеличения инвестиционной привлекательности территорий и вовлечения в гражданский оборот неиспользуемых земель и земельных участков — все это стало предпосылками для введения нового института в сфере градостроительной деятельности.

С 1-го января 2017 г. вступило в законную силу положение ч. 1 ст. 2 Градостроительного кодекса РФ, согласно которому законодательство о градостроительной деятельности и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты основываются, в том числе, на принципе обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории [1].

Комплексное и устойчивое развитие территорий при этом понимается как деятельность, направленная на обеспечение наиболее эффективного использования территории. Она реализуется путем подготовки и утверждения документации по планировке территории, а также по архитектурно-строительному проектированию, строительству, реконструкции объектов.

Таким образом, комплексное устойчивое развитие территории включает в себя:

- 1) ряд организационных схем, существовавших ранее:
 - развитие застроенной территории;
 - комплексное освоение территории;
 - комплексное освоение территории в целях строительства стандартного жилья;
- 2) две новые организационные схемы:
 - комплексное развитие территории по инициативе органов местного самоуправления;
 - комплексное развитие территории по инициативе правообладателей недвижимости.

Основной целью введения института КРТ является вовлечение в градостроительную деятельность «депрессивных» площадок муниципальных образований. К таким территориям зачастую относятся неиспользуемые или неэффективно используемые территории, значительная часть которых занята самовольными постройками, гаражами и т. п. [2, 3].

Однако на сегодняшний день реализация проектов развития территорий имеет существенные сложности, обусловленные несовершенством законодательства и значительными изменениями существующих механизмов

финансирования строительства. В этих условиях необходимо разработать и апробировать новые схемы финансирования, позволяющие учесть интересы всех участвующих в таких проектах сторон и обеспечить максимальную эффективность реализации проектов развития территорий, что определяет **актуальность** данного исследования [4, 5].

Данной проблеме посвящены научные работы российских и зарубежных ученых, таких как Ричард Пейзер, Джесси Рассел, И. И. Мазур и В. Д. Шапиро, А. Н. Асаул, Ю. В. Якутин, В. М. Серов и др. Однако в исследованиях данных авторов не затронута в значительной степени проблема необходимости совершенствования системы управления проектами комплексного освоения территории. Отсутствие в достаточном объеме научных изысканий, связанных с деятельностью по комплексному освоению и развитию земельных участков, препятствует развитию инвестиционно-девелоперских проектов в части комплексного освоения территории [6, 7].

Целью данной работы является исследование содержания, основных проблем и перспектив деятельности по комплексному освоению и развитию крупных земельных участков и предложение инструментов, позволяющих повысить эффективность управления и реализации проектов комплексного развития крупных застроенных земельных участков. **Задачи** исследования заключаются в анализе и оценке возможных схем финансирования деятельности по развитию застроенных территорий.

Научная новизна данной работы состоит в обосновании рекомендаций по совершенствованию финансирования проектов развития территории.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в предложении элементов модели оценки эффективности проектов развития территорий для инвестора, результаты исследования могут использоваться при принятии решения об участии в таких проектах.

Материалы и методы исследования

В качестве метода исследования применено моделирование и оценка вариантов финансирования реализации проекта КРТ.

Для моделирования была выбрана территория ул. Матерчака в Красноярске, которая, согласно планам департамента строительства и архитектуры, была определена под комплексное развитие [8].

В данной работе учтены следующие особенности осуществления затрат и получения доходов в процессе комплексного развития застроенных территорий:

- затраты на получение площадки под развитие застроенных территорий, в виде перечисления в бюджет денежных средств в размере стоимости площадки, формирующейся по результатам проведения торгов;
- затраты инвестора на расселение;
- затраты на строительство инженерной и транспортной инфраструктуры;
- затраты на обеспечение населения объектами социально-культурного назначения;
- финансирование органами власти отдельных видов затрат в зависимости от принимаемых решений по бюджетной смете;
- доходы в бюджет от налогов, вносимых инвесторами и другими хозяйствующими субъектами, задействованными в процессе развития застроенных территорий;
- доходы, поступающие в бюджет от реализации площадки под развитие застроенной территории [9—11].

Площадь земельного участка 8471 м². Предельная общая площадь жилых помещений составляет 16 094,9 м². Стоимость индивидуальных жилых домов установлена в соответствии с оценкой экспертов. Стоимость земельных участков определена на основе кадастровой стоимости с учетом индексации. Рассчитана стоимость выкупа жилых помещений у собственников (с учетом затрат на отселение) — 54 555,9 тыс. руб. Затраты на расселение аварийных домов составляют 78 611,6 тыс. руб.

Стоимость строительства одного квадратного метра многоквартирного жилого дома определена исходя из норматива одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Красноярскому краю на первый квартал 2019 г. — 44 578 руб./м². Таким образом, в общей сложности стоимость строительства жилого дома составляет 717 478,5 тыс. руб. Согласно договору, инвестор обязуется осуществить строительство объекта до 05.10.2024 г.

К затратам по рассматриваемому проекту также необходимо отнести затраты на снос трех многоквартирных жилых домов, составляющие 6292,6 тыс. руб.

Цена права на заключение договора о развитии застроенной территории на ул. Маерчака составляет 6662,3 тыс. руб., установлена по результатам аукциона, в соответствии с протоколом приема заявок на участие в аукционе на право заключения договора о развитии застроенной территории. Затраты на проектирование определены в размере 2 % от стоимости строительства, а затраты на подключение — в размере 12 % от стоимости строительства.

Доход от строительства многоквартирного жилого дома формируется в результате продажи квартир. Средняя стоимость одного квадратного метра жилой недвижимости на момент оценки в Железнодорожном районе г. Красноярска составляет 64,844 тыс. руб. Доход от продажи квартир ориентировочно составит 1 043 657,7 тыс. руб.

При определении источников финансирования данных проектов рассмотрены следующие варианты:

1) финансирование собственными средствами с использованием эскроу-счетов; продажа квартир будет осуществляться с начала строительства;

2) финансирование собственными средствами; продажа квартир будет осуществляться после сдачи готового объекта (ориентировочно два года);

3) проектное финансирование с использованием эскроу-счетов; продажа квартир будет осуществляться с начала строительства; средства, полученные от продажи квартир, будут храниться на счете до момента ввода объекта в эксплуатацию.

Первая схема финансирования позволит застройщику после ввода объекта в эксплуатацию получить на счет средства дольщиков, которые были накоплены на счетах эскроу за весь период строительства. Средства, полученные от продажи квартир, будут храниться на счете до момента ввода объекта в эксплуатацию. Этот вариант подходит застройщику, имеющему в наличии собственные средства на строительство объекта (табл. 1).

Таблица 1

Проект строительства многоквартирного жилого дома (вариант 1), тыс. руб.

Показатель	Год								
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Доходы от продажи квартир	—	—	—	—	—	—	—	—	1 043 657
Затраты на приобретение права на РЗТ	-6662	—	—	—	—	—	—	—	—
Затраты на расселение	—	-5118	-30 000	-35 118	—	—	—	—	—
Затраты на снос домов	—	—	—	—	-6292	—	—	—	—
Затраты на проект планировки	—	—	—	—	-4000	—	—	—	—
Затраты на проектирование	—	—	—	—	-14 349	—	—	—	—
Затраты на строительство	—	—	—	—	—	-39 159	-339 159	-339 159	—
Затраты на подключение	—	—	—	—	—	—	—	-86 097	—
Денежный поток	-6662	-5118	-30 000	-35 118	-24 642	-39 159	-339 159	-425 256	1 043 657
Дисконтный множитель	1,00	0,88	0,78	0,69	0,61	0,54	0,48	0,43	0,38
Дисконтированный денежный поток	-6662	-4529	-23 496	-24 341	-15 115	-21 258	-162 941	-180 807	392 699
Дисконтированный денежный поток нарастающим итогом	-6662	-11 192	-34 688	-59 029	74 145	-95 403	-258 345	-439 152	-46 452
NPV	-46 452								

Вторую схему финансирования вынуждены использовать застройщики, которые не соответствуют требованиям для получения права на привлечение денежных средств участников долевого строительства (проведение процедуры ликвидации, приостановление деятельности в качестве административного наказания, недоимка по налогам, сборам и т. д.).

Расчеты показали, что второй вариант в итоге еще более финансово несостоятелен, в результате значение NPV также отрицательно и равно -69 034 тыс. руб.

Таким образом, два первых варианта финансирования проекта строительства жилого дома за счет собственных средств показали отрицательное значение NPV. Однако следует отметить, что чистая накопленная прибыль больше «0» и равна 138 540 млн руб.

Проектное финансирование с использованием эскроу-счетов осуществляется для финансирования затрат по строительству объекта жилой недвижимости. Срок кредита — до 5 лет (при комплексной застройке — до 7).

Процентная ставка средневзвешенная (зависит от размера средств дольщиков на счетах эскроу). Если без использования эскроу-счетов ставка по кредиту фиксированная, то при использовании эскроу-счетов ставка плавающая и определяется в каждый период времени отдельно (табл. 2).

Таким образом, дисконтированный денежный поток нарастающим итогом больше «0» и равен 83 082 млн руб. только при использовании проектного финансирования (вариант 3).

Проведенные расчеты показывают, что схема финансирования за счет собственных средств не обеспечивает окупаемость инвестиционных проектов. В первую очередь это обусловлено длительностью проектов во времени (8 лет). Несмотря на то что прибыль от продаж по проекту во всех вариантах имеет положительное значение, она не компенсирует всех понесенных затрат в первых двух вариантах.

Таблица 2

Проект строительства многоквартирного жилого дома (вариант 3), тыс. руб.

Показатель	Год								
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Доходы от продажи квартир	—	—	—	—	—	—	—	—	1 043 657
Проектное финансирование	—	—	698 636	—	—	—	—	—	—
Погашение процентов по проектному финансированию	—	—	—	-69 863	-55 890	-48 904	-41 918	-34 931	-27 945
Погашение обязательств по проектному финансированию	—	—	—	—	—	—	—	—	-698 636
Затраты на приобретение права на РЗТ	-6662	—	—	—	—	—	—	—	—
Затраты на расселение	—	-5118	-30 000	-35 118	—	—	—	—	—
Затраты на снос домов	—	—	—	—	-6292	—	—	—	—
Затраты на проект планировки	—	—	—	—	-4000	—	—	—	—
Затраты на проектирование	—	—	—	—	-14 349	—	—	—	—
Затраты на строительство	—	—	—	—	—	-39 159	-339 159	-339 159	—
Затраты на подключение	—	—	—	—	—	—	—	-86 097	—
Денежный поток	-6662	-5118	668 636	-104 982	-80 533	-88 064	-381 077	-460 188	317 075
Дисконтный множитель	1,00	0,88	0,78	0,69	0,61	0,54	0,48	0,43	0,38
Дисконтированный денежный поток	-6662	-4529	523 679	-72 766	-49 399	-47 806	-183 079	-195 659	119 306
Дисконтированный денежный поток нарастающим итогом	-6662	-11 192	512 487	439 721	390 321	342 515	159 435	-36 224	83 082
NPV	83 082								

Выводы, заключение

В результате проведенного авторами исследования установлено, что использование и совершенствование механизма развития территорий даст возможность применять комплексный подход к реновации застройки городских территорий, повысить инвестиционную привлекательность таких проектов, устранить дефицит пригодных под застройку земельных участков и начать экстенсивное развитие городской застройки, а также редевелопмент городских территорий с формированием плотной, комфортной и современной среды обитания.

В связи с заменой существующей формы привлечения денежных средств участников долевого строительства на проектное финансирование кредитными организациями с возможностью размещения средств участников долевого строительства только с использованием счетов эскроу,

расчет целесообразности проекта смоделирован с несколькими вариантами финансирования.

Проекты по развитию территорий требуют тщательного подхода, такие проекты несут большие риски и требуют больших капиталовложений. Инвесторам часто не хватает средств на их реализацию, а использование заемных средств проблематично. Поэтому для более активной и успешной реализации проектов по комплексному развитию застроенной территории требуется совершенствование механизма взаимодействия государства и бизнеса [12, 13].

Для снижения цены проекта, которую заплатит инвестор, администрация может часть затрат по проекту принимать на себя, что существенно повысит инвестиционную привлекательность таких проектов. Многие инвесторы сталкиваются с нехваткой средств для оплаты цены

за аукцион на право заключить договор о развитии застроенной территории, затем выкупить жилые помещения у собственников и предоставить благоустроенные жилые помещения в муниципальную собственность и далее осуществлять строительство [14—16].

Предложенные элементы модели оценки эффективности проектов развития территорий для инвестора могут использоваться при принятии решения об участии в таких проектах и послужат основой для разработки механизма финансирования проектов комплексного и устойчивого развития территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.). Ст. 46.1. Развитие застроенных территорий // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040.
2. Кузьма И. Е. Комплексное и устойчивое развитие территории — новый инвестиционный драйвер или административный барьер? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 12(183). С. 53—61.
3. Захаров С. В. Комплексный проект развития территории: определение сущности дефиниции // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 1(49). URL: <http://eee-region.ru/article/4947>.
4. Купич В. С., Гашенко А. Е. Преемственное развитие застроенных территорий с повышением инвестиционной эффективности нового строительства // Баландинские чтения. 2018. Т. XIII. № 1. С. 559—562.
5. Кострикин П. Н. Модель синхронизации комплексного развития многофункциональной городской среды // Вестник МГСУ. 2018. Т. 13. Вып. 3(114). С. 339—348.
6. Kostrikin P. N. Investment support of real estate development. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. P. 328.
7. Ждан А. Размер компенсации при изъятии земельных участков: подходы судебной практики // Жилищное право. 2018. № 9. С. 63—75.
8. Постановление правительства Красноярского края «Об утверждении региональной адресной программы „Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в Красноярском крае“ на 2019—2025 годы» от 29.03.2019 г. № 144-п. URL: http://zakon.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/94676_144_p.pdf.
9. Малькевич Е. А., Березин А. О. Модель формирования механизма управления инвестициями в строительство объектов комплексной жилой застройки // Вестник гражданских инженеров. 2017. № 3(62). С. 308—313.
10. Globa S. B., Berezovaya V. V. The strategy of spatial development of the city: on the way to balance and sustainability // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018: conference proceedings. 2018. Vol. V. Pp. 337—344.
11. Esmailpoorarabi N., Yigitcanlar T., Guaralda M. Place quality and urban competitiveness symbiosis? A position paper // International Journal of Knowledge-Based Development. 2016. Vol. 7. No. 1. Pp. 4—21.
12. Dos Santos S. L. Competitive Array of Cities Based on the Local Development Strategy // International Journal of Managerial Studies and Research (IJMSR). 2015. Vol. 3. Iss. 8. Pp. 77—84.
13. Competitive Cities for Jobs and Growth: What, Who, and How. 2015. URL: <https://www.worldbank.org/en/events/2015/12/08/competitive-cities-jobs-growth>.
14. Increasing the competitiveness of the city by eliminating the asymmetry of spatial development / S. B. Globa, A. Mettke, V. V. Berezovaya, N. M. Butakova, V. Arnold // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017 : conference proceedings. 2017. Vol. II. Pp. 135—143.
15. Volkan H. Sustainable Development // The Palgrave Encyclopedia of Global Security Studies. 2020. Pp. 1—7. DOI: 10.1007/978-3-319-74336-3_438-1.
16. Van der Waal J., Thijssens T. Corporate Involvement in the Sustainable Development Goals: Exploring the Territory // Journal of Cleaner Production. 2019. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119625.

REFERENCES

1. Federal law “Town Planning Code of the Russian Federation” dated 29.12.2004 no. 190-FZ (as amended on 25.12.2018). Art. 46.1. Development of the built-up territories. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040.
2. Kuzma I. E. Integrated and sustainable development of the territory — a new investment driver or administrative barrier? *Property relations in the Russian Federation*, 2016, no. 12(183), pp. 53—61. (In Russ.)
3. Zakharov S. V. Comprehensive project of development of the territory: determining the essence of definition. *Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, 2017, no. 1(49). (In Russ.) URL: <http://eee-region.ru/article/4947>.
4. Kupich V. S., Gashenko A. E. Continuous development of the built-up territories with increasing investment efficiency of new construction. *Balandin readings*, 2018, vol. XIII, pp. 559—562. (In Russ.)
5. Kostrikin P. N. The synchronization model of the integrated development of a multifunctional urban environment. *Vestnik MGSU*, 2018, vol. 13, iss. 3(114), pp. 339—348. (In Russ.)
6. Kostrikin P. N. Investment support of real estate development. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. P. 328.
7. Zhdan A. Amount of compensation for the seizure of land: approaches of judicial practice. *Residential law*, 2018, no. 9, pp. 63—75. (In Russ.)
8. Resolution of the Government of the Krasnoyarsk Territory “On approval of the regional address program “Resettlement of citizens from emergency housing in the Krasnoyarsk Territory” for 2019—2025” dated 29.03.2019 no. 144-p. (In Russ.) URL: http://zakon.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/94676_144_p.pdf.

9. Malkevich E. A., Berezin A. O. The model of development of a mechanism for managing investments in the construction of the integrated housing projects. *Bulletin of Civil Engineers*, 2017, no. 3(62), pp. 308—313. (In Russ.)
10. Globa S. B., Berezovaya V. V. The strategy of spatial development of the city: on the way to balance and sustainability. In: *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018: conference proceedings*, 2018, vol. v, pp. 337—344.
11. Esmaeilpoorarabi N., Yigitcanlar T., Guaralda M. Place quality and urban competitiveness symbiosis? A position paper. *International Journal of Knowledge-Based Development*, 2016, vol. 7, no. 1, pp. 4—21.
12. Dos Santos S. L. Competitive Array of Cities Based on the Local Development Strategy. *International Journal of Managerial Studies and Research (IJMSR)*, 2015, vol. 3, iss. 8, pp. 77—84.
13. *Competitive Cities for Jobs and Growth: What, Who, and How. 2015*. URL: <https://www.worldbank.org/en/events/2015/12/08/competitive-cities-jobs-growth>.
14. Globa S. B., Mettke A., Berezovaya V. V., Butakova N. M., Arnold V. Increasing the competitiveness of the city by eliminating the asymmetry of spatial development. In: *4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017. Conference proceedings*, 2017, vol. II, pp. 135—143.
15. Volkan H. Sustainable Development. In: *The Palgrave Encyclopedia of Global Security Studies*, 2020. Pp. 1—7. DOI: 10.1007/978-3-319-74336-3_438-1.
16. Van der Waal J., Thijssens T. Corporate Involvement in the Sustainable Development Goals: Exploring the Territory. *Journal of Cleaner Production*, 2019. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119625.

Как цитировать статью: Глоба С. Б., Семенчук О. Н. Исследование экономических факторов комплексного устойчивого развития застроенных территорий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 181–186. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.372.

For citation: Globa S. B., Semenчук O. N. Study of economic factors of the integrated sustainable development of the built-up territories. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 181—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.372.

УДК 331.52
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.317

Gudyaeva Lyudmila Aleksandrovna,
Postgraduate Student, Senior Researcher,
Department of Macro-research and Growth Economics,
Center for Perspective Economic Research,
Tatarstan Academy of Sciences,
Russian Federation, the Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: l.gudyaeva@tatar.ru

Гудяева Людмила Александровна,
аспирант, старший научный сотрудник
отдела макроисследований и экономики роста,
Центр перспективных экономических исследований,
Академия наук Республики Татарстан,
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: l.gudyaeva@tatar.ru

Prygunova Maria Igorevna,
Candidate of Economics,
Leading Scientific Worker
of the Quality Research Department,
Center for Perspective Economic Research,
Tatarstan Academy of Sciences,
Russian Federation, the Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: mariya.prygunova@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна,
канд. экон. наук,
ведущий научный сотрудник
отдела качественных исследований,
Центр перспективных экономических исследований,
Академия наук Республики Татарстан,
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: mariya.prygunova@tatar.ru

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR ENTREPRENEURS UNDER THE INFLUENCE OF MODERN SCIENTIFIC TECHNOLOGIES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Востребованность качественного бизнес-образования в предпринимательской среде неоспорима и растет с каждым годом, поэтому в рамках данной статьи предпринята попытка обозначить актуальные мировые тенденции образовательного процесса по развитию деловых компетенций потенциальных предпринимателей. При этом применительно к данному исследованию под термином «потенциальный пред-

приниматель» понимается поведенческий потенциал личности на первоочередных этапах построения собственного дела, в целях извлечения прибыли. Так, ученый Р. Хизрич в рамках исследования подходов личности предпринимателя анализирует мотивационно-ценностные системы субъекта потенциально-го предпринимателя, выдвигая ключевым моментом факторы социального научения через усвоение «ролевых моделей»

предпринимательского поведения, особо выделяя при этом процессы обучения делу, в результате которых у потенциального бизнесмена приобретаются профессиональные компетенции. Сейчас в мире глобальной конкуренции набор ключевых навыков и новых знаний критически важен для результативного осуществления бизнес-задач. В статье особое внимание уделено обзору предложений вузов, бизнес-школ, центров дополнительного образования, онлайн-платформ и программ поддержки малого бизнеса по предоставлению знаний и компетенций, необходимых для эффективного запуска и успешного развития собственного дела. В качестве примера приведен вариант создания проекта «Фабрика предпринимательства» как процесс взаимодействия бизнеса и университета, а также эффективный способ адаптации и обучения. Авторами раскрыты элементы рынка бизнес-образования в сфере предпринимательства и их привлекательность для потребителей. Представлены результаты отраслевых исследований мирового рынка образования, а также тенденции масштабирования передовых систем обучения — систем онлайн-образования в ближайшие годы. В работе сделаны выводы о динамике развития электронных ресурсов, ускоренном развитии инновационных технологий и потребительском поведении на рынке профессионального образования.

The demand for high-quality business education in the entrepreneurial environment is undeniable and is growing every year; therefore, within the framework of this article, an attempt is made to identify the current global trends in the educational process for the development of business competencies of potential entrepreneurs. Moreover, in relation to this study, under the term “potential entrepreneur”, the individual’s behavioral potential is assumed at the first stages of building his own business, in order to profit. Thus, the scientist R. Khizrich, in the framework of the study of approaches to the personality of an entrepreneur, analyzes the motivational-value systems of the personality of a potential entrepreneur, putting forward the key factors of social learning through the assimilation of “role models” of entrepreneurial behavior, highlighting the process of learning a business, as a result of which a potential businessman professional competencies are acquired. Now in the world of global competition, a set of key skills and new knowledge is critical for the effective implementation of business tasks. The article pays special attention to the review of proposals from universities, business schools, centers of continuing education, online platforms and small business support programs to provide the knowledge and competencies necessary for the effective launch and successful development of your own business. An example is given of the creation of the “Factory of Entrepreneurship” project as a process of interaction between business and the university, as well as an effective way of adaptation and training. The authors disclosed elements of the business education market in the field of entrepreneurship and their attractiveness to consumers. The results of industry studies of the global education market are presented, as well as the trends in scaling advanced educational systems — online education systems in the coming years. The paper draws conclusions about the dynamics of the development of electronic resources, the accelerated development of innovative technologies and consumer behavior in the vocational education market.

Ключевые слова: бизнес-образование, непрерывное образование, цифровое общество, современные технологии, цифровая среда, конкурентоспособность, потенциальный предприниматель, онлайн-образование, компетенции, предпринимательская деятельность, бизнес-процессы.

Keywords: business education, continuing education, digital society, modern technology, digital environment, competitiveness, potential entrepreneur, online education, competencies, entrepreneurial activity, business processes.

Введение

В современном российском обществе, как и во всем мире, бизнес-образование — явление универсальное и очень востребованное. Ввиду такой высокой актуальности в глобальном масштабе к данному процессу можно отнести широкое распространение корпоративных образовательных инициатив, предназначенных для обучения перспективных бизнес-специалистов коллективно либо индивидуально, а также адресное бизнес-образование для предпринимателей, занимающихся собственным делом. В данной статье бизнес-образование рассматривается как процесс непрерывного образования (life long learning), в том числе самообразования для субъектов малого и среднего предпринимательства с целью формирования знаний и личностных компетенций. Система life long learning, выходящая за пределы классического образования, отчасти отражается в законодательстве об образовании, в котором различают программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки [1].

Целесообразность разработки темы вызвана широким спросом на рынке образовательных услуг в области бизнеса и предпринимательства, который способствовал модернизации классических традиций получения российского образования, его качественных инструментов и количественных показателей эффективности. Внедрение цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности сместило акцент на ускорение процессов обучения, тем самым усилило желание молодых людей развить управленческие навыки быстро, оперативно добиться результата и удовлетворить потребности объекта и субъекта предпринимательской активности. Такое поведение потребителей привело к наличию в стране разнообразных форматов краткосрочного обучения, специализированных школ и тематических курсов для потенциальных предпринимателей и бизнес-специалистов, распространив тем самым автономию системы образования без определения законодательной составляющей и без гарантий для продуктивной занятости. Ввиду меняющихся условий для предпринимательской деятельности и социальной среды требуется профессиональное развитие с учетом рисков и угроз в современных геополитических и экономических реалиях.

Цель. Анализируя текущее состояние бизнес-образования в России, интересно выяснить, какое влияние популярные тенденции и новые требования к рынку предоставляемых образовательных услуг оказывают на процесс его формирования и внедрения в нынешнюю российскую действительность. Для достижения цели перед авторами поставлена **задача** выявить способы получения предпринимательских компетенций в существующих условиях социализации и конкурентоспособности, где основной движущей силой социально-экономического развития России выступает человеческий капитал.

Научная новизна данного исследования состоит в выявлении отличительных характеристик традиционной модели обучения бизнесу и определении достоинств и недостатков нового формата бизнес-образования для предпринимателей в современных социально-экономических условиях.

В открытых источниках проблема глобального образования широко освещена, но в силу стремительно развивающихся образовательных технологий и особенностей внедрения массового информационного бизнеса в сетевое пространство степень изученности востребованных ресурсов на предмет демонстрации в них актуальности и достоверности приведенных практик пока достаточно низкая. Ряд современных ученых исследуют образовательный процесс в контексте новых мировых тенденций, который базируется на теории человеческого капитала и модели корпоративного управления, не затрагивая при этом нерегистрируемые формы непрерывного образования — прохождение разнообразных курсов для предпринимателей онлайн [2—5].

Теоретическая значимость работы заключается в более глубокой проработке инструментов получения новой информации и компетенций личностного роста, эффективности их применения на основе использования инновационных продуктов, **практическая значимость** — в их прикладном назначении для диагностики существующих образовательных продуктов в интересах становления предпринимателя как современного конкурентоспособного представителя бизнеса.

Методология исследования. В статье представлены результаты кабинетного исследования состояния рынка онлайн-образования в России в 2018 г. с точки зрения выбора профессиональной направленности и самоопределения личности, а также с точки зрения ожиданий потребителей, в частности по определяющим параметрам скорости и простоты форматов обучения. Эмпирической базой исследования послужили современные образовательные платформы и сервисы как новые элементы системы непрерывного образования, а также вторичный анализ данных исследований 2018 г., реализованных экспертами информационного агентства «Infoline-Аналитика». Изложены выработанные по итогам проведения кабинетного анализа авторские выводы о смене традиционного образования на цифровой формат посредством индивидуальной траектории выстраивания компетенций каждого слушателя программ.

Основная часть

Сейчас, когда информационно-коммуникационные технологии повсеместно внедрены в рабочие процессы, в обществе сформировалась нацеленность на приобретение компетенций по управлению информацией и человеческими ресурсами для успешного осуществления бизнес-задач. Современная экономика все больше выстраивается вокруг человеческого капитала, а не промышленного производства, и поэтому внимание максимально акцентировано на потенциале личности и общественном благополучии. Вектор развития человеческого капитала определен политикой государства через механизмы влияния на него: повышение производительности труда, содействие трудоустройству, содействие развитию малого и среднего предпринимательства [6]. Так, интересные исследования радикальных изменений цифрового общества разместила в конце 2017 г. европейская комиссия European Political Strategy Centre. В работе эксперты отметили, что потребители образовательных услуг должны владеть совершенно другим набором навыков, нежели ранее. Например, зарубежные IT-компании больше не требуют диплома об образовании, они требуют наличия двух навыков — программирования и общения. По итогам анализа, 93 % европейских рабочих мест требуют наличия базовых цифровых навыков, 40 % работодателей уже испытывают проблемы с кадрами [7].

Традиционные институты получения образования, официально лицензируемые и аккредитованные, сменились на востребованное современным миром «образование в сети». По данным российских аналитиков, занимающихся изучением онлайн-образования, в общем объеме отечественного рынка услуг по повышению профессиональной квалификации доля трат россиян на онлайн-образование в 2018 г. составила 78 %. По большей части россияне отдавали предпочтение бизнес-образованию (38 %) и программированию (14 %). Популярными направлениями также стали финансы (4 %), медицина (3,8 %), управление (2,6 %) и иностранные языки (1,9 %) [8].

Отметим, что вопросы развития массового онлайн-образования в России в последнее время являются предметом глобальной конкуренции. В век цифровизации изменяются также ожидания потребителей образовательных услуг — от персонального владения к совместному доступу. Бизнес-индустрия поменяла рынок изучаемых образовательных дисциплин от самых простых и очевидных направлений предпринимательства (торговля, сельское хозяйство, промышленное производство) к более бюджетным и популярным вариантам (автобизнес, издательский бизнес, службы доставки). Обеспечивая подходящие условия для современного конкурентоспособного рынка бизнеса, трансформировалась и культура образовательных организаций в сторону новых эффективных сервисов для носителей цифровых компетенций. Изменилась также система ценностей для достижения качественных профессиональных навыков и деловых качеств.

В интересах потенциальных предпринимателей обучающие программы разных направлений сегодня предлагают как государственные и общественные организации, центры, фонды, корпорации, так и признанные бизнес-лидеры. Среди форм получения таких знаний — традиционная (очная/заочная), дистанционная и онлайн-обучение с разным форматом участия: индивидуальным, коллективным, групповым, в том числе самообразование (рис.). При этом пользуются спросом практики с применением современных инновационных технологий — технологий автоматизации и искусственного интеллекта, главной задачей которых является ориентация на компетенции. Сегодняшний рынок образовательных бизнес-услуг предлагает большое разнообразие инновационных подходов к приобретению новых знаний (бизнес-коучинг, Visual Tools, well-being). Один из таких подходов — agile-обучение, направленное на раскрытие личностных особенностей с применением выбора индивидуальной траектории обучения для развития творческого потенциала [9].

Подобная гибкость образовательных услуг в области предпринимательства и развития бизнеса достаточно быстро принесла свои плоды в виде высокого спроса на ускоренное обучение и простоту получения сертификата соответствия виду деятельности. Среди различных практик выделяются программы Высшей школы экономики (г. Москва). Например, программа повышения квалификации «Бизнес-планирование в социальном предпринимательстве» реализуется как модуль, направлена на получение знаний о предпринимательской деятельности в части моделирования и планирования бизнес-процессов организации социальной сферы. Участники программы на дистанционном обучении овладеют основными принципами бухгалтерского учета, отработают практические навыки по составлению бюджетов предпринимательских проектов, изучат методы анализа привлекательности инвестиций [10].

Рис. Динамика системы образовательного процесса в условиях цифровой трансформации

В Республике Татарстан для желающих приобрести компетенции предпринимателя в Казанском (Приволжском) федеральном университете (г. Казань) с 2013 г. реализуется проект «Фабрика предпринимательства», предназначенный для популяризации и поддержки предпринимателей [11, с. 35]. Коллектив проекта организует бизнес-курсы, тренинги и обучающие мероприятия для предпринимателей любого уровня. Занятия позволяют получить наставничество бизнесмена, практические знания в области бизнеса и четкую инструкцию для реализации собственного проекта [12]. Пример такого образования, на наш взгляд, очень подражательный, так как помимо совокупности знаний важную роль играет процесс наставничества, иначе говоря, обмен практическим опытом и бизнес-инсайтами как эффективный метод адаптации и обучения.

Для части потенциальных предпринимателей, которые осознают потребность в получении новых знаний об открытии собственного бизнеса, созданы обучающие ролики на популярной платформе Youtube. Наиболее распространенные поисковые запросы на площадке: «Как начать бизнес с нуля?», «Как открыть свое дело. Советы начинающим предпринимателям», «Бизнес план для старта с нуля», «Правила успеха в бизнесе» и др. Помимо этого, на волне всеобщего интереса к данной тематике в июне 2019 г. компания Google запустила сайт с рекомендациями для предпринимателей по развитию бизнеса. Сервис помогает составить план действий для развития бизнеса и находить нужные бизнес-инструменты [13]. Также имеются курсы на платформе «Деловая среда» с бесплатным получением знаний в виде обучающего видео для предпринимателей и различных сервисов для бизнеса. Несколько примеров таких видео-тем: «Как выбрать нишу», «Как создать интернет-магазин с нуля» и др. [14]. Вместе с тем эксперты информационного агентства «Infoline-Аналитика» по итогам комплексного исследования рынка отраслей экономики в 2018 г. отметили динамичный рост онлайн-рынка профессионального образования в сегменте любительских курсов по онлайн-маркетингу, тренингам и личностному росту, продвижению и реализации которых активно

осуществляются на платформах социальных сетей [8]. Кроме различных сервисов, в рамках социальных сетей существуют чат-боты, своего рода программные консультанты, способные оперативно среагировать на автоматизированные запросы и стандартные команды пользователей, позволяющие за счет упрощения коммуникации с потребителями оперативно среагировать на задание и предоставить разъяснения на интересующую тему [15].

Для самозанятых граждан при регистрации своей деятельности в мобильном приложении существует возможность доступа к специальным сервисам, консультациям и советам профессионала по правовым вопросам в сфере бизнеса. Ресурс появился с внедрением пилотного проекта по сбору налога на профессиональный доход в январе 2019 г. с целью вовлечения молодых людей в предпринимательскую деятельность в форме зарегистрированной самостоятельной занятости [11, с. 35].

Важно понимать, что многообразие образовательных проектов, разработанных на технических платформах, не гарантирует слушателям приобретение исключительно полезных предпринимательских навыков и достоверной информации и, как следствие, конкурентных преимуществ в бизнесе. До сих пор отсутствуют минимальные документированные процедуры экспертизы качества контента, проводимые независимой организацией, что определено быстрым развитием рынка онлайн-образования и появлением совершенно новых сервисов и форм обучения. В этих условиях показатели оценки степени удовлетворенности качеством предоставляемых образовательных услуг отражаются в рекомендациях пользователей, отзывах потребителей сервиса и рекламных продуктах информационного бизнеса.

Выводы, заключение

Таким образом, система бизнес-образования постоянно развивается и уже внедряется в повседневную действительность не только через специальные программы посредством очных и дистанционных курсов, но и за счет самообучения, с помощью доступных и простых сервисов. Такая ситуация широко распространена в кругу креативных

и целеустремленных молодых людей, которые еще только выбирают направления своей деятельности. Цифровые технологии образуют новые формы социализации и диктуют при этом системные требования к образовательному процессу, игнорируя которые Россия не будет глобально конкурентоспособной. Речь идет об объемах мирового рынка образования, которые, по данным издания East-West Digital News, составляют 4,5...5,0 трлн \$ и в ближайшие годы превысят отметку в 6...7 трлн \$. При этом доля онлайн-образования в общих показателях составляет около 3 % (165 млрд \$) [8].

На основании данной тенденции можно предположить, что в эпоху цифровой экономики классическое обучение дисциплинам будет все больше трансформироваться в сторону персонализации траектории выстраивания бизнес-компетенций каждого слушателя программ. В свою очередь, гибкая

система промежуточных тестов и замера профессиональных компетенций дает возможность провести диагностику и оценку индивидуальных результатов, что позволяет просигнализировать слушателю о правильном либо неправильном выборе своего направления с учетом оптимальных темпов обучения. Впоследствии слушатель придет к выводу о том, готов ли он открыть сейчас свое собственное дело или же ему требуются дополнительные знания для реализации профессиональных практик. Как показывают отраслевые исследования и действительность, несмотря на доступность нового способа приобретения знаний для каждого, всегда и везде, уровень технологий в области искусственного интеллекта для обучающихся пока не позволяет оценить достаточность или избыточность контента образовательной программы в целях определения готовности человека к собственному делу по конкретной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/18ecc06c654c0f2e1ffdf7fa3f8c1ef137f01615/.
2. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice // *Foresight and STI Governance*. 2019. Vol. 13. No. 2. Pp. 19—41. DOI: 10.17323.2500-2597.2019.2.19.41.
3. Демидова А. В. Корпоративный университет как инструмент обеспечения непрерывного образования // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 2(51). С. 78—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.202.
4. Лукша П. О., Песков Д. Н. Макрофакторы, задающие контекст трансформации образования // Краткое изложение результатов доклада «Будущее образования: глобальная повестка». 2013. С. 11.
5. Алайцева Т. В. Человеческий капитал и система национального образования // *Вестник Самарского государственного университета*. Сер. : Экономика и управление. 2015. № 9/1(131). С. 224—229.
6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/778d982d246772b547ea1db38f29c73b5d4113f3/.
7. 10 Trends Transforming Education as We Know It // European Political Strategy Centre. URL: https://ec.europa.eu/epsc/sites/epsc/files/epsc_10_trends_transforming_education_as_we_know_it.pdf.
8. Рынок онлайн-образования в России превысил миллиард рублей. URL: <https://www.sostav.ru/publication/rossiyane-potratali-na-dopolnitelnoe-onlajn-obrazovanie-bolshe-1-mlrd-rublej-35417.html>.
9. Гибкие методологии в обучении детей и взрослых // *Agile в образовании*. URL: <http://agileineducation.ru/agile-v-obrazovanii/>.
10. Второе высшее, дополнительное и бизнес-образование. URL: <https://busedu.hse.ru/catalog/292236717.html>.
11. Прыгунова М. И., Гудяева Л. А. Проактивные инструменты поддержки молодежного предпринимательства за рубежом и в России (на примере Республики Татарстан) в контексте роста самозанятости // *Электронный экономический вестник*. 2019. № 2. С. 34—41.
12. Построй свой бизнес под руководством наставников — известных предпринимателей твоего города // *Фабрика предпринимательства*. URL: <http://bizfabrika.ru/start/>.
13. Google запустила сайт с рекомендациями для предпринимателей по развитию бизнеса. URL: <https://vc.ru/services/73329-google-zapustila-sayt-s-rekomendaciyami-dlya-predprinimateley-po-razvitiyu-biznesa>.
14. Платформа знаний и сервисов для бизнеса «Деловая среда». URL: <https://dasreda.ru/>.
15. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика : материалы 1-й Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 3 / Под ред. П. В. Терелянского, С. А. Лукьянова, Е. Н. Смирнова. М. : Издат. дом ГУУ, 2017. 369 с.

REFERENCES

1. *Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012. No. 273-FZ (as amended on April 24, 2020)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/18ecc06c654c0f2e1ffdf7fa3f8c1ef137f01615/.
2. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. *Foresight and STI Governance*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 19—41. DOI: 10.17323.2500-2597.2019.2.19.41.
3. Demidova A. V. Corporate University as a tool for providing continuing education. *Business. Education. Right*, 2020, no. 2(51), pp. 78—83. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.202.
4. Luksha P. O., Sands D. N. Macro Factors Defining the Context of Education Transformation. *Summary of the results of the report "The Future of Education: the Global Agenda"*, 2013. P. 11. (In Russ.)
5. Alaytseva T. V. Human capital and the system of national education. *Bulletin of Samara State University. Series "Economics and Management"*, 2015, no. 9/1(131), pp. 224—229. (In Russ.)
6. *Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/778d982d246772b547ea1db38f29c73b5d4113f3/.

7. 10 Trends Transforming Education as We Know It. *European Political Strategy Centre*. URL: https://ec.europa.eu/epsc/sites/epsc/files/epsc_10_trends_transforming_education_as_we_know_it.pdf.
8. *The market for online education in Russia has exceeded one billion rubles*. (In Russ.) URL: <https://www.sostav.ru/publication/rossiyane-potratili-na-dopolnitelnoe-onlajn-obrazovanie-bolshe-1-mlrd-rublej-35417.html>.
9. Flexible methodologies in teaching children and adults. (In Russ.) *Agile in education*. URL: <http://agileineducation.ru/agile-v-obrazovanii/>.
10. *Second higher, additional and business education*. (In Russ.) URL: <https://busedu.hse.ru/catalog/292236717.html>.
11. Prygunova M. I., Gudyayeva L. A. Proactive tools to support youth entrepreneurship abroad and in Russia (on the example of the Republic of Tatarstan) in the context of self-employment growth. *Electronic Economic Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 34–41. (In Russ.)
12. Build your business under the guidance of mentors — famous entrepreneurs of your city. *Factory of Entrepreneurship*. (In Russ.) URL: <http://bizfabrika.ru/start/>.
13. *Google has launched a website with recommendations for entrepreneurs on business development*. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/services/73329-google-zapustila-sayt-s-rekomendaciyami-dlya-predprinimateley-po-razvitiyu-biznesa>.
14. *The platform of knowledge and services for business “Business environment”*. (In Russ.) URL: <https://dasreda.ru/>.
15. *Step into the Future: Artificial Intelligence and the Digital Economy. Proceedings of the 1st Int. Sci. and Pract. Conf., vol. 3 / Edited by P. V. Terelyansky, S. A. Lukyanova, E. N. Smirnova*. Moscow, Publishing House GUU, 2017. 369 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гудяева Л. А., Прыгунова М. И. Цифровая образовательная среда для предпринимателей в условиях влияния современных наукоемких технологий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 186–191. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.317.

For citation: Gudyayeva L. A., Prygunova M. I. Digital educational environment for entrepreneurs under the influence of modern scientific technologies. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 186–191. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.317.

УДК 338.27
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.342

Egorova Svetlana Valentinovna,
Post-graduate student, Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
CEO of “YURS” LLC,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: egorova@yurs.info

Егорова Светлана Валентиновна,
аспирант кафедры экономики и финансов,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
директор ООО «ЮРС»,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: egorova@yurs.info

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ANALYSIS OF REGIONAL PROBLEMS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION DEVELOPMENT OF ROSTOV REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В контексте проведенного научного исследования рассматривается развитие дополнительного профессионального образования как один из инструментов реализации целей, поставленных в настоящее время обществом и правительством Российской Федерации в сфере образования. Выделены основные задачи профессионального образования. Подчеркнута важность развития системы поддержки непрерывного образования, которая связана не только с удовлетворением образовательных и профессиональных потребностей индивидуума, но и с механизмами формирования экономики региона. Изучены особенности организации системы образования в Российской Федерации. Рассмотрены виды непрерывного обучения подготовки персонала. По группам развита региональная система профессионального образования. Обозначены основные характеристики дополнительного профессионального образования в системе непрерывного образования в сфере

организаций, оказывающих образовательные услуги. Индивидуализация профилей профессионального развития, гибкость квалификационных рамок ставят задачу обновления системы дополнительного профессионального образования как ключевого направления развития «непрерывного образования» в постоянно меняющихся условиях профессиональной деятельности. Используя данные Федеральной службы государственной статистики, проведен статистический анализ и дана оценка дополнительного профессионального образования Ростовской области за период 2012—2018 гг., при этом учитывается уменьшение риска и неопределенности при решении текущих и стратегических задач развития в сфере дополнительного образования выбранного региона. По результатам исследования выявлена тенденция к снижению численности мастеров производственного обучения в общем числе работников профессиональных образовательных организаций, которые

осуществляют подготовку квалифицированных рабочих и служащих. Кроме того, выделены и проанализированы стержневые проблемы развития дополнительного профессионального образования изучаемого региона.

In the context of carried out scientific research, development of continuing vocational education is examined as one of the tools for implementing the goals currently set by the society and the Russian government in the field of education. The primary goals are allocated. The importance of developing a system of support of the lifelong education, which is associated not only with satisfaction of the educational and professional needs of the individual, but also with the mechanisms of forming the regional economy, was emphasized. Features of arrangement of the education system in the Russian Federation are studied. The types of continuing education for personnel training are considered. The regional system of vocational training is divided in groups. The main properties of additional vocational education are identified within the system of continuous education for the companies rendering educational services. Individualization of professional development profiles, flexibility of qualification frameworks set the task of updating the system of additional professional education as the key area of the “lifelong education” development in the ever-changing conditions of professional activity. A statistical analysis and assessment of additional professional education in Rostov region from 2012 to 2018 is presented in order to reduce risk and uncertainty in solving tactical and strategic tasks of developing the additional education of the selected region. Research resulted in detection of the tendency to reduction of the number of experts of professional education in the total number of employees of vocational educational institutions, which train qualified workers and employees. Besides, the main problems of development of additional vocational education are allocated and analyzed for the region under consideration.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, мониторинг рынка, социально-экономическое развитие, развитие региона, экономика региона, статистический анализ, подготовка персонала, саморазвитие, карьера, непрерывное образование, профессиональное обучение, проблемы образования.

Keywords: additional professional education, market monitoring, socio-economic development, region development, region economy, statistical analysis, training, career, self-development, life-long learning, vocational training, problems of education.

Введение

Актуальность исследования. В современной системе хозяйствования профессиональные знания и технологии освоения и получения таких специфических знаний определяют конечную эффективность выбранного производства для предпринимателя, менеджера среднего звена и работника. Специализированные знания предшествует профессиональной деятельности работников предприятия, повышая индивидуальный и совокупный человеческий капитал данного субъекта хозяйствования. Таким образом, профессиональное образование становится важным фактором конкурентоспособности предприятия.

Изучение системы профессионального образования берет корни в теориях человеческого капитала. Данные вопросы рассматривали иностранные авторы, а именно Г. Беккер [1], Б. Вейсброд, Д. Минцер [2], А. Смит,

Б. Л. Хансен, Т. Шульц [3], Э. Энгель и др. В отечественной литературе проблематику региональной образовательной системы исследовали в своих трудах Е. Б. Дворякина [4], С. А. Дятлов [5], Ю. А. Корчагин [6], Г. К. Лапушинская [7], А. А. Тонжераква [8] и др. Вопреки количеству проблем, выявленных и изученных иностранными и отечественными научными деятелями по выбранной тематике исследования, проблемы, имеющие место быть в вопросах профессионального образования, остаются насущными, порождают дискуссии, требуют дальнейшей разработки, что подчеркивает целесообразность исследования. Статистический анализ и оценка дополнительного профессионального образования (ДПО) с целью уменьшения неопределенности и риска при решении текущих и стратегических задач развития сферы дополнительного образования региона является элементом новизны проводимого исследования.

Цель исследования — анализ региональных проблем развития дополнительного профессионального образования как одного из инструментов реализации целей, поставленных в настоящее время обществом и правительством России в сфере образования. Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**: изучить особенности организации системы образования Российской Федерации; выявить основные характеристики дополнительного профессионального образования в системе поддержки непрерывного образования на рынке образовательных услуг; провести анализ и оценку статистической информации дополнительного профессионального образования Ростовской области за 2012—2018 гг.

Теоретическая значимость исследования акцентирует внимание на важности развития системы поддержки непрерывного образования, особенностей его организации с целью удовлетворения образовательных и профессиональных потребностей социума, а также для формирования экономики региона. **Практическая значимость** исследования заключается в анализе и оценке статистической информации дополнительного профессионального образования на примере Ростовской области для выявления стержневых проблем развития дополнительного профессионального образования изучаемого региона.

Основная часть

В целом система образования как субъект хозяйствования подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на непрерывное образование. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [9] установлены следующие уровни профессионального образования: начальное профессиональное образование для подготовки квалифицированных рабочих и служащих; среднее профессиональное образование для подготовки специалистов среднего звена; высшее образование для подготовки кадров высшей квалификации. Общее образование и профессиональное образование реализуются по уровням образования.

Организация системы образования включает в себя следующие элементы системы:

- федеральные государственные образовательные стандарты, федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различных видов, уровня и (или) направленности;
- федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации,

осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;

– организации, осуществляющие образовательную деятельность педагогических работников, обучающихся и родителей (либо законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;

– организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;

– объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

Методология исследования

За последние годы рост востребованности программ дополнительного профессионального образования в регионе обусловлен обстоятельствами, тесно связанными с его социально-экономическим развитием. Во-первых, руководство организаций и предприятий региона заинтересовано в повышении квалификации и профессиональной переподготовке кадров, поскольку кадровый потенциал обеспечивает конкурентоспособность организации на рынке. Во-вторых, персонал предприятия рассматривает повышение квалификации как одно из основополагающих условий для дальнейшего профессионального роста и построения карьеры сотрудниками организации или предприятия. Если раньше базовое высшее образование было гарантией занятости на протяжении всего рабочего стажа, то в настоящее время оно воспринимается как основа для последующего совершенствования навыков в процессе повышения квалификации образования через всю жизнь. В-третьих, при условии сокращения количества рабочих мест в регионе, изменения структуры регионального рынка труда индивидуумы рассматривают систему профессиональной переподготовки кадров как единственный возможный способ, чтобы занять новую нишу на рынке труда в сегменте востребованных профессий [10, с. 2]. В-четвертых, в ряде отраслей работодатель обязан проводить профессиональное обучение сотрудников, если это является условием выполнения ими определенных видов деятельности.

Согласно профессору А. Н. Лейбовичу, «профессиональное образование является процессом и результатом профессионального становления и развития личности и сопровождается овладением выбранными знаниями, умениями, навыками по конкретным профессиям или специальностям» [11, с. 113]. Профессиональное образование в регионе представляет собой систему подготовки кадров высокой квалификации, а также в училищах профессионально-технического профиля в соответствии с потребностями производства.

К основным задачам профессионального образования следует отнести:

1) привлечение выбранных специалистов предприятия к постановке фундаментальных и прикладных задач профессионального образования;

2) создание центров практик для получения профессионального образования на предприятии без отрыва от производства;

3) формирование «заказа на специалиста» выбранного профессионального образования;

4) усовершенствование материально-технической базы профессионального образования [11, с. 114].

В конце XX века была сформирована концепция непрерывного образования (англ. Life-Long Learning), которая получила международное признание. Она предполагает непрерывное развитие современного человека: в личностном контексте, где он осваивает новые области знаний и умений без привязки к своей профессиональной деятельности, а также в профессиональном контексте, включая повышение квалификации и овладение смежными профессиями. Важность развития системы поддержки непрерывного образования связана не только с удовлетворением образовательных и профессиональных потребностей индивидуума, но и с механизмами формирования экономики региона [12]. Индивидуализация профилей профессионального развития, гибкость квалификационных рамок ставят задачу обновления системы дополнительного профессионального образования как ключевого направления развития непрерывного образования в постоянно меняющихся условиях профессиональной среды. Непрерывное развитие человека означает, что профессиональное образование, дополнительное образование, повышение квалификации перестают быть ориентированными только на молодежный сегмент. Оно должно предоставляться на протяжении всей жизни гражданина, без возрастных ограничений. Именно поэтому развитие дополнительного профессионального образования в регионе становится актуальным. Оно позволяет индивидууму, уже получившему высшее или среднее специальное образование, непрерывно развиваться, углублять свои знания, умения, навыки в его профессиональной сфере или осваивать новые области применения полученных знаний [13].

При подготовке персонала различают три вида непрерывного обучения: подготовка персонала; повышение квалификации; переподготовка персонала предприятия. Подготовка персонала — планомерное и организованное обучение и выпуск квалифицированных кадров для всех областей человеческой деятельности, владеющих совокупностью специальных знаний, умений, навыков и способов общения. Повышение квалификации персонала — обучение кадров в целях усовершенствования знаний, умений, навыков и способов общения в связи с ростом требований к профессии или повышением в должности. Переподготовка персонала — обучение кадров в целях освоения новых знаний, умений, навыков и способов общения в связи с овладением новой профессией или изменившимися требованиями к содержанию и результатам труда.

В связи с этим можно выделить три основные концепции обучения квалифицированного персонала предприятия:

Концепция специализированного обучения, ориентированного на сегодняшний день или ближайшее будущее и имеющего отношение к конкретному рабочему месту. Данное обучение эффективно относительно непродолжительного отрезка времени и, с точки зрения работника, способствует сохранению рабочего места, а также укрепляет чувство собственного достоинства.

Концепция многопрофильного обучения является эффективной с экономической точки зрения, так как повышает внутривыработку и невыработку мобильность работника. Однако последнее обстоятельство представляет собой известный риск для организации, где работает сотрудник, поскольку он имеет возможность выбора и поэтому менее привязан к соответствующему рабочему месту.

Концепция обучения, ориентированного на личность, имеет целью развитие человеческих качеств, заложенных природой или приобретенных в практической деятельности.

Эта концепция относится в первую очередь к людям, имеющим склонность к научным исследованиям и обладающим талантом руководителя, педагога и т. п.

Целями непрерывного образования с позиции работника регионального предприятия становятся: приобретение профессиональных знаний, умений, навыков вне сферы профессиональной деятельности; поддержание на соответствующем уровне и повышение профессиональной квалификации работника предприятия; приобретение профессиональных знаний о поставщиках и потребителях новой продукции, банковских услугах и других организациях, влияющих на работу регионального предприятия; развитие способностей в области планирования и организации конкурентного производства.

Важность развития непрерывного образования подтверждается следующими основными факторами:

- внедрение новых технологий производства современных товаров, использование инновационного оборудования, рост коммуникационных возможностей предприятий;
- мировая рыночная экономика стимулирует высокий уровень конкуренции между странами и, как следствие, регионами. Регионы, имеющие инновационную систему инженерного труда и программы непрерывного профессионального образования, лидируют в условиях данной конкуренции;
- непрерывные и скачкообразные изменения в информатике и технологиях требуют непрерывного обучения персонала предприятия;
- повышение отдачи от работающих сотрудников предприятия с учетом непрерывного обучения, что более эффективно и экономично, чем привлечение новых работников.

Классифицируя систему профессионального образования региона, следует выделить следующие группы:

1. Начальное профессиональное образование (НПО), которое способствует подготовке сотрудников квалифицированного труда, рабочих и служащих по выделенным направлениям общественно значимой деятельности в рамках основного общего образования в регионе.

2. Среднее профессиональное образование (СПО), которое предполагает расширение и углубление знаний, умений и навыков индивидуума на основе среднего (полного) и начального профессионального образования. Данная группа пользуется особой востребованностью в регионе, поскольку обеспечивает приток молодых специалистов на производство.

3. Высшее профессиональное образование, которое заключается в подготовке и переподготовке специалистов определенного уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура), а также удовлетворение запросов индивидуума в формировании профессиональных компетенций [9].

Таким образом, развитие дополнительного профессионального образования становится неотъемлемой частью рынка востребованных образовательных услуг, заполняющей пробел между взаимными ожиданиями сотрудников и работодателей, что должно привести к положительной динамике на рынке труда и в экономике региона в долгосрочной перспективе.

Результаты исследования

Рассмотрим систему дополнительного профессионального образования Ростовской области. Согласно выступлению Л. В. Балиной, министра общего и профессионального образования Ростовской области, с 2015 по 2020 г. изменилась как структура подготовки кадров, так и требования к реализации образовательных программ. Современные стандарты обучения учитывают квалификационные и трудовые характеристики, обозначенные для потенциальных сотрудников работодателями региона. Это послужило основой для формирования базовых принципов при объективной оценке уровня профессиональной подготовки рабочих кадров предприятий и организаций. Изменились подходы к реализации образовательного процесса с учетом мировой практики и международных стандартов, например движение «Ворлдскиллс Россия».

В общем СПО Ростовской области готовит студентов по 70 профессиям рабочих и по 125 специальностям. Поскольку Ростовская область — уникальный регион Российской Федерации в сфере агропромышленного комплекса, 19 образовательных учреждений готовят кадры для сельского хозяйства. Площадка Октябрьского аграрно-технологического техникума включена в тройку лучших в Российской Федерации по версии союза «Ворлдскиллс Россия». На ее базе 100 профессионалов из 52 субъектов приняли участие за два года в отборочных соревнованиях национального чемпионата «Ворлдскиллс» по компетенции «Эксплуатация сельскохозяйственных машин».

Соответственно, согласно министерству общего и профессионального образования Ростовской области, приоритет в 2020—2022 гг. отдается учреждениям аграрного профиля. Все учреждения будут оснащены современной сельхозтехникой на общую сумму более 280 млн руб., от комбайна до косилок и опрыскивателей. Также техникумы и колледжи Ростовской области являются участниками регионального проекта «Молодые профессионалы».

В 2019 г. из областного бюджета выделено более 25 млн руб. на создание площадок демонстрационного экзамена в 10 учреждениях. Задача министерства общего и профессионального образования Ростовской области — к 2024 г. в половине профессиональных образовательных учреждений области провести итоговую аттестацию в форме демонстрационного экзамена. Это означает, что половину учреждений необходимо оснастить современным оборудованием.

Таким образом, инфраструктура СПО будет из года в год прирастать новыми элементами, совершенствоваться и расширяться. Л. В. Балина отмечает, что в соответствии с современными стандартами требуется модернизация материально-технической базы учреждений СПО [14].

Проведем статистический анализ и оценку дополнительного профессионального образования Ростовской области за 2012—2018 гг. с целью уменьшения неопределенности и риска при решении как тактических, так и стратегических задач развития сферы дополнительного образования выбранного региона [15—17] (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Подготовка квалифицированных рабочих, служащих Ростовской области за 2012—2018 гг.

Параметр	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность обучающихся, чел.	27 988	26 611	25 369	25 233	21 752	22 476	22 379
Принято на обучение, чел.	17 746	15 470	14 208	15 120	8435	8378	8281
Подготовлено (выпущено) квалифицированных рабочих, служащих, чел.	16 671	14 313	13 027	12 011	7345	7567	6983

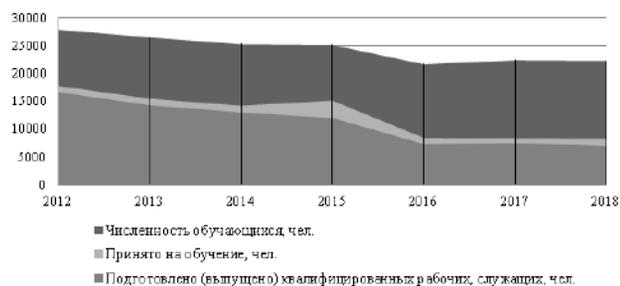

Рис. 1. Подготовка квалифицированных рабочих, служащих Ростовской области за 2012—2018 гг.

Несмотря на актуальность и востребованность системы дополнительного профессионального образования, статисти-

ческий анализ показывает общее снижение численности обучающихся при подготовке квалифицированных рабочих, служащих средних профессиональных образовательных организаций Ростовской области (табл. 2, рис. 2).

Обзор тенденций рынка дополнительного профессионального образования и регионального рынка труда Ростовской области демонстрирует востребованность программ выбранного типа. Данные программы дополнительного профессионального образования стимулируют повышение качества рабочей силы. Они способны оказывать положительное влияние не только на рост профессиональной карьеры сотрудников, но и на положение данных специалистов на региональном рынке труда в целом.

Таблица 2

Численность обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих по профессиям в 2012—2018 гг. (выборка)

Параметр	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общая численность обучающихся, в том числе:	27 988	26 611	25 369	25 233	21 752	22 476	22 379
строительство	3876	3429	3267	3067	2565	2699	2664
общественное питание и торговля	4750	5302	5881	5524	—	—	—
машиностроение	—	—	—	—	3759	3710	3663
транспорт	3111	3863	3498	3212	3227	3587	3750
легкая промышленность	1528	1361	928	589	652	712	711
сельское хозяйство	2825	2476	2386	2458	2330	2370	2386
экономика и управление	2165	1787	1560	1360	1508	1419	1361
сервис и туризм	—	—	—	—	1395	2694	4007
прочее	9733	8393	7849	9023	6316	5285	3837

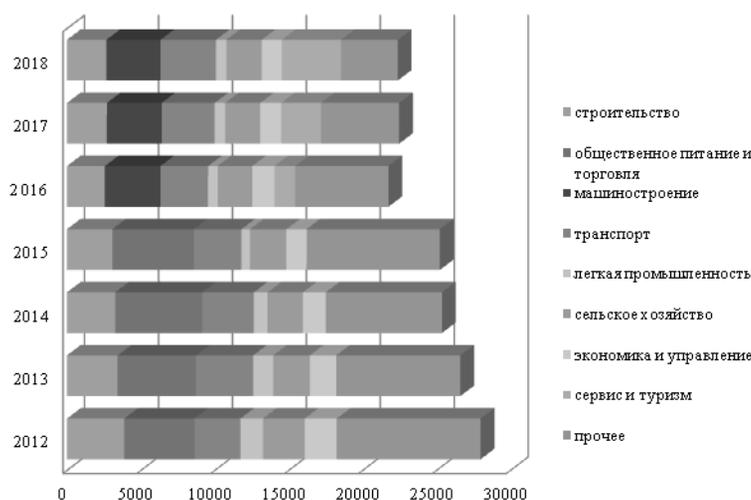

Рис. 2. Численность обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих Ростовской области за 2012—2018 гг. (выборка)

Следует отметить, что до 2016 г. основной набор осуществлялся по следующим профессиям: легкая промышленность, сельское хозяйство, строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы, транспорт, сфера общественного питания, торговля и производство пищевой продукции, общие профессии для всех видов экономи-

ческой деятельности и т. д. (табл. 3, рис. 3). Переломным стал 2016 г. Основные направления подготовки кадров в 2016—2018 гг. дополнились современными информационными технологиями, включая технику и технологию строительства, информатику и вычислительную технику, машиностроение, промышленную экологию и биотехнологию,

технику и технологии наземного транспорта. Остались неизменными сельское, лесное и рыбное хозяйство, экономика и управление, развивались направления сферы услуг: сервис и туризм. Однако крайне сложно найти информацию по выбранным направлениям в привязке к социально-экономическому развитию Ростовской области.

Таблица 3

Численность работников профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих в 2012—2015 гг.

Год	Всего	Из них педагогических работников	В том числе преподавателей	Мастеров производственного обучения
2012	4214	1887	824	737
2013	3571	1511	733	546
2014	3555	1491	749	500
2015	2848	1204	629	364

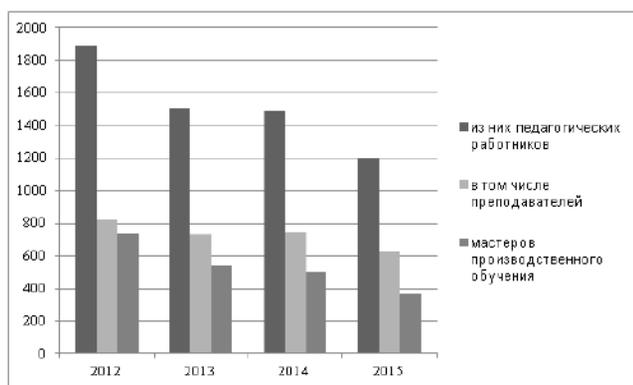

Рис. 3. Численность работников профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих в 2012—2015 гг.

Согласно данным Министерства общего и профессионального образования Ростовской области, можно увидеть общую тенденцию к снижению числа мастеров производственного обучения в общем количестве работников профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих. Однако данная профессия востребована, поскольку мастер производственного обучения не только передает обучающимся необходимые знания по предмету, но и формирует у них практические умения и навыки в определенной производственной деятельности.

Заключение

Проведя анализ и оценку статистической информации дополнительного профессионального образования Ростовской области за 2012—2018 гг., можно выделить основные проблемы развития регионального дополнительного профессионального образования.

Во-первых, актуальность бюджетного финансирования образовательных учреждений остается одной из главных проблем государственного бюджета. Одним из основных законодательных актов, определяющих источники финансирования образовательных учреждений, является закон РФ «Об образовании» [9], согласно которому финансирование

образовательных учреждений осуществляется на основе государственных (в том числе ведомственных) и местных нормативов финансирования, определяемых в расчете на одного обучающегося, воспитанника по каждому типу, виду и категории образовательного учреждения. Состояние дополнительного профессионального образования и перспективы его развития напрямую связаны с общественной и государственной политикой в сфере общего образования. Масштабы финансирования сферы дополнительного профессионального образования зависят от государственного (регионального) финансирования, государственно-частного партнерства, благотворительных фондов, частных пожертвований и т. д. Статистический анализ подготовки квалифицированных рабочих, служащих Ростовской области за 2012—2018 гг. показал снижение данных показателей в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, возрастает роль образовательных систем Российской Федерации и ее субъектов, поскольку современное профессиональное образование должно быть ориентировано на запросы и потребности рынка труда конкретного региона. Потребности региона в краткосрочной и долгосрочной перспективе диктуют необходимость оптимизации управления региональной образовательной сферой и формирования квалификационных требований к сотрудникам предприятий и организаций с учетом потребностей работодателей. Несоответствие рынка образовательных услуг структуре и объему потребностей экономики региона становится проблемой, включая отсутствие требуемой информации о предложениях и возможностях рынка образовательных услуг на территории Ростовской области. Современная региональная экономика требует квалифицированных специалистов нового уровня; специалистов, непрерывно совершенствующих свой профессионализм; мобильных специалистов, адаптированных к новым специальностям и инновационным технологиям. Следовательно, система дополнительного профессионального образования должна гибко реагировать на потребности сотрудников и работодателей, предлагать образовательные услуги по опережающему обучению с учетом системного мышления и востребованных профессиональных знаний, умений, навыков в инновационных видах деятельности. Комплексное изучение конъюнктуры дополнительного профессионального образования (ДПО) на рынке образования региона призвано активно содействовать решению поставленной задачи.

В-третьих, снижение числа мастеров производственного обучения в общем количестве работников профессиональных образовательных организаций поднимает проблему практико-ориентированного обучения в средне-специальных учебных заведениях, которая приобретает особую актуальность в настоящее время в связи с введением компетентностных ориентиров функционирования и развития системы дополнительного профессионального образования, заявленных в современной парадигме российского образования. Дополнительное профессиональное образование радикально трансформируется в связи с предъявлением к нему социальных и экономических требований подготовки выпускников таким образом, чтобы после окончания средне-специального учебного заведения они могли без дополнительной профессиональной адаптации включаться в трудовые процессы предприятий и организаций, эффективно использовать сформированные в процессе обучения компетенции, повышать отдачу трудового коллектива.

Таким образом, развитие сферы профессионального образования в условиях современной системы хозяйствования предполагает повышение внимания к интересам личности, общества и государства, а также обеспечение доступного и качественного профессионального образования для всех слоев населения. Современное профессиональное образование как субъект хозяйствования ориентируется на учет потребностей человека в профессиональной деятельности и предоставление ему возможности максимально качественной реализации

в социально-экономической системе. Каждый человек имеет возможность включения в непрерывную среду специализированных знаний, ценностей, навыков, отношений и компетенций, поскольку именно принцип «включения» является основополагающим для развития профессионального образования, поощрения молодых специалистов к приобретению гибких, адаптивных специализированных знаний и практических навыков для конкретной сферы производства, включая навык самостоятельного обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Becker I. G. *Human Capital: Theoretical and empirical analysis with special reference to education*. 3rd ed. University of Chicago Press, 1993. 390 pp.
2. Mincer J. *Education and Unemployment of Women* (September 1991) // NBER Working Paper. No. w3837. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=245840.
3. Schultz T. *Capital Formation by Education* // *The Journal of Political Economy*. 1960. Vol. 68. P. 571.
4. Дворядкина Е. Б. *Национальная экономика : учеб. пособие*. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. 162 с.
5. Дятлов С. А. Институционально-организационные формы сетевого человеческого капитала в цифровой экономике // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2018. № 3. С. 7—11.
6. Корчагин Ю. А. *Человеческий капитал и инновационная экономика России*. Воронеж : ЦИРЭ, 2015. 252 с.
7. Лапушинская Г. К. *Бизнес-образование для женщин: потребности и возможности трансформации* // *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы XVII Междунар. конф.* / Под ред. В. П. Галенко, Н. А. Лобанова. СПб., 2019. С. 286—291.
8. Адарина Р. Т., Тонжерасова А. А. *Методологические основы структурного анализа региональной системы профессионального образования* // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 9. С. 277—282.
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020 г.).
10. Виничук О. Ю., Овчинникова И. А., Напалкова А. А. *Анализ конъюнктуры рынка дополнительного профессионального образования в Приморском крае* // *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2013. № 3(16). С. 1—9.
11. Лейбович А. Н. *Механизмы развития профессионального образования и обучения в зеркале международных сравнительных исследований* // *Образовательная политика*. 2016. № 2(72). С. 113—124.
12. *Бюллетень о сфере образования. Дополнительное профессиональное образование России — итоги реформ*. Вып. 14, декабрь 2017. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/15844.pdf>.
13. Бурак И. Д., Разумова Т. О. *Дополнительное профессиональное образование как фактор, детерминирующий трудовую карьеру работника*. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2018/01/2018-01-17.pdf>.
14. *Отчет министерства общего и профессионального образования Ростовской области об итогах работы за прошедшие 5 лет, итогах реализации национальных проектов за 2019 год, задачах на 2020 год и до 2024 года*. URL: <https://www.donland.ru/report-speech/132>.
15. *Ростовская область в цифрах 2016 : стат. сб. Ростов н/Д. : Ростовстат, 2017. 760 с.*
16. *Ростовская область в цифрах 2017 : стат. сб. Ростов н/Д. : Ростовстат, 2018. 723 с.*
17. *Ростовская область в цифрах 2018 : стат. сб. Ростов н/Д. : Ростовстат, 2019. 737 с.*

REFERENCES

1. Becker I. G. *Human Capital: Theoretical and empirical analysis with special reference to education*. 3rd ed. University of Chicago Press, 1993. 390 pp.
2. Mincer J. *Education and Unemployment of Women* (September 1991). *NBER Working Paper*, no. w3837. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=245840.
3. Schultz T. *Capital Formation by Education*. *Journal of Political Economy*, 1960, vol. 68, pp. 571.
4. Dvoryadkina E. B. *National Economy. Textbook*. Yekaterinburg, Publ. House of the Ural State Economics University, 2014. 162 pp. (In Russ.)
5. Dyatlov S. A. Institutional and organizational forms of network human capital in the digital economy. *Journal of Legal and Economic Studies*, 2018, no. 3, pp. 7—11. (In Russ.)
6. Korchagin Y. A. *Human Capital and the Innovation Economy of Russia*. Voronezh, TsIRE, 2015. 252 pp. (In Russ.)
7. Lapushinskaya G. K. Business education for women: demands and opportunities for transformation. In: *Education throughout Life: Continuous Education for Sustainable Development. Materials of the XVII Int. Conf.* Ed. by V. P. Galenko, N. A. Lobanov. Saint Petersburg, 2019. Pp. 286—291. (In Russ.)
8. Adarina R. T., Tonzherakova A. A. Methodological fundamentals of the structural analysis of the regional system of vocational education. *Theory and practice of social development*, 2013, no. 9, pp. 277—282. (In Russ.)
9. *Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012, no. 273-FZ (as amended on 01/03/2020)*. (In Russ.)
10. Vinichuk O. Y., Ovchinnikova I. A., Napalkova A. A. Analysis of the market conditions of additional professional education in the Primorsky Territory. *Online journal “Science studies”*, 2013, no. 3(16), pp. 1—9. (In Russ.)

11. Leibovich A. N. Mechanisms of development of vocational education and training in terms of the international comparative research. *Educational policy*, 2016, no. 2(72), pp. 113—124. (In Russ.)
12. *Bulletin on education. Additional professional education in Russia — results of reforms. Iss. 14, December 2017.* (In Russ.) URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/15844.pdf>.
13. Burak I. D., Razumova T. O. *Additional professional education as a factor determining the career of an employee.* (In Russ.) URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2018/01/2018-01-17.pdf>.
14. *Report of the Ministry of general and vocational education of Rostov region regarding results of operation for the last 5 years, and results of implementation of the national projects in 2019, tasks for 2020 and up to 2024.* (In Russ.) URL: <https://www.donland.ru/report-speech/132>.
15. *Rostov Region in numbers 2016. Stat. col.* Rostovstat. Rostov-on-Don, 2017. 760 pp. (In Russ.)
16. *Rostov Region in numbers 2017. Stat. col.* Rostovstat. Rostov-on-Don, 2018. 723 pp. (In Russ.)
17. *Rostov Region in numbers 2018. Stat. col.* Rostovstat. Rostov-on-Don, 2019. 737 pp. (In Russ.)

Как цитировать статью: Егорова С. В. Анализ региональных проблем развития дополнительного профессионального образования Ростовской области // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 191–198. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.342.

For citation: Egorova S. V. Analysis of regional problems of additional professional education development of Rostov region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 191–198. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.342.

УДК 330.1; 34:339
ББК 65.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.319

Kozenko Konstantin Yurievich,
Candidate of Economics,
Senior Researcher,
All-Russia Institute
of Irrigative Agriculture,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: k-kozenko@rambler.ru

Козенко Константин Юрьевич,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт
орошаемого земледелия,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: k-kozenko@rambler.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-410-340017 р_а «Зеленые технологии — драйвер стратегического развития малых городов и сельских поселений Юга России: теоретическое и методологическое обоснование»
Research was financially supported by the Russian Foundation of Fundamental Research and Administration of Volgograd region within the frame of the scientific project No. 19-410-340017 r_a “Green technologies is a driver of strategic development of small cities and rural settlements of the South of Russia: theoretical and methodological justification”

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ЮГА РОССИИ

THEORETICAL AND METODOLOGICAL ASPECTS OF GREEN ECONOMY DEVELOPMENT IN SMALL TOWNS AND RURAL SETTLEMENT OF SOUTHERN RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассмотрены генезис и эволюция понятия зеленой экономики с 1989 г. по настоящее время, особенности его трактовки в научных источниках и документах международных организаций.

Рассмотрен зарубежный опыт выработки интегральных показателей для измерения развития зеленой экономики, в частности *Green Revenues Index Series* британской компании FTSE Russell, детализирующих зеленую экономическую деятельность на уровне корпоративных финансов, и *Global Green Economy Index* американской компании Dual Citizen LLC, рассматривающих показатели на уровне национальных экономик. Выявлено, что традиционные методологические подходы к зеленой экономике являются лишь частично применимыми к условиям малых городов и сельских поселений России, поскольку сложившейся методологии присущее фактическое превалирование экологического начала над

экономическим, трудность разделения чисто научных и политических аспектов зеленой экономики. В ее количественных оценках сложился приоритет таких факторов, как снижение выбросов углерода, мало актуальное для сельских территорий по объективным причинам, и развитие альтернативной энергетики, которое при современном уровне технологий едва ли способно повысить конкурентоспособность отечественных производителей сельхозтоваров ввиду повышенной себестоимости такой электроэнергии. Это дает основания отождествить зеленую экономику сельских территорий с практической реализацией эффекта декарбонизации, т. е. прекращения прямой корреляции экономического роста и антропогенной нагрузки на окружающую среду, что достижимо за счет внедрения сквозных технологий биологизации земледелия и производства органической продукции. Для этого в работе предложена концепция практической

реализации зеленой экономики и зеленого экономическо-го роста через формирование системы взаимоповышения экологической и экономической устойчивости сельских территорий новыми низкозатратными производственными цепочками, представленными органическим мясным животноводством, птицеводством, аквакультурой и вермикulturой.

Paper reviews a genesis and evolution of the concept of a green economy from 1989 to the present, its interpretation in scientific sources and documents of international organizations. Also there is reviewed a foreign experience of generating integrated indicators for measuring a development of green economy, in particular, the Green Revenues Index Series of the British company FTSE Russell, detailing the “green” economic activity on the level of corporate finance, and the Global Green Economy Index of the American company Dual Citizen LLC, considering indicators on the level of national economies. It was revealed that traditional methodological approaches to the green economy are only partially applicable to the conditions of small towns and rural settlements in Russia, since the prevailing methodology is characterized by actual prevalence of an ecological principle over the economic one, difficulty of separating purely scientific and political aspects of green economy. In its quantitative assessments, priority was given to such factors as a reduction in carbon emissions, which is of little relevance for rural areas for objective reasons, and the development of alternative energy, which, given the current level of technology, is hardly able to increase the competitiveness of domestic agricultural producers due to the increased cost of such electricity. This gives reason to identify the green economy of rural areas with the practical implementation of the decoupling effect, that is, the cessation of the direct correlation of economic growth and the anthropogenic pressure on the environment, which is achievable through the introduction of end-to-end technologies for the biologization of agriculture and the production of organic products. For this, paper offers the concept of practical implementation of green economy and green economic growth by a buildup of a system of mutual enhancement of the environmental and economic sustainability of rural areas with new low-cost production chains represented by organic meat farming, poultry farming, aquaculture and vermiculture.

Ключевые слова: зеленая экономика, зеленый экономический рост, методология зеленой экономики, устойчивое развитие, сельские территории, эффект декарбонизации, расширенное воспроизводство почвенного плодородия, вермикultura, вермикомпост, органическое животноводство.

Keywords: green economy, green economic growth, green economy methodology, sustainable development, rural areas, decoupling effect, expanded reproduction of soil fertility, vermiculture, vermicompost, organic animal husbandry.

Введение

Зеленая экономика, представляющая собой комплексный, эколого-экономический подход к развитию народного хозяйства с сокращением антропогенной нагрузки на окружающую среду в сочетании с экономическим ростом, является важнейшей средой внедрения технологических инноваций. Поэтому **актуальность** работы предопределяется следующими факторами. Во-первых, практическое внедрение зеленых технологий способно качественно повысить доходность малых сельскохозяйственных предприятий.

Во-вторых, финансовые потоки, генерируемые зелеными производствами, в свою очередь, обеспечат повышение уровня жизни населения, сократив процессы депопуляции малых городов и сельских поселений. Многочисленные зарубежные и российские работы на тему зеленой экономики носят преимущественно общетеоретический характер, поэтому изученность темы применительно к особенностям малых городов и сельских поселений трудно охарактеризовать как удовлетворительную. В связи с этим **научной новизной** работы является уточнение и дополнение теоретических подходов к зеленой экономике, анализ зарубежных научных, аналитических и нормативно-правовых источников с целью синтеза комплексного понятия, которое более точно выражает сущность данного многообразного и нечетко классифицируемого направления в экономическом аспекте, что позволит наметить и обосновать доступные в текущих экономических условиях направления практического внедрения зеленой экономики в малых городах и сельских поселениях России.

Целью исследования является адаптация теоретических и методологических подходов к зеленой экономики к хозяйственной специфике малых городов и сельских поселений, а его **задачи** представляют собой: 1) исследование сложившихся теоретических концепций зеленой экономики и методологических подходов к ее измерению; 2) разработку концепции практической реализации эффекта декарбонизации через формирование системы взаимоповышения экологической и экономической устойчивости сельских территорий низкозатратными производственными цепочками, по своей капиталоемкости доступными малым и средним сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Теоретическая значимость работы заключается в дополнении и конкретизации концепции зеленой экономики применительно к специфике малых городов и сельских поселений, что расширяет методологический базис для дальнейших исследований данной темы. **Практическая значимость** связана с раскрытием в работе возможностей наполнения теоретической парадигмы зеленой экономики реальным экономическим содержанием, что позволит повысить плодородие земель сельскохозяйственного назначения, расширить производство органической продукции животноводства, качественно увеличив получаемую сельскохозяйственными предприятиями погектарную выручку.

Основная часть

Зарождение понятия «зеленая экономика» связано с работами известного британского экономиста, профессора Лондонского университета Дэвида Пирса и его соавторов. В 1989 г. они опубликовали монографию “Blueprint for a green economy”, а в последующей серии монографий под общим названием “Blueprint” и ряде статей развивали данную проблематику [1].

Д. Пирс, определяя общую концептуальную сущность зеленой экономики, выделял в ней следующие основные аспекты. Во-первых, это расширение классической для экономической теории модели Homo Economicus, стремящегося максимизировать свою выгоду на основе рационального мышления. Пирс, вводя в научный оборот концепцию «равенства поколений» в их доступе к природным благам, т. е. недопустимости ухудшения живущими поколениями эколого-экономических условий, с которыми столкнутся поколения будущие, в качестве средства обеспечения данного равенства предложил «ограничение человеческой

жадности» (*constraining human greed*), что с точки зрения методологии представляет собой эколого-экономический синтез вместо чисто экономических моделей предпринимательства и поведения в целом. В качестве второго критерия им была предложена устойчивость, что в дальнейшем послужило основой множества доктринальных и нормативно-правовых трактовок устойчивого развития, а третьим, особо актуальным в современных условиях, критерием был выдвинут декаплинг (*decoupling*), в данном контексте представляющий собой рост экономики, не влекущий за собой повышение антропогенной нагрузки на окружающую среду [2].

Значительное влияние на теоретические подходы к зеленой экономике оказала впервые опубликованная в 1991 г. монография другого британского экономиста Майкла Джейкобса “*The Green Economy: Environment, Sustainable Development and the Politics of the Future*”, где, при концептуальной схожести трактовки самого этого понятия с более ранней работой Пирса, было проведено четкое разграничение зеленой экономики как рентабельной, практической хозяйственной деятельности от политической идеологии «зеленых» партий, а также эколого-экономических исследований чисто академического характера [3].

Д. Пирс и М. Джейкобс, будучи не только исследователями, но и влиятельными экспертами, связанными с различными международными организациями, своими работами оказали значительное влияние на формирование концепции устойчивого развития и ее закрепление в документах ООН, в частности в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, принятой в 1992 г. Однако концепция устойчивости, являющаяся методологической основой практически всех многообразных трактовок зеленой экономики, приобрела столь значительную популярность в научном сообществе, что проблематика зеленой экономики была вытеснена ею на периферию. Имел место длительный спад интереса научного сообщества к «зеленой» проблематике с крайне незначительным числом публикаций по данной теме [4].

Возрождение научного интереса к зеленой экономике связано с Организацией по охране окружающей среды ООН (*United Nations Environment Programme, UNEP*), которая в 2008 г. начала программу глобальных эколого-экономических исследований, названную Зеленой экономической инициативой (*Green Economy Initiative*). Само же понятие зеленой экономики, согласно UNEP, включало в себя такие основные компоненты, как улучшение человеческого благополучия и социального равенства в сочетании с сокращением экологических рисков. Социальный аспект зеленой экономики получил в UNEP дополнительное теоретическое развитие, отраженное в концепции инклюзивности [5].

В настоящий момент UNEP выделяет три признака зеленой экономики: *low carbon* (низкоуглеродность, т. е. снижение потребления ископаемых углеводородов), *resource efficient* (ресурсоэффективность, развитие различных направлений переработки отходов), *socially inclusive* (социальная инклюзивность, т. е. равенство экологических прав и экономических возможностей населения).

При этом именно инклюзивность, в том числе подразумевающая и вовлечение беднейших, социально незащищенных групп населения в рентабельную хозяйственную деятельность, представляется особо актуальным аспектом зеленой экономики как фактора развития российских малых городов и сельских поселений.

В целом же концепция UNEP оказала огромное влияние на научные трактовки зеленой экономики. Так, коллектив швейцарских исследователей из Федеральной политехнической школы Лозанны (*EPFL*) провел с применением нейросетевых алгоритмов анализ 140 определений зеленой экономики и зеленого роста, 117 из которых были сформулированы в научных публикациях, а 23 — в документах различных международных организаций. При этом было выявлено, что практически все данные определения имеют сходство с определением UNEP в его ключевых, сущностных аспектах [6].

Схожие тенденции присущи и отечественным концепциям зеленой экономики. Так, академик РАН В. М. Баутин в одной из первых российских работ на данную тему выделяет такие свойства зеленой экономики, как низкие выбросы углеродных соединений, использование возобновляемых ресурсов, а также соответствие интересам всего общества [7]. Последующие многочисленные отечественные публикации по данной теме также в целом следуют критериям данного UNEP определения, акцентируя внимание на аналогичных аспектах проблематики [8—13].

Недостаточная определенность зеленой экономики как институциональной категории придает особую значимость количественным и качественным показателям для измерения уровня ее развития. До настоящего момента в законодательстве зарубежных стран четкие критерии зеленой экономики отсутствовали, что закономерно породило такое своеобразное явление, как *greenwashing*. Данный термин, производный от *brainwashing* («промывание мозгов») и обозначающий мимикрию «коричневой» (традиционной, неэкологичной) экономики под «зеленую» с целью маркетинговой эксплуатации мнимых экологических преимуществ, несмотря на свой публицистический характер, верно отражает и один из ключевых аспектов научной, методологической проблематики зеленой экономики. Производство, номинально позиционируемое зеленым, может фактически создавать на различных стадиях своих производственных цепочек множественные экологические экстерналии.

В связи с этим в Евросоюзе в настоящий момент ведется разработка так называемой Таксономии ЕС (*EU Taxonomy*), вырабатывающей более четкие институциональные критерии получения производствами различных экологических предпочтений. Вступление Таксономии в силу планируется в 2021 г., ключевыми критериями эколого-экономического развития в ней заявлены низкоуглеродность, устойчивость и ресурсоэффективность. Данные общие положения конкретизируются по шести направлениям, включающим в себя смягчение климатических изменений, адаптацию к ним, устойчивость и защиту водных ресурсов, циркулярную, т. е. безотходную, экономику, предотвращение и контроль загрязнений окружающей среды, защиту и восстановление экосистем и биоразнообразия [14].

В странах Запада особая роль в формировании методологии зеленой экономики принадлежит частным консалтинговым компаниям, среди которых можно в первую очередь выделить британскую *FTSE Russell* и американскую *Dual Citizen LLC*.

FTSE Russell, являющаяся подразделением старейшей британской финансовой корпорации *London Stock Exchange Group*, владеющей Лондонской фондовой биржей, с 2009 г. осуществляет мониторинг зеленой экономики в инвестиционно-финансовом аспекте. Само за себя говорит то, что разработка упомянутой выше Таксономии ЕС в значительной мере основана на методологических работах *FTSE* [15].

Аналитиками FTSE было выделено 10 укрупненных секторов зеленой экономики, подразделяемых на 64 подсектора и 133 микросектора [16]

В рамках данной методологии отслеживается около 3 тыс. вовлеченных в зеленую экономику компаний, общее же число компаний, являющихся объектами мониторинга, достигает 14 700. С 2009 по 2018 г. число рыночных субъектов зеленой экономики возросло на 20 %. Крупнейшим сегментом зеленого инвестиционного рынка является энергоэффективность, трактуемая аналитиками FTSE Russell весьма широким образом, от утепления зданий до облачных технологий в ИТ. Вторым по масштабу сектором являются различные виды использования возобновляемых источников энергии, в основном включающие в себя ветровую, солнечную и гидравлическую энергогенерацию. Значительную роль также занимает добыча природных ресурсов, например лития, для производства аккумуляторных батарей, используемых в альтернативной энергетике. Устойчиво повышается вклад производства органической продукции сельского хозяйства. При этом доля зеленой экономики составляет 6 % глобальной рыночной капитализации, что составляет 4 трлн USD и сопоставимо с масштабами всей сферы производства ископаемого углеводородного топлива. По объемам капитализации корпоративной зеленой экономики 62 % приходится на крупный бизнес, 23 % и 16 % — на средний и малый соответственно. Однако по численности компаний в абсолютных показателях малые предприятия составляют свыше 50 %, по доле же вовлеченных в зеленую экономику компаний от их общего числа преобладает средний бизнес (9 %), среди малого бизнеса таких компаний 8 %, среди крупных — 5 % [17].

В рейтинге FTSE крупнейшие компании в сфере зеленой экономики представлены как предприятиями, большая часть дохода которых генерируется «зелеными» направлениями (например, широко известная своими легковыми электромобилями Tesla Inc. или крупнейший американский переработчик бытовых отходов Waste Management Inc.), так и корпорациями, для которых «зеленые» направления являются второстепенными в относительном выражении, но генерируют значительный доход в абсолютном выражении благодаря общим размерам своей капитализации. Так, среди 10 корпораций с наибольшим финансовым вкладом в зеленую экономику, согласно данным индексов, представлены именно такие компании: Microsoft, Apple, Alibaba Group, Nestle, Johnson & Johnson, JP Morgan Chase и др. При этом Microsoft и Apple занимают лидирующие позиции в рейтинге за счет прибыльности своих капиталовложений в развитие энергоэффективных облачных технологий (удаленного хранения цифровых данных) [18].

Американская консалтинговая компания Dual Citizen LLC осуществляет мониторинг зеленой экономики на макроуровне, анализируя показатели не на уровне корпораций, а на уровне государств. Публикуемый Dual Citizen Глобальный индекс зеленой экономики (Global Green Economy Index, GGEI) построен на основе мониторинга 20 показателей, объединенных в четыре группы: политические и климатические изменения (Leadership & Climate change), эффективность секторов зеленой экономики (Efficiency sectors), рынок и инвестиции (Markets & Investments), общее состояние окружающей среды (Environment). Согласно последним доступным данным за 2018 г. (отчеты публикуются компанией с периодичностью в два года) мировыми лидерами в интегральном показателе развития зеленой

экономики являются, по убыванию, Швеция, Швейцария, Исландия, Норвегия, Германия, Тайвань, Австрия, Франция и Великобритания [19].

Россия находится в данном рейтинге на 104 месте, между Тунисом и Польшей. Однако сам методологический базис расчета данного рейтинга представляется затруднительным для его заимствования и адаптации к российским условиям, в особенности к условиям малых городов и сельских поселений. Значительную долю весовых коэффициентов в расчете данного рейтинга занимают такие аспекты, как, например, количество проведенных в стране форумов и других мероприятий, связанных с глобальным потеплением, число выступлений руководства страны на связанные с зеленой экономикой темы и т. п., что размывает значимость экономических показателей, смешивая их с различными аспектами политической деятельности. В анализе секторальной эффективности особое внимание уделяется снижению выбросов парниковых газов (greenhouse gases, GHG), что также является вопросом, тесно связанным с политическим активизмом и весьма дискуссионным с научной точки зрения.

Однако, несмотря на все возможные погрешности методологического характера, достижения государств Скандинавии в практической реализации эффекта декарбонизации не могут вызывать сомнений. Так, например, по данным Энергетического агентства Дании (подразделения датского министерства климата и энергии, отвечающего в том числе за содействие развитию зеленой экономики и ее мониторинг), стоимость товаров и услуг в «зеленом секторе» в 2014 г. составила 174 млрд датских крон (DKK), что примерно соответствует 26,1 млрд USD при общем объеме ВВП Дании в 353 млрд USD. 86,1 млрд DKK (12,9 млрд USD) приходится на возобновляемые источники энергии, прежде всего ветроэнергетику, 24,3 млрд DKK — на широкий спектр продукции, связанной с повышением энергоэффективности. Экспорт «зеленых» товаров и услуг составляет 72 млрд DKK (10,8 млрд USD), или до 7 % общей стоимости датского экспорта. Существенную долю в стоимости экспортируемой продукции составляют ветроэнергетические установки, производимые компаниями Vestas Wind Systems и Siemens Wind Power. В зеленой экономике Дании создано около 60 тыс. рабочих мест, что составляет около 2,7 % занятости в национальной экономике [20]. В Дании ветроэнергетика обеспечивает до 43 % электрогенерации. Следует отметить, что мировое лидерство Скандинавских стран в использовании возобновляемых источников энергии, прежде всего ветроэнергетики, обеспечивающее им лидирующие позиции в различных рейтингах, сформировалось за счет уникального комплекса природных и институциональных факторов. К ним относятся, во-первых, высокая скорость и постоянство ветров в Скандинавии, а также протяженность береговой линии, обеспечивающая широкое развитие так называемой оффшорной ветроэнергетики, т. е. размещение ветроэлектростанций на морских платформах, позволяющее плотно размещать крупные ветроэнергоустановки без нарушения близости от населенных пунктов допустимых пределов шума и вибрации. Во-вторых, это высокий уровень экологической мотивированности населения, позволяющий правительствам направлять средства налогоплательщиков на субсидирование зеленой энергетики. В-третьих, это структурные особенности скандинавской экономики со значительной долей малого бизнеса и развитой кооперацией, обеспечивающей эффективное

взаимодействие малых предприятий, крупных энергокомпаний и государства в закупках и распределении генерируемой ветроустановками энергии.

Кроме того, в мировых масштабах импульс развитию альтернативной энергетики, не связанной с сопутствующим сжиганию углеводородов выбросом парниковых газов, придал нефтяной кризис 1973 г., в ходе которого имел место не только четырехкратный рост биржевого курса фьючерсов на нефть, но и значительные трудности с ее физическими поставками.

Современный же мировой кризис формирует обратную ситуацию с перепроизводством углеводородов и затовариванием их рынка. При этом перепроизводство нефти в особенности не добавляет факторов к масштабному и рентабельному развитию возобновляемых источников энергии в условиях сельских территорий Российской Федерации. Глобальный тренд к снижению стоимости углеводородов и особая значимость данных отраслей в российской экономике на фоне высокой капиталоемкости альтернативной энергетики делают маловероятной реализацию эффекта декаплинга за счет данных направлений, в особенности в малых городах и сельских поселениях. Экономическая ослабленность сельских территорий, низкая концентрация капиталов, неразвитость институциональной поддержки внедрения зеленых технологий делают производство особо чувствительным и к первоначальной капиталоемкости, и к операционным издержкам. Это затрудняет внедрение ветроэнергетики, биогазовых установок и прочего оборудования, производство и реализация которого обеспечивает качественный рост показателей зеленой экономики Скандинавии, Германии и стран западной цивилизации в целом. В российских же условиях необходим и вполне возможен альтернативный путь развития зеленой экономики сельских территорий на основе экологичных и низкзатратных технологий. В качестве методологической основы данного подхода мы предлагаем расширенное воспроизводство почвенного плодородия, которое интегрирует все сложившиеся эколого-экономические подходы к зеленой экономике в аграрной сфере. В качестве социально-экономической основы оптимальным является повышение погектарной выручки. Технологическую же основу должны представлять собой сквозные технологии, по своей капиталоемкости доступные малым сельскохозяйственным предприятиям и личным подсобным хозяйствам.

К их основным блокам относятся производство органической продукции в скотоводстве, птицеводстве и аквакультуре, переработка органических бытовых и производственных отходов посредством вермикюльтивирования. Последнее же, в свою очередь, является источником двух товарных потоков продукции, создающей эколого-экономический базис смежных производственных цепочек органической продукции. Во-первых, это биомасса червей *eisenia fetida*, которые, при надлежащем образом обеспеченных условиях, размножаются в геометрической прогрессии, достигающей за год 1 : 1500 особей или же до 100 кг червей с 1 т вермикюмпостирированного субстрата. Эта биомасса, избыточная для самого процесса вермикюльтивирования, содержит до 66 % белка, решая, таким образом, проблему дешевых кормов для аквакультуры и птицеводства с повышением как их рентабельности, так и экологичности, в том числе позволяя сертификацию по российским и международным стандартам органического производства. Вторым, еще более важным в экологическом

аспекте товарным потоком вермикюльтуры является сам вермикюмпост, представляющий собой выделяемые червями после поедания исходного субстрата копролиты червей, которые при внесении в качестве органического удобрения оказывают исключительно полезное воздействие на количественные и качественные характеристики продукции растениеводства. Так, вермикюмпост, вносимый даже в небольших количествах (до 3 т/га), формирует качественную прибавку урожайности, для отдельных культур превышающую 30 %. Имеется развитый сырьевой базис его производства. Так, наилучшей основной субстрата для вермикюльтивирования является навоз КРС, которого в масштабах России ежегодно образуется более 470 млн т. Особую экологическую актуальность также имеет переработка свиного навоза и органических бытовых отходов, в том числе осадков сточных вод, которые при соблюдении определенных технологических условий также пригодны для производства экологически чистого, нетоксичного вермикюмпоста, поскольку черви, поедая субстрат, аккумулируют токсины в своих тканях, и, таким образом, необходимо лишь их обособление от популяций *eisenia fetida*, размножающихся в благоприятных субстратах и используемых для производства кормов.

При этом особо важным аспектом внесения вермикюмпоста является его сочетаемость как с органическим, так и с конвенциональным растениеводством, снижая содержание нитратов в конечной продукции. Особую же актуальность в контексте нашего исследования имеет применение вермикюмпоста в овощеводстве. С точки зрения придания нового импульса экономическому развитию малых городов и сельских поселений выращивание зерновых имеет достаточно малую значимость в силу своей экстенсивности, капиталоемкости и низкого количества создаваемых рабочих мест. Рентабельное же производство овощей открытого грунта возможно создать и на 10...15 га среднего для Волгоградской области земельного пая. При этом внесение биогумуса возможно как для понижения содержания нитратов и улучшения потребительских свойств в продукции конвенционального овощеводства, так и для органического производства овощей, реализуемых с повышенной ценовой премией. Крайне ограниченный спектр допускаемых стандартами органического производства удобрений особо повышает востребованность вермикюмпоста, что позволит в полной мере достичь эффекта декаплинга в данном направлении. Немаловажным для овощного производства является и воздействие нерастворимого гумуса на водопроницаемость почвы, повышающее эффективность орошения и уменьшающее деградацию почв вследствие эрозионных процессов.

Другой важный аспект развития зеленой экономики сельских территорий связан с возможностями развития органического мясного животноводства, которое в условиях Юга России возможно на основе низкзатратных технологий вольного содержания скота на летних и зимних пастбищах без строительства животноводческих помещений. При этом погектарная выручка такого производства в Волгоградской области кратно превышает показатели производства зерновых, даже в условиях реализации мяса в живом весе, без органической сертификации и повышенной ценовой премии превышая 80 тыс. руб. При условии же развития кормопроизводства, в частности выращивания кукурузы, использование данного зерна для откорма КРС позволит производителям сельхозтоваров получать до 250 тыс. руб./га погектарной выручки. Развитие смежных производственных цепочек, в частности племенного

животноводства, возможности вовлечения в пастбищный оборот и органической сертификации различных неудобий и залежей, длительное время не подвергавшихся внесению химических удобрений, создают перспективы придания качественного импульса социально-экономическому развитию малых городов и сельских поселений Юга России.

Закключение

Таким образом, наиболее распространенная концепция зеленой экономики UNEP и производные от нее трактовки не учитывают особенностей российских сельских территорий, малых городов и сельских поселений и требуют адаптации к их условиям. Так, проблематика снижения выбросов CO₂, безотносительно их реальной вредоносности

для климата, для малых городов и сельских поселений априори не является актуальной ввиду отсутствия крупных промышленных предприятий-эмитентов парниковых газов. Развитие альтернативной энергетики, не связанной со сжиганием углеводородов, существенно ограничивается повышенной себестоимостью такой электроэнергии. В то же время инклюзивный, социально-экономический аспект внедрения зеленых технологий в малых городах и сельских территориях обладает особой актуальностью, а имеющийся значительный потенциал расширенного воспроизводства почвенного плодородия способен комплексно решить экологические, экономические и социальные проблемы малых городов и сельских поселений, обеспечив практическую реализацию эффекта декаплинга в сельском хозяйстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Pearce D., Markandaya A., Barbier E. B. *Blueprint for a green economy*. London : Earthscan Publications Ltd., 1989. 208 p.
2. Pearce D. *Green Economics // Environmental Values*. 1992. Vol. 1. No. 1. Pp. 3—13.
3. Jacobs M. *The Green Economy: Environment, Sustainable Development and the Politics of the Future*. London : Pluto Press, 1992. 336 p.
4. Green growth or ecological commodification: debating the green economy in the global south / E. Brown, J. Cloke, D. Gent, P. H. Johnson, C. Hill // *Geografiska Annaler. Ser. B : Human Geography*. 2014. Vol. 96. Iss. 3. Pp. 245—259.
5. What is an Inclusive Green Economy. United Nations Environment Programme. URL: <https://www.unenvironment.org/explore-topics/green-economy/whydoes-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy>.
6. Unpacking the Green Economy concept: a quantitative analysis of 140 definitions / A. Merino-Saum, J. Clement, R. Wyss, M. G. Baldi // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 232. Paper No. 118339. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.118339.
7. Баутин В. М. «Зеленая» экономика как новая парадигма устойчивого развития // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2012. № 2. С. 3—4.
8. Бобылев С. Н., Горячева А. А., Немова В. И. «Зеленая» экономика: проектный подход // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. № 64. С. 34—44. DOI: 10.24411/2070-1381-2017-00072.
9. Сажнева С. В., Мустафава Д. Х. «Зеленая» экономика в России: возможности, проблемы перехода, перспективы // *KANT*. 2013. № 1(7). С. 32—35.
10. Захарова Т. В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // *Вестник Том. гос. ун-та. Сер. : Экономика*. 2015. № 2(30). С. 116—126.
11. Лясковская Е. А., Григорьева К. А. Формирование «зеленой» экономики и устойчивость развития страны и регионов // *Вестник ЮУрГУ. Сер. : Экономика и менеджмент*. 2018. Т. 12. № 1. С. 15—22. DOI: 10.14529/em180102.
12. Побединский В. В., Вукович Н. А., Зубкова О. В. Основные положения научного направления «зеленая экономика» // *Социум и власть*. 2018. № 4(72). С. 68—78.
13. Демидова Е. А. «Зеленая экономика» в развитии АПК // *Эпоха науки*. 2019. № 18. С. 58—60. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-00043.
14. Taxonomy: Final report of the Technical Expert Group on Sustainable Finance. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/200309-sustainable-finance-teg-final-report-taxonomy_en.pdf.
15. EU Taxonomy shines a bright light on green claims. URL: <https://www.ftserussell.com/blogs/eu-taxonomy-shines-bright-light-green-claims>.
16. Green Revenues Data Model: measuring green revenue generation. URL: https://content.ftserussell.com/sites/default/files/support_document/FR-Green-Revenues-Data-Model-Overview.pdf.
17. Investing in the global green economy: busting common myths. URL: https://content.ftserussell.com/sites/default/files/research/fr_investing_in_the_global_green_economy.pdf.
18. FTSE All-World Green Revenues Index. URL: <https://research.ftserussell.com/Analytics/FactSheets/temp/3c21c824-a09e-4f53-a24b-003360563029.pdf>.
19. Data from the 2018 Global Green Economy Index (GGEI) published by Dual Citizen LLC. URL: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index>.
20. On green growth in Denmark. URL: <https://ens.dk/en/our-responsibilities/energy-climate-politics/green-growth-denmark>.

REFERENCES

1. Pearce D., Markandaya A., Barbier E. B. *Blueprint for a green economy*. London, Earthscan Publications Ltd., 1989. 208 p.
2. Pearce D. *Green Economics. Environmental Values*, 1992, vol. 1, no. 1, pp. 3—13.
3. Jacobs M. *The Green Economy: Environment, Sustainable Development and the Politics of the Future*. London, Pluto Press, 1992. 336 p.
4. Brown E., Cloke J., Gent D., Johnson P. H., Hill C. Green growth or ecological commodification: debating the green economy in the global south. *Geografiska Annaler, Ser. B: Human Geography*, 2014, vol. 96, iss. 3, pp. 245—259.

5. *What is an Inclusive Green Economy. United Nations Environment Programme*. URL: <https://www.unenvironment.org/explore-topics/green-economy/whydoes-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy>.
6. Merino-Saum A., Clement J., Wyss R., Baldi M. G. Unpacking the Green Economy concept: a quantitative analysis of 140 definitions. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 232, paper no. 118339. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.118339.
7. Bautin V. M. “Green” economy as a new paradigm of sustainable development. *Bulletin of Timiryazev’ agricultural academy*, 2012, no. 2. pp. 3—4. (In Russ.)
8. Bobylev S. N., Goryacheva A. A., Nemova V. I. “Green economy”: a project approach. *State management. Electronic bulletin*, 2017, no. 64, pp. 34—44. (In Russ.) DOI: 10.24411/2070-1381-2017-00072.
9. Sazhneva S. V., Mustafava D. Kh. “Green” economy in Russia: opportunities, transition problems, prospectives. *KANT*, 2013, no. 1(7), pp. 32—35. (In Russ.)
10. Zakharova T. V. Green economy and sustainable development of Russia: controversies and prospectives. *Bulletin of Tomsk state university. Economy*, 2015, no. 2(30), pp. 116—126. (In Russ.)
11. Lyaskovskaya E. A., Grigorieva K. A. Buildup of “green” economy and sustainability of development of country and regions. *Bulletin of SURSU. Ser. Economy and management*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 15—22. (In Russ.) DOI: 10.14529/em180102.
12. Pobedinsky V. V., Vukovich N. A., Zubkova O. V. General principles of “green economy” science direction. *Socium and power*, 2018, no. 4(72), pp. 68—78. (In Russ.)
13. Demidova E. A. “Green economy” in development of AIC. *Epoch of science*, 2019, no. 18, pp. 58—60. (In Russ.) DOI: 10.24411/2409-3203-2019-00043.
14. *Taxonomy: Final report of the Technical Expert Group on Sustainable Finance*. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/200309-sustainable-finance-teg-final-report-taxonomy_en.pdf.
15. *EU Taxonomy Shines a Bright Light on Green Claims*. URL: <https://www.ftserussell.com/blogs/eu-taxonomy-shines-bright-light-green-claims>.
16. *Green Revenues Data Model: Measuring Green Revenue Generation*. URL: https://content.ftserussell.com/sites/default/files/support_document/FR-Green-Revenues-Data-Model-Overview.pdf.
17. *Investing in the Global Green Economy: Busting Common Myths*. URL: https://content.ftserussell.com/sites/default/files/research/fr_investing_in_the_global_green_economy.pdf.
18. *FTSE All-World Green Revenues Index*. URL: <https://research.ftserussell.com/Analytics/FactSheets/temp/3c21c824-a09e-4f53-a24b-003360563029.pdf>.
19. *Data from the 2018 Global Green Economy Index (GGEI) published by Dual Citizen LLC*. URL: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index>.
20. *On Green Growth in Denmark*. URL: <https://ens.dk/en/our-responsibilities/energy-climate-politics/green-growth-denmark>.

Как цитировать статью: Козенко К. Ю. Теоретические и методологические аспекты развития зеленой экономики в малых городах и сельских поселениях юга России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 198–204. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.319.

For citation: Kozenko K. Yu. Theoretical and metodological aspects of green economy development in small towns and rural settlement of southern Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 198–204. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.319.

УДК 332.145
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.339

Nasrutdinov Magomedgusen Nasrutdinovich,
Scientific Degree Applicant of the Graduate School
of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: magomedgusen.nasrutdinov@mail.ru

Насрутдинов Магомедгусен Насрутдинович,
соискатель Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: magomedgusen.nasrutdinov@mail.ru

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННЫХ ОПИСАНИЙ

THE MODEL FOR EVALUATING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF A REGION BASED ON THE FUZZY MULTIPLE DESCRIPTIONS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Территория России является значительно дифференцированной с ресурсной, климатической, инфраструктурной, культурной и демографической точек зрения. Многие

регионы России являются инфраструктурно изолированными, но в то же время богатыми природными ресурсами. Поэтому для комплексной оценки инвестиционной

привлекательности региона важно исходить из оценки четырех ее граней: экономической среды, характеризующей прямое воздействие на ключевые бизнес-процессы и деятельность инвестора в рамках региона; инновационной среды как составляющей бизнес среды; социальной среды и экологической среды, подразумевающих развитую инфраструктуру региона.

В статье представлены различные подходы для оценки инвестиционной привлекательности региона. Автором построена модель оценки инвестиционной привлекательности региона, основанная на нечетко-множественном подходе. Результирующим показателем модели является интегральная лингвистическая переменная «Уровень инвестиционной привлекательности региона» (I), позволяющая учитывать базовые аспекты инвестиционной привлекательности региона, такие как экономическая, инновационная, социальная и экологическая среды. Автором осуществлено прогнозирование элементов нечетко-множественной модели с использованием инструментария regARIMA. В результате получены прогностические системы эконометрических уравнений, которые дезагрегированы на подсистемы в соответствии с каждой из описываемых сред. Доказана эффективность сформированных моделей для целей прогнозирования значений выявленных факторов. Представлена векторная интерпретация инвестиционной привлекательности региона, определяемая взаимодействием двух показателей — уровня инвестиционной привлекательности региона и вектора ее развития. Результаты такой оценки могут быть полезны не только для государственных органов в целях мониторинга эффективности инвестиционной политики, но и для частных инвесторов.

The territory of Russia is significantly differentiated from the resource, climate, infrastructure, cultural and demographic points of view. Many regions of Russia are infrastructure-isolated, but, at the same time, rich in natural resources. Therefore, for a comprehensive assessment of the investment attractiveness of the region, it is important to proceed from an assessment of its four faces: the economic environment, which characterizes the direct impact on key business processes and investor activities within the region; innovation environment — as part of the business environment; social environment and ecological environment, implying a developed infrastructure of the region.

The article presents various approaches to assessment of the investment attractiveness of the region. The author built a model for evaluating the investment attractiveness of the region based on a fuzzy multiple approach. The resulting indicator of the model is an integral linguistic variable “The level of investment attractiveness of the region” (I), which allows taking into account the basic aspects of investment attractiveness of the region, such as economic, innovative, social and environmental conditions. The author predicts elements of a fuzzy multiple model using regARIMA tools. As a result, predictive systems of econometric equations are obtained, which are disaggregated into subsystems, in accordance with each of the described environments. The efficiency of the generated models for the purpose of predicting the values of the identified factors is proved. A vector interpretation of the investment attractiveness of the region is presented, determined by interaction of two indicators — the level of investment attractiveness of the region and the vector of its development. The results of such assessment can be useful not only for public authorities to monitor the effectiveness of investment policies, but also for private investors.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, модель оценки инвестиционной привлекательности, нечетко-множественный подход, экономическая среда, инновационная среда, социальная среда, экологическая среда, regARIMA, прогнозирование параметров, интегральный показатель, вектор развития инвестиционной привлекательности.

Keyword: investment attractiveness of the region, investment attractiveness assessment model, fuzzy multiple approach, economic environment, innovation environment, social environment, environmental environment, regARIMA, parameter forecasting, integral indicator, vector of investment attractiveness development.

Введение

Актуальность темы. Возрастающая потребность в инвестиционных ресурсах для целей развития экономики регионов Российской Федерации определяет необходимость объективной оценки реально сложившихся социально-экономических условий, необходимых для эффективной инвестиционной деятельности [1].

Изученность проблемы. В научной литературе исследованиями и проведением сравнительного анализа инвестиционной политики регионов Российской Федерации занимаются такие специалисты, как Афанасьева Н. В. [2], Замятина М. Ф. [3], Иванов С. А. [4], Кузнецов С. В. [5], Межевич Н. М. [6], Родионов Д. Г. [2], Румянцев А. А. [7], Ходачек А. М. [8], Шматко А. Д. [9] и др. Проблема оценки инвестиционной активности региона затронута в работах Куклиной Е. А. и Турановой М. В. [10] и др.

Однако использование модели оценки инвестиционной привлекательности региона на основе нечетко-множественных описаний в научной литературе не нашло должного отражения, что и обусловило цель данного исследования.

Таким образом, **целью** исследования является формирование нечетко-множественной модели оценки инвестиционной привлекательности региона, а **задачами** — обоснование использования интегральной лингвистической переменной (I) в качестве результирующего показателя; описание базовых аспектов инвестиционной привлекательности региона; определение взаимосвязи между результирующим показателем и базовыми показателями инвестиционной привлекательности региона.

Научной новизной данного исследования выступает гипотеза об эффективности использования результирующего показателя — интегральной лингвистической переменной «Уровень инвестиционной привлекательности региона» (I), позволяющей учитывать базовые аспекты инвестиционной привлекательности региона, такие как экономическая, инновационная, социальная и экологическая среды.

Целесообразность разработки темы. На сегодняшний день существует множество подходов к оценке инвестиционного климата региона: узкий, факторный, рисковый, временной и др. Методы же оценки делятся на три группы: экономико-математические, факторные и экспертных оценок. В зависимости от выбранной методики решаются различные задачи, в том числе данные методики позволяют определить рейтинг инвестиционной привлекательности, конкурентные преимущества и недостатки конкретного региона, сформировать рекомендации относительно разработки и реализации новых направлений инвестиционной политики. Одной из главных проблем при анализе двух взаимосвязанных понятий инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности является выбор методики их оценки [11].

Так, потенциальный инвестор при принятии решения об инвестировании средств оценивает большой комплекс факторов, специфических для конкретного региона, в котором он планирует осуществлять свою деятельность. К таким факторам в регионе относятся «состояние дел в экономике и социальная стабильность». «Для инвестора важна форма представления и доступность информации об эффективности и рискованности инвестирования средств в экономику региона». Таким образом, инвестор в первую очередь оценивает «инвестиционную привлекательность региона, а также потенциальный риск потери вложенных средств» [12].

Теоретическая и практическая значимость. Результаты подобного анализа во многом будут определять инвестиционную активность инвестора и его готовность вкладывать свои средства в инвестиционные проекты, осуществляемые на территории конкретного региона, а также для государственных органов в целях мониторинга эффективности инвестиционной политики.

Основная часть

Методология. В научной литературе представлено множество методик и моделей оценки инвестиционной привлекательности региона, наиболее популярные из них:

1. Методика рейтингового агентства «Эксперт РА». В основе метода — оценка двух характеристик: инвестиционный потенциал (объективные возможности для инвестирования, которые предоставляет регион) и инвестиционный риск (условия деятельности инвестора) [13—15]. Инвестиционный потенциал определяется посредством оценки девяти частных потенциалов любого региона. Инвестиционный риск представляет собой вероятность потери инвестиций и дохода от них [16]. Согласно методике, он является интегральным показателем, объединяющим в себе шесть частных видов рисков, однако его значение позволяет сделать только общие выводы об инвестиционной привлекательности субъекта РФ.

2. Методика государственного научно-исследовательского учреждения — Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Министерстве экономики Российской Федерации — основана на рисковом подходе, и от методики «Эксперт РА» ее отличает определение инвестиционного климата через инвестиционную привлекательность региона и инвестиционную активность в нем [11]. С помощью нее проводится комплексная количественная оценка текущей инвестиционной привлекательности регионов с использованием сводного интегрального показателя, который включает в себя совокупность измеряемых частных факториальных признаков.

Анализируя эти методики, можно сделать вывод, что, как и в первой, так и во второй методике присутствует общий недостаток — ограниченность использованных элементов, образующих инвестиционный климат региона. Комплексность объекта исследования определяет ограниченность использования для оценки и управления инвестиционной привлекательностью региона исключительно статистических или исключительно экспертных методов. Следовательно, одним из подходящих для построения модели оценки инвестиционной активности региона подходов является нечетко-множественный подход. Методики, построенные на данной теории, характеризуются тем, что базируются на системе экспертных оценок, однако, в отличие от статистических и экспертных методов оценки, они дают возможность учитывать уровень неопределенности, посредством использования

функций принадлежности ($\mu(x) \in [0; 1]$) подмножества заданному множеству [17].

Предложенная автором модель состоит из следующих этапов:

1. Выделение показателей модели и распределение их значимости. В рамках построения нечетко-множественной модели в первую очередь определена значимость влияния каждого из выделенных показателей. Удельный вес влияния каждого из показателей может различаться в зависимости от региональной специфики. В связи с этим для целей универсализации модели рекомендуется распределять удельные веса показателей равномерно внутри средовых групп, в то время как распределение удельного веса между средами производить в соответствии с распределением Фишберна, что предполагает ранжирование.

2. Определение лингвистических переменных: набор γ, T, ξ, G, M , где: γ — имя лингвистической переменной; T — множество значений лингвистической переменной (терм-множество), представляющие имена нечетких переменных, областью определения которых является множество ξ ; ξ — базовое множество; G — синтаксическая процедура, позволяющая оперировать элементами терм-множества T , в частности генерировать новые термы (значения); M — семантическая процедура, позволяющая преобразовать новое значение лингвистической переменной, образованной процедурой G , в нечеткую переменную, т. е. сформировать соответствующее нечеткое множество.

В модели определена одна интегральная лингвистическая переменная — «Уровень инвестиционной привлекательности региона» (I). Данное терм-множество имеет пять подмножеств:

- 1) крайне низкий уровень инвестиционной привлекательности региона;
- 2) низкий уровень инвестиционной привлекательности региона;
- 3) средний уровень инвестиционной привлекательности региона;
- 4) высокий уровень инвестиционной привлекательности региона;
- 5) крайне высокий уровень инвестиционной привлекательности региона.

Также для каждого из показателей сформулированы лингвистические переменные. Данная модель сформирована из 16 показателей. Приведенные показатели, несмотря на свой разнородный характер и разное направление влияния на интегральный показатель, могут быть универсализованы одной лингвистической переменной — «Уровень показателя». Данное терм-множество имеет пять подмножеств:

- 1) крайне высокий уровень показателя;
- 2) высокий уровень показателя;
- 3) средний уровень показателя;
- 4) низкий уровень показателя;
- 5) крайне низкий уровень показателя.

3. Формирование нечетко-множественного классификатора. Влияние каждой из выделенных лингвистических переменных распознается посредством определенного нечетко-множественного классификатора [18]. Для интегрального показателя применяется пятиуровневый 01-классификатор. В классификаторе в качестве носителя лингвистической переменной выступает отрезок вещественной оси $[0; 1]$ (01-носитель). Данный отрезок универсален, так как любой отрезок вещественной оси может быть сведен к отрезку $[0; 1]$. Для описания вида подмножеств терм-множества введена система из пяти функций принадлежности,

характеризующих степень принадлежности отрезка значений 01-носителя заданному подмножеству (рис. 1).

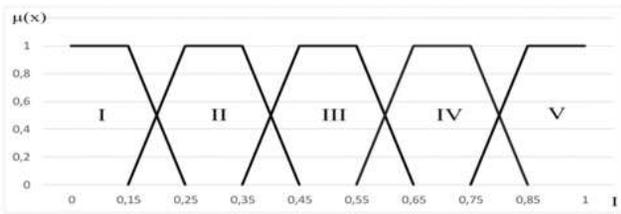

Рис. 1. Нечетко-множественный классификатор значений уровня инвестиционной привлекательности региона (I)

На графике изображены трапециевидные функции принадлежности, где по оси Y обозначены значения функций принадлежности (от 0 до 1), а по оси X представлены термы. Создание системы нечетких подмножеств предполагает введение набора узловых точек, которые являются абсциссами середин верхних оснований трапеций классификатора. По результатам расчета каждого из показателей проводится распознавание их значений по критерию $\lambda_{ij} \in [0; 1]$. Данный показатель соотносит значения частных показателей со значениями 01-носителя:

$$\lambda_{ij} = 1 - \frac{X_i - a_3^*}{a_4^* - a_3^*},$$

где a_3^* и a_4^* — T-числа i -го подмножества терм-множества.

По результатам распознавания значений частных показателей рассчитывается интегральный показатель:

$$I = \sum_{i=1}^{16} p_j \times \sum v_i \times \lambda_{ij},$$

где v_i — вес i -го частного показателя; p_j — узловые точки 01-носителя:

$$p_j = 0,9 - 0,2 \times (j - 1),$$

где j — номер подмножеств базового терм множества.

Таким образом, результирующая оценка определяется как средневзвешенное по всем участвующим в оценке показателям с одной стороны, и по всем качественным уровням этих показателей — с другой [17].

Последующее применение методики предполагает распознавание составных показателей в соответствии со сформированными нечетко-множественными классификаторами.

Результаты. Результаты первого этапа построения модели, основанной на нечетко-множественном подходе, представлены на рис. 2. Таким образом, модель оценки инвестиционной привлекательности региона состоит из 15 факторов.

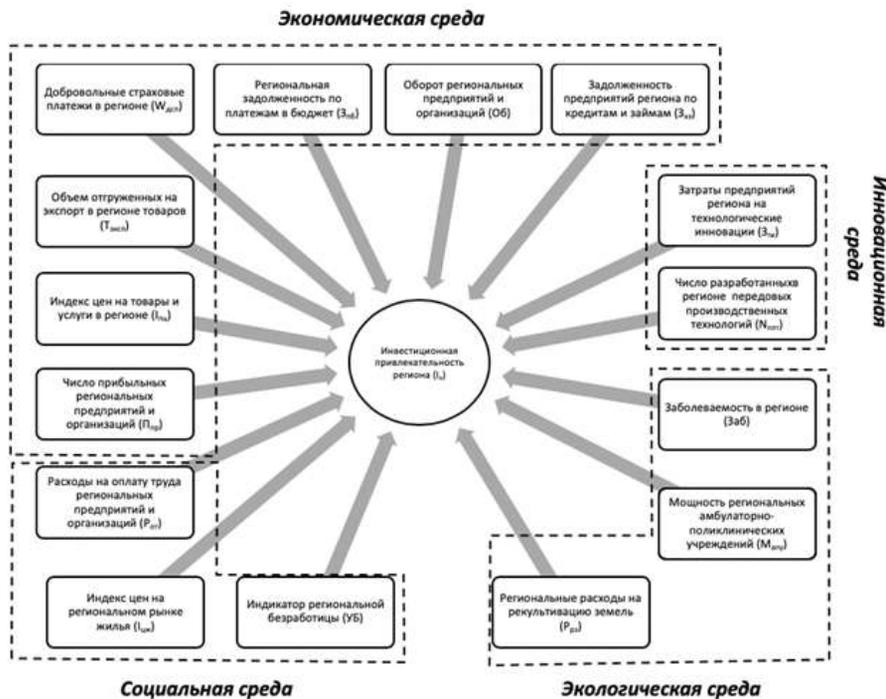

Рис. 2. Индикативная модель инвестиционной привлекательности региона

Как можно видеть, интегральный показатель инвестиционной привлекательности региона является комплексным, и он подвержен влиянию со стороны множества факторов.

В соответствии с выделенными факторами сформировано следующее распределение удельного веса показателей, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность региона (рис. 3).

Инвестиционная привлекательность региона является динамической характеристикой, которая требует

учета региональных трендов развития, посредством прогнозирования предложенного уровня инвестиционной привлекательности региона. Прогнозирование элементов предложенной нечетко-множественной модели осуществляется с использованием инструментария regARIMA. Сформированные модели составляют единую прогностическую систему эконометрических уравнений, данная система дезагрегирована на подсистемы в соответствии с описываемой средой.

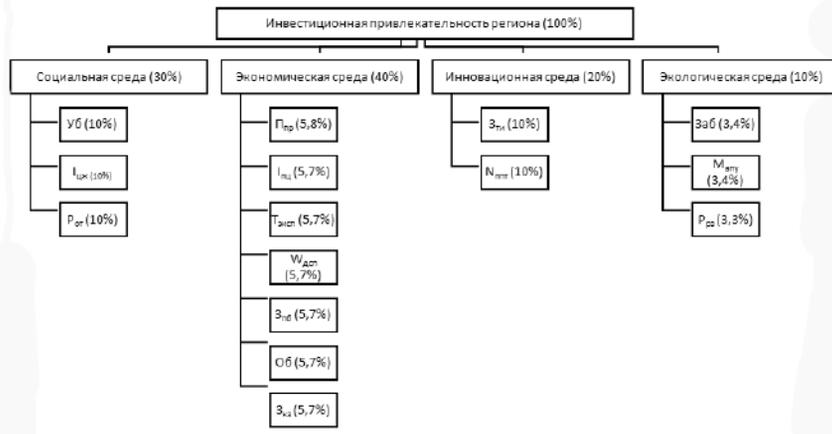

Рис. 3. Распределение удельного веса показателей, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность региона

Социальная среда региона представлена в виде формул на рис. 4.

$$\begin{cases} UB^{n+1} = UB^n - 8,38 - 0,59 \cdot UB^n + 0,98 \cdot MA_{UB}^n - 0,003 \cdot Obr_{ино}^n + 0,0001 \cdot P_{np}^n \\ I_{жп}^{n+1} = I_{жп}^n + 104,95 + 0,64 \cdot I_{жп}^n - 0,9 \cdot I_{жп}^{n-1} + 0,35 \cdot I_{жп}^{n-2} - 0,0001 \cdot P_{np}^n - 0,86 \cdot 3P_3^n + 0,009 \cdot 3P_3^2 \\ P_{om}^{n+1} = P_{om}^n + 2\,869\,691\,800 - 29\,273 \cdot P_{np}^n - 0,73 \cdot Z_{но}^n \end{cases}$$

Рис. 4. Формулы социальной среды, где UB^{n+1} — индикатор региональной безработицы в периоде $n + 1$; UB^n — индикатор региональной безработицы в периоде n ; MA_{UB}^n — ошибка прогноза UB в периоде n ; $Obr_{ино}^n$ — количество государственных образовательных организаций начального профессионального образования в периоде n ; P_{np}^n — число прибыльных региональных предприятий и организаций в периоде n ; $I_{жп}^{n+1}$ — индекс цен на региональном рынке жилья в периоде $n + 1$; $3P_3$ — реальная среднемесячная заработная плата работников предприятий региона.

В соответствии с F -критерием и p -уровнем переменных, все три модели являются значимыми и пригодными для прогнозирования с уровнем доверия в 95 %. Коэффициент детерминации первой модели составил 87,6 %, что позволяет говорить о достаточном уровне описания дисперсии зависимой переменной дисперсией независимых переменных. Средний процент ошибки составляет 4,26 %, что указывает на потенциально точный прогноз. Коэффициент детерминации второй модели составляет 87,2 %, а средний процент ошибки — 2,1 %, что также указывает на высокое качество аппроксимации и высокий уровень прогностической силы. Коэффициент детерминации третьей модели составляет 99,1 %, что во многом обусловлено устойчивым трендом. Средний процент ошибки составляет 2,88 %.

Таким образом, сформированная система уравнений является эффективной и может использоваться для прогнозирования показателей социальной среды региона, с периодом упреждения в один год. Однако надо отметить необходимость корректировки констант в соответствии со спецификой каждого отдельного региона. Также надо отметить нерелевантность прогнозирования более чем на один год вперед, так как данные прогнозы будут основаны на теоретических значениях.

Экономическая среда региона:

$$\begin{cases} P_{np}^{n+1} = 92\,069,65 + 0,55 \cdot P_{np}^n - 0,61 \cdot P_{np}^{n-1} - 43,59 \cdot N_{пнп}^n \\ I_{пн}^{n+1} = 112,24 + 0,4 \cdot I_{пн}^n - 0,56 \cdot I_{пн}^{n-1} - (4,830E - 11) \cdot Ob^n \\ T_{эктп}^{n+1} = 10^{\log T_{эктп}^n + 4,23 - 0,87 \cdot \log T_{эктп}^n - 0,6 \cdot \log I_{пн}^n - 0,44 \cdot \log N_{пнп}^n} \\ W_{огт}^{n+1} = 10^{\log W_{огт}^n + 2,63 + 0,004 \cdot \log W_{огт}^n - 0,28 \cdot \log W_{огт}^{n-1} - 0,9 \cdot \log Z_{ст}^n} \\ Z_{но}^{n+1} = Z_{но}^n + 74\,172\,373 - 0,6 \cdot Z_{но}^n + 0,003 \cdot Z_{но}^n \\ Ob^{n+1} = Ob^n + 6\,895\,751\,228 + 0,22 \cdot Ob^n - 0,82 \cdot Ob^{n-1} + 0,21 \cdot T_{эктп}^n \\ Z_{са}^{n+1} = Z_{са}^n - 1\,722\,316\,970 + 0,2 \cdot Z_{са}^n + 0,09 \cdot Ob^n \end{cases}$$

В соответствии с F -критерием, все семь моделей являются значимыми. Коэффициенты детерминации данных моделей (последовательно) составляют 72,5; 56; 98,2; 94,6; 95,9; 96,4 и 97,9 %. Таким образом, все описанные модели являются в достаточной мере эффективными. Средний процент ошибки в приведенных уравнениях составляет 7; 0,7; 1,08; 0,26; 6,6; 4,5 и 6,1 % соответственно. Следовательно, приведенные модели способны эффективно прогнозировать соответствующие показатели с периодом упреждения в один год. Таким образом, сформированная система уравнений является эффективной и может использоваться для прогнозирования показателей экономической среды региона.

Инновационная среда региона:

$$\begin{cases} Z_{ни}^{n+1} = Z_{ни}^n + 2\,202\,617\,805 + 0,96 \cdot MA_{Z_{ни}}^n + 0,05 \cdot Z_{ст}^n - 2,67 \cdot Z_{но}^n \\ N_{пнп}^{n+1} = N_{пнп}^n + 63,2 + 0,61 \cdot N_{пнп}^n - 0,55 \cdot N_{пнп}^{n-1} + (3,956E - 10) \cdot Ob^n \end{cases}$$

В соответствии с F -критерием, сформированные модели являются значимыми. Коэффициент детерминации первой модели составил 76 %, что является достаточным. Коэффициент детерминации второй модели составляет 95,3 %. Средний процент ошибки составляет 4,78 %. Коэффициент детерминации третьей модели составляет 63,1 %, а средний процент ошибки составляет 6,29 %. Таким образом, сформированная система уравнений является эффективной и может использоваться для прогнозирования показателей инновационной среды региона.

Экологическая среда региона представлена в виде формул на рис. 5.

Коэффициенты детерминации приведенных моделей (последовательно) составляют 63,1; 71,8; 87,4 и 91,5 %, что подтверждает необходимое и достаточное качество

моделей. Точность потенциального прогноза достаточно высокая, так как средний процент ошибки данных уравнений составляет 0,63; 0,21; 3,5 и 9 % соответственно. Таким

образом, сформированные модели являются эффективными для целей прогнозирования значений показателей экологической среды региона.

$$\begin{cases} 3\alpha\sigma^{n+1} = 3\alpha\sigma^n - 519 - 0,45 * 3\alpha\sigma^n + 0,99 * MA_{3\alpha\sigma^n} + 2,38 * M_{\alpha\sigma^n}^n - 0,001 * N_{\alpha\sigma^n}^n \\ M_{\alpha\sigma^n}^{n+1} = 213,18 - 0,97 * M_{\alpha\sigma^n}^n - 0,92 * MA_{M_{\alpha\sigma^n}^n} - (4,448E - 10) * P_{\alpha\sigma^n}^n + 0,0001 * N_{\alpha\sigma^n}^n \\ P_{\alpha\sigma^n}^{n+1} = P_{\alpha\sigma^n}^n + 1\,318\,158,9 + 0,12 * P_{\alpha\sigma^n}^n - 0,56 * P_{\alpha\sigma^n}^{n+1} - 0,004 * Z_{\alpha\sigma^n}^n + 0,0001 * Z_{\alpha\sigma^n}^n \end{cases}$$

Рис. 5. Формулы экологической среды

3. Сопоставление текущего и прогнозируемого уровней позволяют определить вектор развития инвестиционной привлекательности региона и, как следствие, идентифицировать вектор развития инвестиционной привлекательности региона. Данный вектор может сопоставляться с условно стационарным вектором (I_c), тем самым образуя векторную модель. Степень дифференциации данных векторов определяется углом между ними. Именно количественное значение ширины данного угла позволяет оценить динамику развития инвестиционного потенциала региона. Вычислить данную величину можно посредством определения арккосинуса скалярного произведения векторов (рис. 6).

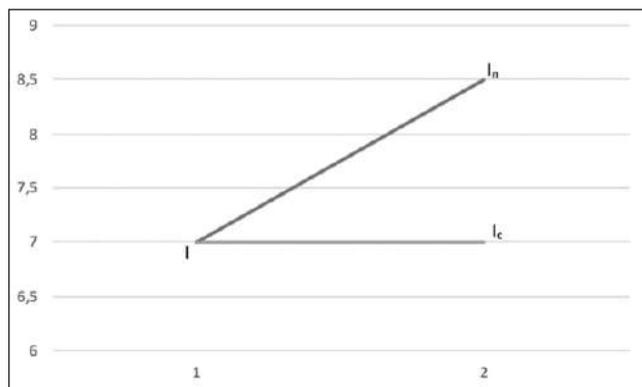

Рис. 6. Векторная интерпретация изменения стандартизированных значений

Идентификация угла между соответствующими векторами (C_d) позволит трактовать вектор развития инвестиционной привлекательности региона:

$$C_d = \arccos\left(\frac{2 \times (t-1) + (I_n - I) \times (I_c - I)}{\sqrt{(t-1)^2 + (I_n - I)^2} \times \sqrt{(t-1)^2 + (I_c - I)^2}}\right),$$

где t — горизонт прогнозирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гумарова Ф. З., Щеглова И. О. Оценка инвестиционного климата Республики Мордовия // Трансформация национальной социально-экономической системы России : сб. тр. конф. М., 2019. С. 148—157.
2. Родионов Д. Г., Афанасьева Н. В. Стратегия повышения эффективности функционирования инновационного предприятия // Российский экономический интернет-журнал. 2018. Т. 4. С. 94.
3. Замятина М. Ф. Экологическая составляющая региональных стратегий социально-экономического развития // Эколого-экономические проблемы развития регионов и страны (устойчивое развитие, управление, природопользование) : материалы 14-й Междунар. науч.-практ. конф. РОЭЭ. Петрозаводск, 2017. С. 83—88.
4. Иванов С. А. Подходы и принципы формирования целей региональных и макрорегиональных стратегий социально-экономического развития // Современные аспекты состояния и перспективы развития государственной региональной политики России и Германии : сб. тр. конф. СПб., 2019. С. 69—72.
5. Кузнецов С. В. Инфраструктура как фактор развития региональной экономики // Экономика и управление. 2018. № 11. С. 57—62.

Таким образом, инвестиционная привлекательность региона определяется посредством двух показателей — уровня инвестиционной привлекательности региона (I) и вектора развития инвестиционной привлекательности региона (C_d).

Заключение

Территория России является значительно дифференцированной с ресурсной, климатической, инфраструктурной, культурной и демографической точек зрения. Многие регионы России являются инфраструктурно изолированными, но при этом богатыми природными ресурсами. Поэтому для комплексной оценки инвестиционной привлекательности региона важно исходить из оценки четырех ее граней: экономической среды, характеризующей прямое воздействие на ключевые бизнес-процессы и деятельность инвестора в рамках региона; инновационной среды как составляющей бизнес-среды; социальной среды и экологической среды, подразумевающих развитую инфраструктуру региона.

Инвестиционная привлекательность региона носит динамический характер и, являясь комплексным явлением, не может рассматриваться вне контекста развития региона как многомерной среды. Поэтому выделены факторы, оказывающие непосредственное влияние на инвестиционную привлекательность региона. Однако их оценка не может производиться на основе только классических методов оценки. Это во многом обусловлено дифференцированной природой влияния данных показателей, а также спецификой размерности. Более того, сложность объекта определяет необходимость выделения нечетких интервалов оценки. Таким образом, наиболее подходящим для данных целей является нечетко-множественный подход. Данный подход к оценке базируется на системе экспертных оценок, однако, в отличие от классических методов, он дает возможность учитывать уровень неопределенности посредством использования функций принадлежности подмножества заданному множеству.

Результаты такой оценки могут быть полезны не только для государственных органов в целях мониторинга эффективности инвестиционной политики, но и для частных инвесторов.

6. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Новые практики территориального управления в России и вопросы управления качеством жизни // Управленческое консультирование. 2015. № 7(79). С. 25—34.
7. Румянцев А. А. Факторы научно-инновационной деятельности в регионах Северо-Запада России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 63—74.
8. Ходачек А. М. Оценка потенциала народнохозяйственного комплекса Санкт-Петербурга // Инновации. 2018. № 12(242). С. 21—27.
9. Шматко А. Д., Курашева Н. А., Никифоров А. В. Информационно-аналитическое исследование реализации механизма государственно-частного партнерства на региональном уровне в условиях инновационной экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1(102). С. 557—560.
10. Куклина Е. А., Туранова М. В. Типологический подход к управлению региональным развитием: ретроспективный анализ и перспективы использования // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 6. № 3. С. 37—52.
11. Насрутдинов М. Н. Методические подходы к оценке инвестиционной активности в системе региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. науч.-практ. и учеб. конф. СПб., 2019. С. 249—254.
12. Ковалева И. В., Хренова Ю. В., Ковалев А. А. Инвестиционный климат региона: оценка перспектив развития // Вестник Алтайского гос. аграрного ун-та. 2015. № 11(133). С. 176—179.
13. Веретенников Н. П., Янковская К. Г., Бочкарева Н. Д. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционного климата территории // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1. С. 306—311.
14. Заборовская О. В., Насрутдинов М. Н., Надежин Ю. Ю. Методы оценки инвестиционной активности региона // Гуманитарные научные исследования. 2018. Т. 11. URL: <https://www.vaael.ru/pdf/2019/11-3/921.pdf>.
15. Насрутдинов М. Н. Анализ зарубежной практики управления инвестиционной активностью территорий // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. науч.-практ. и учеб. конф. СПб., 2019. С. 431—436.
16. Зяблищева Я. Ю. Методические основы оценки инвестором инвестиционной привлекательности организаций, занимающихся производством товарного зерна (на материалах Кулундинской зоны Новосибирской области) : автореф. дис... канд. экон. наук. Новосибирск, 2015. 27 с.
17. Конников Е. А., Прико П. А. Нечетко-множественная модель оценки уровня социальной ответственности организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2. С. 681—683.
18. Конников А. С., Конников Е. А. Методы оценки устойчивости развития низкотехнологичных промышленных предприятий : моногр. Казань, 2018. 144 с.

REFERENCES

1. Gumarova F. Z., Shcheglova I. O. Assessment of the investment climate of the Republic of Mordovia. In: *Transformation of the national socio-economic system of Russia. Coll. of works of the conf.* Moscow, 2019. Pp. 148—157. (In Russ.)
2. Rodionov D. G. Afanasieva N. V. Strategy for improving the efficiency of an innovative enterprise. *Russian economic on-line magazine*, 2018, vol. 4, p. 94. (In Russ.)
3. Zamyatina M. F. Ecological component of regional strategies of socio-economic development. In: *Ecological and economic problems of regional and national development (sustainable development, management, and environmental management). Materials of the 14th Int. sci. and pract. conf. of the REES.* Petrozavodsk, 2017. Pp. 83—88. (In Russ.)
4. Ivanov S. A. Approaches and principles of forming the goals of regional and macro-regional strategies of socio-economic development. In: *Modern aspects of the state and prospects of development of the state regional policy of Russia and Germany. Coll. of works the conf.* Saint Petersburg, 2019. Pp. 69—72. (In Russ.)
5. Kuznetsov S. V. Infrastructure as a factor of regional economy development. *Economics and management*, 2018, No. 11, pp. 57—62. (In Russ.)
6. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. New practices of territorial management in Russia and issues of quality of life management. *Management consulting*, 2015, no. 7(79), pp. 25—34. (In Russ.)
7. Rummyantsev A. A. Factors of scientific and innovative activity in the regions of the North-West of Russia. *Problems of forecasting*, 2017, no. 4, pp. 63—74. (In Russ.)
8. Khodachek A. M. Assessment of the potential economic complex of St. Petersburg. *Innovation*, 2018, no. 12(242), pp. 21—27. (In Russ.)
9. Shmatko A. D., Kurashova N. A., Nikiforov A. V. Information-analytical study of the mechanism of state-private partnership at the regional level in the conditions of innovative economy. *Economics and entrepreneurship*, 2019, no. 1(102), pp. 557—560. (In Russ.)
10. Kuklina E. A., Turanova M. V. Typological approach to regional development management: retrospective analysis and prospects for use. *Bulletin of the Leningrad state University named after A. S. Pushkin*, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 37—52. (In Russ.)
11. Nasrutdinov M. N. Methodological approaches to assessing investment activity in the system of regional economy. In: *Fundamental and applied research in the field of management, Economics and trade. Proceedings of the sci.-pract. and educational conf.* Saint Petersburg, 2019. Pp. 249—254. (In Russ.)
12. Kovaleva I. V., Khrenova Yu. V., Kovalev A. A. Investment climate of the region: assessment of development prospects. *Bulletin of the Altai state agrarian University*, 2015, no. 11(133), pp. 176—179. (In Russ.)
13. Veretennikov N. P., Yankovskaya K. G., Bochkareva N. D. Comparative analysis of methods for assessing the investment climate of the territory. *Economics and entrepreneurship*, 2017, no. 4-1, pp. 306—311. (In Russ.)

14. Zaborovskaya O. V., Nasrutdinov M. N., Nadezhin Yu. Yu. Methods of evaluation of investment activity of the region. *Humanitarian scientific researches*, 2018, vol. 11. (In Russ.) URL: <https://www.vaael.ru/pdf/2019/11-3/921.pdf>.
15. Nasrutdinov M. N. Analysis of foreign practice of management of investment activity of territories. In: *Fundamental and applied research in the field of management, Economics and trade. Proceedings of the sci.-pract. and educational conf.* Saint Petersburg, 2019. Pp. 431—436. (In Russ.)
16. Zyablitsva Ya. Yu. *Methodological bases for evaluating the investment attractiveness of organizations engaged in the production of commercial grain (based on the materials of the Kulundinskaya zone of Novosibirsk region). Abstract of Diss. of the Cand. of Economics.* Novosibirsk, 2015. 27 pp. (In Russ.)
17. Konnikov E. A., Priko P. A. Fuzzy-multiple model for assessing the level of social responsibility of an organization. *Economics and entrepreneurship*, 2017, no. 3-2, pp. 681—683. (In Russ.)
18. Konnikov A. S., Konnikov E. A. *Methods of assessing the sustainability of low-tech industrial enterprises. Monograph.* Kazan, 2018. 144 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Насрутдинов М. Н. Модель оценки инвестиционной привлекательности региона на основе нечетко-множественных описаний // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 204–211. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.339.

For citation: Nasrutdinov M. N. The model for evaluating investment attractiveness of a region based on the fuzzy multiple descriptions. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 204–211. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.339.

УДК 338.2
ББК 65.0531

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.348

Kurganova Maria Vladimirovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Higher Mathematics
and Computer Science,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: kurganovamv@bk.ru

Курганова Мария Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры высшей математики
и экономико-математических методов,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: kurganovamv@bk.ru

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ПРЕДПРИЯТИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БАЗЫ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE ISSUE OF SELECTION OF THE ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEM AT AN ENTERPRISE TO DEVELOP THE KNOWLEDGE BASE IN THE DIGITAL ECONOMY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В условиях стремительного развития цифровых технологий системы, формирующие базу знаний, становятся неотъемлемым элементом ИТ-инфраструктуры организаций. С их помощью повышается эффективность функционирования промышленных и коммерческих предприятий. В статье исследуются практические аспекты применения цифровых технологий в рамках процесса управления организациями, позволяющие оптимизировать процесс сбора, обработки, хранения и обмена информацией между подразделениями предприятия, входящими в организационную структуру компании и взаимодействующими при решении функциональных задач. Рассмотрена реализация процесса управления знаниями, связанная со сложностью их получения, структуризацией и упорядочением большого количества информации, выбором способов ее представления, распределения и использования. Исследованы практические особенности внедрения систем электронного документооборота, проведена оценка применимости СЭД при создании корпоративной базы знаний. Рассмотрены представленные на российском рынке системы электронного документооборота с позиции возможности их адаптации

к созданию корпоративных баз знаний, предложены механизмы, позволяющие принять решение о целесообразности внедрения информационных систем на предприятии. В ходе исследования выбора и адаптации программного обеспечения для создания корпоративной базы знаний использовались методы сравнительного анализа, позволяющие обеспечить многокритериальный выбор альтернатив в условиях наличия значительного количества готовых решений по созданию информационных систем и необходимости их адаптации к специфике конкретной организации при построении корпоративной базы знаний. Обобщены мнения экспертов о важности критериев в процессе поиска решения. В исследовании используются методы экспертных оценок (метод непосредственной оценки, метод парных сравнение, групповая экспертная оценка объектов).

In the context of rapid development of digital technologies, the systems that form the knowledge base become an integral element of the IT infrastructure of organizations. With their help, the functioning of industrial and commercial enterprises increases. The article examines the practical aspects of the

use of digital technologies in the framework of the organization management process, which allows optimizing the process of collecting, processing, storing and exchanging information between business units that are the part of the organization structure of the company and interact in solving functional problems. The implementation of the knowledge management process is considered, it is associated with the complexity of their obtaining, structuring and organizing a large amount of information, the choice of methods for its presentation, distribution and use. The practical features of implementation of electronic document management systems were investigated; the applicability of the EDMS in creating a corporate knowledge base was assessed. The possibilities of their adaptation to creation of corporate knowledge bases presented on the Russian market of electronic document management systems are examined, mechanisms are proposed that make it possible to decide on the feasibility of implementing information systems at an enterprise. In the study of selection and adaptation of software to create a corporate knowledge base, comparative analysis methods were used to provide a multi-criteria choice of alternatives in the presence of significant number of the ready-made solutions for creating information systems and the need to adapt them to the specifics of a particular organization when building a corporate knowledge base. The opinions of experts on the importance of criteria in the process of finding a solution are summarized. The study uses expert assessment methods (direct assessment method, paired comparison method, group expert assessment of objects).

Ключевые слова: база знаний, электронный документооборот, CRM-системы, корпоративная база знаний, автоматизированная система управления (ERP), хранение электронных документов, оптимизация документооборота, управление бизнес-процессами, цифровизация документооборота, эффективность электронного документооборота.

Keywords: knowledge base, electronic document management, CRM systems, corporate knowledge base, automated management system (ERP), storage of electronic documents, document management, business process management, digitalization of document management, efficiency of electronic document management.

Введение

Знания — стратегический ресурс, обеспечивающий развитие конкурентных преимуществ компании и способствующий достижению уставных целей и задач. Правильно организованные корпоративные знания превращаются в интеллектуальный капитал предприятия, способствуют развитию организационной культуры, побуждают персонал к более активным действиям и повышают уровень интеллекта системы управления предприятием в целом.

Управление знаниями — система взаимосвязанных процессов и процедур, благодаря которым распознаются, создаются, сохраняются, распределяются и применяются необходимые для хозяйственной деятельности предприятия знания [1]. Это определило **актуальность** выбранной темы, основная цель — превращение накопленного опыта сотрудников компании в интеллектуальный капитал организации.

Практическая реализация цифровизации экономической деятельности предприятия находится в центре внимания как отечественной, так и зарубежной науки. Различные стороны информатизации и цифровизации исследованы в трудах Л. И. Абалкиной, Н. В. Афанасьевой, Т. Брайдана, Н. Ю. Бурцевой, Н. А. Верзун, М. Г. Джанилидзе, А. Д. Евменова,

О. А. Игнатьевой, Е. Л. Кипервар, М. Ф. Замятиной, О. В. Заборовской, Г. И. Кайгородцева, М. И. Масленникова, А. В. Плетнева, Э. Пендлтона, Ю. И. Растовой, Л. К. Шаминой и др. [2—5]. Тем не менее **изученность проблемы** выбора системы электронного документооборота для предприятия и его оптимизации остается недостаточной.

Целесообразность разработки темы определяется наличием огромного потенциала для развития и использования системы электронного документооборота на предприятиях и в государственных структурах.

Научной новизной работы является предложенный автором расчет эффективности и анализ соответствия систем электронного документооборота, их адаптации и гибкость к созданию корпоративной базы знаний. Анализ различных систем проведен с точки зрения ключевого функционала, задействованного при создании корпоративной базы знаний.

Целью исследования является обоснование эффективного выбора определенной системы электронного документооборота, обеспечивающей поиск, хранение, преобразование и запись сложно структурированных информационных единиц, а **задачами** — оценка эффективности выбора системы документооборота с использованием методов сравнительного анализа, ускоряющих поиск решения, способствующих полному сбору данных и учету влияния различных факторов на результаты.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования и сформулированные выводы могут быть использованы предприятиями при принятии решений о выборе программного обеспечения.

Корпоративная база знаний — единая система хранения, обработки и обмена информацией, организованная совокупность знаний, относящихся к определенной предметной области. База знаний конкретной организации — это накопленная компанией и доступная пользователям системы информация, затрагивающая все области деятельности компании.

Стратегическим направлением развития таких систем является их интеллектуализация, заключающаяся в построении формализованных процедур обработки, интерпретации и представления информации в виде определенных знаний, позволяющих осуществлять их использование непосредственно для принятия управленческих решений. Внедрение корпоративной базы знаний позволяет организации снизить издержки и повысить прибыль за счет сокращения времени, связанного с хранением, поиском и использованием информации [6, 7].

Одним из ключевых направлений развития подобных систем в России является реализация национальной программы «Цифровая экономика». Вопросы цифровой трансформации актуальны и для государства и бизнеса. К факторам развития рынка относятся: развитие цифровой экономики, развитие бизнеса и накопление опыта, появление и развитие удаленных центров хранения и обслуживания информации (в том числе облачных систем хранения), технический прогресс, рост объемов хранимого контента, необходимость унификации способов сбора, хранения, обработки и обмена информацией между отдельными структурами организаций [8, 9].

Основные требования к корпоративным базам знаний:

- хранение и обработка информации;
- обеспечение реализации поставленных задач, адаптация к специфике конкретной организации;
- интеллектуальный (семантический) поиск,

- быстродействие;
- стабильность работы и отказоустойчивость;
- безопасность и защищенность;
- регламентация режима доступа;
- мобильная доступность и возможность удаленного доступа;
- резервирование информации и инфраструктурных решений;
- доступность обслуживания;
- возможность оптимизации и развития;
- интеграция с существующими системами, алгоритмами управления и хранения информации;
- эффективность внедрения и окупаемость.

Набирающие популярность системы электронного документооборота (СЭД) могут быть использованы при создании корпоративной базы знаний. Учитывая доступность и распространение СЭД, при определенной адаптации функционала система электронного документооборота может составлять основу для построения корпоративной базы знаний, что впоследствии позволит с применением СЭД решать ряд функциональных задач, поставленных заказчиком перед корпоративной базой знаний [10].

Методология

В ходе исследования проблематики выбора и адаптации программного обеспечения для создания корпоративной базы знаний использовались методы сравнительного анализа, позволяющие обеспечить многокритериальный выбор альтернатив в условиях наличия значительного количества готовых решений создания информационных систем и необходимости их адаптации к специфике конкретной организации при построении корпоративной базы знаний [11].

Использование метода комплексной оценки объектов при выборе средств программного обеспечения позволяет в полной мере выявить потребности заказчиков и определить цели, стоящие перед разработчиками программного обеспечения при разработке и внедрении систем управления. Методы сравнительного анализа ускоряют проведение поиска решения, способствуют более полному сбору данных и учету влияния факторов на результаты, обеспечению комплексного соответствия результатов техническому заданию заказчика [12]. Сочетание инструментов сравнительного анализа позволяет избежать значительных вычислительных затрат и вместе с тем повысить точность оценки.

Результаты

В работе учтены действующие нормативные документы в области создания и внедрения СЭД.

Отсутствие общепринятых стандартов является проблемой не только для разработчиков, но и для заказчиков, так как выбор требований к СЭД становится субъективной задачей. Правила и регламенты работы с документами могут отличаться от предприятия к предприятию не только в рамках одной отрасли, но даже в рамках одной группы компаний.

Анализ соответствия систем электронного документооборота и их адаптации к созданию корпоративной базы знаний на их основе проведен на примере представленных на российском рынке систем электронного документооборота DocsVision, PayDox, Directum, EVFRAT, Motiw [13]. Анализ проведен с точки зрения ключевого функционала, задействованного при создании на базе СЭД корпоративной

базы знаний. В ходе анализа рассматривались следующие группы функций СЭД:

- регистрация и ввод документов (глобальный вес критерия $W1 = 0,1$);
- работа с документами (глобальный вес критерия $W2 = 0,2$);
- поиск информации (глобальный вес критерия $W3 = 0,2$);
- Workflow и контроль (глобальный вес критерия $W4 = 0,15$);
- информационная безопасность (глобальный вес критерия $W5 = 0,2$);
- стандартные средства настройки (глобальный вес критерия $W6 = 0,1$).

Общий вес глобальных критериев представленных групп оценок определяется путем суммирования глобальных весов групповых критериев и составляет 1:

$$\sum_{g=1}^6 Wg = 1.$$

В рамках каждой группы функций выбраны основные, находящие применение при создании корпоративной базы знаний. Экспертным образом для каждой функции внутри перечисленных групп установлены локальные веса критериев (kWj) таким образом, чтобы сумма локальных весов установленных критериев составляла 1 для каждой группы функций:

$$\sum kWj = 1.$$

В случае если в программном обеспечении реализован рассматриваемый функционал, ему присваивается максимальное значение, соответствующее локальному весу критерия. В случае отсутствия функционала в программном обеспечении локальный вес критерия приравнивается к 0. В каждой группе функций определяется сумма весов локальных критериев для каждого программного продукта (kWi). Экспертная оценка соответствия программного обеспечения заданному критерию (Ngj) получается путем перемножения полученных значений суммы весов локальных критериев для каждого программного продукта на глобальные веса групповых критериев Wg :

$$Ngj = \sum_{i=1}^5 kWgi \cdot Wg, g = [1, 6].$$

Итоговая оценка выбранной СЭД к созданию на ее основе корпоративной базы знаний определяется как сумма экспертных оценок соответствия каждого программного обеспечения заданному критерию ($K(i)$):

$$K(i) = \sum_{g=1}^6 Ngj.$$

В случае если затраты, связанные с внедрением и адаптацией системы электронного документооборота, не превысят 10 % от базовой стоимости СЭД (величина экспертной оценки возможности адаптации СЭД должна быть не ниже 0,9), такая система может быть использована при создании корпоративной базы знаний. Результаты исследования представлены в табл.

Расчет критериев основного функционала систем электронного документооборота

Функция (J)	Вес критерия	Directum	Docs Vision	Pay Dox	EVFRAT	Motiw
<i>Регистрация и ввод новых документов</i>						
Оформление документов	0,1	+	+	+	+	+
Файл вложения	0,1	+	+	+	+	+
Шаблоны документов	0,02	+	+	+	+	+
Копирование документа	0,02	—	+	—	+	+
Регистрация по электронной почте	0,1	+	+	—	+	+
Регистрация от WEB	0,1	—	+	+	+	+
Регистрация из локальных приложений	0,08	+	+	+	+	—
Регистрация электронными средствами	0,08	+	+	—	+	+
Поток входных документов	0,03	+	+	—	+	—
Каталоги документов	0,09	+	+	+	+	+
Настройка шаблонов	0,05	+	+	+	+	+
Проверка на дублирование	0,1	—	—	—	+	+
Контроль наполнения РКК	0,05	+	+	+	+	+
Автоанализ содержимого	0,08	—	—	—	+	+
Сводная (kWlj, kWli)	1	0,7	0,82	0,59	1	0,89
Итого		0,07	0,082	0,059	0,1	0,089
<i>Работа с документами</i>						
Встроенные зрители	0,05	—	+	—	—	—
Списки рассылки	0,08	—	+	+	+	+
Изменить вложения	0,07	+	+	—	+	+
Разработка проектов документов	0,1	+	+	—	+	+
Оформление документов	0,02	+	+	—	+	+
Контроль сроков	0,02	+	+	+	+	+
Обязанность	0,04	—	—	—	+	+
Временное исполнение	0,01	—	—	—	+	+
Отчеты	0,02	+	+	+	+	+
Версии документа	0,08	+	+	+	+	+
Структура хранения	0,1	+	+	—	+	+
Оптимизировать для использования клиентом	0,03	+	+	+	+	+
Связь с документами	0,01	+	+	—	—	+
Автономный режим	0,02	+	+	+	+	+
Вид документа	0,03	+	+	+	+	+
Утверждение документа	0,03	+	+	+	+	+
Таблицы сверки	0,1	+	+	+	+	+
Создание заказов	0,02	+	+	—	+	+
Контроль доставки заказа	0,1	+	+	+	+	+
Удаленный доступ	0,07	+	+	+	+	+
Сводная (kWlj, kWli)	1	0,9	0,95	0,58	0,94	0,95
Итого		0,18	0,19	0,116	0,188	0,19
<i>Поиск документов</i>						
Поиск документов	0,2	+	+	+	+	+
Поиск событий	0,015	+	+	+	+	+
Расширенный поиск	0,25	+	+	—	+	+
Объединение поиска	0,13	+	+	+	+	+
Типы шаблоны поиска	0,02	—	+	—	—	+
Шаблоны поиска	0,02	—	+	—	—	+
Журналы документов	0,02	+	+	+	+	+
Отчетность пользователей	0,04	+	+	+	+	+
Аналитика	0,2	+	+	+	+	+
Отчеты о поиске	0,05	—	+	+	+	+
Экспорт отчета	0,075	+	+	+	+	+
Сводная (kWlj, kWli)	1	0,93	1	0,73	0,98	1
Итого		0,186	0,2	0,146	0,196	0,2
<i>Рабочий процесс</i>						
Создание типовых маршрутов	0,02	+	+	+	+	+
Бесплатная маршрутизация	0,1	+	+	+	+	+

Окончание табл.

Функция (J)	Вес критерия	Directum	Docs Vision	Pay Dox	EVFRAT	Motiw
Расширяемые маршруты	0,01	+	+	+	+	+
Условные прыжки	0,05	+	+	+	+	+
Отсрочка исполнения	0,05	+	+	+	—	+
Ссылка на типы документов	0,03	+	+	—	+	+
Автоматическая обработка	0,08	—	+	—	+	—
Контроль исполнения	0,09	+	+	+	+	+
Автоматизация сцены	0,1	+	+	+	+	+
Групповые задачи	0,09	+	+	—	—	+
Делегация	0,05	—	+	—	—	+
Территориальное распределение	0,04	+	+	+	+	+
Умный поиск	0,15	+	+	—	+	+
Автоматическое принятие производительности	0,04	+	+	—	+	+
Уведомление по почте	0,01	+	+	+	+	+
Распространение документов	0,09	+	+	+	—	+
Сводная (<i>kWIj</i> , <i>kWIi</i>)	1	0,87	1	0,56	0,72	0,92
Итого		0,1305	0,15	0,084	0,108	0,138
<i>Безопасность</i>						
Различные методы аутентификации	0,05	—	+	—	—	—
Назначение разрешений	0,04	+	+	+	+	+
Групповые права	0,03	+	+	+	+	+
Ролевая поддержка	0,02	+	+	+	+	+
Разграничение прав доступа к объектам	0,05	+	—	+	—	+
Разграничение прав доступа к действиям	0,06	—	+	—	+	—
Передача временных прав	0,01	+	—	+	+	—
Шифрование	0,15	+	+	+	+	+
Журнал активности	0,15	+	+	+	+	+
Мониторинг событий	0,08	—	+	+	+	+
Использование электронной подписи	0,11	+	+	+	+	+
Криптозащита	0,1	+	+	+	+	+
Динамическая блокировка	0,03	+	+	+	+	+
Контроль целостности	0,02	—	+	—	+	—
Резервный	0,1	+	+	+	+	+
Сводная (<i>kWIj</i> , <i>kWIi</i>)	1	0,79	0,94	0,87	0,9	0,86
Итого		0,158	0,188	0,174	0,18	0,172
<i>Стандартные инструменты настройки</i>						
Инструменты дизайна РКК	0,05	+	+	+	+	+
Гибкость настроек РКК	0,03	+	—	—	+	—
Использование элементов	0,06	—	+	—	+	—
Типичный инструмент разработки маршрутов	0,1	+	+	+	+	+
Инструменты дизайна	0,25	+	+	+	+	+
Адаптация к структуре организации	0,1	+	+	+	+	+
Создание каталогов	0,1	+	+	+	+	+
Настройка шаблона	0,08	+	+	—	+	+
Использование плагинов	0,03	+	+	—	+	+
Гибкость интерфейса	0,2	—	—	+	+	+
Сводная (<i>kWIj</i> , <i>kWIi</i>)	1	0,74	0,77	0,8	1	0,91
Итого		0,148	0,154	0,16	0,2	0,182
Итоговая оценка <i>K(i)</i>		0,8725	0,964	0,739	0,972	0,971

Выводы

Как видно из результатов исследования, такие системы, как EVFRAT ($K = 0,972$), Motiw ($K = 0,971$), DocsVision ($K = 0,964$) могут быть адаптированы к созданию корпоративной базы знаний на их основе с минимальными затратами. Перечисленные СЭД по соотношению «оптимальная цена/функциональность» попали в группу лидеров, так как имеют сбалансированное соотношение цены и функциональности [13]. Такие системы наиболее привлекательны для внедрения на предприятиях, при условии покупки

20—100 открытых лицензий. При этом если, величина экспертной оценки возможности адаптации системы к базе знаний находится в диапазоне $\{0,7 \leq K \leq 0,9\}$, они также могут быть применены, но их внедрение потребует от компаний дополнительных затрат.

Заключение

В современной организации системы электронного документооборота становятся обязательным элементом ИТ-инфраструктуры, с развитием информационных технологий

использование подобных систем становится одним из ключевых правил для функционирования современной организации и ведения хозяйственной деятельности. С развитием цифровых технологий все больше возрастает доступность таких систем для организаций.

Современные СЭД являются системами управления информационным контентом организации, структурированными системами хранения информационного контента. Таким образом, СЭД можно использовать как некую базу знаний компании для тех данных, которые попадают в нее [14].

Как видно из результатов исследования, ряд СЭД могут быть адаптированы к созданию корпоративной базы знаний на их основе с минимальными затратами, связанными с внедрением программного обеспечения. Основными критериями выбора программного продукта являются оптимальный функционал системы и соответствие поставленным задачам, защищенность информации, устойчивая работа, стоимость внедрения и эксплуатации, экономическая эффективность, опыт использования в отрасли, послепродажное техническое сопровождение, обновление и др. [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подходы к проектированию корпоративной базы знаний предприятия. URL: <https://pandia.ru/text/77/301/93025.php>.
2. Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Проблемы и перспективы развития системы электронного документооборота предприятий в условиях цифровизации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 32—38.
3. Джанелидзе М. Г. Цифровизация как фактор инновационного развития // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем : сб. науч. тр. СПб. : ГУАП, 2018. С. 72—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.319.
4. Масленников М. И. Технологические инновации и их влияние на экономику // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1221—1235. DOI: 10.17059/2017-4-20.
5. Обзор технологий и стандартов RFID систем / Н. А. Верзун, Д. М. Воробьева, А. М. Колбанев, М. О. Колбанев // Информационные технологии и телекоммуникации. 2018. Т. 6. № 1. С. 1—11.
6. Читчян Р. К. Оптимизация документооборота на предприятии при помощи облачных технологий и перспективы их развития // Научно-исследовательские публикации. 2016. № 2(34). С. 26—36.
7. Формирование базы знаний. URL: <http://www.kaminsoft.ru/uc/trenings/formirovanie-bazy-znaniy.html>.
8. Окрепилов В. В., Иванова Г. Н., Чуудиновских И. В. Цифровая экономика: проблемы и перспективы // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2017. № 3-4. С. 5—28.
9. Системы электронного документооборота. Enterprise Content Management. Управление корпоративной информацией. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D0%AD%D0%94>.
10. Ignatjeva O. A., Pletnev A. V. The potential of digital technologies in commercial and political communication // ACM International Conference Proceeding Series, 2019. DOI: 10.1145/3373722.3373784.
11. Fomin V. P., Potokina E. S. Trends in optimizing the formation of consolidated reporting in holding companies in the context of global digitization, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-27015-5_29.
12. Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негашев Е. В. Теория финансового анализа. М. : ИНФРА-М, 2019. 208 с.
13. Обзор систем электронного документооборота. URL: <https://www.ixbt.com/soft/sed.shtml>.
14. Бурцева Н. Ю. СЭД как база знаний — расширяя горизонты // Управляем предприятием. 2019. № 9. URL: <http://upr.ru/article/kontseptsii-i-metody-upravleniya/ECM-baza-znaniy.html>.
15. Кайгородцев Г. И., Кравченко А. В. Методика оценки эффективности информационных систем // Прикладная информатика. 2015. Т. 10. № 1(55).

REFERENCES

1. *Approaches to designing a corporate knowledge base of an enterprise.* (In Russ.) URL: <https://pandia.ru/text/77/301/93025.php>.
2. Borovskikh N. V., Kipervar E. A. Problems and prospects of development of electronic document management system of enterprises in the conditions of digitalization. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 32—38. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.319. (In Russ.)
3. Dzhanelidze M. G. Digitization as a factor of innovative development. In: *Problems of transformation and regulation of regional socioeconomic systems. Coll. Of scientific materials.* Saint Petersburg, GUAP, 2018. Pp. 72—75. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.319.
4. Maslennikov M. I. Technological innovations and their impact on the economy. *Economy of the region*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 1221—1235. (In Russ.) DOI: 10.17059/2017-4-20.
5. Verzun N. A., Vorobyeva D. M., Kolbanev A. M., Kolbanev M. O. Overview of technologies and standards of RFID systems. *Information technologies and telecommunications*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 1—11. (In Russ.)
6. Chitchyan R. K. Optimization of document circulation at an enterprise by means of cloud technologies and the prospects for their development. *Research publications*, 2016, no. 2, pp. 26—36. (In Russ.)
7. *Formation of the knowledge base.* (In Russ.) URL: <http://www.kaminsoft.ru/uc/trenings/formirovanie-bazy-znaniy.html>.
8. Okrepilov V. V., Ivanova G. N., Chudinovskikh I. V. Digital Economy: Problems and Prospects. *NorthWest Economics: Problems and Prospects of development*, 2017, no. 3-4, pp. 5—28. (In Russ.)
9. *Electronic document management systems. Enterprise Content Management. Corporate information management.* (In Russ.) URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D0%AD%D0%94>.
10. Ignatjeva O. A., Pletnev A. V. The potential of digital technologies in commercial and political communication. *Paper presented at the ACM International Conference Proceeding Series*, 2019. DOI: 10.1145/3373722.3373784.

11. Fomin V. P., Potokina E. S. *Trends in optimizing the formation of consolidated reporting in holding companies in the context of global digitization*, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-27015-5_29.
12. Sheremet A. D., Sayfulin R. S., Negashev E. V. *Theory of financial analysis*. Moscow, INFRA-M, 2019. 208 pp. (In Russ.)
13. *Overview of electronic document management systems*. (In Russ.) URL: <https://www.ixbt.com/soft/sed.shtml>.
14. Burtseva N. Y. EDMS as a knowledge base — expanding horizons. *Managing an Enterprise*, 2019, no. 9. (In Russ.) URL: <http://upr.ru/article/kontseptsii-i-metody-upravleniya/ECM-baza-znaniy.html>.
15. Kaygorodtsev G. I., Kravchenko A. V. Methodology for evaluating the effectiveness of information systems. *Applied Informatics*, 2015, vol. 10, no. 1(55). (In Russ.)

Как цитировать статью: Курганова М. В. Проблема выбора системы электронного документооборота на предприятии для создания базы знаний в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 211–217. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.348.

For citation: Kurganova M. V. The issue of selection of the electronic document management system at an enterprise to develop the knowledge base in the digital economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 211–217. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.348.

УДК 338.2
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.324

Kruteeva Oxana Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Digital Economics and Management,
Siberian State University of Geosystems and Technologies,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: frans_pays@mail.ru

Крутеева Оксана Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента,
Сибирский государственный университет
геосистем и технологий,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: frans_pays@mail.ru

Degtyareva Natalia Viktorovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Digital Economics and Management,
Siberian State University of Geosystems and Technologies,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: n_lagutkina@mail.ru

Дегтярева Наталья Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента,
Сибирский государственный университет
геосистем и технологий,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: n_lagutkina@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ОДИН ИЗ ИНДИКАТОРОВ SMART CITIES

ENVIRONMENTAL QUALITY MANAGEMENT AS ONE OF THE SMART CITIES INDICATORS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

В статье рассматривается концепция реализации умного города с практической точки зрения на примере Сибирского федерального округа (СФО). Ключевым направлением концепции является организация комфортной среды для населения, которая может быть выражена в уменьшении антропогенной нагрузки на экологию города, в контроле за размещением и утилизацией отходов производства и потребления.

Внедрение цифровых решений в городскую и коммунальную инфраструктуру возможно при согласованных действиях государства и частного бизнеса. Необходимость создания единых городских баз данных по площадкам хранения твердых коммунальных отходов (ТКО) обусловлена ежегодным ростом объемов отходов производства и потребления во всех регионах СФО.

Для решения проблемы перезагруженности мусорных полигонов в регионах предлагается использование методов

лазерного сканирования, создающих объекты с большой плотностью точек. Эти методы позволяют дистанционно наблюдать за состоянием площади объектов размещения отходов. В качестве действующего инструмента регулирования объемов перемещаемого мусора возможна установка беспроводной системы LoRaWAN. Это позволит оптимизировать размер платежей региональным операторам за транспортировку и утилизацию ТКО.

В статье предложена модель управления умной средой, включающая ряд измеряемых переменных: численность населения, проживающего на территории, размер тарифов на вывоз мусора, затраты региональных операторов на вывоз, транспортировку и утилизацию отходов различных классов опасности, величина штрафных санкций за несанкционированное размещение ТКО, количество полигонов, предназначенных для захоронения, их фактическая площадь, объем образованных, утилизированных и обезвреженных отходов

производства и потребления. Данная модель даст возможность измерять и прогнозировать изменение качества окружающей среды крупных городских агломераций.

The article discusses the concept of implementing a smart city from a practical point of view on the example of the Siberian Federal District (SFD). The key direction of the concept is the organization of a comfortable environment for the population, which can be expressed in reducing the anthropogenic load on the city's ecology, in controlling the placement and disposal of production and consumption waste. The implementation of digital solutions in urban and municipal infrastructure is possible with the coordinated actions of the state and private business. The need to create unified urban databases on municipal solid waste (MSW) storage sites is due to the annual growth in the volume of production and consumption waste in all regions of the SFD.

To solve the problem of reloading landfills in the regions, it is proposed to use laser scanning methods that create objects with a high density of points. These methods allow you to remotely monitor the status of the area of the waste disposal facilities. The LoRaWan wireless system can be installed as an effective tool for regulating the volume of garbage being moved. This will optimize the amount of payments to regional operators for the transportation and disposal of MSW.

The article proposes a smart environment management model that includes a number of measurable variables: the number of people living on the territory, the amount of tariffs for garbage removal, the costs of regional operators for the removal, transportation and disposal of waste of various hazard classes, the amount of penalties for unauthorized placement of MSW, the number of landfills intended for burial, their actual area, the volume of generated, disposed and neutralized production and consumption waste. This model will make it possible to measure and predict changes in the environmental quality of large urban agglomerations.

Ключевые слова: умная среда, цифровая платформа, умный город, умная переработка, отходы производства и потребления, мусорные полигоны, качество окружающей среды, качество жизни, объекты накопленного вреда, зеленая экономика.

Keyword: smart environment, digital platform, smart city, smart recycling, production and consumption waste, landfills, environmental quality, quality of life, objects of accumulated harm, green economy.

Введение

Актуальность темы исследования определяется текущей экономической и экологической ситуацией в России и мире. «Мусорная реформа» в нашей стране явилась следствием федерального проекта «Умный город», в котором принимают участие все субъекты РФ и города с численностью населения свыше 100 тыс. человек. Переход на новые стандарты управления связывают не только с повышением уровня конкурентоспособности отдельно взятой территории и улучшением инвестиционного климата, но и с повышением качества окружающей среды.

Социальную значимость умного города определяют сами граждане, получающие возможность участвовать в развитии городской инфраструктуры, в совместном проектировании с властями городского пространства для комфортного проживания.

Степень научной разработанности проблемы. Многие зарубежные исследователи рассматривают концепцию умного города с точки зрения взаимосвязи между развитой инфраструктурой информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и экономической эффективностью. Иначе говоря, сочетание умных методов и умных технологий должно способствовать качественному и количественному повышению производительности [1]. Системный анализ инициатив «Умный город» и «Эко-город», ориентированных на зеленую экономику, проведен в трехлетней программе исследований целого коллектива авторов [2].

Истории появления основных понятий и стандартов, а также анализу зарубежного опыта развития умных городов посвящены публикации В. П. Куприяновского, С. А. Буланчи и др. [3].

Описание современных умных городов приводится в работах [4, 5]. Важно отметить наличие принципиального уточнения о различии «новых» и «старых» городов по географическому положению и существующим территориальным диспропорциям, об особенностях встраивания умных систем в практику городского хозяйствования. Развитие таких систем основано на достижении трех основных задач: наличие возобновляемых источников энергии, переработка и повторное использование бытового мусора, формирование системы экологичного транспорта. Умный город здесь рассматривается как сочетание архитектурной формы, природного ландшафта и высокотехнологической функции.

Вопросам умной мобильности посвящена целая серия публикаций коллектива авторов [6, 7]. Отслеживание перемещений популярных видов транспорта, в том числе самих пешеходов, является ключевой метрикой при пространственном проектировании городских агломераций.

Ряд авторов [8] занимались исследованиями проблемы информационной безопасности через призму заимствования зарубежного опыта в разработке соответствующих регламентов и стандартов.

Можно сказать, что методологические особенности формирования концепции умного города были достаточно широко освещены в трудах российских и зарубежных ученых. Тем не менее публикаций, касающихся оценки уровня подготовленности субъектов РФ по отдельным направлениям концепции, явно недостаточно.

Целью данной статьи является анализ текущей ситуации в области организации умной среды на региональном уровне, что может быть выполнено при решении следующих **задач**: определение предпосылок формирования в городах Сибирского федерального округа (СФО) системы умного управления отходами производства и потребления, оценка возможных решений по проектированию подобной системы при помощи более экономичных технологий.

Научная новизна заключается в разработке интегрированного подхода к изучению проблем окружающей среды крупных городов СФО.

Теоретическая значимость работы выражена в систематизации характеристик Smart Cities и в определении перечня измеряемых переменных для проведения оценки качества окружающей среды крупных городов. **Практическая значимость** исследования состоит в оценке темпов роста отходов производства и потребления в СФО и описании перспективных объектов накопленного вреда в данных регионах для контроля над их площадью при помощи методов лазерного сканирования.

Основная часть

Кризисная экономика предполагает ряд революционных решений по улучшению качества жизни населения. К таким решениям можно отнести популярную с 90-х гг. XX в. концепцию «умного города».

Можно выделить несколько подходов к рассмотрению содержания данной концепции. Первый — функциональный — подход связывает развитие современного города с выполнением ряда функций, таких как обеспечение электроэнергией, водоснабжение, оптимизация транспортных потоков, сокращение выбросов в различные среды, уменьшение отходов производства и потребления.

Второй подход — технологический — определяет высокую значимость информационно-коммуникационных технологий в улучшении городской среды. Здесь на первый план выходят проблемы осуществления беспроводного автоматизированного контроля за работой различных служб. Такие технологии могут найти свое применение в жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте и энергетике,

на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве и в сфере предпринимательства.

Третье направление совмещает в себе процессный подход и системный анализ. Результаты исследования [9] определяют «умный город» как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных систем, чье слаженное функционирование при рациональном распределении ресурсов и наличии эффективных государственных рычагов влияния может привести к появлению принципиально новой, социально-ориентированной экономики.

В основе процессно-системного подхода лежит анализ ключевых индикаторов умного города. В 2017 г. АО «Национальный исследовательский институт технологии и связей» предложил 26 показателей, учитывающих уровень технологического развития городской инфраструктуры в соответствии с семью направлениями с приставкой SMART. Также некоторые авторы вводят в перечень характеристик дополнительные индикаторы, общий обзор которых приведен в табл. 1.

Таблица 1

Сводный перечень характеристик Smart Cities

Автор	Характеристика умного города
АО «Национальный исследовательский институт технологии и связей»	Умная экономика, умное управление, умные жители, умные технологии, умная среда, умная инфраструктура, умные финансы
М. В. Аргунова [10]	Умная экономика, умная мобильность, умные люди, умная окружающая среда, умное проживание, умное управление
Г. И. Курчезева, Г. А. Клочков [9]	Умная экономика, умная окружающая среда, умное передвижение, умные люди, современная социальная система, умная система управления, современные технологии, умная энергетика
И. А. Шмелева, С. Э. Шмелев [11]	Экономические размерности, социальные размерности, размерности зеленой инфраструктуры, умные размерности, креативные размерности, экологические размерности, транспортные размерности, энергетические размерности

Как мы видим, все авторы единодушно отметили такой индикатор, как комфортная окружающая среда. Однако умная среда определяется не только степенью активности городских жителей в ликвидации незаконных свалок и уровне развития систем мониторинга и предупреждения угроз экологической безопасности, ее содержание формируют интеллектуальный потенциал и экономика города, умная система управления и современные технологии.

Следовательно, на наш взгляд, оценка влияния умной среды должна лежать в основе построения модели умного города, и данный подход должен учитывать все вышеперечисленные факторы.

Методология

Рассмотрим, какие технологические решения могут применяться при управлении качеством окружающей среды умного города. Для своевременного мониторинга негативных экологических факторов целесообразно использовать беспроводные средства передачи данных. Самой экономичной технологией на сегодняшний день признана технология LoRaWan (Long Range Wide-Area Networks), имеющая низкое энергопотребление и большой радиус действия. В состав сети входят оконечные узлы, шлюзы, сетевой сервер и серверы приложений.

Принципиальная схема работы сети показана на рис. 1.

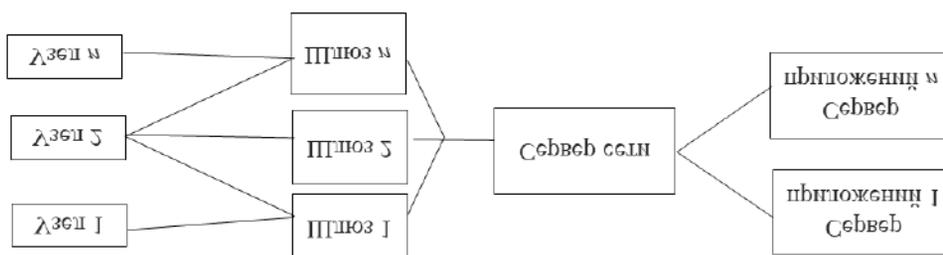

Рис. 1. Схема работы сети LoRaWan

Внедрение такой сети может быть необходимо, например, для контроля над количеством мусора. Так, в Новосибирской области функционирует двадцать один полигон, и лишь на тринадцати имеются системы весового контроля. Строительство и проектирование площадок временного

накопления отходов продолжается: в 2019 г. было организовано четыре площадки, в 2020 г. планируется построить еще десять в различных районах области.

Концепция умного города предполагает создание объемных 3d-моделей городской инфраструктуры. С. Р. Горобцов

и А. В. Чернов [12] обращают внимание на три способа визуализации: фотограмметрическая съемка, лазерное сканирование и традиционные методы. Лазерное сканирование позволяет контролировать площадь полигонов, предназначенных для ТКО, в соответствии с данными кадастрового учета, а также выявлять строительные свалки, несанкционированное скопление мусора и прочие захламленные территории города. Современные возможности дешифрирования снимков актуальны даже на сравнительно небольших площадях.

Результаты

Уровень информатизации в крупных сибирских городах отличается незначительно. Это в первую очередь объясняется территориальной общностью, относительной однородностью распределения человеческого капитала и уровнем качества жизни населения в различных регионах СФО.

Если рассматривать крупные административные центры, то распределение индекса устойчивого развития (ИУР) будет выглядеть следующим образом: Новосибирск (с численностью 1618 тыс. чел.) — 0,513; Омск (1164,8 тыс. чел.) — 0,503; Красноярск (1096,1 тыс. чел.) — 0,528; Барнаул (696,7 тыс. чел.) — 0,487; Иркутск (623,5 тыс. чел.) — 0,518; Томск (596,4 тыс. чел.) — 0,521; Кемерово (558,7 тыс. чел.) — 0,493. Концепция устойчивого развития, наряду с концепцией умного города, определяет высокую значимость экологических аспектов развития городских территорий, на что ссылается в сборнике за 2018 г. ежегодный рейтинг устойчивого развития городов РФ [13].

Что касается информационной составляющей, то в марте 2019 г. Минстрой РФ утвердил стандарт умного города, в котором прописан набор базовых и дополнительных мероприятий для реализации ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства. Разработка соответствующих цифровых решений позволила оптимизировать работу городского транспорта (транспортные порталы Барнаула, Томска, Иркутска, Новосибирска и других городов), жилищно-коммунального хозяйства (муниципальный геоинформационный портал «Мой Новосибирск», контроль за состоянием систем жизнеобеспечения в многоквартирных домах г. Омска «Мой дом», информационный портал ЖКХ г. Читы).

Новосибирск является одним из крупнейших сибирских мегаполисов, где в качестве городских приоритетов власти выбрали три направления: зеленый город, транспорт и дороги, социальная инфраструктура. Так как город включен в пилотный федеральный проект «Умный город», с 2020 г. на его реализацию будет

получено из федерального бюджета 5,8 млрд руб., из них 1,8 млрд руб. рассчитаны на частных инвесторов.

Предпосылкой создания комфортной городской среды является наличие негативных факторов, влияющих на долгосрочное устойчивое развитие территории. К таким негативным факторам мы отнесем объем образующихся отходов производства и потребления в динамике, недостаточное количество заводов по переработке мусора, низкий уровень финансирования экологических проектов. К положительным факторам можно отнести количество утилизированных отходов, а также количество отходов, переданных в переработку другим предприятиям.

Исходные данные для анализа были взяты из открытых источников Росприроднадзора (рис. 2) [14].

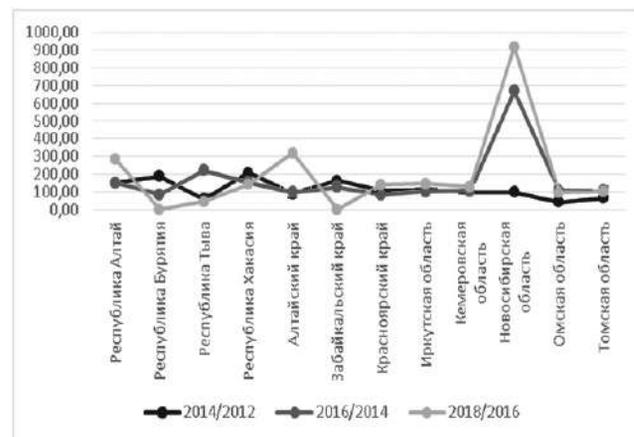

Рис. 2. Динамика образования отходов производства и потребления в Сибирском Федеральном округе, %

Данные о резком увеличении объемов отходов к 2018 г. свидетельствуют не только об изменении уровня производства и потребления, но и о появлении более качественной системы мониторинга. Так, в Новосибирской области к 2018 г. по сравнению с 2016 г. количество учтенных отходов увеличилось в 9 раз. Наибольшее количество отходов образуется в Кемеровской области, тем не менее этот же регион держит первые позиции по переработке и обезвреживанию.

В Новосибирской области в течение 2019 г. выявлено 978 несанкционированных свалок, в Омской области — 950, в Иркутской области — 948, из них 117 в границах городских округов, в Томской области — 61, в Кемеровской области — 118. Данные по объектам накопленного вреда по отдельным регионам представлены в табл. 2.

Таблица 2

Объекты накопленного вреда окружающей среде по состоянию на 22.07.2019 г. по отдельным регионам СФО

Субъект РФ	Объект негативного воздействия на окружающую среду	Площадь территории, га	Объем отходов, тыс. м ³
Алтайский край	Озеро-отстойник на территории бывшего ОАО «Полиэкс», г. Бийск	3,915	14,900
	Площадка сжигания на территории ОАО «Полиэкс», г. Бийск	3,219	3,240
Иркутская область	Объект негативного воздействия отходов, накопленных в результате деятельности ОАО «БЦБК», г. Байкальск	180,170	24,800
Томская область	Нарушенные земли, занятые отходами с. Новомихайловка	54,300	34 207,107
Республика Тыва	Хвостохранилище бывшего комбината «Тувакобальт» в Чеди-Хольском районе	35,792	1400,000
Новосибирская область	Полигон «Гусинобродский»	59,760	2000,000
Кемеровская область	Полигон ТКО «Экопром»	52,300	1500,000

Большинство из представленных объектов являются полигонами формально, так как не имеют на своей территории требуемого комплекса природоохранных сооружений для централизованного захоронения и предотвращения попадания вредных веществ в природную среду. Контроль за их состоянием при помощи методов лазерного сканирования позволит прогнозировать масштабы их распространения и определять степень ответственности заинтересованных лиц.

Выводы

Умная среда формируется за счет слаженных действий федеральных и муниципальных властей, частного бизнеса и жителей города. Многие регионы СФО готовы к реализации проекта «Умный город» на базе локальных решений по внедрению умных технологий в различные сферы городского хозяйства.

Тем не менее проблемы остаются: нет единой системы учета несанкционированных свалок, большинство полигонов не укомплектованы весовыми системами контроля, схема утилизации ТКО не справляется с заданными объемами образования отходов.

Интегрированный подход к формированию компонента «умная среда» предполагает разработку взаимосвязанных планов обработки информации, поступающей от внешних и внутренних агентов системы, разработку стандартов

обращения с отходами, использование беспроводных систем мониторинга за состоянием окружающей среды, применение технических средств для обнаружения и описания захлещенных территорий, разработку единой системы учета отходов производства и потребления, в том числе несанкционированного скопления мусора. Последнее может быть организовано на базе существующих информационных городских порталов.

Модель управления компонентом «умная среда» может включать ряд измеряемых переменных: численность населения, проживающего на территории, размер тарифов на вывоз мусора, сопоставимых с затратами на вывоз, транспортировку и утилизацию отходов различных классов опасности, величину штрафных санкций за несанкционированное размещение ТКО, количество полигонов, предназначенных для захоронения, их фактическую площадь, объем образованных, утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления.

Преимуществами реализации компонента «умная среда» являются повышение качества услуг населению, экономия финансовых ресурсов, времени и энергии, необходимой для функционирования городов. Дальнейшие исследования в построении эффективной модели управления умным городом с учетом региональных особенностей нашей страны сформируют необходимые условия для зеленой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Sikora-Fernandez D., Stawasz D. The concept of smart city in the theory and practice of urban development management // *Romanian Journal of Regional Science*. 2016. Pp. 86—99.
2. Smart-Eco Cities in the UK: Trends and City Profiles 2016 / F. Caprotti, R. Cowley, A. Flynn, S. Joss, L. Yu. Exeter : University of Exeter (SMART-ECO Project), 2016.
3. Умные города как «столицы» цифровой экономики / В. П. Куприяновский, С. А. Буланча, К. Ю. Черных, Д. Е. Намиот, А. П. Добрынин // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. № 2.
4. Есаулов Г. В. «Умный» город в цифровой экономике // *Academia. Архитектура и строительство*. 2017. № 4. С. 68—74.
5. Пешеходы в Умном Городе / Д. Е. Намиот, В. П. Куприяновский, О. И. Карасев, С. А. Синягов, А. П. Добрынин // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. № 10.
6. Велосипеды в Умном Городе / Д. Е. Намиот, В. П. Куприяновский, О. И. Карасев, С. А. Синягов, А. П. Добрынин // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. № 10.
7. Цифровая безопасность умных городов / Д. Н. Панин, П. В. Железнова, О. С. Лапаева, Д. Д. Новикова // *МНИЖ*. 2019. № 11—1(89). С. 31—33.
8. Цифровая безопасность умных городов / И. А. Соколов, В. П. Куприяновский, В. В. Аленьков, О. Н. Покусаев, Д. И. Ярцев, А. В. Акимов, Д. Е. Намиот, Ю. В. Куприяновская // *International Journal of Open Information Technologies*. 2018. № 1.
9. Курчеева Г. И., Ключков Г. А. Разработка процессной модели «Умный город» // *Науковедение*. 2017. Т. 9. № 5.
10. Аргунова М. В. Модель «Умного» города как проявление нового технологического уклада // *Наука и школа*. 2016. № 3. С. 14—23.
11. Шмелева И. А., Шмелев С. Э. Глобальные города: многокритериальная оценка устойчивого развития // *Биосфера*. 2019. Т. 11. № 1. С. 1—18.
12. Горобцов С. Р., Чернов А. В. Трехмерное моделирование и визуализация городских территорий с использованием современных геодезических и программных средств // *Вестник СГУГиТ*. 2018. № 4. С. 165—179.
13. Рейтинг устойчивого развития городов РФ за 2018 г. 2018. № 7. URL: <http://agencysgm.com/projects/Брошюра2018.pdf>.
14. Официальный сайт Росприроднадзора. URL: <http://old.rpn.gov.ru/opendata>.

REFERENCES

1. Sikora-Fernandez D., Stawasz D. The concept of smart city in the theory and practice of urban development management. *Romanian Journal of Regional Science*, 2016, pp. 86—99.
2. Caprotti F., Cowley R., Flynn A., Joss S., Yu L. *Smart-Eco Cities in the UK: Trends and City Profiles 2016*. Exeter, University of Exeter (SMART-ECO Project), 2016.
3. Kupriyanovskiy V. P., Bulancha S. A., Chernykh K. Yu., Namiot D. E., Dobrynin A. P. Smart cities as “capitals” of the digital economy. *International Journal of Open Information Technologies*, 2016, no. 2. (In Russ.)
4. Esaulov G. V. “Smart” city in the digital economy. *Academia. Architecture and Construction*, 2017, no. 4, pp. 68—74. (In Russ.)

5. Namiot D. E., Kupriyanovsky V. P., Karasev O. I., Sinyagov S. A., Dobrynin A. P. Pedestrians in the Smart City. *International Journal of Open Information Technologies*, 2016, no. 10. (In Russ.)
6. Namiot D. E., Kupriyanovsky V. P., Karasev O. I., Sinyagov S. A., Dobrynin A. P. Bicycles in the Smart City // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. No. 10. (In Russ.)
7. Panin D. N., Zheleznova P. V., Lapaeva O. S., Novikova D. D. Digital security of smart cities. *International Research Journal*, 2019, no. 11-1(89), pp. 31—33. (In Russ.)
8. Sokolov I. A., Kupriyanovsky V. P., Alenkov V. V., Pokusaev O. N., Yartsev D. I., Akimov A. V., Namiot D. E., Kupriyanovskaya Yu. V. Digital security of smart cities. *International Journal of Open Information Technologies*, 2018, no. 1. (In Russ.)
9. Kurcheeva G. I., Klochkov G. A. Development of the process model “Smart city”. *Naukovedeniye*, 2017, vol. 9, no. 5. (In Russ.)
10. Argunova M. V. Model of “Smart” city as a manifestation of a new technological way of life. *Science and school*, 2016, no. 3, pp. 14—23. (In Russ.)
11. Shmeleva I. A., Shmelev S. E. Global cities: multi-criteria assessment of sustainable development. *Biosphere*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 1—18. (In Russ.)
12. Gorobtsov S. R., Chernov A. V. Three-dimensional modeling and visualization of urban territories using modern geodetic and software tools. *Bulletin of SSGA*, 2018, no. 4, pp. 165—179. (In Russ.)
13. *Rating of sustainable development of Russian cities for 2018, No. 7.* (In Russ.) URL: <http://agencysgm.com/projects/Брошюра2018.pdf>.
14. *Official website of Rosprirodnadzor.* (In Russ.) URL: <http://old.rpn.gov.ru/opendata>.

Как цитировать статью: Крутеева О. В., Дегтярева Н. В. Управление качеством окружающей среды как один из индикаторов Smart Cities // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 217–222. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.324.

For citation: Kruteeva O. V., Degtyareva N. V. Environmental quality management as one of the Smart Cities indicators. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 217–222. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.324.

УДК 338.1
ББК 65.305

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.379

Lo Thi Hong Van,
Post Graduate Student of the Institute of Industrial Management,
Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint-Petersburg,
e-mail: hongvan289@gmail.com

Lo Txi Hong Van,
аспирант Института промышленного менеджмента,
экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: hongvan289@gmail.com

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕХОДА К МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

INDUSTRIAL DEVELOPMENT AS A KEY TOOL FOR CHANGING THE SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH MODEL OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В настоящее время инструментам для устойчивого роста национальной экономики уделяется значительное внимание. Опыт анализа роли промышленности и оценки развития промышленности в рамках модели устойчивого роста экономики Социалистической Республики Вьетнам может быть использован для выявления перспектив развития экономик других развивающихся стран. В статье исследуется развитие промышленности как ключевой инструмент для перехода к модели устойчивого роста экономики Вьетнама. В этом контексте обсуждаются взгляды на определение понятия «развитие промышленности» и выявляются основные направления моделирования экономического роста в современной экономике. На основе расчета вклада развития промышленности в рост ВВП Вьетнама и сравнительного анализа данных о развитии промышлен-

ности новых индустриальных стран, например Филиппин и Индонезии, показаны текущее состояние развития экономики Вьетнама и пути реализации модели устойчивого роста до 2030 г. Эффективное осуществление государственной стратегии развития промышленности оценивается на базе сравнения поставленных целей и результатов, достигнутых во Вьетнаме до 2020 г. Значительное внимание уделено процессам трансформации модели экономического роста за счет повышения уровня развития промышленности во Вьетнаме. В статье представлена концептуальная модель устойчивого роста экономики на основе развития промышленности, разработанная на базе системного подхода, объединяющая организационные, институциональные и экономические факторы развития промышленности и увязывающая его с триадой устойчивого развития.

Выявлены основные проблемы развития промышленности во Вьетнаме на основе оценки развития промышленности в соответствии с основными блоками модели устойчивого роста экономики. В заключение предложены рекомендации по улучшению управления развитием промышленности во Вьетнаме в рамках этой модели.

Currently, considerable attention is being paid to the issues of tools for sustainable growth of the national economy. An analysis of the role of industry and an assessment of the state of industrial development within the framework of a model of sustainable economic growth using the example of the Socialist Republic of Vietnam reveal the promising development of the economy in many developing countries of the world. This article examines the development of industry as a key tool for changing the model of sustainable economic growth in Vietnam. In this context, the main directions of modeling economic growth and the perspective on the definition of the concept of "industrial development" have been identified. Based on the calculation of the contribution of industrial development to the growth of Vietnam's GDP and a comparative analysis of the data on the development of industry in new industrial countries, for example, the Philippines and Indonesia, the current state of development of the Vietnamese economy and ways to implement the model of sustainable growth until 2030 in Vietnam are shown. The effective implementation of the state strategy on the development of industry is evaluated on the basis of a comparison of the goal forecast and reality in Vietnam until 2020. The article presents a conceptual model of sustainable economic growth on the basis of industrial development, developed on the basis of a systematic approach, combines the organizational, institutional and economic factors of industrial development and links it with the triad of sustainable development. The main problems of the development of industry in Vietnam are identified on the basis of an assessment of the development of industry in accordance with the main blocks of the model of sustainable economic growth. In conclusion, recommendations are proposed for improving the management of industrial development in Vietnam in the framework of this model.

Ключевые слова: экономический рост, устойчивый рост экономики, модель устойчивого роста, новые индустриальные страны, концептуальная модель, развитие промышленности, роль, ключевой инструмент, структурная перестройка экономики, Социалистическая Республика Вьетнам.

Keywords: economic growth, sustainable economic growth, a sustainable model of growth, newly industrialized countries, conceptual model, industrial development, role, key tool, structural adjustment of the economy, Socialist Republic of Vietnam.

Введение

Актуальность. В настоящее время стало ясно, что скорость возобновления природных ресурсов не в состоянии обеспечивать «аппетиты» экономики, а рост сам по себе не приводит к решению социальных проблем и даже порождает новые. Это привело к необходимости изменения парадигмы экономического роста. В идеале модель устойчивого экономического роста должна обеспечивать темп роста, способствующий росту благосостояния населения, решению социальных задач и сохранению окружающей среды.

Социалистическая Республика Вьетнам является динамично развивающейся страной, для которой устойчивое

развитие национальной экономики является стратегической целью [1]. В 2010 г. Вьетнам перешел из группы стран с низким уровнем доходов в нижнюю часть группы стран со средним уровнем. Модель развития экономики Вьетнама постепенно переориентировалась с экономического роста на устойчивый экономический рост. Практика показала, что недостаточная теоретическая база и отсутствие эффективных инструментов для изменения модели роста экономики создают трудности в реализации целей устойчивого развития экономики Вьетнама.

В то время когда некоторые страны АСЕАН, имевшие такой же уровень экономического развития, как и Вьетнам, например Филиппины и Индонезия, воспользовались возможностями экономического роста на основе промышленного развития и почти достигли верхней части группы стран со средним уровнем доходов и вошли в группу новых индустриальных стран (НИС), уровень интенсивности индустрии Вьетнама все еще остается низким [2]. Не используя возможности усовершенствования модели экономического роста на основе промышленного развития, Вьетнам рискует упустить время для преобразования модели экономического роста в модель устойчивого экономического роста и превратиться в новую индустриальную страну.

Изученность проблемы. Проблема поиска инструментов устойчивого экономического развития привлекает внимание мирового научного сообщества на протяжении последних десятилетий. Однако роль промышленности в устойчивом развитии экономики нельзя считать достаточно изученной. По мнению О. Т. Сатторкулова и К. У. Рахматова, «промышленность представляет собой тип производства, по образцу которого может осуществляться преобразование все других отраслей и сфер экономики» [3]. Промышленность ускоряет научно-технический прогресс и темпы прироста национальной экономики. Промышленное развитие является распространенным и необходимым способом модернизации экономики. По мнению В. С. Осьмакова и А. М. Калинина, развитие промышленности может рассматриваться как самый эффективный метод постепенного ухода от сырьевой модели развития [4]. Изучение современных тенденций мировой индустрии выявило, что в процессе перехода развивающихся стран к постиндустриальной экономике промышленность становится абсолютным приоритетом и драйвером роста экономики [5].

Целесообразность разработки темы. Целесообразность разработки данной темы связана с имеющимися в настоящее время проблемами экономики Вьетнама:

- отсутствием конкретной модели роста экономики страны для периода с 2020 г. до 2030 г.;
- низким темпом структурной перестройки экономики;
- отсутствием действующих инструментов трансформации экономики, обеспечивающей вхождение Вьетнама в группу новых индустриальных стран;
- недооценкой значимости проблемы промышленного развития Вьетнама в контексте устойчивого развития экономики.

Научная новизна заключается в обосновании роли развития промышленности в рамках модели устойчивого экономического развития как ключевого инструмента для изменения статуса модели развития национальной экономики Вьетнама.

Целью исследования является представление приоритетных направлений совершенствования управления развитием промышленности на основе выявления роли промышленности в рамках модели устойчивого роста экономики Вьетнама.

Реализация указанной цели потребовала решения следующих задач:

- выполнение аналитической оценки текущего состояния развития экономики Вьетнама и роли промышленности в модели устойчивого роста экономики;
- разработка концептуальной модели устойчивого роста экономики на основе развития промышленности;
- выявление основных проблем развития промышленности во Вьетнаме и предложение приоритетных направлений совершенствования управления развитием промышленности в рамках этой модели.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений об устойчивом росте экономики в свете концепции устойчивого развития и выявлении нового подхода к моделированию экономического роста.

Практическая значимость следует из взгляда на развитие промышленности как на эффективный инструмент изменения модели экономического роста Вьетнама, который может быть применен для разработки политики промышленного развития Вьетнама с 2021 до 2030 г., позволяющей обеспечить готовность к переходу на модель устойчивого развития экономики.

Основная часть

Методология. Исследование основано на анализе научных работ о концепции развития промышленности и устойчивого роста экономики, материалов международных организаций, официальных документов правительства Вьетнама. Методическую основу работы составили информационно-аналитические методы. Сравнительный анализ применен для сопоставления развития промышленности Вьетнама и новых индустриальных стран. Методы структурного и динамического анализа использованы для исследования вклада развития промышленности в рост ВВП. Графический метод использован для наглядного представления модели устойчивого экономического роста во Вьетнаме до 2030 г.

Результаты. В процессе разработки государственной стратегии первоочередной задачей любой страны становится выбор подходящей модели экономического роста. Для моделирования экономического роста в современной экономике существует три направления: кейнсианские модели, неоклассические модели и историко-социологические модели [6]. В кейнсианских моделях под экономическим ростом понимается рост доходов на основе увеличения капитальных вложений, а спрос играет главную роль в обеспечении макроэкономического равновесия. Неоклассические модели рассматривают экономический рост с точки зрения факторов производства (предложения) и считают труд, капитал, землю и предпринимательство основными факторами роста экономики [7].

Историко-социологические модели основываются на выделении пяти стадий экономического роста: 1) классовое общество; 2) создание условий для увеличения роста на основе увеличения эффективности производства; 3) стадия разбега с ростом удельного веса инвестиций в национальном доходе и научно-технологического прогресса; 4) зрелое общество с высокими темпами экономического роста; 5) общество высокого массового потребления с высокими доходами на душу. Построение модели роста экономики на основе историко-социологического подхода позволяет разработать условия экономического роста в долгосрочном динамическом плане в большинстве развитых и

во многих развивающихся странах. Анализ трех основных подходов к моделированию экономического роста показал, что увеличение показателя ВВП стало практически синонимом экономического развития.

Высокий уровень развития промышленности представляет собой основу быстрого достижения значительных успехов в социально-экономическом развитии новыми индустриальными странами (НИС), которые с позиций развивающихся постепенно приближаются к уровню развития стран с развитой экономикой. Вьетнам считается перспективной индустриальной страной и участвует в «четвертой волне НИС» [8]. Развитие промышленности должно рассматриваться как ключевой инструмент модели экономического развития, позволяющий найти пути реализации устойчивого развития экономики во Вьетнаме. Оценка процесса развития экономики страны в предшествующем периоде и ее текущего состояния должна лечь в основу национальной стратегии промышленного развития. Исторический анализ моделей экономического развития Вьетнама с древних времен до наших дней показал, что современная модель развития экономики Вьетнама является традиционной моделью роста, базирующейся на увеличении потребления факторов производства [9].

Цель модели развития экономики Вьетнама в текущем периоде (с 2021 до 2030 г.) — это устойчивый рост экономики и обеспечение готовности к переходу на модель устойчивого развития экономики с 2031 до 2035 г. Для достижения устойчивого развития национальной экономики во Вьетнаме необходим последовательный переход от модели роста к модели устойчивого развития (рис. 1).

В 2019 г. Вьетнам улучшил свою позицию в рейтинге Глобальной конкурентоспособности на 10 мест по сравнению с предыдущим годом и переместился с 77-го на 67-е место из 141 страны [10]. Вьетнам обладает большим размером внутреннего рынка (26-е место) и высоким уровнем ориентированности государства на будущее (40-е место). Однако низкое качество институтов (89-е место) и конкурентоспособности компаний (89-е место), низкий уровень профессиональной подготовки (93-е место), невысокая эффективность рынков труда (83-е место) являются сдерживающими факторами развития промышленности во Вьетнаме.

Рис. 1. Блок-схема процесса реализации устойчивого экономического развития во Вьетнаме

Сравнение данных о промышленном развитии Вьетнама с соответствующими показателями Филиппин и Индонезии, ставших новыми индустриальными странами на основе быстрого развития промышленности, позволяет выявить преимущества и недостатки промышленного развития Вьетнама (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели промышленности Вьетнама, Филиппин, Индонезии в 2011—2018 гг. [11]

Показатели		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Темп прироста ВВП, %	Вьетнам	6,2	5,2	5,4	6,0	6,7	6,2	6,8	7,1
	Филиппины	1,9	7,3	9,2	7,8	6,4	8,1	7,1	6,7
	Индонезия	6,2	6,0	5,6	5,0	4,9	5,0	5,1	5,2
Доход на душу населения (долларов США)	Вьетнам	1370	1540	1720	1880	1970	2080	2120	2360
	Филиппины	2610	2970	3290	3450	3510	3570	3650	3830
	Индонезия	3010	3580	3730	3620	3430	3400	3530	3840
Темп прироста промышленности, %	Вьетнам	7,6	7,4	5,1	6,4	9,6	7,6	8,0	8,9
	Филиппины	1,9	7,3	9,2	7,8	6,4	8,1	7,1	6,7
	Индонезия	6,3	5,3	4,3	4,2	3,0	3,8	4,1	4,3
Темп прироста обрабатывающей промышленности, %	Вьетнам	14,1	9,0	7,2	7,4	10,6	11,9	14,4	13,0
	Филиппины	4,7	5,4	10,3	8,3	5,7	7,1	8,4	4,9
	Индонезия	6,3	5,6	4,4	4,6	4,3	4,3	4,3	4,3
Доля промышленности в ВВП, %	Вьетнам	32,2	33,6	33,2	33,2	33,3	32,7	33,4	34,2
	Филиппины	31,3	31,2	31,1	31,3	30,9	30,7	30,4	30,7
	Индонезия	43,9	43,6	42,6	41,9	40,0	39,3	39,4	39,7
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	Вьетнам	13,4	13,3	13,3	13,2	13,7	14,3	15,3	16,0
	Филиппины	21,1	20,6	20,4	20,6	20,0	19,7	19,5	19,1
	Индонезия	21,8	21,5	21,0	21,1	21,0	20,5	20,2	19,9
Доля экспорта обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта, %	Вьетнам	65,0	69,4	74,7	76,3	—	82,8	83,2	—
	Филиппины	58,8	82,6	78,6	79,1	84,8	85,3	82,6	83,8
	Индонезия	34,2	36,2	37,8	40,9	44,7	47,7	43,6	44,7
Доля экспорта ИКТ в общем экспорте товаров, %	Вьетнам	7,9	11,6	18,2	24,5	24,0	29,4	31,2	—
	Филиппины	22,7	29,5	26,9	34,6	42,9	43,2	35,9	—
	Индонезия	3,9	4,1	3,6	3,5	3,5	3,4	3,0	—

Из табл. 1 видно, что в развитии промышленности Вьетнама в 2011—2018 гг. достигнуты положительные результаты. Темпы прироста промышленности в целом и обрабатывающей промышленности сохранялись на высоком уровне. Доля промышленности в ВВП постепенно повысилась с 32,2 % до 34,2 %. Обрабатывающая промышленность Вьетнама увеличила свою долю в ВВП с 13,4 % до 16 %. Промышленное развитие расширилось в направлении экспорта, увеличив долю экспорта обрабатывающей промышленности и экспорта товаров ИКТ. Экспорт ИКТ является сильной стороной промышленности Вьетнама, поскольку доля экспорта ИКТ в общем объеме экспорта товаров увеличилась с 7,9 % в 2011 г. до 35,9 % в 2017 г.

Сравнение дохода на душу населения Вьетнама с доходами на душу населения Филиппин и Индонезии показало, что Филиппины и Индонезия достигли уровня дохода на душу населения, как Вьетнам сегодня, еще 8 лет назад. Это позволило им перейти из группы стран с низким уровнем дохода в группу стран с доходом ниже среднего уровня. Другими словами, трансформация модели экономического роста Филиппин и Индонезии произошла за 8 лет до Вьетнама. Низкая доля обрабатывающей промышленности в ВВП и низкая интенсивность индустриализации являются основными причинами, по которым индекс конкурентоспособности промышленности Вьетнама значительно ниже, чем у стран АСЕАН с такими же условиями развития. Для успеха трансформации модели экономического роста во

Вьетнаме доля обрабатывающей промышленности в ВВП должна достичь 20...21 % с 2021 г. до 2030 г. (20...21 % — средняя доля обрабатывающей промышленности в ВВП, которую Филиппины и Индонезия поддерживали в период 2011—2018 гг.).

Повышение вклада промышленности в ВВП, увеличение доли обрабатывающей промышленности и снижение добычающей промышленности представляют собой положительные признаки отраслевой структурной перестройки в промышленности Вьетнама. Расчет вклада развития промышленности в рост экономики позволяет оценить роль развития промышленности в модели устойчивого роста экономики Вьетнама (табл. 2) Для расчета вклада роста промышленности в рост ВВП использованы следующие показатели:

$$ВК_t = \frac{П_t - П_{t-1}}{В_t - В_{t-1}} 100(\%),$$

где $ВК_t$ — вклад прироста промышленности в росте ВВП в t год; $В_t$ — ВВП Вьетнама в t год; $П_t$ — объем производства промышленности в t год.

В 2018 г. вклад роста промышленности в общий рост экономики является наибольшим, хотя доля промышленности в ВВП меньше, чем доля услуг. За 8 лет вклад роста промышленности в рост экономики увеличился с 39,4 % в 2011 г. до 41,9 % в 2018 г.

Таблица 2

Вклад прироста промышленности в рост экономики Вьетнама в 2011—2018 гг. [12]

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доля промышленности в ВВП, %	32,1	32,2	33,6	33,2	33,2	33,3	32,7	33,4
Доля услуг в ВВП, %	36,9	36,7	37,3	38,7	39,0	39,7	40,9	41,3
Темпы прироста промышленности, %	7,6	7,4	5,1	6,4	9,6	7,6	8,0	8,9
Темпы прироста услуг, %	7,5	6,7	6,7	6,2	6,3	7,0	7,4	7,0
Вклад роста промышленности в рост ВВП, %	39,4	45,9	31,7	35,4	47,6	40,8	38,5	41,9
Вклад роста услуг в рост ВВП, %	44,7	47,3	46,2	40,0	36,7	44,9	44,5	40,7

Можно заметить, что процесс структурной перестройки экономики во Вьетнаме проходит медленно. Многие цели, поставленные в Стратегии промышленного развития Вьетнама до 2020 г., не были достигнуты (табл. 3).

Таблица 3

Показатели стратегии промышленного развития Вьетнама до 2025 г. [13]

Показатели	2015		2020		2025
	Прогнозная цель	Реальность	Прогнозная цель	Реальность (в 2018 году)	Прогнозная цель
Доля промышленности (включая строительство) в ВВП, %	40...41	34,2	42...43	35,6	43...44
Доля обрабатывающих отраслей в промышленности, %	61,9	49,2	66,79	56,3	72,74

Для достижения устойчивого роста экономики во Вьетнаме увеличение уровня развития промышленности является необходимым инструментом. На рис. 2 представлена концептуальная модель устойчивого роста экономики Вьетнама на основе развития промышленности, разработанная на базе системного подхода. Она объединяет организационные, институциональные и экономиче-

ские факторы развития промышленности и увязывает его с триадой устойчивого развития.

К модели устойчивого роста экономики Вьетнама относятся четыре блока: совершенствование института устойчивого роста экономики, усиление структурной перестройки экономики, улучшение входных факторов и выходных факторов.

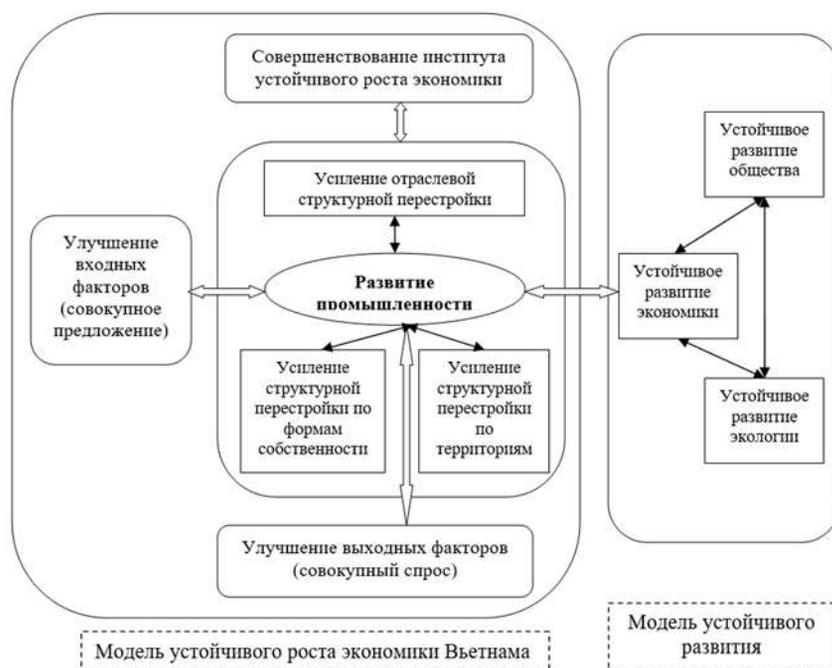

Рис. 2. Концептуальная модель устойчивого роста экономики Вьетнама на основе развития промышленности

В модели устойчивого роста экономики Вьетнама развитие промышленности является не только инструментом усиления структурной перестройки экономики, но и ключевым инструментом для улучшения блока входных

и выходных факторов. Оценка развития промышленности в соответствии с основными блоками модели устойчивого развития выявила следующие проблемы развития промышленности Вьетнама:

1. Производительность труда в промышленности и строительстве (в текущих ценах) достигла 131 млн донгов в 2018 г., что более чем в 1,3 раза выше в сравнении с производительностью труда в экономике в целом. Темп прироста производительности труда в промышленности низкий, он равен 4,5 %. Производительность труда в промышленности Вьетнама ниже, чем в большинстве стран в Юго-Восточной Азии [14].

2. Увеличение темпа прироста общей факторной производительности (TFP) добывающей промышленности в последние годы замедлилось. Сильная зависимость роста от увеличения капитала, низкие темпы прироста общей факторной производительности и низкая производительность труда являются сдерживающими факторами для устойчивого роста экономики.

3. Доля промышленности в ВВП медленно повысилась с 32,1 % в 2011 г. до 33,4 % в 2018 г. Многие цели, поставленные в Стратегии промышленного развития Вьетнама до 2020 г., не были достигнуты. Для достижения цели перехода промышленности Вьетнама от промышленного роста до устойчивого роста в 2020 г. скорость структурной перестройки в промышленности недостаточна.

4. В развитии добывающей промышленности выявлено много недостатков. Эффективность добычи невысока, добавленная стоимость добывающей промышленности все еще низка, и рост отрасли добывающей промышленности сильно зависит от увеличения капитала.

5. Структурная перестройка промышленности по формам собственности происходит медленно. Экономическая эффективность государственных промышленных предприятий остается низкой. Прямые иностранные инвестиции внесли важный дополнительный капитал в рост промышленности, однако дальнейшее увеличение роли сектора с иностранными инвестициями создаст нестабильность на внутреннем рынке. Например, доля сектора с иностранными инвестициями в производстве стального прутка увеличилась с 20 % в 2012 г. до 62,9 % в 2018 г. Доля сектора с иностранными инвестициями в производстве цемента также имела тенденцию к увеличению с 27,2 % в 2012 г. до 29,1 % в 2018 г. Практика показывает, что стальные и цементные корпорации с иностранными инвестициями увеличивают зависимость от капитала, технологий и сетей потребления транснациональных компаний. Транснациональные компании владеют большей частью каналов потребления товаров из Вьетнама в других странах. Таким образом, чем больше доля компаний с иностранными инвестициями, тем больше зависимость развития промышленности Вьетнама от развитых стран. Это развитие представляет собой «фальшивое процветание» [15].

6. Несмотря на то что некоторые отрасли обрабатывающей промышленности имели высокие темпы прироста объема производства (например, пищевая промышленность выросла на 8 %, производство текстиля на 12,5 %, производство одежды на 10,9 %, производство фармацевтических препаратов на 19,5 %), некоторые приоритетные обрабатывающие отрасли снизили темпы прироста. Например, производство резиновых и пластмассовых изделий снизилось на 10 % — с 13,2 % в 2017 г. до 3,2 % в 2018 г., производство компьютерной, электронной и оптической продукции снизилось на 24,5 %; производство электрооборудования сократилось на 5,2 %, а производство машин и оборудования — на 5,6 % [16].

7. Промышленные регионы Вьетнама развивались неравномерно. Региональные связи в промышленном развитии ограничены и неэффективны. Пространство промышленного развития по-прежнему разделено в соответствии с административными границами, отсутствует сотрудничество

и разделения труда между регионами, в стране нет рационального распределения производства, основанного на сравнительных преимуществах.

8. Хотя индекс конкурентоспособности промышленности (CIP) Вьетнама увеличился на 25 позиций за 10 лет, это индекс и все показатели этого индекса значительно ниже, чем в других странах АСЕАН с такими же условиями развития. Основные причины увеличения разрыва в уровне развития промышленности между Вьетнамом и странами, входящими в группу «новых тигров Азии», включают в себя сильную зависимость обрабатывающей промышленности от иностранного инвестиционного капитала и импорта сырья и оборудования, низкую долю экспорта средне- и высокотехнологичной продукции, низкое качество экспортируемых товаров, недостаточную интенсивность индустриализации.

Для внедрения модели устойчивого роста экономики Вьетнама с 2021 до 2030 г. необходимо совершенствовать управление развитием промышленности по следующим приоритетным направлениям:

- совершенствование института устойчивого роста экономики на основе совершенствования института устойчивого развития промышленности;
- улучшение качества входных факторов (программы «Усиление индустрии 4.0», «Стимулирование цифровой трансформации», «Улучшение качества труда и перераспределения трудовых ресурсов») в целях перехода к модели устойчивого развития экономики;
- ускорение структурной перестройки экономики на основе управления развитием промышленности;
- улучшение качества выходных факторов (совокупный спрос) (программы «Повышение инвестиционной привлекательности и качества государственных инвестиций», «Поддержка несырьевого экспорта»).

Выводы

Оценка современного состояния развития экономики Вьетнама выявила, что текущая цель модели развития экономики — устойчивый рост экономики.

Пути развития экономики Вьетнама на период 2021—2030 гг. могут быть определены на основе сравнения показателей развития промышленности Вьетнама с показателями Филиппин и Индонезии, так как эти страны изначально имели такой же уровень дохода на душу населения, как и Вьетнам, но за 8 лет на основе развития промышленности вошли в группу новых индустриальных стран. Для достижения устойчивого роста экономики необходимо применять модель устойчивого роста экономики на основе развития промышленности. Развитие промышленности является ключевым инструментом для изменения модели развития экономики в направлении ускорения ее структурной перестройки, улучшения качества входных и выходных факторов.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить приоритетные направления совершенствования управления развитием промышленности Вьетнама в рамках модели устойчивого роста экономики, которые должны позволить Вьетнаму войти в группу новых индустриальных стран. Результаты исследования могут быть использованы для выработки решений и формирования планов развития промышленности не только органами государственного управления во Вьетнаме, но и в других развивающихся странах, ставящих перед собой задачу изменения модели развития национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Resolution of the 12th Congress of the National Delegation of the Communist Party of Vietnam. (На вьетнамском языке.) // Communist party of Vietnam online newspaper. 2019. URL: <http://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-368870.html>.
2. Competitive industrial performance report 2018. Biennial CIP report, edition 2018. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-05/CIP_Report_2019.pdf.
3. Сатторкулов О. Т., Рахматов К. У. Роль промышленности в инновационном развитии и модернизации экономики // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 318—321.
4. Осьмаков В. С., Калинин А. М. О стратегии развития промышленности России // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 45—59.
5. Чернышев А. А. Современные тенденции мировой индустриальной политики и приоритеты реструктуризации российской промышленности // Вестник МГИМО. 2015. № 4(43). С. 255—261.
6. Криворотова Н. Ф. Моделирование экономического роста в долгосрочной перспективе // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2(4). С. 35—36.
7. Сагдатова Г. Я., Кошчегулова И. Р. Модели экономического роста // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 456—459.
8. Курьянова О. Г., Гайфутдинова Ф. М. Проблема неравномерности развития стран на современном этапе // Микроэкономика. 2018. № 4. С. 58—63.
9. Гузикова Л. А., Ло Тхи Хонг Ван. Модели развития экономики Вьетнама: с древних времен до наших дней // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 4(82). С. 183—187.
10. The Global Competitiveness Report 2019 / Ed. K. Schwab, World Economic Forum. 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.
11. World Bank of open data. URL: <https://data.worldbank.org>.
12. Statistical data of industry in 2018. URL: https://www.gso.gov.vn/Default_en.aspx?tabid=766.
13. Decision no. 879/qd-ttg dated June 9, 2014, approving the strategy on Vietnam's industrial development through 2025, with a vision toward 2035. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/EN/Doanh-nghiep/Decision-No-879-QD-TTg-dated-2014-the-strategy-on-Vietnam-s-industrial-development-through-2025/240950/tieng-anh.aspx>.
14. Report's Director General of the General Directorate of Statistics on Labor Productivity and the Key Solution for Raising Labor Productivity in Vietnam in 2019. (На вьетнамском языке.) URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=406&idmid=6&ItemID=19315>.
15. Nguyen T. T. H. The Dark side of attracting FDI in Vietnam // Industry and trade magazine. 2019. Vol. 53. URL: <http://tapchichongthuong.vn/bai-viet/mat-trai-cua-thu-hut-dau-tu-truc-tiep-nuoc-ngoai-fdi-den-viet-nam-hien-nay-64182.htm>.
16. Report on industry and trade in 2019. (На вьетнамском языке.) URL: <https://moit.gov.vn/web/guest/bao-cao-tong-hop1>.

REFERENCES

1. Resolution of the 12th Congress of the National Delegation of the Communist Party of Vietnam. *Communist party of Vietnam online newspaper*, 2019. (In Vietnamese) URL: <http://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-368870.html>.
2. *Competitive industrial performance report 2018. Biennial CIP report, edition 2018*. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-05/CIP_Report_2019.pdf.
3. Sattorkulov O. T., Rakhmatov K. U. The role of industry in the innovative development and modernization of the economy. *Young scientist*, 2015, no. 2, pp. 318—321. (In Russ.)
4. Osmakov V. S., Kalinin A. M. On the development strategy of the Russian industry. *Issues of Economics*, 2017, no. 5, pp. 45—59. (In Russ.)
5. Chernyshev A. A. Current trends in the world industrial policy and the priorities of restructuring of the Russian industry. *Bulletin of MGIMO*, 2015, no. 4(43), pp. 255—261. (In Russ.)
6. Krivorotova N. F. Modeling of economic growth in the long-term prospective. *International Research Journal*, 2015, no. 2(4), pp. 35—36. (In Russ.)
7. Sagdatova G. Ya., Koshchegulova I. R. Models of economic growth. *Young scientist*, 2017, no. 15, pp. 456—459. (In Russ.)
8. Kuryanova O. G., Gayfutdinova F. M. The problem of uneven development of countries at the present stage. *Microeconomics*, 2018, no. 4, pp. 58—63. (In Russ.)
9. Guzikova L. A., Lo Thi Hong Van. Models of development of the Vietnamese economy: from ancient times to the present day. *Science and Business: Ways of Development*, 2018, no. 4(82), pp. 183—187. (In Russ.)
10. *The Global Competitiveness Report 2019*. Ed. K. Schwab, World Economic Forum. 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.
11. *World Bank of open data*. URL: <https://data.worldbank.org>.
12. *Statistical data of industry in 2018*. URL: https://www.gso.gov.vn/Default_en.aspx?tabid=766.
13. *Decision no. 879/qd-ttg dated June 9, 2014, approving the strategy on Vietnam's industrial development through 2025, with a vision toward 2035*. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/EN/Doanh-nghiep/Decision-No-879-QD-TTg-dated-2014-the-strategy-on-Vietnam-s-industrial-development-through-2025/240950/tieng-anh.aspx>.
14. *Report's Director General of the General Directorate of Statistics on Labor Productivity and the Key Solution for Raising Labor Productivity in Vietnam in 2019*. (In Vietnamese) URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=406&idmid=6&ItemID=19315>.

15. Nguyen T. T. H. The Dark side of attracting FDI in Vietnam. *Industry and trade magazine*, 2019, vol. 53. URL: <http://tap-chicongthuong.vn/bai-viet/mat-trai-cua-thu-hut-dau-tu-truc-tiep-nuoc-ngoai-fdi-den-viet-nam-hien-nay-64182.htm>.

16. *Report on industry and trade in 2019*. (In Vietnamese) URL: <https://moit.gov.vn/web/guest/bao-cao-tong-hop1>.

Как цитировать статью: Ло Тхи Хонг Ван. Развитие промышленности как ключевой инструмент перехода к модели устойчивого роста экономики Социалистической Республики Вьетнам // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 222–229. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.379.

For citation: Lo Thi Hong Van. Industrial development as a key tool for changing the sustainable economic growth model of the Socialist Republic of Vietnam. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 222–229. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.379.

УДК 336.22
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.355

Tishchenko Evgeniya Sergeevna,
Candidate of Economics, Associate Professor of the Department
of the Market and Government Institutions,
Kuban State Technological University,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

Тищенко Евгения Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры рыночных и государственных институтов,
Кубанский государственный технологический университет,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

Kleimenova Julia Aleksandrovna,
Senior Lecturer of the Department
of the Market and Government Institutions,
Kuban State Technological University,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: 20ulya1987@mail.ru

Клейменова Юлия Александровна,
старший преподаватель кафедры рыночных
и государственных институтов,
Кубанский государственный технологический университет,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: 20ulya1987@mail.ru

Tliy Christina Enverovna,
Student of the Department of Economic Security,
Kuban State Technological University,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: tliy.k@yandex.ru

Тлий Кристина Инверовна,
студент кафедры экономической безопасности,
Кубанский государственный технологический университет,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: tliy.k@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

PROBLEMS OF TAX ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Вопросам развития налоговой системы РФ в целом уделяется большое внимание, но влияние цифровизации оказывает существенное воздействие на эффективность работы налоговых органов. В этой связи в работе рассматриваются проблемы налогового администрирования в условиях влияния развития цифровых технологий, проводится анализ динамики налоговых проверок и налоговых поступлений в консолидированный бюджет за 2012–2019 гг., а также анализ влияния киберпреступлений на финансовое состояние бизнеса в России. Анализ показал, что камеральные проверки преобладают по отношению к выездным, при этом рост динамики поступления налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ свидетельствует об эффективности камеральных налоговых проверок. В то же время развитие цифровой экономики влечет за собой риски, которые могут приводить к потере прибыли у предпринимателей, и, как следствие, снижаются поступления налогов и сборов в бюджет.

Обоснована необходимость совершенствования методов налогового администрирования в целях повышения эффективности работы налоговых органов и снижения

налоговых рисков государства, поскольку цифровизация экономики концептуально меняет парадигму налогового администрирования. Развитие цифровой экономики, с одной стороны, создает новые возможности, а с другой, — создает новые проблемы в традиционной экономике.

Результатом исследования можно считать, что предложенные направления повышения эффективности налогового администрирования затронут всех участников налогового процесса, что создаст определенные преимущества, но также могут возникнуть и определенные налоговые риски. Анализ возможных проблем позволяет спрогнозировать возникающие риски и своевременно принять необходимые меры по их минимизации, что представляет актуальным для проведения дальнейших исследований.

In general, much attention is paid to development of the tax system of the Russian Federation, but the impact of digitalization has a significant effect on efficiency of the tax authorities. In this regard, the problems of tax administration under the influence of development of digital technologies are considered,

the dynamics of tax audits and tax revenues of the consolidated budget for 2012—2019, an analysis of the impact of cybercrime on the financial condition of business in Russia was also conducted. The analysis showed that off-site inspections prevail in relation to field inspections, while the growth in the dynamics of taxes and fees to the consolidated budget of the Russian Federation indicates effectiveness of the off-site tax inspections. At the same time, development of the digital economy entails risks that can lead to loss of profit from entrepreneurs and, as a result, tax revenues and fees to the budget are reduced.

The necessity of improving tax administration methods is justified in order to increase efficiency of the tax authorities and reduce state tax risks, since the digitalization of the economy conceptually changes the paradigm of tax administration. Development of the digital economy, on the one hand, creates new opportunities, and on the other, creates new problems in the traditional economy.

As a result of the study it can be considered that the proposed areas of improving efficiency of the tax administration will affect all participants in the tax process, which will create certain advantages, but also certain tax risks may arise. An analysis of possible problems allows predicting emerging risks and taking timely necessary measures to minimize them, which seems relevant for further research.

Ключевые слова: цифровая экономика, налоговое администрирование, проблемы, налоговый контроль, доходы бюджета, киберпреступления, налоговые риски, финансовые риски, Европейский союз, перспективы.

Keywords: digital economy, tax administration, problems, tax control, budget revenues, cybercrime, tax risks, financial risks, European Union, prospects.

Введение

В последнее время происходит стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности экономики. Использование современных цифровых технологий приобретает особое значение и для развития налоговой системы страны: с одной стороны, оптимизируется деятельность налоговых органов, а с другой, — сокращается время и упрощаются процедуры подачи и получения необходимой информации налогоплательщиками.

Работа налоговых органов имеет принципиально важное значение для развития экономики, поскольку от ее эффективности зависит своевременность и полнота поступления налогов и сборов в бюджет РФ. Недостаток средств в бюджете, как известно, негативно отражается на развитии социальной сферы, системе здравоохранения, образования, обороны и т. д. [1].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью внедрения гибких цифровых технологий в систему налогового администрирования, что позволит значительно повысить эффективность работы налоговых органов. Использование информационных технологий концептуально меняет парадигму налогового администрирования. Цифровизация экономики открывает новые потенциальные возможности, но в то же время создает новые проблемы в налоговом регулировании и контроле.

Состояние изученности проблемы. Различные аспекты налогообложения и решение проблем налогового администрирования в условиях цифровой экономики исследованы в научных трудах М. С. Комиссаровой, Н. В. Рудченко, Т. В. Зверевой, Р. А. Петуховой, Я. А. Григорьевой, И. А. Севостьянова, J. Manuyika, S. Lund, M. Singer, O. White, P. Aplin.

Целесообразность проведения исследования обусловлена необходимостью формирования инструментов совершенствования налогового администрирования в условиях цифровой трансформации экономики.

Научная новизна заключается в обобщении отечественного и зарубежного опыта исследований в области организации налогового администрирования в условиях цифровизации экономики, в частности в обосновании мероприятий по совершенствованию инструментов налогового администрирования.

Целью исследования является рассмотрение перспектив и направлений совершенствования методов налогового администрирования в условиях развития цифровой экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Изучить проблемы развития налогового администрирования в условиях развития цифровой экономики.
2. Провести анализ результатов налогового контроля.
3. Обосновать направления совершенствования методов налогового администрирования в условиях цифровизации экономики.

В качестве методологии исследования применялись расчетно-аналитические приемы и методы экономических исследований, в том числе системный подход, сравнительный и логический анализ, статистические группировки.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что методические результаты работы могут служить основой для дальнейших исследований по проблемам налогового администрирования в условиях глобализации цифровых технологий.

Основная часть

Изучением проблем современной налоговой системы и администрирования в условиях цифровой трансформации экономики занимались такие авторы, как М. С. Комиссарова, Н. В. Рудченко, Т. В. Зверева, Р. А. Петухова, Я. А. Григорьев, И. А. Севостьянов, J. Manuyika, S. Lund, M. Singer, O. White, P. Aplin и многие другие.

Вследствие этого была определена необходимость поиска таких механизмов и инструментов налогового администрирования, которые в условиях цифровизации экономики позволят оптимизировать работу налоговых органов и при этом минимизировать потери налогоплательщиков.

В сложившихся новых условиях цифровизации экономики проблемы налогового администрирования актуализируются в силу следующих обстоятельств: стремительно развиваются сферы Интернет-бизнеса, создаются глобальные информационно-финансовые центры, формируются мировые мобильные коммуникационные сети связи, расширяется возможность ведения бизнеса без фактического присутствия в стране, без регистрации, но с получением прибыли [2, 3].

Несмотря на постоянное внедрение новых механизмов и инструментов развития налогового администрирования в условиях цифровой экономики, по-прежнему есть ряд нерешенных проблем. Одной из таких проблем является налогообложение электронного бизнеса, который условно разделяется на два вида: онлайн-парадигма и офлайн-парадигма [4].

Отметим, что одним из основных отличительных признаков цифровой экономики является преимущество доли нематериальных активов над материальными. Компания,

ведущая свою деятельность в новых технологичных отраслях, использует свои нематериальные активы как результат своей производственной деятельности. В этом случае налоговым органам затруднительно определять реальную рыночную стоимость электронных товаров и услуг, поскольку они носят уникальный характер производства. Отметим, что с точки зрения налогового администрирования гораздо сложнее контролировать деятельность компаний, которые существуют в рамках офлайн-парадигмы, так как они не зависят от инфраструктуры и являются наиболее мобильными. Компании, осуществляющие свою деятельность в рамках онлайн-парадигмы, зависят от инфраструктуры внутри страны, они должны заключать контракт с владельцами инфраструктуры внутри страны независимо от своего президентства, поэтому контролировать их деятельность налоговым органам гораздо проще [4].

Другой проблемой является многогранность налогового толкования, а поскольку налоговые отношения имеют прежде всего социальную природу, во взаимоотношениях между участниками налогового процесса может возникать ряд проблем из-за неопределенностей налогового законодательства. Стоит отметить, что в результате стремительного развития цифровых технологий произошли изменения и в налоговом законодательстве, с точки зрения налоговой неопределенности принципиальным является закрепление понятия услуги, оказываемой в электронной форме [5]. Но, несмотря на то что НК РФ раскрывает понятие услуг, оказываемых в электронной форме, под которыми понимается оказание услуг через информационно-телекоммуникационную сеть [6], все же по-прежнему существуют схемы уклонения от налогообложения в рамках электронного бизнеса: вывод Интернет-ресурсов электронного бизнеса и банковских счетов в офшорные юрисдикции; использование посредников для заключения договора «последней мили» с клиентами; перераспределение доходов между странами от электронного бизнеса и т. д.

Не менее важной проблемой является качество собранной налоговыми органами информации и методы ее формирования. «Анализ, в основе которого лежат гибкие информационные системы, может помочь налоговым органам принимать решения объективнее, так как в данном случае налоговое администрирование основывается на обширном статистическом материале. Плюсы использования информационных систем очевидны: появляется возможность смоделировать различные ситуации в лабораторных условиях (например, как повлияет изменение ставки налога на объем налоговых поступлений), а затем применять их на практике. Закономерно встает вопрос о качестве собранной информации. Здесь практики исходят из жизненных реалий налогового администрирования. Фактические значения налоговых поступлений и начислений зависят от эффективности налогового контроля, способности налоговых органов бороться с „черной бухгалтерией“» [7].

Как показывает практика, камеральные проверки предприятий в условиях цифровой экономики проводятся гораздо чаще выездных (рис. 1).

Основываясь на приведенных выше данных, ФНС заявляет о сокращении числа выездных налоговых проверок как о продолжающейся тенденции на снижение административного давления на налогоплательщиков, при этом отмечается, что выездной налоговой проверкой охвачено всего 0,18 % организаций и индивидуальных предпринимателей.

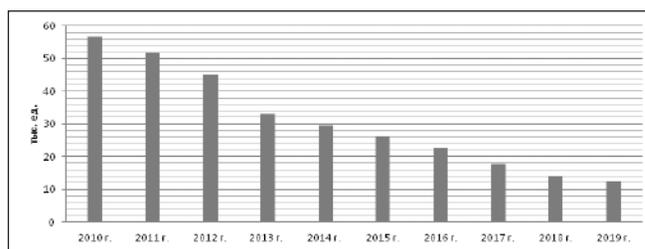

Рис. 1. Динамика выездных налоговых проверок за 2010—2019 гг. (составлено и рассчитано авторами по данным [8])

На сегодняшний день, в условиях перехода к цифровой экономике налоговая инспекция широко применяет камеральные проверки, рост которых наблюдается на рис. 2.

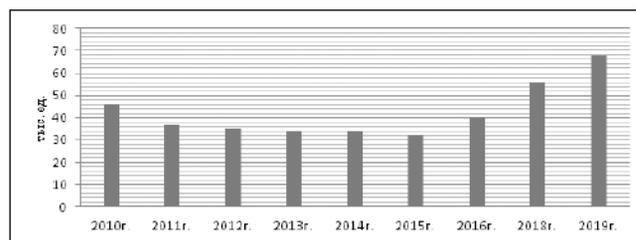

Рис. 2. Динамика камеральных налоговых проверок организаций и физических лиц за 2010—2019 гг. (составлено и рассчитано авторами по данным [8])

Как показывают данные, представленные на рис. 2, число камеральных проверок уменьшалось лишь до 2015 г. С 2016 г. количество камеральных проверок неуклонно росло в связи с цифровизацией экономики и к 2019 г. составило 69,1 тыс. ед., что на практике в значительной степени компенсирует сокращение числа выездных налоговых проверок. Отметим, что в 2018 г. было проведено 67,9 тыс. камеральных налоговых проверок, что на 21,5 % больше, чем в 2017 г.

В условиях перехода к цифровой экономике и изменению механизма налогового администрирования, снижению количества выездных налоговых проверок и перехода в большей степени на камеральные налоговые проверки поступления основных видов налогов в консолидированный бюджет увеличились, что говорит о высокой эффективности камеральных налоговых проверок.

Так, например, за период с 2019 г. поступления по налогу на прибыль увеличились в 2,31 раза, а по НДС в 2,72 раза. Наибольший прирост поступлений показали налог на добычу полезных ископаемых и акцизы, которые за 2012—2019 гг. выросли в 4,36 и в 3,38 раза соответственно. Однако в 2019 г. в 2 раза увеличились поступления НДС в связи с увеличением ставки до 20 %.

Необходимо отметить, что развитие цифровой экономики также влечет за собой риски, связанные прежде всего с Интернет-угрозами. По данным Internet Crime Complaint Center, убытки компаний от зарегистрированных киберпреступлений (состоящих в таких событиях, как кража личных данных и интеллектуальной собственности, или конкуренты, мешающие бизнесу получить прибыль) в 2019 г. составили \$ 1,4 млн по сравнению с \$ 821 млн в 2015 г. (рис. 3). Статистика показывает, что средние финансовые убытки, связанные с киберпреступностью, увеличились до 55 % с 2015 г.

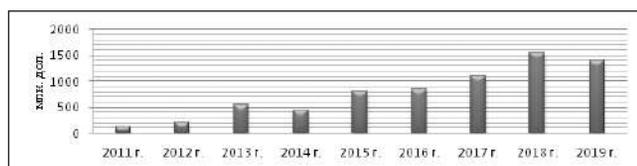

Рис. 3. Сумма денежного ущерба, причиненного в результате зарегистрированных киберпреступлений в России [9]

Киберпреступления, представленные на рис. 3, несли после себя четыре основных последствия: сбой в работе бизнеса, потеря информации, потеря дохода, повреждение оборудования. Быстрый рост числа кибернетических преступлений в совокупности с утечкой данных причиняют значимый вред, что приводит к потере прибыли у предпринимателей, тем самым уменьшает налогооблагаемую базу и снижает поступление налогов в бюджет [9].

Во многих зарубежных странах уже существует правовая база, которая в достаточном объеме регулирует систему налогообложения в условиях цифровой экономики. В некоторых странах разрабатываются и применяются определенные стратегии, целью которых является переход к цифровой экономике [10, 11]. Вызвана данная необходимость следующими ситуациями:

- некоторые компании используют оффшорные зоны для того, чтобы уменьшить сумму уплачиваемых налогов;
- также возникают такие ситуации, когда иностранная коммерческая компания функционирует на территории Российской Федерации, не имея юридического оформления, т. е. есть фактическое присутствие, но нет документов;
- еще одной серьезной причиной может быть ситуация, при которой компания заказывает маркетинговые услуги сразу от нескольких лиц, как юридических, так и физических, которые находятся в различных юрисдикциях.

Постоянное развитие цифровой экономики и совершенствование технологий обработки информации ставят перед налоговым администрированием все более сложные задачи. Это обусловлено прежде всего тем, что налоговое администрирование должно идти в ногу со временем

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Якупов З. С. Модернизация налогового контроля в системе налогового администрирования // Российское предпринимательство. 2018. Т. 14. № 7. С. 53—57.
2. Толкачев С. А., Шевцова Ю. А. Налогообложение в условиях российской Интернет-экономики // Вестник ГУУ. 2018. № 2. С. 333—340.
3. Севостьянов И. А. Проблемы налогового администрирования в условиях цифровой экономики // Наука и общество. 2019. № 3(35). С. 41—45.
4. Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В., Адвокатова А. С. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 166—172.
5. Рамазанов Т. Некоторые аспекты налогообложения в цифровой экономике // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 6(22). С. 137—141.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части 1 и 2. Действующая редакция. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ae4f89299a9012dee14fc5628d79101eb39263f8.
7. Трунцевский Ю. В., Курмаев И. Т. Совершенствование налоговой системы России с использованием информационных технологий // Налоги. 2015. № 3. С. 35—38.
8. Данные по формам статистической налоговой отчетности. URL: www.nalog.ru.
9. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, SMART CITY, BIG DATA и другие) / А. П. Добрынин, К. Ю. Черных, В. П. Куприяновский, П. В. Куприяновский, С. А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Vol. 4. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-razlichnye-puti-k-effektivnomu-primeneniyu-tehnologiy-bim-plm-cad-iot-smart-city-big-data-i-drugie>.

и соответствовать тем процессам, в том числе и информационно-технологическим, которые происходят в современной экономике РФ [12].

Стоит отметить, что контролировать налогообложение при цифровой экономике на порядок сложнее, чем при традиционной экономике. Поэтому для минимизации случаев уклонения от уплаты налогов необходимо создать принципиально новые методы налогового администрирования [13—15].

Так, к основным направлениям повышения эффективности налогового администрирования можно отнести:

- создание единой базы данных, отражающей взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками, которых можно контролировать в оперативном режиме по уплате налогов и сборов. При этом создание подобной базы должно быть основано на информационной и экономической безопасности государства и бизнеса, защите персональных данных в цифровом пространстве;
- выстраивание модели партнерских отношений с налогоплательщиками. Необходимо обеспечивать налогоплательщиков качественной информацией о развитии и внедрении информационных технологий, необходимости их использования, что значительно повысит качество налогового администрирования;
- внедрение современных технологий обработки данных, а также сосредоточение их в едином центре доступа на основе принципа автоматизации позволяют существенно расширить возможности налоговых органов в процессе администрирования.

Применение указанных инструментов совершенствования налогового администрирования поможет пресечь неформальные отношения с налогоплательщиками и упростит взаимодействие между добросовестными налогоплательщиками и органами ФНС России.

Заключение

Таким образом, в условиях цифровой трансформации всей экономики необходимо пересмотреть принципы и подходы к осуществлению налогового администрирования, так как от эффективности работы налоговых органов зависит уровень доходов бюджетов всех уровней управления.

10. Digital finance for all: powering inclusive growth in emerging economies / J. Manyika, S. Lund, M. Singer, O. White. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Employment%20and%20Growth/How%20digital%20finance%20could%20boost%20growth%20in%20emerging%20economies/MGI-Digital-Finance-For-All-Executive-summary-September-2016.ashx>.

11. Aplin P. Digitalisation of tax: international perspectives. URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/information-technology/thought-leadership/digital-tax.ashx>.

12. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Информационное общество (2011—2020 годы)“» от 15.04.2014 г. № 313 (ред. от 12.01.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184.

13. Комиссарова М. С., Рудченко Н. В. Внедрение информационных технологий в систему налогового контроля в условиях цифровизации экономики // Молодой ученый. 2018. № 52. С. 120—123. URL: <https://moluch.ru/archive/238/55172>.

14. Зверева Т. В. Возможности налогового администрирования по минимизации налоговых рисков цифровой экономики // Инновационное развитие экономики. 2017. № 5. С. 86—91.

15. Петухова Р. А., Григорьева Я. А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // Вестник Том. гос. ун-та. Сер. : Экономика. 2019. № 46. С. 303—316.

REFERENCES

1. Yakupov Z. S. Modernization of tax control in the tax administration system. *Russian business*, 2018, vol. 14, no. 7, pp. 53—57. (In Russ.)

2. Tolkachev S. A., Shevtsova Yu. A. Taxation in the Russian Internet economy. *Bulletin of GUU*, 2018, no. 2, pp. 333—340. (In Russ.)

3. Sevostyanov I. A. Problems of tax administration in the digital economy. *Science and Society*, 2019, no. 3(35), pp. 41—45. (In Russ.)

4. Goncharenko L. I., Malkova Yu. V., Advokatova A. S. Actual problems of the tax system in the digital economy. *Economics. Taxes. Law*, 2018, no. 2, pp. 166—172. (In Russ.)

5. Ramazanov T. Some aspects of taxation in the digital economy. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin*, 2019, no. 6(22), pp. 137—141. (In Russ.)

6. *Tax Code of the Russian Federation. Parts one and two. The current edition*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ae4f89299a9012dee14fc5628d79101eb39263f8.

7. Truntsevsky Yu. V., Kurmaev I. T. Improving the tax system of Russia using information technology. *Taxes*, 2015, no. 3, pp. 35 — 38. (In Russ.)

8. *Data on statistical tax reporting forms*. URL: www.nalog.ru.

9. Dobrynin A. P., Chernykh K. Yu., Kupriyanovsky V. P., Sinyagov S. A. Digital economy — various ways to effective use of technologies (BIM, PLM, CAD, IOT, SMART CITY, BIG DATA and others). *International Journal of Open Information Technologies*, 2016, vol. 4, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-razlichnye-puti-k-effektivnomu-primeneniyu-tehnologiy-bim-plm-cad-iot-smart-city-big-data-i-drugie>.

10. Manyika J., Lund S., Singer M., White O. *Digital finance for all: powering inclusive growth in emerging economies*. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Employment%20and%20Growth/How%20digital%20finance%20could%20boost%20growth%20in%20emerging%20economies/MGI-Digital-Finance-For-All-Executive-summary-September-2016.ashx>.

11. Aplin P. *Digitalisation of tax: international perspectives*. URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/information-technology/thought-leadership/digital-tax.ashx>.

12. Decree of the Government of the Russian Federation “On Approval of the State Program of the Russian Federation «Information Society (2011—2020)»” dated April 15, 2014 no. 313 (as amended on January 12, 2018). *Reference and Legal System “ConsultantPlus”*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184.

13. Komissarova M. S., Rudchenko N. V. Introduction of information technology in the tax control system in the context of the digitalization of the economy. *Young scientist*, 2018, no. 52, pp. 120—123. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/238/55172>.

14. Zvereva T. V. The possibilities of tax administration to minimize the tax risks of the digital economy. *Innovative development of the economy*, 2017, no. 5, pp. 86—91. (In Russ.)

15. Petukhova R. A., Grigoryeva Y. A. Tax administration in the digital economy. *Tomsk State University Bulletin. Series Economy*, 2019, no. 46, pp. 303—316. (In Russ.)

Как цитировать статью: Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А., Тлий К. И. Проблемы налогового администрирования в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 229—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.355.

For citation: Tishchenko E. S., Kleimenova Ju. A., Tliy C. E. Problems of tax administration in the conditions of digital economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 229—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.355.

Maykova Svetlana Eduardovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Theoretical Economy and Economic Safety,
Ogarev Mordovia
State University,
Russian federation, Saransk,
e-mail: maykova_s@mail.ru

Майкова Светлана Эдуардовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры теоретической экономики
и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева,
Российская Федерация, г. Саранск,
e-mail: maykova_s@mail.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00060
«Развитие теории и методологии экологического инвестирования с позиции концепции “развязки” дилеммы роста»
Research was conducted with financial support of RFFFR within the scientific project no. 20-010-00060
“Development of the theory and methodology of ecological investment in terms of the concept of the growth dilemma resolution”*

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ И РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ИМПЕРАТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

RESOURCE SAVING AND RESOURCE EFFICIENCY AS AN IMPERATIVE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

08.00.01 — Экономическая теория

08.00.01 — Economic theory

В статье обосновывается необходимость обеспечения устойчивости экономической системы на основе концепции ресурсосбережения и отказа от основных принципов фронтальной экономики, доминирующей в настоящее время. Природоистощающий характер существующей модели экономического роста определяет необходимость идентификации основных вызовов, ответ на которые может быть дан через решение проблемы выбора в системе «потребление — ресурсосбережение». Решение обозначенной проблемы находится в плоскости достижения более высокого уровня ресурсоэффективности и обеспечения при этом режима экономии ресурсов, которые в стратегической перспективе должны стать источником экономического роста национальной экономики. Такие действия потребуют осознанного принятия необходимости уменьшения потребления ресурсов и обеспечения массового перехода на новые технологии в интересах существенного снижения ресурсоемкости. Рассматривается возможность решения дилеммы «потребление — ресурсосбережение» через применение концепции экономической устойчивости с позиции сбережения природного капитала как наиболее ценного ресурса, определяющего будущую возможность существования современной цивилизации. Императив ресурсоэффективности является следствием принципа эффективного использования ресурсов в процессе производства и потребления. Представлена функциональная модель устойчивого развития, основанная на компенсации использования природного капитала наращиваем интеллектуального, человеческого и физического. Модель предполагает использование ресурсов таким образом, чтобы удовлетворение потребностей человека в современных условиях не нанесло ущерб потреблению будущих поколений при сохранении окружающей среды. Она предполагает решение вопроса определения минимально необходимого уровня затрат природного капитала при условии достижения заданного объема национального производства. Обосновано, что достижение триединой цели устойчивого развития возможно на основе выработки приемлемых решений проблемы ресурсосбережения.

The article substantiates the need to ensure the sustainability of the economic system based on the concept of resource saving and abandonment of the basic principles of the frontal economy that currently dominates. The nature-depleting character of the existing model of economic growth determines the need to identify the main challenges that can be answered by solving the problem of choice in the “consumption — resource-saving” system. The solution of this problem lies in the plane of achieving a higher level of resource efficiency and at the same time ensuring a resource saving regime, which in a strategic perspective should become a source of economic growth of the national economy. Such actions will require a conscious acceptance of the need to reduce resource consumption and ensure a massive transition to new technologies in the interests of a significant reduction in resource intensity. The article discusses the possibility of solving the dilemma “consumption — resource saving” through the application of the concept of economic sustainability from the standpoint of saving natural capital as the most valuable resource that determines the future possibility of the existence of modern civilization. The imperative of resource efficiency is a consequence of the principle of efficient use of resources in the production and consumption process. A functional model of sustainable development based on compensation for the use of natural capital is presented by means of building up intellectual, human and physical. The model involves the use of resources in such a way that satisfying human needs in modern conditions does not harm the consumption of future generations while maintaining the environment. It involves resolving the issue of determining the minimum necessary level of expenditures of natural capital, subject to the achievement of a given volume of national production. It is proved that the achievement of the triune goal of sustainable development is possible on the basis of development of acceptable solutions to the problem of resource saving.

Ключевые слова: развитие, устойчивость, устойчивое развитие, ресурсосбережение, ресурсоэффективность, общество потребления, природный капитал, оптимизация, экономическое развитие, экономический рост.

Keywords: development, sustainability, sustainable development, resource saving, resource efficiency, consumer society, natural capital, optimization, economic development, economic growth.

Введение

Актуальность исследования. Современное наложение общей нестабильности наиболее крупных мировых макроэкономических систем на глобальный вызов, обусловленный вспышкой новой коронавирусной инфекции, со всей очевидностью показало несостоятельность механизма глобального противодействия внешней угрозе. В очередной раз стала очевидна неустойчивость экономических систем, базирующихся на принципах неоллиберализма и свободы принятия экономических решений, направленных на повышение национального благосостояния.

В то же время с такой же очевидностью происходит смещение акцентов на проблему устойчивости национальных экономических систем и поиск путей снижения антропогенного давления на окружающую среду и обеспечение долговременного устойчивого состояния экономической системы с программируемым вектором развития.

Пандемия стала своеобразным триггером стремительных изменений в принципиальных подходах к проблеме устойчивости национальных экономических систем и использования ограниченных ресурсов, когда на первый план выступает задача обеспечения устойчивости в противовес экономическому развитию, причем устойчивости в долгосрочной перспективе с учетом возможных негативных сценариев повторения ситуаций, которые объективно приводят к блокированию транснационального взаимодействия.

При этом в обеспечении устойчивости особое значение приобретает уже не столько возможность наращивания частного капитала (прибыли), сколько формирование и преумножение социального капитала нового качества. Именно на этой основе необходим поиск баланса между экономическим ростом и обеспечением устойчивости национальной экономической системы.

С этой позиции возникает необходимость в преодолении «антиустойчивых» тенденций развития и определении новой методологии развития национальных экономических систем с опорой на сохранение экологических и природных систем.

Изученность проблемы. Проблематике устойчивого развития национальной экономики посвящен широкий круг исследований. основополагающими являются труды Д. Медоуза, Э. Пестель, А. Печчеи, Я. Тинбергена, Г. В. Сдасюк, А. Д. Урсул, А. Г. Барановского, Е. И. Глушковой, И. Т. Фарниевой, О. В. Шумаковой, Н. Ф. Глазовского, И. А. Александрова и др. Проблеме ресурсосбережения посвящены различные научные работы отечественных ученых (Ю. В. Василенко, В. И. Кудинова, М. А. Матушкина, Ю. К. Новоселова, Т. С. Хачатурова) и зарубежных исследователей (Р. Дафта, Р. Рейли, Дж. Стивенсона, Р. Швайса, Дж. Шрайбфедера), в которых с разных точек зрения рассматривается проблема ресурсосбережения и ресурсоэффективности.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью перехода к ресурсоэффективной экономике, разработке подходов, позволяющих сократить объем применяемых ресурсов, обеспечив их воспроизводство без ущерба достигнутому уровню потребления, а также необходимостью обеспечить потенциал воспроизводства в стратегической перспективе.

Научная новизна заключается в предложенной модели функциональной зависимости комбинации ресурсов, обеспечивающих устойчивость экономической системы с учетом минимизации затрат (сбережения) природного капитала как определяющего фактора формирования долгосрочной устойчивости с программируемым вектором развития.

Цель исследования — разработка подхода к решению дилеммы «потребление — ресурсосбережение» на основе функциональной модели устойчивого развития, основанной на компенсации использования природного капитала наращиванием интеллектуального, человеческого и физического.

Задачи исследования:

1) подтверждение идеи о природоистощающем характере нынешней модели роста экономики;

2) определение подходов решения дилеммы «потребление — ресурсосбережение», базирующихся на таких критериях устойчивого развития, как ресурсоэффективность и ресурсосбережение;

3) представление функциональной модели устойчивого развития, основанной на компенсации использования природного капитала и использовании ресурсов таким образом, чтобы удовлетворение потребностей человека в современных условиях не нанесло ущерб потреблению будущих поколений при сохранении окружающей среды.

Теоретическая значимость заключается в постановке гипотезы оптимального выбора комбинации ресурсов, обеспечивающих устойчивость национальной экономики с выполнением обязательного условия — ресурсосбережения и минимизации затрат природного капитала как необходимого фактора функции национального производства.

Практическая значимость состоит в использовании функциональной модели устойчивого развития при формировании показателей структуры ресурсоемкости в концепции развития циркулярной экономики в регионе.

Основная часть

В качестве методологической основы исследования и разработки подхода к решению дилеммы «потребление — ресурсосбережение» на основе функциональной модели устойчивого развития были выбраны эмпирический, системный и сравнительный анализ факторов, свидетельствующих о природоистощающем характере нынешней модели роста экономики, методы экспертной оценки и моделирования.

В настоящее время в мире в результате бурного экономического и технического развития сформировалось общество, характеризующееся массовым потреблением материальных благ, — общество потребления. Одной из детерминант существования такого общества, как свидетельствует австрийский социолог З. Бауман [1], является постоянное сокращение временного интервала от разработки и производства нового продукта до утилизации. Сейчас в странах «золотого миллиарда», или «общества потребления», проживает около 20 % населения планеты, а расходуют они около 86 % всех мировых ресурсов и производят 75 % отходов от хозяйственной деятельности [2]. Учитывая, что жизненные циклы продуктов потребления стремительно сокращаются по причине не столько физического, сколько морального и технологического старения, антропогенное давление только нарастает. Сегодня значительные усилия и научных сообществ, и практиков прилагаются для решения проблемы отходов жизнедеятельности общества [3]. Имеются определенные результаты таких резолюций. Однако это не устраняет причину дисбаланса, а лишь является борьбой со следствием.

С нашей точки зрения, поиск однозначного решения дилеммы «потребление — ресурсосбережение» в современной парадигме развития общества затруднителен. Решение, вероятнее всего, лежит в плоскости достижения более высокого уровня ресурсоэффективности, обеспечивая при этом режим экономии (сбережения) ресурсов. И именно сберегаемые ресурсы должны стать источником экономического роста.

В то же время есть еще несколько вызовов, требующих решения проблемы выбора «потребление — ресурсосбережение» в пользу последнего.

Во-первых, это существенная стратификация населения по уровню доходов. В российской экономике значительная часть населения характеризуется невысоким уровнем жизни и, скорее всего, не будет полностью принимать и разделять тезис о необходимости уменьшения потребления ради ресурсосбережения.

Во-вторых, высокая доля высокотехнологичных товаров импортного производства, используемых в отечественной промышленной индустрии. Такая ситуация, безусловно, объяснима с точки зрения сравнительных конкурентных преимуществ, но неприемлема с позиции обеспечения национальной безопасности.

В-третьих, до конца не преодоленная зависимость от импорта в отраслях наукоемкого производства. За последние 15 лет произошли довольно заметные структурные изменения в секторе производства инновационной и наукоемкой продукции. Но относительная независимость от импорта наблюдается в ограниченном ряде отраслей, в том числе в сфере производства программного обеспечения.

В-четвертых, компенсация низкой эффективности использования доступных ресурсов, в том числе и трудовых, в секторах производства экономических благ для конечного потребления достигается зачастую доходами от экспорта энергетических ресурсов.

В-пятых, обозначенные барьеры с большой вероятностью свидетельствуют о существовании риска структурной деформации экономики в части замедления темпов развития наукоемких производств.

Очевидно, что применявшаяся в течение последних десятилетий доктрина преимущественно экстенсивного технологического и экономического развития может привести к существенным негативным социально-экологическим последствиям. Игнорирование таких последствий в настоящее время становится уже невозможным. Сформировать механизмы и инструменты противостояния вышеперечисленным вызовам позволят теоретико-методологические подходы в рамках концепции устойчивого развития.

В научном обороте понятие «устойчивое развитие» появилось в широком употреблении в 1987 г [4]. В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию предложено определение термину «устойчивое развитие» как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Научные исследования социального экологического движения энвайронментализма (Р. Карсон, Д. Лавлок и др.), а также представителей Римского клуба (Д. Медоуз, Э. Пестель, А. Печчеи) послужили формированию основ современной концепции устойчивого развития.

Множество определений данной категории объясняется дискуссионным характером сущности дефиниции «устойчивое развитие», ее основных структурных составляющих. Приведем систематизацию некоторых определений категории «устойчивое развитие» в соответствии с подходом к ее рассмотрению, предложенным Л. В. Щукиной (табл.).

Основные подходы к определению категории «устойчивое развитие» [5]

Подход к определению категории «устойчивое развитие»	Авторы	Содержание категории «устойчивое развитие»
Общеметодологический	Н. Ф. Глазовский, И. А. Александров	Основные дефиниции понятия: экономическое развитие, социальная справедливость, сохранение высокого качества окружающей среды
Процессный	Г. В. Сдасюк, А. Д. Урсул, А. Г. Барановский	Управляемый процесс совместного эволюционного развития мировой цивилизации в экономической, социальной и экологической сферах
Экосистемный	Е. И. Глушенкова, И. Т. Фарниева, О. В. Шумакова	Стратегическое развитие общества, направленное на улучшение жизнеобеспечения людей, движение к качественно новому уровню их жизни, при отсутствии (минимизации) отрицательного влияния на экосистему

Основная сложность исследуемой категории заключается в том, что понятие «устойчивое развитие» состоит из двух терминов — «устойчивость» и «развитие». При этом ряд исследователей [6, 7] характеризуют их как взаимоисключающие термины и отмечают, что устойчивое развитие не может существовать одновременно со стабильностью. Другие, наоборот, считают, что устойчивость не может существовать без роста. Устойчивое развитие в первую очередь предполагает под собой качественное «развитие, а не физический рост» [8].

Результаты

В настоящее время все значительнее дискуссии по проблематике регулирования отношений экономики и экологии сосредоточены в рамках концепции устойчивого

развития. Исследованию в этой проблемной области посвящены научные труды С. Н. Бобылева [9], Э. В. Гирусова [10], В. Г. Горшкова, А. М. Макариевой [11], Т. Губайдуллиной [12], В. Данилова-Данильяна [8], С. В. Соловьевой [13] и других современных ученых.

Концепция устойчивого развития основана на трех составляющих — экономической, социальной и экологической. Следовательно, необходима сбалансированность целей устойчивого развития по экономической, социальной и экологической компонентам устойчивости [13].

Поэтому понимание термина «устойчивое развитие» как «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» основано на модели использования ресурсов таким образом, чтобы удовлетворение

потребностей человека в современных условиях не нанесло ущерб потреблению будущих поколений при сохранении окружающей среды. И, следовательно, учитывая триединство целей устойчивого развития, следует отметить, что все они, безусловно, основаны на выработке приемлемых решений проблемы ресурсосбережения:

- в сфере экологии это решение проблем уменьшения загрязнения окружающей среды и количества потребляемых ресурсов;

- в сфере экономики это обеспечение экономического роста в рамках новой модели производства жизненных благ и потребления природных ресурсов;

- в социальной сфере это решение проблем справедливого распределения ресурсов, сохранения культурного и социального разнообразия.

Концепция устойчивого развития в современном обществе связана с идеей повышения ресурсоэффективности экономических систем. Об этом свидетельствует и основная идея доклада Римскому клубу «Фактор пять. Формула устойчивого роста»: снижение объема потребляемой энергии и ресурсов в пять раз без ущерба доходам, которые будут получены за счет этих ресурсов [14].

Таким образом, принятие парадигмы экономического развития, основанной на переходе к ресурсоэффективным технологиям, привело к утверждению концепции устойчивого развития как основы стратегии общественного развития, в которой ресурсосбережение и ресурсоэффективность выступают как базовый императив устойчивого развития национальной экономики.

Императив ресурсоэффективности является следствием принципа эффективного использования ресурсов в процессе производства и потребления. Переход к ресурсоэффективной экономике основан на разработке таких подходов, которые позволят сократить объем использованных ресурсов, обеспечить их воспроизводство без ущерба достигнутому уровню потребления и обеспечить потенциал воспроизводства в стратегической перспективе.

Роль природного капитала в устойчивом развитии каждого государства велика. Ограниченные запасы природного капитала не могут обеспечить устойчивый рост благосостояния населения при сохранении современных экономических тенденций [15].

Благосостояние будущих поколений во многом зависит от рациональности использования природного капитала.

Функциональную модель устойчивого развития (во времени) можно представить следующим образом:

$$\frac{df(L, K, N, I)}{dt} > 0,$$

где $f(L, K, N, I)$ — функция устойчивого развития; L — человеческие ресурсы; K — капитал (физический, искусственно созданный); N — природные ресурсы; I — институциональный фактор социально-экономической системы.

В данной функциональной зависимости изменение отдельных элементов может происходить по-разному. С позиции концепции ресурсосбережения объем невозобновляемых природных факторов производственной деятельности (природного капитала) может сокращаться только в том случае, если он компенсируется наращиванием человеческого ресурса (за счет повышения компетентности работников, применения стандартов и механизмов оптимальной работы) и физического капитала (под влиянием новейших технологий,

принципов производства, современной инфраструктуры) и т. д.

В этом случае обеспечение устойчивости экономического развития можно формализовать как задачу оптимизации на определение минимально необходимого уровня затрат природного капитала при условии достижения заданного объема национального производства.

Если принять исходным условием необходимость ресурсосбережения и минимизацию затрат природного капитала как необходимого фактора функции национального производства, то в качестве цены природного капитала можно рассматривать возможную реализацию рисков утраты воспроизводственных способностей природного капитала и потери экологического характера.

Если принять, что W_N — «цена» природного капитала, а W_L, W_K, W_I — цены остальных факторов условной производственной функции национальной экономики, то задача оптимизации и обеспечения сохранения природного потенциала может быть представлена следующим образом:

$$\begin{cases} W_L + W_K + W_I + W_N \rightarrow \min, \\ f(L, K, N, I). \end{cases}$$

Практическое применение предлагаемой функциональной модели устойчивого развития может быть реализовано при внедрении принципов циркулярной экономики на региональном уровне. В этом случае на уровне индикативного планирования возможно формирование показателей структуры ресурсной базы производства с учетом минимизации использования природного капитала и его замещения ресурсами второй природы. По сути, речь идет об опережающем планировании потребности в ресурсах и обеспечении устойчивости экономической системы в стратегической перспективе, поиске новых источников экономического роста и выработке принципиально новой инвестиционной стратегии. Применение такого подхода в совокупности с инструментарием опережающего прогнозирования позволит даже на уровне региональных стратегий развития определять потребность в заблаговременных «экологических» инвестициях, способных преодолеть «антиустойчивые» тренды в использовании природных ресурсов.

В то же время следует обратить внимание на еще одну проблему, связанную с возможностью замещения природного капитала человеческим и другими формами капитала. В современных исследованиях имеют место две противоположные точки зрения, определяющие возможность замещения природного капитала (теория слабой устойчивости) и принципиальное отсутствие таковой (теория сильной устойчивости).

Таким образом, решение задачи оптимального выбора, как в случае теории слабой устойчивости, так и теории сильной устойчивости, будет направлено на минимизацию (сбережение) затрат наиболее ценного ресурса, определяющего будущие возможности существования, — природного капитала.

Заключение

В современной экономике ключевое значение имеет сбережение природного капитала как главного источника общественных благ и экономического актива. Крайне важны, наряду с повышением эффективности его использования, поддержка его функциональности и сохранение для следующих поколений. Ресурсоэффективность становится наиболее важным фактором устойчивого развития национальной экономики, что только подтверждается фактом использования идеи

ресурсоэффективности как основы укрепления национальных экономик стран мира, нашедшей воплощение в становлении экономики знаний, экономики, основанной на технологиях «фактора пять».

Повышение ресурсоэффективности является в настоящее время ключевым направлением сохранения природного капитала и безусловным требованием устойчивого развития национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бауман З. Ретротопия / Пер. с англ. В. Л. Силаевой ; под науч. ред. О. А. Оберемко. М. : ВЦИОМ, 2019. 160 с.
2. Ноосферное планирование в стратегиях и проектах формирования будущего / Ю. В. Артюхович, Э. В. Баркова, В. Н. Василенко, В. А. Полосухин // Право и практика. 2019. № 3. С. 219—224.
3. Assessment of the socio-economic impact of the implementation of regional environmental programs for waste management / V. V. Filatov, L. A. Kozlovskikh, V. Y. Avtonova, N. A. Zaitseva, A. A. Larionova, S. E. Maykova, N. O. Vikhrova // *Ekoloji*. 2019. Vol. 28. No. 107. Pp. 267—273.
4. Бунич Г. А. Развитие экономики как фактор устойчивого развития Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6. С. 62—66.
5. Щукина Л. В. Экология и устойчивое развитие // Псковский регионологический журнал. 2015. № 21. С. 38—50.
6. Моисеев Н. Н. Экологическая арифметика // Вестник экологического образования в России. 2016. Т. 2. С. 6.
7. Системный подход к вопросу устойчивого развития муниципалитетов в России / И. А. Шевчук, Е. Л. Цай, Д. В. Нехайчук, А. И. Шевчук // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. С. 125—130.
8. Устойчивое развитие: новые вызовы : учеб. для вузов / Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М. : Аспект Пресс, 2015. 336 с.
9. Бобылев С. Н. Новые модели экономики и устойчивое развитие // Стратегии и инструменты экологически устойчивого развития экономики : сб. тр. XV Междунар. науч.-практ. конф. Российского общества экологической экономики. 2019. С. 39—43.
10. Гирусов Э. В. Социально-экологическое образование // Век глобализации. 2015. № 1(15). С. 125—129.
11. Gorshkov V. G., Makarieva A. M. Key ecological parameters of immotile versus locomotive life // *Russian Journal of Ecosystem Ecology*. 2020. Vol. 5. No. 1. Pp. 1—18.
12. Губайдуллина Т. Н., Лазарчик А. И. Конкурентоспособность как основное условие устойчивого развития муниципальных территорий // Казанский экономический вестник. 2018. № 6(38). С. 21—24.
13. Бобылев С. Н., Соловьева С. В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3(162). С. 26—33.
14. Weizsäcker E. U. Science and long-term thinking 1: The club of Rome, a club of long-term thinkers // *Europhysics News*. 2019. No. 50(2). Pp. 29—31.
15. Бобылев С. Н., Скобелев Д. О. Природный капитал и технологические трансформации // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 89—100.

REFERENCES

1. Bauman Z. *Retrotopia*. Translation from English by V. L. Silaeva, sci. ed. by O. A. Oberemko. Moscow, VCIOM, 2019. 160 pp. (In Russ.)
2. Artyukhovich Yu. V., Barkova E. V., Vasilenko V. N., Polosukhin V. A. Noosphere planning in strategies and projects of making future. *Law and practice*, 2019, no. 3, pp. 219—224. (In Russ.)
3. Filatov V. V., Kozlovskikh L. A., Avtonova V. Y., Zaitseva N. A., Larionova A. A., Maykova S. E., Vikhrova N. O. Assessment of the socio-economic impact of the implementation of regional environmental programs for waste management. *Ekology*, 2019, vol. 28, no. 107, pp. 267—273.
4. Bunich G. A. Development of economics as a factor of sustainable development of the Russian Federation. *Economics and entrepreneurship*, 2019, no. 6, pp. 62—66. (In Russ.)
5. Shchukina L. V. Ecology and sustainable development. *Pskov regional journal*, 2015, no. 21, pp. 38—50. (In Russ.)
6. Moiseev N. N. Ecological arithmetic. *Bulletin of ecological education in Russia*, 2016, vol. 2, pp. 6. (In Russ.)
7. Shevchuk I. A., Tsay E. L., Nekhaichuk D. V., Shevchuk A. I. System approach to the issue of sustainable development of municipal entities in Russia. *Fundamental research*, 2020, no. 3, pp. 125—130. (In Russ.)
8. *Sustainable development: new challenges. Textbook for higher schools*. Under general ed. of V. I. Danilov-Danilyan, N. A. Piskulova. Moscow, Aspekt Press, 2015. 336 pp. (In Russ.)
9. Bobylev S. N. New models of economics and sustainable development. In: *Strategies and tools of ecologically sustainable development of economics. Coll. of works of XV Int. sci. and pract. conf. of Russian society of ecological economics*, 2019. Pp. 39—43. (In Russ.)
10. Girusov E. V. Social-ecological education. *Century of globalization*, 2015, no. 1(15), pp. 125—129. (In Russ.)
11. Gorshkov V. G., Makarieva A. M. Key ecological parameters of immotile versus locomotive life. *Russian Journal of Ecosystem Ecology*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 1—18. (In Russ.)
12. Gubaidullina T. N., Lazarchik A. I. Competitiveness as the basic condition of sustainable development of municipal areas. *Kazan economic bulletin*, 2018, no. 6(38), pp. 21—24. (In Russ.)
13. Bobylev S. N., Solovieva S. V. Goals of sustainable development of the future of Russia. *Issues of forecast*, 2017, no. 3(162), pp. 26—33. (In Russ.)

14. Weizsäcker E. U. Science and long-term thinking 1: The club of Rome, a club of long-term thinkers. *Europhysics News*, 2019, no. 50(2), pp. 29—31.

15. Bobylev S. N., Skobelev D. O. Natural capital and technological transformations. *Management in Russia and abroad*, 2020, no. 1, pp. 89—100. (In Russ.)

Как цитировать статью: Майкова С. Э. Ресурсосбережение и ресурсоэффективность как императив устойчивого развития национальной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 234–239. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.343.

For citation: Maykova S. E. Resource saving and resource efficiency as an imperative of sustainable development of the national economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 234–239. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.343.

УДК 330.341.4
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.383

Nadolskaya Nina Alexandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of accounting and audit,
Ural State University of Economics,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: ghtg-na@mail.ru

Надольская Нина Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: ghtg-na@mail.ru

К ВОПРОСУ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СИСТЕМАХ ФСБУ И МСФО

ON THE ISSUE OF TRANSFORMATION OF THE METHODS OF MANAGEMENT ANALYSIS OF FIXED ASSETS IN THE FAS AND IFRS SYSTEMS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматривается комплекс методологических вопросов, связанных с разработкой проведения управленческого анализа основных средств в системах федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ) и международных стандартов финансового учета и отчетности (МСФО). Представлены два направления управленческого анализа основных средств: обоснование экономических показателей для комплексной оценки эффективности использования основных средств в системе ФСБУ и совершенствование методов расчета экономических показателей комплексной оценки основных средств в системе МСФО. При раскрытии методологических вопросов трансформации методов управленческого анализа основных средств учтены решения Минфина России, на официальном сайте которого в разделе «Обобщение практики применения законодательства» размещена презентация «Формирование учетной политики», содержащая примеры практических ситуаций применения установленных способов ведения бухгалтерского учета и способов оценки основных средств и возможное их применение в методах расчета экономических показателей эффективности основных средств. Практика работы отечественных предприятий показывает, что совершенствование ФСБУ и их интеграция в международное информационное пространство предполагают соответствующую трансформацию методов управленческого анализа основных средств и системы экономических показателей. Исследуя направления и систему показателей, применяемых в авторских методиках управленческого анализа, выявлено, что система показателей оценки эффективности использования основных средств (фондоотдача, фондоемкость, фондорентабельность) недостаточно учитывает

современные стандарты бухгалтерского учета МСФО и показатели эффективности рассчитываются традиционными методами: в числителе формул — объем реализации продукции, работ, услуг (выручки), в знаменателе формул — среднегодовая стоимость основных средств (ОС). Перечень проблем в оценке и методах управленческого анализа основных средств возможен осуществлением использования в балансовой стоимости взамен среднегодовой стоимости в методах расчета показателей эффективности использования основных средств, что позволит установить взаимосвязь современных экономических систем учета и отчетности ФСБУ и МСФО и управленческого анализа.

The article examines a set of methodological issues related to development of the management analysis of fixed assets in the systems of Federal accounting standards (FAS) and international financial accounting and reporting standards (IFRS). There are two areas of management analysis of fixed assets: the rationale of economic indicators for integrated assessment of efficiency of use of the fixed assets in the FAS system statements and improvement of the methods of calculation of economic indicators of comprehensive evaluation of fixed assets in IFRS. The disclosure of the methodological issues of transformation of the methods of management analysis of fixed assets reflect the decisions of the Ministry of Finance of Russia on the official website, which in the section “Public practice of law” hosted the presentation of “Formation of accounting policies” and which contains examples of practical situations applying established methods of accounting and methods of valuation of the fixed assets and their possible use in the methods of calculation of the economic efficiency indicators of fixed assets.

The practice of domestic enterprises shows that the improvement of the FAS statements and their integration in the international information space suggest the appropriate transformation methods of the management analysis of fixed assets and the system of economic indicators. Examination of the directions and the system of indicators used in the author's methods of management analysis revealed that the system of indicators of evaluation of efficiency of the use of fixed assets (capital productivity, capital-output ratio, return on assets) does not sufficiently take into account the modern accounting standards of IFRS and efficiency indicators are calculated using traditional methods: the formulae numerator has the volume of sales of products, works, services (revenue), the denominator of formulae has the average annual cost of fixed assets (FA). The list of problems of the assessment and the methods of management analysis of fixed assets can be used in the book value instead of the average annual cost in the methods of calculating the efficiency of the use of fixed assets, which will establish the interaction of the modern economic systems of accounting and reporting of FAS and IFRS and the management analysis.

Ключевые слова: трансформация, система учета ФСБУ и МСФО, оценка, методы управленческого анализа, показатели эффективности, фондоотдача, фондорентабельность, балансовая стоимость, факторный метод.

Keywords: transformation, accounting system of the FAS and IFRS, assessment, methods of management analysis, performance indicators, Fund return, Fund profitability, book value, factor method.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в деятельности современных хозяйствующих субъектов основные производственные фонды и оборудование (основные средства) играют исключительную роль, так как их техническое состояние и оценка не только характеризуют результативность деятельности, но и определяют их дальнейшую жизнеспособность и экономическую целесообразность для собственников функционирования их бизнеса.

Реалии современной экономической ситуации, как в России, так и в мире, обуславливают необходимость качественного управления основными средствами и поиска методов расчета показателей их эффективности: фондоотдачи, фондоемкости, рентабельности основных средств и применения разных методов и оценки в системах бухгалтерского учета ФСБУ и МСФО.

Изученность проблемы. При исследовании проблемы изучались работы ученых, исследующих вопросы совершенствования методик управленческого анализа в направлении методов расчета показателей эффективности использования основных средств, в частности Шеремета А. Д., Савицкой Г. В., Когденко В. Г., Бороненковой С. А. и др. Все перечисленные авторы рассчитывают эффективный показатель — фондоотдачу основных средств — как отношение объема продукции, работ, услуг к средней их стоимости, а фондорентабельность — как отношение прибыли до налогообложения к средней стоимости основных средств, т. е. в методах расчета указанных показателей участвует один вид стоимости ОС — средняя стоимость. Вопросами трансформации методов учета основных средств в системах ФСБУ и МСФО активно занимаются российские ученые, выявляя особенности и сложности их применения в учет-

ной политике и в оценке основных средств по МСФО [1—3]. Многие современные экономические статьи таких авторов, как Дружиловская Э. С., Кучеров А. В., Аширова А. Р., Борисенко В. В., раскрывают оценку основных средств в соответствии с требованиями IAS 16, если «приобретенный объект не оценивается по справедливой стоимости, то его первоначальная стоимость оценивается по балансовой стоимости» [4—6].

Ряд авторов проявляет интерес к проблеме выбора стоимостных оценок основных средств, одного из значимых видов ресурса, в том, что «основные средства, находящиеся на балансе в балансовой стоимости за минусом накопленной амортизации и накопленного убытка от обесценения должны использоваться эффективно» [7—9] и, как любой другой производственный ресурс, должны «приносить экономические выгоды в будущем». Авторы Джорджуа Д. З. и Надольская Н. А. в научных статьях раскрывают ключевые направления экономического анализа в управлении основными средствами и предлагают применять методы расчета показателей эффективности с учетом современных стандартов бухгалтерского учета и видов стоимости в системах ФСБУ и МСФО [10, 11].

В отечественной практике большинство зарубежных методологий проведения трансформации методов управленческого анализа основных средств трудно применить и наблюдается отсутствие зарубежных методологий анализа в системах ФСБУ и МСФО [12—15].

Целесообразность разработки. Проведенное исследование связано с применением в России двух систем бухгалтерского учета и отчетности — ФСБУ и МСФО и недостаточностью развития методов управленческого анализа, с учетом особенностей действующих двух систем в практической деятельности отечественных предприятий.

Научная новизна авторских предложений заключается в новых методах расчета показателей эффективности использования основных средств — фондоотдачи, фондоемкости, рентабельности — с учетом их расчета не по средней стоимости, а по балансовой, что позволит дать качественную оценку показателей эффективности использования основных средств на отечественных предприятиях разных форм собственности.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по методу расчета показателей повышения эффективности использования основных средств и их качественной оценки по применяемым в методах расчета видам стоимости.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические и методологические методы расчета показателей эффективности основных средств в российской и зарубежной литературе;
- выявить существенные недостатки применяемых традиционных методов расчета показателей эффективности средств в части единого теоретического и практического подхода при их расчете по средней стоимости;
- обосновать систему показателей (коэффициентов) эффективности использования основных средств, традиционно применяемых в управленческом анализе, и раскрыть их экономическую сущность с учетом применяемых систем ФСБУ и МСФО и стоимостей;
- предложить в методах расчета показателей эффективности использовать на отечественных предприятиях не среднюю стоимость основных средств, а балансовую;
- сформировать систему коэффициентов изменения показателей эффективности использования ОС, рассчитать

стоимость их по средней и балансовой стоимости и, применив метод цепных подстановок факторного анализа, определить изменения по коэффициентам в двух видах стоимости и их отклонения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы определяется содержанием авторского подхода к методам расчета показателей эффективности — фондоотдачи, фондоемкости, рентабельности основных средств по балансовой стоимости. Практическая значимость определяется возможностью применения результатов авторского исследования для качественной оценки эффективности использования основных средств и установления взаимосвязи современных экономических систем учета, отчетности и управленческого анализа.

Основная часть

Методология. В качестве методологической основы исследования, проведенного автором, использована методика управленческого анализа, ее система показателей и методы, позволяющие обосновать систему и методы расчета показателей эффективности использования ОС и возможность их трансформации в соответствии с международными стандартами финансового учета и отчетности.

Результаты. Для решения исследуемого комплекса методологических вопросов, связанных с разработкой проведения управленческого анализа показателей эффективности основных средств, и на основе данных публикуемых показателей бухгалтерской отчетности предприятия сформируем группу показателей для комплексной оценки основных средств (табл. 1).

Таблица 1

Показатели комплексной оценки эффективности использования основных средств (ОС) в управленческом анализе

Показатель	Экономическая сущность показателей эффективности использования ОС	
	В системе ФСБУ по средней стоимости	В системе МСФО по балансовой стоимости
Фондоотдача FO^{AC} , руб.	Характеризует объем реализации продукции на 1 руб. средней стоимости собственных или арендованных ОС	Характеризует объем реализации продукции на 1 руб. балансовой стоимости собственных или арендованных ОС
Фондоотдача $FO^{Плн}$, руб.	Характеризует финансовую фондоотдачу ОС и определяется как отношение прибыли до налогообложения к средней стоимости ОС	Характеризует финансовую фондоотдачу ОС и определяется как отношение прибыли до налогообложения к балансовой стоимости ОС
Фондоемкость FO_{EMK}^C , руб.	Определяется как отношение средней стоимости ОС и чистой прибыли и характеризует потребность в ОС на 1 руб. объема реализованной продукции, работ, услуг	Определяется как отношение балансовой стоимости ОС и чистой прибыли и характеризует в ОС на 1 руб. объема реализации продукции, работ, услуг
Рентабельность основных средств R_{OC}^C , %	Определяется как отношение чистой прибыли к средней стоимости ОС и характеризует эффективность их использования	Определяется как отношение чистой прибыли к балансовой стоимости ОС и характеризует эффективность их использования

Исследование основных особенностей двух систем организации учета и отчетности по российским и международным стандартам показало, что в них используются разные виды стоимости при оценке основных средств. Так, в российской практике учета используется первоначальная стоимость, которая рассчитывается по фактическим затратам, связанным с приведением их в рабочее состояние. В бухгалтерском балансе российских компаний основные средства отражаются по первоначальной стоимости (C^H) за вычетом накопленной амортизации (A^H), в бухгалтерском учете (ПБУ 6/01) балансовая стоимость основных средств определяется по первоначальной стоимости (C^H) или по восстановительной стоимости

(C^B) за вычетом накопленной амортизации. Согласно IAS 16, балансовая стоимость в международном учете определяется по первоначальной стоимости (C^H или C^B) за вычетом накопленной амортизации (A^H) и накопленных убытков от обесценения (Y^{Ob}), т. е. российские стандарты бухгалтерского учета не учитывают накопленных убытков от обесценения (Y^{Ob}) при формировании балансовой стоимости основных средств. Результаты по методам расчета показателей эффективности ОС — фондоотдачи, фондоемкости, рентабельности — показывают, что наблюдается изменение (рост или снижение) исследуемых показателей по двум видам стоимости: средней и балансовой. Рассмотрим данные в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициент изменения показателей эффективности использования ОС, рассчитанных по средней и балансовой их стоимости

Показатель	Метод расчета показателей		Коэффициент изменения, ед.
	По средней стоимости ОС	По балансовой стоимости ОС	
Фондоотдача FO^C , руб.	13,74	15,1	1,099
Фондоотдача FO^A , руб.	17,25	18,46	1,070
Фондоотдача $FO^{Плн}$, руб.	0,26	0,31	1,192
Фондоемкость FE_{MK}^C , руб.	3,69	3,25	0,44
Рентабельность основных средств R_{OC}^C , %	27,15	28,29	1,042

Результаты расчетов показателей эффективности использования ОС по методу расчета средней стоимости и балансовой стоимости ОС показывают, что наблюдается снижение фондоемкости по методу расчета этого показателя по балансовой стоимости, т. е. снижение

потребности в основных средствах на предприятии на 1 руб. объема реализации продукции, работ, услуг. Для выяснения причин (факторов) на снижение показателя фондоемкости по методу его расчета применим факторный метод. Математическая формула фондоемкости

представляет факторную модель кратной формы связи факторов и имеет следующий вид:

$$\Phi_{\text{ЕМК}} = \text{ОС}_{\text{Б}} / \Pi^{\text{Ч}},$$

где $\text{ОС}_{\text{БН}}$ и $\text{ОС}_{\text{БК}}$ — балансовая стоимость основных средств на начало и конец; $\Pi^{\text{Ч}}_{\text{Н}}$ и $\Pi^{\text{Ч}}_{\text{К}}$ — чистая прибыль на начало и конец отчетного периода.

Расчет факторов:

1. $\Phi_{\text{ЕМК, усл. знач.}} = \text{ОС}_{\text{БК}} / \Pi^{\text{Ч}}_{\text{Н}} = 3,68$ ед.
2. $\Delta\Phi_{\text{ЕМК}}(\text{ОС}_{\text{Б}}) = \Phi_{\text{ЕМК, усл. знач.}} - \Phi_{\text{ЕМК, на начало}} = 3,68 - 3,69 = -0,01$ ед.
3. $\Delta\Phi_{\text{ЕМК}}(\Pi^{\text{Ч}}) = \Phi_{\text{ЕМК, на конец}} - \Phi_{\text{ЕМК, на начало}} = 3,25 - 3,68 = -0,43$ ед.

Баланс отклонений:

$$\Delta\Phi_{\text{ЕМК}}(\text{ОС}_{\text{Б}}) + \Delta\Phi_{\text{ЕМК}}(\Pi^{\text{Ч}}) = (-0,01) + (-0,43).$$

Заключение

Предлагаемый в статье комплекс методологических вопросов, связанных с трансформацией методов управленческого анализа в разных системах бухгалтерского учета и отчетности, позволил обосновать систему экономических показателей эффективности использования основных средств и предложить метод расчета показателей фондоотдачи, фондоемкости и фондорентабельности определять на отечественных предприятиях по балансовой стоимости, взамен традиционного метода расчета указанных показателей по средней стоимости основных средств. Преимуществом данного метода расчета показателей эффективности использования ОС является то, что этот метод позволит установить взаимосвязь современных экономических систем учета и отчетности ФСБУ и МСФО и управленческого анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дружиловская Э. С. Сложные вопросы оценки основных средств по МСФО // Бухгалтерский учет. 2017. № 10. С. 25—33.
2. Моховикова В. И. Минфин России о формировании учетной политики // Бухгалтерский учет. 2019. № 5. С. 22—25.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Основные средства», введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 11.06.2016 г. № 111н // СПС «Гарант».
4. Дружиловская Э. С. Новые требования к оценке элементов финансовой отчетности МСФО // Бухгалтерский учет. 2019. № 1.
5. Кучеров А. В., Аширова А. Р. Современные особенности отличия учета основных средств в соответствии с РСБУ и МСФО // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 442—446.
6. Борисенко В. В. Порядок принятия оценок основных средств // Бухгалтерский учет. 2019. № 10. С. 13—19.
7. Мельник Т. Е., Ломакин Д. Е., Лебедева Е. Б. Повышение эффективности использования основных фондов промышленных предприятий // Инновационная наука. 2017. Т. 1. № 3. С. 187—189.
8. Джоджуа Д. З., Надольская Н. А. Особенности классификации основных средств по российским и международным стандартам финансового учета и отчетности // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 16 апреля 2018 г. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2018. 138 с.
9. Надольская Н. А., Джоджуа Д. З. Исследование особенностей организации учета и отчетности основных средств по российским и международным стандартам в условиях современной экономики // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / Под общ. ред. проф. Т. Б. Лейберт. Уфа : Изд-во УГНТУ, 2018. 286 с.
10. Джоджуа Д. З., Надольская Н. А. Управленческий анализ производственных ресурсов в современной экономической системе // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита : материалы XI Всерос. молодеж. науч.-практ. конф., г. Курск, 25—26 апреля 2019 г. Курск, 2019. 505 с.
11. Надольская Н. А. Развитие факторного метода анализа в эффективности использования основных средств // Проблемы, перспективы и направления развития науки : сб. ст. Междунар. практ. конф., г. Пермь, 8 июля 2017 г. : в 3 ч. Ч. 1. Уфа : МЦИИ «Омега Сайнс», 2017. 230 с.
12. Tulvinschi M. The amortization of fixed assets in terms of deferred taxes // Theoretical & Applied Economics. 2012. Vol. 19. Iss. 7. Pp. 53—64.
13. Eickelkamp T. Significance of fixed assets in life cycle assessments // Journal of Cleaner Production. 2015. Vol. 101. Pp. 97—108.
14. Matemilola B. T., Ahmad R. Debt financing and importance of fixed assets and goodwill assets as collateral: dynamic panel evidence // Journal of Business Economics & Management. 2015. Vol. 16. Iss. 2. Pp. 407—421.
15. Koivu M., Lora F., Nyholm K. Strategic asset allocation for fixed-income investors // Risk Management for Central Banks and Other Public Investors / Eds. U. Bindseil, F. Gonzalez, E. Tabakis. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. Pp. 49—116. DOI: 10.1017/CBO9780511575716.004.

REFERENCES

1. Druzhilovskaya E. S. Complex issues of assessment of fixed assets under IFRS. *Accounting*, 2017, no. 10, pp. 25—33. (In Russ.)
2. Mokhovikova V. I. Ministry of Finance of Russia on development of accounting policy. *Accounting*, 2019, no. 5, pp. 22—25. (In Russ.)
3. International financial reporting standard (IFRS) 16 “Fixed assets” introduced in the Russian Federation by the Ministry of Finance of Russia dated 11.06.16. no. 111n. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
4. Druzhilovskaya E. S. New requirements to assessment of the elements of financial reporting in IFRS. *Accounting*, 2019, no. 1. (In Russ.)
5. Kucherov A. V., Ashirova A. R. Modern features of differences in accounting of fixed assets in accordance with RAS and IFRS. *Young scientist*, 2015, no. 7, pp. 442—446. (In Russ.)

6. Borisenko V. V. Order of acceptance of the estimates of fixed assets. *Accounting*, 2019, no. 10, pp. 13—19. (In Russ.)
7. Melnik T. E., Lomakin D. E., Lebedeva E. B. Improving efficiency of using fixed assets of industrial enterprises. *Innovative science*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 187—189. (In Russ.)
8. Jojua D. Z., Nadolskaya N. A. Features of classification of fixed assets according to the Russian and international standards of financial accounting and reporting. In: *Accounting, analysis and audit: current state and prospects of development. Proceedings of the IX Int. sci. and pract. conf., Yekaterinburg, April 16, 2018*. Yekaterinburg, Publ. house of USEU, 2018. 138 pp. (In Russ.)
9. Nadolskaya N. A., Jojua D. Z. Research of the features of arrangement of accounting and reporting of fixed assets according to the Russian and international standards in the conditions of modern economy. In: *Problems and trends of development of innovative economy: international experience and Russian practice. Proceedings of the VII Int. sci. and pract. conf. In 2 vol. Under the general editorship of T. B. Leibert*. Ufa, Publ. house of USSTU, 2018. 286 pp. (In Russ.)
10. Jojua D. Z., Nadolskaya N. A. Managerial analysis of production resources in the modern economic system. In: *Actual issues of accounting, analysis and audit. Materials of the XI all-Russian youth sci. and pract. conf., Kursk, April 25—26, 2019*. Kursk, 2019. 505 pp. (In Russ.)
11. Nadolskaya N. A. Development of the factor analysis method in efficiency of use of the fixed assets. In: *Problems, prospects and directions of science development. Coll. of articles of the Int. pract. conf., Perm, July 8, 2017. In 3 parts. Part 1*. Ufa, MTI “Omega Science”, 2017. 230 pp. (In Russ.)
12. Tulvinschi M. The amortization of fixed assets in terms of deferred taxes. *Theoretical & Applied Economics*, 2012, vol. 19, iss. 7, pp. 53—64.
13. Eickelkamp T. Significance of fixed assets in life cycle assessments. *Journal of Cleaner Production*, 2015, vol. 101, pp. 97—108.
14. Matemilola B. T., Ahmad R. Debt financing and importance of fixed assets and goodwill assets as collateral: dynamic panel evidence. *Journal of Business Economics & Management*, 2015, vol. 16, iss. 2, pp. 407—421.
15. Koivu M., Lora F., Nyholm K. Strategic asset allocation for fixed-income investors. In: *Risk Management for Central Banks and Other Public Investors*. Eds. U. Bindseil, F. Gonzalez, E. Tabakis. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. Pp. 49—116. DOI: 10.1017/CBO9780511575716.004.

Как цитировать статью: Надольская Н. А. К вопросу трансформации методов управленческого анализа основных средств в системах ФСБУ и МСФО // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 239–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.383.

For citation: Nadolskaya N. A. On the issue of transformation of the methods of management analysis of fixed assets in the FAS and IFRS systems. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 239–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.383.

УДК 330
ББК 65

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.349

Stepanov Nikita Sergeevich,
Candidate of Economics, Senior Researcher,
Center of Institutions of Social
and Economic Development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: nikitosstepanov@gmail.com

Степанов Никита Сергеевич,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Центра институтов
социально-экономического развития,
Институт экономики Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: nikitosstepanov@gmail.com

Статья разработана в рамках темы государственного задания «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития»
The article was developed within the frame of the state task “Structural modernization of Russian economics in the context of designing of the new development model”

ПОЧЕМУ НЕ РАБОТАЮТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ)

WHY THE INSTITUTIONAL MECHANISMS OF SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF PANDEMIC (CORONAVIRUSES INFECTION) DO NOT WORK

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Главной целью этой работы является определение зависимости между уровнем развития институциональной среды и уровнем развития МСП, понимания, почему не рабо-

тают институциональные механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии (коронавирусной инфекции), а также характеристика объектов

институциональной среды, которые имеют определяющее стимулирующее и организационное воздействие на развитие малого и среднего предпринимательства. В качестве методов исследования в статье использовались систематизация и обобщение, при изучении работ предыдущих исследователей и определении научной проблемы использованы методы анализа и синтеза. На сегодняшний день в России достаточно слабо раскрыт предпринимательский потенциал, что обусловлено непоследовательностью или неэффективностью составляющих институциональной среды, необоснованностью отдельных трансформаций, недействительной системой институциональных условий для проведения легальной деятельности. Кризис, возникший в результате пандемии, обострил все существующие проблемы российского малого бизнеса и выявил несовершенство институциональной базы, которая в настоящее время не может обеспечить приемлемый и достаточный уровень поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии. Для выхода из данной ситуации необходимо обеспечить эффективную работу институтов, которые осуществляют постоянный поиск и реализацию новых возможностей субъектов предпринимательства, обеспечивают их сотрудничество и взаимодействие, а также возможность обмена инновационными идеями. Обосновано, что в России должны состояться институциональные изменения, сосредоточенные на поддержке МСП, которые приведут к структурной перестройке и сформируют благоприятную бизнес-среду, а как следствие, дадут возможность реализации первоочередных целей социально-экономического характера.

The main goal of this work is to determine the correlation between the level of development of institutional environment and level of development of SMEs, understanding why institutional mechanisms of support of small and medium entrepreneurship in the context of pandemic (coronavirus infection) do not work, as well as characteristics of the objects of the institutional environment, which have a decisive incentive and institutional impacts on the development of small and medium-sized businesses. As research methods, the article used systematization and generalization, while studying the works of previous researchers and determining the scientific problem, the methods of analysis and synthesis were used. Today, the entrepreneurial potential in Russia is rather poorly disclosed, which is due to the inconsistency or inefficiency of the components of the institutional environment, the unreasonableness of certain transformations, and the ineffective system of institutional conditions for conducting legal activities. The crisis that arose as a result of the pandemic has exacerbated all the existing problems of Russian small businesses and revealed the imperfection of the institutional framework, which currently cannot provide an acceptable and sufficient level of support for small and medium-sized businesses in the context of the pandemic. To get out of this situation, it is necessary to ensure the effective work of institutions that constantly search for and implement new opportunities for business entities, ensure their cooperation and interaction, as well as the ability to exchange innovative ideas. It is proved that institutional changes should take place in Russia, focused on supporting SMEs, which will lead to structural adjustment and create a favorable business environment, and as a result — will enable the implementation of priority socio-economic goals.

Ключевые слова: государственная поддержка, кредиты, финансирование, институциональная среда, малый бизнес, институты, COVID-19, механизмы стимулирования, бизнес-среда, инвестиции, политика.

Keywords: government support, loans, financing, institutional environment, small business, institutions, COVID-19, incentive mechanisms, business environment, investment, policy.

Введение

Актуальность проблемы обусловлена тем, что на сегодня, несмотря на положительную количественную динамику, малые и средние предприятия в России развиваются довольно медленно и менее инновационно по сравнению с предприятиями других европейских государств [1]. Весо- мую роль в этой ситуации играет институциональная среда малого и среднего предпринимательства (МСП), которая не в полной мере удовлетворяет потребности и способствует решению проблем субъектов предпринимательства [2]. Благоприятная институциональная среда предпринимательства через влияние на инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность может быть существенным фактором стратегии устойчивого развития МСП и экономики в целом [3].

Особенно актуальной данная проблема становится в периоды кризиса, что можно проследить на примере современной ситуации, когда карантинные меры, предпринятые для противодействия распространению COVID-19, нанесли серьезный удар по экономике в целом, но в особенное положение они поставили МСП и сферу услуг, в которой большинство таких предприятий работает. Специалисты Торгово-промышленной палаты РФ подсчитали, что из-за вынужденного простоя, вызванного карантинными мерами, примерно 3 млн предпринимателей вынуждены будут прекратить экономическую деятельность, а из оставшихся примерно треть сможет продержаться на плаву не дольше трех месяцев. В результате работы может лишиться свыше 8,6 млн сотрудников и руководителей этих предприятий [4]. Все это подтверждает целесообразность разработки темы настоящего исследования.

Изученность проблемы. Вопросы институциональной основы функционирования малого бизнеса как фундамента его эффективного развития были предметом исследования многих зарубежных и российских исследователей, среди них А. Л. Белоусов, Е. А. Соколовская, В. К. Фальцман, В. А. Шилов и др. При этом анализ взаимосвязанного влияния между уровнем развития МСП и развитием институционального обеспечения освещается в литературе недостаточно и требует тщательного исследования для формирования эффективных моделей стимулирования малого предпринимательства и содействия его экономическому развитию.

Цель настоящей статьи заключается в определении зависимости между уровнем развития институциональной среды и уровнем развития МСП, для раскрытия которой были решены следующие **задачи**: проведено изучение институциональных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии (коронавирусной инфекции), исследованы характеристики объектов институциональной среды, которые имеют определяющее стимулирующее и организационное воздействие на развитие малого и среднего предпринимательства.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе новейших мер поддержки малого бизнеса со стороны Российского государства, выделении нерешенных проблем и формулировке направлений дальнейшего совершенствования институциональных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в исследовании тенденций изменения внешней среды вследствие возникновения новых источников турбулентности мировой и национальных экономик, к которым можно отнести коронавирус, обосновании необходимости освещения новых аспектов данной проблемы, формулировки направлений дальнейшего совершенствования институциональной основы поддержки малого и среднего предпринимательства в России.

Методология

В качестве методов исследования в статье использовались систематизация и обобщение, при изучении работ предыдущих исследователей и определении научной проблемы использованы методы анализа и синтеза.

В статье обоснована важность роли институциональной среды в поддержке МСП, которая заключается в сосредоточении действий формальных и неформальных институтов на поддержке интересов данного сектора экономики. Исследование базируется на концептуальной основе институциональной среды, состоящей в выполнении ею тройной задачи, а именно: проведение диалога с МСП, выявление потребностей и обеспечение взаимовыгодных интересов, реализации механизмов стимулирования развития деятельности МСП и оказания влияния на этот сектор [5].

Результаты

В России все субъекты МСП подразделяются на три вида: микропредприятия с численностью меньше 15 единиц

при доходе не более 120 млн руб. в год; малые предприятия, где может работать от 16 до 100 человек при доходе предприятия менее 800 млн руб. в год; и средние, где численность насчитывает от 101 до 250 сотрудников, а доход не превышает 2 млрд руб. в год. Если подсчитать количество предприятий данного сектора на 100 чел. населения, то у нас этот показатель равняется 2,0. В США он еще ниже — 1,3. Для сравнения, в Швеции это показатель в 3,4 раза выше, чем в РФ, а в Чехии он выше, чем у нас, в 4,7 раза. Доля трудовых ресурсов, занятых в этом секторе, относительно их общего числа по стране у нас существенно меньше, чем во всех развитых государствах. Так, в 2018 г. в МСП России было занято 18,9 % от общего числа работающих. В США она составляла 41 %, во Франции — 61 % (и это один из самых низких показателей в Западной Европе). В 2018 г. доля МСП в отечественном ВВП составила порядка 20 %, но в текущем 2020 г. она, по прогнозам экспертов, снизится до 12 % [6]. Значит, процесс огосударствления экономики будет продолжаться и даже ускорится.

Количество предприятий МСП в РФ начало сокращаться задолго до пандемии. С июля 2018 г. по сентябрь 2019 г. их число уменьшилось на 432 тыс., а общая численность персонала снизилась соответственно на 510 тыс. Это было вызвано сложной инвестиционной ситуацией и проседанием реальных доходов широких слоев населения после 2014 г. Если взглянуть на структуру данного сектора, то видно, что на 95 % он состоит из микропредприятий, причем 42,7 % от всех фирм МСП занято торговлей (рис.).

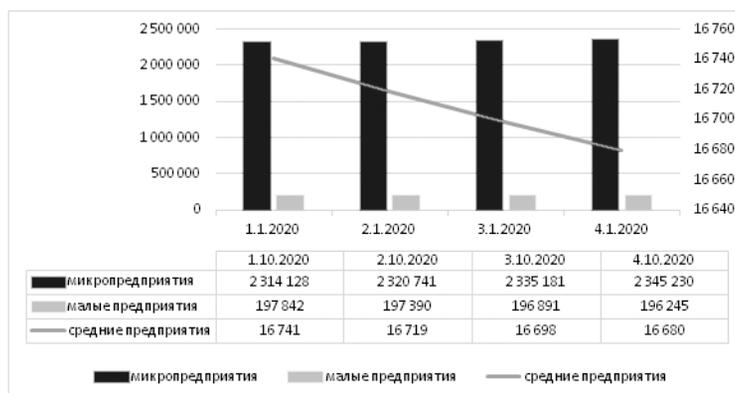

Рис. Динамика малого бизнеса России [7]

Такая структура оставалась неизменной десятки лет, и это свидетельствует о низком уровне развития данного сектора. Доля, приходящаяся на этот сектор в ВВП России, также сокращалась все последние годы. Например, в 2017 г. она была 22 %, а в следующем, 2018 г. — уже 20,2 %. В рамках нацпроекта развития малого и среднего предпринимательства данный показатель планировалось повысить до 23,5 % в 2020 г. и до 32,2 % в 2024 г. Очевидно, что эта программа уже сорвана [8]. Ситуация еще более негативна для микропредприятий и самозанятых.

Сильнее всего кризис скажется на спорте и культуре (снижение на 78,9 % по итогам II квартала и на 21,2 % за год). Трудно придется гостиничному сектору и общепиту (вниз на 69,5 % и 22,2 % соответственно), транспорту (минус 40,2 % и 10,6 %). В каждой из данных отраслей доля МСП существенна, хотя ее размеры и не подсчитывались [6].

Общий объем первого пакета государственной помощи оценивали в 1,8...2,8 % ВВП. Но объем прямой денежной поддержки, по мнению экспертов, составил 0,3 % ВВП, т. е.

340 млрд руб. И это поддержка всей экономики, а не только сектора МСП, которому достанется от нее ничтожная часть: субсидирование зарплат из расчета МРОТ на каждого работника, общим объемом 80 млрд руб. В основном помощь заключается в предоставлении отсрочек по выплатам налогов (за исключением НДС), бюджетных кредитов (возможна реструктуризация), уменьшении взносов на страхование вдвое (до 15 %), предоставлении госгарантий некоторым фирмам, увеличении рефинансирования банковского сектора, кредитующего МСП.

Основная часть

Для обеспечения позитивно-прогрессирующего уровня развития малого бизнеса в России необходима четкая и функционально работающая модель институциональной среды. Окружение бизнеса, которое прежде всего формируется институциональной средой, принадлежит к числу основных факторов активизации развития в современных экономических условиях. Все это определяет необходимость

повышения роли институциональной среды и проведения обоснованных и последовательных институциональных трансформаций в секторе МСП [9]

По вопросу субсидирования регионов для поддержания МСП Правительство РФ выпустило специальное постановление (от 31.03.2020 г. № 378). Предусмотрено увеличение объемов фондов помощи кредитованию (поручительских и гарантийных), что, вроде бы, должно сделать микрозаймы и льготные кредиты доступнее. Но очень многое отдается на усмотрение региональных органов, которые располагают неодинаковыми финансовыми ресурсами. Еще одно постановление от того же числа (от 31.03.2020 г. № 372) смягчает правила субсидирования кредитно-финансовым организациям для компенсации недополучения платежей за кредиты, предоставленные для поддержания МСП. Но и здесь предусмотрены только различные отсрочки по плановым платежам. Но если бизнес простаивает, организации просто не смогут заработать средства на погашение образующихся задолженностей, когда сроки этих отсрочек истекут. Примерно то же самое содержится и в правительственном распоряжении № 486 от 02.04.2020 г., где предусматривается предоставление банкам 5 млрд руб. для обеспечения отсрочек платежей по кредитам, предоставленным предприятиям МСП. И это касается только самых отраслей, которые пострадали сильнее всего. Причем отодвигаются только сроки выплат процентов без назначения штрафов, всего лишь с 01.04.2020 г. по 01.10.2020 г. И даже в это время заемщики обязаны выплачивать проценты в объеме трети от установленных раньше.

Некоторые хорошо обеспеченные регионы сами приняли дополнительные меры для поддержки предпринимательства: ЯНАО обеспечивает прямые выплаты самозанятым, предприятия, трудоустраивающие безработных, будут получать субсидии, за каждое вновь созданное рабочее место предприятие сможет рассчитывать на компенсацию [4]. В других регионах поддержка МСП либо гораздо слабее, либо меры для нее находятся в стадии разработки [4]. В некоторых регионах вместо поддержки МСП хотят снять карантинные ограничения.

Пожалуй, самой весомой мерой поддержки от федеральной власти было распоряжение Президента от 15.04.2020 г. о предоставлении денежной помощи МСП на выплату персоналу зарплат два следующих месяца. А вот чтобы заплатить персоналу зарплату в апреле, нужно было брать беспроцентный кредит, что даже в условиях предоставления Внешэкономбанком 75 % госгарантий было весьма непросто. Существуют различные ограничения бюрократической природы вроде формально непогашенной задолженности по налогам. Теперь предприятиям стало доступно получение по 12 130 руб. в месяц на каждого работника. Но для этого было необходимо сохранить не меньше 90 % персонала. Это значит, что всем им владелец предприятия должен был выплатить зарплату за март из своих средств. Всего на этот вид помощи выделено 80 млрд. Похожим и тоже неполным видом помощи является предоставление турфирмам 3,5 млрд на компенсации по вызволению застрявших в других странах туристов, невозвратных авиатарифов и т. п.

Подобные неполные компенсации не смогут спасти большинство МСП. По данным, предоставленным некоторыми банками, активно кредитующими МСП, в апреле, когда действовали самые сильные карантинные ограничения, обороты в этом секторе снизились на 22...30 % относительно средних показателей. Сильнее всего обороты

упали у турфирм (на 78 %), в сегменте индустрии красоты и здоровья (на 66 %), развлечений и отдыха (на 64 %), в розничной продаже одежды и обуви (на 63 %), в операциях с недвижимостью (на 38 %). По оценкам некоторых экспертов, годовые обороты в секторе МСП за год снизятся на 50...60 %.

Таким образом, в современных условиях основополагающие институты, формирующие институциональную среду, не в состоянии выполнять возложенные на них функции и опереться на экономико-социальные стабилизаторы в стране.

Состояние институциональной среды предпринимательства в России сегодня сталкивается со многими проблемами, которые имеют деструктивный характер [10—12]:

Во-первых, несовершенство и неоднозначность нормативно-правового обеспечения развития и регулирования деятельности МСП; наличие противоречивых норм, которые не дают четкого определения; определенный ряд законодательных ограничений; низкий уровень выполнения законодательных актов и отсутствие дисциплинарной ответственности за нарушения.

Во-вторых, невыполнение соответствующими институтами возложенных на них функций по поддержке и защите интересов МСП; отсутствие должной государственной финансовой поддержки объектов инфраструктуры, что приводит к превращению их в коммерческие организации.

В-третьих, низкий образовательный уровень в сфере предпринимательства, обусловленный недостаточностью «реальных знаний», пригодных для практического применения, а также сложившийся стереотип «нереальности честно заниматься бизнесом».

И, в-четвертых, такие общественные явления, как взяточничество, коррупция, теневая деятельность, которые приводят к низкому качеству работы формальных и неформальных институтов поддержки МСП.

Заключение (выводы)

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что государственная поддержка МСП в условиях кризиса и пандемии оказалась явно недостаточной.

Причины для этого есть. Прежде всего органы государственной власти считают сектор МСП менее значимым, чем крупные предприятия. В общей экономике страны доля МСП незначительна, в этом секторе работает гораздо меньше людей. Таким образом, этот сектор не обладает сколько-нибудь серьезными общественно-лоббистскими возможностями. Естественно, что власти стараются в первую очередь поддерживать наиболее многочисленные группы населения. Сообщество владельцев и работников МСП к этой категории не относится, поэтому государственная поддержка выделяется им по остаточному принципу.

Но есть и другие причины. Вторая из них связана с менталитетом нынешнего руководства страны, которое в подавляющем большинстве росло и воспитывалось еще в советские времена, когда превозносились огромные «системообразующие» предприятия, а то, что позже стало называться МСП, воспринималось в лучшем случае как «кустари-одиночки», «шабашники» и т. п. Эта идеология в значительной степени сохраняется во властных структурах, поэтому МСП там рассматриваются в основном как объекты для доения, но никак не для поддержки.

Еще один важный момент. Ситуация на международном нефтегазовом рынке сложная. В этих условиях руководству необходимо сохранить накопления на прямую поддержку

экономики (в данном случае речь не только о МСП). Руководство не хочет остаться без резервов и, видимо, считает, что ситуация еще недостаточно серьезна для того, чтобы спасти ее любой ценой, не раздумывая о будущем.

Малый бизнес как явление действительно очень гибок. В кризисные периоды он частично исчезает, частично уходит в теневую экономику. Затем, когда кризис завершается, малый бизнес очень быстро возрождается практически на пустом месте (правда, люди в нем, как правило, уже другие). Вот и сейчас руководство страны считает, что по завершении кризиса МСП снова быстро возродятся.

Сочетание указанных выше объективных (высокая живучесть малого бизнеса как явления) и субъективных (советское воспитание и менталитет основной массы нынешних руководителей страны, небольшая доля МСП в экономике страны и низкая доля людей, связанных с МСП в электоральной массе) причин и обусловило

ситуацию, когда Россия оказалась чуть ли не единственной страной из числа первых 20 экономик мира, которая не стала оказывать сколько-нибудь серьезную прямую поддержку своему малому бизнесу, а гражданам выделяла средства только определенным категориям (многодетным, выплаты на детей), и тоже в весьма ограниченных размерах.

В России должны состояться институциональные изменения, сосредоточенные на поддержке МСП, которые приведут к структурной перестройке и сформируют благоприятную бизнес-среду, а как следствие, дадут возможность реализации первоочередных целей социально-экономического развития государства. Институциональная среда малого и среднего предпринимательства призвана создать и поддерживать максимально благоприятные условия для его эффективного функционирования и развития, обеспечить комплексную поддержку малых предприятий в различных сферах и уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сапожникас И. Д. Механизмы и инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге // Известия СПбГЭУ. 2018. № 5(113). С. 175—182.
2. Шилов В. А. Проблемы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России // АНИ: экономика и управление. 2017. № 1(18). С. 213—226.
3. Комарова О. В. Институт поддержки малого и среднего бизнеса: опыт Германии и уроки для России // АНИ: экономика и управление. 2018. № 3(24). С. 125—129.
4. Сайт Торгово-промышленной палаты РФ. URL: <https://tpprf.ru>.
5. Соколовская Е. А., Степанов Н. С. Перспектива развития институтов малого предпринимательства в рамках модернизации российской экономики // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее : сб. науч. тр. участников Междунар. науч. конф. «XXVI Кондратьевские чтения» / Под ред. В. М. Бондаренко. М., 2018.
6. Сайт Исследовательского института Внешэкономбанка. URL: <http://inveb.ru>.
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
8. Степанов Н. С. Институциональное развитие малого предпринимательства как один из элементов структурной модернизации Российской экономики в формировании новой модели развития // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5(94). С. 613—620.
9. Белоусов А. Л. Аудит мер поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 5—21.
10. Колодня Г. В. Стимулирование деловой активности в современной России: успешные практики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 3. С. 58—63.
11. Устинова Н. Г., Тучина Н. А. Регулирование малого предпринимательства в современных российских условиях // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 79—82.
12. Фальцман В. К. Проблемы прогнозирования малого и среднего бизнеса // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1(172). С. 16—22.

REFERENCES

1. Sapozhnikas I. D. Mechanisms and tools of state support for small and medium-sized businesses in Saint Petersburg. *Proceedings of St. Petersburg State Economic University*, 2018, no. 5(113), pp. 175—182. (In Russ.)
2. Shilov V. A. Problems of crediting small and medium-sized businesses in Russia. *ANI: Economics and management*, 2017, no. 1(18), pp. 213—226. (In Russ.)
3. Komarova O. V. Institute for support of small and medium-sized businesses: German experience and lessons for Russia. *ANI: Economics and management*, 2018, no. 3(24), pp. 125—129. (In Russ.)
4. *Website of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://tpprf.ru>.
5. Sokolovskaya E. A., Stepanov N. S. Prospects for development of small business institutions within the frame of modernization of the Russian economy. In: *Spatial potential of Russia's development: lessons not learned and challenges for the future. Coll. of sci. papers of participants of the Int. sci. conf. "XXVI Kondratiev readings"*. Ed. by V. M. Bondarenko. Moscow, 2018. (In Russ.)
6. *Website of the Research Institute of Vnesheconombank*. (In Russ.) URL: <http://inveb.ru>.
7. *Unified register of small and medium-sized businesses*. (In Russ.) URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
8. Stepanov N. S. Institutional development of small business as one of the elements of structural modernization of the Russian economy in formation of a new development model. *Economics and entrepreneurship*, 2018, no. 5(94), pp. 613—620. (In Russ.)
9. Belousov A. L. Audit of the measures of support of small and medium-sized businesses. *Current problems of economics and law*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 5—21. (In Russ.)

10. Kolodnyaya G. V. Stimulation of business activity in modern Russia: practices of successful. *Economics. Taxes. Law*, 2018, no. 3, pp. 58—63. (In Russ.)
11. Ustinova N. G., Tuchina N. A. Regulation of small business in modern Russian conditions. *The age of science*, 2018, no. 15, pp. 79—82. (In Russ.)
12. Faltsman V. K. Problems of forecasting of small and medium-sized businesses. *Problems of forecasting*, 2019, no. 1(172), pp. 16—22. (In Russ.)

Как цитировать статью: Степанов Н. С. Почему не работают институциональные механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии (коронавирусной инфекции) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 243–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.349.

For citation: Stepanov N. S. Why the institutional mechanisms of support of small and medium entrepreneurship in the context of pandemic (coronaviruses infection) do not work. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 243–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.349.

УДК 338.512
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.334

Streltsova Darja Alekseevna,
Postgraduate Student of the Department of Economics,
Arrangement and Strategy of the Company Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: strelcova.dasha@inbox.ru

Стрельцова Дарья Алексеевна,
аспирант кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: strelcova.dasha@inbox.ru

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

ALGORITHM OF EVALUATING THE ECONOMIC EFFECT AND EFFICIENCY OF IMPLEMENTING INNOVATIVE MEASURES AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье дано определение понятию инновации, рассмотрены понятия и методы оценки экономического эффекта и экономической эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях. Представлены понятия экономического эффекта и экономической эффективности инновационных мероприятий, рассмотрены виды и источники экономического эффекта. Разобраны расчеты показателей, дающих количественную оценку экономической эффективности реализации инноваций. В работе представлены понятия и способы определения таких показателей, как чистый доход, чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности, внутренняя норма доходности, экономическая добавленная стоимость. На основе обозначенной высокой значимости долгосрочного периода при оценке экономической эффективности реализации инновационных мероприятий на предприятиях рассмотрен показатель периода окупаемости. Рассмотрен метод ранжирования существующих вариантов инноваций в порядке убывающей рентабельности при оценке эффективности инноваций с использованием показателя индекса рентабельности. Дано обоснование необходимости маркетингового анализа характеристик рынка и конкурентоспособности внедряемых инновационных продуктов, выделены социальный и экологический аспекты при оценке экономической эффективности инновационных мероприятий. Представлены индексы эффекта и эффективности, наглядно показывающие соотношение показателей эффекта и эффективности. Данные индексы предложено рассчитывать

с использованием факторного анализа затрат для выявления возможности повышения экономической эффективности инновационных мероприятий за счет снижения определенных затрат во времени. Подробно проанализирован способ расчета экономического эффекта с использованием факторного анализа затрат на примере группировки затрат по статьям калькуляции. На основе рассмотренных моментов предложен алгоритм оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях.

This article defines the concept of innovation, considers the concepts and methods of assessing the economic effect and economic efficiency of implementing innovative measures at the industrial enterprises. The concepts of economic effect and economic efficiency of innovative measures are presented; the types and sources of economic effect are considered. Calculations of indicators that give a quantitative assessment of the economic efficiency of innovation implementation are analyzed. The paper presents concepts and methods for determining such indicators as net income, net discounted income, profitability index, internal rate of return, and economic value added. Based on the indicated high significance of the long-term period in assessing the economic efficiency of implementing innovative measures at enterprises, the indicator of the payback period is considered. The method of ranking of existing innovation options in descending order of profitability is considered when evaluat-

ing the effectiveness of innovations using the profitability index indicator. The article substantiates the need for marketing analysis of the market characteristics and competitiveness of innovative products being introduced, and highlights the social and environmental aspects when evaluating the economic effectiveness of innovative measures. The effect and efficiency indices are presented, which clearly show the ratio of effect and efficiency indicators. These indices are proposed to be calculated using factor analysis of costs to identify the possibility of improving the economic efficiency of innovative measures by reducing certain costs over time. The method of calculating the economic effect using factor analysis of costs is analyzed in detail on the example of grouping costs by calculation items. Based on the considered points, an algorithm for evaluating the economic effect and efficiency of implementing innovative measures at industrial enterprises is proposed.

Ключевые слова: экономический эффект, экономическая эффективность, инновации, чистый доход, интегральный эффект, период окупаемости, индекс эффекта, индекс эффективности, факторный анализ затрат, алгоритм оценки эффективности инноваций.

Keywords: economic effect, economic efficiency, innovation, net income, integral effect, payback period, effect index, efficiency index, factor analysis of costs, algorithm for evaluating the effectiveness of innovations.

Введение

Актуальность данной работы связана с увеличением вопросов достижения высокой эффективности производительности после внедрения инновационных мероприятий на предприятиях. Развитие промышленных предприятий в настоящее время отличается нестабильностью. В то же время необходимость значительных затрат на внедрение инноваций на предприятиях, возможная неправильная их оценка и прогнозные расчеты эффективности мероприятий могут свести на нет все усилия по обновлению производства. В связи с этим вопросы по разработке определенного алгоритма для расчетов эффекта и эффективности инновационных мероприятий приобретают все большее значение.

Изученность проблемы. Исследования по вопросам инновационного развития предприятий проводились в работах Р. А. Фатхутдинова, Й. Шумпетера, А. М. Мухамедьярова, Ю. П. Морозова, И. В. Иванова, В. В. Баранова, П. Н. Завлина, С. М. Иващенко, А. Д. Рушева, Г. Я. Гольдштейна. Измерением экономического эффекта и эффективности инновационных мероприятий занимались следующие авторы: С. Н. Яшин, Е. В. Кошелев, С. А. Макаров, И. Л. Туккель и др. При наличии достаточно большого количества исследований в области эффективности инноваций инновационная активность российских предприятий остается крайне невысокой. В целом предприятия стали понимать необходимость инновационного развития. Однако при существующих исследованиях методы и алгоритмы расчета эффекта и эффективности инновационных мероприятий требуют доработки, необходим поиск новых методов и алгоритмов для существующих предприятий, что обуславливает целесообразность их детальной разработки.

Научная новизна работы заключается в формировании авторского алгоритма оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях; определен показатель,

наглядно отражающий влияние затрат на эффективность инновационных мероприятий.

Цель данной работы заключается в построении единого алгоритма анализа и оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленном предприятии. На основе поставленной цели были определены следующие **задачи**: рассмотрение понятий эффекта и эффективности, методов расчета основных показателей эффективности инноваций; определение способов расчета влияния затрат на эффективность инновационных мероприятий; постановка алгоритма анализа и оценки экономического эффекта и эффективности инновационных мероприятий.

Теоретическую значимость работы составляют уточнение понятий и методов расчета основных показателей эффективности, определение формульного алгоритма индекса эффекта с использованием факторного анализа затрат. **Практическую значимость** представляет сформированный алгоритм оценки эффекта и эффективности инновационных мероприятий, используемый в целях анализа реализации инновационных мероприятий на предприятиях, а также представленный расчет формульного алгоритма индекса эффекта с выделением затрат в качестве факторов-аргументов и его возможное использование при оценке эффективности инновационных мероприятий на промышленных предприятиях.

Основная часть

Для успешной производственно-хозяйственной деятельности и обеспечения прибыльности промышленным предприятиям необходимо реализовывать инновации при производстве продукции. Так формируется инновационная деятельность предприятий.

Многие исследователи выделяют особую роль инноваций при разработке и принятии маркетинговых решений при управлении предприятием. Успешно реализованные инновации помогают склонить предпочтения потребителей в сторону нового продукта. Однако инновации предусматривают определенный уровень риска и необходимость вложения денежных средств, а возможно, и изменения в организационной структуре предприятия [1].

Под инновацией следует понимать внедренное новшество, обеспечивающее снижение расходов и получение прибыли, рост эффективности производимой продукции или процессов [2].

Некоторые исследователи рассматривают инновацию в области стратегии и маркетинга, так как инновации предприятия связаны с более высокой производительностью и являются лучшим способом достижения конкурентного преимущества. Инновации, создаваемые в результате научно-технической деятельности, являются одним из источников конкурентных преимуществ. Инновационные конкурентные преимущества формируются за счет реализации в производстве результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые позволяют увеличивать потребительский эффект, связанный с качественными параметрами приобретаемой продукции [3]. Более инновационные предприятия наиболее эффективны: при своевременном, творческом, абсолютно новом способе внедрения новых товаров или услуг, а также при более раннем изменении уже существующих предложений продуктов и услуг для доведения их для потребителей [4].

В настоящее время следует отметить необходимость вложения средств не в создание новых учреждений по производству инновационных технологий, а в финансирование уже существующих организаций [5]. В том числе финансирование должно осуществляться в высокотехнологичные, наукоемкие предприятия, так как именно они не могут совершенствовать свой потенциал без инновационных мероприятий. Однако и другие предприятия должны рассматривать возможности развития своего инновационного потенциала.

В целях организационного управления инновационной деятельностью предприятиям необходимо проводить оценку экономической эффективности инноваций и инновационной деятельности предприятия.

Оценить эффективность инноваций можно с помощью финансовых показателей предприятия, расчета рентабельности и эффективности предприятия. Методология анализа эффективности управленческих инноваций должна основываться на методах оценки эффективности конечных результатов производства, органичной частью которого является управление.

Экономический эффект подразумевает под собой сокращение объема используемых ресурсов при реализации определенных новшеств. При получении положительного эффекта в течение длительного периода времени рассчитывают годовую или суммарный эффект.

Экономическая эффективность — соотношение результатов инновационной деятельности и затрат. Эффективность характеризует уровень достижения предприятием поставленных перед ним целей и задач.

Экономисты разграничивают между собой два вида экономического эффекта от внедрения инновационного мероприятия:

1) потенциальный экономический эффект (рассчитывается для ранжирования предложений при принятии решений о целесообразности их внедрения, возможно на основе прогнозных значений);

2) фактический экономический эффект (величина экономического эффекта, полученного после внедрения инновационного предложения; рассчитывается на основании фактических данных о произведенных расходах и достигнутых результатах) [6].

Следует иметь в виду, что существует несколько источников экономического эффекта и экономической эффективности инновационных нововведений. При этом инновация по совершенствованию организации производства может задействовать один или несколько разных источников экономического эффекта. Каждый из источников по-своему влияет на эффективность реализации инноваций. При реализации инновационных производственных и организационных решений можно выделить такие источники экономического эффекта, как:

- сокращение длительности производственного цикла;
- увеличение загрузки оборудования;
- повышение производительности труда;
- снижение материалоемкости изделия;
- сокращение потерь от внутрипроизводственного брака и дефектов;
- снижение энергоемкости изделия;
- использование новых, экономически выгодных материалов.

Оценка эффективности инновационных систем должна быть основана не только на определении взаимосвязи между задействованными ресурсами и произведенным продуктом. Сложность оценки эффективности заключается в измерении объема продукта инновационной деятельности — технологиче-

ского капитала, который является составной частью интеллектуального и характеризуется высокими рискованными инвестициями и длительным периодом окупаемости инвестиций [7].

Для оценки эффективности применяются такие показатели, как чистый доход, чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности, внутренняя норма доходности, период окупаемости инновационных проектов.

Чистый доход характеризует доход предприятия после уплаты налоговых платежей. Данный показатель требуется анализировать во времени, чтобы иметь представление о том, как меняется доходность предприятия.

Интегральный эффект, или чистый дисконтированный доход, или чистый приведенный эффект, или чистая приведенная стоимость (ЧДД) — показатель суммы дисконтированных значений поступлений за вычетом затрат, получаемых в каждом году в течение срока осуществления проекта:

$$\text{ЧДД} = \sum_{m=1}^T (R_m - Z_m) * a_m, \quad (1)$$

где R_m — результаты, достигаемые на шаге m расчета; Z_m — затраты, осуществляемые на шаге m расчета; m — номер шага расчета; a — коэффициент дисконтирования; E — приемлемая для инвестора норма дохода, норма приращения капитала [8].

Дисконтирование — это процедура приведения разновременных показателей затрат к одному моменту времени, обычно к начальному году [9]. Для эффективности инновационного проекта чистый дисконтированный доход должен быть положительной величиной.

Один из методов оценки эффективности инноваций подразумевает ранжирование существующих вариантов инноваций в порядке убывающей рентабельности. При этом используют показатель индекса рентабельности, индекса доходности, т. е. отношение приведенных доходов к приведенным на этот же период времени инновационным вложениям [10]:

$$I_r = \frac{\sum_{t=0}^{Tp} D_j a_t}{\sum_{t=0}^{Tp} K_t a_t}, \quad (2)$$

где D_j — доход в периоде j ; K_j — размер инвестиционных затрат в инновации в периоде t .

Индекс рентабельности имеет прямую зависимость от интегрального эффекта. Если интегральный эффект — положительная величина, то индекс рентабельности будет > 1 и инновационный проект будет экономически эффективным. И наоборот: при отрицательном интегральном эффекте индекс рентабельности будет < 1 , а инновационный проект — неэффективным [10].

Норма рентабельности (внутренняя норма доходности) представляет собой ставку дисконтирования, при которой суммарные дисконтированные доходы за определенное число лет равны суммарным инвестиционным затратам, а чистый дисконтированный доход равен нулю [9].

Рассмотренные показатели позволяют дать количественную оценку экономической эффективности реализации инновационных нововведений. Перед расчетом необходимо рассчитать требуемые затраты на внедрение инновации и определить возможный доход или убыток, который можно достичь в ближайшее время. Следует учесть, что далеко не всегда предприятиям удастся извлечь положительный результат инновационной деятельности. Однако нельзя акцентировать внимание на получении прибыли только в краткосрочном

периоде. Убыток может покрыться за счет более высоких доходов в долгосрочном периоде. В связи с этим требуется рассчитать период времени, через который внесенные в инновационный проект затраты окупятся. Показатель периода окупаемости показывает, насколько ликвиден инновационный проект. Следует отметить, что наибольшая длительность срока окупаемости подразумевает и более высокие риски. Чем длиннее период окупаемости инновационных решений, тем больше риск, который связан с возможностью значительных изменений цен на рынке и с изменениями в самой конъюнктуре рынка. Период окупаемости рассчитывается по формуле

$$T_o = \frac{I}{D}, \quad (3)$$

где I — инвестиции и вложения в инновации; D — сумма ежегодных денежных доходов [9].

Необходимо учесть, что срок окупаемости не предусматривает возможную будущую выручку, которую предприятие может получить за границей срока окупаемости.

Некоторые экономисты оценивали эффективность внедрения инновационных решений, используемых в бизнес-моделях, которые приводят к повышению эффективности создания стоимости на предприятиях. По их мнению, увеличение создания добавленной стоимости следует рассматривать как достижение положительного уровня (по сравнению с отрицательным значением в предыдущем году) экономической добавленной стоимости (индекс EVA (Economic Value Added)) [11]. Показатель экономической добавленной стоимости — это экономическая прибыль предприятия после выплаты всех налогов и платы за весь инвестированный в предприятие капитал [11]. Чем выше значение экономической добавленной стоимости, тем выше эффективность использования капитала у предприятия.

Для оценки эффективности инноваций требуется оценивать уровень затрат и общую доходность предприятия в динамике. Каждый рассчитываемый показатель должен не рассматриваться как единственный параметр, а применяться в комплексе с другими показателями.

Уделяя наибольшее внимание показателям эффективности инновационной деятельности, нельзя забывать о необходимости маркетингового анализа характеристик рынка и внедряемых на них инновационных продуктов. Эффективность инновационной деятельности следует также оценивать через конкурентоспособность новой продукции, успешное представление ее на внутреннем и внешнем рынках. В целом исследователями установлено, что в формировании эффективности проекта доминируют внешние, рыночные условия над внутренним потенциалом предприятия [12].

Некоторые исследователи выделяют особую роль долгосрочных эффектов инноваций, которые связаны не только с результатами инновационной деятельности, но и с финансовыми и маркетинговыми показателями компании. Здесь следует также предусматривать социальный и экологиче-

ский аспекты при оценке эффективности инноваций [13].

В качестве объектов оценки эффективности инновационной деятельности предприятий следует рассматривать: высокую степень непредсказуемости процесса инновации; высокую зависимость инновационного проекта от его финансирования; высокую степень риска в целом [14].

При реализации на предприятии инновации в виде новой технологии также требуется оценивать возможные изменения в конечном продукте, который будет произведен в результате применения новых технологических решений. Небольшое изменение технических характеристик (например, твердости, гибкости, массы и т. п.) изделия или его отдельных элементов может привести к ухудшению качества всего конечного продукта, что отрицательно повлияет на его дальнейшее потребление. Если удастся реализовать на рынке такой продукт, то все равно он может не принести должную прибыль предприятию и не покрыть вложенные в него затраты.

Хотелось бы отметить, что в ходе реализации инноваций могут также возникать новшества. То есть при процедуре внедрения какой-либо инновации на предприятии в ходе анализа могут быть разработаны иные пути повышения эффективности. Например, при реализации нового продукта во время его производства разработаны пути снижения затрат на материалы, комплектующие или затраты на выполнение определенных видов работ. Ведь чтобы достичь максимальной эффективности, потребуется снизить затраты, которые окажут наибольшее влияние на конечный результат реализации инновации. В этом случае интерес представляет анализ тенденции изменения эффективности за счет снижения определенных затрат за отдельные периоды времени. Для этого можно рассчитать индекс, наглядно показывающий соотношение показателей эффекта и эффективности во времени:

$$I_{\text{Э}} = \frac{\partial_t}{\partial_{t-1}} = \frac{\Pi_t - 3_t}{\Pi_{t-1} - 3_{t-1}}, \quad (4)$$

где $I_{\text{Э}}$ — индекс эффекта; t — текущий, базовый период; $t-1$ — предыдущий период.

Использование показателя эффективности представляет наибольший интерес:

$$I_{\text{Эф}} = \frac{\partial \phi_t}{\partial \phi_{t-1}} = \frac{\frac{\Pi_t}{3_t}}{\frac{\Pi_{t-1}}{3_{t-1}}} = \frac{3_{t-1}}{3_t}, \quad (5)$$

где $I_{\text{Эф}}$ — индекс эффективности.

Следует использовать расчет эффекта инноваций по факторам, распределив затраты по отдельным элементам или статьям калькуляции. Здесь каждому предприятию следует применять свою конкретную методику. Для расчета эффекта инноваций по факторам можно предложить ряд формульных алгоритмов, например на основе статей калькуляции целесообразно определять индекс эффекта следующим образом:

$$I_{\text{Э}} = \frac{\Pi_t - (M_o + M_v + M_{\text{пф}} + M_{\text{во}} + M_{\text{ки}} + M_{\text{тз}} + 3_{\text{от}} + \text{Осн} + \text{Иип} + \text{Пи} + \text{ОПз} + \text{Охз} + \text{ВнеП}_t)}{\Pi_{t-1} - (M_o + M_v + M_{\text{пф}} + M_{\text{во}} + M_{\text{ки}} + M_{\text{тз}} + 3_{\text{от}} + \text{Осн} + \text{Иип} + \text{Пи} + \text{ОПз} + \text{Охз} + \text{ВнеП}_{t-1})}, \quad (6)$$

где M_o , M_v , $M_{\text{пф}}$, $M_{\text{во}}$, $M_{\text{ки}}$, $M_{\text{тз}}$, $3_{\text{от}}$, Осн , Иип , Пи , ОПз , Охз , ВнеП — основные материалы, вспомогательные материалы, покупные полуфабрикаты, возвратные отходы, комплектующие изделия, транспортно-заготовительные

расходы, расходы на оплату труда, отчисления на социальные нужды, расходы на износ инструмента и приспособлений, расходы на проведение испытаний, общепроизводственные затраты, общехозяйственные затраты

и внепроизводственные затраты соответственно. В числителе значение определенных видов затрат, влияющие которого определяют, необходимо принять на уровне новых данных t ; в знаменателе — на уровне старых данных $t - 1$. Значение всех других показателей-элементов затрат справа

$$I_{\text{Э}} = \frac{\Pi_t - (Mo_t + Me_t + Mn\phi_t + M\sigma_t + Mku_t + Mmz_t + Zom_t + Ocn_t + Iun_t + \Pi_t + OPz_t + Oxz_t + Bne\Pi_t)}{\Pi_{t-1} - (Mo_{t-1} + Me_{t-1} + Mn\phi_{t-1} + M\sigma_{t-1} + Mku_{t-1} + Mmz_{t-1} + Zom_{t-1} + Ocn_{t-1} + Iun_{t-1} + \Pi_{t-1} + OPz_{t-1} + Oxz_{t-1} + Bne\Pi_{t-1})} \quad (7)$$

В знаменателе показатель основных материалов принят на уровне данных предыдущего периода, остальные же показатели — на уровне данных текущего периода.

Применяя данную формулу, подставляя значения показателей затрат и сравнивая полученные результаты, можно наглядно увидеть динамику эффекта реализуемых инновационных мероприятий, в результате которых снижаются затраты предприятия. Следует учесть, что в данной формуле учтены только затраты, формирующие себестоимость производимой конкретной новой продукции. Некоторые инновации направлены на снижение затрат, которые не включены в себестоимость, например: затраты на проведение модернизации оборудования, затраты на осуществление природоохранных мероприятий, расходы на рекламу и маркетинговые услуги сверх установленных норм и др. Их также можно включить в приведенную выше формулу расчета индекса, показывающего динамику эффекта. У каждого предприятия свои наборы затрат, поэтому формула может применяться индивидуально к отдельному предприятию.

В целом алгоритм оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленном предприятии можно подразделить на этапы, представленные на рис.

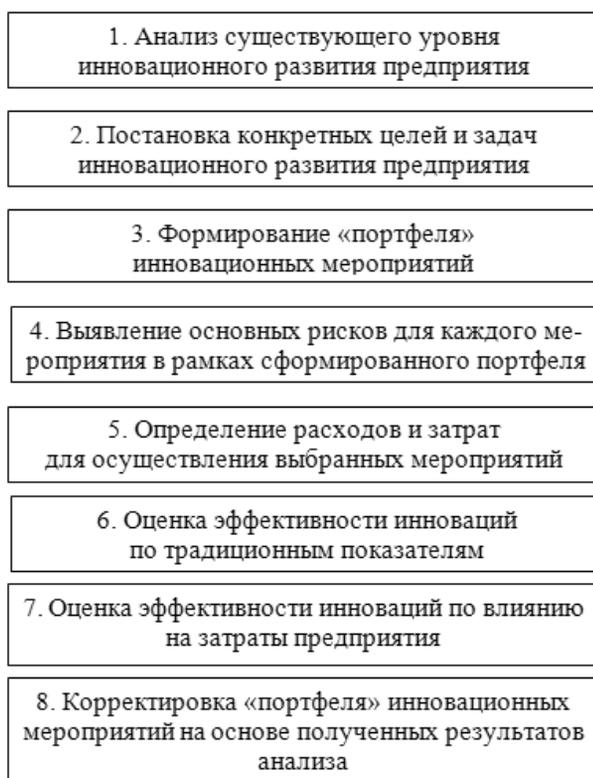

Рис. Алгоритм оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленном предприятии

от искомого принимаются и в числителе, и в знаменателе на уровне новых данных, слева — на уровне старых данных.

В качестве примера приведем формулу для расчета эффекта инновационного мероприятия, при котором был произведен продукт со сниженной материалоемкостью:

Анализ существующего уровня инновационного развития предприятия следует проводить на основе системного подхода, используя существующие отечественные и зарубежные методики оценки. Предприятие должно рассматриваться как совокупность входящих в него и взаимодействующих подсистем и как единая целая система по отношению к внешней среде.

Для предприятия важно определить основную цель его дальнейшего развития, на основе которой сформулировать конкретные задачи для последующего формирования инновационных мероприятий. Целевой критерий можно охарактеризовать как коммерческую эффективность, т. е. отношение достигаемой прибыли от производства и реализации инновации к затратам предприятия [15].

Формирование «портфеля» инновационных мероприятий подразумевает поиск и формирование всех доступных мероприятий, наиболее предпочтительных для достижения поставленных задач с учетом условий инновационного развития предприятия.

Затем следует определиться с возможными рисками и неопределенностями для каждого мероприятия, также необходимо выявить все затраты, необходимые для реализации каждого из мероприятий в рамках сформированного портфеля.

Оценку эффективности инноваций по традиционным показателям следует проводить по рассмотренным показателям экономического эффекта, чистого дохода, рентабельности, интегрального эффекта и др.

Оценка эффективности инноваций по влиянию на затраты предприятия осуществляется на основе рассмотренного ранее факторного анализа с распределением затрат по отдельным элементам или статьям калькуляции.

После полученных результатов полного анализа станет очевидным, какие из сформированных мероприятий целесообразно реализовывать на конкретном предприятии, а какие реализовывать не следует, по крайней мере в ближайшем будущем. Возможно, некоторые инновационные мероприятия можно будет отложить для их реализации в будущем. Необходимо учесть, что при достижении предприятием более высокого уровня инновационного развития в будущем, когда данные отложенные инновации станут доступными для внедрения, необходимо будет вновь провести анализ их эффективности.

Представленный выше алгоритм не только дает общую картину порядка оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленном предприятии, но и помогает определить, какие инновации следует реализовывать на конкретном промышленном предприятии.

Расчет экономического эффекта и эффективности — необходимая процедура для определения целесообразности инновационных мероприятий. Здесь весьма важную роль играет не просто расчет тех или иных показателей, но и их сравнение друг с другом за разные промежутки времени. Полученные результаты могут удовлетворять или не удовлетворять различных участников инновационной деятельности.

Применение инновационных мероприятий зависит от индивидуальных качеств и интересов таких участников, а также от уровня инновационного развития предприятия.

Заключение

Обозначены определения понятий экономического эффекта и эффективности и методы их расчета; рассмотрено понятие технологического капитала в рамках оценки эффективности инноваций. Выделены основные источники экономического эффекта.

Рассмотрены методы расчета основных показателей экономической эффективности, среди них: чистый доход, чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности, норма рентабельности, экономически добавленная стоимость. На основе обозначенной значимости долгосрочного периода при оценке экономической эффективности инновационных мероприятий рассмотрен показатель срока окупаемости.

Обоснована необходимость анализа конкурентоспособности инноваций, маркетингового анализа рынка, выделения социального и экономического аспектов при оценке эффективности инновационных мероприятий.

Рассмотрен расчет индексов эффекта и эффективности с использованием факторного анализа затрат. В качестве примера рассмотрен расчет индекса эффекта по факторам затрат на основе применения группировки затрат по статьям калькуляции. Данный индекс поможет выявить затраты, оказывающие наибольшее влияние на рассчитываемые показатели, а следовательно, на эффективность инноваций. Затраты, оказывающие большее влияние на эффективность инновационных мероприятий, требуют глубокого изучения и, естественно, оптимизации.

Сформулирован алгоритм оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стрельцова Д. А. Классификация инновационных стратегий в зависимости от характера и масштабности производственной деятельности машиностроительных предприятий // Организационно-экономические и инновационно-технологические проблемы модернизации экономики России : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : RIO ПГАУ, 2019.
2. Стрельцова Д. А. Определение инноваций и развитие инновационного потенциала российских предприятий // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями : межвуз. сб. науч. тр. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018. Вып. 1. 432 с.
3. Нуреев Р. М., Симаковский С. А. Инновационный потенциал России в условиях экономических санкций: резервы роста // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2016. Т. 7. № 4.
4. Celtekligil K., Adiguzel Z. Analysis of the Effect of Innovation Strategy and Technological Turbulence on Competitive Capabilities and Organizational Innovativeness in Technology Firms // 3rd World Conference on Technology, Innovation and Entrepreneurship (WOCTINE). Procedia Computer Science. 2019. Vol. 158. Pp. 772—780.
5. Сизова О. В., Шишкина А. В. Оценка результатов инновационной деятельности организаций с учетом фактора времени // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 2. С. 125—140.
6. Долженко Р. А. Методические подходы к оценке экономической эффективности инновационных предложений в организации // Право. Менеджмент. Маркетинг. 2017. № 5(223). С. 99—104.
7. Innovative systems influence on the economic growth of the Volga Federal District of the Russian Federation / N. M Gabdullin, D. R. Vakhitov, A. Zamaletdinov, T. N. Kondratyeva // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 24. Pp. 237—245.
8. Оценка экономического эффекта от внедрения НИОКР на наукоемком предприятии / Т. А. Бусарова, Н. В. Колганова, И. С. Соколова, Е. М. Щербаков // Вестник НГИЭИ. 2018. № 3(82). С. 130—142.
9. Оценка эффективности инновационной деятельности : учеб. / С. Н. Яшин, И. Л. Туккель, Е. В. Кошелев, С. А. Макаров, Ю. С. Коробова. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2018.
10. Графов А. В., Аврашков Л. Я., Графова Г. Ф. Оценка эффективности инвестиций в инновации в предпринимательской деятельности // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 6.
11. Grabowska M. Innovativeness in Business Models // Procedia Computer Science. 2015. Vol. 65. Pp. 1023—1030.
12. Factors of economic efficiency of innovative entrepreneurship in the manufacturing industry / A. Alekseev et al. // IOP Conf. Ser.: Materials Sci. and Eng. 2019.
13. Calik E., Bardudeen F. A measurement scale to evaluate sustainable innovation performance in manufacturing organizations // Procedia CIRP. 2016. Vol. 40. Pp. 449—454.
14. Складов А. Е., Глебанова А. Ю. Инновационная деятельность наукоемких предприятий как объект оценки и прогнозирования // Вестник ВГУИТ. 2016. № 3. С. 296—299.
15. Стрельцова Д. А. Основные принципы организации управления затратами инновационной деятельности промышленного предприятия // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. в 2 т. / Под общ. ред. проф. Т. Б. Лейберт. Уфа : Изд-во УГНТУ, 2018.

REFERENCES

1. Streltsova D. A. Classification of innovative strategies depending on the nature and scale of production activities of machine-building enterprises. In: *Organizational-economic and innovative-technological problems of modernization of the Russian economy: coll. of articles of the IX Int. sci. and pract. conf.* Penza, RIO PGAU, 2019. (In Russ.)
2. Streltsova D. A. The definition of innovation and the development of innovative potential of Russian enterprises. In: *Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises. Interuniversity coll. of sci. papers.* Samara, Publ. house of the Samara State University of Economics, 2018. Ed. 1. 432 pp. (In Russ.)

3. Nureev R. M., Simakovskiy S. A. Innovation potential of Russia in the conditions of economic sanctions: sources of growth. *Journal of Economic Regulation (Issues of the regulation of economics)*, 2016, vol. 7, no. 4. (In Russ.)
4. Celtekligil K., Adiguzel Z. Analysis of the Effect of Innovation Strategy and Technological Turbulence on Competitive Capabilities and Organizational Innovativeness in Technology Firms. In: *3rd World Conf. on Technology, Innovation and Entrepreneurship (WOCTINE). Procedia Computer Science*, 2019, vol. 158, pp. 772—780.
5. Sizova O. V., Shishkina A. V. Evaluation of the results of innovative activity of organizations taking into account the time factor. *Issues of innovative economy*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 125—140. (In Russ.)
6. Dolzhenko R. A. Methodological approaches to assessing the economic effectiveness of innovative proposals in the organization. *Law. Management. Marketing. Innovations*, 2017, no. 5(223), pp. 99—104. (In Russ.)
7. Gabdullin N. M., Vakhitov D. R., Zamaletdinov A., Kondratyeva T. N. Innovative systems influence on the economic growth of the Volga Federal District of the Russian Federation. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 24, pp. 237—245.
8. Busarova T. A., Kolganova N. V., Sokolova I. S., Shcherbakov E. M. Assessment of the economic effect of implementing R & D at a high-tech enterprise. *Bulletin of NGIEI*, 2018, no. 3(82), pp. 130—142. (In Russ.)
9. Yashin S. N., Tukkel I. L., Koshelev E. V., Makarov S. A., Korobova Yu. S. *Evaluation of the effectiveness of innovative activity. Textbook*. Nizhny Novgorod, Publ. house of Nizhny Novgorod state University, 2018. (In Russ.)
10. Grafov A. V., Avrashkov L. Ya., Grafova G. F. Evaluating the effectiveness of investment in innovation in business. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2016, vol. 11, no. 6. (In Russ.)
11. Grabowska M. Innovativeness in Business Models. *Procedia Computer Science*, 2015, vol. 65, pp. 1023—1030.
12. Alekseev A. et al. Factors of economic efficiency of innovative entrepreneurship in the manufacturing industry. *IOP Conf. Ser.: Materials Sci. and Eng.*, 2019.
13. Calik E., Bardudeen F. A measurement scale to evaluate sustainable innovation performance in manufacturing organizations. *Procedia CIRP*, 2016, vol. 40, pp. 449—454.
14. Sklyarov A. Y., Klebanov A. Y. Innovation activities of knowledge-intensive enterprises as the object of evaluation and forecasting. *Bulletin of VSUET*, 2016, no. 3, pp. 296—299. (In Russ.)
15. Streltsova D. A. Basic principles of organization of cost management of innovative activity of an industrial enterprise. In: *Problems and trends in development of the innovative economy: international experience and Russian practice. Materials of the VII Int. sci. and pract. conf. In 2 volumes*. Under the general editorship of prof. T. B. Leibert. Ufa, Publ. house USOTU, 2018. (In Russ.)

Как цитировать статью: Стрельцова Д. А. Алгоритм оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 248–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.334.

For citation: Streltsova D. A. Algorithm of evaluating the economic effect and efficiency of implementing innovative measures at the industrial enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 248–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.334.

УДК 332.145
ББК 65.049(2)

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.330

Violin Sergei Igorevich,
Junior Research Assistant
Of the Department of Regional Economic and Social Issues,
Irkutsk Scientific Center,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: sviolin78@gmail.com

Виолин Сергей Игоревич,
младший научный сотрудник отдела
региональных экономических и социальных проблем,
Иркутский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: sviolin78@gmail.com

Статья основывается на материалах проекта № 0341-2019-0006 Программы фундаментальных исследований РАН и гранта РФФИ № 20-010-00990

The article is based on the materials of project No. 0341-2019-006 of the Program of fundamental research of RAS and grant of RFFR No. 20-010-00990

КОРПОРАЦИЯ РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ)

DEVELOPMENT CORPORATION AS AN INSTRUMENT OF INTERREGIONAL PROBLEMS REGULATION (PROVIDING BAIKAL NATURAL TERRITORY AS AN EXAMPLE)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (03 — Региональная экономика)

08.00.05 — Economics and national economy management (03 — Regional economics)

Статья посвящена вопросам государственного регулирования социально-экономического развития территорий, расположенных в границах более чем одного субъекта

Российской Федерации. В качестве примера рассматривается Байкальская природная территория (БПТ), расположенная в границах Иркутской области, Республики Бурятия

и Забайкальского края. Учитывая, что озеро Байкал является природным объектом международного значения, вопросы его охраны и развития БПТ регламентируются федеральными нормативными и правовыми актами. Федеральное законодательство определяет исчерпывающий перечень видов деятельности, разрешенных на БПТ, что существенно влияет на уровень жизни населения, проживающего на этой территории. Основным институциональным механизмом регулирования развития БПТ является Правительственная комиссия по вопросам охраны озера Байкал, в которую входят представители федеральных министерств и органов государственной власти трех субъектов РФ, примыкающих к озеру Байкал. При этом основное внимание уделяется природоохранным вопросам, а решение проблем социально-экономического развития БПТ и повышения уровня и качества жизни проживающего там населения носит второстепенный характер. В настоящей статье рассматриваются альтернативные организационно-управленческие механизмы регулирования социально-экономического развития БПТ: создание межрегионального координирующего органа на базе экологических и экономических департаментов Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края; создание государственной корпорации по развитию БПТ и создание корпорации на принципах государственно-частного партнерства с привлечением основных стейкхолдеров развития не только БПТ, но и рассматриваемых регионов в целом. Анализируются сильные и слабые стороны представленных механизмов и делается вывод о предпочтительности корпоративной модели решения рассматриваемого вопроса.

The article examines the problem of state regulation of territories located in the boundaries of more than one Russian region. The Baikal Natural Territory (BNT) located within Irkutsk oblast, Buryat Republic, and Zabaykalsky krai provides a suitable case study in this respect. Given the fact that Lake Baikal is the natural object of international importance the issues related to the protection and development of the BNT are regulated on the federal level. Federal laws limit the types of business activities allowed on BNT, which significantly affects the quality of life of the population living on that territory. The main institutional mechanism for social and economic development regulation of the BNT is the federal government commission on Lake Baikal protection. The Commission includes representatives from Federal Ministers and authorities of three Russian regions sharing Lake Baikal. However, the issues of social and economic development of the BNT as well as the standards and quality of life do not receive enough attention. This article identifies alternative organizational mechanisms for social and economic development regulation on the BNT. These include creation of the interregional coordinating office based on ecological and economic departments of Irkutsk regions, Buryat Republic, and Zabaykalsky krai; creation of the state corporation on the BNT development; creation of the development corporation based on public and private partnership with the participation of the main stakeholders of the BNT development. The author of the article analyzes these organizational mechanisms, underlines their strengths and weaknesses and provides evidence for the advancement of the corporate model of management.

Ключевые слова: Байкальская природная территория, Иркутская область, корпорация развития, межрегиональное взаимодействие, озеро Байкал, региональная экономика, Республика Бурятия, социально-экономическое развитие, территориальное планирование.

Keywords: Baikal Natural Territory, Buryat Republic, Development Corporation, interregional collaboration, Irkutsk region, Lake Baikal, regional economy, social and economic development, territorial planning.

Введение

Озеро Байкал является уникальным природным объектом, включенным в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, что определяет повышенное внимание ученых и практиков к вопросам его сохранения. С другой стороны, прилегающая к озеру территория является местом проживания более 100 тыс. человек, ведущих хозяйственную деятельность и создающих потенциальную угрозу экосистеме озера. Ситуация осложняется тем, что озеро расположено в границах трех субъектов РФ, имеющих разный уровень социально-экономического развития и разные представления о будущем Байкальской природной территории (БПТ). В связи с этим актуальным является вопрос выработки наиболее эффективных механизмов управления развитием БПТ, обеспечивающих сохранение экосистемы и соответствие уровня и качества жизни населения современным стандартам.

Вопросам развития БПТ посвящен значительный объем научных публикаций. Основное внимание исследователи уделяют вопросам экологии [1—4]. Экологические проблемы БПТ связаны как с накопленными отходами прекратившего свою работу Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, так и с нерешенной проблемой утилизации бытовых отходов населенных пунктов, туристических баз, расположенных в непосредственной близости от озера Байкал. Вместе с тем исследователи указывают на то, что уникальная экосистема озера Байкал служит не только источником жестких ограничений для ведения хозяйственной деятельности, но и площадкой для проведения научных исследований мирового уровня, а также возможности разработки и апробации технологий «зеленой экономики» [5].

В работах, посвященных социально-экономическому развитию БПТ, преобладают вопросы развития туристско-рекреационной сферы [6—8]. Отмечается, в частности, нецелесообразность развития массового туризма на Байкале ввиду чрезмерной антропогенной нагрузки. Хорошими перспективами, на взгляд исследователей, обладает экологический, научно-познавательный туризм, этнотуризм и другие подобные виды туризма. Существенными ограничениями для развития туризма на Байкале, помимо экологических факторов, являются сложные климатические условия (сезонность), а также недостаточно развитая инфраструктура и низкий уровень сервиса.

Еще ряд публикаций связан с общими вопросами социально-экономического развития БПТ и организационно-управленческими механизмами [9, 10]. Исследователи подвергают критике сложившуюся систему управления развитием БПТ на федеральном уровне и предлагают новые подходы, в частности создание межрегионального и надведомственного органа управления, а также государственной корпорации развития БПТ.

На наш взгляд, вопросы стимулирования социально-экономического развития БПТ и совершенствования соответствующих институциональных, правовых и управленческих механизмов остаются недостаточно разработанными. Неосвоенными, в частности, являются перспективы использования рыночных механизмов с привлечением частного капитала и проектных методов управления.

Целью настоящего исследования является обоснование применения проектного метода управления к решению проблем социально-экономического развития сложных территориальных образований на примере БПТ. **Задачами** исследования служит анализ существующего российского и зарубежного опыта в части управления межрегиональными образованиями, определение наиболее эффективных механизмов, путей их совершенствования и адаптация полученных результатов к реалиям БПТ. **Научная новизна** работы заключается в концептуальном обосновании целесообразности применения инструментов государственно-частного партнерства при управлении развитием БПТ и предложении нового инструмента управления — корпорации развития со смешанной формой собственности. В **теоретическом плане** статья вносит вклад в разработку проблематики управления межрегиональными территориальными образованиями и решение вопросов межрегионального взаимодействия. В **практическом отношении** даны рекомендации органам государственной власти на федеральном и региональном уровнях по созданию нового инструмента управления БПТ, что позволит повысить эффективность государственной социально-экономической политики и будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения.

Методология исследования

Исследование построено следующим образом. В первой части выявлены проблемы, связанные с управлением БПТ, и причины их возникновения. Проведен анализ существующих механизмов решения обозначенных проблем, выявлены основные недостатки. Во второй части приведен сравнительный анализ имеющегося российского и зарубежного опыта управления сложными территориальными образованиями. Рассмотрены предложения исследователей по совершенствованию механизмов управления БПТ, выделены сильные и слабые стороны применяемых и предлагаемых инструментов. В заключительной части обоснована целесообразность применения предлагаемых автором механизмов и инструментов развития БПТ.

Основная часть

Проблемы управления развитием БПТ. В соответствии с Федеральным законом «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ в границы БПТ входит непосредственно озеро Байкал, прилегающие к нему особо охраняемые природные территории, а также территория шириной до 200 км на запад и северо-запад от озера. Согласно закону, территория БПТ разделена на три экологические зоны: Центральная экологическая зона (озеро Байкал с островами и прилегающие к нему водоохранная зона и особо охраняемые природные территории), буферная экологическая зона (водосборная площадь озера) и экологическая зона атмосферного влияния (территория до 200 км на запад и северо-запад от озера вне водосборной площади).

Хозяйственная деятельность на территории БПТ характеризуется существенными законодательными ограничениями, наиболее серьезные ограничения касаются деятельности в Центральной экологической зоне БПТ (ЦЭЗ БПТ). Здесь, в частности, запрещены добыча полезных ископаемых, промышленное производство, осуществляющее экологическое загрязнение, строительство объектов, кроме жилых и социальных. Туристско-рекреационная деятельность ограничена специально отведенными местами

в национальных парках и особых экономических зонах. Данная территория составляет 23 % БПТ и включает прибрежные поселения районов Иркутской области и Республики Бурятия. Около 36 % ЦЭЗ БПТ приходится на Иркутскую область и 64 % на Республику Бурятию. На территории ЦЭЗ БПТ проживает около 140 тыс. человек, в том числе на территории Иркутской области около 40 % и около 60 % на территории Республики Бурятия [11].

И в части занимаемой территории, и в части проживающего населения основной объем ограничений хозяйственной деятельности, связанных с ЦЭЗ БПТ, приходится на Республику Бурятию. Кроме того, Иркутская область опережает Республику Бурятию по большинству показателей социально-экономического развития, во многом благодаря низкой стоимости электрической энергии, вырабатываемой ГЭС Ангарского каскада. При этом 73 % водосборной площади озера Байкал приходится на Республику Бурятию и только 6 % — на Иркутскую область [12]. Таким образом, индустриализация Иркутской области в 1950—1980-х гг. сформировала определенный дисбаланс в социально-экономическом развитии соседних регионов.

Кроме закона «Об охране озера Байкал», на федеральном уровне принято Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» от 30.08.2011 г. № 643. Организационно-координационную основу регулирования развития БПТ выполняет Правительственная комиссия по вопросам охраны озера Байкал (до 2020 г. — Межведомственная комиссия по вопросам охраны озера Байкал при Министерстве природных ресурсов РФ), возглавляемая заместителем Председателя Правительства РФ, в которую, помимо представителей заинтересованных федеральных органов государственной власти, входят также представители органов исполнительной власти Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. Финансирование из федерального бюджета мероприятий по развитию БПТ осуществляется посредством реализации федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012—2020 годы» (ФЦП «Байкал»).

Учитывая, что до 2020 г. федеральная комиссия по вопросам охраны озера Байкал находилась в ведении Министерства природных ресурсов РФ, исследователи отмечали смещение акцентов в работе комиссии в сторону природоохранной деятельности. При этом вопросам социально-экономического развития, как в деятельности межведомственной комиссии, так и в мероприятиях ФЦП «Байкал», уделялось недостаточно внимания [10].

С учетом политических и социально-экономических факторов взаимодействие Иркутской области и Республики Бурятия по развитию БПТ существенно затруднено. Главным образом, точки соприкосновения между органами управления Иркутской области и Республики Бурятия лежат в плоскости охраны озера Байкал и развития туризма. С точки зрения совместного развития других секторов экономики какие-либо конкретные проекты на сегодняшний день отсутствуют. Определенная напряженность в отношениях между соседними субъектами РФ вызвана тем, что экономические выгоды от использования водных ресурсов БПТ получила Иркутская область, а Республика Бурятия несет основной объем издержек. С 2018 г. взаимодействие Иркутской области и Республики Бурятия еще

более усложнилось в связи с переходом Республики Бурятия и Забайкальского края в состав Дальневосточного федерального округа. Кроме того, в утвержденной Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., где территория РФ поделена на 12 макрорегионов, Иркутская область вошла в Ангаро-Енисейский макрорегион с Красноярским краем и Республикой Хакасией.

Имеющийся российский и зарубежный опыт ведомственного регулирования развития территорий.

При определении потенциальных механизмов стимулирования социально-экономического развития БПТ целесообразно рассмотреть имеющийся зарубежный опыт, в частности опыт США, в части государственного стимулирования развития территорий, выходящих за пределы отдельных административно-территориальных образований. Пожалуй, наиболее яркий пример — это деятельность Tennessee Valley Authority (ТВА), корпорации по развитию территории бассейна реки Теннесси, находящейся в федеральной собственности США. ТВА была учреждена законодательным актом Конгресса США в 1933 г. На момент образования основной целью создания корпорации являлась ускоренная модернизация экономики долины реки Теннесси, к которой относились одноименный штат, а также часть территории штатов Кентукки, Алабама и Миссисипи. В процессе деятельности корпорации были осуществлены масштабные инвестиции в инфраструктурные проекты, в том числе строительство каскада ГЭС, навигационного канала протяженностью порядка 1000 км, разветвленной сети автомобильных дорог и ряд других проектов. В общей сложности в период с 1934 по 2000 г. на финансирование деятельности корпорации из федерального бюджета было израсходовано 20 млрд долл. США (в ценах 2000 г.), однако основной объем федеральных инвестиций пришелся на период 1940 по 1958 г. В этот период были осуществлены наиболее значимые инфраструктурные проекты [13].

Данный регион изначально являлся преимущественно сельскохозяйственным и страдал от частых наводнений. Реализация инфраструктурных проектов, в частности строительство ГЭС, имела своей целью привлечение инвестиций в развитие промышленного производства, что, по мнению ряда исследователей, имело важные положительные долговременные последствия для социально-экономического развития не только территории долины, но и США в целом. В соответствии с экономической моделью, построенной Кляйном и Моретти, деятельность ТВА привела к росту производительности промышленного сектора США на 0,3 % ежегодно в период с 1940 по 1960 г.

Вместе с тем цели создания ТВА выходили за рамки развития инфраструктуры. ТВА также выполняла функции регионального планирования. Несмотря на то что ТВА являлась первой в своем роде государственной корпорацией, созданной для стимулирования развития конкретного региона, США к тому времени уже имели опыт создания и функционирования государственных корпораций, созданных по отраслевому принципу, главным образом в сфере развития инфраструктуры [14].

На сегодняшний день в Российской Федерации в части государственного регулирования отраслевого и регионального развития наблюдается ряд схожих черт с государственной политикой в США, рассмотренной выше. В частности, в РФ имеется значительный опыт создания и функционирования государственных корпораций (госкорпораций), созданных преимущественно по отраслевому

принципу. Госкорпорация создается федеральным законом, который регламентирует особенности правового регулирования конкретной госкорпорации. Госкорпорации выведены из-под формального контроля государственных органов. На госкорпорации, в отличие от публичных акционерных обществ с государственным участием, не распространяются обязательства по раскрытию информации.

Среди преимуществ создания госкорпораций исследователи выделяют:

- возможность концентрации финансовых и иных ресурсов на приоритетных для государства направлениях и решение проблемы «провалов рынка» [15];
- возможность увеличения объемов поддержки государственно-частного партнерства [16];
- возможность получения привилегий со стороны государства [17];
- некоммерческий характер деятельности [18] и др.

Положительными аспектами независимости государственных корпораций от политики органов государственной власти являются равноудаленность от ведомственных интересов, возможность осуществлять самостоятельную корпоративную политику, гибкость в принятии решений, возможность привлечения внешнего финансирования и ряд других. Наиболее очевидным минусом такой правовой конструкции является отсутствие прозрачности в деятельности госкорпорации и снижение контроля со стороны государства и общества, что может приводить к различного рода злоупотреблениям. Целесообразность создания госкорпорации по развитию БПТ на примере госкорпорации по развитию долины Теннесси рассмотрена в работе [9]. При несомненной схожести некоторых условий и задач, в частности межрегиональный характер проблемы, работа в условиях высоких экологических рисков, уровень вовлеченности государства в решение социально-экономических задач, существует и ряд отличий. Наиболее существенным отличием является тот факт, что перед ТВА стояли масштабные задачи по осуществлению первичной индустриализации территории и реализации крупных инфраструктурных проектов. Необходимо также учитывать, что, несмотря на положительный опыт функционирования ТВА, политика в этом направлении не получила продолжения и ТВА осталась уникальным проектом. Успеху ТВА послужил целый ряд политических, экономических, социальных и иных условий, что делает тиражирование данного опыта проблематичным. В настоящее время ТВА воспринимается как крупный некоммерческий производитель и поставщик электроэнергии, находящийся в государственной собственности и функционирующий на условиях самокупаемости.

Перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в управлении развитием территорий. Альтернативным вариантом ведомственного решения проблемы развития БПТ, предлагаемым автором данной статьи, является создание акционерного общества на условиях государственно-частного партнерства с введением в структуру собственности частного капитала, а именно: основных стейкхолдеров социально-экономического развития БПТ, таких как En+ Group, Группа «Илим», Сбербанк, ГК «Метрополь», которые помимо профильного бизнеса проявляют интерес в развитии туризма на озере Байкал.

Опыт функционирования компаний смешанной, государственной и частной, формы собственности в России также достаточно большой. Здесь существует определенная

гибкость в части организации управления. Как и в случае с госкорпорацией, при данной форме возможно включение в состав совета директоров представителей Иркутской области и Республики Бурятия для учета интересов населения регионов. Ведущую роль в органах управления должно выполнять государство, учитывая специфику решаемых проблем. Присутствие частного капитала в структуре собственности и наличие представителей бизнеса в органах управления позволит повысить эффективность работы корпорации, улучшить процесс отбора и реализации инвестиционных проектов, обеспечить баланс интересов населения и бизнеса. Наиболее серьезным недостатком работы корпорации на условиях государственно-частного партнерства может стать конфликт интересов между акционерами и сложности в реализации проектов, в которых этот конфликт интересов будет присутствовать. Это может касаться таких направлений деятельности, в которых акционеры являются конкурентами или в которых интересы государства противоречат интересам частного бизнеса.

Целесообразность создания корпорации на условиях государственно-частного партнерства обусловлена тем, что деятельность по развитию БПТ может приносить прибыль. БПТ обладает значительным природным потенциалом для осуществления деятельности в сфере «зеленой экономики», туризма и рекреации, пищевой промышленности,

производства лекарственных препаратов природного происхождения, проведения научных исследований мирового уровня и других видов деятельности. Существующий уровень развития технологий позволяет осуществлять коммерческие виды деятельности на экологически чувствительных территориях.

Заключение

Таким образом, регулирование социально-экономического развития Байкальской природной территории является сложной управленческой задачей, решение которой позволит не только обеспечить сбалансированное развитие БПТ и повышение качества жизни населения, но и получить важный опыт, который может быть реализован в других территориях Российской Федерации, где конвенциональные механизмы управления показали свою неэффективность. В теоретическом плане как создание государственной корпорации, так и создание корпорации на условиях государственно-частного партнерства имеет свои сильные и слабые стороны, и ответ на вопрос о предпочтительности того или иного инструмента может дать только практика. В перспективе возможна трансформация одной формы в другую. При этом корпоративная форма, на наш взгляд, больше соответствует задачам по развитию БПТ, чем ведомственный (межведомственный) характер управления, реализуемый в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зоркальцев В. И., Кузнецова А. Н., Сысоева Н. М. Экологические проблемы Байкала // ЭКО. 2018. № 4. С. 159—175. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-4-159-175.
2. Озеро Байкал / Н. М. Буднев и др. ; отв. ред. вып. М. И. Кузьмин. М. : РФФИ, 2016. 108 с. (Вестник РФФИ, спец. вып. журн. № 1, 2016).
3. Роль антропогенных факторов в развитии экологического стресса в литорали озера Байкал (акватория пос. Листвянка) / А. Н. Сутурин, Е. П. Чебыкин, В. В. Мальник, И. В. Ханаев, А. В. Минаев, В. В. Минаев // География и природные ресурсы. 2016. № 6. С. 43—54.
4. Данилова З. А. Экологические риски на побережье озера Байкал // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 137—145.
5. Потенциал «зеленой экономики» в социально-экономическом развитии Иркутской области / Т. И. Заборцева, А. Н. Кузнецова, С. И. Виолин, Н. М. Сысоева // География и природные ресурсы. 2017. № 4. С. 154—161. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2017-4(154-161).
6. Башалханова Л. Б. Ресурсы климата для развития туризма на западном побережье озера Байкал // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 3. С. 110—120. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10310.
7. Корытный Л. М., Евстропьева О. В. О разработке Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 3. С. 31—42.
8. Ключникова Я. А., Венгеровский Е. Л. К вопросу о государственной поддержке предпринимательской деятельности в природоохранных зонах на примере туристской отрасли // Юридическая наука. 2020. № 1. С. 37—39.
9. Базаров Б. В., Потапов Л. В. Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории // Власть. 2014. Т. 22. № 8. С. 4—9.
10. Сысоева Н. М., Кузнецова А. Н. Байкальская природная территория в новой сетке макрорегионов Сибири // ЭКО. 2019. № 5. С. 89—105. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-89-105.
11. Расселение и динамика населения Центральной экологической зоны Байкальской природной территории / Н. В. Воробьев, Н. В. Емельянова, А. Н. Воробьев, О. В. Валеева // География и природные ресурсы. 2016. № 5. С. 168—178. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(168-178).
12. Волошин А. Л. Поверхностные воды // Байкал. Природа и люди / Под ред. А. К. Тулохонова. Улан-Удэ : ЭКОС ; Изд-во БНЦ СО РАН, 2009.
13. Kline P. M., Moretti E. Local Economic Development, Agglomeration Economies, and the Big Push: 100 Years of Evidence from the Tennessee Valley Authority. URL: https://www.sciencespo.fr/newsletter/actu_medias/5539/MOR2013LOC.pdf.
14. Pritchett C. H. The Tennessee Valley Authority: A Study in Public Administration. Chapel Hill : UNC Press Books, 2014. 348 pp.
15. Тропаревская Л. Е., Ремезова М. Ю. Некоторые особенности развития российских промышленных отраслей, диктуемые современными финансово-экономическими условиями // Вопросы экономических наук. 2008. № 3(31). С. 131—138.
16. Бабилова А. В., Ткаченко Ю. Г. Государственные корпорации как механизм государственного регулирования экономики // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 17. С. 2139—2152. DOI: 10.18334/rp.17.17.36525.

17. Кирдина С. Г. Российские госкорпорации — ответ на глобальные экономические вызовы // Академический вестник. 2012. № 2. С. 184—188.

18. Цыгалов Ю. М., Бутова Т. В., Ординарцев И. И. Эффективность государственных корпораций в развитии депрессивных регионов // Управленческое консультирование. 2017. № 10. С. 46—58.

REFERENCES

1. Zorkalcev V. I., Kuznetcova A. N., Sysoeva N. M. Ecological Problems of the Lake Baikal. *ECO*, 2018, no. 4, pp. 159—175. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-4-159-175.

2. N. M. Budnev et al. *Lake Baikal*. Editor-in-chief M. I. Kuzmin. Moscow, RFFR, 2016. 108 pp. (Bulletin of RFFR, special issue of journal, no. 1, 2016). (In Russ.)

3. Sutulin A. N., Chebykin E. P., Malnik V. V., Khanaev I. V., Minaev A. V., Minaev V. V. The role of anthropogenic factors in the development of ecological stress in Lake Baikal littoral (the Listvyanka settlement water area). *Geography and Natural Resources*, 2016, no. 6, pp. 43—54. (In Russ.)

4. Danilova Z. A. Ecological Risks on the Coast of Lake Baikal. *Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2019, no. 50, pp. 137—145. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863X/50/13.

5. Zabortceva T. I., Kuznetcova A. N., Violin S. I., Sysoeva N. M. Potential of the “Green Economy” in Social and Economic Development of Irkutsk region. *Geography and Natural Resources*, 2017, no. 4, pp. 154—161. (In Russ.) DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2017-4(154-161).

6. Bashalkhanova L. B. Climate Resources for Tourism Development on the West Coast Lake Baikal. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2018, no. 3, pp. 110—120. (In Russ.) DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10310.

7. Korytny L. M., Evstrop'yeva O. V. On Developing the Rules for Organization of Tourism and Recreation in the Central Ecological Zone of the Baikal Natural Territory. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2018, no. 3, pp. 31—42. (In Russ.)

8. Klyuchnikova Y. A., Vengerovsky E. L. On the Issue of State Support for Entrepreneurial Activity in Environmental Zones by the Example of the Tourism Industry. *Judicial Science*, 2020, no. 1, pp. 37—39. (In Russ.)

9. Bazarov B. V., Potapov L. V. On the Protection of Baikal Lake and the Social and Economic Development of the Baikal Natural Area. *Vlast'*, 2014, vol. 22, no. 8, pp. 4—9. (In Russ.)

10. Sysoeva N. M., Kuznetcova A. N. Baikal Natural Territory in the New System of Siberian Macroeconomic Regions. *ECO*, 2019, no. 5, pp. 89—105. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-89-105.

11. Vorobyev N. V., Emelyanova N. V., Vorobyev A. N., Valeeva O. V. Population Distribution and Dynamics in the Central Ecological Zone of the Baikal Natural Territory. *Geography and Natural Resources*, 2016, no. 5, pp. 168—178. (In Russ.) DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(168-178).

12. Voloshin A. L. Surface Water. In: *Baikal. Nature and People*. Ed. by A. K. Tulokhonov. Ulan-Ude, ECOS, BSC SB RAS, 2009. (In Russ.)

13. Kline P. M., Moretti E. *Local Economic Development, Agglomeration Economies, and the Big Push: 100 Years of Evidence from the Tennessee Valley Authority*. URL: https://www.sciencespo.fr/newsletter/actu_medias/5539/MOR2013LOC.pdf.

14. Pritchett C. H. *The Tennessee Valley Authority: A Study in Public Administration*. Chapel Hill, UNC Press Books, 2014. 348 pp.

15. Troparevskaya L. E., Remezova M. Y. Some peculiarities of development of the Russian industries dictated by contemporary financial and economic conditions. *Issues of Economic Sciences*, 2008, no. 3(31), pp. 131—138. (In Russ.)

16. Babikova A. V., Tkachenko Y. G. State Corporation as a Mechanism of State Regulation of the Economy. *Russian Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 17, pp. 2139—2152. (In Russ.) DOI: 10.18334/tp.17.17.36525.

17. Kirdina S. G. Russian State Corporations — Response to Global Challenges. *Academic Bulletin*, 2012, no. 2, pp. 184—188. (In Russ.)

18. Tsygalov Y. M., Butova T. V., Ordinarcev I. I. Efficiency of the State Corporations in Depressive Regions Development. *Management Consulting*, 2017, no. 10, pp. 46—58. (In Russ.)

Как цитировать статью: Виолин С. И. Корпорация развития как инструмент решения межрегиональных проблем (на примере Байкальской природной территории) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.330.

For citation: Violin S. I. Development corporation as an instrument of interregional problems regulation (providing Baikal natural territory as an example). *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.330.

УДК 33.012.23
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.370

Maksimenko Irina Anatolyevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: irival6@mail.ru

Максименко Ирина Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: irival6@mail.ru

Vashko Tat'yana Aleksandrovna,
Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department of Management,
Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: vashko_ta@mail.ru

Вашко Татьяна Александровна,
канд. техн. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: vashko_ta@mail.ru

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ИНДУСТРИИ HORECA В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

ANALYSIS OF COMPETITIVE STABILITY OF THE HORECA INDUSTRY IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Сегодня индустрия HoReCa в России находится в топе самых динамично развивающихся объектов бизнеса. Но, несмотря на значительную емкость данного рынка, его развитие в России происходит крайне неоднородно, как в городах, так и по регионам: в ряде из них позиции игроков вполне устойчивы, и это способствует стабильности развития, а в ряде регионов положение индустрии настолько «шаткое», что отельно-ресторанный бизнес формируется крайне бессистемно и фрагментарно. Однако трансформация рынка, происходящая под сильнейшим влиянием фактора глобальной пандемии, заставляет игроков данной отрасли во всех субъектах и регионах все больше внимания уделять как минимум удержанию своих конкурентных позиций. При этом сегодняшние условия позволяют четко спроецировать два контрастных сценария развития их конкурентного будущего: уход с рынка слабых игроков и расширение границ бизнеса более устойчивых и сильных.

Данная статья посвящена изучению вопроса конкурентной устойчивости предприятий индустрии HoReCa в настоящих условиях. В статье описана концепция и приведены результаты реализации авторской матричной модели определения конкурентной устойчивости. На основе разработанной методики произведена сегментация субъектов Сибирского федерального округа в зависимости от состояния конкурентной устойчивости индустрии HoReCa в них. В качестве ключевых параметров, определяющих конкурентную устойчивость, рассматриваются ресурсный ландшафт в самой индустрии и рискованный фон внешнего окружения. Предложенная авторами матричная модель выявления и анализа конкурентной устойчивости может использоваться в качестве инструментария диагностики процесса развития отельно-ресторанного бизнеса, как в регионе, так и в стране, способствуя эффективности функционирования в турбулентном окружении. Возможности матрицы позволяют превентивно идентифицировать кризисы конкурентной устойчивости, создавая предпосылки формирования проактивных и адекватных динамике среды решений стратегической направленности.

Today, the HoReCa industry in Russia is at the top of the most dynamically developing business objects. However, despite the significant capacity of this market, its development in Russia is extremely heterogeneous both in the cities and in the regions: in some of them, the positions of players are quite stable, and this contributes to the stability of development, and in some regions, the position of the industry is so “shaky” that the hotel and restaurant business is formed very haphazard and fragmentary. However, transformation of the market, which is taking place under the strong influence of the global pandemic factor, forces players of the industry in all entities and regions to pay more and more attention to at least maintaining their competitive positions. At the same time, today's conditions allow clearly projecting two contrasting scenarios of development of their competitive future: departure of “weak” players from the market and expansion of the business boundaries of the more stable and strong ones.

This article is devoted to the study of the issue of competitive stability of HoReCa industry enterprises in the present conditions. The article describes the concept and results of implementing the author's matrix model for determining competitive stability. Based on the developed methodology, the segmentation of the entities of the Siberian Federal District was performed depending on the state of competitive stability of the HoReCa industry in them. The resource landscape in the industry itself and the risk background of the external environment are considered as the key parameters that determine competitive stability. The matrix model of competitive stability identification and analysis proposed by the authors can be used as a diagnostic tool for development of the hotel and restaurant business both in the region and in the country, contributing to the effectiveness of functioning in a turbulent environment. The capabilities of the matrix allow proactively identifying competitive stability crises, creating prerequisites for formation of the proactive and appropriate strategic solutions to the dynamics of the environment.

Ключевые слова: индустрия HoReCa, конкурентная устойчивость, субъекты Сибирского федерального округа, ресурсный ландшафт, рискованный фон, матрица конкурентной устойчивости, абсолютная конкурентная устойчивость, инверсия конкурентной устойчивости, конкурентная неустойчивость, кризис конкурентной устойчивости, параметры конкурентной устойчивости, стратегические решения.

Keywords: HoReCa industry, competitive stability, subjects of the Siberian Federal district, resource landscape, risk background, competitive stability matrix, absolute competitive stability, inversion of competitive stability, competitive instability, crisis of competitive stability, parameters of competitive stability, strategic decisions.

Введение

В России сектор HoReCa начал активно формироваться 10—12 лет назад, при том, что общий доход от продажи продуктов питания и напитков на рынке HoReCa в США уже в 2019 г. составил более 600 млрд долларов. Анализ каналов сбыта продуктов питания в США и Западной Европе показал, что к 2025 г. сегмент HoReCa займет доминирующую долю на рынке [1]: около 55 % для 45 % групп продовольственных товаров.

По оценкам Минпромторга [2], в России огромный потенциал для развития сферы HoReCa: по статистике практически ежедневно в нашей стране открывается новое заведение в сфере отельно-ресторанного бизнеса. Однако даже при такой интенсивности развития ниша полностью не занята. Как правило, даже в крупных городах концентрация заведений в центре гораздо ниже существующих потребностей, не говоря уже об удаленных районах.

Люди, не связанные с рынком услуг, зачастую не знают, что же такое HoReCa. Даже узнав определение этого термина, чувствуют недопонимание процессов HoReCa — что это такое и зачем выделять это в отдельный бизнес-сегмент. Структура поисковых запросов Google и «Яндекс» показала, что в России среднемесячное количество обращений «HoReCa» составляет всего около 18 тыс., при этом доминирующая масса запросов связана с мебелью для предприятий общественного питания и с сайтами выставок.

Актуальность и целесообразность разработки темы. По данным ГК «Бестъ», в 1-м квартале 2019 г. на каждое открытое заведение приходилось 1,4 закрытых [3]. То есть на фоне достаточно динамичного развития отельно-ресторанного бизнеса происходит ежедневный уход с рынка наименее конкурентоспособных игроков. В постпандемическую же эру ожидается еще и уход с рынка части игроков, не готовых выжить в условиях ограниченной деятельности и в условиях последующего социального дистанцирования.

Пример многих стран показывает, что более двух третей компаний HoReCa прекратили свою деятельность из-за пандемии коронавируса (COVID-19) уже в марте 2020 г. Специалисты в этой области, с учетом низкого спроса и норм социального дистанцирования, прогнозируют, что рестораны будут работать всего на 25...30 % от их ежемесячного уровня обслуживания еще в течение первых 45—60 дней после снятия режима самоизоляции.

Тем не менее это временное явление, и множество формальных признаков указывают, что развитие HoReCa будет продолжаться (рост покупательской способности населения, рост гастрономической грамотности, рост прибыли у лидеров рынка, снижение финансового порога для входа

на рынок новых игроков), хотя многие факторы тормозят и делают это развитие неравномерным [4]. В этих условиях для сегмента HoReCa принципиально важно сохранять свою конкурентную устойчивость, балансируя между рисками и потрясениями российского рынка услуг и собственными ресурсными возможностями.

Неравномерность развития индустрии HoReCa в России особенно четко видна в разрезе регионов: в каждом из них есть свои уникальные особенности гостеприимства, особенности развития туристического бизнеса, национальной идентичности, региональной кухни, необычных ресторанов и отелей. Неоднородный профиль индустрии HoReCa ставит вопрос о необходимости сегментации регионов в зависимости от уровня состояния параметров, влияющих на ее развитие, и конкурентной устойчивости.

Изученность темы. Оценка состояния конкурентной среды в России в начале 2020 г., проведенная Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации [5], показала преобладание высокого уровня конкуренции в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (рис. 1). При том факте, что главным фактором, обусловившим увеличение числа конкурентов на российском рынке за последние три года, остается появление новых российских компаний при резком снижении темпов появления новых иностранных, а доминирующим способом повышения конкурентоспособности — маркетинговые стратегии (рис. 2).

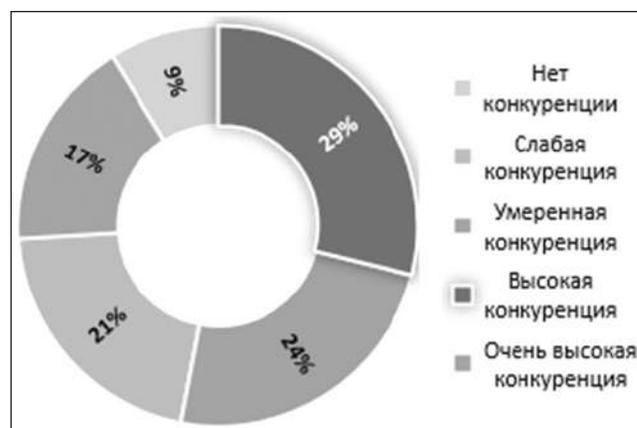

Рис. 1. Оценка бизнесом состояния конкуренции в сфере деятельности гостиниц и предприятий общественного питания

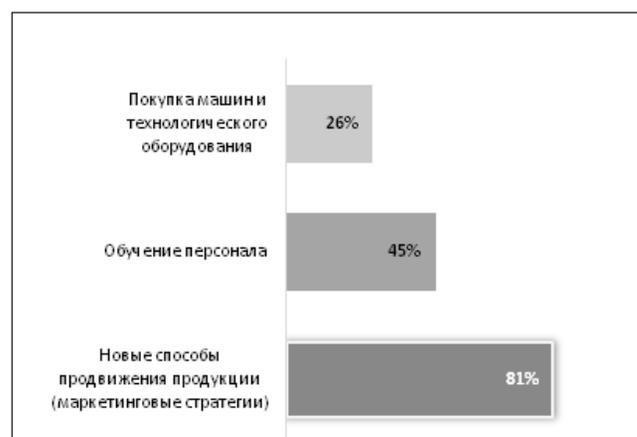

Рис. 2. Способы повышения конкурентоспособности в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса в последние три года

Оценка бизнесом планов выхода на новые рынки в сфере HoReCa в России в ближайшие три года показала, что выход на новые продуктовые и географические рынки планируют 50 % опрошенных (выход только на продуктовые рынки — 10 %, а только на географические — 40 %). Такая перспектива приоритетного выхода на новые географические рынки поднимает вопрос выбора региона по параметрам конкурентоспособности и устойчивости.

В частности, относительно Сибирского сектора HoReCa представляется необходимым провести анализ и сегментацию на предмет его конкурентной устойчивости на базе определенного массива информации ретроспективного характера, а также сведений о текущем состоянии и перспективах развития. И в этом кроется значительная проблема: в российском секторе HoReCa не ведется работа по агрегированию данных как по стране в целом, так и по отдельным регионам: каждый участник видит рынок своими глазами. Поэтому вместо лаконичной и структурированной картины рынка новые игроки получают разные видения этого сектора: в выступлениях региональных властей слышны крайне «оптимистические» ноты, в то время как местные отраслевые эксперты придерживаются пессимистичных настроений. В данном исследовании используется информация из открытых официальных статистических источников, представляющая собой «общую температуру по палате». На основе статистических данных определяются значения среднегодовых темпов изменения параметров развития индустрии (RH — rate of change), и это позволяет:

- придать исследованию более объективный характер (использование абсолютных величин исказит результаты ввиду неоднородности объектов исследования: они различаются по размерам и географическому расположению);
- изучить развитие индустрии HoReCa в каждом объекте исследования в динамике, что обеспечивает более качественную оценку;
- производить математические действия по агрегированию различных показателей в единый индикатор.

Объектами исследования выступают субъекты Сибирского федерального округа (СФО) Российской Федерации; предметом — конкурентная устойчивость сегмента HoReCa в каждом из этих субъектов; методическим инструментом — матричная модель анализа и позиционирования объектов.

Научная новизна исследования состоит в разработке матричной модели конкурентной устойчивости, представляющей собой инструмент диагностики состояния и уровня развития индустрии HoReCa в различных территориальных формированиях.

Цель и задачи исследования. Исследование конкурентной устойчивости индустрии HoReCa в разрезе субъектов СФО базируется на изучении ряда вопросов как научного, так и практического содержания, формирующих **задачи исследования:**

1. Определение дефиниции «конкурентная устойчивость» и ее структурных параметров.
2. Идентификация факторов, формирующих структурные параметры конкурентной устойчивости и свертывание их в агрегированные индикаторы.
3. Разработка на базе агрегированных индикаторов инструмента, позволяющего определять зоны, характеризующиеся определенным уровнем конкурентной устойчивости.

Предполагается, что ответы на поставленные исследовательские вопросы помогут достичь поставленной **цели** — сегментирования субъектов СФО в зависимости от уровня состояния параметров, влияющих на развитие и конкурентную устойчивость индустрии HoReCa, и позволят внести свой вклад в разработку комплексного механизма развития индустрии гостеприимства на основе баланса взаимодействия бизнеса и власти.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы определяется содержанием авторской матричной модели анализа и оценки конкурентной устойчивости, что позволяет региональным субъектам использовать соответствующий инструментарий в практической деятельности для идентификации направлений сохранения и развития собственной конкурентоспособности и устойчивости.

Основная часть

Изучение авторами научных источников по вопросам обеспечения конкурентной устойчивости [6, 7] приводит к выводу о том, что, несмотря на достаточно обширный спектр подходов к пониманию этой дефиниции [8], большинство исследователей сходится во мнении, что конкурентная устойчивость представляет собой способность объекта сохранять свою конкурентоспособность в течение длительного времени.

В этом ракурсе конкурентная устойчивость HoReCa определяется двумя параметрами: конкурентоспособностью индустрии и ее устойчивостью. В свою очередь, конкурентоспособность — как способность выдерживать конкуренцию — зависит от внутренних возможностей [9, 10], т. е. от ресурсного ландшафта HoReCa в каждом субъекте СФО, а устойчивость — как способность сохранять текущее состояние под воздействием внешних факторов — зависит от уровня рискованного фона [11, 12] в субъекте.

Соответственно, для анализа ресурсного ландшафта необходимо использовать статистические параметры, характеризующие основные виды задействованных ресурсов:

- среднегодовая численность занятых в сегменте HoReCa — HR (human resources);
- среднегодовая стоимость основных фондов в сегменте HoReCa — MR (material resources);
- сальдированный финансовый результат в сегменте HoReCa — FR (financial resources).

Тогда индикатор изменения ресурсного ландшафта I_{RL} (Indicator of the resource landscape) может быть рассчитан следующим образом:

$$I_{RL} = \sqrt[3]{RH_{HR} \times RH_{MR} \times RH_{FR}},$$

где RH_{HR} — среднегодовой темп изменения численности занятых в сегменте HoReCa; RH_{MR} — среднегодовой темп изменения стоимости основных фондов в HoReCa; RH_{FR} — среднегодовой темп изменения сальдированного финансового результата.

Значение индикатора изменения ресурсного ландшафта, превышающее или равное 1,0 ($I_{RL} \geq 1,0$), свидетельствует о сохранении и повышении в динамике конкурентоспособности HoReCa. Значение индикатора изменения ресурсного ландшафта менее 1,0 ($I_{RL} < 1,0$) свидетельствует о снижении в динамике конкурентоспособности индустрии HoReCa.

В свою очередь, уровень рискованного фона зависит от ряда комплексных факторов:

– территориального (населенность территории p (*population*) и ее потенциал рабочей силы pw (*population worker*)) — TF (*territorial factor*):

$$RH_{TF} = \sqrt[2]{RH_p \times RH_{pw}},$$

где RH_{TF} — среднегодовой темп изменения территориального фактора; RH_p — среднегодовой темп изменения численности населения; RH_{pw} — среднегодовой темп изменения рабочей силы;

– социально-экономического (уровень доходов населения r (*revenue*) на данной территории и объемы потребительских расходов e (*expenses*)) — CEF (*socio-economic factor*):

$$RH_{CEF} = \sqrt[2]{RH_r \times RH_e},$$

где RH_{CEF} — среднегодовой темп изменения социально-экономического фактора; RH_r — среднегодовой темп изменения денежных доходов населения в месяц; RH_e — среднегодовой темп изменения потребительских расходов на душу населения в месяц;

– фактора конкуренции (количество предприятий q (*quantity*) в сегменте HoReCa и их оборот t (*turnover*)) — CF (*competitive factor*):

$$RH_{CF} = \sqrt[2]{RH_q \times RH_t},$$

где RH_{CF} — среднегодовой темп изменения фактора конкуренции; RH_q — среднегодовой темп изменения количества предприятий в HoReCa; RH_t — среднегодовой темп изменения оборота предприятий в сегменте HoReCa.

Тогда индикатор изменения рискованного фона I_{RB} (*Indicator of risk background*) может быть рассчитан следующим образом:

$$I_{RB} = \sqrt[3]{RH_{TF} \times RH_{CEF} \times RH_{CF}},$$

где RH_{TF} — среднегодовой темп изменения территориального фактора; RH_{CEF} — среднегодовой темп изменения социально-экономического фактора; RH_{CF} — среднегодовой темп изменения фактора конкуренции.

Значение индикатора изменения рискованного фона, превышающее или равное 1,0 ($I_{RB} \geq 1,0$), свидетельствует о снижении в динамике рисков во внешней среде и создании дополнительных возможностей для сохранения устойчивости индустрии HoReCa. В свою очередь, значение этого индикатора менее 1,0 ($I_{RB} < 1,0$) свидетельствует о нарастании в динамике рисков во внешней среде и создании угроз для сохранения устойчивости индустрии HoReCa.

Сочетание значений индикатора изменения ресурсного ландшафта (характеризующего конкурентоспособность) и индикатора изменения рискованного фона (характеризующего устойчивость) позволяет сформировать матрицу конкурентной устойчивости сегмента HoReCa, включающую четыре зоны (рис. 3).

1. Зона абсолютной конкурентной устойчивости ($I_{RL} \geq 1,0$; $I_{RB} \geq 1,0$).

2. Зона конкурентной неустойчивости ($I_{RL} \geq 1,0$; $I_{RB} < 1,0$).

3. Зона инверсии конкурентной устойчивости ($I_{RL} < 1,0$; $I_{RB} \geq 1,0$).

4. Зона кризиса конкурентной устойчивости ($I_{RL} < 1,0$; $I_{RB} < 1,0$).

Индикатор изменения рискованного фона	$I_{RB} \geq 1,0$	ИНВЕРСИЯ КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	АБСОЛЮТНАЯ КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
	$I_{RB} < 1,0$	КРИЗИС КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	КОНКУРЕНТНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ
		$I_{RL} < 1,0$	$I_{RL} \geq 1,0$
Индикатор изменения ресурсного ландшафта			

Рис. 3. Матрица конкурентной устойчивости

Распределение субъектов СФО по зонам матрицы позволяет не только идентифицировать текущий статус, но и определить наиболее «острые» проблемы, причины их возникновения и траекторию стабилизации/роста конкурентной устойчивости HoReCa в субъекте.

Исследование проводилось на основе данных государственной статистики, размещенных в ежегодных сборниках [13]. Период анализа статистических показателей — с 2008 г. по 2018 г. Выбор временного интервала обусловлен двумя причинами: во-первых, ранее 2008 г. сегмент HoReCa был очень слабо представлен в России, и данные о его развитии присутствуют крайне фрагментарно; во-вторых, именно этот период является наиболее показательным с точки зрения устойчивости: на него пришлось и мировой финансовый кризис (2008—2009 гг.), и экономические санкции (с 2014 г. по настоящее время), и последовавшее за этим продовольственное эмбарго [14].

При этом было принято во внимание следующее допущение: Указом Президента РФ от 03.11.2018 г. были внесены изменения в состав Федеральных округов России: Республика Бурятия и Забайкальский край переданы из состава Сибирского федерального округа в состав Дальневосточного федерального округа.

В табл. 1 представлены результаты оценки динамики изменения ресурсного ландшафта в сегменте HoReCa за исследуемый период.

Детальное изучение динамики ресурсной составляющей позволило картировать силы и слабости сегмента HoReCa: практически во всех субъектах СФО серьезным якорем, снижающим конкурентную устойчивость, являются крайне низкие показатели прибыльности или их отсутствие вовсе. HoReCa одна из первых принимает на себя все экономические потрясения («сводки данных» за период карантина в марте—июне 2020 г., вызванного COVID-19, красноречиво свидетельствуют об этом), и это создает предпосылки не только для ухудшения параметров конкурентной устойчивости, но и для возможного ухода с рынка наименее стабильных игроков. Несмотря на усиление в динамике имущественной составляющей во всех субъектах и сохранение прироста численности занятых (кроме Республики Тывы), совокупный индикатор изменения ресурсного ландшафта свидетельствует о разрывах в возможностях сохранения конкурентной устойчивости HoReCa в различных субъектах СФО.

Таблица 1

Результаты анализа данных для расчета ресурсного ландшафта в сегменте HoReCa за период 2008—2018 гг. в разрезе субъектов СФО

Субъект СФО	Среднегодовой темп изменения		
	численности занятых в сегменте HoReCa (RH_{HR})	стоимости основных фондов в сегменте HoReCa (RH_{MR})	сальдированного финансового результата в сегменте HoReCa (RH_{FR})
Республика Алтай	1,333	1,096	1,034
Республика Тыва	0,923	0,996	1,020
Республика Хакасия	1,231	1,009	0,600
Алтайский край	1,029	1,034	0,871
Красноярский край	1,082	1,084	0,978
Иркутская область	1,052	1,000	0,899
Кемеровская область	1,209	1,276	0,893
Новосибирская область	1,803	1,359	0,984
Омская область	1,417	0,972	0,891
Томская область	2,190	0,909	0,934

В табл. 2 представлены данные для анализа, а в табл. 3 — результаты оценки комплексных факторов рискового фона в сегменте HoReCa за исследуемый период.

Таблица 2

Результаты анализа данных для расчета комплексных факторов рискового фона в сегменте HoReCa за период 2008—2018 гг. в разрезе субъектов СФО

Субъект СФО	Среднегодовой темп изменения					
	численности населения (RH_p)	численности рабочей силы (RH_{pw})	реальных денежных доходов населения в месяц (RH_d)	потребительских расходов на душу населения в месяц (RH_e)	количества предприятий (RH_q)	оборота предприятий (RH_r)
Республика Алтай	1,005	0,970	1,380	1,078	0,954	0,667
Республика Тыва	0,984	0,961	1,099	1,027	0,951	0,800
Республика Хакасия	0,998	0,973	0,770	1,069	0,988	0,800
Алтайский край	0,993	1,021	1,031	1,060	0,925	1,000
Красноярский край	0,997	0,999	1,042	1,104	0,961	1,174
Иркутская область	1,036	0,976	1,073	1,073	0,949	1,042
Кемеровская область	0,988	0,985	1,046	1,087	0,914	1,100
Новосибирская область	1,001	0,995	1,042	1,056	0,962	1,012
Омская область	0,992	0,995	1,011	1,016	0,921	1,000
Томская область	0,999	1,026	1,022	1,035	0,933	0,833

Таблица 3

Результаты анализа данных для расчета рискового фона в сегменте HoReCa за период 2008—2018 гг. в разрезе субъектов СФО

Субъект СФО	Среднегодовой темп изменения		
	территориального фактора (RH_{TF})	социально-экономического фактора (RH_{CEF})	фактора конкуренции (RH_{CF})
Республика Алтай	0,974	1,487	0,636
Республика Тыва	0,946	1,129	0,761
Республика Хакасия	0,971	0,824	0,791
Алтайский край	1,014	1,093	0,925
Красноярский край	0,996	1,150	1,128
Иркутская область	1,011	1,152	0,989
Кемеровская область	0,974	1,137	1,005
Новосибирская область	0,997	1,100	0,974
Омская область	0,987	1,028	0,921
Томская область	1,025	1,058	0,778

Анализ динамики изменения внешних факторов продемонстрировал ряд негативных моментов. Во-первых, со стороны территориального фактора в ряде округов наблюдается снижение численности населения за исследуемый период, и, что особенно опасно, практически везде (за исключением Алтайского края и Томской области) заметно падение показателя рабочей силы (в силу естественных и миграционных причин). Во-вторых, наблюдается интенсификация развития конкуренции, но ситуация неоднозначная: показатель RH_q указывает на замедление «количественного» развития HoReCa, но в то же время темпы изменения оборота предприятий (RH_t) свидетельствуют о стабильном росте в большинстве субъектов. Причина этого кроется в переходе значительной части предприятий HoReCa на «мультиформатные рельсы»: многие ресторанные холдинги прирастают франчайзинговыми проектами, интегрируются с крупными отелями, активно разворачивают сети в соседних субъектах. За счет этого рынок становится более консолидированным, количество игроков на нем сокращается, но они становятся более сильными, делая конкурентную ситуацию более жесткой, где каждая ошибка «тиражи-

руется» на все заведения сети/холдинга, приводя к потере конкурентной устойчивости [15]. Все эти тенденции усиливают рискованный фон в ряде субъектов (Республики Алтай, Тыва, Хакасия, Омская и Томская области), создавая определенные барьеры для активного развития индустрии HoReCa.

В качестве позитивных аспектов был отмечен положительный тренд социально-экономического фактора. Несмотря на нестабильность доходов населения, растет гастрономическая грамотность населения, повышается интерес к внутреннему туризму, меняется структура «потребления-накопления». Это приводит к росту потенциальной емкости рынка HoReCa и создает дополнительные возможности для сохранения конкурентной устойчивости.

Для построения матрицы конкурентной устойчивости был рассчитан дополнительный параметр, демонстрирующий уровень развития HoReCa в каждом из субъектов СФО, — показатель, характеризующий оборот HoReCa, приходящийся на одно предприятие данного сегмента (рис. 4). Расчет показателя был произведен на основе статистических данных за 2018 г. [13].

Субъект СФО	Оборот, приходящийся на одно предприятие, млрд руб.	Индикатор изменения ресурсного ландшафта (I_{RL})	Индикатор изменения рискованного фона (I_{RB})
Республика Алтай	1,06	1,148	0,982
Республика Тыва	1,03	0,979	0,957
Республика Хакасия	0,24	0,907	0,922
Алтайский край	0,68	0,975	1,006
Красноярский край	10,66	1,047	1,043
Иркутская область	1,89	0,982	1,026
Кемеровская область	2,31	1,113	1,013
Новосибирская область	3,97	1,341	1,010
Омская область	0,73	1,071	0,987
Томская область	2,50	1,230	0,976

Рис. 4. Исходные данные для построения матрицы конкурентной устойчивости сегмента HoReCa за 2008—2018 гг. в разрезе субъектов СФО

При построении матрицы показатель оборота, приходящегося на одно предприятие, послужил в качестве диаметра окружности каждого субъекта СФО, что позволило не только распределить все субъекты по соответствующим зонам, но и визуализировать объемы индустрии HoReCa в каждом из субъектов (рис. 5).

В итоге построения матрицы были получены следующие результаты:

1. Бесспорным лидером среди субъектов СФО является Красноярский край. В этом субъекте сегмент HoReCa не только имеет устойчивую конкурентную позицию, но и наибольший оборот, приходящийся на одно предприятие, — 10,66 млрд руб./год. Также уверенно HoReCa развивается в Новосибирской и Кемеровской областях, чему в значительной мере способствуют улучшение социально-экономического положения данных регионов, проведение на их территории крупных спортивных и политических мероприятий (Зимняя универсиада в г. Красноярске, Сибирский экономический форум в г. Новосибирске).

2. В зоне инверсии конкурентной устойчивости, которая характеризует рост опасений по поводу возможно-

стей развития, оказались Иркутская область и Алтайский край. Нахождение в Иркутской области крупнейшего туристического центра нашей страны — озера Байкал — не спасает ситуацию. Остальные населенные пункты субъекта имеют очень слабый уровень развития отельного и ресторанного бизнеса, несмотря на достаточно стабильный «рискованный фон». Алтайский же край в целом характеризуется как регион, имеющий слабую инфраструктуру индустрии гостеприимства.

3. Омская, Томская области и Республика Алтай вошли в зону «конкурентной неустойчивости». В этих округах угрозу стабильному развитию сегмента HoReCa создает снижение численности населения и отток рабочей силы, что приводит к сокращению количества заведений ввиду их невостребованности. Удаленность большей части территории от основных транспортных потоков, неразвитый туризм и значительные расстояния между населенными пунктами создают определенные проблемы для владельцев отельно-ресторанного бизнеса не только в части его развития, но и в части сохранения (из-за высоких операционных издержек и крайне низких оборотов).

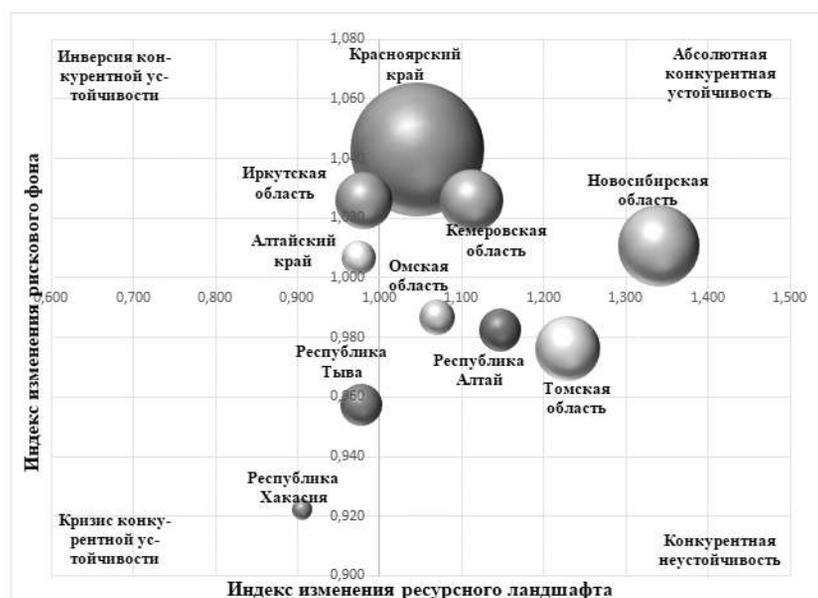

Рис. 5. Матрица конкурентной устойчивости сегмента HoReCa в разрезе субъектов СФО

4. В наиболее опасную зону, которая характеризуется «кризисными» тенденциями, вошли Республика Тыва и Республика Хакасия. Основным барьером для развития HoReCa в этих субъектах служит их «тупиковое» географическое положение и низкая плотность населения. В качестве причин, сдерживающих развитие HoReCa, также можно назвать низкий уровень доходов населения и его менталитет (в регионе культура посещения заведений только начинает формироваться). К тому же данные субъекты относятся к категории «дотационных», что существенно ослабляет возможности для создания и развития бизнеса в сфере HoReCa.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было произведено разделение субъектов СФО на зоны в зависимости от уровня конкурентной устойчивости отельно-ресторанного бизнеса в них.

Заключение

На сегодняшний день процесс активного встраивания отельно-ресторанного бизнеса в российскую экономику практически завершен и сегмент HoReCa прочно занял свою нишу. Большинство западных экспертов относят данную сферу к наиболее перспективному бизнесу в экономике услуг. Но в нашей стране это пока целина, практически не освоенная крупными компаниями, несмотря на то что присутствуют ниши, где может преуспевать

малый и средний бизнес. С одной стороны, отечественный сектор HoReCa пока «прилично» смотрится только в столице и в нескольких крупнейших городах, но, с другой стороны, внешний информационный фон положительный: заведений становится все больше, они разноформатные, ориентированные на охват различных целевых аудиторий. В это деловое пространство постоянно приходят новые игроки, отрасль растет и влечет за собой рост всей обслуживающей сферы.

В каждом субъекте СФО развитие HoReCa идет по своей траектории в зависимости от географических, социально-экономических, региональных особенностей. И, несмотря на текущее положение в матрице (см. рис. 5), каждая региональная дестинация должна стремиться в зону «абсолютной конкурентной устойчивости». Это становится возможным только в условиях разработки комплексного механизма развития индустрии гостеприимства на основе баланса взаимодействия бизнеса и власти. Состав конкретных методов и инструментов, включаемых в данный механизм, является предметом дальнейших исследований авторов по следующим приоритетным направлениям: бизнес-поведение на рынке HoReCa (в рамках концепции здорового питания, заботе о планете и ее ресурсах и изменении состояния экосистемы) и управление бизнес-стратегиями; цифровизация и автоматизация технологий индустрии HoReCa; появление новых профессий в секторе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Развитие ресторанного бизнеса в России / Е. Крюкова, Н. Боднева, Т. Срибная, Н. Филимонова, О. Вершинина // Журнал экологического менеджмента и туризма. 2019. № 10(2). С. 412—419.
2. Российское оборудование для сегмента HoReCa — в Италии. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/1340315304>.
3. Эксперты подвели традиционные итоги года в ресторанном бизнесе Санкт-Петербурга. URL: <https://bestgroup.ru/news/eksperty-podveli-tradicionnye-itogi-goda-v-restorannom-biznese-sankt-peterburga>.
4. Sustainability and Competitive Advantage / M. Berns, A. Townend, Z. Khayat, B. Balagopal, M. Reeves, M. S. Hopkins, N. Kruschwitz // Management review. 2009. Vol. 51. No. 1. P. 10.
5. Оценка состояния конкурентной среды в России — 2020. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/Konkurenciya_doklad_2020.pdf.
6. Черкасов М. Н. Формирование концепции «конкурентной устойчивости предприятия» // Проблемы современной экономики. 2014. № 17. С. 161—165.

7. Емельянова И. Ф. Сравнительный анализ понятий «конкурентоспособность» и «конкурентная устойчивость» предприятий // Вести Автомобильно-дорожного института. 2019. № 4(31). С. 61—69.
8. Максименко И. А. Систематизация подходов к пониманию дефиниции «конкурентная устойчивость» // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 160—165.
9. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // *Journal of Management*. 1991. Vol. 17. No. 1. Pp. 99—121.
10. Chaharbaghi K., Lynch R. Sustainable competitive advantage: towards a dynamic resource-based strategy // *Management Decision*. 1999. Vol. 37. No. 1. Pp. 45—50.
11. Стрелкова Л. В., Макушева Ю. А. Конкурентоустойчивость — комплексная характеристика устойчивого функционирования промышленного предприятия // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 2. С. 458—460.
12. Тумаков Е. А. Научно-методический подход к комплексному анализу конкурентной устойчивости торгового предприятия // *Вестник Института экономических исследований*. 2019. № 1(13). С. 52—58.
13. Регионы страны. Социально-экономические показатели. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>.
14. An overview of revenue management and dynamic pricing models in hotel business / A. M. Bandalouski, M. Y. Kovalyov, E. Pesch, S. A. Tarim // *RAIRO — Operations Research*. 2018. Vol. 52. No. 1. Pp. 119—141.
15. Вережка Т. В. Развитие Индустрии 4.0 в гостиничном и ресторанном бизнесе // *IBIMA Business Review*. 2019. Art. No. 324071.

REFERENCES

1. Kryukova E., Bodneva N., Sribnaya T., Filimonova N., Vershina O. Development of the restaurant business in Russia. *Journal of ecological management and tourism*, 2019, no. 10(2), pp. 412—419. (In Russ.)
2. *Russian equipment for HoReCa segment — in Italy*. (In Russ.) URL: <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/1340315304>.
3. *Experts have made traditional conclusions of the year in the restaurant business of Saint Petersburg*. (In Russ.) URL: <https://bestgroup.ru/news/eksperty-podveli-tradicionnye-itogi-goda-v-restorannom-biznese-sankt-peterburga>.
4. Berns M., Townend A., Khayat Z., Balagopal B., Reeves M., Hopkins M. S., Kruschwitz N. Sustainability and Competitive Advantage. *Management review*, 2009, vol. 51, no. 1, p. 10.
5. *Assessment of the condition of competitive environment in Russia — 2020*. (In Russ.) URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/Konkurenciya_doklad_2020.pdf.
6. Cherkasov M. N. Development of the concept of “competitive stability of the company”. *Issues of contemporary economics*, 2014, no. 17, pp. 161—165. (In Russ.)
7. Emelyanov I. F. Comparative analysis of the concepts “competitiveness” and “competitive stability”. *Bulletin of the Automobile and Highway Institute*, 2019, no. 4(31), pp. 61—69. (In Russ.)
8. Maksimenko I. A. Systematization of approaches to understanding definitions of “competitive stability”. *Business, Education. Law*, 2020, no. 2(51), pp. 160—165. (In Russ.)
9. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage. *Journal of Management*, 1991, vol. 17, no. 1, pp. 99—121.
10. Chaharbaghi K., Lynch R. Sustainable competitive advantage: towards a dynamic resource-based strategy. *Management Decision*, 1999, vol. 37, no. 1, pp. 45—50.
11. Strelkova L. V., Makusheva Yu. A. Competitive stability is a complex characteristic of industrial company stable operation. *Economics and entrepreneurship*, 2015, no. 2, pp. 458—460. (In Russ.)
12. Tumafov E. A. Scientific and methodical approach to the complex analysis of the trade company stability. *Bulletin of the Institute of economic research*, 2019, no. 1(13), pp. 52—58. (In Russ.)
13. *Regions of the country. Social and economic indicators*. (In Russ.) URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>.
14. Bandalouski A. M., Kovalyov M. Y., Pesch E., Tarim S. A. An overview of revenue management and dynamic pricing models in hotel business. *RAIRO — Operations Research*, 2018, vol. 52, no. 1, pp. 119—141.
15. Verevka T. V. Development of industry 4.0 at the hotel and restaurant business. *IBIMA Business Review*, 2019, art. no. 324071. (In Russ.)

Как цитировать статью: Максименко И. А., Вашко Т. А. Анализ конкурентной устойчивости индустрии HoReCa в Сибирском федеральном округе // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 260—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.370.

For citation: Maksimenko I. A., Vashko T. A. Analysis of competitive stability of the HoReCa industry in the Siberian federal district. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 260—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.370.

УДК 330.322.1
ББК 65.239.715

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.320

Shcherbak Anton Pavlovich,
Candidate of Economics,
Research Associate of the Institute of Economics,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Petrozavodsk,
e-mail: scherbaka@mail.ru

Щербак Антон Павлович,
канд. экон. наук,
научный сотрудник Института экономики,
Карельский научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Петрозаводск,
e-mail: scherbaka@mail.ru

Tishkov Sergey Vyacheslavovich,
Candidate of Economics,
Secretary for Science of the Institute of Economics,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Petrozavodsk,
e-mail: insteco_85@mail.ru

Тишков Сергей Вячеславович,
канд. экон. наук,
ученый секретарь Института экономики,
Карельский научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Петрозаводск,
e-mail: insteco_85@mail.ru

Karginova-Gubinova Valentina Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Research Associate of the Institute of Economics,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Petrozavodsk,
e-mail: vkarginowa@yandex.ru

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна,
канд. экон. наук,
научный сотрудник Института экономики,
Карельский научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Петрозаводск,
e-mail: vkarginowa@yandex.ru

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-229.2019.6
This work was financially supported by a grant from the President of the Russian Federation for the state support of young Russian scientists МК-229.2019.6*

ВЛИЯНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРИФЕРИЙНЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

INFLUENCE OF RENEWABLE ENERGY ON SOCIAL-ECONOMIC SECURITY OF THE PERIPHERAL RUSSIAN REGIONS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В настоящее время в центре изучения ученых всего мира — развитие и освоение арктической территории. Это связано в первую очередь с тем, что на данной территории, помимо запасов полезных ископаемых, включая нефть и газ, колоссальные запасы уникального биоразнообразия. При этом развитие и освоение арктических территорий происходит на протяжении многих десятилетий, и так получилось, что данное освоение в большинстве случаев осуществлялось по экстенсивному пути развития. Данная модель развития характеризуется большой экологической нагрузкой для этих территорий. В силу особенностей климата, который отличается суровыми и продолжительными зимами, освоение и заселение территории Арктики происходило точечно. Это связано в первую очередь с тем, что при таком подходе гораздо проще обеспечить то малочисленное население, так или иначе проживающее на ее территории, базовыми потребностями, а именно продовольствием и энергообеспечением. За годы активного освоения энергосистема данной территории практически не расширялась и не модернизировалась, исключение составляют крупные энергетические центры. Если же говорить об энергосистеме, удаленной от крупных центров, то она в большинстве своем характеризуется высоким уровнем износа и малой степенью надежности. Часть ранее существующих централизованных энергосистем пришла в негодность, а часть находится на ее грани, при этом строительство новых сетей практически не производится. В таких условиях о полноценном развитии

и освоении территории говорить не приходится. Повысить уровень социально-экономической безопасности и одновременно способствовать комплексному освоению территории может возобновляемая энергетика.

Результаты исследования позволили сделать вывод о перспективности развития арктических территорий Российской Федерации за счет комплексного развития энергетической системы с одновременным снижением вредного воздействия на окружающую среду и в условиях ограниченности ресурсов.

Currently, scientists around the world are focused on the study and development of the Arctic. This is primarily due to the fact that in this territory, in addition to mineral reserves, including oil and gas, enormous reserves of unique biodiversity. Moreover, the development of the Arctic territories has been going on for many decades and it so happened that in most cases this development was carried out along an extensive way of development. This development model is characterized by a large environmental burden for these territories. Due to the nature of the climate, which is characterized by severe and long winters, the development and settlement of the Arctic took place pointwise. This is primarily due to the fact that with this approach it is much easier to provide that small population, one way or another living on its territory, basic needs, namely food and energy supply. Over the years of active development of the Arctic, the energy system of this territory was not expanded or modernized, with the exception of large energy

centers. If we talk about the energy system remote from large centers, then in most cases it is characterized by a high level of wear and a low degree of reliability. Some of the previously existing centralized energy systems have fallen into disrepair, and some are on its verge, while the construction of new networks is practically not carried out. In such conditions, there is no need to talk about the integrated development of the territory. The renewable energy can increase the level of socio-economic security and at the same time contribute to the integrated development of the territory.

The results of the study allowed us to conclude that the development of the Arctic territories of the Russian Federation is promising due to the integrated development of the energy system while reducing harmful effects on the environment and in conditions of limited resources.

Ключевые слова: Арктическая зона России, устойчивое эколого-экономическое развитие региона, социально-экономическая безопасность, возобновляемая энергетика, циркулярная экономика, периферийные территории, система расселения, рациональное природопользование, инвестиции, модернизация.

Keywords: Arctic zone of Russia, sustainable ecological-economic development of the region, socio-economic security, renewable energy, circular economy, peripheral territories, resettlement system, environmental management, investment, modernization.

Введение

Актуальность. Актуальность исследования выражена в поиске решений вопросов, связанных с социально-экономической безопасностью периферийных регионов. В настоящее время большая часть территории России не имеет распределенной энергетической сети, и даже там, где она есть, ее надежность остается на низком уровне. В данной работе делается попытка решить эту проблему путем исследования возможности использования ресурсов возобновляемой энергетике на данных территориях с целью повышения уровня социально-экономической безопасности, и в частности энергетической безопасности.

Изученность проблемы. Исследования в данной области проводились значительным количеством ученых-теоретиков и практиков, как за рубежом, так и в России. Развитию зоны Арктики в ключе горнодобывающей отрасли посвящена работа [1]. Особое внимание уделяется вопросам устойчивого развития арктических территорий [2, 3]. В первую очередь это связано высоким уровнем хрупкости северной природы. Именно поэтому важность использования возобновляемой энергетике при развитии экономики периферийных территорий акцентируются экспертами [4, 5].

Целесообразность разработки темы. Оценка возможности использования возобновляемой энергетике и ее влияния на социально-экономическое развитие и безопасность может послужить импульсом для нового витка территориального развития. С учетом высокой изношенности энергетической системы и постоянного роста тарифов на коммунальные ресурсы возобновляемая энергетика может предоставить принципиально новый подход к освоению и заселению территорий, а также к повышению качества жизни населения.

Цель работы заключается в развитии методологического подхода к формированию моделей и сценариев развития возобновляемой энергетике и экономической безопасности периферийных территорий. Результаты научного исследования могут способствовать углублению существующей системы знаний об изучаемых явлениях, в частности это касается совершенствования инструментария

государственной политики в области развития организационно-экономических аспектов реализации региональной энергетической политики.

В рамках решения поставленной цели предполагается решить ряд **задач**:

- исследование динамики экономических показателей по стандартным формулам, позволяющим оценить влияние возобновляемой энергетике на экономическую безопасность регионов;

- разработка методологического подхода к территориальному размещению преобразователей возобновляемой энергетике, при котором будут определяться территории и сферы деятельности, где использование возобновляемой энергетике будет приносить наибольший экономический, экологический и социальный эффект;

- на основе математических моделей будет определен социальный, экологический и экономический эффект, а также «стоимость» перехода на возобновляемую энергетике.

Научная новизна исследования. Ожидаемые результаты исследования могут способствовать углублению существующей системы знаний об изучаемых явлениях, в частности это касается совершенствования инструментария государственной политики в области развития организационно-экономических аспектов реализации региональной энергетической политики. Вклад данного исследования заключается в том, что результаты также могут быть использованы при разработке нормативно-правовых и программно-плановых документов регионального уровня, регулирующих развитие энергетического комплекса, а также в учебном процессе при подготовке специалистов в сфере государственного и муниципального управления и энергетике.

Методологическая основа исследования: анализ существующих методов и способов проведения оценки потенциала возобновляемой энергетике на арктических территориях; организация аналитической работы и оценки потенциала российских регионов в рамках стратегии развития арктических территорий России.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии методических предложений по совершенствованию механизма реализации энергетической политики и территориального развития периферийных регионов.

Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций по повышению эффективности и надежности региональной энергетической политики для субъектов государственного управления.

Основная часть

По состоянию на 2020 г., согласно указу Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 02.09.2014 г. № 296 и последующим дополнениям к нему, к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) отнесены 9 субъектов РФ. В их число входят: Мурманская область, Ненецкий АО, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО — эти территории полностью входят в АЗРФ. Некоторые другие регионы входят только частично, по отдельным поселениям или районам: Республика Коми, Республика Карелия и Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Архангельская область, а также некоторые земли и острова Северного Ледовитого океана [6—9].

Территориям, входящим в Арктическую зону России, свойственны следующие отличительные черты:

- суровые природно-климатические условия;
- низкая плотность населения;

- точный характер промышленно-хозяйственной деятельности и освоения территории;
- высокая зависимость от поставок продовольствия, топлива и товаров первой необходимости из других регионов;
- слабая устойчивость эколого-биологических систем и высокая зависимость биологического разнообразия от внешних факторов воздействия.

Эти особенности проявляются на всей территории АЗРФ, с их учетом формируется стратегия развития данных территорий. В том числе предполагается «развитие системы энергосбережения, модернизация объектов локальной генерации, расширение использования возобновляемых источников энергии» [10].

Возобновляемая энергетика может стать одним из вариантов частичной или полной замены традиционной энергетической системы в отдаленных районах, в которых отсутствует или недостаточно развито централизованное энергоснабжение. Существует множество технологий и различное оборудование по использованию энергии на основе возобновляемых источников. Одними из самых распространенных в мире и наиболее универсальными являются ветровая и гелиоэнергетика [11]. Если рассматривать гелиоэнергетику, то наибольшая производительность будет наблюдаться в летние месяцы. Это связано прежде всего с полярным днем и белыми ночами, при которых Солнце практически не уходит за уровень горизонта в течение суток или заходит, но незначительно. В зимние месяцы производительность такого оборудования будет минимальна, так как в это время действует полярная ночь и продолжительность солнечного освещения незначительна или отсутствует полностью. При этом среднегодовое суточное значение энергии Солнца на 1 м² составляет 2...5 кВт/ч. В Якутии этот показатель достигает 6...8 кВт/ч, что соизмеримо со значениями южных регионов России. С другой стороны, на большинстве территорий, относящихся к АЗРФ, потенциал ветровой энергии оценивается как значительный. Именно по территории Арктической зоны России проходит ветровой пояс со средними скоростями 6...7 м/с, что создает практически идеальные условия для ветроэнергетики [12, 13].

Как уже упоминалось ранее, арктические территории характеризуются низкой плотностью заселения, при этом характер заселения в основном носит точечный характер. В условиях, когда для 2/3 территории России характерно автономное энергоснабжение, и при этом для арктических территорий ситуация усугубляется суровыми климатическими условиями, о равномерном заселении и развитии территории говорить не приходится [12].

Исследование показывает, что ситуация с развитием энергетики на основе ВИЭ не простая. Для комплексного развития энергетики в Арктической зоне России необходимо рассматривать каждую территорию отдельно, так как в разных регионах АЗРФ проблемы и перспективы во многом специфичны и не похожи друг на друга. На сегодняшний день наилучшим образом себя зарекомендовала универсальная ветро-солнечно-дизельная электростанция. В условиях, когда необходи-

мо обеспечить потребителя электроэнергией при отсутствии электросети, данная установка в различных комбинациях в большей степени сможет удовлетворить потребности в электроэнергии на удаленных территориях. Электростанции такого типа сейчас активно устанавливают практически во всех регионах, находящихся в зоне Арктики [14].

Помимо электроэнергии, потребителя, особенно на севере, необходимо обеспечить теплом. В некоторых регионах это вполне возможно за счет местного биотоплива, например древесины в Архангельской области, Республике Коми и Карелии. Для снижения потребления тепловой энергии в качестве вспомогательной системы можно воспользоваться гелиоэнергетикой, а именно солнечными коллекторами различной конструкции. В среднем в весенне-осенний сезон они позволяют снизить затраты на отопление и горячее водоснабжение до 30...40 %, что является достаточно неплохим результатом [15].

Ученые и эксперты схожи во мнении, что для каждого арктического региона необходимо разработать схему территориального развития и дорожную карту развития инфраструктуры, включая и энергетическую. Такие меры будут способствовать повышению качества жизни в удаленных местностях, а также положительным образом отразятся на заселении Арктики.

Заключение и выводы

Проведенное исследование выявило, что использование возобновляемой энергии в целом и солнечной энергии в частности на севере России оправдано. В большинстве случаев энергоустановки на основе возобновляемых источников могут быть использованы в качестве вспомогательных систем энергообеспечения. Несмотря на то что по сравнению с южными территориями арктические территории характеризуются меньшим количеством солнечной энергии на единицу площади поверхности земли, гелиоэнергетика доказала свою эффективность. Расчеты, подтвержденные практическими опытами и экспериментами, показали, что в условиях совместного использования гелиоэнергетики и традиционных источников энергии удастся заместить 30...40 % традиционной энергии [16]. Арктические территории не имеют развитой энергетической сети, и экономия на 30 % энергии является весомым вкладом. Учитывая тот факт, что практически все топливо для данных территорий является привозным, применение энергетики на основе возобновляемых источников одновременно снижает и транспортные издержки. Благодаря этому появляется возможность на постоянной основе обеспечить население, проживающее на данной территории, электроэнергией по более доступной цене. С другой стороны, территория, до сих пор не имеющая энергетической сети, может получить потенциал для развития. В сфере экономики наиболее востребованными отраслями могут стать туризм, сельское хозяйство и другая экономическая деятельность с низкими удельными энергозатратами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Environmental regulation and competitiveness in the mining industry: Permitting processes with special focus on Finland, Sweden and Russia / K. Söderholm, P. Söderholm, H. Helenius, M. Pettersson, V. Roine, V. Masloboev, T. Mingaleva, V. Petrov // Resources Policy. 2015. No. 43. Pp. 130—142.
2. Konyshov V., Sergunin A. Potential transboundary maritime energy disputes in the Arctic: The Russian perspective / Russia's Far North: The Contested Energy Frontier, 2018. Pp. 97—112.
3. Oil and indigenous people in sub-Arctic Russia: Rethinking equity and governance in benefit sharing agreements / M. Tysiachniouk, L. A. Henry, M. Lamers, J. P. M. van Tatenhove // Energy Research and Social Science. 2018. No. 37. Pp. 140—152.

4. Masloboev A. V. Development conceptual foundations of intelligent information-management system for regional security support of Murmansk region // *The Arctic: ecology and economy*. 2017. No. 4(28). Pp. 118—134.
5. Morgunova M. O., Solov'yev D. A. Challenges to overcome: Energy supply for remote consumers in the Russian Arctic // *Journal of Physics: Conference Series*. 2017. No. 891(1). Pp. 1—6.
6. Макаров И. А., Степанов И. А. Экологический фактор экономического развития российской Арктики // *ЭКО*. 2015. № 11(497). С. 120—138.
7. Шевчук А. В. Вопросы развития Арктики и экологическая безопасность // *Современные производительные силы*. 2015. № 3. С. 59—73.
8. Щеголев П. Сияние чистого севера // *Инженерная защита*. 2015. № 9. С. 37—42.
9. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года“» от 21.04.2014 г. № 336. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html>.
10. Указ Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» от 05.03.2020 г. № 164. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526>.
11. Тишков С. В., Щербак А. П. Роль возобновляемой энергетики в развитии северных территорий // *Промышленная энергетика*. 2018. № 8. С. 46—50.
12. О перспективах энергетики на возобновляющих ресурсах. Состояние проблемы. URL: <http://www.spbrc.nw.ru/en/councils/energetics/special/renewable>.
13. Возобновляемые источники энергии в изолированных населенных пунктах Российской Арктики / В. Х. Бердин, А. О. Кокорин, Г. М. Юлкин, М. А. Юлкин. М. : Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2017. С. 80.
14. Солнечная электростанция в Карелии работает. URL: <http://kaeec.org/news/5923.html>.
15. Potential of energy production from biowaste-saving natural and financial resources / S. Tishkov, A. Shcherbak, V. Karginova-Gubinova, A. Pakhomova, V. Alhanaqtah // *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*. 2019. Vol. 41. No. 1. Pp. 33—42.
16. Отопление на энергии солнца. URL: <https://jaspi.fi>.

REFERENCES

1. Söderholm K., Söderholm P., Helenius H., Pettersson M., Roine V., Masloboev V., Mingaleva T., Petrov V. Environmental regulation and competitiveness in the mining industry: Permitting processes with special focus on Finland, Sweden and Russia. *Resources Policy*, 2015, no. 43, pp. 130—142.
2. Konyshov V., Sergunin A. Potential Transboundary Maritime Energy Disputes in the Arctic: the Russian Perspective. In: *Russia's Far North: The Contested Energy Frontier*, 2018. Pp. 97—112.
3. Tysiachniouk M., Henry L. A., Lamers M., van Tatenhove J. P. M. Oil and indigenous people in sub-Arctic Russia: Rethinking equity and governance in benefit sharing agreements. *Energy Research and Social Science*, 2018, no. 37, pp. 140—152.
4. Masloboev A. V. Development conceptual foundations of intelligent information-management system for regional security support of Murmansk region. *The Arctic: ecology and economy*, 2017, no. 4(28), pp. 118—134.
5. Morgunova M. O., Solov'yev D. A. Challenges to overcome: Energy supply for remote consumers in the Russian Arctic. *Journal of Physics: Conference Series*, 2017, no. 891(1), pp. 1—6.
6. Makarov I. A., Stepanov I. A. Ecological factor of economic development of the Russian Arctic. *ECO*, 2015, no. 11(497), pp. 120—138. (In Russ.)
7. Shevchuk A. V. Issues of Arctic development and environmental safety. *Modern Productive Forces*, 2015, no. 3, pp. 59—73. (In Russ.)
8. Shchegolev P. Radiance of the pure North. *Engineering Protection*, 2015, no. 9, pp. 37—42. (In Russ.)
9. Resolution of the Government of the Russian Federation “On approval of the state program of the Russian Federation Social and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period up to 2020” of April 21, 2014, no. 336. (In Russ.) URL: <http://www.rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html>.
10. Decree of the President of the Russian Federation “On the Basics of State Policy of the Russian Federation up to 2035” of March 5, 2020 no. 164. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526>.
11. Tishkov S. V., Shcherbak A. P. The role of renewable energy in the development of the northern territories. *Industrial Energy*, 2018, no. 8, pp. 46—50. (In Russ.)
12. On the prospects for energy in renewable resources. The state of the problem. (In Russ.) URL: <http://www.spbrc.nw.ru/en/councils/energetics/special/renewable>.
13. Berdin V. Kh., Kokorin A. O., Yulkin G. M., Yulkin M. A. Renewable energy sources in isolated settlements of the Russian Arctic. Moscow, World Wide Fund for Nature (WWF), 2017. P. 80. (In Russ.)
14. The solar power station in Karelia is operating. (In Russ.) URL: <http://kaeec.org/news/5923.html>.
15. Tishkov S., Shcherbak A., Karginova-Gubinova V., Pakhomova A., Alhanaqtah V. Potential of energy production from biowaste-saving natural and financial resources. *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*, 2019, vol. 41, no. 1, pp. 33—42.
16. Heating with solar energy. (In Russ.) URL: <https://jaspi.fi>.

Как цитировать статью: Щербак А. П., Тишков С. В., Каргинова-Губинова В. В. Влияние возобновляемой энергетики на социально-экономическую безопасность периферийных российских регионов // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 268—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.320.

For citation: Shcherbak A. P., Tishkov S. V., Karginova-Gubinova V. V. Influence of renewable energy on social-economic security of the peripheral Russian regions. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 268—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.320.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**12.00.00 LAW SCIENCES**УДК 342.726+341.234
ББК 67.400.32

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.328

Losev Konstantin Viktorovich,
Doctor of Economics, Professor,
Dean of the Department of Humanities,
State University
of Aerospace Instrumentation,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: k.losev@mail.ru;

Лосев Константин Викторович,
д-р экон. наук, профессор,
декан Гуманитарного факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: k.losev@mail.ru;

Mikhailov Vadim Viktorovich,
Doctor of History, Assistant Professor,
Professor of the Department of History and Philosophy,
State University
of Aerospace Instrumentation,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: batukom@mail.ru

Михайлов Вадим Викторович,
д-р ист. наук, доцент,
профессор кафедры истории и философии,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: batukom@mail.ru

**АВТОНОМИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
КАК ФОРМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ (ГРУППОВЫХ) ПРАВ**

**AUTONOMY AND NATIONAL SELF-DETERMINATION
AS THE FORMS OF LEGAL PROTECTION OF COLLECTIVE (GROUP) RIGHTS**

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
(03 — Правозащитная и правоохранительная деятельность)
12.00.11 — Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement
(03 — Human rights and law enforcement)

В статье исследован ряд малоизученных теоретических вопросов правовой защиты на основе понятия и принципов группового (коллективного) права и рассмотрены некоторые аспекты правоприменения принципов группового (коллективного) права в истории развития международной системы защиты прав национальных меньшинств и других национальных коллективов; показано, что понятие группы и группового права является в широком юридическом толковании наиболее системным и может стать основанием для устранения разночтений в правовых актах, применяющих различные термины, определяющие объект правовой защиты отдельных национальных сообществ в социуме; показан ряд исторических оснований создания системы международной правовой защиты национальных групп; выделены проблемные факторы, препятствующие эффективной реализации заложенных в основополагающих международных документах целей, причиной которых являются разночтения в определении объектов правовой защиты и сочетаемости их интересов с интересами других правозащитных объектов; показано современное состояние международной и российской системы защиты прав национальных групп и сообществ и перспективы применения теории групповых прав для гармонизации его различных уровней и реализации общих целей правовой защиты отдельных частных индивидов, групп как особенного

целого, отдельных государств и всего мирового сообщества как высшего уровня объектов права. В заключении исследования сделан вывод о том, что признание особой сферы «автономии групп» также может служить условием создания демократического правового режима, в котором власть осуществляется группой индивидов, наделенных этим правом всей группой, и это позволит соотнести декларируемые всеобщие права с индивидуальными.

The article examines a number of the little-studied theoretical issues of legal protection based on the concept and principles of group (collective) law and considers some aspects of the law enforcement of these principles of group (collective) right in the history of the international system of protection of the rights of the national minorities and other national collectives; it is shown that the concept of group and group right is the most systematic in a broad legal interpretation and can become the basis for eliminating discrepancies in legal acts that apply different terms that define the object of legal protection of the individual national communities in society; a number of historical reasons for creation of a system of the international legal protection of national groups are shown, and problematic factors that hinder the effective implementation of the goals set in the fundamental international documents are highlighted, the reason for which is the discrepancy in the definition of objects

of legal protection and the compatibility of their interests with the interests of other human rights objects; it shows the current state of the international and Russian system of protection of the rights of national groups and communities and the prospects for applying the theory of group rights to harmonize its various levels and implement the general goals of legal protection of private individuals, groups as a special whole, individual states and the entire world community as the highest level of the objects of law. The study concludes that the recognition of a special sphere of "group autonomy" can also serve as a condition for creation of a democratic legal regime, in which power is exercised by a group of individuals, endowed with this right by the entire group, and this will allow correlating the declared universal rights with the individual rights.

Ключевые слова: групповое право, коллективное право, национальная группа, уязвимые группы, самозащита гражданских прав, право наций на самоопределение, право на компенсацию за нарушение прав наций, национальная автономия, федерализация, непризнанные государства, двойные стандарты в правовом поле.

Keywords: group right, collective right, national group, vulnerable groups, self-defense of civil rights, the right of nations to self-determination, the right to compensation for violations of the rights of nations, national autonomy, federalization, unrecognized states, double standards in the legal field.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что современное мировое сообщество и эксперты в области теории права пришли к признанию того, что правовая система, исходящая из принципа соблюдения, ненарушения и недискриминации прав отдельного индивида, не всегда может защитить права человека как члена группы, т. е. к необходимости выделения в области права группы как особого объекта правовой защиты. Тем не менее теория групповых прав до сих пор остается наименее разработанной, а следовательно, чаще всего игнорируемой в правозащитной практике и подверженной неверным толкованиям и искажениям с точки зрения основ правовой культуры. Исходя из этого, необходим комплексный подход к проблеме гармонизации практики реализации прав личности, группы, государства и мирового сообщества, что, в свою очередь, предполагает теоретическое обоснование сочетаемости этих областей правовой защиты человека и человеческого общества, включая особенные права коллектива (группы).

Степень разработанности проблемы. Изучением общего статуса групповых прав занимаются М. Б. Напсо и М. Д. Напсо [1], Е. В. Регеда [2], А. А. Романов [3]. Тема правовой защиты уязвимых групп рассмотрена в работе Е. С. Алисиевич [4]. В работе С. Н. Горбунова и Б. А. Молчанова [5] рассматриваются теоретические аспекты прав наций и национальных меньшинств как групповых прав. В зарубежной юридической теории вопрос о правомочности группы как особого объекта международного и государственного права ставился такими специалистами, как В. ван Дайк [6], Й. Динштейн [7], П. Джонс [8]. Однако, рассматриваемые в рамках либеральной парадигмы мультикультурализма, групповые права и возможности их реализации в конкретной правозащитной деятельности подвергались критике, а их реализация признавалась ущербной в отношении прав других групп. Такая позиция создавала

теоретический и практический разрыв между индивидуальным и всеобщим уровнями правовой защиты, а в практической области приводила к «двойным стандартам» в отношении прав народов на автономию и самоопределение. Таким образом, можно утверждать, что позитивное исследование прав национальных меньшинств как групповых прав в настоящее время явно недостаточно и требует как теоретической переоценки, так и включения разработанной теории групповых прав в общую систему практической правозащитной деятельности.

Цель исследования заключается в анализе теории и практики правовой защиты национальных меньшинств как групп.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть современное состояние степени исследованности понятия коллективных (групповых) прав;
- дать научную трактовку историко-правовых аспектов защиты национальных меньшинств в контексте понятия о групповых (коллективных) правах;
- определить правовые основы компенсации за нарушение групповых прав национальных групп и меньшинств в современной правозащитной практике.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- рассмотрены вопросы сочетаемости групповых и индивидуальных прав в системе правовой защиты национальных групп и сообществ вне зависимости от их официально-го признания и статуса;
- дан анализ теоретического обоснования применения групповых прав для защиты национальных групп в отечественных и международных правовых актах.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в использовании теоретических положений и выводов исследования в правозащитной деятельности и юридической практике защиты прав национальностей, а также при подготовке учебной и научной литературы по теме исследования.

Основная часть

Вопрос реализации права национальных сообществ на защиту как компенсация за нанесенный ранее и за продолжающийся наноситься этим сообществам ущерб редко становится темой изучения. Как пишут С. Н. Горбунов и Б. А. Молчанов, «о коллективном праве на компенсацию редко заявляют и его редко признают» [5, с. 116]. Тема особенно щекотлива для государства, считающего себя образцом демократии, — Соединенных Штатов Америки. В теоретическом плане объективному рассмотрению признания коллективного права национальных сообществ и других групп населения на компенсацию мешает дилемма, возникающая перед правительствами либеральных государств и их правовой системой. «При том, что некоторые коллективные права могут соответствовать ценностям либерализма, другие, а именно те, которые заявляются группами, не имеющими явно выраженных индивидуальных моральных оснований (этнические, национальные и расовые группы), могут противоречить, в частности, либеральным ценностям индивидуализма. Попытки разрешить проблему создают новые специфические трудности...» [5, с. 116].

В результате, правовая система либерального государства отдает предпочтение не признанию группового права на компенсацию, а мерам по практическому улучшению положения сообщества, на такое признание претендующего.

В США эта практика заключается в так называемых аффирмативных мерах, т. е. в неформальном признании прав понесших тот или иной ущерб групп, заключающемся в признании и принятии мер по компенсации ущерба в отношении установленного числа лиц. Более того, эта ситуация также приводит к тому, что государства, чья политическая система не основана на индивидуализме и верховенстве прав личности, не только лишают своих граждан правового определения права на компенсации как группового права, но и на уровне прав личности не осуществляют правовую защиту в этой области.

В случаях подобного нарушения прав граждан в нелиберальных обществах и государствах трудности с компенсацией за нанесенный ущерб становятся непреодолимыми ни на внутреннем уровне, ни на уровне международном. Как пишет М. Вальцер, «несмотря на то, что правовая культура требует признания компенсации за деспотическое обращение, практически это требование не может быть осуществлено» [9, pp. 46—48]. И, как показывает опыт внешнего вмешательства США и европейских стран в целях свержения деспотических режимов и установления более демократического образа правления в ряде стран, эти попытки ведут к полной дестабилизации государств, усилению конфликтности в них, увеличению меры страдания всего населения, подвергающегося насильственной «демократизации». Таким образом, возникает новый круг нанесения ущерба различным группам населения, новые проблемы с признанием этого ущерба и с определением права на компенсацию.

Перспективной областью правозащитной теории и практики является выработка правовых и законодательных условий «самозащиты гражданских прав», или того, что авторы монографии [10] В. М. Боер, П. П. Глушенко и М. В. Сербин называют «правовой самообороной», указывая на ст. 51 Устава ООН, подразумевающей в случае вооруженного нападения право обратиться к индивидуальной и даже коллективной самообороне [там же, с. 35]. Однако коллизии применения этого положения, в частности регламентация и юридическое определение таких явлений, как бунт, восстание, революция и террористический акт, переплетение социальных, политических и иных влияний на конфликты и форм противостояния, оказываются столь сложными, что на сегодняшний день препятствуют любой правовой кодификации.

Ярким примером этого является ответ английского представителя на Парижской мирной конференции в 1919 г. относительно создания армянского государства на территории «Турецкой Армении». Поскольку в результате массового выселения армянского населения с этих территорий, проводимого в годы Первой мировой войны правительством Османской империи, армян там практически не осталось, а выселенные лица в подавляющем большинстве либо погибли, либо эмигрировали из страны, английский представитель предложил снять вопрос не только о создании армянской автономии или государства, но и о возвращении выселенных остатков народа, поскольку даже в этом случае оно не станет снова преобладающим по численности. При этом вооруженная самооборона выселяемых армян, греков и других христианских меньшинств оказалась фактором, по сути, оправдывающим государственную практику выселения этих групп с мест их коренного проживания, так как эти территории оказались вблизи турецко-российского фронта [11, с. 298—300].

Кроме того, «гражданская самооборона» должна находиться в общегосударственном правовом пространстве, не нарушать суверенитет, уголовное законодательство,

в общем смысле — права других лиц и групп населения. Поэтому возникает вопрос об органах реализации этого права, их статусе и юридической ответственности, в каком-то смысле речь идет о наличии еще одной административной (или социальной) группы или групп, осуществляющей соблюдение, реализацию, контроль и обеспечение законности «самозащиты». И это ставит еще одну проблему — вопрос о возможности возобновления самозащиты в случае, если действия законных органов оказались безуспешными [10, с. 37].

Как можно видеть, отсутствие в теории права разрабатанной области коллективных и групповых прав, являющихся связующей областью между конкретными правами личности и всеобщими общечеловеческими правами, препятствует реализации как первых, так и вторых. Прежде всего следует признать за группой моральные права, в число которых должно входить и такое связанное с понятием справедливости понятие, как право на компенсацию за несправедливость. В целом, как справедливо замечает А. А. Романов, в отношении субъектов права на самоопределение либеральная теория наиболее комплементарна «естественным» началам: «Если каким-либо образом можно было бы предоставить право на самоопределение каждому отдельному человеку, как писал классик либерализма Людвиг фон Мизес, то это следовало бы сделать, однако... индивидуальные права направлены в первую очередь на защиту прав и свобод человека и не направлены на защиту особого коллектива индивидуумов» [3, с. 86].

Также можно отметить, что компенсация индивиду, скорее всего, не является гарантией ненарушения и дальнейшего ненападения ущерба и ему, и другим членам группы. Только определение и признание собственно общего, группового права на компенсацию делает возможным изменение отношения к группе как целому, т. е. становится условием гарантии того, что нанесение ущерба будет прекращено.

Наибольшие трудности при этом возникают в современной правовой защите групп и практике компенсации за ущерб в направлении к созданию нового правового положения группы, при котором образуются правовые гарантии дальнейшего ненарушения групповых прав. Обычно эту практику отождествляют с реализацией права наций на самоопределение. Декларируемый еще в первой половине XX в. принцип самоопределения народов «утвердился в международных отношениях и международном праве после принятия Устава Организации Объединенных Наций (ООН) в 1945 г.» [12, с. 16]. Выделяют шесть исходных национальных групп, к которым применялся принцип самоопределения:

- к народам, составляющим часть внутри страны, управляемой другим народом (ирландцы в составе Великобритании, большинство коренных народов и племен);
- к народам, составляющим меньшинство в более чем в одной стране и не имеющим собственной государственности (курды, ассирийцы);
- к народам, являющимся меньшинством в одной стране и имеющим собственную государственную структуру (русские на Украине, мексиканцы в США);
- к народам, разделенным на несколько государств (немцы Германии и Австрии, англичане Великобритании, Австралии и Новой Зеландии);
- к народам, находящимся в колониальной зависимости [12, с. 20—21].

В дальнейшем происходила «корректировка», увеличение числа национальных групп, которые имели гарантированное право на самоопределение, однако до сих пор четкого и однозначного международно-правового определения так и не было создано. Что же касается права национальных меньшинств на самоопределение, то оно до сих пор не признано. Как пишет М. Д. Смыслов, «по международному праву меньшинства не имеют права на самоопределение» [13, с. 100] и, отмечает С. Р. Алексанян, «могут отделяться от суверенных государств лишь в крайних случаях, когда, например, систематически, грубо и массово нарушаются их права» [12, с. 163]. Таким образом, можно заключить, что право на самоопределение рассматривается как гарантия прекращения нанесения ущерба национальному обществу, но реализация этого права сопряжена с большим числом оговорок и вторичных условий и создает условия для различного толкования в различных случаях, т. е. ситуации двойных стандартов, как это происходит в случае признания Косово, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья [14].

И даже более «мягкие» формы права наций на самоопределение, какими являются автономия и федерализация, часто ограничиваются. В целом, как отмечают С. Н. Горбунов и Б. А. Молчанов, «требование автономии со стороны групп рассматривается как требование ограниченного самоопределения» [5, с. 375]. В специальном докладе ООН о проблемах меньшинств в августе 1993 г. А. Эйде заявил: «Менее ясно, имеют ли группы право, на основании права на самоопределение, на некоторое самоуправление или автономию в государстве» [15]. И лишь в некоторых, неоговоренных докладчиком случаях, он утверждает, что «отдельные формы территориального деления могут служить практическому обеспечению существования и идентичности этнической группы, если это не противоречит демократическим принципам» [там же].

В международных актах Лиги Наций и сопутствующих им государственных правовых актах первой половины XX в. так и не было выработано единого правового подхода к автономии. При этом расширительное толкование автономии не только как реализации ограниченных прав на самоопределение этнических групп в многонациональных государствах, но и как реализации иных групповых прав, в частности прав меньшинств, которые приобретают коллективный характер, таких как языковой, религиозный или территориальный, позволяет этому принципу стать одной из наиболее эффективных форм защиты групповых (коллективных) прав.

Сам термин «автономия» прямо указывает на правовой аспект самоопределения, причем ограниченный, по сути, политическими основами государственного строя, однако именно этому его правовому аспекту в современной либеральной западной правовой мысли часто пытаются придать политический или общеидеологический характер. Так, П. Торнберри, говоря о правах меньшинств, пишет, что «... автономизация является лишь курсом, политической прагматикой, но ее выражение лишено четко определяемых правовых норм. Автономия — это не столько правовая регламентация, сколько форма политической гарантии» [16, р. 123].

Тем не менее в современном мире, наполненном внутрисубъективными и межгосударственными конфликтами на этнической, религиозной и языковой почве, преимущества автономии как ограниченного группового права на самоопределение, причем ограниченного не в правовом, а в политическом пространстве, находят все больше сторонников, хотя одновременно усиливаются и голоса тех, кто видит в автономии угрозу стабильности власти.

Несмотря на то что в правовом смысле автономия обладает и должна обладать возможностями обеспечивать права национальных, языковых и иных культурно обособленных групп в широком правовом поле, исключая вопросы государственного строя, государственной безопасности, внешней политики, т. е. стать *modus operandi* реализации и защиты коллективных прав, отсутствие регламентации ее статуса в современном международном правовом законодательстве не позволяет этого. При этом население государства в полном своем составе имеет право на самоопределение, поэтому возникающие противоречия в практическом понимании этого права между различными группами населения, без сомнения, становятся точкой внутрисубъективных конфликтов, а в случае когда национальная группа одного государства является суверенной нацией другого, это вызывает и межгосударственные конфликты, направленные на уравнивание в правах всех лиц одной национальности.

Система либерального права, разрывающая области индивидуального и всеобщего права, именно в силу этой своей особенности не признает прав на автономию как группового права, без разрешительного или намеренного содействия правительств. Примат индивидуальных прав делает возможным практику репрессирования прав групп, и это хорошо видно на примере событий, произошедших в мире в последние годы. Репрессии в отношении решения народов Крыма, отказавшихся от неестественного положения меньшинства в границах Украинского государства, не признающего их прав на автономное развитие, использование родного языка, культуры, исторического наследия и других, казалось бы, гарантированных прав, относящихся ко всем гражданам, явно указывают на противоречивость правозащитной теории, позволяющей оправдывать эти репрессии, и неравенство в правозащитной практике, не позволяющее прекратить нанесение ущерба не только отдельным группам населения, но и всему населению Крыма в целом [17, с. 13].

Можно отметить ряд ограничительных моментов, которые могли бы быть сняты в случае признания групповых прав в качестве правового «посредника» между индивидуальными и общими правами. В первую очередь, это стратегия обязательной демократии, т. е. участия в политическом процессе через выборное представительство. Наличие собственной демократической политики национального сообщества может быть признано и обеспечиваться участием на общегосударственном уровне.

На международном уровне многие проблемы коллективного права национальных и территориальных групп на самостоятельное избрание своей судьбы сегодня не только сохраняются, но и обостряются. Более чем столетняя история провозглашения права наций на самоопределение, как можно видеть, не привела к систематизации и международной легитимизации условий осуществления этого права. Показательно, что в последние годы ситуация с сепаратистскими движениями даже в таких государствах либерального устройства, как США и страны Западной Европы, настолько усложнилась, что стала подрывать политическое положение как Евросоюза (Брексит), так и ряда отдельных государств (Испания, Великобритания, Бельгия). В США национальные проблемы в ряде штатов явно ведут к обособлению этих штатов от единого правового поля конфедерации, если не угрожают ее распадом. Можно сказать, что политика двойных стандартов, которую ведут эти страны по отношению к национальным и народным сообществам,

объявившим о своих правах на самостоятельное историческое развитие, бьет и по лидерам современного мира.

Заключение

Концепция национальной автономии и основывающийся на ней институт автономии как форма демократического «распределения власти» между проживающими в одном государстве народами до сих пор остаются в теоретическом плане проблемными, а в практическом — экспериментальными. Либеральная система права, основанная на принципах примата индивидуального, не способствует реализации

и вхождению в правовое поле понятия коллективного права на компенсацию, несмотря на то что определенная практика компенсации, снижающая конфликтность как в обществе, так и в понесшей ущерб группе, фактически существует. Недостатки правового поля международных отношений, часть которых видится нами как отрицание особой области коллективных прав групп, в том числе наций и народов, ведут к тому, что международное право используется в неблагоприятных политических и экономических целях, а мировое сообщество теряет доверие к международным органам правовой регуляции и правовой защиты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Напсо М. Б., Напсо М. Д. Права народов и права индивида: социально-философские и правовые аспекты соотношения индивидуальных и коллективных прав // *Право и политика*. 2012. № 11. С. 1907—1917.
2. Регада Е. В. Коллективные права этнических общностей в конституционном праве Российской Федерации : автореф. дис... канд. юрид. наук. Пенза, 2009. 27 с.
3. Романов А. А. Коллективное и групповое измерение в исследовании правосубъектности этнической общности // *Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики* : сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю. В. Попков, И. С. Тарбастаева. Новосибирск : Манускрипт, 2017. 196 с. С. 81—89.
4. Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве. М. : РУДН, 2012. 431 с.
5. Горбунов С. Н., Молчанов Б. А. Возмещение вреда за исторические несправедливости. Архангельск : КИРА, 2013. 489 с.
6. Van Dyke V. Collective Entities and Moral Rights: Problems in Liberal-Democratic Thought // *The Journal of Politics*. 1982. No 44. Pp. 21—40.
7. Dinstein Y. Collective Human Rights of People and Minorities // *International and Comparative Law Quarterly*. 1976. No. 25. Pp. 116—119.
8. Jones P. Human Rights, Group Rights and People's Rights // *Human Rights Quarterly*. 1999. Vol. 21. Pp. 78—83.
9. Walzer M. *Spheres of Justice: A Defence of Pluralism and Equality*. New York : Basic Books, 1983. 345 p.
10. Боев В. М., Глущенко П. П., Сербин М. В. Правозащитная деятельность: современная теория и практика защиты прав, свобод и законных интересов граждан : моногр. М. : Юрист, 2014. 400 с.
11. Михайлов В. В. Геноцид как средство решения этнокультурных противоречий в Османской империи в годы господства пантюркистской идеологии младотурецкого правительства // *Власть и культура : темат. сб. межвуз. конф. по исторической психологии*, 25 ноября 2006 г. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. 528 с. С. 294—300.
12. Алексаян С. Р. Принцип равноправия и самоопределение народов в современном международном праве : дисс... канд. юрид. наук. М., 2017. 226 с.
13. Смыслов М. Д. Международно-правовая защита меньшинств // *Московский журнал международного права*. 1993. № 1. С. 99—112.
14. Николаев Д. Г. Политические основания и условия признания независимости Абхазии, Южной Осетии и Косово : автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2011. 23 с.
15. Possible Ways and Means of Facilitating the Peaceful and Constructive Solutions of Problems involving Minorities. UN Doc. E/CN. 4/Sub.2/1993/34, 10 August 1993. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/170889>.
16. Thornberry P. Images of Autonomy and Individual and Collective Rights in International Human Rights on the Rights of Minorities // *Autonomy: Applications and Implications* / Ed. by M. Suksi. Kluwer Law International, 1998. Pp. 96—124.
17. Томсинов В. А. «Крымское право», или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // *Вестник Московского университета*. Сер. 11. Право. 2014. № 5. С. 3—32.

REFERENCES

1. Napso M. B., Napso M. D. Rights of peoples and rights of the individual: socio-philosophical and legal aspects of the relationship between individual and collective rights. *Law and politics*, 2012, no. 11, pp. 1907—1917. (In Russ.)
2. Regeda E. V. *Collective rights of ethnic communities in the constitutional law of the Russian Federation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Penza, 2009. 27 pp. (In Russ.)
3. Romanov A. A. Collective and group dimension in the study of the legal personality of an ethnic community. In: *Collective rights of ethnic communities: problems of theory and practice: coll. of sci. works*. Editor-in-chief Yu. V. Popkov, I. S. Tarbastaeva. Novosibirsk, Publ. House “Manuscript”, 2017. 196 pp. Pp. 81—89. (In Russ.)
4. Alisieovich E. S. *Promotion and protection of the rights of vulnerable groups in international law*. Moscow, RUDN, 2012. 431 pp. (In Russ.)
5. Gorbunov S. N., Molchanov B. A. *Compensation for historical injustice*. Arkhangelsk, KIRA, 2013. 489 pp. (In Russ.)
6. Van Dyke V. Collective Entities and Moral Rights: Problems in Liberal-Democratic Thought. *Journal of Politics*, 1982, no. 44, pp. 21—40.
7. Dinstein Y. Collective Human Rights of People and Minorities. *International and Comparative Law Quarterly*, 1976, no. 25, pp. 116—119.

8. Jones P. Human Rights, Group Rights and People's Rights. *Human Rights Quarterly*, 1999, vol. 21, pp. 78—83.
9. Walzer M. *Spheres of Justice: A Defence of Pluralism and Equality*. New York, Basic Books, 1983. 345 pp.
10. Boer V. M., Glushchenko P. P., Serbin M. V. *Human rights activity: modern theory and practice of protection of rights, freedoms and legitimate interests of citizens. Monography*. Moscow, Publ. House "Yurist", 2014. 400 pp. (In Russ.)
11. Mikhailov V. V. Genocide as a means of solving ethnic and cultural contradictions in the Ottoman Empire during the years of the pan-Turkist ideology of the young Turk government. In: *Power and culture: coll. of the inter-university conf. on historical psychology on November 25, 2006*. Saint Petersburg, SPBU Publishing house, 2007. 528 pp. Pp. 294—300. (In Russ.)
12. Aleksanyan S. R. *Principle of equal rights and self-determination of peoples in modern international law. Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2017. 226 pp. (In Russ.)
13. Smyslov M. D. International legal protection of minorities. *Moscow journal of international law*, 1993, no. 1, pp. 99—112. (In Russ.)
14. Nikolayev D. G. *Political grounds and conditions for recognizing the independence of Abkhazia, South Ossetia and Kosovo. Abstract of Diss. of the Cand. of Political Science*. Moscow, 2011. 23 pp. (In Russ.)
15. *Possible Ways and Means of Facilitating the Peaceful and Constructive Solutions of Problems involving Minorities. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1993/34, 10 August 1993*. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/170889>.
16. Thornberry P. Images of Autonomy and Individual and Collective Rights in International Human Rights on the Rights of Minorities. In: *Autonomy: Applications and Implications*. Ed. by M. Suksi. Kluwer Law International, 1998. Pp. 96—124.
17. Tomsinov V. A. "Crimean law" or Legal grounds for the reunification of Crimea with Russia. *Bulletin of the Moscow University. Series 11 Law*, 2014, no. 5, pp. 3—32. (In Russ.)

Как цитировать статью: Лосев К. В., Михайлов В. В. Автономия и национальное самоопределение как формы правовой защиты коллективных (групповых) прав // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 272–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.328.

For citation: Losev K. V., Mikhailov V. V. Autonomy and national self-determination as the forms of legal protection of collective (group) rights. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 272–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.328.

УДК 343.2/.7; 343.9
ББК 67.408; 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.362

Rakhmanova Ekaterina Nikolaevna,
Doctor of Law, Associated Professor,
Head of the Department of Criminal Law,
North-West Branch
of the Russian State University of Justice,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

Рахманова Екатерина Николаевна,
д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта»
The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00414 A "Legal and Criminological Challenges of Fighting Sports Crimes"

КОРРУПЦИЯ В СПОРТЕ: ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОЙ АВТОНОМИИ И УПРАВЛЕНИЯ

CORRUPTION IN SPORTS: PROBLEMS OF SPORTS AUTONOMY AND MANAGEMENT

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

По независимым оценкам, от 800 млн до 1,2 млрд человек в мире занимаются любительским или профессиональным спортом. На развитие современного спорта серьезное влияние и даже разрушительное воздействие оказывают тенденции последних десятилетий, такие как профессионализация, политикализация, коммерциализация и медиализация, а также автономия и ненадлежащее управление спортом. Современный профессиональный спорт — это индустрия с многомиллионным оборотом, которая охватывает, помимо спортивных соревнований, многие виды экономической деятельности с ограниченными требованиями к отчетности и прозрачности. По некоторым оценкам, спортивная индустрия приносит годовой доход более 145 млрд долларов США. Связь между коррупцией и спортом имеет давнюю историю, но коррупционные и допинговые скандалы последних лет, как в стране, так и

за рубежом, показали, что коррупция не появляется сама по себе, изолированно от спортивной среды, она отражает ситуацию, сложившуюся в спорте в целом. Исторически спортивные организации пользуются значительной автономией в управлении и независимы от государства. Их деятельность регулируется собственными правилами и уставами. Большинство решений в спорте принимаются за закрытыми дверями. В результате принцип автономии в спорте превратился в своего рода цит, защищающий спортивные организации разного уровня, от международных до национальных, от вмешательства в их деятельность государственных органов. В этом контексте спортивные организации, являясь некоммерческими, особенно уязвимы и подвержены коррупционным рискам из-за быстро растущих и практически никем не контролируемых источников финансовых доходов и ресурсов.

According to independent estimates, from 800 million to 1.2 billion people in the world engage in professional or amateur sports. The trends of recent decades, such as professionalization, politicization, commercialization, and medicalization, as well as autonomy and bad management of sports, have had a serious impact and even devastating effect on modern sport. Modern professional sports are an industry with a multimillion-dollar turnover; which covers, in addition to sports competitions, many types of economic activity with limited reporting and transparency requirements. According to some estimates, the sports industry produces more than 145 billion US dollars annually. The relationship between corruption and sports has a long history, but corruption and doping scandals both at home and abroad, in recent years, have shown that corruption does not appear on its own, isolated from the sports environment, it reflects the situation in sports in general. Historically, sports organizations enjoy significant autonomy in governance and are independent of the state. Their activities are governed by their own rules and charters. Most decisions in sports are made behind closed doors. As a result, the principle of autonomy in sports has become a kind of shield that allows sports organizations at various levels, from international to the national ones, against interference in their activities by the state. In this context, non-profit sports organizations are especially vulnerable and exposed to corruption risks due to rapidly growing and practically uncontrolled sources of financial income and resources.

Ключевые слова: коррупция, автономия, надлежащее управление, спорт, профессионализм, прозрачность, подотчетность, спортивные правила, уставы, предупреждение.

Keywords: corruption, autonomy, good governance, sports, professionalism, transparency, accountability, sports rules, charters, prevention.

Введение

Актуальность темы исследования. Коррупция является глобальным явлением, которое угрожает и продолжает угрожать целостности спорта. За последние десятилетия спорт столкнулся с такими формами коррупции, как хищения, подкуп, вымогательство, мошенничество, манипулирование спортивными результатами, допинг и т. д. Всплеск коррупционных скандалов в спорте привел к повышенному вниманию международного сообщества к существующим коррупционным рискам. К числу наиболее серьезных причин сложившейся ситуации в спорте можно отнести закрытость спорта, непрозрачность решений спортивных организаций и их неподотчетность, несовершенство законодательства, отсутствие надлежащей координации между органами управления спортом и государственными органами. Кроме того, отсутствует должное внимание к данным проблемам со стороны правоохранительных органов.

Автономия и надлежащее управление спортом являются фундаментом, на котором строится спортивное движение. В то же время общий подход к управлению спортом вступает в противоречие с принципом автономного принятия решений спортивными организациями. В широком смысле управление спортом — это осуществление власти в управлении спортивной организацией. Управление включает в себя такие понятия, как ответственность, правила и политика, коммуникация и прозрачность. Эффективное управление спортом — это сложный механизм, который охватывает широкий круг заинтересованных лиц: спортсмены и клубы,

местные, национальные и международные организации, болельщики, средства массовой информации, спонсоры, государственные органы и т. п.

Концепция автономии почти на протяжении всего XX столетия лежала в основе деятельности спортивных организаций, в то время как концепция управления приобрела значение только в 1990-х гг. В первые десятилетия XXI века обе концепции оказались в центре внимания дискуссии международных организаций о коррупции в спорте. Так, например, в 2016 г. Transparency International посвятила этой проблеме специальный доклад Global Corruption Report: Sport («Глобальный отчет о коррупции в спорте»), в котором значительное внимание уделяется автономии, управлению спортом и коррупции [1].

Коррупция в спорте не обошла стороной и Российскую Федерацию. «В России современный объем рынка коррупции оценивается в сумму более 240 млрд долларов США. Особенно коррупционными принято считать командные игровые виды спорта, в первую очередь футбол и хоккей» [2, 112].

Изученность проблемы. Отечественные специалисты в области уголовного права и криминологии уделяют недостаточно внимания проблемам противодействия коррупции в спорте. Хотя отдельные вопросы предупреждения коррупционной преступности в спорте рассматривали А. П. Алексеева, А. С. Иванов, И. В. Понкин, А. И. Понкина, В. В. Сараев и др.

Целесообразность разработки темы. Коррупция как сложное социальное явление, безусловно, изучается специалистами в области уголовного права, криминологии, а также представителями других отраслей права и общественных наук. Проблемы, связанные с коррупцией в спорте, требуют самостоятельного, детального и глубокого осмысления, а также пересмотра существующего механизма законодательного контроля за спортивными правоотношениями, в том числе реформирование уголовного законодательства в области охраны экономической и других составляющих спорта.

Научная новизна. Автономия спорта, так же как и надлежащее управление им, являются предметом изучения прежде всего спортивного права. В то же время взаимосвязь и взаимозависимость автономии, надлежащего управления в спорте и коррупция требуют самостоятельного комплексного криминологического и уголовно-правового исследования.

Целью исследования является выявление коррупционных проблем, порожденных автономией спорта и особенностями его управления. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать нормативные основы, природу и особенности автономии и управления в спорте; выявить коррупционные проблемы, возникающие в сфере спорта; разработать предложения и рекомендации относительно разрешения выявленных проблем.

Теоретическое значение исследования состоит в формулировании автором ряда предложений. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности применения его в формировании уголовной политики в сфере спорта.

Методологической основой исследования явился системный подход, который обуславливает комплексное исследование преступности в сфере спорта.

Основная часть

Коррупция не новое явление в мире спорта. Достаточно вспомнить наиболее крупные и известные коррупционные скандалы последних десятилетий: в связи с проведением

зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити, в связи с решением о золотой медали на тех же зимних Олимпийских играх, многочисленные случаи коррупции должностных лиц МОК, ФИФА и т. д. [3].

Современная коррупция в спорте включает в себя коррупцию, связанную со спортивными соревнованиями, и коррупцию в сфере управления спортом. В первом случае коррупция может проявляться «в подкупе спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов спортивных соревнований для оказания нужного влияния на их результаты (организация договорных матчей, манипулирование результатами спортивной деятельности)» [4, с. 378—384]. Борьба с этой формой коррупции привела к принятию целого ряда международных договоров, а также к установлению уголовной ответственности за подобные действия. В их числе Международная конвенция по борьбе с допингом в спорте [5], Конвенция Совета Европы о манипуляции спортивных соревнований [6]. В отечественном законодательстве уголовная ответственность установлена в ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ФЗ от 22.11.2016 г. № 392-ФЗ в УК РФ введены ст. 2311, 2322 за действия, связанные с использованием допинга [7].

Вторая форма коррупции — это в основном вопрос надлежащего или хорошего управления спортом. В данном случае речь идет о «махинациях со строительством спортивных объектов (необоснованное завышение цен строительства, хищение бюджетных или внебюджетных средств в форме мошенничества), о злоупотреблениях со стороны чиновников и административного персонала международных спортивных организаций при выборе городов для проведения Олимпийских игр (подкуп организаторов конкурсов и других выборных процедур в области спорта) и т. п.» [4, с. 378—384].

С правовой точки зрения статус спортивных организаций, больших и малых, создает серьезные возможности для коррупции, поскольку большинство решений принимаются закрыто, что вытекает из автономности спорта и особенностей его управления. С экономической точки зрения коррупция в спорте может быть объяснена непрозрачностью доходов спортивных функционеров и лиц, причастных к спорту, монополизмом спортивных федераций и организаций, контролирующих олимпийское движение и отдельные виды спорта [8].

Результаты

Исторически спортивные организации, клубы и федерации разного уровня (международные и национальные) создавались как некоммерческие организации, которые последовательно отстаивают свою независимость и автономию.

Первое упоминание об автономии спорта на нормативном уровне можно найти в Олимпийской хартии 1949 г. [9]. Позже данный принцип был раскрыт в Олимпийской хартии 2011 г. [10] и 2017 г. [11]. Томас Бах в предвыборном выступлении на должность президента МОК «Единство в разнообразии» специально остановился на вопросах автономии спорта, указав, что «...автономия необходима для существования международного спорта и глобального распространения наших ценностей. Спорт нуждается в свободе регулировать свои собственные спортивные дела под свою ответственность и в соответствии с общими законами. Автономии спорта угрожает все больше и больше стран

и регионов. Большинство из атак предпринимаются правительствами для того, чтобы получить больше контроля над спортом, чтобы иметь лучший доступ к его финансовым и коммуникационным активам» [12, с. 109].

Автономия в спорте предполагает право спортивных организаций «свободно создавать, изменять и интерпретировать правила, адаптированные к их виду спорта, без излишнего политического или экономического влияния», «получать государственные средства или средства от третьей стороны без обретения связанных с ними непропорциональных обязательств; реализовывать за счет своих средств свои цели и избранную деятельность без существенных внешних ограничений; разрабатывать, согласовывать с публичными властями собственные нормативные режимы, соразмерные достижению этих целей» [13].

Спортивные федерации и организации сегодня действуют в рамках собственных правил и положений, которые должны соблюдаться повсеместно в каждом конкретном виде спорта и в спорте в целом. Наиболее ярким примером такого подхода является Кодекс ВАДА (Всемирное антидопинговое агентство). В ч. 1 Введения Всемирного антидопингового кодекса 2015 г. специально подчеркивается, что «эти специфические спортивные правила и процедуры, нацеленные на всеобщее и скоординированное применение правил борьбы с допингом, отличаются по своей сути от уголовного и гражданского процесса. Они не могут подчиняться или ограничиваться любыми национальными требованиями и юридическими стандартами, применяемыми к таким процессам, хотя ожидается, что в ходе данных процедур будут соблюдаться права человека и принцип пропорциональности» [14].

В России принцип саморегулирования в сочетании с государственным регулированием в спорте закреплен на законодательном уровне в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [15]. В законе указано, что спортивные организации самостоятельно регулируют «перераспределение доходов, получаемых от проведения спортивных мероприятий; переходы спортсменов из одного спортивного клуба в другой; санкции за нарушение регламентных норм и др.».

Принцип автономии в спорте неразрывно связан с принципом надлежащего управления. Международное сообщество разработало ряд специальных принципов, которые так или иначе пересекаются друг с другом и в основном сводятся к показателям, позволяющим оценить качество управления. В их числе прозрачность и подотчетность деятельности спортивных организаций.

Как указано в Рекомендации № CM/Rec (2018) «О надлежащем управлении в области спорта» [16], законность и автономия спорта неразрывно связаны с принципами надлежащего управления. Они эффективны, только если взаимодействуют друг с другом. Особое значение они приобретают в свете необходимости противодействия коррупции. «Прозрачность (в контексте противодействия коррупции) означает не только наличие в свободном доступе, но и возможность (не теоретическая, а реальная) для граждан, общественных организаций, контролирующих государственных органов выявить признаки коррупционных правонарушений на основе этих сведений» [17].

В Рекомендациях перечисляются конкретные действия, которые необходимо предпринять государствам-членам Совета Европы для улучшения управления спортом, как внутри страны, так и на международном уровне, с особым упором на борьбу с коррупцией.

Но исследования показывают, что прозрачность сегодня отсутствует в деятельности и управлении практически во всех спортивных организациях самого разного уровня. Так, Heywood, Unger & Wheatland исследовали уровень прозрачности футбольных федераций во всем мире. В своем докладе на Transparency International они показывают, что 81 % футбольных ассоциаций не имеют никаких финансовых отчетов в открытом доступе. Кроме того, только 15 % федераций публикуют отчеты о своей деятельности [18, с. 56]. Та же картина наблюдается и в России. Ссылаясь на автономность и коммерческую тайну, спортивные клубы неохотно публикуют отчеты о своей финансовой деятельности, хотя «...большую часть финансовой ответственности за развитие физкультуры и спорта берет на себя государство. Сфера физической культуры и спорта в России в абсолютных суммах финансируется по нарастающему тренду, ежегодно бюджетные ассигнования увеличиваются в среднем на 47,0 %» [19].

Вторым принципом надлежащего управления, позволяющего противодействовать коррупции, является принцип подотчетности. Точное определение подотчетности, применимое к спортивным организациям, дать нелегко, но международные спортивные федерации после коррупционных скандалов последних лет ведут серьезную работу над созданием механизма надлежащего управления. Так, Ассоциация летних олимпийских международных федераций (ASOIF) разработала специальный проект «Примеры надлежащей практики управления», в котором приводятся результаты анализа наиболее удачных методов управления спортивными организациями [20]. В частности, к ним относятся опубликование уставов, детальная информация о выборных должностных лицах, ежегодные отчеты, системы информирования о нарушениях, опубликование дисциплинарных решений, ограничения сроков для выборных должностных лиц, контроль за расходованием средств, независимый аудит и т. п.

В ряде стран принимаются специальные кодексы надлежащего управления спортом, соблюдение которых является условием государственного финансирования. Например, в Великобритании с 2017 г. действует Кодекс спортивного управления, устанавливающий обязательные стандарты для спортивной организации, получающей прямое финансирование от UK Sport или Sport England. В Кодексе закреплены такие принципы надлежащего управления, как подотчетность и прозрачность, честность, контроль и соответствие [21].

В Российской Федерации темпы развития надлежащего управления в спорте сложно признать удовлетворительными. К тому же на законодательном уровне до сих пор не разработаны единые нормативные документы, устанавливающие

общий набор критериев оценки деятельности спортивных организаций разного уровня и разной принадлежности [22, с. 38]. Все это порождает неопределенность правового регулирования спортом в целом [23, с. 87] и создает почву для коррупционных правонарушений.

Заключение

Коррупция является главной угрозой целостности спорта. Действительно, только один случай коррупции может нанести значительный социальный ущерб, привести не только к утрате имиджа конкретного спортсмена или спортивного функционера, но и конкретного вида спорта и даже спорта в целом.

Социальная ответственность спортивных организаций, выведение их из-под корпоративной защиты являются важным шагом на пути к эффективному управлению и борьбе с коррупцией, поскольку хорошо интегрированные принципы прозрачности и подотчетности необходимы для следования высоким стандартам честности в спорте, которая не только является символом успешного контроля над коррупцией, но и показывает, насколько спортивные функционеры, спортсмены, тренеры серьезно относятся к самой сущности спорта.

При этом надлежащее управление в спорте должно обеспечивать принципы справедливого и прозрачного распределения прибыли, а это означает, что ее следует инвестировать в развитие массового спорта или для поддержки молодых спортсменов. Кроме того, необходимы постоянный финансовый контроль и аудит, так же как и финансовый план с четко обозначенными бюджетными ограничениями.

Несмотря на то что единого универсального решения для спортивного управления не существует, общие базовые критерии надлежащего управления должны применяться ко всем — от самых маленьких клубов до международных организаций. Эти базовые критерии в значительной степени совпадают с принципами управления, применяемыми в корпоративном, государственном и некоммерческом секторах. Но автономность спорта создает дополнительные возможности для злоупотреблений со стороны спортивных организаций и не позволяет государственным органам воздействовать на последних и пресекать коррупционные правонарушения.

Учитывая особенности спорта, необходимы строгие механизмы контроля за распределением и использованием имеющихся у спортивных организаций финансовых средств. Обществу и государству нужно найти баланс между автономией и соблюдением принципов надлежащего управления, с тем чтобы эффективно бороться с коррупцией в спорте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Global Corruption Report: sport. URL: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_sport.
2. Аллянов Ю. Н., Низаметдинова З. Х., Полишкене Й. Коррупция большого спорта в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-1. С. 112—113.
3. Кого ловили до Платины: самые громкие коррупционные скандалы мирового спорта. URL: <https://www.mk.ru/sport/2019/06/18/kogo-lovili-do-platini-samye-gromkie-korrupcionnye-skandaly-mirovogo-sporta.html>.
4. Алексеев С. В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учеб. для вузов. М. : Советский спорт, 2013. 520 с.
5. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (заключена в Париже, 19.10.2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 9. С. 20—46.
6. Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (CETS N 215) (заключена в г. Маглингене 18.09.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» от 22.11.2016 г. № 392-ФЗ // СЗ РФ. 28.11.2016 г. (ч. I). № 48. Ст. 6732.

8. Пешин Н. Л. Борьба с коррупцией в спорте: международный и внутригосударственный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 31—36.

9. Olympic Rules. 1949. URL: <https://www.olympic.org/olympic-studies-centre/collections/official-publications/olympic-charters>.

10. Спортивная хартия Европы (принята в мае 1992 г.). URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>.

11. Олимпийская хартия (в действии с 15 сентября 2017 г.). URL: <https://olympic.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf>.

12. Bach T. Unity in diversity — Respect, Responsibility, Reliability // XIII Olympic Congress (Copenhagen, 2009). Proceedings. Belmont-sur-Lausanne (Switzerland) : Lautrelabo S.à r.l., 2010. 240 pp. Pp. 108—112.

13. Recommendation CM/Rec (2011) of the Committee of Ministers to member states on the principle of autonomy of sport in Europe (Adopted by the Committee of Ministers on 2 February 2011 at the 1104th meeting of the Ministers' Deputies). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805b4d00.

14. Всемирный антидопинговый кодекс 2015 г. РУСАДА. URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf>.

15. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

16. Рекомендация «О надлежащем управлении в области спорта» № CM/Rec (2018)12 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2018. № 12.

17. Сорокин Р. С. Прозрачность как основной принцип противодействия коррупции // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 60—64.

18. Солнцев И. Эффективность спортивных организаций // Федерализм. Теория. Практика. История. 2017. № 3(87). С. 49—62.

19. Российский статистический ежегодник: 2008 : стат. сб. М. : Росстат, 2009. 759 с.

20. ASOIF International Federation Governance Project. Examples of Good Governance Practice. URL: http://www.asoif.com/sites/default/files/download/asoif_members_good_practice_examples_2018.pdf.

21. A Code for Sports Governance. Sport England. URL: <https://www.sportengland.org/campaigns-and-our-work/code-sports-governance>.

22. Галиева Е. Б. Система государственного управления физической культурой и спортом // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2017. № 2. С. 34—39.

23. Юрлов С. А. Определенность нормативного регулирования спорта как предпосылка установления четких пределов автономии спортивных организаций и эффективной защиты прав спортсменов // Lex Russica. 2018. № 10. С. 85—97.

REFERENCES

1. *Global Corruption Report: sport*. URL: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_sport.
2. Allyanov Yu. N., Nizametdinova Z. Kh., Polishkene J. Corruption of big sports in the Russian Federation. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2015, no. 3-1, pp. 112—113. (In Russ.)
3. *Who was caught before Platini: the most high-profile corruption scandals in world sports*. (In Russ.) URL: <https://www.mk.ru/sport/2019/06/18/kogo-lovili-do-platini-samye-gromkie-korrupcionnye-skandaly-mirovogo-sporta.html>.
4. Alekseev S. V. *Legal bases of professional activity in sports. Textbook for universities*. Moscow, Sovetsky sport, 2013. 520 pp. (In Russ.)
5. International Convention against Doping in Sports (executed in Paris, 10.19.2005). *Bulletin of the international treaties*, 2007, no. 9, pp. 20—46. (In Russ.)
6. Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions (CETS no. 215) (executed in Magglingen, 18.09.2014). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
7. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (in terms of strengthening responsibility for violation of anti-doping rules)" dated 22.11.2016 no. 392-FZ. *RF CL*, 28.11.2016 (part I), no. 48, art. 6732. (In Russ.)
8. Peshin N. L. The fight against corruption in sports: international and domestic experience. *Constitutional and municipal law*, 2016, no. 10, pp. 31—36. (In Russ.)
9. *Olympic Rules*. 1949. URL: <https://www.olympic.org/olympic-studies-centre/collections/official-publications/olympic-charters>.
10. *The European Sports Charter (adopted on May, 1992)*. (In Russ.) URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>.
11. *Olympic Charter (put into effect on September 15, 2017)*. (In Russ.) URL: <https://olympic.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf>.
12. Bach T. Unity in diversity — Respect, Responsibility, Reliability. In: *XIII Olympic Congress (Copenhagen, 2009). Proceedings*. Belmont-sur-Lausanne (Switzerland), Lautrelabo S.à r.l., 2010. 240 pp. Pp. 108—112.
13. *Recommendation CM/Rec (2011) of the Committee of Ministers to member states on the principle of autonomy of sport in Europe (adopted by the Committee of Ministers on 2 February 2011 at the 1104th meeting of the Ministers' Deputies)*. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805b4d00.

14. *World Anti-Doping Code 2015. RUSADA*. (In Russ.) URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf>.
15. Federal Law “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation” dated 04.12.2007 no. 329-FZ. *RLS “Consultant-Plus”*. (In Russ.)
16. Recommendation “On promotion of good governance in sports” no. CM/Rec (2018)12. *Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2018, no. 12. (In Russ.)
17. Sorokin R. S. Transparency as the main principle of the fight against corruption. *Administrative Law and Process*, 2015, no. 10, pp. 60—64. (In Russ.)
18. Solntsev I. Efficiency of sports organizations. *Federalism. Theory. Practice. History*, 2017, no. 3(87), pp. 49—62. (In Russ.)
19. *Russian Statistical Yearbook: 2008. Stat. collection*. Moscow, Rosstat, 2009. 759 pp. (In Russ.)
20. *ASOIF International Federation Governance Project. Examples of Good Governance Practice*. URL: http://www.asoif.com/sites/default/files/download/asoif_members_good_practice_examples_2018.pdf.
21. *A Code for Sports Governance. Sport England*. URL: <https://www.sportengland.org/campaigns-and-our-work/code-sports-governance>.
22. Galieva E. B. The system of state administration of physical culture and sports. *Scientific and Sports Bulletin of the Urals and Siberia*, 2017, no. 2, pp. 34—39. (In Russ.)
23. Yurlov S. A. Certainty of the normative regulation of sports as a prerequisite for establishing clear limits on the autonomy of sport organizations and the effective protection of the rights of athletes. *Lex Russica*, 2018, no. 10, pp. 85—97. (In Russ.)

Как цитировать статью: Рахманова Е. Н. Коррупция в спорте: проблемы спортивной автономии и управления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 277–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.362.

For citation: Rakhmanova E. N. Corruption in sports: problems of sports autonomy and management. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 277–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.362.

УДК 349.2
ББК 67.405.117

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.363

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of the Land,
Labor and Ecological Law,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: pol499@yandex.ru

Сапфирова Аполлинаруя Александровна,
д-р юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой земельного, трудового
и экологического права,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: pol499@yandex.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00447
The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00447*

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

WAYS OF PROTECTION OF LABOR RIGHTS UNDER CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY AND THEIR IMPLEMENTATION

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 — Labor law; social security law

Проводимые в настоящее время правовые эксперименты по внедрению электронного кадрового документооборота показывают снижение затрат на оформление трудового процесса. Однако, как это будет отражаться на эффективности защиты трудовых прав, пока не известно. Автором настоящей статьи ставится цель изучить реализацию действующих способов защиты при цифровизации трудовых отношений. В процессе исследования использованы метод правового анализа и формально-юридический метод. Основной вывод: детальное исследование способов защиты трудовых прав в условиях цифровизации трудовых отношений показывает, что цифровизация будет способствовать

качеству их реализации, оправданности выбора в тех или иных ситуациях, легкости процесса применения (электронная форма). Использование «цифры» окажет существенное влияние на выявление доказательств в процессе разрешения трудовых споров. Результаты: рассматривая самозащиту как способ защиты трудовых прав, автор отмечает необходимость предоставления работнику права использования в трудовой деятельности электронной подписи, в том числе для эффективной самозащиты трудовых прав. Анализ реализации такого способа, как защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда, показывает, что этот способ снимет административную

нагрузку на работодателей, сократит срок восстановления нарушенных трудовых прав работников, но вряд ли существенно повлияет на эффективность защиты трудовых прав. Аналогичная ситуация возникает и с защитой трудовых прав и интересов профессиональными союзами, а также судебной защитой этой категории прав. Проведенное исследование может послужить основой для дальнейшего изучения реализации имеющихся способов защиты трудовых прав в современных экономических условиях, а также выявления новых способов в целях эффективности защиты трудовых прав работников и работодателей.

The ongoing legal experiments on introduction of electronic personnel workflow show reduction in the cost of registration of the labor process. However, it is not yet known how this will affect the effectiveness of protecting labor rights. The author of this article sets the goal: to study implementation of existing methods of protection in the digitalization of labor relations. In the research process, the method of legal analysis and the formal legal method were used. The main conclusion: a detailed study of ways to protect labor rights in the context of digitalization of labor relations shows that digitalization will contribute to the quality of their implementation, the justification of the choice in certain situations, and the ease of application (electronic form). The use of “numbers” will have a significant impact on identification of evidence in the process of resolving labor disputes. Results: considering the self-defense as a way of protecting labor rights, the author notes the need to provide the employee with the right to use electronic signatures in labor activities, including for effective self-defense of labor rights. An analysis of implementation of such method as the protection of the labor rights of workers by the federal labor inspectorate shows that this method will remove the administrative burden on employers, shorten the recovery period of violated labor rights of workers, but are unlikely to significantly affect the effectiveness of protection of labor rights. A similar situation arises with protection of labor rights and interests by trade unions, as well as the judicial protection of this category of rights. The study can serve as the basis for further study of implementation of existing methods of protecting labor rights in modern economic conditions, as well as identifying new ways to effectively protect the labor rights of workers and employers.

Ключевые слова: способ защиты, трудовые права, работник, работодатель, цифровая экономика, электронный надзор, электронный документооборот, самозащита, федеральная инспекция труда, профсоюз, судебная защита.

Keywords: protection method, labor rights, employee, employer, digital economy, electronic supervision, electronic document management, self-defense, federal labor inspectorate, trade union, judicial defense.

Введение

Актуальность исследования обусловлена переменами в экономике, которые всегда отражаются на правовом положении работников, поскольку огромное количество граждан страны состоит в трудовых отношениях с работодателями. Утвержденная указом Президен-

та РФ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы главный упор делает на развитии цифровой экономики [1]. В рамках реализации данной стратегии уже обеспечено нормативное регулирование электронной трудовой книжки [2]. Активно внедряется в виде эксперимента полный электронный кадровый документооборот [3].

Проблема защиты трудовых прав являлась предметом изучения многих ученых [4—10]. Однако эти исследования проводились преимущественно в период социалистической, а также рыночной экономики. К сожалению, полноценных научных исследований о защите трудовых прав в условиях цифровой экономики пока не проводилось. Тем не менее имеются отдельные статьи, в которых рассматривается тот или иной вопрос, являющийся предметом изучения в настоящей статье [11—13].

Целесообразность разработки темы исследования продиктована активно развивающейся цифровой экономикой, которая, несомненно, оказывает влияние на действующие нормативные правовые акты, регулирующие в том числе и правоотношения в сфере труда. Действующий Трудовой кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, не рассчитаны на применение их в электронной форме в полном объеме, хотя отдельные шаги в этом направлении уже сделаны (введена электронная трудовая книжка, имеются нормы о дистанционном труде работников). И все же Трудовой кодекс РФ в той редакции, которая действует в настоящее время, практически не отвечает планам цифровизации экономики. Если положения трудового законодательства неспособны регламентировать труд работников в новых «цифровых» условиях, то возникает вопрос, как же работникам (да и работодателям) защитить свои трудовые права при их нарушении? Попытаемся очертить круг особенностей защиты трудовых прав, которые целесообразно было бы отразить при внедрении «цифры» в правоотношения в сфере труда. Именно системным анализом действующих способов защиты трудовых прав в условиях цифровизации трудовых отношений и определяется научная новизна исследования.

Целью настоящего исследования является изучение реализации действующих способов защиты при цифровизации трудовых отношений.

Обозначенная цель достигается решением таких **задач**, как проведение анализа каждого из способов защиты с отражением особенностей его применения в условиях ведения электронного документооборота, выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства, направленных на эффективность реализации способов защиты трудовых прав, и формирование выводов.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе способов защиты трудовых прав, в то время как практическая значимость исследования — в формировании предложений по изменению действующего законодательства с целью эффективности практического применения теоретических конструкций. Результаты исследования могут явиться основой не только для дальнейшего изучения имеющихся способов защиты трудовых прав, но и для обозначения новых направлений их защиты.

Основная часть

Самозащита трудовых прав работниками предусматривает подачу ими письменных заявлений работодателю в разных случаях, в том числе при задержке выплаты заработной платы и т. д. (ст. 142, 220, 379 Трудового кодекса РФ). Подать заявление работник может только в письменной форме, как того требует ст. 80 Трудового кодекса РФ.

В то же время действующий Трудовой кодекс РФ не обозначает, как действовать работнику, если работодатель отказывается принять у него письменное заявление. Практика предлагает регистрировать заявление в канцелярии работодателя или, что наиболее часто встречается, отправлять заявление почтовым письмом с уведомлением. Хорошо, если работодатель получит это письмо, но нередки случаи отказа в его получении или просто неявка за этим письмом на почту. Создается масса проблем для работника и, как следствие, возникновение трудового спора, как правило, разрешаемого в судебном порядке.

Считаем, что эффективность самозащиты трудовых прав весьма снижена при ее реализации способом, предусмотренным действующими нормами. С учетом развития цифровых технологий можно ее усилить, если работник подпишет указанное заявление с использованием электронной цифровой подписи. В настоящее время Трудовой кодекс РФ предусматривает возможность подписания документов электронной цифровой подписью исключительно для дистанционных работников. Предлагаем распространить ее на всех работников. Ученые правильно отмечают, что внедрение электронной формы документооборота потребует исключения личной подписи работника [14].

Нами не ставится задача рассмотреть плюсы и минусы наличия электронной подписи у работника или работодателя, но отметим, что ее использование положительно отразится на результатах самозащиты трудовых прав. Применение электронной подписи позволяет в том числе оперативно подать заявление работодателю об отказе от работы или приостановлении работы, тем самым используя самозащиту как способ защиты трудовых прав. Также снимается вопрос об обращении к почтовым услугам в случае отказа работодателя в личном получении заявления, написанного работником. При использовании электронной подписи нетрудно доказать факт получения работодателем заявления работника о приостановлении работы или об отказе от нее.

Другой способ защиты трудовых прав работников — обращение в органы, осуществляющие государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права. В первую очередь речь идет о федеральной инспекции труда, куда можно обратиться как в письменной, так и в электронной форме с помощью сервиса «Онлайнинспекция.рф». Использование разных доступных для работника способов обращений за защитой нарушенных трудовых прав свидетельствует об активном использовании цифровых технологий федеральной инспекцией труда.

Защита трудовых прав и интересов работников профсоюзами в период цифровизации труда происходит теми же способами, что и в прежние времена. Думается, что цифровизация не окажет существенного влия-

ния на результативность защиты трудовых прав работников. Однако она может оказать несравнимую пользу внутренней деятельности профсоюзов, т. е. обеспечению их непосредственного функционирования, возможным новым путям поиска членов профсоюза, поскольку очень хотелось бы активизации их деятельности. Думается, что этому будет способствовать разработанный проект Федерального закона, позволяющий работнику самостоятельно перечислять взносы на счет профсоюза и исключаящий эту обязанность работодателя [15]. Профсоюзы станут проявлять активность в отношении работников-членов профсоюза, устроят свой «карманный» характер, современную пассивность и заработают в русле реальной защиты трудовых прав и интересов работников.

Судебная защита как способ защиты трудовых прав в современных условиях цифровой экономики также подвергается реформированию. Электронные судебные процессы по гражданским делам, включая трудовые споры, — это уже становится реальностью. Очевидность поглощения цифровизацией ведения судебного процесса по гражданским делам следует из проводимых в настоящее время в Московском городском суде экспериментов, о которых сообщалось в средствах массовой информации. В частности, имеется в виду внедрение электронных помощников и электронных секретарей в целях повышения качества и оперативности ведения гражданского процесса. Возможно, их введение повлияет на скорость рассмотрения и разрешения трудовых дел, облегчая работу судей.

Методы. За основу взяты обозначенные ст. 352 Трудового кодекса РФ основные способы защиты трудовых прав: самозащита трудовых прав, защита их профсоюзами, государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, и судебная защита, и исследовано их применение при использовании «цифры» в трудовых отношениях, используя метод правового анализа и формально-юридический метод.

Результаты

Нам представляется целесообразным подход о внедрении электронной подписи для самозащиты трудовых прав и интересов, как работников, так и работодателей. Например, работодатель в порядке самозащиты издаст приказ, привлекая работника к дисциплинарной ответственности, а работник не желает подписывать факт ознакомления с данным приказом. Конечно, ст. 193 Трудового кодекса РФ предусматривает правило о составлении акта об отказе подписи, наличие двух и более свидетелей и т. д. Подписание же работодателем документа электронной подписью и направление приказа работнику в электронной форме (указывается как условие трудового договора) для ознакомления позволит без труда доказать факт ознакомления работника с приказом без актов и свидетелей. Другое дело — наличие согласия работника или его отсутствие с дисциплинарным взысканием: за работником сохраняется право обжалования. Аналогичная ситуация может возникнуть и при привлечении к материальной ответственности. От работника должно быть затребовано письменное объяснение, а впоследствии и ознакомление с результатами проверки для установления размера причиненного

работодателю ущерба и причин его возникновения, как того требует ст. 247 Трудового кодекса РФ. Использование работником электронной подписи не только значительно ускорило бы этот процесс, но и явилось бы доказательством законности действий работодателя.

Очевидно, что цифровизация кадрового документооборота повлечет за собой осуществление надзорной функции также в электронной форме. Электронный надзор — это новелла, которая будет воплощена в жизнь в самое ближайшее время на основе уже вводимого электронного кадрового документооборота. Видимо, решение вопроса о том, кто будет приобретать работникам электронные подписи, поспособствует незамедлительному внедрению электронного надзора со стороны федеральной инспекции труда. Окончание проводимого эксперимента, вероятно, положительно отразится на важности проведения электронного надзора. Другое дело, как это отразится на эффективности защиты трудовых прав работников как основной задаче федеральной инспекции труда? Думается, что электронный надзор как метод проверки соблюдения работодателем действующего законодательства облегчит осуществление полномочий государственным инспекторам труда, снимет административную нагрузку на работодателей, несомненно, сократит срок восстановления нарушенных трудовых прав

работников, но вряд ли существенно повлияет на результативность защиты трудовых прав.

Выводы

В целом, нам представляется, что законность принятых решений о защите трудовых прав не должна зависеть от цифровизации. Иными словами, результативность защиты трудовых прав работников и работодателей, обеспечивающая законность принятых решений без судебных ошибок, должна обуславливаться качеством образования судьи. Решения по трудовым делам — результат правоприменения судьей норм трудового права, а не цифровизации его деятельности. Использование «цифры» при разрешении трудовых споров должно рассматриваться как помощь судье, а не его заместитель. В то же время использование «цифры» при реализации имеющихся способов защиты трудовых прав окажет существенное влияние на выявление доказательств в процессе разрешения трудовых споров.

Цифровизация должна способствовать повышению качества реализации способов защиты трудовых прав, оправданности их выбора в тех или иных ситуациях, легкости процесса применения (электронная форма), но не может изменить имеющийся перечень этих способов защиты, исключив какой-либо из способов. Однако возможно появление новых способов защиты трудовых прав, что достойно самостоятельного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» от 16.12.2019 г. № 439-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 51 (ч. I). Ст. 7491.
3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» от 24.04.2020 г. № 122-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Николаева Л. А. Защита трудовых прав рабочих и служащих (Развитие демократических начал и укрепление социалистической законности в рассмотрении трудовых споров) : автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1974. 28 с.
5. Сошникова Т. А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда : дис... д-ра юрид. наук. М., 2005. 408 с.
6. Ушков Б. И. Судебная защита трудовых прав рабочих и служащих в СССР по действующему законодательству : автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1954. 16 с.
7. Федорова Е. А. Защита трудовых прав работников : дис... канд. юрид. наук. М., 2005. 218 с.
8. Яковлева А. В. Способы защиты трудовых прав работников: концептуальный аспект : дис... канд. юрид. наук. М., 2007. 224 с.
9. New Forms of Employment in Europe / Ed. by R. Blanpain, F. Hendrickx. Wolters Kluwer, 2016. 416 pp.
10. Sapfirova A. A., Volkova V. V., Petrushkina A. V. System of prevention of labor rights violation in the sphere of labor protection: essence and prospects of legal regulation // Turismo-Estudios e Praticas. Geplat: Caderno Suplementar. Fevereiro 2020. No. 1.
11. Беляева И. Я., Черняева Д. В. Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики / Под ред. проф. Ю. П. Орловского. М., 2018. 158 с.
12. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Содержание трудового договора о дистанционной работе: теоретические аспекты // Вестник Перм. ун-та. Сер. : Юрид. науки. 2015. Вып. 2(28). С. 88—97.
13. Вартаньянц Т. А., Старокожева В. П. Внедрение электронного кадрового документооборота: сущность, риски, возможности // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1. С. 145—156.
14. Закалюжная Н. В. Нетипичные трудовые отношения в условиях цифровой экономики // Вестник Брян. гос. ун-та. 2019. № 1. С. 202—207.
15. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности“» (подготовлен Комитетом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.04.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. *Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy of Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017—2030” dated 05.09.2017 no. 203.* (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Federal Law “On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation regarding generation of information on labor activity in electronic form” dated 16.12.2019 no. 439-FZ. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 51 (part I), art. 7491. (In Russ.)
3. Federal law “On experiment on the use of electronic documents related to work” dated 04.24.2020 no. 122-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
4. Nikolaeva L. A. *Protection of labor rights of workers and employees (Development of democratic principles and strengthening of socialist legality in settlement of labor disputes)*. Abstract of Diss. of the Doc. of Law. Moscow, 1974. 28 pp. (In Russ.)
5. Soshnikova T. A. *The legal mechanism of protection of constitutional rights and freedoms at work*. Diss. of the Doc. of Law. Moscow, 2005. 408 pp. (In Russ.)
6. Ushkov B. I. *Judicial protection of labor rights of workers and employees in the USSR under the current legislation*. Abstract of Diss. of the Cand. of Law. Leningrad, 1954. 16 pp. (In Russ.)
7. Fedorova E. A. *Protection of labor rights of workers*. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2005. 218 pp. (In Russ.)
8. Yakovleva A. V. *Ways to protect the labor rights of workers: conceptual aspect*. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2007. 224 pp. (In Russ.)
9. *New Forms of Employment in Europe*. Ed. by R. Blanpain, F. Hendrickx. Wolters Kluwer, 2016. 416 pp.
10. Sapfirova A. A., Volkova V. V., Petrushkina A. V. System of prevention of labor rights violation in the sphere of labor protection: essence and prospects of legal regulation. *Turismo-Estudios e Praticas. Geplat: Caderno Suplementar*, Fevereiro 2020, no. 1.
11. Belyaeva I. Ya., Chernyaeva D. V. *Features of regulation of labor relations in the digital economy*. Ed. by professor Yu. P. Orlovsky. Moscow, 2018. 158 pp. (In Russ.)
12. Vasilieva Yu. V., Shuraleva S. V. The content of the employment contract on distance work: theoretical aspects. *Bulletin of Perm University. Series: Legal sciences*, 2015, iss. 2(28), pp. 88—97. (In Russ.)
13. Vartanyants T. A., Starokozheva V. P. Introduction of electronic personnel workflow: nature, risks, opportunities. *Social and Labor Studies*, 2019, no. 1. pp. 145—156. (In Russ.)
14. Zakalyuzhnaya N. V. Atypical labor relations in the digital economy. *Bulletin of Bryansk State University*, 2019, no. 1, pp. 202—207. (In Russ.)
15. Draft of the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Trade Unions, their Rights and Guarantees of Activity” (prepared by the Committee of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation on constitutional law and state building) (not presented to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 04/10/2020). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Сапфинова А. А. Способы защиты трудовых прав в условиях цифровой экономики и их реализация // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 282–286. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.363.

For citation: Sapfirova A. A. Ways of protection of labor rights under conditions of digital economy and their implementation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 282–286. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.363.

УДК 343.918.2
ББК 67.512

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.308

Pashenko Elena Anatolievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law Disciplines,
South-Russian Institute of Management
of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: pashenkoea@mail.ru

Saribekyan Artur Grachikovich,
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law Disciplines,
South-Russian Institute of Management
of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: saribekyanarthur911@gmail.com

Пащенко Елена Анатольевна,
канд. юр. наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: pashenkoea@mail.ru

Сарибекян Артур Грачикович,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления — филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: saribekyanarthur911@gmail.com

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОЦЕНОК ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО И ПОТЕРПЕВШЕГО (ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ)

PREVENTION OF VIOLENT CRIMES THROUGH THE PRISM OF ASSESSMENT OF PERSONALITY OF GUILTY AND VICTIMS (APPLIED ANALYSIS)

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal-executive law

Авторами предложен криминологический анализ домашнего насилия в условиях соотношения портрета личности насильственного преступника и жертвы, позволяющий усилить предупредительный эффект. Актуальность противодействия домашнему насилию объясняется приведенными статистическими данными о жертвах насилия среди женщин и детей. Авторами проведено прикладное исследование материалов уголовных дел, возбужденных по насильственным преступлениям, совершенным в Ростовской области. Рассмотрено 350 уголовных дел по составам посягательств против личности. Данное исследование позволило авторам сделать выводы о взаимозависимых характеристиках потерпевшего и виновного в бытовом насилии. Характеристики виновных лиц неизменны на протяжении длительного периода времени и включают невысокий образовательный уровень, низкую социальную адаптацию, низкий уровень общественного принятия, различные виды зависимостей. Часто отношения виновного и потерпевшего определяются родством, близостью или знакомством. Типичные же черты потерпевших претерпевают изменения и позволяют предлагать технологии коррекции виктимности. Приведены результаты изучения материалов правоприменения, выявившие особенности потерпевших и их виктимологические характеристики, выявлены портретные особенности каждой стороны конфликта. Отдельно обращено внимание на низкий уровень самооценки потерпевших, подвергавшихся насилию в семье, и потребность во внешней психологической поддержке. Такие выводы сформулированы в результате изучения уголовных дел и насилия, ранее применявшегося к потерпевшим: в 60 % случаев потерпевшие прежде становились жертвами побоев, истязаний и других видов насилия. Выделены особенности личности виновного из числа социально-психологических качеств, составлены социально-психологические портреты каждой

стороны, детерминирующие криминогенную мотивацию. С учетом соотношения социально-психологических показателей личности виновного и потерпевшего рекомендованы выводы о предупредительных мероприятиях с целью изменения количественных показателей насильственной бытовой преступности.

The authors proposed a criminological analysis of domestic violence in the context of the correlation of the portrait of the personality of the violent criminal and the victim, which allows enhancing the preventive effect. The relevance of countering domestic violence is explained by the statistics on victims of violence among women and children. The authors conducted an applied study of the materials of criminal cases instituted for violent crimes committed in the Rostov region. 350 criminal cases on the composition of assaults against the individual were examined. This study allowed the authors to draw conclusions about the interdependent characteristics of the victim and the perpetrator of domestic violence. The characteristics of the perpetrators are unchanged over a long period of time and include a low educational level, low social adaptation, low level of social acceptance, various types of addictions. Often the relationship of the guilty and the victim is determined by kinship, intimacy or acquaintance. Typical features of victims undergo changes and allow us to propose victimization correction technologies. The results of the study of law enforcement materials are presented, which revealed the characteristics of the victims and their victimological characteristics, the portrait features of each side of the conflict are revealed. Separate attention is paid to the low level of self-esteem of victims of domestic violence and the need for external psychological support. Such conclusions were formulated as a result of a study of criminal cases and violence that had previously been applied to victims; in 60 % of cases, victims had previously been victims of beatings, torture and

other types of violence. The features of the personality of the perpetrator are identified from among the socio-psychological qualities, the socio-psychological portraits of each side are determined, which determine the criminogenic motivation. Taking into account the correlation of socio-psychological indicators of the personality of the guilty and the victim, conclusions on preventive measures with the aim of changing the quantitative indicators of violent domestic crime are recommended.

Ключевые слова: насильственная преступность, бытовое насилие, виктимологическая характеристика, физическое насилие, субъект преступления, личность потерпевшего, предупреждение домашнего насилия, эффективность предупреждения, социально-психологический портрет личности, созависимость, микросреда.

Keywords: violent crime, domestic violence, victimological characteristics, physical violence, the subject of the crime, the identity of the victim, the prevention of domestic violence, the effectiveness of the warning, socio-psychological portrait of the person, codependency, microenvironment.

Введение

Актуальность исследования обусловлена высокими показателями насильственной бытовой преступности. Бытовое насилие обновляется, приобретает качественно новые показатели и детерминанты, что требует актуализации криминологических данных. Государство проявило интерес к данной тематике, предложив законопроект о профилактике семейно-бытового насилия [1]. Активная дискуссия о положениях законопроекта выявила в нем ряд криминологически и криминалистически нереализуемых положений. Проблема не разрешилась и по-прежнему остается актуальной.

Изученность проблемы. Тема бытового насилия никогда не остается без внимания ученых; исследованию данной проблемы свои работы посвятили такие криминологи, как Ю. М. Антонян [2], А. Н. Ильяшенко [3], С. В. Надтока [4], Ю. В. Николаева [5], Э. Ф. Побегайло [6], Ю. Е. Пудовочкин [7], Д. А. Шестаков [8], А. Н. Фатеев [9] и др. Новый взгляд на состояние и методы насилия представлены в работах О. В. Артюшиной [10, с. 77—84.], С. И. Буз [11, с. 8—11.] и др.

Целесообразность разработки темы состоит в необходимости выявления новых качественных признаков домашнего бытового насилия и предложений по его предупреждению.

Научная новизна статьи заключается в том, что авторами проведено исследование насильственных преступлений в сопоставлении с условиями их совершения. Выполнено прикладное исследование обстоятельств совершения насильственных преступлений, теоретическому осмыслению подвергнуты его результаты о возможности влияния на совершение насильственных преступлений через предупредительное воздействие на потерпевших.

Целью настоящей статьи является выявление проблемных вопросов противодействия насильственным преступлениям. Для реализации этой цели авторами определена **задача** по исследованию портрета личности виновного и виктимологической характеристики потерпевшего.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности развития криминологической науки и глобально — в интенсификации эффективности предупреждения насилия. Выводы статьи могут быть использованы в преподавании таких курсов, как криминология, виктимология.

Методологической основой исследования послужили общие методы научного познания — методы эмпирического и теоретического исследования. Эмпирический метод заключался в наблюдении и эксперименте, также был использован формально-логический метод анализа и синтеза.

Основная часть

Вся насильственная преступность имеет общие детерминантные признаки, но бытовая насильственная преступность определяется дополнительными характеристиками, присущими субъекту ответственности. Данные признаки требуют глубокого научного изучения, поскольку от понимания причин бытового насилия мы имеем возможность продвинуться в сторону эффективного предупреждения. Насильственные преступления имеют схожий ряд причин и условий, но в бытовом насилии лакмусом является еще и характеристика виновного лица и виктимологический показатель потерпевшего. Обратим внимание на общие и специальные признаки субъекта насильственных преступлений, совершаемых в микросоциуме и за его пределами.

Обозначим круг совершения преступлений бытового насильственного характера. Как свидетельствует практика и криминологические выводы, большинство насильственных преступлений совершается в отношении потерпевших, с которыми виновный состоит или состоял в родстве, свойстве, знакомстве. Еще в 1988 г. Э. Ф. Побегайло обращал внимание на то, что одна треть потерпевших от убийств состоит в родственных отношениях с виновным [12]. Совершение преступлений в отношении именно таких лиц, имеющих между собой показатели качественной идентификации, в целом противоречит рекомендательным тезисам об условии самосохранения потерпевшего в условиях насильственного посягательства.

Психосоциальные виктимологические предписания рекомендуют жертвам насильственных преступлений дать виновному лицу как можно больше информации о себе для точечной идентификации и вызове ответной эмоции, понимании эмоционального состояния потерпевшего, реакции эмпатии у виновного лица. Ситуации домашнего насилия опровергают виктимологические установки совершением преступления при максимальной степени эмоционального восприятия потерпевшего виновным. Именно в этой ситуации субъект совершает преступление, игнорируя установки спереживания состоянию потерпевшего.

Где же и когда происходит внутренний надлом, который является условием, позволяющим применять физическое насилие? Мы имеем дело со смешением социального и биологического начала в детерминантном формировании личности насильственного преступника.

Человека формирует микросреда — социум, в котором складываются установки, допустимые формы общения, социальные сценарии. Все перечисленные функции выполняет для человека семья. Коммуникативная, регулятивная, рекреативная функции, в условиях полноценной реализации, дают результат в виде сформированности этических ценностей.

Любая преступность, мотивированная не оправдываемым, но конструктивным условием, находит объяснение. Домашнее же насилие объяснения не находит, здесь отсутствуют присущие корыстным, должностным преступлениям мотивы и цели — конструктивные для виновного реализуемые выгоды. Возникает необходимость сказать о типичных характеристиках личности насильственного преступника.

К сожалению, приходится признавать формальный подход к оценке личности виновного и в дальнейшем к формированию портрета преступника, хотя данный показатель выступает первым условием в правовой оценке содеянного в спорных ситуациях совершения насильственных преступлений. Из отношений с потерпевшим складывается понимание мотивационного фактора. При назначении наказания именно показатели личности виновного воплощаются в метод индивидуализации.

Данные о социальных показателях личности насильственного преступника позволят определить механизм преступного поведения и возможности предупреждения. Мы намерены дать соотносительный анализ характеристик личности виновного и потерпевшего в насильственных преступлениях.

Портретные показатели в насильственных преступлениях низкосоциальные, состоящие из недостаточного уровня образования и образованности, частого злоупотребления алкогольными, наркотическими, психотропными средствами или веществами, неспособности сохранять длительные эмоциональные связи и, как следствие, связанные со статусом разведенных лиц, не поддерживающих отношения с детьми.

В. В. Лунеев, характеризуя социальный элемент структуры личности насильственного преступника, отмечает: «...уровень образования у насильственных преступников является одним из самых низких среди преступников в целом [13, с. 194].

Мы по-прежнему имеем дело с маргинальными типами личности, имеющими сложности с социальной адаптацией, реализующими авторитетные потребности через признание своих качеств в микроколлективе, через деструктивный насильственный подход. Такие личности отличает взрывной тип реагирования, слабая эмоциональная сдержанность, примитивность реакции на внешние раздражители.

Минимизация опасности насильственной преступности, недопонимание ее сущностных показателей означает отсутствие осознания научной основы интеллектуального обеспечения противодействия. Современные изменения качественных показателей насильственной преступности свидетельствуют о ее распространенности и усилении общественной опасности ее проявлений.

Статистика по насилию в отношении женщин безжалостна: около 16 млн женщин ежегодно подвергаются насилию в семье [14].

Анализ содержания и особенностей функционирования механизма преступного поведения имеет серьезное научно-практическое значение: с его помощью раскрываются свойства личности преступника и те внешние социальные стороны жизни, которые послужили причинами и условиями совершения преступления. Практический аспект изучения механизма преступного поведения заключается в выработке мер, направленных на предотвращение преступления, в воздействии на причины и условия, способствующие его совершению, а также в изменении криминальной направленности личности [15, с. 38—42].

В исследовании, проведенном авторами статьи, материалы уголовных дел ранжированы по следующим категориям: возраст осужденных за совершение насильственных преступлений в домашне-семейной сфере, семейное положение, состояние, в котором находился виновный в момент совершения преступления, качество отношений с потерпевшим, факты ранее применяемого насилия к потерпевшему, продолжительность совершения насильственных действий в отношении потерпевшего. Последняя характеристика требует пояснения. Так, мы исследовали среду домашнего

бытового насилия, и во многих случаях совершению деяния, по которому возбуждено уголовное дело, предшествовали годы физического и нравственного насилия в отношении потерпевшего. Отдельные уголовные дела содержали сведения о применяемом насилии на протяжении ряда лет (например, восемь лет виновный систематически совершал насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшей). Анализ каждого элемента преступного механизма позволяет реализовать возможность предупредительной деятельности.

Авторами было исследовано 450 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Ростова-на-Дону по составам насильственных преступлений, предусмотренных главами 16 и 18 УК РФ за период с 2015 по 2019 г., что позволило сделать определенные обобщения.

Исследованные уголовные дела в 92 % случаев рассмотрены в отношении мужчин, возраст виновных лиц составлял 25—38 лет; 70 % не состояли в браке или были разведены в момент совершения преступления; 92 % состояли с потерпевшими в родстве, свойстве, знакомстве; 2 % совершили преступления в отношении своих биологических детей.

В числе психологических особенностей личности виновного выявлено признание приоритетов криминальной субкультуры — 50 % виновных были ранее судимы за совершение корыстных, насильственно-корыстных и насильственных деяний; приоритеты агрессии и насилия — в 60 % случаев виновные ранее применяли к жертвам физическое или психическое насилие, допускали побои, истязания, оскорбления.

Культурально допустимость семейного насилия опровергнуть сложно, но это не означает необходимость подчинения негативным традициям. Действительно, российский восточный маскулинный тип ориентации допускает подавление интересов и приоритета женщины. Но следует ли сейчас признавать нерушимость данных традиций в условиях динамичной трансформации общества? Общественная модель выводит женщин на организационные, социально значимые позиции, в меняющейся роли все меньше остается женщин, способных к беспрекословному терпению деспотичного насилия.

Анализ поведения потерпевших, их форм взаимоотношений с виновным дал иную почву для размышления: мы обнаружили подчиненных, лишенных социальных амбиций женщин. Выявить профессионально и социально состоявшихся личностей не удалось. Насилие, в случаях совершения преступлений, не связанных с причинением смерти, ранее имело место в отношении потерпевшего в 70 % случаев. В уголовных делах, связанных с причинением смерти потерпевшему, со слов свидетелей, ранее применялось насилие. И в 75 % случаев преступления совершены лицами в состоянии любого типа опьянения. Суммарно выступают слагаемые бытового насилия: личность виновного с признаками социального неудачника и потерпевшей с созависимой миссией.

Доведите до сознания созависимой женщины ее необратимо губительную роль, приводящую к саморазрушению и не возвращающую из состояния зависимости ее партнера, и тогда она, возможно, задумается над безрезультатностью и бесполезностью игнорирования собственных интересов ради неосуществимого спасения супруга. При понимании типичного отрицания созависимыми лицами их состояния целесообразно разъяснять, акцентируя внимание на безусловных признаках созависимости, данное состояние женщинам. Выявляя

и «вытаскивая» неопровержимо присутствующие тщетные намерения, можно убедить женщину в бессмысленности данного самопожертвования.

По нашим наблюдениям, потерпевшие находились в постоянном компромиссе со своими ценностями, обманывали себя в части надежды на улучшение отношений или прекращение насилия со стороны виновного. Очевидна и внутрисемейная деформация: часто матери, не имея оснований, игнорировали состояние детей, не замечая изменения в их поведении, тогда как дети подвергались насилию со стороны виновных.

Тон отношениям в семье задают родители, а дети его только реализуют, и в ситуации насилия в отношении детей родители должны быть готовы держать ответный удар. В случае насилия со стороны детей следует помнить о том, что такую расстановку сил сгруппировали сами родители.

Формирование личности должно начинаться в семье с крепких эмоциональных связей и взаимоподдержки, с которыми насилие не уживается. Культура межличностного общения должна сводиться к сохранению обязательности первостепенно значимых эмоциональных связей, духовно единения. При устойчивых эмоционально-нравственных отношениях допустимость применения домашнего насилия будет минимизирована.

Заключение

Подводим итог: на уровень бытового насилия может повлиять государственная политика в части принятия

адекватных, криминологически выверенных инициатив, запрета на игнорирование обращений потерпевших от бытового насилия и обязательной правовой и процессуальной поддержки потерпевших от домашнего насилия. Превентивное значение имеют разъяснения потерпевшим о недопустимости терпения насилия в малых дозах, психологическая поддержка потерпевших во мнении о недопустимости любого проявления насилия. Государство не может контролировать каждую семью на предмет насильственных проявлений, но вполне может, изменив парадигму мышления, пропагандировать уважение к традиционным ценностям, не подменяя их сиюминутными увлечениями и не допуская пропаганды «легких» отношений, «легких» денег и обязательного материального благополучия.

Проблема домашнего насилия не будет решена никогда, поскольку заключена в природе человека, но изменения, происходящие в качестве преступности, порождают ее трансформацию. Бытовое насилие обновляется, видоизменяется, в том числе за счет изменяющихся отношений виновных и потерпевших; социальные планки, формируемые и агрессивно навязываемые, не позволяют открыто заявить о наличии внутрисемейных проблем и искать пути их решения. Каждая из потерпевших женщин в проанализированных уголовных делах не принимала попытки поиска выхода из сложившейся критически оцениваемой ситуации, а использовала запредельный человеческий ресурс, приводящий к нервному и физическому истощению и созданию мнимого благополучия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мисливская Г. Опубликован текст законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия // Российская газета. 2019. 29 ноября. URL: <https://rg.ru/2019/11/29/opublikovan-tekst-zakonoproekta-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasilija.html>.
2. Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М. : ВНИИ МВД России, 2001. 247 с.
3. Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2003. 511 с.
4. Надтока С. В. Виктимологические аспекты профилактики насильственных преступлений : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов н/Д., 1999. 207 с.
5. Николаева Ю. В. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1995. 226 с.
6. Побегайло Э. Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. М., 1976.
7. Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: концепция, история, современность : автореф. дис... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2002. 42 с.
8. Шестаков Д. А. Криминологические проблемы семейных отношений : автореф. дис... д-ра юрид. наук. Л., 1986. 45 с.
9. Фатеев А. Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2006. 191 с.
10. Артюшина О. В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex russica. 2019. № 9. С. 77—84.
11. Буз С. И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3(37). С. 8—11.
12. Побегайло Э. Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты) : автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 20.
13. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учеб. для магистров. М. : Юрайт, 2017. С. 194.
14. Кориненко Е. Очередь на побои: домашнее насилие не поддается подсчету. URL: <https://iz.ru/910355/ekaterina-korinenko/ochered-na-poboi-domashnee-nasilie-ne-poddaetsia-podschetu>.
15. Сутурина М. Н., Супрунова Н. О., Жукова А. С. Криминальные особенности личности преступника, совершающего угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2017. № 21. С. 38—42.

REFERENCES

1. Mislivskaya G. Draft bill regarding prevention of the family and domestic violence. *Rossiyskaya gazeta*. 2019. November 29. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2019/11/29/opublikovan-tekst-zakonoproekta-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasilija.html>.
2. Antonyan Yu. M. *Violence. Man. Society*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. 247 p. (In Russ.)

3. Ilyashenko A. N. *Combating violent crime in the family: criminal law and criminological aspects. Diss. of the Doc. of Law. 12.00.08.* Moscow, 2003. 511 p. (In Russ.)
4. Nadtoka S. V. *Victimological aspects of the prevention of violent crimes. Diss. of the Cand. of Law. 12.00.08.* Rostov-on-Don, 1999. 207 p. (In Russ.)
5. Nikolaev Yu. V. *Protection of the interests of the family by criminal law. Diss. of the Cand. of Law. 12.00.08.* Moscow, 1995. 222 p. (In Russ.)
6. Pobegailo E. F. *Criminological characteristics of persons who committed serious violent crimes.* Moscow, 1976. (In Russ.)
7. Pudovochkin Yu. E. *Juvenile criminal law: concept, history, modernity. Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Volgograd, 2002. 42 p. (In Russ.)
8. Shestakov D. A. *Criminological problems of family relations. Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Leningrad, 1986. 45 p. (In Russ.)
9. Fateev A. N. *Domestic violence: the experience of criminological research. Diss. of the Cand. of Law. 12.00.08.* Moscow, 2006. 191 p. (In Russ.)
10. Artyushina O. V. *Violent crime and IT. Lex russica*, 2019, no. 9, pp. 77—84. (In Russ.)
11. Buz S. I. *The concept and basic criminological characteristics of violent crimes in modern Russia. Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Russian MIA*, 2017, no. 3(37), pp. 8—11. (In Russ.)
12. Pobegailo E. F. *The fight against serious violent crimes and the role of internal affairs agencies in its implementation (criminological and criminal law aspects). Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Moscow, 1988. P. 20. (In Russ.)
13. Luneev V. V. *Course of the world and Russian criminology. In 2 vol. Vol. 2. Special part: textbook for master's degree holders.* Moscow, Yurayt, 2017. P. 194. (In Russ.)
14. Korinenko E. *In line for assault and battery: domestic abuse is difficult to count. Izvestia newspaper*, 2019, August 16. (In Russ.) URL: <https://iz.ru/910355/ekaterina-korinenko/ochered-na-poboi-domashnee-nasilie-ne-poddaetsia-podschetu>.
15. Sutorina M. N., Suprunova N. O., Zhukova A. S. *Criminal features of the personality of a criminal who commits a threat of murder or causing grievous bodily harm. Russian investigator*, 2017, no. 21, pp. 38—42. (In Russ.)

Как цитировать статью: Пашенко Е. А., Сарибекян А. Г. Предупреждение насильственных преступлений через призму оценок личности виновного и потерпевшего (прикладной анализ) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.308.

For citation: Pashenko E. A., Saribekyan A. G. Prevention of violent crimes through the prism of assessment of personality of guilty and victims (applied analysis). *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.308.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.304

Трофимик Александр Геннадьевич,
Attorney, Senior Lecturer at the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Institute,
Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: alektrof@mail.ru

Трофимик Александр Геннадьевич,
адвокат, старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: alektrof@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АПЕЛЛЯЦИИ (BERUFUNG) И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК В ГЕРМАНИИ

THE CONCEPT OF APPEAL (BERUFUNG) AND ITS SIGNIFICANCE FOR ELIMINATING MISCARRIAGES OF JUSTICE IN GERMANY

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal procedure

В статье с использованием сравнительно-правовой методологии исследуется апелляционное производство в уголовном процессе Германии. Особое внимание обращено на законодательную технику германского уголовно-процессуального уложения (УПК ФРГ, StPO), благодаря которой устанавливается стандарт исследования обстоятельств уголовного дела. В работе представлен анализ судебного механизма выявления и устранения (элиминации) судебных ошибок. Оцениваются особенности доказывания и представления новых доказательств в суде апелляционной инстанции. Изложено док-

тринальное и практическое значение легально закрепленного принципа материальной истины (§ 244 II StPO). Рассмотрена обязанность суда по своей инициативе собирать новые доказательства по делу (Aufklärungspflicht). Изучены особенности применения принципа свободной оценки доказательств на основе полного, всестороннего и объективного исследования (§ 261 StPO). На основе проведенного исследования выдвигается гипотеза о пригодности немецкого опыта для решения проблем отечественного правового регулирования апелляции. В частности, формулируется вывод о возможности

построения в России модели классической (полной) апелляции, позволяющей беспрепятственно приобщать новые доказательства, что также позволит отказаться от концепции дополнительных материалов по статье 389.13 УПК РФ.

Система выводов, построенная в результате исследования, основана непосредственно на обширном анализе и оценке оригинальных доктринальных источников, судебной практики и законодательства ФРГ, благодаря чему удалось как расширить область отечественного юридического знания в сфере уголовного судопроизводства, так и подготовить значимые предложения по реформированию отдельных правовых институтов, в частности апелляционного производства, избежав при этом необоснованной рецепции зарубежного права и опыта его применения.

The article, using a comparative legal methodology, researches appeal proceedings in German criminal procedure. Special attention is paid to the legislative technique of the German criminal procedure code, which ensured the establishment of a standard for investigating circumstances. The judicial mechanism for the elimination of justice miscarriages is analyzed. Special aspects of proving and introduction of new evidences in appellate court are estimating. The meaning of the legally established principle of material truth is stated (§ 244 II StPO). The obligation of the court ex officio to gather new evidences is analyzed. The principle of free assessment of evidence is explored. Based on the research, the hypothesis is put forward about the availability of German experience for solving problems of domestic legal regulation of appeals. In particular, it concludes that it is possible to build a model of the classic appeal in Russia, allowing to freely introducing new evidence, which will also make it possible to abandon the concept of additional materials under the Article 389.13 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

The research result is based directly on an extensive analysis and evaluation of the original doctrinal sources, case law and legislation of the Federal Republic of Germany. The research is allowed to expand the field of domestic legal knowledge in the scope of criminal proceedings, as well as prepared the significant proposals for the reform of certain legal institutions, in particular appeal proceedings, avoiding unreasonable reception of foreign law and experience.

Ключевые слова: апелляция, судебные ошибки, уголовный процесс Германии, сравнительное право, доказывание в апелляции, новые доказательства, правосудие, пересмотр дела, элиминация судебных ошибок, реформирование законодательства.

Keywords: appeal, miscarriages of justice, criminal procedure of Germany, comparative law, proving in the appeal, new evidence, justice, appellate review, elimination of justice miscarriages, reforming of the legislation.

Введение

Ошибки как известного рода отклонения от идеального образа предполагаемой модели имманентны человеческой деятельности. Для юриспруденции аксиоматично, что судебные ошибки неизбежны как в России и Германии, так и в любом другом правовом порядке. Именно поэтому с разной степенью успешности государства различных правовых семей пытаются построить многоаспектную систему противодействия судебным ошибкам и их последствиям.

На современном этапе развития права и юридической науки общемировым, гармонизирующим требованием к качеству уголовного правосудия является не столько снижение общего числа судебных ошибок, сколько эффективная элиминация (выявление и устранение) их последствий.

С учетом общемировых гуманистических тенденций необходимость построения эффективного правового механизма устранения судебных ошибок и их последствий в апелляции и кассации характеризует именно развитые правовые порядки, к которым, безусловно, относятся Россия и Германия. Однако модель российской апелляции почти повсеместно критикуется в научной литературе. С обоснованным скептицизмом были восприняты изменения апелляционного производства в 2010 и 2013 гг. Это, в свою очередь, с новой силой актуализирует проблематику, охваченную настоящей статьей.

При этом изученность модели немецкой апелляции и ее значения для российской юридической науки остается на невысоком уровне. Крайне мало работ отечественных исследователей в сфере уголовного процесса в обозначенных отношениях посвящены Германии, несмотря на очевидную близость правовых порядков и схожесть нормативно-правового материала для доктринального, комплексного сопоставления с использованием сравнительно-правовой методологии. Среди российских ученых-юристов, обращавших внимание на апелляцию Германии, можно выделить А. Д. Назарова, А. Н. Разинкину, Н. В. Сидорову, Н. Г. Стойко, Б. А. Филимонова. В Германии исследованию апелляции и ее механизма исправления ошибок посвящены труды Бойльке, Хелмана, Киндхойзера, Крея, Мейера-Госнера, Ранфта, Розенберга, Роксина, Рюппинга, Зарстеда, Трендле, Видмайера и др.

В этой связи **целесообразность** разработки темы правовой природы апелляции в уголовном судопроизводстве Германии многократно возрастает в той мере, в какой настоящее исследование обеспечивает качественный прирост научного знания в пределах установленной темы, а также позволяет сделать выводы об отдельных аспектах российского правового механизма элиминации судебных ошибок в апелляционном производстве.

Целью настоящего исследования является установление существенных особенностей иностранного правового порядка в обозначенном отношении и оценка возможности формулирования выводов и предложений, направленных на совершенствование отечественной модели уголовного процесса на основе законодательного и доктринального опыта родственного правового порядка. В этой связи на данном этапе основной **задачей** является системный анализ апелляционного производства в Германии сквозь призму законодательства, доктрины и практики правоприменения и оценка на этой основе отечественной модели апелляции в уголовном судопроизводстве.

В силу специфики исследования **методологическую основу** составляет сравнительно-правовой метод во всем многообразии его проявлений как сложная методологическая система.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в российской науке, посвященной уголовному процессу, была реализована попытка проведения глубокого исследования аутентичного правового материала о механизме устранения судебных ошибок в апелляции Германии.

Выводы, сделанные в результате исследования, позволяют подготовить предложения по модернизации

отечественной апелляции, избежав при этом необоснованной рецепции зарубежного права.

На примере родственного правопорядка показаны существенные особенности модели так называемой полной апелляции, которые во многом успешно реализованы в Германии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что с помощью сравнительно-правовой методологии на примере ФРГ решен ряд проблемных вопросов, связанных с отечественным механизмом элиминации судебных ошибок в уголовном судопроизводстве; кратко сформулированы выводы о наличии противоречий, заложенных в действующую модель отечественной апелляции.

Практическое значение работы состоит в том, что положения, выводы и рекомендации, разработанные в результате исследования, могут быть использованы или, по меньшей мере, учтены в практической и законотворческой деятельности, а также при совершенствовании уголовного судопроизводства.

Основная часть

С позиции механизма элиминации (выявления и устранения) судебных ошибок вынесение обвинительного приговора судом первой инстанции не означает, что в уголовном деле поставлена точка. Как разум не защищен от ошибок и заблуждений, так и человек бы был абсолютно беспомощен, не будь у него действенной силы противостоять незаконному и необоснованному осуждению в уголовном процессе.

Право на обжалование, «право на вторую инстанцию» является неотъемлемым правом человека в контексте любого судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 2 Протокола № 7 к ЕКПЧ, каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией [1].

В Германии обжалование во второй инстанции традиционно представляет собой полный пересмотр дела [2, § 312: Rn. 1, § 327: Rn. 2—5; 3, Vorbemerkung zu § 312: Rn. 1—4; 4, Vorbemerkungen zu § 312: Rn. 1—2].

Для понимания правовой природы апелляции (Berufung) и кассации (Revision) в Германии необходимо различать понятия «способ обжалования» и «правовое средство защиты» (или просто «средство защиты»).

Под способами обжалования (Rechtsbehelfe) в немецкой доктрине уголовного процесса понимаются все установленные правовые возможности или, лучше сказать, юридические инструменты для оспаривания принятого решения в рамках различных юридических процедур [5, S. 2108. Rn. 4]. Правовые средства защиты (Rechtsmittel) — это особая группа способов обжалования, *характеризующаяся исключительно процессуальной природой* с присущими ей особенностями, обусловленными самой процессуальной формой [6, S. 653. Rn. 1013].

Апелляция в Германии, наряду с жалобой, возражением на решение судьи, вынесенное в порядке упрощенного уголовного судопроизводства за мелкие деликты, и кассацией (ревизией), представляет собой *ординарный (ordentliche) способ обжалования* (Rechtsbehelfe) итоговых решений по уголовному делу [7, S. 339. Rn. 1101].

В системе средств обжалования в уголовном судопроизводстве Германии такие ординарные способы, как жалоба

(Beschwerde), в порядке §§ 304—311a StPO в определенной мере аналогичная отечественной жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, апелляция и кассация, являются *правовыми средствами защиты или дословно «правовыми средствами»* (Rechtsmittel).

От всех прочих способов защиты правовые средства защиты в уголовном процессе Германии отличаются наличием двух свойств — суспензивным и деволутивным эффектом [8, S. 373. Rn. 841; 6, S. 653. Rn. 1015]. Принято считать, что эти свойства, наряду с иницированием контрольно-проверочного производства, составляют существо средств защиты [4, S. 1228. Rn. 2; 2, S. 1591. Rn. 1; 5, S. 2108. Rn. 3].

Уголовно-процессуальный кодекс Германии содержит легальное описание действия суспензивного эффекта. В силу § 316 I StPO посредством принесения апелляции законная сила оспариваемого решения приостанавливается [9].

Деволутивный эффект означает, что правовое средство защиты поднимает уголовное дело на более высокую ступень инстанционной лестницы [10, S. 233. Rn. 534]. В Германии деволутивный эффект может иметь как последовательный характер по типу от апелляции к кассации, так и «скачкообразный», что выражается в правовом феномене так называемой непосредственной кассации, кассации по выбору или, дословно, «прыжковой», «скачущей» кассации (Sprungrevision) [5, § 335: Rn. 1—4, § 343: Rn. 1—2].

Законодательным отражением деволутивного эффекта можно считать § 312 StPO. Упомянутый параграф определяет так называемую пригодность, Stathaftigkeit, по которой *приговоры участкового суда* (Amtsgericht) подлежат апеллиционному обжалованию в вышестоящем суде.

Согласно дословному тексту § 312 StPO, апелляция допустима в отношении приговоров судьи по уголовным делам (Strafrichter), вынесенных единолично, или приговоров суда шэффенов (т. е. коллегии участкового суда, состоящей из одного профессионального судьи и двух судебных заседателей).

Отсюда вытекает следующее:

1) обжалованию подлежат только *приговоры* (Urteil) или иные решения, обладающие свойствами приговора [11; 12, § 333: Rn. 3];

2) апелляция распространяется только на приговоры, *вынесенные участковым судом*.

Решение в форме апеллиционного приговора по апеллиционной жалобе принимает окружной суд (§ 74 III GVG) [13] или, дословно, «суд земли» (Landgericht). Уполномочена в этом отношении Малая палата по уголовным делам, которая состоит из апеллиционного судьи и двух шэффенов (§ 76 GVG). В отдельных случаях состав Малой палаты по уголовным делам окружного суда может быть расширен — расширенная коллегия суда.

Апеллиционный суд в Германии является второй «полноценной» инстанцией по фактическим обстоятельствам (zweite Tatsacheninstanz) [3, Vorbemerkung zu § 312: Rn. 1, 4; 5, § 323: Rn. 4]. Это означает, что апелляция по терминологии уголовно-процессуального права ФРГ может быть направлена против решений участкового суда (AG) и рассмотрена в *правовом и фактическом отношениях* [14, S. 462. Rn. 1], т. е. по так называемым вопросам права и факта (Tat- und Rechtsfrage).

С учетом смысла и цели правового института правовых средств защиты буквальное формулировки третьего раздела третьей книги Уголовно-процессуального уложения Германии, посвященного апелляции и апеллиционно-

му производству, в частности § 327 StPO, указывают на то, что, хотя посредством апелляции приговор *обжалуется*, глубинным смыслом, вкладываемым в понятие апелляционного производства, является все-таки полный пересмотр дела [5, § 327: Rn. 2—6; 3, Vorbemerkung zu § 318: Rn. 1—6].

Озвученная позиция в полной мере прослеживается в научной и научно-практической литературе. Это также становится очевидным при системной оценке нормативно-правовых положений StPO и анализе используемых германским законодателем формулировок.

Подобная дифференциация содержания понятий «обжалование», «пересмотр» и «проверка» оправдывается тем обстоятельством, что пересмотр в большей мере отражает правовую природу апелляции как средства защиты, содержательно направленного по общему правилу на еще одно судебное разбирательство, рассмотрение и разрешение уголовного дела совершенно независимо от приговора суда первой инстанции. Иными словами, это своеобразное дублирующее форму, но не результат новое судебное разбирательство.

Апелляция как основополагающий элемент механизма выявления и устранения судебных ошибок, а также их последствий функционально может исправлять различные виды ошибок.

Но судебные ошибки первой инстанции в Германии по общему правилу исправляются как бы опосредованно, т. е. путем выяснения новых обстоятельств и (или) использования новых доказательств, привносимых без каких-либо ограничений, либо путем изменения оценки установленных обстоятельств в апелляционном производстве.

Апелляция — это не проверка приговора в строгом смысле этого слова, а самостоятельное судебное разбирательство по поводу предмета, сформированного до стадии предания обвиняемого суда. Передача уголовного дела из апелляции на повторное рассмотрение судом первой инстанции — это исключительный случай, который почти не представлен на практике. Апелляционный суд сам выносит решение — апелляционный приговор. Это обычно именуют теорией эвокации [15, с. 10, 39—41, 54—55; 16, с. 1058—1067; 17, с. 554—567], про которую, однако, в самой Германии не упоминают.

Собранные доказательства должны быть заново оценены на основе свободного судейского убеждения (§ 261 StPO), а новые доказательства должны быть безусловно допущены к использованию.

Так как апелляция, по выражению немецких юристов, «открывает» следующую инстанцию по фактическим обстоятельствам, то весь процессуальный материал, являвшийся предметом рассмотрения первой инстанции от предания суду до судебного разбирательства в участковом суде, вновь в полном объеме подлежит исследованию и оценке, основанной на внутреннем убеждении и полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств.

Требование к качеству исследования обстоятельств уголовного дела судом первой инстанции действует и для апелляционного производства в силу § 244 II StPO и § 261 StPO в их доктринальном и практическом истолковании [5, § 323: Rn. 4].

Например, согласно § 244 II StPO, для исследования истины по делу суд по собственной инициативе распространяет исследование на все обстоятельства и доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

В силу системного толкования § 244 II StPO применительно к апелляционному производству, суд обязан предпринимать все возможные действия для собирания новых доказательств либо рассмотреть ходатайство о приобщении новых доказательств защитой, если оно поступило [5, § 323: Rn. 4, 5].

Нарушение § 244 II StPO выступает так называемым потенциально «успешным» возражением (Rüge), т. е. указанием на потенциальную судебную ошибку, которая может иметь ревизионный (*revisibel*) характер и подлежит обжалованию в кассации.

Легально закрепленный принцип материальной истины (или так называемый инструктивный принцип; § 244 II StPO), принцип свободной оценки доказательств, основанный на полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела, дополняются законоположениями § 221 StPO. Согласно нему председательствующий *ex officio* может назначать дополнительное собирание доказательств.

Уголовно-процессуальный закон усиливает постулат о «полноценной» апелляции тем, что в § 323 III StPO дополнительно отмечается следующее: «новые доказательства допустимы». Никаких ограничений по представлению новых доказательств нет. И независимо от наличия или отсутствия уважительных причин непредставления какого-либо доказательства в суд первой инстанции, оно может быть приобщено к материалам уголовного дела и исследовано коллегией судей.

По поводу регулирования, предусмотренного § 323 III StPO, в научно-практических комментариях отмечается, что, поскольку апелляция имеет статус второй инстанции по фактическим обстоятельствам, *исследование новых доказательств составляет одну из существенных задач апелляционного производства* [5, § 323: Rn. 4, 5]. Без этого положения во многом теряется эффект «добавочной гарантии».

Таким образом, в немецкой юридической литературе особо подчеркиваются два аспекта апелляции:

- во-первых, апелляция — это по общему правилу всегда новое, полноценное, самостоятельное судебное разбирательство в суде второй инстанции по вопросам права и факта в отношении предмета, определенного до стадии предания суду;

- во-вторых, апелляция предполагает полный пересмотр приговора суда шэффенов или судьи по уголовным делам, если судебный акт не оспорен в части, путем осуществления повторного судебного разбирательства.

На основе изложенного, можно выделить следующие признаки апелляции в Германии.

Механизм устранения судебных ошибок в уголовном процессе Германии включает апелляционное производство по уголовным делам, но ограничивает его применение только по делам, подсудным участковому суду и суду шэффенов о незначительной преступности.

Апелляция в системе элиминации судебных ошибок призвана к их исправлению определенным способом: посредством проведения нового независимо и самостоятельного судебного разбирательства по предмету, сформированному до стадии предания суду (*Zwischenverfahren*).

При этом независимость выражается в установлении общего правила о полном пересмотре приговора суда первой инстанции, а самостоятельность выражается в вынесении приговора судом апелляционной инстанции в случае принятия апелляционной жалобы к производству.

Заклучение

Таким образом, модель апелляционного производства в уголовном процессе Германии во многом схожа с отечественной. Это позволяет при рациональном подходе применять опыт зарубежного государства.

Использование опыта Германии может быть актуально в следующем отношении. Российская апелляция далека от классических континентально-правовых представлений: по ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ [18] новые доказательства могут быть представлены только при соблюдении ряда условий, что противоречит природе апелляции. Кроме того, в российской модели реализована

концепция так называемых дополнительных материалов (ст. 389.13 УПК РФ) — квази-доказательств, доказательственных суррогатов (по терминологии Л. В. Головки). Дополнительные материалы — это чуждая апелляции в уголовном процессе правовая конструкция, которая в классической модели апелляционного производства полностью заменена свободным приобщением и собиранием новых доказательств.

Для устранения внутренних противоречий российской апелляции и достижения истины по делу может быть использован подход безусловного допущения новых доказательств, используемый в Германии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 117). Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 57—66.
2. Gercke, Julius, Temming, Zöller. *Strafprozeßordnung*. C. F. Müller, 2019. 2544 S.
3. Satzger, Schluckebier, Widmaier. *Strafprozeßordnung mit GVG und EMRK : Kommentar*. 1. Aufl. 2016. 2400 S.
4. Meyer-Goßner, Schmitt. *Strafprozeßordnung : Kommentar*. 60. Aufl. München : C. H. Beck, 2017. 2512 S.
5. *Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung*. In 3 Bänden. 1. Aufl. München : Verlag C. H. Beck, 2016. 2472 S.
6. Heiner-Kühne H. *Strafprozessrecht. Eine systematische Darstellung des deutschen und europäischen Rechts*. C. F. Müller, 2015. 838 S.
7. Heghmanns M. *Strafverfahren*. Berlin : Springer, 2014. 580 S.
8. Haller, Conzen. *Das Strafverfahren. Eine systematische Darstellung mit Originalakte und Fallbeispielen*. C. F. Müller, 2014. 609 S.
9. *Strafprozeßordnung (StPO) in der letzten Fassung vom 3. März 2020 // BGBl. I. 7. April 1987. S. 1074, ber. S. 1319; BGBl. I. S. 431.*
10. Beulke W. *Strafprozessrecht*. Heidelberg : Müller, 2018. 460 S.
11. BGH Beschluss vom 15.05.1963. 2 ARs 66/63.
12. *Karlsruher Kommentar zur StPO / Hrsg. Hannich R.* 8. Aufl. München : C. H. Beck, 2019. 3228 S.
13. *Gerichtsverfassungsgesetz in der letzten Fassung // BGBl. I S. 1077; I. S. 2633, 2634.*
14. Roxin/Schünemann. *Strafverfahrensrecht*. 29. Aufl., München : Verlag C. H. Beck, 2017. 576 S.
15. Гайворонская Л. В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции : дис... канд. юрид. наук. М., 2018. 239 с.
16. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2017. 1280 с.
17. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями / О. И. Андреева, О. В. Желева, А. А. Рукавишников, Т. В. Трубникова // *Всероссийский криминологический журнал*. 2016. Т. 10. № 3. С. 554—567.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

REFERENCES

1. Protocol No. 7 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ETS No. 117). Signed in Strasbourg 11.22.1984. *Bulletin of international treaties*, 2001, no. 3. pp. 57—66. (In Russ.)
2. Gercke, Julius, Temming, Zoller. *Code of Criminal Procedure*. Publ. C. F. Muller, 2019. 2544 p. (In German)
3. Satzger, Schluckebier, Widmaier. *Code of Criminal Procedure with GVG and ECHR: Comment. 1^{ed}*. 2016. 2400 p. (In German)
4. Meyer-Goßner, Schmitt. *Code of Criminal Procedure: Comment. 60^{ed}*. Munich, publ. C. H. Beck, 2017. 2512 p. (In German)
5. *Munich comment on the Code of Criminal Procedure. 1^{ed}*. Munich, publ. C. H. Beck, 2016. 2472 p. (In German)
6. Heiner-Kuhne H. *Criminal Procedure Law. A systematic representation of German and European law*. Publ. C. F. Muller, 2015. 838 p. (In German)
7. Heghmanns M. *Criminal Proceedings*. Berlin, publ. Springer, 2014. 580 p. (In German)
8. Haller, Conzen. *The criminal case. A systematic presentation with original files and case studies*. Publ. C. F. Muller, 2014. 609 p. (In German)
9. Code of Criminal Procedure (StPO) in the latest version of March 3, 2020. In *BGBl. I. April 7, 1987*. P. 1074, 1319; *BGBl. I*, P. 431. (In German)
10. Beulke W. *Criminal Procedure Law*. Heidelberg, publ. Muller, 2018. 460 p. (In German)
11. *BGH decision of 15.05.1963. 2 ARs 66/63*. (In German)
12. *Karlsruhe commentary on the stop. 8^{ed}*. Ed. R. Hannich. Munich, publ. C. H. Beck, 2019. 3228 p. (In German)
13. Court Constitution Act in its latest version. In *BGBl. I*, P. 1077, 2633, 2634. (In German)
14. Roxin, Schunemann. *Criminal Procedure Law. 29^{ed}*. Munich, publ. C. H. Beck, 2017. 576 p. (In German)
15. Gayvoronskaya L. V. *Features of evidence in the court of appeal. Dissertation of the candidate of law*. Moscow, 2018. 239 p. (In Russ.)
16. *The course of the criminal process*. Ed. L. V. Golovko. Moscow, Statute, 2017. 1280 p. (In Russ.)
17. Андреева О. И., Желева О. В., Рукавишников А. А., Трубникова Т. В. The right to return a criminal case by the court of appeal to the court of first instance: the possibility of abuse of authority. *All-Russian Criminological Journal*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 554—567. (In Russ.)

18. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001, No 174-FZ. *Official gazette of the Russian Federation*. 12.24.2001. No 52 (part I). Art. 4921. (In Russ.)

Как цитировать статью: Трофимик А. Г. Правовая природа апелляции (Berufung) и ее значение для устранения судебных ошибок в Германии // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 291–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.304.

For citation: Trofimik A. G. The concept of appeal (Berufung) and its significance for eliminating miscarriages of justice in Germany. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 291–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.304.

УДК 343.851:343.368
ББК 67.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.311

Nuzhdin Andrey Aleksandrovich,
Candidate of Law,
Doctoral Student of the Department of Training of Scientific
and Pedagogical Personnel,
Academy of Law Management
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Ryazan,
e-mail: aanuzhdin@mail.ru

Нуждин Андрей Александрович,
канд. юр. наук, доцент,
докторант факультета подготовки
научно-педагогических кадров,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: aanuzhdin@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ

PREVENTION OF ESCAPES FROM DETENTIONS: RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LEGAL MEANS

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Объектом исследования являются общественные правоотношения, связанные с мерами предупреждения побегов. Предупреждение преступлений является одной из важнейших задач деятельности всей правоохранительной системы. На минимизацию совершения преступлений нацелены в своей работе сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, суда, следственного комитета, уголовно-исполнительной системы и т. д. Даже такая важная функция, как раскрытие и расследование совершенных преступлений, в конечном итоге направлена на общее предупреждение всей преступности. Предмет исследования — теоретические основы предупреждения побегов правовыми средствами. Целью исследования является поиск обоснованного уровня ответственности за совершение побега. Задачей исследования выступил анализ нормативных источников уголовно-правового характера, устанавливающих ответственность за побег.

Используя общие методы научного познания, автор проводит анализ нормативных актов уголовно-правового характера, регламентирующих ответственность за совершение побега осужденными и лицами, заключенными под стражу. Основным методом исследования в статье выступил исторический метод и метод контент-анализа.

В начале статьи автор дает краткую характеристику такого института, как предупреждение преступлений, классифицирует меры и средства по различным основаниям, указывает, что именно правовые средства — важный и неотъемлемый аспект всей предупредительной системы.

Далее автор проводит теоретический анализ большинства известных нормативных источников уголовно-правового характера на предмет выяснения развития санкций за побег. Более подробно автор останавливается на документах советского периода.

В заключение автор отмечает, что побег из исправительных учреждений или из-под стражи — достаточно

сложное явление. Решить проблему только правовыми средствами не представляется возможным, иначе ужесточение санкций за побег рано или поздно привело бы к полному искоренению рассматриваемого преступного деяния. Полностью исключить побег осужденных/заключенных, думается, невозможно. Однако предупредить данное преступление, пресечь его на стадии подготовки возможно в большинстве случаев.

The object of the study is public relations related to measures to prevent shoots. Crime prevention is one of the most important tasks of the entire law enforcement system. In their work, employees of the internal affairs bodies, the prosecutor's office, the court, the investigative committee, the penal system, etc., aim to minimize crime. Even such an important function as the detection and investigation of crimes committed is ultimately aimed at a general warning of all crime. The subject of the study is the theoretical basis for the prevention of shoots by legal means. The aim of the study is to find a reasonable level of responsibility for the escape. The objective of the study was an analysis of regulatory sources of a criminal law nature establishing liability for escape.

Using the general methods of scientific knowledge, the author analyzed the normative acts of a criminal nature that regulate responsibility for escaping convicts and persons in custody. The main research method in the article was the historical method and the content analysis method.

At the beginning of the article, the author gives a brief description of such an institution as crime prevention, classifies measures and means for various reasons, indicates that it is legal means that are an important and integral aspect of the entire preventive system.

Further along the text, the author carries out a theoretical analysis of most of the known regulatory sources of a criminal law nature with a view to clarifying the development of sanctions for escape. In more detail, the author dwells on documents of the Soviet period.

In conclusion, the author notes that escaping from correctional institutions or from custody is a rather complex phenomenon. It is not possible to solve the problem only by legal means, otherwise the toughening of sanctions for escapes would sooner or later lead to the complete eradication of the criminal act in question. It seems that it is not possible to completely eliminate the shoots of convicted / prisoners. But to prevent this crime, to stop it at the preparation stage is possible in most cases.

Ключевые слова: предупреждение, преступление, побег, осужденный, заключенный, исправительное учреждение, следственный изолятор, уголовно-исполнительная система, правовые средства, исторический анализ, нормативный акт.

Keywords: prevention, crime, escape, convict, prisoner, correctional institution, remand prison, penal system, legal means, historical analysis, normative act.

Введение

Предупреждение преступлений является одной из важнейших задач деятельности всей правоохранительной системы. На минимизацию совершения преступлений нацелены в своей работе сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, суда, следственного комитета, уголовно-исполнительной системы и т. д. Даже такая важная функция, как раскрытие и расследование совершенных преступлений [1, с. 110], в конечном итоге направлена на общее предупреждение всей преступности.

Но прежде чем деяние в принципе стало преступным, оно должно быть закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации. Как известно, уголовно-правовая норма (которая содержится в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации) имеет в своей структуре санкцию. То есть совершенное преступное деяние в обязательном порядке несет за собой наказание. Следовательно, наличие санкций за совершенное преступное деяние имеет важное предупредительное значение.

На основании изложенного можно сделать вывод, что одним из средств предупреждения преступления является неотвратимость наказания за его совершение.

Актуальность исследования определяется тем, что побег являются одними из самых распространенных преступлений, совершаемых лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Официальные статистические данные ФСИН России показывают, что количество совершаемых побегов имеет тенденцию к росту: 2016 г. — 95 преступлений, предусмотренных ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации; 2017 г. — 99; 2018 г. — 104; 2019 г. — 111 преступных деяний соответственно. Общественная опасность данных преступлений является особенно высокой, так как лицо, его совершающее, является либо осужденным, либо заключенным, т. е. уже отбывает наказание за совершенное преступление, либо заключено под стражу.

Изученность проблемы. Многие отечественные ученые пытаются ответить на вопрос о целесообразности и эффективности применяемых санкций за совершение многих пенитенциарных преступлений, в том числе и побега. Среди них Л. С. Аладьина, Ю. М. Антонян, А. Я. Гришко, А. И. Зубков, Ю. А. Кашуба, А. Г. Лисин, Л. Ф. Пертли и др. Но вопросы правового предупреждения побегов осужденных и лиц, заключенных под стражу, анализировались не в полном объеме.

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что, несмотря на принимаемые усилия в организации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, количество побегов осужденных/заключенных не уменьшается. Средства и методы, используемые сотрудниками правоохранительных органов, носят в основном прикладной характер. Данное обстоятельство натолкнуло нас на мысль, что появилась необходимость в теоретическом анализе нормативной базы (за всю историю России), устанавливающей ответственность за совершение побега.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании большинства известных документов уголовно-правового характера за весь период существования Российского государства, а не за какой-то определенный промежуток времени или отрезок истории.

Целью исследования является поиск обоснованного уровня ответственности за совершение побега.

Задачей исследования выступил анализ нормативных источников уголовно-правового характера, устанавливающих ответственность за побег.

Объектом исследования являются общественные правоотношения, связанные с мерами предупреждения побегов.

Предмет исследования — теоретические основы предупреждения побегов правовыми средствами.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что проведенный анализ нормативно-правовых актов позволит выбрать наиболее оптимальные меры предупреждения побегов именно правовыми средствами.

Основная часть

Виды наказаний перечислены в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации. Назначение и исполнение уголовных наказаний можно назвать одним из средств борьбы с преступностью. Наиболее тяжким видом наказания была и остается изоляция человека от общества.

Побег как преступление в нормативных документах России был закреплен сравнительно недавно.

Считается, что самым старым письменным сборником законов является Русская Правда (примерно XI—XII вв.). До нашего времени дошло множество списков Русской Правды, система наказаний в которых включает: смертную казнь, поток и разграбление, виру (денежное взыскание за убийство), вознаграждение за убийство холопов [2, с. 223] и смердов и штраф (продажа) [3, с. 42].

В актах средневекового корпоративного права (Новгородской и Псковской судных грамотах) содержались уголовно-правовые нормы [4, с. 276], но также без прямого упоминания о побеге из мест лишения свободы.

Примерно в XV—XVII веках уголовно-правовые нормы становятся полностью публичными и открытыми, преступления рассматриваются как деяния, угрожающие всему обществу. К нормативным актам того периода можно отнести Судебники 1497 и 1550 гг. и Соборное уложение 1649 г. Но побег в указанных документах упоминается редко.

Отсутствие побегов из мест лишения свободы как преступления объясняется тем, что до 1401 г. в России не было мест заключения в классическом понимании и, соответственно, «бежать» было по сути неоткуда.

Во всех крупных нормативных актах так называемого Нового времени (Артикул воинский Петра I, Устав благочиния, Свод законов Российской империи 1833 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.,

Уголовное уложение 1903 г.) такое преступление, как побег, больше упоминается в контексте военных преступлений: побег с поля битвы, побег из воинской части, дезертирство («Таковы же казни, а именно повешены быть достойны суть все, которые из гарнизона, обоза, похода (или в прочем сему подобных случаях) уйдут, и при своих знаменах и штандартах верно не останутся, и хотя в скорее, или долгое время спустя пойманы буду» [5]).

В 1917 г. на политической карте мира появилось новое Советское государство. Вопросы правового регулирования порядка и условия отбывания наказаний в местах лишения свободы, а также ответственность за побег находят свое отражение уже в первых нормативных актах Советской страны.

В 1918 г. Народный комиссариат юстиции утвердил Временную инструкцию «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» [6, с. 8]. В указанном нормативном акте устанавливалось создание подразделений по конвоированию, а также подразделений по охране исправительных учреждений.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [7] содержал санкцию за совершение побега только в исключительных случаях: когда преступление совершалось путем подкопа, взлома помещений, повреждения имущества, применения насилия и т. д. [8, с. 45].

Но уже в 1926 г., с момента принятия Уголовного кодекса РСФСР, побег перестали быть квалифицированными, и преступлением стал считаться любой побег, независимо от способа его совершения. Статья 82 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. [9] предписывала: «Побег арестованного из-под стражи или из места лишения свободы — лишение свободы на срок — до 3 лет. Побег с места обязательного поселения (ссылки) или с пути следования к нему, а равно уклонение от исправительно-трудовых работ присужденных к ссылке — замену лишением свободы на тот же срок».

В 1933 г. принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который определял политику государства в области борьбы с побегами, а также наказаний за его совершение.

В качестве одной из форм предупреждения побегов из мест лишения свободы можно назвать ответственность должностных лиц, которые выполняют функции охраны осужденных. Но такая практика существовала лишь в 20—30-х гг. прошлого века.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [10] предусматривал ответственность за совершение побега — лишение свободы на срок до 5 лет. Если побег был сопряжен с порчей имущества или с применением насилия, то наказание уже составляло от 5 до 8 лет лишения свободы.

Стоит отметить, что на протяжении почти 70 лет ответственность за совершение побега только ужесточалась.

Но уже в Уголовном кодексе Российской Федерации [11] (1996 г.) санкции за совершения побегов значительно снижаются. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи наказывается лишением свободы на срок до 3 лет. Побег с квалифицирующими признаками наказывался лишением свободы на срок до 8 лет. В 2011 г. в ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федера-

ции вносятся изменения и немного ужесточаются санкции за совершения побегов.

В 1990-х гг. стала формироваться тяжелая экономическая и социально-политическая обстановка в стране. Эти изменения коснулись и мест лишения свободы. Как верно отмечает В. И. Орлов, «контингент осужденных все более криминализируется: в колониях сейчас отбывают наказание в основном неоднократно судимые, особо опасные рецидивисты <...> лица, для которых путь исправления и осознания своей вины едва ли просматривается даже в отдаленной перспективе. Все это, несомненно, усиливает побеговые настроения» [12, с. 46].

Указанный выше тезис подтверждается и исследованиями В. А. Машнина, который отмечает, что «...сложившаяся ситуация в экономике, правовой сфере, национальных отношениях активизировала преступный мир. В стране в целом, в исправительно-трудовых учреждениях в частности, в последнее время отмечается беспрецедентный рост преступности» [13, с. 6]. Продолжают иметь место многочисленные факты побега осужденных. Остается устойчивой тенденция их роста. По данным статистики, в течение 1988—1991 гг. число побегов ежегодно возрастало на 24...53 %, а в 1992 г., по данным ГУИН МВД РФ (Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации), их количество возросло на 50,6 %» [14, с. 3].

Начиная с 2007 г. количество побегов начинает существенно снижаться: в 2007 г. — 296, в 2018 г. — 104 деяния, предусмотренных ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время побеговая активность осужденных и лиц, содержащихся под стражей, остается на относительно высоком уровне.

Выводы и заключение

С течением времени способы совершения побегов остаются прежними. Однако с развитием технических средств на вооружении сотрудников уголовно-исполнительной системы появляются все новые инженерно-технические средства охраны и надзора. Совершить побег осужденному/заключенному становится все труднее, а выявить готовящееся преступление, пресечь его становится намного проще.

В заключение необходимо отметить, что побег из исправительных учреждений или из-под стражи — достаточно сложное явление. Решить проблему только правовыми средствами не представляется возможным, иначе ужесточение санкций за побег рано или поздно привело бы к полному искоренению рассматриваемого преступного деяния. Полностью исключить побег осужденных/заключенных, думается, невозможно. Но предупредить данное преступление, пресечь его на стадии подготовки возможно в большинстве случаев [15, с. 30]. Повышение эффективности предупреждения побегов осужденных и заключенных должно основываться не на ужесточении санкции за данное преступление, а на устранении причин и условий, их порождающих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришин Д. А. Институт стадии возбуждения уголовного дела и его реализация в условиях исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2(85). С. 109—112.
2. Михайлова А. Ю. История Российского уголовного законодательства // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2015. № 5. С. 221—225.

3. Российское уголовное право. Общая часть : учеб. / С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. В. Наумов и др. ; под ред. В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов. М. : Спарк, 1997. 454 с.
4. Дзюбинская А. А., Якименко Е. А. К вопросу об историко-правовых и современных аспектах убийства по российскому законодательству // *Аллея науки*. 2019. Т. 1. № 2(29). С. 274—279.
5. Артикул 95. Гл. 12 (о дезертирах и беглецах) / Артикул воинский от 25.04.1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.
6. Смирнов В. В. Предупреждение групповых побегов из исправительных колоний : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1998. 25 с.
7. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // *Собрание узаконений РСФСР*. 1922. № 15. Ст. 153.
8. Демина О. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ): состояние и перспективы совершенствования : дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 181 с.
9. Уголовный кодекс РСФСР от 06.12.1926 г. // *Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР*. 1926. № 80. Ст. 600.
10. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // *Ведомости ВС РСФСР*. 1960. № 40. Ст. 591.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. на 01 апреля 2020 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 25. Ст. 2954.
12. Орлов В. И. Побег из зоны. Причина — халатность // *Вестник МВД России*. 1992. № 5. С. 44—49.
13. Ахмадеев Ф. Х. Становление и развитие режима в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР, 1917—1930 гг. : автореф. дис... канд. юрид. наук. 1993. 24 с.
14. Машнин В. А. Способы побегов из охраняемых ИТК и криминалистические методы их разоблачения : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1994. 26 с.
15. Мальчук О. И., Нуждин А. А. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2018. № 1. С. 29—31.

REFERENCES

1. Grishin D. A. Institute of the stage of initiation of a criminal case and its implementation in the conditions of a correctional institution. *Man: crime and punishment*, 2014, no. 2(85), pp. 109—112. (In Russ.)
2. Mikhailova A. Yu. History of Russian criminal legislation. *Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses*, 2015, no. 5, pp. 221—225. (In Russ.)
3. Borodin S. V., Kudryavtsev V. N., Kuznetsova N. F., Naumov A. V., et al. *Russian criminal law. General part. Textbook*. Ed. by V. N. Kudryavtsev, A. V. Naumov. Moscow, Spark, 1997. 454 p. (In Russ.)
4. Dzyubinsky A. A., Yakimenko E. A. On the question of historical and legal and modern aspects of murder under the Russian legislation. *Alley of Sciences*, 2019, vol. 1, no. 2(29), pp. 274—279. (In Russ.)
5. Article 95. Chapter 12 (on the deserters and fugitives). *Military article dated 25.04.1715*. (In Russ.) URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.
6. Smirnov V. V. *Prevention of group escapes from correctional colonies. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 1998. 25 p. (In Russ.)
7. Criminal Code of the RSFSR dated 01.06.1922. *Collection of laws of the RSFSR*, 1922. No. 15. Article 153. (In Russ.)
8. Demina O. A. *Criminal law regulation of responsibility for disorganization of the activities of institutions that provide isolation from society (article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation): state and prospects for improvement. Diss. of the Cand. of Law*. Saratov, 2009. 181 p. (In Russ.)
9. Criminal Code of the RSFSR of 06.12.1926. *Collection of laws and orders of the RCP of the RSFSR*, 1926. No. 80. Article 600. (In Russ.)
10. Criminal Code of the RSFSR dated 27.10.1960. *Bulletin of the SC of the RSFSR*, 1960. No. 40. Article 591. (In Russ.)
11. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as revised on April 01, 2020). *Collection of legislation of the Russian Federation*, 1996. No. 25. Article 2954. (In Russ.)
12. Orlov V. I. Escape from the zone. The reason is negligence. *Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1992, no. 5, pp. 44—49. (In Russ.)
13. Akhmadeev F. H. *Formation and development of the regime in correctional labor institutions of the RSFSR, 1917—1930. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 1993. 24 p. (In Russ.)
14. Mashnin V. A. *Methods of escapes from protected ITK and criminalistic methods of their exposure. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 1994. 26 p. (In Russ.)
15. Malchuk O. I., Nuzhdin A. A. Operational-search prevention of crime in correctional institutions: theoretical aspect. *The penal system: law, economics, management*, 2018, no. 1, pp. 29—31. (In Russ.)

Как цитировать статью: Нуждин А. А. Предупреждение побегов из мест лишения свободы: ретроспективный анализ правовых средств // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 296–299. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.311.

For citation: Nuzhdin A. A. Prevention of escapes from detentions: retrospective analysis of legal means. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 296–299. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.311.

УДК 349.6; 502.3
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.351

Gumarova Rezeda Raisovna,
Candidate of Biology,
Associate Professor of the Department of Law Disciplines,
Neftekamsk Branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: regum.eco@gmail.com

Гумарова Резеда Раисовна,
канд. биол. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: regum.eco@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

ENVIRONMENTAL EDUCATION FOR THE NON-PROFILE TRAINING STUDENTS

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 — Land law; natural resource law; environmental law; agricultural law

В статье анализируется всеобщность экологического образования, прописанная в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Показано, что в программах подготовки студентов в учебных планах дисциплина «Экология» присутствует не всегда, тем самым не обеспечивается непрерывность экологического образования. В то же время подготовка студентов в стенах вуза в области экологии необходима для специалистов управленческих структур, руководителей и специалистов предприятий различных отраслей, принимающих решения в области развития экономики и общества. Федеральные государственные образовательные стандарты на сегодняшний день не содержат обязательных требований для формирования экологических компетенций для педагогов, учителей различных направлений, журналистов. Для экологического просвещения зачастую свойственно его продвижение некомпетентными лицами, не имеющими специального образования в области экологии, освещение экологических проблем в средствах массовой информации производится журналистами, не имеющими подготовки в области экологии, и т. д. Установлено, что данная проблема свойственна не только России, но и многим другим странам, и именно с этим связана необходимость развития всеобщего экологического образования, закрепленная в ряде международных документов. Данные положения, имплементированные в российское законодательство, в настоящее время не всегда работают. В статье на примере проведения занятий по экологии со студентами-историками приводятся примеры отзывов студентов о необходимости подготовки в области экологии для студентов неэкологических направлений. Требование включения во все образовательные программы экологической компоненты — это веление времени, которое может быть реализовано только при последовательном включении в законодательные акты соответствующих конкретных норм.

The article analyzes the universality of environmental education prescribed in the Federal Law “On Environmental Protection”. It is shown that the discipline “ecology” is not always present in the students’ training programs and in curricula, thereby ensuring the continuity of environmental education. At the same time, the training of students at the university in the field of ecology is necessary for specialists in administrative structures, managers and specialists of enterprises of various industries who make decisions in the field of economic and social development.

Federal state educational standards currently do not contain mandatory requirements for developing environmental competencies of teachers, educators in various fields, and journalists. Environmental education is often characterized by its promotion by incompetent persons who do not have special education in the field of ecology; coverage of environmental problems in the media is carried out by journalists who do not have training in the field of ecology, etc. It was established that this problem is characteristic not only for Russia, but also for many other countries, and this is why the need for the development of a universal environmental education is enshrined in a number of international documents. These provisions implemented in Russian legislation currently do not always work. In the article, on the example of conducting classes in ecology with historian students, examples of student feedback on the need for environmental training for the non-environmental students are given. The requirement to include an environmental component in all educational programs is the imperative of the time, which can only be realized if the relevant specific norms are sequentially included in legislative acts.

Ключевые слова: экология, экологическое образование, высшее образование, законодательство в области экологического образования, реализация норм об экологическом образовании, экологические знания, экологическое просвещение, экологическое законодательство, высшее образование, послевузовское образование.

Keywords: ecology, environmental education, higher education, legislation in the field of environmental education, implementation of environmental education standards, environmental knowledge, environmental enlightenment, environmental law, higher education, postgraduate education.

Введение

Актуальность. Возникновение экологических проблем во многом связано с низким уровнем экологических знаний населения, в том числе специалистов управленческих структур, руководителей и специалистов предприятий различных отраслей.

Несмотря на то что общество в целом нацелено на решение экологических проблем, в первую очередь с использованием нормативно-правовых инструментов, с помощью науки и техники, в последнее время в мире основное внимание смещается в сторону реализации социально-экономических,

политических и интеллектуальных инструментов, ориентированных на человека. Одним из наиболее важных инструментов, разработанных в этой области, является экологическое образование [1]. Результативность данного инструмента зависит от последовательной проработки правовых норм, регулирующих образование в сфере экологии.

Целью работы является анализ соблюдения требования законодательства Российской Федерации и международных документов в области всеобщности, непрерывности и комплексности экологического образования. Для этого были поставлены следующие **задачи**: рассмотреть нормативное регулирование требований об экологическом образовании; провести анализ исследований разных авторов в области изучения дисциплины «Экология» студентами различных направлений подготовки в различных вузах, в том числе за рубежом. **Научная новизна** исследования заключается в проведении сравнительного анализа проблем соблюдения требований международных документов в части развития экологического образования в России и в зарубежных вузах, в проведении собственного анализа отношения студентов к изучению экологии.

Теоретическая разработанность. Работы, исследующие вопросы, затронутые в статье, были проведены рядом авторов, как в России, так и за рубежом. Это работы, посвященные экологическому образованию и просвещению в целом, — Г. С. Розенберга с соавторами [2], Н. В. Хурськиной, Е. В. Ивановой [3], И. Н. Пономаревой [4], Р. Х. Гизатуллина [5] и многих других. К зарубежным комплексным исследованиям об экологическом образовании можно отнести исследования об экологическом образовании в Австралии [6], исследование развития экологических компетенций в вузах Казахстана [7], Китая [8], Малайзии [9] и др. **Теоретическая и практическая значимость** работы состоит в том, что в статье рассматривается необходимость включения в подзаконные нормативные акты, регулирующие стандарты обучения, положений об обязательности включения экологических компетенций.

Основная часть

Устойчивое развитие экономики и общества невозможно без эффективной системы экологического образования, положения об этом были зафиксированы в принятом на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.) документе «Повестка дня на XXI век», который содержал рекомендации подписавшим ее государствам развивать экологическое образование и национальное экологическое законодательство [10]. Как справедливо отмечала С. И. Баскакова, «охрану окружающей среды невозможно обеспечить бессистемным воспитательным воздействием, запретами и требованиями. Только комплексное эколого-воспитательное воздействие на сознание личности позволит сформировать внутреннюю убежденность в недопустимости причинения вреда окружающей среде» [11]. Е. В. Муравьева и др. отмечают, что повышение уровня экологического сознания будущих инженеров является одним из условий снижения технологической нагрузки в биосфере [12].

В России нормы экологического образования в основном регулируются в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ, эти нормы включены в главу XIII «Основы формирования экологической культуры», в которой статьи 71—74 посвящены экологическому образованию, просвещению и подготовке руководителей и специалистов в области охраны окружающей среды.

Образованию посвящена статья 71 «Всеобщность и комплексность экологического образования». Ранее, до 2013 г., нормы, касающиеся экологического образования, были включены в две статьи — 71 и 72. Статья 72 «Преподавание основ экологических знаний в образовательных учреждениях» полностью утратила силу с 2013 г. В данной статье устанавливалось, что независимо от профиля образовательного учреждения в школах и детских садах осуществляется преподавание основ экологических знаний, а в колледжах и вузах — учебные дисциплины по охране окружающей среды, экологической безопасности и рациональному природопользованию. Несмотря на то что статья 72 просуществовала 11 лет, в программы школ данные предметы не были введены. Более того, как было нами показано ранее [13], образовательные стандарты на сегодняшний день не содержат обязательных требований для формирования экологических компетенций для учителей по предметам, в программы которых входят экологические компоненты. В настоящее время имеется настоятельная необходимость повышения уровня эколого-правовой культуры и эколого-правовой грамотности не только обучающихся, но и педагогов и родителей [5].

С экологическим образованием неразрывно связано также экологическое просвещение (статья 74 закона). Как отмечают многие, для экологического просвещения часто характерно его продвижение некомпетентными лицами, не имеющими специального образования в области экологии [14].

Послевузовское образование в области охраны окружающей направлено на то, чтобы при принятии решений, которые могут повлиять на состояние окружающей среды, обеспечивались требования экологической безопасности, и поэтому предусматривает, что руководители организаций должны иметь дополнительное профессиональное экологическое образование (статья 73 ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Насколько правовые требования на сегодняшний день реализуются в образовательной деятельности?

Закон не конкретизирует, каким образом устанавливается система «всеобщего и комплексного экологического образования», и не устанавливает никаких требований по экологическому просвещению. Н. И. Хлуденева отмечает, что статьи 71—74 «носят в некоторой степени дефинитивно-декларативный характер и не содержат четко закреплённой, логически стройной системы деятельности в области эколого-правового просвещения, воспитания и образования» [15]. Поэтому очень важно в законе об охране окружающей среды и в законодательстве об образовании прописать основные положения по введению дисциплин в высшем образовании в области экологии, в том числе для неэкологических направлений, включив их в соответствующих стандартах в базовую часть программы, как это происходит, например, с такими обязательными дисциплинами, как философия, история, русский язык и культура речи и др.

В настоящее время дисциплина «Экология» чаще всего включается в программы среднего профессионального и высшего образования только в том случае, если есть соответствующие компетенции в образовательных стандартах. Хотя, справедливости ради, надо заметить, что в некоторых образовательных учреждениях экология включена в образовательные программы и при отсутствии соответствующих компетенций во ФГОС [16].

Данная проблема актуальна не только для России, но и для ряда других стран: Казахстана [7], Китая [8], Малайзии [9]

и др. [17]. В исследованиях показано, что расширение экологической составляющей программ обучения способствует развитию экологических установок студентов, их поведенческой адаптации, повышению знаний и самообучаемости, мотивации.

Автор имел опыт преподавания экологии для неэкологических направлений — для журналистов, историков, специалистов по информационной безопасности и др. В каждом случае дисциплина преподавалась с учетом направления обучения: для одних был сделан акцент на правовом режиме экологической информации, для других упор был на применении программных продуктов для расчета загрязнения атмосферы, для третьих — на экологических закономерностях формирования культурных слоев и т. д. В то же время для всех них были даны основополагающие знания об экологических закономерностях, теории экосистем и др. И если в начале курса студенты задавались вопросом «А зачем нам эта дисциплина?», то к концу изучения они сами могли обосновать необходимость экологических знаний для той или иной специальности, направления деятельности.

Анкетирование, проведенное среди студентов после изучения курса экологии, показало, что только 3 % студентов посчи-

тали данную дисциплину необязательной, 97 % отметили, что включение экологии в программу необходимо. Для примера приведем несколько высказываний из данных анкет:

«Для меня этот предмет открыл много нового, чего я раньше не знал или просто не хотел знать... Экология оказалась на удивление очень интересным предметом».

«Экология дала взглянуть на окружающий мир по-другому, как профессиональные экологи. Дисциплина „Экология“ немаловажна для историка, так как природные условия, климат, географическое положение влияют на формирование культурных слоев, экологические условия влияют на ход событий в истории».

«Мне курс дал очень много знаний об устройстве городских инфраструктур, закономерностей их развития и существования».

Заключение

Резюмируя, можно отметить, что требование включения во все образовательные программы экологической компоненты — это веление времени, которое может быть реализовано только при последовательном включении в законодательные акты соответствующих конкретных норм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ursul A., Ursul T. Environmental Education for Sustainable Development // *Future Human Image*. 2018. Iss. 9. Pp. 115—125.
2. Экологическое образование и образованность — два кита устойчивого развития : моногр. / Отв. ред. Г. С. Розенберг, Д. Б. Гелашвили, Г. Р. Хасаев, Г. В. Шляхтин. Самара ; Тольятти ; Н. Новгород ; Саратов : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2014. 292 с.
3. Хураськина Н. В., Иванова Е. В. Формирование эколого-правовой компетенции обучающихся в системе непрерывного образования. Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2017. 164 с.
4. Пономарева Н. И. Экология: наука и образование. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. 352 с.
5. Гиззатуллин Р. Х. Об эколого-правовом просвещении // *Вестник Удмурт. ун-та. Сер. : Экономика и право*. 2018. Т. 28. № 5. С. 682—686.
6. Almeida S. C., Moore D., Barnes M. Teacher Identities as Key to Environmental Education for Sustainability Implementation: A Study From Australia // *Australian Journal of Environmental Education*. 2018. Vol. 34. Iss. 3. Pp. 228—243.
7. Karimova B. Zh., Alimbekova S. K., Mukhatova A. D. Ecological Problems in Mass Media in Kazakhstan // *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*. 2018. Vol. 10. Iss. 6. Pp. 1422—1427.
8. Current status of green curriculum in higher education of Mainland China / H. Xiong, D. Fu, Ch. Duan, Ch. Liu, X. Yang, R. Wang // *Journal of Cleaner Production*. 2013. Vol. 61. Pp. 100—105.
9. Saleh S. M., Hasan N. N. Do Malaysian Journalists Really Understand What Sustainability Is? // *Journal of Sustainability Education*. 2017. Vol. 13. Pp. 2—17.
10. Абдрахимов В. З., Лобачев Д. А., Абдрахимова Е. С. Проблемы экологического образования не способствуют развитию «зеленой» экономики // *Экология и промышленность России*. 2016. Т. 20. № 11. С. 59—63.
11. Баскакова С. И. Экологическое просвещение граждан // *Российская юстиция*. 2011. № 12. С. 65—68.
12. College Students' Ecological Education as a Strategy of Ecological Crisis Overcoming / E. V. Muravyeva, R. A. Yusupov, V. A. Mironova, E. I. Biktemirova, V. M. Lenzon // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. No. 8s. Pp. 486—491.
13. Гумарова Р. Р. Реализация требований об экологическом образовании в образовательных стандартах // *Юридическое образование и наука*. 2017. № 2. С. 23—27.
14. Рахимова Н. Экологическое образование в России. Современная тенденция — формирование «моды на экологию» // *Экология и право*. 2017. № 69. С. 9—13.
15. Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды : моногр. М. : ИНФРА-М, 2014. 172 с.
16. Нарезнев А. Е. Экологическое образование студентов как базовая составляющая компетентности специалиста среднего звена (на примере ГАПОУ НСО «НАСК») // *Молодой ученый. Сер. : Педагогика*. 2017. № 15(149). С. 612—617.
17. Mullenbach L. E., Green G. T. Can environmental education increase student-athletes' environmental behaviors? // *Environmental Education Research*. 2018. Vol. 24. No. 3. Pp. 427—444.

REFERENCES

1. Ursul A., Ursul T. Environmental Education for Sustainable Development. *Future Human Image*, 2018, iss. 9, pp. 115—125.
2. *Environmental education and erudition are two pillars of sustainable development. Monograph*. Editor-in-chief G. S. Rosenberg, D. B. Gelashvili, G. R. Khasaev, G. V. Shlyakhtin. Samara, Tolyatti, Nizhniy Novgorod, Saratov. Publ. house of Samara State Economics University, 2014. 292 pp. (In Russ.)
3. Khuraskina N. V., Ivanova E. V. *Formation of ecological and legal competence of students in the system of continuous education*. Cheboksary, Publ. house of Chuvash State University, 2017. 164 pp. (In Russ.)
4. Ponomareva N. I. *Ecology: science and education*. Saint Petersburg, RSPU named after A. I. Herzen, 2016. 352 pp. (In Russ.)
5. Gizzatullin R. Kh. On environmental and legal education. *Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law*, 2018, vol. 28, no. 5, pp. 682—686. (In Russ.)
6. Almeida S. C., Moore D., Barnes M. Teacher Identities as Key to Environmental Education for Sustainability Implementation: A Study From Australia. *Australian Journal of Environmental Education*, 2018. vol. 34, iss. 3, pp. 228—243.
7. Karimova B. Zh., Alimbekova S. K., Mukhatova A. D. Ecological Problems in Mass Media in Kazakhstan. *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*, 2018, vol. 10, iss. 6, pp. 1422—1427.
8. Xiong H., Fu D., Duan Ch., Liu Ch., Yang X., Wang R. Current status of green curriculum in higher education of Mainland China. *Journal of Cleaner Production*, 2013, vol. 61, pp. 100—105.
9. Saleh S. M., Hasan N. N. Do Malaysian Journalists Really Understand What Sustainability Is? *Journal of Sustainability Education*, 2017, vol. 13, pp. 2—17.
10. Abdrakhimov V. Z., Lobachev D. A., Abdrakhimova E. S. Problems of environmental education do not contribute to the development of “green” economy. *Ecology and industry of Russia*, 2016, vol. 20, no. 11, pp. 59—63. (In Russ.)
11. Baskakova S. I. Environmental education of citizens. *The Russian justice*, 2011, no. 12, pp. 65—68. (In Russ.)
12. Muravyeva E. V., Yusupov R. A., Mironova V. A., Biktemirova E. I., Lenzon V. M. College Students’ Ecological Education as a Strategy of Ecological Crisis Overcoming. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, no. 8s, pp. 486—491.
13. Gumarova R. R. Implementation of requirements for environmental education in the educational standards. *Legal education and science*, 2017, no. 2, pp. 23—27. (In Russ.)
14. Rakhimova N. Environmental education in Russia. Modern trend is formation of “fashion for ecology”. *Ecology and law*, 2017, no. 69, pp. 9—13. (In Russ.)
15. Khludeneva N. I. Defects of legal regulation of environmental protection. Monograph. Moscow, INFRA-M, 2014. 172 pp. (In Russ.)
16. Narezhnev A. E. Environmental education of students as a basic component of the competence of a mid-level specialist (on the example of the Novosibirsk state University of architecture and construction College). *Young scientist. Series Pedagogy*, 2017, no. 15(149), pp. 612—617. (In Russ.)
17. Mullenbach L. E., Green G. T. Can environmental education increase student-athletes’ environmental behaviors? *Environmental Education Research*, 2018, vol. 24, no. 3, pp. 427—444.

Как цитировать статью: Гумарова Р. Р. Экологическое образование для студентов непрофильных направлений подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 300–303. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.351.

For citation: Gumarova R. R. Environmental education for the non-profile training students. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 300–303. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.351.

УДК 347.963:347.157:325.1
ББК 67.72+67.404.5+60.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.336

Petrova Anastasiia Igorevna,
Chief specialist of the Judicial and Legal Department,
Public Authority the Ombudsman for Children in Saint Petersburg,
Degree-Seeking Student of the Department of the Public
Prosecutor's Supervision and Participation in Criminal,
Civil and Arbitration Proceedings,
Saint Petersburg Law Institute (Branch)
of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

Петрова Анастасия Игоревна,
главный специалист Судебно-правового отдела,
аппарат Уполномоченного по правам ребенка
в Санкт-Петербурге,
соискатель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

THE ISSUE OF PARTICIPATION OF OMBUDSMEN FOR CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ACTIVITIES FOR ENFORCEMENT OF MINORS' RIGHTS IN THE AREA OF MIGRATION

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 — Court activity, prosecutor activity, right-protection activity and law enforcement activity

Грандиозные социальные изменения второй половины XX века связаны с началом перехода от эпохи отдельных обществ к эпохе сверхобществ. Процессы глобализации и международной интеграции неизбежно сопровождаются процессами международной миграции населения. Практика деятельности государственных органов и научные данные подтверждают, что в процессах миграции участвуют дети. Очевидно, что несовершеннолетние в силу возраста и отсутствия жизненного опыта нуждаются в особой защите со стороны государства. Дети же, затронутые миграционными процессами, особенно уязвимы, так как у них возникают специфические правовые проблемы в части реализации их основных прав (на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на образование, жилище и социальное обеспечение). В вопросах обеспечения прав человека в наши дни возрастает роль внесудебных органов правозащиты, таких как прокуратура и омбудсмены общей и специализированной компетенции. К последним относятся уполномоченные по правам ребенка. В последнее десятилетие в Российской Федерации происходило формирование существующего ныне института уполномоченных по правам ребенка. Практика детских омбудсменов в Российской Федерации свидетельствует о том, что им уделяется внимание вопросам обеспечения прав детей с миграционным опытом. В настоящей статье обоснованы направления деятельности уполномоченных по правам ребенка по обеспечению прав несовершеннолетних в сфере миграции, а также предложены возможные изменения действующего законодательства об уполномоченных по правам ребенка в интересах детей-иностранцев.

The grandiose social changes of the second half of the 20th century are associated with the beginning of transition from the era of individual societies to the era of super-societies. The processes of globalization and international integration are inevitably accompanied by processes of international migration of people. The practice of state bodies and scientific data confirm that children are involved in migration processes. It is obvious

that minors, due to their age and lack of life experience, need special protection from the side of the government. Children affected by migration processes are particularly vulnerable, as they have specific legal problems in terms of exercising their fundamental rights (to free travel, choice of place of stay or residence, to health and medical care, to education, to housing, and social security). The role of non-judicial human rights protection bodies, such as the prosecutor's office and ombudsmen of general and specialized competence, is increasing in the field of human rights protection. The latter include ombudsmen for children. Over the past decade, the current institution of ombudsmen for children has been formed in the Russian Federation. The practice of ombudsmen for children in the Russian Federation indicates that they are paying attention to enforcement of the rights of children with migration experience. This article substantiates the activities of ombudsmen for children to enforce the rights of minors in the field of migration, as well as suggests possible changes to the current legislation on ombudsmen for children in the interests of children with foreign citizenship.

Ключевые слова: миграция, несовершеннолетние, основные права человека, правозащитная деятельность, внесудебные механизмы, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, законодательное регулирование, полномочия, вынужденные мигранты.

Keywords: migration, minors, fundamental human rights, right-protection activity, non-judicial mechanisms, the Ombudsman for children under the President of the Russian Federation, Ombudsmen for children in subjects of the Russian Federation, legislative regulation, competency, forced migrants.

Введение

В Российской Федерации сложилась и действует уникальная система внутрисудебных механизмов, ориентированных на всемерную охрану прав и свобод человека и гражданина. Все возрастающую роль в вопросах

их обеспечения приобретает деятельность внесудебных органов, таких как прокуратура, а также омбудсменов [1, с. 183] — независимых защитников прав, свобод и законных интересов граждан [2, с. 7], именуемых в российской практике уполномоченными по правам, в том числе специализированными, деятельность которых направлена на обеспечение прав определенной социальной группы [3, с. 24], в частности уполномоченных по правам ребенка (УПР).

Реалиям современного общества свойственна масштабность миграционных процессов [4, с. VII]. Высокая миграционная привлекательность России для выходцев из зарубежных стран подтверждена официальной статистикой ООН. Так, в последние годы Россия занимает четвертое место в мире по миграционному притоку из иностранных государств, который в 2019 г. в мировом масштабе составил 272 млн человек [5], увеличившись на 14 млн человек в сравнении с 2017 г. [6]. Усиление же внутренней миграции в России констатируется Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 гг. [7]. Факт активного участия несовершеннолетних в миграционных процессах подтверждается научными данными [8, с. 37—38] и практикой деятельности различных государственных органов, в том числе УПР в регионах России, содействующих разрешению проблем детей с миграционным опытом [9].

В настоящее время миграционное поведение людей подвергнуто существенным изменениям, в том числе помимо их воли. Сталкиваясь с ограничениями, вводимыми в целях недопущения распространения новой коронавирусной инфекции, семьи с несовершеннолетними детьми оказываются лишенными возможности вернуться к месту постоянного проживания и обращаются за содействием в разрешении данной проблемы к детскому омбудсмену [10].

Изложенные выше обстоятельства обуславливают **актуальность** темы исследования.

Степень изученности проблемы. Вопросы деятельности внесудебных государственных органов, наделенных правозащитной компетенцией, в том числе обеспечивающих охрану и защиту прав несовершеннолетних, рассмотрены, в частности, в трудах Г. В. Синцова, П. Л. Лихтера [11], М. Ю. Шамрина [2], исследующих правовой институт уполномоченного по правам ребенка; в диссертационном исследовании Д. М. Таранцовой, посвященном взаимодействию российской прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [1]; в работах А. В. Гришина, посвященных деятельности прокуратуры по защите прав детей. Российское миграционное законодательство, а также отдельные аспекты реализации предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав иностранных граждан рассматриваются, в частности, Л. В. Андриченко, М. А. Задориной, Ю. В. Казимирской, М. Г. Маковецкой, И. В. Плюгиной, Т. А. Прудниковой, М. Л. Тюркиным, Т. Я. Хабриевой, Д. Д. Якубовской. В то же время деятельность уполномоченных по правам ребенка по обеспечению прав детей в миграционной сфере затрагивалась в научной литературе крайне фрагментарно. Так, Г. В. Синцов и П. Л. Лихтер, исследуя институт уполномоченного по правам ребенка за рубежом, отмечают, что австрийскими уполномоченными в наши дни особое внимание уделяется соблюдению прав беженцев. Для них проводятся юридические консультации, создаются условия для качественного медицинского обслуживания, разрабатывается комплекс

мероприятий, направленных на адаптацию детей к условиям принимающего сообщества (в частности, языковые курсы) [11, с. 41]. В свою очередь, деятельность по обеспечению прав детей мигрантов актуальна для региональных детских омбудсменов в России, особенно в субъектах Российской Федерации, отличающихся высокой миграционной привлекательностью, таких как город федерального значения Санкт-Петербург и Ленинградская область, Московская область, Краснодарский край [12], что следует из материалов ежегодных докладов данных правозащитников, в частности УПР в Краснодарском крае за 2019 год [13]. Необходимо отметить, что на протяжении последних полутора лет в Российской Федерации действует Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ, из ст. 5 которого следует, что обеспечение защиты прав и законных интересов детей, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, на территории России, относится к основным задачам Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [14]. В то же время после вступления в силу Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» деятельность УПР в субъектах Российской Федерации по обеспечению прав детей внешних мигрантов не была прекращена [9]. Изложенные обстоятельства свидетельствуют о целесообразности разработки заявленной темы.

Научная новизна исследования заключается в том, что при наличии значительного объема научной литературы, посвященной деятельности государственных правозащитных институтов, обеспечивающих реализацию прав несовершеннолетних, таких как прокуратура и уполномоченные по правам ребенка, значительного объема исследований правового регулирования вопросов миграции и особенностей реализации основных прав иностранцами не было осуществлено детальное изучение деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации по обеспечению прав детей в миграционной сфере, которая фактически осуществляется на протяжении последних лет.

Целью работы является выявление и анализ направлений деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации по обеспечению прав детей в миграционной сфере, а также особенностей распределения компетенции между детскими омбудсменами федерального и регионального уровня по обеспечению прав несовершеннолетних иностранных граждан *de lege lata et de lege ferenda*.

Задачами работы выступает обоснование направлений деятельности уполномоченных по правам ребенка по обеспечению реализации основных прав ребенка на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, а также основных социальных прав на территории России, значимых для разрешения вопросов жизнеустройства ребенка, а также оценка возможного влияния указанного выше положения ст. 5 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» на распределение компетенции по обеспечению прав детей с миграционным опытом между УПР федерального и регионального уровней.

Теоретическая и практическая значимость работы может быть усмотрена в том, что в статье анализируются ключевые положения действующего законодательства и правоприменительной практики, относимые к одному из актуальных аспектов деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации, не получившему надлежащего освещения в правовой литературе.

Основная часть

История становления и правовая природа института УПР подробно рассмотрена в работе Г. В. Синцова и П. Л. Лихтера [11]. Констатируем, что первые УПР в субъектах Российской Федерации появились в 1998 г. [11, с. 6]. Ныне действующая система уполномоченных по правам ребенка выстраивалась в России с 2009 г. 01.09.2009 г. был издан Указ Президента РФ «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» № 986, предполагающий обязательное создание должности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка на федеральном уровне, а также рекомендуемый органам государственной власти субъектов Российской Федерации учредить должность уполномоченного по правам ребенка [15]. Вопреки диспозитивному характеру последней нормы, детские омбудсмены к началу 2015 г. появились во всех регионах страны. Детские уполномоченные на федеральном и региональном уровне осуществляют отдельный вид контроля, предмет которого составляет соблюдение прав и законных интересов детей. Основной формой реализации возложенных на УПР в субъекте Российской Федерации контрольных полномочий является процесс рассмотрения обращений о нарушениях прав детей [11, с. 8, 9].

Основные направления деятельности УПР по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере, которые могут быть выявлены на основании анализа материалов Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а также УПР в 10 субъектах Российской Федерации, опосредуют содействие реализации наиболее значимых для жизнеустройства ребенка основных прав, что справедливо в отношении детей как внешних мигрантов, прибывших из зарубежных государств, так и внутренних, сменивших место жительства (пребывания) в пределах России.

Так, реализация ребенком закрепленного ст. 27 Конституции РФ права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства [16], в том случае если ребенок состоит в гражданстве иностранного государства или является лицом без гражданства и въезжает в Россию из-за рубежа, должна быть опосредована избранием его родителями одного из предусмотренных Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ либо Федеральным законом «О беженцах» от 19.02.1993 г. № 4528-1 способов легализации нахождения несовершеннолетнего в России и постановкой его на миграционный учет в соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ. При наличии установленных законом оснований родители также могут разрешить вопрос легализации нахождения ребенка на территории Российской Федерации посредством оформления ему гражданства России на основании положений Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ. В свою очередь, дети — внутренние мигранты, состоящие в гражданстве России и сменившие место жительства (пребывания) в ее пределах, должны быть поставлены на регистрационный учет по месту жительства (пребывания) в соответствии с Законом РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 г. № 5242-1.

В ряде случаев, ввиду стечения тяжелых жизненных обстоятельств, часто связанных с заболеванием ребенка, уклонения одного из родителей от участия в жизни несовершеннолетнего, в том числе при отказе от подачи необходимых документов с его стороны для получения ребенком государственных услуг в сфере миграции, несовершенноств действующего законодательства, родители сталкиваются с невозможностью получить необходимые ребенку публичные услуги в сфере миграции, например продлить срок его законного пребывания в России либо поставить несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации на регистрационный учет.

В таких ситуациях реализации прав ребенка на получение соответствующих государственных услуг может способствовать взаимодействие детского правозащитника с подразделением МВД России по вопросам миграции. По мере рассмотрения должностными лицами обращений Уполномоченного, направленных в интересах несовершеннолетних, столкнувшихся с соответствующими правовыми проблемами, имевшие место сложности разрешались [17].

В подобных случаях особо ярко проявляется на практике высказанная в научной литературе мысль о том, что УПР решает стоящие перед ним задачи, используя специфические инструменты воздействия на другие ведомства, применяя методы не принуждения, а убеждения, основанные на его авторитете и обоснованности позиции. Деятельность УПР не подменяет, а дополняет существующие средства защиты прав и свобод ребенка [11, с. 34].

Кроме того, значимым направлением деятельности УПР по обеспечению прав несовершеннолетних в сфере миграции представляется содействие разрешению их правовых проблем, возникших при реализации предусмотренных ст. 41, 43, 39, 40 Конституции РФ основных социальных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, образование, социальное обеспечение, жилище [16].

Необходимо отметить, что особенности реализации прав на медицинскую помощь, социальное обеспечение и жилище в большей степени актуальны для внешних мигрантов, проистекают из их правового положения на территории России. Наибольший спектр возможностей имеется у внешних мигрантов, создавших крепкую правовую связь с Российской Федерацией — постоянно проживающих в ней, а также беженцев, которые нуждаются в особой поддержке из-за крайне интенсивных изменений своего правового статуса, происходящих помимо их воли, и нуждаются в быстрой адаптации к условиям принимающего сообщества [18, с. 61—67].

В отношении права на образование стоит отметить, что значимым условием для его реализации для детей-иностранцев является факт законного нахождения на территории России, подтверждаемый постановкой на миграционный учет [18, с. 63—64].

К сожалению, практика показывает, что иностранные граждане ненадлежащим образом заботятся о реализации прав своих детей, находясь в Российской Федерации. В частности, они отказываются оплачивать медицинские услуги, оказанные ребенку, о чем впоследствии учреждения здравоохранения сообщают в аппарат УПР в Санкт-Петербурге, специалистами которого проводятся проверки по данным ситуациям. Кроме того, взрослые иностранцы, узаконив свое пребывание в России на длительный срок, своевременно не заботятся о легализации пребывания ребенка в нашей стране, что фактически выводит ребенка из правового поля, создавая угрозу его благополучию [18, с. 64]. В ситуациях такого рода основное значение

приобретает разъяснительная работа специалистов аппарата УПР с конкретными заявителями, предоставление им подробных консультаций по вопросам возможностей получения ребенком необходимых медицинских и образовательных услуг, а также их ответственности за воспитание и развитие ребенка, обязанности заботиться о его здоровье.

В свою очередь, в тех случаях, когда усматривается возможность нарушения указанных основных социальных прав несовершеннолетнего, например в ситуациях необходимости выезда из России ввиду истечения срока пребывания на территории страны до окончания курса лечения, требующегося ребенку, страдающего множественными заболеваниями, для поддержания стабильного состояния, право ребенка на своевременную медицинскую помощь может быть реализовано по результатам взаимодействия УПР в регионе и подразделения по вопросам миграции, направленного на разрешение вопроса легализации пребывания ребенка в Российской Федерации в особом порядке [17].

Необходимо отметить, что 28.12.2018 г. вступил в силу Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ, ст. 5 которого относит к основным задачам Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка обеспечение защиты прав и законных интересов детей, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Статьи 13, 14 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», посвященные правовому регулированию деятельности УПР в субъекте Российской Федерации, не содержат указаний на гражданскую принадлежность детей, в интересах которых он действует в границах территории субъекта РФ [14]. Из систематического толкования данных норм можно сделать вывод, что защита прав и законных интересов детей, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, на территории России осуществляется только УПР федерального уровня в пределах его компетенции. Таким образом, *de lege lata* создается впечатление, что после начала действия Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» УПР в субъектах Российской Федерации не должны оказывать содействие в разрешении проблем детей внешних мигрантов, не имеющих гражданства России, их деятельность по обеспечению прав детей в миграционной сфере должна ограничиться содействием в разрешении проблем детей внутренних мигрантов, состоящих в гражданстве России. Вместе с тем материалы правоприменительной практики подтверждают, что после вступления в силу Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» деятельность УПР в субъектах Российской Федерации по обеспечению прав детей — внеш-

них мигрантов не была прекращена [9]. Полагаем, что ее продолжение отвечает интересам детей. За годы работы УПР в субъекте Российской Федерации сотрудниками их аппаратов накоплен богатый опыт содействия разрешению проблем детей внешних мигрантов с учетом особенностей правоприменительной практики в регионе, взаимодействия с профильными государственными органами в субъекте РФ, предоставляющими публичные услуги детям-мигрантам из иностранных государств. Также им известны особенности социально-демографической ситуации в регионе, в том числе возможного притока вынужденных мигрантов ввиду военно-политических конфликтов на территориях иностранных государств, используемых способов разрешения вопросов их жизнеустройства в субъекте РФ.

С учетом изложенного, во избежание правоприменительных противоречий, возможного формального превышения полномочий со стороны конкретных должностных лиц, представляется целесообразным внесение изменений в положения Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», предполагающих исключение деятельности по обеспечению защиты прав и законных интересов детей, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, на территории России, из исключительных предметов ведения УПР федерального уровня, подтверждением буквой закона возможности оперативного и эффективного содействия разрешению проблем детей-иностранцев региональными УПР.

Данное исследование, проведенное с использованием общенаучного диалектического метода познания, а также таких частных методов, как сравнительный метод, формально-юридический и системный анализ, позволило выявить и обосновать наиболее значимые для содействия разрешению правовых проблем детей в миграционной сфере направления деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации, а также предложить возможный вектор изменений действующего законодательства об УПР в интересах несовершеннолетних внешних мигрантов.

Заключение

За десятилетие своей деятельности институт УПР в России доказал свою эффективность в вопросах содействия разрешению правовых проблем детей в различных сферах правоотношений, в том числе миграционной. В настоящее время институт УПР получил законодательное оформление на федеральном уровне. Реализация рассмотренных в данной статье направлений деятельности УПР по обеспечению прав детей с миграционным опытом может способствовать наиболее полному устранению правовых проблем несовершеннолетних в сфере миграции. В свою очередь, предложенные изменения действующего законодательства позволили бы продолжить региональным уполномоченным оказывать оперативное содействие в обеспечении прав детей-иностранцев без превышения полномочий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таранцова Д. М. Взаимодействие российской прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав человека и гражданина : дис... канд. юрид. наук. М., 2013. 228 с.
2. Шамрин М. Ю. Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект : моногр. / Под ред. проф. Д. К. Нечевина. Тула : Изд-во ТулГУ, 2015. 596 с.
3. Калинина Е. Г. О специализированных омбудсменах и критериях их специализации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 22—29. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%AD%D0%A0%D0%AE%D0%96%20kalinina.pdf>.

4. Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. М. : Контракт, 2008. 336 с.
5. Гусенко М. Точки притяжения. Россия — на четвертом месте в мире по числу принятых мигрантов // Российская газета. 2019. 19 сентября (№ 210(7968)).
6. Гордеев В. Количество мигрантов в мире выросло с начала века почти на 50 %. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb>.
7. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» от 31.10.2018 г. № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
8. Балашова Т. Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. 291 с.
9. Доклад о соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка за 2019 год. URL: https://47deti.ru/Files/file/otchet_2019.pdf.
10. Анна Кузнецова призывает находящиеся за границей семьи ускорить подачу документов для возвращения в Россию. URL: <http://deti.gov.ru/articles/news/anna-kuznecova-prizyvaet-nahodyashiesya-za-granicej-sem-i-uskorit-podachu-dokumentov-dlya-vozhvraseniya-v-rossiyu>.
11. Синцов Г. В., Лихтер П. Л. Институт Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: теория и практика, тенденции и противоречия развития : моногр. М. : Юрлитинформ, 2018. 216 с.
12. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года с распределением по регионам. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693>.
13. Доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае за 2019 год. URL: <https://xn--90ar1a.xn--d1acj3b/wp-content/uploads/2020/03/%D0%95%D0%94%D0%A3%D0%9F%D0%A0-2019.pdf>.
14. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
15. Указ Президента Российской Федерации «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» (с изм.) от 01.09.2009 г. № 986 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.
16. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
17. Подраздел 3.1.8 «Взаимодействие с УВМ ГУ МВД» ежегодного доклада Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге за 2017 год. URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad2017/3_1_8.pdf.
18. Петрова А. И. Условия реализации иностранными гражданами некоторых основных социальных прав как субъективных прав // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 1. С. 58—68.

REFERENCES

1. Tarantsova D. M. *Co-operation between the Russian Prosecutor's Office and the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the field of protection of human and civil rights. Diss. for the Cand. of Law.* Moscow, 2013. 228 pp. (In Russ.)
2. Shamrin M. Yu. *Administrative and legal status of the Ombudsman for Children: historical and theoretical aspect. Monograph.* Under editorship of prof. D. K. Nechevin. Tula, TSU Press, 2015. 596 pp. (In Russ.)
3. Kalinina E. G. On specialized ombudsmen and the criteria for their specialization. *Electronic supplement to the Russian juridical journal*, 2016, no. 2, pp. 22—29. (In Russ.) URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%AD%D0%A0%D0%AE%D0%96%20kalinina.pdf>.
4. Khabrieva T. Ya. *Migration Law of the Russian Federation: Theory and Practice.* Moscow, Contract, 2008. 336 pp. (In Russ.)
5. Gusenko M. Points of attraction. Russia is in fourth place in the world in the number of migrants accepted. *Rossiyskaya gazeta*, 2019, Sept. 19, no. 210(7968). (In Russ.)
6. Gordeev V. *The number of migrants in the world has increased since the turn of the century by almost 50 %.* (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb>.
7. The Decree of the President of the Russian Federation “The concept of state migration policy of the Russian Federation for 2019—2025” dated 31.10.2018 no. 622. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 45, art. 6917. (In Russ.)
8. Balashova T. N. *Constitutional and legal problems of formation of migration policy.* Saint Petersburg, Legal center Press, 2011. 291 pp. (In Russ.)
9. *Report on the observance and protection of the rights and legitimate interests of the child for 2019.* (In Russ.) URL: https://47deti.ru/Files/file/otchet_2019.pdf.
10. *Anna Kuznetsova urges families abroad to speed up the submission of documents for return to Russia.* (In Russ.) URL: <http://deti.gov.ru/articles/news/anna-kuznecova-prizyvaet-nahodyashiesya-za-granicej-sem-i-uskorit-podachu-dokumentov-dlya-vozhvraseniya-v-rossiyu>.
11. Sintsov G. V., Likhter P. L. *Institute of the Commissioner for the Rights of the Child in the constituent entities of the Russian Federation: theory and practice, trends and contradictions of development. Monograph.* Moscow, YurLitinform, 2018. 216 pp. (In Russ.)
12. *Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for the period from January to December 2019 with distribution by countries and regions.* (In Russ.) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693>.
13. *Report on the results of the activities of the Ombudsman for children in Krasnodar Territory for 2019.* (In Russ.) URL: <https://xn--90ar1a.xn--d1acj3b/wp-content/uploads/2020/03/%D0%95%D0%94%D0%A3%D0%9F%D0%A0-2019.pdf>.
14. *Federal law “On ombudsmen for children in the Russian Federation” dated 27.12.2018 no. 501.* (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

15. Decree of the President of the Russian Federation “On the Ombudsman for children under the President of the Russian Federation” (with amendments) dated 01.09.2009 no. 986. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 36, art. 4312. (In Russ.)

16. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments). *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 31, art. 4398. (In Russ.)

17. Subsection 3.1.8 “Co-operation with the Department for migration of the main Department of the Ministry of Internal Affairs” of the Ombudsman’s for children in Saint Petersburg annual report for 2017. (In Russ.) URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad2017/3_1_8.pdf.

18. Petrova A. I. Conditions for Exercise by Foreign Citizens of Some Fundamental Social Rights as Subjective Rights. *Theoretical and Applied Law*, 2019, no. 1, pp. 58—68. (In Russ.)

Как цитировать статью: Петрова А. И. К вопросу об участии уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации в деятельности по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 304–309. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.336.

For citation: Petrova A. I. The issue of participation of ombudsmen for children in the Russian Federation in the activities for enforcement of minors’ rights in the area of migrations. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 304–309. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.336.

УДК 342.553, 342.9, 332.025

ББК 67.401, 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.378

Golomanchuk Ada Vladimirovna,

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Volgograd Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: golomanchukav@mail.ru

Голоманчук Эйда Владимировна,

канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Волгоградский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: golomanchukav@mail.ru

Astafurova Olga Anatolyevna,

Candidate of Technical Sciences,
Head of the Department of Information Systems
and Mathematical Modeling,
Volgograd Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Астафурова Ольга Анатольевна,

канд. техн. наук, доцент,
заведующий кафедрой информационных систем
и математического моделирования,
Волгоградский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Megrabyan David Armenovich,

Student of the Department of Law,
Volgograd Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: M6Bplus@gmail.com

Меграбян Давид Арменович,

студент юридического факультета,
Волгоградский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: M6Bplus@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16119 «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы „Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих“»
Research was conducted with financial support of RFR within the frame of scientific project no. 18-29-16119 “Development of anticorruption environment at the state and municipal authorities by means of introduction of the information analytical system “Method and tactics of counteraction to corruption for the government and municipal officers”

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

MODERN METHODS OF IMPLEMENTING CORRUPTION AT THE STATE CIVIL SERVICE AND METHODS OF COUNTERACTING THEM

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administrative law; administrative procedure

В статье комплексно и системно исследуются способы использования современных технологий при осуществлении коррупции на государственной гражданской службе, опи-

сываются проблемы правового регулирования нового явления. Среди прочих исследуются способы противодействия коррупции с использованием современных компьютерных

технологий на государственной гражданской службе. Анализируется относительно новая проблемная сфера, связанная с невозможностью государства, в лице его правоохранительных органов, противодействовать злоумышленникам, обладающим специальными знаниями в компьютерной индустрии. Раскрываются наиболее доступные способы использования компьютерных технологий в сфере осуществления коррупции на государственной гражданской службе.

К наиболее эффективным методам и способам противодействия коррупции на государственной гражданской службе авторы относят административно-правовые средства, такие как стимулирование и запреты, с распространением не только на самого государственного гражданского служащего, но и на его близких родственников. В данном научном исследовании выявлены совершенно новые способы осуществления коррупции с использованием информационных технологий, а именно с применением криптовалюты Bitcoin, нелегальных букмекерских контор по типу 1xBet, популярных компьютерных игр с развитой торговой площадкой, в частности таких, как Dota 2 и CS:GO, использованием нелегально купленных электронных кошельков Qiwi с чужими данными, а также применением офшорных пластиковых карт.

Предлагаемые авторами меры по противодействию коррупции являются совершенно новыми, не только теоретически, но и практически обоснованными, базируются на индивидуальном опыте и могут способствовать обеспечению эффективности работы правоохранительных органов в процессе борьбы с коррупцией на государственной гражданской службе.

The article comprehensively and systematically explores the problems of legal regulation of the use of modern technologies in the implementation of corruption in the state civil service. Among others, methods of combating corruption using modern computer technologies in the state civil service are being investigated. It analyzes a relatively new problem area related to the impossibility of the state represented by its law enforcement agencies to counter attackers with special knowledge in the computer industry. The most accessible ways of using computer technologies in the field of corruption in the state civil service are revealed.

The authors consider administrative and legal means, such as incentives and prohibitions, to be the most effective methods and methods of countering corruption in the civil service, extending not only to the civil servant himself, but also to his close relatives. This scientific study reveals completely new ways of corruption using information technologies, namely the use of the cryptocurrency Bitcoin, illegal bookmakers 1xbet, the development of popular computer games with a trading platform — in particular, such as Dota 2 and CS:GO, using illegally purchased e-wallets Qiwi with other people's data, as well as using offshore plastic cards.

The anti-corruption measures proposed by the authors, including those that are completely new, not only theoretically, but also practically justified, are based on individual experience and can contribute to ensuring the effectiveness of law enforcement agencies in the process of combating corruption in the state civil service.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, антикоррупционная политика, уязвимости, противодействие коррупции, современные способы коррупции, коррупция с использованием компьютерных технологий, распространенные методы коррупции, программное обеспечение, цифровизация антикоррупционной работы, развитие законодательства.

Keywords: state civil service, anti-corruption policy, vulnerabilities, anti-corruption, modern methods of corruption, corruption using computer technologies, common methods of corruption, software, digitalization of anti-corruption work, development of legislation.

Введение

Коррупция как социально-правовое явление не является новым, она существует столько же, сколько и государство, об этом говорит упоминание ее в древнейшей из известных книг — Библии: «Угощение и подарки ослепляют глаза мудрых и, как бы узда в устах, отвращают обличение» [1]. В процессе становления государств разных эпох законодательные акты также содержали санкции или же упоминание о коррупции, которая носила разные названия: «мздоимство», «взяточничество», «любочестие» и т. д.

В нынешних реалиях проблема коррупции стала еще более актуальной, чем когда-либо, ведь даже Президент Российской Федерации неоднократно заявляет о необходимости борьбы с ней в своих ежегодных посланиях, как, например, это было в 2012 г.: «Мы продолжим наступление, безусловно, на коррупцию, которая уничтожает ресурс национального развития» [2].

Такое явление не является новым и для конкретного сектора государства — государственной службы, ведь тяжелые времена в государстве, недостаточное финансирование деятельности служащих, отсутствие должного контроля над их деятельностью, а также отсутствие мотивации и приводит зачастую к участию в коррупции.

В юридической литературе есть множество исследований, посвященных проблеме противодействия коррупции на государственной гражданской службе [3—6] и не только [7—12], но исследований, посвященных современным способам осуществления коррупции и способам противодействия ей, нет вовсе.

Анализ теоретических и практических проблем, возникающих в процессе противодействия «современной коррупции», имеет важное значение, позволяя выработать практические рекомендации для совершенствования нормативно-правовой базы в данной области. Указанные обстоятельства обуславливают **актуальность** избранной для исследования проблематики и **целесообразность** дальнейшей разработки темы.

Целью изучения современных способов осуществления коррупции на государственной гражданской службе с использованием современных технологий и способов противодействия им является системное исследование теоретических и практических проблем, возникающих в ходе данного процесса, и определение перспектив их решения.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**: рассмотреть природу коррупции на государственной гражданской службе как социально-правового явления; выявить проблемы, возникающие при противодействии коррупции, и предложить способы их разрешения; рассмотреть возможность применения новых технологий в осуществлении коррупции на государственной гражданской службе; определить проблемы и перспективы развития антикоррупционной политики на государственной гражданской службе в Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе противодействия коррупции на государственной гражданской службе с использованием современных технологий.

Предметом исследования являются нормы законодательства в области противодействия коррупции на государственной гражданской службе и современные технологии с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Работая над статьей, мы использовали различные **методы**, среди которых: всеобщий научный метод исторического материализма; общенаучные методы познания (сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, классификация, абстрагирование), частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права, догматический), междисциплинарный метод формализации.

Теоретическая значимость исследования обусловливается наличием авторского подхода к способам борьбы с коррупцией при использовании компьютерных технологий.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоят в том, что в нем раскрываются применяемые правонарушителями способы осуществления коррупции на государственной гражданской службе с использованием современных технологий и при этом предлагаются способы противодействия этим способам.

Основная часть

В связи с развитием общества начали развиваться и компьютерные технологии, так как у большей части людей имеются безграничные возможности по использованию Интернет-технологий и компьютерных-технологий. В итоге это привело к огромному скачку в понимании возможностей, которые дают эти самые технологии, но основная проблема заключается в том, что не все начали использовать эти возможности в законных целях для личного или бытового использования. Появились так называемые хакеры, которые

ищут уязвимости системы, пробелы, возможности для использования их в своих корыстных целях, при этом данная категория в основном сталкивается с нормами закона той или иной страны. Динамика развития законодательства явно медленнее, чем развития новых технологий, что дает возможность злоумышленникам, а в нашем случае именно недобросовестным государственным гражданским служащим, использовать их в своих незаконных, корыстных целях, подрывая тем самым репутацию государства.

В результате складывается ситуация, когда лицо, обладающее специальными знаниями в области современных технологий, осуществляет какую-либо незаконную деятельность, в том числе реализует коррупционные схемы, ведь велик шанс, что такое лицо может выйти сухим из воды. Использование дистанционных теневых Интернет-технологий позволяет безнаказанно и безбоязненно осуществлять свою незаконную деятельность, которой правовой механизм на данный момент противостоять фактически не способен. В сегодняшних реалиях нам представляется возможным осуществить как минимум четыре способа коррупции с применением современных технологий. Самый простой способ из рассмотренных будет заключаться в использовании официально не зарегистрированной на территории Российской Федерации букмекерской конторы 1xBet.

При осуществлении такого способа злоумышленники пользуются следующими инструментами: Qiwi-кошелек, аккаунты 1xBet, Tor-браузер, лица, которые готовы на риск ради наживы.

Qiwi является довольно полезным ресурсом в данном деле, так как у них есть особенность: для операций до 15 000 руб. не нужно указывать никаких своих данных, кроме номера телефона, а для операций до 4 000 000 руб. уже требуется идентификация по паспорту (рис. 1).

		
Минимальный	Основной	Профессиональный
ДАЕТСЯ ПРИ ОТКРЫТИИ СЧЕТА	Получить этот статус	Получить этот статус
Допустимый остаток на балансе До 15 000 Р	Допустимый остаток на балансе До 60 000 Р	Допустимый остаток на балансе До 600 000 Р
Платежи До 40 000 Р в месяц	Платежи и переводы До 200 000 Р в месяц	Платежи и переводы До 4 000 000 Р в месяц
Допустимая сумма на одну операцию До 15 000 Р	Допустимая сумма на одну операцию До 60 000 Р	Допустимая сумма на одну операцию До 500 000 Р
Снятие наличных с карт Qiwi Недоступно	Снятие наличных с карт Qiwi До 5 000 Р в день До 40 000 Р в месяц	Снятие наличных с карт Qiwi До 100 000 Р в день До 200 000 Р в месяц
✓ Доступна оплата сотовой связи, интернета, ЖКХ, штрафов ГИБДД и других услуг.	✓ Доступна оплата сотовой связи, интернета, ЖКХ, штрафов ГИБДД и других услуг.	✓ Доступна оплата сотовой связи, интернета, ЖКХ, штрафов ГИБДД и других услуг.
	✓ Доступна оплата на сайтах зарубежных компаний: Wargaming, Steam, Skype, AliExpress и т. д.	✓ Доступна оплата на сайтах зарубежных компаний: Wargaming, Steam, Skype, AliExpress и т. д.
	✓ Доступны переводы на другие кошельки, банковские счета и карты или через системы денежных переводов.	✓ Доступны переводы на другие кошельки, банковские счета и карты или через системы денежных переводов.

Рис. 1. Варианты Qiwi-кошельков (варианты статусов Qiwi-кошелька)

Первым делом приобретается на теневых форумах два идентифицированных Qiwi-кошелька с селфи человека на фоне своего паспорта для подтверждения дальнейших транзакций при возникновении проблем. Такие кошельки с чужими данными стоят всего лишь 2000 руб.

На рис. 2 представлен скриншот одного из форумов, предлагающих возможность приобретения таких кошель-

ков. Оплату можно произвести через любой удобный способ, в том числе и криптовалютой, что, как всем известно, тяжело отследить в небольших суммах. Проанализировав данный форум, мы видим, что есть любой интересующий нас товар, а именно «Идентифицированный + Селфи». Таких аккаунтов необходимо два, так как с одного будет происходить пополнение, а с другого — вывод средств.

Наименование продукта	В наличии	Цена	Купить
QIWI КОШЕЛЬКИ РОССИЙСКИЕ НОМЕРА, МОЖНО ПРИНИМАТЬ И ОТПРАВЛЯТЬ ДЕНЬГИ. SMS ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ОТКЛЮЧЕНЫ!			
Тестовая покупка	59	1,00 Руб за 1 шт.	Купить
QIWI кошелек (Россия). Минимальный. Без прокси.	37	70,00 Руб за 1 шт.	Купить
QIWI кошелек (Россия). Основной. Без прокси.	25	110,00 Руб за 1 шт.	Купить
QIWI кошелек (Россия). Основной. + QIWI Visa Card. + код API. Без прокси.	51	180,00 Руб за 1 шт.	Купить
QIWI кошелек (Россия). Минимальный. + Прокси.	30	75,00 Руб за 1 шт.	Купить
QIWI кошелек (Россия). Основной. Без карты. + Прокси.	28	115,00 Руб за 1 шт.	Купить
QIWI кошелек (Россия). Основной. + QIWI Visa Card. + код API. + Прокси.	27	180,00 Руб за 1 шт.	Купить
QIWI кошелек (Россия). Идентифицированный. Оформляйте в телеграме	0	1200,00 Руб за 1 шт.	Купить
QIWI кошелек (Россия). Идентифицированный. + Офис. Оформляйте в телеграме	0	2000,00 Руб за 1 шт.	Купить
QIWI КОШЕЛЬКИ УКРАИНСКИЕ НОМЕРА, МОЖНО ПРИНИМАТЬ И ОТПРАВЛЯТЬ ДЕНЬГИ. SMS ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ОТКЛЮЧЕНЫ!			
QIWI кошелек (Украина). Минимальный. + Прокси.	6	67,00 Руб за 1 шт.	Купить

Рис. 2. Магазин идентифицированных аккаунтов Qiwi

Когда что-либо приобретается на таких форумах, злоумышленники пользуются специальными защищенными браузерами, которые меняют IP-адрес вашего провайдера, устройство, с которого вы находитесь на сайте, местоположение и время посещения. Такие браузеры в массах называют Тор-браузер.

Затем злоумышленники отправляются на другой форум для приобретения аккаунтов 1xBet. Необходимо использовать именно эту букмекерскую контору, так как она не разглашает сведения своих пользователей, из-за чего она и была заблокирована Роскомнадзором и неоднократно блокируются ее веб-адреса. Попасть на этот сайт не так уже и просто, ведь Роскомнадзор постоянно блокирует новые адреса данного Интернет-ресурса. Для этого злоумышленники прибегают к двум способам: либо установка VPN с местоположением Кипр, либо регистрация учетной записи Appstore с местоположением Кипр. Интерес к этой конторе поднимает также возможность перевода средств между счетами зарегистрированных там лиц, но существует проблема, связанная с тем, что вывести и перевести можно ровно ту сумму, на которую были сделаны ставки с этого аккаунта, именно для этого нам и нужно купить аккаунты, на которых были сделаны ставки на сумму, необходимую для дачи взятки.

На рис. 3 представлен скриншот страницы магазина идентифицированных аккаунтов 1xBet. Мы видим на форуме аккаунты на любой вкус и цвет, злоумышленниками приобретается два аккаунта.

Рис. 3. Магазин идентифицированных аккаунтов 1xBet

Далее необходимо попасть на данный ресурс. Для этого используют Тор-браузер (рис. 4) и изменяют местоположение на такое, где нет такой блокировки, например Кипр. Установить и настроить такой браузер не составит труда даже для тех, кто в этом ничего не понимает, так как на официальном сайте есть инструкция по настройке браузера на любой интересующей вас платформе, как на телефон, так и на компьютеры под управлением различных операционных систем.

Следующим шагом злоумышленника является использование Qiwi-терминала для пополнения купленного кошелька наличными средствами. Такие терминалы стоят практически в каждом продуктовом магазине. Однако существует проблема: на каждом терминале установлена камера, что позволит раскрыть личность злоумышленника. Поэтому злоумышленники просят лиц без определенного места жительства пополнить данный кошелек, тем самым оставаясь анонимным.

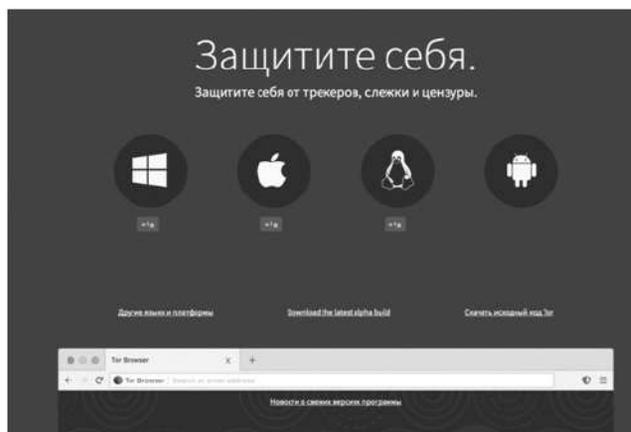

Рис. 4. Тор-браузер

Затем через данный кошелек пополняется купленный аккаунт букмекерской конторы и делается несколько ставок на различные суммы с минимальными коэффициентами, чтобы снизить риск потери денежных средств. Далее злоумышленники используют возможность перевода денежных средств на другой купленный аккаунт букмекерской конторы, повторяют действия со ставками и затем осуществляют вывод денежных средств на второй купленный Qiwi, а затем либо пополняют криптовалютный кошелек и осуществляют оплату покупок, либо выпускают виртуальную карту в системе Qiwi и привязывают ее к одноразовому телефону на системе Google Pay или Apple Pay и направляют другое лицо без определенного места жительства к любому банкомату, который поддерживает систему бесконтактных платежей NFC, и осуществляют вывод денежных средств. Комиссия от Qiwi в данном случае всего 50 руб. + 2 %, что кажется смешным.

Вторым способом является использование Bitcoin или любой другой криптовалюты, которая обеспечивает анонимность. В данном случае повторяются все те же действия с покупкой аккаунтов Qiwi-кошелька, а затем пополняется криптовалютный кошелек.

После пополнения Bitcoin-кошелька злоумышленники обращаются к специализированным сервисам, которые принято называть Bitcoin mixer, суть которых заключается в том, что они из одной транзакции делают миллион маленьких и прогоняют их через разные счета и разное время, приводят их с разными адресами на конечный счет, но это занимает определенный период времени. Данные сервисы берут свою комиссию за проведение такой операции, которая составляет 2...5 % от суммы перевода. После этого повторяются действия по обналчииванию или использованию денежных средств.

Еще одним способом является использование развитых торговых площадок в компьютерных онлайн-играх, таких как CS:GO и Dota 2. Смысл заключается в том, что злоумышленники приобретают аккаунт Steam — это такой сервис, который занимается продажей лицензионных компьютерных игр и включает в себя торговую площадку для обмена внутриигровыми товарами (рис. 5). Такие аккаунты нужны для того, чтобы через них осуществлять передачу игровых предметов от одного лица к другому, в Интернете есть огромное количество магазинов, которые продают такие аккаунты, привязанные к чьей-либо почте, всего за 1 руб.

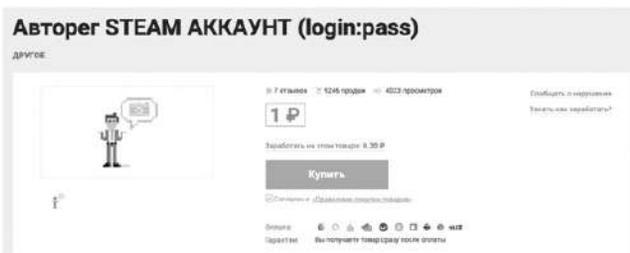

Рис. 5. Магазин идентифицированных аккаунтов STEAM

Мы видим, что есть способ оплаты через Bitcoin (рис. 6), что, в свою очередь, позволяет оставаться анонимным.

Далее злоумышленник отправляется на специализированные торговые площадки по продаже игровых предметов и приобретает игровые предметы через Bitcoin на свой купленный игровой аккаунт. Стоимость таких игровых предметов доходит до 500 000 руб., но покупаются предметы более низкой стоимости — до 25 000 руб., в связи со спецификой

игровой аудитории, так как продажа дорогих предметов может значительно затянуться. Поискав на торговой площадке предметы стоимостью 100 000 руб., легко найти следующие наиболее востребованные товары, которые несложно впоследствии продать (рис. 7).

Рис. 6. Способ оплаты Bitcoin

Рис. 7. Магазин игровых предметов

После покупки злоумышленник передает их на другой игровой аккаунт через систему внутриигрового обмена предметами, и государственный служащий затем уже отправляется на торговую площадку и осуществляет продажу данных предметов с последующим выводом средств на Bitcoin-кошелек.

Еще одним способом является покупка банковских карт у так называемых офшорных банков. В сети достаточно много информации о банках, которые предоставляют такие услуги, но вся информация в основном устаревшая. Проведя анализ, удалось выяснить, что на данный момент из публичных источников таких сервисов около пяти. Такие сервисы, как Advanced Cash, — это офшорная платежная система, которая сотрудничает с MasterCard, ее анонимные карты выпускаются банком Гибралтара, для оформления такой карты достаточно дистанционно заполнить заявку и в случае одобрения оплатить услуги банка.

Второй платежной системой является ОКРАУ. Данный продукт, как заявляют его разработчики, существует на рынке уже более десяти лет, после регистрации на сайте необходимо оплатить от 15 до 70 \$ в зависимости от срочности и дождаться двухнедельной доставки по почте. В данной системе эмитентом выступает банк Кипра, и при снятии денежных средств удерживается 3 % комиссии.

Третьим платежным сервисом является PAYEER, который с 2015 г. предоставляет такую услугу, как анонимные банковские карты. Они выдаются английским банком, и взимается комиссия за конвертацию.

Еще одним сервисом является MoneyPolo, который, в свою очередь, предлагает анонимную карту в нескольких валютах, и в зависимости от выбора варьируется стоимость такой услуги, за доставку придется также отдать около 50 \$, эмитентом в данном случае выступает банк Великобритании, также взимается комиссия за конвертацию. Суть заключается в том, что злоумышленник платит от 100 до 300 \$ в зависимости от банка и получает полностью анонимную карту. Лицо, которое заинтересованно в даче взятки, может просто передать данную карту лицу, которому необходимо дать денежные средства; либо, если гражданский служащий уже не впервые занимается такой противозаконной деятельностью, он заказывает себе такую услугу самостоятельно и туда осуществляются переводы. Комиссия у таких банков разительно выше, чем у того же Qiwi-кошелька.

Рассмотренные выше инструменты по отдельности особой опасностью они не представляют, но если злоумышленник имеет представление о том, как использовать их вместе, уже возникает опасность коррупционной схемы и повышается уровень общественной опасности.

Таким образом, мы видим, что современные технологии могут быть использованы в корыстных целях, а именно для взяток на государственной гражданской службе.

Выводы и заключения

Во-первых, мы предлагаем ввести квалифицированный состав статей 290 и 291 (дача и получение взятки) Уголовного Кодекса Российской Федерации [13] формулировку «с использованием IT», так как использование таких технологий в данном случае влечет большую общественную опасность, ведь достоверно оценить ущерб в данном случае не представляется возможным [14]. В таком случае предстоит большая работа по определению того, что же все-таки будет относиться к «использованию IT»; необходимо будет проработать четкие критерии, которые позволят достоверно определить, является ли в данном случае «использование IT» конкретным способом достижения корыстных целей или же в данном случае речь идет о простом бытовом использовании, ведь в современном обществе довольно тяжело отделить технологии от человека.

Во-вторых, на наш взгляд, необходимо полностью запретить анонимные кошельки для уменьшения уровня «мелкой» коррупции. Ведь мелкая коррупция влечет еще больший вред, так как она наносит ущерб сознанию, восприятию и отношению людей к данному явлению [15]. Уже был сделан довольно важный шаг в противодействии коррупции с использованием сети Интернет: с 1 апреля банки уведомляют ФНС об открытии и закрытии россиянами персонализированных электронных кошельков, а также об операциях по ним при налоговой проверке, к таким электронным кошелькам относятся «Яндекс.Деньги», QIWI-кошелек, WebMoney, PayPal и другие электронные сервисы, но пока не добрались до Bitcoin-кошельков. Данный шаг очень важен, ведь все эти электронные кошельки с момента их появления на рынке были вне правового поля, и у государственных органов отсутствовали полномочия по воздействию на них, а связано это было с неясностью их правового статуса — толи это банк, толи просто сайт, либо же

вообще что-то иное. Эта проблема решилась в связи с тем, что у таких платежных систем появились расчетные банки, которые и будут выполнять эту обязанность. Проблема лишь в том, что речь идет о персонализированных электронных кошельках, при этом нельзя забывать о неперсонализированных кошельках, которые не требуют идентификации для совершения операций до 15 000 руб. в месяц, как, например, Qiwi-кошелек, что никак не решает проблему коррупции. Мы считаем, что необходимо полностью отменить анонимные электронные кошельки.

В-третьих, законодателю следует все-таки разобраться с криптовалютами и технологией Blockchain. Необходимо либо осуществлять регулирование данной деятельности, как это, например, реализовано в Японии, где осуществляется предварительный контроль на стадии регистрации провайдера услуг по обмену виртуальной валюты. Лицо, которое желает зарегистрироваться в качестве провайдера услуг по обмену виртуальной валюты, должно соответствовать ряду требований, например предоставлять данные по запросу органам власти и внести минимальный размер капитала 10 млн иен. Провайдер, в свою очередь, обязан предоставлять ежегодную отчетность о деятельности по обмену виртуальной валюты Кабинету министров и хранить книги и документы по оказанным услугам. Мы считаем, что данная модель контроля деятельности криптовалют является удачной, так как снижается риск ее использования в незаконных целях.

В-четвертых, необходимо устанавливать трекинг поисковых запросов и мониторинг действий лиц, которые занимают должности государственной гражданской службы, при совершении ими запросов, связанных с любыми из описанных нами инструментов. Ведь подтвердить принадлежность транзакции к определенному лицу можно посредством запроса Интернет-провайдеру списка посещаемых Интернет-ресурсов, и посредством большого объема доказательственной базы возможно привлечь к ответственности провинившихся служащих. Например, необходимо ежеквартально делать запрос Интернет-провайдеру государственных гражданских служащих на наличие факта посещения определенных Интернет-ресурсов, которые могли бы свидетельствовать об их участии в коррупции. Также необходимо проводить анализ посещенных Интернет-ресурсов с рабочих компьютеров государственных гражданских служащих.

В-пятых, настоятельно рекомендуем привлекать к работе по противодействию коррупции лиц, которые знают принципы работы современных технологий [16, 17]. Зачастую обычные рядовые сотрудники не обладают специальными познаниями в данной области, к примеру о том, что все транзакции криптовалюты Bitcoin находятся в открытых источниках и, зная дату и сумму предполагаемого перевода, можно провести тщательный анализ и в итоге отследить данную транзакцию на специализированных сервисах. Специалистам также будет ясно, в каких действиях злоумышленник «мог наследить», и им будет проще собирать доказательственную базу для привлечения данного лица к ответственности за его незаконные действия.

В-шестых, необходимо использовать опыт молодых специалистов по осуществлению анонимных действий в Интернете, ведь, зная способ осуществления, мы сможем лишить злоумышленника возможности его использовать. Крупные компании, такие как Apple, Google и многие другие, уже давно пользуются практикой привлечения общественности «для поиска уязвимостей системы», тем самым обещая вознаграждение для тех, кто сможет

«взломать» или найди пробелы системы. Таким образом они узнают о проблемах системы и быстро закрывают эту возможность для дальнейшего недопущения ее использования.

Проблема заключается в том, что, не видя противника, придется вести бой «вслепую». Для того чтобы победить

коррупцию, необходимо знать, как она осуществляется, и только тогда мы и сможем победить этого врага, ведь такой важный сектор государственного управления, как государственная гражданская служба, не должен позволять осуществлять коррупцию в любом ее проявлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Ветхий Завет. Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова. URL: <http://prayerssaints.ru/?id=bibliya/sir>.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.12.2012 г. // Российская газета. 2012. 13 декабря. № 287.
3. Anti-corruption education of public officers using digital technologies / O. A. Astafurova, A. S. Borisova, E. V. Golomanchuk, T. A. Omelchenko // *International Journal of Information and Education Technology*. 2020. Vol. 10. No. 2. Pp. 90—94. DOI: 10.18178/ijiet.2020.10.2.1345.
4. Use of modern information technologies for countering corruption in the executive authorities / O. A. Astafurova, A. S. Borisova, E. V. Golomanchuk, T. Y. Yagotinsteva // *International Journal of Information and Education Technology*. 2020. Vol. 10. No. 3. Pp. 209—214. DOI: 10.18178/ijiet.2020.10.3.1365.
5. Голоманчук Э. В., Яготинцева Т. Ю., Астафурова О. А. Некоторые проблемы предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими и пути их решения // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 3(48). С. 249—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.334.
6. Abramov R. A., Sokolov M. S. Evaluation of the effectiveness of Russian anti-corruption state policy in the field of education // *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2017. Vol. 20. Special iss. 1.
7. Голоманчук Э. В. Методика преподавания учебной дисциплины «Антикоррупционная политика» // Актуальные вопросы преподавания в высшей школе : материалы Внутривуз. науч.-метод. конф., г. Волгоград, 26 сентября 2013 г. Волгоград : Изд-во Волгогр. филиала РАНХиГС, 2014. С. 231—235.
8. Sarmini S., I Made Swanda, Nadiroh U. The importance of anti corruption education teaching materials for the young generation // *Journal of Physics: Conference Series* (2nd International Joint Conference on Science and Technology, IJCST 2017, Nusa DuaBali; Indonesia; 27—28 September 2017). 2018. Vol. 953. Iss. 1. Art. no. 012167.
9. Wang ZQ. “Unwilling to Corrupt”. Anti-corruption Education // *The 5th International Conference on Information, Communication and Education Application (ICEA 2015), Advances in Education Research*. 2015. Vol. 85. Pp. 101—103.
10. Kaliyabanu K., Aida M. Deontological training of specialists as the basis for the state anti-corruption strategy // *ICCLS 2016: Chaos, Complexity and Leadership : Springer Proceedings in Complexity*. 2018. Pp. 83—88.
11. Хайрутдинова Л. П. Антикоррупционное консультирование: понятие, виды и содержание // *Политика, государство и право*. 2015. № 6. С. 58—60.
12. Астафурова О. А., Голоманчук Э. В., Борисова А. С. Роль и возможности информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции // *Вестник экспертного совета*. 2019. № 1(16). С. 105—110.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.
14. Горшенков Г. Н. Политика противодействия коррупции // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса*. 2014. № 2(27). URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/227/yekonomicheskie-nauki/politika-protivodeistvija-korrupcii.html>.
15. Номоконов М. В., Русанова А. А. Бытовая коррупция в ракурсе социологического анализа: региональный аспект // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса*. 2014. № 2(27). С. 254—257. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/227/article-227-889.pdf>.
16. Телкова Е. А., Чумак Г. В. Мероприятия по выявлению корпоративного мошенничества как угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 3(44). С. 249—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.305.
17. Астафурова О. А., Борисова А. С., Омельченко Т. А. Концептуальная модель практико-ориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 3(48). С. 238—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348.

REFERENCES

1. *The Bible. Old Testament. The book of wisdom of Jesus, the son of Sirakhov*. (In Russ.) URL: <http://prayerssaints.ru/?id=bibliya/sir>.
2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 12.12.2012. *Russian newspaper*, 2012, December 13, no. 287. (In Russ.)
3. Astafurova O. A., Borisova A. S., Golomanchuk E. V., Omelchenko T. A. Anti-corruption education of public officers using digital technologies. *International Journal of Information and Education Technology*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 90—94. DOI: 10.18178/ijiet.2020.10.2.1345.
4. Use of modern information technologies for countering corruption in the executive authorities / O. A. Astafurova, A. S. Borisova, E. V. Golomanchuk, T. Y. Yagotinsteva. *International Journal of Information and Education Technology*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 209—214. DOI: 10.18178/ijiet.2020.10.3.1365.
5. Golomanchuk A. V., Yagotintseva T. Yu., Astafurova O. A. Some problems of providing information about income, expenditure, property and property obligations by the state civil officers and the ways of their resolution. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3(48), pp. 249—254. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.334.

6. Abramov R. A., Sokolov M. S. Evaluation of the effectiveness of Russian anti-corruption state policy in the field of education. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 2017, vol. 20, special iss. 1.
7. Golomanchuk A. V. Methods of teaching the discipline “Anticorruption policy”. In: *Actual issues of teaching at higher school. Materials of the intra-university sci. and method. conf., Volgograd, September 26, 2013*. Volgograd, Publ. house of Volgograd branch of the RANEPa, 2014. Pp. 231—235. (In Russ.)
8. Sarmini S., I Made Swanda, Nadiroh U. The importance of anti corruption education teaching materials for the young generation. *Journal of Physics: Conference Series (2nd International Joint Conference on Science and Technology, IJCST 2017, Nusa DuaBali; Indonesia; 27—28 September 2017)*, 2018, vol. 953, iss. 1, art. no. 012167.
9. Wang ZQ. “Unwilling to Corrupt”. Anti-corruption Education. In: *The 5th International Conference on Information, Communication and Education Application (ICEA 2015), Advances in Education Research*, 2015, vol. 85, pp. 101—103.
10. Kaliyabanu K., Aida M. Deontological training of specialists as the basis for the state anti-corruption strategy. In: *ICCLS 2016: Chaos, Complexity and Leadership : Springer Proceedings in Complexity*, 2018. Pp. 83—88.
11. Khairutdinova L. R. Antikorruption consulting: concept, types and content. *Policy, state and law*, 2015, no. 6, pp. 58—60. (In Russ.)
12. Astafurova O. A., Golomanchuk A. V., Borisova A. S. The role and capabilities of information and communication technologies in the anti-corruption system. *Expert Council Bulletin*, 2019, no. 1(16), pp. 105—110. (In Russ.)
13. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 no. 63-FZ (revision as of 07.04.2020). *Collection of the RF legislation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
14. Gorshenkov G. N. Anti-corruption policy. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2014, no. 2(27). (In Russ.) URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/227/yekonomicheskie-nauki/politika-protivodeistviya-korrupcii.html>.
15. Nomokonov M. V., Rusanova A. A. Household Corruption in the Perspective of Sociological Analysis: Regional Aspect. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2014, no. 2(27), pp. 254—257. (In Russ.) URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/227/article-227-889.pdf>.
16. Telkova E. A., Chumak G. V. Events to identify corporate fraud as a threat to the economic security of an economic entity. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3(44), pp. 249—253. (In Russ.) DOI: 10.25683 / VOLBI.2018.44.305.
17. Astafurova O. A., Borisova A. S., Omelchenko T. A. Development of a practice-oriented information and analytical anti-corruption system. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3(48), pp. 238—243. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348.

Как цитировать статью: Голоманчук Э. В., Астафурова О. А., Меграбян Д. А. Современные способы осуществления коррупции на государственной гражданской службе и способы противодействия им // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 309–316. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.378.

For citation: Golomanchuk A. V., Astafurova O. A., Megrabyan D. A. Modern methods of implementing corruption at the state civil service and methods of counteracting them. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 309–316. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.378.

УДК 343.14
ББК 67.75

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.322

Kalinina Alla Leonidovna,
Post-graduate Student, Department of Anti-Corruption Methodology,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: kalinina@padva.net

Калинина Алла Леонидовна,
аспирант отдела методологии противодействия коррупции,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: kalinina@padva.net

ОБ АРГУМЕНТАЦИИ АДВОКАТА ПРИ ЗАЯВЛЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО ИЗБРАНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

ARGUMENTS OF DEFENCE IN THE APPLICATION FOR EXCLUSION OF THE LAW DURING THE COURT HEARING FOR SELECTION OF PREVENTIVE MEASURE

12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

12.00.09 — Criminal procedure, forensics; operational investigative activities

12.00.11 — Court activity, prosecutor activity, right-protection activity and law enforcement activity

В статье рассмотрены трудности, с которыми сталкивается адвокат-защитник в связи с традиционными и асимметричными подходами представителей судебной

власти при реализации превентивного судебного контроля; предложен ориентир по решению проблем нормативного регулирования и судебной практики в области избрания и

продления мер пресечения. Приведены позиции судов и мнение о том, что мешает суду при рассмотрении подобных дел соблюдать правила оценки доказательств и использовать полномочия по признанию их недопустимыми. В статье приведен отчет Уполномоченного по правам человека РФ по жалобам заявителей и выявлены существующие на сегодняшний день нерешенные проблемы системного характера, в частности касающиеся применения судом меры пресечения в виде заключения под стражу.

В статье рассматривается вопрос права адвоката ходатайствовать об исключении доказательств на столь значимой для защиты стадии уголовного преследования. По итогам анализа судебной практики выявлено, что суды отказывают защитникам в удовлетворении ходатайств, однако оставление судами без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению на стадии избрания меры пресечения должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Проведенное исследование развивает и уточняет сложную и практически значимую проблему совершенствования механизма избрания и продления мер пресечения, а также проявления активной роли адвокатов-защитников на данной стадии, что станет катализатором изменения судебной практики и усовершенствования эффективности и дифференцирования избрания мер пресечения.

The article examines the difficulties faced by a lawyer-defender in connection with traditional and asymmetric approaches of representatives of the judiciary in the implementation of preventive judicial control, and offers a guideline for solving problems of regulatory regulation and judicial practice in the field of selection and extension of preventive measures. The article presents positions of the courts and the opinion that prevents the court from observing the rules for evaluating evidence and using the power to recognize them as inadmissible when considering such cases. The article presents the report of the Commissioner for human rights of the Russian Federation on the complaints of the applicants and identifies the existing unsolved problems of a systemic nature, in particular concerning the use of a preventive measure by the court in the form of detention.

The article examines the issue of the right of a lawyer to request the exclusion of evidence at such a significant stage of criminal prosecution for the defense. The results of the analysis of judicial practice revealed that the courts denied to the defenders of the petition, but the courts' failure to examine and evaluate the reasonableness of the suspicion in the involvement of the person to the crime at the stage of preventive measure should be regarded as substantial violations of criminal procedure law (paragraph 4 of article 7 of CPC of the Russian Federation).

The study develops and clarifies a complex and practically significant problem of improving the mechanism for selecting and extending preventive measures, as well as the active role of defense lawyers at this stage, which will be a catalyst for changing judicial practice and improving the effectiveness and differentiation of the selection of preventive measures.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, ЕСПЧ, Конституционный суд РФ, ходатайство, защита обвиняемого, Уполномоченный по правам человека в РФ, обоснованность подозрения, оценка доказательств, судебное усмотрение.

Keywords: measure of restraint, detention, ECHR, Constitutional court of the Russian Federation, petition, protection of the defendant, commissioner for Human Rights in the Russian Federation, validity of suspicion, assessment of proofs, judicial discretion.

Введение

Актуальность. Многие годы остается неразрешенной проблема обоснованности заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу. В свою очередь, адвокаты сталкиваются с трудностями исключения доказательств, полученных с нарушением закона в судебном заседании по избранию меры пресечения, по причине того, что им отказывают в проверке обоснованности обвинения, ссылаясь на запрет вторжения в вопрос о виновности при избрании меры пресечения. Однако запрет предрешения вопроса о виновности не снимает обязанность проверять как обоснованность выдвинутого обвинения, так и предположения, что обвиняемый может скрыться.

Изученность проблемы. О необходимости изучения такого явления говорили профессора Л. Н. Масленникова [1], М. И. Воронин [2], В. Г. Степанов-Егиянц [3], а также представители адвокатского сообщества, вице-президенты ФПА РФ Г. М. Резник и Г. К. Шаров, советники ФПА РФ С. А. Насонов и В. В. Федоров [4] и др.

Имеющиеся исследования в рассматриваемой сфере не являются комплексными, в связи с чем вопрос не разрешен полностью.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье предлагается противопоставить и нивелировать пессимистические доводы об отсутствии у суда возможности рассмотрения ходатайств об исключении доказательств ввиду нерегламентированности в законе подобного порядка, активным и аргументированным использованием стороной защиты подобной формы защиты.

Целью настоящего исследования является разработка аргументации адвоката-защитника для активации превентивного судебного контроля

Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач:** проанализировать и сопоставить решения Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, а также судебную практику, выявить причины, связанные с отказами защитникам в удовлетворении ходатайств об исключении доказательств.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает и уточняет сложную и практически значимую проблему совершенствования механизма избрания и продления мер пресечения, а также проявления активной роли адвокатов-защитников на данной стадии, что станет катализатором изменения судебной практики.

Основная часть

Вопросы заключения под стражу являются наиболее острыми, проблемными и чувствительными как для граждан, так и для их защитников, по нескольким причинам. Во-первых, рассмотрение вопроса заключения под стражу связано с ограничением фундаментальных прав граждан — свободы, передвижения, касается жизни и здоровья подзащитных, а также отражается на их материальном благосостоянии и членов их семьи. Во-вторых, в современных условиях применение меры пресечения в виде заключения под стражу похоже на конвейер лишения свободы без вступившего в силу обвинительного приговора и помещения граждан в невыносимые условия, унижающие честь

и достоинство, что подтверждается многолетней практикой Европейского суда по правам человека [5].

Процент удовлетворения ходатайств о применении или продлении стражи очень высок, как и в случае с обвинительными приговорами. Согласно отчету Уполномоченного по правам человека РФ, на протяжении многих лет существуют нерешенные проблемы системного характера, среди которых: неэффективность стадии возбуждения уголовного дела; несовершеннолетний порядок легализации результатов оперативно-розыскной деятельности; применение судом меры пресечения в виде заключения под стражу без учета лимита наполняемости СИЗО [6, с. 159].

Так, в 2018 г. по вопросам обоснованности и законности заключения под стражу к Уполномоченному по правам человека обратилось 640 заявителей [6, с. 160].

Уполномоченный отмечает, что в настоящее время обострилась проблема применения в судебной и следственной практике недопустимых доказательств, т. е. доказательств, полученных с нарушением требований закона. Зачастую доводы стороны защиты в отношении подобных процессуальных нарушений игнорируются. В результате появляется риск ошибки и уголовного преследования невиновного либо предъявления ему обвинения в более тяжком преступлении, нежели он совершил. Уполномоченный полагает, что указанная ситуация заслуживает самого пристального внимания со стороны органов прокуратуры и суда [6, с. 161].

Принято считать, что ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, можно заявлять при рассмотрении уголовного дела по существу, а при судебном разрешении ходатайств следствия о заключении под стражу или продлении сроков такое процессуальное право у стороны защиты отсутствует.

Подобной точки зрения придерживается профессор М. И. Воронин [2, с. 177], который отмечает, что если заявляется ходатайство об исключении недопустимых доказательств, на основании которых устанавливаются фактические обстоятельства первой группы оснований для принятия решения об избрании меры пресечения — обоснованности подозрения (причастности лица к инкриминируемому ему преступлению), то в удовлетворении таких ходатайств должно быть отказано, так как указанные фактические обстоятельства могут по окончании предварительного расследования составить фактическую основу обвинения, обоснованность которого может быть проверена только в процедуре судебного разбирательства уголовно-правового спора. Так, при рассмотрении вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу нельзя признать, например, недопустимыми показания свидетеля или протокол осмотра места происшествия, если на основе содержащихся в них сведений могут быть установлены фактические обстоятельства совершенного преступления, несмотря на то, что следователь в ходатайстве об избрании меры пресечения ссылается на них как на доказательство обоснованности подозрения.

В. Г. Степанов-Егианц отмечает, что при избрании меры пресечения судьи не считают необходимым рассматривать вопросы допустимости доказательств, представленных стороной обвинения. Отклоняя соответствующие ходатайства стороны защиты об исключении доказательств по признаку их недопустимости, судьи заявляют, что данные вопросы не относятся к текущей стадии процесса, а будут решаться позже при рассмотрении дела по существу в первой инстанции [3].

Как отмечает Л. Н. Масленникова [1], возникает вопрос, можно ли признать обоснованным судебное решение, если в нем отсутствуют ссылки на доказательства, исключаящие применение иной меры пресечения, или не указаны мотивы, по которым судья отказал в удовлетворении встречного ходатайства об избрании другой меры пресечения (например, домашнего ареста или залога).

Однако суды неумолимо отказывают стороне защиты в рассмотрении ходатайств об оценке доказательств. Приведем несколько примеров:

«При этом в данном производстве суд не вправе оценивать доказательства с точки зрения их допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности для обоснования виновности лица в совершении инкриминируемых деяний» [7].

«Вместе с тем, суд при решении вопроса об избрании меры пресечения не вправе давать оценку собранным на данной стадии доказательствам, в связи с чем доводы жалоб о недопустимости доказательств рассмотрению не подлежат» [8].

«Обоснованность подозрения в причастности обвиняемых к инкриминируемому им преступлению подтверждена представленными органами предварительного расследования материалами, исследованными в ходе судебного заседания. При этом, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, суд при рассмотрении вопросов о мере пресечения не вправе входить в обсуждение вопросов о виновности или невиновности обвиняемых в совершении преступления, о доказанности вины и квалификации их действий, о допустимости доказательств и их оценки, в связи с чем доводы жалоб в этой части рассмотрению не подлежат» [9].

«Содержащиеся в жалобе адвоката утверждения о незаконности уголовного преследования Головацкого, а также об отсутствии у органов предварительного следствия доказательств, свидетельствующих о его причастности к инкриминируемым деяниям, являются беспредметными, поскольку данный вопрос в порядке ст. 107 УПК РФ не подлежит разрешению судом» [10].

«Защитник Тюник Р. Н. представил следующие дополнения апелляционной жалобы — судебная коллегия при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не проверила надлежащим образом доказательства обоснованности обвинения Барановой И. В. в совершении преступлений. Обвинение в совершении мошенничества исключает подстрекательство к даче взятки. Однако судом также было отказано в разрешении ходатайства защитника» [11].

В 2019 г. стал известен случай о незаконном уголовном преследовании журналиста Ивана Голунова [12], суд арестовал гражданина на период предварительного расследования уголовного дела на основании доказательств, сфальсифицированных правоохранительными органами, не проверяя их законности и обоснованности.

Из приведенных примеров становится очевидно, что, по мнению правоприменителя, принимая решения на досудебной стадии производства по уголовному делу, суд не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, в частности об оценке доказательств. В результате подзащитные и их защитники находятся в парадигме формального подхода правоприменителя и в плену логической ошибки, когда суды не готовы оценивать доказательства, следуя выработанной позиции о достаточности для принятия решения лишь некоего наличия в материалах дела набора документов, представленных следствием.

Невозможность заявления ходатайств об исключении доказательств аргументируется судьями и представителями обвинения тем, что в ст. 108 УПК РФ [13], регламентирующей порядок заключения под стражу, и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) [14] об исключении доказательств ничего не сказано.

Следует отметить, что такая позиция является ошибочной, в связи с тем что нормы, призванные обеспечить исключение порочных доказательств на максимально ранних стадиях уголовного судопроизводства, существуют и защитник вправе ходатайствовать об исключении из доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, протокола допроса, рапортов при нарушении требований закона органом расследования.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ [15] «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Однако ст. 108 УПК РФ не содержит подробного описания процессуальных процедур, поэтому возникающий пробел восполняется общими условиями и правилами судебного разбирательства. То обстоятельство, что в ст. 108 УПК РФ ничего не говорится о возможности заявления ходатайства об исключении доказательств, вовсе не означает, что такие ходатайства не могут быть заявлены и, соответственно, рассмотрены судом. Рассмотрение судами ходатайств о заключении под стражу или продлении сроков содержания под стражей и есть осуществление правосудия как вид правоприменительной государственной деятельности, в результате которой реализуется судебная власть. Интересы справедливого правосудия как раз требуют того, чтобы ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, заявлялись в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу или продлении сроков содержания под стражей.

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 г. № 41:

«Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. п.).

Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» [14].

Исходя из изложенного, причастность лица к совершенному преступлению может быть установлена на основании материалов и конкретных сведений, которые судья обязан проверить и дать им оценку. Проверка этих данных должна производиться в порядке ст. 87 УПК РФ, а оценка — в соответствии со ст. 88 УПК РФ: согласно ч. 1 «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела», а согласно ч. 2 «в случаях, указанных в части второй статьи 75 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым».

Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, «...принятие судом решения об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в судебном заседании; принимаемая решение об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия, судья оценивает достаточность представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения и определения того, какие именно данные указывают на наличие предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований для заключения под стражу или продления срока содержания под стражей» [16]. Именно на суде, выносящем по ходатайству, направленному следователем или дознавателем, постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, лежит обязанность оценки достаточности представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения [17].

Определением Конституционного суда РФ от 23 мая 2006 г. № 154-О [18] дано заключение, что устранение дефектных с точки зрения процессуальной формы доказательств может осуществляться не только на стадии предварительного слушания. Более того, по своему смыслу и предназначению норма Конституции о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, призвана обеспечить исключение порочных доказательств на максимально ранних стадиях уголовного судопроизводства, для того чтобы они не смогли способствовать принятию судьями или должными лицами правоохранительных органов незаконных процессуальных актов.

В связи с этим положение ч. 4 ст. 88 УПК РФ, согласно которому ходатайство об исключении доказательств может быть заявлено только в ходе предварительного слушания, не может служить причиной для отказа в рассмотрении ходатайства защитника.

Необходимо обращать внимание, что результаты ОРД часто передаются суду в ненадлежащем виде, нарушая порядок, установленный ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [19], при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу представляется рапорт как результат оперативно-розыскной деятельности, но не предоставляется постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. То есть на обозрение суда представляется краткое изложение всех возможных

поступков подозреваемого (обвиняемого), в том числе и тех, которые он предположительно совершит в ближайшее время за пределами Сизо. Однако результатами ОРД подобные рапорты в полной мере назвать нельзя, а форма и содержание подобных документов не должны приниматься судом без критической оценки.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Заложенное законодателем положение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, находит свое отражение и в других статьях: ч. 3 ст. 7, ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 75, 88 УПК РФ. Однако, как показывает приведенная судебная практика, при избрании меры пресечения правоприменитель не спешит применять общие нормы УПК РФ.

В связи с этим разрешение проблемы видится в изменении действующего уголовно-процессуального закона посредством внесения изменений в ч. 4 ст. 88 УПК РФ, а именно необходимо исключить ссылку на ст. 234 УПК РФ, тогда разрешение ходатайства о недопустимости доказательства не будет откладываться на более поздний срок — стадию предварительного слушания уголовного дела, а значит, будет преодолен формальный запрет рассматривать ходатайство защитника. В связи с предложенным изменением ч. 4 ст. 88 УПК РФ также требуется внесение соответствующих разъяснений в Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [14].

Отметим, что суд не может дистанцироваться от решения вопроса о допустимости доказательств при разрешении соответствующих ходатайств следователя, иначе будет на-

рушен принцип законности, который является ключевым в УПК (ч. 3 ст. 7 УПК РФ).

Обоснованность подозрения о причастности лица к совершенному преступлению может быть установлена только на основании конкретных доказательств. Принятие процессуального решения по конкретному делу (в том числе по вопросу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу) невозможно без оценки представленных доказательств, а процедура оценки не должна сводиться лишь к формальной проверке наличия процессуальных документов в представленных материалах. Оценка доказательств при применении или продлении стражи должна осуществляться судом не только с точки зрения относимости, достоверности, но и допустимости.

Рискнем предположить, что при рассмотрении вопросов заключения под стражу и продления этой меры пресечения правоприменитель находится в плену сложившихся заблуждений и, вероятно (в конкретной ситуации), неправильного понимания смысла уголовно-процессуального закона, прикрываясь положением об отсутствии у него полномочия оценки достоверности и допустимости доказательства по правилам, установленным ст. 88 УПК РФ.

В настоящее время, чтобы изменить практику, адвокатам-защитникам необходимо ставить перед судами вопросы об оценке представленных доказательств и оценивать их с точки зрения допустимости, а не просто сводить к обычному обращению внимания суда на голословность и неконкретность доводов и доказательств органа расследования. В таком случае пессимистичные замечания об отсутствии у суда возможности рассмотрения ходатайств об исключении доказательств ввиду ее нерегламентированности в законе могут быть нивелированы активным использованием адвокатами алгоритма защиты со ссылками на позиции Конституционного суда РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Масленникова Л. Н. Необходимо изменить стереотипы // Новая адвокатская газета. 2016. № 9.
2. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : моногр. / Отв. ред. проф. Л. Н. Масленникова. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. 384 с.
3. Степанов-Егианц В. Г. Актуальные вопросы заключения под стражу за экономические преступления // Законодательство. 2019. № 7.
4. Вопросы совершенствования механизмов применения мер пресечения обсуждены на круглом столе в Совете Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/nelzya-predreshat-vopros-o-vinovnosti/>.
5. Постановления Европейского Суда: от 25 октября 2007 г. по делу «Лебедев против Российской Федерации (Lebedev v. Russia)», жалоба № 4493/04, § 84; от 28 июня 2007 г. по делу «Шухардин против Российской Федерации (Shukhardin v. Russia)», жалоба № 65734/01, § 104; постановление Европейского Суда от 27 августа 1992 г. по делу «Томази против Франции (Tomasi v. France)»; дело Маргарет Мюррей против Соединенного Королевства. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw&c=>.
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2018>.
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10 июня 2019 г. по делу № 10-10623/2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 06 декабря 2018 г. по делу № 10-21809/2018. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 июля 2019 г. по делу № 10-13331/2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
10. Апелляционное постановление СК по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области от 20 июня 2016 г. по делу № 22К-322/2016. URL: <http://base.garant.ru/144905817/>.
11. Определение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 13 июля 2017 г. № АПЛ17-215. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=511302#021014644544132977>.
12. Дело Ивана Голунова. Мера пресечения. URL: <https://zona.media/online/2019/06/08/golunov-sud>.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (ч. I), ст. 4921.

14. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря (№ 294).
15. Конституция Российской Федерации. Ч. 2, ст. 50 // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31, ст. 4398.
16. Постановление Конституционного суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П; определения от 8 октября 1999 г. № 155-О, от 12 июля 2005 г. № 330-О, от 20 октября 2005 г. № 372-О, от 17 июня 2013 г. № 1028-О, от 23 октября 2014 г. № 2372-О, от 21 мая 2015 г. № 1185-О, от 19 июля 2016 г. № 1604-О, от 20 декабря 2016 г. № 2755-О, от 28 февраля 2017 г. № 336-О и др. // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определения Конституционного суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 417-О и от 29 мая 2014 г. № 1054-О // СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Конституционного суда РФ от 23 мая 2006 г. № 154-О // СПС «КонсультантПлюс».
19. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33, ст. 3349.

REFERENCES

- Maslennikova L. N. It is necessary to change stereotypes. *Novaya Advokatskaya gazeta*, 2016, no. 9. (In Russ.)
- Proof and decision-making in adversarial criminal proceedings*. Monograph. Professional ed. L. N. Maslennikova. Moscow, Norma, INFRA-M, 2017. (In Russ.)
- Stepanov-Egiyantz V. G. Topical Issues of Detention for Economic Crimes. *Legislation Journal*, 2019, no. 7. (In Russ.)
- Issues of improvement of mechanisms of application of preventive measures discussed at the round table in the Federation Council*. (In Russ.) URL: <https://fparf.ru/news/fpa/nelzya-predreshat-vopros-o-vinovnosti/>.
- Judgment of the European Court of Justice: 25 October 2007 in the case “Lebedev v. Russia”, Complaint No. 4493/04, § 84; dated 28 June 2007 in “Shukhardin v. Russia”, Complaint No. 65734/01, § 104; Judgement of the European Court of Justice dated August 27, 1992 in “Tomasi v. France”, Margaret Murray v. United Kingdom. (In Russ.) URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw&c=>.
- Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2018*. (In Russ.) URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2018>.
- Appeal decision of the Moscow City Court dated June 10, 2019 in case No. 10-10623/2019*. (In Russ.) URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
- Appeal decision of the Moscow City Court dated December 06, 2018 in case No. 10-21809/2018*. (In Russ.) URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
- Appeal decision of the Moscow City Court dated July 15, 2019 in case No. 10-13331/2019*. (In Russ.) URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
- Appeal Decision of the IC in Criminal Cases of the North Caucasus District Military Court of Rostov Region of June 20, 2016 in case No. 22K-322/2016*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/144905817/>.
- Definition of the Appeal board of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 13, 2017 No. APL17-215*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=511302#021014644544132977>.
- Ivan Golunov case*. (In Russ.) URL: <https://zona.media/online/2019/06/08/golunov-sud>.
- Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ. In: *Collection of Legislation of the Russian Federation of December 24, 2001 No. 52 (Part I), Art. 4921*. (In Russ.)
- Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 “On the practice of application by vessels of the legislation on measures of restraint in the form of detention, house arrest and pledge”. *Rossiyskaya Gazeta*, 2013, December 27 (no. 294). (In Russ.)
- Constitution of the Russian Federation. In: *Collection of Legislation of the Russian Federation of August 4, 2014 No. 31, Art. 4398*. (In Russ.)
- Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 22, 2005 No. 4-P; Definitions No. 155-O dated October 8, 1999, No. 330-O dated July 12, 2005, dated October 20, 2005 No. 372-O, dated June 17, 2013 No. 1028-O, dated October 23, 2014 No. 2372-O, dated May 21, 2015 No. 1185-O, dated July 19, 2016 No. 1604-O, dated December 20, 2016 No. 2755-O, dated February 28, 2017 No. 336-O and others. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
- Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 4, 2003 No. 417-O and May 29, 2014 No. 1054-O. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
- Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 23, 2006 No. 154-O. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
- Federal Law “On Operational and Search Activities” No. 144-FZ dated August 12, 1995. In: *Collection of Legislation of the Russian Federation No. 33, Article 3349 dated August 14, 1995*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Калинина А. Л. Об аргументации адвоката при заявлении ходатайства об исключении недопустимых доказательств в ходе судебного заседания по избранию меры пресечения // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 316–321. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.322.

For citation: Kalinina A. L. Arguments of defence in the application for exclusion of the law during the court hearing for selection of preventive measure. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 316–321. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.322.

УДК 342.7
ББК 67.400.322

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.361

Zaboleva Mariya Vladimirovna,
Senior Lecturer of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: zaboleva@volsu.ru

Заболева Мария Владимировна,
старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права,
Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: zaboleva@volsu.ru

Zaporozhets Dennis,
Student of the Master's program of the Institute of Law,
Course of Study "Constitutional
and Municipal Law",
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: zaporozhets @volsu.ru

Запорожец Деннис,
магистрант института права,
направление подготовки «Конституционное
и муниципальное право»,
Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: zaporozhets@volsu.ru

Kharchenko Sergey Vyacheslavovich,
Student of the Master's program of the Institute of Law,
Course of Study "Constitutional
and Municipal Law",
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: sergej.sro@yandex.ru

Харченко Сергей Вячеславович,
магистрант института права,
направление подготовки «Конституционное
и муниципальное право»,
Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: sergej.sro@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ENSURING ACCESS TO LEGAL INFORMATION IN THE FIELD OF NORMATIVE ACTIVITY

12.00.13 — Информационное право

12.00.13 — Information law

В данной статье рассматриваются вопросы официального электронного опубликования и обнародования нормативных правовых актов федерального уровня, а также уровня субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Среди аргументов такой необходимости можно привести, в частности, постоянные изменения в действующем законодательстве, что затрудняет оперативное ознакомление с актуальной редакцией нормативного правового акта. Авторы рассматривают способы электронного опубликования, затрагивают проблемы обеспечения доступа граждан к правовой информации, что следует рассматривать как реализацию их конституционного права на информацию. В статье выделены различные точки зрения на вопрос о создании единой системы норм, регулирующих порядок принятия, опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов в России. Авторы приводят обзор основных официальных электронных источников опубликования нормативных правовых актов. На примере Волгоградской области и муниципальных образований Волгоградской области проанализированы положительные тенденции в сфере доступности нормативных правовых актов органов власти субъекта и муниципальных образований, среди которых можно отметить технический прогресс, выраженный в удобстве поиска правовой информации. При этом следует заметить, что сайты многих муниципальных образований содержат лишь устав муниципального образования, поэтому авторами предлагается установить обязанность органов публичной власти по опубликованию всех принимаемых нормативных правовых актов для обеспечения доступа к правовой информации. Авто-

ры, рассмотрев существующие электронные базы, выделили принципы функционирования систем обеспечения доступа к правовой информации. Подводя итоги, авторы рассматривают, как можно технически перейти от бумажно-электронного к электронно-бумажному документообороту.

This article discusses the issues of official electronic publication and publication of regulatory legal acts not only at the Federal level, but also at the level of the entities of the Russian Federation and local self-government. Among the arguments for this need, one can cite, in particular, permanent changes to the current legislation, which makes it difficult to quickly get acquainted with the current version of the regulatory legal act. The authors consider the ways of electronic publication, address the problems of ensuring citizens' access to legal information, which should be considered as implementation of their constitutional right to information. The article highlights various points of view on the issue of creating a unified system of norms regulating procedure of adoption, publication and entry into force of the normative legal acts in Russia. The authors provide an overview of the main official electronic sources of publication of normative legal acts. On the example of Volgograd region and municipal entities of Volgograd region, the positive trends in accessibility of the normative legal acts of regional authorities and municipalities are analyzed, among which technological progress, as expressed in the ease of finding legal information. At the same time, it should be noted that the websites of many municipalities contain only the Charter of the municipality, so the authors propose to establish the obligation of public authorities to publish all adopted normative legal acts to ensure access

to legal information. The authors reviewed the existing electronic databases and identified the principles of functioning of the systems for providing access to legal information. Summing up, the authors consider how it is possible to technically switch from paper-electronic to electronic-paper document management.

Ключевые слова: официальное опубликование нормативных правовых актов, официальный Интернет-портал правовой информации, нормативные правовые акты, органы государственной власти, электронное опубликование, законы субъектов Российской Федерации, справочные правовые системы, муниципальные образования, Министерство юстиции Российской Федерации.

Keywords: official publication of regulatory legal acts, official Internet portal of legal information, normative acts of law, state authorities, electronic publication, laws of the RF entities, legal reference systems, municipal entities, Ministry of Justice of the Russian Federation.

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие информационных технологий и активное использование сети Интернет поставило вопрос о возможности официального опубликования нормативных правовых актов (НПА) не только в бумажном виде, но и в электронном. При этом унифицированных требований к порядку опубликования НПА различных уровней публичной власти в сети Интернет до сих пор нет, что вызывает дискуссии ученых в данной области.

Изученность проблемы. Вопросами электронного опубликования НПА занимались такие ученые, как Рахманина Т. Н., Хургин В. М., Червяковский А. В., Терещенко Л. К. и др.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что в настоящее время остается открытым вопрос об обязанности органов публичной власти опубликовывать все принимаемые НПА в сети Интернет.

Научная новизна исследования заключается в разработке конкретных предложений по внедрению официального электронного опубликования не только федерального, но также регионального и местного законодательства.

Цель исследования заключается в анализе основных официальных электронных источников опубликования и выработке основных принципов функционирования систем обеспечения доступа к правовой информации.

Задачи исследования:

- анализ существующих подходов и точек зрения на проблемы электронного опубликования НПА;
- разработка предложений по унифицированию требований к опубликованию НПА в сети Интернет.

Методология исследования включает общенаучные методы наблюдения и описания, анализа и синтеза.

Теоретическая значимость исследования заключается в более глубоком познании общественных отношений, возникающих в процессе обеспечения доступа к правовой информации в сфере нормотворческой деятельности.

Практическая значимость работы состоит в том, что в ней предлагаются определенные решения по обеспечению доступа граждан к правовой информации в сфере нормотворческой деятельности.

Основная часть

В качестве гарантии знания закона гражданами государства выступает опубликование как один из этапов

правотворческого процесса. Поэтому только опубликованные законы могут применяться. Кроме того, опубликование стимулирует и дисциплинирует саму власть, ведь условием эффективной реализации НПА является его легитимация и это возможно только при качественном уровне правового текста.

Конечно, опубликование закона никак не изменит его качества, ведь он не подлежит изменению. Указ Президента РФ от 09.02.2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» и Правила проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов представляют собой концепцию «предварительного слушания», суть которой состоит в опубликовании готового к внесению в законодательный орган проекта закона (решения — для муниципального уровня). С юридической стороны такая стадия не входит в законодательный процесс и является инициативой законодательного органа, который не обязан прислушиваться к мнению общественности.

Процесс опубликования как форма обеспечения информационной доступности нормативных правовых актов. Уже много раз в науке рассматривался вопрос о создании единой системы норм, регулирующих порядок принятия, опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов в России. Предлагалось, в частности, принятие на федеральном уровне закона о нормативных правовых актах, регулирующего в том числе и учет НПА [1, с. 93]. Следует обратить внимание на проблему единого органа опубликования нормативных правовых актов. Разные авторы предлагают различные варианты решения проблемы. А. И. Абрамова и Т. Н. Рахманина обосновывают необходимость единого печатного органа [2, с. 95], А. В. Червяковский и В. М. Хургин считают необходимым размещать тексты нормативных правовых актов на официальных сайтах государственных органов в Интернете [3, с. 40], А. Н. Артамонов предлагает признать официальным источником опубликования одну из правовых информационных систем [4, с. 19].

Учитывая важность данного вопроса, до последнего времени не было никаких изменений в направлении повышения доступности нормативных правовых актов. Нельзя не согласиться с П. Ю. Гуцуевым, который отмечает, что «нормативные правовые акты и правовые акты индивидуально-правового характера есть основные формы выражения власти... Однако в официальных изданиях публикуются лишь нормативные правовые акты общего значения, в то время как акты правоприменения, а также некоторые нормативные правовые акты остаются вне поля зрения широкой общественности» [5, с. 34]. Все это негативно влияет на правовую культуру и правосознание граждан.

Существуют некоторые особенности при опубликовании НПА, которые влияют на их информационную доступность. Во-первых, опубликование может быть официальным и неофициальным. Во-вторых, опубликование может происходить в печатном виде, посредством радио и телевидения, а также в электронном виде. В-третьих, порядок, орган и источники официального опубликования зависят от субъекта, принимающего такой нормативный правовой акт.

Одним из наиболее удобных способов ознакомления с законом в современном мире является предоставление информации в электронном виде, в частности в сети Интернет, что подтверждается судебной практикой [6]. Так,

В. М. Хургин считает, что традиционные «бумажные» технологии в условиях повышающихся информационных нагрузок не могут справиться с возникшими проблемами [7, с. 28—30]. С. М. Смышляев приводит перечень недостатков «бумажного» опубликования на уровне субъектов Федерации: недостаточный динамизм; затруднения с определением начала действия правового акта; неидентичность различных версий официальных текстов; отсутствие возможности ознакомиться с полной актуальной редакцией нормативного правового акта (публикуются лишь изменения); публикация не в полном объеме (например, без приложений); проблемы с хранением огромного количества разнообразных бюллетеней и газет; ограниченность тиража и печатной площади; дороговизна изготовления и подписки; множественность источников официального опубликования, что затрудняет поиск необходимой правовой информации [8, с. 55].

Некоторые суды в качестве источника официального опубликования используют справочные правовые системы. Кроме того, есть субъекты РФ, которые признают источниками официального опубликования НПА справочные правовые системы. В Омской области существовал порядок опубликования правовых актов, издаваемых главой администрации области, в компьютерной справочной правовой системе «КонсультантПлюс. Омский выпуск». На наш взгляд, это неверно, поскольку нарушается принцип свободного доступа к официальной правовой информации. Важно заметить, что доступ к НПА в СПС осуществляется как на коммерческой основе, так и безвозмездно. При этом функций у бесплатных версий меньше.

В недавнем прошлом был решен вопрос о возможности придания электронному опубликованию официально-го статуса.

Рассмотрим официальные электронные источники опубликования.

Эталонный банк правовой информации научно-технического центра правовой информации «Система» — для федеральных законов, актов Президента и Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

На сайте НТЦ указано, что свободный доступ предоставлен к текстам Конституции и кодексов Российской Федерации, федеральных и конституционных законов Российской Федерации, текстам доктрин Российской Федерации, законов РСФСР и СССР [9]. Но при этом НТЦ издает и распространяет официальные издания «Собрание законодательства Российской Федерации» и «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» в машиночитаемом виде, которые, в свою очередь, содержат, кроме законов, и акты палат федерального собрания, акты президента и правительства, некоторые решения конституционного суда, а также нормативные акты федеральных органов исполнительной власти. Но вот доступ к ним расположен на другом сайте (<http://www.szgf.ru>), что доказывает отсутствие единого информационного пространства даже на федеральном уровне.

Официальное опубликование в электронных журналах подтверждается как формально Указом Президента Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов» от 05.04.1994 г. № 662, так и на практике.

При рассмотрении Верховным судом Российской Федерации жалобы ОАО «Красноярский алюминиевый завод»

о признании незаконным и недействующим абзаца 20 п. 14 Инструкции № 39 Государственной налоговой службы Российской Федерации от 11.10.1995 г. «О порядке исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость» размещение на сервере НТЦ «Система» машиночитаемого «Бюллетеня нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», в котором содержался текст Изменения № 4 к Инструкции № 39 Госналогслужбы России, зарегистрированного в Минюсте России 02.04.1997 г. № 1282, но не опубликованного в установленном порядке, было признано сторонами официальным опубликованием, с учетом чего заявитель отказался от своего иска, и суд принял этот отказ.

Официальный Интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). Официальный статус органа опубликования данный сайт получил в 2011 г.

Круг правовых актов, размещаемых на портале в обязательном порядке, ограничивается федеральными конституционными законами; федеральными законами; актами палат Федерального собрания, принятыми по вопросам, отнесенным к ведению палат ч. 1 ст. 102 и ч. 1 ст. 103 Конституции РФ; указами и распоряжениями Президента РФ. На сайте в разделе «Официальное опубликование правовых актов» также можно увидеть иные акты палат Федерального собрания, правовые акты Правительства РФ, других органов государственной власти РФ, законы и иные правовые акты субъектов РФ и муниципальные правовые акты и международные договоры РФ.

Можно заметить, что данные сайты несколько аналогичны друг другу. НТЦ «Система» была создана в 1993 г. и выполняла важнейшую политическую задачу по построению единого информационного пространства, на тот момент пользовались ей только государственные органы. Важно, что работу НТЦ «Система» и официального Интернет-портала правовой информации обеспечивает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны, президентской, правительственной и иных видов специальной связи и информации, т. е. Федеральная служба охраны. Не совсем понятно, для чего был создан в 2011 г. сайт www.pravo.gov.ru. Конечно, он создан для другой целевой аудитории, но он построен на той же базе Федеральной службы охраны. Вместо того чтобы создать единый орган опубликования, был создан очередной аналогичный. Различие между данными сайтами в том, что НТЦ представляет собой эталонный банк документов. Получается, что официальный Интернет-портал правовой информации является второстепенным. Но стоит отметить, что на сегодняшний день сайт www.pravo.gov.ru имеет большую популярность, с удобной выстроенной структурой.

Возможно, на тот момент разумнее было бы взять за основу уже существующий НТЦ «Система» с его правовым статусом официального органа опубликования и значением эталона, наделить его функционалом и интерактивностью ныне созданного официального Интернет-портала правовой информации (www.pravo.gov.ru) и наполнить нормативными правовыми актами из базы данных Министерства юстиции (zakon.scli.ru). Причем размещаться в такой базе данных должны все правовые акты всех уровней, вплоть до муниципального, и в обязательном порядке.

Доступность НПА органов власти субъектов РФ и муниципальных образований постепенно улучшается.

Официальным опубликованием нормативного правового акта Волгоградской области считается первая публикация его полного текста в газете «Волгоградская правда» или первое размещение (опубликование) на «Официальном Интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Устав Волгоградской области и законы Волгоградской области направляются для официального опубликования губернатором Волгоградской области. Технический прогресс отражается на доступности и удобстве поиска правовой информации, сайт Волгоградской областной Думы приобрел выстроенную структуру, добавлен поиск по реквизитам.

Для эффективного поиска требуемого нормативного правового акта при условии, что он все же был опубликован хотя бы на одном из соответствующих сайтов, можно осуществить запрос одной из поисковых систем Интернета. Так, чтобы выполнить поиск по конкретному сайту, нужно после искомого текста указать адрес сайта в следующем виде: *искомая фраза site:URL157*. Поиск же по всему Интернету чрезвычайно сложен и неэффективен.

Что касается муниципальных образований, то все районы Волгоградской области имеют свой сайт, но всегда информация обновляется, есть «мертвые» сайты, которые включают в себя только устав конкретного муниципального образования. Есть сайты некоторых городских и сельских поселений, конечно, качество предоставляемой информации различное. Абз. «а» пп. 2 п. 1 ст. 13 Закона об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления говорит, что информация, размещаемая в сети Интернет, содержит в том числе и НПА, изданные органом, является всего лишь рекомендацией, органы власти вправе самостоятельно выбирать, какие сведения обнародовать в сети Интернет. Поэтому мы считаем, что необходимо четко установить обязанность органов по опубликованию всех принимаемых НПА для эффективного обеспечения доступа к правовой информации.

Рассмотрим портал «*Нормативные правовые акты Российской Федерации*» (zakon.scli.ru) Министерства юстиции Российской Федерации, который создан с целью обеспечения реализации конституционного права граждан на получение достоверной информации о нормативных правовых актах Российской Федерации. На сайте предоставлен доступ о НПА:

- федерального законодательства;
- государственного реестра нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти;
- федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации; фонда международных документов и соглашений;
- реестра уставов муниципальных образований и реестра муниципальных образований;
- федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов.

Также в базе можно найти как текущие редакции нормативных правовых актов, так и предыдущие, доступны дополнительные сведения: информация о юридической экспертизе, опубликовании и обнародовании и т. д. На сайте реализованы гиперссылки между документами. Эта база данных правовой информации отлично функционирует и является наиболее удобной среди созданных государственными органами.

На наш взгляд, было бы разумно создать единую федеральную базу данных правовых актов, со статусом официального источника опубликования. В мире технического

прогресса очевидно, что задача опубликования НПА под силу электронному опубликованию. Так как Министерство юстиции наделено полномочиями по ведению реестра уставов муниципальных образований и проверке нормативных правовых актов субъектов РФ на соответствие федеральному законодательству, регистрации муниципальных правовых актов, то, на наш взгляд, целесообразно именно этому органу поручить создание такой единой системы.

По мнению Д. В. Першеева, существует три требования к базам данных правовой информации: полнота и точность информации, оперативность ее включения в базы данных [10, с. 5]. Другое мнение у Л. К. Терещенко, она называет следующие принципы построения данных систем: 1) открытость и доступность; 2) достоверность; 3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации; 4) соблюдение прав граждан; 5) невмешательство в осуществление органами своих полномочий [11, с. 53].

Проанализировав существующие базы, мы выделили принципы функционирования систем обеспечения доступа к правовой информации:

Централизованность — возможность получения в одном месте всех принятых правовых актов (федеральных, региональных, муниципальных) и законопроектов. А. В. Червяковский верно отметил, что не все НПА федеральных органов исполнительной власти подлежат опубликованию в официальных источниках, речь идет не только о правовых актах. Акты, признанные Министерством юстиции РФ не нуждающимся в государственной регистрации, подлежат опубликованию в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, утвердившим эти акты. Они, как правило, публикуются в ведомственных изданиях и размещаются на официальных сайтах данных органов власти. Имеются свои источники официального опубликования у Центрального банка РФ; Пенсионного фонда РФ; Федерального фонда обязательного медицинского страхования; Фонда социального страхования РФ, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления [12, с. 9].

Полнота — возможность получения всей информации о правовых актах: реквизитов, полного текста, приложений, информации о внесенных изменениях.

Достоверность — признание такой базы официальным органом опубликования с вытекающей из этого возможности ссылки на полученный в базе документ. Для удостоверения подлинности предъявляемого документа необходимо снабжение его: а) электронной цифровой подписью — для электронного документа (за счет публикующей стороны, а не граждан); б) для распечатанного документа — автоматически сгенерированного машиночитаемого графического кода (наподобие QR-кода).

Актуальность — изменения, которые внесены в документ, должны отображаться не с момента вступления их в силу, а по истечении нескольких дней с момента принятия, но не более недели (в виде уведомления о том, что конкретная норма будет изменена).

Свободный доступ — возможность обращения к базе неопределенного круга лица без всякой регистрации. Вместе с этим функционирование базы должно осуществляться на основе свободных стандартов. Недопустимо ставить возможность доступа к закону в зависимость от наличия коммерческого программного обеспечения.

Бесплатный доступ не только к определенному «законодательному минимуму» (конституция и федеральные законы), но ко всем правовым актам, вплоть до отмененных.

К сожалению, в настоящее время ко многим документам можно обратиться только через коммерческие СПС по причине того, что распространение такой информации на безвозмездной основе коммерческим структурам невыгодно (однако СПС «КонсультантПлюс» в определенное время предлагает отправить запрашиваемый документ на электронную почту пользователю), а из официальных источников — просто потому, что они не публикуют все принимаемые ими акты.

Представление данных как в машиночитаемом формате, что удобно для последующего использования материалов, так и в графическом, что дает возможность сверки с достоверным сканированным текстом и ознакомления с оригиналом.

Интерактивность — наличие в документе гиперссылок, обеспечивающих удобство навигации, как между правовыми актами, так и их частями. Однако интерактивность является, наряду с централизованностью и полнотой, отличительной особенностью коммерческих СПС. По сути, именно за это и платит пользователь такого программного обеспечения, а значит, в общедоступных базах данных добиться интерактивности коммерческого программного обеспечения не удастся никогда. Но основные гиперссылки — перекрестные ссылки между правовыми актами — должны присутствовать.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день государством не сформировано единое информационное пространство, позволяющее в полной мере обеспечить удобный доступ ко всей правовой информации. Сейчас мы находимся на этапе бумажно-электронного документооборота, так

как все документы изначально создаются в бумажной форме, а только потом публикуются в электронной форме. Ю. Колесников объясняет, как можно технически перейти к электронно-бумажному документообороту:

1. Ввести систему идентификации актов, так чтобы каждый акт имел единственный уникальный идентификатор, что позволит хранить документы распределенно.

2. Утвердить единый машиночитаемый формат нормативных документов (лучше на базе XML) и стандарт описания документа. Например, очень важным является указание на то, что в целях реализации акта необходимо принятие других актов — для того, чтобы возможно было организовать контроль за их принятием.

3. Создать и поручить сопровождать Министерству юстиции единый тематический классификатор.

4. Разработать свободное программное обеспечение, позволяющее подготовить акт в машиночитаемом виде. Идеально, если обычный печатный вид будет формироваться на базе машиночитаемого, а не наоборот.

В таком случае система распространения правовых актов чрезвычайно упрощается: 1) центральная инфраструктура, обеспечивающая распространение классификаторов и прочих общих сущностей, основное хранилище актов верхнего уровня, резервное архивное хранилище всех актов; 2) каждый орган, который принимает акты, подлежащие включению в систему, обязан выпускать стандартный машиночитаемый вариант и помещать его либо во внешнее хранилище (если орган маленький), либо в собственное хранилище, построенное по стандарту и входящее в систему; 3) установление реальных сроков и ресурсов для осуществления документов, принятых ранее [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тихомиров Ю. А., Рахманина Т. Н., Хабибуллин А. Г. Закон о нормативных правовых актах — актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 88—93.
2. Абрамова А. И., Рахманина Т. Н. Опубликование нормативных правовых актов: информационно-правовой аспект // Журнал российского права. 1998. № 10/11. С. 89—100.
3. Червяковский А. В. Электронное опубликование нормативных правовых актов: состояние и перспективы развития // Вестник Омского университета. Сер. : Право. 2016. № 4(49). С. 34—41.
4. Артамонов А. Н. Опубликование нормативных правовых актов и информационные технологии // Информационное право. 2008. № 3. С. 19—23.
5. Гуцев П. Ю. Публичность государственной и муниципальной деятельности как гарантия противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 6. С. 33—36.
6. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 01.11.2002 г. № А05-8270/02-440/3. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/3374344>.
7. Хургин В. М. Проблемы электронного опубликования правовых актов // НТИ. Сер. : 1. 1996. № 7. С. 28—30.
8. Смышляев С. М. Электронное опубликование нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации // Интернет и современное общество : тр. XIII Всерос. объединен. конф., 19—22 октября 2014 г. СПб., 2014. С. 54—58.
9. Научно-технический центр правовой информации «Система». URL: <http://www1.systema.ru>.
10. Интервью с Д. В. Першеевым, директором компании «Гарант» // Законодательство. 2006. № 2. С. 4—8.
11. Терещенко Л. К. Доступ к информации: правовые гарантии // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 46—53.
12. Червяковский А. В. Печатное и электронное официальное опубликование нормативных правовых актов // Современное право. 2011. № 3. С. 8—11.
13. Колесников Ю. О формировании единого подхода к представлению принимаемых нормативных актов в машиночитаемом виде. URL: <http://www.gosbook.ru/node/21116>.

REFERENCES

1. Tikhomirov Yu. A., Rachmanina T. N., Khabibullin A. G. Law on the normative legal acts-current agenda. *Journal of Russian law*, 2006, no. 5, pp. 88—93. (In Russ.)
2. Abramova A. I., Rachmanina T. N. Publication of normative legal acts: information and legal aspect. *Journal of Russian law*, 1998, no. 10/11, pp. 89—100. (In Russ.)

3. Chervyakovsky A. V. Electronic publication of regulatory legal acts: current state and prospects of development. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2016, no. 4(49), pp. 34—41. (In Russ.)
4. Artamonov A. N. Publication of normative legal acts and information technologies. *Information law*, 2008, no. 3, pp. 19—23. (In Russ.)
5. Gutsev P. Yu. Publicity of the state and municipal activities as a guarantee of anti-corruption. *State power and local self-government*, 2013, no. 6, pp. 33—36. (In Russ.)
6. *Decision of the Court of Arbitration of Arkhangel'sk region dated November 01, 2002, no. A05-8270/02-440/3*. (In Russ.) URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/3374344>.
7. Khurgin V. M. Problems of electronic publication of legal acts. *NTI. Series: 1*, 1996, no. 7, pp. 28—30. (In Russ.)
8. Smyshlyaev S. M. Electronic publication of normative legal acts of the entities of the Russian Federation. In: *Internet and modern society. Proceedings of the XIII all-Russian joint conference, October 19—22, 2014*. Saint Petersburg, 2014. Pp. 54—58. (In Russ.)
9. *Scientific and technical center of legal information "System"*. (In Russ.) URL: <http://www1.systema.ru>.
10. Interview with D. V. Persheev, Director of the company "Garant". *Legislation*, 2006, no. 2, pp. 4—8. (In Russ.)
11. Tereshchenko L. K. Access to information: legal guarantees. *Journal of Russian law*, 2010, no. 10, pp. 46—53. (In Russ.)
12. Chervyakovsky A. V. Printed and electronic official publication of normative legal acts. *Modern law*, 2011, no. 3, pp. 8—11. (In Russ.)
13. Kolesnikov Yu. *On development of the unified approach to presentation of accepted normative acts in the machine-readable form*. (In Russ.) URL: <http://www.gosbook.ru/node/21116>.

Как цитировать статью: Заболева М. В., Запорожец Д., Харченко С. В. Обеспечение доступа к правовой информации в сфере нормотворческой деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 322–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.361.

For citation: Zabolleva M. V., Zaporozhets D., Kharchenko S. V. Ensuring access to legal information in the field of normative activity. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 322–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.361.

УДК 343.9
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.346

Karepanov Nikolai Vasilyevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

Карепанов Николай Васильевич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

ГЕНЕЗИС ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

GENESIS OF DEFINITION OF THE CRIME TRACES AND PARADIGM OF CONTEMPORARY APPROACHES

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.12 — Forensics; forensic activity; operational and investigative activities

В статье изложены положения о формировании знаний о понятии следов, философские и терминологические основы современного определения. От совокупности разного рода обстоятельств теория следов приобрела то важное значение в науке криминалистике, плодом которого было появление в юридической литературе множества сочинений об этом предмете. Это классические постулаты, которые в приложении к сегодняшнему времени, когда мы наблюдаем целый вал исследований следов разных видов — запаховых, генетических, биологических, тепловых, компьютерных, цифровых технологий, следов звука и многих других — требуют новых разработок в теоретической понятийной составляющей.

В содержание следов, на наш взгляд, входят объекты существующей действительности (материальные тела и физические поля), измененные явлениями или событиями, происшедшими в результате движения, процессов и дей-

ствий. Обозначение понятие следов невозможно без использования философских теорий и категорий, не только отражения, но и бытия, существующей действительности, движения и многих других. Философские и некоторые иные термины как некое множество, составляющее основу исследуемого понятия, можно сгруппировать определенным образом как обобщенные части целого.

Сегодня сущность и содержание следов событий, связанных с преступлениями, не могут быть определены и без теории сохранения энергии, теории относительности, теории информации и некоторых других научных знаний. Современные парадигмы предполагают учитывать при определении понятия следов такие новые позиции. В частности, сущность материальных объектов не единица субстанции, а энергия; мир состоит не из атомов, а из различных связей и отношений; мир един как саморегулирующая целостность; истина многообразна и относительна и заключается

в беспристрастности исследования; объективность не связана с объектностью, не противопоставляется субъектности.

The article presents provisions on formation of knowledge about the concept of traces, philosophical and terminological foundations of modern definition. From the totality of all sorts of the circumstances, the theory of traces acquired the importance in the science of criminology, the result of which was the appearance in the legal literature of many essays about this subject. These are the classical postulates, which being currently applied, when we observe the whole bunch of researches of traces of different kinds: smell, genetic, biological, thermal, computer, digital technologies, traces of sound and many, many others, require new developments in the theoretical conceptual component.

The content of traces, in our opinion, includes objects of existing reality (material bodies and physical fields), altered phenomena or events that occurred because of movement, processes and actions. The designation of the concept of traces is impossible without the use of philosophical theories and categories, not only reflection, but also being, existing reality, movement, and many others. Philosophical and some other terms, as a certain set, constituting the basis of the researched concept can be grouped in a certain way as generalized parts of the whole.

Currently, the nature and content of the traces of events related to crimes cannot be determined without the theory of energy conservation, the theory of relativity, the theory of information and some other scientific knowledge. Modern paradigms are supposed to consider such new positions when determining the concept of traces. In particular, the essence of material objects is not a unit of substance, but energy; the world is not made up of atoms, but of different connections and relationships; the world is united as a self-regulating integrity; truth is diverse and consists in dispassionateness of the study; objectivity is not related to objectivity, is not opposed to subjectivity.

Ключевые слова: следы, материальные тела, физические поля, изменения, отражения, события, движение, физические процессы, химические процессы, информация, истина, объективность, парадигмы, теории.

Keywords: traces, material bodies, physical fields, changes, reflections, events, movement, physical processes, chemical processes, information, truth, objectivity, paradigms, theories.

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования теоретических и практических вопросов выявления и исследования следов событий преступлений, определения их сущности и понятия. Использование понятия следов в криминалистике как науке многообразно и весьма интересно. Вместе с тем чувствуется и осознается необходимость достижения некоего единообразного понимания следа как собирательного термина, практической основы всей криминалистики.

На сегодняшний день изученность проблемы при всем многообразии теоретических работ на эту тему представляется весьма скудной. Это суждение касается именно разработки определения следов событий, связанных с преступлениями, в так называемой криминалистике в широком смысле этого слова. Работы, указанные в библиографическом списке, больше представляют некий генезис определения понятия следов преступления, не претендуя на определенное звучание этой категории.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что на сегодняшний день определения следов, указанные многими авторами, не распространены на все их виды, не внедрены в практику как системный подход. Необходимо показать научным работникам и практикам широкий спектр возможностей современного подхода к пониманию сущности следов.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе эмпирического подхода к изучаемой теме выявляются новейшие теоретические разработки, которые еще широко не используются применительно к определению категорий следов событий преступления.

Целями исследования являются изучение новейших достижений в области наук, разработка подходов к изучению сущности следов, возможности применения к их определению системного подхода в широком понимании их признаков и черт.

Поставлены следующие **задачи**:

- выявление и анализ проблем при определении широкого спектра следов событий преступлений;
- предложения и обоснования применения новейших теоретических достижений для выведения сущности о понятии следов событий преступлений.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что выявлены проблемы при понимании сущности широкого спектра следов преступлений, особенно при разработке и применении понятийного аппарата к данной категории объектов. Предложены на основе теоретических разработок пути их решения.

Методология и методика исследования базируется на дедуктивной модели научного метода и состояла в наблюдении, синтезе, анализе, систематизации и дедукции с последующей формализацией в рамках практической деятельности.

Основная часть

На первоначальном этапе формирования системного учения о следах определение понятия «след» отсутствовало, механизм образования следов не изучался, классификация следов осуществлялась по виду объекта, вызвавшего след. Попытки научного обобщения относятся к последним десятилетиям XIX века. Различие взглядов на криминалистическое понятие следов существовало и среди советских ученых. Имелись сторонники как вещественных, так и психических следов человека. До середины сороковых годов XX века четкого однозначного понимания следа в криминалистической науке не было, нет его и сейчас.

Общеизвестно высказывание немецкого профессора А. Кангера (Kanger A. M. der Begriff. Spur und seine Definition / Schriftenreihe der Deutschen Volkspolizei. Berlin : Wilhelmsruh, 1956. Heft 8): «След в криминалистическом смысле этого слова есть негативное или позитивное пластическое отображение (копия) контактной поверхности соответствующего объекта в виде отиска в предмете или отпечатка в нем. Это отображение может быть использовано для идентификации объекта». Возможные изменения, внесенные действиями преступления в окружающую обстановку, А. Кангер предложил называть не следами, а «остаточными явлениями». Разделение понятий «след» и «остаточное явление», по его мнению, исключает трудности, какие неизбежно возникают при отсутствии подобного разделения [1, с. 279].

Характеризуя изученность проблемы, следует обратить внимание на следующее. В современной литературе

встречается достаточно много отдельно разработанных определений следов преступлений. Особо можно отметить работы таких авторов, как Б. М. Шавер и А. И. Винберг (Криминалистика. М., 1945), которые давали определение следа лишь как вещественного доказательства для изобличения преступника [2, с. 17—18].

Б. И. Шевченко (Криминалистика : учеб. для юрид. интов и фак. М., 1963) ограничил значение понятия следа следами-отображениями, очертил границы трасологии как отрасли уголовной техники, изучающей различные следы как отображение внешнего строения материальных объектов, с целью выяснения обстоятельств возникновения таких следов, идентификации указанных объектов и установления их групповой принадлежности [3, с. 8]. Существенный вклад в дальнейшее развитие учения о следах-оттисках в криминалистике внесли научные исследования Г. Л. Грановского, Г. В. Дашкова, Р. И. Сайфиева, Д. А. Турчина, С. Н. Хорунжего [4, с. 40—45]. Начиная с середины 40-х гг. XX века в отечественном криминалистическом учении о следах заметно влияние на содержательное наполнение понятие «след» развитие трасологии как отрасли.

Вместе с тем в криминалистической литературе развитых зарубежных стран следы традиционно понимаются весьма широко. Немецкие криминалисты Э. Анушат, К. Брант, Г. Эзенхардт, Г. Хульке, К. Збинден [5, с. 55—61] понимают под следом все то, что может использовать криминалист: запахи, шумы, звуки выстрела, характерную обстановку преступления, «душевные следы» или «душевные изменения».

Достаточно широкое толкование понятию следа дал П. И. Люблинский (О доказательствах в уголовном суде. Практический комментарий к УПК. М., 1924): «Следы преступления, то есть такие вызванные преступлением изменения в окружающей обстановке, по которым можно выяснить обстоятельства преступления или личность виновного» [6, с. 53]. К следам преступления он относил знаки повреждений, пятна крови, положение жертвы, отпечатки пальцев, волоски с одежды, тела и пр.

Основоположителем учения о следах в советской криминалистике справедливо называют профессора И. Н. Якимова. Он делил следы на две группы: 1) следы человека; 2) разные следы. Ко второй группе он относил следы ног животных, колес различных повозок, орудий взлома, горючих веществ и зажигательных приборов при поджогах, подделок и подлогов в документах, кровь, пыль и иные объекты, обнаружение и исследование которых позволяют более правильно понять обстановку и механизм события преступления [7, с. 117—190]. Ученые-криминалисты Л. К. Литвиненко, А. Н. Василевский, И. Ф. Крылов, Д. П. Рассейкин, В. Я. Колдин, Г. А. Самсонов, Ф. П. Сова и др. отмечали, что при расследовании преступлений встречаются самые разнообразные следы: следы разрыва и разлома, пятна крови от пореза, отслоение пыли, следы курения, различные волокна, краски, грязь, отображения в сознании людей, следы веществ, технологических процессов и т. п. Несмотря на то, что эти следы не являются отпечатками, они имеют большое значение для раскрытия преступлений, для изобличения преступников. Следы преступлений в широком смысле образуют ту информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием [8, с. 171, 219, 336, 544].

Отдельно выгодно выделяется группа определений понятия следы, которые обращаются при этом к фундаментальным философским категориям. Понятие информации,

наряду с такими понятиями, как материя, отражение, движение, время, пространство, относится к числу фундаментальных философских категорий. Ю. Г. Торбин трактует след в его общем понимании, с учетом теории отражения как любое изменение в материальном мире и сознании человека, явившееся следствием какого-либо события, явления, факта, познаваемое человеком на уровне чувственного восприятия и рационального мышления [9, с. 19].

К философским категориям относится и утверждение о движении материи, изменении и развитии ее в существующей действительности. Под следами в широком смысле в криминалистике, как мы уже писали, традиционно понимаются любые изменения в окружающей обстановке.

Из этого следует, что понятия «информация» и «источник информации» не идентичны понятию «след». Следом в этой интерпретации будет только информация, полученная из определенных источников о происшедших изменениях в окружающей среде в связи с каким-либо событием.

Любой след составляет то или иное материальное изменение. В зависимости от характера изменения следы несут определенную информацию об исследуемом событии. И если это изменение причинно связано с преступлением, то изучение таких следов, механизма их образования, способов выявления, фиксации, изъятия и исследования — работа криминалистики.

Наряду с развитием информатики, лингвистических, технических и других наук, понятие следа изменилось, приобретая не только другой оттенок, но и другой смысл, по существу. В настоящее время в криминалистике многие исследователи сходятся на том, что структурообразующим фактором следов является информационная значимость: все они содержат информацию о самом себе, а также о следообразующем объекте, механизме и условиях образования, обстоятельствах происшедшего события, которая может быть использована при решении задач уголовно-процессуального исследования преступления.

По мнению Л. А. Суворовой, след преступления в самом широком смысле есть часть информации (материальной или идеальной), объективно возникающей в результате преступления на всех стадиях его совершения (приготовления, исполнения, сокрытия), применительно к которой имеются научно обоснованные, практически проверенные и допустимые средства, приемы и методы ее обнаружения, извлечения, использования и оценки [10, с. 29—30].

Детализируя понимание следов в широком смысле слова, носящих биологический характер, В. А. Мамурков предлагает выделить следующие типы материально фиксированных следов, имеющих отношение к криминалистической биоскопии: следы-отпечатки; следы-предметы; следы-вещества (газообразные, жидкие, твердые); следы-материалы; следы, отражающие изменение качественных и количественных параметров объектов; следы в виде пространственно-временных отношений; следы в виде наличия либо отсутствия объектов, признаков объектов; процессы и явления, выступающие в роли следов [11, с. 19—39]. В. Е. Коновалова определяет следы как естественное проявление, которое по совокупности признаков может охарактеризовать действие, а также предмет, который его оставил [12, с. 201—202].

Работы ученых криминалистов вскрывают еще одну спорную проблему: отождествление термина «след» и словосочетания «след преступления», «следы как следствие совершенных преступных действий» и «следы преступления». На наш взгляд, можно говорить только о следах

деяния, поведения человека или иного факта или явления, отражающих, так или иначе, какое-то событие. И только восстановив по следам это событие, можно как-то его квалифицировать, в том числе и как преступление, но не раньше. В этом смысле по любым следам мысленно воспроизводится не преступление, а только сами события, которые могут быть квалифицированы как преступление.

Криминалистика определяет своим предметом закономерности механизма преступления и способы его мысленного восстановления по следам. Раскрыть и расследовать преступление — значит получить объективную информацию о существенных обстоятельствах события, предопределяемых предметом доказывания по уголовному делу. Само преступление есть ни что иное, как поведение человека в материальной среде, вызывающее совокупность причинно связанных изменений, которое в той или иной стране отнесено к уголовно наказуемому. Так или иначе, первичным является след, несущий информацию о событии. Вторичным является квалификация самого события. Криминалистические задачи следует решать в первичном варианте и не следует их смешивать с вторичным вариантом. Вторичный вариант — это задача не криминалистическая, а уголовно-правовая. В смысле теории их стоит строго различать. И тогда мы будем говорить не о следах преступления, а о следах события, так как на этом этапе мы еще не знаем, является ли исследуемое событие преступлением. И будем говорить о мысленном воспроизведении события, а не преступления. С учетом этого несколько расширяется предмет криминалистики как науки, вместе с тем следует говорить скорее об уточнении формулировки. Криминалистика, по существу, обслуживает уголовное право и уголовный процесс, ее рекомендации связаны с раскрытием и расследованием преступлений. Ее рекомендации о методах мысленного восстановления событий, хотя и предполагаемых как преступления, но ими пока не являющихся (и неизвестно, будут ли они ими являться), могут быть использованы во многих отраслях знаний или для решения различных практических задач, не связанных с преступлением. Возможно, что, расширяя объем решаемых задач, криминалистика уже сейчас или в скором будущем не будет связана с раскрытием и расследованием преступлений, а примет всеобъемлющий характер науки обо всех следах и о правилах восстановления мысленного образа всех прошедших событий, независимо от того, являются ли они преступлением или нет.

В рамках задач нашего исследования следует определить, что в любом случае событие, принадлежащее прошлому, может быть познано, мысленно воспроизведено лишь с помощью умозаключений, обобщающих информацию о следах этих событий. Именно этот материал является единственным, с которым работает субъект исследования. От его познания напрямую зависит результат мысленного воспроизводства события. Это положение предопределяет необходимость определения объема содержания, включаемого в понятие «след».

След — это не что иное, как результат отражение события (первый этап механизма следообразования: 1) отражение события; 2) возникновение информации о событии; 3) обнаружение (выделение) криминалистически значимой информации — следов события).

Под отражением понимается процесс и результат воздействия одной материальной системы на другую, который представляет собой воспроизведение в иной форме особенностей (черт, сторон, структуры) одной системы в особенностях (чертах, структуре) другой системы. Отражение —

это сложная категория, изучаемая различными науками, главным образом философией, психологией и психофизикой. Большинство ученых, исследуя сущность и природу информации, исходят из философской теории отражения.

Р. С. Белкин отмечал, что процессы сближения философского и нефилософского знания как следствия влияния научно-технического прогресса проявились в конце 1960-х и 1970-е гг. В самых разных сочетаниях, в самых разных аспектах криминалисты стали широко использовать термин «отражение». Сам Р. С. Белкин глубоко убежден, что концептуальная философская категория отражения составляет философский, теоретический и практический фундамент криминалистики, что эта категория охватывает фактически все направления криминалистической науки и многие другие философские категории, используемые в ней. В самом фундаменте материи лежит свойство, родственное ощущению, — свойство отражения; отражение не существует без отражаемого; отражаемое богаче отражения [13, с. 48—67; 14, с. 114; 15, с. 79]. В указанных работах очень хорошо показан естественный характер неразрывного взаимопроникновения понятия отражения в философском и криминалистическом смыслах. С современных позиций такое понятие, как отражение, может иметь различное значение. С одной стороны, его можно представить как взаимодействие различных объектов реальной действительности. С другой стороны, как некую последовательность действий: начало и окончание некоего процесса. Его результат. С точки зрения философской мысли, все объекты материальной действительности обладают свойством отражения, а значит, само понятие «отражение» есть понятие всеобщее, фундаментальное. Объекты материи, находясь в постоянном движении, под воздействием каких-либо событий или явлений, взаимовлияют друг на друга, изменяют существующую действительность, отражают физические признаки и химические свойства контактирующих с ними веществ. Событие преступления не проявляется обособленно, оно всегда связано со множеством других материальных процессов, сопутствующих ему. События и явления, связанные с преступлением, составляют определенную среду. События и явления представлены материальными процессами, которые воздействуют на окружающую среду, изменяют ее адекватно совершаемым действиям, отражают процесс преступной деятельности. Способом переноса отображения является движение материи, выраженной в разных формах: физической и химической (иногда указывают на биологическую и социальную).

Механизм любого поведения человека представляет организационно сложную систему взаимодействия объектов, которые отражают на себе многочисленные следы. Объекты, задействованные в любом событии, имеют различное происхождение и структуру и отражаются они по-разному (на материальных предметах и в сознании человека). Другими словами, механизм события является материальным процессом действительности, взаимосвязанным с другими процессами, событиями и явлениями, отражается в них и сам выступает отражением соответствующих процессов. Взаимодействуя с окружающей обстановкой, событие порождает как многообразные изменения материальных объектов и связей между ними, так и изменения в психике людей, воспринимавших это событие.

Кроме того, если мы выделяем отдельно как нематериальные идеальные изменения, то не следует их ограничивать сознанием и психикой только людей. Поведение

других живых существ также основано на сознании и психике, хотя и иной, может быть более простой, системе. Тем не менее живые существа способны по-своему воспринимать события, запоминать их и воспроизводить. Их реакции поддаются дешифровке, следовательно, возможно получение информации о прошедшем событии и на этом уровне. Исходя из этих позиций, мы будем понимать под идеальными следами отражение событий в сознании живых существ.

В любом отражении главными элементами являются отражаемые и отражающие объекты. Отражаемые объекты — это источники информации. Отражающие объекты — это потребители информации. Поскольку отражение — это результат процесса взаимодействия нескольких объектов, все они одновременно являются и отражаемыми и отражающими. Субъект (любое живое существо, обладающее сознанием), считывающий и использующий отраженную информацию, является ее пользователем.

Так как результатом отражения являются изменения в объектах, эти изменения и следует называть следами какого-либо события. Их и следует выявлять и выделять для того, чтобы узнать о прошедшем событии, для реконструкции его в существеннейших и необходимых чертах.

Выводы и заключение

Таким образом, результатом отражения события является информация о событии в виде изменений в отражаемых и отражающих объектах, т. е. следы.

В настоящее время научные изыскания касательно определения понятия следов подошли к уровню понимания, что эта категория носит философский характер, базируется на таких ее понятиях, как бытие, материя, движение, изменение, отражение. Следы воспринимаются человеком

через его органы чувств или изобретенные аппараты, дополняющие восприятие им мира, но существуют независимо от того, может ли на данный момент времени человек их обнаружить.

Понятие следов преступления (может быть, предполагаемого) включает в себя следы объективной стороны (следы событий как механизма действий по подготовке, совершению и сокрытию их, а также следы обстановки как времени, места и условий, в том числе следы пребывания, характеристик-свойств и действий свидетелей-очевидцев), субъекта (следы пребывания, характеристики-свойств и действий субъекта или (и) субъектов), объекта (следы пребывания, действий и характеристик-свойств потерпевших как объектов событий, следы характеристик-свойств материальных объектов, посягательство на которые осуществлялось) и субъективной стороны субъекта событий (следы обнаруживающие, вскрывающие и демонстрирующие умысел субъектов).

Когда мы говорим о следах причастности к событию конкретных субъектов, то мы говорим о следах событий, которые позволяют нам сделать выводы о нахождении, характеристике, свойствах и механизме действий этого субъекта. То есть все равно это следы событий, только отдельный их спектр, и не более.

Собрав отдельно вышеизложенные признаки, мы уже можем сделать точное, логическое определение следов.

Следы — это измененные в процессе событий или явлений носители — материальные тела или физические поля или их части, образовавшиеся под воздействием иных материальных тел или физических полей или их частей и, воспринявшие отразившиеся сведения о свойствах этих источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике / Сост., науч. ред. А. И. Александров, В. В. Петров. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2016. 1000 с.
2. Криминалистика : учеб. для бакалавров / Под ред. Л. В. Бертовского. М. : РГ-Пресс, 2018. 960 с.
3. Криминалистика : учеб. М. : ИНФРА-М, 2013. 464 с.
4. Криминалистика : учеб. Т. 1 / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М. : Экзамен, 2014. 511 с.
5. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : моногр. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2016. 192 с.
6. Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе : моногр. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2012. 213 с.
7. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М. : ЛексЭст, 2003. 496 с.
8. Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста», г. Москва, 22—23 октября 2017. М. : РГ-Пресс, 2018. 1040 с.
9. Торбин Ю. Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М. : Юрлитинформ, 2006. 486 с.
10. Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике. М. : Юрлитинформ, 2006. 197 с.
11. Мамурков В. А. Криминалистическая биоскопия (частная теория) : моногр. Екатеринбург : Издательские решения, 2016. 200 с.
12. Коновалова В. Е. Убийство: искусство расследования : моногр. Харьков, 2001. 311 с.
13. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. : Норма ; ИНФА-М, 2001. 238 с.
14. Урсул А. Д. Отражение и информация. М. : Мысль, 1973. 231 с.
15. Юшкевич П. Материализм и критический реализм. М. : Книга по требованию, 2012. 200 с.

REFERENCES

1. Krylov I. F. *Selected works on criminology*. Comp., sci. ed. by A. I. Alexandrov, V. V. Petrov. St. Petersburg, Publ. House of Saint Petersburg university, 2016. 1000 pp. (In Russ.)
2. *Forensics. Textbook for bachelors*. Ed. by L. V. Bertowski. Moscow, WG-Press, 2018. 960 pp. (In Russ.)
3. *Forensics. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2013. 464 pp. (In Russ.)

4. *Forensics. Textbook. Vol. 1.* Under general editorship of A. I. Bastrykin. Moscow, Ekzamen, 2014. 511 pp. (In Russ.)
5. Yablokov N. P. *Forensic Investigative Methodology: History, Current State and Problems. Monograph.* Moscow, Norma, INFRA-M, 2016. 192 pp. (In Russ.)
6. Kuhta A. A. *Proof of Truth in Criminal Trial. Monograph.* Moscow, Norma, INFRA-M, 2012. 213 pp. (In Russ.)
7. Yakimov I. N. *Forensics. Guide to Criminal Technology and Tactics. New ed., reprinted from ed. of 1925.* Moscow, LexEst, 2003. 496 pp. (In Russ.)
8. *Modern development of criminalistics and forensics as implementation of R. S. Belkin's ideas. Materials of the Int. Sci. and Pract. Conf. "To the 95th Anniversary of a Scientist, Teacher, Publicist", Moscow, October 22–23, 2017.* Moscow, RG-Press, 2018. 1040 pp. (In Russ.)
9. Torbin Yu. G. *Traces and special signs on living persons.* Moscow, Yurlitinform, 2006. 486 pp. (In Russ.)
10. Suvorova L. A. *Perfect traces in forensics.* Moscow, Yurlitinform, 2006. 197 pp. (In Russ.)
11. Mamurkov V. A. *Forensic Bioscopy (private theory). Monograph.* Yekaterinburg, Izdatelskiye resheniya, 2016. 200 pp. (In Russ.)
12. Kononov V. E. *Murder: the Art of Investigation. Monograph.* Kharkov, 2011. 311 pp. (In Russ.)
13. Belkin R. S. *Forensics: current issues.* Moscow, Norma, INFRA-M, 2001. 238 pp. (In Russ.)
14. Ursul A. D. *Reflection and information.* Moscow, Mysl', 1973. 231 pp. (In Russ.)
15. Yushkevich P. *Materialism and Critical Realism.* Moscow, Book on Demand. 2012. 200 pp. (In Russ.)

Как цитировать статью: Карепанов Н. В. Генезис определения следов преступления и парадигмы современных подходов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 327–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.346.

For citation: Karepanov N. V. Genesis of definition of the crime traces and paradigm of contemporary approaches. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 327–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.346.

УДК 342.922
ББК 67.401.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.353

Плуных Александр Владимирович,
Senior Lecturer of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

Ильиных Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

Romanyukha Daria Romanovna,
Student of the Department of Law,
Training program 40.03.01 "Jurisprudence",
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: darik.romanyuha@mail.ru

Романюха Дарья Романовна,
студент юридического института,
направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: darik.romanyuha@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL GUARANTEES OF CONSIDERATION OF APPEALS OF POLITICAL PARTIES AT THE STATE AND LOCAL GOVERNMENT BODIES

12.00.14 — Административное право; административный процесс
12.00.14 — Administration law; administration process

В статье анализируется процедура рассмотрения обращений политических партий. Рассмотрено законодательство в данной сфере, его эволюция в последние годы. Несмотря на все законодательные новации, правовая регламентация рассмотрения обращений политических партий является очень слабой. Многие правовые нормы невозможно применить к общественным объединениям как к коллективным субъектам.

Значительное внимание уделено административно-правовым гарантиям рассмотрения обращений граждан. Сделаны выводы о слабой правовой гарантированности права

политических партий на обращения. При этом указанное право является не менее значимым в сравнении с аналогичным правом отдельных граждан. Однако в нормативных актах федеральных органов исполнительной власти и в актах других управленческих структур, регламентирующих рассмотрение обращений, не детализируются нормы федерального законодательства о рассмотрении обращений именно общественных объединений, что препятствует реализации ими указанного права.

В статье делается акцент на отдельные правовые предписания федерального законодательства о рассмотре-

нии обращений, которые порождают неопределенность в реализации данного права у политических партий. Авторами предложены варианты устранения неопределенностей.

Среди общественных объединений наиболее значимая роль отведена политическим партиям. Поэтому статью 5.59 КоАП РФ предложено дополнить двумя частями, усиливающими административную ответственность за нарушение установленного порядка рассмотрения обращений как общественных объединений в целом, так и политических партий в частности.

В качестве выводов дается определение административно-правовых гарантий рассмотрения обращений политических партий, излагаются ключевые доводы о необходимости внесения изменений в федеральное законодательство в рассматриваемой области и в иные нормативно-правовые акты различных субъектов, уполномоченных рассматривать обращения общественных объединений.

The article examines the procedure for considering appeals from political parties. The article analyzes the legislation in this area and its evolution in recent years. Despite all the legislative innovations, the legal regulation of consideration of appeals from political parties is very weak. Many legal norms cannot be applied to public associations as collective entities.

Considerable attention is paid to administrative and legal guarantees of consideration of citizens' appeals. Conclusions are drawn about the weak legal guarantee of the right of political parties to appeal. At the same time, this right is no less significant in comparison with the same right of individual citizens. However, the regulatory acts of the Federal Executive bodies and other administrative structures regulating the consideration of appeals do not detail the norms of the Federal legislation on consideration of appeals of public associations. This prevents them from exercising their right.

The article focuses on certain legal requirements of the Federal legislation on consideration of appeals, which create uncertainty in implementation of this right for political parties. The authors suggest ways to eliminate uncertainties.

Among public associations, the most significant role is assigned to political parties. Therefore, article 5.59 of the Administrative Code of the Russian Federation is proposed to be supplemented with two parts that strengthen administrative responsibility for violation of the established procedure for considering appeals of both public associations in general and political parties in particular.

As conclusions, the author defines the administrative and legal guarantees for consideration of appeals from political parties, sets out the key arguments for the need to make changes in the Federal legislation in this area and other regulatory legal acts of various entities authorized to consider appeals from public associations.

Ключевые слова: общественное объединение, политическая партия, КоАП РФ, рассмотрение обращений, административно-правовые гарантии, право на обращение, административная ответственность, федеральный закон, орган государственной власти, обращение объединений граждан.

Keywords: public association, political party, Administrative Code of the Russian Federation, consideration of appeals, administrative and legal guarantees, right to appeal, administrative responsibility, federal law, public authority, appeal of citizens' associations.

Введение

Актуальность. Законодательство РФ о рассмотрении обращений граждан ориентировано на регулирование преимущественно индивидуальных обращений, а не коллективных. При этом Конституция РФ в ст. 33 провозглашает право каждого гражданина на направление индивидуальных и коллективных обращений в органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. Данное право, исходя из буквального толкования приведенной нормы, принадлежит таким субъектам, как граждане РФ. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства обладают аналогичным правом, если иное не будет установлено федеральным законом или международным договором. Кроме того, указание на коллективный характер некоторых обращений граждан косвенно предполагает возможность направления обращений и иными субъектами, например политическими партиями.

Несмотря на все законодательные нововведения 2013 г., многие стороны рассмотрения обращений общественных объединений не урегулированы правовыми нормами, что порождает неопределенность не только в самой процедуре рассмотрения обращений таких субъектов уполномоченными органами, но и в принятии подзаконных нормативных актов федеральными, региональными и местными органами власти.

Изученность проблемы. Порядку рассмотрения обращений граждан посвящено значительное количество научных исследований. Однако проблема гарантирования рассмотрения обращений объединений граждан, в частности политических партий, практически не раскрыта.

Целесообразность разработки темы связана с необходимостью гарантирования прав общественных объединений на рассмотрение их обращений в органах государственной власти и органах местного самоуправления. В целом, все нормы Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2] (далее — Закон о рассмотрении обращений) направлены на реализацию субъективного права граждан, но никак не объединений, несмотря на все прогрессивные новации 2013 г., которые так и не были в дальнейшем детализированы. Так, в ст. 7 закона установлены требования к элементам, которые в обязательном порядке должны быть в обращении гражданина. Однако, если обращение направляется общественным объединением, возникает немало вопросов. Необходимо ли указывать организационно-правовую форму объединения? Его представителя? На каком основании он действует? Как вообще отличить обращение гражданина от обращения общественного объединения, если в ст. 7 речь идет только об обращении гражданина?

Научная новизна. Исследование вносит вклад в развитие теоретических положений о гарантировании рассмотрения обращений общественных объединений и практических основ реализации рассматриваемого права. Предложены конкретные предложения по внесению изменений в КоАП РФ и Закон о рассмотрении обращений граждан.

Целью исследования является нормативно-правовое и практическое совершенствование института рассмотрения обращений общественных объединений с использованием административно-правовых средств.

Задачи: проанализировать законодательство РФ о рассмотрении обращений объединений граждан; выявить степень детализации правовых норм в указанной сфере; обозначить ключевые проблемы, связанные с урегулированностью

рассмотрения обращений общественных объединений правовыми нормами; предложить варианты восполнения выявленных пробелов и коллизий.

Теоретическая значимость исследования связана с обобщением нормативного материала о порядке рассмотрения обращений объединений граждан, предложением теоретических конструкций, например «административно-правовые гарантии рассмотрения обращений политических партий».

Практическая значимость исследования состоит в возможности практической апробации сделанных в статье выводов и предложений, в том числе путем внесения изменений в действующее законодательство РФ.

Методология исследования. Авторы обращались к совокупности методов, в том числе общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция), частнонаучных (статистический) и специальных (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Основная часть

В развитие конституционного положения ст. 33 Конституции РФ только в 2006 г. был принят Закон о рассмотрении обращений. Однако его нормы не предусмотрели прямой возможности объединениям граждан направлять обращения властным субъектам. Данная ситуация оставалась неизменной вплоть до 2012 г., когда Законодательное собрание Ростовской области обратилось в Конституционный суд РФ в попытке оспорить ряд положений Закона о рассмотрении обращений граждан. Конституционный суд РФ отчасти встал на сторону заявителей и признал совокупность норм указанного Закона несоответствующей Конституции РФ в той части, которая препятствует распространению его положений на отношения с участием объединений граждан [3]. В итоге федеральный законодатель в 2013 г. был вынужден скорректировать Закон о рассмотрении обращений и внести в него ряд норм, направленных на распространение порядка рассмотрения обращений граждан на их объединения [4]. Изменения затронули и важнейшую правовую гарантию реализации норм о порядке рассмотрения обращений — административную ответственность. С 2013 г. объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП РФ, расширена. В нее было включено нарушение установленного порядка рассмотрения обращений объединений граждан [5].

Однако перечисленные законодательные новации обусловили появление целой совокупности проблем, связанных с реализацией норм Закона о рассмотрении обращений в отношении общественных объединений. В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что названный закон был дополнен лишь двумя нормами о праве общественных объединений граждан на рассмотрение обращений — ч. 4 ст. 1 и ч. 1 ст. 2. Никакие другие нормы закона в рассматриваемом аспекте откорректированы не были. Даже название закона не в полной мере отражает его содержательную сторону. По нашему мнению, учитывая внесенные изменения, название должно звучать следующим образом: «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации и их объединений».

В Законе о рассмотрении обращений отсутствует определение «обращение объединений граждан». Следует отметить, что и существующий законодательный подход к определению «обращение гражданина» подвергается в научной литературе определенной критике [6]. Тем не менее, учитывая нормативно-правовую дефиницию, под обращением объединений граждан следует понимать направленные

одним из видов общественных объединений в соответствии с Федеральным закон «Об общественных объединениях» в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба. Отсутствие указания на устную форму направления обращения, на наш взгляд, вполне обоснованно, так как, с одной стороны, общественные объединения являются достаточно организованными субъектами правоотношений, а с другой — подобный подход исключает возможность злоупотребления рассматриваемым правом со стороны представителя общественного объединения, который может преследовать иные цели, нежели само объединение.

Еще большие сложности может порождать неопределенность в самом порядке рассмотрения обращений, поданных общественными объединениями. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о рассмотрении обращений граждан ответ на обращение не дается при отсутствии фамилии гражданина, его подавшего. Но если обращение исходит от общественного объединения, может ли основанием для отказа в ответе быть отсутствие в обращении указания на организационно-правовую форму объединения или наименования самого объединения или фамилии лица, представляющего объединение? Может ли быть основанием для отказа в даче ответа отсутствие адреса общеизвестного общественного объединения, если адрес фактически известен? В этом аспекте закон обуславливает неопределенности, которые требуют устранения.

Ст. 13 «Личный прием граждан» вообще не относится к общественным объединениям. Общественные объединения не могут действовать лично. Однако в этой статье можно было бы установить право представителя объединения обращаться в органы государственной власти и органы местного самоуправления лично.

Как результат, в практической плоскости может возникнуть большое количество коллизий и казусов, обусловленных неурегулированностью на законодательном уровне порядка рассмотрения обращений объединений граждан. В таком плане административно-правовые гарантии реализации права на рассмотрение обращений общественных объединений слабо развиты, требуют закрепления в нормах права.

Важнейшей правовой гарантией реализации норм является механизм ответственности. При этом имеется в виду не просто его наличие, а реальное воплощение и реальная возможность претерпеть неблагоприятные последствия в случае невыполнения правовых предписаний. Как мы уже отмечали, в КоАП РФ имеется ст. 5.59, которая устанавливает одинаковую санкцию за нарушение установленного порядка рассмотрения обращений как для граждан, так и для их объединений — от 5 до 10 тыс. руб. Размер указанного административного штрафа с самого появления ст. 5.59 КоАП РФ в 2011 г. является неизменным. На наш взгляд, подобный подход не совсем справедлив. Более того, среди всех общественных объединений существуют более и менее значимые, особенно с политической точки зрения. И в таком аспекте политические партии выступают едва ли не самым значимым субъектом. Можно привести следующие аргументы.

В первую очередь политические партии — это единственный вид общественных объединений, допущенный до участия в формировании органов государственной власти как юридически оформленный коллективный субъект. Отсюда предусмотрены значительные требования к созданию партий, перечень их особых прав и обязанностей, ответственность и многое другое, не присущее иным объединениям [7]. Именно поэтому

особое значение имеет рассмотрение обращений партий. Но законодатель проводит разграничение партий в зависимости от их «заслуг»: на представленные в законодательных (представительных) органах и не представленные [8]; на имеющие право принимать участие в выборах и не имеющие [7, ст. 36]; на получающие государственное финансирование и не получающие его [7, ст. 33]. И хотя приведенные классификации обусловлены различными обстоятельствами, в основном объективного характера, тем не менее значимость обращения парламентской и непарламентской партии должна быть одинаковой.

Второй аргумент связан с тем обстоятельством, что политическая партия — это всегда коллективный субъект. Соответственно, обращение от такого субъекта имеет куда более объективный характер, нежели от конкретного гражданина. Да, политическая партия может обращаться в защиту интересов гражданина. Но, как правило, обращение сначала рассматривают в партии на предмет его обоснованности, и только после этого может состояться обращение от самой партии. В таком аспекте партия выступает как некий «фильтр», как промежуточная инстанция между гражданином и властной структурой. В целом же значимость обращения от коллективного субъекта правоотношений, в отличие от единичного, повышается за счет большей объективности.

Еще один аргумент можно связать с особым профессионализмом при подготовке обращения и более предметным характером жалобы, если она исходит от политической партии. В противопоставление в данном случае ставится как обращение гражданина, так и иного объединения. Исключения могут быть, но не часто. Поскольку политическая партия — субъект, участвующий в формировании органов государственной власти, органов местного самоуправления, в выборах должностных лиц разного уровня, постольку среди ее членов есть немало тех, кто способен грамотно формулировать мысли, понимать обоснованность того или иного обращения, грамотен в решении политических вопросов.

Наконец, нарушение права политической партии на рассмотрение обращения по своей сути ведет к наступлению вредных последствий — ущемлению прав не одного гражданина, а их совокупности (это касается как сроков, так и содержания обращения).

Выводы и заключение

Таким образом, нарушение права на рассмотрение обращения общественного объединения, и в частности политической партии, следует рассматривать как более тяжкое деяние, нежели его совершение только в отношении конкретного гражданина. Поэтому ст. 5.59 КоАП РФ не должна ограничиваться одной частью. По нашему мнению, названная статья требует расширения ее содержания путем дополнения двумя частями:

«2. Нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений, указанного в части первой настоящей статьи, совершенное в отношении общественного объединения, влечет наложение административного штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей».

«3. Нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений, указанного в части первой настоящей статьи, совершен-

ное в отношении политической партии, влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей».

Первая часть рассматриваемой статьи в указанном аспекте должна распространять свое действие только на обращения граждан, а не их объединений.

Предлагаемые нами к введению в ст. 5.59 КоАП РФ новые части можно считать не только расширением административно-правовых гарантий рассмотрения обращений политических партий, но и дополнительным обеспечением реализации конституционного права каждого гражданина, установленного ст. 33 Конституции РФ.

В рамках подзаконного нормотворчества властные структуры издадут свои акты, направленные на реализацию права граждан на обращение. Однако такие акты практически не устанавливают никаких гарантий на реализацию одноименного права общественных объединений. В идеале подобные нормативные предписания должны конкретизировать федеральное законодательство, расширять возможности реализации прав всех субъектов, однако на практике это происходит не всегда. Так, в инструкции Федерального агентства лесного хозяйства [9] и в инструкции, рассчитанной на органы военной прокуратуры [10], не содержится даже упоминания об обращениях объединений граждан. Существуют и более прогрессивные акты. Так, в Федеральной службе войск национальной гвардии утверждена инструкция, даже в названии которой содержится указание на обращения объединений граждан [11]. Однако анализ содержания данного документа показывает, что он имеет схожую линию с Законом о рассмотрении обращений граждан в плане неурегулированности и спорности ряда уже обозначенных вопросов. И это не удивительно. В ведомственном акте вряд ли можно прописать такое основание отказа в рассмотрении обращения объединения граждан, как отсутствие в обращении наименования или организационно-правовой формы объединения, ведь это будет противоречить Федеральному закону. Соответственно, все подобные акты по факту адаптированы под рассмотрение обращений граждан, но не их объединений. Хотя в некоторых инструкциях встречаются отдельные правила (скорее упоминания) работы с обращениями объединений граждан [12].

Подводя итог, отметим, что административно-правовые гарантии рассмотрения обращений политических партий представляют собой закрепленные в нормативных актах условия реализации данными объединениями как права граждан на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к иным субъектам, так и собственного аналогичного права. Данные гарантии в отечественном законодательстве развиты слабо. Необходимо в первую очередь откорректировать нормы Закона о рассмотрении обращений граждан, а затем привести ему в соответствие все иные подзаконные акты. Кроме того, дополнительно гарантировать реализацию рассматриваемого права способно развитие механизма административно-правовой ответственности путем внесения изменений в ст. 5.59 КоАП РФ. За нарушение порядка рассмотрения обращений объединений граждан санкция должна быть выше, а за нарушения порядка рассмотрения обращения политической партии как особого вида общественных объединений — еще выше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 19. Ст. 2060; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8454.
3. Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона „О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации“ в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» от 18.07.2012 г. 19-П // *Собрание законодательства РФ*. 2012. № 31. Ст. 4470.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 1 и 2 Федерального закона „О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации“» от 07.05.2013 г. № 80-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 19. Ст. 2307.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7822.
6. Мещерягина В. А. Юридическая природа конституционного права на обращение как субъективного права // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 10. С. 71—77.
7. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 29. Ст. 2950; 2019 (ч. V). № 49. Ст. 6982.
8. Закон Хабаровского края «О гарантиях равенства политических партий, представленных в Законодательной Думе Хабаровского края, при освещении их деятельности краевым телеканалом и краевым радиоканалом» от 30.06.2010 г. № 15 // *Собрание законодательства Хабаровского края*. 2010. № 7(96).
9. Приказ Рослесхоза «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан в Федеральном агентстве лесного хозяйства» от 29.12.2006 г. № 378 // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
10. Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах военной прокуратуры, утв. приказом Главного военного прокурора от 18.03.2013 г. № 70 // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
11. Приказ Росгвардии «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан и организаций в войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 09.06.2017 г. № 170. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
12. Приказ Роспотребнадзора «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан и объединений граждан, в том числе юридических лиц, приема граждан в Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» от 20.01.2014 г. № 28 (ред. от 28.06.2017 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the popular vote on 12.12.1993 (as amended on 21.07.2014). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 31, art. 4398. (In Russ.)
2. Federal law “On the Procedure For Considering Appeals From Citizens of the Russian Federation” no. 59-FZ dated 02.05.2006 (ed. as of 27.12.2018). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 19, art. 2060; 2018, no. 53 (part I), art. 8454. (In Russ.)
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation “The case of checking the constitutionality of part 1 of article 1, part 1 of article 2 and article 3 of the Federal law «On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation» in connection with the request of the Legislative Assembly of the Rostov region” dated 18.07.2012 no. 19-P. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 31, art. 4470. (In Russ.)
4. Federal law “On Amendments to Article 5.59 of the Administrative Code of the Russian Federation and Articles 1 and 2 of the Federal Law «On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation»” no. 80-FZ dated 07.05.2013. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 19, art. 2307. (In Russ.)
5. Administrative Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 no. 195-FZ (ed. as of 27.12.2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 1 (part 1), art. 1; 2019, no. 52 (part I), art. 7822. (In Russ.)
6. Meshcheryagina V. A. Legal nature of the constitutional right to appeal as a subjective law. *Actual problems of Russian law*, 2015, no. 10, pp. 71—77.
7. Federal law “On Political Parties” no. 95-FZ dated 11.07.2001 (ed. as of 02.12.2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 29, art. 2950; 2019 (part V), no. 49, art. 6982. (In Russ.)
8. Law of the Khabarovsk territory “On the Guarantees of Equality of Political Parties Represented in the Legislative Duma of the Khabarovsk Territory, when covering their activities by the regional TV channel and the regional radio channel” dated 30.06.2010 no. 15. *Collection of legislation of the Khabarovsk territory*, 2010, no. 7(96). (In Russ.)
9. Rosleskhoz Order “On Approval of the Instruction on the Procedure for Consideration of Citizens’ Appeals in the Federal Forestry Agency” no. 378 dated 29.12.2006. *SPS ConsultantPlus*, 2020. (In Russ.)
10. Instructions on the Procedure for Consideration of Appeals and Reception of Citizens in the Military Prosecutor’s Office: approved by the order of the Chief Military Prosecutor dated 18.03.2013 no. 70. *RLS ConsultantPlus*, 2020. (In Russ.)
11. Order of Rosgvardiya “On Approval of the Instruction on the Procedure for Consideration of Appeals of Citizens and Organizations in the National Guard of the Russian Federation” dated 09.06.2017 no. 170. (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
12. Order of Rospotrebnadzor “On Approval of the Instruction on the Procedure for Consideration of Appeals of Citizens and Associations of Citizens, including Legal Entities, Reception of Citizens in the Federal Service for Supervision of the Consumer Rights Protection and Human Welfare” dated 20.01.2014 no. 28 (ed. as of 28.06.2017). (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Как цитировать статью: Ильиных А. В., Романюха Д. Р. Административно-правовые гарантии рассмотрения обращений политических партий в органах государственной власти и органах местного самоуправления // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 332–336. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.353.

For citation: Ilynykh A. V., Romanyukha D. R. Administrative and legal guarantees of consideration of appeals of political parties at the state and local government bodies. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 332–336. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.353.

УДК 343.112
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.318

Kartashov Igor Igorevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Central Branch of the Russian State University of Justice,
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: iik_vrn@mail.ru

Карташов Игорь Игоревич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Центральный филиал Российского государственного
университета правосудия,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: iik_vrn@mail.ru

Kamyshnikova Maria Anatolyevna,
Court Clerk,
Usman District Court of Lipetsk Region,
Russian Federation, Lipetsk,
e-mail: mari.kamyshnikova.96@mail.ru

Камышникова Мария Анатольевна,
секретарь судебного заседания,
Усманский районный суд Липецкой области,
Российская Федерация, г. Липецк,
e-mail: mari.kamyshnikova.96@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

FEATURES OF JUVENILE CRIMINAL PROCEEDINGS

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.09 — Criminal process

В статье на основе проведенного анализа уголовных дел рассматриваются особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Авторы отмечают, что производство по этой категории дел относится к числу усложненных процессуальных форм, что обусловлено наличием дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых. Анализ норм уголовно-процессуального закона позволил выделить следующие особенности производства по рассматриваемой категории уголовных дел: 1) уголовное преследование несовершеннолетнего может быть начато лишь при достижении возраста, с которого, в соответствии со ст. 20 УК РФ, наступает уголовная ответственность, а также при условии отсутствия у него отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, вследствие которого он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом; 2) существенным образом расширен предмет доказывания; 3) к производству по уголовному делу привлекаются дополнительные участники (защитник, законный представитель несовершеннолетнего, педагог, психолог) с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего; 4) наличие дополнительных оснований и условий применения к несовершеннолетнему мер принуждения, связанных с ограничением свободы; 5) специфика судебного разбирательства уголовных дел, обусловленная соблюдением правил конфиденциальности, что подразумевает проведение закрытого судебного заседания и недопустимость разглашения сведений о ребенке ни властями, ни средствами массовой информации; 6) расширение круга вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, за счет обязательного обсуждения возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного

с лишением свободы, а также замены уголовного наказания специальной мерой воздействия — помещением в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо применению иных мер воспитательного воздействия.

Based on the analysis of criminal cases, the article considers the features of the trial of criminal cases against minors. The authors note that the proceedings in this category of cases are among the complicated procedural forms, due to the presence of additional guarantees to protect the rights and legitimate interests of minor accused. An analysis of the norms of the criminal procedure law made it possible to single out the following features of the proceedings in the category of criminal cases under consideration: 1) the criminal prosecution of a minor can only be started when he reaches the age at which, in accordance with Art. 20 of the Criminal Code, criminal liability ensues, and also provided that he does not have a lag in mental development that is not associated with a mental disorder, as a result of which he could not fully recognize the actual nature and social danger of his actions (inaction) and manage them at the moment commission of an act prohibited by criminal law; 2) the subject of proof has been significantly expanded; 3) additional participants (advocate, legal representative of the minor, teacher, psychologist) are involved in the criminal proceedings in order to protect the rights and legitimate interests of the minor; 4) the existence of additional grounds and conditions for the application to a minor of coercive measures related to the restriction of freedom; 5) the specifics of criminal proceedings due to observance of the rules of confidentiality, which implies a closed court session and the inadmissibility of the disclosure of information about the child by the authorities or the media; 6) expanding the range of issues resolved by the court when deciding a sentence, through a mandatory discussion of the possibility of releasing a minor defendant from punishment, or conditional conviction, or imposing a sentence not related to deprivation of liberty, as

well as replacing a criminal sentence with a special measure of influence — placement in a specialized closed educational institution or the application of other educational measures.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебное разбирательство, несовершеннолетние, международные стандарты правосудия, защита прав и законных интересов, подсудимый, конфиденциальность, закрытое разбирательство, судебный штраф, принудительные меры воспитательного воздействия.

Keywords: criminal proceedings, judicial proceedings, minors, international standards of justice, protection of rights and legitimate interests, defendant, confidentiality, closed proceedings, judicial fines, compulsory educational measures.

Введение

Актуальность исследования. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних всегда являлось предметом пристального внимания ученых-процессуалистов, что связано с особой социальной значимостью принудительного воздействия государства на подростков с криминальным поведением. Кроме того, уголовно-процессуальный закон содержит целый ряд особых правил производства по данной категории уголовных дел, что обусловлено возрастными, психофизиологическими и социальными особенностями несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Стремление России к интеграции в международное правовое поле влечет за собой необходимость динамического развития законодательства в сторону имплементации общепризнанных принципов и норм международного права, ориентированных на защиту прав детей.

Изученность проблемы. Вопросам, касающимся особенностей формы судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, посвящены работы Ю. Н. Белозерова, Б. Б. Булатова, Г. Н. Ветрова, В. К. Вуколова, О. Х. Галимова, К. Б. Гранкина, Н. И. Гуковской, Э. Б. Мельниковой, Г. М. Миньковского, В. В. Николук, Г. Е. Омельченко, В. Т. Очередина, А. В. Победкина, В. Г. Просвирнина, В. М. Савицкого, В. В. Шимановского и др. Научные исследования указанных авторов существенным образом повлияли на развитие законодательной базы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Однако ряд положений, на наш взгляд, требует дополнительного теоретического осмысления в связи с динамичным развитием уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Целью настоящего исследования является научное познание нормативно-правовой основы осуществления судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних для разработки предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в этой сфере.

Поставленная цель предопределила постановку и решение следующего комплекса **задач**: проанализировать международно-правовые стандарты правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; определить механизм реализации в уголовно-процессуальном законодательстве совокупности гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних на этапе судебного разбирательства; исследовать оптимальность уголовно-процессуальных норм, регулирующих особенности судебного разбирательства

по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и возможности их оптимизации исходя из потребностей судебной практики.

Научная новизна работы состоит в обстоятельном анализе особенностей судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в их взаимосвязи с положениями международно-правовых актов в области защиты прав несовершеннолетних.

Методологическая основа работы. Методологической базой исследования является диалектический метод научного познания, а также основанные на нем общенаучные и специальные познавательные методы — исторический, логический, статистический, социологический и другие частные методы научно-познавательной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловливается тем, что положения, приведенные в статье, могут быть использованы как для дальнейших научных исследований по смежной тематике, так и для совершенствования уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в целях их оптимизации.

Основная часть

Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, на наш взгляд, предопределяются необходимостью соблюдения трех ключевых международных стандартов правосудия, предусмотренных Пекинскими правилами [1].

Во-первых, это конфиденциальность судебного процесса, которая предполагает невозможность разглашения информации о несовершеннолетнем и, как следствие, об обстоятельствах совершения им преступления (8.1). Российское уголовно-процессуальное законодательство трактует данное положение более узко, предусматривая лишь возможность проведения закрытого судебного заседания в отношении несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) [2]. Как следствие, приговор, постановленный в закрытом судебном заседании, провозглашается открыто лишь частично — вводная и резолютивная части (ч. 7 ст. 241 УПК РФ).

Во-вторых, Пекинские правила предписывают национальному законодательству создание доступной для понимания несовершеннолетних процедуры судебного разбирательства (п. 9.1) с целью обеспечения эффективного участия подсудимого в исследовании обстоятельств уголовного дела [3]. При этом, на наш взгляд, необходимо учитывать и тот факт, что судебное следствие существенным образом отличается от предварительного расследования как обособленный вид исследовательской деятельности, реализуемой судом и сторонами в условиях состязательности и с учетом общих начал непосредственности и устности процесса (ст. 240 УПК РФ). Наибольшую значимость с точки зрения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних имеет производство допроса подсудимого с применением ювенальных технологий, которое требует от судьи особых знаний, умений и навыков общения с несовершеннолетними, обеспечивающихся специализацией на рассмотрении данной категории уголовных дел [4]. На легальном уровне ограничена продолжительность допроса несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 425 УПК РФ). Кроме того, при постановке вопросов несовершеннолетним необходимо учитывать их склонность к самооговору, если преступление совершено совместно со взрослым соучастником, что предполагает конкретизацию задаваемых

вопросов и их детализацию с целью выяснения действительного участия допрашиваемого в совершении преступления [5]. В подобных ситуациях взрослые соучастники допрашиваются отдельно, а несовершеннолетний подсудимый на это время удаляется из зала судебного заседания, что помогает избежать психологического давления на него [6]. В соответствии со ст. 429 УПК РФ несовершеннолетний может быть удален из зала судебного заседания в любой момент судебного разбирательства, как по ходатайству стороны, так и по инициативе суда. При этом суду необходимо соблюдать несколько условий: соответствующее решение может быть принято как в совещательной комнате, так и в зале судебного заседания; оно носит временный характер, т. е. осуществляется только на период исследования травмирующих несовершеннолетнего подсудимого обстоятельств, т. е. не может трансформироваться в заочное рассмотрение уголовного дела; обеспечивается реализация права подсудимого на защиту, которая в данном случае заключается в разъяснении ему в необходимых объемах и форме содержания разбирательства, произошедшего в его отсутствие, и предоставлении возможности задать вопросы допрошенным лицам.

В-третьих, Пекинские правила обозначают критерии выбора мер воздействия на несовершеннолетнего. Так, в соответствии с п. 17.1 суды должны руководствоваться несколькими принципами: меры воздействия должны быть соразмерны не только общим критериям справедливости (тяжестью совершенного деяния), но и положению и потребностям несовершеннолетнего; ограничение свободы несовершеннолетнего рассматривается как исключительная мера и должно быть сведено к минимуму. Аналогичной позиции придерживается и Верховный суд РФ, указавший в Постановлении Пленума «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 г. № 1, что в каждом случае рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого должна обсуждаться возможность применения положений ст. 75—78 УК РФ и ст. 24—28 УПК РФ [7]. Как показывает анализ судебной практики, чаще всего уголовные дела данной категории прекращались в связи с примирением с потерпевшим [8], наложением судебного штрафа [9], а также применением принудительных мер воспитательного воздействия. В силу специфики последнего представляется необходимым остановиться на их применении более подробно.

В соответствии с положениями ст. 90 УК РФ основаниями для освобождения от уголовной ответственности являются совершение преступления небольшой или средней тяжести, несовершеннолетний возраст подсудимого, а также возможность его исправления без применения мер уголовного наказания. Принудительный характер воспитательных мер в данном случае проявляется в том, что их назначение не зависит от волеизъявления либо согласия несовершеннолетнего и (или) его законного представителя, а фактическое исполнение судебного решения контролируется государством [10]. К числу принудительных мер воспитательного воздействия относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Часть из названных мер имеет определенный срок (передача под надзор родителей

или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего) — от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести [11].

Как показывает анализ судебной практики, наиболее востребованной является такая воспитательная мера, как отдача под надзор родителей. Так, например, в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ, было установлено, что подсудимый вину признал, раскаивается в содеянном, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, ранее не судим, на учете у врача нарколога и психиатра не состоит, на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних не рассматривался, характеризуется в целом положительно, на момент совершения данного преступления ему исполнилось только 14 лет. Суд принял во внимание заявление родителей Ч. о том, что они в состоянии обеспечить надлежащий контроль за его воспитанием и гарантируют законопослушное поведение сына, из показаний социального педагога также следует, что родители Ч. занимаются воспитанием сына, постоянно контролируют его поведение и смогут в дальнейшем осуществлять над ним контроль и обеспечить его надлежащее поведение. На основании вынесенного постановления подсудимый был освобожден от уголовной ответственности за содеянное, и к нему была применена мера воспитательного воздействия в виде передачи его под надзор родителей сроком на один год [12]. Аналогичное решение было принято в отношении несовершеннолетнего Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. Суд, назначая меру воспитательного воздействия, принял во внимание следующие обстоятельства. Подсудимый Р. является учащимся, ранее не судим, положительно характеризуется ОМВД России по г. Нововоронежу и образовательным учреждением, до совершения преступления не состоял на учете в ПДН ОМВД России по г. Нововоронежу, в отношении него не поступали жалобы со стороны соседей, воспитывается в обеспеченной семье с доверительными отношениями, не состоит на учете у нарколога, психиатра. Мать Р. согласна с применением меры воспитательного воздействия в виде передачи сына под ее надзор, имеет положительное влияние на сына, пользуется авторитетом у него, осуждает содеянное сыном и может обеспечить надлежащее поведение сына и повседневный контроль за ним [13].

В качестве разовой меры воспитательного воздействия судами применялось предупреждение, состоящее в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления. Как превентивная мера предупреждение не имеет срока и назначается судом с учетом обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также тяжесть совершенного им деяния и заглаживание причиненного вреда. В судебной практике данная мера применялась при разрешении уголовных дел о кражах, связанных с незначительным ущербом, возмещенным подсудимым или его законными представителями [14].

Следует отметить, что перечень мер, предусмотренных ст. 90 УК РФ, не является исчерпывающим, что предполагает возможность возложения судом на несовершеннолетнего

дополнительных обязанностей, таких как, например, продолжение обучения, трудоустройство, непосещение определенных развлекательных заведений и т. д. [15] Если же несовершеннолетний систематически не исполняет возложенную на него воспитательную меру либо их совокупность, то она может быть отменена по представлению соответствующего специализированного государственного органа, а материалы направлены для рассмотрения вопроса о привлечении к уголовной ответственности [16].

Заключение и выводы

На основании вышеизложенного представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

Во-первых, уровень гарантированности прав и свобод несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого может быть повышен за счет расширения круга лиц, которые могут участвовать в уголовном процессе в качестве его законных представителей путем включения в него иных, кроме родителей, близких родственников несовершеннолетнего (родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку), а также близких лиц несовершеннолетнего, здоровье и благополучие которого дороги им в силу сложившихся личных отношений.

Права законного представителя, предусмотренные ч. 2 ст. 426 УПК РФ, могут быть реализованы в полном объеме лишь при изменении момента его вступления в уголовный процесс, который должен ставиться в зависимость не от производства конкретного следственного действия, а именно первого допроса несовершеннолетнего, а от придания ему статуса обвиняемого или подозреваемого.

Во-вторых, фактическое расширение пределов участия педагогов и психологов при осуществлении уголовного преследования несовершеннолетних предполагает совершенствование процессуального статуса указанных лиц с учетом всего комплекса прав, предоставляемых специалисту. Это позволит усилить эффективность консультативной помощи, оказываемой педагогом и психологом

должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, а также повысит уровень гарантированности прав и законных интересов подростка не только в рамках производства допроса, но и на всем протяжении уголовного судопроизводства и последующих воспитательно-реабилитационных мероприятий.

В-третьих, равенство прав сторон в уголовном судопроизводстве предполагает распространение особого порядка производства следственных действий не только на несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, но и на обвиняемых, подозреваемых. В этой связи целесообразно расширить пределы действия положений ч. 5 ст. 191 УПК РФ, включив в них производство допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний, проводимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В-четвертых, специфика содержательной стороны меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр предполагает ее применение с учетом мнения обвиняемого, подозреваемого, что необходимо отразить в ч. 1.1 ст. 105 УПК РФ следующего содержания: «Избрание присмотра в качестве меры пресечения допускается с согласия несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого».

В-пятых, особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, предусмотренные гл. 50 УПК РФ, являются имплементацией в национальное законодательство следующих базовых принципов, содержащихся в Пекинских правилах:

- 1) конфиденциальность судебного процесса, которая предполагает невозможность разглашения информации о несовершеннолетнем;
- 2) создание доступной для понимания несовершеннолетних процедуры судебного разбирательства;
- 3) соразмерность применяемых судом мер воздействия положению и потребностям несовершеннолетнего;
- 4) исключительный характер ограничения свободы несовершеннолетнего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985 г.). Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
2. Карташов И. И., Камышникова М. А. Международные и конституционные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 99—106.
3. Корякина З. И., Степанова А. Н. Об особом предмете профессиональной защиты несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 345—348.
4. Подшибякина О. С. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7. С. 15—19.
5. Крылова Н. А. О некоторых тактических особенностях допроса несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступления // Инновационная наука. 2015. № 11—3. С. 170—172.
6. Волосова Н. Ю. О дискуссионных вопросах допроса соучастников преступления и определении их процессуального статуса // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 37—42.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Грибановского районного суда Воронежской области № 1-Т42/2017 от 09.11.2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9656xQbVPDVO/>.
9. Постановление Левобережного районного суда г. Воронежа № 1-426/2017 от 18.10.2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dt6Frb3NrTUQ/>.
10. Репьева А. М., Ермакова О. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3(49). С. 55—63.
11. Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica. 2018. № 9(142). С. 112—118.

12. Постановление Советского районного суда г. Воронежа № 1-331/2017 от 29.11.2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7EWL5iGXeJgP/>.
13. Постановление Нововоронежского городского суда Воронежской области № 1-28/2016 от 16.02.2016 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BywAf89Gba1V/>.
14. Постановление Новоусманского районного суда Воронежской области № 1-B31/2015 от 17.06.2015 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OjwdKkmVgHNe/>.
15. Канунникова Н. Г. Применение мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 227—229.
16. Канкишев Е. Д. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2(89). С. 106—109.

REFERENCES

1. *The United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules) (adopted by Resolution 40/33 at the 96th Plenary Meeting of the UN General Assembly 11/29/1985)*. The document has not been published. Access from ATP “ConsultantPlus”. (In Russ.)
2. Kartashov I. I., Kamyshnikova M. A. International and constitutional foundations of criminal proceedings against minors. *Actual Problems of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 99—106. (In Russ.)
3. Koryakina Z. I., Stepanova A. N. About a special subject of professional protection of a minor suspect and accused of criminal proceedings in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 345—348. (In Russ.)
4. Podshibyakina O. S. Features of the consideration of criminal cases against minors. *Judge*, 2015, no. 7, pp. 15—19. (In Russ.)
5. Krylova N. A. About some tactical features of interrogation of minors involved in a crime. *Innovative Science*, 2015, no. 11—3, pp. 170—172. (In Russ.)
6. Volosova N. Yu. About debatable issues of interrogation of accomplices of a crime and determination of their procedural status. *Gaps in Russian legislatio*, 2016, no. 4, pp. 37—42. (In Russ.)
7. *On judicial practice of the application of legislation governing the specifics of criminal liability and punishment of minors: Resolution of the Plenum of 02/01/2011. No. 1*. ATP “ConsultantPlus”. (In Russ.)
8. *The decision of the Gribanovsky district court of Voronezh region No. 1-T42 dated November 9, 2017*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9656xQbVPDVO/>.
9. *The decision of the Left Bank district court of Voronezh No. 1-426 dated October 18, 2017*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dt6Frb3NrTUQ/>.
10. Repyeva A. M., Ermakova O. V. Coercive measures of educational influence: problems of law enforcement and prospects for improvement. *Jurisprudence and Law Enforcement Practice*, 2019, no. 3(49), pp. 55—63. (In Russ.)
11. Antonyan E. A. Compulsory measures of educational influence: problems of purpose and use. *Lex Russica*, 2018, no. 9(142), pp. 112—118. (In Russ.)
12. *The decision of the Soviet district court of Voronezh No. 1-331 dated November 29, 2017*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7EWL5iGXeJgP/>.
13. *The decision of the Novovoronezh city court of Voronezh region No. 1-28 dated February 16, 2016*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BywAf89Gba1V/>.
14. *The ruling of the Novousmansky district court of Voronezh Region No. 1-B31 dated June 17, 2015*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OjwdKkmVgHNe/>.
15. Kanunnikova N. G. The use of educational measures to juvenile delinquents. *Socio-political sciences*, 2018, no. 5, pp. 227—229. (In Russ.)
16. Kankishev E. D. Special types of exemption from punishment of minors: problems of legislative regulation and enforcement. *Person: Crime and Punishment*, 2015, no. 2(89), pp. 106—109. (In Russ.)

Как цитировать статью: Карташов И. И., Камышникова М. А. Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 337—341. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.318.

For citation: Kartashov I. I., Kamyshnikova M. A. Features of juvenile criminal proceedings. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 337—341. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.318.

УДК 343.6
ББК 67.73

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.329

Pirieva Zhanna Muradovna,
2nd year Graduate Student
of the Department of Forensics Training,
St. Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: schastlivaya_zhannochka@mail.ru

Butenko Oleg Sergeevich,
Candidate of Law,
Dean of the Department of Forensics Training,
St. Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: butenko.os@skspba.ru

Пириева Жанна Мурадовна,
магистрант 2-го года обучения,
факультет подготовки криминалистов,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: schastlivaya_zhannochka@mail.ru

Бутенко Олег Сергеевич,
канд. юрид. наук,
декан факультета подготовки криминалистов,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: butenko.os@skspba.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CRIMINALISTIC FEATURES OF THE INTERROGATION OF MINORS

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.12 — Forensics; forensic examination activities; law enforcement activities

Статья посвящена криминалистическим особенностям допроса несовершеннолетних. Авторы обращают внимание на ряд проблем, возникающих при проведении такого следственного действия, как допрос несовершеннолетних. В статье затрагиваются некоторые тактические и психологические особенности проведения допроса несовершеннолетних, а также выделяются некоторые методы для его эффективного проведения и создания наиболее комфортных условий для несовершеннолетних. Авторы отмечают, что очень важно при производстве этого следственного действия с участием несовершеннолетних установить полноценный психологический контакт с допрашиваемым, соблюдая при этом особый такт. Отмечается, что важно составлять план допроса, потому как планирование — это основа следственной деятельности, которая позволяет следователю определить всю стратегию его дальнейшей работы по уголовному делу. Рассматриваются формы получения показаний от несовершеннолетних и то, в каких ситуациях следует их применять. Также в статье затрагивается особенность формы фиксации показаний несовершеннолетних потерпевших. Приводятся обоснования о необходимости использовать аудиозапись и видеосъемку допроса, для того чтобы получить наиболее полную и достоверную информацию об интересующих следствием обстоятельствах от несовершеннолетних. Авторы делают вывод о том, что знание только требований, которые предъявляются уголовно-процессуальным законом, не обеспечивает эффективность допроса несовершеннолетних, для этого требуются знания их возрастных психологических особенностей и использование приемов психического воздействия, не запрещенных законом. Кроме того, в статье поднимается вопрос о необходимости создания специализированных комнат для проведения допроса несовершеннолетних. В выводах даются рекомендации для решения некоторых основных вопросов, связанных с затронутой темой.

The article is devoted to the criminalistic features of interrogation of minors. The authors draw attention to a number of problem-

atic issues. The article touches on some tactical and psychological features of interrogation of minors issues related to the topic, effectiveness of investigative actions involving minors and some methods are highlighted for its effective implementation and creation of the most comfortable conditions for minors. The authors note that it is very important when establishing this investigative action involving minors to establish a full psychological contact with the interrogated, observing a special tact. It is noted that it is important to draw up an interrogation plan, because planning is the basis of the investigative activity, which allows the investigator to determine the entire strategy for his further work in the criminal case. The forms of obtaining evidence from minors are considered, and in what situations should they be used. Also, the article touches on the peculiarity of the form of recording testimonies of minor victims. Substantiation is given of the need to use audio recording and video recording of interrogation in order to obtain the most complete and reliable information on circumstances of interest to the investigation from minors. The authors conclude that knowing only the requirements that are imposed by the criminal procedure law does not ensure the effectiveness of interrogation of minors; this requires knowledge of their age-related psychological characteristics and the use of psychological techniques that are not prohibited by law. In addition, the article raises the question of the need to create specialized rooms for interrogation of minors. The conclusions provide recommendations for resolving some of the main issues related to the subject.

Ключевые слова: несовершеннолетние, следователь, предварительное расследование, Следственный комитет, допрос, криминалистика, психология, психологические особенности несовершеннолетних, допрос несовершеннолетнего потерпевшего, эффективность следственных действий с участием несовершеннолетних.

Keywords: minors, investigator, preliminary investigation, Investigative Committee, interrogation, forensics, psychology, psychological characteristics of minor, interrogation of a minor victim, effectiveness of investigative actions involving minors.

Введение

От результатов проведения допроса во многом зависит успех расследования преступления. Свидетельские показания, получаемые при проведении этого следственного действия, являются одними из наиболее распространенных доказательств по уголовным делам, а иногда и единственным первоначальным источником доказательственной информации, которая служит основанием как для производства других следственных действий, так и для выдвижения версий относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Целесообразность данного исследования состоит в выявлении психологических и тактических особенностей, используемых следователем для проведения допроса с участием несовершеннолетних.

Степень изученности проблемы. Особенности проведения допроса несовершеннолетних были затронуты многими учеными-юристами, в частности И. Г. Смирновой, В. Г. Лукашевичем, В. Н. Карагодиным, О. Ю. Скичко, О. Я. Баяевой и др. Каждый из них внес существенный вклад в изучение вышеуказанной темы. Однако остается много частных вопросов, требующих научного рассмотрения.

В связи с этим **цель** статьи — выявление криминалистических особенностей проведения допроса несовершеннолетних и формирование рекомендаций для производства эффективного допроса с их участием.

Реализация поставленной цели обуславливает ряд **задач**:

- определить, с чем связана специфика проведения допроса с участием несовершеннолетних;
- раскрыть ситуации, сложившиеся к моменту проведения этого следственного действия;
- определить эффективность форм получения информации от несовершеннолетних на допросе;
- раскрыть важность применения съемки при производстве допроса несовершеннолетних.

Для раскрытия теоретической и практической значимости данного исследования авторами были проанализированы научные работы ведущих специалистов уголовного права, процесса и криминалистики.

Научная новизна исследования состоит в обобщении результатов криминалистических исследований в области допроса несовершеннолетних, в том числе в области тактических приемов, рекомендуемых для практического использования в практической работе следователей.

Основная часть

Допрос активно используется как один из способов получения доказательств, и следователи более 30 % своего рабочего времени тратят именно на него, а 4...8 % — на другие следственные действия [1, с. 100].

Допрос несовершеннолетних имеет определенные процессуальные трудности. Например, уголовно-процессуальным законом не определена нижняя граница возраста, с которого можно допрашивать несовершеннолетнего потерпевшего. С. Г. Баширова по этому поводу приводит мнение профессора Ф. В. Глазырина, который считал, что «возможность допроса будет зависеть в каждом конкретном случае от уровня развития ребенка и от характера тех фактов, по поводу которых он должен быть опрошен» [2, с. 3].

Исследователи проблем в области допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей разделились на две группы: первые связывают специфику этого следственного действия исключительно с возрастными особенностями допрашиваемых, а вторые утверждают, что эта специфика

детерминируется условиями ситуации, которая сложилась к моменту проведения следственного действия.

Ситуации, упомянутые выше, оцениваются, в первую очередь, с точки зрения объема и качества фактических данных о расследуемом преступлении, которыми располагает следователь [3, с. 48]. Если эти данные получены из нескольких источников в ходе различных следственных действий и являются достоверными и достаточно полными, то следователь сможет продуктивно подготовиться и успешно проведет допрос несовершеннолетнего.

Могут возникнуть и сложные ситуации, которые характеризуются проблемами получения объективных показаний от несовершеннолетнего потерпевшего. Для их решения пробелы сообщаемой им информации могут быть восполнены с помощью фактических данных, полученных из других источников.

Важный элемент таких ситуаций — это качественная и полная информация, которая сообщается несовершеннолетним потерпевшим.

Другим важным элементом расследования является план допроса, который должен содержать следующее:

- вопросы, которые следователь считает необходимыми задать допрашиваемому несовершеннолетнему;
- очередность вопросов;
- возможные линии поведения участников в ходе проведения следственного действия;
- тактические приемы, которые будут применены в процессе производства следственного действия.

По сути, планирование — это основа следственной деятельности. Планирование позволяет следователю определить всю стратегию его дальнейшей работы по уголовному делу. Только полноценное и регулярное планирование позволяет обеспечить полноту, объективность, всесторонность и эффективность расследования.

Тщательного планирования требует и формулировка вопросов, которые будут заданы несовершеннолетнему во время допроса. Вопросы должны быть понятны несовершеннолетнему. Следует также помнить, что непродуманный и нетактичный вопрос, заданный несовершеннолетнему, может причинить ему не меньше вреда, чем само расследуемое преступление [4, с. 58].

Следует отметить, что получение показаний от несовершеннолетнего может проводиться в разных формах, и мнение ученых, какая же из них эффективнее, разнится.

Так, одни исследователи считают, что для несовершеннолетних предпочтительна вопросно-ответная форма коммуникации. Другие полагают, что эффективнее самостоятельное изложение в форме свободного рассказа.

По мнению С. В. Корнаковой и В. Г. Лукашевич, при получении показаний в форме свободного рассказа следователь получит в четыре раза меньше искажений, чем при ответах на задаваемые несовершеннолетнему вопросы [5, 6].

Применение самостоятельного изложения в форме свободного рассказа несовершеннолетним поддерживалось еще В. Штерном. Он в 1902 г. проводил эксперименты по определению достоверности свидетельских показаний, в которых исследовал механизм изменения показаний допрашиваемых в зависимости от временного промежутка между запоминанием и воспроизведением события. Результатом этого эксперимента стало установление того, что в свободном рассказе количество ошибок намного меньше, чем в ответах на свободные вопросы.

Мы считаем, что форму получения показаний следует определять после оценки конкретной ситуации допроса, с учетом возраста допрашиваемого, степени его интеллектуального развития, индивидуально-личностных особенностей. Бывает, что несовершеннолетний из-за сложности предмета допроса испытывает трудности в разговоре на тему совершенного преступления.

В этом случае самостоятельного изложения в форме свободного рассказа несовершеннолетним может оказаться недостаточно. Поэтому допрос несовершеннолетних целесообразно проводить, применяя различные формы получения показаний. На практике так и происходит. Как правило, во время допроса различные формы получения показаний сплетаются в единую канву, выходя на передний план в зависимости от необходимости.

Нежелательно прерывать показания несовершеннолетнего потерпевшего, которые даются в форме свободного рассказа. После завершения ответа на вопрос допрашиваемого следует поощрить, отметив, например, что у него хорошая память или что он хороший рассказчик. После этого можно задать дополнительные вопросы. Если у ребенка возникли трудности с изложением своих мыслей, касающихся произошедшего события, ему можно предложить нарисовать обсуждаемые события, его участников, их расположение на месте преступления. Но, если несовершеннолетний обладает высоким темпом речи, уверен в своих словах и не смущается, когда вмешиваются в его повествование, вопросы ему можно задавать в первую же возникшую паузу или по ходу свободного рассказа.

Не стоит забывать, что результативный допрос несовершеннолетнего не означает, что следствие не должно провести исчерпывающую проверку и опровержение ложных версий несовершеннолетних потерпевших.

Кроме того, учитывая, что внимание несовершеннолетних любой возрастной группы имеет специфику быстро рассеиваться, рекомендуется приступать к протоколированию либо после определенного этапа допроса, либо после окончания данного следственного действия [7—10; 11, с. 5].

Фиксация полученных показаний от несовершеннолетних имеет свою специфику. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 190 УПК РФ показания по возможности должны фиксироваться дословно [12]. Это означает, что в изложении показаний несовершеннолетних необходимо сохранять особенности их устной речи, передача которых способствует более объективной оценке их показаний.

При использовании несовершеннолетним для обозначения предметов или понятий ненормативной лексики ему следует разъяснить, что использование таких оборотов недопустимо.

Если несовершеннолетний использует выражения, которые детьми этого возраста обычно не употребляются, необходимо выяснить, как допрашиваемый их понимает и откуда они ему известны.

К протоколу допроса несовершеннолетних рекомендуется приобщать изображения, на которых они лично нанесли пометки о каких-либо объектах, и рисунки, выполненные ими, о чем делается отметка в протоколе, а сами материалы заверяются подписями участников допроса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малахова Л. И. Нравственные начала допроса как следственного действия // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-doprosa-kak-sledstvennogo-deystviya>.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ для фиксации показаний несовершеннолетних потерпевших обязательно использование видеозаписи или кино съемки, за исключением случаев, когда против этого возражает допрашиваемый или его законный представитель. У исследователей нет единого мнения о целесообразности их использования. Так, одни авторы подчеркивают полезность использования видеозаписи для того, чтобы диагностировать, было ли применено внушение несовершеннолетнему [13, с. 127]. Иные авторы обращают внимание на негативное влияние чрезмерного использования технических средств на психологический контакт с несовершеннолетним допрашиваемым [14, с. 104].

В некоторых публикациях, посвященных данному вопросу, отмечалась определенная непоследовательность законодателя при формировании указанной выше нормы. С одной стороны, устанавливается обязательность, а с другой — вводятся исключения для применения технических средств фиксации. По мнению авторов этих публикаций, такое положение приводит к тому, что несовершеннолетние потерпевшие, их законные представители, а также сами следователи отказываются от использования видеозаписи.

Выводы и заключение

Мы приходим к выводу, что применять видеозапись на стадии предварительного расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, необходимо. Для этого стоит повышать уровень профессиональной подготовки следователей и обучать их специфическим приемам и методам допроса несовершеннолетних.

Также необходимо совершенствовать практику оценки достоверности и допустимости показаний несовершеннолетних, а именно более четко определить, какие вопросы, задаваемые несовершеннолетнему, следует считать наводящими.

При проведении допросов с применением видеозаписи необходимы определенные условия, которые могут создаваться в специальных для этого помещениях. Поэтому необходимо выделить эти помещения и оснастить их таким образом, чтобы не отвлекать внимание допрашиваемых и не оказывать на них отрицательного воздействия.

Например, авторы статьи [15] отмечают, что «в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу есть такое помещение, которое состоит из трех комнат: обзорной, ожидания и допроса. В обзорной комнате располагается аппаратура, используемая для видеозаписи, находится специалист, а также другие лица, имеющие возможность наблюдать через зеркало Геззела за ходом допроса в соседнем помещении. Название комнат ожидания и допроса говорит само за себя». Представляется, что такие помещения должны быть во всех субъектах Российской Федерации.

Таким образом, эффективность допроса несовершеннолетних потерпевших зависит от знания требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом, знаний и учета возрастных психологических особенностей несовершеннолетних, использования приемов психологического воздействия на них, а также условий, созданных при выполнении этого следственного действия.

2. Баширова С. Г. Психологические основы получение показаний от малолетних свидетелей и потерпевших на предварительном расследовании: некоторые замечание и рекомендации // Вестник ВУиТ. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osnovy-poluchenie-pokazaniy-ot-maloletnih-svideteley-i-poterpevshih-na-predvaritelnom-rassledovanii-nekotorye>.
3. Карагодин В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних : моногр. М. : Проспект, 2019. 318 с.
4. Трошкина О. Н. Психологический контакт в процессуальном общении юриста // Юрист компании. 2019. URL: <https://www.law.ru/blog/21858-psihologicheskii-kontakt-v-protsessualnom-obshchenii-yurista>.
5. Желнерович Н. В. Тактические проблемы допроса несовершеннолетнего и способы их решения : магист. дисс. Томск, 2017. С. 105. URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/06/%D0%96%D0%B5%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf>.
6. Корнакова С. В. Условия эффективности допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4(22). С. 54—64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-effektivnosti-doprosa-nesovershennoletnego-poterpevshego/viewer>.
7. Крайнова А. А. Особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4(24). С. 38—40.
8. Хисамова З. Р. Тактика допроса несовершеннолетнего лица при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Аллея науки. 2019. № 12(39). С. 734—748.
9. Алексеева С. О., Пономаренко Е. Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 80—84.
10. Коровин Н. К., Носарева М. В., Амелченко А. М. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых и свидетелей // Социосфера. 2019. № 3. С. 53—55.
11. Корнакова С. В. Психологические и тактические особенности первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого // Пролог: журнал о праве. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-i-takticheskie-osobennosti-pervogo-doprosan-nesovershennoletnego-podozrevaemogo/viewer>.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации № 25 от 17.06.1996 г., ст. 2954.
13. Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6(103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-pri-doprose-svideteley-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-sudoproizvodstva-sravnitelno-pravovoy>.
14. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц : моногр. / Под ред. И. Г. Смирновой. М. : Юрлитинформ, 2016. 336 с.
15. Брижак З. И., Бутенко О. С., Сарелайнен А. И. Психологическое воздействие в работе следователя: методологические проблемы психологического анализа // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4(10). С. 11—113.

REFERENCES

1. Malakhova L. I. The moral principles of interrogation as an investigative action. *Judicial power and criminal procedure*, 2017, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-doprosa-kak-sledstvennogo-deystviya/viewer>. (In Russ.)
2. Bashirova S. G. The psychological basis for obtaining evidence from juvenile witnesses and victims in a preliminary investigation: some comments and recommendations. *Bulletin of VUiT*, 2017, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osnovy-poluchenie-pokazaniy-ot-maloletnih-svideteley-i-poterpevshih-na-predvaritelnom-rassledovanii-nekotorye>.
3. Karagodin V. N. *Investigation of intentional crimes against life, sexual freedom and the integrity of minors*. Monograph. Moscow, Prospect, 2019. 318 pp. (In Russ.)
4. Troshkina O. N. Psychological contact in the legal process of communication. *Company lawyer*, 2019. (In Russ.) URL: <https://www.law.ru/blog/21858-psihologicheskii-kontakt-v-protsessualnom-obshchenii-yurista>.
5. Zhelnerovich N. V. Tactical problems of interrogation of a minor and methods of solution. *Magister's thesis*. Tomsk, 2017. P. 105. (In Russ.) URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/06/%D0%96%D0%B5%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf>.
6. Kornakova S. V. Conditions for the effectiveness of interrogation of a minor victim. *Siberian criminal proceeding and forensic readings*, 2018, no. 4(22), pp. 54—64. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-effektivnosti-doprosa-nesovershennoletnego-poterpevshego/viewer>.
7. Krainova A. A. Features of interrogation of minor participants in criminal proceedings. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4(24), pp. 38—40. (In Russ.)
8. Khisamova Z. R. Tactics of interrogation of a minor in the investigation of involving a minor in the commission of a crime. *Science Alley*, 2019, no. 12(39), pp. 734—748. (In Russ.)
9. Alekseeva S. O. Ponomarenko E. R. Features of tactics of interrogation of minors. *Problems of law enforcement*, 2019, no. 4, pp. 80—84. (In Russ.)
10. Korovin N. K., Nosareva M. V., Amelchenko A. M. Tactical features of interrogation of juvenile suspects and witnesses. *Sociosphere*, 2019, no. 3, pp. 53—55. (In Russ.)
11. Kornakova S. V. Psychological and tactical features of the first interrogation of a minor suspect. *Prologue: Journal of Law*, 2017, no. 3. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-i-takticheskie-osobennosti-pervogo-doprosan-nesovershennoletnego-podozrevaemogo/viewer>.

12. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on November 4, 2019). In: *Collection of legislation of the Russian Federation* No. 25 dated June 17, 1996, art. 2954. (In Russ.)

13. Antonovich E. K. The use of digital technology in the interrogation of witnesses at the pre-trial stages of criminal proceedings (comparative legal analysis of the Russian Federation and the legislation of some foreign states). *Critical issues of the Russian law*, 2019, no. 6(103). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-pri-doprose-svideteley-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovno-go-sudoproizvodstva-sravnitelno-pravovoy/viewer>.

14. *Features of the investigation of certain categories of criminal cases and criminal cases in relation to certain categories of persons. Monograph*. Ed. by I. G. Smirnova. Moscow, Yurlitinform, 2016. 336 pp. (In Russ.)

15. Brizhak Z. I., Butenko O. S., Sarelainen A. I. Psychological impact in the work of the investigator: methodological problems of psychological analysis. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2016, no. 4(10), pp. 11—113. (In Russ.)

Как цитировать статью: Пириева Ж. М., Бутенко О. С. Криминалистические особенности допроса несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 342–346. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.329.

For citation: Pirieva Zh. M., Butenko O. S. Criminalistic features of the interrogation of minors. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 342–346. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.329.

УДК 343.9
ББК 67.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.325

Semenova Olesya Yurevna,
Post-graduate student of the Department of Criminalistics,
Institute of Law,
Bashkir State University,
Russian Federation, Ufa,
e-mail: simonova-o@mail.ru

Семенова Олеся Юрьевна,
аспирант кафедры криминалистики,
Институт права,
Башкирский государственный университет,
Российская Федерация, г. Уфа,
e-mail: simonova-o@mail.ru

ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП ДАННОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

PREPARING FOR AN INTERROGATION OF A SUSPECTED (ACCUSED) MEDICAL WORKER AS AN IMPORTANT STAGE OF THIS INVESTIGATORY ACTION

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 — Forensics; forensic activities; operational investigative activities

Статья посвящена подготовке к допросу подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника в процессе расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Одним из важных следственных действий в процессе расследования указанных преступлений является допрос, проводимый в целях получения правдивых показаний от медика. Автор указывает на значимость подготовки как важного этапа допроса подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника. Следователю в целях получения полных и достоверных сведений от медицинского работника необходимо надлежащим образом подготовиться к данному следственному действию. Как показывает анализ изученных уголовных дел и результаты анкетирования следователей, расследовавших указанные преступления, следователь не уделяет должного внимания подготовке к допросу при расследовании таких преступлений. Допрос, как правило, проходит в конфликтной ситуации. Не подготовившись к допросу, следователь лишается возможности получить исчерпывающую информацию от допрашиваемого лица. Кроме того, подготовка к допросу играет важную роль в установлении психологического контакта с допрашиваемым медиком. Автором рассмотрен вопрос о том, какие конкретные тактические

задачи могут и должны решаться на стадии подготовки к допросу подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника. Определены основные особенности данного этапа, определен блок мероприятий, входящих в подготовительные действия следователя, подлежащие обязательно его выполнению в целях успешного проведения допроса. Автором разработана структура информационной обеспеченности допроса, структура процессуально и тактически обоснованной организации допроса. Также предложены рекомендации сотрудникам правоохранительных органов по проведению подготовительных мероприятий.

The article examines the preparation for interrogation of a suspected (accused) medical worker in the process of investigating crimes committed by medical workers as a result of improper performance of their professional duties. One of the important investigative steps in the investigation of these crimes is the interrogation conducted in order to obtain true testimony from a physician. The author points out the importance of training as an important stage in the interrogation of a suspected (accused) medical worker. In order to obtain complete and reliable information from a medical professional, an investigator must properly prepare for this investigative action. As the analysis of the studied criminal cases and the results of the questionnaire of investiga-

tors investigating these crimes show, the investigator does not pay due attention to preparation for interrogation in the investigation of such crimes. Interrogation, as a rule, takes place in a conflict situation. Not being prepared for interrogation, the investigator is deprived of the opportunity to receive exhaustive information from the interrogated person. In addition, preparation for interrogation plays an important role in establishing psychological contact with the interrogated physician. The author examines the specific tactical tasks that can and should be solved at the stage of preparation for the interrogation of a suspected (accused) medical worker. The main features of this stage are determined, the block of measures included in the preparatory actions of the investigator, which must be carried out in order to successfully conduct the interrogation, is determined. The author has developed the structure of the information security of the interrogation, the structure of the procedurally and tactically justified organization of the interrogation. And also recommendations were proposed to the law enforcement officials on implementation of the preparatory measures.

Ключевые слова: допрос, подготовка, подозреваемый, обвиняемый, медицинский работник, конфликтная ситуация, тактический прием, личность допрашиваемого, участие специалиста, консультация.

Keywords: interrogation, training, suspect, accused, medical worker, conflict situation, tactical reception, personality of the interrogated, participation of a specialist, consultation.

Введение

Актуальность. Количество преступлений, совершаемых в сфере медицины, в последние годы значительно растет. А. И. Бастрыкин признает, что в настоящее время от заслуженного наказания уходит значительное количество виновных медиков [1]. Дела возбуждаются, но лишь часть из них доходит до суда. Данный факт свидетельствует о сложности и проблематичности процесса расследования указанных преступлений. Одна из проблем, как нам видится, заключается в формальном проведении допроса указанных лиц: следователь не уделяет должного внимания подготовке к допросу. Это предопределяет актуальность данной статьи.

Данная проблема изучалась на основе теоретического исследования особенностей расследования профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками (монографии А. М. Багмета, В. Г. Ивановой, диссертационные работы Л. Г. Сухарниковой, В. Д. Пристанкова и др.), а также на основе анализа уголовных дел по указанной категории преступлений (изучено 100 уголовных дел на территории Республики Башкортостан), результатов анкетирования следователей, расследовавших данные преступления (30 следователей следственных управлений Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан).

Все вышесказанное подтверждает **целесообразность** разработки рекомендаций, направленных на определение мероприятий, подлежащих обязательному выполнению в процессе подготовки к допросу подозреваемого (обвиняемого) медика.

Научная новизна заключается в том, что данная статья является первой работой, посвященной подготовительным мероприятиям, подлежащим выполнению следователем в процессе подготовки к допросу медицинского работника (подозреваемого, обвиняемого).

Цель научной статьи заключается в разработке теоретических и практических рекомендаций по подготовке к допросу подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника.

Задачи данной статьи: обосновать научную и практическую значимость процесса подготовки допроса подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника; определить структуру информационной обеспеченности допроса; определить структуру процессуально и тактически обоснованной организации допроса и обосновать их значимость; предложить следователям рекомендации по проведению подготовительных мероприятий.

Теоретическая и практическая значимость статьи определяются общей направленностью на совершенствование процесса допроса подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника при расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Положения данной статьи могут быть также использованы в научных исследованиях, в учебном процессе.

Основная часть

Успех допроса предопределяет должная подготовка, которая заключается в проведении комплекса определенных мероприятий. Для каждой категории уголовных дел этот комплекс должен быть индивидуальным. Допрос медицинского работника — вдвойне непростая задача. Считаем, что комплекс мероприятий, который следует провести следователю в порядке подготовки к допросу медика, значительно отличается. Проводить допрос указанных лиц нельзя шаблонно и формально. Это ошибочно. Таким образом, представляется актуальным рассмотреть вопрос о том, какие конкретные тактические задачи следователю важно решить на стадии подготовки к допросу подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника.

Многие криминалисты, рассматривая тактику допроса, говорят о важности проведения подготовительных действий перед проведением данного следственного действия. Большинство авторов сходятся во мнении, что подготовительные действия должны заключаться в изучении материалов уголовного дела, определении предмета допроса, изучении личности допрашиваемого. И. А. Макаренко также говорит о психологической подготовке следователя к допросу, наличии специальных знаний у следователя [2, с. 61]. Н. П. Яблочков, кроме этого, указывает и на важность изучения имеющихся доказательств и подготовку их к наиболее эффективному использованию во время допроса [3].

В силу специфических особенностей, свойственных преступлениям, совершаемым медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, а также сложностей, возникающих в процессе предварительного расследования указанных преступлений, обозначим комплекс основных подготовительных мероприятий, которые важно проводить следователю перед проведением допроса подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника.

1. Изучение материалов уголовного дела. Важно проводить допрос подозреваемого медицинского работника после проведения допроса потерпевшего и свидетелей, в том числе свидетелей — медицинских работников. Прежде чем приступать к допросу медика, важно изучить протоколы допроса указанных лиц. Пристальное внимание следует уделить заключению судебно-медицинской экспертизы, актам проверки при осуществлении ведомственного контроля ка-

чества и безопасности медицинской деятельности [4].

2. Изучение и исследование нормативных актов, регламентирующих медицинскую деятельность. Следователю необходимо определить нормативную и научную базу, регламентирующую деятельность медицинских работников в процессе осуществления профессиональной деятельности по диагностике и лечению определенного заболевания. В качестве нормативной базы могут выступать законодательные, а также подзаконные, в том числе ведомственные, нормативно-правовые акты: приказы, инструкции, правила, положения [5]. Особенно большое значение следует уделить порядку и стандартам оказания медицинской помощи (по профилю), утвержденным официальным органом [6, с. 101].

3. Обязательная консультация со специалистом в области медицины. Консультация со специалистом в области медицины на этапе подготовки к допросу подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника — немаловажная задача следователя. Специалист-медик разъяснит следователю схематично, не углубляясь в медицинскую терминологию, саму процедуру выполнения той или иной медицинской манипуляции, в ходе которой произошел неблагоприятный исход, а также возможные пути предотвращения данного исхода или же их отсутствие, уточит предмет предстоящего допроса, формулировки вопросов, которые должны быть поставлены перед допрашиваемым лицом [7, с. 121]. *Наше исследование показало, что следователи, к сожалению, не часто прибегают к консультативной помощи специалиста-медика (лишь 45 % опрошенных следователей консультировались перед проведением допроса обвиняемого медицинского работника со специалистом в области медицины).*

4. Изучение личности допрашиваемого медицинского работника. Должным образом изучить личность допрашиваемого — это то же, что заложить фундамент или же выстелить почву для дальнейшего непростого процесса [8].

Важно в порядке подготовки к допросу запросить характеристику на медицинского работника из медицинского учреждения, в котором он работает (при наличии — с прежнего места работы). Кроме того, важно исследовать показания медицинских работников-коллег подозреваемого (обвиняемого) медика, а также показания родственников относительно его профессиональных навыков и нравственно-психологических особенностей, привычек и потребностей. Целесообразно исследовать документы, подтверждающие профессиональную подготовку медицинского работника [9].

По мнению С. В. Барина, получение данных о личности из разных источников позволит следователю составить максимально объективное представление о личности подозреваемого (обвиняемого) и его возможном поведении при производстве допроса [10, с. 41].

5. Выбор места допроса. Считаем возможным проводить допрос не только в стенах следственного управления, но и в медицинском учреждении. Особенно это касается допроса подозреваемого медицинского работника. Используемый следователем фактор внезапности и неожиданности может положительно сказаться на объеме полученной информации от допрашиваемого. Допрашиваемый не успевает продумать линию защиты и не представляет, какими

доказательствами его вины располагает следователь.

6. Обеспечение участия в допросе специалиста в области медицины. Важно не просто заранее проконсультироваться со специалистом-медиком, но и обеспечить непосредственное его участие в допросе, поскольку «всегда есть реальная опасность того, что заранее полученная следователем консультация во время допроса окажется совершенно недостаточной» [11, с. 49]. Обеспечить его участие целесообразно для грамотной и своевременной оценки показаний допрашиваемого медицинского работника [12]. Следователь вправе направить письменное требование руководителю медицинского учреждения о выделении медицинского работника определенной специальности, профиля и квалификации [13]. *К сожалению, в большинстве случаев (в 70 % изученных нами уголовных дел) специалисты в области медицины не привлекаются. Это ошибочно.*

7. Техническое обеспечение. Считаем необходимым использовать видеозапись при производстве допроса, поскольку именно в материалах видеозаписи фиксируются все речевые и лексические особенности рассказа допрашиваемого медика, его жестикация и мимические реакции, а также паузы в рассказе или при ответах на вопросы, характеризующие процесс осмысления и подготовки допрашиваемым ответов на вопросы, и многое другое.

8. Определение предмета допроса, формулировка вопросов, составление письменного плана. Готовясь к допросу, следователь должен заранее продумать формулировку вопросов, их последовательность и отразить их перечень на бумаге. По мнению многих ученых, одна из главных причин невысокого качества допросов — отсутствие у следователей привычки составлять письменный план допроса.

Считается, что при простых допросах достаточно лишь мысленно его спланировать [12, с. 137] или составить план по упрощенной форме, иногда в виде перечня вопросов [14, с. 602]. На наш взгляд, при расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, мысленное планирование допроса недопустимо, поскольку круг обстоятельств, подлежащих выяснению у допрашиваемого, очень широк и затруднен и спонтанная формулировка вопроса может породить искажение смысла и, соответственно, вызвать непонимание между допрашиваемым и следователем.

9. Предварительная подборка необходимых материалов дела и доказательств. Часто допрос указанных лиц проходит в конфликтной ситуации. Допрашиваемый сопротивляется установлению истины. Следователю важно это предвидеть. Одним из тактических приемов, который следует применять в такой ситуации, является предъявление доказательств. В связи с этим предварительная подборка доказательств — важный момент в подготовке к допросу. Важно не просто подобрать нужные материалы, доказательства, но и наметить последовательность их использования, сделать закладки, пронумеровать их для быстрого отыскания доказательства в нужный момент допроса.

Таким образом, на основании изложенного, следует отметить, что, тщательная подготовка к допросу подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника — залог успешного проведения данного следственного действия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бастрыкин А. И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 11—14.
2. Макаренко И. А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого : моногр. Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 2001. 140 с.

3. Криминалистика : учеб. / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. 781 с.
4. Багмет А. М. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сб. науч.-практ. тр. 2017. № 1. С. 25—30.
5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» от 10.05.2017 г. № 203н // Справочная система «КонсультантПлюс».
6. Ненадлежащее оказание медицинской помощи. Судебно-медицинская экспертиза : учеб. Пособие / Под ред. П. О. Ромодановского, А. В. Ковалева, Е. Х. Барина. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2018. 144 с.
7. Иванова В. Г. Теория и практика расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности : моногр. М. : Юрлитинформ, 2017. 208 с.
8. Еникеев М. И. Юридическая психология : учеб. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2016. 512 с.
9. Казачек Е. Ю., Киселев Е. А. Расследование причинения смерти по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей : учеб.-практ. пособие, макет уголовного дела (выборочные документы). М., 2016. 131 с.
10. Баринов С. В. Некоторые особенности проведения допросов подозреваемых (обвиняемых) по делам о нарушениях неприкосновенности частной жизни // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 3(21). С. 41.
11. Глотов О. М. Формы использования специальных познаний в советском уголовном процессе должны быть расширены // Вопросы экспертизы в работе защитника : сб. статей / Под ред. И. Ф. Крылова. Л. : Изд-во ЛГУ, 1970. С. 45—57.
12. Яблоков Н. П. Криминалистика : учеб. и практикум. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 239 с.
13. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ // Справочная система «КонсультантПлюс».
14. Криминалистика : учеб. / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2019. 928 с.

REFERENCES

1. Bastrykin A. I. Counteraction to crimes committed by medical workers: problems and solutions. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2017, no. 1, pp. 11—14. (In Russ.)
2. Makarenko I. A. *Tactics of interrogation of a minor accused. Monograph*. Ufa, Publ. house of Bashkir University, 2001. 140 p. (In Russ.)
3. *Forensics: Textbook*. Editor-in-Chief N. P. Yablokov. 3rd ed., revised and amended. Moscow, Yurist, 2005. 781 p. (In Russ.)
4. Bagmet A. M. Tactics of interrogation in the investigation of crimes committed by medical workers. *Crime Investigation: Problems and Solutions. Coll. of sci. and pract. works*, 2017, no. 1, pp. 25—30. (In Russ.)
5. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation “On approval of the criteria for assessing the quality of medical care” dated 05.10.2017 No. 203n. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
6. *Inadequate medical care. Forensic medical examination. Textbook*. Ed. by P. O. Romodanovsky, A. V. Kovalev, E. Kh. Barinov. Moscow, GEOTAR-Media, 2018. 144 p. (In Russ.)
7. Ivanova V. G. *Theory and practice of investigating crimes committed by medical workers in the process of professional activity. Monograph*. Moscow, Yurлитinform, 2017. 208 p. (In Russ.)
8. Enikeev M. I. *Legal psychology. Textbook*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2016. 512 p. (In Russ.)
9. Kazachek E. Yu., Kisilev E. A. *Investigation of death by negligence, due to improper performance by medical workers of their professional duties. A training manual, a mock criminal case (selected document)*. Moscow, 2016. 131 p. (In Russ.)
10. Barinov S. V. Some features of the interrogation of suspects (accused) in cases of violations of privacy. *Siberian criminal procedure and forensic readings*, 2018, no. 3(21), p. 41. (In Russ.)
11. Glotov O. M. The forms of using special knowledge in the Soviet criminal process should be expanded. *Questions of examination in the work of the defender*. Collection of articles. Edited by I. F. Krylov. Leningrad, Publishing House of Leningrad State University, 1970. Pp. 45—57. (In Russ.)
12. Yablokov N. P. *Forensics. Textbook and Workshop*. 3rd ed., revised and amended. Moscow, Yurayt, 2018. 239 p. (In Russ.)
13. Federal Law “On the Investigative Committee of the Russian Federation” dated December 28, 2010 No. 403-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
14. Averyanova T. V., Rossinskaya E. R., Belkin R. S., Korukhov Yu. G. *Forensics. Textbook*. 4th ed., revised and amended. Moscow: Norma, INFRA-M, 2019. 928 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Семенова О. Ю. Подготовка к допросу подозреваемого (обвиняемого) медицинского работника как важный этап данного следственного действия // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 346–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.325.

For citation: Semenova O. Yu. Preparing for an interrogation of a suspected (accused) medical worker as an important stage of this investigatory action. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 346–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.325.

УДК 343.341
ББК 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.369

Topilskaya Elena Valentinovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal law,
North-West branch of the Russian
State University of Justice,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: etopilskaya@yandex.ru

Топильская Елена Валентиновна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: etopilskaya@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта»

Research was financially supported by RFFR within the frame of the scientific project No. 20-001-00414 A “Criminal and legal and criminological issues of fighting against crimes in sports”

СПОРТ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СПОСОБЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ВЫГОДЫ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

SPORTS AND ORGANIZED CRIME: WAYS TO GAIN THE ILLEGAL MATERIAL BENEFIT (CRIMINOLOGICAL ANALYSIS)

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; penitentiary law

Общественные отношения, связанные со спортом, уже давно являются объектом изучения криминологов, однако отечественная криминология испытывает недостаток не только научного, но и эмпирического материала относительно состояния организованной преступности, извлекающей незаконную прибыль из спортивных мероприятий. Российская организованная преступность распространила свое криминальное влияние на сферу спорта позднее, чем в большинстве зарубежных капиталистических стран, лишь после того, как эта сфера стала масштабно финансироваться из различных источников, включая не только государственные средства, но и активы частных лиц, т. е. когда спорт стал одним из наиболее привлекательных для преступности сегментов экономики. Помимо относительно короткого исторического периода, что не позволяет в достаточной мере оценить степень пораженности российского и мирового спорта организованной преступностью, накоплению криминологических данных препятствует также закрытость спортивного сообщества от социального контроля и коррупционная составляющая способов получения криминальной выгоды, обуславливающая их высокую латентность. С учетом того, что для выработки наиболее перспективных направлений противодействия организованной преступности в спорте необходимо составить достоверную картину деятельности организованных преступных групп в этой сфере и определить, какие способы извлечения преступных доходов наиболее часто практикуют организованные преступные объединения, был осуществлен документальный анализ материалов российской и зарубежной прессы, а также получены экспертные оценки и проведены интервью лиц, вовлеченных в профессиональный спорт. Исследование показало, что наиболее часто в качестве способа получения, прямо или косвенно, материальной выгоды организованные преступные объединения, действующие в сфере спорта, используют букмекерский бизнес и тотализатор, нарушающие требования к заключению пари на официальные спортивные соревнования и другие азартные игры, так как именно этот способ гарантирует быстрое, но систематическое получение нелегального дохода в крупных масштабах.

Sport has been an object of study of criminologists for a long time, but national criminology needs more scientific and empirical data about gaining, by organized criminal groups, enormous illegal profits from sporting events. Russian organized crime spread its criminal influence on the sphere of sports later than in the most foreign capitalist countries, only when this sphere in Russia became to be financed on a large scale from various sources, including not only state funds, but also the assets of private individuals, so, when the sport became one of the most attractive segments of the economy for criminal groups. But that historical period has not yet been long enough to judge about the seriousness of the threat from organized crime to Russian and world sports. In addition, the accumulation of criminological data is also hindered by the sports community's closeness to social control and because of the corruption component of the methods of obtaining criminal benefits, which determines their high latency. In order to choose and develop the most promising ways of combating organized crime in sports, it is necessary to draw up a reliable picture of the activities of organized criminal groups in this area and determine the methods of extracting criminal proceeds are the most often practiced by organized criminal associations. To achieve this result, a documentary analysis of the materials of the Russian and foreign press was carried out as well as obtaining some expert assessments and interviews of people involved in professional sports. The study showed that organized crime groups, operating in the field of sports, most often use the bookmaker's business and tote, which violate the requirements for betting on official sports competitions and other gambling, as a means of obtaining, directly or indirectly, material benefits. This particular method guarantees a quick but systematic receipt of illegal income on a large scale.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная преступная группа, извлечение незаконного дохода, спорт, букмекерство, ставки, тотализатор, договорной матч, подкуп, коррупция, недобросовестное судейство.

Keywords: organized crime, organized criminal group, obtaining an illegal benefit, sports, betting, gambling, tote, fixing match, bribery, corruption, dishonest refereeing.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в течение долгого времени криминогенность сферы спорта недооценивалась как обществом в целом, так и специалистами-криминологами, во многом в силу закрытости этой сферы для лиц, не причастных к участию и организации спортивных мероприятий. Так, лишь в 2020 г. рассказал о договорных матчах, имевших место еще в советское время, С. Г. Хусаинов, занимавший должности шефа судейского комитета, рефери Международной федерации футбола (ФИФА), работавший администратором и менеджером сборных Советского Союза, Содружества Независимых Государств (СНГ) и Российской Федерации по футболу [1]. Только в последние годы стали появляться сообщения о сексуальных преступлениях тренеров в отношении несовершеннолетних спортсменов, в том числе и советского периода, не только сегодняшних [2, 3], о криминальном тотализаторе [4]. Но это информация публицистического характера, в то время как научные сведения о криминальных интересах российской организованной преступности в спорте крайне скудны.

Изученность проблемы. К настоящему моменту фундаментальных исследований организованной преступности в сфере спорта практически не проводилось. Налицуют лишь публикации отечественных ученых (монографические и в научной периодической печати), затрагивающие эту проблему в аспекте общего изучения организованной преступности [5] либо как часть объекта спортивной криминологии [6—8] и спортивной девиантологии [9, с. 45, 83]. В большинстве научных работ сфера спорта даже не рассматривается как направление интересов организованной преступности, см., например, [10].

Таким образом, имеется дефицит информации эмпирического и теоретического характера относительно состояния организованной преступности в сфере спорта и научных разработок проблем криминологического противодействия такой преступности.

Научная новизна исследования состоит в получении эмпирических данных о наиболее часто используемых способах совершения организованными группами преступлений с целью извлечения финансовой и иной материальной выгоды в сфере спорта и преобразования их в научно обоснованное представление о состоянии организованной преступности в спорте, без чего невозможно определить направления противодействия организованной преступности в этой сфере.

Целесообразность криминологического исследования незаконной деятельности организованной преступности в сфере спорта вытекает из данных о растущей угрозе организованной преступности в сфере спорта и необходимости разработки прицельных мер по противодействию превращения спорта в орудие незаконного обогащения. Из международных документов, а также из средств массовой информации можно почерпнуть сведения о том, что «организованная преступность стоит за организацией договорных матчей во всем мире» [11], что «организованная преступность является главной угрозой для спорта» в плане проведения коррупционных сделок, распространения запрещенных препаратов и т. д. [12]. Это свидетельствует о падении престижа спорта как честного состязания и ведет к ухудшению морально-нравственного климата в спорте, а с учетом массовости вовлечения не только зрелых людей, но, в особенности, молодежи в занятия спортом, как профессиональным, так и любительским, и интереса людей к спортивным состязаниям, это негативно влияет на духовную сторону жизни общества в целом и на воспитание нового

поколения. Настоящее исследование поможет выявить уязвимые секторы общественных отношений, связанных со спортом, и обосновать криминологическую программу оздоровления этих общественных отношений.

Целью исследования является выявление наиболее распространенных способов извлечения организованной преступностью незаконных доходов при проведении спортивных мероприятий, для чего на первоначальном этапе необходимо решить следующие **задачи**:

- сбор эмпирических данных о деятельности организованной преступности в сфере спорта;
- составление перечня и криминологической характеристики деяний, совершаемых организованной преступностью в сфере спорта;
- выявление способов извлечения организованной преступностью в сфере спорта незаконной финансовой или иной материальной выгоды;
- определение секторов общественных отношений в сфере спорта, наиболее пораженных организованной преступностью, а также специфики российской организованной преступности по сравнению с зарубежным организованным криминалитетом.

Теоретическая и практическая значимость работы основывается на востребованности криминологического изучения уязвимых для преступности сфер общественных отношений, в данном случае — сферы спорта, для выбора основных направлений уголовной политики и разработки мер противодействия организованной преступности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с изучением и противодействием организованной преступности в сфере спорта.

Основная часть

Методология. В ходе исследования были использованы общенаучные методы исследования, в частности метод индукции как способ подбора ряда частных единичных факторов, путем контент-анализа публикаций в средствах массовой информации и общедоступных сведений о спортивных коллективах и лицах, привлеченных к уголовной ответственности за участие в организованной преступной деятельности, для выведения общего положения из наблюдения.

Также для достижения целей исследования применялись частнокриминологические методы: документальный, связанный с изучением основополагающих нормативных актов национального и международного уровней, научных публикаций и материалов следственной и судебной практики; опрос — в форме прямого фокусированного интервью — руководителей и членов общественных объединений спортивных болельщиков, а также сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт борьбы с организованной преступностью и интересующихся спортом. Применялся метод экспертных оценок — получение квалифицированного заключения на основе индивидуальных мнений группы специально отобранных экспертов из числа руководителей и членов Всероссийского общества болельщиков, а также спортивных агентов.

При обработке собранного материала использовались такие общенаучные методы, как сравнение, анализ и синтез, дедуктивный метод, позволивший сформулировать некоторые общие выводы.

Результаты. В 2018 г. спортивный консультант международного уровня с 30-летним стажем Крис Итон (Chris Eaton) посетовал, что старая добрая культура спортивных ценностей,

включая честную игру и добросовестное соревнование, многими стала считаться нелепой и бессмысленной [13]. Это сожаление он высказал в статье об угрозе организованной преступности всему мировому спорту, уточнив, что организованный криминал наживает миллионы на подкупе игроков, вплоть до покупки матчей или даже целых турниров.

В массиве преступности, так или иначе связанной со спортом, зарубежными криминологами выделяются такие преступления, которые наиболее характерны для организованной преступности: это, помимо букмекерского мошенничества, торговля людьми и оказание помощи в нелегальной миграции, коррупция в среде спортивных чиновников, торговля средствами допинга в рамках наркотрафика [14, с. 257; 15, с. 7]. По признанию Генерального директора Всемирного допингового агентства (WADA), не менее 25 % мирового спорта контролируется преступными группировками, за счет организации договорных матчей, коррупционных сделок, распространения запрещенных препаратов [12].

В 1973 г. Специальный комитет Конгресса Соединенных Штатов Америки по преступности (Select Committee on Crime) провел в Палате представителей слушания об организованном криминалитете в спорте с целью выявления масштабов влияния организованной преступности на спорт и деятельность, связанную со спортом. В отчете о слушаниях было отмечено, что подпольный тотализатор на спортивных соревнованиях является главным источником нелегальных доходов американской организованной преступности в спорте, тревогу вызывали также взяточничество чиновников от спорта и подкуп спортивных судей за предоставление преимуществ при проведении соревнований, приобретение игорных заведений, конюшен и скаковых лошадей на подставных лиц, для махинаций на тотализаторе [16, с. 1—3]. Американский закон 1970 г. «О контроле за организованной преступностью в Соединенных Штатах» (Organized Crime Control Act) оценивает подкуп в области спорта как вид рэкета, Федеральный уголовный кодекс США включает в понятие рэкета наиболее распространенные виды деятельности организованных преступных групп: наряду с убийством и похищением человека — азартные игры [5, с. 447; 17].

Организованная преступность в российском спорте манифестировала значительно позднее, чем в других странах, по причине того, что система организованной преступности в России сложилась, только когда рыночные механизмы подготовили ее появление. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. закрепила важный признак этого опаснейшего криминального явления — стремление к извлечению незаконных доходов, и отечественный законодатель признал это, включив в ч. 4 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации указание на обязательную цель деятельности преступного сообщества (преступной организации) в виде получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Да, безусловно, извлечение криминальной прибыли в сфере спорта практиковалось в течение всего того времени, как существует сам спорт, но до формирования в России рыночной экономики этим занимались отдельные лица либо преступные группы, которые еще не обладали признаками элементов организованной преступности. В настоящее же время, как заметил уже упоминавшийся Крис Итон, криминальные синдикаты поглощают мелких жуликов — букмекеров-одиночек и проворачивают грандиозные аферы со спортивными ставками [13].

В прессе можно встретить упоминания о связи спортивных клубов с криминалитетом, но с оговорками о том, что до 80-х гг. XX в. эта связь была для преступных «авторитетов» более имиджевой, нежели коммерческой [18], им нравилось приятельствовать с известными спортсменами и ощущать себя их покровителями. К примеру, Олег Шишканов, в 1992 г. «коронованный» как «вор в законе», а в 2018 г. избранный главой преступной иерархии России и распространивший теневой контроль на территорию целого района Подмосковья, не скрывал, что, пользуясь своими связями, оказывал услуги, в частности по продвижению в Высшую лигу, раменскому футбольному клубу «Спартак» [19]; опубликованы его фотографии со знаменитыми спортсменами и спортивными функционерами, и осторожно указывается, что он «курировал» подмосковный ФК «Спартак». В настоящее время, по сообщению Следственного комитета России, Шишканов привлечен к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и создание преступного сообщества, члены которого совершали убийства, вымогательства, причинение вреда здоровью, незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов [20], однако, насколько известно, ему не предъявлено никаких обвинений в извлечении незаконных доходов в связи с его близостью к раменскому «Спартаку».

Со сменой экономической системы в России и образованием свободного капиталистического рынка, что сыграло роль одной из детерминант формирования в нашей стране организованной преступности, сфера спорта предсказуемо вызвала интерес организованных преступных объединений, поскольку спорт как наиболее массовый, к тому же зрелищно привлекательный вид человеческой деятельности, чрезвычайно щедро финансируется, как из государственного бюджета, так и общественными и частными средствами. Кроме того, интернациональность спорта коррелирует с трансграничностью организованной преступности, что облегчает деятельность транснациональных преступных групп и в то же время затрудняет работу правоохранительных органов. Стоит отметить, что российская организованная преступность в спортивной сфере не только восприняла за счет свойства транснациональности методы криминальной деятельности и противоправные схемы извлечения материальной выгоды, практикующиеся в зарубежных странах, но и свои методы экспортировала за границу уже в начале 90-х гг. прошлого века. В отчете Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Федерального бюро расследований о российской организованной преступности, в разделе «Российская мафия и спорт», говорится о казусе российских «легионеров», игравших в 1990-е гг. в Национальной хоккейной лиге. Профессиональные хоккеисты Алексей Житник, Владимир Малахов и Александр Могильный стали жертвами вымогательства со стороны российских гангстеров, которые требовали платить им процент от доходов спортсменов; Могильный был взят под защиту ФБР и смог избежать угрозы, в то время как Житник, по имеющимся данным, договорился о покровительстве с более могущественным «авторитетом», чем вымогатели [21].

Результаты криминологических исследований показывают, что покровительство спортивным командам со стороны представителей криминалитета, в прошлом имевшее место из соображений престижа, с формированием в нашей стране организованной преступности приобрело отчетливо выраженную финансовую окраску. Журналист Ю. Вершов пишет: «В России футбол и криминал никогда не были так близки, как в середине — конце 1990-х годов. На спортивных базах

команд можно было встретить „авторитетов“ разных мастей, которые давали указания тренерам и проводили воспитательные беседы с футболистами. Они же договаривались с судьями, и судьба матча могла решаться на бандитской „сходке“» [18]. То есть личные приятельские отношения представителей преступного мира со спортсменами в последнее десятилетие XX в. переросли в схему отношений «преступная группа — жертва», и эта схема продолжает существовать и в настоящее время. Один из опрошенных в ходе криминологического исследования респондентов, имеющий отношение к профессиональному спорту, рассказал: «Когда ездили заключать контракт с футбольным клубом ... для А. (известный футболист), сначала на встречу приехали бандиты местные, и предупредили, что если будут проблемы с заключением контракта, нужно им сообщить. Контракт долго не могли заключить, пока не позволили бандитам, и все решилось». Эту ситуацию опрошенные респонденты объясняют следующим образом: основные клубы Премьер-лиги содержатся на средства бюджета региона, и главный источник утечки денег — комиссионное вознаграждение агентам за заключение контрактов с футболистами. Организованная преступность использует это для получения незаконных доходов: сумма вознаграждения называется завышенная, клуб перечисляет деньги агенту, и все (клуб, агент, представители криминала) знают, что туда заложена доля организованной преступной группы, «курирующей» данный клуб; эту долю агент должен отдать им. В публицистической прессе, со ссылками на информацию из Министерства внутренних дел, публикуются сведения, из которых можно составить впечатление о разделе сфер преступного влияния в спорте между организованными преступными объединениями.

Так, футбольный клуб «Спартак» связывают с алазанской преступной группировкой; казанский «Рубин» — с «севастопольской» криминальной бригадой; подмосковный «Сатурн» — с «люберецкими» и т. д. [18].

Можно еще упомянуть такие способы получения преступных доходов, как покупка прав на организацию престижных спортивных состязаний и строительство спортивных объектов, посредством чего обеспечивается хищение средств, выделенных на эти нужды. Однако в силу ограниченности числа таких объектов данный способ криминального обогащения не столь распространен, как описанный выше. Играет свою роль и необходимость сначала вкладывать крупные суммы в коррумпирование чиновников для получения заказа на организацию мероприятий и строительство объектов, и длительный разрыв во времени между дачей взятки и получением доступа к выделенным на строительство средствам как к предмету хищения.

В ходе исследования также установлено, что российская организованная преступность широко использует в качестве источника незаконных доходов организацию договорных матчей, что в большинстве случаев является способом противоправного заработка на тотализаторе. Эксперты, мнения которых были получены в ходе настоящего исследования, полагают, что доля договорных матчей, например в российском футболе, составляет до 25 %.

Надо заметить, что незаконная букмекерская деятельность, связанная с противоправным влиянием на исход спортивных состязаний, превалирует в перечне способов извлечения преступных доходов в сфере спорта не только в России, но и во всем мире. Еще в 2013 г. глава Интерпола сравнил денежный оборот вокруг договорных матчей в современном футболе с доходами компании Coca-Cola, указав, что он достигает сотен миллиардов евро в год [22].

Если же договорные матчи либо недобросовестное судейство не направлены напрямую на извлечение выгоды от ставок на заранее известный результат спортивного соревнования, то это делается для повышения спортивного рейтинга команды или спортсмена и, в конечном счете, также для извлечения материальной выгоды. Например, футбольный клуб по итогам договорного матча выходит в Лигу чемпионов и получает финансовые вливания от футбольной ассоциации либо от спонсоров, в таких случаях могут быть предусмотрены премиальные, выраженные в очень больших суммах; эти средства переводятся клубу и становятся предметом хищения. При этом, несмотря на проводимые компетентными органами расследования в международном масштабе [22], несмотря на меры, принимаемые на национальном уровне (создание в 2011 г. экспертного совета Российского футбольного союза, призванного выявлять договорные матчи, подписание Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, уголовно-правовое и административно-правовое обеспечение борьбы с подкупом участников состязаний и т. п.), количество договорных матчей, о которых, по признанию представителя Профсоюза футболистов и тренеров России Н. Грамматикова, знают судьи, руководители клубов, игроки [23], не снижается. На фоне публикуемых в открытом доступе сведений о количестве матчей, признанных договорными, судебная статистика не сообщает об осужденных по ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» [24]. Можно сказать, что латентность таких правонарушений в спорте, обусловленная их коррупционным характером, многократно усиливается закрытостью внутреннего мира спорта от социального контроля.

Заключение

Исследование показало, что сфера спорта является одной из сфер общественных отношений, в наибольшей степени пораженной организованной преступностью. Это объясняется, в первую очередь, обильным финансированием спорта, включая содержание спортсменов и команд, обеспечение спортивных мероприятий, из всех возможных источников — государственного бюджета, средств общественных фондов и частных лиц. Наряду с этим обстоятельством, важное значение имеет массовая вовлеченность человечества в спорт как вид деятельности, как в зрелище и как в азартную игру. Сочетание этих факторов сделало спорт весьма привлекательным социально-экономическим пространством для организованной преступности, так как в этой сфере с легкостью реализуются все ее признаки: групповой характер преступной деятельности; цель деятельности — извлечение преступных доходов; насилие, устрашение или использование административного ресурса как механизм обеспечения достижения этой цели и защиты от социального контроля; коррупционные средства достижения цели; стремление к максимальной внешней легализации противоправной деятельности и преступных доходов. Последний признак эффективно реализуется организованной преступностью именно в сфере спорта, за счет возможностей отмывания незаконно полученных средств в букмекерском бизнесе, а также за счет высокого престижа спорта, успешных команд и спортсменов, что дает представителям криминалитета шанс придать своим связям со спортивными инстанциями вид общественно полезной деятельности.

Наиболее распространенным способом получения организованной преступностью материальной выгоды в сфере спорта выступает, как в России, так и в зарубежных странах, недобросовестное букмекерство, сопряженное с нарушением правила «честной игры». Это позволяет сделать вывод о сосредоточении усилий по противодействию организованной преступности в спорте именно на борьбе с манипулированием результатами спортивных состязаний и на разрыве общественно вредных связей между региональным криминалитетом и спортивными клубами и командами. Кримино-

логические меры противодействия организованной преступности в спорте должны предусматривать формирование общественного сознания в духе уважения к закону, к правилам «честной игры», к осознанию недопустимости превращения спортивных соревнований в предмет купли-продажи, так как это выхолщивает общественно полезную функцию спорта. Для обеспечения положительных результатов этой борьбы необходимо достижение большей прозрачности финансовых операций в спорте и большей открытости «ядра» спортивного сообщества для социального контроля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лысенко О., Целых Д. Взятки, договорные игры, скандалы в сборной России: откровения судьи-диссидента Хусаинова // Чемпионат. 2020. 13 марта. URL: <https://www.championat.com/football/article-3993939-otkrovennoe-intervju-s-sergeem-husainovym-vzjatki-dogovornjaki-sbornaja-pismo-14.html>.
2. «Постельный режим» для чемпиона. Как секс стал частью большого спорта // Новые известия. 2017. 23 ноября. URL: <https://newizv.ru/news/sport/23-11-2017/postelnyy-rezhim-dlya-chempiona-kak-seks-stal-chastyu-bolshogo-sporta>.
3. Сомов Д. Скандалы с домогательствами в спорте. Возмездие или дань моде? // Спорт-экспресс. 2018. 26 апреля. URL: <https://www.sport-express.ru/chronicle/reviews/skandaly-s-domogatelstvami-v-sporte-vozmездие-ili-dan-mode-1401547>.
4. Микулик С. Тотализатор для чемпиона. 25 лет назад завершился последний чемпионат СССР // Советский спорт. 2016. 2 ноября. URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/936888-totalizator-dlja-chempiona-25-let-nazad-zavershilsja-poslednij-chempionat-sssr>.
5. Белоцерковский С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М., 2011. 585 с.
6. Алексеева А. П. Спортивная криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. 325 с.
7. Клейменов М. П. Спортивная криминология // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Омск, 18 марта 2011 г. Омск : ОА МВД России, 2011. С. 21—27.
8. Клейменов М. П. Тенденции развития преступности в сфере спорта // Вестник Омского ун-та. Сер. : Право. 2013. № 1(34). С. 201—203.
9. Песков А. Н. Спорт и противоправное поведение : учеб. / Под ред. С. В. Алексеева. М. : Проспект, 2016. 384 с.
10. Васин Ю. Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / Под общ. ред. С. В. Максимова. М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 2015. 291 с.
11. Стародубцев А., Фукс С. Интерпол: организованная преступность стоит за организацией договорных матчей // ТАСС. 2016. 10 октября. URL: <https://tass.ru/sport/3691136>.
12. Генеральный директор ВАДА: «Организованная преступность — главная угроза для мирового спорта». URL: <https://olympic.ru/news/news/generalnyy-direktor-vada-organizovannaja-prestupnost-glavnaia-ugroza-dlia-mirovogo>.
13. Eaton C. Organized crime threatens all international sports // Aljazeera. 2018. 26 May. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/organised-crime-threatens-international-sports-180525195841959.html>.
14. Клейменов М. П. Спортивная криминология за рубежом // Вестник Омского ун-та. Сер. : Право. 2012. № 2(31). С. 256—257.
15. Organized Crime and Drugs in Sport. New Generation Performance and Image Enhancing Drugs and Organized Criminal Involvement in their use in Professional Sport. Australian Crime Commission, Canberra, 2013. 47 pp.
16. Organized Crime in Sports (racing): Hearings before the Select Committee on Crime. House of Representatives, Ninety-second Congress, Second Session, part 1—4. Washington : U.S. Government Printing Office, 1973. 1853 pp.
17. Criminal RICO: 18 U.S.C. §§1961—1968 : a Manual for Federal Prosecutors. 6th revised ed. May 2016 / Prepared by the Staff of the Organized Crime and Gang Section U.S. Department of Justice, Washington, D.C. 20005 (202) 514-3594. URL: <https://www.justice.gov/archives/usam/file/870856/download>.
18. Вершов Ю. Криминальные игры // Русский репортер. 2008. № 40(70). URL: https://expert.ru/russian_reporter/2008/40/kriminal_v_futbole.
19. В России выбрали «босса всех боссов» // Крымский новостной портал «Информер». 2018. 20 августа. URL: <https://ruinform.com/page/v-rossii-vybrali-bossa-vseh-bossov>.
20. Петренко С. По уголовному делу о преступном сообществе, возглавляемом Шишкановым, задержаны восемь его соучастников. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1393471>.
21. Russian Organized Crime. Center for Strategic and International Studies (CSIS) Task Force Report (1997). URL: <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/hockey/mafia/csis.html>.
22. Европол выявил сотни договорных матчей по всему миру // BBC News. Русская служба. 2013. 4 февраля. URL: https://www.bbc.com/russian/sport/2013/02/130204_europol_match_fixing.
23. Россия оказалась в лидерах по коррупции в футболе // BBC News. Русская служба. 2012. 4 декабря. URL: https://www.bbc.com/russian/sport/2012/12/121203_russian_football_fixed_matches.
24. Цветков П. В. Некоторые вопросы квалификации преступлений в области спорта и при проведении зрелищных коммерческих конкурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2018. № 2(43). С. 322—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.250.

REFERENCES

1. Lysenko O., Tzelykh D. Bribes, fixing matches, scandals in the Russian team: revelations of dissident judge Khusainov. *Championship*, 2020, March 13. (In Russ.) URL: <https://www.championat.com/football/article-3993939-otkrovennoe-intervju-s-sergeem-husainovym-vzjatki-dogovornjaki-sbornaja-pismo-14.html>.
2. “Bed rest” for the champion. How sex has become a part of big sports. *Novye Izvestia*, 2017, November 23. (In Russ.) URL: <https://newizv.ru/news/sport/23-11-2017/postelnyy-rezhim-dlya-chempiona-kak-seks-stal-chastyu-bolshogo-sporta>.
3. Somov D. Harassment scandals in sports. Retribution or tribute to fashion? *Sport Express*, 2018, April 26. (In Russ.) URL: <https://www.sport-express.ru/chronicle/reviews/skandaly-s-domogatelstvami-v-sporte-vozmezdje-ili-dan-mode-1401547>.
4. Mikulik S. Tote for the champion. The last USSR championship ended 25 years ago. *Soviet Sport*, 2016, November 2. (In Russ.) URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/936888-totalizator-dlja-chempiona-25-let-nazad-zavershilsja-poslednij-chempionat-sssr>.
5. Belotserkovsky S. D. *The system of legal regulation of combating organized crime and the scientific basis for its optimization*. Moscow, 2011. 585 pp. (In Russ.)
6. Alekseeva A. P. *Sports criminology*. 2nd ed., revised and amended. Moscow, INFRA-M, 2020. 325 pp. (In Russ.)
7. Kleimenov M. P. Sports criminology. In: *Criminal law aspects of combating crime in the field of sports. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf., Omsk, March 18, 2011*. Omsk, OA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. Pp. 21—27. (In Russ.)
8. Kleimenov M. P. Trends of development of crime in the field of sports. *Bulletin of the Omsk University. Series: Law*, 2013, no. 1(34), pp. 201—203. (In Russ.)
9. Peskov A. N. *Sport and illegal behavior. Textbook*. Ed. by S. V. Alekseev. Moscow, Prospekt, 2016. 384 pp. (In Russ.)
10. Vasin Yu. G. *The fight against organized crime: the experience of theoretical modeling*. Ed. by S. V. Maksimov. Moscow, Institute of the State and Law of the RAS, 2015. 291 pp. (In Russ.)
11. Starodubtsev A., Fuchs S. Interpol: organized crime is behind the organization of match-fixing. *TASS*, 2016, October 10. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/sport/3691136>.
12. *WADA Director General: “Organized crime is the main threat to world sport”*. (In Russ.) URL: <https://olympic.ru/news/news/generalnyy-direktor-vada-organizovannaia-prestupnost-glavnaia-ugroza-dlia-mirovogo>.
13. Eaton C. Organized crime threatens all international sports. *Aljazeera*, 2018, 26 May. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/organised-crime-threatens-international-sports-180525195841959.html>.
14. Kleimenov M. P. Sports criminology abroad. *Bulletin of the Omsk University. Series: Law*, 2012, no. 2(31), pp. 256—257. (In Russ.)
15. *Organized Crime and Drugs in Sport. New Generation Performance and Image Enhancing Drugs and Organized Criminal Involvement in their use in Professional Sport*. Australian Crime Commission, Canberra, 2013. 47 pp.
16. *Organized Crime in Sports (racing): Hearings before the Select Committee on Crime. House of Representatives, Ninety-second Congress, Second Session, part 1—4*. Washington, U.S. Government Printing Office, 1973. 1853 pp.
17. *Criminal RICO: 18 U.S.C. §§1961—1968 : a Manual for Federal Prosecutors*. 6th revised ed. May 2016. Prepared by the Staff of the Organized Crime and Gang Section U.S. Department of Justice, Washington, D.C. 20005 (202) 514-3594. URL: <https://www.justice.gov/archives/usam/file/870856/download>.
18. Vershov Yu. Criminal games. *Russian reporter*, 2008, no. 40(70). (In Russ.) URL: https://expert.ru/russian_reporter/2008/40/kriminal_v_futbole.
19. Russia has elected the “boss of bosses”. *Informer, Crimean news portal*, 2018, August 20. (In Russ.) URL: <https://ruinformer.com/page/v-rossii-vybrali-bossa-vseh-bossov>.
20. Petrenko S. *Eight accomplices were detained under the criminal case on a criminal community led by Shishkanov*. (In Russ.) URL: <https://sledcom.ru/news/item/1393471>.
21. *Russian Organized Crime. Center for Strategic and International Studies (CSIS) Task Force Report (1997)*. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/hockey/mafia/csis.html>.
22. Europol identified hundreds of fixing matches around the world. *BBC News. Russian Service*, 2013, February 4. (In Russ.) URL: https://www.bbc.com/russian/sport/2013/02/130204_europol_match_fixing.
23. Russia has become a leader in corruption in football. *BBC News. Russian Service*, 2012, December 4. (In Russ.) URL: https://www.bbc.com/russian/sport/2012/12/121203_russian_football_fixed_matches.
24. Tsvetkov P. V. Some questions of qualification of crimes in the field of sports and at carrying out spectacular commercial competitions. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2018, no. 2(43), pp. 322—325. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.250.

Как цитировать статью: Топильская Е. В. Спорт и организованная преступность: способы извлечения незаконной материальной выгоды (криминологический анализ) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 350—355. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.369.

For citation: Topilskaya E. V. Sports and organized crime: ways to gain the illegal material benefit (criminological analysis). *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 350—355. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.369.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 796.011.3
ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.312

Svishchev Ivan Dmitrievich,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Theory
and Methods of Single Combats,
Russian State University of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (SCOLIPE),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ioan47@mail.ru

Свищёв Иван Дмитриевич,
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и методики единоборств,
Российский государственный университет
физической культуры, спорта,
молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ioan47@mail.ru

Laptev Aleksey Ivanovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Senior Research Fellow of the Research Institute
of Sports and Sports Medicine,
Russian State University
of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (SCOLIPE),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: laptaleksej@yandex.ru

Лаптев Алексей Иванович,
канд. пед. наук, доцент,
старший научный сотрудник НИИ спорта
и спортивной медицины,
Российский государственный университет
физической культуры, спорта,
молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: laptaleksej@yandex.ru

Belyakov Alexander Constantinovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Theory
and Methods of Football,
Russian State University of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (SCOLIPE),
Russian Federation, Moscow

Беляков Александр Константинович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры теории и методики футбола,
Российский государственный университет
физической культуры, спорта,
молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
Российская Федерация, г. Москва

Gorbachev Stanislav Sergeevich,
Candidate Pedagogy,
Teacher of the Department of Theory
and Methods of Boxing and Kickboxing,
Russian State University
of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (SCOLIPE),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: 4086603@mail.ru

Горбачев Станислав Сергеевич,
канд. пед. наук,
преподаватель кафедры теории
и методики бокса и кикбоксинга,
Российский государственный университет
физической культуры, спорта,
молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: 4086603@mail.ru

ФОРМЫ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ СПОРТСМЕНОВ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧЕТОМ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

FORMS OF TRAINING COURSES OF ATHLETES FOR IMPROVEMENT OF MOTOR ACTIONS TAKING INTO ACCOUNT THE VISUAL PERCEPTIONS

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

*В статье представлен подход к использованию влияния
визуального восприятия на основе активизации зеркальных
нейронов и разработки дополнительной формы проведе-
ния тренировочных занятий. В исследовательской работе
ставится решение научной проблемы совершенствования
обучению двигательным действиям на основе взаимодей-
ствия анализаторных систем организма спортсмена, т. е.
создания образа изучаемого действия на основе взаимо-*

*действия анализаторных систем организма спортсмена,
в частности свойств зеркальных нейронов головного мозга.
Кроме того, авторами разрабатываются и оцениваются
дополнительные формы тренировочного занятия, что по-
зволяет продвинуться к решению противоречия между на-
грузкой и восстановлением в ходе тренировочного занятия.
В данной работе определена пригодность использования
индивидуально-групповой формы занятия в тренировке.*

Тренировочная работа при индивидуально-групповой форме — в тройках (двое выполняют действие, один наблюдает, затем меняются) — решает основное противоречие между текущей нагрузкой и перегрузкой сердечной мышцы спортсмена, что очень важно при работе с детьми и лицами пожилого возраста при занятиях физическими упражнениями. Проведено экспериментальное тестирование с оценкой деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем при различных формах тренировочного занятия (индивидуально-игровой и фронтальной) с привлечением методов пульсометрии и спирографии. Выявлена реакция сердечно-сосудистой системы при выполнении заданий, которая характеризуется более высокой интенсивностью показателей сердечно-сосудистой системы, чем при фронтальной форме проведения занятий, что положительно влияет на показатели тренировочной нагрузки. Выявлен процесс оперативного восстановления спортсмена в ходе тренировочного занятия.

Сопряженное воздействие на анализаторные системы испытуемого включает визуальное восприятие, кинестетическую программу освоения двигательных действий. На фоне интенсивной работы, происходит оперативное восстановление в ходе тренировочного занятия, а также формирование визуального восприятия движения на основе активации зеркальных нейронов головного мозга у наблюдающего спортсмена. Данный подход способствует более качественному освоению двигательного действия. По данным экспертов, с учетом таких критериев выполнения, как точность действия и темп выполнения, качество освоения при работе в тройках выше на 15 %, чем при фронтальном методе обучения (при показателе коэффициента конкордации 0,68).

The article presents an approach to using the influence of visual perception, based on the activation of mirror neurons and the development of an additional form of training sessions. The research paper aims to solve the scientific problem of improving motor training based on the interaction of the analyzer systems of the athlete's body, that is, creating an image of the action being studied, based on the interaction of the analyzer systems of the athlete's body, in particular the properties of mirror neurons in the brain. In addition, the authors develop and evaluate additional forms of training sessions, which allows us to move towards solving the contradiction between the load and recovery during the training session. In this paper, the suitability of using an individual-group form of training is determined. Training work in individual-group form — in triples — two perform the action one observes, then change, solves the main contradiction between the current load and overload of the athlete's heart muscle, which is very important when working with children, and with the elderly when doing physical exercises. Experimental testing was conducted to evaluate the activity of the cardiovascular and respiratory systems in various forms of training (individual-game and frontal) with the use of heart rate monitoring and spirography. The reaction of the cardiovascular system in the performance of tasks was revealed, which is characterized by a higher intensity of indicators of the cardiovascular system than in the frontal form of training, which has a positive effect on the indicators of training load. The process of rapid recovery of an athlete during a training session is revealed.

The associated impact on the analyser systems of the subject includes visual perception, kinesthetic program for mastering motor actions. Against the background of intensive work, rapid recovery occurs during training sessions, as well as the formation of visual

perception of movement, based on the activation of mirror neurons in the brain of the watching athlete; this approach contributes to a better development of motor action. According to experts, taking into account such performance criteria as accuracy of action, the rate of performance — quality of learning when working in triples is 15 % higher than with the frontal method of training (with the concordance coefficient indicator 0.68).

Ключевые слова: восприятие движений, визуальное восприятие, зеркальные нейроны, формы проведения тренировочного занятия, обучение, сердечно-сосудистая система, дыхательная система, спортсмены, индивидуально-групповая форма тренировки, фронтальная форма тренировки, пульсометрия, спирография.

Keywords: movement perception, visual perception, mirror neurons, forms of training, training, cardiovascular system, respiratory system, athletes, individual and group form of training, frontal form of training, heart rate monitoring, spirography.

Введение

Различные каналы передачи информации используют различные анализаторы, которые функционируют не по отдельности, а в единой системе. Значительное количество информации спортсмен получает через зрительный, слуховой и тактильный каналы. Зрительный и слуховой анализаторы воспринимают информацию дистантно, а кинестетический — непосредственно. Особенности взаимодействия анализаторов необходимо учитывать при разработке средств и форм тренировочного занятия, а также методов обучения.

Восприятие трансформируется в физиологический процесс — возбуждение, которое передается в мозг. В корковой области анализатора на основе нервного процесса возникает психический процесс — ощущение. Так происходит «превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания» [1, с. 32—48].

Восприятие — это активный процесс извлечения информации об окружающем мире, включающий в себя реальные действия по обследованию того, что воспринимается [2, с. 8—23]. Восприятие — это не сумма ощущений, получаемых от того или иного предмета, а качественно новая ступень чувственного познания с присущими ей особенностями [2, с. 8—23].

Наблюдая движение, прежде всего воспринимают: характер, форму, амплитуду, продолжительность, скорость, ускорение движения [3, с. 78—93]. Восприятие движений обуславливается взаимодействием различных анализаторов — зрительного, двигательного, слухового и др.

В процессе обучения двигательным действиям спортсмен смотрит, как тренер, партнер выполняет определенное действие, и пытается его повторить. На этом построены все процессы имитации, копирования и, как следствие, обучения [4, с. 8—22]. Находясь в рефлексивной среде, мы присоединяемся к системе зеркальных нейронов, эмоционально принимая действия других как части себя и себя как части других [5, с. 18—184]. Обучение двигательным действиям является одним из познавательных видов деятельности человека [6, с. 8—23; 7, с. 110—115; 8, с. 131—141].

Существует способность человека выявлять, фиксировать и рефлексивно анализировать условия выполнения двигательной задачи в соответствии с ее сутью [9, с. 102—118].

Визуализация — это образ сущности изучаемого действия, который отличается от этого действия, преломляется

в сознании субъекта и осваивается с учетом его индивидуальности [10, с. 116]. При обучении двигательным действиям следует оптимально использовать высококачественные визуализированные учебные продукты для сокращения времени на реальное, живое обучение, общение тренера и спортсмена.

Для продвижения процесса обучения двигательным действиям необходима новая инфраструктура знания. В частности, понятие наглядности выражает взаимоотношение воспринимающего субъекта и воспринимаемого объекта, проявляющееся в том, что последний возможно отразить в форме чувственного образа. При этом недостающая информация пополняется путем поиска дополнительных сведений и коррекции при выполнении действий.

Проблема формирования умений наблюдать движение и специальной тренировки психической функции зрительного восприятия демонстрируемых движений актуальна и имеет большое значение [2, с. 50—67].

Основное требование к организации показа двигательного действия — обеспечить удобные условия для наблюдения: доступность наблюдения за движениями демонстратора, за морфологическими особенностями демонстратора и партнера, за выполнением фаз движений, за правильностью отражения эталона, образца [11, с. 43—47]. Как было показано И. Д. Свищёвым с соавторами, процесс восприятия влияет на реакцию сердечно-сосудистой системы [12, с. 52—55].

Восприятие движений формирует целостный образ двигательного действия, т. е. обрабатывает сумму ощущений и формирует результат. При этом восприятие включает информацию на основе прошлого опыта и представлений [2, с. 17—22].

В теоретической и практической деятельности в спорте растет интерес к наглядности, визуализации, визуальному мышлению. Р. Арнхейм утверждает, что любое восприятие есть также и мышление, любое рассуждение есть в то же время интуиция, любое наблюдение — также и творчество [13, с. 21]. Целью визуализации является гармоничная организация мыслительной, психической деятельности человека [14, с. 35].

Наблюдая движение, прежде всего воспринимают:

- 1) характер движения (сгибание, разгибание, отталкивание, подтягивание и т. п.);
- 2) форму движения (прямолинейное, криволинейное, круговое, дугообразное и т. п.);
- 3) амплитуду (размах) движения (полная, неполная);
- 4) направление движения (направо, налево, вверх, вниз);
- 5) продолжительность движения (краткое, длительное);
- 6) скорость движения (быстрое или медленное движение);
- 7) ускорение движения (равномерное, ускоряющееся, замедляющееся, плавное, прерывистое).

Восприятие — это отражение в сознании человека непосредственно воздействующих на его органы чувств предметов и явлений в целом, а не отдельных их свойств, как это происходит при ощущении. Восприятие — не сумма ощущений, получаемых от того или иного предмета, а качественно новая ступень чувственного познания с присущими ей особенностями.

Важным при обучении двигательным действиям является информация поискового поведения, совершенствования навыков, мобилизации хранящихся в памяти энграмм [15, с. 53—88].

Изученность проблемы. Научная проблема исследования заключалась в совершенствовании обучения двигательным

действиям на основе взаимодействия анализаторных систем организма спортсмена. В спорте недостаточно исследований по проблеме создания образа изучаемого действия на основе взаимодействия анализаторных систем организма спортсмена, в частности свойств зеркальных нейронов головного мозга. Кроме того, недостаточно глубока разработка дополнительных форм тренировочного занятия, что не позволяет разрешить противоречие между нагрузкой и восстановлением в ходе тренировочного занятия.

Целесообразность разработки темы — это необходимость обоснования дополнительных форм проведения тренировочного занятия при освоении двигательных действий с учетом информационно-визуального восприятия.

Научная новизна заключалась в определении анализаторных систем восприятия двигательного действия в процессе его освоения, в разработке дополнительных форм проведения тренировочных занятий, в выявлении особенности сердечно-сосудистой системы организма спортсмена при выполнении действий при фронтальной форме проведения занятия и при индивидуально-групповой форме.

Цель исследования — повысить уровень освоения двигательных действий на основе их восприятия анализаторных систем и дополнительных форм проведения тренировочного занятия.

Задачи исследования:

1. Определить анализаторные системы восприятия двигательного действия в процессе его освоения.
2. Выявить особенности сердечно-сосудистой системы организма спортсмена при выполнении действий при фронтальной форме проведения занятия и при индивидуально-групповой форме.

Теоретическая значимость исследования заключалась в расширении представлений о чувственном восприятии двигательного действия на основе активизации зеркальных нейронов головного мозга спортсмена.

Практическая значимость. Результаты исследования можно использовать в проведении тренировочных занятий по спорту, фитнесу, оздоровительной физической культуре при освоении двигательных действий.

Основная часть

Методы и методики исследования. Для получения оценки деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем спортсменов нами использовались следующие методы: пульсометрия и спирометрия. Пульсометрия проводилась на протяжении всего тренировочного занятия при помощи индивидуальных часов-пульсометров фирмы Polar, модель RS800. У каждого испытуемого был пульсометр, во время начала и окончания выполнения задания в виде специального физического упражнения. Помимо регистрации пульсовых значений нами были рассчитаны следующие показатели: Δ ЧСС (дельта ЧСС) и ИНПД (интенсивность накопления пульсового долга). Дельта ЧСС — показатель, который рассчитывался следующим образом: Δ ЧСС дельта = средняя ЧСС / амплитуду ЧСС. Амплитуда ЧСС рассчитывалась как разница между ЧСС минимальная и ЧСС максимальная. Данный показатель характеризует деятельность спортсмена в различных пульсовых зонах.

ИНПД рассчитывался на основе использования следующей формулы:

$$\text{ИНПД} = (\text{ЧСС первой минуты восстановления} + \text{ЧСС второй минуты восстановления} + \dots + \text{ЧСС пятой минуты восстановления}) - 5 \times \text{ЧСС покоя/время работы.}$$

Величина ИНПД характеризует истинную интенсивность энергозатрат при выполнении самых разнообразных упражнений. Удобство показателя ИНПД состоит в том, что он выполняет сразу две функции: характеризует нагрузку и оценивает работоспособность. Если у одного и того же человека при разных нагрузках измерить ИНПД, можно получить довольно точное представление о соотношении интенсивностей этих нагрузок. Если же измерить его у разных людей при одинаковой мощности и длительности нагрузки, то мы получим индивидуальные характеристики работоспособности.

Для оценки внешнего дыхания использовался прибор волюметр SV3000. Прибор предназначен для регистрации и записи в память параметров внешнего дыхания (объем единичного выдоха, минутный объем дыхания и частота дыхания) при осуществлении им естественной двигательной активности, как в лабораторных условиях, так и вне стен исследовательской лаборатории. Он представляет собой оптико-механический сенсор, прикрепленный к дыхательной маске и соединенный с электронным блоком, служащим для обработки и записи поступающих сигналов. Испытуемые во время всего тренировочного занятия находились в маске и у них регистрировались показатели внешнего дыхания на протяжении всего занятия.

В исследовании приняли участие 12 спортсменов и 5 экспертов.

Визуальное восприятие двигательного действия в процессе его освоения. Итальянские ученые выдвинули гипотезу о функционировании зеркальных нейронов (ЗН) (англ. mirror neurons) (Д. Ризоллатти). Это нейроны головного

мозга, которые активизируются: 1) при совершении действий; 2) при наблюдении за действием другого человека. Если мы видим движение другого человека, у нас в мозгу включаются те же нейроны, которые работают, когда мы сами совершаем подобное действие [16, с. 11—18; 17, с. 18—33; 18, с. 75—93].

В исследованиях В. А. Мартянова показано повышение функционального состояния у борцов при наблюдении за поединками соперников. Определялись показатели времени двигательной реакции, силы рефлекторного сокращения и силы одиночного сокращения четырехглавой мышцы бедра, силы одиночного сокращения и силы произвольного сокращения двуглавой мышцы плеча. В результате все показатели повысились. Таким образом, эмоциональное состояние меняет функциональное состояние нервно-мышечного аппарата борца при наблюдении за действиями соперников [19, с. 49].

В исследованиях И. Д. Свищёва с соавторами показано, что разница в реакции по показателю коэффициента экономизации сердечно-сосудистой системы между выполнением и наблюдением за действием составляет 17,4% [13, с. 60—64; 20, с. 34—37; 21, с. 47—51; 22, с. 89—90; 23, с. 58—62]. В этом случае мы имеем возможность использовать эти данные для выявления особенностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма спортсмена при выполнении действий при фронтальной форме проведения занятия и при индивидуально-групповой форме. В табл. представлены данные изменения показателей дыхательной и сердечно-сосудистой систем во время выполнения заданий при индивидуально-групповой и фронтальной формах проведения занятий.

Изменение показателей дыхательной и сердечно-сосудистой систем организма во время выполнения заданий при индивидуально-групповой и фронтальной формах тренировки ($n = 12$)

Показатели		Индивидуально-групповой метод (работа в тройках) ($n = 12$)	Фронтальный метод ($n = 12$)	Разница, %	
1 работа	ССС	ЧС _{min}	100,3 ± 11,4	102,3 ± 14,1	2,0
		ЧС _{max}	159,7 ± 13,1	147,0 ± 16,2	-8,0
		ЧСС _{ср}	143,3 ± 11,2	137,0 ± 14,8	-4,4
		ΔЧСС	6,8 ± 2,1	2,4 ± 0,1	-64,7*
	Дыхательная система	Уровень покоя	30,3 ± 3,1	36,2 ± 6,0	19,5
		Вент. приход, л	39,7 ± 15,9	35,0 ± 13,8	-11,8
		Вент. долг, л	24,9 ± 15,3	25,2 ± 14,2	1,2
		Вент. запрос, л	64,6 ± 10,4	60,1 ± 9,9	-7,0
Ср. вентиляция за упр., л/мин	66,4 ± 13,9	60,4 ± 19,7	-9,0		
2 работа	ССС	Min	126,0 ± 11,8	129,7 ± 13,5	2,9
		Max	164,7 ± 5,1	170,0 ± 1,7	3,2
		Средний	153,7 ± 5,1	152,0 ± 2,6	-1,1
		ΔЧСС	8,5 ± 1,7	4,1 ± 1,3	-51,8*
	Дыхательная система	Уровень покоя	41,4 ± 6,3	39,2 ± 5,1	-5,3
		Вент. приход, л	60,7 ± 5,8	53,2 ± 5,6	-12,4
		Вент. долг, л	37,4 ± 5,9	43,4 ± 13,5	16,0
		Вент. запрос, л	98,1 ± 10,5	96,6 ± 11,4	-1,5
Ср. вентиляция за упр., л/мин	103,1 ± 11,8	107,1 ± 11,5	3,9		
ИНПД (всей работы)		27,0 ± 4,9	42,1 ± 11,6	55,9*	

Показатели		Индивидуально-групповой метод (работа в тройках) (n = 12)	Фронтальный метод (n = 12)	Разница, %	
3 работа	ССС	Min	137,0 ± 17,4	137,7 ± 10,6	0,5
		Мах	166,3 ± 15,7	162,7 ± 32,0	-2,2
		Средний	153,3 ± 11,1	148,0 ± 5,5	-3,5
		ΔЧСС	6,8 ± 2,2	4,5 ± 1,1	-33,8*
	Дыхательная система	Уровень покоя	50,4 ± 10,2	53,8 ± 0,7	6,7
		Вент. приход, л	57,5 ± 12,8	53,3 ± 13,9	-7,3
		Вент. долг, л	40,6 ± 14,6	39,3 ± 21,6	-3,2
		Вент. запрос, л	98,1 ± 27,4	92,6 ± 14,7	-5,6
	Ср. вентиляция за упр., л/мин	68,1 ± 14,5	64,8 ± 16,1	-4,8	
ИНПД (всей работы)		27,0 ± 4,9	42,1 ± 11,6	55,9*	

Примечание: * — наличие достоверности различий между показателями при инновационном и фронтальном методах в эксперименте (при $P < 0,05$).

Сравнительный анализ освоения двигательных действий при индивидуально-групповом и фронтальном формах обучения. Работа при индивидуально-групповой форме — в тройках (двое выполняют действие один наблюдает, затем меняются). При этом решаются следующие задачи обучения. Решается основное противоречие между текущей нагрузкой и перегрузкой сердечной мышцы спортсмена, что очень важно при работе с детьми и с лицами пожилого возраста при занятиях физическими упражнениями. На фоне интенсивной работы происходит оперативное восстановление в ходе тренировочного занятия, а также формирование визуального восприятия движения на основе активации зеркальных нейронов головного мозга у наблюдающего спортсмена. Это способствует более качественному освоению двигательного действия. По данным экспертов, с учетом таких критериев выполнения, как точность действия и темп выполнения, качество освоения при работе в тройках выше на 15 %, чем при фронтальном методе обучения (при показателе коэффициента конкордации 0,68).

Сопряженное воздействие на анализаторные системы испытуемого включает визуальное восприятие, кинестетическую программу освоения двигательных действий. Как видно из данных табл., показатели свидетельствуют о разнице. Так, средние показатели ЧСС и показатели вентиляции при первой нагрузке выше в индивидуально-групповой форме. При второй нагрузке средние показатели ЧСС одинаковы, а показатели вентиляции дыхательной системы выше при фронтальной форме. При третьей нагрузке средние показатели ЧСС и показатели вентиляции дыхательной системы выше при индивидуально-групповой форме. Таким образом,

реакция на нагрузку дыхательной и сердечно-сосудистой систем во время выполнения заданий при индивидуально-групповой форме выше, чем при фронтальной форме.

Результаты анкетирования по вопросам пригодности использования индивидуально-групповой формы занятия в тренировке (n = 12). В опросе приняли участие 12 спортсменов.

На первый вопрос анкеты «Как Вы перенесли тренировочное занятие?» 61 % испытуемых ответили «хорошо»; 27,7 % — «отлично»; 11,3 % — «удовлетворительно».

На второй вопрос «Появился ли у Вас интерес проводить тренировочное занятие в подобной форме?» 72,3 % ответили положительно, 27,7 % — отрицательно.

На вопрос «Может ли подобная форма занятия использоваться в спортивной школе?» 61,0 % ответили «да», 39,0 % — «нет».

На вопрос «Повлияет ли такая форма проведения занятия на совершенствование технико-тактического мастерства футболистов?» 80 % ответили «да», 20 % — «нет».

Заключение

Определена пригодность использования индивидуально-групповой формы занятия в тренировке. Определена реакция сердечно-сосудистой системы на выполнение заданий. Она характеризует более высокую интенсивность показателей сердечно-сосудистой системы, чем при фронтальной форме проведения занятий, что будет положительно влиять на показатели тренировочной нагрузки. Повысился уровень освоения двигательных действий. Выявлен процесс оперативного восстановления спортсмена в ходе тренировочного занятия

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Швецов А. Г. Анатомия, физиология и патология органов слуха, зрения и речи : учеб. пособие. В. Новгород, 2006. 68 с.
- Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Пер. с англ. Т. М. Сокольской ; общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. М. : Прогресс, 1988. 461 с.
- Никитин С. Н. Управление двигательными действиями в спорте с учетом функционирования анализаторных систем (на примере спортивной борьбы) : дис... д-ра пед. наук : 13.00.04. СПб., 2006. 431 с.
- Рамачандран В. С. Рождение разума. Загадки нашего сознания. М. : Олимп-Бизнес, 2006. 224 с.
- Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М. : Когито-Центр, 2010. 255 с.
- Косоногов В. Зеркальные нейроны: краткий научный обзор. Ростов н/Д., 2009. 24 с.
- Риццоллати Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания / Пер. с англ. О. А. Кураковой, М. В. Фаликман. М. : Языки славянских культур, 2012. 208 с.

8. Premotor cortex and the recognition of motor actions / G. Rizzolatti, L. Fadiga, V. Gallese, L. Fogassi // *Cognitive Brain Research*. 1996. No. 3. Pp. 131—141.
9. Канке В. А. Методология научного познания : учеб. для магистров. М. : Омега-Л, 2013. 255 с.
10. Новейший философский словарь. Минск : ИнтерПрессСервис ; Книжный дом, 2001. 1280 с.
11. Князева Е. Н. Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках // *Вестник ТГПУ*. 2011. № 10. С. 193—194.
12. Влияние визуального мышления на показатели сердечно-сосудистой системы организма человека / И. Д. Свищёв, Р. В. Тамбовцева, В. Н. Черемисинов, А. И. Лаптев // *Теория и практика физической культуры*. 2019. № 6. С. 52—55.
13. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М. : Прогресс, 1974. 392 с.
14. Маслов В. М. Наглядность и визуализация в парадигмальном и гуманистических планах // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2. С. 35.
15. Симонов П. В. Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности. М. : Изд-во Института психологии РАН, 1998. 98 с.
16. Heyes C. M. Where do mirror neurons come from? // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews Journal*. 2010. Vol. 34. No. 4. Pp. 575—583.
17. Pascolo P. B., Ragogna R., Rossi R. The Mirror-Neuron System Paradigm and its consistency // *Gait & Posture*. 2009. Vol. 30. No. Suppl. 1. P. 65.
18. Decety J., Jackson P. L. The functional architecture of human empathy // *Behavioral and Cognitive Neuroscience Reviews*. 2004. No. 3. Pp. 71—100.
19. Мартыанов В. А. Физиологические основы спортивной борьбы. Малаховка, 2017. С. 49.
20. Свищёв И. Д. Дополнительные научные подходы к обучению двигательным действиям единоборцев // *Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Москва, 10 октября 2019. М. : Анта Пресс, 2019. С. 34—47.*
21. Свищёв И. Д. Функционирование зеркальных нейронов головного мозга при обучении двигательным действиям дзюдоиста // *Экстремальная деятельность человека*. 2019. № 1(51). С. 47—51.
22. Свищёв И. Д., Чувилин В. А. Взаимосвязь структуры соревновательного поединка с проявлением доминанты двигательной активности у дзюдоистов // *Теория и практика физической культуры*. 2015. № 7. С. 89—90.
23. Свищёв И. Д. Индивидуализация подготовки единоборцев // *Теория и практика прикладных видов спорта и экстремальной деятельности*. 2013. № 3(28). С. 58—62.

REFERENCES

1. Shvetsov A. G. *Anatomy, physiology and pathology of hearing, vision and speech. Textbook*. Veliky Novgorod, 2006. 68 p. (In Russ.)
2. Gibson D. D. *Ecological approach to visual perception*. Translation from English by T. M. Sokolskaya; general ed. and introduction by A. D. Logvinenko. Moscow, Progress, 1988. 461 p. (In Russ.)
3. Nikitin S. N. *Management of motor actions in sports taking into account the functioning of analyzer systems (on the example of wrestling). Diss. of the Doc. of Pedagogy. 13.00.04*. Saint Petersburg, 2006. 431 p. (In Russ.)
4. Ramachandran V. S. *The birth of reason. Riddles of our consciousness*. Moscow, Olymp-Business, 2006. 224 p. (In Russ.)
5. Lepsky V. E. *Reflexive-active environments of innovative development*. Moscow, Kogito-Center, 2010. 255 p. (In Russ.)
6. Kosonogov V. *Mirror neurons: a brief scientific review*. Rostov-on-Don, 2009. 24 p. (In Russ.)
7. Rizzolatti G., Sinigalla C. *Mirrors in the brain: On the mechanisms of joint action and empathy*. Translation from English by O. A. Kurakova, M. V. Falikman. Moscow, Yazyki Slavjanskikh Kultur Publ., 2012. 208 p. (In Russ.)
8. Rizzolatti G., Fadiga L., Gallese V., Fogassi L. Premotor cortex and the recognition of motor actions. *Cognitive Brain Research*, 1996, no. 3, pp. 131—141.
9. Kanke V. A. *Methodology of scientific knowledge: textbook for masters*. Moscow, Omega-L Publishing House, 2013. 255 p. (In Russ.)
10. *The latest philosophical dictionary*. Minsk, InterPresServis, Book House, 2001. 1280 p. (In Russ.)
11. Knyazeva E. N. Interdisciplinary research in the Humanities. *Bulletin of TSPU*, 2011, no. 10, pp. 193—194. (In Russ.)
12. Svishchev I. D., Tambovtseva R. V., Cheremisinov V. N., Laptev A. I. Influence of visual thinking on indicators of the cardiovascular system of the human body. *Theory and practice of physical culture*, 2019, no. 6, pp. 52—55. (In Russ.)
13. Arnheim R. *Art and visual perception*. Moscow, Progress, 1974. 392 p. (In Russ.)
14. Maslov V. M. Visibility and visualization in paradigmatic and humanistic. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 2, p. 35. (In Russ.)
15. Simonov P. V. *Lectures on the work of the brain. The requirement of an information theory of higher nervous activity*. Moscow, Publ. house "Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences", 1998. 98 p. (In Russ.)
16. Heyes C. M. Where do mirror neurons come from? *Neuroscience & Biobehavioral Reviews journal*, 2010, vol. 34, no. 4, pp. 575—583.
17. Pascolo P. B., Ragogna R., Rossi R. The Mirror-Neuron System Paradigm and its consistency. *Gait & Posture*, 2009, vol. 30, no. suppl. 1, p. 65.
18. Decety J., Jackson P. L. The functional architecture of human empathy. *Behavioral and Cognitive Neuroscience Reviews*, 2004, no. 3, pp. 71—100.
19. Martyanov V. A. *Physiological basis of wrestling*. Malakhovka, 2017. P. 49. (In Russ.)
20. Svishchev I. D. Additional scientific approaches to training motor actions of martial artists. *Martial arts and combat sports: science, practice, education. Materials of the 1st all-Russian Sci. and Pract. Conf. with Int. Participation, Moscow, October 10, 2019*. Moscow, Anta Press, 2019. Pp. 34—47. (In Russ.)

21. Svishchev I. D. Functioning of mirror neurons of the brain when training motor actions of a judoist. *Extreme human activity*, 2019, no. 1(51), pp. 47—51. (In Russ.)

22. Svishchev I. D., Chuvilin V. A. The relationship between the structure of a competitive duel and the manifestation of dominant motor activity in judoists. *Theory and practice of physical culture*, 2015, no. 7, pp. 89—90. (In Russ.)

23. Svishchev I. D. Individualization of training of martial artists. *Theory and practice of applied sports and extreme activities*, 2013, no. 3(28), pp. 58—62. (In Russ.)

Как цитировать статью: Свищёв И. Д., Лаптев А. И., Беляков А. К., Горбачев С. С. Формы тренировочных занятий спортсменов при совершенствовании двигательных действий с учетом визуального восприятия // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 356–362. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.312.

For citation: Svishchev I. D., Laptev A. I., Belyakov A. C., Gorbachev S. S. Forms of training courses of athletes for improvement of motor actions taking into account the visual perceptions. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 356–362. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.312.

УДК 37.07
ББК 88.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.354

Safonova Tatyana Vitalyevna,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
State University of Land Use Planning,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: safonova1956@mail.ru

Сафонова Татьяна Витальевна,
д-р пед. наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: safonova1956@mail.ru

Shirokorad Irina Ivanovna,
Doctor of History, Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
State University of Land Use Planning,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: shirokorad_irina@mail.ru

Широкоград Ирина Ивановна,
д-р ист. наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: shirokorad_irina@mail.ru

Artemova Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
State University of Land Use Planning,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: tata.artemova2014@yandex.ru

Артемова Татьяна Владимировна,
канд. философ. наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: tata.artemova2014@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ВУЗА

FORMATION OF THE GENERAL CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY DISTANCE LEARNING

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассмотрен процесс формирования общекультурной компетенции ОК-6 ФГОС ВО по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», уровень бакалавриата (2016) на примере дистанционного обучения по дисциплине «Традиции религиозной отечественной культуры». Выявлены условия организации исследуемого процесса, охарактеризовано его учебно-методическое обеспечение; вскрыты проблемы и обозначены пути их решения. Цель статьи — представить результаты и выводы применения дистанционных методов обучения в вузе с учетом требований компетентностной подготовки студентов. В процессе исследования решалась задача формирования общекультурной компетентности обучающихся с применением современных Интернет-технологий.

Авторами применялись: разработка опросника по эффективности методик дистанционного обучения; создание банка методических указаний по выполнению заданий и отслеживание их эффективности; проведение мониторинга процесса формирования общекультурной компетентности обучающихся; качественный анализ образовательных продуктов, компьютерная обработка полученных данных и др. В эксперименте приняло участие 120 человек.

Результатом является достоверное подтверждение сформированности у студентов общекультурной компетентности, которая предполагает, что студенты готовы к командной работе; у них сформировано толерантное отношение к религиозным, социально-этническим, культурным различиям

в предстоящей профессиональной деятельности посредством комплексного изучения особенностей религиозных верований в контексте смены исторических парадигм в развитии российской государственности. По мнению респондентов, использование методов, ориентированных на коллективное выполнение задания, просмотр видеофильмов/видеороликов, прослушивание аудиолекций, составление тестов с помощью конструкторов, проведение заочных фотовыставок и виртуальных экскурсий, создание авторских видеороликов и другие приемы были эффективны и полезны в процессе обучения.

The article discusses the process of formation of the general cultural competence of OK-6 of the FSES of HE on the example of distance learning of students of the architectural department of the discipline "Traditions of Religious Russian Culture". The study describes the identified conditions of effectiveness of the investigated process, describes the methods of its educational and methodological support; problems are revealed and ways to solve them are indicated. The purpose of the article is to present the results of the use of distance learning methods at the university taking into account the requirements of students' competency-based training. In the process of research, the task of forming the general cultural competence of students using modern Internet technologies was solved. The authors used: development of a questionnaire on effectiveness of the distance learning techniques; creation of a bank of guidelines for completing assignments and monitoring their effectiveness; monitoring the process of formation of general cultural competence of students; qualitative analysis of educational products, computer processing of the obtained data, etc. 120 people took part in the experiment.

The result is reliable confirmation of the students' general cultural competence, which suggests that students are ready for teamwork; they have formed a tolerant attitude toward religious, socio-ethnic, cultural differences in their upcoming professional activities through a comprehensive study of the characteristics of religious beliefs in the context of changes in historical paradigms in development of the Russian statehood. According to respondents, the use of techniques focused on the collective performance of tasks, watching videos, listening to audio lectures, making tests using constructors, holding correspondence photo exhibitions and virtual excursions, creation of copyright videos and other techniques were effective and useful in the learning process.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационно-компьютерные технологии, общекультурная компетентность, образовательный контент, делегирование полномочий, самоорганизация, саморазвитие, электронные образовательные ресурсы, личные кабинеты студента и преподавателя, коммуникационная связь, деловое общение.

Keywords: distance learning, information and computer technology, general cultural competence, educational content, delegation of authority, self-organization, self-development, electronic educational resources, student and teacher personal accounts, communication, business communication.

Введение

Актуальность статьи обусловлена жизненно востребованной необходимостью изучения потенциала дистанционного обучения в гуманитарном образовании, в том числе в формировании общекультурной компетентности.

Изученность темы. В научно-методической литературе широко представлены аспекты дистанционного обучения:

исследуется готовность преподавателей к его реализации [1—3]; особенности организации [4]; использование ИКТ в нем [5, 6]; формирование общекультурной компетентности [7—9]; требования к образовательному контенту [10]; самоорганизация студентов [11—13]; реализация эффективной коммуникации [15].

Целесообразность исследования обусловлена необходимостью выявления условий, обеспечивающих формирование общекультурной компетентности на основе поддержания интереса и повышения мотивации обучающихся в дистанционном обучении.

Научная новизна исследования определяется созданием образовательного контента электронных ресурсов для формирования общекультурной компетентности студентов в дистанционном обучении.

Цель статьи — представить результаты применения дистанционных методов обучения в вузе с целью формирования общекультурной компетентности студентов. В процессе исследования решалась задача формирования общекультурной компетентности обучающихся на основе дистанционного обучения с применением современных Интернет-технологий и его инструментальных сред.

Теоретическая и практическая значимость определяется предложенным подходом к формированию образовательного контента, который поддерживается методическим обеспечением для воспроизведения в образовательной практике вузов с целью формирования общекультурной компетентности.

Основная часть

Методы и методология. Методология исследования представлена идеями социального партнерства, которая реализуется посредством технологии делегирования полномочий в информационно-коммуникационной среде; культурно-исторической обусловленности личностного становления обучающихся; компетентностного подхода к профессиональной подготовке в стенах вуза. Применялись методы качественной и количественной оценки полученных данных; анкетирование; проведение мониторинга процесса формирования общекультурной компетентности обучающихся на входе и выходе.

Исследованием установлено, что необходимыми и достаточными условиями формирования общекультурной компетентности обучающихся в вузе стали:

1. Создание образовательного контента, в который входят: электронные учебные издания — электронные учебники и учебно-методические пособия; медиа-компонент — методические указания по заданиям; образцы их выполнения (презентации, кроссворды, видео-, аудиоматериалы, тесты и др.). Авторами соблюдались дидактические требования к структурированию учебных текстов; учитывались психологические особенности использования экранной и печатной продукции; использовались локальные образовательные сети вуза.

2. Применение технологии делегирования полномочий.

3. Дифференциация в оценке успеваемости посредством рейтинговой системы и составления образовательных маршрутов с учетом уровня развития самоорганизации студентов (высокий, средний, низкий).

4. Мотивация посредством составления поисково-исследовательских заданий, стимулирующих познавательную активность.

5. Соответствие заданий уровню сформированности навыков самоподготовки, степени освоения инструментальных сред в Интернет-ресурсах.

Были получены следующие результаты (табл.).

Результаты сформированности ОК-6 (120 человек)

Показатели сформированности общекультурной компетентности	Высокий		Средний		Низкий	
	До	После	До	После	До	После
Готовность работать в команде (общение/коммуникация, делегирование полномочий, взаимоподдержка)	25	55	70	60	25	5
Толерантное отношение к социокультурным различиям (по результатам анкетирования)	50	75	35	45	35	10
Навыки проектной деятельности (по оценке выполненных заданий)	25	45	55	65	40	10
Информационно-коммуникационные умения (активность в личном кабинете, составление презентаций, использование ЭБС и др.)	40	50	60	65	20	5

При проведении итогового анкетирования студентами положительно оценены задания, требующие групповой формы работы и интерактивного делового общения. Например, подготовка презентации с распределением ролей (поиск материала, составление текста, подбор фото-, видеоматериалов, оформление презентации, составление тестов по ней). Студенты заинтересовано выполняют работу, которая им интересна, это способствует расширению и углублению знаний, творческому проявлению; они рациональны при определении пользы задания и затраченного на него времени; просят проводить больше заочных конкурсов, это им интересно, поскольку так многие могут поделиться своими идеями и взглядом на мир.

Подтвержденный пятилетней практикой образовательный потенциал дисциплины «Традиции религиозной отечественной культуры» в формировании ОК-6 позволил изменить место дисциплины в структуре образовательной программы вуза (из дисциплины по выбору в дисциплину Б1. Б.20).

Теоретический и практический этапы исследования позволили сделать следующие выводы: в процессе дистанционного обучения, выстроенного на основе выявленных

учебно-методических условий, достоверно формируется общекультурная компетентность (ОК-6) студентов посредством выработки навыков работы с литературой через ЭБС. Методические указания и рейтинговая система оценки учебных достижений носили личностно-ориентированный характер, что способствовало самоорганизации и самообучению студентов; работа в личном кабинете с созданным образовательным контентом, учитывающим степень готовности студентов к работе по индивидуальному образовательному маршруту, позволила оптимизировать обмен информацией между педагогом и обучающимися.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что предлагаемые авторами условия, примененные в реальной педагогической практике дистанционного обучения с использованием ИКТ, обеспечили формирование общекультурной компетентности бакалавров.

Перспектива состоит в учебно-методической разработке проведения онлайн дискуссий по темам семинаров с использованием облачной платформы Zoom, создание видеорядов или видеороликов по темам курса в группах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зотова С. С., Сафонова Т. В., Чиговская-Назарова Я. А. Актуальные проблемы внедрения профессионального стандарта педагога в контексте применения управленческого цикла // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2018. № 4(45). С. 371—375. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.434.
2. Гетман Н. А., Котенко В. В., Котенко Е. Н. Подготовка преподавателя вуза к профессиональной деятельности в соответствии с современными профессиональными стандартами // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 9-3. С. 490—494.
3. Waring M., Evans C. Understanding Pedagogy. Developing critical approach to teaching and learning. Abingdon : Routledge, 2015. 370 pp. URL: <https://www.routledge.com/Understanding-Pedagogy-Developing-a-critical-approach-to-teaching-and-Waring-Evans/p/book/9781315746159>.
4. Сафонова Т. В., Широкопад И. И., Астахова Т. А. К вопросу о дистанционной профессиональной переподготовке в вузе с учетом требований профессионального стандарта педагога // Дистанционное и открытое образование. 2019. № 2(74). С. 12—18. DOI: 10.17223/16095944/2/2.
5. Teachers' information and communication technology competences: A structural approach / G. Almerich, N. Orellana, J. Suárez-Rodríguez, I. Díaz-García // Computers and Education. 2016. Vol. 100. Pp. 110—125. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu>.
6. Журавлева О. Б., Крук Б. И., Мамойленко С. Н. Обеспечение качества дистанционных образовательных программ в условиях компетентностного подхода // Открытое и дистанционное образование. 2018. № 4(74). С. 26—32.
7. Миханова О. П. Общекультурные компетенции: диагностика (часть II) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. : Гуманитарные науки. 2017. № 2(42). С. 23—34.
8. Подготовка преподавателей и оценка их деятельности на основе компетентностного подхода / М. Ф. Сехас Мартинас и др. // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 3. С. 350—365. DOI: 10.15507/1991-9468.096.023.201903.350-365.
9. Косолапова Л. А., Шеремета Т. В. Использование современных технологий оценивания результативности обучения в вузе в контексте компетентностного подхода // International Research Journal. 2019. DOI: 10.18454/IRJ/2227-6017. URL: <https://research-journal.org/en>.
10. Развитие дистанционного взаимодействия студентов и учителей на основе современных информационно-коммуникационных технологий / Г. А. Федорова, М. И. Рагулина, С. Р. Удалов, М. П. Лапчик // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 2. С. 108—123. DOI: 10.15293/2658-6762.1902.08.

11. Mahasneh A. M., Gazo A. M., Al-Adamat O. A. Cultural Intelligence of the Jordan Teachers and University Students from the Hashemite University: Comparative Study // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. No. 8(2). Pp. 303—314. DOI: 10.13187/ejced.2019.2.303.

12. Бакашева А. Б., Гамидов Л. Ш. Формирование готовности студентов к саморазвитию с использованием дистанционных технологий // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 6(79). С. 323—325. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10139.

13. Цифровое обучение, использование смартфонов и цифровая культура в индонезийском образовании / А. И. Сари, Н. Сурьяни, Д. Рочсантинингсих, С. Сухарно // *Интеграция образования*. 2020. Т. 24. № 1. С. 20—31. DOI: 10.15507/1991-9468.098.024.202001.020-031.

14. Chen X., Breslow L., De Boer J. Analyzing productive learning behaviors for students using immediate corrective feedback in a blended learning environment // *Computers and Education*. 2018. Vol. 117. No. 1. Pp. 59—74. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2017.09.013>.

15. Опыт количественного анализа результатов анкетирования студентов по вопросам качества обучения: методика, модели, перспективы / Т. И. Гуляева, А. С. Коломейченко, Н. В. Польшакова, В. Г. Шуметов, А. С. Яковлев // *Интеграция образования*. 2019. Т. 23. № 2. С. 284—302. DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.284-302.

REFERENCES

1. Zotova S. S., Safonova T. V., Chigovskaya-Nazarova Y. A. Actual problems of introducing a professional standard of a teacher in the context of application of the management cycle. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business*, 2018, no. 4(45), pp. 371—375. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.434.

2. Getman N. A., Kotenko V. V., Kotenko E. N. Training of a university teacher for professional activities in accordance with the modern professional standards. *Modern high technologies*, 2016, no. 9-3, pp. 490—494. (In Russ.)

3. Waring M., Evans C. *Understanding Pedagogy. Developing critical approach to teaching and learning*. Abingdon, Routledge, 2015. 370 pp. URL: <https://www.routledge.com/Understanding-Pedagogy-Developing-a-critical-approach-to-teaching-and-Waring-Evans/p/book/9781315746159>.

4. Safonova T. V., Shirokorad I. I., Astakhova T. A. To the question of distance professional retraining at the university taking into account the requirements of the professional standard of a teacher. *Remote and open education*, 2019. no. 2(74), pp. 12—18. (In Russ.) DOI: 10.17223/16095944/2/2.

5. Almerich G., Orellana N., Suárez-Rodríguez J., Díaz-García I. Teachers' information and communication technology competences: A structural approach. *Computers and Education*, 2016, vol. 100, pp. 110—125. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu>.

6. Zhuravleva O. B., Kruk B. I., Mamoienko S. N. Quality assurance of distance education programs in the context of a competency-based approach. *Open and distance education*, 2018, no. 4(74), pp. 26—32. (In Russ.)

7. Mikhanova O. P. General cultural competencies: diagnostics (part II). *News of higher educational institutions. Volga region. Series Humanitarian sciences*, 2017, no. 2(42), pp. 23—34. (In Russ.)

8. Sechas Martinez M. F. et al. Training of teachers and assessment of their performance on the basis of the competency-based approach. *Integration of Education*, 2019, vol. 23, no. 3, pp. 350—365. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.096.023.201903.350-365.

9. Kosolapova L. A., Sheremeta T. V. The use of modern technologies for assessing effectiveness of training at the university in the context of a competency-based approach. *International Research Journal*, 2019. (In Russ.) DOI: 10.18454/IRJ/2227-6017. URL: <https://research-journal.org/en>.

10. Fedorova G. A., Ragulina M. I., Udalov S. R., Lapchik M. P. Development of distance interaction of students and teachers based on modern information and communication technologies. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 108—123. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.1902.08.

11. Mahasneh A. M., Gazo A. M., Al-Adamat O. A. Cultural Intelligence of the Jordan Teachers and University Students from the Hashemite University: Comparative Study. *European Journal of Contemporary Education*, 2019, no. 8(2), pp. 303—314. DOI: 10.13187/ejced.2019.2.303.

12. Bakasheva A. B., Hamidov L. Sh. Formation of students' readiness for self-development using distance technologies. *World of science, culture, education*, 2019, no. 6(79), pp. 323—325. (In Russ.) DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10139.

13. Sari A. I., Suryani N., Rochsantiningih D., Sukharno C. Digital education, the use of smartphones and digital culture in Indonesian education. *Integration of education*, 2020, vol. 24, no. 1, pp. 20—31. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.098.024.202001.020-031.

14. Chen X., Breslow L., De Boer J. Analyzing productive learning behaviors for students using immediate corrective feedback in a blended learning environment. *Computers and Education*, 2018, vol. 117, no. 1, pp. 59—74. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2017.09.013>.

15. Gulyaeva T. I., Kolomeichenko A. S., Polshakova N. V., Shumetova V. G., Yakovlev A. S. The experience of a quantitative analysis of the results of questioning students on the quality of education: methodology, models, prospects. *Integration of Education*, 2019, vol. 23, no. 2, pp. 284—302. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.284-302.

Как цитировать статью: Сафонова Т. В., Широкоград И. И., Артемова Т. В. Формирование общекультурной компетентности студентов в дистанционном обучении вуза // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 362—365. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.354.

For citation: Safonova T. V., Shirokorad I. I., Artemova T. V. Formation of the general cultural competence of students of the university distance learning. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 362—365. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.354.

УДК 378.147
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.384

Svetnik Tamara Vasilevna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Enterprise Economy
and Entrepreneurship,
Baikal State University,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: svetnikt@mail.ru

Koroleva Irina Borisovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Enterprise Economy
and Entrepreneurship,
Baikal State University,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: fine-1@yandex.ru

Svetnik Nataliia Vasilevna,
Candidate of Economics,
Senior Lecturer of the Department of Service
and Service Technology,
Irkutsk State University,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: svetniknv@yandex.ru

Светник Тамара Васильевна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятий
и предпринимательской деятельности,
Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: svetnikt@mail.ru

Королева Ирина Борисовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики предприятий
и предпринимательской деятельности,
Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: fine-1@yandex.ru

Светник Наталия Васильевна,
канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры сервиса
и сервисных технологий,
Иркутский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: svetniknv@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ РАБОТЫ С УПРАВЛЕНЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «МЕНЕДЖМЕНТ» В ВУЗЕ

DEVELOPING OF STUDENTS' PROFESSIONAL SKILLS AND ABILITIES IN SOLVING MANAGERIAL PROBLEMS IN LEARNING THE COURSE "MANAGEMENT" AT THE UNIVERSITY

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methods of vocational education

В статье представлены результаты теоретических исследований и практики преподавательской деятельности авторов по формированию у студентов навыков и умений работы с управленческими проблемами в процессе изучения курса «Менеджмент» в вузе. Курс разработан в рамках образовательного стандарта нового поколения ФГОС ВО 3++ с использованием компетентностно-деятельностного подхода. Его деятельностьная составляющая расширена и углублена авторами за счет использования основных положений системомыследеятельностной методологии (СМД-методологии), разработанной российскими учеными. В курсе «Менеджмент» в постановке авторов предусмотрено освоение ее основных положений в составе модели рефлексии в рамках онтологии деятельности и методов проектного изменения организаций. Овладение ими создает основу для развития мышления будущих специалистов об управлении в динамично изменяющихся условиях внешней и внутренней среды и позволяет эффективно работать с возникающими управленческими проблемами. В СМД-методологии подчеркивается опосредованный характер связи мышления и деятельности через рефлекссию, коммуникацию и понимание [1]. Будущие специалисты в области экономики и менеджмента должны быть готовы к работе с проблемами в своей предметной области. Основная предметная область — это управление в коммерческой компании (организации, по Гражданскому кодексу РФ). В настоящей статье представлен авторский

подход к постановке курса «Менеджмент», уточненный механизм и расширенная процедура осуществления рефлексии деятельности, способствующие эффективному решению управленческих проблем. Это достигается за счет единства понимания управленческой ситуации, использования методологии мышления, совершенствования деятельности и развития личности менеджера. Рассмотрены основы организации проектного подхода и проектного изменения организаций в целях устранения управленческих проблем и обеспечения развития.

The article demonstrates the authors' results of theoretical studies and teaching experience that relate with developing of the student's professional skills and abilities in solving managerial problems as part of the course «Management» at the university. Educational course is worked out according to the new standard FSES HE 3++ with the use of competency-activity approach. The authors deepened activity part of the course by using the system-thinking methodology basic principles that was developed by the Russian researchers. The basic principles that students will learn in "Management" course, which us stated by the authors, include the model of reflection within the framework of the activities' ontology and the methods of project organizational adjustments. The study of these principles creates the basis of development of thinking of future specialists in management in the face of changing external and internal organization's environment, allow them effectively solving managerial problems.

The system-thinking methodology emphasizes the indirect connection of thinking and activity through reflection, communication and comprehension. Future specialists in economy and management should be prepared to work with problems in their subject area — management of a commercial company (organization, according to the Civil Code of the Russian Federation). This research represents the authors' approach to developing and teaching of the "Management" course, more specified mechanism and complemented reflection's model of activity that contribute to effectively solving managerial problems. This is achieved at the expense of harmony of the managerial situations understanding, the using of the thinking methodology, improvement of activities and development of the manager's personality. The study describes the basics of organizing the project approach and project organizational adjustments for avoiding managerial problems and supporting organizational development.

Ключевые слова: менеджмент, рефлексия, онтология деятельности, управленческая проблема, компетентностно-деятельностный подход, системомыследеятельностная методология, мышление менеджера, проектный подход к управлению.

Keywords: management, reflection, activities' ontology, managerial problem, solving managerial problems, competency-activity approach, system-thinking methodology, manager thinking, project management.

Введение

Актуальность. Изучение курса «Менеджмент» начинается во втором семестре на первом году обучения, что имеет свои плюсы и минусы. Минусом является отсутствие глубоких знаний о предметной области, плюсом — открытость к восприятию современных способов мышления о преодолении проблем, возникающих в деятельности субъекта и объекта управления. Налицо ситуация: «Не упустить момент». По наблюдениям авторов, зачастую к третьему-четвертому курсу обучения на бакалавриате проявляется стремление к упрощению действительности, особенно у студентов, заинтересованных только в получении документа об образовании. Но современному специалисту необходимы критическое мышление (рефлексия), креативность, умение работать в группах над проектами, взаимодействовать с клиентами и т. п. [2]. Эти навыки трудно и долго формируются, их наличие не просто оценить. Поэтому, на наш взгляд, надо начинать с первого курса, развивая мышление об управленческих проблемах, способах их разрешения и приобретения навыков преодоления затруднений в будущей деятельности.

Изученность проблемы. Компетентностно-деятельностный подход в традиции образования разрабатывается более 50 лет, а с начала 2000-х гг. его стали осваивать российские вузы, например [3]. Накопление опыта приводит к непрерывному обновлению образовательных стандартов. Компетентностная составляющая профессиональной управленческой деятельности, впервые разработанная Г. Хамелом и К. К. Прахаладом в начале 90-х гг. XX века [4, 5], активно развивается. СМД-методология (П. Г. и Г. П. Щедровицкие, С. В. Попов и др. [6—8]) используется методологическим сообществом для решения нестандартных проблем и задач. Отсутствуют разработки, интегрирующие указанные направления.

В настоящее время завершилось оформление научных школ изучения рефлексии: психология рефлексии

(Л. Н. Алексеева, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов, А. В. Карпов и др.), педагогика рефлексии (Ю. В. Ковалева, Т. Г. Яковчук, А. А. Бизяева, С. С. Кашлев и др.), методология рефлексии интеллектуальных систем (И. С. Ладенко, В. И. Разумов, А. Г. Теслинов и др.) и школа системомыследеятельностного (СМД) подхода (Г. П. Щедровицкий, Ю. М. Громыко, Д. В. Реут и др.) [9]. Последняя из перечисленных школ создавалась не психологами, а философами-методологами. Модели рефлексии Г. П. Щедровицкого [10, 11] и И. С. Ладенко [12] разработаны в рамках онтологии деятельности. Именно на базе их применения получены результаты обучения менеджменту, обозначенные нами в статье.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время акценты в обсуждении технологий образования сместились в сторону цифровизации, поскольку развитие современной экономики идет по данному пути. Об этом свидетельствуют высокие темпы роста валовой добавленной стоимости сектора информационно-коммуникационных технологий в мире и России. Начиная с 2010 г. увеличиваются затраты на научные исследования и разработки в данном секторе, развитие сети Интернет и др., например [13]. Но при этом роль грамотного управления на всех уровнях экономики не должна умаляться. Последние события, вызванные пандемией коронавируса и остановкой бизнеса во многих компаниях, ситуацией на мировом рынке нефти, санкциями против России и отраслей ее экономики, свидетельствуют об этом очень наглядно. Поэтому всестороннее рассмотрение проблем образования должно включать аспект формирования у студентов навыков и умений работы с управленческими проблемами в процессе изучения курса «Менеджмент» в вузе.

Научная новизна исследования заключается в развитии и авторской интеграции компетентностно-деятельностного подхода, организации профессиональной управленческой работы, СМД-методологии применительно к формированию у студентов навыков и умений работы с управленческими проблемами в процессе изучения курса «Менеджмент» в вузе.

Цели и задачи исследования. Целью статьи является обсуждение результатов теоретических исследований и преподавательской практики авторов по формированию у студентов вуза навыков и умений работы с управленческими проблемами на основе развития мышления в динамично развивающихся условиях внешней и внутренней среды. **Задачи** исследования:

1. Раскрыть проблематику формирования у студентов навыков и умений работы с управленческими проблемами в ходе изучения курса «Менеджмент» в вузе, показать роль рефлексивного мышления в данном процессе.

2. Представить авторский подход к постановке курса «Менеджмент», включающий его целевую структуру, уточненный механизм и расширенную процедуру осуществления рефлексии в рамках онтологии деятельности для получения эффективных результатов решения управленческих проблем.

3. Рассмотреть основы организации проектного подхода и проектного изменения организаций в целях устранения управленческих проблем и обеспечения развития, сформировать соответствующие навыки и умения у студентов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в приращении научного знания о методах анализа и решения управленческих проблем и обучения этому студентов на основе авторской интеграции и развития

компетентностно-деятельностного подхода, организации профессиональной управленческой работы, СМД-методологии. Практическая значимость исследования заключается в совершенствовании методической базы изучения курса «Менеджмент» в вузе.

Основная часть

Методология исследования. Применен индуктивный и дедуктивный качественные методы для целей анализа и построения выводов на основе имеющихся научных данных, собственных исследований и опыта преподавательской деятельности. Использован комплексный подход, позволивший рассмотреть поставленные задачи с разных точек зрения — психологии, философии, системомыслительностной методологии и обосновать выводы.

Результаты. Авторская постановка курса «Менеджмент» имеет следующую структуру: общее и различное в понятиях менеджмента и управления; цель как исходная категория менеджмента; целеполагание с учетом состояния внешней и внутренней среды организации; целевая структура менеджмента; целеполагание, проблемы, задачи и оптимальные способы их решения в зарубежных и отечественных школах и подходах к менеджменту. Большое внимание уделено командной работе как фактору повышения эффективности менеджмента; управлению взаимоотношениями в команде; рефлексии в повышении эффективности деятельности менеджера; самоменеджменту как основе эффективного развития личности менеджера и его деятельности в организации; организации саморазвития менеджера в течение всей жизни. В изучении практически всех разделов курса используются приемы рефлексии и рассматриваются основы будущей проектной деятельности менеджеров по развитию своих организаций.

Методы рефлексии привлекают внимание философов, психологов, методологов и других ученых. Ими разрабатываются модели рефлексии в рамках своих рабочих онтологий. Понятие онтологии имеет множество определений. Для целей настоящего исследования примем, что онтология — это способ представления знаний о рассматриваемом явлении в виде упорядоченного понятийного описания предметной области: онтологический аспект какого-либо явления — это рассмотрение сущности данного явления.

Чаще всего выделяют следующие рабочие онтологии моделей рефлексии:

- онтология деятельности, определяющая место рефлексии в единице деятельности — действии;
- онтология сознания, отводящая рефлексии роль в создании образа с его смыслом и значением (например, управляемого объекта);
- онтология мышления, рассматривающая рефлексии как основу творческого мышления;
- онтология личности, использующая рефлексии для формирования процесса саморазвития человека (например, менеджера).

Для менеджера все указанные рабочие онтологии моделей рефлексии актуальны, он должен уметь системно использовать сознание, мышление, организацию и развитие деятельности, а также создавать условия для саморазвития своей личности. Заметим, что для целей рефлексивного психологического консультирования некоторые современные авторы, например Сизикова Т. Э., вводят понятие мета-модели рефлексии, получаемой путем собирания с помощью определенных процедур разных онтологий воедино [14].

На наш взгляд, для получения аналогичного результата применимо использование в теоретической и практической деятельности менеджера принципов системного и ситуационного подходов к управлению. Это позволяет эффективно осуществлять синтез в единстве сознания, мышления, деятельности и развития личности без существенного усложнения метода.

Онтологическая модель рефлексии деятельности позволяет учесть средства, виды, процедуры, формы рефлексии в мышлении, деятельности и сознании. В статье [15] нами приведена схема и процедура рефлексии. Воспроизведем данную схему (рис. 1), поскольку рассуждения о рефлексии без схематизации не позволяют понять ее сущность.

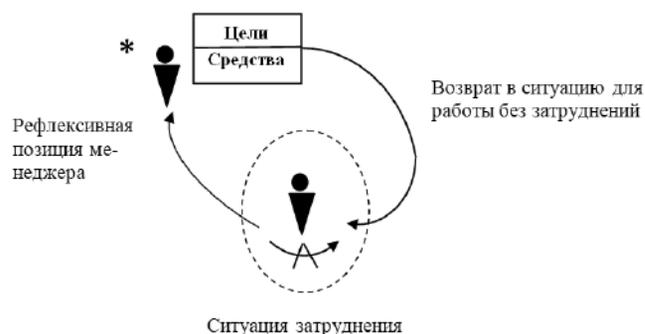

Рис. 1. Рефлексия в работе менеджера с ситуацией затруднения (интерпретация идеи, предложенной П. Г. Щедровицким, опубликовано нами в [15])

Рассмотрим уточненный нами механизм и расширенную процедуру осуществления рефлексии, способствующую получению более качественных результатов в единстве указанных выше составляющих. Единство механизма и процедуры рефлексии фиксируется в следующих расширенных нами и уточненных шагах:

Фиксация затруднений в деятельности, например, фактически достигаемые показатели ниже запланированных; работники демонстрируют нежелательный тип поведения; конкуренты обошли на рынке сбыта, переманив часть покупателей к себе, и т. п.

Определение менеджером границы ситуации (пунктирная линия на рис. 1); как правило, границы задают источник (источники) затруднений и менеджер, осуществляющий рефлексии, например, он и конкуренты, он и подчиненные и т. п.

Мыслительная остановка деятельности и выход в пространство рефлексии для оценки ситуации со стороны. Для этого у менеджера должно быть время. Если он вечно спешит, работает в авральном режиме, то времени на рефлексии не будет. Он рискует тиражировать одни и те же ошибки.

Реконструкция ситуации: восстановление поставленных им целей и выбранных средств для их достижения.

Мыслительная проверка соответствия целей и средств, выявление расхождений между ними. Например, генеральный директор хочет, чтобы его финансовый директор был инициативным и ответственным (цель), но не позволяет ему принимать самостоятельные решения (средства). В результате поставленная цель не может быть достигнута, на нее не работают средства.

Выявление истинных целей, на которые работают использованные средства. На шаге 6 выясняется истинная причина затруднения, действительная проблема, порожденная несоответствием целей и средств. Например, руководитель выясняет, что выбранные им средства работали

на совершенно другой результат. В приведенном примере (п. 5) истинная цель генерального директора — полностью подконтрольный финансовый директор, с которым удобно взаимодействовать. В отсутствие генерального финансового директора не смог принять быстрое эффективное решение. Гендиректор негодует, выгодный заказ достался конкурентам, но в рефлексии он может увидеть, что источником возникших затруднений стал он сам, хотя при первоначальном определении границ ситуации считал, что виноват только финансовый директор. Наш опыт свидетельствует, что чем более развито мышление менеджера, тем уже для него границы возникшей ситуации, в которую он попадает, тем чаще он видит причины в несовершенстве собственной деятельности. Это не является самобичеванием, а свидетельствует о наличии возможности действительного решения управленческих проблем. Нельзя изменить то, на что не имеешь влияния.

Отказ от неправильно поставленных целей или несоответствующих им средств, вплоть до полной остановки ненужной деятельности. В приведенном примере генеральному директору нужно отказаться от тотального контроля деятельности финансового директора, продумать, как это сделать, сохранив лицо, и одновременно помочь подчиненному в проявлении инициативы. Это и есть решение проблемы на уровне мышления и развития личности.

Перепроектирование деятельности — формулирование требуемых целей и способствующих их достижению средств, т. е. решение проблемы на уровне совершенствования деятельности.

Возврат в ситуацию с новыми целями и/или с новыми средствами и осуществление деятельности без затруднений — это и есть комплексный практический результат рефлексии.

Указанные шаги осваиваются студентами в ходе решения кейсов, рассмотрения проблемных управленческих ситуаций, овладения навыками схематизации ситуаций и в дискуссиях. Одной из основных задач обучения современному менеджменту является понимание, что менеджер действует в многообразных предметных и человеческих организациях, находящихся в непрерывных процессах изменений. Овладение методологическим мышлением на основе схематизации и рефлексии обеспечивает возможность перехода к проектному типу деятельности менеджера, позволяющему совершенствовать объект управления. Для построения схем в методологии используется «схема схем», задающая пространство мышления, в котором существуют методологические схемы [16]. В ее основу положена двухплоскостная организация пространства методологического мышления: объектно-онтологическая (пространство объекта управления) и оргдеятельностная (пространство мышления менеджера) [17, с. 139]. Такое двойное употребление одной и той же схемы иногда называют «рефлексивным оборачиванием».

Методология всегда имеет дело с двойственным объектом — не с деятельностью как таковой и не с непосредственным объектом этой деятельности, а с их связкой: объект в деятельности и деятельность в объекте [18, с. 97]. Типология схемы и ее возможных рефлексивных преобразований в пространстве методологического мышления представлена на рис. 2.

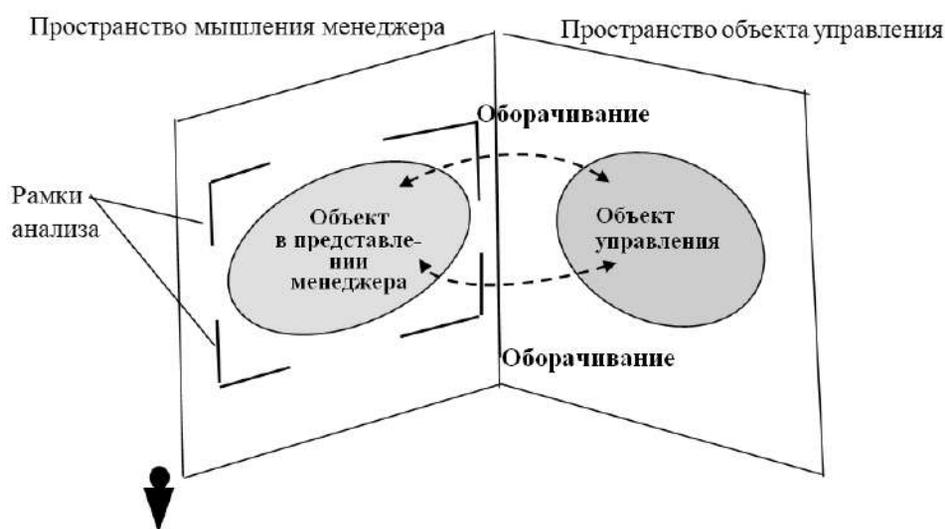

Рис. 2. Рефлексивное мышление менеджера в процессе управления объектом (разработано авторами по материалам [19])

Схема фиксирует, что менеджер видит объект таким, как он про него мыслит, а мышление способно преобразовать объект управления. Рефлексия позволяет понять, почему объект не совершенен, почему менеджер его видит таким образом. Если мышление организовано методологически грамотно, то преобразования приведут к развитию и объекта, и менеджера.

Будущие специалисты должны четко представлять следующее [19]:

Поведение менеджера в конкретной ситуации определяется не столько структурой самой ситуации, сколько его представлением о ней.

В ситуациях практической деятельности знания менеджера оцениваются не столько на истинность, сколько на реализуемость. Отдельный менеджер и его команда употребляют знания для организации своей деятельности независимо от того, истинны они или нет. В тот момент, когда знание стало рамкой для подготовки и проектирования нововведений и в соответствии с ним осуществлено управление в компании, знание становится элементом реальности.

Различие знаний влияет на специфику действий менеджеров. Добиться совпадения систем знания и, соответственно, систем менеджмента в двух и более организациях, внешне схожих по осуществляемой деятельности, практически невозможно.

Рефлексия (взятая вместе с ее мыслительными и деятельностными продолжениями) является ключевым механизмом организации процесса менеджмента в компании.

Совершенствование управления опосредовано мышлением, проблематизацией и проектированием новых форм (процессов и организованностей) деятельности.

Только менеджеры, владеющие приемами мыследеятельности, использующие принципы развития и знаниевые стратегии, могут обеспечить изменение ситуации в своей компании.

Для любого изменения менеджмента в организации необходима серьезная трансформация способов мышления и рефлексии, освоение новых типов знаний и формирование пространства, в котором возможна реализация новых способов самоорганизации.

В СМД-методологии рефлексия обеспечивает эффект смены позиции менеджера, переход с одной управленческой позиции на другую, обеспечивающий превращение прошлой деятельности (внешней и внутренней ситуации в организации) в объект анализа и изменения.

В системомыследеятельностном подходе принцип развития рассматривался как рамка для организации мышления менеджера. Его суть: будущее, которое должно появиться в результате изменений, станет более ценным и реальным в сравнении с тем, что есть в практике управления компанией сейчас. Для этого в СМД-подходе введена специальная схема, называемая «Схема шага развития» (рис. 3). Перенос знака реальности на будущее, которое может возникнуть вследствие целенаправленных (проектных) действий менеджера, становится возможным в результате особой организации его мышления и рефлексии.

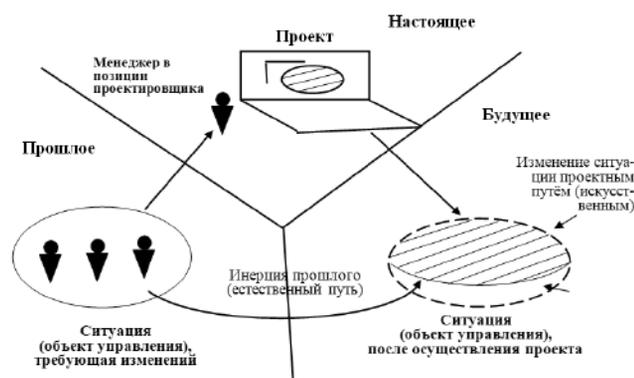

Рис. 3. Схема шага развития как основа проектного совершенствования объекта управления (разработано авторами по материалам [19])

Обозначенная пунктиром ситуация в будущем означает, что сначала она возникает в мышлении менеджера и имеет идеальный характер. Менеджер в позиции проектировщика имеет определенные ценности, цели и представления о том, как должна выглядеть ситуация (объект) в будущем. Без него и соответствующей работы по проектированию будущего шаг развития невозможен. Развитие организации является всеобщим только в проекте, в мышлении. При реализации проекта развитие идет локально за счет сдвигов в управлении, финансовом менеджменте, стратегическом маркетинге, организационном проектировании и т. п. и сопричастности к ним более сложных систем деятельности. В жизни развитие идет искусственно-естественным путем, это хорошо видно на рис. 3. Проектным способом изменить ситуацию на 100 % невозможно, ее часть перетекает

из прошлого в будущее благодаря наличию инерционных процессов и разной скорости процесса изменений в отдельных элементах. Например, новые программы и алгоритмы внедряются намного быстрее, чем меняются работники.

Усвоение рассмотренных выше представлений о деятельности и мыследеятельности менеджера дает возможность рассматривать организацию, в которой он действует и которую совершенствует, как результат применения определенных типов знаний в разработанных проектах новых организованностей. Рефлексия является ключевым механизмом их создания. Об этом на программах бакалавриата студенты получают базовые представления. На программах магистратуры появляются возможности для дальнейшего развития метода рефлексии в коллективной мыследеятельности.

В магистратуре изучаются прикладные управленческие дисциплины, например, стратегический менеджмент в условиях смены технологических укладов. Основная задача курса более широкая: научиться разрабатывать стратегические проектные решения, обеспечивающие переход к прогрессивным формам организации хозяйства. Для этих целей применимы организационно-деятельностные игры (ОДИ) [20]. Например, в ОДИ, посвященной разработке промышленной политики в регионе, студенты учатся субъектно-объектному взаимодействию при выработке коллективных решений, имитируя интересы различных групп в результатах развития региона [21]. При помощи метода позиционной стратификации субъекты региональной промышленной политики сгруппированы по шести позициям: власть, финансовый сектор, инновационная позиция, позиция бизнеса, потребители и общество. Структурно-функциональная схема организационно-деятельностной игры для обеспечения взаимодействия всех участников игры опубликована в [21].

В процессе игры происходит осознание, что для любого изменения хозяйственных отношений необходима серьезная трансформация способов мышления и рефлексии, освоение новых типов знаний и формирование пространства, в котором возможна реализация новых типов технологических укладов. На примере формирования рынка Г. П. Щедровицкий это показал очень наглядно [19]. Организационно-деятельностная игра является прогрессивной культурно-исторической формой организации мышления, коммуникации, понимания и рефлексии субъектов, заинтересованных в поиске актуальных решений масштабных проблем.

Заключение

Абсолютно всему научить студентов невозможно, тем более бакалавров на первом курсе университета, и даже обучающихся в магистратуре. Но важно привить навык поиска креативных решений, самостоятельного повышения интеллектуального потенциала за счет освоения новых типов мышления и деятельности, разработки более совершенных социальных коммуникаций и информационных технологий [22]. Курс «Менеджмент» в предлагаемой постановке способствует развитию умений и навыков управленческого мышления будущего специалиста.

Мы далеки от мысли, что это является нормой для всех обучающихся. По полученным нами оценкам на протяжении пяти последних лет, примерно 20 % студентов бакалавриата хотят и могут постигнуть основы рассмотренной технологии решения управленческих проблем, понимая ее сложность, но перспективность для развития собственной деятельности. Они стремятся отлично выполнять задания.

Примерно для 40 % это любопытно, но свою будущую деятельность они не связывают с данным типом мышления. Они хорошо выполняют задания преподавателя. И примерно 40 % внутренне это отвергают, но вынуждены принять правила преподавателя и удовлетворительно выполнить соответствующие задания. На магистерских программах тех, кто хочет и может, больше — 30...35 %. Как относиться

к этим результатам? На наш взгляд, это достаточное количество заинтересованных в действительном решении проблем и осуществления изменений. По Ф. Броделю, для того, чтобы изменения стали нормой, хватит 2 % людей, готовых жить и действовать по-новому. Главное, чтобы рутинная практическая деятельность в организациях не свела на нет приобретенные умения и навыки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Марача В. Г. Методологическое пространство построения подходов и интерпретации схемы мыследеятельности : тезисы к 5-й ежегод. конф. по схематизации, г. Москва, 2 июня 2011 г. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/conferences/4/notes/8.html>.
2. Ломская Т., Товкайло М. Главный экономист ЕБРР: «Россия более коррумпирована, чем можно ожидать» // Ведомости. 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2019/01/08/790919-glavnii-ekonomist-ebrr>.
3. Базавлущая Л. М. Методика преподавания менеджмента : учеб.-метод. пособие. Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2019. 99 с.
4. Хамел Г. Будущее менеджмента / Г. Хамел при участии Б. Бриана. СПб. : BestBusinessBooks, 2013. 276 с.
5. Хамел Г. Во главе революции. Как добиться успеха в турбулентные времена, превратив инновации в образ жизни. СПб. : BestBusinessBooks, 2007. 365 с.
6. Щедровицкий Г. П. Избранные труд. М. : Изд-во Школы культурной политики, 1995. 800 с.
7. Щедровицкий П. Г. Официальный сайт. URL: <https://shchedrovitskiy.com>.
8. «...Мы формируем „человека организационного“, способного нести на себе схемы...» (интервью с С. Поповым). URL: <http://v2.circleplus.ru/kentavr/n/27/027PPV1>.
9. Сизикова Т. Э. Рефлексивное психологическое консультирование : моногр. Ч. 1: Психологическая сущность рефлексии. Новосибирск : НГПУ, 2016. 203 с.
10. Щедровицкий Г. П. Коммуникация, деятельность, рефлексия // Исследование речемыслительной деятельности. Алма-Ата : Изд-во КПИ, 1974. С. 12—28.
11. Щедровицкий П. Г. Идея рефлексии, изложенная в самых общих чертах // Модели рефлексии : сб. науч. ст. Новосибирск : ЭКОР, 1995. С. 21—37.
12. Ладенко И. С., Винокуров В. Л. Интеллектуальные системы, рефлексия и генетическая логика // Модели рефлексии : сб. науч. ст. Новосибирск : ЭКОР, 1995. С. 6—20.
13. Самаруха В. И., Краснова Т. Г., Плотникова Т. Н. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского федерального округа // Известия Байкальского гос. ун-та. 2019. Т. 29. № 3. С. 476—483. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).476-483.
14. Сизикова Т. Э. Мета-модель рефлексии в рамках мета-онтологии // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 6—31. DOI: 10.17223/17267080/68/1.
15. Светник Т. В., Королева И. Б. Метод рефлексии в обучении менеджменту на программах бакалавриата // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 355—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.261.
16. Громько Ю. В. Системно-мыследеятельностный подход: схема мыследеятельности Г. П. Щедровицкого — *philosophia nova*? / П. Г. Щедровицкий, В. Л. Данилова // Георгий Петрович Щедровицкий : сб. науч. ст. М. : РОССПЭН, 2010. С. 158—192.
17. Щедровицкий Г. П., Котельников С. И. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной мыследеятельности // Нововведения в организациях : тр. семинара ВНИИ системных исследований. М., 1983 [Перепечатано в: Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М. : Школа культурной политики, 1995.]
18. Щедровицкий Г. П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования: методологические проблемы : ежегодник. М., 1981. [Перепечатано в: Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М. : Школа культурной политики, 1995.]
19. Щедровицкий П. Г. Понятие рынка в системно-мыследеятельностном подходе // Программирование культурного развития: региональные аспекты. М., 1993. С. 20—59. URL: <https://shchedrovitskiy.com/ponjatie-rynka-v-sistemomysledejatel'nostnom-podhode>.
20. Попов С. В. Организационно-деятельностные игры — мышление в зоне риска. URL: http://www.ckp.ru/biblio/p/porov/odi_mvzr.htm.
21. Светник Н. В. Методические вопросы организации субъектно-объектного взаимодействия заинтересованных групп при разработке промышленной политики в регионе // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 10. С. 2835—2848. DOI: 10.18334/rp.19.10.39457.
22. Озерникова Т. Г., Пензина О. Н. О применении профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ в вузе // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11.

REFERENCES

1. Maracha V. G. *Methodological space for building approaches and interpretation of the thought-activity scheme. Abstracts for the 5th annual conference on schematization*, Moscow, June 02, 2011. (In Russ.) URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/conferences/4/notes/8.html>.

2. Lomskaya T., Tovkaylo M. EBRD Chief Economist: “Russia is more corrupt than might expect”. *Bulletin*, 2019. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2019/01/08/790919-glavnii-ekonomist-ebrr>.
3. Bazavlutskaya L. M. *Management teaching methods. Study guide*. Chelyabinsk, Biblioteka A. Millera, 2019. 99 pp. (In Russ.)
4. Hamel G. *The Future of Management*. G. Hamel and with participation of B. Breen. Saint Petersburg, BestBusinessBooks, 2013. 276 pp. (In Russ.)
5. Hamel G. *Leading the Revolution: How to Thrive in Turbulent Times by Making Innovation a Way of Life*. Saint Petersburg, BestBusinessBooks, 2007. 365 pp. (In Russ.)
6. Shchedrovitsky G. P. *Selected works*. Moscow, Publ. house of the School for Cultural Policy, 1995. 800 pp. (In Russ.)
7. Shchedrovitsky P. G. *Official site*. (In Russ.) URL: <https://shchedrovitskiy.com>.
8. “...*We form a “homo organizational” who able to use management schemes...*” (interview with S. Popov). (In Russ.) URL: <http://v2.circleplus.ru/kentavr/n/27/027PPV1>.
9. Sizikova T. E. *Reflexive psychological consulting. Monograph. Part 1. The psychological nature of reflection*. Novosibirsk, NSPU, 2018. 203 pp. (In Russ.)
10. Shchedrovitsky G. P. Communication, activity, reflection. In: *Research of the speech-thinking activity*. Alma-Ata, KPI Publ. House, 1974. Pp. 12—28. (In Russ.)
11. Shchedrovitsky P. G. The idea of reflection outlined in the most general terms. In: *Models of reflection. Coll. of sci. articles*. Novosibirsk, ECOR, 1995. Pp. 21—37. (In Russ.)
12. Ladenko I. S., Vinokurov V. L. Intelligence systems, reflection and genetic logic. In: *Models of reflection. Coll. of sci. works*. Novosibirsk, ECOR, 1995. Pp. 6—20. (In Russ.)
13. Samarukha V. I., Krasnova T. G., Plotnikova T. N. Development of Digital Economy in Russia and in the Regions of the Siberian Federal District. *News of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 476—483. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).476-483.
14. Sizikova T. E. The meta-model of reflection within a framework of meta-ontology. *Siberian psychological journal*, 2018, no. 68, pp. 6—31. (In Russ.) DOI: 10.17223/17267080/68/1.
15. Svetnik T. V., Koroleva I. B. Method of reflection in management training in the bachelor’s degree programs. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2(47), pp. 355—361. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.261.
16. Gromyko Yu. V. System-thinking approach: the G. P. Shchedrovitsky’s scheme of thought-activity — philosophia nova? In: G. P. Shchedrovitskiy, V. L. Danilova. *Georgy Petrovich Shchedrovitsky. Coll. of sci. articles*. Moscow, ROSSPEN, 2010. Pp. 158—192. (In Russ.)
17. Shchedrovitsky G. P., Kotel’nikov S. I. Organizational-activity game as a new form of organization and the method of development of collective thought activity. In: *Innovations in organizations. Proceedings of the seminar of VNII of system studies*. Moscow, 1983 [Reprinted in: Shchedrovitsky G. P. Selected works. Moscow, School of cultural policy, 1995.] (In Russ.)
18. Shchedrovitsky G. P. Principles and general scheme of methodological organization of the systemic structural research and development. In: *Systemic research: methodological problems*. Yearbook. Moscow, 1981 [Reprinted in: Shchedrovitsky G. P. Selected works. Moscow, School of cultural polity, 1995.] (In Russ.)
19. Shchedrovitsky P. G. *Market concept in the system-thinking approach*. In: *Programming of cultural development: regional aspects*. Moscow, 1993. Pp. 20—59. (In Russ.) URL: <https://shchedrovitskiy.com/ponjatie-rynka-v-sistemomysledejatelnostnom-podhode>.
20. Popov S. V. *Organizational and activity game — thinking at risk*. (In Russ.) URL: http://www.ckp.ru/biblio/p/popov/odi_mvzr.htm.
21. Svetnik N. V. Methodological matters of the subject-object cooperation procedures among stakeholders for development of industrial policy in the region. *Russian Entrepreneurship*, 2018, vol. 19, no. 10, pp. 2835—2848. (In Russ.) DOI: 10.18334/rp.19.10.39457.
22. Ozernikova T. G., Penzina O. N. On Application of Professional Standards in Developing University Educational Programs. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 1. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11.

Как цитировать статью: Светник Т. В., Королева И. Б., Светник Н. В. Формирование навыков и умений работы с управленческими проблемами при изучении курса «Менеджмент» в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 366–372. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.384.

For citation: Svetnik T. V., Koroleva I. B., Svetnik N. V. Developing of students’ professional skills and abilities in solving managerial problems in learning the course “Management” at the university. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 366–372. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.384.

УДК 378.147.31
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.321

Skvortsov Aleksandr Vladimirovich,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Natural Science and Geography,
Research Fellow of the Research Institute of Geography,
Ecology and Nature Management,
Pushkin Leningrad State University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: Sprut1585@ya.ru

Komissarova Tatiana Sergeevna,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social
and Cultural Services and Tourism,
Director of the Research Institute of Geography,
Ecology and Nature Management,
Pushkin Leningrad State University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: Tsk42@mail.ru

Скворцов Александр Владимирович,
канд. пед. наук,
доцент кафедры естествознания и географии,
научный сотрудник НИИ географии, экологии
и природопользования,
Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: Sprut1585@ya.ru

Комиссарова Татьяна Сергеевна,
д-р пед. наук,
профессор кафедры социально-культурного
сервиса и туризма,
директор НИИ географии, экологии и природопользования,
Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: Tsk42@mail.ru

МЕТОДИКА ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

METHODS OF PROBLEMATIZATION OF EDUCATIONAL INFORMATION IN TEACHING

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В статье рассмотрены основные вопросы методики проблематизации учебной информации, изложены подробные алгоритмы проблематизации учебного текста и учебных заданий, показана актуальность проблематизации учебной информации в условиях современного образования, предусматривающего формирование творческого в профессиональном отношении выпускника. Исследована интеграция проблемного и личностно-деятельностного подходов при формировании профессиональных творческих умений студентов. Установлена роль каждого подхода в формировании личности обучающихся. Приведена классификация проблемных заданий в соответствии с типами проблемных ситуаций. Рассмотрено развитие профессиональной творческой индивидуальности обучающихся с помощью формирования у них комплекса профессиональных творческих умений, в основе которых лежит умение проблематизировать учебную информацию и составлять проблемные задания к тексту учебников и лекций. Рассмотрена латентная взаимосвязь различных типов проблемных ситуаций. Установлено, что любое проблемное задание не только формирует какой-то один или несколько приемов разрешения ситуаций затруднения, но и является определенным активатором мыслительного поля для формирования других, связанных с ним или напрямую, или косвенно. Изучены динамические условия развития проблемного мышления обучающихся в процессе усвоения учебного материала.

Особое внимание уделено визуализации учебной информации при выполнении пространственно-графического типа заданий, способствующих формированию пространственного мышления студентов. Рассмотрена роль проблемного подхода в развитии профессионального творчества выпускников, их готовности к выходу из нестандартных, проблемных ситуаций. Исследовано формирование

у преподавателя особой системы профессиональных творческих умений, наряду с совокупностью предметных знаний и умений, что дает ему возможность принимать нестандартные, креативные профессиональные решения.

The article examines the main issues of the methodology of problematization of educational information, describes detailed algorithms for problematization of educational text and educational tasks, shows the relevance of problematization of educational information in the conditions of modern education, which provides for formation of a creative professional graduate. The integration of problem and personal-activity approaches in formation of professional creative skills of students is studied. The role of each approach in formation of the students' personality is established. The classification of problem tasks according to the types of problem situations is given. The article considers the development of professional creative personality of students through the formation of a complex of professional creative skills, which are based on the ability to problematize educational information and make problem tasks for the text of textbooks and lectures. The latent relationship of various types of problem situations is considered. It is established that any problem task not only forms one or several techniques for resolving situations of difficulty, but also is a certain activator of the thought field for the formation of others related to it either directly or indirectly. The dynamic conditions for development of the problem thinking of students in the process of learning educational material are studied.

Special attention is paid to visualization of educational information when performing spatial and graphical tasks that contribute to formation of the spatial thinking of students. The role of the problem approach in development of professional creativity of graduates, their readiness to get out of the non-standard, problematic situations is considered. The author

studies formation of a special system of professional creative skills of a teacher, along with a set of subject knowledge and skills, which gives him the opportunity to make the non-standard, creative professional decisions.

Ключевые слова: проблематизация учебной информации, проблематизация текста, проблемные задания, проблемная ситуация, пространственно-графический тип заданий, визуализация, профессиональное творчество, творческое мышление, поисковая деятельность, личностно-деятельностный подход, проблемный подход, профессиональные творческие умения.

Keywords: problematization of educational information, text problematization, problem tasks, problem situation, spatial-graphic type of tasks, visualization, professional creativity, creative thinking, search activity, personal-activity approach, problem approach, professional creative skills.

Введение

В современном российском образовательном пространстве выдвигаются непрерывно изменяющиеся требования к профессиональной подготовке выпускников. Образовательная система нацелена на подготовку профессионально-творческой личности, способной в дальнейшем совершенствоваться в ходе профессиональной деятельности [1]. Современная стратегия развития образования предполагает такую организацию процесса обучения, которая предоставит возможность обучающимся самостоятельно выбирать образовательные маршруты, соответствующие как их личностным интересам, так и познавательным способностям и индивидуальным потребностям. Реализация такой стратегии требует от организаторов образовательного процесса (учителей и преподавателей) наличие профессиональных творческих умений. Преподаватель должен обладать не только предметными знаниями и умениями, но и сформированной системой профессиональных творческих умений, дающей возможность принимать нестандартные профессиональные решения. Соответственно, **актуальность** исследования состоит в том, что формирование профессиональных творческих умений студентов способствует развитию их профессиональной творческой индивидуальности.

Развитию личностного творчества в значительной мере способствует проблемное обучение, изученное в разных аспектах как отечественными исследователями (Брушлинский А. В., Вербицкий А. А., Зимняя И. А., Матюшкин А. М., Ковалевская Е. В., Кудрявцев В. Т., Крутецкий В. А., Кудрявцев Т. В., Лернер И. Я., Махмутов М. И., Рубинштейн С. Л., Комиссарова Т. С., Скворцов А. В., Будаева С. Д., Джиоева А. Р., Джиоева Г. Х., Жилина В. А. и др.), так и зарубежными учеными (Дж. Гилфорд, Г. Пойа, К. Дункер, Т. Хатчинсон, О. Зельц, В. Оконь и др.) [2—17]. Вместе с тем анализ работ ученых выявил недостаточную **изученность** связи между проблемным подходом и профессиональными творческими умениями преподавателя. Научная новизна исследования заключается в раскрытии этой связи.

Целью исследования является изучение методики проблематизации учебной информации в рамках преподавательской работы.

Реализации поставленной цели способствует решение ряда **задач**, таких как: разработка алгоритма проблематизации учебного текста; разработка алгоритма проблемати-

зации учебных заданий; разработка системы проблемных заданий различных типов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что современное образование должно способствовать развитию разносторонней, творческой личности учащихся. Но при доминировании репродуктивного, непроблемного обучения, мотивация и организация продуктивной деятельности учащихся носит в значительной мере формальный характер. Высоким результатом обучения считается запоминание и воспроизведение учащимися определенного набора готовых знаний. Однако в настоящий момент этого уже недостаточно. Аттестация выпускников школ в России осуществляется путем Единого государственного экзамена, состоящего из тестовых заданий как базового, так и повышенного уровней сложности.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что выполнить эти задания может лишь выпускник, обладающий критическим, творческим мышлением, готовый применять имеющуюся систему интегративных знаний и умений на практике, зачастую в новой для себя, проблемной ситуации [2]. Таким образом, проводимое исследование целесообразно, так как формирование полноценной системы знаний у обучающегося под силу только педагогу, способному творчески мыслить в проблемном профессиональном поле.

Важным компонентом профессионального педагогического творчества является совокупность умений выходить из профессиональных проблемных ситуаций, а также разработка системы профессиональных творческих умений обучающихся. Одним из ключевых компонентов этой системы является комплекс умений по проблематизации учебной информации. Проблематизация учебной информации нацелена на развитие профессиональной творческой мысли при освоении материала любой учебной дисциплины. Проблемная форма информации способствует творческому участию учащихся в рутинном, на первый взгляд, процессе усвоения новых знаний. Это способствует развитию поискового мышления и познавательной самостоятельности в учебном процессе, стимулирует высокий уровень мотивации и повышает качество усвоения знаний.

Методология

Методологической базой исследования является интеграция проблемного и личностно-деятельностного подходов. При этом личностный аспект предполагает главенствующую роль личности учащихся и их учебной деятельности. Главная цель процесса обучения при этом — развитие личности учащихся на основании реализации их интересов, особенностей и психологических потребностей. Для этого необходимо выстраивать учебный процесс в сочетании трансляции информации (в меньшей степени) и стимулирования познавательного интереса к информации через ее проблематизацию. Деятельностный аспект основан на представлении о единстве личности и ее деятельности. Суть этого единства в том, что любая деятельность во всем ее многообразии напрямую или косвенно изменяет структуру личности. В свою очередь, личность напрямую или косвенно выбирает деятельность, удовлетворяющую ее потребности. Таким образом, личностно-деятельностный подход является целевой и результативной основой исследования, а проблемный — процессуальной основой (рис. 1).

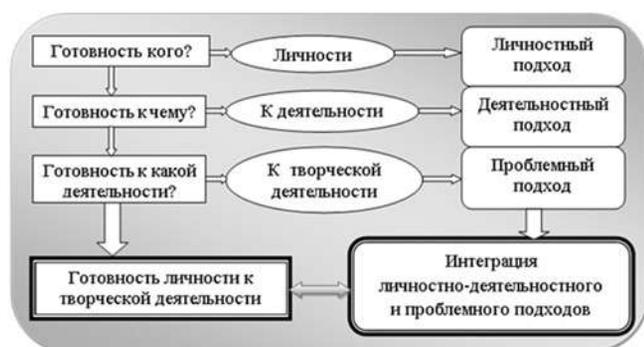

Рис. 1. Интеграция проблемного и личностно-деятельностного подходов

Центральным звеном при интеграции двух подходов является проблемная ситуация, способом достижения которой является проблематизация [3].

Результаты

Проблематизация учебной информации для составления проблемных заданий является базовым профессионально-творческим умением, которое обучающимся необходимо освоить наряду с набором знаний и умений, требуемых по ФГОС. Простого наличия предметных знаний и умений зачастую недостаточно для формирования многих компетенций, которыми должен обладать на выходе выпускник университета. Наряду с комплексом знаний и умений по изученным дисциплинам компетентный выпускник должен владеть системой профессиональных творческих умений (рис. 2).

Рис. 2. Структура профессиональных творческих умений

Базовым профессиональным творческим умением является умение ставить учебную проблему через проблемные задания на основе предметного материала, который состоит из теоретической (текст) и практической (задания) частей.

Теоретическая часть, по сути, является «педагогической проекцией» научных предметных знаний. В ее структуре лежат дидактические единицы, представляющие собой логически завершённую часть системного целого. Главными, «реперными», точками при этом можно считать законы, категории, понятия и т. п.

Практическая часть включает в себя задания, проекты, тесты, рефераты и др. Эта часть способствует как закреплению теории, так и умению применить ее на практике.

Наибольшую часть учебной информации студенты получают на лекциях, а также из учебников, содержащих либо только учебный текст, либо учебный текст и задания к нему. Оптимальным для развития профессионального творчества обучающихся являются учебни-

ки, содержащие текст и задания в проблемной форме. Используя систему профессиональных творческих умений, можно привести к проблемному виду материал любого учебника.

В рамках изучаемой дисциплины именно учебный текст несет максимальную смысловую нагрузку, усвоение которой приводит к осознанию дидактического содержания, пониманию закономерностей и выходу из проблемных ситуаций [4]. В процессе решения интеллектуальных затруднений, вызванных изучаемыми проблемами, студенты преодолевают противоречия между нехваткой имеющихся знаний и необходимостью поиска новых, необходимых для выхода из проблемной ситуации знаний и умений. Проблематизация является одним из важнейших условий наиболее полноценного усвоения учебного текста. Нами разработан универсальный алгоритм проблематизации учебного текста, который дает возможность перевести в проблемный вид практически любой учебный текст (рис. 3).

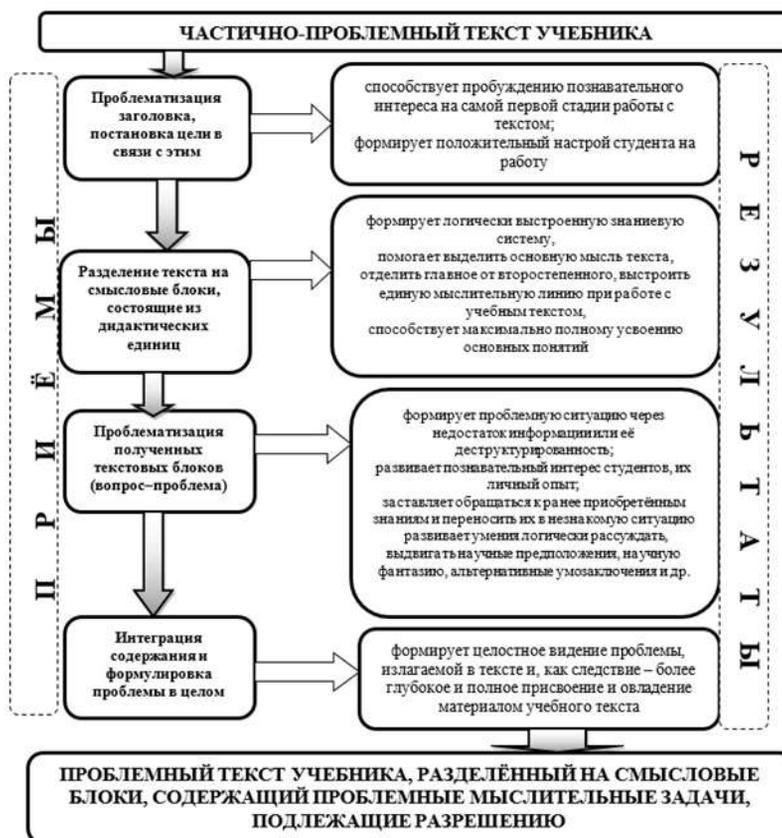

Рис. 3. Универсальный алгоритм проблематизации учебного текста

Результатом проблематизации является преобразованный учебный текст, разделенный на логические смысловые блоки и, в отличие от исходного, имеющий латентные проблемные вопросы, подлежащие творческому разрешению [5].

Алгоритм проблематизации учебных заданий

Работа с текстом учебника обеспечивает в основном теоретическое видение изучаемой проблемы. Для перехода в практическую плоскость необходимо уметь конструировать проблемные задания в рамках исследуемой проблемы [6]. При этом проблемные задания могут составляться как «с нуля», так и путем проблематизации уже имеющихся заданий учебника.

Выполнение проблемных заданий способствует выходу из проблемных ситуаций в рамках изучаемого материала. При этом проблема для студента существует только тогда, когда он осознает ее содержание и требования по ее решению. Это приводит к состоянию интеллектуального затруднения, которое становится мотиватором поиска выхода из проблемной ситуации. Результатом выполнения проблемных заданий являются как новые знания, так и проблемное мышление, являющееся основой профессиональной творческой деятельности. Показателями наличия проблемного мышления у обучающихся являются следующие умения (рис. 4).

В совокупности с полным и качественным владением учебным материалом приведенные умения дают обучающимся возможность творчески и профессионально действовать как в знакомой, так и в новой для них ситуации.

По сути своей учебное задание представляет определенный вид поручения, содержащий требование к вы-

полнению какого-либо учебного действия в конкретной учебной ситуации.

Рис. 4. Условия формирования проблемного мышления обучающихся

В основе проблематизации учебных заданий лежит новый подход к их формулированию. Именно от формулировки зависит первое восприятие задания. Проблемная формулировка должна включать либо проблемный вопрос («Почему, на Ваш взгляд...», «Каким путем?», «Как Вы пришли к такому выводу?»), либо проблемное действие, направленное на мыслительный процесс обучающихся («Выскажите свое мнение...», «Обоснуйте Ваш ответ...», «Выведите определение...»). Выполнение этих мыслительных действий вкупе с заинтересованностью в получении ответа на вопрос приводит к развитию познавательного интереса студентов. Проблематизация учебных заданий реализуется с помощью комплекса приемов (рис. 5).

Сам процесс выполнения проблемных заданий практически невозможно алгоритмизировать, так как он зависит как от самих заданий, так и от уровня знаний, рефлексии и творческого опыта обучающихся.

Рис. 5. Комплекс приемов проблематизации учебных заданий

Система проблемных заданий различных типов

Целью постановки проблемных заданий является создание проблемной ситуации — ситуации интеллектуального затруднения. При этом составление проблемных заданий не подразумевает автоматического создания проблемной ситуации на их основе.

Для этого задания должны соответствовать двум важным критериям: познавательным потребностям учащихся и их познавательным возможностям [7]. В случае если задание интересно, но при этом непосильно для исполнителя, после нескольких безуспешных попыток его выполнения интерес достаточно быстро пропадет из-за осознания бесполезности собственных действий. Если же задание посильно, но неин-

тересно, то его выполнение превратится в рутинную работу. Соответствие же проблемных заданий обоим упомянутым критериям позволяет вывести исследуемую проблему через задания в проблемную ситуацию. В этом случае результатом выполнения проблемных заданий являются как новые знания, так и активизация проблемного мышления, усвоение приемов разрешения интеллектуального затруднения.

Профессор А. М. Матюшкин всесторонне исследовал умственную деятельность учащихся и выделил в ней четыре типа проблемных ситуаций [8]. Его классификация применена при разработке проблемных заданий и дополнена еще одним существенным — пространственно-графическим — типом заданий (рис. 6).

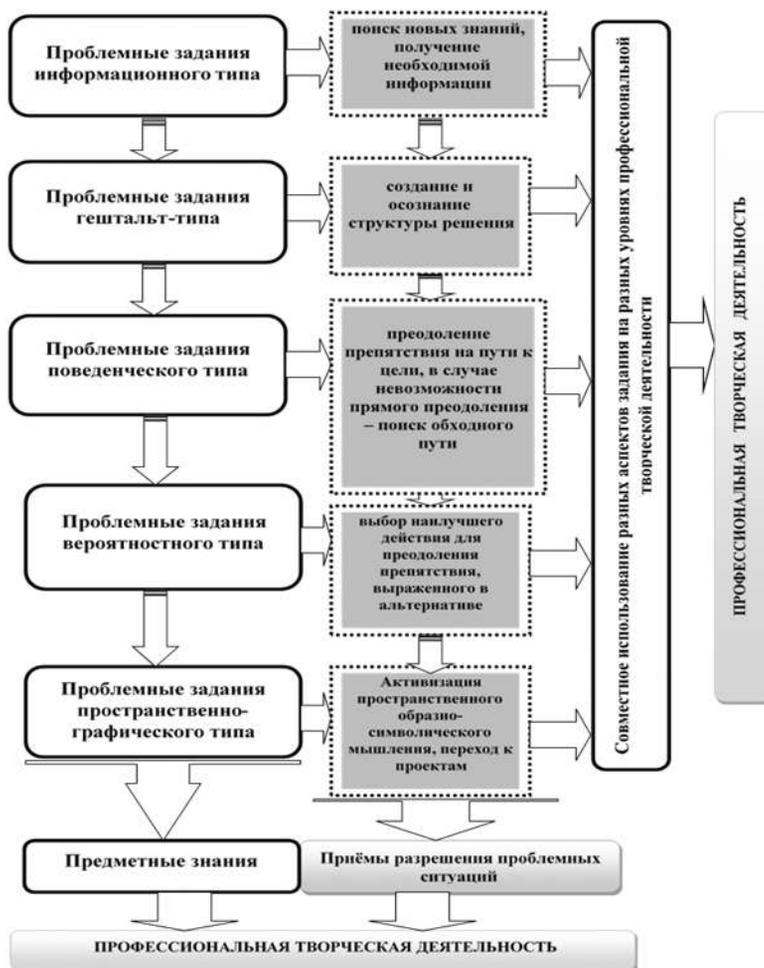

Рис. 6. Типы проблемных заданий и приемы решения проблемных ситуаций

Остановимся подробнее на пространственном, образно-графическом типе проблемных заданий.

Визуализация понятий тесно связана с графической работой, представляющей собой визуальное оформление учебной информации в виде упрощенной зарисовки деталей изучаемых объектов или явлений, их символическое условное обозначение, составление логических схем, графиков, диаграмм, картоидов, таблиц и графо-аналитической обработки данных [9]. Очевидно, что пространственное мышление формируется в основном на графической основе и образно-графический тип проблемных заданий перспективен для профессионального творчества.

В приемах графикации сочетаются два начала: абстрактно-логическое и наглядно-образное, что позволяет не только предлагать объем информации, но и делать ее неформальной, интересной, создавать проблемные ситуации.

Логическая организация, графическая упорядоченность информации может привести к установлению научных законов и закономерностей. Например, таблица Менделеева, закон географической зональности, линии изотерм зимой и летом и т. д.

Графическому представлению информации посвящена монография У. Боумена (1971), являющаяся оригинальным руководством по методам визуализации научно-технической информации. В ней рассмотрены все основные задачи, встречающиеся в практике графического выражения идей, даются ценные рекомендации, помогающие добиваться ясного, лаконичного, выразительного представления информации графическими средствами. Как гласит народная мудрость, «хорошая иллюстрация стоит 1000 слов» или «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71200970/>.
2. Сковрцов А. В. О подготовке бакалавра педагогического образования к профессиональной творческой деятельности учителя // Научный диалог. 2016. Вып. 10(58). С. 375—385.
3. Ковалевская Е. В., Комиссарова Т. С., Сковрцов А. В. Формирование творческой личности на основе проблемного подхода: теоретический аспект // VI Пюхтицкие чтения: светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 11—12 декабря 2017 г. Куремья, Эстония, 2017. С. 111—116.
4. Сковрцов А. В., Комиссарова Т. С. Профессиональные творческие умения учителя-предметника как условие формирования творческих способностей учащихся // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2016. № 4/2. С. 173—180.
5. Беляева Л. А. Философия для детей в контексте современной философии образования // Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы : сб. науч. ст. Екатеринбург : Макс-Инфо, 2016. С. 65—71.
6. Будаева С. Д. Развитие творческого мышления подростков в процессе решения неопределенных проблемных ситуаций // Вестник Бурят. гос. ун-а. 2017. Вып. 1. С. 67—73.
7. Джиоева А. Р., Джиоева Г. Х. О реализации проблемного обучения в начальной школе // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3(64). С. 135—137.
8. Ковалевская Е. В., Колесник Л. И., Осипова Н. Н. Проблематизация в обучении иностранным языкам (на материале обучения чтению и аудированию) // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. Т. 4. № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/34PDMN116.pdf>.
9. Жилина В. А. Критическая рефлексия как ключевая составляющая современного образования // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 59—65.
10. Матюшкина А. А. Уровни решения проблемного задания как отражение глубины мышления // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2015. № 3. С. 93—107.
11. Матюшкина А. А. Проблема продуктивности мышления и обучение // Наука и школа. 2018. № 4. С. 15—22.
12. Салманова Д. А. Проблемные технологии как псевдоинновация в обучении бакалавров педагогического образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 249—252.
13. Теплых М. С., Ахметзянова М. П., Баширова Т. А. Проблематизация как инновационная форма обучения философии // Перспективы науки и образования. URL: pnojurnal.wordpress.com/archive19/19-01/.

Выводы

Все типы проблемных ситуаций тесно взаимосвязаны, поэтому каждое проблемное задание не просто формирует один или несколько приемов их разрешения, но и активизирует мыслительное поле для формирования других, прямую или косвенно с ним связанных.

Пространственно-графический тип заданий способен «участвовать» во всех четырех предыдущих типах, являясь, таким образом, комплексным типом, или метатипом. Такие задания актуальны на более позднем этапе обучения, когда у студентов будут в достаточной мере сформированы умения и навыки работы с каждым конкретным типом проблемных заданий и возникает потребность в учебно-научном творчестве.

Главное при составлении заданий пространственно-графического типа — организовать их таким образом, чтобы вызвать определенные процессы мышления, опирающиеся на образы, а рисунок является именно тем средством, с помощью которого «графическая мысль» передается в виде «графического высказывания».

Заключение

Проблематизация учебной информации является значимым шагом к формированию творческой мысли студентов.

Разработанные алгоритмы проблематизации учебного текста и учебных заданий, а также система проблемных заданий различных типов являются универсальными и позволяют применить их при изучении любой дисциплины.

Особую роль при этом играет визуализация учебной информации для решения пространственно-графического, образного типа заданий, являющаяся метаметодической компетенцией.

Умение проблематизировать учебную информацию является одной из важных составляющих при формировании профессиональных творческих умений студентов.

14. Self-knowledge as a criterion for classifying philosophical doctrines / L. Slobozhankina, M. Teplykh, M. Akhmetzyanova, V. Zhilina, A. Nazaricheva // *XLinguae*. 2018. Vol. 11. Iss. 2. Pp. 437—444.
15. Maxims of dialogic interaction in the effective negotiation practice / E. Chernova, V. Zhilina, M. Akhmetzyanova, M. Teplykh, A. Nazaricheva, E. Prilukova // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. Vol. 8. Iss. 1. Pp. 122—129.
16. Multi-subject method during the information visualization as a part of the bachelors educational process in the direction of tourism / T. Komissarova, E. Gadzhieva, M. Lebedeva, O. Morozova // *19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM*, 30 June — 6 July, 2019. Pp. 63—70.
17. Komissarova T., Gadzhieva E. Intellectual-graphic Visualization of Information as an Integrative Teaching Method // *Society. Integration. Education : Proceedings of the Int. Sci. Conf.*, May 24—25, 2019. Rezekne : Rezekne Academy of Technologies, 2019. Pp. 334—345.

REFERENCES

1. *Federal state educational standard of higher education in the area of training 44.03.01 Pedagogical education (undergraduate level)*. (In Russ.) URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71200970/>.
2. Skvortsov A. V. On the preparation of a bachelor of pedagogical education for professional creative activity of a teacher. *Scientific dialogue*, 2016, iss. 10(58), pp. 375—385. (In Russ.)
3. Kovalevskaya E. V., Komissarova T. S., Skvortsov A. V. Formation of a creative personality on the basis of a problem approach: theoretical aspect. In: *VI Pyukhtitsky Readings: Secular and Spiritual Cultural Heritage as A Value Basis for Formation of a Contemporary Personality. Proceedings of the Int. Sci. and Pract. Conf.*, Dec. 11—12, 2017. Kuremäe, Estonia, 2017. Pp. 111—116. (In Russ.)
4. Skvortsov A. V., Komissarova T. S. Professional creative skills of subject teachers as a condition for formation of creative abilities of students. *Bulletin of the Pushkin Leningrad State University*, 2016, no. 4/2, pp. 173—180. (In Russ.)
5. Belyaeva L. A. Philosophy for children in the context of modern philosophy of education. In: *Philosophy in the XXI century: challenges, values, prospects. Coll. of sci. articles*. Yekaterinburg, Max-Info, 2016. Pp. 65—71. (In Russ.)
6. Budaeva S. D. Development of creative thinking of teenagers in the process of solving uncertain problem situations. *Bulletin of the Buryat State University*, 2017, iss. 1, pp. 67—73. (In Russ.)
7. Dzhioeva A. R., Dzhioeva G. H. On implementation of the problem-based learning at primary school. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2017, no. 3(64), pp. 135—137. (In Russ.)
8. Kovalevskaya E. V., Kolesnik L. I., Osipova N. N. Problematization in teaching foreign languages (on the material of teaching reading and listening). *Mir nauki. Pedagogy and psychology*, 2016, vol. 4, no. 1. (In Russ.) URL: <http://mir-nauki.com/PDF/34PDMN116.pdf>.
9. Zhilina V. A. Critical reflection as a key component of modern education. *Question of Philosophy*, 2018, no. 6, pp. 59—65. (In Russ.)
10. Matyushkina A. A. Levels of problem solving as a reflection of the depth of thinking. *Bulletin of Moscow University. Ser. 14. Psychology*, 2015, no. 3, pp. 93—107. (In Russ.)
11. Matyushkina A. A. The problem of productivity of thinking and learning. *Science and School*, 2018, no. 4, pp. 15—22. (In Russ.)
12. Salmanova D. A. Problematic technologies as pseudo-innovation in the training of bachelors of pedagogical education. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2018, vol. 7, no. 2(23), pp. 249—252. (In Russ.)
13. Teplykh M. S., Akhmetzyanova M. P., Bashirova T. A. Problematization as an innovative form of teaching philosophy. *Perspectives of Science and Education*. (In Russ.) URL: pnojurnal.wordpress.com/archive19/19-01/.
14. Slobozhankina L., Teplykh M., Akhmetzyanova M., Zhilina V., Nazaricheva A. Self-knowledge as a criterion for classifying of philosophical doctrines. *XLinguae*, 2018, vol. 11, iss. 2, pp. 437—444.
15. Chernova E., Zhilina V., Akhmetzyanova M., Teplykh M., Nazaricheva A., Prilukova E. Maxims of dialogic interaction in the effective negotiation practice. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, vol. 8, iss. 1, pp. 122—129.
16. Komissarova T., Gadzhieva E., Lebedeva M., Morozova O. Multi-subject method during information visualization as a part of the bachelors educational process in the area of tourism. In: *19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM*, 30 June — 6 July, 2019. Pp. 63—70.
17. Komissarova T., Gadzhieva E. Intellectual-graphic Visualization of Information as an Integrative Teaching Method. In: *Society. Integration. Education. Proceedings of the Int. Sci. Conf.*, May 24—25, 2019. Rezekne, Rezekne Academy of Technologies, 2019. Pp. 334—345.

Как цитировать статью: Скворцов А. В., Комиссарова Т. С. Методика проблематизации учебной информации в преподавательской деятельности // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 373—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.321.

For citation: Skvortsov A. V., Komissarova T. S. Methods of problematization of educational information in teaching. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 373—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.321.

УДК 378.1
ББК 74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.357

Anufrieva Dina Yuryevna,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Sociology,
Siberian University of Consumer Cooperatives,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: dinaanufrieva@rambler.ru,

Guzenko Alexey Yuryevich,
Adjunct of Novosibirsk Military Institute named after General
of the Army I. K. Yakovlev of the troops of the National Guard
of the Russian Federation,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: guzenkoa_88@mail.ru

Ануфриева Дина Юрьевна,
д-р пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики, психологии и социологии,
Сибирский университет потребительской кооперации,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: dinaanufrieva@rambler.ru

Гузенко Алексей Юрьевич,
адъюнкт Новосибирского военного института имени генерала
армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: guzenkoa_88@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ УМЕНИЯ КРИТИЧЕСКИ ОЦЕНИВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

FORMATION OF STUDENTS' ABILITY TO CRITICALLY EVALUATE INFORMATION ON THE INTERNET

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В статье ставится одна из сложных, многоуровневых и многоаспектных проблем — взаимодействие человека и информации в контексте ее критического осмысления. Отмечается актуальность данной проблемы в силу наличия огромного количества сайтов сети Интернет, их перенасыщенности разнообразной информацией различного характера и качества, возможности ее анонимного размещения и использования. Сформулировано определение критического оценивания информации как освоенного субъектом способа выполнения действий по критическому оцениванию информации, позволяющего определять ее качество.

Описана сущность процесса критического оценивания информации как единство и совокупность свойств оценивания и критического отношения, что определяется способностью личности характеризовать качество информации путем сопоставления объекта измерения с эталоном — оценочным основанием (признаком), принимаемым за единицу измерения, и критическим подходом к содержанию информации: оценкой надежности источника информации, актуализацией мыслительных операций — анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования и др., определением логичности информации.

Дается характеристика процессу формирования умения критически оценивать информацию, который направлен на развитие познавательной мотивации у обучающихся на получение качественной информации как достоверной и представляющей ценность для пользователя в настоящий момент; готовности определять надежность источника информации (Интернет-сайта); авторитетность автора; способность анализировать содержание информации. Предложен алгоритм действий по формированию умения критически оценивать информацию в сети Интернет, планомерное выполнение которого в правильной логической последовательности способно обеспечить достижение поставленной цели — критически оценить качество информации.

The article presents one of the complex, multi-level and multi-aspect problems of interaction between an individual and information

in the context of its critical understanding. The relevance of this problem is noted due to the presence of a huge number of Internet sites, their saturation with a variety of information of different nature and quality, the possibility of its anonymous placement and use. The definition of critical evaluation of information is formulated as a method of performing actions for critical evaluation of information, which is mastered by the individual, allowing determining its quality.

The essence of the process of critical evaluation of information is described as the unity and totality of properties of estimation and critical attitude, which is determined by the individual's ability to characterize the quality of information by correlating the measurement object with the standard evaluation base (basis), is taken as the unit of measurement and critical approach to the content of information: reliability of source of information, updating of mental operations: analysis, synthesis, generalization, abstraction, etc., determination of consistency of information.

The article describes the process of forming the ability to critically evaluate information, which is aimed at development of the cognitive motivation of students to obtain quality information, as reliable and of value to the user at the moment; the readiness to determine the reliability of the source of information (website); author's authority; the ability to analyze the content of information. The algorithm of action for building skills to critically evaluate information in the Internet is proposed, which planned fulfillment in correct logical sequence is able to ensure achievement of the set goal of critical evaluation of the quality of information.

Ключевые слова: Интернет, информация, качество информации, критическое мышление, оценивание, умение критически оценивать информацию, критерии умения критически оценивать информацию, формирование, процесс формирования, методы формирования.

Keywords: Internet, information, quality of information, critical thinking, evaluation, ability to critically evaluate information, criteria for the ability to critically evaluate information, formation, process of formation, methods of formation.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что с каждым годом увеличивается роль глобальной информационной сети Интернет как основного источника информации. По данным исследования, проведенного Росстатом, в 2014 и 2015 гг. среди опрошенных людей в России (от 15 до 72 лет) периодически использовали сеть Интернет 74,1 % и 77,7 %. В 2016 г. этот показатель составлял 80,8 %. По результатам исследования, проведенного ВЦИОМ в 2019 г., около 84 % россиян используют сеть Интернет для удовлетворения своих информационных потребностей, 69 % из них ежедневно.

В информационном мире человек находится в колоссальном потоке фактов различного характера и качества. Сложившаяся ситуация приводит к необходимости искать пути подготовки человека к реализации себя в информационном мире. По этому поводу Н. И. Гендина отметила: «Сегодня перед системой образования стоит новая цель — формирование человека, который будет жить в этих динамических изменениях, сталкиваться с колоссальными объемами информации, при этом он должен оставаться человеком, он должен уметь делать свой нравственный выбор, не позволять манипулировать собой, в частности, уметь противостоять психологическому воздействию современных СМИ. Иными словами, речь идет о формировании креативной, творческой личности. При этом важно подчеркнуть, что творческая личность невозможна без „погружения“ в поток информации, без чтения, самостоятельного освоения и осмысления значительных объемов информации, которая чаще всего носит разнородный, противоречивый характер» [1]

В настоящее время уже не вызывает сомнений, что умение ориентироваться в информационном пространстве требует специальных знаний и умений от будущего специалиста в морально-этическом и логико-аналитическом планах.

Изученность проблемы. В настоящее время феномен критического оценивания информации является малоизученным. В основном данное понятие освещается авторами через призму анализа дефиниций, описывающих проблему подготовки человека к жизни в современном информационном обществе:

- информационная культура (Н. И. Гендина, М. Г. Вохрышева, И. Г. Гречихин, Е. А. Медведева, Е. Т. Семенов, И. Г. Хангельдиева и др.);
- медиа и информационная грамотность (А. Э. Бурнашев, И. Н. Вашук, С. Туоминен, Х. Лау, Т. П. Хилленко и др.);
- информационная компетентность (Л. Г. Осипова, А. Л. Семенов, О. Г. Смолянинова и др.).

Многие авторы затрагивают проблему оценивания информации в контексте изучения критического мышления (К. С. Арсеньев, В. Н. Брюшинкин, И. О. Загашев, И. Г. Хангельдиева, Р. Эннис и др.). На основе теории множественного понимания текста зарубежные исследователи выделяют аналитическую структуру критического мышления, которая определяет основные исходные измерения авторской позиции (компетентность), авторской мотивации (намерение) и качества СМИ (предварительная проверка публикации) [2, 3].

Проведенные исследования [4] доказали, что критическое мышление оказывает положительное влияние на среднюю академическую успеваемость студентов. Так, обучающиеся на курсах маркетинга показывают лучшие результаты в анализе и интерпретации данных, чем студенты, которые изучают операции и финансы, требующие больше математико-аналитических способностей, проверки информации и умений принимать решения более структурированным способом.

Различным аспектам использования сети Интернет уделялось внимание в работах И. В. Андреева, В. В. Васильченко, Ю. Н. Веревкиной-Рахальской, Н. К. Воронович, И. А. Ивановской, И. А. Носаль, Н. Н. Самсоновой, С. С. Федченко и др.

Особенности сети Интернет как информационно-го источника, проблемы качества информации в Интернет-пространстве рассматривались в работах Ю. Д. Бабаевой, Е. П. Белинской, А. Е. Войскунского, В. Л. Музыканта, В. Д. Менделевич, Э. Пиажер, О. Н. Фаблиновой и др. Интересны подходы, разрабатывающие возможности обнаружения фальшивых новостей в Интернете [5].

Проведенный анализ практики и исследований позволяет отметить сложившееся противоречие между использованием информационно-коммуникационных возможностей сети Интернет во всех сферах жизнедеятельности людей и способностью человека подвергать данную информацию критическому осмыслению.

Указанное противоречие определяет **целесообразность** разработки темы — сформулировать основные подходы к формированию умения критически оценивать информацию в сети Интернет в условиях профессиональной подготовки специалиста.

Новизна исследования заключается в том, что предложенные понятия «критическое оценивание информации» и «умение критически оценивать информацию в сети Интернет», а также разработанный алгоритм действий в работе с информацией, позволяющий выделять из информационного потока достоверные и необходимые данные, способны существенно повысить качество образовательной деятельности будущего специалиста на этапе профессиональной подготовки.

Цель исследования состоит в выявлении, теоретическом обосновании основных подходов к формированию умения критически оценивать информацию в сети Интернет в условиях профессиональной подготовки специалиста.

Задачи исследования:

1. Раскрыть смысл содержания понятия «критическое оценивание информации».
2. Определить и обосновать совокупность критериев, соответствующих им показателей умения критически оценивать информацию у пользователей сети Интернет.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и доказательстве научных фактов, раскрывающих педагогические позиции о поиске путей и возможностей формирования умения критически оценивать информацию в сети Интернет, что позволяет систематизировать накопленный в профессиональном образовании опыт решения проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в предложенном алгоритме обучения критическому оцениванию информации в сети Интернет, который может быть использован в содержании занятий по различным учебным дисциплинам, а также при работе с источниками информации сети Интернет.

Основная часть

Термин «умение критически оценивать информацию в сети Интернет» понимается как совокупный субъектом способ выполнения действий по критическому оцениванию информации, позволяющий определять ее качество по следующим критериям: достоверность — соответствие полученной информации ее истинному значению; полнота — отражающая достаточность информации для понимания и дальнейшего использования, принятия решений или для создания новых

данных на основе имеющихся; актуальность — обозначает степень важности и значительности содержания информации в момент ее использования; законность распространения — соответствие требованиям нормативно-правовых актов в сфере распространения информации [6].

Для определения структуры рассматриваемого умения на основе анализа содержания понятия «критическое оценивание информации» выделяются следующие показатели:

1) мотивационный, который характеризуется критическим отношением личности к поступающей информации, осознанием потенциального негативного влияния информации на человека, направленностью на использование качественной информации в своей деятельности;

2) когнитивный компонент определяется умением проявлять критическое мышление как интеллектуальную способность личности;

3) деятельностный, характеризуется способностью определять качество информации в учебной и повседневной деятельности глубоким осмыслением информации, эффективным поиском в ней нарушений логики;

4) рефлексивный компонент отождествляется с анализом собственного отношения к поступающей информации, осмыслением приобретенных знаний и практического опыта, способностью к самоконтролю собственных действий и эмоционального состояния.

В настоящее время Интернет играет значительную роль в организации образовательной деятельности в системе профессиональной подготовки. К несомненным достоинствам Интернета как источника информации можно отнести: доступность большого объема различной информации; высокую скорость поиска; мобильность.

Авторы солидарны с рядом исследователей, в том числе такими, как В. В. Зубец, В. Н. Портнова, О. Н. Фаблинова [7—9], относительно того, что основными недостатками глобальной информационной сети являются: информационная перегруженность, не позволяющая глубоко осознать и пережить информацию; формирование у пользователей трафаретных реакций и оценок, проявление стандартизации и нивелировки культуры мышления.

Одной из причин наличия в Интернете некачественной информации является борьба информационных источников за позицию в рейтинге. Средства массовой информации, стремясь первыми дать пользователю информацию о каком-либо событии, зачастую пренебрегают ее качеством. Кроме того, существуют источники информации в сети Интернет, которые в пользу своей выгоды под «кричащими» заголовками осознанно предлагают пользователям откровенно лживую информацию.

Данные обстоятельства привели к необходимости разработки законодательных правовых документов в области регулирования и защиты в сфере информации [10—12].

Минимизировать некачественную информацию, определить ее достоверность, полноту, актуальность, возможно на основе выполнения следующей системы действий в процессе работы с Интернетом.

Первым этапом является определение надежности сайта. В данном контексте под надежностью сайта мы понимаем не техническую надежность, а надежность с точки зрения качества предоставляемой пользователю информации. Целью данного этапа является выявление таких критериев качества, как достоверность и законность. Как правило, надежные источники информации сети Интернет стремятся к размещению прежде всего достоверной информации, это

и обуславливает его надежность и авторитетность. Кроме того, при размещении информации на таких сайтах информация проходит обязательное рецензирование и цензуру, что минимизирует вероятность размещения информации, запрещенной к распространению. Необходимо отметить, что даже в надежных источниках информация может быть неполной, освещать лишь отдельные стороны какого-либо вопроса. Актуальность информации также является субъективным критерием качества, так как пользователю может быть необходима информация по состоянию на какую-то определенную, прошедшую дату или прошедший период.

Следующий этап — определение авторитетности автора. Данный этап направлен прежде всего на выявление такого качества информации, как достоверность. Необходимо сразу отметить, что в процессе определения достоверности информации как критерия ее качества статус автора наиболее высок, ведь именно автор является создателем информации, которая в дальнейшем размещается на сайте.

Самыми авторитетными авторами принято считать признанных обществом ученых в какой-либо области или представителей официальных организаций. Если автор информации относится к одной из этих категорий, то пользователь может переходить к следующему этапу определения ее качества.

СМИ попали в список авторов потому, что нередко на новостных сайтах под документом указывается не физическое лицо, а именно название СМИ. Наименьшую ценность представляет информация, автор которой не известен.

Следует заметить, что переходить к заключительному, третьему, этапу критического оценивания информации возможно, только если удовлетворен хотя бы один из двух перечисленных ниже критериев.

Третьим, заключительным, этапом является осмысление содержания информации. Данный этап направлен на выявление достоверности, полноты, актуальности и законности информации.

Информация в сети Интернет может быть представлена в различных формах: текст, аудио, видео, схемы, презентации и т. д. Каждая из представленных форм обладает своими особенностями. Но есть общие свойства, которые предлагаемый алгоритм помогает раскрыть:

– проведение лингвосемантического анализа, предполагающего изучение логики изложения, непротиворечивости утверждений, убедительности аргументации, сравнения с информацией в других источниках, соотношение с имеющимися знаниями по изучаемому вопросу, поиск ошибок разного рода.

– определение полноты информации. Следует отметить, что если ценность достоверности абсолютна, то ценность полноты относительна. Потребителю в конкретном случае может быть нужен лишь конкретный факт, а не вся информация о каком-либо объекте или событии. Для того чтобы определить полноту информации, необходимо сравнить несколько независимых сайтов по данной тематике и определить сайт, который более широко раскрывает интересующий вопрос. Относительно него можно оценивать полноту информации на других сайтах.

Актуальность определяется датой публикации документа. Чем меньше времени прошло со времени публикации информации, тем более актуальна она для пользователя, за исключением случаев, когда пользователю необходима информация по состоянию на какую-то определенную, прошедшую дату или прошедший период.

Для определения законности информации пользователь также анализирует ее содержание с целью определения наличия информации, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации.

Выводы

Развитие умения критически оценивать информацию в сети Интернет не всегда требует работы непосредственно в Интернете. Данное умение возможно развивать во время изучения различных дисциплин в период обучения в образовательном учреждении. Это обусловлено тем, что критическое оценивание информации носит характер универсального учебного действия как совокупности способов действий обучающегося, которая обеспечивает его готовность к самостоятельному усвоению новых знаний, проявляется в его способностях саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта [13, 14].

Проведенное исследование позволило выявить тенденции развития системы профессиональной подготовки специалиста, определяющие необходимые изменения в соответствии с современными требованиями к его деятельности: а) повышение требований к качеству общекультурной и профессиональной подготовки приводит к необходимости определить формирование профессиональной компетентности будущего профессионала в контексте формирования информационной культуры; б) умение критически оценивать информацию в сети Интернет становится одной из основных компетенций будущего специалиста в системе профессиональной подготовки; в) применение преподавателем определенных методов и форм учебной работы — дедуктивных суждений, абстрагирования от конкретной ситуации, составления аналитических обзоров, обобщающего заключения, рефлексивного размышления — способствует более эффективному развитию умения критически оценивать информацию в сети Интернет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гендина Н. И. Индикаторы медиа- и информационной грамотности и проблемы их разработки: первое международное совещание ЮНЕСКО. URL: <http://ifapcom.ru/ru/news/1122>.
2. Fostering teenagers' assessment of information reliability: Effects of a classroom intervention focused on critical source dimensions / A. Pérez et al. URL: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2018.04.006>.
3. Methodologies for teaching-learning critical thinking in higher education: The teacher's view / M. J. Bezanilla, D. Fernández-Nogueira, M. A. N. Poblete, H. Galindo-Domínguez // *Thinking Skills and Creativity*. 2019. Vol. 33. Art. 100584.
4. D'Alessio F. A., Avolioand B. E., Charles V. Studying the impact of critical thinking on the academic performance of executive MBA students // *Thinking Skills and Creativity*. 2019. Vol. 31. Pp. 275—283.
5. Discovering differential features: Adversarial learning for information credibility evaluation / L. Wu, Y. Rao, A. Nazir, H. Jin // *Information Sciences*. 2020. Vol. 516. Pp. 453—473.
6. Гузенко А. Ю. Умение критически оценивать информацию как ключевая компетенция в системе высшего образования // *Управление образованием: теория и практика*. 2018. № 2(30). С. 41—49.
7. Зубец В. В. Поиск качественных образовательных ресурсов в сети // *Вестник ТГУ*. 2017. № 5. С. 162—172.
8. Портнова В. Н. Структурно-компонентный состав информационной культуры курсантов как профессионально значимого качества личности // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 1(46). С. 449—453.
9. Фаблинова О. Н. Возможности и последствия проведения досуга посредством использования Интернет-технологий // *Социологический альманах*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-posledstviya-provedeniya-dosuga-posredstvom-ispolzovaniya-internet-tehnologiy>.
10. Указ Президента РФ «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» от 05.12.2010 г. № 646.
11. Указ Президента РФ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 31.12.2015 г. № 683.
12. Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ.
13. Goodsett M. Best practices for teaching and assessing critical thinking in information literacy online learning objects // *The Journal of Academic Librarianship*. 2020. Art. 102163.
14. Молчанов С. В., Алмазова О. В., Поскребышева Н. Н. Когнитивные способы переработки социальной информации из Интернет-сети в подростковом возрасте // *Национальный психологический журнал*. 2018. № 3(31). С. 57—68.

REFERENCES

1. Gendina N. I. *Indicators of media and information literacy and the problems of their development: the first international meeting of UNESCO*. (In Russ.) URL: <http://ifapcom.ru/ru/news/1122>.
2. Pérez A. et al. *Fostering teenagers' assessment of information reliability: Effects of a classroom intervention focused on critical source dimensions*. URL: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2018.04.006>.
3. Bezanilla M. J., Fernández-Nogueira D., Poblete M. A. N., Galindo-Domínguez H. Methodologies for teaching-learning critical thinking in higher education: The teacher's view. *Thinking Skills and Creativity*, 2019, vol. 33, art. 100584.
4. D'Alessio F. A., Avolioand B. E., Charles V. Studying the impact of critical thinking on the academic performance of executive MBA students. *Thinking Skills and Creativity*, 2019, vol. 31, pp. 275—283.
5. Wu L., Rao Y., Nazir A., Jin H. Discovering differential features: Adversarial learning for information credibility evaluation. *Information Sciences*, 2020, vol. 516, pp. 453—473.
6. Guzenko A. Yu. The ability to critically evaluate information as a key competence in the system of higher education. *Education management: theory and practice*, 2018, no. 2(30), pp. 41—49. (In Russ.)
7. Zubets V. V. Search for quality educational resources in the network. *Bulletin of TSU*, 2017, no. 5, pp. 162—172. (In Russ.)
8. Portnova V. N. Structural and component composition of information culture of cadets as a professionally significant quality of personality. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1(46), pp. 449—453. (In Russ.)

9. Fablinova O. N. Opportunities and consequences of spending leisure time through the use of Internet technologies. *Sociological Almanac*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-posledstviya-provedeniya-dosuga-posredstvom-ispolzovaniya-internet-tehnologiy>.

10. Decree of the President of the Russian Federation “Information Security Doctrine of the Russian Federation“ dated December 5, 2010, no. 646. (In Russ.)

11. Decree of the President of the Russian Federation “National Security Strategy of the Russian Federation until 2020” dated December 31, 2015, no. 683. (In Russ.)

12. Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection” dated July 27, 2006, no. 149-FZ. (In Russ.)

13. Goodsett M. Best practices for teaching and assessing critical thinking in information literacy online learning. *The Journal of Academic Librarianship*, 2020, art. 102163.

14. Molchanov S. V., Almazova O. V., Poskrebysheva N. N. Cognitive methods of processing social information from the Internet by adolescence. *National psychological journal*, 2018, no. 3(31), pp. 57—68. (In Russ.)

Как цитировать статью: Ануфриева Д. Ю., Гузенко А. Ю. Формирование у обучающихся умения критически оценивать информацию в сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 380–384. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.357.

For citation: Anufrieva D. Yu., Guzenko A. Yu. Formation of students’ ability to critically evaluate information on the Internet. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 380–384. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.357.

УДК 37.018.1
ББК 74.9р

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.367

Grets Georgy Nikolaevich,

Doctor of Pedagogy, Professor,
Rector of the Smolensk State Academy
of Physical Culture, Sports and Tourism,
Russian Federation, Smolensk,
e-mail: smolakademsport@mail.ru

Грец Георгий Николаевич,

д-р пед. наук, профессор,
ректор Смоленской государственной академии
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Смоленск,
e-mail: smolakademsport@mail.ru

Bahrakh Ilya Isakovich,

Doctor of Medicine, Professor,
Professor of the Department of Sports Medicine
and Adaptive Physical Culture,
Smolensk State Academy of Physical Culture,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Smolensk,
e-mail: iliya-bahrah@yandex.ru

Бахрах Илья Исакович,

д-р мед. наук, профессор,
профессор кафедры спортивной медицины
и адаптивной физической культуры,
Смоленская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Смоленск,
e-mail: iliya-bahrah@yandex.ru

Fedorova Natalya Igorevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Sports Medicine
and Adaptive Physical Culture,
Smolensk State Academy of Physical Culture,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Smolensk,
e-mail: doc_fni777@mail.ru

Федорова Наталья Игоревна,

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой спортивной медицины
и адаптивной физической культуры,
Смоленская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Смоленск,
e-mail: doc_fni777@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ 3—7 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АУТИЗМОМ, ПРОВЕДЕНИЮ КОРРЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

TRAINING OF PARENTS OF 3—7 YEARS OLD CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER TO CARRY OUT CORRECTIVE PHYSICAL EXERCISES AT HOME

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture

Дошкольный возраст (3—7 лет) является периодом наиболее выраженных, «классических» аутистических проявлений, которые характеризуются стереотипными движениями, сложностями в формировании простейших

бытовых навыков и предметных действий, нарушениями крупной и мелкой моторики. Принятая в Российской Федерации система абилитации детей 3—7 лет с аутизмом, осуществляемая в домашних условиях, предполагает

участие родителей в формировании двигательной инициативности, стимулирующей становление всех систем и функций организма, корректировку, восполнение и профилактику двигательных и психологических нарушений. Цель исследования — разработка, научное обоснование и внедрение в практику программы формирования у родителей детей 3—7 лет с аутизмом педагогических компетенций, необходимых для самостоятельного осуществления адаптивного физического воспитания в домашних условиях. Исследование проводилось на базе Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма (г. Смоленск) в течение 2018—2019 гг. Участниками эксперимента были 95 родителей детей 3—7 лет с различными формами аутизма. В работе авторы использовали следующие методы исследования: анализ научной литературы, беседа, педагогическое наблюдение. В ходе реализации программы обучения родителей детей 3—7 лет, страдающих аутизмом, проведению коррекционных занятий физическими упражнениями в домашних условиях использовались индивидуальные и групповые формы работы со всеми участниками образовательного процесса. Формы работы варьировались в зависимости от типа семейного воспитания, условий содержания, от характера и степени психосоматических нарушений у ребенка 3—7 лет с аутизмом. Практические занятия организовывались индивидуально или совместно с родителями и ребенком. Методы работы: семинар, лекция, групповой тренинг, практические занятия в группах и индивидуально. Участие родителей в адаптивном физическом воспитании детей 3—7 лет с аутизмом является эффективным компонентом системы их абилитации.

Preschool age (3—7 years old) is the period of the most expressed, “classical” autistic disorders, which are characterized by stereotypic movements, difficulties in formation of simple household skills and actions, impairments of large and fine motor skills. The system of habitation of children of 3—7 years old with autism spectrum disorders, adopted in the Russian Federation, carried out at home involves participation of parents in formation of the motor initiative, stimulating formation of all systems and functions of the body, correction, completion and prevention of the motor and psychological disorders. The purpose of the study is development, scientific justification and implementation of the program of formation of the parental pedagogical competencies, which are necessary for independent implementation of adaptive physical education at home. The study was conducted on the basis of the Smolensk state academy of physical culture of sports and tourism (Smolensk) during 2018—2019. The experiment participants were 95 parents of 3—7 years old children with various forms of autism spectrum disorders. The authors used the following research methods: analysis of scientific literature, conversation, pedagogical observation. During implementation of the training program for parents of 3—7 years old children with autism spectrum disorders in conducting corrective physical exercises at home, individual, group forms of work with all participants in the educational process were used. The forms of work varied depending on the type of the family upbringing, conditions of detention, the nature and degree of psychosomatic disorders of a 3—7 years old child with autism spectrum disorder. Practical classes were organized individually or together with parents and children. Methods of work are: seminar, lecture, group training, and practical exercises in groups and individually. The participation

of parents in adaptive physical education of 3—7 years old children with autism spectrum disorders is an effective component of their habilitation system.

Ключевые слова: адаптивное физическое воспитание, дети 3—7 лет, аутизм, обучение родителей, программа формирования педагогических компетенций, компетентностный подход, воспитание в домашних условиях, абилитация, занятия физическими упражнениями, организационная структура образования.

Keywords: adaptive physical education, 3—7 years old children, autism, parental training, the program of the formation of pedagogical competencies, competency-based approach, home education, habilitation, physical exercises, organizational structure of education.

Введение

Актуальность. Согласно данным ряда авторов [1—3] и официальной статистики [4], в настоящее время в Российской Федерации, странах ближнего и дальнего зарубежья отмечается увеличение числа детей, страдающих аутизмом.

Известно, что в Российской Федерации существуют две формы адаптивного физического воспитания детей с нарушениями интеллекта. Первая форма осуществляется в специализированных педагогических и лечебно-профилактических учреждениях в соответствии с программой использования физических упражнений и бытовых двигательных актов, необходимых для нормализации, коррекции или компенсации нарушений психосоматического состояния детей при данном заболевании, формирования их социального статуса в семье и в обществе. Второй формой адаптивного физического воспитания детей с нарушением интеллекта является участие родителей в этом процессе, осуществляемом в домашних условиях [5, 6].

Несмотря на важность участия родителей в адаптивном физическом воспитании в домашних условиях детей дошкольного возраста с нарушением интеллекта, степень научной разработанности технологий их педагогического образования явно недостаточна.

Изученность проблемы. Результаты исследования последних лет [7, 8] свидетельствуют, что система абилитации детей 3—7 лет с аутизмом имеет ряд недостатков. Очевидно, что для решения данной проблемы необходимы организационно-методические мероприятия для обучения родителей основам теории и методики адаптивного физического воспитания детей 3—7 лет с нарушением интеллекта.

Целесообразность разработки темы. Разработка научно обоснованной программы формирования педагогических компетенций, необходимых родителям для осуществления адаптивного физического воспитания в домашних условиях детей 3—7 лет с различными формами аутизма, будет способствовать формированию у родителей следующих педагогических компетенции:

ПК-1 — гностическая (способен развивать психические и физические качества детей с отклонениями в состоянии здоровья в домашних условиях);

ПК-2 — менторская (способен организовывать работу по проведению занятий по адаптивной физической культуре в домашних условиях с детьми с отклонениями в состоянии здоровья);

ПК-3 — личностного самосовершенствования (способен осуществлять контроль с использованием методов

измерения и оценки физического и психического развития детей с отклонениями в состоянии здоровья в домашних условиях).

Цель исследования — разработка, научное обоснование и внедрение в практику программы формирования у родителей детей 3—7 лет с аутизмом педагогических компетенций, необходимых для самостоятельного осуществления адаптивного физического воспитания в домашних условиях.

В **задачи** исследования входило формирование у родителей педагогических компетенций, необходимых для осуществления адаптивного физического воспитания детей 3—7 лет с аутизмом в домашних условиях; оказание своевременной педагогической помощи семьям, воспитывающим ребенка 3—7 лет с аутизмом; формирование интереса родителей к личностному развитию ребенка на основе его компенсаторных возможностей.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые: предложена организационная структура образования родителей в сфере адаптивной физической культуры; разработана и экспериментально апробирована программа формирования педагогических компетенций, необходимых родителям для осуществления адаптивного физического воспитания в домашних условиях детей 3—7 лет с различными формами аутизма.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется тем, что научно обоснованы организация и концептуальные положения формирования педагогических компетенций, необходимых родителям для участия в адаптивном физическом воспитании в домашних условиях детей 3—7 лет с аутизмом.

Практическая значимость результатов работы выражена в формулировании рекомендаций по повышению эффективности адаптивного физического воспитания, проводимого в домашних условиях с родителями детей 3—7 лет с различными формами аутизма.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе Смоленской государственной академии физической культуры спорта и туризма (г. Смоленск) в течение 2018—2019 гг. Участниками эксперимента были 95 родителей детей 3—7 лет с различными формами аутизма.

В работе авторы использовали следующие методы исследования: анализ научной литературы, беседа, педагогическое наблюдение.

Основная часть

Дошкольный возраст (3—7 лет) является периодом наиболее выраженных, «классических» аутистических проявлений, которые характеризуются стереотипными движениями, сложностями в формировании простейших бытовых навыков и предметных действий, нарушениями крупной и мелкой моторики [9—12].

Принятая в Российской Федерации система абилитация детей 3—7 лет с аутизмом, осуществляемая в домашних условиях, предполагает участие родителей в формировании двигательной инициативности, стимулирующей становление всех систем и функций организма, коррекцию, восполнение и профилактику двигательных и психологических нарушений [13].

Одним из эффективных компонентов этой системы является адаптивное физическое воспитание в домашних условиях.

Получивший в последние годы признание компетентностный подход в образовании предполагает конкретные требования к теоретическим знаниям и практическим навыкам

обучающихся в любой сфере деятельности [14, 15]. Для формирования компетенций, необходимых родителям для участия в адаптивном физическом воспитании в домашних условиях детей 3—7 лет с аутизмом, в программе их обучения были представлены темы лекций и практических занятий, содержание которых посвящено основам теории и методики адаптивной физической культуры, особенностям методики проведения занятий физическим упражнениями в домашних условиях в зависимости от клинического диагноза и психосоматических особенностей абилитантов.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе реализации программы обучения родителей детей 3—7 лет, страдающих аутизмом, проведению коррекционных занятий физическими упражнениями в домашних условиях использовались индивидуальные и групповые формы работы со всеми участниками образовательного процесса.

Формы работы варьировались в зависимости от типа семейного воспитания, условий содержания, от характера и степени психосоматических нарушений у ребенка 3—7 лет с аутизмом.

Практические занятия организовывались индивидуально или совместно с родителями и ребенком.

Методы работы: семинар, лекция, групповой тренинг, практические занятия в группах и индивидуально.

Объем и виды педагогической работы: контактная работа с родителями (30 часов), лекции (2 часа), семинары (4 часа), практические занятия (10 часов), круглый стол (2 часа), групповой тренинг (2 часа), индивидуальные консультации (6 часов), самостоятельная работа (20 часов), итоговый контроль (4 часа). Общая трудоемкость составила 50 часов.

В результате освоения программы у родителей детей 3—7 лет, страдающих аутизмом, были сформированы следующие педагогические компетенции:

ПК-1 — знает: основные понятия, используемые в адаптивной физической культуре; психофизические особенности развития детей 3—7 лет, страдающих аутизмом; **умеет:** использовать и подбирать средства и методы адаптивной физической культуры для детей 3—7 лет, страдающих аутизмом; дифференцированно использовать известные методики с учетом особенностей детей 3—7 лет, страдающих аутизмом; **имеет опыт:** теоретических знаний и практических умений по применению современных средств и методов двигательного развития детей 3—7 лет, страдающих аутизмом.

ПК-2 — знает: формы организации занятий адаптивной физической культурой; пути обогащения собственных знаний; **умеет:** находить и использовать методическую литературу и другие источники информации, необходимые для подготовки и проведения занятий компенсирующего и коррекционно-развивающего образования детей 3—7 лет, страдающих аутизмом; использовать современные педагогические технологии по развитию психической и двигательной сферы детей 3—7 лет, страдающих аутизмом; **имеет опыт:** использования методик адаптивного физического воспитания детей 3—7 лет, страдающих аутизмом.

ПК-3 — знает: средства и методы адаптивной физической культуры; значимость занятий адаптивной физической культурой с детьми, страдающими аутизмом, и осознает свою роль в этом процессе; **умеет:** применять методы качественной и количественной оценки уровня физической подготовленности детей 3—7 лет, страдающих аутизмом;

имеет опыт: использования различных методов и форм организации физкультурных занятий, строящихся с учетом возрастных и индивидуально-психологических особенностей детей 3—7 лет, страдающих аутизмом; установления педагогически целесообразных взаимоотношений с детьми 3—7 лет, страдающих аутизмом.

Примерное содержание занятий:

Занятие 1. Тема: «Этиология, патогенез и клиника РДА у детей дошкольного возраста».

Занятие 2. Круглый стол на тему «Семья и ее роль в развитии и воспитании ребенка».

Занятие 3. Групповой тренинг «Как эффективно выстроить общение с ребенком».

Занятие 4. Тема семинара: «Методические основы планирования занятий по адаптивной физической культуре для детей с аутизмом».

Занятие 5. Тематический практикум.

Целью самостоятельных занятий является более глубокое изучение родителями отдельных вопросов программы с использованием рекомендуемой литературы и других информационных источников.

Для самостоятельного изучения методического материала родителям были предложены темы, касающиеся

проблем адаптации, абилитации дошкольников с ранним детским аутизмом; семейного воспитания детей с ранним детским аутизмом; особенностей игровой деятельности у детей с ранним детским аутизмом.

Выводы

Участие родителей в адаптивном физическом воспитании детей 3—7 лет с аутизмом является эффективным компонентом системы их абилитации.

Организованная, целенаправленная двигательная деятельность выполняет уникальную роль в комплексном развитии всех аспектов личности ребенка (психологического, интеллектуального, эстетического и нравственного), постепенно подготавливая его для включения во все усложняющиеся системы социальных отношений.

Разработанная и апробированная программа формирования педагогических компетенций, необходимых родителям для осуществления адаптивного физического воспитания в домашних условиях детей 3—7 лет с различными формами аутизма, предусматривает многообразие физических упражнений, варьирование методов, методических приемов, условий организации занятий, направленных на улучшение функциональных возможностей, коррекцию двигательных навыков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмедова Л. К. Специфика организации работы с детьми, страдающими расстройствами аутистического спектра в области физического воспитания (на примере ДС № 44 «Золотой ключик» г. Нижневартовска) // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 410—412.
2. Костенко М. А. Социальная помощь «нетипичным» детям: исследование потребностей семей, затронутых аутизмом // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. 2014. № 4. С. 98—106.
3. Давыдова Н. И. Специфика коррекционной работы с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2018. № 3(85). С. 68—71.
4. Российский статистический ежегодник. 2019 : стат. сб. М. : Росстат, 2019. 708 с.
5. Федорова Н. И. Проблемы оптимизации адаптивного физического воспитания детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях семейного быта // Ученые записки Орловского гос. ун-та. 2016. № 4(73). С. 369—371.
6. Шелехов А. А. Вовлечение родителей в процесс физического воспитания детей с нарушением интеллекта, как фактор нормализации родительских установок // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 4(146). С. 311—315.
7. Федорова Н. И., Бахрах И. И. Компетентностно-ориентированная технология физкультурного образования родителей, необходимого для участия в абилитации детей с нарушениями интеллекта // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. № 3(20). С. 78—82.
8. Опыт организации мультидисциплинарного подхода абилитации детей с расстройством аутистического спектра / Т. Н. Панченко, И. В. Валуева, А. В. Лариков, А. К. Уланова, С. В. Кудревич // Медицина в Кузбассе. 2018. № 4. С. 69—71.
9. Лебедева К. М. Педагогическая компетентность родителей дошкольников: структура и методики ее измерения в контексте личностного подхода // Дошкольное воспитание. 2014. № 6. С. 84—93.
10. Фесенко Ю. А., Фесенко Е. В. Психологическая и педагогическая коррекция аутизма и расстройств аутистического спектра в рамках региональной программы // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2018. № 4. С. 240—248.
11. Chiviawsky S., Wulf G., Ávila L. T. G. An external focus of attention enhances motor learning in children with intellectual disabilities // Journal of Intellectual Disability Research. 2013. Vol. 57. No. 7. Pp. 627—634.
12. Rintala P., Loovis E. M. Measuring motor skills in Finnish children with intellectual disabilities // Perceptual and motor skills. 2013. Vol. 116. No. 1. Pp. 294—303.
13. Дементьева Л. А. Развитие социальной активности и компетентности родителей в вопросах семейного воспитания // Социальная педагогика. 2018. № 1. С. 97—105.
14. Гребенникова Е. В., Шелехов И. Л., Берестнева О. Г. Психолого-педагогическая компетентность родителей, воспитывающих детей-инвалидов // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. № 2(27). С. 129.
15. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Реализация компетентностного подхода в системе инновационного образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 4. С. 15—20.

REFERENCES

1. Akhmedova L. K. The specificity of arrangement the work with children suffering from autism spectrum disorders in the field of physical education (on the example of Kindergarten no. 44 “Golden Key” of Nizhnevartovsk). *Young scientist*, 2018, no. 23, pp. 410—412. (In Russ.)
2. Kostenko M. A. Social assistance to “atypical” children: research of the demands of the families affected by autism. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2014, no. 4, pp. 98—106. (In Russ.)
3. Davydova N. I. The specificity of correctional work with children with autism spectrum disorders. *Modern preschool education. Theory and Practice*, 2018, no. 3(85), pp. 68—71. (In Russ.)
4. *Russian statistical annual digest. 2019. Stat. digest*. Moscow, Rosstat, 2019. 708 pp. (In Russ.)
5. Fedorova N. I. Problems of optimizing of adaptive physical education of preschool children with disabilities in the conditions of family life. *Scientific notes of Oryol State University*, 2016, no. 4(73), pp. 369—37. (In Russ.)
6. Shelekhov A. A. Involvement of parents in the process of physical education of children with intellectual disabilities as the factor of normalizing the parental attitudes. *Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft*, 2017, no. 4(146), pp. 311—315. (In Russ.)
7. Fedorova N. I., Bakhrakh I. I. Competency-based technology of physical education of parents required for participation in habilitation of children with intellectual disabilities. *Science and Sport: Modern Trends*, 2018, no. 3(20), pp. 78—82. (In Russ.)
8. Panchenko T. N., Valueva I. V., Larikov A. V., Ulanova A. K., Kudrevich S. V. The experience of arranging the multidisciplinary approach to habilitation of children with autism spectrum disorder. *Medicine in Kuzbass*, 2018, no. 4, pp. 69—71. (In Russ.)
9. Lebedeva K. M. The pedagogical competence of parents of preschool children: structure and methods of its measurement in the context of the personal approach. *Preschool education*, 2014, no. 6, pp. 84—93. (In Russ.)
10. Fesenko Yu. A., Fesenko E. V. Psychological and pedagogical correction of autism and autism spectrum disorders in the framework of the regional program. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2018, no. 4, pp. 240—248. (In Russ.)
11. Chiviawsky S., Wulf G., Ávila L. T. G. An external focus of attention enhances motor learning in children with intellectual disabilities. *Journal of Intellectual Disability Research*, 2013, vol. 57, no. 7, pp. 627—634.
12. Rintala P., Loovis E. M. Measuring motor skills in Finnish children with intellectual disabilities. *Perceptual and motor skills*, 2013, vol. 116, no. 1, pp. 294—303.
13. Dementieva L. A. Development of social activity and competence of parents in the matters of family education. *Social pedagogy*, 2018, no. 1, pp. 97—105. (In Russ.)
14. Grebennikova E. V., Shelekhov I. L., Berestneva O. G. Psychological and pedagogical competence of parents bringing up disabled children. *Internet Journal of Science*, 2015, no. 2(27), p. 129. (In Russ.)
15. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Implementation of the competency-based approach in the system of innovative education. *Innovative projects and programs in education*, 2014, vol. 4, pp. 15—20. (In Russ.)

Как цитировать статью: Грец Г. Н., Бахрах И. И., Федорова Н. И. Обучение родителей детей 3—7 лет, страдающих аутизмом, проведению коррекционных занятий физическими упражнениями в домашних условиях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 384—388. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.367.

For citation: Grets G. N., Bahrah I. I., Fedorova N. I. Training of parents of 3—7 years old children with autism spectrum disorder to carry out corrective physical exercises at home. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 384—388. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.367.

УДК 316.42
ББК 60.54

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.374

Abdurazakov Kubanych Madaminovich,
Post-Graduate Student Working on the Master's Degree,
Educational Program 39.04.03 "Management
of Social Commitment and Career of the Youth",
Ural Federal University named
after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: kuba_07@mail.ru

Ponomarev Alexander Vladimirovich,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of the Youth Outreach,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: a.v.ponomarev@urfu.ru

Reimer Elena Viktorovna,
Senior Lecturer of the Department
of Youth Outreach,
Ural Federal University named
after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: e.v.reimer@urfu.ru

Абдуразаков Кубаныч Мадаминович,
магистрант направления подготовки
39.04.03 «Управление социальной активностью
и карьерой молодежи»,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: kuba_07@mail.ru

Пономарев Александр Владимирович,
д-р пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: a.v.ponomarev@urfu.ru

Реймер Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры
организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: e.v.reimer@urfu.ru

ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

POTENTIAL OF STUDENT SELF-GOVERNANCE IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION OF FOREIGN STUDENTS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В статье рассмотрен круг вопросов, связанных с влиянием студенческого самоуправления на качество образования иностранных студентов. Отмечен особый потенциал качественного образования в социокультурной и экономической адаптации иностранных студентов. Выявлена актуальность исследования роли университета и, в частности, студенческого самоуправления в развитии компетенций и навыков, необходимых студентам для адаптации на современном рынке труда, способности эффективно работать и благополучно жить в условиях глобальных изменений.

Описан портрет иностранных студентов Уральского федерального университета (на примере студентов из Республики Кыргызстан). Конкретно: выявлены мотивы поступления в зарубежный вуз; описано и проанализировано социальное самочувствие иностранных студентов в Уральском федеральном университете; охарактеризованы трудности адаптации к студенческой жизни; сформулированы предложения по поводу мероприятий, которые способствовали бы повышению качества образования иностранных студентов. В статье подчеркивается важность активного вовлечения иностранных студентов в воспитательную среду университета и создания интернациональной воспитывающей среды; систематизации воспитательной деятельности вуза и активизации деятельности органов студенческого самоуправления по повышению качества образования иностранных студентов. Авторами проанализирован потенциал существующих в Уральском федеральном

университете инструментов студенческого самоуправления в повышении качества образования иностранных студентов и предложена программа повышения эффективности системы управления качеством образования иностранных студентов, предусматривающая разработку концепции индивидуализации системы адаптационной работы с иностранными студентами первого курса; комплексное изучение факторов, влияющих на качество образования иностранных студентов; внедрение элементов системы менеджмента качества; разработку дифференциального подхода к первокурсникам-иностранцам совместно с земляческими организациями в процессе адаптации в зависимости от предыдущих мест жительства, уровня довузовской подготовки, уровня владения русским языком и др.

The article examines a range of issues related to the influence of student self-government on the quality of education of foreign students. The special potential of quality education in the sociocultural and economic adaptation of foreign students is noted. The relevance of researching the role of the university and, in particular, student self-government in development of the competencies and skills necessary for students to adapt to the modern labor market, the ability to work effectively and live happily in the context of global changes is revealed.

A portrait of foreign students of the Ural Federal University is described (on the example of students from the Republic of Kyrgyzstan). Specifically: the motives for entering a foreign

university have been identified; the social well-being of foreign students at the Ural Federal University has been described and analyzed; difficulties in adapting to the student life are described; proposals were formulated regarding activities that would enhance the quality of education of foreign students. The article emphasizes the importance of the active involvement of foreign students in the educational environment of the university and creation of an international educational environment; systematization of educational activities of the university and the revitalization of student self-government bodies to improve the quality of education of foreign students.

The authors analyzed the potential of student self-government tools existing in the Ural Federal University to improve the quality of education of foreign students and propose a program to improve the effectiveness of the quality management system of education of foreign students, which provides for development of a concept of individualization of the adaptation work system with the first-year foreign students; comprehensive study of factors affecting the quality of education of foreign students; introduction of elements of a quality management system; development of a differential approach to freshmen-foreigners, together with community organizations in the process of adaptation, depending on the previous places of residence, the level of pre-university training, the level of knowledge of the Russian language, etc.

Ключевые слова: потенциал студенческого самоуправления, студенческое самоуправление, качество образования, иностранные студенты, адаптация, наставничество, воспитывающая среда, воспитательная система вуза, землячество, образовательная среда, интернационально воспитывающая среда.

Keywords: potential of student self-government, student self-government, quality of education, foreign students, adaptation, mentoring, educational environment, educational system of a university, community, educational environment, internationally educational environment.

Введение

Актуальность. Обычно под качественным подразумевается такое образование, которое дает молодым людям знания и навыки, необходимые им для рынка труда. Но качественное образование имеет преимущество развивать людей таким образом, чтобы способствовать их включению в общество. Роль университета в этом процессе трудно переоценить. Университет занимает центральное место в развитии компетенций и навыков, необходимых студентам для адаптации на современном рынке труда, и способности эффективно работать и благополучно жить в условиях глобальных изменений. Именно в учебной и воспитательной среде современного университета студенты активно участвуют в развивающей деятельности, в том числе практикуя различные формы студенческого самоуправления.

Изученность проблемы. Проблема потенциала студенческого самоуправления (ССУ) в повышении качества образования иностранных студентов в научной литературе изучена слабо.

Исследованию воспитательной функции университета посвящены работы И. Н. Емельяновой [1], Л. И. Шумской [2], вопросы партнерского взаимодействия формирующейся личности студента с социальным окружением рассматриваются в работах И. А. Зимней [3], Ю. М. Орлова [4],

В. И. Слободичкова [5]. И. А. Зимняя подчеркивает важность для педагогической науки исследований воспитания в конкретно-практическом значении — решении конкретных воспитательных задач [6].

Воспитательный потенциал ССУ активно изучается С. П. Акутиной [7], Е. В. Ворониной [8], А. В. Пономаревым [9], И. В. Руденко [10], О. В. Сарментовой [11].

Вопросам изучения причин поступления иностранных студентов в Уральский федеральный университет (УрФУ) посвящено исследование Е. С. Дорожинской [12]. Вопросам потенциала органов ССУ в адаптации иностранных студентов в УрФУ посвящена работа Т. А. Хамидова [13].

Целесообразность разработки темы. В настоящее время обеспечение качественного образования особенно актуально для студентов, которые приезжают учиться в другую страну, — иностранных студентов. Создание условий, способствующих успеху студентов в университете, всегда важно, но в отношении иностранных студентов — особенно.

В системе качества высшего образования для иностранных студентов особую роль играет система воспитания, которая на данный момент не актуализирована в высшем образовании и представлена в вузах России фрагментарно или вовсе отсутствует. Создание интернациональной воспитывающей среды в университете важно не только для всестороннего развития личности, физического, творческого, научного потенциала иностранных студентов, но и продвижения позитивного образа России среди иностранных студентов посредством различных каналов информации [14].

ССУ является важной частью университетской жизни. Оно нацелено на создание условий, способствующих непрерывному личностному росту каждого студента, формированию профессионально значимых качеств будущего специалиста. Его потенциал составляют три взаимосвязанных компонента:

- 1) ресурс определяет уровень развития компетенций личности, необходимых для освоения и участия в той или иной деятельности, характеризующий потенциальную возможность такого участия;
- 2) резерв отражает подготовку к участию, позволяет превратить потенциальную возможность в реальную;
- 3) реализация характеризует практическое воплощение потенциала, когда выявляется соответствие компетенций, сформированных у личности, и тех требований, которые предъявляет к ним конкретная деятельность [15].

Именно развитие интернациональной воспитывающей среды вуза позволяет реализовать потенциал ССУ в повышении качества образования иностранных студентов и определяет целесообразность данного исследования.

Научная новизна данного исследования заключается в применении нового методологического аппарата для исследования потенциала ССУ в повышении качества образования иностранных студентов

Цель исследования заключается в выявлении потенциала ССУ в повышении качества образования иностранных студентов на примере деятельности студенческой организации объединенных наций (СООН) УрФУ.

Задачи исследования:

- исследование портрета современного иностранного студента (на примере студентов УрФУ из Республики Кыргызстан);
- анализ деятельности СООН УрФУ по повышению качества образования иностранных студентов;

– разработка программы деятельности СООН УрФУ по повышению качества образования иностранных студентов УрФУ на 2020—2023 гг.

Теоретическая значимость исследования заключается в приращении знаний в области потенциала ССУ. **Практическая значимость** определяется реализацией предложенной программы деятельности СООН УрФУ по повышению качества образования иностранных студентов УрФУ на 2020—2023 гг.

Основная часть

Россия всегда занимала значительное место среди стран, которые являлись привлекательными для иностранных студентов. В 1990 г. в вузах СССР обучались 126,5 тыс. иностранных студентов, стажеров, аспирантов, что составляло более 10 % от всех международных студентов в мире. СССР по данному показателю находился на третьем месте после США и Франции. При этом около 70 % всех иностранных студентов, приехавших в СССР, обучалось в вузах РСФСР [16].

В результате реализации приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, должно вырасти с 220 тыс. человек в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г., а количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций — с 1 млн 100 тыс. человек до 3 млн 500 тыс. человек [17].

Важным показателем качества образования иностранных студентов в российских вузах можно считать их субъективные оценки соответствия качества получаемого образования ожиданиям студентов. На основании социологических исследований 1/3 часть студентов в целом не разочарована своим решением получить высшее образование в России [18]. Факторы неудовлетворенности чаще всего такие: сложности в усвоении учебного материала из-за незнания русского языка; неудовлетворительное качество практических занятий; отсутствие или малое количество предметов на иностранных языках.

Решение важнейшего для иностранных студентов вопроса трудоустройства в значительной степени зависит от страны их постоянного проживания. Для студентов, приехавших на обучение в российские вузы из стран СНГ, планирующих трудоустройство в России, тема трудоустройства крайне актуальна, и они ожидают от вуза помощи в решении этого вопроса. Студенты из дальнего зарубежья, планирующие либо возвращение на родину, либо переезд в третьи страны, в меньшей степени претендуют на решение вузом вопроса своего трудоустройства. Необходимо отметить, что на фоне достаточного спроса на выпускников вузов со стороны работодателей в России повышение качества образования иностранных студентов влечет за собой повышение конкуренции на рынке труда выпускников.

Студенческое самоуправление можно определить как внутренне мотивированное и творческое решение самими студентами проблем управления учебным и внеучебным процессом, подчеркивая значимость согласования, координации и субординации административного управления вузом и ССУ на правах социального партнерства всех членов вузовского коллектива. Это партнерство предполагает равноправные отношения между сторонами, имеющими наряду с общими, тождественными интересами и принципиально различные, иногда противоположные интересы, которые

ориентируются не на конфронтацию сторон, а на поиск, достижение социального консенсуса, на обеспечение оптимального баланса в реализации различных, специфических интересов сторон социального партнерства.

В рамках целостного ССУ можно выделить его основные направления. Как правило, они соотносятся с основными направлениями учебно-воспитательного процесса: учебная деятельность; научно-исследовательская работа студентов; культурно-досуговая деятельность, культурно-развлекательная жизнь; социально-бытовая сфера и жилищно-бытовые условия жизни студентов.

В настоящее время отдельно выделяются и исследуются такие до сих пор недостаточно изученные сферы ССУ, как сфера качества образования студентов в вузе; сфера трудоустройства, занятости и дополнительной профессиональной подготовки не только выпускников, но и студентов.

Потенциал ССУ в повышении качества образования иностранных студентов определяется авторами как комплекс возможностей обеспечить в процессе деятельности органов ССУ формирование и развитие у иностранного студента набора личностных качеств, изучение русского языка, адаптацию в университетскую среду.

Актуализация потенциала ССУ в повышении качества образования иностранных студентов определяется как специально организованный, целенаправленный процесс выявления и мобилизации ресурсов ССУ и скрытых в них возможностей для последующего использования в целях успешной адаптации иностранных студентов.

Таким образом, потенциал ССУ в повышении качества образования предстает в качестве объекта социального управления, изучение и практическое использование которого призвано способствовать достижению цели повышения качества профессионального образования иностранных студентов в университете.

Методология исследования. Исследование потенциала ССУ в повышении качества образования иностранных студентов осуществлялось на методологической базе социологического и проектного подходов.

Эмпирические объекты: СООН УрФУ; иностранные студенты УрФУ из Кыргызстана; экспертное сообщество УрФУ — лидеры студенческих этнических землячеств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Монголии и Вьетнама.

Методы эмпирического исследования: анализ работы органов ССУ российских и зарубежных вузов; опрос студентов и экспертов; моделирование деятельности СООН.

Результаты исследования

Проанализировав деятельность органов ССУ в контексте повышения качества образования 15 зарубежных и российских вузов, мы выявили интересные для УрФУ инструменты.

Например, в Национальном исследовательском технологическом университете (НИТУ «МИСиС») с участием иностранных студентов осуществляется администрирование отдельной вкладки на сайте университета [19].

В Казахском национальном университете имени аль-Фараби для иностранных студентов действует программа ознакомления с работой государственных органов Республики Казахстан [20].

В Калифорнийском университете Лос-Анджелеса (UCLA) иностранные студенты проходят специальный курс, включающий информационные видеоролики и итоговое тестирование [21].

Сегодня в УрФУ обучаются 4800 иностранных студентов из 101 страны.

На предмет социального портретирования был проведен опрос иностранных студентов УрФУ — граждан Кыргызстана (105 человек). Оказалось, что большая часть опрошенных заинтересована в образовании за границей как самостоятельной ценности (64,7 % ответов); на втором месте — привлекательность качества российского образования (58,8 %), подтвержденного рекомендациями друзей (49 %); на третьем — знание русского языка (33 %).

Более половины опрошенных студентов удовлетворены и выбранным российским вузом, и выбранной профессией (рис. 1).

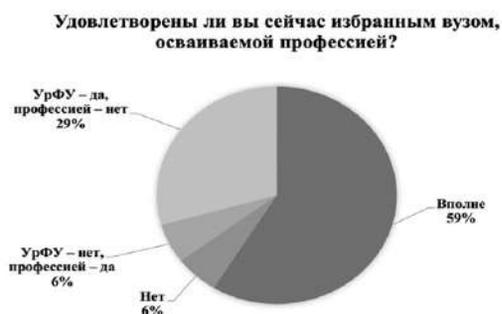

Рис. 1. Удовлетворенность избранным вузом и профессией

Для большей части опрошенных студентов процесс адаптации был долгим и трудным (58,8 %); для почти каждого четвертого адаптироваться было не сложно (23,5 %), а 17,6 % опрошенных студентов адаптация не потребовалась совсем. Наши данные в целом не противоречат исследованию 2019 г., где было отмечено, что 37,8 % иностранных студентов из ближнего зарубежья не испытывают сильных затруднений в процессе адаптации [22].

Рейтинг испытываемых студентами из Кыргызстана затруднений по степени убывания значимости в начале обучения выглядит следующим образом: низкий уровень довузовской подготовки (43,1 % ответов); финансовые трудности (39,4 %); отсутствие привычного круга общения (37,3 %); неумение организовать себя (35,3 %); трудности с учебной работой (25,5 %); отсутствие интересных занятий по душе (23,5 %); дефицит свободного времени (13,7 %). Таким образом, трудности адаптации несут естественный, объективный характер, связанный с переменной молодой человек, по сути еще ребенком, места жительства.

По мнению иностранных студентов, помощь земляков является ключевой в процессе адаптации к вузу (табл. 1).

Опрос иностранных студентов УрФУ позволил нам сделать вывод: влияние на образовательное и культурное развитие иностранных студентов необходимо осуществлять через сообщества, образованные по этническому признаку, — землячество.

Экспертный опрос был проведен с целью выяснить, какие факторы в наибольшей степени влияют на качество образования иностранных студентов. В качестве экспертов выступили лидеры наиболее эффективно работающих этнических землячеств: Казахстана (1246 студентов), Кыргызстана (105 студентов), Вьетнама (50 студентов) Таджикистана (310 студентов), Монголии (64 студента).

Таблица 1

Что помогает адаптироваться в новую среду студентам из Кыргызстана в УрФУ

Варианты ответов	% от ответов
Помощь и поддержка студентов-старшекурсников	60,8
Помощь и поддержка землячества	56,9
Чаще проводить культурно-досуговые, спортивные мероприятия	43,1
Помощь со стороны преподавателей	41,2
Комфортные бытовые условия проживания	41,2
Информировать студентов о проводимых мероприятиях в вузе	33,3
Вовлечение первокурсников в работу творческих коллективов, органов ССУ	19,6
Ничего особенно делать не надо, студент ко всему должен привыкать сам	17,6

Владение русским языком, по мнению экспертов, самый влиятельный фактор (табл. 2).

Таблица 2

Факторы, влияющие на качество образования иностранных студентов

Факторы	% ответивших
Знание русского языка	14,3
Потенциал деятельности ССУ (Союз студентов, СООН, профбюро института и др.)	11,1
Сформированность у студента мягких навыков (коммуникация, креативность, самоорганизация, умение работать в команде и др.)	9,9
Условие для самостоятельной работы (библиотека, коворкинг-центры и др.)	8,7
Наличие используемых современных методов обучения (онлайн-курсы и др.)	8,6
Материальная обеспеченность студента	7,4
Материально-техническое обеспечение образовательного процесса	7,4
Условия проживания в общежитии	7,3
Продолжительность адаптации в вузе	7,1
Умение преподавателя доносить информацию	7,1
Знание английского языка у преподавателей	5,8
Методическое обеспечение образовательного процесса (учебники, пособия, аудио- и видеоматериалы)	5,3
Итого	100

Второй по значимости фактор, влияющий на качество образования иностранных студентов, — деятельность органов ССУ.

Важнее всего, с точки зрения экспертов, непосредственное общение иностранных студентов с ректором УрФУ (два-три раза в учебный год) и неделя адаптации первокурсников Orientation week.

Землячество Кыргызстана УрФУ каждый год проводит литературный вечер, посвященный Чингизу

Айтматову, что наряду с другими культурными мероприятиями, по мнению экспертов, значимо влияет на вовлечение иностранных студентов в социокультурное пространство вуза.

На основе мозгового штурма, проведенного членами землячества, профбюро студентов институтов УрФУ и СООН были сформулированы предложения проведения

недели русской культуры, школы лидеров землячеств, школы наставников иностранных студентов, создания адаптационных видеороликов.

Обобщив результаты проведенных нами исследований, мы разработали программу работы СООН, с нашей точки зрения, способствующей повышению качества образования иностранных студентов УрФУ (рис. 2).

Рис. 2. Программа работы СООН по повышению качества образования иностранных студентов

Выводы и заключение

На основе изученного опыта работы зарубежных, российских вузов и органов ССУ УрФУ сделан вывод о значительном потенциале ССУ в повышении качества образования иностранных студентов.

Также установлено:

1. Для успешного обучения иностранных студентов в вузе необходимо иметь эффективную административную структуру, занимающуюся работой с иностранными студентами.

2. Влияние органов ССУ на повышение качества образования иностранных студентов должно быть институционализировано на правах социального партнерства.

3. В вузах должно быть разработано научно-методическое обеспечение процесса адаптации иностранных студентов: концепция, программа, план мероприятий по адаптации иностранных студентов.

4. Ключевые мероприятия, проводимые в вузе по адаптации иностранных студентов и развитию интернациональной воспитывающей среды, доказавшие свою эффективность: фестивали культур; разговорные клубы на русском языке; адаптационные видеоролики на различные темы процесса адаптации; культурно-ознакомительные программы с городом и страной.

5. Землячества иностранных студентов и органы ССУ должны участвовать в осуществлении контроля за академической успеваемостью иностранных студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Емельянова И. Н. Теории воспитания. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. 144 с.
2. Шумская Л. И. Качество и эффективность воспитательного процесса в вузе. Минск : Изд. центр БГУ, 2007. 263 с.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М. : Логос, 2008. 224 с.
4. Орлов Ю. М. Восхождение к индивидуальности: книга для учителя. М. : Просвещение, 1991. 287 с.
5. Слободчиков В. И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. 400 с.

6. Зимняя И. А., Боденко Б. Н., Морозова Н. А. Воспитание — проблема современного образования в России (состояние, пути решения). М. : ИЦПКПС, 1998. 81 с.
7. Акутина С. П. Социально-педагогический потенциал студенческого самоуправления в профессиональной подготовке будущего специалиста // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 2. С. 10—112.
8. Воронина Е. В. Роль студенческого самоуправления в формировании профессиональной идентичности студентов // *Сибирский педагогический журнал*. 2016. № 5. С. 38—44.
9. Пономарев А. В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста : моногр. М. : ИКАР, 2009. 430 с.
10. Руденко И. В. Формирование общепрофессиональных компетенций бакалавров в деятельности студенческого самоуправления как субъекта воспитательной деятельности вуза // *Казанский педагогический журнал*. 2015. № 4. С. 273—278.
11. Сарментова О. В. Роль студенческого самоуправления в формировании общекультурных и профессиональных компетенций студентов // *Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Сер. : Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии*. 2015. № 1. С. 37—40.
12. Дорожинская Е. С. Международная образовательная миграция: мотивы поступления в российские вузы // *Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы Междунар. междисциплинар. конф. Екатеринбург*, 2015. С. 156—161.
13. Хамидов Т. А., Юферева А. С. Адаптация иностранных студентов в ведущих российских вузах как инструмент soft power // *Вопросы управления*. 2019. № 4. С. 269—276.
14. Воспитательная среда университета: традиции и инновации : моногр. / А. В. Пономарев и др. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 408 с.
15. Студенческое самоуправление: теория, история, практика : моногр. / Под общ. ред. А. В. Пономарева. Екатеринбург : УрФУ, 2016. 287 с.
16. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранные студенты в российских вузах. М. : Центр социологических исследований, 2014. 228 с. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/full.pdf>.
17. Приоритетный проект развития экспортного потенциала российской системы образования. URL: <http://government.ru/projects/selection/653>.
18. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования / Д. Д. Гурко, И. Б. Тростянская, Е. Ю. Сема, А. А. Барсуков, Н. А. Полихина. М. : ФГАНУ «Социоцентр», 2019. 308 с. URL: <https://www.5top100.ru/upload/iblock/57e/obuchenie-inostrannykh-grazhdan-v-rossiyskikh-uchrezhdeniyakh-vysshego-obrazovaniya.pdf>.
19. Справочник иностранного студента — НИТУ «МИСиС». URL: https://www.en.misis.ru/files/-/9259795006e45f49f62e259c7712b645/MISiS_spr.pdf.
20. Казахский национальный университет имени аль-Фараби. URL: <http://icd.kaznu.kz>.
21. UCLA Dashew Center for International Student and Scholars. URL: <http://www.internationalcenter.ucla.edu/home>.

REFERENCES

1. Emelyanova I. N. *Theories of up-bringing*. Tyumen, Publ. House of Tyumen State University, 2016. 144 pp. (In Russ.)
2. Shumskaya L. I. *The quality and effectiveness of the educational process at the university*. Minsk, Publ. center of BSU, 2007. 263 pp. (In Russ.)
3. Zimnyaya I. A. *Pedagogical psychology*. Moscow, Logos, 2008. 224 pp. (In Russ.)
4. Orlov Yu. M. *Ascent to individuality: Book for the teacher*. Moscow, Prosveshchenie, 1991. 287 pp. (In Russ.)
5. Slobodchikov V. I. *Psychology of Human Development: Development of Subjective Reality in Ontogenesis*. Moscow, Publ. house of PSTGU, 2013. 400 pp. (In Russ.)
6. Zimnyaya I. A., Bodenko B. N., Morozova N. A. *Education is the problem of modern education in Russia (state, solutions)*. Moscow, Research Center of the Problems of Quality Training of Specialists. 1998. 81 pp. (In Russ.)
7. Akutina S. P. The socio-pedagogical potential of the student self-government in professional training of a future specialist. *International Research Journal*, 2015, no. 2, pp. 109—112. (In Russ.)
8. Voronina E. V. The role of the student self-government in formation of professional identity of students. *Siberian Pedagogical Journal*, 2016, no. 5, pp. 38—44. (In Russ.)
9. Ponomarev A. V. *Socio-pedagogical function of the university in education of a modern specialist*. Monograph. Moscow, IKAR, 2009. 430 pp. (In Russ.)
10. Rudenko I. V. The formation of general professional competencies of bachelors in the student self-government activities as a subject of educational activities of the university. *Kazan Pedagogical Journal*, 2015, no. 4, pp. 273—278. (In Russ.)
11. Sarmentova O. V. The role of the student self-government in formation of the general cultural and professional competencies of students. *Bulletin of NSTU named after R. E. Alekseev. Series: Management in social systems. Communicative technologies*, 2015, no. 1, pp. 37—40. (In Russ.)
12. Dorozhinskaya E. S. International educational migration: motives for entering Russian universities. In: *Identity and Migration in a Changing World: Methodology, Experience of Empirical Research. Proceedings of the International Interdisciplinary Conf. Yekaterinburg*, 2015. Pp. 156—161. (In Russ.)
13. Khamidov T. A., Yufereva A. S. Adaptation of foreign students in the leading Russian universities as a soft power tool. *Management Issues*, 2019, no. 4, pp. 269—276. (In Russ.)
14. Ponomarev A. V. et al. *Educational environment of the university: traditions and innovations*. Monograph. Yekaterinburg, Publ. house of the Ural University, 2015. 408 pp. (In Russ.)
15. *Student self-government: theory, history, practice*. Monograph. Under the general editorship of A. V. Ponomarev. Yekaterinburg, UFU, 2016. 287 pp. (In Russ.)

16. Arefyev A. L., Sheregi F. E. *Foreign students in the Russian universities*. Moscow, Center for Sociological Research, 2014. 228 pp. (In Russ.) URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/full.pdf>.
17. *A priority project for developing export potential of the Russian educational system*. (In Russ.) URL: <http://government.ru/projects/selection/653>.
18. Gurko D. D., Trostyanskaya I. B., Sema E. Yu., Barsukov A. A., Polikhina N. A. *Education of foreign citizens in Russian higher education institutions*. Moscow, FGASI "Sociocenter", 2019. 308 pp. (In Russ.)
19. *Guidance for foreign student — NRTU "MISiS"*. (In Russ.) URL: https://www.en.misis.ru/files/9259795006e45f49f62e259c7712b645/MISiS_spr.pdf.
20. *Al-Farabi Kazakh National University*. (In Russ.) URL: https://www.en.misis.ru/files/-/9259795006e45f49f62e259c7712b645/MISiS_spr.pdf.
21. *UCLA Dashew Center for International Student and Scholars*. URL: <http://www.internationalcenter.ucla.edu/home>.

Как цитировать статью: Абдуразаков К. М., Пономарев А. В., Реймер Е. В. Потенциал студенческого самоуправления в повышении качества образования иностранных студентов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 389–395. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.374.

For citation: Abdurazakov K. M., Ponomarev A. V., Reimer E. V. Potential of student self-governance in improving the quality of education of foreign students. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 389–395. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.374.

УДК 001.893
ББК 74.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.368

Svechkarev Vitaliy Gennadievich,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Physical Education,
Maykop State Technological University,
Russian Federation, Republic of Adygeya, Maykop,
e-mail: vital89286686941@mail.ru

Свечкарев Виталий Геннадьевич,
д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой физического воспитания,
Майкопский государственный технологический университет,
Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп,
e-mail: vital89286686941@mail.ru

Ashkhamakhov Kazbek Idadovich,
Associate Professor, Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Maykop State Technological University,
Russian Federation, Republic of Adygeya, Maykop,
e-mail: ashkhamakhov.kazbek@mail.ru

Ашхамахов Казбек Идадович,
доцент, канд. педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Майкопский государственный технологический университет,
Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп,
e-mail: ashkhamakhov.kazbek@mail.ru

Dvoynikova Elena Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Maykop State Technological University,
Russian Federation, Republic of Adygeya, Maykop,
e-mail: elena-dv1979@mail.ru

Двойникова Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Майкопский государственный технологический университет,
Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп,
e-mail: elena-dv1979@mail.ru

Guchetl Inna Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Maykop State Technological University,
Russian Federation, Republic of Adygeya, Maykop,
e-mail: inna.guchetl@mail.ru

Гучетль Инна Николаевна,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Майкопский государственный технологический университет,
Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп,
e-mail: inna.guchetl@mail.ru

МЕТОДИКА ПРОВЕРКИ РАБОТ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ «АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ» С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

METHOD OF CHECKING WORKS FOR BORROWINGS IN THE "ANTI-PLAGIATUM.VUZ" SYSTEM FOR PREVENTION OF THE FRAUD

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Активное использование в высших учебных заведениях системы «Антиплагиат.вуз» при проверке работ на наличие заимствований привело к мошенническим действиям некоторых студентов в целях нивелирования работы этой системы с помощью программы «Антиплагиат-киллер». Данная программа с помощью внедрения в текст специальных символов или коди-

рования проверяемого документа техническими способами повышает степень «оригинальности» работы. Разработанная нами методика позволяет выявить внесенные в текст изменения и не допустить обмана при проверке. В статье впервые представлены четыре способа выявления последствий обработки текста или файла программой «Антиплагиат-киллер».

Первый способ — это нахождение в словах циркумфлекса или других символов, которые малозаметны. Второй способ — это замена в словах буквы «о» на внешне очень похожий на нее символ из юникода «o». Третий способ — это замена мягкого знака «ь» в словах на твердый знак «Ъ» (как пример по замене букв с помощью простого макроса). Четвертый способ — это кодирование текста (файла текстового редактора Microsoft Word). Существуют и другие способы нивелирования работы системы «Антиплагиат.вуз», и количество их постоянно увеличивается. Для потенциального их выявления приведены рекомендации по настройке текстового редактора Microsoft Word для быстрого выявления подозрительных файлов. Показана уязвимость системы «Антиплагиат.вуз». Приведены пожелания по улучшению системы «Антиплагиат.вуз» встроенными по умолчанию функциями.

Сделанные выводы свидетельствуют о несовершенстве и уязвимости системы «Антиплагиат.вуз», возможности дальнейшего применения студентами мошеннических действий, направленных на повышение степени «уникальности» работ. Ответственность за выявление мошеннических действий возлагается на проверяющего и его информационную грамотность в данном вопросе.

The active use of the Anti-plagiarism system at the higher educational institutions when checking works for borrowing has led to fraudulent actions by some students for leveling the work of this system using the Anti-plagiarism killer program. This program by introducing special characters into the text or encoding the document being checked by the technical methods increases the “originality” of the work. The methodology developed by us allows identifying changes made to the text and preventing fraud during verification. The article is the first to present four ways of identifying the consequences of processing a text or file with an Anti-plagiarism killer program.

The first way is to find in the words circumflex (or other symbols), which are hardly noticeable. The second way is to replace the letter “o” in the words with an outwardly very similar unicode character “o”. The third way is to replace the soft sign “ь” in words with the solid sign “Ъ” (as an example of replacing letters with a simple macro). The fourth method is encoding text (Microsoft Word text editor file). There are other ways to level the operation of the system Anti-plagiarism.vuz and their number is constantly increasing. For their potential detection, recommendations are given for setting up the Microsoft Word text editor to quickly identify suspicious files. The vulnerability of the Anti-plagiarism.vuz system is shown. Wishes to improve the Anti-plagiarism.vuz system are integrated with the default functions.

The conclusions made show the imperfection and vulnerability of the Anti-plagiarism.vuz system, the possibility of further use of fraudulent actions by students to increase the “uniqueness” of work. The identification of fraudulent activities falls on the verifier and his information literacy in this matter.

Ключевые слова: антиплагиат, программа, преподаватель, подмена, символ, обнаружение, мошенничество, юникод, кодирование, текстовый редактор Microsoft Word.

Keywords: anti-plagiarism, program, teacher, spoofing, symbol, detection, fraud, unicode, encoding, Microsoft Word text editor.

Введение

Актуальность данной работы связана со стремительным развитием сети Интернет и информационных технологий. Все это многократно упростило возможность доступа к разнообразным информационным ресурсам [1, 2]. Наряду с огромным позитивным влиянием этого явления на развитие современного общества возникли серьезные проблемы, связанные с недобросовестным использованием информации. В частности, речь идет о незаконном присвоении авторства на чужое произведение или некорректном заимствовании его части (так называемая проблема плагиата). Это явление особенно широко распространено в среде студенчества [3, 4]. У студентов популярен такой метод написания работ, как копирование материалов из Интернета с минимальным их редактированием [5—7]. В настоящее время преподаватели активно используют онлайн-сервисы для проверки уникальности работ. Это системы обнаружения текстовых заимствований, которые должны показывать оригинальность текста проверяемой работы. Однако большинство таких сервисов в своей работе имеют уязвимость — недоработки в программном обеспечении. Все это относится и к самой распространенной в высшей школе системе — «Антиплагиат.вуз». Поэтому системы обнаружения текстовых заимствований на данный момент не могут гарантировать точность проведенной ими проверки.

Для повышения «оригинальности» работы некоторые обучающиеся используют программу «Антиплагиат-киллер» (программа для скрытия обнаруженных текстовых заимствований). На сегодняшний день существуют сервисы, предлагающие сделать текст на 65...99 % «оригинальным» [8], используя для этого макросы или программную обработку. В связи с этим проверка на «оригинальность» работы по выявлению мошеннических действий ложится на плечи преподавателя и полностью зависит от его знаний.

Таким образом, разработка современных и доступных методик выявления следов программ для скрытия обнаружения текстовых заимствований представляется весьма актуальной и до сих пор не описанной в специальной литературе проблемой.

Целесообразность разработки темы. Эффективность использования программы «Антиплагиат-киллер» основана на низком уровне информационной грамотности у проверяющих и связана с отсутствием специальной литературы на сайте antiplagiat.ru. Разработанная нами методика позволяет проверяющим эффективно выявлять следы подвергшихся технической обработке текстов.

Научная новизна. В статье представлены самые распространенные технические способы обхода системы «Антиплагиат» и методы их выявления. Материал подготовлен на примере популярного текстового редактора Microsoft Word и самой востребованной среди преподавателей системы «Антиплагиат.вуз». На основе проведенного исследования нами сформулированы ключевые выводы о несовершенстве системы «Антиплагиат.вуз» и о необходимости ее дальнейшего совершенствования, а также высказаны предостережения от применения программ типа «Антиплагиат-киллер». Выявлена необходимость постоянно повышать информационную культуру и углублять знания в области информационных технологий.

Цель работы — выявить возможности программы «Антиплагиат-киллер» по нивелированию работы системы «Антиплагиат.вуз».

Задача исследования — разработать методику выявления работ, подвергшихся обработке программой «Антиплагиат-киллер».

Теоретическая значимость работы. Изучены современные (май 2020 г.) недостатки системы «Антиплагиат.вуз» и потенциальные возможности программы «Антиплагиат-киллер».

Практическая значимость работы. Разработана современная методика выявления текстов, подвергшихся технической обработке с целью нивелирования работы системы «Антиплагиат.вуз».

Методы исследования: методы теории информационно-поиска, обработки информации и распознавания образов.

Основная часть

«Уникальность» текста в системе «Антиплагиат.вуз» определяется в процентах. У авторского контента обычно проблем с плагиатом не возникает — его уникальность может достигать 100 %. Исключения составляют стандартные словосочетания, фразеологизмы и технические термины, определения, без которых текст иногда не обходится. Для повышения «оригинальности» работ и обмана сервисов антиплагиата хакерами разработана программа «Антиплагиат-киллер».

В большинстве случаев системы антиплагиата используют метод шингла. Шингл — это определенные фрагменты текста, по которым производится проверка оригинальности документа. Шаг шингла — это количество или порядок слов, которые используют алгоритмы для определения уникальности. Количество слов может быть от двух до десяти. Чем меньше количество слов в шаге шингла, тем более точно определяется оригинальность текста.

Сайт «Антиплагиат.вуз» использует шаг шингла 2. При проверке текста на уникальность система «Антиплагиат.вуз» анализирует каждое второе слово в проверяемом тексте и если фиксирует совпадения, то делает заключение, что текст не уникален и заимствован. Если каждое второе слово в тексте отличается от исходного текста, то оригинальность текста считается высокой для антиплагиата.

Для того чтобы повысить уникальность текста, программа «Антиплагиат-киллер» изменяет шаг шингла. Этот метод подходит абсолютно для всех систем антиплагиата. Однако нужно учитывать, что все сайты проверки на антиплагиат используют в своем алгоритме разный шаг шингла. Если система использует шаг шингла 4 (система «Антиплагиат.ру»), то, следовательно, нужно менять не каждое второе, а каждое четвертое слово в тексте. Программа «Антиплагиат-киллер» имеет в своем арсенале несколько способов обхода системы «Антиплагиат.вуз».

Первый способ — это добавление в слова циркумфлекса серым цветом, который малозаметен (рис. 1).

Изучение и обобщение

Рис. 1. Вставка в слова циркумфлекса серым цветом

Данные символы представляют собой «ударение» в некоторых национальных языках и отображаются в виде так называемой стрелки — ^ (рис. 2). При просмотре текста в режиме полного отчета в системе «Антиплагиат.вуз» он отображается символом ^ и воспринимается как новое слово. Как следствие, система «Антиплагиат.вуз» выдает высокий процент оригинальности (рис. 3).

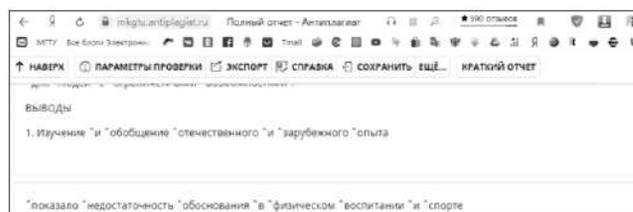

Рис. 2. Отражение циркумфлекса в сервисе «Антиплагиат.вуз»

Рис. 3. Высокий процент оригинальности в системе «Антиплагиат.вуз»

Второй способ, который обходит систему «Антиплагиат.вуз», — это замена в словах буквы «о» на внешне очень похожий на нее символ из юникода «o», номер в юникоде U+07CB (рис. 4).

Изучение и обобщение

Рис. 4. Отображение символа из юникода «o» в текстовом редакторе Microsoft Word

При просмотре текста в режиме полного отчета в системе «Антиплагиат.вуз» он еще менее заметен и, как и в первом варианте, воспринимается как новое слово (рис. 5).

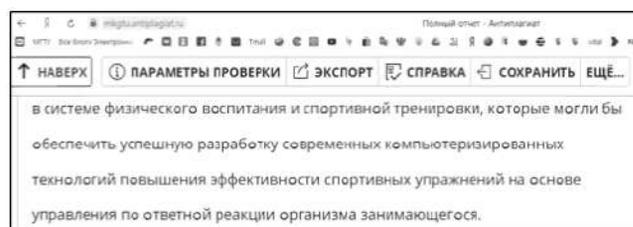

Рис. 5. Символ из юникода «o» в системе «Антиплагиат.вуз»

Третий способ, который обходит систему «Антиплагиат.вуз», — это замена мягкого знака «ь» в словах на твердый знак «Ъ» в текстовом редакторе Microsoft Word. В Интернете этот макрос лежит в свободном доступе. Поэтому в целях ознакомления и дальнейшего понимания сути «мошенничества» мы приводим его здесь (рис. 6).

Так как этот макрос заменит знаки во всем документе, его используют не с самого начала документа. Данный макрос поднимает оригинальность текста примерно на 20...30 %.

На примере этого макроса хорошо виден сам принцип работы обхода системы антиплагиата. Чтобы замена сильно не бросалась в глаза, макрос отключает проверку правописания слов в документе Microsoft Word. Это должно сразу настораживать, так как это один из признаков «мошенничества» по увеличению оригинальности текста. Не все пользователи Microsoft Word знают, что проверки в отдельно взятом файле можно легко отменить (включить), для этого нужно выполнить ряд операций:

1. Открыть меню «Файл», нажав на крайнюю левую кнопку в верхней части панели управления.
2. Открыть раздел «Параметры».
3. Выбрать в открывшемся окне раздел «Правописание».
4. Найти раздел «Исключение для файла» и установить там галочку напротив пункта «Скрыть орфографические ошибки только в этом документе».
5. После закрыть окно «Параметры». Проверка на грамматические ошибки проводится в данном файле не будет.

```
Sub Макрос11()
'
' Макрос10 Макрос
'
Selection.Find.ClearFormatting
Selection.Find.Replacement.ClearFormatting
With Selection.Find
.Text = ChrW(1100)
.Replacement.Text = ChrW(1098)
.Forward = True
.Wrap = wdFindContinue
.Format = False
.MatchCase = False
.MatchWholeWord = False
.MatchWildcards = False
.MatchSoundsLike = False
.MatchAllWordForms = False
End With
Selection.Find.Execute Replace:=wdReplaceAll
Selection.WholeStory
Selection.LanguageID = wdRussian
Selection.NoProofing = True
Application.CheckLanguage = False
Selection.WholeStory
End Sub
```

Рис. 6. Макрос для текстового редактора Microsoft Word по замене мягкого знака «ь» в словах на твердый знак «Ъ»

Если провести обратные действия, то проверка в данном файле будет включена и все слова, подвергшиеся обработке, будут подчеркнуты красной волнистой линией.

Мы рекомендуем поставить еще одну галочку в поле чуть выше «Русский: требовать точного использования ё». Поскольку в большинстве современных текстов буква «ё» не используется, а ее замещает буква «е», текстовый редактор Microsoft Word подчеркнет данную замену в словах красной волнистой линией, следовательно, проверка правописания в данном файле не отключена.

Также большинство преподавателей при работе в текстовом редакторе Microsoft Word не используют (не включают) в главном меню «кнопку» отображения знаков форматирования «¶», «включение невидимых символов». Включить этот режим можно мышкой, с помощью клавиш «CTRL + *» на клавиатуре. Появившиеся в документе символы — это знаки форматирования, с применением которых часто происходит обман проверяющих и обход системы антиплагиата.

Четвертый способ обхода системы антиплагиата основан на том, что документ (файл) Microsoft Word

представляет собой архив zip [9, 10]. Это позволяет легко внедрить в него дополнительные данные (в том числе и вирусы). Данный вариант связан с «кодированием юникода». Текст визуально совсем не изменяется, и выявить обман зрительно в документе Microsoft Word невозможно. Единственный вариант определения такого кодирования — это просмотр текста в режиме полного отчета в системе «Антиплагиат.вуз». Кодирование производит смешение слов и частичное их объединение (рис. 7).

Рис. 7. Смешение и частичное объединение слов в системе «Антиплагиат.вуз» после кодирования документа

В заключение хотим обратить внимание, что способов обхода системы антиплагиата очень много и их количество постоянно увеличивается. Но и системы антиплагиата постоянно развиваются. Совсем недавно (время написания данной статьи — май 2020 г.) в системе «Антиплагиат.вуз» появилась новая функция (опция) — «Использовать распознавание текста (OCR)» (рис. 8).

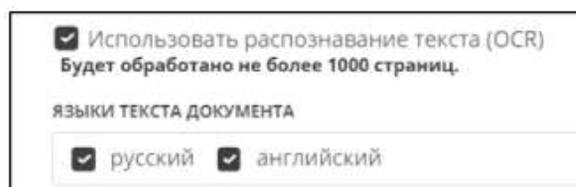

Рис. 8. Функция «Использовать распознавание текста (OCR)» в системе «Антиплагиат.вуз»

Данная функция в системе «Антиплагиат.вуз» теоретически позволяет обойти описанные в данной статье мошеннические действия. Однако результаты проверки выявили неспособность системы «Антиплагиат.вуз» качественно произвести распознавание текста (рис. 9).

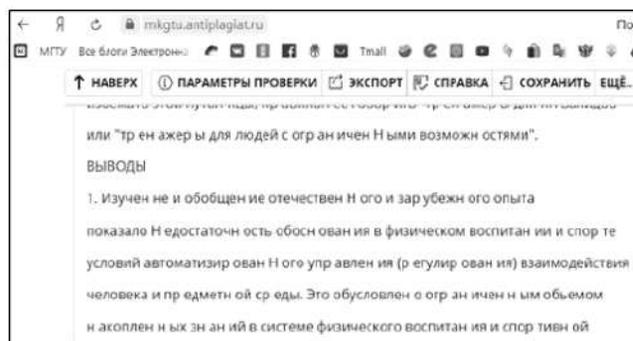

Рис. 9. Результаты распознавания текста с применением функции «Использовать распознавание текста (OCR)» в системе «Антиплагиат.вуз»

Итог этой проверки на оригинальность такого распознавания текста оказался хуже первоначального варианта — 92,11 % против 91,72 % (рис. 10).

Рис. 10. Итог проверки на оригинальность текста с применением функции «Использовать распознавание текста (OCR)» в системе «Антиплагиат.вуз»

Ждем от разработчиков системы «Антиплагиат.вуз» встроенных по умолчанию функций: проверка текста на орфографические ошибки; выведение сообщения о количестве орфографических ошибок в тексте (в процентах); предупреждение о возможном мошенничестве (при превышении определенного процента) в диалоговом окне.

Нужно всегда помнить, что делать работу «уникальной» — это не всегда значит делать ее «хорошей» [11—14], а система «Антиплагиат.вуз» не гарантирует точно-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Построение автоматизированных систем управления / В. Г. Свечкарев, Ж. Н. Шхалахова, О. А. Гусейнзаде, Е. С. Двойникова, С. О. Парфенова // Новые технологии. 2007. № 4. С. 54—56.
2. Wu J. Antiplagiarism and L2 students' online writing // TESOL Journal. 2018. Vol. 9. Iss. 2. URL: <https://doi.org/10.1002/tesj.369>.
3. Del Mar Pàmies M., Valverde M., Cross C. Organising research on university student plagiarism: a process approach // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2020. Vol. 45. No. 3. Pp. 401—418. DOI: 10.1080/02602938.2019.1658714.
4. Zakharov V. N., Khoroshilov A. A. On The Method for Automatic Determination of Semantic Similarity if the Document Text // Proceedings of ICAI'14, WORLDCOMP'14, July 21—24, 2014, Las Vegas, Nevada. USA-CRSEA Press, 2014. Vol. II. Pp. 68—73.
5. Ломакина Е. Д., Свечкарев В. Г. Результаты исследования образа жизни студентов начальных курсов некоторых вузов города Майкопа // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. 2002. № 8. С. 86—91.
6. Петрусевич Д. А., Шахардин К. Д. Аналитическая оценка результатов проверки выпускных квалификационных работ студентов средствами систем обнаружения текстовых заимствований // Статистика и экономика. 2019. Т. 16. № 2. С. 57—64.
7. Stuhmcke A., Booth T., Wangmann J. The illusory dichotomy of plagiarism // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2016. Vol. 41. No. 7. Pp. 982—995. DOI: 10.1080/02602938.2015.1053428.
8. Лукьяненко В. П. Антиплагиат: панацея или очередная химера в сфере образования и науки? // Образовательные технологии. 2018. № 2. С. 12—31.
9. Свечкарев В. Г. Мультимедийная лекция на тему «Архиваторы. Обзор и характеристика»: свидетельство о регистрации базы данных RU 2019620958, 04.06.2019; заявка № 2019620895 от 28.05.2019.
10. Свечкарев В. Г. Мультимедийная лекция на тему «Сжатие и архивирование файлов в ОС Linux»: свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621126, 26.06.2019; заявка № 2019621012 от 14.06.2019.
11. Ашхамахов К. И., Свечкарев В. Г., Козлов Р. С. Культура и язык как основа существования общества // Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели: материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посвященной 75-летию председателя ФГБНУ «Федеральный научный центр „Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук“», д-ра техн. наук, проф. П. М. Иванова, 2017. С. 195—197.
12. Ашхамахов К. И., Иващенко Т. А. Троичный алгоритм восстановления полного «имени» понятия и наглядный пример его конкретной верификации // Материалы XXXII недели науки МГТУ. XXVIII Всерос. науч.-практ. конф. «Образование — наука — технологии»: сб. тр. конф. Майкоп, 2016. С. 6—10.
13. Применение виртуальной реальности для совершенствования системы физического воспитания / В. Г. Свечкарев, Т. А. Иващенко, Л. К. Белоус, Т. В. Манченко // Вестник Майкоп. гос. технолог. ун-та. 2018. № 4. С. 117—125.
14. Современные проблемы обучения, воспитания, образования / В. Г. Свечкарев, Р. С. Козлов, К. И. Ашхамахов, Т. А. Иващенко // Научные известия. 2017. № 6. С. 74—80.
15. Лукьяненко В. П. «Крамола» и «ересь» об антиплагиате // Народное образование. 2018. № 5. С. 63—76.

сти результатов проверки, и разработчики сервиса упоминают об этом на сайте.

Выводы

1. Систему «Антиплагиат.вуз» можно назвать востребованной, но не совершенной.
2. Учитывая вышеизложенные недостатки системы «Антиплагиат.вуз», можно с уверенностью констатировать, что использовать эти методы «мошенничества» и программы типа «Антиплагиат-киллер» для повышения уникальности и увеличения оригинальности текстов (работ) будут и в дальнейшем.
3. Обход системы антиплагиата не дает никакой гарантии на то, что «уникальный» текст пройдет преподавательский контроль.
4. Мы согласны с уважаемым профессором В. П. Лукьяненко, что «использование системы „Антиплагиат“ должно рассматриваться лишь в качестве некоего подспорья для формулирования экспертных суждений» [15].
5. Преподавателям необходимо постоянно повышать свои знания о методах обхода программ антиплагиата и повышать свою информационную грамотность.

REFERENCES

1. Svechkaryov V. G., Shkhalakhova J. N., Huseynzade O. A., Dvoynikova E. S., Parfenova S. O. Construction of automated control systems. *New technologies*, 2007, no. 4, pp. 54—56. (In Russ.)
2. Wu J. Antiplagiarism and L2 students' online writing. *TESOL Journal*, 2018, vol. 9, iss. 2. URL: <https://doi.org/10.1002/tesj.369>.
3. Del Mar Pàmies M., Valverde M., Cross C. Organising research on university student plagiarism: a process approach. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2020, vol. 45, no. 3, pp. 401—418. DOI: 10.1080/02602938.2019.1658714.
4. Zakharov V. N., Khoroshilov A. A. On The Method for Automatic Determination of Semantic Similarity if the Document Text. In: *Proceedings of ICAI'14, WORLDCOMP'14, July 21—24, 2014, Las Vegas, Nevada*. USA-CRSEA Press, 2014. Vol. II. Pp. 68—73.
5. Lomakina E. D., Svechkareva V. G. Results of the study of the lifestyle of elementary students at some universities of Maykop. *Physical education of students of creative specialties*, 2002, no. 8, pp. 86—91. (In Russ.)
6. Petrushevich D. A., Shakhardin K. D. Analytical assessment of the results of verification of final qualification works of students by means of the text borrowing detection systems. *Statistics and Economics*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 57—64. (In Russ.)
7. Stuhmcke A., Booth T., Wangmann J. The illusory dichotomy of plagiarism. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2016, vol. 41, no. 7, pp. 982—995. DOI: 10.1080/02602938.2015.1053428.
8. Lukyanenko V. P. Anti-plagiarism: a panacea or one more chimera in the field of education and science? *Educational technologies*, 2018, no. 2, pp. 12—31. (In Russ.)
9. Svechkaryov V. G. *A multimedia lecture on the topic "Archivers. Overview and characteristics"*. Certificate of registration of the database RU 2019620958, 04.06.2019; application no. 2019620895 dated 28.05.2019. (In Russ.)
10. Svechkaryov V. G. *A multimedia lecture on the topic "Compressing and archiving files in Linux"*. Certificate of registration of the database RU 2019621126, 26.06.2019; application no. 2019621012 dated 14.06.2019. (In Russ.)
11. Ashkhamakhov K. I., Svechkaryov V. G., Kozlov R. S. Culture and language as the basis for existence of society. In: *Sustainable development: problems, concepts, models. Materials of the all-Russian conf. with international participation dedicated to the 75th anniversary of the chairman of the Federal Research Center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Doctor of Technical Sciences, Professor P. M. Ivanov*, 2017. Pp. 195—197. (In Russ.)
12. Ashkhamakhov K. I., Ivashchenko T. A. The ternary algorithm for restoring the full "name" of a concept and a vivid example of its specific verification. In: *Materials of the XXXII Science Week of MSTU. XXVIII all-Russian Sci. and Pract. Conf. "Education — Science — Technology"*. Coll. of works of the conf. Maykop, 2016. Pp. 6—10. (In Russ.)
13. Svechkaryov V. G., Ivashchenko T. A., Belous L. K., Manchenko T. V. The use of virtual reality for improvement of the system of physical education. *Bulletin of Maykop State Technological University*, 2018, no. 4, pp. 117—125. (In Russ.)
14. Svechkaryov V. G., Kozlov R. S., Ashkhamakhov K. I., Ivashchenko T. A. Modern problems of training, upbringing, and education. *Scientific News*, 2017, no. 6, pp. 74—80. (In Russ.)
15. Lukyanenko V. P. "Kramola" and "heresy" about anti-plagiarism. *Public Education*, 2018, no. 5, pp. 63—76. (In Russ.)

Как цитировать статью: Свечкарев В. Г., Ашхаматов К. И., Двойникова Е. С., Гучетль И. Н. Методика проверки работ на заимствования в системе «Антиплагиат.вуз» с целью предотвращения мошенничества // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 395–400. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.368.

For citation: Svechkarev V. G., Ashkhamakhov K. I., Dvoynikova E. S., Guchetl I. N. Method of checking works for borrowings in the "Anti-plagiatum.vuz" system for prevention of the fraud. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 395–400. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.368.

УДК 37.06
ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.340

Pazukhina Svetlana Vyacheslavovna,
Doctor of Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: pazuhina@mail.ru

Shalaginova Ksenia Sergeevna,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru

Dekina Elena Viktorovna,
Candidate of Psychology, Associate professor,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: kmppedagogika@yandex.ru

Filippova Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: sfilippova@gmail.com

Пазухина Светлана Вячеславовна,
д-р психол. наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: pazuhina@mail.ru

Шалагинова Ксения Сергеевна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru

Декина Елена Викторовна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: kmppedagogika@yandex.ru

Филиппова Светлана Анатольевна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: sfilippova@gmail.com

ОБУЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ МЕДИАТИВНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

TEACHING TEENAGERS IN MEDIATIVE TECHNOLOGIES FOR CONFLICT RESOLUTION AS ONE OF THE CONDITIONS FOR PREVENTING DELINQUENT BEHAVIOR OF UNDER PERSONS

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

13.00.02 — Theory and methods of training and education

В статье рассматриваются условия, механизмы и технологии, определяющие социально-психологическую эффективность медиаторских программ в образовательной среде школы, в воспитании учащихся подросткового возраста. Служба медиации рассматривается как действенное условие предупреждения противоправного поведения среди несовершеннолетних. Цель исследования направлена на изучение социально-личностных особенностей подростков-волонтеров — участников медиаторских программ. Экспериментальная база: ЦО № 4 г. Тулы. В исследовании приняли участие 30 учащихся 7-х классов в возрасте 12—13 лет. В ходе эксперимента реализовались следующие психолого-педагогические условия: создание атмосферы психологической безопасности; формирование отношений взаимного уважения, равенства, толерантности; проведение целенаправленной работы по формированию сплоченности школьного сообщества; развитие позитивных форм самореализации несовершеннолетних; мотивирование несовершеннолетних на сочув-

ствие и уважение к другому, личное участие в добрых делах посредством стимулирования добровольческой деятельности; овладение педагогами и подростками стратегиями партнерского взаимодействия. По итогам сравнения результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента было выявлено, что у подростков повысился уровень эмпатии, толерантности, коммуникабельности, снизился уровень конфликтности. Формами реализации программы обучения подростков медиативным технологиям являются дискуссии, мини-лекции, занятия с элементами тренинга, деловых и ролевых игр, моделирования проблемных ситуаций. Подготовка подростков к работе в школьной службе примирения будет эффективной, если проведена диагностика психологических особенностей подростков, необходимых для работы в школьной службе примирения; реализована программа обучения подростков к работе в школьной службе примирения; разработаны рекомендации по подготовке подростков к работе в школьной службе примирения.

The article discusses the conditions, mechanisms and technologies that determine the socio-psychological effectiveness of mediation programs in the educational environment of the school, in the bringing-up of adolescent students. The mediation service is seen as an effective condition for preventing unlawful behavior among the minors. The purpose of the study is aimed at studying the social and personal characteristics of adolescent volunteers — participants of mediation programs. Experimental base: EC No. 4 of Tula. The study involved 30 students of 7 classes at the age of 12—13 years. During the experiment, the following psychological and pedagogical conditions were realized: creating an atmosphere of psychological safety; formation of relations of mutual respect, equality, and tolerance; conducting work focused on formation of cohesion of the school community; development of the positive forms of self-realization of the minors; motivating the minors to sympathy and respect to others, personal participation in good deeds by encouraging volunteerism; mastering of partnership interaction strategies by educators and adolescents. By comparing the results of the ascertaining and control stages of the experiment, it was revealed that adolescents increased their level of empathy, tolerance, sociability, and decreased the level of conflict. The forms of implementation of the adolescent education program in mediative technology are discussions, mini-lectures, classes with training elements, business and role-playing games, and modeling of problem situations. Preparation of adolescents for work in the school reconciliation service will be effective if the psychological characteristics of adolescents needed to work in the school reconciliation service are diagnosed; a program for training adolescents to work in the school reconciliation service has been implemented; recommendations on preparation of adolescents for work in the school reconciliation service have been developed.

Ключевые слова: делинквентное поведение, школьная служба медиации, медиативные технологии, подростковый возраст, профилактика, конфликт, обучение, воспитание, образовательная среда школы, подросток — помощник медиатора.

Keywords: delinquent behavior, school mediation service, mediation technologies, adolescence, prevention, conflict, education, upbringing, the educational environment of the school, teenager — assistant mediator.

Введение

Взаимоотношения участников образовательной среды характеризуются рядом рисков, обусловленных различиями в понимании смыслов событий, в подходах к формированию личностных качеств подрастающего поколения и др. Ситуация во взаимодействии школьников обостряется при наступлении подросткового возраста, связанного с кризисными проявлениями переходного периода [1, с. 278] — эмоциональной нестабильностью, агрессивностью [2], конфликтностью [3], культивированием принципа силы и др. Маркерами конфликтного поведения в подростковом коллективе могут быть насмешки, дискриминация, бойкот, запугивание, подавление, насилие и т. д. [4, с. 7—8]. В этом же возрасте могут формироваться устойчивые формы отклоняющегося поведения несовершеннолетних, связанные с уходом из социально-положительных общностей, где подростка не понимают, в социально-отрицательные, где его принимают. Преступления межличностного характера, совершенные в школьном возрасте, в большинстве случаев негативно влияют на весь последующий путь развития

ребенка, поэтому требуют специального изучения [5]. За негативными поведенческими проявлениями несовершеннолетних, как правило, стоят нерешенные проблемы подросткового возраста: желание найти себя, понять, кто ты какой, каковы твои возможности, чем отличаешься от других, тернистый путь проб и ошибок в попытке научиться выстраивать взаимоприемлемые отношения с другими, стать взрослым, самостоятельным, найти собственные варианты решения проблем [6, с. 6—7].

Перечисленные выше проблемы делают **актуальным** введение службы медиации в школах. Суть медиации состоит в создании психологических условий, которые приводят к снижению эмоционального напряжения, принятию конструктивных решений и в целом к урегулированию конфликтов [7]. Проведение медиаций — программ примирения между участниками конфликтных ситуаций — основывается на соблюдении принципов добровольности, конфиденциальности, нейтральности [8, с. 17]. Внедрение служб примирения способствует формированию безопасной школьной среды [9, с. 29]. Для реализации медиации как технологии разрешения конфликтных ситуаций требуется специальная подготовка посредника [10, с. 9; 15].

Цель исследования — изучение социально-личностных особенностей подростков-волонтеров — участников медиаторских программ; разработка и апробации программы их подготовки к участию в службе примирения в школе.

Задачи: осуществить психолого-педагогический анализ проблем функционирования службы примирения; обосновать важность подготовки подростков-волонтеров к участию в службе примирения; выявить эффективность программы подготовки подростков — участников школы примирения; провести мониторинговое исследование социально-личностных особенностей подростков-волонтеров — участников медиаторских программ; разработать методические рекомендации по подготовке подростков к работе в школьной службе примирения.

Научная новизна исследования. Выявлены структурные и содержательные составляющие подготовки помощников службы примирения, расширены данные о социально-психологических особенностях подростков-волонтеров — участников медиаторских программ. Выявлено, что подростки, обучающиеся по авторской программе, отличаются повышенным уровнем эмпатии, коммуникабельности, толерантности, а их включенность в деятельность службы примирения повышает ее эффективность.

Мы полагаем, что подготовка подростков к работе в школьной службе примирения станет более эффективной, если технология работы будет построена следующим образом:

1) проведена диагностика психологических особенностей подростков, необходимых для работы в школьной службе примирения;

2) реализована программа подготовки подростков-добровольцев к работе в школьной службе примирения, направленная на просвещение подростков, знакомство со спецификой работы службы примирения; развитие эмпатии, толерантности, общительности учащихся; формирование навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях;

3) учтены рекомендации по подготовке подростков-добровольцев к работе в службе примирения.

Теоретическая значимость исследования связана с углублением и конкретизацией имеющихся теоретических представлений о функционировании школьной

службы примирения в школе. Подтверждена важность подготовки подростков-добровольцев к работе в школьной службе примирения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования работы службы примирения; проектирования программ обучения подростков к работе в школьной службе примирения; расширения методов диагностики и развития участников службы примирения в школе.

Методология и методы исследования

Исследование проводилось на базе ЦО № 4 г. Тулы, в нем приняли участие учащиеся 7-х классов в количестве 30 подростков в возрасте 12—13 лет.

Методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы), проектирование (создание программы); эмпирические (эксперимент, анкетирование, тестирование, беседы, наблюдение), методы обработки данных. Для изучения психологических особенностей подростков, необходимых им для работы в школьной службе примирения, использовались следующие методики: «Диагностика уровня эмпатии» В. В. Бойко; «Конфликтная личность» Е. П. Ильина; «Диагностика принятия других» В. Фей; «Оценка уровня общительности» В. Ф. Ряховского; «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова); авторская анкета «Что мы знаем о медиации?»; «Типы поведения в конфликте» К. Томаса; «Оценка самоконтроля в общении» М. Снайдера.

Результаты

Анализ результатов констатирующего этапа исследования позволил сделать следующие выводы: 40 % испытуемых имеют заниженный уровень эмпатии, т. е. такие подростки не склонны сопереживать другим; 50 % подростков отличаются высоким уровнем конфликтности; 50 % имеют низкий уровень принятия других; 50 % испытуемых — низкий уровень общительности; 40 % — низкий уровень толерантности, 20 % — низкий уровень знаний о медиации. Полученные данные указали на целесообразность проведения формирующей программы. Среди условий, определяющих эффективность профилактики конфликтов и преступлений среди несовершеннолетних, мы выделили следующие:

1) создание в школах психологически безопасной образовательной среды, осуществление систематической работы по формированию отношений взаимного уважения, ответственности среди всех участников образовательного пространства [11];

2) проведение просветительской, коррекционно-развивающей работы по формированию сплоченности школьного сообщества, развитию адекватных способов разрешения конфликтов;

3) развитие позитивных форм самореализации несовершеннолетних посредством их вовлечения в социально значимые виды деятельности;

4) овладение педагогами-наставниками и подростками стратегиями партнерского взаимодействия, основанного на договоре и доверии [12], и др.

Нами была разработана программа по подготовке подростков к работе в школьной службе примирения «Медиативные технологии разрешения конфликтов в образовательной среде школы». Основной целью программы являлось формирование у учащихся теоретических и практических основ разрешения конфликтов, развитие умений и навыков

по урегулированию конфликтных ситуаций, возникающих в образовательной среде. Занятия по программе проводились один раз в неделю по 80—90 минут в форме дискуссии, мини-лекций, тренингов, игр для сплочения коллектива, игр-активаторов, моделирования типичных конфликтных ситуаций [13, с. 150; 14]. Содержание программы включало следующие занятия: «Мы — будущие медиаторы», «Понятие о медиации. История медиации», «Принципы медиации», «Практические навыки медиатора», «Качества медиатора», «Правила поведения медиатора», «Мы — команда школьной службы примирения», «Позиция медиатора», «Коммуникативные навыки медиатора», «Диалог медиатора», «Будущее медиации» и др. Одним из главных принципов функционирования программы был принцип «сами планируем, сами подготавливаем, сами проводим, сами подводим итоги».

При разработке и апробации программы учитывались возрастные и индивидуальные особенности подростков. Сплочение коллектива подростка в социально признаваемой деятельности позволяло им осознать себя, развивать общественно направленную мотивацию.

Итогом программы примирения являлось принятие ответственности за конфликт всеми участниками конфликтной ситуации и восстановление разрушенных отношений между ними. Важно, чтобы взрослые поддерживали инициативу подростков и участвовали вместе с ними в построении новой традиции реагирования на сложные ситуации в школьном коллективе [15]. Принцип программы: школьник-медиатор — это не активист, который готов участвовать во всем, не отличник, это ученик, который пользуется авторитетом у ровесников, обладает необходимыми качествами — умением выслушать, сохранять нейтралитет, корректно подобрать слова в разговоре и т. д.

По окончании программы была проведена контрольная диагностика, результаты которой показали положительную динамику: снизились показатели конфликтности подростков, проявления коммуникативных затруднений, повысились показатели принятия других, проявления толерантности (табл.).

Сравнительные данные по исследуемым критериям на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Критерий/уровень	Показатель на констатирующем этапе, %	Показатель на контрольном этапе, %
<i>Конфликтность</i>		
Высокий	50	25
Средний	20	15
Низкий	30	60
<i>Принятие других</i>		
Высокий	10	45
Средний	40	35
Низкий	50	20
<i>Общительность</i>		
Высокий	0	35
Средний	50	40
Низкий	50	25
<i>Толерантность</i>		
Высокий	0	30
Средний	60	45
Низкий	40	25

Значительно уменьшилось количество подростков с низким уровнем знаний о школьной службе примирения, которые считают школьную службу примирения «не очень важным занятием».

Данные диагностики, полученные после апробации программы, по тесту «Типы поведения в конфликте» К. Томаса показали, что преобладающим типом поведения в конфликте у 70 % выборки является «сотрудничество», 30 % испытуемых предпочитают такой тип поведения в конфликте, как «компромисс», соглашение на основе взаимных уступок. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство подростков предпочитают стратегию «сотрудничества» как способ, полностью удовлетворяющий интересы обеих сторон. Данный показатель является очень важным итогом работы с группой по программе.

Тест на оценку самоконтроля в общении М. Снайдера показал, что 73 % подростков обладают высоким коммуникативным контролем. Они гибко реагируют на изменение ситуации, хорошо чувствуют других людей. По результатам опроса подростков-участников программы, 84 % учащихся оценили качество проведения программы на «отлично», 12 % — на «хорошо». Также были выявлены направления совершенствования работы по программе, в том числе на основе следующих высказываний подростков: «Не всегда организуются конкретные дела для работы помощников», «Не всегда предоставляется возможность для самореализации», «У учащихся низкая ответственность за свои поступки», «В службу примирения могут попасть случайные ученики», «Не все подростки понимают свою роль в школьной службе примирения», «Непонимание сути работы школьной службы примирения» и т. д. Результаты исследования дают возможность использовать предложенную педагогическую технологию в работе с подростками по формированию готовности и способности к функционированию школьной службы примирения в школе.

Выводы

Теоретически обосновано, что в рамках учебного заведения подростковое волонтерское движение, которым является школьная служба примирения, может быть жизнеспособным только при определенной трансформации сложившихся отношений и моделей коммуникации, централизованных на личности и индивидуальности (как

педагога, так и учащихся), основанных на ответственности участников конфликта за его разрешение.

Эмпирически установлено, что после апробации программы по подготовке подростков для работы в школьной службе примирения у участников существенно повысился уровень эмпатии, коммуникабельности, толерантности. Мы рекомендуем производить отбор подростков для работы в школьной службе примирения с соблюдением следующих условий: проведение предварительной работы с подростками; анализ того, хочет ли сам подросток и имеет ли возможность (время, желание и т. д.) этим заниматься; имеет ли подросток авторитет у большинства сверстников и др. Это важно, так как подростки лучше знают ситуацию в школе, авторитетным ровесникам больше доверяют и расскажут то, что не всегда доверят взрослому.

Заключение

В исследовании выявлены социально-личностные особенности подростков-волонтеров — участников медиаторских программ, обоснована важность подготовки подростков-волонтеров к участию в службе примирения. Включенность подростков в апробацию программы по их обучению медиативным технологиям и участию в качестве помощников в службе примирения показала свою эффективность. Программа направлена на изменение традиций реагирования на конфликтные ситуации, профилактику правонарушений, развитие школьного самоуправления и добровольческого движения.

Психолого-педагогический анализ проблем функционирования службы примирения показал, что деятельность в службе примирения можно рассматривать как элемент самоуправления, когда часть полномочий взрослых по разрешению конфликта передается учащимся.

Рекомендации педагогу-наставнику по организации работы школьной службы примирения включают обучение подростков эффективным стратегиям разрешения конфликтов; координацию действий членов службы примирения; участие в роли со-медиатора при разрешении конфликтов; создание условий для организации диалога конфликтующих сторон для совместного поиска выхода из ситуации; разработку совместно с подростками организационных и содержательных основ деятельности службы примирения и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Исаев Е. И. Педагогическая психология. М. : Юрайт, 2012. 347 с.
- Давыдов Л. Н., Фирсов К. Н. Модель формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеучебной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 262—266. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.112.
- Графский В. П. Школьная медиация как инновационный социальный проект общества конструктивных взаимодействий // Медиация: теория, практика, перспективы развития : сб. материалов науч.-практ. конф., 13—14 апреля 2017 г. М. : ФИМ, 2017. 178 с. С. 65—67.
- Медиация в образовании / М. А. Юферова, О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук, А. И. Стрелова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 67 с.
- Clandinin D. J., Connelly F. M. Personal experience methods // Handbook of qualitative research / Eds. N. Denzin, Y. Lincoln. Thousand Oaks, CA : Sage, 1994. Pp. 413—427.
- Семикин Г. И., Мысина Г. А., Калинина З. Н. Профилактика девиантного поведения молодежи. М. ; Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. 240 с.
- Аллахвердова О. В. Медиация как социально-психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 2(1). С. 151—159.
- Рыженко С. К., Маркова Л. М. Служба школьной медиации. Краснодар, 2017. 47 с.
- Коновалова А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.

10. Здрок О. Н. Медиация. Минск : Четыре четверти, 2018. 540 с.
11. Пазухина С. В. Методы оценки психологической безопасности образовательной среды участниками педагогического процесса // Психологическое сопровождение безопасности образовательной среды школы в условиях внедрения новых образовательных и профессиональных стандартов : сб. науч. ст. М. : МГППУ, 2015. 112 с. С. 31—36.
12. Horsley R., Hagyard A., Derricott D. *Partnership in learning and teaching: what works?* York : LDA, AdvanceHE, 2016. 55 pp.
13. Уварова О. А. Школьная служба восстановительной медиации. Система подготовки медиаторов. М. : Сфера, 2016. 291 с.
14. Шалагинова К. С., Чилачава М. К. Анализ готовности подростков к работе в качестве медиаторов в школьной службе примирения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 5-1. С. 20—23. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2130>.
15. Яковлева Ю. А. Восстановительная медиация в современной школе // Вестник Тюменского областного государственного института развития регионального образования. 2016. № 1. С. 231—233.

REFERENCES

1. Isaev E. I. *Pedagogical psychology*. Moscow, Yurait, 2012. 347 pp. (In Russ.)
2. Davydov L. N., Firsov K. N. Model of establishing of the self-control abilities of aggressive behavior of teenagers in external activities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 262—266. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.112.
3. Grafsky V. P. School mediation as an innovative social project of a society of constructive interactions. In: *Mediation: theory, practice, development prospects. Sat materials of the sci. and pract. conf., April 13—14, 2017*. Moscow, FGBU FIM, 2017. 178 pp. Pp. 65—67. (In Russ.)
4. Yuferova M. A., Koryakovtseva O. A., Bugaychuk T. V., Strelova A. I. *Mediation in education*. Yaroslavl, RIO YAGPU, 2018. 67 pp. (In Russ.)
5. Clandinin D. J., Connelly F. M. Personal experience methods. In: *Handbook of qualitative research*. Eds. N. Denzin, Y. Lincoln. Thousand Oaks, CA, Sage, 1994. Pp. 413—427.
6. Semikin G. I., Mysina G. A., Kalinina Z. N. *Prevention of deviant behavior of the youth*. Moscow, Tula, Publ. house of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 2013. 240 pp. (In Russ.)
7. Allahverdova O. V. Mediation as a Social and Psychological Phenomenon, *Journal of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy, politology, sociology, psychology, law, international relation*, 2007, no. 2(1), pp. 151—159. (In Russ.)
8. Ryzhankov S. K., Markova L. M. *School mediation service*. Krasnodar, 2017. 47 pp.
9. Konovalova A. Yu. *School reconciliation service and restorative culture of relationships*. Moscow, MOO Center “Judicial Legal Reform”, 2012. 256 pp. (In Russ.)
10. Zdrok O. N. *Mediation*. Minsk, Four quarters, 2018. 540 pp. (In Russ.)
11. Pazukhina S. V. Methods for assessing the psychological safety of the educational environment by participants in the pedagogical process. In: *Psychological support for the safety of the educational environment of the school in the context of the introduction of new educational and professional standards. Coll. of sci. works*. Moscow, MSPU, 2015. 112 pp. Pp. 31—36. (In Russ.)
12. Horsley R., Hagyard A., Derricott D. *Partnership in learning and teaching: what works?* York, LDA, AdvanceHE, 2016. 55 pp.
13. Uvarova O. A. *School service of restorative mediation. The system of training mediators*. Moscow, Sphere, 2016. 291 pp. (In Russ.)
14. Shalaginova K. S., Chilachava M. K. Analysis of the willingness of adolescents to work as mediators in the school reconciliation service. *Scientific Review. Pedagogical sciences*, 2019, no. 5-1, pp. 20—23. (In Russ.) URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2130>.
15. Yakovleva Yu. A. Restorative mediation in a modern school. *Bulletin of the Tyumen Regional State Institute of Regional Education*, 2016, no. 1, pp. 231—233. (In Russ.)

Как цитировать статью: Пазухина С. В., Шалагинова К. С., Декина Е. В., Филиппова С. А. Обучение подростков медиативным технологиям разрешения конфликтов как одно из условий предупреждения делинквентного поведения несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 401—405. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.340.

For citation: Pazukhina S. V., Shalaginova K. S., Dekina E. V., Filippova S. A. Teaching teenagers in mediative technologies for conflict resolution as one of the conditions for preventing delinquent behavior of under persons. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 401—405. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.340.

УДК 37
ББК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.365

Shiryayeva Tatyana Aleksandrovna,
Doctor of Philology, Professor,
Professor, the Head of the Department of
the English Language and Professional Communication,
Pyatigorsk State University,
Russian Federation, Pyatigorsk,
e-mail: shiryaevat@list.ru

Budnyaya Olga Nikolaevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
the English Language and Professional Communication,
Pyatigorsk State University,
Russian Federation, Pyatigorsk,
e-mail: olga.peony2014@mail.ru

Sardalova Luisa Ramzanovna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Chechen State University,
Russian Federation, Chechen Republic, Grozny,
e-mail: lsardalova@yandex.ru

Ширяева Татьяна Александровна,
д-р филол. наук, профессор,
профессор, заведующая кафедрой
английского языка и профессиональной коммуникации,
Пятигорский государственный университет,
Российская Федерация, г. Пятигорск,
e-mail: shiryaevat@list.ru

Будняя Ольга Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации,
Пятигорский государственный университет,
Российская Федерация, г. Пятигорск,
e-mail: olga.peony2014@mail.ru

Сардалова Луиза Рамзановна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Чеченский государственный университет,
Российская Федерация, Чеченская Республика, г. Грозный,
e-mail: lsardalova@yandex.ru

ЛЕТНИЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛАГЕРЬ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

SUMMER LANGUAGE CAMP AS ONE OF THE EFFECTIVE MECHANISMS FOR DEVELOPING REFLECTION OF YOUNGER STUDENTS

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and standards of education)

Статья посвящена вопросу формирования рефлексии, которая на современном этапе развития мировой экономики становится одним из ключевых качеств личности новой формации, обеспечивающих эффективность выполнения различных видов деятельности. Проанализирована степень изученности проблемы и обоснована актуальность проведенного исследования, исходя из существующих противоречий между современными требованиями развития у учащихся «умений учиться», где рефлексивные умения школьников являются основополагающими элементами, и фрагментарностью формирования рефлексии. Авторы характеризуют понятие «рефлексия» и обосновывают необходимость ее формирования с младшего школьного возраста. Целесообразность проведенного исследования авторы видят в том, что потенциальные возможности летних образовательных программ по обучению иностранным языкам не реализуются достаточно эффективно и в качестве одного из способов развития рефлексии во время летнего отдыха школьников рассматривают опыт летних языковых лагерей, функционирующих на базе ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». Целью проведенного исследования является разработка практико-ориентированной среды для младших школьников, мотивирующей их на самоанализ эмоционального состояния, учебной деятельности и ее результатов. Подчеркивается важность создания развивающей образовательной среды во время традиционного летнего отдыха для преодоления фрагментарного формирования навыков рефлексии. Авторами обозначены вопросы рефлексивной деятельности

субъектов учебно-воспитательного процесса. Особое внимание уделяется технологиям развития кооперативной, коммуникативной, личностной и интеллектуальной видов рефлексии. Освещаются различные технологии развития рефлексии, которые могут быть использованы в практической деятельности педагогов. По итогам проведенного анализа систематизируется процесс выбора оптимальных методов для развития различных типов рефлексии у младших школьников.

The article is devoted to the formation of reflection, which is becoming one of the key personality features ensuring the effectiveness of doing various types of activities at the present stage of the development of the world economy. The authors justify the expediency of the research due to the existing contradictions between the modern requirements for the development of students' "learning skills", where the reflexive skills are the core elements, and the fragmentary formation of reflection. The authors analyze the concept of "reflection" and substantiate the relevance of its formation from primary school age. The article observes the experience of summer language camps implemented on the basis of Pyatigorsk State University as one of the effective ways to develop reflection during a summer vacation of schoolchildren. They emphasize the importance of creating practice-oriented environment during a traditional summer vacation, aimed at overcoming the fragmentary formation of reflection skills. The authors identify the issues of reflexive activity of all participants of the educational process. Special attention is paid to cooperative, communicative, personal and

intellectual types of reflection. Various technologies of developing reflection that can be used in the practical activity of teachers are highlighted. Based on the results of the research optimal methods for the development of various types of reflection are systematized.

Ключевые слова: рефлексия, саморефлексия, метаспособность, личностное развитие, летний языковой лагерь, практико-ориентированная среда, образовательные технологии развития рефлексии, учебная деятельность, эмоциональное состояние, младший школьный возраст.

Keywords: reflection, self-reflection, meta-ability, personal development, a summer language camp, practice-oriented environment, educational technologies of developing reflection, educational process, emotional state, primary school age.

Введение

Актуальность. Социально-экономические изменения российского общества поставили перед системой образования новые цели. В соответствии с законом РФ «Об образовании», Федеральной программой развития образования в России целью современного образования становится воспитание личности, способной к самоопределению, самообразованию, саморазвитию, а содержание образования ориентируется на создание условий для самосовершенствования, самореализации личности, осознание себя как субъекта образовательного процесса. Образование призвано стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности, расширения границ способностей личности к эффективной трудовой деятельности [1].

Целесообразность разработки темы. Фактическое существование явных противоречий между потребностями рынка труда в компетентных специалистах и недостаточным уровнем сформированности ключевых компетенций, в том числе рефлексии, определило целесообразность разработки темы исследования. Здесь немаловажен и тот факт, что формирование и развитие рефлексии, осознание ее роли в становлении самостоятельной позиции человека в деятельности является одной из сложных, многогранных и активно разрабатываемых проблем в современной науке. Накопленный опыт проведения летних языковых лагерей в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» позволяет говорить о том, что для развития навыков рефлексии и саморефлексии чрезвычайно эффективным может оказаться летний отдых в языковом лагере. Однако здесь важно подчеркнуть, что в нашем понимании языковой лагерь — это прежде всего создание практико-ориентированной среды во время летнего отдыха, которая направлена на преодоление фрагментарного формирования навыков рефлексии, выработку теоретических представлений об организационно-педагогических формах, методах и технологиях постоянного и последовательного формирования рефлексии у учащихся начальных классов.

Изученность проблемы. Общий смысл метакогнитивного понятия рефлексии выражен в определении, предложенном Д. Домером, который рассматривал рефлекссию как способность думать о своем собственном мышлении с целью его совершенствования [2, с. 102]. В целом, анализ работ А. В. Карпова, И. Н. Семенова и С. Ю. Степанова

показывает, что исследование рефлексии ведется в четырех основных направлениях: кооперативном, коммуникативном, личностном и интеллектуальном [3—5]. Первые два аспекта выделяются в исследованиях коллективных форм деятельности и опосредствующих их процессах общения, а два другие — в индивидуальных формах проявления мышления и сознания. Важно, что рефлексия выступает необходимой составляющей процессов социализации личности, а также межличностного взаимодействия, способствует формированию самооценки личности и самосознания. Современные психологи, педагоги, социологи едины во мнении, что рефлексия позволяет человеку посмотреть на себя «глазами другого», увидеть и дифференцировать свою собственную позицию от позиции другого [6].

Наличие глубоких противоречий между современными требованиями развития у учащихся «умений учиться», где рефлексивные умения школьников являются стержнеобразующими элементами, и фрагментарностью формирования рефлексии в учебно-воспитательной деятельности обусловило цель данного исследования. Основной целью нашего исследования является разработка такой развивающей образовательной среды, которая смогла бы мотивировать младшеклассников на самоанализ своего эмоционального состояния, учебной деятельности и ее результатов.

Обозначенная цель обусловила решение следующих **задач**: 1) всестороннее изучение педагогической, психологической и методической литературы по исследуемой тематике; 2) раскрытие понятия «рефлексия»; 3) анализ состояния навыков рефлексии у учащихся начальных классов; 4) авторская разработка технологий развития навыков рефлексии у учащихся начальных классов в рамках деятельности летнего языкового лагеря.

Объектом проводимого исследования стал процесс формирования рефлексии у школьников младших классов во время посещения летнего языкового лагеря. **Предмет** исследования — педагогические условия развития рефлексии у школьников младших классов. Предварительное изучение проблемы позволило сформулировать **гипотезу** исследования, предполагающую, что формирование рефлексии у младших школьников будет успешным, если деятельность летнего языкового лагеря будет построена на систематическом использовании образовательных технологий в соответствии со структурой и механизмами реализации рефлексии, которые включают: самоанализ, самомотивацию, самоорганизацию, самооценку.

Методы исследования определялись его целью, необходимостью разрешения методологических, теоретических и практических проблем. Среди них теоретические: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; эмпирические: наблюдение, изучение результатов деятельности участников языковой смены. На первом этапе исследования нами был произведен отбор технологий для формирования и развития рефлексии. На втором этапе мы апробировали в деятельности лагеря отобранные технологии на регулярной основе. На третьем этапе проводилась систематизация и обобщение полученных результатов.

Научная новизна проведенного исследования видится нам в разработке и системном апробировании технологии последовательного развития рефлексии у младших школьников. Полагаем, что теоретические положения, сформулированные в ходе работы над созданием описываемой технологии, дополняют и уточняют сущность рефлексии, способствуют более полному осознанию значимости

формирования и развития рефлексии у школьников, очерчивают основные «проблемные зоны», с которыми может столкнуться педагог, старающийся выработать основы навыков рефлексии у младших школьников. Практическое применение технологий развития рефлексии у младших школьников в процессе обучения иностранному языку, апробированных в период летних лагерей языковой школы ПГУ, позволит педагогам применять данные методики, исходя из задачи развития у учащихся рефлексии на всех этапах школьного обучения. Среди магистральных задач формирования и развития рефлексии у младших школьников выделим своевременное отслеживание знаний учащихся и их коррекцию; оценку эффективности учебной деятельности и принятие стратегических решений по ее усовершенствованию; корректировку межличностной коммуникации учеников.

Основная часть

Результаты исследования. Сегодня не вызывает сомнений ни у практиков, ни у научных исследователей, что рефлексия является одной из важнейших метаспособностей человека, без которой развитие личности невозможно. Отметим, что в образовательном процессе рефлексия представляет собой механизм обратной связи о качестве хода и результатов образовательного процесса. В связи с этим формирование рефлексии становится одной из ключевых задач, начиная с младшего школьного возраста. Учебная деятельность становится ведущей именно с этого возраста, а формирующиеся в ней основные психические новообразования становятся главными факторами, как для интеллектуальной сферы, так и для всей личности ребенка. Очевидно, что ребенок будет активным участником образовательного процесса при условии, что он осознает цель учения. В таком случае каждое действие становится ему понятным и осознанным. Таким образом, можно сказать, что рефлексия представляет собой магистральный путь развития субъектности, самости, уникальности личности. Изучение структуры рефлексии, динамики ее развития в младшем школьном возрасте позволяет понять механизм формирования личности. Однако данные позиции еще не нашли своего полного воплощения в современном личностно-ориентированном образовании в школе.

Исследование показало, что особую нишу для формирования и развития рефлексии у детей младшего школьного возраста, по нашему мнению, представляют собой летние языковые лагеря. Опыт выездных летних лагерей языковой школы Big Ben, эффективно работающей на базе ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» в течение десяти лет, показывает эффективность апробированных средств формирования и развития рефлексии в процессе иноязычного общения во время традиционного летнего отдыха школьников. В качестве модели обучения иноязычному общению во время летних языковых лагерей нами выбрана модель, построенная на принципе неразрывного единства языковой и лингвострановедческой составляющих с интеграцией элементов художественного творчества и спортивной активности. Отметим, что немаловажную роль в создании такой модели играет опыт преподавателей. Как показывают в своем исследовании А. В. Григорьева и Т. А. Ширяева, актуальной задачей педагога является не только формирование лексического запаса и грамматической компетентности, но и выработка у учащихся

жизненных навыков, предопределяющих профессиональные и личностные перспективы [7, с. 252]. Вслед за М. Р. Манукян и Р. М. Гранкиной мы считаем, что преподаватель должен уметь ставить перед собой реально достижимые образовательные цели, разрабатывать и применять нестандартные методы и приемы, эффективно решать возникающие педагогические трудности [8, с. 173]. С этими задачами успешно справляются педагоги во время работы летних языковых лагерей. Они уделяют значительное внимание развитию интеллектуальной, эмоциональной, коммуникативной, кооперативной видов рефлексии, моделируя всю учебно-воспитательную деятельность на ее основе. В начале второго этапа исследования была проведена диагностика уровня развития навыков рефлексии. С первого дня пребывания в лагере участникам языковой смены предлагается вести ежедневник, в котором они отражают свои мысли, эмоции по поводу как учебной деятельности, так и тематических мероприятий, проводимых в лагере, в качестве зрительного мониторинга своего развития. Диагностика рефлексии на начальном этапе смены выявила, что дети испытывают трудности в рефлексировании собственной учебной деятельности, не могут адекватно оценить свои результаты, завышая или занижая свою оценку. Определение своего эмоционального состояния зависело от настроения ребенка в момент заполнения ежедневника, что не отражало полноценную картину дня. Диагностировав на основе ежедневного мониторинга невысокий уровень сформированности навыков рефлексии, мы использовали нижеприведенные технологии для формирования и развития рефлексии.

Развитие интеллектуальной, коммуникативной, кооперативной видов рефлексии направлено на выявление уровня осознания содержания пройденного материала. Обычно в конце дня подводятся его итоги, обсуждение того, что узнали, и того, как работали. Таким образом, каждый оценивает свой вклад в достижение поставленных в начале дня целей, свою активность, эффективность работы класса, увлекательность и полезность выбранных форм работы. Особую эффективность в развитии данных типов рефлексии показал метод, названный нами «Бортовой журнал», в котором под вопросом «Что я знал по данной теме?» ребенок пишет лексические единицы, грамматические явления иностранного языка, которые он знал до этого. Под вопросом «Что нового я узнал?» записываются новые слова, грамматические конструкции, с которыми ребенок познакомился на занятии и запомнил наиболее хорошо. Полезными в выработке основ рефлексии зарекомендовали себя задания «Градусник» и «Как я сегодня двигался». В первом типе на изображении градусника со 100-балльной шкалой дети ежедневно отмечали на сколько, по их мнению, повысились их знания за текущий день. Во втором типе на рисунке изображены разные виды транспорта: ракета, самолет, поезд, машина, велосипед. Ребенок анализировал, насколько быстро ему удавалось усвоить учебный материал, возникали ли трудности, которые замедляли его движение, и выбирал тот вид транспорта, который, по его мнению, соответствовал его скорости во время занятий.

Проблема организации развития и обучения детей неразрывно связана с активизацией их эмоциональных процессов. Эмоции, стимулирующие познавательные процессы ребенка, во многом способствуют формированию

навыков саморефлексии. Данный факт подчеркивается в работах российских ученых-методистов и психологов — Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и др. [9—11]. Применение различных методик рефлексии настроения и эмоционального состояния в процессе летних языковых лагерей позволяло участникам языковых смен прислушиваться к собственным эмоциям.

Общеизвестно, что настроение ребенка отражается в продуктах его деятельности — рисунках, рассказах, высказываниях и др. Чтобы проверить степень воздействия обучения на состояние ребенка, во время летнего отдыха в языковой школе применялся целый ряд подготовленных методик. Так, показало свою эффективность задание по рисованию на тему «Мое настроение». В конце каждого дня детям предлагалось нарисовать свое настроение в виде солнца; солнца с тучей; тучи; тучи с дождем; тучи с молнией.

Не менее полезной в развитии навыков рефлексии у младших школьников оказалась методика «Цветик-многоцветик»: дети выбирают для себя лепесток, цвет которого наиболее подходит к цвету настроения, затем все лепестки собирают в общий цветок. После формирования общего образа проводится обсуждение получившегося цветка настроения. Для определения настроения по использованному в лепестке цвету мы опирались на характеристику цветов швейцарского психолога и разработчика цветового теста Макса Люшера [12, с. 13].

В ходе занятий во время пребывания в летнем языковом лагере часть учебного времени традиционно отводится на деятельность в форме самоотчета. Мы разделяем мнение Л. И. Триус, которая считает, что востребованными в образовательном процессе являются формы обучения, организующие творческую и самостоятельную деятельность [13, с. 308]. Дети индивидуально выполняют тестовые задания по пройденным темам и сами себя оценивают по принципу изображения смайликов: «отлично», «хорошо», «не очень хорошо», «получилось плохо», «не получилось совсем». Результаты подтверждают мнение исследователя в области образования Дж. Хэтти, автора книги «Видимое образование», установившего, что рефлексия является одним из главных показателей, положительно влияющих на успеваемость учащихся. Согласно метаанализу, если школьник берет в свои руки контроль над распределением времени, темпом своей работы, выбором заданий и упражнений и последующим

анализом учебной деятельности, влияние оценок, сообщаемых учащимися о своей работе, является одним из самых высоких факторов влияния на обучение [14, 15].

По окончании второго этапа нами было проведено контрольное исследование, которое позволило подтвердить гипотезу исследования. Нами было выявлено повышение уровня развития рефлексии у детей младшего школьного возраста. Участники смены более вдумчиво оценивали свое эмоциональное состояние за весь день, более адекватно оценивали свои результаты, грамотно анализировали, насколько быстро удавалось усвоить учебный материал, насколько эффективно работала вся группа.

Выводы и заключение

Подводя основные итоги, подчеркнем, что рефлексия, являясь одной из важнейших составляющих развития гармоничной личности, позволяет любому человеку, в том числе и младшему школьнику, становиться объектом управления для самого себя. Отражая происходящие в личности изменения, она становится основным средством саморазвития, условием и способом личностного роста. К сожалению, нужно констатировать тот факт, что, несмотря на глубокую разработку теоретических и практических аспектов учебно-воспитательной деятельности, вопросы по отслеживанию и прогнозированию формирования и последовательного постоянного развития рефлексии у учащихся младших классов в процессе обучения иноязычному общению в период летнего традиционного отдыха не рассматриваются в полном объеме. Это приводит к тому, что потенциальные возможности летних образовательных программ по обучению иностранным языкам пока не реализуются эффективно.

Опыт проведения летних языковых лагерей на базе ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» в течение последних 10 лет показал, что технологии, применяемые в развивающей образовательной среде лагеря, способствуют повышению уровня развития рефлексии у детей младшего школьного возраста. Описанные в статье технологии позволяют осмысливать деятельность и взаимодействие, целенаправленно формировать мотивы к деятельности, побуждают к изменению во взаимодействии и деятельности. Такой самоанализ, на наш взгляд, является шагом на пути формирования целостной личности, в дальнейшем способной адекватно оценивать и отвечать на вызовы времени и меняющиеся запросы общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон об образовании РФ. Общие положения Федерального закона об образовании 2020. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru>.
2. Domer P. Self-reflexion and problem-solving // Human and artificial intelligence. Berlin, 1978. Pp. 101—107.
3. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45—57.
4. Семенов И. Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2015. № 3. С. 22—39.
5. Степанов С. Ю., Семенов И. Н. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач // Вопросы психологии. 1982. № 1. С. 99—104. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1982/821/821099.htm>.
6. Self-reflection. URL: <http://www.open.ac.uk/choose/unison/develop/my-skills/self-reflection>.
7. Григорьева А. В., Ширяева Т. А. Социокультурная роль иностранного языка в формировании ключевых компетенций специалиста XXI века // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2017. № 1(38). С. 249—253.
8. Манукян М. Р., Гранкина Р. М. Специфика обучения профессионально-ориентированному иностранному языку студентов юридических специальностей // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 172—177.

9. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. Т. 2. М., 1980. 287 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ananyev_izbrannye-trudy_t2_1980/fs,1.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. URL: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/index.html>.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Питер, 2002. 720 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf.
12. Драгунский В. В. Цветовой личностный тест : практ. пособие. Минск : Харвест, 1999. 448 с. URL: <http://docplayer.ru/26338657-Dragunskiy-v-v-cvetovoy-lichnostnyu-test.html>.
13. Триус Л. И. Игры в обучении профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов в лингвистическом вузе на примере английского языка // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 307—313.
14. Hattie J. *Visible Learning: A Synthesis of Over 800 Meta-Analyses Relating to Achievement*. SAGE Publications, 2009. 378 pp.
15. Самоконтроль школьником своего обучения. URL: <http://blendedlearning.pro/new-school/john-hattie/selfcontrol>.

REFERENCES

1. *The Law on Education. General regulations of the Federal law on education 2020*. (In Russ.) URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru>.
2. Domer P. Self-reflexion and problem-solving. In: *Human and artificial intelligence*. Berlin, 1978. Pp. 101—107.
3. Карпов А. В. Reflexivity as a psychic feature and methods of its diagnostics. *Journal of Psychology*, 2003, vol. 24, no. 5, pp. 45—57. (In Russ.)
4. Semenov I. N. Reflexivity of self-observation and personology of introspection: towards the ontology and methodology of reflexive psychology of individuality. *Vestnik of Moscow University. Series 14. Psychology*, 2015, no. 3, pp. 22—39. (In Russ.)
5. Stepanov S. Yu., Semenyov I. N. The problem of forming types of reflection in solving creative tasks. *Question of Psychology*, 1982, no. 1, pp. 99—104. (In Russ.) URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1982/821/821099.htm>.
6. *Self-reflection*. URL: <http://www.open.ac.uk/choose/unison/develop/my-skills/self-reflection>.
7. Grigorieva A. V., Shiryayeva T. A. Socio-cultural role of a foreign language in the formation of key competencies of a specialist of the XXI century. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2017, no. 1(38), pp. 249—253. (In Russ.)
8. Manukyan M. R., Grankina R. M. Specifics of teaching a professionally-oriented foreign language to law students. *Professional communication: topical issues of linguistics and methodology*, 2019, no. 12, pp. 172—177. (In Russ.)
9. Ananyev B. G. *Selected psychological works. Vol. 2*. Moscow, 1980. 287 pp. (In Russ.) URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ananyev_izbrannye-trudy_t2_1980/fs,1.
10. Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. (In Russ.) URL: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/index.html>.
11. Rubinshtein S. L. *Fundamentals of General Psychology*. Piter, 2002. 720 pp. (In Russ.) URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf.
12. Dragunsky V. V. *Color personality test: practical guide*. Minsk, Harvest, 1999. 448 pp. (In Russ.) URL: <http://docplayer.ru/26338657-Dragunskiy-v-v-cvetovoy-lichnostnyu-test.html>.
13. Trius L. I. Games in teaching professional foreign language communicative competence to students at a linguistic university on the example of English. *Professional communication: topical issues of linguistics and methodology*, 2020, no. 13, pp. 307—313. (In Russ.)
14. Hattie J. *Visible Learning: A Synthesis of Over 800 Meta-Analyses Relating to Achievement*. SAGE Publications, 2009. 378 pp.
15. *Self-control by the school child of his training*. (In Russ.) URL: <http://blendedlearning.pro/new-school/john-hattie/selfcontrol>.

Как цитировать статью: Ширяева Т. А., Будняя О. Н., Сардалова Л. Р. Летний языковой лагерь как один из эффективных механизмов развития рефлексии у младших школьников // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 406—410. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.365.

For citation: Shiryayeva T. A., Budnyaya O. N., Sardalova L. R. Summer language camp as one of the effective mechanisms for developing reflection of younger students. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 406—410. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.365.

Semenov Vasily Anatolyevich,
Candidate of Geography, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Providing General Education,
Russian State University of Justice,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: kosarevanatalia@rambler.ru

Семенов Василий Анатольевич,
канд. геогр. наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Российский государственный университет правосудия,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: kosarevanatalia@rambler.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕТОД «ТУРБИОН-ТЕХНОЛОГИЯ» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

PEDAGOGICAL METHOD “TURBION-TECHNOLOGY” AND FEATURES OF ITS APPLICATION

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

13.00.02 — Theory and methods of teaching and upbringing

В статье анализируются особенности применения инновационной педагогической методики «турбион-технология» в школе. Проводится детальный анализ использования проектных турбион-цепочек в реализации содержания образования по географии и ряду других дисциплин. Приводятся примеры интегрирования уроков и описываются возможности метапредмета в рамках предлагаемой новой методики. Обращается внимание на высокий потенциал турбион-технологии при работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. Раскрываются возможные учебные результаты и достижения обучающихся при использовании предлагаемой методики. Использование турбион-циклов обогащает современную педагогику, делает усвоение основных учебных компетенций более эффективным, способствует повышению учебной мотивации обучающихся.

Статья посвящена одному из важных инновационных направлений современной педагогики и методики преподавания учебных дисциплин — проектной технологии. Предметом анализа являются последовательные этапы проектных турбион-циклов и детализация их применения. Цель автора — раскрыть сущность турбион-технологии и обосновать возможности ее применения в общеобразовательной школе.

Основу исследования составляет педагогический опыт автора, полученный в ходе многолетней работы экспериментальной площадки частной школы «Интеграция» в Западном округе г. Москвы, а также анализ имеющихся зарубежных и отечественных публикаций по тематике статьи.

Результаты работы заключаются в том, что автором разъясняются особенности и методы работы учителей и обучающихся по новой эффективной методике «турбион-технология», освещаются сильные стороны данной технологии, ее образовательные возможности и потенциал, конкретика и хронология действий преподавательского состава при использовании предлагаемой авторской методики.

Результаты исследования могут быть применены как в общеобразовательных школах, так и в сфере среднего профессионального и среднего специального образования в колледжах и высших учебных заведениях.

The article contains the features of using the innovative pedagogical method “turbion-technology” at school. A detailed analysis of use of the project turbion-chains in the

implementation of the content of education in geography and some other disciplines is carried out. Examples of integrating lessons are given and the possibilities of a meta-subject are described within the framework of the proposed new methodology. Attention is paid to the high potential of turbion-technology when working with students with disabilities. Possible educational results and achievements of students using the proposed method are revealed. The use of turbion-cycles enriches modern pedagogy, makes the acquisition of basic educational competencies more effective, and helps to increase the educational motivation of students.

The article is devoted to the one of the important innovative directions of the modern pedagogy and methods of teaching educational disciplines — project technology. The subject of the analysis is the serial stages of the project turbion-cycles and the details of their application. The author’s purpose is to reveal the essence of turbion-technology and to justify the possibility of its application in a secondary school.

The research is based on the author’s pedagogical experience obtained during the long-term work of the experimental platform of the private school “Integration” in the Western district of Moscow, as well as the analysis of the existing foreign and domestic publications on the subject of the article.

The results are that the author explains the features and working methods of teachers and students in the new and effective methodology turbion-technology, in the article are covered the strengths of this technology, its educational opportunities and potential, the specifics and timing of the teaching staff by using the proposed author’s method.

The results of this research can be applied in General education schools, as well as in the field of secondary professional and secondary special education in colleges and higher educational institutions.

Ключевые слова: турбион-технология, индивидуализация, интегративное обучение, проектная методика, замкнутые цепочки знаний, дети-инвалиды, педагогическая инновация, интерактивность, учебная мотивация, комплексный подход, межпредметные связи.

Keywords: turbion-technology, individualization, integrative training, project methodology, closed knowledge chains, disabled children, pedagogical innovation, interactivity, educational motivation, integrated approach, interdisciplinary connections.

Введение

На базе экспериментальной площадки частной московской школы «Интеграция» уже более 10 лет разрабатывается новый вариант проектной технологии, хорошо зарекомендовавшей себя в образовательном процессе. Турбион-технология — инновационная методика повышения эффективности проектной методики. Главная **цель** данной разработки — совершенствование метода проектов, повышение значимости и глубины усвоения учащимися основных учебных компетенций, выведение индивидуальных проектов на более высокий учебный уровень, вписывание проектного метода в традиционную урочную систему.

При разработке турбион-технологии мы стремились решить следующие **задачи**: 1) проанализировать структуру турбион-технологии как системы учебной дисциплины «География»; 2) описать реализацию турбион-технологии для предмета «География»; 3) способствовать повышению учебного интереса и мотивированности учащихся к изучению различных дисциплин; 4) предложить способы связывания воедино аудиторной и внеурочной работы обучающихся, а также варианты включения результатов исследовательской деятельности учащихся в содержание учебного материала без отрыва от программы; 5) повысить метапредметные навыки и учебные умения обучающихся, расширить грани их мировоззрения; 6) включить в турбион-цепочку учебную деятельность детей-инвалидов и детей с ОВЗ наряду с другими учащимися.

Нами обозначены особенности и организация урочного и внеаудиторного образовательных процессов при подготовке обучающимися циклов индивидуальных проектов, объединенных единством содержания и общей темой. **Теоретическая значимость** данной учебной разработки заключается в расширении инновационного потенциала современной системы просвещения, дополнении теории и методики проектной деятельности, увеличении эффективности усвоения обучающимися содержания учебного материала по предметам на базе концепции индивидуализации и повышения личностной значимости процесса обучения. В статье содержится структурированный и детально описанный ход проведения учебных занятий и мероприятий в рамках турбион-технологии, что подчеркивает практическую значимость работы.

Актуальность предлагаемой нами учебно-методической разработки состоит в попытке диверсифицировать образовательный процесс, как для педагогов, так и для учащихся, повысить интерес к получению знаний и овладению умениями, расширить актуальную картину мира у подрастающего поколения.

Научная новизна разработки состоит в том, что предлагаются новые способы организации проектной деятельности в школе, раскрывается пошаговая структура работы в рамках выстраивания турбион-циклов, описаны варианты выхода учебного продукта учащихся во внешнюю среду и метапредметный потенциал новой методики. Теоретически разработана и экспериментально обоснована методика создания замкнутых обучающих процессов в системе линейного обучения учащихся.

Метод проектов возник в США во второй половине XIX века. Его теоретической основой была «прагматическая педагогика» американского философа-идеалиста Джона Дьюи. Он предложил преобразование оторванного от жизни, направленного на простое заучивание теоретических знаний современного ему образования в систему

обучения «путем делания», которое обогащает личный опыт ребенка и состоит в освоении им способов самостоятельного познания окружающего мира. Идеи Дж. Дьюи получили дальнейшее развитие в работах его последователей — американских педагогов Е. Пархерст и В. Килпатрика [1, с. 319—320]. Они считали, что учебный процесс сугубо индивидуален и может быть построен только исходя из интересов отдельно взятого ребенка. Одним из путей реализации идей Дьюи было обучение по так называемому методу проектов. Этот метод использовался и в системе советского образования в 1920-х гг. (например, в педагогической практике С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко, В. Н. Сороки-Росинского и др.) [2, с. 8—9]. В 1931 г. метод проектов был осужден государством как чуждый тогдашним политическим реалиям и не способствовавший формированию глубоких теоретических знаний учащихся. До середины 1980-х гг. он не практиковался в отечественной системе просвещения. В зарубежной же педагогике метод проектов активно и успешно развивался. В нашу школу он возвратился во второй половине 1980-х гг., когда на волне демократизации нашего общества положение в российском образовании стало меняться. Начали возрождаться идеи приоритетности субъектности обучающегося в образовательном процессе. Теоретическая основа внедрения метода проектов в современной России разработана в классической работе Е. С. Полат [2, с. 12—189].

Предлагаемая нами методика отнюдь не заменяет существующего порядка построения учебного процесса, как и не переписывает его содержание, а дополняет их, повышая интенсивность и индивидуальную значимость учебного процесса, что особенно важно для детей с ОВЗ и учащихся-инвалидов. Это предопределяет целесообразность разработки турбион-технологии.

Основная часть

Слово «проект» (в пер. с лат. «брошенный вперед») толкуется как «план, замысел, текст или чертеж чего-либо, предваряющий его создание» [2, с. 13]. Проектная деятельность — это деятельность, позволяющая проявить себя индивидуально или в группе, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу, публично показать результаты. Одним из вариантов модернизации проектной методики является предлагаемая нами турбион-технология. Этот вариант реализации метода проектов представляет собой связанную единой темой и содержанием цепь: «уроки — индивидуальные или групповые проекты — презентация — проектная конференция — выход научной и творческой части проекта во внешнюю образовательную среду — уроки». Французский технический термин *tourbillon* переводится как «механизм для увеличения точности работы часов», а корневая основа *tour* переводится как «круг» или «цикл». Своего рода механизмом, увеличивающим эффективность работы метода проектов по замкнутому циклу, является описываемая нами методическая разработка «турбион-технология» [3, с. 266]. Цель применения турбион-технологии в системе образования — слияние внеурочной и аудиторной деятельности обучающихся и учителей, выход результатов проектно-исследовательской деятельности учащихся во внешнее образовательное пространство и внедрение содержания монопроектов (иногда групповых проектов) в содержание учебного материала.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается апробацией и внедрением полученных результатов в практику на различных учебных предметах, в основном естественно-научного цикла, в разных классах средней и старшей школы. Турбион-технология была впервые описана в школе «Интеграция», где она успешно применяется с 2003/2004 учебного года в рамках проектно-исследовательской деятельности учащихся [4, с. 109]. В основном данная методика применяется с 5-го по 10-й классы, при среднем количестве детей в классах не более 12, возрастом от 11 до 16 лет. За период использования турбион-технологии в образовательном процессе с 2015 по 2018 г., который мы анализируем в статье, через него «прошли» более 240 обучающихся частной школы «Интеграция», в том числе 4 глухих, 2 слабослышащих, 3 позднооглохших, 2 — с тяжелыми нарушениями речи, 2 — с нарушениями опорно-двигательного аппарата, 4 — с задержкой психического развития, 2 — с расстройствами аутистического спектра, а также ряд других обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Апробация предлагаемой методики имела место и в рамках городских методических семинаров, круглых столов и конкурсов, в печатных работах, научно-методических публикациях. Отзывы специалистов носят положительный характер, отмечается высокая эффективность и новизна разработки, ее практическая направленность, включение результатов исследовательской деятельности учащихся в учебный процесс, создание равных возможностей для детей-инвалидов и детей с ОВЗ наряду с учащимися без ограниченных возможностей здоровья, широкие возможности межпредметной интеграции в ходе работы по турбион-циклу [4, с. 109—110]. Данная авторская методика высоко оценена педагогическим сообществом столицы и была удостоена Гранта г. Москвы в сфере образования в 2010 г. Методологической основой исследования являются рефлексивно-деятельностный и личностный подход к организации образовательного процесса по турбион-технологии в школе.

Результаты

Турбион-технология как система выстраивается при достижении так называемых шести «П»: проблема, проектирование турбион-цикла, поиск источниковой базы, продукт проекта, презентация проекта, портфолио учащегося [4, с. 110]. При рассмотрении того или иного раздела любой учебной дисциплины (разве что кроме физвоспитания) учитель дробит ее содержание на смысловые блоки, в соответствии с календарно-тематическим планом. Соответственно, технически педагог может поручить разработку той или иной темы и подготовку урока кому-то из учащихся (или их группе, если тема большая или сложная), что мы и предлагаем сделать. При этом темы всего раздела предлагаются обучающимся единым списком, а они, в свою очередь, имеют право и возможность выбрать для самостоятельного углубленного рассмотрения ту или иную тему по своим предпочтениям или интересам. Учащийся под руководством учителя собирает информацию, готовит текст мини-проекта, презентацию и иллюстративный материал, отрабатывает выступление. Педагог помогает с составлением вопросов и заданий репродуктивного уровня усвоения и на закрепление нового учебного материала. Защита мини-проектов проходит по методике «маленький учитель», в рам-

ках учебных занятий, без отрыва от учебной программы. На таких уроках учащиеся не просто узнают что-то новое, актуальное и из уст одноклассника — здесь рождаются и уточняются темы и идеи для будущих проектов. Экспертами, оценивающими мини-проекты, могут выступать как учителя, так и сами учащиеся. Отдельно оцениваются как текстовая часть, так и презентация проекта, выступление учащегося и его умение ответить на вопросы жюри и одноклассников; затем подводится общий итог. Сублимированный материал проектов обучающихся используется для обогащения и актуализации содержания учебного материала по дисциплине на будущий учебный год. Продукт проектной деятельности, пройдя круг «тема — уроки с защитой мини-проектов 1, 2, 3, 4 — обобщение и контроль усвоения материала 1, 2, 3, 4 — вовлечение материала 1, 2, 3, 4 в содержание образования на будущий год — тема», становится общественно значимым, что улучшает мотивационную сферу обучающихся.

В ходе защиты цепи мини-проектов в рамках единого турбион-цикла происходит формирование важнейших учебных компетенций, необходимых профессионалу практически любой специальности: постановка проблемы, целеполагание и планирование, работа с различными источниками информации, выделение главного, разрешение проблем, обобщение и пр. Подготовка к выступлению предполагает формирование коммуникативных компетенций (продуктивная, устная, письменная речь), чего, как мы знаем, особенно трудно добиться в строгих временных рамках учебного занятия, успешно формируется личное отношение обучающегося к предмету учебной деятельности, т. е. формирование компетенций во время урока и проектной деятельности взаимно дополняются. В ходе работы над проектами в рамках турбион-цикла учащиеся невольно включаются в освоение компьютерных технологий: текстовые редакторы Word, Note pad, Open Office, таблицы и графики в Excel, настенные пособия в Corel Draw, обработка фотографий в Photoshop, работа с видеофрагментами с помощью Pinnacle Studio, Flash-редактора, Movie maker и др. [5, с. 640]. Безусловно, современный проект, выносимый на конференцию, невозможен без Интернет-ресурсов и презентаций в программе Power point.

Разумеется, массовый охват учащихся проектной деятельностью невозможен без серьезной предварительной подготовки. Это можно осуществить по-разному. Например, в школе «Интеграция» ЗОУО г. Москвы введен за счет школьного компонента отдельный предмет «Научно-исследовательская деятельность» в 5—6-м классах. На уроке по этой дисциплине учащиеся приобретают навыки работы над проектом, учатся выделять проблему, выдвигать гипотезу, осуществлять исследовательскую деятельность и оформлять ее результаты, моделировать, составлять план деятельности, подбор информационных источников — все это как бы подводит учащихся к грамотной работе над проектом (в рамках турбион-цепочки или вне ее). Подготовка к проектной деятельности должна учитывать возрастные рамки учащихся [6, с. 34].

Проектная деятельность, связанная с конкретным предметным содержанием образования, становится более устойчивой системой. Приведем конкретный пример реализации такой замкнутой цепочки знаний для предмета «География», в которой принимали участие также учителя гуманитарных дисциплин (рис.).

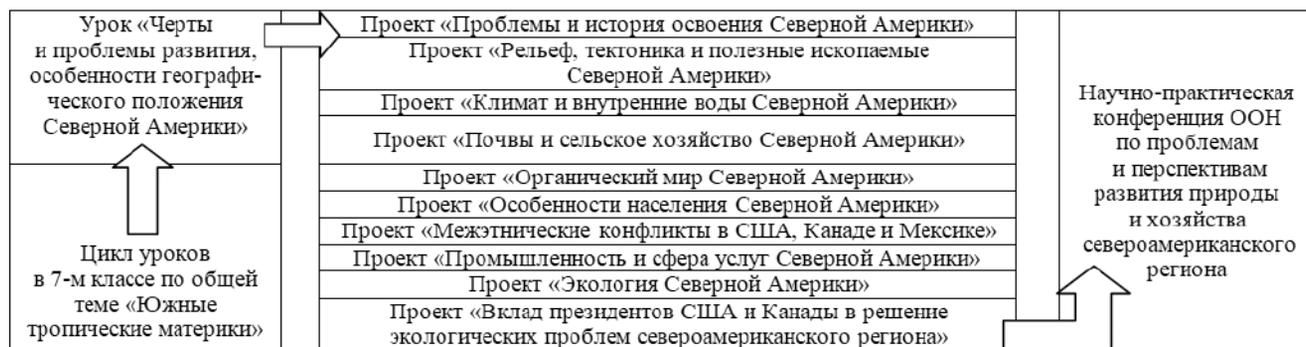

Рис. Описание цепочки «Уроки — проекты — их внешнее представление» по теме «Северная Америка» на базе экспериментальной площадки школы «Интеграция». Дисциплина «География»

Остановимся на уроке в 7-м классе, положившем начало одной из наших цепочек. Он может быть озаглавлен как «Черты и проблемы развития, особенности географического положения Северной Америки». Уроку предшествовала значительная подготовка на уроках географии, биологии, экономики, где определенным образом были разобраны природа и хозяйство Южных тропических материков. Типовой план характеристики Африки, Южной Америки и Австралии лег в основу построения проектной турбион-цепочки, рассматривающей проблемы североамериканского региона.

Интегрированный урок «Черты и проблемы развития, особенности географического положения Северной Америки» — занятие, предваряющее турбион-цикл. Здесь задаются цель и задачи на будущие занятия, в ходе которых конкретные учащиеся защищают свои мини-проекты, характеризующие ту или иную сторону развития Северной Америки. Разумеется, учащиеся могут выбрать тему не только из предложенного учителем списка, но и свою; однако непременным условием является то, чтобы она подходила под соответствующий раздел и входила в область знаний самой дисциплины. В ходе открытой дискуссии и эвристической беседы вырисовался определенный спектр сложностей развития и многоплановости географического положения, а также роли региона в мире. Ведущей деятельностью на занятии была ролевая игра — основной вид деятельности у учащихся этого возраста [7, с. 415]. Следующие звенья цепочки представляют собой серию уроков по методике мини-проектов, ставящих задачу полноценного описания природы и особенностей населения и хозяйства Северной Америки. На первом из этих уроков работу курировали преподаватели географии, истории и иностранного языка, оценивая с учащимися, задействованными в проекте «Проблемы и история освоения Северной Америки», указанный круг вопросов. Второй урок был посвящен слушанию защиты проекта учащихся по тематике, связанной с рельефом, тектоникой и полезными ископаемыми материка. В уроке, посвященном органическому миру Северной Америки, были задействованы учителя-предметники географии и биологии, а проект детей по указанному кругу вопросов получил, пожалуй, наибольшее признание учащихся. В обсуждении мини-проектов по населению и хозяйству региона приняли участие преподаватели географии, экономики и истории. Очередным элементом цепочки стал урок мини-проект «Экология Северной Америки» (на английском языке), где рассматривались, в частности, экологические проблемы реки Миссисипи (которую многие учащиеся видели воочию на летних каникулах) [8, с. 57]. Под руководством учителей истории и английского языка был подготовлен проект, отразивший вклад американских

президентов в улучшение экологического состояния региона [9, с. 148]. В завершающем нашу цепочку этапе — научно-практической конференции ООН по проблемам развития Северной Америки — были задействованы ученики 7-го, 9-го и 10-го классов, преподаватели английского, французского и испанского языков. Дети, игравшие роль представителей разных стран региона, общались (при помощи учащихся-переводчиков) на трех языках. При этом своеобразным языком международного общения служил их родной русский с соответствующими дипломатическими клише, при составлении которых помог преподаватель русского языка.

По завершении турбион-цепочки по защите мини-проектов обучающимся предлагается заполнить анкету-рефлексию [10, с. 272]. Умение оценить свою работу на занятии — одна из важнейших учебных компетенций. Многие учащиеся школы, включая учащихся с ОВЗ и детей-инвалидов [11, с. 171], участвовали во всероссийских проектных конференциях и конкурсах: «Интеллект-Надежда», «Юность. Наука. Культура», «Шаги в науку», «Свет познания», «Грани науки» и др., в том числе с публикацией тезисов проектов. Материалы уроков-проектов и конференции были использованы для подготовки уроков, а также при выборе тематики индивидуальных и групповых проектов на следующий учебный год; также был проведен концерт «Североамериканская музыка кантри-джаз» силами учащихся 10-го класса. Так происходит выход продуктов проектов во внешнюю среду.

В ходе проведения цикла занятий по защите мини-проектов, связанных единством тематики, учащиеся не просто получали репродуктивные знания, они сами творили их, что значительно повышает практическую ценность и личную значимость учебных компетенций. Дети получали возможность самоутверждения, находили признание, как со стороны сверстников, так и учителей. На определенном этапе турбион-цепочки возможно подключение к учебной деятельности детей-инвалидов и лиц с ОВЗ [11, с. 172], поскольку ребенку с ограниченными возможностями по здоровью в любом случае легче подготовить мини-проект, чем полноценное индивидуальное проектное исследование, что выгодно отличает предлагаемую новую методику от стандартной проектной технологии. Если же учащемуся-инвалиду сложно подготовить даже мини-проект, то можно задействовать ребенка в качестве консультанта, иллюстратора, эксперта, и попросить самих учащихся оценить его работу в рамках турбион-цикла. Удачное применение такой точечной интеграции в ходе турбион-цикла проектной деятельности, таким образом, играет важную социальную и адаптативную роль. Достоинством турбион-технологии является то, что учащиеся могут

убедиться во взаимосвязи и взаимозависимости знаний различных школьных дисциплин, в обоснованности интеграции одного предмета с другим.

Реализация турбион-технологии в ходе учебного процесса не только повышает его эффективность (табл.), но и может использоваться во всех классах средней и старшей школы, а также в учреждениях СПО, и не только внутри предмета «География», а на образовательной базе многих дисциплин [12, с. 667]. В качестве оценочных средств определения результатов применения данной методики использовались диагностики МЦКО и СтатГрад, результаты ОГЭ по географии в 9-м классе, итоговое годовое тестирование и четвертные срезы знаний по географии. В частности, тестирования МЦКО и СтатГрад по МПУ, МПН и предмету «География» (17.11.15, 26.09.16, 15.03.17, 30.11.17, 12.03.18, 20.11.18), проводимых с 6-го по 9-й классы, обнаружили рост результативности с 50 до 90,6 %. Популяр-

ность дисциплины «География» у выпускников, сдававших экзамен в форме ОГЭ, выросла с 11 до 25 %. Если в 2015/2016 учебном году результаты ОГЭ были 50 % на «3» и 50 % на «4», то по итогам 2017/2018 года — все 100 % на «5». Кроме того, автором разработаны фонды оценочных средств для определения результатов формирования метапредметных и предметных компетенций, а также критерии оценки успешности обучающихся при включении в мини-проект, и представлены в коллективном практическом пособии (гл. 4, прил. 4) [13, с. 66—70, с. 84—86]. Помимо улучшения цифровых результатов учебной деятельности, в лучшую сторону изменился психологический микроклимат в классах. Учитель из непосредственного носителя знаний превратился в тьютора, помогающего организовать самостоятельную поисковую и познавательную деятельность обучающихся.

Результаты применения турбион-технологии на базе экспериментальной площадки школы «Интеграция» за 2015—2018 уч. годы

Предметы	Классы	Средние результаты успеваемости учащихся (четвертные оценки)			
		до применения турбион-технологии		после применения турбион-технологии	
		% успеваемости	% качества	% успеваемости	% качества
География	6	100	85	100	92
	7	100	80	100	83
	8	100	86	100	86
	9	100	100	100	100
	10	100	96	100	100
Английский язык	5	97	78	100	80
	6	100	86	100	92
	7	100	80	100	80
	8	100	83	100	86
	9	100	80	100	83
	10	100	85	100	90
Биология	5	100	78	100	85
	6	100	80	100	83
	7	100	85	100	85
	8	100	83	100	87
	9	100	83	100	87
История	8	100	67	100	75
	9	100	73	100	75
	10	100	75	100	80
	11	100	65	100	73

Основные отличия предлагаемой нами технологии от стандартной проектной методики таковы:

1) создание замкнутых цепочек мини-проектов, объединенных общей тематикой;

2) создание среды безбарьерного общения и более обширное внедрение эмпатии при работе над мини-проектами; учебная работа основана на принципах сотрудничества, понимания общих задач, позитивных эмоций [14, с. 45]; более неформальная обстановка при подготовке и выполнении проектов;

3) прекрасные возможности межпредметной и надпредметной интеграции;

4) более широкие возможности внедрения здоровьесберегающих технологий (рекомендуем проведение проектных недель вне школы, желательно на природе) и инклюзивного вовлечения детей с ОВЗ и детей-инвалидов в проектную деятельность;

5) серьезный патриотический и учебно-воспитательный потенциал, так как при работе в рамках турбион-циклов дети без ограниченных возможностей здоровья учатся сотрудничеству с преподавателями, сверстниками, детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ, с родителями;

6) более значительные рефлексивные возможности у учащихся в рамках заключительных этапов турбион-циклов;

7) творческое и комплексное восприятие обучающимися нового учебного материала; обучающиеся получают возможность ощутить себя специалистами и знатоками в небольшой теме, рассмотренной в их мини-проектах, на учебных конференциях и различных творческих мероприятиях;

8) значительный продукт мини-проектов и личный результат проектной деятельности, пополняющий индивидуальное портфолио. Помимо проектных конференций, по результатам которых выходят в свет печатные репринтные тезисы проектных работ учащихся, итогом турбион-

цепочек могут быть описания экологических троп («По Крылатским холмам», «Алексеевская роща»), спектакли, создание газеты («Классная газета» в школе «Интеграция»), журнала («Родители», «Вместе»), экскурсионных туров («Земля Таманская», «Севастополь — город русской славы», «По хребту Мустатунтури»), музыкальных и поэтических произведений (Чурилова А., 10-й класс, «Приключения кота Ржавчика»), информационное обогащение учебного материала [15, с. 446] по определенной тематике в рамках интегративного изучения школьных дисциплин;

9) турбион-технология интерактивнее, чем стандартный метод проектов;

10) предлагаемая методика позволяет более комплексно, а потому более объективно формировать у учащихся мировосприятие, обладает более ярко выраженным мировоззренческим потенциалом.

Заключение

В завершение необходимо сказать, что турбион-технология рассчитана на использование в небольших коллективах, 10—15 человек, поскольку при стандартных классах в 20—25 человек охватить индивидуальной проектной

работой всех невозможно и нецелесообразно, тем более что в классах с инклюзивом по нормам СанПиН нельзя иметь более 15 учащихся. Поэтому сегодня эта методика ограничена использованием в частных образовательных организациях, в специализированных или сельских школах, а возможности ее внедрения в массовое образование связаны либо с уменьшением числа обучающихся в классах, либо с переходом на дистанционную основу (удаленный доступ), либо с запредельной внеурочной нагрузкой на учителей, воспитателей, тьюторов. Применение турбион-технологии не самоцель, но она в значительной мере мотивирует учебный процесс, насыщает его эмоциями, делает более тесным межличностное общение как между педагогом и учеником, так и между самими учащимися.

Инновационная учебная деятельность в рамках турбион-технологии обогащает проектную методику, приближает ее к требованиям учебных программ и ФГОС, но вместе с тем расширяет их рамки, как расширяет и возможности интегрированного образования (как межпредметная интеграция, так и интеграция детей-инвалидов и лиц с ОВЗ в образовательный процесс), увеличивает отдачу и эффективность учебного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kilpatrick W. H. The Project Method // *Teachers College Record*. 1918. No. 19. Pp. 319—334.
2. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие. М. : Академия, 2010. 224 с.
3. Семенов В. А., Косарева Н. В. «Турбион-технология» как метод повышения учебной мотивации и интенсификации образовательного процесса // *Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 20-й Всерос. науч.-практич. конф., г. Екатеринбург, 22—23 апреля 2015*. Екатеринбург : РГППУ, 2015. Т. I. С. 265—268.
4. Веденева Т. Е., Синельникова А. С. Турбион-технология как средство повышения эффективности метода проектов // *Наука и жизнь*. 2016. № 6. С. 108—115.
5. Eunmo S., Richard E. M. Online Multimedia Learning with Mobile Devices and Desktop Computers: An Experimental Test of Clark's Methods-Not-Media Hypothesis // *Computers in Human Behavior*. 2013. Vol. 29. No. 3. Pp. 639—647.
6. Raja R., Nagasubramani P. Impact of Modern Technology in Education // *Journal of Applied and Advanced Research*. 2018. Vol. 3. Pp. 33—35.
7. Wouters P., van Oostendorp H. A Meta-Analytic Review of the Role of Instructional Support in Game-Based Learning // *Computers & Education*. 2013. Vol. 60. Pp. 412—425.
8. Швецова В. П. Проекты как технология достижения метапредметных и личностных результатов в экологическом образовании // *Биология в школе*. 2013. № 4. С. 56—60.
9. Prikhodko O. V. Project technologies in education in the university as a means of designing a personal educational environment of a student // *Modern high technologies*. 2019. No. 4. Pp. 147—151.
10. Anderson R. D. The science methods course in the context of the total teacher education experience // *Journal of Science Teacher Education*. 1997. Vol. 8. No. 4. Pp. 269—282.
11. Руднова И. В., Филютина Т. Н. Использование метода проектов как средства технологического образования в коррекционной школе для детей с нарушением слуха // *Педагогическое образование в России*. 2019. № 9. С. 169—175.
12. Abd-El-Khalick F., Lederman N. G. Improving science teachers' conceptions of nature of science. A critical review of the literature // *International Journal of Science Education*. 2000. Vol. 22. No. 7. Pp. 665—701.
13. Индивидуальное проектирование : практ. пособие / В. Н. Еремин, М. И. Ивашко, И. Б. Кабыткина, С. В. Кибакин, В. А. Семенов, Е. В. Смольская. М. : РГУП, 2019. 100 с.
14. Bencze J. L. Promoting student-led science and technology projects in elementary teacher education: entry into core pedagogical practices through technological design // *International Journal of Technology and Design Education*. 2010. Vol. 20. No. 1. Pp. 43—62.
15. Richard E. C. Reconsidering Research on Learning from Media // *Review of Educational Research*. 1983. Vol. 53. Pp. 445—459.

REFERENCES

1. Kilpatrick W. H. The Project Method. *Teachers College Record*, 1918, no 19, pp. 319—334.
2. Polat E. S. *Modern pedagogical and information technologies in the education system: manual for students of higher pedagogical education institutions*. Moscow, Academia Publ., 2010. 224 p. (In Russ.)

3. Semenov V. A., Kosareva N. V. “Turbion-technology” as a method of increasing educational motivation and intensification of the educational process. *Innovations in professional and professional-pedagogical education. Proceedings of the 20th all-Russian Sci. and Pract. Conf. Yekaterinburg, April 22—23, 2015*. Yekaterinburg, Russian State Psychological and Pedagogical University, 2015, vol. 1, pp. 265—268. (In Russ.)
4. Vedeneva T. E., Sinelnikova A. S. Turbion-technology as a means of improving of the project method’s effectiveness. *Science and life*, 2016, no. 6, pp. 108—115. (In Russ.)
5. Eunmo S., Richard E. M. Online Multimedia Learning with Mobile Devices and Desktop Computers: An Experimental Test of Clark’s Methods-Not-Media Hypothesis. *Computers in Human Behavior*, 2013, vol. 29, no. 3. pp. 639—647.
6. Raja R., Nagasubramani P. Impact of modern technology in education. *Journal of Applied and Advanced Research*, 2018, vol. 3, pp. 33—35.
7. Wouters P., van Oostendorp H. A Meta-Analytic Review of the Role of Instructional Support in Game-Based Learning. *Computers & Education*, 2013, vol. 60, pp. 412—425.
8. Schvetsova V. P. Projects as a technology for achieving the metasubject and personal results in the environmental education. *Biology at school*, 2013, no. 4, pp. 56—60. (In Russ.)
9. Prikhodko O. V. Project technologies in education in the university as a means of designing a personal educational environment of a student. *Modern high technologies*, 2019, no. 4, pp. 147—151. (In Russ.)
10. Anderson R. D. The science methods course in the context of the total teacher education experience. *Journal of Science Teacher Education*, 1997, vol. 8, no. 4, pp. 269—282.
11. Rudnova I. V., Filutina T. N. Using of the project method as a means of the technological education in a correctional school for the children with hearing disorders. *Pedagogical education in Russia*, 2019, no. 9, pp. 169—175. (In Russ.)
12. Abd-El-Khalick F., Lederman N. G. Improving science teachers’ conceptions of nature of science. A critical review of the literature. *International Journal of Science Education*, 2000, vol. 22, no. 7, pp. 665—701.
13. Eremin V. N., Ivashko M. I., Kagytkina I. B., Kibakin S. V., Semenov V. A., Smolskaya E. V. *Individual designing: practical guide*. Moscow, Russian State University of Justice, 2019. 100 p. (In Russ.)
14. Bencze J. L. Promoting student-led science and technology projects in elementary teacher education: entry into core pedagogical practices through technological design. *International Journal of Technology and Design Education*, 2010, vol. 20, no. 1, pp. 43—62.
15. Richard E. C. Reconsidering Research on Learning from Media. *Review of Educational Research*, 1983, vol. 53, pp. 445—459.

Как цитировать статью: Семенов В. А. Педагогический метод «турбион-технология» и особенности его применения // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 411–417. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.301.

For citation: Semenov V. A. Pedagogical method “turbion-technology” and features of its application. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 411–417. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.301.

УДК 371.3
ББК 74.268.19

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.310

Yagubova Asya Sergeevna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of the English Language,
Department of Foreign Languages,
North-Ossetian State University
after K. L. Khetagurov,
Russian Federation, Republic of North Ossetia-Alania,
Vladikavkaz,
e-mail: nosbox@mail.ru

Ягубова Ася Сергеевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры английского языка,
факультет иностранных языков,
Северо-Осетинский государственный университет
имени К. Л. Хетагурова,
Российская Федерация, Республика Северная Осетия-Алания,
г. Владикавказ,
e-mail: nosbox@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВЫМ НАВЫКАМ И РЕЧЕВЫМ УМЕНИЯМ ПОСРЕДСТВОМ ВИРТУАЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

TEACHING LANGUAGE ABILITIES AND SPEAKING SKILLS BY MEANS OF VIRTUAL TRAVELLING

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)

13.00.02 — Theory and methods of training and education (foreign languages)

В статье рассматривается одно из актуальных направлений использования современных технологий на уроке английского языка. Главной конечной задачей обучения иностранным языкам является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, что достигается

различными способами. Обучение иностранному языку происходит в отрыве от естественной языковой среды и требует создания реальных ситуаций общения, что на современном этапе развития мультимедийных технологий не представляется сложным.

Исследуемый вид урока может быть отнесен к группе нетрадиционных уроков, которые интенсивно используются учителями в практике преподавания иностранных языков, так как подобного рода уроки делают процесс обучения более интересным для обучающихся, способствуют повышению мотивации и расширению культурного кругозора. Существуют различные виды нетрадиционного урока, но все они строятся на основе междисциплинарных связей, требующих от учителя и от обучающихся открытого взгляда на окружающий мир, наблюдательности и любознательности.

Проведение урока «Виртуальное путешествие» требует предварительной подготовки и проходит в три этапа. На первом этапе — подготовительном, проводится работа по снятию языковых и страноведческих трудностей перед этапом просмотра виртуального тура. На втором этапе проводится собственно просмотр путешествия. На третьем этапе — заключительном, проводится контроль понимания и обсуждение итогов.

Использование новых информационных технологий в преподавании английского языка помогает совершенствовать и оптимизировать учебный процесс и делать урок более интересным, позволяет эффективнее работать с информацией, обращая большее внимание на развитие интеллектуальных способностей, грамматических, фонетических, лексических, аудитивных, речевых умений и навыков.

The article examines one of the most important trends in using multimedia technologies while teaching English. The main aim of Foreign Language teaching is formation of the foreign language communicative competence, which can be achieved in different ways. Foreign language learning is maintained separately from the native language environment and requires generating real situations of communication, which is not complicated at the present stage of technology development.

The type of lesson under study can be classified as a non-standard lesson. The latter is often used in teaching foreign languages, as such lessons make the process of education more interesting for students, lead to increase motivation, and widen culture scope of students. There are different types of non-standard lessons, but they are based on the interdisciplinary links, which requires both teachers and students to be more inquisitive and observant.

The «Virtual Tour» lesson requires preliminary work. The lesson consists of three stages. During the first stage it is necessary to eliminate lexical and country study difficulties before watching the tour. The second stage is watching the tour. The third stage comprises students' comprehension testing and discussion of results.

Using new information technologies in teaching the English language helps to develop and improve teaching process, to optimize working with information, and to pay more attention to developing students' mental abilities, grammar, lexical and speaking skill.

Ключевые слова: виртуальное путешествие, мультимедийные технологии, коммуникативная компетенция, навыки, умения, аудирование, говорение, письмо, лингвострановедение, иноязычная культура.

Keywords: virtual tour, multimedia technologies, communicative competence, skills, abilities, listening, speaking, writing, linguocountry study, foreign language culture.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что, согласно Указу Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», средством повышения качества образования названо использование информационных и коммуникационных технологий [1]. Базируясь на современных технологиях, виртуальное путешествие на уроке английского языка отвечает современным требованиям. Как один из видов инновационного подхода к обучению иностранным языкам, виртуальное путешествие дает возможность комплексно развивать языковые и речевые навыки и умения обучающихся, помогает не только поднять интерес учащихся к изучаемому предмету, но и стимулировать их творческую самостоятельность и обучать работе с различными источниками информации.

Изученность темы. Исследования по данной теме представлены в работах современных отечественных ученых-лингвистов, методистов и преподавателей — Н. Д. Гальскова, А. В. Коньшева, Е. Н. Соловова, Г. В. Глухова, И. В. Нефедова, Н. В. Устюжанина, а также в работах зарубежных ученых — Gary Motteram, Rahma Al-Mahrooqi, Salah Troudi, Jasmin Ali и др. В своих работах ученые доказывают, что построение урока с использованием современных технологий способствует следующему:

- 1) позволяет сделать занятие более динамичным и интересным [2];
- 2) цифровые технологии «ускоряют усвоение материала по всем видам речевой деятельности» [3];
- 3) приводит к повышению учебной мотивации [4];
- 4) направлено на формирование коммуникативных, познавательных, учебных действий [5];
- 5) способствует формированию у учащихся разных видов компетенций (лингвистической, лингвострановедческой и др.) [6];
- 6) предполагает разнообразие стилей ведения урока [7];
- 7) помогает создать опыт, который останется с обучающимися в течение длительного времени [8].

В начале 21-го века значительное количество разнообразных технологий используется в преподавании языков, и многие из них стали основными в учебной практике [9].

Целесообразность разработки данной темы состоит в том, что использование «Образовательного путешествия» на уроке иностранного языка представляет одно из перспективных направлений современного образования в различных типах образовательных учреждений и требует уточнения и доработки.

Новизна исследования представлена в выдвинутой гипотезе:

1. Поскольку «Виртуальный тур» представляет собой нетрадиционное занятие, на котором проводится комплексная работа по формированию и закреплению языковых и речевых навыков и умений, подобного рода занятия должны быть включены в расписание один или два раза в месяц, что будет способствовать глубокому и всестороннему овладению изучаемым иностранным языком.

2. Если организовать урок «Виртуального тура» в соответствии с требованиями методики преподавания английского языка и разделить все задания на три этапа (подготовительный, демонстрационный и итоговый), то возможно добиться более высокого уровня формирования речевых навыков и умений — подготовленной и спонтанной речи.

Актуальность проблемы исследования обусловила выдвижение **цели** — рассмотреть и уточнить структуру урока «Образовательного путешествия» и представить варианты возможных заданий для трехэтапной работы на уроке.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: 1) рассмотреть особенности нетрадиционного урока английского языка; 2) изучить теоретическую и методическую литературу по использованию инновационных технологий на уроке английского языка; 3) представить варианты заданий для урока с «Виртуальным туром».

Методология статьи основана на использовании методов научного познания, систематизации данных с последующим анализом и обобщением. В процессе работы нами использовались следующие методы исследования: а) теоретический — изучение и анализ лингвистической, методической, педагогической, психологической литературы по исследуемой проблеме; б) педагогический — проведение пробного обучения, наблюдение за ходом учебного процесса; в) метод сбора фактов; г) метод обобщения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что уточнена структура урока «Виртуальное путешествие» и представлены задания для проведения урока в три этапа.

Практическая значимость заключается в том, что представленные задания могут использоваться в практике преподавания английского языка в средних общеобразовательных учебных заведениях.

Основная часть

«Хорошее владение языком чрезвычайно важно, ведь именно язык выступает в качестве основного средства и, пожалуй, единственного объекта обучения» [10]. В настоящее время изучение английского языка востребовано в разных типах образовательных учреждений. Методы обучения на уроке используются в зависимости от возраста учащихся. Кроме того, учителям приходится приводить методы обучения в соответствии с требованиями времени и применять новые технологии, нестандартные подходы к проведению урока.

Урок всегда был основным звеном учебно-воспитательного процесса. «Важнейшей проблемой, волнующей всех учителей средних общеобразовательных школ, является повышение эффективности урока как основной формы обучения и воспитания учащихся» [11, с. 244]. В качестве примеров можно привести следующие виды нетрадиционного урока иностранного языка: урок-игра, урок-экскурсия, урок-показ мод, урок пресс-конференция, урок поэзии и др. [11]. От традиционного урока нетрадиционный отличается структурой и способом планирования, и проводятся такие уроки нечасто.

На уроке английского языка в средней школе используется большой спектр межпредметных связей. Тематика общения на уроках связана с такими предметами, как история, литература, география, информатика и т. д. Знания по некоторым учебным дисциплинам используются на уроках иностранного языка, это помогает пробудить когнитивные интересы учащихся. Для этой цели учителя пользуются нестандартными формами организации урока, пробуждающими интерес к учебной деятельности, к которым относятся и нетрадиционные уроки. Одним из видов нетрадиционного урока является урок-экскурсия.

Основной целью изучения иностранных языков является овладение иноязычной коммуникативной компетенцией

и повышение общей языковой культуры выражения мыслей, как на иностранном, так и на родном языке. На всех этапах обучения английскому языку закладываются и совершенствуются коммуникативные навыки. Правильно организованный процесс обучения иностранным языкам способствует развитию речевых и мыслительных способностей обучающихся разных возрастов. Этот процесс ведет к последующему развитию также логического мышления учащихся, так как овладение иностранным языком связано с такими мыслительными операциями, как сравнение и умозаключение, анализ и синтез.

Овладение коммуникативной компетенцией при обучении иностранным языкам в образовательном учреждении предполагает формирование у учащихся знаний, умений и навыков, которые позволяют им знакомиться с культурой страны изучаемого языка и общаться на иностранном языке с носителями данного языка. «При этом выделяются несколько ее составляющих: 1) лингвистическая компетенция, 2) социолингвистическая компетенция, 3) социокультурная компетенция, 4) стратегическая компетенция, 5) дискурсивная компетенция, 6) социальная компетенция» [12, с. 6].

Использование коммуникативного подхода при обучении иностранным языкам способствует формированию умения общаться на иностранном языке, т. е. приобрести коммуникативную компетенцию — умение пользоваться всеми видами речевой деятельности: чтением, аудированием, говорением, письмом.

На современном этапе развития технологий компьютерные мультимедийные программы в сочетании с традиционными УМК считаются методистами и учителями наиболее эффективным и зрелищным средством формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Видеоматериалы повышают эффективность обучения иностранному языку, так как:

- 1) способствуют социокультурному развитию обучающихся;
- 2) имеют высокую информативную, образовательную, воспитательную и развивающую ценность;
- 3) видеотекст соединяет в себе различные аспекты акта речевого взаимодействия;
- 4) привлекают внимание учеников к языковым и невербальным средствам общения [13, с. 93].

Овладеть коммуникативной компетенцией на английском языке, не находясь в стране изучаемого языка, весьма трудно. Поэтому, учащимся необходимо получить наглядное представление о жизни, традициях, языковых реалиях англоговорящих стран. Этой цели могут служить учебные (образовательные) виртуальные путешествия, использование которых способствует реализации важнейшего требования коммуникативной методики. Виртуальное путешествие — это мультимедийный способ представления учащимся окружающего их пространства. То есть это инструмент, при помощи которого учитель на уроке может отправиться вместе с учащимися в другой город или страну, увидеть достопримечательности, жителей данных городов и стран. Во время такого путешествия учащиеся получают знания по географии, истории, культуре, традициям страны изучаемого языка. Кроме того, учителем во время виртуального путешествия может проводиться интенсивная работа по формированию и совершенствованию языковых навыков и речевых умений учащихся.

Виртуальное путешествие на данный момент считается одним из самых эффективных и впечатляющих вариантов

проведения нетрадиционного урока иностранного языка, поскольку во время такого урока учащиеся совершают увлекательные и информативные виртуальные экскурсии, во время которых у них создается иллюзия присутствия и сопричастности. Осматривая достопримечательность или прогуливаясь по улицам и площадям города, можно остановиться и приблизить какое-либо место (увеличить картинку), внимательно осмотреть его, обсудить некоторые детали или поделиться впечатлениями, используя изучаемые лексические единицы и грамматические структуры.

Главная задача преподавателя на всех этапах — это обучение учащихся навыкам правильного произношения, формирование лексических и грамматических навыков речи, на основе которых осуществляется обучение иноязычной коммуникативной компетенции. Проблема заключается в том, что одновременное развитие вышеназванных навыков требует интегрированного подхода, что не всегда возможно осуществить на занятии по иностранному языку [14, с. 38]. Работа по комплексному обучению языковым и речевым навыкам осуществляется во время нестандартных уроков, одним из вариантов которых является виртуальный тур, или виртуальное путешествие.

Таким образом, в новых условиях работы учителя сталкиваются с различными проблемами в обучении школьников, с новыми требованиями в поликультурном мире и новыми требованиями к образованию в сфере преподавания иностранных языков. Современным способом разрешения множества педагогических проблем, как настоящих, так и давно существующих, является использование компьютерных технологий в процессе обучения. Одним из вариантов привлечения современных технологий является использование на занятиях английского языка образовательного путешествия, или виртуального путешествия, которое соединяет в себе множество положительных черт, необходимых для обучения учащихся общению на английском языке.

Результаты

При работе с видеоматериалом, так же как и при работе с любым текстом, в методике обучения иностранным языкам выделяют три основных этапа: дотекстовый, текстовый и послетекстовый. В структуре урока с использованием виртуального тура также выделяют три этапа — подготовительный, демонстрационный и заключительный.

I. Подготовительный этап. Цель подготовительного этапа — снять возможные трудности, которые возникают при первом просмотре. Учащемуся предоставляется информация о том, какой город и достопримечательности ему предстоит посетить. Лингвострановедческая информация необходима даже в случае, если учащиеся недавно изучали похожие тексты в учебниках. Помимо этого на подготовительном этапе следует проводить работу, направленную на снятие трудностей в восприятии географических названий, лексических единиц или устойчивых словосочетаний.

Варианты заданий:

1. Мы отправляемся в виртуальный тур по Лондону (Москве или другому городу). Вспомните достопримечательности города, о которых вы читали или которые видели в кино. *We are going on a virtual tour about London (Moscow, or some other city). Remember the sights you have read about or have seen in films.*

2. Послушайте краткое содержание нашего тура. *Listen to short contents of our tour.*

3. Постарайтесь запомнить последовательность предъявления достопримечательностей. *Try and remember the consequence of presentation.*

II. Демонстрационный этап. Проводится демонстрация виртуального путешествия с использованием интерактивной доски. Цель демонстрационного этапа направлена на продолжение работы по совершенствованию языковых и речевых умений учащихся на основе страноведческого и лексического материала, представленного в виртуальном туре.

Варианты заданий:

1. Почему часы на башне называются Биг (Большой) Бен? *Why is the clock on the Clock Tower called Big Ben?*

2. Чем знаменит Лондонский Тауэр? *What is the Tower of London famous for?*

3. Где находится официальная резиденция королевы? *Where is the official residence of the Queen?*

4. Что вы знаете о гвардейцах, охраняющих Тауэр? Почему они так называются? *What do you know about Beefeaters?*

5. Назовите некоторые мосты в Лондоне и покажите их на карте. *Name some bridges which cross London, show them on the map.*

6. Знаете ли вы песню о Лондонском мосте? *Do you know any song about London Bridge? (London Bridge is falling down...).*

7. Что вы знаете об уголке ораторов в Гайд-парке? *What do you know about Speaker's Corner in Hyde Park?*

III. Заключительный этап. Цель данного этапа — провести контроль понимания содержания с помощью различного рода заданий и организовать обсуждение увиденного тура, совершенствуя разного рода умения речевого общения — монолог, диалог, полилог.

Варианты заданий:

1. Прослушайте или прочитайте предложения и выразите свое согласие или несогласие. *Listen to the sentences or read them, and say if they are true or false.*

2. Выберите правильный вариант из представленных в задании. *Choose the correct variant from the given below.*

3. Придумайте рассказ о посещенных достопримечательностях, используя предложенные слова и словосочетания. *Compose a story about places of interest using the words and word combinations given below:*

а) опишите виртуальный тур — *describe the virtual tour;*

б) составьте небольшое сообщение об одной из достопримечательностей — *compose a short story about one of the places of interest;*

в) составьте рассказ об истории данного места — *compose a story about the history of the place;*

г) составьте диалог с жителем данного города или страны — *compose and dramatize a dialogue with the local citizen.*

4. После просмотра виртуального тура составьте тур подобного вида по вашему городу или вашему краю. *Having seen the tour, make up a new tour about your town, city, and native land:*

а) посоветуйте туристу, какие памятные места или достопримечательности можно посмотреть в вашем городе за один день (два дня, неделю, две недели) — *give advice to a tourist what places of interest he can see if he has one day (two days, a week, a fortnight);*

б) возьмите карту города и объясните туристу, как доехать до центра города или до гостиницы, музея, театра и др. — *take a map of your town and explain to a tourist how to get to the city center, or to the museum, hotel, theater, etc.;*

в) напишите письмо другу, живущему в Лондоне, и расскажите ему о своем родном городе — *write a letter to a friend who lives in London and tell him about your native town.*

На основе просмотренного тура можно организовать комплексную работу, направленную на совершенствование языковых и речевых навыков, что приведет к расширению и углублению знаний о культуре страны изучаемого языка и, соответственно, к более глубокому пониманию своей собственной культуры.

Пробное обучение по предложенным выше упражнениям проводилось в 2018—2019 учебном году, в феврале и марте, во время проведения педагогической практики со студентами четвертого курса факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова» на базе практики в МАОУ БСОШ № 7 им. А. С. Пушкина г. Владикавказа. Практика проводилась с учащимися 5а, 5б и 6а, 6б классов, возраст учащихся 12—13 лет. В классах 5в и 6в пробное обучение не проводилось. Обучение, проведенное в средней общеобразовательной школе, состояло из трех этапов:

1) предварительное тестирование для определения уровня знаний учащихся при помощи лексико-грамматического теста и беседы с учащимися;

2) проведение занятий с использованием «Виртуального тура», состоящих из трех этапов — подготовительного, демонстрационного и заключительного;

3) итоговое тестирование, состоящее из лексико-грамматического теста и собеседования-диалога.

Пробное обучение имело следующую цель — проверить целесообразность использования «Виртуального путешествия» на уроке по теме «Лондон», направленного на совершенствование языковых и речевых навыков учащихся.

В табл. 1 и 2 представлен объем выполненного задания на предварительном тестировании и объем выполненного задания на итоговом тестировании.

Сравнение результатов работ (см. табл. 1), проведенных до пробного обучения и по его завершении, позволяет сделать вывод о повышении уровня знаний учащихся в классах 5а, 5б, 6а, 6б по сравнению с учащимися классов 5в и 6в, в которых обучение не проводилось. Объем выполнения заданий лексико-грамматического теста повысился на 15,2 %, объем выполнения задания на говорение повысился на 19,5...20,0 %. В классах 5в и 6в, в которых пробное обучение не проводилось, повышение процента выполнения заданий составило 3...6 % (см. табл. 2). То есть результаты пробного обучения указывают на целесообразность использования «Виртуального путешествия» на уроке английского языка. Это может способствовать организации комплексной работы по совершенствованию языковых и речевых умений и навыков учащихся и повышению интереса учащихся к изучаемому языку.

Таблица 1

Объем выполненного задания до и после обучения

Классы	Количество учащихся	Объем выполненного задания до обучения, %		Объем выполненного задания после обучения, %	
		Лексико-грамматический тест	Говорение	Лексико-грамматический тест	Говорение
5а	32	43,5	62	52	75
5б	30	40,2	55	49	65
6а	28	45,5	60	54	74
6б	34	44,0	58	50	69

Таблица 2

Объем выполненного задания в классах, в которых обучение не проводилось

Классы	Количество учащихся	Объем выполненного задания на предварительном тестировании, %		Объем выполненного задания на итоговом тестировании, %	
		Лексико-грамматический тест	Говорение	Лексико-грамматический тест	Говорение
5в	35	41,6	42	44	48
6в	30	43,0	43	49	45

Заключение и выводы

Использование новых информационных технологий на уроке английского языка способствует оптимизации процесса обучения иноязычной коммуникативной компетенции. Кроме того, повышается интерес к изучаемому предмету, уроки становятся более насыщенными в плане подачи материала. Комплексное обучение языковым и речевым навыкам и умениям в сочетании с обучением культуре страны изучаемого языка ведет к интенсификации процесса обучения говорению на изучаемом иностранном языке.

Образовательные путешествия на занятиях иностранного языка представляют одно из перспективных направлений современного образования в различных образовательных учреждениях, поэтому учителям и преподавателям важно включать такого вида уроки в свою преподавательскую деятельность. Данный подход к обучению повышает интерес к урокам иностранного языка, развивает творческие способности обучающихся, способствует появлению коммуникативно-познавательных мотивов, питающих интерес

к овладению иностранным языком. Между коммуникативными умениями и образовательным путешествием возникает определенная взаимосвязь, проявляющаяся в том, что образовательные путешествия одновременно представляет собой базу формирования коммуникативных навыков и результат осуществления коммуникативных умений и осуществления коммуникативной деятельности [15].

Занятия с использованием виртуального путешествия способствуют повышению мотивации учащихся и стремлению осуществлять коммуникацию на изучаемом языке.

Уроки-путешествия в страну изучаемого языка могут научить учащихся общаться на изучаемом языке в различных жизненных ситуациях, использовать лексические единицы и фразы, учитывая социокультурные особенности страны. Получив лингвострановедческую информацию, учащиеся могут научиться правильно ее оценивать и сравнивать с отличительными чертами, присущими родному городу или стране, и, следовательно, могут стать толерантными и воспринимать мир в его разнообразии как единое целое.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/715705570/>.
2. Jasmin Ali. *Seven Ways Digital Education in Transforming Teaching Methods*. URL: <https://elearningindustry.com/digital-education/>.
3. Буянов В. И. Визуализация учебного материала в ходе преподавания управленческих дисциплин // Молодой ученый. 2016. № 7—6(111).
4. Тырышкина О. А. Мультимедиа технологии в современном образовании. URL: <http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/>.
5. Устюжанина Н. В. Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения // Наука и перспективы. 2017. № 2. URL: njp.esrae.ru/ru114-115.
6. Нефедов И. В., Хашхаян М. А. Экскурсия как способ формирования лингвокультурологической компетенции при обучении РКИ // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 602—606. URL: <https://moluch.ru/archive/100/22418>.
7. Rahma Al-Mahrooqi, Salah Troudi. *Using Technology in Foreign Language Teaching*. Cambridge Scholars publishing, 2014. С. 2.
8. Глухов Г. В., Ермакова Ю. Д., Капустина Л. В. Новые тенденции в преподавании иностранных языков // Вестник самарского государственного технического университета. Сер. : Психолого-педагогические науки. 2018. № 2(38).
9. Motteram G. *Innovations in Learning Technologies for English Language Teaching*. British Council, 2013. 197 p. URL: www.britishcouncil.org.
10. Основы методики обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. М. : КНОРУС, 2018. С. 69—81.
11. Конищева А. В. *Современные методы обучения английскому языку*. Минск : ТетраСистемс, 2011. 304 с.
12. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М. : Просвещение, 2011. 239 с.
13. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс. М. : АСТ, 2008. 270 с.
14. Ягубова А. С. Комплексный подход в преподавании на первом курсе факультета иностранных языков // Педагогический Вестник. 2019. Вып. 10. С. 38—39.
15. Шаронова И. К., Загибалова О. А. Образовательное путешествие как способ формирования компетенций у учащихся в рамках реализации ФГОС // Совершенствование качества образования. 2016. С. 26—264.

REFERENCES

1. *Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of 9 May 2017 “On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017—2030”*. (in Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/715705570/>.
2. Jasmin Ali. *Seven Ways Digital Education in Transforming Teaching Methods*. URL: <https://elearningindustry.com/digital-education/>.
3. Buyanov V. I. Visualization of learning material while teaching management subjects. *Young Scientist*, 2016, no. 7—6(111). (In Russ.)
4. Tyrushkina O. A. *The Multimedia Technologies in Modern Education*. (In Russ.) URL: <http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/>.
5. Ustyuzhanina N. V. Virtual excursion as innovation form of education. *Science and Prospects*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: njp.esrae.ru/ru114-115.
6. Nefedov I. V., Khashkhyan M. A. Excursion as a means of forming linguocultural competence while teaching Russian as a foreign language. *Young Scientist*, 2015, no. 20, pp. 602—606. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/100/22418>.
7. Rahma Al-Mahrooqi, Salah Troudi. *Using Technology in Foreign Language Teaching*. Cambridge Scholars publishing, 2014. P. 2.
8. Glukhov G. V., Ermakova Yu. D., Kapustina L. V. New Tendencies in Foreign Language Teaching. *Bulletin of Samara State University. Ser. Psychological-Pedagogical Sciences*, 2018, no. 2(38). (In Russ.)
9. Motteram G. *Innovations in Learning Technologies for English Language Teaching*. *British Council*, 2013. 197 p. URL: www.britishcouncil.org.
10. Gal'skova N. D., Vasilevich A. P., Koryakovtseva N. F., Akimova N. V. *The Basics of Learning Foreign Languages. Textbook*. Moscow, KNORUS, 2018. Pp. 69—81. (In Russ.)
11. Konyusheva A. V. *Modern Methods of Teaching English*. Minsk, TetraSystems, 2011. 304 p. (In Russ.)
12. Solovova E. N. *Methods of Teaching Foreign Languages. Basic course of lectures*. Moscow, Prosvescheniye, 2013. 239 p. (In Russ.)
13. Solovova E. N. *Methods of Teaching Foreign Languages. Advanced course*. Moscow, AST, 2008. 270 p. (In Russ.)
14. Yagubova A. S. Complex Attitude to Teaching at the First Course of the department of Foreign Languages. *Pedagogical Bulletin*, 2019, no. 10, pp. 38—39. (In Russ.)
15. Sharonov I. K., Zagibalova O. A. Educational tour as a means of students' competence forming within the implementation of FSES. *Improving Quality of Education*, 2016, pp. 261—264. (In Russ.)

Как цитировать статью: Ягубова А. С. Обучение языковым навыкам и речевым умениям посредством виртуального путешествия // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 417—422. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.310.

For citation: Yagubova A. S. Teaching language abilities and speaking skills by means of virtual travelling. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 417—422. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.310.

УДК 378.02.37.016.
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.309

Cherkashina Elena Ivanovna,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Romance Philology,
Institute of Foreign Languages,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: elena_chere@inbox.ru

Diachkova Svetlana Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Romance Philology,
Institute of Foreign Languages,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ssd_19@mail.ru

Черкашина Елена Ивановна,
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой романской филологии,
Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: elena_chere@inbox.ru

Дьячкова Светлана Сергеевна,
старший преподаватель кафедры романской филологии,
Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ssd_19@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ (ЯЗЫКОВОЙ ВУЗ)

MODELLING OF SITUATIONS OF THE INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CLASSROOM IN SPANISH (A LINGUISTIC UNIVERSITY)

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing

В статье рассматривается возможность применения метода моделирования при обучении студентов языкового вуза испанскому языку как второму иностранному. Предлагаются модели коммуникативных ситуаций для разных уровней владения испанским языком (A1, A2, B1) согласно Общеввропейским компетенциям владения иностранным языком. Обозначена необходимость моделирования коммуникативных ситуаций межкультурного общения для интенсификации процесса обучения и эффективного овладения испанским языком. Создание ситуаций, имитирующих естественную языковую среду, позволяет формировать и совершенствовать межкультурную коммуникативную компетенцию обучающихся на начальном этапе. Тем самым, при моделировании ситуаций межкультурного общения, преподаватель решает основные задачи обучения языку и культуре Испании и стран Латинской Америки. При моделировании коммуникативных ситуаций преподаватель исходит из языкового уровня групп и целей обучения на этом уровне.

При написании данной статьи были использованы методы, применяемые на эмпирическом уровне: анализ научно-методической литературы, научное наблюдение, обобщение опыта, анкетирование. Также применялись методы, использованные на теоретическом уровне: абстрагирование, анализ и синтез, сравнение, моделирование.

Отмечается эффективность совместной работы преподавателя и носителя испанского языка в Институте иностранных языков МГПУ, тандем, который мотивирует и инициирует студентов к овладению иностранным языком, снимет языковой барьер на начальном этапе обучения, знакомит с культурой, историей, привычками и обычаями Испании и стран Латинской Америки. В процессе такой работы студенты имеют возможность вступать в реальную коммуникацию общения непосредственно с носителем испанской культуры, и тем самым обогатить свои фоновые знания и развить свои коммуникативные навыки

общения, обучаясь на каждом уроке нормам языка и правилам общения/поведения с представителем иной культуры.

The article discusses the possibility of applying the modeling method when teaching linguistic university students the Spanish language as a second foreign language. Models of communicative situations are proposed for different levels of Spanish language proficiency (A1, A2, B1), according to the Common European Framework of Reference for Languages. It is indicated that modeling of communicative situations of intercultural communication is needed for the intensification of the learning process and effective mastery of the Spanish language. Creating situations that imitate the natural language environment allows forming and improving the intercultural communicative competence of students at the initial stage. Thus, when modeling situations of intercultural communication, the teacher solves the main tasks of teaching the language and culture of Spain and Latin America. When modeling communicative situations, the teacher proceeds from the language level of groups and learning objectives at this level.

When writing this article, the empirical level methods were used: analysis of scientific and methodological literature, scientific observation, generalization of experience, questionnaires. The theoretical level methods were also used: abstraction, analysis and synthesis, comparison, modeling.

The effectiveness of the joint work of a teacher and a native speaker of Spanish at the Institute of Foreign Languages of Moscow City Pedagogical University is noted, a tandem that motivates and stimulates students to master the foreign language, removes the language barrier at the initial stage of training, introduces the culture, history, habits and customs of Spain and Latin America. In the process of such work, students have the opportunity to really communicate directly with a native of Spanish culture, thereby enriching their background knowledge and developing their communicative skills, learning at each lesson the language standards and rules of communication / behavior with a representative of a different culture.

Ключевые слова: обучение испанскому языку, второй иностранный язык, межкультурное общение, диалог культур, межкультурная компетенция, метод моделирования, ситуации межкультурного общения, формирование коммуникативных навыков, носитель языка, языковой вуз.

Keywords: teaching the Spanish language, second foreign language, intercultural communication, dialogue of cultures, intercultural competence, modeling method, intercultural communication situations, the formation of communication skills, a native speaker, linguistic university.

Введение

Актуальность представленной в данной статье проблемы определяется требованиями рынка труда к подготовке специалистов, владеющих не только первым иностранным языком, как правило английским, языком профессионального общения в мире, но и вторым, европейским или восточным, иностранным языком. Поликультурный мир, интеграция, взаимодействие людей на разных уровнях общения, в разных сферах жизни оказывают огромное влияние на приобретение и развитие навыков межкультурного общения между людьми.

На сегодняшний день языковое многообразие и многообразие культур рассматриваются учеными как один из наиболее ценных элементов мирового, европейского и общероссийского культурного наследия. «Образование в области иностранных языков приобретает в новом социально-культурном контексте ярко выраженную и практически „осязаемую“ культурно-интегрирующую ценность, означающую, что поликультурное и мультилингвальное общественное пространство требует от действующих в нем субъектов, обладания терпимостью, способностью к эмпатии, к пониманию в общении с представителями иных национально-культурных социумов» [1, с. 6].

В настоящее время человечество идет по пути глобализации. Этнические группы, сообщества людей различных культур претерпевают на себе влияние извне. Сейчас не найти какую-то общность людей, которая бы сохранила свои исконные ценности и не испытала на себе влияние других культур. Это явилось результатом бережного хранения своих культурных традиций и желания познакомиться другие культуры со своими обычаями и привычками.

В связи с этим становится важным понять друг друга, познакомиться с культурой других стран и бережно относиться к традициям других народов. От этого зависит успех в различных сферах деятельности человека: переговоры, заключение контрактов, бытовые ситуации. Ученые указывают, что ориентир, взятый на исключительно благоприятные условия реализации международных, межкультурных отношений, который долгое время торжествовал в умах (и сердцах!) лингвистов, методистов, преподавателей-практиков, авторов учебников по иностранным языкам, оказывается нереализуемым [2, с. 50].

Мы с трудом воспринимаем и принимаем культуру и поведение людей других культур. Межкультурное общение тесно связано с понятием межкультурной коммуникации. К эффективным межличностным контактам на уровне повседневного межличностного общения относится межкультурная коммуникация. По определению А. П. Садохина, межкультурная коммуникация — это «совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [3, с. 13].

Для успешной коммуникации недостаточно владения иностранным языком. Данное знание необходимо дополнить знанием особенностей культуры, привычек и традиций изучаемого языка. Это необходимо для понимания другой культуры, умения эффективно разрешать и/или избегать конфликтов в ситуациях межкультурного общения. Специалисты отмечают, что достижение позитивных результатов в ходе межкультурной коммуникации является чрезвычайно сложным процессом, требующим наличия специальных знаний, навыков, умений, качеств личности участников диалога культур. «Формирование данных свойств и способностей личности — одна из значимых задач современного российского образования, стремящегося к подготовке выпускников нового поколения, готовых к жизни в мире, полном конфликтов, прежде всего межкультурного свойства» [4, с. 403].

Научная новизна работы заключается в применении метода моделирования в практике преподавания второго иностранного языка (испанского) в языковом вузе. В качестве объекта исследования выбраны модели межкультурного общения, представляющие коммуникативные ситуации.

Цель исследования — выявление дидактического потенциала метода моделирования при обучении второму иностранному языку.

Задачи исследования — провести отбор ситуаций межкультурного общения соответственно уровню обучающихся и задачам курса, актуальных для реальных сфер общения; выявить их лингвистическую и межкультурную составляющие; спрогнозировать основные трудности овладения лексическим и грамматическим материалом, определить контекст.

Теоретическая значимость работы определяется применением метода моделирования как одного из общих методов научного познания, позволяющих изучить и построить модели реально существующих процессов или явлений.

Практическая значимость заключается в выявлении эффективности метода моделирования для преподавания второго иностранного языка в языковом вузе, отборе ситуаций межкультурного общения соответственно уровням и задачам освоения курса, интенсификации учебного процесса.

Основная часть

Современный открытый мир, новые геополитические и социально-экономические реалии, с одной стороны, диктуют педагогическому сообществу России новые требования, необходимость поиска новых подходов, методов и приемов, а с другой — открывают новые возможности для изучения испанского языка в вузе. Специалисты отмечают, что ситуация, сложившаяся в последние десятилетия, «...обусловила введение во многих вузах различных регионов РФ обучение испанскому языку в качестве второго иностранного. Подобная ситуация объясняется рядом объективных причин, в частности, особым значением, которое приобрел испанский язык в современном мире» [5, с. 231].

В настоящий момент испанский язык занимает второе место среди десяти распространенных языков мира. По данным веб-портала Коллегиальной ассоциации писателей Испании, на конец декабря 2018 г. и начало 2019 г. на испанском языке говорят более 577 млн человек, что составляет уже более 7,6 % от общей численности населения. Испанский язык имеет статус официального языка в крупнейших международных организациях, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Меркосур, Международная авиационная

федерация (ФАИ), Организация Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Для достижения цели нашего исследования мы применяем метод моделирования, который стал все чаще использоваться в образовательном процессе при обучении иностранным языкам в вузе. В процессе моделирования могут быть актуализированы различные коммуникативные ситуации для создания условий межкультурного общения, приближенных к реальным, а также спроектированы учебные курсы по иностранному языку [6].

Отмечается, что высшие учебные заведения России решают проблему организации эффективных дидактических условий и повышения уровня владения вторым иностранным языком, готовности выпускников использовать второй иностранный язык в своей жизни и будущей профессиональной деятельности достаточно вариативно. Однако в целом в процессе подготовки специалиста, владеющего двумя и более иностранными языками, остается еще много нерешенных теоретических, методических и практических проблем [5, с. 232].

Процесс формирования межкультурной компетенции предполагает, что студент будет в состоянии моделировать свою линию общения, в зависимости от темы общения выбирать ту лексику, которая будет покрывать тему разговора. Формирование данной компетенции предполагает взаимодействие двух культур: на занятиях по иностранному языку студент знакомится с иноязычной культурой, осваивает коммуникативные навыки поведения/реагирования в той или иной ситуации общения в иноязычной среде. При этом «язык является инструментом общения, и изучать его лучше всего в контексте» [7, с. 208]. Ученые справедливо обращают внимание преподавателей иностранного языка на тот факт, что контекстуализация языковых форм помогает избежать прагматических и социолингвистических ошибок, связанных с неправильным использованием реестра [8].

Предлагаемые коммуникативные ситуации отражают тематику курса по испанскому языку согласно образовательной программе подготовки. Формирование межкультурной компетенции студентов реализуется на занятиях по иностранному языку, в процессе изучения которого обучающиеся сталкиваются не только с формальным изучением грамматики (грамматических правил, упражнений), фонетики (правил произношения и чтения), но и с другой культурой, иноязычным этносом [9]. Проблематика изучаемых тем моделирует ситуации межличностного общения в иноязычной среде и позволяет формировать у студентов межкультурную компетенцию. Студенты учатся относиться с пониманием к другой культуре, к вере и традициям изучаемого языка. В процессе формирования межкультурной компетенции студенты приобретают навыки адекватного общения/реагирования, умения поддержать/вывести беседу на необходимый уровень, используя при этом изученный лексический материал.

Моделирование коммуникативных ситуаций на занятиях по испанскому языку позволяет познакомить студентов с инокультурной средой, делая акцент на модели поведения людей в Испании и Латинской Америке: ситуации знакомства со сверстниками, людьми разного социального уровня и возраста, традиции приема гостей (разница в поведении), поход в ресторан/кафе (традиция «тапас»).

Рассмотрим примеры коммуникативных ситуаций/заданий на занятиях испанского языка как второго иностранного в Институте иностранных языков МГПУ.

Начальный этап обучения, уровень А1.

Ситуация 1. Мы с вами идем в гости/театр/музей, есть адрес, но дело в том, что мы впервые в этом районе и не знаем, как добраться до места. *Nosotros vamos a casa de.../al teatro/al museo. Aquí tenéis la dirección pero no sabemos dónde estamos ahora y no sabemos cómo llegar hasta el lugar preciso.*

На полу разложены карточки с названием того места, куда ищет дорогу студент. Делаем два круга — внешний и внутренний. Студенты, находящиеся во внешнем круге, будут спрашивать адрес, студенты во внутреннем круге будут отвечать. Преподаватель ставит быструю музыку, и внутренний круг начинает движение по часовой стрелке, а внешний — против часовой стрелки. Через несколько секунд преподаватель останавливает музыку, и студенты останавливаются напротив друг друга. Студент А, из внешнего круга, спрашивает, как пройти к нужному месту, а студент В ему отвечает, и после опять звучит музыка. И так несколько раз.

Идет отработка фразы «*Perdón, me podría decir, ¿cómo llegar hasta el museo/teatro...?*» А также направление движения группы [10].

Ситуация 2. Следующая коммуникативная ситуация направлена на понимание и употребление различной лексики при знакомстве и представлении собеседника.

Задание а) вы и ваша подруга находитесь в университете и встречаете своего однокурсника. Дело в том, что ваша подруга с ним не знакома. Представьте их друг другу. *Usted y su amiga están en la Universidad y se encuentran con un compañero del grupo. Su amiga no le conoce. Presente a su amiga a este compañero/a de clase* [10].

Задание б) вы находитесь на работе, и вас вызвал в кабинет ваш начальник, чтобы представить нового партнера по проекту. *Usted está en el trabajo y su jefe le pide a usted que venga a su despacho para presentarle un nuevo socio del proyecto* [11].

В первом случае речь идет о ситуации неформального общения и об обращении на «ты» (*Te presento, hola, ¿cómo estás?*). Во втором варианте обыгрывается ситуация профессионального общения и форма вежливого обращения на «Вы» (*buenas tardes, le presento a, encantado*). После того как студенты проиграют ситуацию между собой, преподаватель может попросить показать данные диалоги и обсудить вместе с остальными студентами разницу в диалогах, суммируя тем самым полученные знания: вспомнить еще раз концепт «el tuteo», а также обсудить разницу форм при обращении в ситуации знакомства в Испании и Латинской Америке.

Ситуация 3 направлена на формирование навыков употребления в речи названий продуктов питания и глаголов долженствования (*tener que, deber, hay que + infinitivo*). Задание: ваши друзья зовут вас вечером пойти на концерт одной известной группы. Вы подходите к маме с просьбой отпустить вас на концерт. Но мама дает вам список продуктов, которые надо купить (*tienes que comprar 1 kg de patatas*) и спрашивает, поняли ли вы ее задание, и просит вас повторить. *Vuestros amigos os han invitado al concierto de una banda muy célebre esta tarde. Vais a pedir el permiso a vuestras madres. Pero ellas os dan una lista de productos y os dicen que tenéis que ir de compras primero. Las madres os piden repetir qué es lo que tenéis que comprar* [10].

Ситуация 4 направлена на закрепление навыка употребления в диалогической речи вопросительных предложений. Задание: к нам приехала известная писательница/эксперт в области здорового образа жизни/питания. Так как нас

пригласили на конференцию в качестве журналистов ведущих изданий, у нас есть возможность задать этому человеку любые вопросы по теме. *Ha venido una escritora/experta en estilo de vida sana. Nos han llamado a esta conferencia como los representantes de las ediciones principales y tenemos la posibilidad de hacerle a esta persona cualquier pregunta* [11]. Дается время для подготовки и обсуждения вопросов. Одного из студентов преподаватель представляет в качестве приглашенного гостя. Данная ситуация организована в форме интервью. Отрабатывается структура вопросительных предложений и употребление лексических единиц по пройденным темам в условно-неподготовленной речи:

A: *Buenos días, soy representante de la revista/del periódico... ¿Puedo hacerle una pregunta a Usted?*

B: *Sí, claro.*

A: *¿Cuándo ha escrito su mejor libro?*

Это задание может быть видоизменено в зависимости от цели и задач преподавателя.

После завершения конференции подводим итоги: студенты вспоминают наиболее интересные ответы гостя на вопросы журналистов, а приглашенный гость решает, какой вопрос был наиболее интересным для него.

На продвинутом этапе обучения студентам предлагаются модели коммуникативных ситуаций по темам, предусмотренным в программе курса: интервью с руководителем по персоналу, предложение работы, жизнь в большом городе, мир образования.

Ситуация 5. У вас болит голова, и вы часто не спите по ночам. Вы решили обратиться к врачу и рассказать о своей проблеме. *Le duele la cabeza y además no puede dormir bien. Ha decidido ir al médico y pedir su ayuda.*

Задание: Преподаватель раздает карточки студентам: А — пациент, В — врач. На карточках написаны коммуникативные задачи, которые должен выполнить каждый студент. A: *Eres estudiante. Te duele mucho la cabeza y no puedes dormir bien. Pide el consejo y explica que estudias cada día.* B: *Eres el médico. Consultas a un/una estudiante. Pregúntale/la qué le pasa y aconséjale qué hacer usando siguientes frases: hay que, es necesario que...*

В данной ситуации идет формирование навыков употребления сослагательного наклонения в диалогической речи (*Me preocupa, me molesta que + subjuntivo*), выражения *долженствования* (*hay que, es necesario que, hace falta que + subjuntivo, es conveniente que + subjuntivo*) [10].

Ситуация 6. Вы учитесь в университете. Занятия начинаются рано, и вам тяжело приезжать вовремя на первую пару. Задание А: Вы хотите снять квартиру рядом с местом учебы. Вы звоните хозяйке квартиры, задаете интересующие вас вопросы и договариваетесь с ней о встрече (*Usted es estudiante. Las clases empiezan temprano y es demasiado difícil llegar a tiempo para la primera lección. Quiere alquilar un piso que esté cerca de la universidad. Usted llama por teléfono a la propietaria del piso, hace preguntas sobre el apartamento y fija la hora de su encuentro con ella*) [12].

Продвинутый этап обучения, уровень В1.

Задание В. Вы хозяйка/хозяин квартиры и ищите квартирантов. Вам звонит клиент, который хочет снять квартиру и задает вопросы. Вам подходит этот вариант, и вы договариваетесь о встрече, чтобы показать квартиру и обсудить условия аренды жилья (*Usted es la/el propietaria/o del piso que está cerca de la Universidad. Le llama por teléfono un/una estudiante que quiere alquilar su apartamento. Le hace preguntas a usted. A usted le parece ser una persona buena*

y responsable. Usted fija la hora del encuentro para mostrar el piso y discutir las condiciones del alquiler de la vivienda). Отрабатываются коммуникативные навыки употребления глагольной конструкции (*quiero que + subjuntivo*), повторение лексики (предметы мебели, сложные предлоги места) по теме «Дом, аренда жилья» в диалогической речи [13].

Ситуация 7. Мы с вами занимаемся подбором персонала в нашу компанию «Здоровая жизнь»/«Детективное агентство Лопес». Задание: сформулируйте, какими качествами должен обладать наш будущий сотрудник и почему (*Nosotros trabajamos en el Departamento de reclutamiento de una empresa que se llama “La vida sana”/“Los detectives López”. ¿Qué calidades tiene que tener nuestro futuro empleado? ¿Por qué?*).

В рамках этой коммуникативной ситуации происходит автоматизация навыков употребления глаголов *долженствования* (*tener que, hay que, deber*), использование изъявительного и сослагательного наклонения в условно неподготовленной речи (*creo que + indicativo, no creo que + subjuntivo/dudo que + subjuntivo, no dudo que + indicativo*) [12].

По мере овладения испанским языком студенты участвуют в ролевых играх, которые представляют собой различные ситуации межкультурного общения и требуют соответствующую реакцию и линию поведения от участников диалога, полилога. Формирование межкультурной компетенции реализуется на основе аутентичных материалов: оригинальных текстов, статей, аудио- и видеоматериалов, Интернет-ресурсов. По нашему мнению, успех в овладении испанским языком зависит от речевой активности студентов на занятиях, степени их вовлеченности в учебный процесс.

Студенты с радостью включаются в предлагаемые ситуации коммуникативного общения, особенно в тех случаях, когда это реальное общение с носителем языка на занятиях. В процессе моделирования процесса обучения испанскому языку как второму иностранному преподавателю предстоит большая работа, связанная с подбором различного рода задач и заданий: репродуктивных и творческих, обучающих, развивающих и тренировочных, для коллективного и индивидуального решения. Для актуализации умений необходимы речевые упражнения, переключающие внимание на содержательную сторону, упражнения, которые мобилизуют усвоенный языковой материал в целях осуществления межкультурной коммуникации.

Методология. В педагогической методологии в практике научно-исследовательской работы используются методы, применяемые на эмпирическом уровне: анализ научно-методической литературы, научное наблюдение, обобщение опыта, анкетирование, тестирование. Методы, используемые на теоретическом уровне: абстрагирование, анализ и синтез, сравнение, моделирование, экстраполирование. Методы на эмпирическом и на теоретическом уровнях находятся в тесном взаимодействии, так как эмпирический и теоретический уровни познания неразделимы. Обобщенным критерием оценки принимаются критерии обучения и воспитания, формирования и развития. При исследовании были использованы аутентичные источники [8, 12, 14].

Результаты

Результаты, полученные в ходе исследования, показывают, что вышеперечисленные ситуации на занятиях испанского языка могут быть апробированы на разных этапах обучения:

Уровень А1: знакомство и представление собеседника (личное и деловое общение); ориентация в городе; обсуждение покупок; интервью на тему здорового образа жизни/питания.

Уровень А2: на приеме у врача; поиск жилья/квартиры в аренду.

Уровень В1: подбор персонала в компанию.

В данном эксперименте принимали участие три группы обучающихся, в каждой по 15 человек. В каждой группе соответственно уровням А1, А2 и В1 было проведено входное тестирование, состоящее из четырех разделов: аудирование, чтение, диалог и монолог. Данные тесты включали в себя интервью, различные ситуации, разыгрываемые студентом и экзаменатором, монолог на заданную тему, прочтение и анализ текста по определенной тематике, работа с аудио. Контрольное тестирование включало

в себя те же параметры. Результаты проведенного контрольного диагностирующего среза сформированности межкультурной компетенции позволяют сделать вывод о том, что группа А1 показала высокий уровень по всем четырем аспектам (рис. 1).

	Исходная диагностика	Итоговая диагностика
Аудирование	46 %	73 %
Чтение	40 %	67 %
Диалог	60 %	93 %
Монолог	61 %	93 %

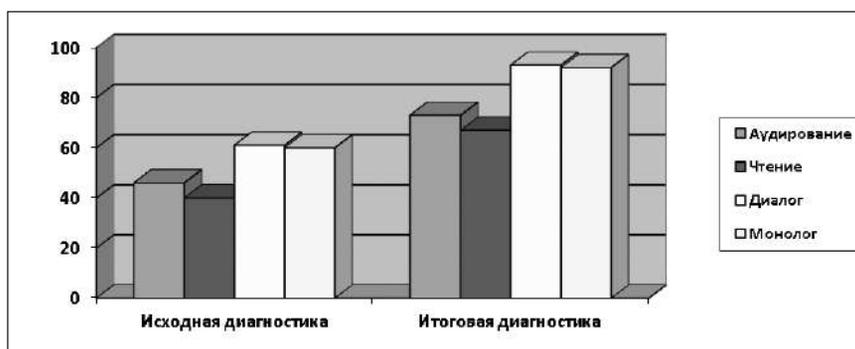

Рис. 1. Результаты тестирования группы студентов уровня обучения А1

В группе студентов уровня обучения А2 результат контрольного тестирования также выявил заметное повышение уровня сформированности межкультурной компетенции (рис. 2).

требуется для достижения высоких показателей. Тем не менее были получены следующие результаты (рис. 3).

	Исходная диагностика	Итоговая диагностика
Аудирование	53 %	80 %
Чтение	52 %	73 %
Диалог	70 %	93 %
Монолог	71 %	92 %

	Исходная диагностика	Итоговая диагностика
Аудирование	60 %	86 %
Чтение	61 %	80 %
Диалог	80 %	93 %
Монолог	81 %	92 %

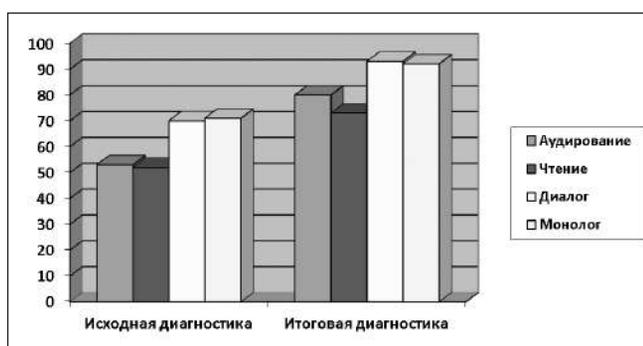

Рис. 2. Результаты тестирования группы студентов уровня обучения А2

Результат итогового тестирования группы уровня А2 показал заметный рост в использовании коммуникативных навыков. Этот прогресс объясняется тем, что на данном этапе овладения языком аккумулируется умение общения и увеличивается словарный запас, проявляется свобода в общении с использованием новых лексических единиц.

Группа В1 показала не столь значительные результаты, и это было связано с тем, что на данный эксперимент отводился всего один семестр. Известный факт: чем выше уровень владения иностранным языком, тем больше времени

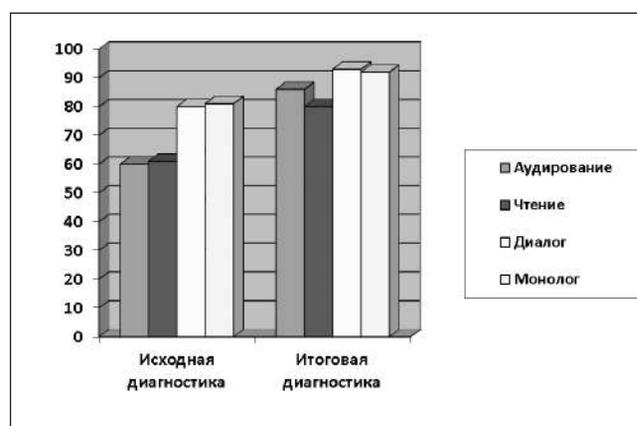

Рис. 3. Результаты тестирования группы студентов уровня обучения В1

Результаты итогового тестирования показали положительную динамику формирования умений всех видов речевой деятельности у трех групп испытуемых в период экзаменационной сессии (см. рис. 1—3).

Очевидно, что модель коммуникативной ситуации проектируется в зависимости от уровня обучающихся, целей и задач программы подготовки, которые необходимо решать преподавателю в данный момент. Ситуации общения — это непрерывный процесс, который возникает на каждом

занятия, независимо от уровня, как уже было сказано ранее. Моделирование ситуаций межкультурного общения, как мы видим, помогает решать задачи формирования и совершенствования межкультурной компетенции, повышает интерес студентов к испанскому языку и культуре, мотивирует студентов на самостоятельное изучение истории, традиций, обычаев Испании и стран Латинской Америки.

В Институте иностранных языков МГПУ активно реализуются международные проекты с вузами-партнерами во Франции, Италии, Испании. Между МГПУ и Министерством образования, культуры и спорта Королевства Испании был заключен меморандум от 24 апреля 2017 г. с целью совершенствования навыков владения русским и испанским языками, социокультурных и лингвострановедческих компетенций обучающихся образовательных организаций города Москвы и Королевства Испании, интеграции национальных систем образования в контексте глобальных экономических и геополитических тенденций, а также установления тесного сотрудничества в гуманитарной сфере между культурными образовательными организациями Российской Федерации и Королевства Испании.

В Институт иностранных языков МГПУ приезжают на стажировку ассистенты преподавателя французского, итальянского и испанского языка (носители языка), которые активно включаются в процесс обучения и работают в тесной взаимосвязи с преподавателем кафедры романской филологии Института иностранных языков. Развитие сотрудничества, увеличение количества иностранных преподавателей, а также привлечение ученых с мировым именем является одним из важных элементов, который может усилить позицию вуза на этапе формирования международной репутации и усиливает конкурентные преимущества российского высшего образования [15, с. 60].

Заключение

На основе сравнения различных методов преподавания иностранного языка и апробации сделаны выводы в пользу обучения студентов по методу моделирования ситуаций межкультурного общения на занятиях по испанскому языку. Установлена и зафиксирована его эффективность путем проведенного эксперимента. Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы:

– на уровне А1 итоговое тестирование сформированности межкультурной компетенции показало высокий уровень по всем четырем аспектам:

аудирование — 73 %;

чтение — 67 %;

диалог — 93 %;

монолог — 93 %;

– на уровне А2 итоговое тестирование показало заметное повышение уровня сформированности межкультурной компетенции, а именно:

аудирование — 80 %;

чтение — 73 %;

диалог — 93 %;

монолог — 92 %;

– на уровне В1 итоговое тестирование показало, что студенты вышли на плато:

аудирование — 86 %;

чтение — 80 %;

диалог — 93 %;

монолог — 92 %.

Проведенный эксперимент позволяет сделать выводы о том, что данный метод формирует у обучающихся межкультурную компетенцию. Студенты овладевают навыками ведения беседы на необходимом им уровне, навыками адекватного реагирования в различных ситуациях с использованием определенных лексических единиц. Поставленные цели достигнуты. Применение этого метода при обучении испанскому языку как второму иностранному показало позитивные изменения уровня владения языком у обучающихся как на первом году обучения, так и на втором, относительно первого среза знаний. Участие в ситуациях межкультурного общения ассистента преподавателя испанского языка, носителя языка, позволило активизировать процесс и придать ему естественный ход коммуникации. Ассистент преподавателя испанского языка выступает не только как носитель языка, но и как представитель культуры, что мотивирует студентов на дальнейшее изучение испанского языка, истории, культуры Испании. Участие носителя языка в процессе обучения обогащает фоновые знания студентов о традициях и обычаях Испании и Латинской Америки. Для студентов это реальная возможность вести межкультурный диалог с носителем языка и культуры, преодолеть языковой барьер, из-за которого сначала студенты ведут себя несколько скованно. Однако уже в середине первой встречи студенты видят, что носитель языка легко общается, понимает их, реагирует на их вопросы. И волнение, не успев появиться, пропадает. Студенты могут задать интересующие их вопросы, развивать свои коммуникативные навыки общения с носителем иной культуры, обучаясь на каждом уроке нормам языка и правилам общения/поведения с представителем иной культуры.

Достижение эффективных результатов обучения студентов языкового вуза второму иностранному языку — процесс, требующий от преподавателя иностранного языка способности оптимизировать учебный процесс в ограниченные сроки, сформировать не только коммуникативную, но и межкультурную компетенцию. Применение в практике преподавания иностранного языка новых подходов, методов, таких как метод моделирования, стало необходимо для реализации целей, заданных государственными стандартами образования. Дидактический потенциал метода моделирования ситуаций межкультурного общения требует дальнейшего изучения и апробации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гальскова Н. Д., Тарева Е. Г. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность // Иностранные языки в школе. 2012. № 1. С. 3—11.
2. Тарева Е. Г. Диалог культур или не-диалог культур? Дилемма современной лингводидактики // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : материалы IV Междунар. науч. конгр. 2019. С. 49—54.
3. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Альфа-М ; ИНФРА-М, 2004. 288 с.
4. Тарева Е. Г., Викулова Л. Г., Макарова И. В. Инновационное моделирование кейсов по межкультурной коммуникации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 4(45). С. 398—404. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.405.

5. Алимova P. P., Гонсалес P. A. Актуальные вопросы преподавания испанского языка в вузе на современном этапе // Изв. Саратов. унта. Нов. сер. Сер. : Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 230—235. DOI: 10.18500/181771152018182230235.
6. Черкашина Е. И. Моделирование лингвообразовательного процесса в системе высшего профессионального образования // Профессиональное образование: модернизационные аспекты : моногр. : в 9 т. Т. 4 / Е. И. Черкашина и др. Ростов н/Д. : Изд-во Межд. исслeд. центра «Научное сотрудничество», 2014. С. 230—262.
7. Bernárdez E. Aportaciones de la lingüística del texto // En Sánchez Lobato, J. & Santos Gargallo, I. (dirs.). 2004. Pp. 199—218.
8. Briz A. El español coloquial en la clase de E/LE. Un recorrido a través de los textos. Madrid : SGEL, 2002. 150 p.
9. Тарева Е. Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Проблемы теории, практики и дидактики перевода. Сер. : «Язык. Культура. Коммуникация» : сб. науч. тр. Н. Новгород, 2011. С. 237—244.
10. Castro F., Rodero I., Sardinero C. Nuevo español en Marcha. Madrid : SGEL, 2017. 152 p.
11. Blanco Gadañón A. I., Jiménez lun E., Fernández P. V. Turismo 1. Niveles A1—A2. Madrid : SGEL, 2018. 240 p.
12. Sarralde B. Vitamina. Madrid : SGEL, 2019. 144 p.
13. Balboa Sanchez O. Impresiones A2. Curso de español. Libro del Alumno. Madrid : SGEL, 2018. 162 p.
14. Marín F., Morales R. Vente 1. Libro del alumno. EDELSA Grupo Didascalía, 2014. 192 p.
15. Голованова Ю. В. Критерии оценки качества высшего образования: основные аспекты и направления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 2(47). С. 455—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.267.

REFERENCES

1. Galskova N. D., Tareva E. G. Values of the modern world of globalization and intercultural education as a value. *Foreign languages at school*, 2012, no. 1, pp. 3—11. (In Russ.)
2. Tareva E. G. Dialogue of cultures or non-dialogue of cultures? Dilemma of modern linguodidactics. *Foreign Philology. Social and national variability of language and literature. Materials of the IV Int. Sci. Cong*, 2019, pp. 49—54. (In Russ.)
3. Sadokhin A. P. *Intercultural communication. Textbook*. Moscow, Alpha-M, INFRA-M, 2004. 288 p. (In Russ.)
4. Tareva E. G., Vikulova L. G., Makarova I. V. Innovative modeling of cases on intercultural communication. *Business. Education. Law*, 2018, no. 4(45), pp. 398—404. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.405. (In Russ.)
5. Alimova R. R., González R. A. Contemporary Issues of Teaching Spanish at a Higher Education Institution. *News of Saratov Univ. (N. s.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 2. pp. 230—235. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-230-235. (In Russ.)
6. Cherkashina E. I. Modelling linguoeducational process in the system of professional higher education. In: *Professional education: modernization aspects. Collective monograph. Vol. 4*. Rostov-on-Don, International Research Centre “Scientific cooperation”, 2014. Pp. 230—262. (In Russ.)
7. Bernárdez E. *Aportaciones de la lingüística del texto*. En Sánchez Lobato, J. & Santos Gargallo, I. (dirs.), 2004. Pp. 199—218. (In Spanish)
8. Briz A. *El español coloquial en la clase de E/LE. Un recorrido a través de los textos*. Madrid, SGEL, 2002. 150 p. (In Spanish)
9. Tareva E. G. The intercultural approach to training of the modern linguists. *Problems of translation theory, practice and didactics. Collection of proceedings. Ser. Language. Culture. Communication*. Nizhny Novgorod, 2011. Pp. 237—244. (In Russ.)
10. Castro F., Rodero I., Sardinero C. *Nuevo español en Marcha*. Madrid, SGEL, 2017. 152 p. (In Spanish)
11. Blanco Gadañón A. I., Jiménez lun E., Fernández P. V. *Turismo 1. Niveles A1—A2*. Madrid, SGEL, 2018. 240 p. (In Spanish)
12. Sarralde B. *Vitamina*. Madrid, SGEL, 2019. 144 p. (In Spanish)
13. Balboa Sanchez O. *Impresiones A2. Curso de español. Libro del Alumno*. Madrid, SGEL, 2018. 162 p. (In Spanish)
14. Marín F., Morales R. *Vente 1. Libro del alumno*. EDELSA Grupo Didascalía, 2014. 192 p. (In Spanish)
15. Golovanova Yu. V. Criteria for assessing the quality of higher education: main aspects and directions. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2019, no. 2(47), pp. 455—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.267. (In Russ.)

Как цитировать статью: Черкашина Е. И., Дьячкова С. С. Моделирование ситуаций межкультурного общения на занятиях по испанскому языку (языковой вуз) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 423—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.309.

For citation: Cherkashina E. I., Diachkova S. S. Modelling of situations of the intercultural communication in the classroom in Spanish (a linguistic university). *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 423—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.309.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.376

Bud'ko Elena Aleksandrovna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of General Humanities,
Neftekamsk Branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: budkoea@mail.ru

Будько Елена Александровна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин,
Нефтекамский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: budkoea@mail.ru

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

MOTIVATIONAL CAPACITY OF THE TEXT IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing

Данная статья посвящена проблеме мотивационного потенциала текста, реализуемого на занятиях по русскому языку в средней школе.

В практике преподавания русского языка мотивационные возможности не всегда предварительно выявляются, а затем реализуются в процессе работы с текстом, зачастую они остаются не задействованными в полном объеме на занятии.

Под мотивационным потенциалом автором понимаются изначальные условия, имеющиеся у текста и способные повлиять на активность обучающегося и его учебную деятельность. Его значимость связана с необходимостью поддерживать положительное отношение обучающегося к изучаемому материалу и шире — к изучению русского языка. Задача педагога — предварительно оценить мотивационный потенциал текста и соотнести его с характером планируемого занятия.

Критериями такой оценки, по мнению автора, являются содержательные характеристики текста, основными из которых можно считать информативность, проблемный характер, дискуссионность, занимательность и эмоциональность. В ходе предварительной оценки мотивационных возможностей текста предлагается последовательность этапов, обусловленная преобладающим содержательным признаком. При этом с точки зрения формального аспекта текст не должен быть перегружен грамматическими конструкциями, так как только органичное сочетание смысла и структуры предоставит педагогу возможность дать обоснование необходимости освоения обучающимися языкового материала занятия.

Как отмечает автор, многообразные формы работы с текстом позволяют учителю стимулировать познавательный интерес обучающихся, их стремление к умственной деятельности и творчеству. Кроме того, это оказывает благоприятное воздействие на формирование коммуникативной мотивации, мотивации, связанной с потребностью в социальном сотрудничестве, духовно-нравственной мотивации.

This article is devoted to the problem of motivational capacity of the text implemented in the Russian language classes at higher school.

In the practice of teaching Russian, motivational opportunities are not always identified beforehand, and then implemented in the process of working with the text, often they are not fully utilized at the classroom.

The author's motivational capacity is understood as the initial conditions that exist in the text and can affect the activity of the student and his educational activities. Their significance is connected with the need to maintain a positive attitude of the student to the material being studied and, more broadly, to the study of the Russian language. The task of the teacher is to pre-evaluate the motivational capacity of the text and correlate it with the nature of the planned lesson.

The criteria for this assessment, according to the author, are the content characteristics of the text, the main of which are of informative, problematic, debatable, entertaining and emotional nature. During the preliminary assessment of the motivational capacity of the text, a sequence of stages is proposed, due to the prevailing content feature. At the same time, from the point of view of the formal aspect, the text should not be overloaded with grammatical constructions, since only a good balance between the meaning and the structure will allow the teacher to justify the students' need for learning the language using linguistic resources of the lesson.

According to the author, various forms of work with the text allow the teacher to stimulate the cognitive interest of students, their desire for mental activity and creativity. In addition, it has a positive impact on the formation of communicative motivation, motivation associated with the need for social cooperation, spiritual and moral motivation.

Ключевые слова: текст, мотивационный потенциал текста, мотивационная ценность текста, восприятие текста, процесс обучения, русский язык, мотивационные предпосылки, мотив, содержательный аспект текста, формальный аспект текста.

Keywords: text, motivational capacity of the text, motivational value of the text, perception of the text, the process of teaching, Russian language, motivational prerequisites, motive, content aspect of the text, formal aspect of the text.

Введение

Актуальность. Несмотря на то, что мотивация является одной из традиционных научных категорий, вопрос о текстах, содержащих мотивы-стимулы, является недостаточно решенным в методике преподавания языка [1]. Отсутствует единый подход к мотивации, хотя бесспорна ее побудительная роль в процессе познания.

Федеральные государственные образовательные стандарты закрепили мотивацию в числе результатов освоения обучающимися образовательной программы средней школы.

Вопрос о важности мотивации обучения русскому языку поднимается в последнее время и в связи с мнением об утрате языком былых позиций, снижении читательского интереса и ослаблении речевой культуры носителей языка. На фоне этого зафиксированы процессы опрошения языка и речи, утрата культуры мышления, нивелирование значимости русского языка и, как следствие, — низкая мотивация языкового совершенствования [2, с. 45].

Указанное выше подтверждает **актуальность** рассмотрения нами вопроса о мотивационном потенциале текста в процессе обучения русскому языку.

Целью исследования является раскрытие механизма выявления мотивационной ценности текста, реализуемого в дальнейшем в процессе обучения русскому языку.

Для реализации обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть содержание понятия «мотивационный потенциал текста»;
- выявить признаки, обуславливающие мотивационную ценность текста;
- определить последовательность реализации мотивационного потенциала текста на занятии в зависимости от доминирующего содержательного признака;
- систематизировать результаты изучения мотивационного потенциала текста.

Научная новизна исследования состоит в выделении мотивационных предпосылок текста и обозначении этапов освоения текста на занятии сообразно ключевому содержательному признаку.

Теоретическая разработанность. Основой данной работы явились источники, в которых в качестве факторов, стимулирующих мотивацию обучающихся, называются:

- способы организации учебной деятельности, например работы Е. В. Лопатиной, Л. Д. Пономаревой, М. А. Бондаренко, С. С. Кислицкой [3—6];
- интерес обучающихся, тесно связанный с их мыслительной деятельностью, например работы Е. Н. Галкиной, И. Н. Говиной, Е. В. Зиновьевой, О. И. Поповой, Н. Г. Савкиной [7—9];
- значимость обучения для будущей профессиональной деятельности, например работы Л. Б. Гнездиловой, М. А. Гнездилова, Е. Б. Гедиевой, З. Х. Боташевой [10, 11].

Использование в процессе обучения русскому языку мотивационной ценности текста является предметом обсуждения на крупных современных научных форумах [12]. Текст рассматривается как базовая методическая категория в преподавании русского языка, особое внимание уделяется комплексной характеристике текста, работа с которой на занятии позволяет достигнуть личностных, метапредметных и предметных результатов обучения [13].

Теоретическая значимость работы состоит в возможности включения ее результатов в системное исследование, посвященное проблеме мотивации обучения русскому языку. **Практическая значимость** исследования проявляется в возможности использования его результатов в практике подбора и использования мотивационно ценного текста, предназначенного для реализации в педагогической ситуации.

Основная часть

Методический характер данной работы обусловил комплексный подход к проблеме мотивационного потенциала текста, которая тесно соприкасается с рассмотрением следующих вопросов:

– вопросом о содержательной организации текста, так как процесс учебной коммуникации строится на работе с информацией, извлекаемой из текстов;

– вопросом о структурной организации текста, так как внешняя структура текста должна быть усвоена обучающимися как способ анализа его семантики. К тому же обучающиеся должны осознать, что не всякое сочетание предложений образует правильно построенный текст, что учиться грамматическому анализу и построению текста весьма важно и необходимо;

– вопросом о восприятии и понимании текста, от которых зависит качество знаний обучающихся.

Практики отмечают: «Работа с текстом на уроках русского языка — одно из условий развития творческого потенциала учащихся, обогащения их словарного запаса, улучшения качества устной и письменной речи» [14, с. 107]. Эффективность использования текста в процессе обучения языку во многом зависит от его способности оказывать на обучающихся определенное мотивационное воздействие, обусловленное мотивационными возможностями.

Мотивационный потенциал текста — это имеющиеся в тексте условия, способные так или иначе влиять на учебную деятельность обучающегося, стимулирующие его положительное отношение к изучаемому материалу, учебному предмету и русскому языку в целом.

Мотивационными возможностями обладает не каждый текст. И даже в положительном случае они не всегда осознаются учителем до занятия и могут остаться незамеченными. С другой стороны, мотив должен приобрести для обучающегося личностную значимость. На занятии учителем намечается переход от словоцентризма к текстоцентризму [15, с. 353], и только в этом случае актуализируются знания о ценности, а после восприятия текст осознается как мотивационно ценный.

В связи с последним приобретают особую важность критерии предварительной оценки мотивационных возможностей текста. Учитывая смысловое членение текста, такими основными признаками предлагается считать информативность, проблемный, дискуссионный, эмоциональный или занимательный характер текста.

Реализация мотивационного потенциала текста на занятии возможна в следующей последовательности в зависимости от обозначенных выше признаков:

1. Информационная насыщенность текста, сопровождающаяся определенной степенью новизны (учитывая, что новизна информации обусловлена характеристиками субъекта восприятия текста и условиями восприятия), прогнозирует такие этапы при реализации текста, как актуализация цели работы с текстом, имеющим фактическую основу, определение характера содержащихся в тексте фактов, их значимости для обучающихся; осознание степени новизны содержащихся в тексте фактов; сопоставление фактов с ранее известными, систематизация фактов и их включение в ситуацию общения.

2. Освоение текста с точки зрения содержащихся в нем проблемных вопросов на занятии предполагает: актуализацию проблемной ситуации (объективного противоречия между целью и возможностью ее осуществления); выделение проблемы/проблем; обоснование актуальности,

социальной и личностной значимости выявленных проблем/выявленной проблемы; рассмотрение путей решения проблем/проблемы; формулирование результатов анализа проблемной ситуации.

3. Дискуссионный текст требует прохождения следующих этапов его освоения: активизация ситуации спора; формулировка темы дискуссии, определение ее значимости для обучающихся; заслушивание мнений по теме дискуссии; обобщение, выводы, полученные в результате дискуссии.

4. Занимательный текст, использованный в учебных целях, может быть рассмотрен в следующей последовательности: активизация интереса обучающихся к тексту; познавательная деятельность обучающихся с опорой на занимательность; формулирование результатов познавательной деятельности.

5. Эмоционально насыщенный текст включается в учебную ситуацию следующим образом: активизация определенного эмоционального состояния обучающихся; привлечение общетextовых эмотивных смыслов с целью поддержания возникшего эмоционального состояния; выявление диктально-эмотивных (при их наличии) и модально-эмотивных смыслов; речевая активность обучающихся.

Помимо содержательного уровня вопрос о мотивационной ценности текста затрагивает и его структурные особенности, необходимые для демонстрации языкового явления, рассматриваемого на занятии. Очевидно, что учителю будет трудно подобрать текст, обладающий всеми указанными выше содержательными признаками в совокупности с необходимыми для занятия грамматическими конструкциями. Характеристика текста даже при учете минимального количества его признаков является комплексной (он представляет собой определенную ситуативно реализованную сложную систему). Поэтому одного из содержательных

критериев зачастую вполне достаточно для того, чтобы реализовать мотивационные возможности текста в соответствии с целями учебного занятия.

При этом с точки зрения формального аспекта текст не должен быть перегружен грамматическими конструкциями, так как только органичное сочетание смысла и структуры предоставит педагогу возможность дать обоснование необходимости освоения обучающимися языкового материала занятия.

Заключение

Обобщая, отметим, что мотивационный потенциал текста как содержательного и структурного комплекса стимулирует положительное отношение обучающегося к учебному материалу, предмету и русскому языку в целом. Это позволяет рассматривать текст как важную дидактическую единицу.

Предварительная оценка мотивационного потенциала текста связана с выявлением ключевого содержательного признака (информативность, проблемный, дискуссионный, эмоциональный или занимательный характер текста), работа с которым на занятии осуществляется в последовательности, в обобщенном виде включающей актуализацию цели работы с текстом; работу обучающихся с особенностями текста; сопоставление, включение новой информации в ситуации общения; выводы по итогам работы с текстом.

Эффективность работы с текстом на занятии по русскому языку во многом определяется тем, насколько учителю удалось активизировать лично значимые (интерес к интеллектуальной, творческой деятельности) и социальные (коммуникативная мотивация, потребность в сотрудничестве, духовно-нравственная мотивация) мотивы обучающихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каргина Е. М. Роль задания в мотивации обучения чтению на иностранном языке // Психология, социология и педагогика. 2015. № 1. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/01/4223>.
2. Бондаренко М. А. Приемы повышения мотивации учащихся к изучению русского языка // Самарский научный вестник. 2015. № 1(10). С. 44—48.
3. Лопатина Е. В. Проблема мотивации при изучении иностранного языка студентами технического вуза // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 3(34). Ч. 4. С. 30—32.
4. Пономарева Л. Д. Методический анализ текста как способ формирования профессиональной компетентности учителя русского языка // Русский язык в школе. 2016. № 2. С. 3—7.
5. Бондаренко М. А. Формы организации учебной деятельности на уроках русского языка в свете требований ФГОС // Русский язык в школе. 2016. № 8. С. 3—8.
6. Кислицкая С. С. Основные виды творческих текстовых упражнений на уроках русского языка в начальных классах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 408—412.
7. Галкина Е. Н. Мотивация учебной деятельности в вузе // Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/55PDMN217.pdf>.
8. Говина И. Н., Зиновьева Е. В., Попова О. И. Потенциал текстов на занятиях по русскому языку как иностранному // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты : материалы IV Междунар. науч.-метод. конф. Омск : Изд-во Ипполитова, 2018. 430 с. С. 199—203.
9. Савкина Н. Г. Формирование интереса к урокам русского языка у учащихся начальных классов // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 12(68). С. 183—187.
10. Гнездилова Л. Б., Гнездилов М. А. Учебная мотивация как основа эффективного образовательного процесса в вузе // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Сер. : Гуманитар. и обществ. науки. 2017. № 2. С. 4—11.
11. Гедиева Е. Б., Боташева З. Х. Мотивация студентов: психолого-правовой анализ // Педагогика. 2019. № 11. С. 103—107.
12. Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 6. Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ, г. Уфа, 11—14 октября 2018 г. СПб. : РОПРЯЛ, 2018. URL: http://ropryal.ru/wp-content/uploads/2018/10/6ROPRYAL_A5.pdf.
13. Левушкина О. Н. Концепция аксиологического текстоцентризма в методических трудах А. Д. Дейкиной // Русский язык в школе. 2019. № 1. С. 10—15.

14. Мамедова И. М. Работа с текстом на уроках русского языка // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы : материалы II Регион. гуманитар. науч.-практ. конф., г. Томск, 26 августа 2016 г. Томск, 2016. 173 с. С. 106—111.

15. Рудяков А. Н. Смысловое членение и функциональное понимание текста // Педагогический имидж. 2019. Т. 13. № 3(44). С. 348—361.

REFERENCES

1. Kargina E. M. The role of the task in motivating learning to read in a foreign language. *Psychology, sociology and pedagogy*, 2015, no. 1. (In Russ.) URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/01/4223>.

2. Bondarenko M. A. Methods of stimulating students' motivation to study the Russian language. *Samara scientific bulletin*, 2015, no. 1(10), pp. 44—48. (In Russ.)

3. Lopatina E. V. The problem of motivation in the study of a foreign language by students of technical university. *International research journal*, 2015, no. 3(34), part 4, pp. 30—32. (In Russ.)

4. Ponomareva L. D. Methodological analysis of the text as a way to form the professional competence of a Russian language teacher. *Russian language at school*, 2016, no. 2, pp. 3—7. (In Russ.)

5. Bondarenko M. A. Forms of organization of educational activities in Russian language lessons in the light of the requirements of the FGOS. *Russian language at school*, 2016, no. 8, pp. 3—8. (In Russ.)

6. Kislitskaya S. S. Main types of creative text exercises at the lessons of the Russian language at primary school. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2018, no. 3(81), part 2, pp. 408—412. (In Russ.)

7. Galkina E. N. Motivation of training activities at the university. *Scientific world*, 2017, vol. 5, no. 2. (In Russ.) URL: <http://mir-nauki.com/PDF/55PDMN217.pdf>.

8. Govina I. N., Zinovieva E. V., Popova O. I. Potential of texts at the lessons of Russian as a foreign language. In: *Problems of modern higher education modernization: linguistic aspects. Materials of the IV Int. sci. method. conf.* Omsk, Ippolitov's Publ. House, 2018. 430 pp. Pp. 199—203. (In Russ.)

9. Savkina N. G. Development of interest in the Russian language lessons of the primary school pupils. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2019, no. 12(68), pp. 183—187. (In Russ.)

10. Gnezdilova L. B., Gnezdilov M. A. Learning motivation as a basis for effective educational process at higher educational institutions. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences*, 2017, no. 2, pp. 4—11. (In Russ.)

11. Gedieva E. B., Botasheva Z. Kh. The student's motivation: psychological and juridical analysis. *Pedagogy*, 2019, no. 11, pp. 103—107. (In Russ.)

12. *Dynamics of language and cultural processes in modern Russia. Iss. 6. Materials of the VI Congress ROPRYAL, Ufa, October 11—14, 2018.* Saint Petersburg, ROPRYAL, 2018. (In Russ.) URL: http://ropryal.ru/wp-content/uploads/2018/10/6ROPRYAL_A5.pdf.

13. Levushkina O. N. The concept of axiological textocentrism in A. D. Deykina's works. *Russian language at school*, 2019, no. 1, pp. 10—15. (In Russ.)

14. Mamedova I. M. Working with text at then lessons of the Russian language. In: *Current problems of teaching the Russian language and literature. Materials of the II regional humanitarian sci. and pract. conf., Tomsk, August 26, 2016.* Tomsk, 2016. 173 pp. Pp. 106—111. (In Russ.)

15. Rudyakov A. N. Semantic sectioning and functional comprehension of text. *Pedagogical image*, 2019, vol. 13, no. 3(44), pp. 348—361. (In Russ.)

Как цитировать статью: Будько Е. А. Мотивационный потенциал текста в процессе обучения русскому языку // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 430—433. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.376.

For citation: Bud'ko E. A. Motivational capacity of the text in the process of teaching Russian. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 430—433. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.376.

УДК 796.011.3
ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.356

Gatina Alsu Makhmutovna,
Senior Lecturer of the Department
of General Humanities,
Neftekamsk Branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: 79876267342@yandex.ru

Гатина Алсу Махмутовна,
старший преподаватель кафедры
общегуманитарных дисциплин,
Нефтекамский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: 79876267342@yandex.ru

Bud'ko Elena Alexandrovna,
Candidate of Philology, Associate Professor
of the Department of General Humanities,
Neftekamsk Branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: budkoea@mail.ru

Будько Елена Александровна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин,
Нефтекамский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: budkoea@mail.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»: К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И ДИНАМИКЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ИМИ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА

ALL-RUSSIAN SPORTS COMPLEX “READY FOR LABOR AND DEFENSE”: ON THE ISSUE OF STUDENT MOTIVATION AND DYNAMICS OF THEIR COMPLIANCE WITH THE STANDARDS OF THE COMPLEX

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture

Данная статья посвящена проблеме мотивации студентов высших учебных заведений и динамики выполнения ими нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

В статье представлены данные тематического анкетирования студентов Нефтекамского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», дается комментарий результатов. Отмечается, что необходимость данной работы вызвана недостаточной информированностью обучающихся в прежние годы, которая существенно влияет на внедрение комплекса ГТО в студенческой среде. Повышенная мотивация в рамках занятий физической культурой является основой системного подхода к здоровьесбережению и физическому развитию студентов. Занятия физической культурой, спортом способствуют улучшению качества результатов выполнения комплекса ГТО.

При этом прослеживается положительное влияние использования на занятиях в вузе круговой тренировки и полосы препятствий. На динамику показателей, аналогичных нормативам комплекса ГТО, также влияет совершенствование техники выполнения отдельных видов упражнений. Зафиксировано, что используемые подводящие упражнения положительно влияют на показатели студентов по отжиманию, бегу на 30 м и 2 км и наклону вперед. Последнее, в свою очередь, не только укрепляет здоровье обучающихся (развивает силу, ловкость, быстроту, выносливость и гибкость), но и в дальнейшем положительно отражается на качестве выполнения нормативов комплекса ГТО. Внедрение этого комплекса в высшем учебном заведении повышает интерес обучающихся к массовому спорту, является одной из социально значимых форм укрепления и оздоровления студентов и улучшения их всесторонней физической подготовленности.

This article is devoted to the problem of motivation of students of higher educational institutions and the dynamics of their compliance with the standards of the all-Russian sports complex “Ready for labor and defense”. The article presents data from a thematic survey of students of the Neftekamsk branch of the Bashkir state University, and provides a commentary on the results. It is noted that the need for this work is caused by the lack of awareness of students of previous years, which significantly affects the implementation of the GTO complex in the student environment. Increased motivation in the framework of physical culture and sports is the basis of a systematic approach to the health and physical development of students. Physical training and sports contribute to improving the quality of the results of the GTO complex. At the same time, there is a positive impact of using circular training and obstacle courses in the University classes.

The dynamics of indicators similar to the standards of the GTO complex is also affected by improving the technique of performing certain types of exercises. It is recorded that the used summing exercises have a positive effect on the performance of students in push-ups, running for 30 meters and 2 kilometers, and leaning forward. The latter, in turn, not only strengthens the health of students (develops strength, dexterity, speed, endurance and flexibility), but also in the future positively affects the quality of performance standards of the GTO complex. The introduction of this complex in higher education increases the interest of students in mass sports, is one of the socially significant forms of strengthening and improving the health of students and improving their comprehensive physical fitness.

Ключевые слова: Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», нормативы комплекса ГТО, мотивация студентов высших учебных

заведений, занятия физической культурой и спортом, круговая тренировка, полоса препятствий, подводящие упражнения, динамика показателей, физическое развитие, социальная значимость.

Keywords: all-Russian sports complex “Ready for labor and defense”, standards of the GTO complex, motivation of higher education students, physical education and sports, circular training, obstacle course, conducting exercises, dynamics of indicators, physical development, social significance.

Введение

Актуальность. «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» зафиксировала, что в России более 60 % обучающихся имеют нарушения здоровья и только 14 % старшеклассников считаются практически здоровыми [1].

По данным на начало 2020 г., в России систематически занимаются физической культурой и спортом 58,5 млн чел. (43 % от численности населения страны от 3 до 79 лет). 7,5 млн чел. из 13,5 млн, зарегистрированных в 2019 г., приступили к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО» (далее — комплекса ГТО), а к 2024 г. количество выполняющих нормативы комплекса ГТО предполагается довести до 24 млн чел. По словам министра спорта Российской Федерации О. В. Матыцина, это является большим вызовом, для реализации которого предстоит организовать работу с центрами тестирования, эффективно проводить информационную кампанию [2].

Исследования последних лет указывают, что комплекс ГТО стал одной из форм укрепления и оздоровления обучающихся и улучшения всесторонней физической подготовленности взрослых [3]. Став студентами, молодые люди испытывают в процессе обучения высокую психофизическую нагрузку на все функциональные системы организма. Информационные нагрузки приводят к развитию гиподинамии и гипокинезии, хронических заболеваний различных видов [4, с. 72—73], что повышает внимание обучающихся к своему здоровью.

Поэтому тема внедрения комплекса ГТО и связанные с этим вопросы являются особо актуальными в свете проблемы сохранения и укрепления здоровья населения [5], в том числе обучающейся молодежи.

Целью исследования является изучение мотивации студентов Нефтекамского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» к выполнению и определение перспектив выполнения ими нормативов комплекса ГТО.

Для этого были поставлены такие задачи, как проведение тематического анкетирования студентов 1-го курса и анализ его результатов; проведение информационной работы среди обучающихся; введение в программу учебных занятий форм деятельности, в перспективе способствующих улучшению качества выполнения студентами нормативов комплекса ГТО; разработка системы подводящих упражнений; фиксация пробных показателей по отжиманию, бегу на 30 м и 2 км, наклону вперед; сравнение пробных показателей по результатам последних двух лет; обобщение результатов исследования.

Научная новизна исследования заключается в проведении анализа результатов тематического опроса студентов и изучении динамики показателей их физической подготовленности к выполнению нормативов комплекса ГТО.

Теоретическая разработанность. Анализ публикаций, содержащих результаты исследований вопросов о комплексе ГТО, позволил определить ряд тематических направлений: изучение информированности и отношения к комплексу ГТО [6, 7]; здоровьесберегающий потенциал комплекса ГТО [8, 9]; организация внедрения комплекса ГТО в высшем учебном заведении [10, 11]. Исследователи рассматривают содержание мониторинга готовности студентов к выполнению нормативов комплекса ГТО [12].

Теоретическая значимость работы состоит в возможности включения ее результатов в системное исследование, посвященное проблеме мотивации студентов высших учебных заведений к выполнению нормативов комплекса ГТО и динамике их результатов. **Практическая значимость** исследования обусловлена возможностью использования аналогичного анкетирования, системы подводящих упражнений и круговой тренировки в процессе подготовки студентов к выполнению нормативов комплекса ГТО.

Основная часть

Отмечаемая в прежние годы слабая информированность студентов российских вузов о комплексе ГТО, проблемы в понимании целей его введения и недостаточная мотивация к выполнению его норм [13] стали причиной проведения в сентябре 2018 г. анкетирования 140 студентов Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета (далее — НФ БашГУ). Студентам были предложены следующие вопросы:

1. Знаете ли Вы, что такое комплекс ГТО?
2. Имеется ли у Вас довузовский опыт сдачи нормативов комплекса ГТО?
3. На ваш взгляд, готовят ли Вас на занятиях в вузе к сдаче нормативов комплекса ГТО?
4. Знаете ли Вы, что за «Золотой знак» комплекса ГТО добавляются выплаты на рабочих местах?
5. Есть ли у Вас желание качественно подготовиться к сдаче норм комплекса ГТО?
6. Если бы была возможность посещать курсы по подготовке к сдаче норм комплекса ГТО, посещали бы Вы?
7. Планируете ли Вы сдавать нормативы комплекса ГТО?
8. Достаточно ли хорошо, на Ваш взгляд, Вы ознакомлены с информацией о комплексе ГТО?
9. Хотели бы Вы узнать о комплексе ГТО больше?
10. Какие из перечисленных видов нормативов существуют в комплексе ГТО?

Для удобства результаты анкетирования представлены в диаграмме (рис. 1), шкала по вертикали отражает процент ответивших на вопросы, по горизонтали — номер вопроса с 1 по 9 из списка выше.

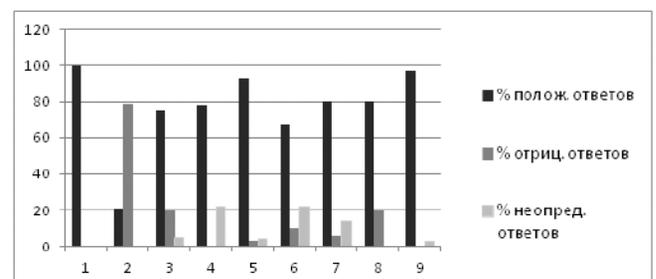

Рис. 1. Результаты анкетирования на констатирующем этапе исследования (ответы на вопросы 1—9)

На вопрос «Какие из перечисленных видов нормативов существуют в комплексе ГТО?» обучающиеся ответили следующим образом: бег на 30, 60, 100 м, наклон вперед (в положении стоя на гимнастической скамье) — 99 %, бросок баскетбольного мяча в кольцо — 1 %.

Анализ результатов анкетирования показал, что все студенты осведомлены о том, что такое комплект ГТО, но только 21 % студентов имеет школьный опыт сдачи его нормативов. Желание качественно подготовиться к сдаче норм комплекса ГТО зафиксировано у 93 % опрошенных, 68 % респондентов изъявили желание посещать дополнительные занятия по подготовке к сдаче норм комплекса ГТО. 80 % ответили положительно на вопрос «Планируете ли Вы сдавать нормативы комплекса ГТО?».

Обучающиеся, не считавшие в школьные годы важными занятия физической культурой, начинают более осознанно подходить к ним в вузе. Этому также способствует знакомство студентов на занятиях по профилирующим дисциплинам с профиограммами [14], содержащими перечень запрашиваемых потенциальными работодателями умений и навыков. Данный процесс осуществляется в рамках общей системы спортивной и воспитательной работы в вузе [15].

Срабатывает и материальный стимул: на вопрос «Знаете ли Вы, что за „Золотой знак“ комплекса ГТО добавляются выплаты на рабочих местах?» положительно ответили 78 % респондентов.

Абсолютная осведомленность опрошенных студентов о комплексе ГТО и 99%-е знание ими его содержания свидетельствуют о результативности информационной работы. При этом 20 % участвовавших в анкетировании считают, что они недостаточно хорошо ознакомлены с информацией о комплексе ГТО.

Занятия физической культурой способствуют улучшению качества результатов выполнения комплекса ГТО. Одной из форм такой подготовки является круговая тренировка и полоса препятствий.

Круговая тренировка — это комплекс аэробных и анаэробных упражнений с чередованиями на небольшие перерывы между подходами. При проведении круговой тренировки спортивный зал или спортивная площадка делится на «станции»: «Альпинист», «Планка», *отжимание*, «Боковой мостик», «Велосипед», «Складка», *прыжки через скакалку*. На каждой станции по кругу размещается, если это необходимо, инвентарь или оборудование для выполнения физических упражнений.

Полоса препятствий должна состоять из 7—8 пунктов и включать препятствия, которые требуют от студентов проявления силы и выносливости, ловкости, гибкости и быстроты: лабиринт; забор; горизонтальная труба: длина 3 м, диаметр 0,8 м; ручная лестница: высота 2,5 м, длина 4 м, ширина 0,5...0,6 м; стрельба; метание теннисного мяча; канат: высота 5...6 м. При этом совершенствуются все те физические качества, которые необходимы при сдаче нормативов комплекса ГТО.

В октябре 2018 г. и в аналогичный период 2019 г. нами были зафиксированы пробные показатели контрольной группы студентов из 30 человек по отжиманию, бегу на 30 м и 2 км, наклону вперед.

Учитывая изначальную проблему слабого владения студентами 1-го курса техникой отдельных видов, предварительно была предложена следующая система подводящих упражнений:

- подводящие упражнения для обучения правильной технике и результативности отжиманий: отжимание от стенки (выполняется в вертикальном положении); отжимание от скамьи/отжимание с колен;
- подводящие упражнения на развитие скоростных способностей: прыжки в длину с полного разбега; бег на месте на время; различные многоскоки на время;
- подводящие упражнения на развитие скорости на длинные дистанции: прыжки через скакалку; бег с высоким подниманием колен; бег с захлестыванием голени;
- подводящие упражнения на развитие гибкости: растяжка с выпадом в сторону; растяжка подколенных сухожилий сидя; поперечная растяжка сидя.

Пробные показатели по отжиманию, бегу и наклону вперед сравнивались применительно к результатам одних и тех же студентов на 1-м и 2-м курсах их обучения (рис. 2). При сопоставлении данных показателей наблюдается их явная положительная динамика.

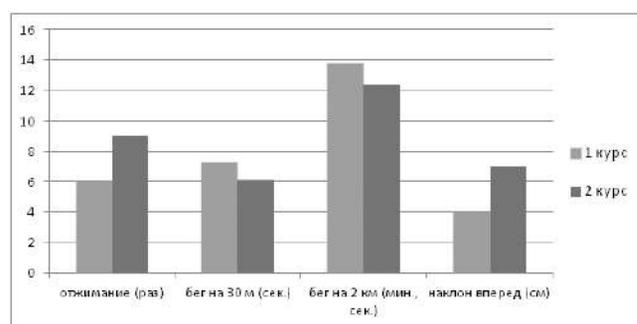

Рис. 2. Динамика показателей, соответствующих нормативам комплекса ГТО, на результирующем этапе исследования

Выводы, заключение

Таким образом, в современных условиях возрастает социальная и педагогическая значимость вопросов сохранения здоровья обучающейся молодежи [15]. Быть здоровым становится престижным в обществе, поскольку это позволяет человеку в полной степени реализовывать свои возможности (физические, интеллектуальные, духовно-нравственные).

В результате систематических занятий физической культурой в высшем учебном заведении в целом наблюдаются повышение мотивации и рост физической подготовленности студентов.

Комплекс ГТО позволяет улучшить физические качества студентов, сохранить и укрепить их здоровье, подготовить к выполнению видов испытаний (тестов) и норм комплекса ГТО.

В качестве направлений дальнейшей деятельности по внедрению комплекса ГТО в студенческую среду предлагается: совершенствование информационной работы (создание информационной базы; оформление тематических стендов); проведение анкетирования студентов 1-го курса и мониторинга динамики выполнения студентами последующих курсов показателей комплекса ГТО; активизация участия студентов в физкультурно-массовых мероприятиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» от 07.08.2009 г. № 1101-р. URL: <http://base.garant.ru/196059>.
2. Выступление Олега Матыцина на итоговом заседании коллегии Минспорта России 05.06.2020 г. URL: https://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/35001/?special_version=N.
3. Витун Е. В. Современные системы физических упражнений, рекомендованные для студентов : учеб. пособие. Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 2017. 111 с.
4. Здоровоохранение в России. 2019 : стат. сб. М. : Росстат, 2019. 170 с.
5. Морозов М. А. Здоровый человек и его окружение. Здоровьесберегающие технологии. М. : Лань, 2016. 278 с.
6. Балобанов К. И. К вопросу об информированности студентов о комплексе ГТО // Возрождение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО: проблемы, опыт, перспективы : сб. науч.-метод. ст. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2016. С. 16—19.
7. Виноградов П. А., Окуньков Ю. В. Изучение отношения различных групп населения к Всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу «Готов к труду и обороне» (ГТО) как фактора (условия) его эффективного внедрения (опыт социологического исследования) // Вестник спортивной науки. 2015. № 3. С. 38—42.
8. Югова Е. А. Внедрение системы ГТО как фактор развития здоровьесберегающей компетентности // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 100—103.
9. Айзман Р. И. Здоровьесберегающие технологии в образовании. М. : Юрайт, 2017. 340 с.
10. Яворская Е. Е., Дьяченко Ю. А., Кретов Ю. А. Внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в высшем учебном заведении // Ученые записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 2(144). С. 292—297.
11. Гриднев В. А., Шпагин С. В. Новый комплекс ГТО в вузе : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2015. 80 с.
12. Егорычев А. О., Егорычева Э. В. Перспективы внедрения комплекса ГТО на основе мониторинга учебной деятельности студентов // Стратегия развития спортивно-массовой работы со студентами : материалы Всерос. науч.-метод. конф. Тюмень, 2015. С. 53—55.
13. Антонова Э. Р., Никольская О. Б., Фомина Л. Б. Отношение будущих педагогов к внедрению комплекса ГТО в образовательные организации // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. URL: <https://science-education.ru/pdf/2016/5/25191.pdf>.
14. Текстовые профессиограммы. URL: http://www.bashzan.ru/text_professiograms.
15. Гатина А. М., Кожевникова И. А. Поликомпонентная модель формирования готовности к воспитательной работе // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 2(68). С. 94—97.

REFERENCES

1. *Order of the Government of the Russian Federation "Strategy of development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period till 2020" dated August 7, 2009, no. 1101-p.* (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/196059>.
2. *Speech by Oleg Matytsin at the final meeting of the Board of the Ministry of sports of Russia on 05.06.2020.* (In Russ.) URL: https://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/35001/?special_version=N.
3. Vitun E. V. *Modern systems of physical exercises recommended for students. Textbook.* Orenburg, Orenburg State University, 2017. 111 pp. (In Russ.)
4. *Health in Russia. 2019. Statistical compendium.* Moscow, Rosstat, 2019. 170 pp. (In Russ.)
5. Morozov M. A. *Healthy person and his environment. Health preserving technologies.* Moscow, Lan', 2016. 278 pp. (In Russ.)
6. Balobanov K. I. To the issue of awareness of students about the GTO complex. In: *Revival of the all-Russian sports complex GTO: problems, experience, prospects. Coll. of sci. and method. articles.* Kirov, Raduga PRESS, 2016. Pp. 16—19. (In Russ.)
7. Vinogradov P. A., Okunkov Yu. V. Study of attitude of various groups of population to the all-Russian sports complex "Ready for labor and defense (GTO)" as a factor (condition) of its effective implementation (experience of sociological research). *Vestnik sportivnoi nauki (Bulletin of the science of sports)*, 2015, no. 3, pp. 38—42. (In Russ.)
8. Yugova E. A. Introduction of the GTO system as a development factor of health preserving competence. *Pedagogical education in Russia*, 2015, no. 1, pp. 100—103. (In Russ.)
9. Aizman R. I. *Health preserving technologies in education.* Moscow, Yurait, 2017. 340 pp. (In Russ.)
10. Yavorskaya E. E., Dyachenko Yu. A., Kretov Yu. A. Introduction of the all-Russian sports complex "Ready for labor and defense (GTO)" at higher educational institution. *Scientific notes of the Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health*, 2017, no. 2(144), pp. 292—297. (In Russ.)
11. Gridnev V. A., Shpagin S. V. *New GTO complex at the University. Textbook.* Tambov, Publ. house of Tambov State Technical University, 2015. 80 pp. (In Russ.)
12. Egorychev A. O., Egorycheva E. V. Prospects of introduction of the GTO complex based on monitoring of students' educational activities. In: *Strategy of development of mass sports work with students. Materials of the all-Russian sci. and method. conf.* Tyumen, 2015. Pp. 53—55. (In Russ.)
13. Antonova E. R., Nikolskaya O. B., Fomina L. B. Attitude of future teachers to introduction of the GTO complex at the educational institutions. *Modern problems of science and education*, 2016, no. 5. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/pdf/2016/5/25191.pdf>.

14. *Text professiograms*. (In Russ.) URL: http://www.bashzan.ru/text_professiograms.

15. Gatina A. M., Kozhevnikova I. A. Multi-component model of formation of readiness for educational work. *International research journal*, 2018, no. 2(68), pp. 94—97. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гатина А. М., Будько Е. А. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»: к вопросу о мотивации студентов и динамике выполнения ими нормативов комплекса // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 434–438. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.356.

For citation: Gatina A. M., Bud'ko E. A. All-Russian sports complex "Ready for labor and defense": on the issue of student motivation and dynamics of their compliance with the standards of the complex. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 434–438. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.356.

УДК 378.4
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.366

Ginne Svetlana Victorovna,
Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Composite Materials and Wood Science,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technologies,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: svetlanaginneh@rambler.ru

Гиннэ Светлана Викторовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры композиционных материалов
и древесиноведения,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: svetlanaginneh@rambler.ru

БУДУЩИЙ БАКАЛАВР КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

THE FUTURE BACHELOR OF SCIENCE AS A SUBJECT OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

Работа посвящена характеристике будущего бакалавра (обучающегося технического вуза) как субъекта формирования профессиональных компетенций в контексте его личностно-профессионального становления и развития в образовательном процессе технического вуза. Автором статьи обозначены следующие компоненты личностно-профессионального становления и развития будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций: овладение элементами профессионального взаимодействия, мышления, общения и деятельности; приобщение к профессиональным ценностям и развитие специальных способностей; активное выработка индивидуального стиля деятельности; открытие своего «Я» и преодоление кризиса идентичности; становление самосознания и устойчивого образа своей личности. В исследовании представлено описание субъективных свойств личности и возрастных признаков будущего бакалавра (обучающегося технического вуза) как субъекта формирования профессиональных компетенций. По мнению автора, будущий бакалавр как субъект формирования профессиональных компетенций, во-первых, представляет собой личность, которая образуется и развивается в разных видах и областях учебно-профессиональной деятельности, при этом субъектные качества будущего бакалавра обуславливаются консервацией деятельности, а личностные — ее развитием, совершенствованием и творческим обогащением; во-вторых, способен проявлять самостоятельность, активность и инициативу, принимать и реализовывать

решения, а также оценивать результаты своих поступков и поведения при выполнении учебно-профессиональной деятельности; в-третьих, является участником сложного личностно-ориентированного образовательного процесса в техническом вузе, в ходе реализации которого усвоение профессиональных компетенций происходит при изучении учебных дисциплин в результате постижения будущим бакалавром профессиональных ценностей и знаний, актуализированных с помощью соответствующего комплекса педагогических приемов, методов и средств.

The article is devoted to characterization of the future bachelor of science (a student of a technical university) as a subject of development of professional competencies in the context of personally-professional formation and development in the educational process of a technical university. The author of the article identifies the following components of the personally-professional formation and development of the future bachelor of science as a subject of development of professional competencies: mastering the elements of professional interaction, thinking, communication and activity; familiarization with professional values and development of special abilities; active making of an individual style of activity; discovery of the own "I am" and overcoming the identity crisis; formation of self-awareness and a sustainable image of the own personality. The description of subjective personality traits and age signs of the future bachelor of science (a student of a technical university) as a subject of development of professional competencies is presented in the study. According to the author,

the future bachelor of science as a subject of development of professional competencies is firstly a personality, whom is formed and developed in different types and areas of educationally-professional activity, at the same time, the subjective qualities of the future bachelor of science are determined by the conservation of activity, and personal qualities — by the development, improvement and creative enrichment of activity; secondly, he is able to show independence, activity and initiative, make and implement decisions, evaluate the results of his actions and behavior during performing the educationally-professional activity; thirdly, he is a participant of a complex personality-oriented educational process at a technical university, during the implementation of which the mastering of professional competencies occurs in the study of academic disciplines as a result of comprehending professional values and knowledge by the future bachelor of science, which are updated with the help of appropriate set of pedagogical techniques, methods and tools.

Ключевые слова: формирование, профессиональные компетенции, будущий бакалавр, студент, субъект, личность, индивидуальность, личностно-профессиональное становление и развитие, образовательный процесс, учебно-профессиональная деятельность, профессиональная подготовка.

Keywords: formation, professional competencies, future bachelor, student, subject, personality, individuality, personally-professional formation and development, educational process, educationally-professional activity, professional training.

Введение

Проблема формирования профессиональных компетенций будущего бакалавра технического профиля подготовки на сегодняшний день находится в центре внимания многих ученых и педагогов-практиков, так как для результативной профессиональной подготовки будущего бакалавра в техническом вузе необходимо осуществление учебно-профессиональной деятельности, которая является многофункциональной, сложной и предполагает усвоение соответствующей совокупности компетенций. Согласно точке зрения многих экспертов, можно говорить об **актуальности** обозначенной проблемы, поскольку от эффективности процесса формирования профессиональных компетенций будущего бакалавра зависит его личностно-профессиональное становление и развитие в качестве конкурентоспособного и мобильного специалиста, выполняющего свои трудовые обязанности на высоком квалификационном уровне [1—7].

Целесообразность разработки темы обусловлена современными тенденциями в высшем профессиональном образовании, направленными на выявление путей и определение условий продуктивного формирования профессиональных компетенций будущего бакалавра технического профиля подготовки. Поскольку речь идет о будущем бакалавре, целью нашей работы является характеристика будущего бакалавра (обучающегося технического вуза) как субъекта формирования профессиональных компетенций, достижение которой требует выполнения следующих **задач**: расширить научные представления о субъективных свойствах личности будущего бакалавра в статусе обучающегося технического вуза в контексте формирования профессиональных компетентностей; выявить возрастные признаки будущего бакалавра в статусе обучающегося технического вуза в контексте формирования профессиональных компетентностей. Для решения сформулированных

задач применялся комплекс общетеоретических **методов** исследования: 1) сравнительно-сопоставительный анализ психолого-педагогической, научно-методической и справочно-энциклопедической литературы разрешил выявить основополагающие аспекты проблемы и предложить способы ее решения; 2) изучение понятийно-терминологической системы и нормативно-программной документации по тематике работы использовалось для отображения категориальной сферы исследования.

Тщательный и мотивированный анализ теории и практики высшей профессиональной школы позволил выяснить, что в настоящее время у специалистов нет единых подходов к сущностной интерпретации будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций в образовательном процессе технического вуза, что обусловлено многообразием разносторонних взглядов на осмысление этого вопроса в целом, а также множеством различных возможностей его исполнения [1—3, 7].

Научная новизна данной работы заключается в обогащении содержательного поля и смыслового диапазона междисциплинарных понятий «субъект» и «личность» в контексте формирования профессиональных компетентностей будущего бакалавра технического профиля подготовки.

Теоретическая и практическая значимость публикации состоит в выявлении и описании компонентов личностно-профессионального становления и развития будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций, которые могут обеспечить плодотворную разработку и реализацию новых педагогических моделей образовательного процесса, способствующих действенной профессиональной подготовки будущего бакалавра в техническом вузе.

Основная часть

Обращаясь к характеристике будущего бакалавра в статусе обучающегося технического вуза как субъекта формирования профессиональных компетенций, нужно отметить, что решение этого вопроса большинство исследователей связывает с особенностями личности будущего бакалавра. Указанную взаимосвязь ученые объясняют двумя фактами:

- 1) будущий бакалавр, являясь одним из субъектов образовательного процесса в техническом вузе, обладает исключительную ролью в своем личностно-профессиональном становлении и развитии;
- 2) окончание этапов взросления будущего бакалавра в физическом, психическом, моральном, правовом и других аспектах происходит во время его обучения в техническом вузе.

В свете сложившихся в психолого-педагогической науке взглядов на дефиницию категории «субъект» можно выделить следующие отличительные черты личности будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций: наличие активного, деятельностного начала, при воплощении в жизнь которого осуществляются реальные отношения с действительностью; регулирование своей активности с учетом складывающихся обстоятельств; выявление собственных возможностей и осмысление происходящего; принятие решений посредством соотнесения целей и задач; согласование своих действий с действиями других субъектов [8—12]. С позиций деятельностного подхода будущий бакалавр как субъект формирования профессиональных компетенций представляет собой личность, которая образуется и развивается в разных видах и областях учебно-профессиональной деятельности, при

этом субъектные качества будущего бакалавра обуславливаются консервацией деятельности, а личностные — ее развитием, совершенствованием и творческим обогащением. Переходя к выявлению особенностей личности будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций, вполне логичным представляется уточнение ключевых трактовок междисциплинарной категории «личность» в психолого-педагогическом плане.

В отечественной педагогической традиции личность квалифицируется как субъект относительно устойчивой системы межличностных (субъект-объект-субъектных и субъект-субъект-объектных) отношений, складывающихся в деятельности и общении, как реальный человек, действующий, мыслящий, страдающий, включенный в социальные связи в качестве члена общества [13]. Результаты анализа научно-исследовательской литературы по психологии приводят к осознанию того, что личность является системой социальных отношений, в соответствии с которой нужно организовать образовательный процесс, обеспечивающий координирование отношений личности с социумом через набор функциональных связей и ролей. При этом В. Я. Ляудис замечает, что личность осуществляется и проявляется в диалогическом пространстве «Я — Ты», определяющим характер и содержание процессов самореализации и самоидентификации, «Ты» становится необходимым компонентом «Я», без «Ты» нет «Я» [14, с. 63]. Иными словами, саморазвитие одной личности совершается в диалогическом дискурсе с другой личностью («другим»). В ходе этого дискурса личность познает себя через «другого», находит себя в «другом» и живет в собственной направленности к «другому». основополагающими терминами такого диалогического дискурса являются местоимения «Я — Ты», создающие особую проекцию изучения личности будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций. Рассмотрев несколько ключевых, на наш взгляд, подходов к интерпретации понятия «личность», можно сказать, что как феномен, в расширенном понимании, «будущий бакалавр» — это социальная роль. Однако как субъект формирования профессиональных компетенций будущий бакалавр — это, во-первых, личность, являющаяся «соучастником» образовательного процесса; во-вторых, субъект во всей полноте своих проявлений; и, в-третьих, субъект своей собственной жизнедеятельности. Опираясь на идеи В. Я. Ляудис о формировании личности, считаем возможным заявить, что при усвоении профессиональных компетенций будущий бакалавр в образовательном процессе технического вуза реализуется как субъект познания и практики, мерой субъективности которого является созданный им предметный мир, задающий смысл и назначение его личностной жизни, формы и способы ее проявления.

Изучение особенностей личности будущего бакалавра в обозначенной проекции позволяет провести корректный анализ проявлений его индивидуальности как субъекта формирования профессиональных компетенций и определить методические траектории этого анализа. В широком смысле под индивидуальностью, как правило, понимается совокупность смысловых отношений и установок человека в мире, которые обеспечивают ориентировку в иерархии ценностей и овладение поведением в ситуации борьбы мотивов. А. Г. Асмолов выделяет продуктивные и инструментальные проявления индивидуальности личности. Продуктивные проявления ученый связывает с процессами актив-

ности, в которых человеку приходится делать выбор между различными мотивами, позициями и ролями, отыскивать и создавать приемы и средства для овладения своим поведением [15]. Рассматривая личность в качестве субъекта деятельности, В. А. Петровский к продуктивным проявлениям индивидуальности также относит «личностные вклады», которые личность своими действиями привносит в смысловую сферу других людей и культуру, что связано с преобразованием других людей [11]. К инструментальным проявлениям индивидуальности личности исследователи причисляют характер и способности человека.

Для создания наиболее полной и всеохватывающей модели личности будущего бакалавра (обучающегося технического вуза) как субъекта формирования профессиональных компетенций требуется подробное описание возрастных признаков и субъективных свойств его личности в контексте личностно-профессионального становления и развития в образовательном процессе технического вуза. Наши взгляды не противоречат тем, согласно которым возрастные признаки развития будущего бакалавра в период обучения в техническом вузе демонстрируют качественно-количественные изменения во всех сферах его личности: потребностно-мотивационной, эмоционально-ценностной, когнитивно-познавательной и деятельностной. Показательна точка зрения на этот феномен И. А. Зимней, которая с опорой на громадный опыт психологической школы Б. Г. Ананьева пишет в своем труде: «Студенчество — центральный период становления человека, личности в целом, проявления самых разнообразных интересов «...» студенческий возраст — это пора сложнейшего структурирования интеллекта, что очень индивидуально и вариативно» [16, с. 84]. В работах отечественных исследователей и практикующих специалистов правомерно подчеркивается, что при обучении в техническом вузе будущий бакалавр: 1) осваивает новые виды деятельности; 2) производит творческий поиск способов и средств «перевода» личных обновленных возможностей как в профессиональную, так и жизненную реальность; 3) осуществляет творческое проявление себя и самореализацию в текущей учебно-профессиональной деятельности в процессе формирования системы личных ценностей.

Адресуясь к характеристике будущего бакалавра в рамках ценностно-нормативной системы личности, мы приняли во внимание суждение А. Г. Асмолова о том, что студенческий возраст совпадает с периодом формирования мотивационно-смысловых отношений к миру, осознанием ценности предметных и социальных норм, с обогащением личностных смыслов, приобретением подлинного «значения — для — меня» [15]. При этом, подчеркивает исследователь, в момент рождения смысла «значение — для — меня» уместно говорить о ценностях. Вслед за С. Л. Рубинштейном полагаем, что такое формирование ценностей будущего бакалавра совершается одновременно как на теоретическом (что я знаю о мире, о себе, каков «Я»), так и на практическом (как я проявляю себя по отношению к миру вещей и людей) уровнях [17]. Иными словами, во время обучения в техническом вузе у будущего бакалавра происходит осознание и принятие общего смысла своей жизни, обуславливающего движение от индивидуального сознания личности к продуктам ее деятельности. Характеристика будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций с позиций педагогической аксиологии, по нашему мнению, обусловлена тем, что данное

учение отражает такие специфичные черты развития личности будущего бакалавра, как: 1) становление должного, модального, приемлемого или запрещенного; 2) ориентация на самореализацию, самоутверждение, принятие моральных предписаний и их отвержение. Изучение будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций в границах указанной концепции позволяет утверждать, что проявлению активности будущего бакалавра в процессе усвоения этих компетенций способствуют «потребности, предполагающие дальнейшее удовлетворение и поэтому порождающие влечения, желания, стремления, эмоциональные состояния» [18]. Полагаясь на ключевые постулаты педагогической аксиологии, к этому тезису можно добавить, что чем активнее будущий бакалавр в процессе усвоения профессиональных компетенций, тем ярче выражается его ценностное отношение к учебно-профессиональной деятельности. Такое ценностное отношение раскрывает внутренний мир личности будущего бакалавра, основными составляющими которого, по мнению разработчиков и сторонников педагогической аксиологии, являются устойчивые смыслы и личностные ценности (ценностные ориентации) как источники данных смыслов [19].

Принимая во внимание ранее представленную информацию, можно заключить, что личностные ценности (ценностные ориентации) будущего бакалавра отражают его профессиональную направленность и по своей сути связаны с различиями в его ценностно-нормативной системе отношений к действительности.

Таким образом, в рамках отмеченной системы будущий бакалавр как субъект формирования профессиональных компетенций является личностью, имеющей ценности и нормы, которые выступают в качестве механизма социального контроля, т. е. регулируют его поведение в социальных группах и обществе. Другими словами, будущий бакалавр в качестве субъекта собственной жизнедеятельности, одаренного многообразными способностями, способен использовать их для самосовершенствования согласно своим личностным ценностям (ценностным ориентациям). Следовательно, для эффективного формирования профессиональных компетенций общая структура личностных ценностей (ценностных ориентиров) будущего бакалавра в качестве одного из элементов должна в обязательном порядке содержать значимость (важность) обозначенных компетенций. Это означает, что будущий бакалавр как субъект формирования профессиональных компетенций может сориентировать свои личностные качества и способности на осмысление, планирование, изменение, регулирование и контроль учебно-профессиональной деятельности в соответствии с эталонами, стандартами и правилами ее выполнения.

На основании всего вышесказанного может быть подтверждена наша идея о том, что личностно-профессиональное становление и развитие будущего бакалавра в образовательном процессе технического вуза сопровождается переосмыслением имеющихся и (или) возникновением новых взглядов, устремлений и мотиваций, которые проявляются в учебно-профессиональной деятельности. Одновременно с этим идет интенсивное появление профессионально важных качеств будущего бакалавра вследствие развития таких проявлений индивидуальности его личности, как инициативность, активность, самостоятельность, целеустремленность, дисциплинированность, самоконтроль, организованность, пунктуальность, критичность, заинтересованность в результате и ряда других. При этом профессионально важ-

ные качества (позитивные новообразования) личности будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций могут проявляться в разных видах и областях учебно-профессиональной деятельности, что разрешает назвать будущего бакалавра субъектом собственной жизнедеятельности и характеризует его как обладателя различных ценностей, личностных качеств, норм и умений.

Таким образом, профессионально важные качества будущего бакалавра, являясь позитивными новообразованиями личности и ценностями учебно-профессиональной деятельности, обеспечивают его личностно-профессиональное становление и развитие в образовательном процессе технического вуза. Учитывая перечисленные ранее содержательные характеристики будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций, в структуру его профессионально важных качеств (позитивных новообразований) личности в широком плане включаем:

- самоорганизацию, предполагающую комбинаторность подходов к учебно-профессиональной деятельности, упорядоченность учебно-профессиональной деятельности, планирование учебно-профессиональной деятельности, коррекцию этапов и способов учебно-профессиональной деятельности, программирование действий, гибкость и вариативность действий, одновременное удержание в сознании разных альтернатив, реализуемость планов;

- знание будущим бакалавром своих черт характера, индивидуальных деятельностных особенностей, оптимальных темпов и форм учебных занятий;

- нормотворчество, сочетающее смысловое видение изучаемых процессов с умением спрогнозировать результат учебно-профессиональной деятельности, сформулировать правила, систему законов и нормы учебно-профессиональной деятельности;

- целеполагание, включающее умение будущего бакалавра ставить цели учебно-профессиональной деятельности, которое предполагает активность, анализ и прогноз проблемных ситуаций, заинтересованность в конечном результате (целеустремленность), соизмерение цели учебно-профессиональной деятельности с реальными возможностями субъективного и объективного характера, корректирование цели в случае неудачи, критическое оценивание результатов, соотношение цели учебно-профессиональной деятельности с нормами и правилами, вероятность достижения результата и последствий;

- взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса технического вуза, полагающее независимость, способность организовать самотворчество, устремленность, решительность, автономность, коммуникативность;

- планирование, предполагающее выполнение намеченного плана учебно-профессиональной деятельности, исходя из своих индивидуальных особенностей и имеющихся условий, а также включающее умение планировать учебно-профессиональную деятельность, которое полагает составление плана учебно-профессиональной деятельности с учетом выполнимости, единства, целесообразности (разумности, осмысленности, соответствия затраченным усилиям), гибкости, непрерывности, точности, технологичности и экономичности;

- рефлекссию, сочетающую владение методами рефлексивного мышления, самооценку, самосозерцательность и самоанализ с умением сопоставлять полученные результаты с поставленными целями учебно-профессиональной

деятельности, выстраивать дальнейшие планы и корректировать последующую учебно-профессиональную деятельность, а также определять смысл и содержание учебно-профессиональной деятельности.

Ориентируясь на вышеизложенное, можно констатировать, что в период обучения будущего бакалавра в техническом вузе происходит его личностно-профессиональное становление, персональная траектория которого включает в себя многократный переход от одной стадии его развития к другой. К основным признакам личностно-профессионального становления будущего бакалавра в образовательном процессе технического вуза, характеризующим стадии его развития, эксперты относят: 1) выработку отношения будущего бакалавра к себе как к субъекту формирования профессиональных компетенций, в котором отображается установка на развитие соответствующих качеств личности; 2) обогащение субъективного опыта профессиональной деятельности будущего бакалавра при осуществлении учебно-профессиональной деятельности. Проведенный анализ научной литературы и построенные на нем допущения автора на предмет описания личностно-профессионального становления и развития будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций позволяют добавить, что во время его обучения в техническом вузе происходит: 1) приобщение к профессиональным ценностям; 2) развитие специальных способностей; 3) овладение элементами профессионального взаимодействия, мышления, общения и деятельности; 4) открытие своего «Я», т. е. оформление личности и мировоззрения; 5) активное формирование индивидуального стиля деятельности; 6) становление самосознания и устойчивого образа своей личности; 7) преодоление кризиса идентичности.

Результаты

Приведенное описание субъективных свойств личности и возрастных признаков будущего бакалавра в статусе обучающегося технического вуза в контексте формирования его профессиональных компетенций свидетельствует о том, что студенческий возраст представляет собой время энергичного личностно-профессионального становления и развития, которое отображается в «самопроявлениях» будущего бакалавра. Обозначенные «самопроявления» будущего бакалавра как субъекта формирования профессиональных компетенций выражаются в четырех узловых аспектах: 1) в стремлении к самопознанию, рефлексии, самобытности, самопониманию, самостоятельности, самоуважению, инициативности и социальной открытости; 2) в уточнении самоотношений и взаимоотношений с другими людьми, а также в самообосновании целостности собственного «Я»; 3) в формировании своих убеждений и мировоззрения, а также в установлении образа жизни; 4) в профессиональном самоопределении и предпочтении профессиональных ценностей, во внимании к профессиональным задачам и проблемам, а также в деятельном воплощении профессиональных и жизненных планов.

Другими словами, в образовательном процессе технического вуза будущий бакалавр как субъект формирования профессиональных компетенций приобщается к профессиональным ценностям, овладевает элементами профессионального взаимодействия, мышления, общения и деятельности. Все это, по мнению ученых, совершается посредством осмыс-

ления будущим бакалавром своих потребностей, возможностей, самостоятельного выбора жизненно важных смыслов, среды жизнедеятельности, а также способов самоопределения и саморазвития [20]. Поэтому можно сказать, что усвоение будущим бакалавром профессиональных компетенций на уровне «смыслового осознания» (термин И. А. Колесниковой [21]) предполагает соответствующее педагогическое обеспечение, включающее воспитание, обучение, становление, формирование и развитие необходимых профессионально важных качеств (позитивных новообразований) личности будущего бакалавра. Однако необходимо заявить, что профессиональные компетенции будущий бакалавр может усвоить только посредством осознанных действий по установлению соответствия осуществляемой учебно-профессиональной деятельности ее правилам, нормам и эталонам. Мы разделяем точку зрения тех экспертов, которые уверены, что данный процесс будущий бакалавр может осуществлять двумя способами: 1) с опорой на помощь преподавателя не только как наставника, воспитателя, куратора, но и как лица, обладающего большим опытом профессиональной деятельности; 2) самостоятельно, полагаясь на свой личный жизненный опыт.

Выводы

Тщательный и мотивированный анализ научных взглядов и идей, представленный в настоящей работе, позволил охарактеризовать будущего бакалавра (обучающегося технического вуза) как субъекта формирования профессиональных компетенций, что отражено в сформулированных ниже выводах.

Во-первых, субъективные свойства личности будущего бакалавра в статусе обучающегося технического вуза в контексте формирования профессиональных компетенций определяют усвоение профессиональных компетенций в качестве неотъемлемого элемента личностно-профессионального становления и развития будущего бакалавра в образовательном процессе технического вуза.

Во-вторых, возрастные признаки будущего бакалавра в статусе обучающегося технического вуза в контексте формирования профессиональных компетенций выражаются в его «самопроявлениях» в ходе усвоения обозначенных компетенций: будущий бакалавр способен к самоопределению и саморазвитию, демонстрировать самостоятельность, активность и инициативу, принимать и реализовывать решения, а также оценивать результаты своих поступков и поведения при выполнении учебно-профессиональной деятельности.

В-третьих, будущий бакалавр (обучающийся технического вуза) как субъект формирования профессиональных компетенций является участником сложного личностно-ориентированного образовательного процесса, в рамках реализации которого усвоение данных компетенций происходит при изучении учебных дисциплин посредством постижения будущим бакалавром ценностей и знаний, актуализированных с помощью соответствующего комплекса педагогических приемов, методов и средств.

Подобная формулировка выводов доказывает необходимость обоснования потенциала и выяснения возможностей образовательного процесса технического вуза в вопросе обеспечения эффективного формирования профессиональных компетенций будущего бакалавра, чему и будет посвящена следующая наша работа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Высшее образование в России: история и современность : коллектив. моногр. / Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2017. 453 с.
2. Altbach P. Doctoral Education: Present Realities and Future Trends // *College and University Journal*. Fall. 2014. Vol. 80. No. 2. Pp. 3—10.
3. Dunna T. J., Kennedy M. Technology Enhanced Learning in higher education; motivations, engagement and academic achievement // *Computers & Education*. 2019. Vol. 137. Pp. 104—113. DOI: 10.1016/j.compedu.2019.04.004.
4. Гиннэ С. В. К вопросу о формировании профессиональных компетенций будущего бакалавра // *Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология*. 2016. Вып. 52. Ч. 5. С. 157—164.
5. Гиннэ С. В. О формировании профессиональных компетенций будущего бакалавра // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. Ч. 4. № 5(47). С. 16—18.
6. Гиннэ С. В. Об основных этапах формирования профессиональных компетенций будущего бакалавра в техническом вузе // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. Вып. 66. Ч. 2. С. 90—93.
7. Профессиональная подготовка субъектов образовательного процесса в современном вузе : коллектив. моногр. / Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2020. 294 с.
8. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека // *Вопросы психологии*. 1995. № 1. С. 5—12.
9. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) // *Избранные психологические труды*. М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 1999. 224 с.
10. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994. 328 с.
11. Петровский А. В. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д. : Феникс, 1996. 512 с.
12. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2004. 752 с.
13. Современный словарь по педагогике / Сост. Е. С. Рапацевич. Минск : Современное слово, 2001. 928 с.
14. Ляудис В. Я. Продуктивная совместная деятельность учителя с учениками как метод формирования личности // *Активные методы обучения педагогическому общению и его оптимизации*. 1989. № 3. С. 64—73.
15. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М. : Смысл, 2001. 416 с.
16. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М. : Логос, 1999. 384 с.
17. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000. 712 с.
18. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2002. 544 с.
19. Слостенин В. А., Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 192 с.
20. Профессионально-культурное становление студента в образовательном процессе / Отв. ред. В. В. Игнатова, О. А. Шушерина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 267 с.
21. Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики. СПб. : Детство-Пресс, 2001. 288 с.

REFERENCES

1. *Higher education in Russia: history and modernity. A collective monograph*. Ed. by A. Yu. Nagornova. Ulyanovsk, Zebra, 2017. 453 pp. (In Russ.)
2. Altbach P. Doctoral Education: Present Realities and Future Trends. *College and University Journal*, Fall, 2014, vol. 80, no. 2, pp. 3—10.
3. Dunna T. J., Kennedy M. Technology Enhanced Learning in higher education; motivations, engagement and academic achievement. *Computers & Education*, 2019, vol. 137, pp. 104—113. DOI: 10.1016/j.compedu.2019.04.004.
4. Ginne S. V. To the question of the formation of professional competencies of the future bachelor. *Problems of modern pedagogical education. Series: Pedagogy and psychology*, 2016, iss. 52, part 5, pp. 157—164. (In Russ.)
5. Ginne S. V. On the formation of professional competencies of the future bachelor. *International Research Journal*, 2016, part 4, no. 5(47), pp. 16—18. (In Russ.)
6. Ginne S. V. On the main stages of the formation of professional competencies of the future bachelor in a technical university. *Problems of modern pedagogical education*, 2020, iss. 66, part 2, pp. 90—93. (In Russ.)
7. *Professional training of subjects of the educational process in a modern university. Collective monograph*. Ed. by A. Yu. Nagornova. Ulyanovsk, Zebra, 2020. 294 pp. (In Russ.)
8. Konopkin O. A. Mental self-regulation of arbitrary human activity. *Questions of psychology*, 1995, no. 1, pp. 5—12. (In Russ.)
9. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Psychology and consciousness of personality (problems of methodology, theory and research of real personality). In: *Selected psychological works*. Moscow, Publ. house of MPSI, Voronezh, MODEK, 1999. 224 pp. (In Russ.)
10. Brushlinsky A. V. *Problems of psychology of the subject*. Moscow, 1994. 328 pp. (In Russ.)
11. Petrovsky A. V. *Personality in psychology: the paradigm of subjectivity*. Rostov-on-Don, Phoenix, 1996. 512 pp. (In Russ.)
12. Derkach A. A. *Acmeological foundations of professional development*. Moscow, Publ. house of MPSI, Voronezh, MODEK, 2004. 752 pp. (In Russ.)
13. *Modern dictionary of pedagogy*. Compiler E. S. Rapatsevich. Minsk, Modern word, 2001. 928 pp. (In Russ.)
14. Laudis V. J. The productive joint activity of the teacher with students as a method of identity formation. *Active methods of teaching pedagogical communication and its optimization*, 1989, no. 3, pp. 64—73. (In Russ.)

15. Asmolov A. G. *Personality psychology: Principles of General psychological analysis*. Moscow, Smysl, 2001. 416 pp. (In Russ.)
16. Zimnaya I. A. *Pedagogical psychology*. Moscow, Logos, 1999. 384 pp. (In Russ.)
17. Rubinsteyn S. L. *Fundamentals of general psychology*. Saint Petersburg, Peter, 2000. 712 pp. (In Russ.)
18. *Pedagogy and psychology of higher school. Textbook*. Rostov-on-Don, Phoenix, 2002. 544 pp. (In Russ.)
19. Slastenin V. A., Chizhakova G. I. *Introduction to pedagogical axiology. Textbook for students of higher ped. educational institution*. Moscow, Academy, 2003. 192 pp. (In Russ.)
20. *Professional and cultural formation of a student in the educational process*. Ed. by V. V. Ignatov, O. A. Shusherina. Tomsk, Publ. house of Tomsk University, 2005. 267 pp. (In Russ.)
21. Kolesnikova I. A. *Pedagogical reality: experience of inter-paradigm reflection. A course of lectures on the philosophy of pedagogy*. Saint Petersburg, Detstvo-Press, 2001. 288 pp. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гиннэ С. В. Будущий бакалавр как субъект формирования профессиональных компетенций // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 438–444. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.366.

For citation: Ginne S. V. The future bachelor of science as a subject of development of professional competencies. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 438–444. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.366.

УДК 373.1
ББК 74.20

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.327

Plaksina Irina Vasilyevna,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogics,
Vladimir State University
named after Alexander
and Nicolay Stoletovs,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: irinapl@mail.ru

Плаксина Ирина Васильевна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: irinapl@mail.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00251
Research performed with financial support of the RFBR within the frame of scientific project no. 18-013-00251*

МОДЕЛЬ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СУБЪЕКТА ИННОВАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MODEL OF SCIENTIFIC AND METHODIC SUPPORT OF THE INNOVATIONAL PEDAGOGICAL PERFORMANCE ACTOR

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья раскрывает содержание модели научно-методического сопровождения педагогического коллектива, реализующего региональный инновационный проект «Организационные и психолого-педагогические условия становления субъектности участников образовательного процесса». В качестве методологического основания разработки содержания модели выбран экзопсихологический подход к становлению субъекта деятельности В. И. Панова. Эмпирическая апробация экзопсихологической модели включила оценку уровней сформированности субъектности педагогов ($N = 38$), характеристик самоорганизации деятельности, толерантности к неопределенности, стереотипов профессиональной деятельности, диагностику параметров образовательной среды и выраженности организационно-образовательных моделей школы. Выполненные диагностические исследования выявили наличие актуальной проблемы, состоящей в доминировании «низкой» и «высокой» стадий субъектности в структуре исследуемых параметров. Этот факт сделал очевидным существование разных целей в реализации инновационной и образовательной педагогической

деятельности, которые нуждаются в координации и интеграции. Дальнейшая цель исследования состояла в разработке содержания научно-методического сопровождения инновационной деятельности в соответствии с актуальными задачами развития образовательного учреждения как коллективного субъекта.

Научно-методическое сопровождение определено как научно обоснованный процесс, который включает систему взаимосвязанных действий, событий, ориентированных на актуализацию развития группового субъекта. В содержании представлены функции сопровождения: педагогический анализ, гуманитарная экспертиза, ретиминг административной команды, целеполагание, прогнозирование, проектирование, мотивация, рефлексия. Выделены этапы сопровождения: рефлексивный (формирование проблемного поля), информационный, методический, деятельностный и этап итоговой рефлексии. Представлены мероприятия каждого этапа в рамках аналитической, информационно-образовательной, обучающей и опытной деятельности педагогов. Представлены технологии работы с педагогическим

коллективом: обучение на основе опыта (модерация, дискуссии, цикл Д. Колба, мастер-класс), кооперативная (проектная и исследовательская деятельность), тренинг.

The article reveals content of the model of scientific and methodological support of the teaching staff implementing the regional innovation project "Organizational and psychological-pedagogical conditions of formation of subjectivity of the educational process participants". As a methodological basis for development of the model content, the V. I. Panov's ecopsychological approach to formation of the subject of activity was selected. Empirical testing of the ecopsychological model included an assessment of the level of formation of subjectivity of teachers (N = 38), characteristics of self-organization of activity, tolerance to uncertainty, stereotypes of professional activity, diagnostics of the parameters of the educational environment and the severity of the school's organizational and educational models. The performed diagnostic studies revealed the presence of an urgent problem consisting in the dominance of the "low" and "high" stages of subjectivity in the structure of the studied parameters. This fact made obvious the existence of different goals in implementation of innovative and educational pedagogical activities that need coordination and integration.

The further goal of the study was to develop the content of scientific and methodological support of the innovative activities in accordance with the urgent tasks of development of an educational institution as a collective subject. Obtained results promoted in elaboration of the model contents in correspondence to actual tasks for development of educational institution as a collective actor. The content contains support functions: pedagogical analysis, humanitarian examination, administrative team reteaming, goal setting, forecasting, designing, motivation, and reflection. The stages of accompaniment are distinguished: reflective (formation of a problem field), informational, methodological, activity, and the stage of final reflection. The activities of each stage are presented in the framework of the analytical, informational, educational and experimental activities of teachers. The technologies of working with the teaching staff are presented: training based on experience (moderation, discussions, cycle by D. Kolba, work-shop), cooperative (design and research activities, discussions), and training.

Ключевые слова: субъект инновационной педагогической деятельности, коллективный субъект, субъектность, экпсихологический подход, стадии становления субъектности, организационно-образовательная модель, научно-методическое сопровождение, функции сопровождения, этапы сопровождения.

Keywords: innovational pedagogical performance actor, collective actor, subjectivity, ecopsychological approach, stages of subjectivity formation, organizational and educational model, scientific and methodical support, functions of support, stages of support.

Введение

Каждое образовательное учреждение в той или иной степени размышляет над вопросами инновационного развития, которое делает школу и устойчивой в своих лучших традициях, и мобильной, гибко отзывающейся на вызовы времени. При этом, по мнению В. А. Ясвина, инновационная деятельность педагогических коллективов недостаточно

обоснована в методологическом и продумана в тактическом планах [1, с. 11]. В. А. Ясвин отмечает, что достижение качественно иной педагогической практики возможно тогда, когда инновации в системе образования являются результатом осознанной, целенаправленной, научно обоснованной педагогической деятельности, в основе которой лежит рефлексивный анализ персонального и коллективного педагогического опыта. В этом случае осуществляется перевод всей организационно-образовательной системы школы в режим развития [1, с. 16]. Отметим, что под организационно-образовательной системой понимается структурная организация школы, модели образовательной и управленческой деятельности, координационные механизмы, характеристики образовательной среды, характер взаимоотношений субъектов внутри него [1, с. 53—55].

И. В. Плаксина отмечает, что инновационная педагогическая деятельность может быть определена как «деятельность, способствующая достижению творческого уровня профессионального самоопределения субъекта при поступательном формировании его субъектности, которая осуществляется в специально организованной культуротворческой среде школы, предоставляющей возможности для развития отношений сотрудничества, взаимообогащения на всех уровнях взаимодействия и формирование группового субъекта» [2, с. 72].

Теоретический анализ научных работ ведущих ученых в области организации инновационной деятельности (Ю. А. Конаржевский, В. С. Лазарев, О. Е. Лебедев, А. М. Моисеев, Н. П. Мурзина, В. М. Полонский, П. И. Третьяков, Т. И. Шамова, Л. А. Шипилина) позволил выделить совокупность подходов и принципов, находящихся в основании организации научно-методического сопровождения инновационной деятельности:

- системный подход к разработке региональной системы научно-методического сопровождения инновационной деятельности школ; рефлексивный подход, ядром которого является рефлексивная педагогическая деятельность, в результате которой возникает готовность к инновационной деятельности;

- информационно-функциональный подход, основанный на переводе критериев внешней оценки инновационной деятельности в соответствующие им способы реализации инноваций;

- методический подход, делающий акцент на обеспечении образовательной практики методологическими, дидактическими и методическими разработками, отвечающими современным требованиям педагогической науки и практики.

В трудах Л. А. Шипилиной [3] представлен стратегический подход, учитывающий мотивационную и ресурсную поддержки инноваций, своей целью имеющих становление субъекта учебной деятельности. О. Е. Лебедев подчеркивает, что сопровождение развитием образовательной организации должно быть в первую очередь ориентированным на подготовку руководителей в сфере управления процессами разного уровня, направленными на решение оперативных, стратегических и инновационных управленческих задач [4, с. 104]. Содержательно модели сопровождения представлены активными (дискуссии, деловые игры, наставничество, мастер-классы) и пассивными (лекции, методическая литература, анкетирование) формами деятельности, а также организационными формами (курсы, конференции, семинары, круглые столы, конкурсы).

Наиболее актуальным подходом к определению сущности научно-методического сопровождения педагогической деятельности, по нашему мнению, являются идеи О. В. Давлятшиной, которая определяет научно-методическое сопровождение как «научно обоснованный процесс взаимодействий субъектов образовательного процесса, направленный на преодоление профессиональных затруднений, который включает систему взаимосвязанных действий, мероприятий, событий, ориентированных на осмысление профессионального опыта и актуализацию саморазвития» [5, с. 34]. Теоретический анализ работ позволил сделать вывод о том, что педагог, включенный в инновационную деятельность, априори занимает субъектную позицию, при этом, как утверждает Е. А. Сергиенко, современные представления о категории «субъект» подчеркивают стадийность его становления [6, с. 6—7]. В. В. Знаков отмечает, что разработка технологий, способствующих раскрытию множественности вариантов проявления субъектности, становится определяющей в исследованиях, уточняющих категорию «субъект» [7, с. 3]. Поэтому в качестве научно обоснования разработки модели научно-методического сопровождению становления субъекта инновационной педагогической деятельности была выбрана экопсихологическая модель В. И. Панова, которая включает семь онтологических этапов формирования субъектных качеств: этап субъекта мотивации (мотивация к инновационной деятельности индивидуального и группового субъекта/педагогического коллектива); этап субъекта перцептивной деятельности («Наблюдатель») (знакомство с документацией, примерами инновационной деятельности), этап репродуктивной деятельности на уровне копирования, подражания («Подмастерье»); этап освоения элементов инновационной деятельности с внешней поддержкой со стороны наставника, научного руководителя («Ученик»), этап самостоятельной продуктивной деятельности при внутреннем контроле («Мастер»); этап экстерииоризации функции внешнего контроля и формирования рефлексивной и исследовательской позиции педагога («Эксперт»), этап творческого самовыражения и преобразования среды («Творец») [8, с. 89—90; 9, с. 81—82].

Научная новизна исследования определена применением экопсихологического подхода В. И. Панова в качестве методологического основания разработки модели научно-методического сопровождения становления субъекта инновационной педагогической деятельности. **Цель** исследования состояла в разработке и апробации модели сопровождения в соответствии с этапами экопсихологического подхода.

В этой связи были поставлены следующие исследовательские **задачи**: выявить уровень сформированности субъектности педагогов, определить характеристики организационно-образовательной системы школы и параметров среды, разработать на основе полученных эмпирических данных содержание этапов сопровождения инновационной деятельности.

Теоретическая значимость выполненного исследования состоит в расширении научных представлений о моделях научно-методического сопровождения педагогических коллективов, включенных в инновационные проекты. **Практическая значимость** состоит в описании содержания этапов сопровождения, которое может послужить основанием для решения аналогичных задач развития педагогических коллективов.

Методы и методика

Эмпирическая апробация экопсихологической модели становления субъекта инновационной деятельности была выполнена на выборке педагогов МБОУ «СОШ № 15» г. Владимира (N = 38) и включила оценку уровней сформированности субъектности (методика «Стадии становления субъекта педагогической деятельности» [10, с. 134—145]), оценку творческих способностей, изучение самоорганизации деятельности, выявление толерантности к неопределенности, определение личностных особенностей, проявляющихся в профессиональной деятельности, оценку наличия стереотипов профессиональной деятельности [11, с. 124], диагностику параметров образовательной среды [12, с. 98—112] и выраженности организационно-образовательных моделей школы [13, с. 332—339]. Статистический анализ эмпирических данных осуществлялся по 69 параметрам и включал в себя описательную статистику, расчет коэффициента ранговой корреляции ρ -Спирмена, анализ интеркорреляционной матрицы с определением среднего рангового веса структурных элементов. Отметим, что выбранная для эмпирической проверки модели школа является региональной инновационной площадкой по реализации инновационного проекта «Организационные и психолого-педагогические условия становления субъектности участников образовательного процесса».

Диагностический срез был выполнен в октябре 2018 г. Анализ рангов исследуемых переменных по силе значимых взаимосвязей выявил доминирующие в структуре параметров переменные:

- ранг 1 — стадия субъекта «Творец»;
- ранг 2 — стадия субъекта «Подмастерье»;
- ранг 3 — фиксация на структурировании деятельности как стремление субъекта к запланированной организации событий во времени и пространстве;
- ранг 4 — обобщенность образовательной среды как степень координации деятельности всех субъектов;
- ранг 5 — осознаваемость образовательной среды как сознательная включенность в нее всех субъектов.

Проявление субъектности на стадии «Творец» характеризует способность к инновационным творческим преобразованиям способов реализации педагогической деятельности, умение и желание работать в нестандартных ситуациях. Для стадии «Подмастерье» характерна репродуктивная педагогическая деятельность, следование регламентам. Доминирование «низкой» и «высокой» стадий субъектности в структуре исследуемых параметров делают очевидными существующие противоречия в образовательной практике и подчеркивают разные целевые установки инновационной деятельности и образовательной педагогической деятельности, нуждающиеся в их координации и интеграции.

Диагностика моделей организационно-образовательной системы школы выявила наличие пяти мало отличающихся друг от друга в цифровом значении моделей/подсистем: точной, линейно-постановочной, смешанно-коллективной, интегративно-матричной и инновационной. Это объясняется тем, что традиционный процесс управления образовательным учреждением сводится к тому, что ответственность за реализацию деятельности разных подразделений/структур распределена между административными работниками, которые могут быть носителями разных стилей управления, ценностных и целевых ориентиров и др. Между тем все функции управления взаимосвязаны и образуют единый управленческий цикл. Этот факт актуализирует необходимость согласования

управленческих интенций, влияний на уровне целеполагания, планирования, организации совместной деятельности, коррекции и согласования управленческих моделей, так как качество управления инновационной деятельностью способствует становлению педагогического коллектива как группового субъекта инновационной педагогической деятельности.

Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что эффективность инновационной деятельности в первую очередь будет зависеть от сформировавшейся организационно-образовательной модели школы, характеристик среды, управленческих компетенций и технологий управления, способствующих или препятствующих достижению целей инновационной деятельности. С позиций деятельностного подхода главным регулятором поведения человека в группе выступают цели и задачи совместной деятельности. Как известно, ценностно-ориентационное единство группы формируется в результате общественно ценной и лично значимой совместной профессиональной деятельности, главным элементом которой становится процесс рефлексии, позволяющий переосмыслить и преобразовать персональный и групповой профессиональный опыт. А. Л. Журавлев подчеркивает, что условиями становления коллектива как группового субъекта являются эффективная координация совместной деятельности, способность проявлять разные формы совместной активности и рефлексия результатов [14, с. 126—128]. Все вышесказанное сделало важным включение в модель сопровождения решение тактических задач по оптимизации управленческих функций, командообразованию, актуализации группового творческого потенциала, достижению синергетических эффектов в совместной работе, обнаружению «слепых зон» в профессиональной деятельности и профессиональном общении. В связи с этим функциями сопровождения стали проблемный педагогический анализ, гуманитарная экспертиза как технология, позволяющая получить ответ о степени развивающего потенциала среды, ретиминг административной команды, целеполагание, прогнозирование, проектирование, мотивация педагогов, педагогическая рефлексия.

Обсуждение результатов

Разработанная и апробированная модель научно-методического сопровождения становления субъекта инновационной педагогической деятельности имела несколько этапов, процессуально соответствующих календарному плану реализации регионального проекта МБОУ «СОШ № 15» г. Владимира на 2017—2019 гг. В рамках каждого этапа реализовывалась деятельность по четырем направлениям: аналитическая, информационная, методическая (обучающая) и опытно-экспериментальная.

Первый рефлексивный этап посвящен анализу актуального состояния организационно-образовательной системы школы. На этом этапе администрация школы, руководители методических объединений и наиболее активные педагоги были включены в процесс ретиминга (метод создания и переформирования управленческой команды). В процессе ретиминга осуществлялось обсуждение выявленных в процессе диагностики противоречий, выполнялся проблемный SWOT-анализ школы, выбирались и формулировались направления конструктивных изменений, осуществлялось целеполагание, прогнозирование, проектирование инновационной деятельности. На этом этапе важным стало осознание необходимости будущих изменений.

Второй информационный этап посвящен информированию и мотивированию коллектива, совместному обсуждению и формированию единого научного смыслового пространства

инновационной деятельности. Отметим, что единство административной команды в понимании важности будущих преобразований являлось важнейшим мотивирующим фактом для педагогического коллектива.

Третий методический (обучающий) этап посвящен организации творческих команд, которые планируют, разрабатывают и апробируют различные формы педагогической деятельности при поддержке научных руководителей. На этом этапе выделяются направления индивидуальной исследовательской деятельности педагогов, студентов, учащихся, формулируются исследовательские темы, замыслы проектов, разрабатываются процедуры мониторинга результатов инновационной деятельности.

Для этапа реализации характерно устойчивое функционирование творческих групп, реализующих цели инновационной деятельности, промежуточная диагностика достижений, необходимая коррекция действий субъектов, итоговая диагностика качественных и количественных результатов инновационной деятельности.

На пятом итоговом рефлексивном этапе осуществляется совместное обсуждение результатов образовательного мониторинга, результатов индивидуальных и совместных групповых исследований, реализованных педагогами, учащимися, обмен опытом. Представляем сокращенный вариант двух первых этапов модели (рефлексивного и информационного) сопровождения инновационной педагогической деятельности коллектива МБОУ «СОШ № 15» г. Владимира (табл.).

Поэтапное включение педагогов в активное взаимодействие предоставляло широкие возможности обучения на основе опыта. В зависимости от уровня компетентности, квалификации и актуальной роли в событии, педагоги имели возможность наблюдать за деятельностью более опытных коллег, например в рамках мастер-класса, отбирать и «копировать» в своей деятельности методы, приемы; моделировать новое содержание и формы педагогической деятельности; реализовать индивидуальную исследовательскую деятельность в сопровождении научного руководителя; быть организатором мастер-класса; демонстрировать экспертную позицию в оценке мастер-класса или результатов исследования; быть руководителем и участником творческой группы.

В работе с педагогическим коллективом использовались следующие технологии: обучение на основе опыта (модерация, цикл Д. Колба, мастер-класс); кооперативная (проектная и исследовательская деятельность, дискуссии); тренинг как технология преднамеренных изменений. В работе с педагогами были соблюдены принципы обучения взрослых людей, разработанные С. И. Змеевым: принцип самостоятельности (педагог сам определяет степень своего участия); принципы индивидуализации и системности; использование персонального педагогического опыта как источника обучения; принцип контекстности (встроенности получаемого знания в профессиональную деятельность) и его безотлагательное использование; принципы совместной деятельности и рефлексивности [15]. Целенаправленно организованная рефлексивная деятельность, предоставление обратной связи и возможности спонтанно проявлять себя, апробировать разные профессиональные ролевые позиции (от наблюдателя, ученика до мастера, наставника, исследователя, супервизора, педагога-новатора) позволяли обнаруживать дефицит знаний и навыков и создавали условия для выхода за пределы сформировавшихся профессиональных установок. Отметим, что в такой работе представители администрации участвовали наравне со всеми.

Рефлексивный и информационный этапы модели научно-методического сопровождения становления субъекта инновационной педагогической деятельности

Этапы	Аналитическая деятельность	Информационная деятельность	Обучающая, методическая деятельность	Опытная деятельность
Рефлексивный	Диагностика актуального уровня развития ОО	Обсуждение результатов диагностики уровня развития ОО, формирование «проблемного поля»	Выявление инновационных потребностей ОУ	Сессии стратегического планирования деятельности ОО, целеполагание
	SWOT-анализ актуального состояния ОО	Обсуждение методологических подходов к реализации инновационных потребностей ОО	Ретиминг административной команды	Сессии стратегического планирования деятельности ОО, прогнозирование, тактическое планирование
Информационный	Диагностика инновационной готовности коллектива и характеристик субъектности педагогов	Обсуждение результатов диагностики инновационной готовности коллектива	Проектировочный семинар «Условия становления субъектности участников образовательного процесса»	Создание пакета нормативных документов, регламентирующих инновационную деятельность
	Презентация результатов диагностики уровня развития ОО, результатов SWOT-анализа актуального состояния ОО, мотивационной готовности коллектива	Формирование категориального аппарата инновационной деятельности	Обзор тем самообразования педагогов. Соотнесение индивидуальных тем с проблемным полем инновационной деятельности	Корректировка планов и содержания деятельности МО, педагогического совета
	Аналитическая справка по итогам этапа	Презентация результатов прохождения информационного этапа	Создание научно-методического совета ИД, разработка содержания научно-практических семинаров, тренингов для педагогов и студентов педагогических специальностей	Научно-практические семинары для учителей, студентов и преподавателей вуза: «Современные научные подходы к определению понятия «субъект и субъектность», «Экопсихологическая модель становления субъекта инновационной деятельности»

Заключение

Выполненное исследование позволило определить сущность модели научно-методического сопровождения и ее практическое содержание, которое отвечало актуальным задачам развития образовательного учреждения. В настоящий момент создан банк методических материалов, который включает описание модели научно-методического сопровождения инновационной деятельности, модель мониторинга становления субъекта педагогической деятельности, модель организации проектировочных, научно-методических семинаров для педагогов, студентов педагогических специальностей, описание алгоритма ретиминга для администрации школы, программу и содержание теоретических обучающих семинаров,

методические пояснения по разработке индивидуально-го плана профессионального развития учителя-исследователя, методические рекомендации по организации исследовательской деятельности педагога, студентов, учащихся. Таким образом, модель научно-методического сопровождения, соответствующая закономерностям эконсихологического подхода, способствует успешному становлению субъекта инновационной педагогической деятельности. Продолжение исследования предполагает дальнейшую теоретическую разработку и экспериментальную проверку эффективности системы научно-методического сопровождения на основании результатов мониторинга становления субъекта учебной и педагогической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ясвин В. А. Экспертно-проектное управление развитием школы. М. : Сентябрь, 2011. 176 с.
2. Плаксина И. В. Онтологическая модель становления субъекта инновационной педагогической деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Гуманитарные науки. 2018. № 10. С. 69—74.
3. Развитие субъектов учебной деятельности в контексте педагогического управления : моногр. / Под ред. Л. А. Шипиной. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2009. 531 с.
4. Лебедев О. Е. Управление образовательными системами: теория и практика : учеб.-метод. пособие. СПб. : Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2011. 108 с.
5. Давлятшина О. В. Профессионально-личностное развитие педагогов в условиях общеобразовательной организации : учеб.-метод. пособие / Под науч. ред. Е. О. Галицких. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2015. С. 34.
6. Сергиенко Е. А. Реализация принципа развития в исследованиях психологии субъекта // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 2. С. 5—18.

7. Знаков В. В. Перспективное направление исследований психологии субъекта // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* : сб. ст. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М. : Институт психологии РАН, 2017. С. 953.
8. Панов В. И., Плаксина И. В. Характеристики педагогической субъектности // *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер. : Педагогические и психологические науки*. 2016. № 25(44). С. 86—96.
9. Становление субъектности учащегося и педагога: экопсихологическая модель / Под ред. В. И. Панова. М. : ПИРАО ; СПб. : Нестор-История, 2018. 304 с.
10. Диагностика стадий становления субъектности обучающихся / А. В. Капцов, Е. И. Колесникова, М. В. Селезнева, И. В. Плаксина // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2018. № 5. С. 134—145.
11. Плаксина И. В. Критерии становления субъекта инновационной педагогической деятельности // *Virtus*. 2018. № 26. С. 120—125.
12. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.
13. Дрозд К. В., Плаксина И. В. Проектирование образовательной среды : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2019. 437 с. URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/442026>.
14. Разработка понятий современной психологии : сб. ст. / Отв. ред. Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев. М. : Институт психологии РАН, 2018. 702 с.
15. Змеев С. И. Технология обучения взрослых : учеб. пособие. М. : Академия, 2002. 128 с.

REFERENCES

1. Yasvin V. A. *Expert and project management of school development*. Moscow, Sentyabr, 2011. 176 pp. (In Russ.)
2. Plaksina I. V. Ontological model of formation of the innovational pedagogical performance actor. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series Humanitarian sciences*, 2018, no. 10, pp. 69—74. (In Russ.)
3. *Development of the subjects of educational activity in the context of pedagogical management. Monograph*. Ed. by L. A. Shpilina. Omsk, Publ. House of OmGPU, 2009. 531 pp. (In Russ.)
4. Lebedev O. E. *Management of educational systems: theory and practice. Study guide*. St. Petersburg, Department of Operational Printing, HSE — St. Petersburg, 2011. 108 pp. (In Russ.)
5. Davlyatshina O. V. *Professional and personal development of teachers in a general educational organization. Study guide*. Under the sci. ed. by E. O. Galitskikh. Kirov, Rainbow-PRESS, 2015. P. 34. (In Russ.)
6. Sergienko E. A. Implementation of the development principle in studies of the psychology of the subject. *Psychological Journal*, 2017, vol. 38, no. 2, pp. 5—18. (In Russ.)
7. Znakov V. V. Promising area of research in the psychology of the subject. In: *Fundamental and applied research of modern psychology: results and development prospects. Coll. of articles*. Editor-in-chief A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsova. Moscow, Publ. house “Institute of Psychology RAS”, 2017. P. 953. (In Russ.)
8. Panov V. I., Plaksina I. V. Characteristics of pedagogical agency. *Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander and Nicolay Stoletovs. Series Pedagogical and psychological sciences*, 2016, no. 25(44), pp. 86—96. (In Russ.)
9. *Formation of the learner’s and pedagogue’s agency: ecopsychological model*. Under editorship of V. I. Panov. Moscow, PI RAE, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018. 304 pp. (In Russ.)
10. Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I., Selezneva M. V., Plaksina I. V. Diagnostics of learners’ agency formation stages. *Psychology. Historical and critical overviews and contemporary researches*, 2018, no. 5, pp. 134—145. (In Russ.)
11. Plaksina I. V. Formation criteria for the innovational pedagogical performance actor. *Virtus*, 2018, no. 26, pp. 120—125. (In Russ.)
12. Yasvin V. A. *Educational environment: from modeling to design*. Moscow, Smysl, 2001. 365 pp. (In Russ.)
13. Drozd K. V., Plaksina I. V. *Designing the educational environment: Textbook for undergraduate and graduate programs. 2nd ed., revised and amended*. Moscow, Yurayt, 2019. 443 pp. (In Russ.)
14. *Development of concepts of modern psychology*. Editor-in-chief E. A. Sergienko, A. L. Zhuravlev. Moscow, Publ. House “Institute of Psychology RAS”, 2018. 702 pp. (In Russ.)
15. Zmееv S. I. *Adult Education Technology*. Moscow, Academy, 2002. 128 pp. (In Russ.)

Как цитировать статью: Плаксина И. В. Модель научно-методического сопровождения субъекта инновационной педагогической деятельности // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 444—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.327.

For citation: Plaksina I. V. Model of scientific and methodic support of the innovational pedagogical performance actor. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 444—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.327.

УДК 612.766.1:616.12-073.97
ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.326

Dorontsev Alexander Viktorovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Astrakhan State Medical University,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: aleksandr.doroncev@rambler.ru

Zinchuk Nina Arkadevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Astrakhan State University,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: niva_zinchuk@mail.ru

Morozova Olga Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Astrakhan State University,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: OV_Fomina@ya.ru

Dorontseva Ksenia Alexandrovna,
Master of Sports of the Russian Federation in Gymnastics,
Student of the Faculty of Medicine,
Astrakhan State Medical University,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: doronseva2000@icloud.com

Доронцев Александр Викторович,
канд. пед. наук, доцент,
Астраханский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, г. Астрахань,
e-mail: aleksandr.doroncev@rambler.ru

Зинчук Нина Аркадьевна,
канд. пед. наук, доцент,
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, г. Астрахань,
e-mail: niva_zinchuk@mail.ru

Морозова Ольга Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, г. Астрахань,
e-mail: OV_Fomina@ya.ru

Доронцева Ксения Александровна,
мастер спорта РФ по художественной гимнастике,
студент лечебного факультета,
Астраханский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, г. Астрахань,
e-mail: doronseva2000@icloud.com

ИЗУЧЕНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАВЫКА ВЫПОЛНЕНИЯ СЛОЖНОКООРДИНАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ У ГИМНАСТОК-ХУДОЖНИЦ ПОСЛЕ ТРАВМ ПЕРИФЕРИЧЕСКИХ ОТДЕЛОВ ВЕРХНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

STUDY OF RESTORING THE SKILL OF EXECUTION OF THE COMPLEX-ORDINATION ELEMENTS BY RHYTHMIC GYMNAST AFTER INJURIES OF THE PERIPHERAL UPPER LIMBS

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture

В представленной работе исследована динамика восстановительного периода у гимнасток-художниц после травм периферических отделов верхних конечностей, позволяющая определить этапы восстановления навыков выполнения сложнокоординационных упражнений с предметами в зависимости от локализации, характера и тяжести повреждения. В рамках исследования были анализированы восстановительные периоды семи высококвалифицированных гимнасток в возрасте от 14 до 16 лет. Для исследования были использованы официальные материалы ГБУЗ АО «Областной врачебно-физкультурный диспансер» (ОВФД) г. Астрахань, верифицированные диагнозы, заключения медицинских осмотров, результаты функциональных проб, тесты общей и специальной физической подготовки, резюме практикующих тренеров. Статистическая обработка данных проводилась с использованием приложения Statistic 17. Алгоритм проведения исследования включал в себя определение текущих показателей владения сложнокоординационными двигательными действиями с гимнастическими предметами в виде цельной композиции и исполнения рисков в отдельном формате. Стабилизация выполнения координационно сложных элементов (броски, ловля гимнастических предметов в связках) наблюдалась во второй половине восстановительного периода и имела

прямую зависимость от характера и места повреждения рук. Проведенное исследование позволило определить характерные особенности результативного восстановления выполнения сложнокоординационных элементов с предметами по шкале «Трудности» у гимнасток в зависимости от локализации и тяжести травм периферических отделов верхних конечностей. В соответствии с целью исследования были определены этапы восстановления уровня спортивного мастерства в исполнении упражнений с предметами. Выявленные ассоциации локализации травм дистальных отделов верхних конечностей в работе с различными гимнастическими предметами позволили сформировать индивидуальные алгоритмы в структуре учебно-тренировочных занятий в восстановительном периоде.

In the present work, the dynamics of the recovery period of the gymnasts after injuries of the peripheral parts of the upper extremities is studied, which allows determining the stages of restoring the skills of performing complex coordination exercises with the objects depending on the location, nature and severity of the damage. As part of the study, the recovery periods of 7 highly qualified gymnasts aged from 14 to 16 were analyzed. For the study we used official materials of the State Budgetary Healthcare Institution Regional Medical and

Physical Dispensary (OBFD) JSC in Astrakhan, verified diagnoses, medical examinations, the results of functional tests, general and special physical fitness tests, and resumes of practicing trainers. Statistical data processing was carried out using the Statistic 17 application. The research algorithm included determining the current indicators of mastery of complex coordination motor actions with gymnastic objects in the form of an integral composition and execution of risks in a separate format. Stabilization of implementation of the coordinately complex elements (throws, catching gymnastic objects in bundles) was observed in the second half of the recovery period and was directly dependent on the nature and location of the damage of the hands. The study allowed determining the characteristic features of the effective restoration of implementation of the complex coordination elements with the objects using the scale of "Difficulties" of the gymnasts depending on the location and severity of injuries of the peripheral parts of the upper limbs. In accordance with the purpose of the study, the stages of restoring the level of sportsmanship in performance of exercises with objects were determined. The revealed associations of localization of injuries of the distal parts of the upper extremities in working with various gymnastic objects made it possible to form individual algorithms in the structure of educational and training sessions in the recovery period.

Ключевые слова: художественная гимнастика, спортсмены высокой квалификации, локализация спортивной травмы, дистальные отделы верхних конечностей, тяжесть повреждений, верифицированный диагноз, восстановительный период, индивидуальные алгоритмы, учебно-тренировочные занятия, навыки спортивного мастерства, шкала «Трудности», сложнокоординационные упражнения с предметами.

Keywords: rhythmic gymnastics, highly qualified athletes, localization of sport injury, distal parts, upper limbs, severity of injuries, verified diagnosis, recovery period, individual algorithms, training sessions, sportsmanship skills, "Difficulties" scale, complex coordination exercises with objects.

Введение

Актуальность. Авторами И. А. Винер, А. А. Светличкиной отмечается, что современное развитие художественной гимнастики отличается структурным разнообразием соревновательных композиций, требующим соответствующего уровня специальной физической подготовленности [1, 2]. Модельные характеристики соревновательных программ содержат упражнения высочайшей сложности, требующие от спортсменок высокого уровня функциональной подготовки [3].

Изучение проблемы. Выполнение сложнокоординационных упражнений, связанных с высокой амплитудой, предъявляет особые требования к резервным показателям опорно-двигательного аппарата спортсменок [4–6]. Не менее важным аспектом учебно-тренировочных занятий в спортивной школе является восстановительный период для спортсменок после продолжительного перерыва, вызванного спортивной травмой, ее тяжестью и локализацией [7].

Целесообразность изучения темы. Обзор зарубежной литературы [8–11] позволяет сделать заключение о важности персонализированного выбора методического обеспечения учебно-тренировочного процесса в восстановительном периоде. В структуре занятий в восстановительный период необходимо учитывать не только характер и тяжесть

повреждений спортсмена, но и в значительной степени сопоставимость физической нагрузки и фактического уровня функциональных резервов систем организма [12–15]. В связи с вышеизложенным, нами было проведено исследование восстановления навыков выполнения упражнений с предметами у гимнасток-художниц после перенесенных травм дистальных отделов верхних конечностей. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ассоциативные локализации травм дистальных отделов верхних конечностей, которые необходимо учитывать при составлении индивидуальных алгоритмов учебно-тренировочных занятий в восстановительный период.

Научная новизна исследования заключается в определении временных этапов восстановления навыков спортивного мастерства при работе с гимнастическими предметами.

Объект исследования — уровень восстановления спортивного мастерства у гимнасток-художниц после травм периферических отделов верхних конечностей.

Цель работы — провести педагогический анализ восстановления навыка исполнения сложнокоординационных упражнений с предметами в зависимости от вида и локализации травмы дистальных отделов верхних конечностей.

Задача исследования — определить этапы восстановления спортивного мастерства владения гимнастическими предметами для формирования индивидуальных алгоритмов учебно-тренировочных занятий в постреабилитационном периоде.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в следующем:

- выявленные статистически значимые периоды восстановления сложнокоординационных функций позволяют создать индивидуальные алгоритмы структуры учебно-тренировочных занятий;
- использование результатов исследования в практике делает возможным рационально рассчитать микроциклы подготовки спортсменок в восстановительном периоде.

Основная часть

Методология исследования. Авторским коллективом были использованы обзоры профильной литературы; комплекс медицинских заключений, включающий в себя классические методы с использованием инструментального контроля поврежденных конечностей, селекцию выполняемых сложнокоординационных упражнений по таблице рисков их специфического исполнения в виде бросков и приема гимнастических предметов травмированной рукой; обобщение результатов, резюме ведущих тренеров по художественной гимнастике.

Ход исследования. Первым этапом исследования был сбор анамнеза по первичной обращаемости спортсменок с травмами ОДА в ОВФД г. Астрахани. В результате были выявлены следующие диагнозы:

- поверхностная травма запястья правой руки (S 60.9), пациентка З., 2005 г. р., КМС;
- ушиб указательного пальца правой руки (S 60.0), пациентка Л., 2005 г. р., МС;
- ушиб большого пальца правой руки с повреждением ногтевой пластины (S 60.1), пациентка М., 2006 г. р., КМС;
- перелом большого пальца правой руки (S 62.50), пациентка А., 2004 г. р., МС;
- растяжение капсульно-связочного аппарата на уровне запястья левой руки (S 63.5), пациентка Е., 2004 г. р., МС;
- растяжение капсульно-связочного аппарата на уровне запястья правой руки (S 63.5), пациентка Н., 2005 г. р., КМС;

– перелом первой пястной кости правой руки (S 62.20), пациентка Б., 2005 г. р., МС.

Все спортсменки прошли соответствующий реабилитационный период и по заключению врачебного контроля были допущены к учебно-тренировочным занятиям.

На втором этапе исследования были проанализированы результаты восстановления навыков в выполнении упражнений с предметами с высокой координационной сложностью, а также показатели сердечно-сосудистой системы во время пиковых физических нагрузок.

На заключительном этапе для статистической обработки данных использовали количественные переменные, представленные в виде среднего значения \pm стандартной ошибки среднего значения ($M \pm m$). Результаты рассматривали как статистически значимые при уровне $p < 0,05$. Корреляционный анализ выполнен с использованием коэффициента корреляции Пирсона.

Проведенное исследование показало, что травмы дистальных отделов верхних конечностей приводили к существенным снижениям результативности выполнения элементов риска с предметами в восстановительный период. Согласно протоколу тестов выполнения бросковых элементов, с мячом у всех гимнасток наблюдалась потеря предмета до $(52,9 \pm 5,7)$ %, неправильный захват мяча — до $(61,3 \pm 6,9)$ %, недостаточная амплитуда броска мяча по высоте — до $(27,2 \pm 3,4)$ %. При оценке уровня мастерства в упражнениях с булавами были определены ошибки в виде потери предмета в элементах высоких рисков при ловле ведущей рукой до $(61,4 \pm 5,5)$ %, недостаточная амплитуда бросков фиксировалась (высота менее 2 м) в $(55,3 \pm 7,2)$ %, при выполнении упражнения «мельница» наблюдалось нестабильное выполнение синхронности симметричных движений руками — неточности составляли $(43,5 \pm 5,3)$ %, снижение техники жонглирования булавами проявлялось в $(47,7 \pm 6,1)$ %. Анализ ошибок в исполнении с обручем позволил определить снижение уровня владения предметом при бросках до $(27,3 \pm 4,7)$ %, ловли ведущей рукой — до $(32,3 \pm 4,4)$ %, вращения в различных плоскостях — $(19,5 \pm 5,1)$ %. Менее всего ошибок наблюдалось в исполнении упражнений с лентой, которые проявлялись в динамике бросков в высоту до $(20,2 \pm 3,4)$ %, стабильности ловле за палочку до $(19,5 \pm 4,9)$ % и исполнении спирали до $(18,4 \pm 3,3)$ %. При оценке влияния тяжести травмы и ее локализации на длительность восстановительного процесса было определено, что поверхностная травма запястья правой руки, ушиб указательного и большого пальцев ведущей руки оказывали минимальное влияние на снижение техники исполнения элементов высокого риска в упражнениях с предметами ($p < 0,43$; $r = 0,612$). Тем не менее наибольшее количество ошибок наблюдалось в упражнении с булавами ($p < 0,040$; $r = 0,538$) и мячом ($p < 0,044$; $r = 0,527$). Общее время восстановительного периода составило 7—10 дней.

У спортсменок, в анамнезе имевших перелом большого пальца и первой пястной кости ведущей руки, восстановительный период составил 4—6 недель, при этом наблюдалось значительное снижение уровня выполнения сложно-

координационных элементов практически со всеми предметами ($p < 0,038$; $r = 0,724$). Необходимо отметить, что гимнастка А. с переломом большого пальца была вынуждена поменять ведущую руку вследствие проявления болевого синдрома при динамических нагрузках. Стабилизация показателей исполнения упражнений высоких рисков с предметами у данных спортсменок наблюдалась на 7—8-й неделе учебно-тренировочных занятий ($p < 0,043$; $r = 0,577$). Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что болевая симптоматика в области кисти у гимнастки Б. с переломом первой пястной кости при опорных нагрузках проявлялась до 10-й недели. У спортсменок с травмой запястья в виде растяжения капсульно-связочного аппарата восстановительный период составил 4—5 недель и характеризовался положительной тенденцией восстановления навыков исполнения элементов высокой ценности с предметами, кроме булавы, на 4-й неделе занятий ($p < 0,039$; $r = 0,641$). Стабилизация упражнений с булавами наблюдалась в соответствии с полным восстановлением биомеханических характеристик запястья и отсутствием проявления болевого синдрома на 5-й неделе тренировок ($p < 0,033$; $r = 0,594$).

Практический интерес представляет использование мягких ортезов в восстановительном периоде. Так, их применение при травмах запястья выражалось в более уверенной работе травмированной рукой. Применение ортезов позволило стабилизировать работу сустава, минимизировать риски повторной травмы, избежать болевых ощущений при динамических нагрузках.

Применение электрокардиографического исследования интервалов гемодинамических показателей относительных рисков срыва адаптационного потенциала на пиковые физические нагрузки в восстановительном периоде показало, что значительных напряжений регуляторных систем не наблюдалось: ЧСС до $(150 \pm 9,2)$ уд./мин, раннее восстановление на 4-й минуте до $(84 \pm 5,5)$ уд./мин, АДс $(122 \pm 2,9)$ мм рт. ст., АДд $(67,4 \pm 1,2)$ мм рт. ст., в раннем восстановлении АДс $(118 \pm 1,1)$ мм рт. ст., АДд $(72,2 \pm 0,9)$ мм рт. ст.

Выводы

Таким образом, результаты исследования позволяют утверждать, что восстановительный период гимнасток, получивших травмы дистальных отделов верхних конечностей, зависит от локализации, тяжести повреждения и характеризуется снижением уровня исполнения сложнокоординационных элементов в упражнениях с предметами. Выявленная ассоциативная локализация повреждений периферических отделов верхних конечностей может использоваться как инструмент построения индивидуальных алгоритмов восстановительного периода учебно-тренировочных занятий с гимнастическими предметами. Определяя уровень общей физической подготовленности, необходимо отметить, что снижение резервных показателей сердечно-сосудистой системы в восстановительный период при выполнении прогнозов соревновательных программ не наблюдалось, ЧСС соответствовала тренировочной и компенсаторной зонам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Винер И. А. Уровень артистичности гимнасток на этапе начальной и специализированной подготовки // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2012. № 3(85). С. 97.
2. Светличкина А. А., Доронцев А. В. Дифференциально-диагностические критерии сердечно-сосудистой системы у занимающихся художественной гимнастикой // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 1(143). С. 181—184.

3. Сомкин А. А., Манько Л. Г. Спортивно-педагогическое тестирование уровня подготовки гимнасток 10—12 лет // *Адаптивная физическая культура*. 2014. № 3(59). С. 34—38.
4. Белокопытова Ж. А., Лаврентьева В. А., Кожевникова Л. К. Эффективность разработанной программы по развитию координационных способностей девочек 10—13 лет, занимающихся художественной гимнастикой // *Физическое воспитание студентов*. 2011. № 3. С. 12—16.
5. Зайцев В. Н., Тухвотулин Р. М., Козлова А. Э. Виды, локализация и механизмы и причины спортивных травм у юных гимнасток // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2016. № 4. С. 80—83.
6. Касаткина Н. А., Мингалишева И. А., Кодолова Ф. М. Особенности формирования стабильности выступлений в спортивной аэробике // *Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта*. 2017. Т. 12. № 3. С. 46—53.
7. Гречухин И. В., Гончарова Л. А. Комплексное изучение травм с применением принципов хронобиологического анализа и прогнозирования // *Астраханский медицинский журнал*. 2011. № 2. С. 14—17.
8. Armstrong N., Welsman J. R. The physical activity patterns of European youth with reference to methods of assessment // *Sports Medicine*. 2006. Vol. 36. Iss. 12. Pp. 1067—1086.
9. Sport as a factor of physical rehabilitation and social adaptation of hearing-impaired people / R. A. Kozlov, O. V. Andreeva, N. N. Kotlyar, A. S. Goltsov // *Global Science and Innovation*. 2015. Pp. 304—308.
10. Magda SH Afifi. The Role of Quercetin on some Cardio-Vascular Parameters in Rats with Insulin Resistance Syndrome // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2017. No. 8(5). Pp. 460—469. URL: [https://www.rjpbcs.com/pdf/2017_8\(5\)/%5B59%5D.pdf](https://www.rjpbcs.com/pdf/2017_8(5)/%5B59%5D.pdf).
11. Panikhina A. V., Kolesnikova O. B. Effects of recreational aerobics on adaptation of female first-year students from urban area and rural area to conditions of higher school education // *Bulletin of Experimental Biology and Medicine*. 2012. Vol. 152. No. 4. Pp. 480—482.
12. Доронцев А. В., Горст В. Р., Медведева А. С. Определение факторов риска развития неврологических патологий в структурных элементах позвоночного столба у занимающихся силовыми видами спорта // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2017. № 8(150). С. 25—29.
13. Анализ физической подготовленности школьников по результатам «Президентских состязаний» в период 2015—2016 и 2016—2017 уч. гг. / Н. В. Ермолина, О. В. Морозова, А. В. Доронцев, Ю. А. Лямина // *European Social Science Journal*. 2018. No. 2-1. С. 152—161.
14. Способ комплексной оценки показателей сердечно-сосудистой системы у людей с ограниченными физическими возможностями : пат. 2672934 Рос. Федерация / Чичкова М. А., Светличкина А. А. URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2672934C1_20181121.
15. Способ комплексной оценки показателей сердечно-сосудистой системы у спортсменов : пат. 2652968 Рос. Федерация / Чичкова М. А., Светличкина А. А. URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2652968C1_20180503.

REFERENCES

1. Wiener I. A. The level of artistry of gymnasts at the stage of initial and specialized training. *Scientific notes of Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health*, 2012, no. 3(85), p. 97. (In Russ.)
2. Svetlichkina A. A. Differentially diagnostic criteria of the cardiovascular system in practicing rhythmic gymnastics. *Scientific notes of Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health*, 2017, no. 1(143), pp. 181—184. (In Russ.)
3. Somkin A. A., Manko L. G. Sports and pedagogical testing of the level of training of gymnasts of 10—12 years old. *Adaptive physical education*, 2014, no. 3(59), pp. 34—38. (In Russ.)
4. Belokopytova J. A., Lavrentieva V. A., Kozhevnikova L. K. The effectiveness of the developed program for development of coordination abilities of girls of 10—13 years old engaged in rhythmic gymnastics. *Physical Education of Students*, 2011, no. 3, pp. 12—16. (In Russ.)
5. Zaitsev V. N., Tuxvotulin R. M., Kozlova A. E. Types, localization and mechanisms, and causes of sports injuries of young gymnasts. *Scientific notes of Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health*, 2016, no. 4, pp. 8—83. (In Russ.)
6. Kasatkina N. A., Mingalisheva I. A., Kodolova F. M. Features of formation of stability of performances in sports aerobics. *Pedagogical-psychological and biomedical problems of physical culture and sport*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 46—53. (In Russ.)
7. Grechukhin I. V., Goncharova L. A. A comprehensive study of injuries using the principles of chronobiological analysis and forecasting. *Astrakhan Medical Journal*, 2011, no. 2, pp. 14—17. (In Russ.)
8. Armstrong N., Welsman J. R. The physical activity patterns of European youth with reference to methods of assessment. *Sports Medicine*, 2006, vol. 36, iss. 12, pp. 1067—1086.
9. Kozlov R. A., Andreeva O. V., Kotlyar N. N., Goltsov A. S. Sport as a factor of physical rehabilitation and social adaptation of hearing-impaired people. *Global Science and Innovation*, 2015. Pp. 304—308.
10. Magda SH Afifi. The Role of Quercetin on some Cardio-Vascular Parameters in Rats with Insulin Resistance Syndrome. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 2017, no. 8(5), pp. 460—469. URL: [https://www.rjpbcs.com/pdf/2017_8\(5\)/%5B59%5D.pdf](https://www.rjpbcs.com/pdf/2017_8(5)/%5B59%5D.pdf).
11. Panikhina A. V., Kolesnikova O. B. Effects of recreational aerobics on adaptation of female first-year students from urban area and rural area to conditions of higher school education. *Bulletin of Experimental Biology and Medicine*, 2012, vol. 152, no. 4, pp. 480—482.
12. Dorontsev A. V., Horst V. R., Medvedev A. S. Determination of risk factors for development of neurological pathologies in the structural elements of the spinal column in practicing power sports. *Scientific notes of Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health*, 2017, no. 8(150), pp. 25—29. (In Russ.)

13. Ermolina N. V., Morozova O. V., Dorontsev A. V., Lyamina Yu. A. Analysis of the physical fitness of schoolchildren based on the results of the “Presidential Competitions” in the period 2015—2016 and 2016—2017 academic year. *European Social Science Journal*, 2018, no. 2-1, pp. 152—161. (In Russ.)

14. Chichkova M. A., Svetlichkina A. A. *Method for comprehensive assessment of indicators of the cardiovascular system of people with disabilities. Patent 2672934 of the Russian Federation.* (In Russ.) URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2672934C1_20181121.

15. Chichkova M. A., Svetlichkina A. A. *The method of complex assessment of indicators of the cardiovascular system of athletes. Patent 2652968 of the Russian Federation.* (In Russ.) URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2652968C1_20180503.

Как цитировать статью: Доронцев А. В., Зинчук Н. А., Морозова О. В., Доронцева К. А. Изучение восстановления навыка выполнения сложнокоординационных элементов у гимнасток-художниц после травм периферических отделов верхних конечностей // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 450–454. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.326.

For citation: Dorontsev A. V., Zinchuk N. A., Morozova O. V., Dorontseva K. A. Study of restoring the skill of execution of the complex-ordination elements by rhythmic gymnast after injuries of the peripheral upper limbs. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 450–454. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.326.

УДК 372.881.161.1
ББК 74.268.19=411.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.373

Zhelezniakova Elena Alekseevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Intercultural Communication,
The Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: elenazheleznyakova@yandex.ru

Железнякова Елена Алексеевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры межкультурной коммуникации,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: elenazheleznyakova@yandex.ru

Popkova Yana Aleksandrovna,
Head of the Experimental Work,
State Secondary School No. 574
of the Nevskiy District of Saint Petersburg,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: popkovayana574@yandex.ru

Попкова Яна Александровна,
заведующий экспериментальной площадкой,
ГБОУ СО школа № 574
Невского района Санкт-Петербурга,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: popkovayana574@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE TO CHILDREN USING DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)

13.00.02 — Theory and methods of teaching and education (Russian as a foreign language)

Статья посвящена описанию инновационной методической модели, направленной на формирование условий для обучения детей, проживающих за рубежом, русскому языку и культуре с применением дистанционных образовательных технологий. Недостаточность оригинальных методических материалов, предназначенных для обучения детей русскому языку как иностранному вне языковой среды, обуславливает целесообразность использования дистанционных образовательных технологий.

Предлагаемая в статье модель была создана для учащихся из стран, в которых наблюдается значительная заинтересованность в изучении русского языка, — Китая, Италии, Армении, Болгарии.

Часть методической модели, посвященная языковому образованию, включает в себя 10 видеоуроков для учащихся начального уровня владения русским языком, 10 видеоуроков для учащихся углубленного уровня и 10 видеосеминаров

по методике преподавания русского языка как иностранного для зарубежных учителей.

Для создания видеоуроков по русскому языку был создан перечень тем для начального и углубленного уровней, разработано содержание каждой темы, предложена типичная структура урока. Каждый видеурок посвящен определенной теме и включает в себя: словарь (10—14 новых слов), грамматику (2—4 грамматические темы), речевые образцы (фразы, которые могут быть использованы в рамках общения на данную тему), в случае необходимости — орфографию и пунктуацию (только для углубленного уровня). Темы и примеры их содержания представлены в статье. Также приведен перечень тем видеосеминаров для учителей.

Результаты данного исследования могут быть востребованы и реализованы в любом образовательном учреждении, особенно в образовательных организациях с углубленным изучением иностранных языков и русского языка.

The article describes an innovative methodological model aimed at creating conditions for teaching the Russian language and culture to children living abroad using distance educational technologies. The lack of original teaching materials intended for teaching Russian as a foreign language to children outside of the language environment makes it advisable to use distance educational technologies.

The model proposed in the article was created for students from countries where there is a significant interest in learning Russian: from China, Italy, and Armenia.

The Russian language education is a part of the methodological model that includes 10 video lessons for students at the primary level of the Russian language proficiency, 10 video lessons for students at the advanced level, and 10 video seminars on the methodology of teaching Russian as a foreign language for foreign teachers.

To create video tutorials in the Russian language, a list of topics for the initial and advanced levels was developed, the content of each topic was developed, and a typical lesson structure was proposed. Each video lesson is dedicated to a specific topic and includes: a dictionary (10–14 new words), grammar (2–4 grammatical topics), speech samples (phrases that can be used as part of communication on this topic), if necessary — spelling and punctuation (only for advanced level). Topics and examples of their content are presented in the article. There is also a list of video seminars for teachers.

The results of this research can be used and implemented in any educational institution, especially in educational organizations with advanced study of the foreign and Russian languages.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, дистанционные образовательные технологии, обучение детей, видеоурок, видеосемinar, методическая модель, дистанционный курс, экспериментальное обучение, интегративный курс, системное обучение.

Keywords: Russian as a foreign language, distance education technologies, children's education, video lesson, video seminar, methodological model, distance course, experimental training, integrative course, system training.

Введение

Актуальность. Согласно Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, решение задачи укрепления международных позиций Российской Федерации связано, в числе прочего, с расширением использования дистанционных образовательных технологий при обучении русскому языку и на русском языке, с оказанием научного, учебно-методического, материально-технического и информационного содействия зарубежным образовательным организациям, осуществляющим преподавание русского языка и на русском языке, с совершенствованием программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки зарубежных преподавателей русского языка и литературы, с удовлетворением потребностей иностранных граждан в получении многоуровневого образования на русском языке по основным общеобразовательным и профессиональным программам [1].

Внимание к дистанционным технологиям неслучайно. Оно вызвано в первую очередь потребностью в современных методических материалах для организации обучения русскому языку как иностранному (РКИ) и культуре России за рубежом. Кроме того, педагогическая общественность

заинтересована в новых формах дистанционной, нелинейной, интерактивной организации образовательного процесса.

В связи с этим несомненно актуальной является разработка программ, направленных на обучение зарубежных школьников русскому языку как иностранному и внедренных при помощи дистанционных образовательных технологий. Подобные программы могут быть эффективно реализованы на базе российских школ и их зарубежных школ-партнеров.

Изученность проблемы. Новейшие информационные технологии в обучении иностранным языкам, и в частности РКИ, исследуются в работах таких ученых, как Э. Г. Азимов, М. А. Бовтенко, А. Н. Богомолов, А. Д. Гарцов, Е. С. Полат и др. [2–6]. Зарубежные исследователи также обращаются к этой проблематике (см., например, работы М. Дж. Мура и В. Дж. Андерсона, Ч. Венкеля и Я. Кингсли) [7, 8].

Целесообразность разработки темы заключается в повышении качества преподавания РКИ в зарубежных школах и продвижения русского языка за рубежом.

Научная новизна исследования определяется интегративным подходом к решению ключевых задач обучения русскому языку и культуре «снизу», т. е. на базе образовательного учреждения Санкт-Петербурга и зарубежных школ-партнеров:

- создание условий для дистанционного обучения русскому языку и культуре педагогов и учащихся школ зарубежных стран;
- повышение уровня профессиональной компетентности преподавателей РКИ за рубежом;
- нелинейная организация обучения русскому языку и культуре России, а также повышения квалификации зарубежных педагогов;
- обеспечение информационного сопровождения проекта (онлайн-сервис) для педагогов и учащихся по организации обучения русскому языку и культуре России;
- поддержка научно-исследовательского потенциала обучающихся через реализацию совместных международных проектов на двух языках (русском и языке школы-партнера).

Целью исследования стало создание модели обучения иностранных школьников русскому языку и культуре и повышения квалификации зарубежных учителей русского языка на базе ГБОУ СО школы № 574 Невского района Санкт-Петербурга.

Поставленная цель определила **задачи** исследования: определить страны, для которых может быть актуален дистанционный курс по РКИ для детей, изучить теоретическую и методическую литературу по теме, разработать модель и содержание дистанционного обучения для школьников, определить содержание курса для учителей зарубежных школ.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке модели интегративного курса обучения русскому языку и культуре в зарубежных школах.

Практическая значимость исследования определяется созданием системы обучения русскому языку и культуре, которая может найти применение в школах как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Основная часть

Методология. На первом этапе исследования была проанализирована ситуация с изучением русского языка в зарубежных школах. Для этого были применены методы

контент-анализа (анализировались общедоступные источники: сайты и форумы для учителей РКИ), опроса (проводились беседы с учителями зарубежных школ), наблюдения (анализировался контингент иностранцев, поступающих в российские вузы).

На втором этапе для создания модели и формирования содержания дистанционного курса были использованы аналитический метод (в отношении лингвистических, педагогических и методических материалов), а также метод моделирования.

Результаты

Первый этап исследования представлял собой анализ ситуации с изучением русского языка в зарубежных школах. Для этого были проанализированы такие сайты и форумы для преподавателей РКИ, как ISLCollective, TEACHRUSSIAN, YouLang, Bilingual-online. В процессе анализа сообщений на форумах и содержания сайтов выявлялось, в каких странах русский язык востребован, с чем это связано, удовлетворены ли преподаватели имеющимися методическими материалами. Также с использованием дистанционных технологий проводились беседы с учителями зарубежных школ, преподающими русский язык (школы Канады, Великобритании, США, Китая, Германии, Болгарии, Италии, Таджикистана, Узбекистана, Белоруссии, Казахстана, Армении). Педагогам задавались вопросы о степени востребованности русского языка в их странах, о причинах его популярности или непопулярности, об используемых учебных пособиях. Наконец, с помощью наблюдения анализировался контингент иностранцев, поступающих в российские вузы: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Астраханский государственный университет, Санкт-Петербургскую государственную медицинскую академию им. И. И. Мечникова.

Анализ сведений из открытых источников, данных опросов и наблюдения показал, что русский язык по-прежнему остается актуальным для проживающих в странах ближнего зарубежья. Это связано как со стремлением получить образование или трудоустроиться в России, так и с высоким статусом русского языка в странах СНГ. В Казахстане, Таджикистане, Армении и других государствах

владение русским языком дает большие образовательные и карьерные перспективы [9—11].

Также крайне востребован русский язык в Китае, откуда в Россию приезжает большое количество студентов и специалистов [12].

Что касается стран Европы, то изучение русского языка популярно в Германии, Болгарии и Италии, где преимущественно им интересуются семьи соотечественников, проживающих в этих странах и стремящихся к сохранению связи с русским языком и культурой [13, 14].

При этом основные методические материалы, которыми пользуются учителя РКИ за рубежом, — это учебники, изданные в их странах, часто не соответствующие современным тенденциям методики преподавания РКИ, либо российские издания, которые, однако, являются труднодоступными. Кроме того, отмечается нехватка учебных пособий для детей.

В рамках исследования были выделены страны с повышенным спросом на программы русского языка: Китай, Италия, Армения, Болгария. Именно для учащихся и педагогов из этих государств был в первую очередь разработан представленный в данном исследовании дистанционный курс.

На втором этапе была создана модель формирования условий для обучения детей русскому языку и культуре за рубежом (рис. 1). В основу модели были положены следующие принципы:

- 1. Системность.** Модель охватывает все действия, необходимые для успешного обучения РКИ и культуре России.
- 2. Комплексность.** Ключевые навыки и умения отрабатываются в комплексе на основе межпредметных связей.
- 3. Технологичность.** Обучение будет проходить с привлечением современных образовательных технологий, в том числе дистанционных.
- 4. Субъектность.** В процесс обучения вовлекаются все субъекты образовательного пространства (учащиеся, педагоги, зарубежные партнеры) с учетом специфики страны-потребителя.

Для создания видеоуроков по русскому языку был определен перечень тем для начального и углубленного уровней, разработано содержание каждой темы на уровне лексики, грамматики и речевых образцов, предложена типичная структура урока.

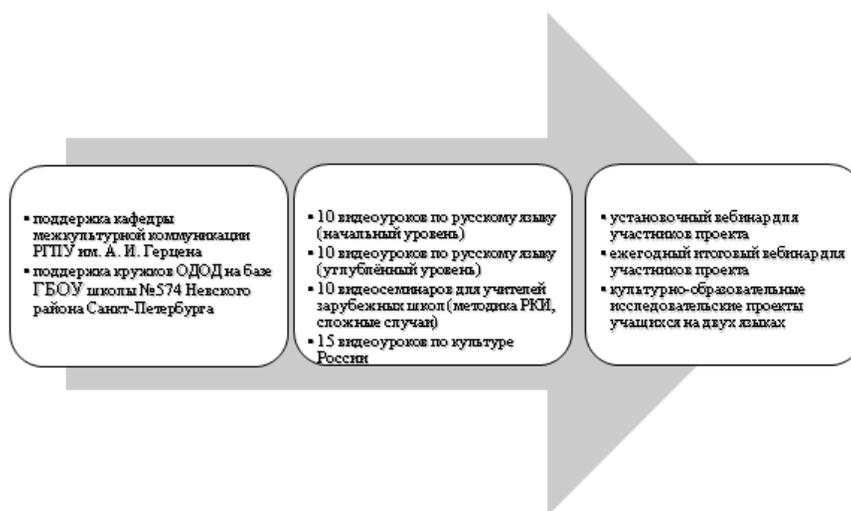

Рис. 1. Модель формирования условий для обучения детей русскому языку и культуре за рубежом с применением дистанционных образовательных технологий

Каждый видеоурок посвящен определенной теме и включает в себя: словарь (10—14 новых слов), грамматику (2—4 грамматические темы), речевые образцы (фразы, которые могут быть использованы в рамках общения на данную тему), в случае необходимости — орфографию и пунктуацию (только для углубленного уровня).

К урокам прилагается раздаточный материал, который может быть распечатан и использован в работе в течение урока и для закрепления во внеурочное время. Материал включает в себя список слов, грамматические и орфографические правила и таблицы, речевые образцы, а также задания на отработку и закрепление.

Некоторые темы используются и для начального, и для углубленного уровня, однако наполняются разным содержанием.

Каждая тема носит лингвострановедческий, а иногда и лингвокультурологический характер, так как знакомит учащихся не только с русским языком, но и с особенностями русской культуры, российского быта.

Дистанционное изучение учащимися одной темы предполагает не менее двух уроков (1,5 часа), включающих просмотр видео и работу с раздаточным материалом (рис. 2).

Примеры языкового содержания видеоуроков для начального уровня представлены в табл.

I. Начальный уровень.

1. На уроке.
2. На перемене.
3. В столовой.
4. В гардеробе.
5. Моя семья.
6. Моя квартира.
7. В городе.
8. На даче.
9. Времена года.
10. Русские сказки

II. Углубленный уровень.

1. В школе.
2. Моя семья.
3. В городе. Общественный транспорт.
4. Времена года.
5. Санкт-Петербург.
6. Традиционный быт русского народа.
7. Русская национальная кухня.
8. Русский чай.
9. Русские праздники.
10. Русские сказки.

Рис. 2. Темы видеоуроков по русскому языку

Содержание видеоуроков по русскому языку для начального уровня

Тема	Лексика	Грамматика	Речевые образцы
1. На уроке	Доска, парта, учебник, тетрадь, карандаш, линейка, портфель, ученик, ученица, учитель, писать, читать, считать, отвечать	Одушевленность-неодушевленность, множественное число имен существительных и личных местоимений, личные окончания глаголов 1-го спряжения в 3-м лице, предложный падеж имен существительных для обозначения места	Кто это? — Это учитель. Что это? — Это парта. Что он/она делает? — Он/она читает. Что они делают? — Они отвечают. Где ручка? — Ручка на/в парте
2. На перемене	Перемена, игра, играть, пятнашки, столовая, библиотека, звонок, дежурный, вымыть (доску), полить (цветы)	Винительный падеж имен существительных в значениях направления движения и объекта действия, личные окончания глаголов в 1-м и 2-м лице	Куда ты идешь? — Я иду в библиотеку. Во что ты хочешь играть? — Я хочу играть в пятнашки
3. В столовой	Завтрак, обед, первое, второе, суп, борщ, салат, пюре, котлета, курица, рис, компот, чай, булочка	Творительный падеж имен существительных в значении совместности	Сколько стоит? — Двадцать рублей. Дайте, пожалуйста, рис с курицей. Что сегодня на обед?
4. В гардеробе	Гардероб, одежда, сменная обувь, уличная обувь, куртка, шарф, шапка, снять, надеть, мешок, вешалка, гардеробщица, положить, повесить	Повелительное наклонение глаголов, винительный падеж имен существительных для обозначения направления действия	Возьми, пожалуйста, куртку. Положи обувь в мешок

Предлагаемая типовая структура урока содержит следующие обязательные элементы занятия по РКИ: диалог, повторение, отработку и коммуникацию.

В качестве раздаточного материала могут использоваться упражнения из пособий по русскому языку как иностранному и как неродному для детей, например из «Школы мигранта» [15].

Отдельная часть курса — это видеосеминары по методике преподавания РКИ. Они предназначены для учителей зарубежных школ и включают следующие темы:

1. Методика преподавания фонетики.
2. Обучение лексике.
3. Методика преподавания грамматики. Общие вопросы.
4. Методика преподавания грамматики. Глагол.

5. Обучение чтению.
6. Обучение аудированию.
7. Обучение письму.
8. Обучение говорению.
9. Диалог культур на занятиях по РКИ.
10. Обобщение материала. Сложные случаи.

В настоящее время в экспериментальном обучении, организованном в соответствии с описанной моделью, принимают участие ученики и педагоги таких зарубежных образовательных учреждений, как Шанхайская школа иностранных языков при Шанхайском университете иностранных языков, Школа иностранных языков г. Шицзячжуан (КНР), школа № 132 г. Еревана, школа им. М. Горького в г. Стара Загора (Болгария), средняя школа Чжунгуаньцунь

в г. Пекине (КНР), технико-математическая государственная школа им. Л. Валтурно в г. Римини (Италия), средняя школа г. Латроники, филиал Государственного технического института, Школа туризма Ziga Zois в г. Гориции (Италия).

Заключение

Недостаточность оригинальных методических материалов, предназначенных для обучения детей РКИ вне языковой среды, обуславливает целесообразность использования дистанционных образовательных технологий. В результате проведенного исследования были выявлены страны, для которых особенно актуальным может быть дистанционный курс по РКИ для детей, — Китай, Италия, Армения, Болгария.

Были разработаны модель и содержание дистанционного обучения для школьников. Для того чтобы подобное дистанционное обучение было эффективным, оно должно включать как уроки по русскому языку, так и занятия, направленные на освоение русской культуры.

Важным элементом курса является методическая поддержка учителей русского языка за рубежом.

Для осуществления такой поддержки было сформировано содержание специального курса по методике РКИ.

В совокупности эти направления работы — дистанционное обучение для школьников и методическая поддержка учителей — позволяют организовать систему обучения, способствующую реализации Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом.

Результаты данного исследования могут быть востребованы и реализованы в любом образовательном учреждении российской системы образования, особенно в образовательных организациях с углубленным изучением иностранных языков и русского языка. Созданный онлайн-сервис и методические материалы будут доступны для всех, кто желает внедрить полученные результаты исследования в своем образовательном учреждении.

Перспективой работы является анализ результатов обучения по его окончании, а также создание более продолжительных курсов для детей, осваивающих русский язык вне языковой среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644>.
2. Азимов Э. Г. Методика организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному. М. : Русский язык, 2006. 150 с.
3. Bovtenko M. A., Parshukova G. B. Subject MOOCs as component of language learning environment // *Linguistic and cultural studies: traditions and innovations : proceedings of the 27th intern. conf. on linguistic and cultural studies*. Tomsk, 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-67843-6_15.
4. Богомолов А. Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному. Лингвокультурологический аспект. М. : МАКС Пресс, 2008. 319 с.
5. Гарцов А. Д. Пять шагов в электронную педагогику. Средства обучения нового поколения. Германия, Саарбрюккен : LAP, 2011. 92 с.
6. Теория и практика дистанционного обучения / Под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2004. 416 с.
7. Moore M. G., Anderson W. G. *Handbook of Distance Education*. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 2003. 896 pp.
8. Wenkel Ch., Kingsley J. *Higher education in virtual worlds: teaching and learning in Second Life*. New York : Emerald Group Publishing Limited, 2009. 256 pp.
9. Матевосян Л. Б. Русский язык в образовательном пространстве Армении // *Текст культуры и культура текста : материалы IV Междунар. пед. форума*. СПб. : РОПРЯЛ, 2017. С. 622—626.
10. Иванова Н. Н., Нуров Н. З. Значение русского языка в культурном пространстве Республики Таджикистан // *Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы : сб. науч. ст. Новочеркасск : Лик, 2017. С. 150—152.*
11. The Russian-speakers in the CIS countries: migration activity and preservation of the Russian language / S. Maximova, O. Noyanzina, D. Omelchenko, M. Maximova // 2018 International Sci. Conf. "Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-purpose Development Priorities". MATEC Web of Conferences. 2018. Vol. 212. Art. no. 10005. DOI: 10.1051/mateconf/201821210005.
12. Ли Мэнлун, Би Цзюньжу. Россия и Китай в контексте межкультурной коммуникации: опыт преподавания русского языка в Китае // *Современная научная мысль*. 2017. № 5. С. 122—128.
13. Перотто М. Мигранты из постсоветских стран в Италии // *Диаспоры*. 2010. № 1. С. 83—100.
14. Schuster W., Wingender M. Russian: from Eastern Europe's Lingua Franca to a Minority Group's Language in Germany // *Die Welt Der Slaven*. 2008. Vol. 3. No. 2. Pp. 209—229.
15. Школа мигранта : учеб.-метод. пособие по обучению русскому языку как неродному / И. П. Лысакова, Е. А. Железнякова, Т. Ю. Уша, Е. В. Белякова, Е. А. Андреешина. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. 244 с.

REFERENCES

1. *Concept of State Support and Promotion of the Russian Language Abroad*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644>.
2. Azimov E. G. *Methods of Organizing Distance Learning of Russian as a Foreign Language*. Moscow, Russian Language, 2006. 150 pp. (In Russ.)
3. Bovtenko M. A., Parshukova G. B. Subject MOOCs as component of language learning environment. In: *Linguistic and cultural studies: traditions and innovations. Proceedings of the 27th intern. conf. on linguistic and cultural studies*. Tomsk, 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-67843-6_15.

4. Bogomolov A. N. *Virtual Environment for Teaching Russian as a Foreign Language. Linguoculturological Aspect*. Moscow, MAKSS Press, 2008. 319 pp. (In Russ.)
5. Gartsov A. D. *Five Steps to Electronic Pedagogy. Means of teaching new generation*. Germany, Saarbrueken, LAP, 2011. 92 pp. (In Russ.)
6. *Theory and practice of distance learning*. Under the editorship of E. S. Polat. Moscow, Academy, 2004. 416 pp. (In Russ.)
7. Moore M. G., Anderson W. G. *Handbook of Distance Education*. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 2003. 896 pp.
8. Wenkel Ch., Kingsley J. *Higher education in virtual worlds: teaching and learning in Second Life*. New York, Emerald Group Publishing Limited, 2009. 256 pp.
9. Matevosyan L. B. The Russian Language in the Educational Space of Armenia. In: *Text of Culture and Culture of Text: materials of the IV international pedagogic forum*. Saint Petersburg, ROPRYAL, 2017. Pp. 622—626. (In Russ.)
10. Ivanova N. N., Nurov N. Z. The Significance of the Russian Language in the Cultural Space of the Republic of Tajikistan. In: *Actual Problems of Social History and Social Work. Coll. of sci. art*. Novocherkassk, Lik, 2017. Pp. 150—152. (In Russ.)
11. Maximova S., Noyanzina O., Omelchenko D., Maximova M. The Russian-speakers in the CIS countries: migration activity and preservation of the Russian language. In: *2018 International Sci. Conf. "Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-purpose Development Priorities". MATEC Web of Conferences*, 2018, vol. 212, art. no. 10005. DOI: 10.1051/mateconf/201821210005.
12. Li Menglong, Bi Junru. Russia and China in the Context of the Intercultural Communication: Experience of Teaching the Russian Language in China. *Modern Scientific Thought*, 2017, no. 5, pp. 122—128. (In Russ.)
13. Perotto M. Migrants from the FSU in Italy. *Diasporas*, 2010, no. 1, pp. 83—100. (In Russ.)
14. Schuster W., Wingender M. Russian: from Eastern Europe's Lingua Franca to a Minority Group's Language in Germany. *Die Welt Der Slaven*, 2008, vol. 3, no. 2, pp. 209—229.
15. Lysakova I. P., Zheleznyakova E. A., Usha T. Yu., Belyakova E. V., Andreyushina E. A. *The School of Migrant: methodological guide for teaching Russian as a non-native language*. Saint Petersburg, Publ. house of HSPU, 2017. 244 pp. (In Russ.)

Как цитировать статью: Железнякова Е. А., Попкова Я. А. Обучение детей русскому языку как иностранному с использованием дистанционных образовательных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 454–459. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.373.

For citation: Zhelezniakova E. A., Popkova Ya. A. Teaching the Russian language as a foreign language to children using distance educational technologies. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 454–459. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.373.

УДК 159.91
ББК 88.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.337

Nikiforov Sergey Viktorovich,
Police Lieutenant Colonel,
Senior Lecturer of the Physical Training Department,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: nikiforovanadejda@rambler.ru

Никифоров Сергей Викторович,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры физической подготовки,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: nikiforovanadejda@rambler.ru

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СПОРТИВНЫЕ КАЧЕСТВА

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL SPORTS QUALITIES

- 13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Данное исследование посвящено вопросам необходимости определения набора соответствующих психологических качеств для каждого вида спорта в отдельности. В современный период большая часть существующих видов спорта не обладает четким составом психологических индивидуальных спортивных качеств, который мог бы выступать в качестве критерия отбора для занятий спортом. Как правило, вопрос о психологических индивидуальных спортивных качествах даже не ставится. Если для большинства видов спорта отсутствуют составы индивидуальных спортивных качеств для спортсменов, то их психологические свойства тем более не определены, хотя

они бы могли свидетельствовать о выраженности лучшего и более быстрого роста их спортивных результатов. Собственно, педагогический опыт тренеров в какой-то мере компенсирует отсутствие этих психологических программ. Что касается состава психологических индивидуальных спортивных качеств, то упоминание о них можно встретить лишь в некоторых статьях на психологические темы, а значит, известны они только тренерам, которые в своей деятельности ориентируются на использование научно подтвержденных данных. Такая ситуация вынуждает практикующих психологов выполнять работу самостоятельно. Тренер, если он склонен к научному и практическому

поиску, может также провести подобное исследование. Таким образом, алгоритм необходим для прогнозирования соревновательного успеха спортсменов, причем на разных этапах их подготовки. В статье предложен новый метод психологического прогнозирования успешности выступлений спортсменов (расчет индивидуального индекса прогностической спортивной успешности — ИПСС), который решит проблему принятия решений относительно отбора будущих спортсменов после проведения психодиагностики.

This study focuses on the need to determine the set of necessary psychological qualities for each sport separately. Currently, most of existing sports do not have a clear set of psychological individual sports qualities that could serve as selection criteria for sports. As a rule, the question of the psychological qualities of an individual sport does not even arise. If for the majority of sports there are no compositions of the individual sports qualities for athletes, then, moreover, their psychological properties are not defined, although they could indicate the expression of a better and faster growth of their sports results. In fact, the pedagogical experience of the coaches to some extent compensates for the lack of these psychological programs. As for the composition of psychological individual sports qualities, mention of them can be found only in some articles on psychological topics, and, therefore, they are known only to coaches who are guided by the use of scientifically confirmed data in their activities. This situation forces practicing psychologists to do the work themselves. The trainer, if he is inclined to scientific and practical search, can also conduct similar research. Thus, the algorithm is necessary for predicting the competitive success of athletes, and at different stages of their training. The article will offer a new method of psychological prediction of the success of athletes' performances (calculation of the individual index of predictive sports success — IPSS), which will erase the problem of decision-making regarding the selection of future athletes after psychodiagnostics.

Ключевые слова: индивидуальные психологические качества, психодиагностика спортивных качеств, индивидуальный индекс прогностической спортивной успешности, спортивная психология, психологическое прогнозирование, индивидуальная психологическая поддержка спортсменов, дифференцированный подход, критерий отбора, психологическая подготовленность спортсменов, психодиагностические данные.

Keywords: individual psychological qualities, psychodiagnostics of sports qualities, individual index of predictive sports success, sports psychology, psychological forecasting, individual psychological support of athletes, differentiated approach, selection criteria, psychological readiness of athletes, psychodagnostic data.

Введение

Актуальность. Современные социально-экономические условия делают весьма желательным построение индивидуальных долгосрочных прогнозов выступлений спортсменов. Подготовка высококвалифицированного спортсмена — весьма затяжной процесс, и продолжительность его зависит не только от внешних факторов, но и от внутренних обстоятельств [1]. Эти условия являются важными индивидуальными спортивными качествами. В этом случае очень важно осуществлять научно-практическое прогнозирование спортивного потенциала успешности студентов.

Изученность проблемы. Проанализировав научные статьи, диссертационные исследования и методические разработки, касающиеся вопроса психологической подготовки спортсменов, а именно диссертацию д-ра мед. наук Гавриловой Е. А., диссертацию д-ра мед. наук Василенко В. С., работы Бобрищева А. А., Гладкова В. Н., Горбунова Г. Д. [2] и др., мы пришли к выводу, что до сих пор отсутствует четкий состав психологических индивидуальных спортивных качеств, который мог бы выступать в качестве критерия отбора для занятий спортом. Упоминание о составе психологических индивидуальных спортивных качеств можно встретить лишь в некоторых статьях на психологические темы, а значит, известны они только тренерам, которые в своей деятельности ориентируются на использование научно подтвержденных данных. Такая ситуация вынуждает практикующих психологов выполнять работу самостоятельно.

Целесообразность разработки темы. Даже если прогнозирование успешности спортивной деятельности ведется в настоящем, оно малоэффективно. Речь идет о подборе детей для занятий тем или иным видом спорта, зачастую осуществляемом на основе либо физического развития, либо успешности (исходя из результатов каких-либо физических упражнений) [3]. Понятно, что это неэффективно, поскольку, как правило, влияние результатов таких тестов на рост спортивных результатов едва заметен. Это нам демонстрирует пример четырехкратной чемпионки мира по спортивной гимнастике Людмилы Турищевой. Когда К. Е. Вассерман передал свою группу девушек-гимнасток, где тренировался десятилетний будущий чемпион, другому тренеру (Владиславу Растороцкому), Владислав Степанович разрешил всем остаться на первое занятие, но, осмотрев группу, решил принять всех, кроме одной — Людмилы Турищевой [4]. Однако на первом же занятии она показала себя таким образом, что все сомнения сразу исчезли. Уже тогда были заметны проявления таких психологических качеств будущего чемпиона, как трудолюбие, аккуратность, настойчивость, волевые качества. Что показывает этот пример? Дело в том, что эти качества были выявлены «попутно» и даже случайно (тренер разрешил всем остаться на одну тренировку). Однако эти психологические индивидуальные спортивные качества могут быть идентифицированы и по результатам психодиагностики.

Научная новизна. В статье предложен новый метод психологического прогнозирования успешности выступлений спортсменов — расчет индивидуального индекса прогностической спортивной успешности (ИПСУ), который решит проблему принятия решений относительно отбора будущих спортсменов после проведения психодиагностики.

Цель исследования сводится к установлению необходимости учета индивидуальных психологических качеств при отборе кандидатов в тот или иной вид спорта, определению целесообразности психологического прогнозирования успешности спортивной деятельности того или иного спортсмена.

Задачи исследования планомерно вытекают из цели и в то же время дополняют ее. К ним относятся следующие: определение целесообразности учета психологических качеств при подготовке высококвалифицированных спортсменов; составление перечня индивидуальных спортивных психологических качеств; расчет индивидуального индекса прогностической спортивной успешности и выведение формулы для этого.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Предложенный метод психологического прогнозирования успешности выступлений спортсменов поможет формировать более объективный отбор кандидатов в спортсмены, сделать спорт более профессиональным. Учет индивидуальных психологических качеств спортсменов также будет способствовать более успешному выступлению спортсмена на соревнованиях и в целом более высоким спортивным результатам [5].

В ходе работы мы использовали следующие методы: анализ и синтез, методы дедукции и индукции, а также методы моделирования и сравнения.

Основная часть

Помимо характеристик подготовленности новичков в том или ином виде спорта, свойства их тела и психики относятся к индивидуальным спортивным качествам. Если по отношению к телу будущего спортсмена тренер имеет достаточно четкие критерии для прогнозирования успешности выступлений этого спортсмена, то в отношении его психики ясности нет. Почему сложилась такая ситуация? Основными ответами на этот вопрос являются следующие три обстоятельства: если особенности телосложения будущего спортсмена очевидны (особенно морфологические) и легко измеримы (анатомо-физиологические), то психологические особенности для тренера, проводящего подбор или отбор спортсменов, скрыты. Значение для спортивной деятельности тех или иных биологических индивидуальных спортивных качеств известно тренеру (этому учат в вузах физической культуры), значение психологических качеств он не всегда знает (за исключением наиболее очевидных, таких как трудолюбие, волевые качества); физические качества являются важными составляющими состава индивидуальных спортивных качеств новоиспеченных спортсменов (особенно в подростковый период), однако их сравнительно легко развить, если уделять должное внимание спортивным тренировкам и, конечно, на постоянной основе [6]. Индивидуальные же психологические спортивные качества, наоборот, обладают, в сравнении с физическими, большей устойчивостью, а значит, обладают большей надежностью в случае необходимости их использования для отбора спортсменов.

Следует сразу признать, что включение психологических качеств в перечень критериев отбора спортсменов является скорее научной проблемой, чем практической. Почему? На этот вопрос есть три ответа. Во-первых, необходимо, чтобы количество кандидатов для поступления в спортивную организацию значительно превышало количество мест (чтобы был выбор, здоровая конкуренция), так как результаты психодиагностики в основном используются для отбора [7]. Во-вторых, в силу определенной инертности некоторые тренеры не готовы реализовать все, что является научным, и не испытывают потребности в чем-то новом. И, в-третьих, существует определенная неготовность психологической службы в спорте, когда передовые, подготовленные в научно-практическом отношении тренеры сами, изучая психологическую литературу, вынуждены искать для них психологические методы.

Однако даже если бы все эти три условия были выполнены, то было бы трудно достичь точности прогноза из-за отсутствия возможности формализации полученных данных, что необходимо в случаях «несогласия» психодиагностических данных.

Казалось бы, такой прогноз можно сделать исходя из результата деятельности, иными словами, дать возможность показать свои возможности всем кандидатам в спортсмены, а затем на основе спортивных показателей отсеять отстающих. Но, к счастью или сожалению, так делать нельзя исходя из принципов гуманности, к тому же это будет уже не прогноз, а оценка успеха, которая может иметь не плавный, а резкий рост.

Методология. В качестве методов исследования использовался анализ, который способствовал обособленному изучению компонентов психологических качеств спортсмена, затем с помощью синтеза осуществлялось комплексное изучение проблем данного исследования, посредством индукции мы переходили от частного к общему, а с помощью дедукции — наоборот. Также использовался математический метод при составлении формулы для расчета ИПСУ и метод эксперимента, который позволил проверить действенность данной формулы.

Результаты исследования

Группа спортсменов, имеющих опыт спортивных выступлений, используя методики, предложенные авторами данного вида исследований, измеряла выраженность основных ИСПК. Числовые значения всех психологических качеств и показатель успешности соревновательной деятельности были преобразованы в стандартные баллы (станы) с десятичной цифрой (для этого размерность одного стана определяется, когда максимально возможное значение конкретного качества, выраженное методом, делится на 10; все значения, полученные методами, делятся на размерность размера одного стана). Далее рассчитывались коэффициенты связи (корреляции) между выбранными качествами [8].

Имея перечень ИСПК и коэффициенты их взаимосвязей, становится возможным рассчитать индекс индивидуальной прогностической спортивной успешности по следующей формуле:

$$\text{ИПСУ} = [(K_1 \times r_1) + (K_2 \times r_2) + \dots + (K_i \times r_i)] / n,$$

где K_i — числовое значение психологического качества (в станах); r_i — коэффициент корреляции между показателями выраженности психологического качества и успешность своей деятельности; n — количество качеств, которые включаются в процесс прогнозирования [9].

Затем среднее значение для этой группы спортсменов рассчитывается по формуле

$$M \pm 0,5s,$$

где M — среднее арифметическое; s — стандартное отклонение [10].

И, наконец, ИПСУ каждого спортсмена коррелируется со средним значением по группе (если стандартные значения для спортсменов данной спортивной специализации не определены). Если ИПСУ спортсмена превышает $M + 0,5s$, то он может быть отнесен к группе потенциально успешных спортсменов [11].

Выводы

Действительно, в процессе длительных тренировочных занятий в любом виде спорта формируется динамическая структура психических явлений, обеспечивающая высокие спортивные показатели [12].

Предложенный метод психологического прогнозирования успешности выступлений спортсменов (расчет индивидуального индекса прогностической спортивной успешности — ИПСС) решает проблему принятия решений относительно отбора будущих спортсменов после проведения психодиагностики.

Результаты прогнозирования спортивного успеха предстоящих выступлений направлены не только на отбор будущих спортсменов. Есть пять положительных моментов спортивной психодиагностики [13]: для научно обоснованной спортивной направленности (давать рекомендации родителям будущих спортсменов по выбору вида спорта, которым целесообразно заниматься ребенку); для индивидуального подхода в процессе подготовки спортсменов; для дифференцированного подхода в процессе этой подготовки; для организации воспитательной работы в работе с детьми-спортсменами; и, самое главное, тот факт, что прогнозирование результатов ориентирует спортсмена или его родителей (или пред-

ставителей) на характеристики самосовершенствования, поскольку знание спортивно-значимых психологических качеств спортсменов и их роли в спортивных достижениях способствует активности каждого из них в совершенствовании этих качеств [14].

Что касается профессии спортивного психолога, то пример опыта работы психолога спортивной команды высшего спортивного мастерства показывает, что тренеры специально не занимаются психологической подготовкой спортсменов, уделяя внимание лишь физической, технической и тактической подготовке, поскольку предполагается, что за психологическую подготовку спортсменов должен отвечать психолог спортивной команды [15]. Однако в последние годы психологов в командах практически не было. Тем не менее психологи были востребованы для индивидуальной психологической поддержки спортсменов. В этом случае предложенный метод психологического прогнозирования соревновательного успеха спортсменов может оказаться весьма полезным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Wright B. J., O'halloran P. D., Stukas A. A. Improving self-efficacy and productivity: an experimental comparison of psychological techniques. *Quarterly research for exercise and sports*. 2016. Pp. 74—81.
2. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта : учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. М. : Советский спорт, 2012. 312 с.
3. Яккола Т., Туманис Н. Мотивационный климат, ориентация на цель и воспринимаемые спортивные способности // *Скандинавский журнал медицины и науки в спорте*. 2016. № 26. С. 109—115.
4. Николаев А. Н. Алгоритм психологического прогнозирования успешности выступлений спортсменов // *Спортивный психолог*. Рубрика : Спортивная наука. 2018. URL: <http://sportfiction.ru/articles/algorithm-psikhologicheskogo-prognozirovaniya-uspeshnosti-vystupleniy-sportsmenov>.
5. Глассей П. Изучение предполагаемой эффективности программы развития жизненных навыков для высокоэффективных спортсменов // *Психология спорта и физических упражнений*. 2014. № 16. С. 139—149.
6. Blanchill A. U., Hardy J. Self-talk from exhaustion: the impact of self-talk on endurance performance // *Medicine and science in sports and exercise*. 2014. No. 46(5). Pp. 998—1007.
7. Фискалов В. Д., Черкашин В. П. Теоретико-методические аспекты практики спорта : учеб. пособие. М. : Спорт, 2016.
8. Арвисто М. А. Мотивация физкультурно-спортивной деятельности. М. : Мысль, 2014. С. 169.
9. Ансоков Х. К. Прогнозирование и отбор в спорте : учеб.-метод. материалы. Нальчик, 2012.
10. Иванов М. А. Игровой метод как фактор, повышающий эффективность подготовки юных футболистов. М., 2014. С. 14.
11. Марищук В. Л. Определение спортивного состояния эмоциональной напряженности с помощью физических упражнений // *Психологические вопросы спортивной тренировки : учеб. пособие*. 2014. С. 25—30.
12. Практикум по спортивной психологии / Под ред. И. П. Волкова. СПб. : Питер-пресс, 2014. С. 288.
13. Келлер Г. Пять тактик целеполагания олимпийского использования информации. URL: https://www.the1thing.com/theonehthing/5goalsettingtacticsolympicallstarsusetthatyoucantoo_
14. Эмоционально-волевая подготовка спортсмена / Н. К. Агишева, А. В. Алексеев, И. М. Виш и др. ; под ред. А. Т. Филатова. Киев : Здоровье, 2014. С. 295.
15. Пятин В. Ф., Лаврова О. В. Физиологические основы психологической деятельности человека : учеб. пособие. Изд-во Самар. мед. ин-та «Реавиз», 2014. С. 135.

REFERENCES

1. Wright B. J., O'halloran P. D., Stukas A. A. *Improving self-efficacy and productivity: an experimental comparison of psychological techniques*. *Quarterly research for exercise and sports*. 2016. Pp. 74—81.
2. Gorbunov G. D. *Psychopedagogy of sport : textbook. 4th ed., revised and amended*. Moscow, Sovetsky sport, 2012. 312 pp. (In Russ.)
3. Yakkola T., Tumanis N. Motivational climate, goal orientation and perceived athletic abilities. *Scandinavian journal of medicine and science in sport*, 2016, no. 26. pp. 109—115. (In Russ.)
4. Nikolaev A. N. Algorithm of psychological forecasting of success of performances of athletes. *Sports psychologist magazine. Categories Sports Science*, 2018. (In Russ.) URL: <http://sportfiction.ru/articles/algorithm-psikhologicheskogo-prognozirovaniya-uspeshnosti-vystupleniy-sportsmenov>.
5. Glassey P. Study of the supposed effectiveness of the life skills development program for high-performance athletes. *Psychology of sport and exercise*, 2014, no. 16, pp. 139—149. (In Russ.)
6. Blanchill A. U., Hardy J. Self-talk from exhaustion: the impact of self-talk on endurance performance. *Medicine and science in sports and exercise*, 2014, no. 46(5), pp. 998—1007.

7. Fiscalov V. D., Cherkashin V. P. *Theoretical and methodological aspects of sports practice. Training manual*. Moscow, Sport, 2016. (In Russ.)
8. Arvisto M. A. *Motivation of physical culture and sports activity*. Moscow, Mysl, 2014. P. 169. (In Russ.)
9. Anshakov H. K. *Forecasting and selection in sports. Educational and methodological materials*. Nalchik, 2012. (In Russ.)
10. Ivanov M. A. Game method as a factor that increases the effectiveness of training young players. Moscow, 2014. P. 14. (In Russ.)
11. Marishchuk V. L. Determination of the sports state of emotional tension using physical exercises. In: *Psychological issues of sports training. Textbook*, 2014. Pp. 25—30. (In Russ.)
12. *Practicum on sports psychology*. Ed. by I. P. Volkov. Saint Petersburg, Peter-press, 2014. P. 288. (In Russ.)
13. Keller G. *Five tactics of goal setting for the Olympic use of information*. (In Russ.) URL: <https://www.the1thing.com/theonething/5goalsettingtacticsolympicallstarsusethatyoucantoo>.
14. Agisheva N. K., Alekseev A. V., Vish I. M. et al. *Emotional and volitional training of an athlete*. Ed. by A. T. Filatov. Kiev, Zdorovyе, 2014. P. 295. (In Russ.)
15. Pyatin V. F., Lavrova O. V. *Physiological bases of human psychological activity. Textbook*. Publ. house of Samara medical Institute “Reaviz”, 2014. P. 135. (In Russ.)

Как цитировать статью: Никифоров С. В. Индивидуальные психологические спортивные качества // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 459–463. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.337.

For citation: Nikiforov S. V. Individual psychological sports qualities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 459–463. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.337.

УДК 378.147.34
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.323

Kolmogorova Natalia Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Psychology,
Siberian State University of Physical Culture and Sports,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: 75780007@mail.ru

Колмогорова Наталья Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: 75780007@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ МЕТОДИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ

TECHNOLOGY OF TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN PHYSICAL CULTURE IN THE METHODS OF FORMATION OF MILITARY-APPLIED SKILLS OF STUDENTS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье автор указывает на выявленное противоречие между необходимостью подготовки будущих призывников к службе в рядах Российской армии, с одной стороны, и практически полным отсутствием реализации военно-прикладных видов спорта в процессе обучения студентов и отсутствием единых требований к уровню их физической подготовленности — с другой.

Для изучения уровня общей физической подготовленности определены основополагающие нормативы, входящие в упражнения Военно-спортивного комплекса (приложения № 14, 16 к Наставлению по физической подготовке в Вооруженных силах Российской Федерации) и являющиеся обязательными для выполнения при службе в рядах Российской армии, по контракту и при поступлении в военно-учебные заведения страны. Для исследования применялись следующие тесты: для выявления скоростных качеств — бег на 100 м, общей выносливости — бег на 3 км, силовых способностей — подтягивание из виса на высокой перекладине.

Уровень развития общей физической подготовленности и развития военно-прикладных навыков у испытуемых

оказался значительно ниже требований, предъявляемых к военнослужащим, что подтвердило актуальность и необходимость дальнейшей научной работы в данной области.

На основе полученных результатов об уровне развития общей физической подготовленности и развития военно-прикладных навыков посредством выполнения нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» была разработана и теоретически обоснована технология обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов.

Автором определена концептуальная часть технологии, особенности ее содержания и процессуальная характеристика.

In the article, the author points out the identified contradiction of the study, on the one hand, the need to prepare future conscripts for service in the Russian Army, on the other hand, the almost complete absence of implementation of the military-applied sports in the process of teaching students

and the absence of the uniform requirements to the level of their physical fitness.

In order to study the level of general physical preparation, the fundamental standards included in the Exercises of the Military Sports Complex (Appendix No. 14, 16 to the Manual on Physical Training in the Armed Forces of the Russian Federation) have been defined and are mandatory for service in the Russian Army, under contract and admission to military educational institutions of the country. For research of speed qualities the test of running on 100 m was used, general endurance — running on 3 km, power abilities — pulling up from hanging position on a high crossbar. The level of development of general physical preparation and development of military-applied skills in the subjects was significantly lower than the requirements for military personnel, which confirmed the relevance and necessity of further scientific work in this field.

On the basis of the obtained results on the level of development of general physical preparation and development of military-applied skills through fulfillment of standards of the All-Russian sports and sports complex “Ready for work and defense”, the technology of training of future specialists in physical culture in the method of formation of military-applied skills in students was developed and theoretically justified.

The author defined the conceptual part of the technology, its features of content and procedural characteristic.

Ключевые слова: технология, уровень общей физической подготовленности, военно-прикладные навыки, методика, формирование, скоростно-силовые качества, выносливость, силовые способности, обучение, специалисты по физической культуре.

Keywords: technology, level of general physical preparation, military-applied skills, methodology, formation, speed-force qualities, endurance, power abilities, training, physical education specialists.

Введение

Актуальность. В настоящее время проблема военно-прикладной подготовки студентов как будущих военнослужащих становится все более актуальной. Это связано с возрастающими требованиями, предъявляемыми Российской армией к физической, психической и умственной подготовке будущих военнослужащих. Частые внутренние и внешние вооруженные конфликты требуют поддержания высокого уровня боеготовности российских военнослужащих [1—4].

В исследованиях специалистов в области подготовки молодежи допризывного возраста к службе в армии отмечается низкий уровень физической подготовки допризывников и рекомендуется проводить физическую подготовку в тесной связи с волевым, морально-психологическим развитием [5—9]. Очевидно, что существующая система образования не в полной мере формирует такую подготовленность.

Необходимость формирования военно-прикладных навыков в высшей школе обусловлена объективными требованиями, определяемыми, в свою очередь, специфичностью любого вида социальной деятельности, в том числе воинской. К таковым можно отнести: непосредственную многогранную связь с интересами государства; особенности задачно-целевого и содержательного компонентов военной подготовки молодежи в образовательных организациях; специфичность объектов и субъектов данной подготовки в образовательных организациях. Эти требования образует

основу для деятельности по подготовке молодежи к военной службе в образовательных организациях [10—14].

Изученность проблемы. Анализ научно-методической литературы позволил определить противоречие исследования, которое заключается, с одной стороны, в необходимости подготовки будущих призывников к службе в рядах Российской армии, с другой — в практически полном отсутствии реализации военно-прикладных видов спорта в процессе обучения студентов и отсутствии единых требований к уровню их физической подготовки.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости обоснования технологии обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов, что позволит дополнить содержание профессиональной подготовки будущих специалистов по физической культуре.

Научная новизна исследования заключается в обосновании технологии обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов, в определении концептуальной части технологии, особенности ее содержания и процессуальной характеристики.

Цель исследования — обосновать технологию обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов.

Задачи исследования:

1. Определить уровень физической подготовленности и развития военно-прикладных навыков у испытуемых как основу проектирования технологии обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов.

2. Разработать и обосновать технологию обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основе раскрытия основных характеристик технологий обоснована технология обучения будущих специалистов по физической культуре формированию военно-прикладных навыков у студентов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке технологии обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов. Результаты исследования могут быть использованы при повышении квалификации специалистов по физической культуре.

Для решения поставленной задачи исследования применялись следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы; тестирование; методы математической статистики.

Основная часть

Для исследования применялись следующие тесты: для выявления скоростных качеств — бег на 100 м, общей выносливости — бег на 3 км, силовых способностей — подтягивание из виса на высокой перекладине.

В исследовании приняло участие 40 студентов мужского пола. Средний возраст испытуемых составил $(19,3 \pm 0,35)$ года. Нормативы выполнялись в один и тот же день, в одинаковых погодных и температурных условиях. Нормативы, оценивающие общий уровень физической подготовленности, проводились в определенной последовательности, обязательной для всех участников тестирования: бег на 100 м, подтягивания из виса на высокой перекладине и бег на 3 км.

Для получения представления об уровне подготовки студентов полученные результаты были обработаны и приведены в соответствие с Таблицей оценки физической подготовленности военнослужащих и нормативами комплекса ВФСК ГТО [15]. Физическая подготовленность военнослужащих оценивалась по сумме трех

(для солдат-срочников) или пяти (для служащих по контракту) нормативов по выбору. Сумма трех нормативов слагалась из наиболее высоких показанных результатов. В нашем случае это нормативы «бег на 100 м», «бег на 3000 м», «подтягивание из виса на высокой перекладине». Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень физической подготовленности студентов

Норматив	Результат ($M \pm m$)	Нормативы ВФСК ГТО			Таблица оценки физической подготовленности военнослужащих
		Золото	Серебро	Бронза	Баллы
Бег на 100 м, с	14,45 ± 0,97	13,1	14,1	14,4	40
Бег на 3000 м, мин, с	14,20 ± 1,03	12,00	13,40	14,30	35
Подтягивания из виса на высокой перекладине, кол-во раз	11,07 ± 2,8	15	12	10	50
Метание гранаты (700 г), м	26,28 ± 3,11	37	35	33	19
Кросс по пересеченной местности 5 км, мин, с	26,55 ± 1,29	22,00	25,30	27,00	24

Исследование уровня развития скоростных способностей проводилось посредством выполнения норматива бег на 100 м, с. Для выполнения данного норматива комплекса ВФСК ГТО на золотой знак отличия в VI (18—29 лет) ступени необходимо пробежать 100 м за 13,1 с, на серебряный знак отличия — 14,1 с, на бронзовый знак отличия — 14,4 с. В таблице оценки физической подготовленности военнослужащих выставляется 100 баллов, если пробежать дистанцию за 11,8 с. Средний результат, показанный испытуемыми, составил ($14,4 \pm 0,68$) с, что свидетельствует о не высоком уровне развития скоростных способностей.

Изучение уровня общей выносливости проводилось посредством норматива «бег на 3000 м». Для выполнения норматива комплекса ВФСК ГТО на золотой знак отличия в VI (18—29 лет) ступени необходимо пробежать 3 км за 12,00 мин, с, на серебряный знак отличия — 13,40 мин, с, на бронзовый знак отличия — 14,30 мин, с. Минимальное время для преодоления этой дистанции для военнослужащих составляет 10,30 мин, максимальное — 16,24 мин. Полученные нами результаты показывают недостаточный уровень развития общей выносливости в рассматриваемой группе — $14,26 \pm 1,03$ мин, с.

Результаты выполнения норматива «подтягивание из виса на высокой перекладине» были на хорошем уровне. Среднее значение у испытуемых составило ($11,07 \pm 3,11$) раза, что соответствует серебряному знаку отличия комплекса ВФСК ГТО и 50 баллам по Таблице оценки физической подготовленности военнослужащих.

Таким образом, оценка уровня общей физической подготовленности выявила средние значения показателей. Несмотря на выполнение нормативов на серебряный и бронзовый знаки отличия комплекса ВФСК ГТО, необходимо отметить, что для будущих военнослужащих этот уровень недостаточен и требует значительной корректировки.

Изучение специализированных навыков военно-прикладной подготовки включало следующие нормативы: исследование скоростно-силовых способностей (метание спортивного снаряда (гранаты) на дальность); специ-

альной выносливости (кросс по пересеченной местности на 5 км). Данные нормативы выполнялись в разные дни, но одновременно всей группой испытуемых.

В метании спортивного снаряда (гранаты) на дальность отмечался низкий уровень результатов, что объясняется плохой техникой выполнения данного упражнения и низким уровнем специальной подготовленности. Основными ошибками являлись выход снаряда из коридора для метания и заступ участника за линию метания. За выполнение этого норматива были получены самые низкие баллы по Таблице оценки физической подготовленности военнослужащих — 19 баллов. Среднее значение в исследуемой группе составило ($26,28 \pm 3,11$) м. Данный результат также ниже необходимого уровня для выполнения соответствующего норматива ВФСК ГТО.

При выполнении норматива «кросс по пересеченной местности» участниками были показаны невысокие результаты. Дистанция в 5 км оказалась достаточно тяжелой для испытуемых [$(26,55 \pm 1,29)$ мин, с]. При выполнении данного норматива также отмечается низкая плотность результатов. Для получения золотого знака отличия при выполнении данного норматива ВФСК ГТО необходимо показать результат 22,00 мин, серебряного — 25,30, бронзового — 27,00. За выполнение этого норматива было получено 24 балла.

Итоговая оценка уровня физической подготовленности военнослужащих, как уже отмечалось выше, проводится по сумме нескольких нормативов по выбору (табл. 2). Результаты, показанные испытуемыми, оказались значительно ниже требований, предъявляемых к военнослужащим, что подтверждает актуальность и необходимость дальнейшей научной работы в этой области.

Таким образом, проведенное предварительное исследование выявило недостаточный уровень развития военно-прикладных навыков у студентов. Полученные результаты стали основой для разработки технологии обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов.

Оценка уровня физической подготовленности военнослужащих (фрагмент Приложения № 16 Приказа Министра обороны [15])

Категория	Оценка физической подготовленности (за количество упражнений)					
	По трем нормативам			По пяти нормативам		
	5	4	3	5	4	3
Военнослужащие по призыву	160	130	100	—	—	—
Военнослужащие по контракту	200	180	130	340	300	220
Испытуемые	125			168		

Технология обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов.

Концептуальная часть технологии

Цель: обучить будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов.

По уровню применения: общепедагогическая.

По организационным формам: семинарские (практические) занятия.

По концепции усвоения:

- ассоциативно-рефлекторная концепция обучения предполагает определенную логику процесса познания: восприятие учебного материала; осознание познавательных задач; осмысление изучаемого материала, доведенное до понимания его внутренних связей и отношений; запоминание учебного материала; применение закрепившихся знаний на практике;

- концепция управляемого усвоения основана на идее целенаправленного усвоения, осуществляемого индивидом под непосредственным или опосредованным руководством преподавателя (группы преподавателей).

По ориентации на личностные структуры — получение знаний, приобретение умений и навыков.

По типу управления: традиционное классическое.

По подходу к обучающемуся: демократическая.

По преобладающему методу: репродуктивная.

По категории обучаемых: массовая.

Особенности содержания технологии

Обучение проводится в форме контактной работы обучающихся с педагогическими работниками организации и (или) лицами, привлекаемыми организацией к реализации

образовательных программ на иных условиях, и в форме самостоятельной работы обучающихся.

Продолжительность занятия в форме контактной работы не должна превышать 90 мин. При этом перерывы между занятиями должны быть не менее 5 мин.

Для проведения практических занятий по физической культуре и спорту формируются группы численностью не более 20 человек с учетом состояния здоровья, физического развития и физической подготовленности обучающихся.

Процессуальная характеристика

Обучение методике формирования военно-прикладных навыков у студентов предполагает определенный алгоритм действий (табл. 3). Во-первых, необходимо определить круг средств и методов легкой атлетики, позволяющих развивать военно-прикладные навыки у студентов; во-вторых, конкретизировать дозировку, методические указания выбранных средств.

При определении средств и методов легкой атлетики, позволяющих развивать военно-прикладные навыки у студентов, следует обратить внимание на то, что легкоатлетические упражнения должны способствовать дозированию силовых усилий, развивать общую выносливость, скорость сенсомоторной реакции, равновесие и вестибулярную устойчивость.

Занятия должны строиться по схеме:

- подготовительная часть (упражнения на развитие равновесия и вестибулярной устойчивости);
- основная часть (упражнения на развитие общей выносливости и скорости сенсорно-моторных реакций);
- заключительная часть (способность дозировать мышечное усилие).

Таблица 3

Методика формирования профессионально-прикладных навыков средствами легкой атлетики

Упражнение	Дозировка	Общие методические указания
<i>I. Формирование общей выносливости</i>		
Медленный бег	60...90 мин	Стараться не переходить на ходьбу. Поддерживать ЧСС = 130...150 уд./мин
Бег в среднем темпе	40...60 мин	Поддерживать ЧСС = 150...160 уд./мин. Следить за техникой бега
Повторный бег на отрезках (1...4 км)	1000 м /4—5 раз/ 10 мин отдыха	Поддерживать ЧСС = 160...180 уд./мин. Следить за техникой бега. Возможно выполнение с ускорениями, в виде фартлека
Быстрая ходьба	90...120 мин	Рекомендуется выполнять на природе, в различных погодных условиях. Поддерживать ЧСС = 120...130 уд./мин. Следить за техникой ходьбы
<i>II. Упражнения, развивающие быстроту</i>		
Быстрые наклоны вперед, в стороны	10 раз /2 серии/ 1 мин отдыха	Наклоны глубже, спина и ноги прямые
Поднимание и опускание туловища в положении лежа на бедрах на скамейке	25 раз /3 серии/ 5 мин отдыха	Выполняется в максимально быстром темпе

Упражнение	Дозировка	Общие методические указания
Темповые подскоки на месте, с отягощениями	20 раз /3 серии/ 5 мин отдыха	Выполняется в максимально быстром темпе. В качестве отягощений можно использовать утяжелители, гантели, диски для штанги (0,5, 1, 2, 5 кг в зависимости от подготовки)
Прыжки через короткую скакалку	50 раз /3 серии/ 5 мин отдыха	Выполняется в максимально быстром темпе
Прыжки ноги врозь вместе с одновременными движениями руками	100 раз /2 серии/ 3 мин отдыха	Выполняется в максимально быстром темпе. Можно выполнять с хлопком
Бег с высоким подниманием бедра	30 м /2 серии/ 2 мин	Выполняется в максимально быстром темпе
Бег с хода	30 м /5 серий/ 15 мин отдыха	С предварительного разбега 10...15 м. Выполняется с заданиями: на максимальное/минимальное количество шагов
Метание теннисного мяча на дальность отскока от стены и последующая ловля его	30 раз	Особое внимание на силу отскока мяча и его успешную ловлю, а не технику выполнения
<i>III. Сенсомоторная реакция</i>		
Выбегания со старта под различные команды	10 раз /15 м/ 3 мин отдыха	В качестве сигнала используются: свисток, выстрел, по команде «Марш», по взмаху флажка
Старты из различных исходных положений	8...10 раз /15 м/ 3 мин отдыха	Исходные положения: сед ноги врозь лицом/спиной/боком к линии, упор лежа лицом/спиной/боком к линии, упор присев, с поворотом на 180°, 360°, выпрыгиванием вверх и т. д.
Бег в среднем темпе с рывками по зрительному и слуховому сигналам	4 раза /600 м/ 5 мин отдыха	Выполняется на беговой дорожке по свистку или взмаху флажка: выпрыгивание, скачок на одной ноге, разворот на 180°, 360°, прыжок вперед, перестроение в колонну по росту. Сигналы подаются через неравные промежутки времени. Поддерживать ЧСС = 140...150 уд./мин
Старт по одному из набора сигналов	5 раз / 1 мин	По взмаху зеленым флажком остаться на месте, красным — пробежать 10 м, по свистку — прыжок вперед
Эстафеты с различными заданиями	6 раз /30 м/ 2...3 мин отдыха	Задания: через 15 м и 20 м от старта ставятся барьеры (h = 91,4 см), преодоление барьера возможно различными способами, на усмотрение участников; через 15 м кладется скакалка, любым способом 30 прыжков
<i>IV. Равновесие, вестибулярная устойчивость</i>		
Ходьба обычная, приставным шагом, спиной вперед, боком, с наклоном или поворотом головы	30 м /1 серия/ 2 мин	Использовать с сочетанием разной работы рук (махи, рывки по разным направлениям, с закрытыми глазами). Следить за техникой безопасности
Упражнения на скамейке, бревне: стойка, переход в сед	20 раз	—
Прыжки на месте с поворотами налево и вправо до 360°	20 раз	—
Ходьба и бег с дополнительным заданием	2 км	Выполняется в общем спокойном темпе. По команде: смена направления, приседания, отжимания, выпрыгивание вверх, ускорение, остановка и т. д. На каждое задание 10...15 команд
Балансировка на набивном мяче	5 раз	Выполняется на одной/двух ногах
<i>V. Развитие способности дозировать силовые напряжения</i>		
Броски набивных мячей, мячей различного веса, на заданное расстояние	15 раз /2 серии/ 5 мин отдыха	Количество раз может варьироваться в зависимости от веса мяча и дальности броска. Способ броска может быть как строго оговорен, так и свободным (снизу, спиной, боком, от плеча, из-за головы)
Прыжки в длину, с места и разбега на заданное расстояние	12 раз	Может выполняться приземление на одну ногу, на две, скачком или толчком двух ног. Прыжок с разбега может выполняться различными способами. Возможно добавление усложненного задания (хлопок в полете). Главной целью является попадание в заданное расстояние

Выводы, заключение

Анализируя результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Изучение исходных показателей физической подготовленности и уровня развития военно-прикладных навыков у студентов к предстоящей службе в армии показало, что в исследуемой группе студентов наблю-

даются низкий уровень развития общей выносливости, скоростных качеств, силовых способностей и специальных навыков. Имеющийся уровень физической готовности не позволяет группе испытуемых справиться с нормативами ВФСК ГТО на знак отличия и требованиями, предъявляемыми к военнослужащим срочной службы и по контракту.

2. Технология обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов включает концептуальную часть, содержание и процессуальную характеристику.

Концептуальная часть включает психологическое, дидактическое и социально-педагогическое обоснование достижения цели.

Особенностью содержания технологии явилось проведение занятий в форме контактной работы с опреде-

лением времени проведения занятий не более 90 мин и количеством участников на практических занятиях по физической культуре в количестве не более 20 человек.

Процессуальная часть описывает методику формирования военно-прикладных навыков у студентов. В методике подобраны средства легкой атлетики, определена дозировка выполнения упражнений и описаны методические рекомендации, которые необходимо соблюдать при проведении занятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Наговицын С. Г., Садиев Н. Н. Формирование военно-прикладной физической готовности студентов: проблемы и пути решения // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. Т. 9. № 1. С. 84—91.
2. Трапезников С. А., Пашута В. Л., Романенко Н. В. Современное военное образование России: характерные черты, закономерности и основные направления его развития // Актуальные проблемы защиты и безопасности : тр. XXII Всерос. науч.-практ. конф. РАН, 1—4 апреля 2019 г. СПб., 2019. С. 29—33.
3. Анализ подходов к оценке профессионально важных физических качеств военнослужащих / В. П. Сорокин, А. М. Андросов, В. В. Горохов, П. К. Кузнецов, Ю. В. Яковлев // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. Вып. 11(165). С. 322—325.
4. Хозей С. П., Сальников В. А., Бондаренко А. М. Современные тенденции в системе физической подготовки курсантов в вузах военного образования // Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф., 2019. С. 242—246.
5. Шайхетдинов Р. Г., Громов В. А. Влияние показателей физической подготовленности студентов университета на результаты военной профессиональной готовности // Наука ЮУрГУ : материалы 68-й науч. конф., г. Челябинск, 5—7 апреля 2016 г. Челябинск, 2016. С. 1301—1309.
6. Дрейке И. В., Пресняков В. В. Взаимосвязь специальных физических качеств с показателями профессиональной деятельности военнослужащих // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2016. № 1. С. 14.
7. Кругликов Л. В., Ненашев Е. С. Особенности физического развития и физической подготовленности контингента допризывной молодежи // Теория и практика физической культуры. 2014. № 2. С. 19.
8. Ендальцев Б. В. Адаптация и физическая подготовка к профессиональной деятельности // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2012. № 4. С. 44—49.
9. Попов В. Б. 555 специальных упражнений в подготовке легкоатлетов : метод. пособие для спортсменов, тренеров, преподавателей. 2-е изд., стер. М. : Человек, 2012. 224 с.
10. Зиамбетов В. Ю. О необходимости применения военно-прикладных физических упражнений на занятиях по физической культуре в высших учебных заведениях // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2010. № 3. С. 62—64.
11. Попков А. А. Модель военно-прикладной физической подготовки подростков и призывной молодежи : автореф. дис... канд. пед. наук. Волгоград, 2014. 23 с.
12. Громов В. А., Шайхетдинов Р. Г. Управление динамикой показателей физических упражнений на военном факультете в вузе // Известия ТулГУ. Сер. : Физическая культура. Спорт. 2014. Вып. 2. С. 7—15.
13. Дрейке И. В., Пресняков В. В. Технология физической подготовки курсантов военных вузов средствами легкой атлетики // Теория и практика физической культуры. 2016. № 3. С. 71.
14. Ершов В. Ю., Михайлова Е. А. Интегративный подход к обучению легкой атлетике. Великие Луки, 2013. 144 с.
15. Приказ Министра обороны РФ «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 21.04.2009 г. № 200 (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/195845/#ixzz6LqLb3tM6>.

REFERENCES

1. Nagovitsin S. G., Sadiev N. N. Formation of military-applied physical readiness of students: problems and ways of solving. *Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports*, 2014, vol. 9, no. 1, pp. 84—91. (In Russ.)
2. Trapeznikov S. A., Paschuta V. L., Romanenko N. V. Modern military education of Russia: characteristic features, patterns and main directions of its development. *Topical problems of protection and security. Works of the XXII All-Russian Scientific and Practical Conference of RARAN*, April 1—4, 2019. Pp. 29—33. (In Russ.)
3. Sorokin V. P., Androsova A. M., Gorokov V. V., Kuznetsov P. K., Yakovlev Yu. V. Analysis of approaches to evaluation of professionally important physical qualities of military personnel. *Scientific notes of the Lesgaft National State University*, 2018, iss. 11(165), pp. 322—325. (In Russ.)
4. Khozei S. P., Salnikov V. A., Bondarenko A. M. Modern trends in the system of physical training of cadets in military education universities. In: *Physical culture in the system of professional education: ideas, technologies and prospects. Coll. of materials of the IV All-Russian Sci. and Pract. Conf.*, 2019. Pp. 242—246. (In Russ.)
5. Shaikhedinov R. G., Gromov V. A. Influence of Physical Preparation Indicators of University Students on the Results of Military Professional Readiness. *Science of the URSU. Proceedings of the 68th Scientific Conference*. Chelyabinsk, April 5—7, 2016. Pp. 1301—1309. (In Russ.)

6. Drake I. V., Presnyakov V. V. Interaction of special physical qualities with the indicators of professional activity of the military personnel. *Physical culture: bringing-up, education, training*, 2016, no. 1, p. 14. (In Russ.)
7. Kruglikov L. V., Nenashev E. S. Peculiarities of physical development and physical readiness of the contingent of pre-education youth. *Theory and practice of physical culture*, 2014, no. 2, p. 19. (In Russ.)
8. Endaltsev B. V. Adaptation and physical preparation for professional activity. *Topical problems of physical and special training of power structures*, 2012, no. 4, pp. 44—49. (In Russ.)
9. Popov V. B. *555 special exercises in preparation of athletes: method. manual for athletes, trainers, teachers. 2nd ed., str.* Moscow, Chelovek, 2012. 224 p. (In Russ.)
10. Ziambetov V. Yu. On the need of application of the military and applied physical exercises in classes of physical culture in higher educational institutions. *Physical culture: bringing-up, education, training*, 2010, no. 3, pp. 62—64. (In Russ.)
11. Popkov A. A. *Model of military-applied physical training of teenagers and conscripted youth. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy.* Volgograd, 2014. 23 p. (In Russ.)
12. Gromov V. A., Shaikhetdinov R. G. *Management of dynamics of indicators of physical exercises at the military faculty in the university. News of TulSU. Ser. Physical culture. Sport*, 2014, no. 2, pp. 7—15. (In Russ.)
13. Dreyke I. V., Presnyakov V. V. Technology of physical training of cadets of military universities by means of athletics. *Theory and practice of physical culture*, 2016, no. 3, p. 71. (In Russ.)
14. Ershov V. Yu., Mikhail E. A. *Integrative approach to athletics training.* Velikie Luki, 2013. 144 p. (In Russ.)
15. *Order of the Minister of Defense of the Russian Federation "On Approval of the Manual on Physical Training in the Armed Forces of the Russian Federation" No. 200 dated April 21, 2009 (as amended).* (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/195845/#ixzz6LqLb3tM6>.

Как цитировать статью: Колмогорова Н. В. Технология обучения будущих специалистов по физической культуре методике формирования военно-прикладных навыков у студентов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 463–469. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.323.

For citation: Kolmogorova N. V. Technology of training of future specialists in physical culture in the methods of formation of military-applied skills of students. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 463–469. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.323.

УДК 378
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.386

Khazykova Tamara Sarangovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov,
Russian Federation, Republic of Kalmykia, Elista,
e-mail: tschazikova@yandex.ru

Хазыкова Тамара Саранговна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Калмыцкий государственный университет
имени Б. Б. Городовикова,
Российская Федерация, Республика Калмыкия, г. Элиста,
e-mail: tschazikova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА: МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОСТИ И ИНТЕГРАТИВНОСТИ

FORMATION OF PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF FUTURE TEACHER: THE METHODOLOGY OF HUMANITY AND INTEGRITY

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В статье раскрываются вопросы формирования профессионального сознания будущих педагогов как важной цели современного педагогического образования в условиях гуманитаризации. Представлен процесс формирования самосознания личности будущего педагога как главного фактора его профессионального образования. Понятие профессионального сознания (самосознания) педагога соотносено с идеей целостного образования человека и гуманитарной моделью образования. Выявлено «деятельностное содержание» профессии, осваиваемой будущими педагогами в рамках гуманитарной модели образования. Автор описывает некоторые основные характеристики модели профессионального образования будущих педагогов, ориентированного на формирование их профессионального

сознания. Предложены пути разработки модели формирования у будущих педагогов профессионального сознания на основе методологии интегративной психологии. Определены механизмы формирования у будущего учителя профессионального сознания на основе методологии гуманитарности и интегративности. Подробно освещен данный процесс в контексте «спиральной динамики», позволяющей видеть уровни ценностей педагога. Автором рассмотрены диалогические ситуации, позволяющие будущим педагогам анализировать «языки сознания» и осознавать себя как субъект профессиональной деятельности. Система ситуаций представлена несколькими типами. Это ситуации рефлексии будущими педагогами собственных структур сознания. Автор проводит связь процесса формирования

самосознания будущих педагогов с целостной ситуацией развития личности. Представлены некоторые результаты работы с будущими педагогами по формированию у них профессионального сознания, которые связаны с разработкой и реализацией гуманитарного компонента содержания педагогического образования. Рассмотрены перспективы развития исследования, связанные с проектно-исследовательской деятельностью студентов, с их готовностью создавать в сообществах друг с другом инновационные образовательные и профессиональные практики, отвечающие идеям гуманитарности и интегративности.

The article deals with the formation of professional consciousness of future teachers as an important goal of modern pedagogical education in the conditions of humanitarization. The article presents the process of formation of self-consciousness of the future teacher as the main factor of his professional education. The concept of professional consciousness (self-consciousness) of a teacher is correlated with the idea of integral human education and the humanitarian model of education. The "activity content" of the profession mastered by future teachers within the framework of the humanitarian model of education is revealed. The author describes some of the main characteristics of the model of professional education of future teachers, focused on formation of their professional consciousness. The ways of developing a model of formation of professional consciousness of the future teachers based on the methodology of integrative psychology are suggested. The mechanisms of formation of professional consciousness of the future teacher based on the methodology of humanitarianism and integrativity are defined. This process is described in detail in the context of "spiral dynamics", which allows seeing the levels of values of the teacher. The author considers dialogical situations that allow future teachers to analyze the "languages of consciousness" and realize themselves as a subject of professional activity. The system of situations is represented by several types. These are situations when future teachers reflect on their own structures of consciousness. The author connects the process of forming self-consciousness of future teachers with the holistic situation of personal development. Some results of work with future teachers on formation of their professional consciousness, which are associated with development and implementation of the humanitarian component of the content of pedagogical education, are presented. The prospects for development of research related to the design and research activities of students, with their willingness to create innovative educational and professional practices in communities with each other that meet the ideas of humanitarianism and integrativity, are considered.

Ключевые слова: педагогическое образование, будущий педагог, сознание, профессиональное сознание, самосознание, формирование профессионального сознания педагога, гуманитарная модель образования, модель спиральной динамики, интегративная психология, диалогическая ситуация.

Keywords: pedagogical education, future teacher, consciousness, professional consciousness, self-consciousness, formation of professional consciousness of a teacher, humanitarian model of education, model of spiral dynamics, integrative psychology, dialogic situation.

Введение

Важнейшей задачей современного образования является задача целостного развития человека, способного быть осознанным и отвечать на глобальные вызовы нашего времени. Современный мир, который, «одновременно организуется и хаотизируется, глобализируется и локализуется, объединяется и разделяется» [1], нуждается именно в таком человеке. Человеческая целостность определяется в первую очередь самосознанием личности, способностью осознавать себя субъектом собственной жизни и быть творцом культуры. Обеспечить условия для целостного развития ребенка в образовании способен педагог, сам обладающий высоким уровнем профессионального сознания.

Актуальность выбранной темы связана с необходимостью формирования профессионального сознания педагога, владеющего управлением собственной личностью как «педагогическим инструментом» и умеющего создавать условия для целостного развития другой личности. Такой педагог способен реализовывать гуманитарную модель образования, важной составляющей которой является влияние на ценностно-смысловую сферу ребенка. Сегодня система образования очень нуждается в профессионалах, качественные характеристики деятельности которых несут в себе «антропологический смысл». Но, как справедливо замечают Е. И. Исаев и В. И. Слободчиков, в рамках традиционной системы профессионального образования данная образовательная задача пока что не ставится в принципе. Одной из основных причин такой ситуации является дефицит научного знания о теории и практике формирования профессионального сознания педагога с позиции методологии гуманитарности и интегративности.

Изученность проблемы. В настоящее время в психологии и педагогике имеется немало исследований, раскрывающих проблемы становления педагога в профессии, проблемы его субъектности, компетентности, педагогических способностей и мастерства (И. А. Колесникова, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Ю. В. Сенько, В. В. Сериков и др.). В нашем исследовании мы ориентируемся на личность педагога-профессионала (Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков), который отличается от исполнителя и узкого специалиста, от учителя-предметника. Речь о педагоге, владеющем гуманитарными образовательными технологиями (С. В. Белова) и понимающем двойственную природу объекта педагогической деятельности (личность ученика и предмет). Исследований, посвященных подготовке такого педагога, пока что мало. Сегодня существует противоречие между профессионализацией и специализацией педагога, т. е. между его собственно педагогическим, профессиональным развитием и подготовкой к преподаванию определенного предмета. И это противоречие можно разрешить, опираясь на идеи гуманитарного подхода (С. В. Белова, И. Слободчиков и др.), который способен интегрировать все знания о человеке. Как показывает анализ профессиональной подготовки будущих педагогов в вузах, и в частности в Калмыцком государственном университете им. Б. Б. Городовикова, гуманитарная составляющая образования пока что декларативно провозглашается в системе высшей школы. Содержание профессионального образования составляют предмет и методика его преподавания, а изучение самого субъекта познания остается по-прежнему за кадром образовательного процесса.

Целесообразность разработки темы. Вопрос готовности педагогов к работе в условиях гуманитаризации

образования — это, по сути, вопрос о достаточном уровне самосознания, позволяющем работать с ценностно-смысловой сферой ребенка и обеспечивать развитие его субъектности. Здесь надо понимать, что если ученик что-то не знает или не умеет делать, то педагог его сможет научить, а «саморазвитию научить нельзя, прямым образом от педагога к ученику эта способность не передается» [2]. Педагог должен уметь создавать гуманитарную образовательную среду, которая является полем «со-бытийной общности» и имеет необходимый потенциал для целостного развития личности. И главным «элементом» такой среды является сам педагог, имеющий высокий уровень самосознания и личностно влияющий на ребенка.

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что впервые проблема формирования у будущих учителей педагогического сознания рассматривается в контексте гуманитарной модели образования и с позиции методологии интегративной психологии. Обоснованы условия такого процесса, учитывающего динамику эволюционного развития сознания/самосознания студентов, а также вероятности и благоприятных возможностей, которые возникают в работе с «живыми системами». Разработана система диалогических ситуаций как основа содержания педагогического образования будущего учителя-профессионала и как механизм формирования его профессионального сознания.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования является обоснование психолого-педагогических условий формирования у будущих учителей педагогического сознания на основе принципа гуманитарности и с учетом знаний интегративной психологии. Задачи, которые возникают в связи с этим, касаются: уточнения понятия «профессиональное сознание педагога»; выявления гуманитарного компонента содержания процесса формирования профессионального сознания будущего педагога; определения механизмов формирования у будущего учителя профессионального сознания на основе методологии гуманитарности и интегративности.

Методы и методики исследования. Исследование было выполнено на базе кафедры педагогики Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, в рамках проекта «Педагогический дебют», который направлен на формирование основ педмастерства и профессионального сознания у будущих учителей. Методологическим основанием реализации проекта были выбраны гуманитарная модель образования, в контексте которой образовательная деятельность является текстуально-диалогической деятельностью (С. В. Белова), и модель спиральной динамики, описывающая уровни ценностей человеческих систем (К. Грейвз, Д. Бек, К. Кован). Согласно этим моделям, процесс образования предстает как процесс накопления опыта самопознания, связанного со способностью входить в диалог с уровнями собственных ценностей (уровнями самосознания), которые отражены в разных «текстах» (актах, действиях, авторско-адресных сообщениях). Любое высказывание личности, способ реагирования на ситуацию, акт действия, продукт деятельности является подобным текстом. Модели, на которые мы опираемся, позволили нам определить, что профессиональное сознание будущего педагога представляет собой способность «присутствия» в педагогической ситуации, характеризуемой отношениями между объектом, субъектом и процессом восприятия. Характер педагогических отношений и результат педагогических действий зависит от степени такого «присутствия»,

когда педагог способен видеть одновременно: а) то, на что он смотрит (ученик, учебный материал, действие); б) то, «кто» смотрит (личностная позиция, внутренний субъект); в) то, как смотрит (характер отношений между объектом и субъектом восприятия).

Исследуя проблему формирования у будущего педагога профессионального сознания, мы ориентировались на идеи о том, что образование совершается «внутри» каждого конкретного человека. И важно работать с инструментарием, который требует соблюдения принципа гуманитарности, позволяет личности встать в позицию субъекта своего образования и осознать себя как многомерное существо [3]. Лишь через понимание «устройства» себя как Живой Системы возможно понимание другого. Чтобы учесть всю эту многомерность в образовательном процессе, требуется методология интегративной психологии. Именно интегративная психология помогает видеть и изучать, говоря словами К. Д. Ушинского, человека во всех отношениях. Идеи интегративного подхода, заложенные М. Болдуином, У. Джеймсом, Фехтером, развитые Кеном Уилбером, В. В. Козловым и другими исследователями, связаны с объединением всех имеющихся «психологий», с соотношением западного и восточного взгляда на человека, с пониманием важности современных и древних духовных практик. Анализ данных идей, в частности анализ модели спиральной динамики (динамики самосознания), позволил нам выявить гуманитарный компонент содержания профессионального образования будущего учителя. Он представляет собой опыт рефлексии студентами своей способности «присутствия» в той или иной ситуации и осознания триединой структуры этой ситуации (объект, субъект, процесс восприятия). Такой опыт проявляется на уровнях: 1 — самоотжественности (аутентичной личности); 2 — доверительного контакта (диалогичного собеседника); 3 — воли (активного субъекта действия); 4 — осмысленности (субъекта смыслообразования); 5 — творчества (автора продукта культуры); 6 — субъекта совместной (коллективной) деятельности; 7 — интегративности (человека системного мышления); 8 — духовности (носителя высших ценностей).

Среди исследовательских методов мы использовали тест Дэвида Хокинса «Карта сознания» [4]. Это кинезиологический мышечный тест, который определяет истинность или ложность утверждения в зависимости от мышечного тонуса. Он дает информацию о доминирующей эмоции, особенностях восприятия жизни и доступном для личности на данный момент количестве ее энергии. Данный тест использовался для диагностики и самодиагностики. Он дает понимание о пограничной черте (по Д. Хокинсу, условный показатель — 200 единиц), ниже которой основные цели человека связаны с выживанием и проявлением своих животных инстинктов, выше нее постоянно нарастает стремление к позитивному восприятию, гармонии, осознанию значимости благополучия других людей.

Также в рамках проекта «Педагогический дебют» студентам было предложено проанализировать ситуации общения из своей школьной и вузовской жизни, а также разработать систему игровых ситуаций, в которых возможно проиграть и проанализировать свои действия с «учеником». В качестве ориентира был предложен ряд вопросов и заданий. Например, таких: 1) «Вспомните ситуацию, когда вы испытывали на уроке страх (выйти к доске или т. п.)... С позиции какого ценностного уровня, на ваш взгляд, в такой ситуации „присутствовали“ вы и ваш учитель?»;

2) «Вы объясняете материал урока, а кто-то из учеников демонстративно мешает вам... Что вы переживаете в данный момент? Что происходит на внутреннем плане ситуации взаимодействия?». В ходе такой работы со студентами было установлено, что основным механизмом, позволяющим формировать профессиональное сознание будущих педагогов, выступают диалогические ситуации. Это ситуации диалога на уровне мышления, общения и деятельности, в основе которых безопасность, доверие, личностное равенство, вопросно-ответные отношения.

Исследовательскую выборку составили студенты направления «Педагогическое образование» КалмГУ — 162 человека.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она развивает идеи гуманитаризации профессионального образования, дополняет знания о становлении педагога как субъекта педагогической деятельности и носителя ценностей своей профессии. Раскрытые в работе особенности формирования профессионального сознания будущего педагога с позиции методологии гуманитарности и интегративности имеют значение для дидактики высшей школы и расширяют теорию содержания педагогического образования.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты нашего исследования могут быть использованы при составлении программ профессионального образования и самообразования педагогов. Разработанные на основе модели спиральной динамики диалогические ситуации могут лечь в основу проектирования педагогического образования будущего учителя-профессионала.

Основная часть

Феномены сознания и самосознания изучены в науке довольно широко (Г.В. Акопов, А.А. Бодалев, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Д.В. Ронзин, С.Л. Рубинштейн, А.И. Субетто и др.), но они все еще не имеют однозначных толкований и продолжают привлекать внимание ученых и практиков. В исследованиях, посвященных феномену самосознания, выделяются философско-методологические, историко-культурные, психологические, социальные аспекты проблемы, включающей вопросы личностной ответственности, выбора, морали, самооценки, самопознания, саморегуляции, саморефлексии, отношений с другими людьми (А. Г. Спиркин, Л. И. Божович, И. И. Чеснокова, А. И. Липкина, В. В. Столин и др.). Подчеркивается, что «самосознание выступает системно-интегративным свойством человека и связано с самонаблюдением человека — способностью к рефлексии» [5].

Когда мы ведем речь о профессиональном сознании педагога, то следует иметь в виду, что его рефлексия должна касаться трех сфер деятельности. Именно эти три сферы — деятельность, коммуникативная, личностная — составляют суть его профессии (А. К. Маркова). Важно также понимать, что изучение самосознания не может происходить на уровне накопления некой информации. Важно постижение личностью динамики развития собственного самосознания.

Процесс формирования самосознания включает в себя формирование опыта понимания личностью Я-образа как эмоционально-ценностного отношения к себе и когнитивных представлений о себе (И. С. Кон, М. И. Лисина, И. И. Чеснокова). С позиции гуманитарного подхода этот процесс связан с: 1) формированием авторской позиции — «основная задача образования состоит не в том, чтобы

довольствоваться передачей традиций и знаний, а в том, чтобы непрерывно совершенствовать способность, которая дает человеку возможность находить смысл в самом образовании и — с помощью образования — в мире» [6]; 2) овладением текстуально-диалогической технологией, основанной «на гуманитарно-личностной модели образования, запрашивает педагога определенного типа, педагога с новым уровнем педагогического сознания (самосознания)» [7]; 3) антропотехническими практиками — «становление у человека фундаментальных потребностей и способностей, главными из которых становятся потребности и способности к самообразованию, а тем самым и к саморазвитию» [8]. Рассматривая формирование профессионального сознания (самосознания) будущего учителя, мы имеем в виду накопление системы представлений человека о самом себе как профессионале в условиях гуманитарных смыслов образования.

На основе анализа литературы, посвященной вопросам самосознания и гуманитарным аспектам образования, нами определено, что действия учителя, реализующего гуманитарную модель образования, соотносятся с определенными функциями сознания. Среди них: рефлексивное сознание, целостное восприятие, ясное видение, диалогическое мышление. В определении того, как формируется у будущих педагогов опыт, который позволяет им отслеживать такие функции собственного сознания и включать их в содержание своей профессиональной деятельности, мы опирались на методологию интегративности. Именно такая методология позволяет преодолеть односторонность и узко-фрагментарность видения всех педагогических проблем. Она помогает обнаруживать сеть событий и взаимосвязей, в которых человек предстает целостно и в целостной ситуации развития его самосознания.

Этапы самосознания разными представителями интегративной психологии описаны по-разному (Салливан, Грант, Джени Уэйд, Э. Эриксон и др.). При всем разнообразии определений этапов развития самосознания у всех исследователей есть общее понимание того, что человек в своем развитии проходит через «закономерные отношения дифференциации и интеграции» [9]. Это постоянное развитие внутренних и внешних связей, индивидуализации и социализации. Это реализация механизма «отождествление-отчуждение». По В. И. Слободчикову, речь идет о постоянном переходе от одного уровня самости и со-бытийности к другому.

Чтобы понять так называемые потоки самосознания и его развитие с учетом эволюционных процессов каждой отдельной личности, мы обратились к модели спиральной динамики, разработанной К. Грейвзом. Грейвз называл эти потоки «волнами бытия». Его последователи Д. Бек и К. Кован представили их уровнями само-бытия и своеобразной «матрицей ценностей». Такая матрица предстает как психологическая структура, система ценностей, стиль адаптации, и все это может выражаться множеством способов [10].

В модели спиральной динамики различаются уровни самосознания: «1) архаически-инстинктивный — физическое самосохранение; 2) магически-анимистический — потребность в родственных связях; 3) силовой — импульсивность, эгоцентричность, потребность в доминировании; 4) конформистский — выстраивание порядка и соблюдение правил; 5) индивидуалистический — ориентированность на личный успех и поиск новых возможностей; 6) плюралистический — «сетевое» мышление и экологичность;

7) интегративный — спонтанность и функциональность; 8) холистический — единая сознательная система» [11]. Согласно такой классификации мы ориентируемся на тип педагога с экологичным, интегративным и холистическим мышлением. Но прийти к такому уровню невозможно, если не осознать все предыдущие и не проработать их. Это означает, что будущие педагоги, включенные в процесс формирования профессионального сознания, должны иметь возможность исследовать всю свою «спираль» отношений.

Результаты

Знание о динамике самосознания дает нам понимание того, как мы можем выстраивать ситуации, в которых будущие педагоги смогут познавать себя как субъекта профессиональной деятельности. Итак, опираясь на модель спиральной динамики, мы разработали систему ситуаций, в которых может разворачиваться диалог с Другим в контексте самопознания. Этим «другим» может быть любой объект, на который направлено внимание студентов и который помогает расширить понимание им себя (своего самосознания). Диалогические ситуации, которые потенциально «заложены» в любой педагогической ситуации и которые помогают обнаружить уровень самосознания педагога, представляют собой систему контактов с: собой; другим человеком; объектом/предметом действия; миром ценностей/идей. Это ситуации самопознания, когда студенты учатся анализировать: объект своего внимания, себя как воспринимающего и сам процесс видения/восприятия.

Нами была разработана, в связи с таким пониманием, система диалогических ситуаций, которые носили рефлексивный характер и предполагали работу с таким триединством (объект, субъект, процесс контакта между ними). Систему ситуаций мы представили четырьмя типами: 1) «Погружение в контакт» — непосредственное взаимодействие с объектом внимания; 2) «Рефлексия объекта» — осознание того, что непосредственно воспринимается студентом и чему он дает свое название; 3) «Рефлексия процесса» — осознание процесса восприятия; 4) «Рефлексия субъекта» — осознание себя как воспринимающего, своей роли, позиции, которая задавала специфику процесса восприятия. Такие ситуации создаются на учебном занятии, когда будущие учителя работают с учебным материалом или разбирают педагогические кейсы. Например, им предлагается разобрать конфликтные моменты, которые могут возникнуть между учителем и учеником, или проанализировать проведение ребенка на уроке.

Как показало наше исследование на начальном этапе, обучающиеся по-разному действуют в предлагаемых условиях. Так, например, непосредственное взаимодействие с объектом внимания в ситуации первого типа показали всего 12 % будущих педагогов. Способность к рефлексии объекта (ситуация второго типа) была отмечена у 10 % студентов. Продемонстрировать рефлексии процесса (ситуация третьего типа) сумели 8 % из обследуемых. Рефлексия субъекта (ситуация четвертого типа) оказалась затруднительной для подавляющего большинства. На этом уровне понимания выстроить процесс восприятия удалось только 3 % обучающихся. Из этого мы сделали вывод, что у студентов в их сознании практически не соотнесены объект, субъект и процесс своего внимания/видения/восприятия.

Мы отметили, что процесс формирования самосознания будущих педагогов связан с целостной ситуацией их личностного развития. И такое личностное развитие не всегда

может иметь полный набор «сред» и «процессов». «Практика убедительно показывает, что может быть вполне достаточно одного значимого процесса, фактора, события, в конце концов, чувства, душевного порыва... чтобы в целом сформировать или в целом перевернуть весь мир воспитанника» [12]. В нашем случае мы определили, что сама целенаправленная работа по самосознанию становится для студентов таким значимым «событием».

Мы выделяем среди ряда факторов «встречу» личности с собой, с миром своих переживаний, возникающих в той или иной ситуации. Обеспечить подобную встречу может диалог. Выстраивая процесс формирования у студентов самосознания, мы предлагаем им последовательное погружение в диалогические ситуации, содержательную основу которых составляет опыт самовосприятия, самонаблюдения, самоанализа и самоосмысления. Будущие педагоги имеют возможность здесь выходить в надпредметную и надличностную область знания.

Интегративная методология подсказывает педагогике необходимость обращения к возможностям понимания всего многообразия «языков», на которых может говорить (мыслить) человек. «Практика показывает, что человек может управлять лишь тем, что осознает» [13]. Это языки сознания, изучая которые, будущие педагоги учатся понимать свои ощущения, эмоции, особенности восприятия, внимания, мышления, воображения. «Язык — это и орудие мышления, и средство выражения и оформления мыслей» [14]. Как показывает обследование студентов направления подготовки «Педагогическое образование» КалмГУ, подавляющее большинство из них имеют очень слабые представления о «языке» своего сознания. Как показано мини-анкетирование студентов, 87 % не умеют различить свои ощущения и эмоции. 92 % опрошенных не отдают себе отчета в том, насколько их внутреннее физическое и эмоциональное состояние, а также уровень восприятия и особенности внимания могут влиять на качество профессиональной деятельности. Как пример: многие студенты на первых порах не могли различать вопросы «Что ты ощущаешь?» (восприятие своего тела) и «Что ты чувствуешь?» (восприятие своих эмоций). Как мы выяснили, они не осознавали в полной мере себя в качестве источника «энергетического ресурса» для ребенка. Не видели роли своего физического состояния, эмоционально-чувственной сферы и когнитивного развития в создании образовательной ситуации.

По мере погружения студентов в диалогические ситуации на учебных занятиях, в которых им предлагалось наблюдать за собственным мышлением, вниманием, отслеживанием механизмов идентификации, эмпатии и рефлексии, они стали более ясно различать феномены собственного внутреннего мира студентов и осознавать, как они могут влиять на будущую профессиональную деятельность. Способом познания этих механизмов стал рефлексивный диалог, построенный вокруг определенных вопросов. Эти вопросы предполагали работу с собственными структурами сознания. В числе них такие: куда было направлено ваше внимание; каким вам видится ваш контакт с объектом (учебной информацией, мыслями, эмоциями, реакцией другого человека); как вы влияли на данную ситуацию общения; как вы воспринимали данную информацию и др. Кроме таких вопросов, мы выделили также вопросы, связанные с анализом речи студентов, который дает понимание, на каком уровне «спиральной динамики» он находится. И это тоже расширяет горизонт видения себя в качестве

субъекта будущей профессии. Также нами использовалась «Карта сознания» Д. Хокинса не только как диагностический метод, но и как материал для обсуждения вопросов, связанных с рефлексией студентами своего восприятия жизни и будущей профессии.

Повторная диагностика (промежуточный мониторинг), которая была проведена буквально через месяц, показала серьезное продвижение студентов в плане их самоосознания. Практически 100 % обучающихся научились дифференцировать собственные эмоции и ощущения. Такой большой скачок, как мы определили, связан с тем, что студенты, просто-напросто, по их признанию, никогда не задумывались о данном различии. И достаточно было буквально нескольких ситуаций, связанных с опытом самовосприятия, чтобы им потом легко удавалось различить восприятие своего тела и восприятие своей эмоциональной сферы. У 85 % студентов наблюдалась готовность к эмоциональному взаимодействию с потенциальным учеником.

Самосознание, как показывает анализ исследований (М. М. Бахтин, Р. Берг, Ю. М. Лотман и др.), познается через опосредованные формы, и в частности через языковые формы. Такие, в которых личность выступает автором высказывания, имеющего своего адресата. Таким образом, в содержание профессиональной подготовки будущих педагогов необходимо включать опыт, предстающий как опыт анализа «языков» самовыражения личности и отражающий текстуально-диалогический метод. В системе диалогических ситуаций, о которых мы сказали выше, одной из центральных линий работы со студентами является анализ авторства и адресности, характера, формы, содержания и знакового выражения высказываемых ими посланий. Здесь возникает проблема множественности смыслов, в которой помогает ориентироваться герменевтика. Речь здесь не о «чужих» смыслах, которые надо постичь, а о тех, которые внутри самой личности и которые постоянно находятся в динамике. «Любая выполненная студентом работа также становится „текстом“, когда она рассматривается как сообщение, имеющее автора и адресата. Ее объем, форма, содержание, язык выражения позволяют судить о заложенных в нее автором личностных смыслах. Подобные тексты позволяли студентам видеть характер поведения, вектор направленности в отношениях и в деятельности. Осознавая этот вектор, который может проявляться как, например, позиция недоверия и эмоциональной закрытости, „стратегия выживания“, предвзятое восприятие другого, стремление к доминированию и т. п. — они накапливают опыт широкого и целостного видения всей многомерности педагогической ситуации и всего спектра смыслов „учительского слова“» [15].

Наше исследование еще продолжается, но уже сейчас, на промежуточном этапе, можно констатировать, что у будущих педагогов заметно развивается рефлексивная сфера и формируется способность адекватно осознавать свою роль в профессии, четко видеть все основные феномены, проявляющиеся в педагогической ситуации (позицию себя как субъекта действия, характер общения с другим и др.). Студенты проявляют все более активное участие в проекте «Педагогический дебют». В настоящее время они выходят на уровень создания своих индивидуальных программ профессионально-личностного саморазвития, рефлексии своего вхождения в профессию и проектирования концепции своей будущей професси-

ональной деятельности. Результаты такой работы нам предстоит еще проанализировать.

Выводы

Профессиональное сознание педагога понимается нами как процесс самоопределения личности в педагогической деятельности с учетом уровня своих ценностей. Формирование профессионального сознания педагога опирается на знание о гуманитарном компоненте содержания образования, который представляет собой опыт рефлексии объекта, субъекта и процесса восприятия в ситуации педагогического общения. Это обеспечивает у будущих педагогов высокую мотивацию в изучении своей будущей профессии, понимание ими собственной личности как «педагогического инструмента» и готовность к реализации в педагогической практике гуманитарной модели образования (гуманитарных образовательных технологий).

Механизмом формирования профессионального сознания у будущих педагогов с позиции идей гуманитарности и интегративной психологии, как показало наше исследование, являются диалогические ситуации. Данный процесс предстает как система таких ситуаций, в которых студенты учатся, через систему доверительных, вопросно-ответных отношений, воспринимать феномены субъективной реальности и, по сути, подключаться к управлению процессом формирования своего профессионального сознания. В центре внимания таких ситуаций три аспекта: тексты, их форма; смыслы — то, что заложено в тексты/речь; языковые средства, с помощью которых личность выражает себя. Все это составляет триаду, которая становится «опредмеченным материалом» профессионального сознания. Работа с таким материалом как диалог с текстом, который включает в себя анализ высказываний, несущих в себе смыслы и имеющих свой язык, позволяет накапливать опыт профессионального сознания.

Мы выявили зависимость у студентов ценностного отношения к своей будущей профессии от уровня сознания, выявленного с помощью карты Д. Хокинса. Студенты, которые не просто познают учебный предмет, а исследуют собственное мышление, связанное с восприятием этого предмета, учатся в полной мере осознавать свою роль в профессии, ценности будущей профессиональной деятельности и свои возможности профессионально-личностного саморазвития. Особую роль в этом играет проект «Педагогический дебют», позволяющий студентам рефлексировать настоящую педагогическую практику и моделировать будущие педагогические ситуации. Как показывает такая проектная работа с будущими педагогами, у них существенно растет интерес к профессии и к себе как будущим профессионалам, развивается инициативность, креативность, проектное мышление, наблюдается высокая степень осознанности в образовательных ситуациях, что проявляется в характере оценок своих действий, вопросах/запросах к преподавателю, активности на учебных занятиях, результатах исследовательских работ.

Наше исследование в плане разработки и реализации модели формирования самосознания у будущих педагогов продолжается. Его перспективы мы связываем с технологическим аспектом нашей модели, с системой проектно-исследовательской деятельности студентов, с созданием студенческих сообществ инновационной педагогической практики, отвечающей идеям гуманитарности и интегративности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Климов С. М., Пуляев В. Т., Скворцов Н. Г. Коэволюция природы и общества в их цивилизационном развитии // Гражданское общество в России и его перспективы в XXI веке : моногр. / Отв. ред. С. М. Климов. СПб., 2017. С. 216—226.
2. Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи : моногр. / С. М. Зверев, А. В. Леонтович, В. К. Рябцев, В. В. Ряшина, В. И. Слободчиков, А. Б. Теплова ; под ред. В. К. Рябцева. М. : ИИДСВ РАО, 2019. 487 с.
3. Тульчинский Г. Л. Роль образования в модернизации общества // Академический вестник. Вестник Санкт-петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2015. № 4(30). С. 29—34.
4. Хокинс Д. Сила и насилие: скрытые мотивы человеческих поступков. СПб. : Весь, 2010.
5. Зинченко В. П. О целях и ценностях образования // Новые цели и ценности образования: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М. : Инновации и эксперимент в образовании, 2015. С. 8—9.
6. Сенько Ю. В. Экзистенциальные смыслы современного образования // Человек и образование. 2017. № 3(52). С. 4—8.
7. Белова С. В. Текстуально-диалогический принцип в проектировании гуманитарного образования : автореф. дис... д-ра пед. наук. Волгоград, 2006. 43 с.
8. Слободчиков В. И. Антропологический императив отечественного образования в XXI веке // Актуальные проблемы образования и науки: традиции и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 55-летию Института дошкольного воспитания и 110-летию со дня рождения А. В. Запорожца. М. : Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2016. С. 276—280.
9. Козлов В. В. Движение за развитие человеческого потенциала. Ярославль : Титул, 2017. 198 с.
10. Гаськова М. И. Трансформация ценностного сознания населения современной России в постсоветское время в контексте постнеклассической науки (на примере интегрального подхода К. Уилбера) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 3. С. 69—85.
11. Спиральная динамика на практике: Модель развития личности, организации и человечества / Д. Бек, Т. Ларсен, С. Солонин и др. ; пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2019. 382 с.
12. Сериков В. В. Проблема целостности образовательных систем // Известия ВГПУ. 2017. № 3. С. 14—19.
13. Калашников В. Г. Сознание как основа развития личности: контекстный подход к уровням развития сознания // Развитие личности. 2018. № 1.
14. Васильева А. М., Кораблева Е. В. Трансформация системы ценностей под влиянием развития IT-технологий // Социально-гуманитарные и экономические измерения современного общества : сб. науч. тр. Саратов, 2017. С. 40—43.
15. Белова С. В., Краснокутская О. А., Хазыкова Т. С. Диалогическая компетентность будущих педагогов с позиции междисциплинарного знания // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-2. С. 31—34.

REFERENCES

1. Klimov S. M., Pulyaev V. T., Skvortsov N. G. Coevolution of nature and society in their civilizational development. In: *Civil society in Russia and its prospects in the XXI century. Monograph*. Editor-in-chief S. M. Klimov. Saint Petersburg, 2017. Pp. 216—226. (In Russ.)
2. Zverev S. M., Leontovich A. V., Ryabtsev V. K., Ryashina V. V., Slobodchikov V. I., Teplova A. B. *Anthropological approach in development of education and socialization of children and youth. Monograph*. Ed. by V. K. Ryabtsev. Moscow, IIDSF RAO, 2019. 487 pp. (In Russ.)
3. Tulchinsky G. L. The role of education in the modernization of society. *Academic Bulletin. Bulletin of the Saint Petersburg Academy of postgraduate pedagogical education*, 2015, no. 4(30), pp. 29—34. (In Russ.)
4. Hawkins D. *Force and Violence: Hidden motives of human actions*. Saint Petersburg, Ves', 2010. (In Russ.)
5. Zinchenko V. P. On the goals and values of education. In: *New goals and values of education: experience, problems, prospects of development. Materials of the IV Int. sci. and pract. conf.* Moscow, Innovations and experiment in education, 2015. Pp. 8—9. (In Russ.)
6. Senko Yu. V. Existential meanings of modern education. *Human and education*, 2017, no. 3(52), pp. 4—8. (In Russ.)
7. Belova S. V. *Textual-dialogical principle in designing humanitarian education. Abstract of Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Volgograd, 2006. 43 pp. (In Russ.)
8. Slobodchikov V. I. Anthropological imperative of domestic education in the XXI century. In: *Actual problems of education and science: traditions and prospects. Materials of the int. sci. and pract. conf. dedicated to the 55th anniversary of the Institute of preschool education and the 110th anniversary of A. V. Zaporozhets*. Moscow: Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education, 2016. Pp. 276—280. (In Russ.)
9. Kozlov V. V. *Movement for development of human potential*. Yaroslavl, Titul, 2017. 198 pp. (In Russ.)
10. Gas'kova M. I. Transformation of value consciousness of population of modern Russia in the post-Soviet time in the context of postnonclassical science (on the example of the integral approach of K. Wilber). *Journal of sociology and social anthropology*, 2012, vol. 15, no. 3, pp. 69—85. (In Russ.)
11. Beck D., Larsen T., Solonin S., et al. *Spiral dynamics in practice: Model of development of personality, organization and humanity*. Translation from English. Moscow, Alpina Publisher, 2019. 382 pp. (In Russ.)
12. Serikov V. V. The problem of integrity of educational systems. *VSPU news*, 2017, no. 3, pp. 14—19. (In Russ.)
13. Kalashnikov V. G. Consciousness as the basis of personality development: contextual approach to the levels of consciousness development. *Personal development*, 2018, no. 1. (In Russ.)

14. Vasileva A. M., Korableva E. V. Transformation of the value system under the influence of IT-technology development. In: *Socio-humanitarian and economic dimensions of the modern society. Coll. of sci. works.* Saratov, 2017. Pp. 40—43. (In Russ.)

15. Belova S. V., Krasnokutskaya O. A., Khazykova T. S. Dialogical competence of future teachers from the position of interdisciplinary knowledge. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 62-2, pp. 31—34. (In Russ.)

Как цитировать статью: Хазыкова Т. С. Формирование профессионального сознания будущего педагога: методология гуманитарности и интегративности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 469–476. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.386.

For citation: Khazykova T. S. Formation of professional consciousness of future teacher: the methodology of humanity and integrity. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 469–476. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.386.

УДК 91:37
ББК 74.262.68

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.358

Kuptsov Sergey Evgenievich,
Assistant of the Department of Socio-Economic Geography,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky,
Russian Federation, Yaroslavl,
e-mail: djkupcov@mail.ru

Купцов Сергей Евгеньевич,
ассистент кафедры социально-экономической географии,
Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского,
Российская Федерация, г. Ярославль,
e-mail: djkupcov@mail.ru

Sinitsyn Igor Sergeevich,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Geography,
Yaroslavl State Pedagogical
University named after K. D. Ushinsky,
Russian Federation, Yaroslavl,
e-mail: 1010.86@mail.ru

Синицын Игорь Сергеевич,
канд. пед. наук,
доцент кафедры физической географии,
Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского,
Российская Федерация, г. Ярославль,
e-mail: 1010.86@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК УСЛОВИЕ АКТИВИЗАЦИИ ЦЕННОГО ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ К ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE STUDY OF GLOBAL PROBLEMS OF HUMANITY AS A CONDITION OF ACTIVATING THE VALUABLE ATTITUDE OF STUDENTS TO THE SURROUNDING REALITY

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methods of teaching and upbringing

Современное географическое образование переживает этап обновления содержания. В условиях глобализации и постоянно возникающих проблем и противоречий, носящих общечеловеческий характер проявления, ключевым сюжетом школьного географического образования на уровне старшей школы могут стать глобальные проблемы человечества, изучение которых позволит не только сформировать комплекс образовательных результатов, закреплённых нормативными документами, но и содействовать становлению у школьников глобального типа мышления и поведения, обеспечить формирование ценностного отношения к окружающей действительности и понимание значимости собственной деятельности, направленной на обеспечение устойчивости и сбалансированности развития всего человечества. Однако существующая практика обучения географии на уровне среднего общего образования показывает, что тема, касающаяся глобальных проблем человечества, в большинстве используемых учебников раскрыта в недостаточно полной мере. В связи с этим актуальным является вопрос о пересмотре подходов к изучению глобальных проблем человечества и проектировании методического обеспечения их изучения,

содействующего становлению у учащихся ценностного отношения к окружающей действительности.

В настоящей статье определяются содержательные основы изучения глобальных проблем человечества по шести контекстам, имеющим личностный аспект для учащихся. В статье представлена система методического обеспечения процесса изучения глобальных проблем человечества как в урочной, так и во внеурочной деятельности, представляющая собой совокупность целевого (цель-идеал и цель-средство, соотносённые с компонентами изучения — когнитивным, прагматическим и аксиологическим), содержательного (контексты изучения глобальных проблем и уровни их рассмотрения), процессуального (средства-навигаторы, средства-«фильтры» и средства выражения отношения и позиции) и результативно-оценочного блоков.

Modern geographical education is undergoing a stage of updating its content. In the context of globalization and constantly emerging problems and contradictions that have a universal character of manifestation, the key theme of school geographical education at the higher school level can be the global problems of humanity, the study of which will not only

form a set of educational results, fixed by the regulatory documents, but also help students to form a global type of thinking and behavior, ensure the formation of a value attitude to the surrounding reality and understanding the significance of their own activities, aimed at ensuring the sustainability and balance of development of all mankind. However, the existing practice of teaching geography at the level of general secondary education shows that the topic of global problems of humanity is not fully disclosed in most of the textbooks used. In this regard, the issue of reviewing approaches to the study of global problems of humanity and designing methodological support for their study is topical, contributing to the formation of students' value attitude to the surrounding reality.

This article defines the content bases for studying global problems of humanity in six contexts that have a personal aspect for students. The article presents a system of methodological support of the process of studying global problems of humanity both at the classes and extracurricular activities which is a set of goal-oriented (goal-ideal and goal-means, correlated with the components of study: cognitive, praxiological and axiological), content-oriented (contexts of studying global problems and levels of their consideration), procedural (means-navigators, means-“filters” and means of expressing attitudes and positions), and performance-evaluation blocks.

Ключевые слова: географическое образование, окружающая действительность, ценностное отношение, глобальные проблемы человечества, методическое обеспечение, цель-средство, цель-идеал, когнитивный компонент, аксиологический компонент, праксиологический компонент.

Keywords: geographical education, surrounding reality, value attitude, global problems of humanity, methodological support, goal-means, goal-ideal, cognitive component, axiological component, praxiological component.

Введение

Актуальность исследования. Важнейшей задачей современного географического образования является не только передача готовых знаний, практических умений, универсальных способов познания, но и содействие в развитии ценностных установок личности, в том числе и ценностного отношения к окружающей действительности [1]. Одной из содержательных категорий современной географии, изучение которой будет содействовать развитию ценностного отношения к окружающей действительности, является категория «глобальные проблемы человечества». Необходимость акцентирования внимания школьников на проблемах современного мира обусловлена их всеобщим характером проявления. Существующая практика обучения географии на уровне среднего общего образования показывает, что тема, касающаяся глобальных проблем человечества, в большинстве используемых учебников раскрыта в недостаточной мере. В связи с этим большая часть учителей географии организует ее изучение по остаточному принципу ввиду временного ограничения, отдавая предпочтение самостоятельной работе учащихся по овладению информацией о глобальных проблемах, подготовке докладов и презентаций. К сожалению, сложившаяся практика не позволяет обеспечить комплексное восприятие глобальных проблем, понимание необходимости их решения для достижения целей устойчивого развития.

Цель настоящего исследования — определить и разработать методическое обеспечение процесса изучения глобальных проблем человечества как условия становления ценностного отношения к окружающей действительности.

Достижение указанной цели осуществлялось в процессе решения следующих исследовательских задач: 1) определить сущность основных дефиниций исследования (окружающая действительность, глобальные проблемы, ценностное отношение к окружающей действительности, методическое обеспечение); 2) раскрыть и описать компонентный состав системы методического обеспечения процесса изучения глобальных проблем человечества.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых в области философского, пространственного и методического исследования глобальных проблем человечества.

Теоретическая значимость исследования определяется приращением знаний в области теории и методики обучения и воспитания в области географии. Научная новизна исследования состоит в проектировании системы методического обеспечения изучения глобальных проблем человечества. **Практическая значимость** работы заключается в реализации предложенной системы методического обеспечения в практике общего географического образования.

Основная часть

Определение основных категорий исследования. Условимся понимать под окружающей действительностью все то пространство (обстановку) разного территориального уровня, окружающее каждого из нас во всем ее многообразии [1]. Одной из сторон этого пространства являются глобальные проблемы человечества, затрагивающие самые разные сферы человеческой деятельности, имеющие всемирный характер проявления, определяющие развитие человечества, создающие угрозу для его существования [2]. Для определения содержательных основ изучения глобальных проблем человечества нами были проанализированы различные их классификации [3—6]. По нашему мнению, наиболее универсальной выступает классификация, согласно которой принято выделять следующие основные группы глобальных проблем: «универсальные» проблемы политического и социально-экономического характера, природно-экономического характера, социального характера, смешанного характера, научного характера и социально-психологического свойства [5].

Ценностное отношение к окружающей действительности стоит рассматривать как продукт эмоциональной связи, своего рода «эмоциональный отклик», возникающий между окружающей действительностью, наполненной большим числом противоречий и проблем общепланетарного характера, и субъектом, жизнь и деятельность которого протекает в этой действительности и приводит к ее изменениям позитивного и негативного характера в конкретный период как личностного, так и общественного культурно-исторического развития [2, 7—9].

Опираясь на исследования в области глобалистического образования [10—13], определим формирование ценностного отношения к окружающей действительности в процессе изучения глобальных проблем человечества как педагогический процесс, в котором окружающая действительность выступает отражением объективной реальности, наполненной сюжетами о различных противоречиях и проблемах различной значимости. Участники педагогического

процесса нацелены на понимание и осмысление глобальных проблем с последующим выявлением и принятием ценностей и руководства ими в повседневной жизни. Изучение глобальных проблем человечества с этих позиций определяет необходимость разработки соответствующего методического обеспечения данного процесса, который мы будем рассматривать как целенаправленное взаимодействие участников образовательного процесса и технологии их деятельности, обеспечивающее создание условий для результативного изучения и осмысления комплекса проблем современного мира.

Результаты исследования. Конкретизируем компоненты системы методического обеспечения процесса изучения глобальных проблем человечества. Целевой компонент настоящей системы представлен целью-идеалом — формирование ценностного отношения к окружающей действительности; целью-средством, выраженной через планируемые результаты обучения по отношению к когнитивной, праксиологической и аксиологической составляющей данного процесса. Когнитивная сторона изучения глобальных проблем человечества направлена на формирование:

- *содержательного знания*, связанного с усвоением элементов содержания (понятия, факты, причинно-следственные связи) о глобальных проблемах человечества и диагностируемого через выполнение следующих действий: раскрывать сущность основных понятий, относящихся к категориальному полю «глобальные проблемы человечества», перечислять глобальные проблемы человечества, приводить факты, подтверждающие их наличие, классифицировать глобальные проблемы человечества, называть и показывать на карте районы локализации проблем, раскрывать особенности проявления отдельных проблем в связи причинами их возникновения [14];

- *процедурного знания*, понимаемого нами в контексте исследуемой категории как знание о разнообразных источниках и методах изучения глобальных проблем, исследовательских процедурах общего и частного плана и алгоритмах их реализации и проявляющегося через совокупность следующих действий: называть источники получения информации о глобальных проблемах человечества, приводить примеры методов их изучения, описывать алгоритм реализации исследовательских процедур по получению нового знания о глобальных проблемах человечества [14];

- *методологического знания*, связанного с интерпретацией полученных данных, использованием их для формулировки выводов, проявляющегося через описание и объяснение полученных результатов и формулирование на их основе выводов.

Важной составляющей является *праксиологический компонент* — совокупность потенциальных способов действий учащихся по изучению глобальных проблем человечества. Указанные действия развиваются и проявляются в тесной связи с выделенными категориями знаний и могут быть разделены на частнопредметные действия, имеющие непосредственное отношение к объекту изучения, и универсальные, среди которых для нас наиболее важны и значимы информационные умения (готовность работать с информацией, включая поиск информации, выбор и обоснование источников и средств ее получения, преобразование информации и ее интерпретация), коммуникативные умения (готовность к осуществлению коммуникации в устной и письменной формах при изучении и обсуждении глобальных проблем), умения проблемно-поискового характера

(готовность к выделению проблемы и определению путей ее решения).

Изучение глобальных проблем человечества предполагает конкретизацию *аксиологической составляющей*, смысловое наполнение которой направлено на понимание ценности устойчивого развития, необходимости разрешения сложившихся противоречий на разных уровнях для обеспечения позитивного отношения к окружающей действительности. Выражение целей — планируемых результатов применительно к данному случаю предполагает осуществление учащимися следующих действий [15]: *воспринимать* учебную информацию о глобальных проблемах человечества, причинах их возникновения и *реагировать* — проявлять интерес и переживать при обсуждении ситуаций, связанных с теми или иными группами проблем (продовольственной, международного терроризма и т. д.); *осваивать* установки и ценности устойчивого развития (осмысливать и принимать ценностные установки, направленные на необходимость устойчивого развития и разрешения глобальных противоречий; *проявлять* собственную позицию при обсуждении глобальных проблем человечества, фактов, их подтверждающих, причин возникновения, путей решения); *применять* ценностные ориентации в деятельности (пропагандировать знания о необходимости разрешения и устранения глобальных проблем человечества; *участвовать* в мероприятиях, посвященных вопросам изучения глобальных проблем человечества; *исследовать* влияние различных глобальных проблем человечества на жизнедеятельность человека, общественные отношения и состояние окружающей среды; выполнять проекты, направленные на изучение глобальных проблем человечества).

Содержательный блок изучения глобальных проблем составляют основные проблемы современного мира, сгруппированные нами по контекстам:

- опасности и риски (группа проблем, связанная с проявлением опасных природных, социальных и техногенных явлений и процессов);

- здоровье (группа проблем, связанная с общественным и личным здоровьем);

- окружающая среда (группа проблем экологического характера) и природные ресурсы (группа проблем, отражающих проявление конфликтов природопользования);

- общество и экономика (группа проблем, связанных с общественным и экономическим развитием);

- наука и технологии (группа проблем, определяющих научно-технологическое развитие).

Изучение каждой группы проблем предполагает соблюдение логики в представлении учебного содержания: обозначение проблемы, *остроты ее проявления в целом в мире, общей сущности* (данный компонент ориентирует учащихся на общее восприятие проблемы и мотивирует их к ее дальнейшему изучению) → *опорные знания, необходимые для понимания сущности проблемы*, → *причинность и пространственность проблемы* (данный содержательный компонент направлен на выявление причин возникновения проблемы, пространственных особенностей ее проявления) → *сценарии развития и пути решения* (обсуждение вопросов, связанных с возможными механизмами и условиями ее преодоления) и *территориальной уровневости проявления проблемы* (глобальный — региональный (страновой) — локальный).

Процессуальный компонент системы методического обеспечения представлен формами, методами, приемами и

технологиями обучения, имплементация которых должна осуществляться не только в урочной, но и во внеурочной деятельности, позволяющая подойти всесторонне к их рассмотрению с использованием различных образовательных форматов. Конкретизация этого компонента в соответствии с этапами изучения глобальных проблем представлена в табл.

Результативно-оценочный компонент методической системы детерминирован целями — планируемыми результатами обучения, связан с их диагностикой и представлен уровнями освоения учебного содержания о глобальных проблемах человечества, раскрываемыми через совокупность действий: припоминать, называть, показывать, определять, описывать, объяснять, оценивать, прогнозировать и т. д.

Характеристика этапов изучения глобальных проблем человечества

Этап	Содержание деятельности	Дидактический инструментарий
Ориентирующий	Вовлечение учащихся в деятельность наблюдательно-фиксирующего характера, цель — формирование интереса к изучению глобальных проблем человечества и первичного представления о них	Средства-навигаторы: Интернет-серфинг, информационный дайджест, мапатон, картографические онлайн-сервисы, новостные сюжеты СМИ
Понятийно-сущностный	Формирование понятия о глобальных проблемах человечества, их многообразии и причинах возникновения, существующих классификациях	Средства-«фильтры»: приемы технологии развития критического мышления через чтение и письмо (таблица ЗХУ, понятийное колесо, кластер, чтение с пометками, акростих)
Систематизирующий	Изучение отдельных глобальных проблем человечества, причин их возникновения, регионов наиболее острого проявления и сценариев и путей решения	Средства-«фильтры»: ментальные карты, корзина идей, ценностный диалог. Средства-навигаторы: практические работы, веб-квесты, сюжетные задачи
Рефлексивно-оценочный	Содействие в выражении позиции учащихся по отношению к отдельным проблемам	Современные форматы Интернет-активности: видео-обзор, инфографика, утренние страницы, философ в Инстаграмме, мем

Выводы и заключение

Таким образом, представленная в работе система методического обеспечения процесса изучения глобальных проблем человечества позволяет преодолеть инертность и традиционализм в их изучении и обеспечить комплексное рассмотрение с применением современных форматов

взаимодействия участников образовательного процесса, действующего, с одной стороны, достижению предметных и метапредметных образовательных результатов, а с другой, — становлению ценностного отношения к окружающей действительности, осознанию ценностей устойчивого развития и формированию глобального стиля мышления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попкова Н. А. Идея новых ценностей в контексте представлений о глобализации и глобальных проблемах // *Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии* : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 2018. С. 40—46.
2. Сухоруков В. Д. Глобальные проблемы человечества // *География в школе*. 2016. № 1. С. 37—45.
3. *География мира* : в 3 т. Т. 1. Политическая география и геополитика : учеб. и практикум для вузов / Н. В. Каледина и др. ; под ред. Н. В. Калединой, Н. М. Михеевой. М. : Юрайт, 2020. 389 с.
4. Гаджиев К. С. *Политология* : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 213 с.
5. Купряшкин И. В. Проблема классификации глобальных проблем современности // *Вестник научных конференций*. 2016. № 9-5(13). С. 119—121.
6. Тетиор А. Н. Актуальность создания иерархии глобальных проблем планеты // *Sciences of Europe*. 2020. № 50-4(50). С. 54—62.
7. Утробин Г. Ф. Актуальность проблемы сопряжения сфер деятельности и образования в интересах решения глобальных проблем // *Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения*. 2018. № 4-1(12). С. 61—66.
8. Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования, глобалистика, образование: эволюционное измерение // *Вестник Моск. ун-та. Сер. : XXVII. Глобалистика и геополитика*. 2016. № 4. С. 3—18.
9. Efarkin A. A. Freedom as a problem of legal consciousness: social and philosophic aspects of the problem in the global world // *Журнал Сибир. федер. ун-та. Сер. : Гуманитар. науки*. 2015. Т. 8. № 6. С. 1156—1164.
10. Barnett J. *Environmental Security* // *Contemporary Security Studies*. New York : Oxford, 2016. Pp. 218—237.
11. Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. *Global Studies : textbook*. Saarbrücken : Lambert Academic Publ., 2016. 288 pp.
12. Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. *Global sustainability. Prospects for a safer future*. Saarbrücken : Dictus Publ., 2015. 200 pp.
13. Olivier N., Viscogliosi C. *La pédagogie inversée en sciences économiques et sociales*. URL: http://inverseco.weebly.com/uploads/2/7/7/2/27723661/article_idees_juin_2015.pdf.
14. Организация учебной деятельности учащихся по освоению содержания темы «Глобальные проблемы человечества» / И. С. Сеницын, Т. И. Барабанова, Т. Г. Иванова, А. А. Арефьева // *Ярославский педагогический вестник*. 2016. № 6. С. 83—88.
15. Сеницын И. С., Купцов С. Е. Идеи глобализма и футуризма как концепты обновления содержания географического образования // *Современное географическое образование: проблемы и перспективы развития* : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 27—31.

REFERENCES

1. Popkova N. A. The idea of new values in the context of ideas about globalization and global problems. In: *Ethics of the changing world: theory, practice, technologies. Materials of the all-Russian sci. and pract. conf.*, 2018. Pp. 40—46. (In Russ.)
2. Sukhorukov V. D. Global problems of humanity. *Geography at school*, 2016, no. 1, pp. 37—45. (In Russ.)
3. Kaledin N. V. et al. *Geography of the world: in 3 vol. Vol. 1. Political geography and geopolitics. Textbook and workshop for universities*. Ed. by N. V. Kaledin, N. M. Mikheeva. Moscow, Yurait, 2020. 389 pp. (In Russ.)
4. Gadzhiev K. S. *Political Science. Textbook for universities, 2nd ed., revised and amended*. Moscow, Yurait, 2020. 213 pp. (In Russ.)
5. Kupryashkin I. V. The problem of classification of the contemporary global problems. *Bulletin of scientific conferences*, 2016, no. 9-5(13), pp. 119—121. (In Russ.)
6. Tetior A. N. The relevance of developing hierarchy of the global problems of the planet. *Sciences of Europe*, 2020, no. 50-4(50), pp. 54—62. (In Russ.)
7. Utrobin G. F. Topicality of the problem of interfacing the spheres of activity and education in the interests of solving global problems. *Humanitarian bulletin of the Military Academy of strategic missile forces*, 2018, no. 4-1(12), pp. 61—66. (In Russ.)
8. Ilyin I. V., Ursul A. D. Global research, globalistics, education: the evolutionary dimension. *Bulletin of Moscow University. Series XXVII. Globalistics and geopolitics*, 2016, no. 4, pp. 3—18. (In Russ.)
9. Efarin A. A. Freedom as a problem of legal conscience: social and philosophical aspects of the problem in the global world. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanitarian Sciences*, 2015, vol. 8, no. 6, pp. 1156—1164.
10. Barnett J. Environmental Security. In: *Contemporary Security Studies*. New York, Oxford, 2016. Pp. 218—237.
11. Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. *Global Studies. Textbook*. Saarbrücken, Lambert Academic Publ., 2016. 288 pp.
12. Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. *Global sustainability. Prospects for a safer future*. Saarbrücken, Dictus Publ., 2015. 200 pp.
13. Olivier N., Viscogliosi C. *La pédagogie inversée en sciences économiques et sociales*. URL: http://inverseco.weebly.com/uploads/2/7/7/2/27723661/article_idees_juin_2015.pdf.
14. Sinitsyn I. S., Barabanova T. I., Ivanova T. G., Arefyeva A. A. Arrangement of educational activities of students to master the content of the topic “Global problems of humanity”. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2016, no. 6, pp. 83—88. (In Russ.)
15. Sinitsyn I. S., Kuptsov S. E. Ideas of globalism and futurism as concepts of updating the content of geographical education. In: *Modern geographical education: problems and prospects of development. Materials of the IV all-Russian sci. and pract. conf.* Moscow, 2020. Pp. 27—31. (In Russ.)

Как цитировать статью: Купцов С. Е., Сеницын И. С. Изучение глобальных проблем человечества как условие активизации ценного отношения учащихся к окружающей действительности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 476–480. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.358.

For citation: Kuptsov S. E., Sinitsyn I. S. The study of global problems of humanity as a condition of activating the valuable attitude of students to the surrounding reality. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 476–480. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.358.

УДК 37.013.32
ББК 74.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.375

Khalikova Fidaliya Damirovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Chemical Education,
Chemical Institute named after A. M. Butlerov,
Kazan Federal University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: fidaliya.halikova@mail.ru

Халикова Фидалия Дамировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры химического образования,
Химический институт им. А. М. Бутлерова,
Казанский федеральный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: fidaliya.halikova@mail.ru

ИННОВАЦИОННО-ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД И СПОСОБЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ

INNOVATIVE AND INTEGRATIVE APPROACH AND METHODS OF ITS IMPLEMENTATION IN TEACHING THE GIFTED STUDENTS

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье исследуется инновационно-интегративный подход и способы его реализации посредством олимпиадного компонента при обучении одаренных учащихся к предметам естественно-научного цикла. Химия причисляется к естественно-научным дисциплинам и фиксируется для

большинства учащихся трудной для овладения из-за того, что значитесь довольно логичной наукой и требует освоения причинно-следственных связей. Привлечь внимание одаренных учащихся, подкрепить их интерес к обучению предлагаемому предмету, связать процесс обучения с решением

практических задач можно путем практических осуществлений интегративных связей, на интегрированных уроках и мероприятиях, когда в предмет «Химия» интегрируются остальные предметы из естественно-научного цикла. В этом случае одаренный ученик признается главной целью и ценностью инновационного педагогического процесса, основанного на инновационно-интегративном подходе, ориентированном на формирование социальных и профессиональных качеств, в котором происходит инновационное развитие как учащихся, так и учителей. Целью исследования является реализация инновационно-интегративного подхода посредством олимпиадного компонента при обучении одаренных учащихся. Под инновационно-интегративным подходом понимается процесс включения инновационного элемента в содержание педагогических ресурсов предметов естественно-научного цикла для успешной реализации, планируемой индивидуальной образовательной траектории, приводящей к прогрессивным результатам. Инновационным элементом в содержании предметов естественнонаучного цикла для повышения уровня целостности системы знаний выступает олимпиадный компонент, благодаря которому будет реализовываться инновационно-интегративный подход и исследование будет проходить в условиях инновирования педагогических ресурсов. Исследование длилось три года (2017—2020 гг.), в нем участвовало 150 учащихся с восьмого по одиннадцатый класс на базовых площадках исследования. Результаты исследования: обновление содержания педагогических ресурсов; тиражирование уникального опыта; разработка и реализация инновационно-интегративного подхода, определяющего успешность обучения одаренных учащихся.

The article explores the innovative-integrative approach and how to implement it through the olympiad component when teaching gifted students to the subjects of the natural science cycle. Chemistry is classified as a natural science discipline and is considered as difficult for mastering for the majority of students because it is pretty logical science and requires development of the cause-and-effect links. In order to attract the attention of gifted students, to reinforce their interest in learning the offered subject, to connect the learning process with solving practical problems, the one can use practical implementation of integrative links, at the integrated lessons and events, when the other subjects from the natural science cycle are integrated into the subject of chemistry. In this case, a gifted student is recognized as the main goal and value of an innovative pedagogical process based on an innovative and integrative approach, focused on the formation of social and professional qualities, in which the innovative development of both students and teachers takes place. The aim of the study is to implement an innovative and integrative approach through the olympiad component when teaching gifted students. The innovative and integrative approach refers to the process of including an innovative element in the content of pedagogical resources of the subjects of the natural science cycle for successful implementation, the planned individual educational trajectory, leading to progressive results. An innovative element in the content of the subjects of the natural science cycle for increasing the level of integrity of the knowledge system is the olympiad component, thanks to which an innovative and integrative approach will be implemented and research will be carried out in the conditions of innovation of pedagogical resources. The study lasted three years, from 2017 to 2020; the study involved 150 students from

eight to eleventh grade at the base sites of the study. Results of the study: updating the content of pedagogical resources; replicating unique experiences; developing and implementing an innovative and integrative approach that determines the success of teaching gifted students.

Ключевые слова: интеграция, инновационно-интегративный подход, интегрированный урок, интегрированное внеурочное мероприятие, интегрированные исследовательские проекты, олимпиадный компонент, образование, одаренный учащийся, учитель, индивидуальная образовательная траектория.

Keywords: integration, innovative-integrative approach, integrated lesson, integrated out-of-hours event, integrated research projects, olympiad component, education, gifted student, teacher, individual educational trajectory.

Введение

Каждый выпускник образовательных учреждений (школ и университетов) должен быть подготовлен к тому, что ему практически всю жизнь нужно будет осваивать что-то новое — изучать новейшие материалы, инновационные технические новинки, новые разработки в сфере технологий, повышать свою квалификацию, получать дополнительное образование. Специалистам высокого класса в любой профессии приходится обновлять свои знания постоянно и непрерывно. Сегодня очень важно дать учащимся возможность для получения правильного научного представления об окружающем мире с целью использования его в дальнейшей жизни, предоставить возможность осознания, отбора нужных знаний, синтеза новых знаний, получения желаемого результата. Такой подход **актуален** при реализации национального проекта «Образование», который стартовал в январе 2019 г.

Во всех сферах деятельности человека ход мирового процесса отражается ведущими тенденциями, определяемыми интеграцией. Ведущим принципом развития современных образовательных систем непременно считается интеграция. Осознать потенциальные возможности, место, роль, методологические основания интеграции образования невозможно без их соотнесения с интеграцией научных знаний. Известно, что существующие в науке тенденции — интеграции и диверсификации знаний — приводят к возникновению в современных условиях такого феномена, как появление новых направлений исследований, интегративных по своей сущности, возникающих на стыке наук (молекулярная биология, химия твердого тела, экологическая химия, медицинская химия, космическая химия и др.).

В отечественной и зарубежной теории и практике педагогической науки имеется серьезный опыт анализа проблем интеграции, исследованы многие стороны феномена интеграции в педагогическом процессе. Стоит заметить, что вопросами использования межпредметных связей в педагогическом процессе занимался К. Д. Ушинский [1].

Над разработкой методологии интеграционных процессов в педагогических системах трудились Л. А. Ермакова [2], Н. С. Кирилеева, О. В. Олесина, М. Ю. Агалакова [3—5].

В трудах С. В. Кривых, В. П. Зинченко, П. В. Симона рассматривалась концепция интегральной природы человека [6—8]. Они писали о том, что работа с учащимися над решением специально разработанных межпредметных задач дает возможность осознать необходимость

интеграции знаний в профессиональной ориентации, способствует формированию гибкого, целостного и критического мышления, тем самым позволяя сформировать интегративную картину мира. Проанализированы работы М. И. Махмутова, Н. К. Чапаева по теории интегративного подхода [9, 10].

Тимоти Уокер, Паси Сальберг, Гэри Томас писали об основах фундаментального школьного образования, о технологиях и методах в образовании, указывали на эффективность работы школ в меняющемся мире. Выделили основные этапы в индивидуальном развитии ребенка, делая акцент на теории, подходах и методах исследования [11—13].

Несмотря на то что имеется серьезный опыт анализа проблем интеграции в отечественной и зарубежной теории и практике, исследованы многие стороны феномена интеграции в педагогическом процессе, отсутствуют публикации, посвященные инновационно-интегративному подходу и способам его реализации при обучении одаренных учащихся.

Целесообразность разработки темы исследования определяется тем, что каждому выпускнику школ, гимназий и лицеев требуется целостное понимание и осознанное планирование успешной индивидуальной образовательной траектории, обновление знаний постоянно и непрерывно в течение всей жизни, при этом инновационно-интегративный подход дает возможность подготовки к освоению нового, к приобретению стремления совершенствования самого себя для того, чтобы стать лучшим специалистом в своей профессии.

Актуальность работы в том, что современное общество нуждается в высококвалифицированных кадрах, которые способны влиять на рост и развитие экономики страны.

Цель исследования — реализация инновационно-интегративного подхода посредством олимпиадного компонента при обучении одаренных учащихся.

Задачи исследования:

1. Разработка инновационно-интегративного подхода и педагогических механизмов для его успешной реализации.
2. Определение инновационных педагогических ресурсов для обновления содержания введением олимпиадного компонента.
3. Подготовка и проведение учителями интегрированного урока (химия-физика) с использованием олимпиадного компонента.
4. Составление сценария, организация и проведение учителями интегрированного внеурочного мероприятия для учащихся с применением олимпиадного компонента.
5. Работа учащихся над интегрированными исследовательскими проектами при подготовке к олимпиадам по экологии.
6. Выпуск учебно-методического пособия «Интегративный подход в обучении: исследовательские проекты».
7. Успешная реализация планируемой индивидуальной образовательной траектории одаренных учащихся, приводящей к положительным результатам.

Объект исследования — процесс обучения одаренных учащихся.

Предмет исследования — инновационно-интегративный подход в работе с одаренными учащимися.

Научная новизна:

1. Разработаны педагогические механизмы реализации инновационно-интегративного подхода посредством введения олимпиадного компонента в педагогические ресурсы.

2. Уточнена категория «олимпиадный компонент» как инновационный элемент в интеграции химии с другими предметами естественно-научного цикла.

3. Подготовлен и проведен учителями интегрированный урок (химия-физика) с использованием олимпиадного компонента по теме «Растворение. Растворимость веществ в воде» для учащихся 8-го класса.

4. Составлен сценарий, организовано и проведено учителями интегрированное (предметы естественно-научного цикла) внеурочное мероприятие с применением олимпиадного компонента.

5. Учащимися под руководством учителей были выполнены интегрированные исследовательские проекты при подготовке к олимпиадам по экологии.

6. Выпущено учебно-методическое пособие «Интегративный подход в обучении: исследовательские проекты», в которое вошли интегрированные исследовательские проекты учащихся, занимающихся олимпиадной экологией и химией.

7. Доказана планируемая инновационная результативность обучения одаренных учащихся при реализации инновационно-интегративного подхода.

Теоретическая значимость работы: разработан, реализован и обоснован инновационно-интегративный подход за счет обновления содержания педагогических ресурсов посредством инновационного элемента — олимпиадного компонента, на основе которого становится возможным планирование успешности обучения одаренных учащихся.

Практическая значимость работы: результатами исследования могут пользоваться специалисты, работающие с одаренными обучающимися; учителя общеобразовательных учреждений; преподаватели высших учебных заведений и ученые, занимающиеся исследованием по данной теме.

Методология и методы исследования

В ходе исследования использованы следующие методы: изучение и анализ литературы по теме исследования и рефлексивно-оценочные процедуры.

Исследование длилось три года, с 2017 по 2020 г., осуществлялось в четыре этапа, в исследовании участвовало 150 лицеев с восьмого по одиннадцатый класс.

Базовые площадки исследования: ОШИ «ИТ-лицей» ФГАОУ ВО «К(П)ФУ»; МАОУ гимназия № 19 г. Приволжского района г. Казани; лицей № 35, гимназии № 1 и № 2 г. Нижнекамска и школы Республики Татарстан, учителя которых проходили стажировку на курсах повышения квалификации и переподготовки работников образования в этот период.

На подготовительном этапе изучили специальную литературу по теме исследования. Обозначили актуальную проблему в образовании — повышение эффективности процесса обучения и воспитания одаренных учащихся за счет инновационно-интегративного подхода, что подразумевает использование в современной образовательной системе интегративного подхода, означающего интеграцию в рамках преподавания одного предмета элементов другого предмета, методических подходов или даже направлений учебно-воспитательного процесса.

Интегративный подход имеет существенные отличия от других подходов, принятых в российской современной школе: интегративное (синтезирующее) обучение основано на построении образовательной практики на основе

сочетания нескольких методологий. При этом целью выступает формирование целостной картины мира. Интеграция различных компонентов (предметного материала, методик, форм обучения и т. д.) при таком подходе изучает взаимосвязи, определяет связь изучаемого материала с другими темами курса, сочетает творчество и регламентацию; ориентирует на смыслообразующие мотивы в обучении, которые побуждают к учебной деятельности.

Химия причисляется к естественно-научным дисциплинам и фиксируется для большинства учащихся трудной для овладения из-за того, что значитесь довольно логичной наукой и требует освоения причинно-следственных связей. Привлечь внимание одаренных учащихся, подкрепить их интерес к обучению предлагаемому предмету, связать процесс обучения с решением практических задач можно путем практического осуществления интегративных связей, на интегрированных уроках, когда в предмет «Химия» интегрируются остальные предметы из естественно-научного цикла.

Одаренный ученик признается главной целью и ценностью педагогического процесса, основанного на инновационно-интегративном подходе, ориентированном на формирование социальных и профессиональных качеств, в котором происходит развитие как учащихся, так и учителей.

Под инновационно-интегративным подходом нами понимается процесс объединения инновационного элемента в содержание предметов естественно-научного цикла посредством педагогических ресурсов для успешной реализации, планируемой индивидуальной образовательной траектории, приводящей к прогрессивным изменениям. Определены следующие педагогические ресурсы: интегрированный урок, интегрированное внеурочное мероприятие, интегрированные исследовательские проекты.

Инновационным элементом в содержании предметов естественно-научного цикла для повышения уровня целостности системы знаний выступает олимпиадный компонент, благодаря которому будет реализовываться инновационно-интегративный подход и исследование будет проходить в условиях инновирования перечисленных педагогических ресурсов.

Олимпиадный компонент в нашем понимании — это олимпиадные задания (фрагменты), которые используются на уроках, на внеурочных мероприятиях для углубления материала. Следовательно, в нашем исследовании инновационными педагогическими ресурсами становятся:

- интегрированный урок с олимпиадным компонентом (ведущая роль принадлежит учителю);
- интегрированное внеурочное мероприятие с олимпиадным компонентом (ведущая роль принадлежит учителю, учащимся);
- интегрированные исследовательские проекты с олимпиадным компонентом (ведущая роль принадлежит учащимся).

На первом этапе шла подготовка к проведению учителями физики и химии интегрированного урока (химия-физика) с использованием олимпиадного компонента. Ниже автором предлагается способ реализации инновационно-интегративного подхода при обучении одаренных учащихся на интегрированном уроке химии-физики по теме «Растворы. Растворение» для учащихся 8-х классов, которые в дальнейшем будут реализовать себя в олимпиадном движении параллельно по предметам «Физика» и «Химия». Олимпиадным компонентом выбран индивидуальный опыт по растворению конкретного вещества — медного купороса (сульфата меди (II)). Учитель химии начинает урок:

1. В какой воде — холодной или горячей — растворяется больше медного купороса? Ответ обоснуйте.

2. К какому виду явлений (физические или химические) относится процесс растворения? Ответ обоснуйте.

3. Что происходит при прокаливании кристаллов медного купороса в пробирке? Ответ обоснуйте.

Для выполнения индивидуальных опытов нужно было собрать прибор, выполнить два опыта. При этом еще была разбивка учащихся, с которыми проводились индивидуальные опыты, на две группы.

Индивидуальный лабораторный опыт начинался со слов учителя химии: «Известно, что большинство твердых веществ растворяются в воде, одни твердые вещества растворяются лучше, чем другие. В одном и том же объеме воды может раствориться разное количество одного и того же вещества в зависимости от температуры. Одни вещества растворяются больше в горячей воде, другие — больше в холодной. Цель индивидуального опыта — выяснить, в какой воде — горячей или холодной — растворяется больше купороса. Для этого нужно в какое-либо количество воды добавлять понемногу столько купороса, чтобы он не весь мог раствориться. Потом получившуюся смесь подогреть и наблюдать, увеличивается ли количество нерастворившегося купороса или уменьшается».

Также по ходу урока было отмечено, как работал каждый учащийся в отдельности, при решении трех вопросов. При прокаливании медного купороса вода испаряется, уходит из кристаллогидрата, голубые кристаллы становятся белыми, образуется белое вещество — обезвоженный сульфат меди двухвалентного. Большинство учащихся из класса, проделав этот опыт, были очень удивлены, был спорный момент в объяснении этого явления (физическое или химическое). Использована лишь часть интегрированного урока, этап актуализации знаний и вызова, при реализации инновационно-интегративного компонента с введением олимпиадного компонента при изучении процессов растворения веществ в воде и выпаривания воды из кристаллогидрата.

На второй этап исследования вовлечено больше учителей, преподающих предметы естественно-научного цикла, была создана рабочая группа по составлению, разработке сценария интегрированного внеурочного мероприятия для учащихся 8-го класса в рамках декады предметов естественно-научного цикла. При организации и проведении данного внеклассного мероприятия ведущая роль принадлежала учителям-предметникам, одаренные учащиеся также поддержали учителей, были применены олимпиадные задания по предметам «Химия», «Физика», «Биология», «География», «Геология», «Экология», «Астрономия».

Целью проведения интегрированного внеурочного мероприятия стало обеспечение условий для действенного применения обучающимися интегрированных знаний и развитие мотивационной сферы, способствующей социальной адаптации: развитию самостоятельности, коммуникативных качеств, коллективизма, взаимопомощи.

Мероприятие прошло в форме игры брейн-ринг под названием «Химбиоз», в ходе чего была показана интеграция и взаимодействие химии со многими другими предметами за счет включения олимпиадного компонента. Благодаря этому учащиеся смогли в игровой форме лучше понять некоторые аспекты единства предметов, где акцент был сделан на интеграцию всех предметов естественно-научного цикла в химию на основе инновационно-интегративного подхода.

Следующий этап исследования будет называться третьим (итоговым) этапом для некоторых участников лишь условно, по причине того, что только на этом этапе добавились новые участники в связи с составлением интегрированных исследовательских проектов по разным тематическим блокам с применением и без применения олимпийского компонента.

Отметим, что интегрированные исследовательские проекты классифицированы по блокам «Экология+» и «Органическая химия+». В блоке «Экология+» представлены интегрированные исследовательские проекты по экологии, которые разрабатывались для участия на региональном этапе Всероссийской олимпиады школьников по предмету «Экология» совместно учителем и учащимися. Ниже перечислены темы авторских проектов:

1. «Утилизация продуктов реакций в школьных практиках» (экология + химия), автор Садыкова Диляра.
2. «Робот-аналитик кислотно-щелочного баланса почвы GRASSER-V2», (экология + информатика), автор Агеев Булат.
3. «Изучение и исследование энергосбережения в быту и энергетической эффективности использования школьных люминесцентных ламп и двухтарифных счетчиков» (экология + экономика), автор Лузина Екатерина.
4. «Использование экологических сувениров в разработке макета города будущего» (экология + технология), автор Кадамов Шамиль.
5. «ЕсоМар Казань» (экология + программирование), автор Андреева Анастасия.
6. «Палеоэкология обитателей раннепермского моря на примере разреза Мечетлино геопарка „Янган-Тау“, Южный Урал» (экология + геология), автор Сунгатуллин Адель.

Результаты и дискуссия

На уроках химии представляется необходимым использование элементов другого предмета для реализации воспитательных задач педагогического процесса: формирования моральных качеств, развития творческих способностей, патриотического воспитания одаренных учащихся. Обучение специальным знаниям обязательно должно сопровождаться реализацией воспитательных задач, предполагающих формирование важных личностных качеств одаренных обучающихся, таких как социализация и социальная адаптация, коммуникативных качеств, нравственности и патриотизма, основ профессиональной ориентации.

Этот процесс может быть наиболее полно реализован при применении инновационно-интегративного подхода,

который означает формирование личности, максимально адаптированной в обществе, чьи глубокие знания и умения позволяют эффективно интегрироваться в обществе на основе оптимально выбранной профессиональной деятельности. При реализации инновационно-интегративного подхода при обучении одаренных учащихся в педагогические ресурсы (интегрированный урок, интегрированное внеурочное мероприятие, интегрированные исследовательские проекты) был введен олимпийский компонент.

Результатом исследования являются обновление содержания педагогических ресурсов, распространение уникального опыта, выпуск учебно-методического пособия «Интегративный подход в обучении: исследовательские проекты», в которое вошли интегрированные исследовательские проекты учащихся, занимающихся олимпиадной экологией и химией, при обучении в химико-биологическом профиле. Разработан и реализован инновационно-интегративный подход, на основе которого стало возможным определить успешность обучения одаренных учащихся, сутью которого являются внутренняя и внешняя интеграции педагогических механизмов, обуславливающие планируемую успешную траекторию профессионального становления и развития [14].

Заключение. Выводы

Интеграция в химии возможна на тех условиях, когда все остальные предметы идут навстречу друг другу, тем самым повышая качество образования учащихся, помогая им в разностороннем развитии, мотивируя к новым положительным результатам вследствие использования четкой системы методов обучения по следующим признакам: общие, частные, конкретные; активно работают над формированием осознанной мотивации обучающихся [15]. Одаренные учащиеся, участники нашего исследования, многократно становились победителями и призерами предметных олимпиад разного уровня и различных конкурсов и конференций.

Автор выражает большую благодарность всем участникам исследования; как учитель химии высшей квалификационной категории, автор принимала личное участие в проведении интегрированного урока и интегрированного внеурочного мероприятия; как олимпийский тренер, готовила одаренных учащихся к олимпиадам по химии и экологии; как ученый, руководила интегрированными исследовательскими проектами олимпиадников; как докторант-исследователь, доказала эффективность инновационно-интегративного подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ушинский К. Д. Педагогика. Избранные работы. М. : Юрайт, 2017. 258 с.
2. Ермакова Л. А. Интегративный подход к обучению: прошлое и настоящее // Современная педагогика. 2016. № 7. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2016/07/5815>.
3. Кирилеева Н. С. Принципы и формы реализации интеграционных процессов в образовании. URL: <https://www.pglu.ru/upload/iblock/3a3>.
4. Интеграция в образовании. Теория и практика междисциплинарных исследований : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. сетевой конф. «Интеграция в образовании» / Под науч. ред. Е. П. Олесиной, О. В. Стукаловой. М. : ИХОиК РАО, 2017. 495 с.
5. Агалакова М. Ю., Лучинина А. О. Особенности детской одаренности // Вестник Вятского гос. ун-та. 2018. № 1. С. 75—80.
6. Кривых С. В., Кирпичникова А. В. Кластерный подход в профессиональном образовании : моногр. СПб. : ИИОБ, 2015. 140 с.
7. Зинченко В. П. Философское наследие. М. ; СПб. : Принт, 2016. 503 с.

8. Симонов П. В. Педагогика и психология высшей школы. Инновационный курс для подготовки магистров : учеб. пособие. М. : Вузский учебник ; ИНФРА-М, 2015. 320 с.
9. Махмутов М. И. Избранные труды : в 7 т. Т. 2. Интеллектуальный потенциал общества: менталитет, образование и воспитание / Сост. Д. М. Шакирова. Казань : Магариф-Вақыт, 2016. 257 с. С. 192—193.
10. Чапаев Н. К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология : моногр. 3-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 372 с.
11. Уокер Т. Финская система обучения: как устроены лучшие школы в мире / Пер. Т. Мамедовой. М. : Альпина Паблишер, 2018. 256 с.
12. Сальберг П. Финские уроки: история успеха реформ школьного образования в Финляндии / Пер. с англ. П. Петрова. М. : Классика-XXI, 2015. 147 с.
13. Томас Г. Образование: очень краткое введение / Пер. с англ. под науч. ред. С. Р. Филоновича. М. : Изд. дом ВШЭ, 2016. 176 с.
14. Халикова Ф. Д. Исследование надежности выпускника лицея для одаренных обучающихся // Казанский педагогический журнал. 2020. № 1(138). С. 187—191.
15. Халикова Ф. Д., Шарифуллина Р. Р. Изучение формирования осознанной мотивации у одаренных обучающихся в обучении химии // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29139>.

REFERENCES

1. Ushinsky K. D. *Pedagogy. Selected works*. Moscow, Yurayt, 2017. 258 pp. (In Russ.)
2. Ermakova L. A. Integrative approach to teaching: past and present. *Modern pedagogy*, 2016, no. 7. (In Russ.) URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2016/07/5815>.
3. Kirmileeva N. S. *Principles and forms of implementation of integration processes in education*. (In Russ.) URL: <https://www.pglu.ru/upload/iblock/3a3>.
4. *Integration in education. Theory and practice of interdisciplinary research. Coll. of sci. art. based on the materials of the II Int. network conf. "Integration in education"*. Ed. by E. P. Olesina, O. V. Stukalova. Moscow, IKhOiK RAO, 2017. 495 pp. (In Russ.)
5. Agalakova M. Yu., Luchinina A. O. Features of children's giftedness. *Bulletin of Vyatka State University*, 2018, no. 1, pp. 75—80. (In Russ.)
6. Krivykh S. V., Kirpichnikova A. V. *Cluster approach in professional education. Monograph*. Saint Petersburg, INOV, 2015. 140 pp. (In Russ.)
7. Zinchenko V. P. *Philosophical heritage*. Moscow, Saint Petersburg, Pprint, 2016. 503 pp. (In Russ.)
8. Simonov P. V. *Pedagogy and psychology of higher school. Innovative course for training of the Masters. Textbook*. Moscow, University textbook, INFRA-M, 2015. 320 pp. (In Russ.)
9. Makhmutov M. I. *Selected works: in 7 vols. Vol. 2. Intellectual potential of the society: mentality, education and upbringing*. Composed by D. M. Shakirova. Kazan, Magarif-vakyt, 2016. 257 pp. Pp. 192—193. (In Russ.)
10. Chapaev N. K. *Pedagogical integration: methodology, theory, technology. Monograph. 3rd ed., revised and amended*. Yekaterinburg, Publ. house of the Russian State Professional Pedagogical University, 2019. 372 pp. (In Russ.)
11. Walker T. *The Finnish education system: How the best schools in the world work*. Translation by T. Mamedova. Moscow, Alpina Publisher, 2018. 256 pp. (In Russ.)
12. Salberg P. *Finnish lessons. The success story of school education reforms in Finland*. Translation from English by P. Petrov. Moscow, Classic-XXI, 2015. 147 pp. (In Russ.)
13. Thomas G. *Education: a very brief introduction*. Translation from English under the sci. ed. of S. R. Filonovich. Moscow, Publ. House of the Higher School of Economics, 2016. 176 pp. (In Russ.)
14. Khalikova F. D. Research on the reliability of a lyceum graduate for gifted students. *Kazan pedagogical journal*, 2020, no. 1(138), pp. 187—191. (In Russ.)
15. Khalikova F. D., Sharifullina R. R. Studying development of the conscious motivation of the gifted students learning chemistry. *Modern problems of science and education*, 2019, no. 5. (In Russ.) URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29139>.

Как цитировать статью: Халикова Ф. Д. Инновационно-интегративный подход и способы его реализации при обучении одаренных учащихся // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 480–485. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.375.

For citation: Khalikova F. D. Innovative and integrative approach and methods of its implementation in teaching the gifted students. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 480–485. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.375.

УДК 37.026.4
ББК 74.409

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.345

Tsarapkina Julia Michailovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Psychology of professional education,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: julia_carapkina@mail.ru

Anisimova Alena Vyacheslavovna,
Lecturer of the Department
of Social and Economic Disciplines,
Volokolamsk Agricultural College “Kholmogorka”,
Russian Federation, Volokolamsk,
e-mail: av_anisimova@bk.ru

Zinovieva Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Professional Education
and Management of Educational Systems,
Minin Nizhny Novgorod
State Pedagogical University,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: cveta-ts@yandex.ru

Alekhina Alina Aleksandrovna,
English teacher,
School number 1191,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: alina238@list.ru

Царапкина Юлия Михайловна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
профессионального образования,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: julia_carapkina@mail.ru

Анисимова Алена Вячеславовна,
преподаватель кафедры
социально-экономических дисциплин,
Волоколамский аграрный техникум «Холмогорка»,
Российская Федерация, г. Волоколамск,
e-mail: av_anisimova@bk.ru

Зиновьева Светлана Анатольевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры профессионального образования
и управления образовательными системами,
Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: cveta-ts@yandex.ru

Алехина Алина Александровна,
учитель английского языка,
ГБОУ г. Москвы «Школа № 1191»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: alina238@list.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

FEATURES OF DEVELOPMENT AND USE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL-METHODICAL COMPLEX IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (информатизация образования)

13.00.02 — Theory and methodology of training and education (informatization of education)

В рамках плана мероприятий по внедрению цифровой образовательной среды в профессиональных образовательных организациях Московской области ведется активная разработка электронных учебно-методических комплексов для обучения студентов. Целью работы является знакомство широкого круга читателей с результатами разработки и применения электронного учебно-методического комплекса по междисциплинарному курсу «Методика ветеринарно-санитарной экспертизы продуктов и сырья животного происхождения», а также доказательство эффективности его использования при обучении студентов. В работе применялись методы анализа и синтеза теоретических материалов. Для доказательства эффективности использования разработанного курса был применен метод педагогического эксперимента, с элементами накопления и систематизации индивидуальных результатов студентов, а также математическая и статистическая обработка данных. Результаты и научная новизна в работе представлены следующими положениями: даны определения электронного учебно-методического комплекса, электронной информационно-образовательной среды, электронного обучения; описан авторский опыт исследования данной темы и разработки электронного учебно-методического комплекса; приведенные данные опытно-экспериментальной работы говорят о том, что применение созданного курса положительно влияет на успеваемость и способствует формированию профессиональных компетенций у студентов. Исследование авторов по-

казывает, что использование в образовательных организациях электронного учебно-методического комплекса, состоящего из совокупности электронных документов, электронных образовательных ресурсов, средств обучения и контроля знаний, содержащих взаимосвязанный контент и предназначенный для совместного применения в рамках изучения междисциплинарного курса, является эффективным при обучении студентов в цифровой образовательной среде. Практическая значимость работы состоит в описании дидактических возможностей применения и разработки электронного учебно-методического комплекса для обучения студентов в профессиональных образовательных организациях.

In the framework of the action plan for the introduction of a digital educational environment in professional educational organizations of the Moscow Region, active development of electronic educational and methodological complexes for students is ongoing. The aim of the work is to acquaint a wide circle of readers with the results of the development and application of an electronic educational and methodical complex for the interdisciplinary course “Methodology of veterinary and sanitary examination of products and raw materials of animal origin”, as well as proof of the effectiveness of its use in teaching students. In the work, methods of analysis and synthesis of theoretical materials were used. To prove the effectiveness of using the developed course, the method of pedagogical experiment was applied, with elements of accumulation and systematization of

individual student results, as well as mathematical and statistical data processing. The results and scientific novelty in the work are presented by the following provisions: definitions of an electronic educational and methodical complex, electronic information and educational environment, e-learning are given; the author's experience of researching this topic and developing an electronic training complex is described; the data of the experimental work show that the use of the created course has a positive effect on academic performance and contributes to the formation of professional competencies among students. A study of the authors shows that the use of an electronic educational and methodological complex in educational organizations, consisting of a combination of electronic documents, electronic educational resources, training and knowledge control tools containing interrelated content and intended for joint use in the study of an interdisciplinary course, is effective in teaching students in digital educational environment. The practical significance of the work is to describe the didactic possibilities of the application and development of an electronic educational-methodical complex for teaching students in professional educational organizations.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательный контент, профессиональное образование, смешанное обучение, технологии обучения, цифровая среда, электронная информационно-образовательная среда, электронный образовательный ресурс, электронный учебно-методический комплекс, электронное обучение.

Keywords: information technologies, educational content, professional education, blended learning, teaching technologies, digital environment, electronic information and educational environment, electronic educational resource, electronic educational-methodical complex, e-learning.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы.

В настоящее время в Московской области реализуется план мероприятий по внедрению цифровой образовательной среды в профессиональных образовательных организациях. В соответствии с данным планом разработан порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. Об актуальности внедрения электронного обучения свидетельствует также реализация в Московской области положения федерального проекта «Современная цифровая среда в Российской Федерации». Профессиональные образовательные организации начинают активно внедрять в образовательный процесс онлайн-курсы и электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК), электронные учебники. В настоящий момент наблюдается недостаток ЭУМК для узких специальностей, например для обучения студентов специальности «Ветеринария». В связи с этим вопрос разработки новых ЭУМК и их применения становится в настоящее время важным для работы профессиональных образовательных организаций.

Научная новизна работы состоит в разработке научно-го подхода к созданию электронного учебно-методического комплекса, в исследовании даны определения понятиям «электронная информационно-образовательная среда» и «электронное обучение». Опытным-экспериментальным путем доказываем, что применение ЭУМК при подготовке студентов не только помогает сформировать и закрепить предметные знания, но и способствует формированию общих и профессиональных компетенций.

Целью исследования является изучение особенностей разработки и использования электронного учебно-методического комплекса по междисциплинарному курсу «Методики ветеринарно-санитарной экспертизы продуктов и сырья животного происхождения», а также опытно-экспе-

риментальное обоснование эффективности его применения при обучении студентов. Для реализации поставленной цели были поставлены следующие **задачи**: 1) обобщить теоретический материал по данной тематике; 2) разработать электронный учебно-методический комплекс на базе профессиональной образовательной организацией; 3) провести опытно-экспериментальную работу по изучению эффективности использования курса при обучении студентов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в опытно-экспериментальном обосновании целесообразности использования ЭУМК в профессиональных образовательных организациях, а также в описании особенностей разработки и дидактических возможностей применения ЭУМК для обучения студентов.

Изучение возможностей использования электронных учебно-методических комплексов вызывает интерес у отечественных и зарубежных исследователей. В работе, посвященной обучению в эпоху цифровых технологий, проведенной группой исследователей из разных стран мира, ученые Д. Баглер, Дж. Воог, С. Г. Григорьев, В. В. Гриншкун, Г. Кнезек, Р. Кристенсен, К. В. Лай, П. Мишра, Д. Нидерхаузер, А. Смитс, А. Уваров, М. Уэбб, М. Филипс, Д. Хенриксон, М. Хендерсон, М. Шонфельд отводят данной теме особое место [1]. Особый интерес вызывают работы С. Г. Григорьева, посвященные системам обучения в условиях информатизации образования [2, 3].

В процессе создания электронных курсов нами была проанализирована работа авторов А. И. Башмакова и В. А. Старых, рассматривающая принципы и технологические основы создания открытых информационно-образовательных сред [4], а также труды В. В. Гриншкун, Н. В. Дунаевой и А. А. Кузнецова, посвященные образовательным электронным изданиям [5, 6]. Психолого-педагогические и технологические аспекты применения электронных учебно-методических комплексов опираются на теории и методики информатизации образования, представленные в работе И. В. Роберт [7].

Согласно ГОСТ Р 55751-2013 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные учебно-методические комплексы. Требования и характеристики», электронный учебно-методический комплекс — это структурированная совокупность электронной учебно-методической документации, электронных образовательных ресурсов, средств обучения и контроля знаний, содержащих взаимосвязанный контент и предназначенных для совместного применения в целях эффективного изучения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин и их компонентов [8]. Данное определение тесно связано с понятием «электронный образовательный ресурс» (ЭОР). Согласно определению А. С. Косичкиной, ЭОР представляет собой средство обучения, помогающее преподавателю в проведении занятий по соответствующему курсу или полностью заменяющее его деятельность, применение подобного комплекса возможно также для организации самостоятельной работы студентов по изучению теоретического материала, для организации практических и семинарских занятий, контроля и самоконтроля [9].

Электронное обучение в своих исследованиях затрагивает П. Ф. Кубрушко. Он определяет данное понятие как организацию образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и информационных технологий, технических средств, а также сети Интернет, обеспечивающую взаимодействие обучающихся и педагогических работников [10, 11].

Цифровая образовательная среда формируется за счет электронной информационно-образовательной среды, которая представляет собой совокупность электронных образовательных ресурсов, средств информационно-коммуникационных технологий и автоматизированных систем, необходимых для обеспечения освоения обучающимися образовательных

программ в полном объеме независимо от их местонахождения [12, 13]. В профессиональных образовательных организациях для обучения студентов все чаще используется модель смешанного обучения (blended learning). Данная модель объединяет технологии традиционного профессионального образования и электронного обучения, базирующегося на новых дидактических возможностях, предоставляемых информационно-коммуникационными технологиями и современными учебными средствами [14].

Методология

Работа по созданию и использованию ЭУМК велась на площадке государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Московской области «Волоколамский аграрный техникум «Холмогорка». В ходе работы над курсом можно выделить следующие этапы.

Первый этап — выбор дисциплины для создания ЭУМК. Нами был выбран междисциплинарный курс МДК 03.01 «Методики ветеринарно-санитарной экспертизы продуктов и сырья животного происхождения» в составе профессионального модуля ПМ.03 «Участие в проведении ветеринарно-санитарной экспертизы продуктов и сырья животного происхождения».

В соответствии с рабочей программой курса ЭУМК состоит из:

- 24 тем, каждая тема рассчитана на 4 академических часа и включает в себя описание цели и задач, введение в тему, теоретические и лабораторно-практические задания;
- 24 комплектов контрольных вопросов к практическим и лабораторным работам;
- 7 видео-лабораторных работ;
- заданий для проведения текущего контроля.

Второй этап — создание проектной группы. В состав проектной группы вошли 4 сотрудника ГБПОУ МО «ВАТ «Холмогорка». Необходимо отметить, что каждый член рабочей группы выполнял определенную функцию. В соответствии с выполняемыми функциями роли в команде распределены следующим образом:

- работа на Интернет-платформе «Цифровой колледж Подмосковья», внесение информации непосредственно в разработанные шаблоны на электронной платформе;
- подбор учебного материала, текстовой и иллюстративной информации по темам курса;
- разработка заданий для текущего контроля по темам, творческая переработка заданий для последующего их внесения в шаблоны на электронной платформе;
- корректировка и экспертиза; проверка орфографии, пунктуации, опечаток, экспертиза на соответствие ЭУМК рабочей программе курса.

Третий этап — наполнение курса цифровым образовательным контентом.

Для наполнения теоретической части ЭУМК нами использовались следующие материалы: ФГОС СПО по специальности 36.02.01 «Ветеринария», профессиональный стандарт 13.019 «Ветеринарный фельдшер», учебники и методические пособия, ГОСТы, инструкции, справочники и сайты по ветеринарии.

В работе использовались следующие шаблоны конструктора учебных материалов платформы «Цифровой колледж Подмосковья»:

Шаблон «Введение» содержит три основные вкладки: «Цели», «Задачи» и «Ключевые слова». На вкладках «Цели» и «Задачи» можно ввести текстовую информацию, добавить иллюстрацию. На вкладке «Ключевые слова» можно привести основные понятия или термины раздела; при нажатии на ключевое слово откроется окно, в котором будет дано определение ключевого слова.

Шаблон «Карточка с развернутой информацией» позволяет сформировать от 4 до 12 карточек с теоретическим ма-

териалом и иллюстрациями по различным аспектам данной темы. Шаблон позволяет также ввести дополнительную текстовую и графическую информацию, добавляя окна, всплывающие при нажатии на выделенные определенным образом слова. Карточки, просмотренные пользователем, отмечаются зеленой галочкой.

Шаблон «Карточки» позволяет сформировать от 4 до 12 карточек с кратким теоретическим материалом (без иллюстраций) по различным аспектам данной темы. Карточки, просмотренные пользователем, отмечаются зеленой галочкой.

Шаблон «Видео» позволяет загружать видеофайлы в формате .mp4. К видеозаписи можно добавить один или несколько постеров (изображений) и текстовое сопровождение (субтитры).

Шаблон «Слайды» позволяет сформировать слайд-шоу, состоящее из 1—15 слайдов. На каждом слайде можно поместить текстовую информацию и 1—3 иллюстрации. Шаблон позволяет ввести дополнительную текстовую и графическую информацию, добавляя окна, всплывающие при нажатии на выделенные определенным образом слова.

Шаблон «Интерактивные вкладки» позволяет сформировать до 15 вкладок с текстовым и графическим контентом. Шаблон также позволяет ввести дополнительную текстовую и графическую информацию, добавляя окна, всплывающие при нажатии на выделенные определенным образом слова.

Контрольные вопросы к практическим и лабораторным работам составлялись с учетом необходимости приобретения практических навыков. В работе использовались следующие шаблоны конструктора учебных материалов платформы «Цифровой колледж Подмосковья»: выбор одного/нескольких ответов; выбор ответа из выпадающего меню; установление соответствия текста с текстом; установление соответствия изображения с текстом; установление изображения по описанию; перемещение текстовых блоков в текст; сортировка изображений/текстовых блоков по категориям; последовательность текстовых блоков; последовательность изображений; установление названия и изображения по описанию; кроссворд.

В соответствии с рабочей программой рабочей группой было снято и смонтировано семь видео-лабораторных работ.

Четвертый этап — экспертиза ЭУМК. Содержательная экспертиза электронного учебно-методического комплекса проводилась по средствам экспертной оценки независимых организаций профильного направления работы. Были получены положительные экспертные заключения от аграрных и ветеринарных университетов, ветеринарной клиники и лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы. ЭУМК прошел качественную и содержательную экспертизу на кафедре экологии, природопользования и биологии ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина», а также на кафедре морфологии и ветеринарии ФГБОУ ВО РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева, экспертное заключение для размещения курса на платформе «Цифровой колледж Подмосковья» было выдано ГБОУ ВО МО университет «Дубна».

Пятый этап — размещение ЭУМК на образовательной платформе. В настоящий момент колледжи Московской области для обеспечения электронного образования и создания цифровой образовательной среды активно используют возможности платформы «Цифровой колледж Подмосковья». Платформа является крупнейшим агрегатором электронных учебно-методических комплексов и онлайн-курсов для профессиональных образовательных организаций [15]. ЭУМК был размещен на данной платформе. В настоящее время идет апробация ЭУМК на базе профессиональной образовательной организации ГБПОУ МО «ВАТ «Холмогорка».

Для исследования эффективности использования разработанного курса была проведена экспериментальная работа.

В исследовании принимали участие студенты специальности 36.02.01 «Ветеринария», изучающие в течение 7-го и 8-го семестра междисциплинарный курс МДК 03.01 «Методики ветеринарно-санитарной экспертизы продуктов и сырья животного происхождения» в составе профессионального модуля ПМ.03 «Участие в проведении ветеринарно-санитарной экспертизы продуктов и сырья животного происхождения»:

1) экспериментальная группа (ЭГ) — В42 в составе 24 человек;

2) контрольная группа (КГ) — В41 в составе 23 человек.

Эксперимент состоял из констатирующего, формирующего и контрольного этапов, проходивших последовательно.

На констатирующем этапе нами было проведено анкетирование студентов в обеих группах с целью определения знаний по изучаемому предмету.

На формирующем этапе эксперимента занятия в экспериментальной группе со студентами проводились с использованием разработанного ЭУМК, а занятия со студентами контрольной группы проводились с использованием традиционных методов и технологий. В заключение формирующего этапа в обеих группах было проведено итоговое тестирование по предмету.

На контрольном этапе эксперимента проведена математическая и статистическая обработка результатов эксперимента с последующим анализом. На основе полученных данных были сделаны выводы об эффективности использования ЭУМК при обучении студентов.

Результаты

По итогам работы нами был разработан и создан ЭУМК «МДК 03.01 Методики ветеринарно-санитарной экспертизы продуктов и сырья животного происхождения». Каждая тема в курсе включает в себя следующие блоки: цели и задачи, ведение в тему; теоретический материал, разбитый по параграфам, с иллюстративным и графическим материалом; видео лабораторных работ; контрольные вопросы к практическим и лабораторным работам. Данный курс использовался в работе со студентами экспериментальной группы начиная с 2019 г. На занятиях со студентами экспериментальной группы использовалась модель смешанного обучения (blended learning). Особенности использования данной технологии представлены в работах исследователей J. Heales, W. W. Huang, H. Wang, D. Xu [16]. Хотелось бы отметить, что данная модель является наиболее эффективной для среднего профессионального образования [17]. Традиционное обучение ограничивает возможности реализации компетентного подхода, потому что не обладает необходимыми чертами для формирования и развития у студентов актуальных в 21 веке компетенций, которые необходимы для успешной работы и учебы [18]:

- способность действовать в ситуации неопределенности, то есть решать проблемы;
- критическое мышление;
- способность самообучаться;
- коммуникационная компетентность;
- информационная грамотность и медиаграмотность;
- и способность к адаптации;
- инициативность и самостоятельность;
- способность брать ответственность.

Также в ходе исследования были отмечены следующие особенности построения обучения, мотивирующие педагога к применению электронных учебно-методических комплексов.

– пассивность студентов в контрольной группе, слабая заинтересованность, их нежелание самостоятельно работать. В экспериментальной группе применение ЭУМК вызвало интерес и активность среди студентов;

– в контрольной группе наблюдалась нехватка времени для того, чтобы уделить внимание отдельным студен-

там, осуществить индивидуальный подход, так как нужно провести опрос, выставить отметки и значительную часть времени посвятить объяснению нового материала. Применение ЭУМК в экспериментальной группе делает процесс индивидуальной проверки знаний обучающихся автоматизированным и высвобождает время педагога;

– в экспериментальной группе студенты могли использовать личные гаджеты для работы с ЭУМК на занятиях и дома, в контрольной группе ограниченные возможности использования в качестве средств обучения смартфонов, планшетов, ноутбуков, которые имелись почти у каждого студента, привели к тому, что гаджеты активно использовались обучающимися не для учебных целей.

Данные исследования успеваемости обучающихся представлены на рис.

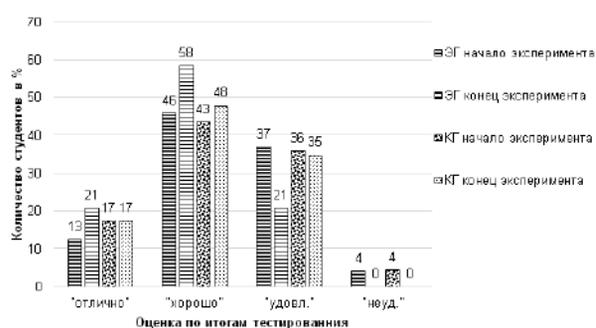

Рис. Результаты тестирования студентов на начальном и заключительном этапах эксперимента

Согласно полученным результатам, успеваемость в экспериментальной группе повысилась за время эксперимента, об этом свидетельствует увеличение на 8 % и на 12 % числа студентов, получивших по итогам тестирования оценки «отлично» и «хорошо» соответственно. Количество обучающихся с отметками «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» снизилось на 16 и 4 % соответственно. Успеваемость в контрольной группе за время эксперимента значительно не изменилась, отклонение по показателям составило 1...5 %.

Основываясь на полученных данных, можно сделать выводы о том, что успеваемость студентов в экспериментальной группе повысилась в сравнении с успеваемостью обучающихся контрольной группы. Это свидетельствует об эффективности применения разработанного электронного учебно-методического комплекса при обучении студентов в профессиональных образовательных организациях.

Заключение

В ходе исследовательской работы нами были раскрыты особенности применения ЭУМК преподавателями на занятиях, разработан электронный учебно-методический комплекс для обучения студентов специальности «Ветеринария» в рамках цифровой образовательной среды, а также опытно-экспериментальным путем доказана эффективность использования ЭУМК на занятиях при обучении в профессиональных образовательных организациях. Цель, поставленная в начале исследования, достигнута. Можно говорить о том, что качественные ЭУМК положительно влияют на успеваемость студентов, повышая эффективность образовательного процесса в цифровой образовательной среде.

Использование ЭУМК на занятиях при обучении студентов повышает наглядность представления учебного материала, позволяет студентам более детально и подробно изучить

сложные практические вопросы будущей профессиональной деятельности. Создание ЭУМК является сложным, многоэтапным процессом. Результаты исследования свидетельствуют о том, что применение ЭУМК положительно сказывается на успеваемости студентов, влияет на их интерес к

предмету и активность на занятиях, автоматизирует процесс проверки знаний и освобождает педагога от рутинных работ, на этом основании можно говорить об эффективности применения ЭУМК при обучении студентов в цифровой образовательной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Part 1: Rethinking Learning in the Digital Age — Implications for Teacher Education / J. Voogt, K. W. Lai, G. Knezek, R. Christensen, A. Forkosh Baruch, V. Grinshkun, S. Grigoryev, M. Shonfeld, A. Smits, D. Henrikson, M. Henderson, A. Uvarov, M. Philips, M. Webb, D. Niederhauser, P. Mishra, M. Leahy, D. Butler, A. Strijker // *Proceedings of Society for Information Technology & Teacher Education International Conference* / Eds. E. Langran, J. Borup. Washington D. C., United States : ACE, 2018. Pp. 1075—1079. URL: <https://www.learntechlib.org/primary/p/182658>.
2. Андриюшкова О. В., Григорьев С. Г. Комбинированное обучение как результат конвергенции в условиях информатизации образования // *Информатика и образование*. 2017. № 2(281). С. 23—27.
3. Андриюшкова О. В., Григорьев С. Г. Эмергентная система обучения // *Информатика и образование*. 2017. № 7(286). С. 17—20.
4. Башмаков А. И., Старых В. А. Принципы и технологические основы создания открытых информационно-образовательных сред. М. : Бинум. Лаборатория знаний, 2010. 719 с.
5. Кузнецов А. А., Григорьев С. Г., Гриншкун В. В. Образовательные электронные издания и ресурсы : метод. пособие. М. : Дрофа, 2009. 156 с.
6. Digital library system as a means of self-development of generation Z university students (the case study of the learning course “The basic knowledge for summer camp leaders”) / S. G. Grigoryev, V. A. Shabunina, Y. M. Tsarapkina, N. V. Dunaeva // *Scientific and Technical Libraries (Naučnye i tehničke biblioteki)*. Monthly scientific and practical journal for the professionals in library and information science, and related fields. 2019. No. 7. Pp. 78—99.
7. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). 3-е изд. М. : ИИО РАО, 2010. 356 с.
8. Термины, определения и сокращения // ГОСТ Р 55751-2013. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные учебно-методические комплексы. Требования и характеристики. М. : Стандартинформ, 2018.
9. Косичкина А. С. Особенности проектирования и разработки электронных образовательных ресурсов для образовательной организации // *Молодой ученый*. 2016. № 27. С. 23—27.
10. Кубрушко П. Ф., Назарова Л. И., Симан А. С. Подготовка преподавателей к инновационной педагогической деятельности в условиях цифровизации аграрного образования // *Вестник Моск. гос. агроинж. ун-та им. В. П. Горячкина*. 2019. № 5(93). С. 40—45.
11. Facilitation of innovative pedagogical activity of university teachers / P. Kubrushko, E. Kozlenkova, O. Mikhailenko, L. Nazarova // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research : Int. Conf. on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS-18)*. Atlantis Press, 2018. No. 198. Pp. 266—269.
12. Царапкина Ю. М., Лебедева А. В. Использование информационных технологий при обучении в ВУЗе // *Вестник Самар. гос. техн. ун-та. Сер. : Психолог.-пед. науки*. 2014. № 1(21). С. 203—210.
13. Modeling of integrated content of professional education for future workers and specialists / S. M. Markova, E. P. Sedykh, V. Y. Polunin, S. A. Tsyplakova // *Lecture Notes in Networks and Systems Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives*. Plekhanov Russian University of Economics. Luxembourg, 2020. Pp. 1087—1095.
14. Development of instructing techniques in professional training / N. V. Kamenez, Z. V. Smirnova, O. I. Vaganova, N. V. Bystrova, J. M. Tsarapkina // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 899—907.
15. Анисимова А. В., Царапкина Ю. М. Особенности использования электронного портфолио одаренных студентов на платформе «Цифровой колледж Подмосковья» // *Проблема одаренности в трудах отечественных и зарубежных ученых: генезис и развитие : коллектив. моногр.* Ялта, 2020. С. 6—14.
16. Enhancing e-learning effectiveness using an intelligent agent-supported personalized virtual learning environment: An empirical investigation / D. Xu, W. W. Huang, H. Wang, J. Heales // *Information & Management*. 2014. No. 51(4). Pp. 430—440.
17. A systematic review evaluating the impact of online or blended learning vs. face-to-face learning of clinical skills in undergraduate nurse education / K. McCutcheon, M. Lohan, M. Traynor, D. Martin // *Journal of Advanced Nursing*. 2015. No. 71(2). Pp. 255—270.
18. Didactic foundations of designing the process of training in professional educational institutions / N. V. Bystrova, E. A. Konyaeva, J. M. Tsarapkina, I. M. Morozova, A. S. Krivonogova // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2018. Vol. 622. Pp. 136—142.

REFERENCES

1. Voogt J., Lai K. W., Knezek G., Christensen R., Forkosh Baruch A., Grinshkun V., Grigoryev S., Shonfeld M., Smits A., Henrikson D., Henderson M., Uvarov A., Philips M., Webb M., Niederhauser D., Mishra P., Leahy M., Butler D., Strijker A. Part 1: Rethinking Learning in the Digital Age — Implications for Teacher Education. In: *Proceedings of Society for Information Technology & Teacher Education International Conference*. Eds. E. Langran, J. Borup. United States, Washington D. C., ACE, 2018. Pp. 1075—1079. URL: <https://www.learntechlib.org/primary/p/182658>.
2. Andryushkova O. V., Grigoryev S. G. Combined learning as a result of convergence in the conditions of informatization of education. *Informatics and education*, 2017, no. 2(281), pp. 23—27. (In Russ.)
3. Andryushkova O. V., Grigoriev S. G. Emergent training system. *Informatics and education*, 2017, no. 7(286), pp. 17—20. (In Russ.)
4. Bashmakov A. I., Starykh V. A. *Principles and technological foundations of creating open information and educational environments*. Moscow, Binom. Laboratory of Knowledge, 2010. 719 pp. (In Russ.)
5. Kuznetsov A. A., Grigoryev S. G., Grinshkun V. V. *Educational electronic publications and resources. Methodological guidance*. Moscow, Drofa, 2009. 156 pp. (In Russ.)

6. Grigoryev S. G., Shabunina V. A., Tsarapkina Y. M., Dunaeva N. V. Digital library system as a means of self-development of generation Z university students (the case study of the learning course “The basic knowledge for summer camp leaders”). *Scientific and Technical Libraries (Naukayе i tekhnicheskie biblioteki)*. *Monthly scientific and practical journal for the professionals in library and information science, and related fields*, 2019, no. 7, pp. 78—99.

7. Robert I. V. *Theory and methods of informatization of education (psychological, pedagogical and technological aspects)*. 3rd ed. Moscow, ИО RAO, 2010. 356 pp. (In Russ.)

8. Terms, definitions and abbreviations. In: *GOST R 55751-2013. Information and communication technologies in education. Electronic training complexes. Requirements and specifications*. Moscow, Standartinform. 2018. (In Russ.)

9. Kosichkina A. S. Features of the design and development of electronic educational resources for educational organizations. *Young scientist*, 2016, no. 27, pp. 23—27. (In Russ.)

10. Kubrushko P. F., Nazarova L. I., Siman A. S. Training of teachers for innovative pedagogical activities in the context of digitalization of agricultural education. *Bulletin of the Moscow State Agroengineering University named after V. P. Goryachki*, 2019, no. 5(93), pp. 40—45. (In Russ.)

11. Kubrushko P., Kozlenkova E., Mikhailenko O., Nazarova L. Facilitation of innovative pedagogical activity of university teachers. In: *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Int. Conf. on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS-18)*. Atlantis Press, 2018, no. 198, pp. 266—269.

12. Tsarapkina Yu. M., Lebedeva A. V. The use of information technology when studying at a university. *Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2014, no. 1(21), pp. 203—210. (In Russ.)

13. Markova S. M., Sedykh E. P., Polunin V. Y., Tsyplakova S. A. Modeling of integrated content of professional education for future workers and specialists. In: *Lecture Notes in Networks and Systems Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives*. Plekhanov Russian University of Economics. Luxembourg, 2020. Pp. 1087—1095.

14. Kamenez N. V., Smirnova Z. V., Vaganova O. I., Bystrova N. V., Tsarapkina J. M. Development of instructing techniques in professional training. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 899—907.

15. Anisimova A. V., Tsarapkina Yu. M. Features of using the electronic portfolio of gifted students on the platform “Digital College of Moscow Region”. In: *The problem of giftedness in the works of domestic and foreign scientists: genesis and development. Collective monograph*. Yalta, 2020. Pp. 6—14. (In Russ.)

16. Xu D., Huang W. W., Wang H., Heales J. Enhancing e-learning effectiveness using an intelligent agent-supported personalized virtual learning environment: An empirical investigation. *Information & Management*, 2014, no. 51(4), pp. 430—440.

17. McCutcheon K., Lohan M., Traynor M., Martin D. A systematic review evaluating the impact of online or blended learning vs. face-to-face learning of clinical skills in undergraduate nurse education. *Journal of Advanced Nursing*, 2015, no. 71(2), pp. 255—270.

18. Bystrova N. V., Konyayeva E. A., Tsarapkina J. M., Morozova I. M., Krivonogova A. S. Didactic foundations of designing the process of training in professional educational institutions. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2018, vol. 622, pp. 136—142.

Как цитировать статью: Царапкина Ю. М., Анисимова А. В., Зиновьева С. А., Алехина А. А. Особенности разработки и использования электронного учебно-методического комплекса в цифровой образовательной среде // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 486—491. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.345.

For citation: Tsarapkina J. M., Anisimova A. V., Zinovieva S. A., Alekhina A. A. Features of development and use of electronic educational-methodical complex in the digital educational environment. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 486—491. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.345.

УДК 378
ББК 74

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.364

Churganova Maria Dmitrievna,
Postgraduate Student of the Department
of Theory and Practice of Foreign Languages,
Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: maria_churganova@mail.ru

Чурганова Мария Дмитриевна,
аспирант кафедры теории
и практики иностранных языков,
Институт иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: maria_churganova@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО ПРОТОКОЛУ

SPECIFIC FEATURES OF THE PROTOCOL OFFICER'S TRANSLATION COMPETENCE

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

13.00.02 — Theory and methodology of teaching and nurturing (by areas and standards of education)

В статье рассмотрена профессиональная деятельность специалиста по протоколу, выделяется и анализируется переводческий компонент межкультурной коммуникативной компетенции. Проведенные опросы среди специалистов и анализ ряда работ, в которых рассматривается эта слож-

ная профессиональная деятельность, позволили утверждать, что в межкультурной коммуникативной компетенции данного специалиста присутствуют специфические переводческие знания и умения, которые возможно рассматривать в рамках переводческой компетенции. Искомая компетенция имеет ряд

специфических черт и отличается от профессиональной компетенции переводчика, а следовательно, требует специально разработанных методов и приемов ее формирования. При формировании переводческого компонента межкультурной коммуникативной компетенции специалиста по протоколу предлагается использовать дискурсивный подход. Такой подход позволит проанализировать устные и письменные дипломатические тексты с дискурсивных позиций и определить жанры дипломатического дискурса, при работе с которыми специалисту по протоколу необходимы соответствующие переводческие знания и умения. Проведенный анализ позволил доказать присутствие переводческого компонента в составе его профессиональной компетенции, а также выявить его специфику и отличие от профессиональной компетенции.

Значимость исследования состоит в расширении понятия межкультурной коммуникативной компетенции специалиста по протоколу, включении в ее состав переводческого компонента, что позволит профессионально сориентировать процесс обучения в вузе и подготовить выпускника к современным требованиям специалиста в дипломатической сфере.

При написании данной статьи были использованы различные исследовательские методы: теоретический (обобщение и анализ исследований по проблемам перевода, лингводидактики и дидактики перевода), эмпирический (изучение и обобщение опыта преподавания иностранного языка специалистам по протоколу).

The article discusses protocol officer's activity and analyzes the importance of translation component within intercultural communicative competence. The conducted surveys among specialists and the analysis of a number of works that consider this professional activity, allowed us to assert that the intercultural communicative competence of the specialist contains specific translation knowledge and skills that can be considered within the framework of translation competence. The required competence has a number of specific features and differs from the professional translators' or interpreters' competence and therefore requires special developed methods and techniques for its formation. A discursive approach is suggested to form the translation component within intercultural communicative competence of the protocol officer. The approach allows us to analyze oral and written diplomatic texts from discursive positions and determines various genres of diplomatic discourse that are necessary for the protocol officer and where translation knowledge and skills play vital role. The analysis makes possible to prove the presence of the translation component in the composition of its professional competence, as well as to identify its specificity and difference from professional translation competence.

The significance of the research is to expand the concept of intercultural communication competence within protocol officer's activity, including its translation component. It allows to professionally orientate the learning process at the universities and prepare students to meet the modern requirements of the specialist in the diplomatic field.

When writing this article, the following methods were used: theoretical (generalization and analysis of research on translation studies, linguodidactics and didactics); empirical (study and generalization of experience in teaching a foreign language to protocol officers).

Ключевые слова: перевод, переводческая компетенция, переводческие умения, профессиональная деятельность, технологии, межкультурная коммуникативная компетенция, специалист по протоколу, жанры дипломатического дискурса, индивидуально-личностные качества.

Keywords: translation, translation competence, translation skills, professional activities, technologies, intercultural com-

munication competence, protocol officer, genres of diplomatic discourse, individual and personal qualities.

Введение

Актуальность исследования проблемы. Современный мир изменил многие профессии в дипломатической, международной сфере, к которым относится и профессия специалиста в области протокола. Глобализация ставит перед работниками протокольного департамента новые задачи, тем самым вносит изменения в профессиональную компетентность специалиста по протоколу.

Деятельность сотрудников служб протокола представляет собой сложную многокомпонентную профессиональную деятельность. В ряде исследований предпринята попытка моделировать данный процесс и отмечается значимость владения отдельными видами, знаниями и умениями перевода, необходимыми для выполнения профессиональных функций специалистов-международников. При этом исследователи отмечают отличие данных умений от умений профессионального переводчика [1—6].

В деятельности специалиста по протоколу, которая является одной из важных специальностей дипломатического работника, часто присутствуют умения понимать и транслировать содержание сообщения в устной или письменной форме, составлять рефераты или обзоры иностранных источников на родном и иностранных языках. Такая задача исходного текста на родной или иностранный язык требует определенных переводческих умений, которые возможно рассматривать в рамках переводческой компетенции специалиста по протоколу. По всей видимости, входя в состав межкультурной коммуникативной компетенции специалиста по протоколу, переводческая компетенция будет приобретать ряд специфических черт, а следовательно, требовать специально разработанных методов и приемов ее формирования.

Научная значимость заключается в выделении и анализе особенностей переводческой компетенции специалиста по протоколу. **Цель** исследования — теоретически обосновать важность формирования переводческого компонента межкультурной коммуникативной компетенции специалистов по протоколу. Для достижения поставленной цели нам требуется обозначить следующие **задачи**: рассмотреть особенности использования иностранного языка в деятельности специалиста по протоколу; выделить переводческие знания и умения в рамках его межкультурной коммуникативной компетенции; сопоставить выделенные переводческие знания и умения с профессиональной компетентностью переводчика; проанализировать с междисциплинарных позиций специфические черты переводческой компетенции специалиста по протоколу.

Теоретическая и практическая значимость. Данная статья имеет ценность для теории обучения и воспитания. Ее данные позволяют:

- выделить переводческий компонент и описать его особенности в составе межкультурной компетенции специалиста по протоколу;
- доказать необходимость его включения в обучение иностранному языку специалистов по протоколу;
- обосновать включение в содержание методики формирования переводческой компетенции дипломатического дискурса.

Результаты выполняемого исследования позволяют выделить переводческую компетенцию как важный компонент профессиональной компетентности любого специалиста, владеющего иностранным языком.

Методами для достижения поставленной цели исследования служат теоретический и эмпирический.

Основная часть

Изученность проблемы. Для того чтобы представить особенности переводческой компетенции специалиста по протоколу, рассмотрим сначала его деятельность в целом и стоящие перед ним задачи.

Протокол в наше время является неотъемлемой составляющей каждого государства и предприятия. На протяжении долгих лет он служит в качестве сильного оружия в руках дипломата или бизнесмена. Профессия специалиста по протоколу зарождается в Средние века в Европе и закрепляется конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. [7—12]. Истоком происхождения протокола уделяют пристальное внимание многие российские и зарубежные исследователи (И. С. Арцишевский, А. Ф. Борунков, П. Ф. Лядов, М. М. French, N. Mitchell, J. R. Wood, J. Serres, J. Yager и др.).

Наиболее полный анализ деятельности специалиста по протоколу предлагает Марк Верхель, который обращает внимание на его следующие должностные обязанности:

- сопровождение гостя/делегации;
- знание инструкций во время приема;
- планирование и подготовка мероприятия с учетом культурных традиций;
- распределение задач с коллегами;
- составление программ мероприятия;
- проведение переговоров (включая телефонные);
- составление обзоров, рефератов и других учетных документов;
- ведение деловой переписки;
- установление контакта с собеседником;
- получение необходимой информации от иноязычных коллег/партнеров;
- сглаживание конфликтных ситуаций межличностного взаимодействия;
- оформление различных документов, необходимых в командировке руководителя в зарубежные страны;
- передача поручений руководителя иноязычному партнеру;
- ведение информативно-справочной работы [13].

Для решения вышеперечисленных задач специалисту по протоколу необходимо обладать определенными знаниями, умениями и навыками, т. е. соответствующей профессиональной компетентностью. Перечень этих задач должен быть представлен в рамках профессионального стандарта, который, к сожалению, сегодня находится еще в стадии разработки.

В отечественной лингводидактике и дидактике перевода нет единого толкования таких важных для нашего исследования понятий, как «компетентность» и «компетенция». Данному вопросу уделяют особое внимание отечественные исследователи (Н. И. Алмазова, Н. Н. Гавриленко, И. А. Зимняя и др.). Применительно к профессии переводчика наиболее четкое разграничение понятий «компетенция» и «компетентность» представлено на примере профессионального переводчика в работах Н. Н. Гавриленко. Автор соотносит термин «компетенция» с внутренними ресурсами, необходимыми переводчику, которые представляют своего рода алгоритм, сценарий, правило, чтобы действовать, тогда как термин «профессиональная компетентность» определяет способность переводчика отбирать, комбинировать и мобилизовать «компетенции», которые имеются в его распоряжении. При выделении пяти ключевых компетентностей переводчика Н. Н. Гавриленко берет за основу определение И. А. Зимней, которая под ключевой компетентностью понимает «обобщенно представленные основные компетентности, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека в социуме [14, с. 26]. Одной из ключевых компетентностей переводчика является межкультурная коммуникативная компетентность, которая «представляет собой готовность и способность (в соответствии с социальными и культурными нормами общения в профессиональ-

ной сфере) понимать высказывания на иностранном языке и создавать на русском языке на основании понятого смысла устные и письменные высказывания» [15, с. 119].

Данный подход в большей степени отвечает целям нашего исследования, так как профессиональная компетентность рассматривается с позиции профессиональной деятельности. При анализе переводческого компонента профессионализма специалиста по протоколу мы исходим из предположения, что переводческая компетенция, входя в состав межкультурной коммуникативной компетенции рассматриваемого специалиста, претерпевает изменения и будет отличаться как от профессиональной компетентности переводчика, так и от медиации как одного из видов речевой деятельности при обычном владении иностранным языком.

Выделяя переводческий компонент в составе межкультурной коммуникативной компетенции специалиста по протоколу, необходимо отметить тот факт, что при оценке уровня владения иностранным языком в документах Болонского соглашения рассматривается сформированность коммуникативной компетенции в аудировании, говорении, чтении, письме и медиации/переводу [16]. Такой подход не является новым для российского обучения иностранным языкам. В 1973 г. в своей докторской диссертации И. А. Зимняя выделяла наравне с традиционными четырьмя видами речевой деятельности и перевод, который опирается на чтение и письмо (при письменном переводе) и на аудирование и говорение (при устном) [14]. В соответствии с данным подходом в деятельности любого специалиста, владеющего иностранным языком, следует выделять и формировать переводческую/медиативную компетенцию как важную составляющую межкультурной коммуникативной компетенции любого специалиста.

Важной для выделения и анализа переводческого компонента в профессиональной компетентности специалиста по протоколу представляется точка зрения ряда исследователей, которые считают, что сегодня любой специалист должен обладать рядом переводческих умений. Так, например, исследователь А. А. Кизима пишет о том, что перевод — необходимая составляющая профессионализма экономистов-международников. Пробелы в умениях переводить, по словам автора, указывают на недостаточную довузовскую и вузовскую подготовку и их необходимо устранять, внося изменения в образовательную программу [17].

В своей работе И. В. Зоткина считает обучение переводу важным ориентиром при обучении студентов в дипломатической академии МИД РФ. По словам автора, будущие специалисты должны уметь работать с различными видами текстов. При этом автор подчеркивает, что данный перевод ни в коем случае не является профессиональным, как у настоящего переводчика, однако специалистам в области международных отношений необходимо уметь «излагать в краткой и развернутой форме содержащуюся в текстах информацию; структурировать текст; составлять сообщения по конкретной теме или проблеме; анализировать информацию, высказывать свое суждение, оценку, давать комментарий; вести профессиональные беседы, дебаты» [18, с. 217]. Автор также подчеркивает, что переводческая компетенция является неотъемлемой частью профессиональной компетенции дипломата и он должен уметь работать как с устным, так и с письменным высказыванием.

О важности переводческого компонента при формировании профессиональной компетенции специалиста-международника пишет в своем исследовании Е. А. Попова, отмечая важность переводческих знаний и умений в международно-политической сфере самого преподавателя для успешной подготовки специалиста-международника [19].

Роль перевода при подготовке высококвалифицированных специалистов в области международных отношений анализирует в своих исследованиях Е. В. Воевода, отмечая,

что именно этот компонент поможет будущим профессионалам успешно решать внешнеполитические и экономические задачи. По словам автора, языковая подготовка современных специалистов-международников должна трансформироваться, чтобы соответствовать новой парадигме языкового образования и для того, чтобы будущие профессионалы достигли успехов в своей деятельности [1].

Особенности иноязычной культуры специалиста-международника рассмотрены в работе И. Н. Петровой. Автор отмечает, что специалист по межкультурному общению должен быть подготовлен к участию в профессиональном деловом международном сотрудничестве и учитывать существующие в культурах партнеров специфические представления [5].

В работе И. Мелихова, в которой рассматриваются индивидуально-личностные качества и профессиональные компетенции дипломатического работника, в качестве неперемного условия успешной служебной деятельности выделяется умение адекватно воспринимать сложные тексты и политико-дипломатические документы с целью передачи их содержания в устной и письменной форме, что является по своей сути переводческим умением [10].

Рассматривая личностные качества дипломата, В. В. Самойленко особо выделяет широкий кругозор, умение держать себя, знание иностранного и родного языков и, что представляется важным для нашего исследования, умение переводить. Несмотря на присутствие переводчиков, настоящей профессионал в дипломатической сфере обязан обладать и переводческой компетенцией. Это связано с тем, что в дипломатической практике часто возникают ситуации, когда специалист служб протокола должен общаться непосредственно с иностранными партнерами, что связано с необходимостью владения им иностранными языками и умением переводить. При этом чем больше иностранных языков знает специалист в области протокола, тем более высокой считается его квалификация [20].

Отмечая необходимость переводческих знаний и умений у специалиста-международника, авторы не анализируют их с позиции переводческого компонента межкультурной коммуникации представителя протокольных служб. Между тем в ряде методических исследований доказано, что переводческая компетенция выступает важной составляющей иноязычной компетенции любого специалиста, которая требует и специально разработанной методики обучения. Так, например, Н. П. Хомяковой разработана контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции юристов-международников, в составе которой автором выделен и проанализирован переводческий компонент [21].

Следует отметить, что традиционно перевод рассматривается исследователями как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции. Авторы считают, что при таком учебном переводе студенты учатся выражать свое понимание исходного текста, воспринимая и оценивая через собственное когнитивное сознание лингвокультурную информацию с позиций сложившегося опыта. В результате такого учебного перевода у студентов образуется новое концептуальное межкультурное знание [3, 15, 22–26].

Проведенный анализ исследований позволил выделить соответствующие умения специалиста по протоколу, которые служат для понимания и интерпретации исходного устного или письменного текста, но не для себя, а с целью дальнейшей работы с полученной информацией в сфере дипломатии. Сопоставительный анализ этих умений как при устном, так и при письменном общении с умениями профессионального переводчика позволил выделить те из них, которые специфичны для деятельности специалиста по протоколу:

– уметь излагать на родном языке в краткой и развернутой форме информацию, содержащуюся в иноязычном дипломатическом дискурсе;

– уметь анализировать информацию, высказывать свое суждение, оценку, давать комментарий прочитанному/прослушанному иноязычному высказыванию;

– уметь проводить информационно-справочный и терминологический поиск для полного и глубокого понимания дипломатического дискурса;

– уметь проводить углубленный анализ иноязычного дипломатического дискурса с целью передачи его полного и точного содержания в дипломатическом дискурсе на родном языке;

– уметь составлять на родном языке обзор зарубежной дипломатической почты, информационно-аналитических и презентационных материалов;

– уметь вести профессиональные беседы, обсуждения, дебаты;

– уметь адекватно воспринимать политические и дипломатические жанры с целью передачи их содержания на родном языке;

– уметь выделять в иноязычном дипломатическом дискурсе особенности культурного представления информации и событий, анализировать их и сопоставлять с культурными реалиями родного языка с целью передачи содержания в каком-либо документе с учетом культурологических особенностей.

Полученный список переводческих умений в деятельности специалиста по протоколу обусловил необходимость анализа программ обучения по иностранному языку в вузах, выпускающих специалистов в области дипломатической работы. Были проанализированы программы МГИМО (факультет международных отношений), Дипломатической академии (факультет международных отношений и международного права), РАНХиГС (институт государственной службы и управления), РУДН (институт иностранных языков) и др. Проведенный анализ показал, что в программах подготовки по иностранному языку будущих специалистов по протоколу отсутствуют выделенные нами переводческие умения и, следовательно, не предлагаются методы и приемы для их формирования.

Следует отметить, что специфика этих умений в деятельности специалиста по протоколу будет во многом зависеть от объекта данной деятельности — дипломатического дискурса и его жанров, с которыми часто приходится иметь дело работнику протокольных служб. Специальных исследований по этому вопросу достаточно мало [27]. Однако этот вопрос представляется чрезвычайно важным, так как формирование переводческой компетенции мы предполагаем осуществлять на базе жанров дипломатического дискурса, типичных данной деятельности. Для того чтобы определить эти жанры, нами были проведены опросы дипломатических работников, которые позволили дополнить номенклатуру жанров, предложенную А. Ф. Борунковым:

– личные ноты;

– вербальные ноты;

– рефераты;

– памятные записки;

– обзоры;

– меморандумы;

– отчеты;

– частные письма официального и полуофициального характера.

Основываясь на представленных выше исследованиях, мы постарались показать важность переводческого компонента в деятельности специалиста по протоколу. Однако данная компетенция будет иметь свою специфику: понимание и интерпретация дипломатического дискурса у специалиста по протоколу будет осуществляться с другой целью. Безусловно, такому специалисту необходимо понимать и анализировать исходный иноязычный текст, вычленив из него главную мысль, но перед ним не стоит цель создания адекватного текста перевода. В нашем случае это может

быть передача сжатого смысла высказывания при сопровождении/переговорах/организации мероприятий или при составлении реферата/отчета/обзора/деловой переписки.

Выводы, заключение

Проведенный анализ показал присутствие переводческой компетенции в деятельности специалистов, включая рассматриваемого нами специалиста по протоколу. Если профессиональный переводчик имеет совокупность социально обусловленных компетенций и профессионально важных качеств личности, необходимых для адекватной передачи на родном языке понятного иноязычного высказывания, то в случае специалиста по протоколу необходимым представляется ряд способностей, позволяющих создавать на основе понятного иноязычного высказывания текст на родном языке, адаптируя и локализуя его к условиям и требованиям высказывания своего получателя. Вместе с тем эти знания и умения будут отличаться от аналогических умений медиации как одного из видов речевой деятельности.

В нынешних реалиях специалист по протоколу должен обладать переводческой компетенцией, чтобы глубоко, точно и полно понять дипломатический дискурс, передать адекватно его содержание руководителю в новой ситуации, обусловленной международным контекстом.

Сформированная переводческая компетенция позволит специалисту по протоколу понимать и интерпретировать иноязычный дипломатический дискурс — на основе понятого смысла создавать новые жанры дипломатического

дискурса — программу мероприятия, обзоры, рефераты, вести деловую переписку, сопровождать иностранную делегацию или доводить до сведения участников международного общения содержание услышанного/прочитанного высказывания.

В соответствии с дискурсивным подходом формирование переводческой компетенции специалиста по протоколу предлагается осуществлять на основе жанров дипломатического дискурса. Такой подход позволяет:

- профессионально ориентировать процесс подготовки будущих специалистов;
- знакомить с особенностями языка дипломатического протокола;
- изучать терминологию, типичную для дипломатического дискурса;
- научить студентов анализу иноязычного дипломатического дискурса с целью адекватной передачи содержания в новой ситуации с учетом культурологических и дипломатических особенностей международного общения;
- сформировать умение проводить информационно-справочный и терминологический поиск для более глубокого понимания иноязычного текста.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить самостоятельную переводческую компетенцию специалиста по протоколу, отличную от профессиональной компетентности переводчика и имеющую отличительные черты, что обуславливает необходимость разработки соответствующих технологий ее формирования в вузе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воевода Е. В. Теория и практика профессиональной языковой подготовки специалистов-международников в России : дис... д-ра пед. наук. М., 2011. 243 с.
2. Дянчеева Н. В. Некоторые аспекты обучения письменной речи на английском языке в свете современной методики // Обучение иностранному языку как коммуникативному взаимодействию : сб. ст. по лингвистике и методике. М., 2001. С. 98—116.
3. Кожетева А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса: на материале вербальных нот : дис... канд. филол. наук. М., 2012. 193 с.
4. Метелица Е. В. Дискурс дипломатического протокола англоязычной ритуальной коммуникации : дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 235 с.
5. Петрова И. Н. Формирование профессионально-коммуникативной иноязычной культуры будущего специалиста-международника : дис... канд. пед. наук. М., 2012. 211 с.
6. Трабелси Х. Лингвокоммуникативный анализ дипломатического дискурса : дис... канд. филол. наук. М., 2013. 202 с.
7. Арцишевский И. С., Давтян О. С. Согласно протоколу. СПб. : Коста, 2016. 160 с.
8. Вуд Д., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол. М. : Международные отношения, 2019. 384 с.
9. Лядов П. Ф. История российского протокола. М. : Международные отношения, 2018. 352 с.
10. Мелихов И. А. Индивидуально-личностные качества и профессиональные компетенции дипломатического работника // Дипломатическая служба. Право и управление. XXI век. 2012. № 2(23). С. 119—124.
11. Jan Yager Ph. D. Business Protocol: How to Service & Succeed in Business. Stamford : Hannacroix Creec Books, 2012. 288 pp.
12. Mitchell R. N. Etiquette Rules! A Field Guide to Modern Manners. New York : Wellfleet Press, 2017. 217 pp.
13. Monod de Froideville G., Verheul M. An Experts' Guide to International Protocol: Best practice in Diplomatic and Corporate Relations. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2018. 297 pp.
14. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М. : Логос, 2004. 384 с.
15. Гавриленко Н. Н. Методика реализации компетентностного подхода при обучении переводу // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. Сер. : Образование и пед. науки. 2015. № 14(725). С. 113—127.
16. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / Под ред. К. Пурсайнена, С. А. Медведева. М. : РЕЦЭП, 2005. 199 с.
17. Кизима А. А. Организационно-педагогические условия профессиональной языковой пропедевтики экономистов-международников в высшей школе : дис... канд. пед. наук. М., 2019. 201 с.
18. Зоткина И. В. Межкультурная коммуникативная и профессиональная компетентность студентов дипломатической академии МИД РФ в обучении иностранному языку // Язык, культура, перевод, коммуникация : сб. науч. тр. М., 2018. Т. 2. С. 216—220.
19. Попова Е. А. Подготовка преподавателя иностранного языка к формированию профессиональной межкультурной компетенции студентов-международников // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. 2018. № 1(790). С. 73—81.
20. Самойленко В. В. Профессиональные секреты дипломата : учеб. пос. для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2017. 272 с.
21. Хомякова Н. П. Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза: французский язык : дис... д-ра пед. наук. М., 2011. 482 с.
22. Алмазова Н. И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе : дис... д-ра пед. наук. М., 2003. 446 с.

23. Анненкова А. В. Методика формирования межкультурной коммуникативной компетенции в процессе учебного перевода иноязычных текстов: языковой вуз, английский язык : дис... канд. пед. наук. Иркутск, 2010. 232 с.
24. Поршнева Е. Р. Междисциплинарные основы базовой лингвистической подготовки специалиста-переводчика : дис... д-ра пед. наук. Казань, 2004. 426 с.
25. Тарева Е. Г., Анненкова А. В. Учебный перевод: новый статус в системе формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов // Дидактика перевода: традиции и инновации : моногр. / Под ред. Н. Н. Гавриленко. М., 2018. С. 60—80.
26. Тарнаева Л. П. Обучение будущих переводчиков трансляции культурно-специфических смыслов институционального дискурса : дис... д-ра пед. наук. СПб., 2011. 545 с.
27. Борунков А. Ф. Дипломатический протокол в России. М. : Международные отношения, 2015. 264 с.

REFERENCES

1. Voevoda E. V. *Theory and practice of professional language training of international specialists in Russia. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Moscow, 2011, 243 pp. (In Russ.)
2. Dyancheeva N. V. Some aspects of teaching writing in English in the light of modern methods. In: *Teaching foreign language as a communicative interaction. Coll. of art. in linguistics and methodology*. Moscow, 2001. Pp. 98—116. (In Russ.)
3. Kozheteva A. S. *Linguopragmatic characteristics of diplomatic discourse: on the material of verbal notes. Diss. of the Doc. of Philosophy*. Moscow, 2012. 193 pp. (In Russ.)
4. Metelitsa E. V. *Discourse of the diplomatic protocol of the English-language ritual communication. Diss. of the Cand. of Philosophy*. Volgograd, 2003. 235 pp. (In Russ.)
5. Petrova I. N. *Development of professional and communicative foreign language culture of the future international specialist. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2012. 211 pp. (In Russ.)
6. Trabelsi H. *Linguocommunicative analysis of diplomatic discourse. Diss. of the Cand. of Philosophy*. Moscow, 2013. 202 pp. (In Russ.)
7. Artsishevsky I. S., Davtyan O. S. *According to the Protocol*. Saint Petersburg, Costa, 2016. 160 pp. (In Russ.)
8. Wood D., Serre J. *Diplomatic ceremony and protocol*. Moscow, International relations, 2019. 384 pp.
9. Lyadov P. F. *History of the Russian Protocol*. Moscow, International relations, 2018. 352 pp. (In Russ.)
10. Melikhov I. A. Personality features and professional competencies of a diplomatic official. *Diplomatic service. Law and management. XXI century*, 2012, no. 2(23), pp. 119—124. (In Russ.)
11. Jan Yager Ph. D. *Business Protocol: How to Survive & Succeed in Business*. Stamford, Hannacroix Creec Books, 2012. 288 pp.
12. Mitchell R. N. *Etiquette Rules! A Field Guide to Modern Manners*. New York, Wellfleet Press, 2017. 217 pp.
13. Monod de Froideville G., Verheul M. *An Experts' Guide to International Protocol: Best practice in Diplomatic and Corporate Relations*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2018. 297 pp.
14. Zimnyaya I. A. *Key competencies as a result-oriented basis of competence approach in education. Author's version*. Moscow, Logos, 2004. 384 pp. (In Russ.)
15. Gavrilenko N. N. Methods of implementing the competence approach in teaching translation. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series: Education and pedagogical sciences*, 2015, no. 14(725), pp. 113—127. (In Russ.)
16. *The Bologna process and its importance for Russia. Integration of higher education in Europe*. Ed. by K. Pursiainen, S. A. Medvedev. Moscow, RECEP, 2005. 199 pp. (In Russ.)
17. Kizima A. A. Organizational and pedagogical conditions of professional language propaedeutics of the international economists at higher school. *Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2019. 201 pp. (In Russ.)
18. Zotkina I. V. Intercultural communicative and professional competence of students of the diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in teaching foreign language. *Language, culture, translation, communication. Coll. of sci. works*. Moscow, 2018, vol. 2, pp. 216—220. (In Russ.)
19. Popova E. A. Training of a foreign language teacher for development of professional intercultural competence of the international students. *Bulletin of Moscow State Linguistic University*, 2018, no. 1(790), pp. 73—81. (In Russ.)
20. Samoylenko V. V. *Professional secrets of a diplomat. Textbook for university students*. Moscow, Aspect Press, 2017. 272 pp. (In Russ.)
21. Khomyakova N. P. *Contextual model of formation of the foreign language communicative competence of students of a non-linguistic university: French. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Moscow, 2011. 482 pp. (In Russ.)
22. Almazova N. I. *Cognitive aspects of development of intercultural competence in teaching foreign language at a non-linguistic University. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Moscow, 2003, 446 pp. (In Russ.)
23. Annenkova A. V. *Methods of development of intercultural communicative competence in the process of educational translation of foreign texts: language University, English. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Irkutsk, 2010. 232 pp. (In Russ.)
24. Porshneva E. R. *Interdisciplinary fundamentals of the basic language training of specialist-translator. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Kazan, 2004. 426 pp.
25. Tareva E. G., Annenkova A. V. Educational translation: new status in the system of development of intercultural communicative competence of students. In: *Translation didactics: traditions and innovations. Monograph*. Ed. by N. N. Gavrilenko. Moscow, 2018. Pp. 60—80. (In Russ.)
26. Tarnaeva L. P. *Training of future translators of translation of cultural-specific meanings of institutional discourse. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2011. 545 pp. (In Russ.)
27. Borunkov A. F. *Diplomatic Protocol in Russia*. Moscow, International Relations, 2015. 264 pp. (In Russ.)

Как цитировать статью: Чурганова М. Д. Специфика переводческой компетенции специалиста по протоколу // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 491—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.364.

For citation: Churganova M. D. Specific features of the protocol officer's translation competence. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 491—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.364.